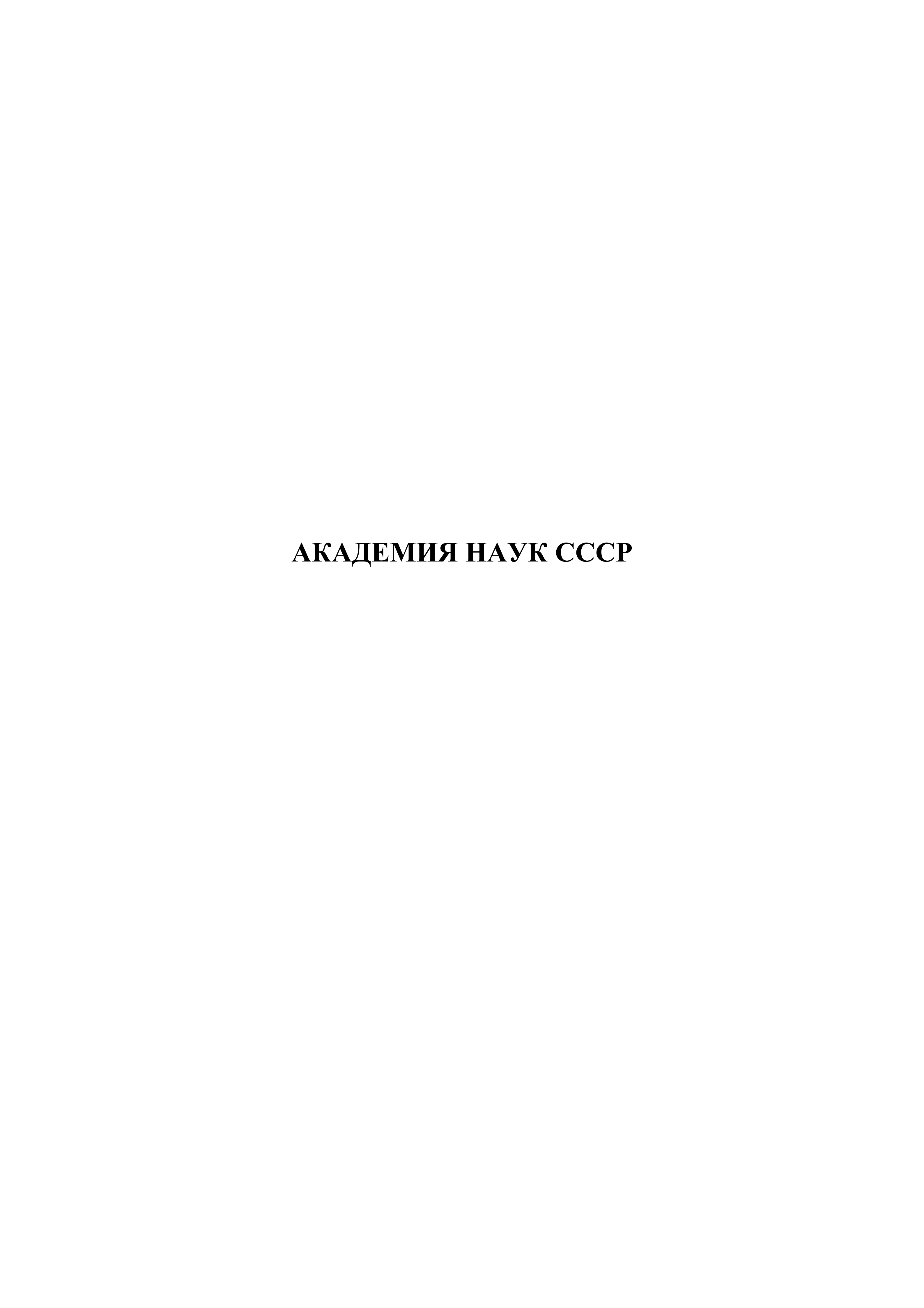

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА-1960

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ

VII

Под редакцией:

А. А. ГУБЕРА (ответственный редактор),
М. Я. ГЕФТЕРА, А. С. ЕРУСАЛИМСКОГО,
Л. М. ИВАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА•I960

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

TOM
VII

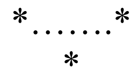

ВВЕДЕНИЕ

Седьмым томом нашего издания завершается освещение эпохи, обозначаемой в периодизации всемирно-исторического процесса как эпоха новой истории. Основным ее содержанием были победа капитализма над феодализмом, утверждение и развитие капиталистического способа производства — последней антагонистической общественно-экономической формации.

Заключительный этап этой эпохи, рассматриваемый в настоящем томе, представляет собою, по определению В. И. Ленина, «вполне законченный исторический период, именно: от Парижской Коммуны до первой Социалистической Советской Республики» [1]. В 1871 г. передовой революционный класс — пролетариат — впервые (хотя и на короткий срок) взял власть в свои руки; в 1917 г. многовековое развитие классовой борьбы приводит человечество к великому рубежу — к победоносной социалистической революции в России, открывающей эпоху новейшей истории.

К 70-м годам XIX в. капитализм уже утвердился в большинстве европейских стран, в Соединенных Штатах Америки, в Японии. Сложилась мировая капиталистическая система, в которую оказались в той или иной форме втянутыми все страны и все народы.

Последняя треть XIX и начало XX в. ознаменовались бурным скачкообразным ростом производительных сил, многими выдающимися достижениями науки и техники. Дерево и железо окончательно уступили место стали. Резко возросло значение всех отраслей тяжелой индустрии, особенно машиностроения. На смену «веку пара» пришел «век электричества»: в 1882 г. дала ток первая электрическая станция, и вскоре электричество нашло широкое применение не только для освещения, но и как новый дешевый источник энергии для промышленности и транспорта.

Огромное развитие получили пути сообщения. Протяженность мировой железнодорожной сети между 1875 и 1917 годами выросла в четыре раза, а тоннаж парового

---

[1] *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, стр. 17.

флота, не составлявший в середине XIX в. и 1 млн. *т,* к 1913 г. увеличился до 33 млн. *т.* Благодаря новым каналам (Суэцкий и Панамский) и мощным трансокеанским пароходам установилось регулярное сообщение с отдаленными странами и континентами. Рейсы между Европой и Америкой, отнимавшие еще в середине XIX в. больше двух месяцев, стали осуществляться за одну неделю.

С появлением двигателя внутреннего сгорания (1893 г.) начала быстро развиваться автомобильная, тракторная, а затем и авиационная промышленность. Еще в первые годы XX в. полеты, продолжавшиеся около одной минуты на высоте нескольких метров, казались чудом, а перелет Луи Блерио через Па-де-Кале (1909 г.) рассматривался как огромное достижение авиации. Через несколько лет самолеты летали уже со скоростью до 200 *км* в час и на расстояние до 1000 *км.* Изобретение радио и телефона произвело подлинную революцию в средствах связи. Появилось и другое блестящее завоевание техники — кинематография.

Наука вплотную приблизилась к познанию тайн строения материи. Новыми наблюдениями и выводами обогатилось эволюционное учение. Исследования ученых ряда стран дали человечеству возможность успешно бороться с эпидемическими, инфекционными болезнями, губившими миллионы людей.

Многочисленные географические экспедиции привели к расширению знаний о Земле, к устранению многих «белых пятен» на карте мира; после героических попыток человек достиг Северного и Южного полюсов.

Значительный шаг вперед сделали литература и искусство. Расширение рамок художественного познания мира сопровождалось и поисками новых форм для отражения сложной и противоречивой действительности. Более тесным становится культурное общение стран Европы и других континентов.

Однако именно этот период всемирной истории оказался одним из наиболее тревожных и грозных для судеб человечества. В самых отвратительных формах проявились все отрицательные черты капиталистического строя: эксплуатация человека человеком, колониальный и национальный гнет, безумная роскошь ничтожной горстки богачей и возрастающая нищета народных масс, преступная погоня капиталистов за новыми источниками прибылей и ее неизбежное следствие — захватнические войны. Капитализм вступил в свою высшую и последнюю, империалистическую стадию.

Процесс образования монополистического капитализма начался в 70-х годах XIX в. В относительно короткий срок, к началу XX в. явственно сложились важнейшие признаки империализма: достигшая высокой ступени концентрация производства и капитала и установление на этой основе господства монополий, слияние банковского и промышленного капитала, образование финансового капитала; усиление роли экспорта капиталов; возникновение международных монополистических союзов, делящих между собою мир; наконец, завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими державами и начало борьбы за передел его. Финансовая олигархия подчиняла себе шаг за шагом всю внутреннюю и внешнюю политику в крупнейших европейских державах и в Соединенных Штатах Америки.

В. И. Ленин, которому принадлежит великая историческая заслуга научного анализа империализма, охарактеризовал его как загнивающий, умирающий капитализм и вскрыл корни его паразитизма. Этот паразитизм нашел свое выражение, в частности, в замедлении темпов экономического развития некоторых старейших капиталистических стран, в необычайном росте слоя рантье, живущих «стрижкой купонов», в тенденции монополий к задержке роста производительных сил, в усилении разрыва между возможностями науки и использованием их капитализмом, в громадном росте милитаризма. «Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что капитализм дозрел и перезрел... Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Ответ на вопросы американского журналиста, Соч., т. 29, стр. 478.

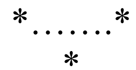
Одну из основных особенностей эпохи империализма составило крайнее обострение неравномерности экономического развития. До 70-х годов XIX в. мировая промышленная гегемония принадлежала еще Англии. К концу столетия, в 90-х годах, первое место в мировом промышленном производстве заняли Соединенные Штаты; настойчиво оттесняли Англию также «новые» империалистические государства — Германия и Япония. Такое резкое усиление неравномерности экономического развития вело к дальнейшему углублению империалистических противоречий. Борьба за колонии, за сферы влияния в Китае, Иране, Малой Азии, Северной Африке, на Балканах и т. д. — за передел мира в соответствии с изменившимся соотношением сил — составила главное содержание внешней политики империалистических держав.

Империалисты лихорадочно соревновались в гонке вооружений. Росли армии и военно-морские флоты, изобретались новые виды оружия. Много сил и материальных ценностей было затрачено на подготовку средств разрушения и истребления людей.

Непосредственными плодами этой политики явились империалистические войны и конфликты: испано-американская и англо-бурская войны на рубеже XIX и XX веков, вооруженная интервенция в Китае в 1900—1901 гг., русско-японская война 1904—1905 гг., боснийский и марокканские кризисы, едва не вызвавшие мировой пожар, итало-турецкая война 1911—1912 гг., интервенции против революционных движений в Иране, Мексике и т. д., балканские войны 1912—1913 гг. и ряд других Острых столкновений. Локализовать их становилось все труднее. В первом десятилетии XX в. определился главный межимпериалистический антагонизм — англо-германский, и окончательно оформились две противостоящие друг другу агрессивные коалиции европейских держав. Мировая война могла вспыхнуть по любому, даже самому незначительному поводу.

Господство монополистического капитала вело к усилению реакционности буржуазии и ее партий, к реакции «по всей линии» [1]. Влияние старых либерально-буржуазных партий падало, разница между ними и реакционно-консервативными партиями стиралась; все чаще возникали блоки всех буржуазных партий по коренным вопросам внутренней и внешней политики.

В политике империалистической буржуазии большое место заняло разжигание шовинизма и национальных распрей («джингоизм» в Англии, «дело Дрейфуса» во Франции, законы против иммиграции в Соединенных Штатах, воинственная пропаганда «пангерманизма» и т. п.). Буржуазия открыто разорвала с материалистическими традициями и свободомыслием XVIII—XIX вв. В буржуазной философии на первый план выдвигаются идеалистические школы и направления. Апология капитализма — в политической экономии, отрицание закономерностей общественного развития — в социологии, «декадентство» — в литературе и искусстве свидетельствовали о нарастающем кризисе буржуазной идеологии.

Одна из важнейших черт периода 1871—1917 гг. — быстрый рост пролетариата. Его революционная борьба становится главным, определяющим фактором всемирно-исторического развития.

В последней трети XIX в. марксизм завоевал гегемонию в международном рабочем движении. Учитывая опыт Парижской коммуны, Маркс и Энгельс развили далее учение о диктатуре пролетариата, о роли политической партии рабочего класса, обогатили сокровищницу научного коммунизма новыми гениальными произведениями. Повсеместно возникали социал-демократические, рабочие партии. На этой

[1] См. *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 273.

основе в 1889 г. возродился Интернационал, вдохновителем которого до последних дней своей жизни был Энгельс.

В 70—90-х годах XIX в. всемирно-освободительная борьба пролетариата проходила этап подготовки и собирания сил. Центр европейского революционного движения после поражения Парижской коммуны переместился из Франции в Германию, где рабочий класс создал наиболее крупную и влиятельную социал-демократическую партию. Растущая сила пролетариата, его организаций вынуждала буржуазию проводить некоторые социальные и политические реформы. Но ни в Германии, ни в других странах тогда еще не было непосредственно революционной ситуации.

К концу столетия в международном рабочем движении усилились оппортунистические тенденции, отражавшие влияние буржуазной идеологии. Против основ теории, политики и тактики революционного марксизма выступили ревизионисты, и хотя их первая атака потерпела неудачу, руководители II Интернационала и германской социал-демократии уже тогда стали проявлять опасные колебания. В развернувшейся острой борьбе двух направлений — революционного и оппортунистического — наиболее последовательную марксистскую позицию заняла молодая российская социал-демократия во главе с В. И. Лениным. Уже в 1903 г. в России произошел разрыв революционных марксистов с оппортунистами и оформился большевизм как самостоятельное течение политической мысли и как политическая партия.

Марксистская партия русского пролетариата, унаследовавшая героические традиции своих предшественников — революционеров-демократов, вобрала в себя и переработала весь опыт мирового социалистического движения. Это была партия нового типа, непримиримая к оппортунизму, смелая и гибкая, тесно связанная с массами; вся ее деятельность подчинялась единой цели, направлялась на решение коренной задачи — революционного преобразования общества, ликвидации эксплуататорского строя. Создание этой партии, которой суждено было сыграть великую роль в судьбах человечества, неразрывно связано с именем Владимира Ильича Ленина — гениального продолжателя дела Маркса и Энгельса, творчески применившего и развившего теорию марксизма в новых исторических условиях.

Центр мирового революционного движения перемещался в Россию. Русская революция 1905 года — первая народная революция эпохи империализма — имела буржуазно-демократическое содержание. Ее главным противником был царизм, один из столпов не только европейской, но и азиатской реакции, союзник международного финансового капитала. Уже в силу этого борьба народных масс России имела значение, далеко выходящее за рамки одной страны. Но самая важная черта русской революции, отличавшая ее от всех буржуазно-демократических революций прошлого, заключалась в том, что ее гегемоном впервые стал рабочий класс во главе с большевистской партией, а специфически пролетарские формы борьбы, прежде всего массовая политическая стачка, приобрели общенародный характер. В русской революции, в созданных ею формах борьбы Ленин видел пролог грядущей европейской социалистической революции.

Обострение социальных противоречий в период империализма, с одной стороны, живительное влияние русской революции — с другой, усиливали революционную тенденцию во всем европейском рабочем движении. Со времен чартизма Англия не знала такого крупного стачечного движения, как в 1910—1913 гг. Крупные стачки, иногда сопровождавшиеся вооруженными столкновениями, происходили также в Германии, Франции, Италии, Бельгии, Испании, Соединенных Штатах Америки. Новый мощный подъем рабочего, общедемократического движения переживала Россия.

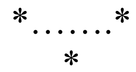
На II Интернационал ложилась ответственная задача — возглавить революционный подъем, сделать все возможное для предотвращения империалистической войны, для организации совместных интернациональных действий трудящихся. Но II Интернационал все дальше отходил от революционных

позиций. Империалистической буржуазии удалось создать себе социальную опору в лице «рабочей аристократии», которой перепадали крохи от колониальных сверхприбылей. Центристское руководство Интернационала шаг за шагом капитулировало перед открытыми оппортунистами. Из всех крупных рабочих партий только большевики окончательно порвали с оппортунистами и центристами. Левые, революционные элементы западноевропейских социалистических партий вели неустанную борьбу против оппортунистического перерождения Интернационала, но при этом допускали теоретические и политические ошибки, не решались пойти на исторически назревший разрыв с оппортунистами.

Революция 1905—1907 гг. и последующий подъем рабочего движения дали сильный толчок борьбе за ликвидацию остатков средневековья, за демократические свободы и национальное самоопределение во многих государствах Европы. Широкие слои крестьянства (в России, Румынии и других странах) выступали против пережитков крепостничества и гнета финансового капитала. В. И. Ленин указывал, что русская революция 1905 г. и события, которые последовали в восточных странах и на Балканах, означали пробуждение «*целого ряда* буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств» [1]. Большой размах национальное движение получило не только на Балканах, но и среди угнетенных национальностей Австро-Венгрии и Германии, в национальных районах Российской империи, в Ирландии и т. д. Однако оппортунисты мешали превращению рабочего класса в руководителя общенародной борьбы, не заботились о подготовке социалистической революции, игнорировали крестьянский вопрос. В это время огромное значение приобрели теории и программа большевиков по аграрному и национальному вопросам, провозглашенный Лениным принцип права наций на самоопределение, вплоть до отделения, решительная и последовательная поддержка большевиками освободительного движения угнетенных народов.

Освободительная борьба пролетариата, народных масс накладывала глубокий отпечаток на все сферы общественно-политической и духовной жизни. Связь с демократическими движениями эпохи определяла в конечном счете прогресс культуры.

Зарождаются пролетарская литература и искусство, проникнутые героикой борьбы рабочего класса. На рубеже столетий выросла могучая фигура «буревестника революции» — Горького.

К числу главных, отличительных черт эпохи империализма относится и усиление национально-освободительных и революционных движений народов Востока.

В последней трети XIX в. западные колонизаторы благодаря своему громадному экономическому и военно-техническому перевесу могли без особенно больших затруднений проводить захватническую политику в Азии и Африке. В этот период жертвой колониальных захватов стали народы Египта, Судана, Туниса, Конго, Нигерии, Сенегала, Того, Камеруна, Мадагаскара, Бирмы, Вьетнама, многочисленных тихоокеанских островов. Вместе с тем фактически утратили свою национальную независимость и превратились в полуколонии Китай, Турция, Иран, Афганистан — страны формально самостоятельные, но на деле опутанные сетями экономической, финансовой и политической зависимости, насильственно включенные в мировую капиталистическую систему в качестве ее подчиненной составной части.

---

[1] *В. И. Ленин,* О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20, стр. 378.

Народы Азии и Африки самоотверженно боролись с чужеземными захватчиками. Борьба эта была неравной, сопротивление угнетенных народов подавлялось колонизаторами с невероятной жестокостью, а зарождавшееся в колониях и полуколониях национально-освободительное движение не обладало еще достаточными силами, чтобы справиться с могущественными внешними врагами и их местными союзниками — феодалами и компрадорской буржуазией. Тем не менее, борьба народов Востока за свою независимость уже в это время имела крупнейшее историческое значение. Она ослабляла империализм и создавала предпосылки для кризиса колониальной системы в последующий период всемирной истории. Так, британскому империализму удалось сломить сопротивление египетского и суданского народов, но оно оставило глубокий след в их сознании и оказало влияние на все народы Африки. Еще большее значение имело народное восстание ихэтуаней в Китае, носившее ярко выраженный антиимпериалистический характер. Серьезным ударом для империалистических колонизаторов явилось сокрушительное поражение итальянских войск в битве при Адуа, когда они попытались захватить Эфиопию.

Мощный толчок к пробуждению Азии, к оживлению национально-освободительных и революционных движений в колониальных и зависимых странах дала русская революция 1905 г. Вслед за ней и в значительной мере под ее влиянием произошли революции в Иране, Турции и наиболее важная по своим историческим последствиям синьхайская революция в Китае.

Национально-освободительное движение значительно усилилось в Индии, где окрепло влияние радикально настроенных демократических элементов, требовавших новых, решительных методов борьбы против британского колониального господства. Впервые национально-революционная партия возникла в голландской колонии — Индонезии.

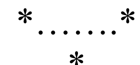
Борьба за освобождение развернулась и в других колониальных и зависимых странах. В течение трех лет, 1904—1907 гг., героически боролись за свою самостоятельность племена Юго-Западной Африки гереро и коикоин (готтентоты), поднявшие восстание против германских колонизаторов. Среди индийского населения Южной Африки началось движение против расистской политики англичан и буров. Мексиканская революция 1910—1917 гг., в которой активнейшую роль играло крестьянство, знаменовала собой перелом и в национально-освободительном движении страд Центральной и Южной Америки.

Освободительные движения народов колоний и полуколоний были различны по своему характеру и содержанию. Одни из них были направлены только против иностранных завоевателей, другие — главным образом против самодержавных деспотических режимов, феодального строя и правящих кругов, связанных с иноземными поработителями. В ряде стран национально-освободительные движения возглавлялись молодой национальной буржуазией. Эта борьба ускоряла процесс формирования наций, способствовала с росту национального самосознания. В то же время зарождалась новая передовая общественная сила — пролетариат.

В. И. Ленин накануне первой мировой войны указывал, что «открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии» [1]. В борьбу за демократические идеалы включалась восьмисотмиллионная Азия. «Буржуазия Европы..., — писал Ленин,— бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей, буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам, демократия азиатских стран.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 546.
[2] *В. И. Ленин,* Пробуждение Азии, Соч., т. 19, стр. 66.

В рассматриваемое время существенно изменилась политическая карта мира.

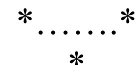
В Европе главные изменения произошли на Балканском полуострове. В результате национальных движений и ряда войн (1877—1878 гг., 1912—1913 гг.) окончательно оформились как самостоятельные государства Сербия и Болгария, расширили свои территории Греция и Румыния (хотя значительная часть румын еще оставалась жить вне пределов своего национального государства), возникло новое государство — Албания. Австро-Венгрия в 1879 г. оккупировала, а в 1908 г. аннексировала две входившие в Османскую империю южнославянские провинции — Боснию и Герцеговину. Остров Кипр, населенный в основном греками, в 1878 г. захватила Англия. Крит после балканских войн официально вошел в состав Греции. Родос и Додеканесские острова со времени итало-турецкой войны 1911—1912 гг. были оккупированы Италией; почти все остальные острова Эгейского моря отошли к Греции. На севере Европы в 1905 г. произошло отделение Норвегии от Швеции, завершившее борьбу норвежского народа за свою самостоятельность.

Наиболее резко изменилась политическая карта Африки. К началу 70-х годов европейские колонизаторы владели лишь Алжиром, несколькими укрепленными пунктами в Марокко, а также Южной Африкой и небольшой частью западного и юго-западного африканского побережья. Полвека спустя раздел Африки был завершен. Франция захватила Тунис и Марокко (за исключением небольшой его части, выделенной в испанскую и «международную» зоны), ряд территорий на западном и юго-западном побережье Экваториальной Африки, остров Мадагаскар. Египет и Восточный Судан стали фактически колониями Англии. В результате англобурской войны Англия подчинила себе также республики Трансвааль и Оранжевую. В Западной и Восточной тропической Африке значительные территории приобрела Германия, а большую часть Конго — Бельгия. В результате итало-турецкой войны Италия превратила Триполи и Киренаику в свою колонию (Ливия).

В Азии французскими колонизаторами было завершено завоевание Вьетнама, а английскими — Бирмы. Относительную самостоятельность на Индокитайском полуострове в результате соперничества между Англией и Францией сохранил Сиам (Таиланд), от которого, впрочем, были отторгнуты значительные территории. В конце XIX в. Германия, Россия, Англия и Франция овладели под видом аренды рядом опорных пунктов на территории Китая. Колониальную империю начала создавать и Япония, усилившаяся после войны 1894—1895 гг. с Китаем и особенно после русско-японской войны 1904 г. В результате ряда захватов Япония утвердила свое господство над Кореей, южной частью Северо-Восточных провинций Китая, о. Тайванем, островами Пэнхуледао и южной половиной Сахалина. На Тихом океане развернули экспансию Соединенные Штаты Америки и Германия. После испано-американской войны 1898 г. к Соединенным Штатам перешли Филиппины, о-ва Гавайские и Самоа. Германия захватила в Океании Соломоновы, Маршалловы и Каролинские о-ва, а также часть Новой Гвинеи.

На американском континенте образовалась новая республика — Панама (1903 г.), выделенная из территории Колумбии под давлением Соединенных Штатов, стремившихся установить свой контроль над Панамским каналом. В Карибском море Соединенные Штаты отобрали у Испании ее последнюю крупную колонию — остров Кубу. В Южной и Центральной Америке, где английский империализм сохранял еще господствующее экономическое положение. Соединенные Штаты все больше вмешивались во внутреннюю жизнь латиноамериканских стран (Мексики, Никарагуа, Венесуэлы и др.), не останавливаясь перед вооруженной интервенцией.

Непрерывные столкновения империалистических государств друг с другом, вооруженные конфликты, интервенции непосредственно проистекали из ожесточенной борьбы за передел колоний и полуколоний, за новую коренную перекройку карты мира.

Война, развязанная в 1914 г. империалистами двух враждебных коалиций, вылилась во всеобъемлющий кризис такой силы и таких масштабов, каких не испытывало до того человечество.

Военные действия развернулись на трех континентах — европейском, азиатском, африканском, в водах Атлантики и на омывающих Европу морях. Двадцать восемь стран, население которых превышало полтора миллиарда, поставили под ружье около 75 млн. человек. Война, как гигантская мясорубка, перемалывала все новые массы людей. Колоссальны были и материальные потери: от разрушения и ограбления захваченных противником территорий, от переключения значительной части промышленности на нужды фронта. Война обрекла на длительный отрыв or производительного труда наиболее работоспособную часть мужского населения, что особенно пагубно сказалось на положении сельского хозяйства.

Установление военной каторги для рабочих, чудовищное обогащение капиталистов, рост военно-полицейской машины во всех без исключения буржуазных государствах, в том числе и в таких, как Англия и Соединенные Штаты, не знавших раньше засилья военщины и реакционной бюрократии, — таковы были главные черты внутренней жизни воюющих стран. Нарастание антивоенных настроений, постепенно охвативших, несмотря на террор и шовинистическую пропаганду, не только тыл, но и армии обеих коалиций, свидетельствовало о повсеместном, хотя и не одинаково быстром, назревании революционного кризиса. Начало ему положила Февральская революция 1917 г. в России, которая не только покончила с одним из мощных оплотов европейской и азиатской реакции, но и явилась прологом первой победоносной пролетарской революции.

За годы войны произошли глубокие перемены в положении всех народов мира. Капиталистическим державам не хватало собственных ресурсов, и они в возрастающих размерах использовали природные богатства и людскую силу колониальных и зависимых стран, усиливая их эксплуатацию — прямую и замаскированную. Другой стороной этого процесса было ускорение роста национальной буржуазии и национального пролетариата в Азии, Северной Африке, Латинской Америке. Для народов колоний и полуколоний война стала и новым страданием, и жизненной школой, в которой идеи борьбы за национальное освобождение созревали с огромной быстротой.

Мировая война обнажила две тенденции, две линии развития. «С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почить на лаврах» эксплуатации негров, индийцев и пр., держа их в подчинении при помощи снабженного великолепной истребительной техникой новейшего милитаризма. С другой стороны, тенденция *масс,* угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию» [1].

Руководимые оппортунистическими лидерами социалистические партии II Интернационала оказали поддержку «своей» империалистической буржуазии, поправ все решения Интернационала о борьбе против войны, о международной пролетарской» солидарности. В борьбе с социал-шовинизмом росло, преодолевая громадные трудности, интернационалистическое, революционное течение, вдохновителями, идейными вождями которого были Ленин, большевики. В первых рядах этого движения шли вместе с большевиками немецкие спартаковцы во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург, болгарские «тесняки», руководимые Д. Благоевым, интернационалисты Франции, Австро-Венгрии, Англии, Соединенных Штатов и других стран.

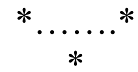
Трудящееся человечество самим ходом событий было поставлено перед выбором: либо бесконечные страдания, разорение, массовая гибель людей, либо решительный

[1] *В. И. Ленин,* Империализм и раскол социализма, Соч., т. 23, стр. 105.

шаг вперед — к новой, несравненно более совершенной общественной организации. Ускорив рост монополистического капитализма и его превращение в государственно-монополистический капитализм, мировая война тем самым ускорила и созревание материальных предпосылок социализма. Объективные возможности перехода к социализму были реализованы впервые в России — в стране, значительно уступавшей по своему экономическому уровню более развитым капиталистическим странам, но намного опередившей их по степени классовой зрелости пролетариата, который сумел объединить и повести за собой в решающий момент миллионы крестьян, восставших против помещиков, и угнетенные народы, боровшиеся за свое национальное освобождение.

Историческое развитие России и всего мира привело к тому, что в 1917 г. вопрос о власти, о революционном свержении господства буржуазии соединился с острейшей потребностью широчайших масс — покончить с империалистической войной. «Русская революция февраля-марта 1917 г., — писал после свержения царской монархии В. И. Ленин, — была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. Только *второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и, только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира» [1].

Последующие события полностью подтвердили ленинское предвидение. Великая Октябрьская социалистическая революция, возглавленная партией большевиков — самых последовательных революционеров и интернационалистов, прорвала фронт мирового империализма. Война и Октябрьская революция положили начало общему кризису капитализма. Открылась новая эпоха в истории человечества — эпоха смены капитализма социализмом, крушения колониальной системы, борьбы за уничтожение страшного зла, порождаемого капиталистическим строем, — кровопролитных захватнических войн.

Текст тома написан следующими авторами:

Введение — редакционной коллегией; гл. I — Э. А. Желубовской и А. И. Молоком; гл. II — Л. И. Гинцбергом; гл. III — А. С. Черняевым; гл. IV, V — Л. И. Гинцбергом; гл. VI — Д. В. Пономаревой; гл. VII — К. Э. Кировой; гл. VIII — Л. И. Гинцбергом; гл. IX: раздел 1 — А. В. Фадеевым, разделы 2 и 3 — Ш. М. Левиным и М. Я. Гефтером; гл. X — И. С. Кремером, Г. Л. Аршем, В. Г. Карасевым, И. Н. Частухиным; гл. XI — А. С. Ерусалимским; гл. XII — А. Н. Хейфецем; гл. XIII — А. З. Зусмановичем (за исключением раздела 2, написанного Н. Г. Калининым); гл. XIV — И. А. Белявской; гл. XV —Е. М. Жуковым; гл. XVI: раздел 1— С. Л. Тихвинским, раздел 2 — И. М. Рейснером, раздел 3 — Г. Д. Тягай; гл. XVII — Л. И. Гинцбергом; гл. XVIII — А. С. Ерусалимским; гл. XIX — М. Я. Гефтером и М. С. Симоновой; гл. XX: введение, раздел 4 — А. А. Губером, раздел 1 — М. С. Ивановым, раздел 2 — А. Ф. Миллером, раздел 3 — С. Л. Тихвинским, раздел 5 — по материалам И. М. Рейснера; гл. XXI — В. И. Ермолаевым и Н. М. Лавровым; гл. XXII: раздел 1 — Е. Б. Черняком, разделы 2 и 5 — Б. А. Айзиным, раздел 3 — Б. А. Айзиным и В. М. Далиным, раздел 4 — К. Э. Кировой, раздел 6 — Х. Гарсиа, В. М. Далиным, В. В. Похлебкиным, И. С. Самойловым, раздел 7 — И. А. Белявской, раздел 8 — Е. М. Жуковым; гл. XXIII — М. Я. Гефтером; гл. XXIV — Б. А. Айзиным, М. Я. Гефтером и В. М. Далиным; гл. XXV — А. С. Ерусалимским (за исключением подраздела «Гонка вооружений. Военно-стратегические планы держав», написанного Н. А.

[1] *В. И. Ленин,* Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии), Соч., т. 24, стр. 46.

Таленским); гл. XXVI: раздел 1 — А. С. Ерусалимским и Е. И. Рубинштейн, разделы 2, 3, 4 — Н. А. Таленским (за исключением текстов по дипломатической истории, написанных Ф. О. Нотовичем); гл. XXVII: введение и раздел 1 — Н. Е. Застенкером (за исключением подраздела «Россия», написанного Г. М. Деренковским, и подраздела «Соединенные Штаты Америки», написанного И. А. Белявской), раздел 2 — А. Н. Хейфецем, раздел 3 — Ф. О. Нотовичем, раздел 4 — Е. И. Рубинштейн; гл. XXVIII. раздел 1 — Г. М. Деренковским, раздел 2 — Н. Е. Застенкером, раздел 3 — Г. Н. Голиковым; гл. XXIX: раздел 1 — В. С. Виргинским, раздел 2 — В. П. Зубовым; гл. XXX: раздел 1, подраздел «Основные черты развития мировой литературы конца XIX — начала XX в.», а также литература Англии и Соединенных Штатов Америки — П. В. Палиевским, русская литература — С. Г. Бочаровым и О. М. Михайловым, литература народов России — Ш. М. Левиным, литература Франции, Италии и Бельгии — А. Д. Михайловым, Германии и Австрии — А. В. Михайловым, скандинавских стран — В. В. Кожиновым, Румынии — Ю. А. Кожевниковым, Испании — Н. А. Булгаковой, латиноамериканских стран — В. Н. Кутейщиковой, Венгрии — О. К. Россияновым, славянских стран — С. В. Никольским, Китая — А. С. Желоховцевым, Японии — Т. П. Григорьевой, Индии — Е. В. Паевской, Арабского Востока — В. Б. Луцким, Турции — X. К. Кямилевым; раздел 2 — А. Д. Чегодаевым, раздел 3 — Ш. М. Левиным, раздел 4 — Э. И. Глухаревой и Г. А. Хайченко.

В томе использованы материалы, представленные Н. П. Полетикой (гл. XI), Р. Ш. Ганелиным (гл. XVIII), Р. Я. Евзеровым (гл. XXIV), И. Г. Сенкевич (гл. XXV), Н. М. Лавровым (гл. XXVII, подраздел по Латинской Америке), И. Б. Берхиным (гл. XXVIII), Л. А. Друяновым (гл. XXIX), Т. Л. Мотылевой (гл. XXX).

Иллюстрации к тому подобраны Е. П. Зенкевич и Н. Б. Коник. Карты составлены А. С. Амальриком, Б. Г. Галковичем и А. П. Левандовским. Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем. Библиография составлена О. Л. Фроловой и М. Я. Шебалдиной.

В редактировании тома в целом принимали участие В. М. Далин и И. С. Кремер. В редактировании отдельных глав участвовали: гл. VII, XXII, раздел 4 — К. Ф. Мизиано; гл. XIV, гл. XXII, раздел 7 — Л. И. Зубок; гл. XVI, раздел 1, гл. XX, раздел 3 — К. В. Кукушкин; гл. XVI, раздел 2, гл. XX, раздел 5 — Э. Н. Комаров и А. И. Левковский; гл. XXI — М. С. Альперович; гл. XXII, раздел 6, текст по истории Румынии — В. Н. Виноградов; гл. XXIX — В. И. Остольский и И. В. Кузнецов; гл. XXX: раздел 1 (за исключением текстов по истории литератур стран Востока) — П. В. Палиевский, тексты по истории литературы стран Востока — Н. И. Конрад, литература Японии — А. Е. Глускина, литература Ирана — Д. С. Комиссаров, литература Турции — Л. О. Алькаева, литература Индии — Н. М. Гольдберг; раздел 3 — В. А. Васина-Гроссман, Н. В. Туманина и А. Д. Чегодаев; раздел 4 — Г. Н. Бояджиев, С. С. Мокульский и А. Д. Чегодаев.

В подготовке тома к изданию принимали участие: Т. В. Еремеева, В. П. Золотухин, Е. В. Козаковская, А. А. Курносов, Н. А. Кузнецова, А. Ц. Мерзон, А. М. Некрич, М. А. Полтавский, Г. С. Русина, Р. В. Хабаева, В. С. Чада, А. И. Чичеров.

Научно-вспомогательная и организационная работа по тому проведена З. С. Белоусовой и Г. А. Агафоновой.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам за ценные замечания и предложения по улучшению текста тома.

ЧАСТЬ I ПАРИЖСКАЯ КОММУНА. ПЕРЕРАСТАНИЕ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В ИМПЕРИАЛИЗМ. ЗАВЕРШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛА МИРА

ГЛАВА
I
ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Тысяча восемьсот семьдесят первый год открывает новый период всемирной истории. Это был год выдающихся событий. Он стал рубежом между двумя эпохами прежде всего потому, что 18 марта этого года — впервые в истории человечества — государственная власть перешла, хотя и на короткий срок, в руки самого передового, единственного до конца революционного класса капиталистического общества — пролетариата. Коммуна, созданная в 1871 г. парижскими рабочими, просуществовала только 72 дня. Но ее значение для дальнейшей освободительной борьбы рабочего класса огромно.

Классовая борьба во Франции после крушения Второй империи

Экономическое развитие капиталистических стран, рост крупной промышленности вели к углублению противоречий между буржуазией и пролетариатом. Возникновению Парижской коммуны предшествовала длительная борьба рабочего класса Франции против политической реакции и капиталистической эксплуатации. Еще в июньские дни 1848 г. восставшие рабочие Парижа выдвинули лозунг «социальной республики», которую они противопоставляли «республике капитала и привилегий». В начале 1865 г. во Франции возникли первые секции Международного товарищества рабочих (I Интернационала); своей деятельностью эти секции способствовали повышению классовой сознательности и организованности пролетариата, его обособлению от буржуазно-демократического движения. Неустанная борьба Маркса и его сторонников против мелкобуржуазных течений в международном рабочем движении подрывала позиции прудонистов, бакунистов, лассальянцев и других противников научного социализма. Решения конгрессов Интернационала о стачках, профессиональных союзах, политической борьбе

наносили удары тем, кто пытался отвлечь рабочий класс от его насущных задач. К концу 60-х годов произошли существенные сдвиги в рабочем движении наиболее развитых капиталистических стран. Во Франции к руководству секциями Интернационала на смену правым прудонистам пришли социалисты-*коллективисты*, признававшие необходимость политической борьбы для социального освобождения трудящихся.

Рабочий класс стал ведущей силой широкого республиканского движения, развернувшегося в это время в стране. Он явился и главной движущей силой револю-

Монмартр 18 марта 1871 г.
Рисунок с натуры Д. Дероша.

ции 4 сентября 1870 г., которая привела к восстановлению республики во Франции. Крушение Второй империи было ускорено Седанской катастрофой (2 сентября), показавшей полную военную неподготовленность страны, банкротство прогнившего бонапартистского режима.

Франко-прусская война еще более обострила классовую борьбу во Франции. С одной стороны, война разоблачила национальное предательство французской буржуазии, саботировавшей оборону Парижа, осажденного немецкими войсками. С другой стороны, она дала рабочим столицы оружие и подготовила их к новым боям — против правительства «национальной измены», которое было создано Национальным собранием, избранным 8 февраля 1871 г.

Тяжелые условия предварительного мирного договора, на которые согласились правящие круги Франции, порождали в стране огромное недовольство. Росла тревога за судьбу республиканского строя. Большинство депутатов

Национального собрания состояло из монархистов; армия, полиция, государственный аппарат оставались в руках злейших врагов республики и демократии. Во главе правительства стоял ярый реакционер Тьер, все политическое прошлое которого свидетельствовало о его злобной ненависти к народным массам, к демократическим свободам.

Чтобы дать отпор буржуазно-помещичьей реакции, объединившейся вокруг правительства Тьера, рабочий класс и мелкая буржуазия Парижа создали в феврале — марте 1871 г. массовую политическую организацию — Республиканскую федерацию национальной гвардии департамента Сены, в состав которой вошли 215 батальонов, сформированных в рабочих и других демократических кварталах. Центральный комитет этой организации, руководимый видными демократами и социалистами (среди них были и члены Интернационала), фактически стал зародышем новой, возникшей снизу, народной власти. Стремясь избежать гражданской войны, Центральный комитет придерживался оборонительной тактики, но развитие событий явно вело к вооруженному конфликту.

Патриотические чувства народных масс были глубоко уязвлены тяжелыми условиями мира и оккупацией Парижа немецкими войсками (хотя и кратковременной — они вступили туда 1 марта и пробыли три дня). Насущные материальные интересы рабочего класса и мелкой буржуазии были серьезно задеты декретами об отмене отсрочки в погашении задолженности по квартирной плате, которая не вносилась во время осады, а также задолженности по коммерческим векселям, образовавшейся за тот же период. Эти два декрета, принятые в угоду крупным банкирам, предпринимателям и домовладельцам, вызвали большое недовольство рабочих, мелких ремесленников и мелких торговцев, усилив их ненависть к правящим кругам и стоявшим за их спиной финансистам и «генералам-капитулянтам».

Авторитет правительства Тьера и Национального собрания падал все ниже. Одновременно усиливалось политическое влияние Центрального комитета национальной гвардии. В столице, а также в некоторых других городах складывалась революционная обстановка.

Стремясь приостановить дальнейшее развитие событий, которое грозило переходом власти в руки вооруженного пролетариата, правящие круги решили обезоружить трудящихся Парижа и ликвидировать их революционные организации.

Восстание 18 марта. Провозглашение Коммуны

В ночь на 18 марта 1871 г. правительство двинуло войска на Монмартр, в Бельвиль и другие рабочие районы Парижа, чтобы отобрать у национальной гвардии пушки, приобретенные на средства рабочих. С этого должно было начаться, по замыслу правящих кругов, разоружение пролетарских предместий Парижа, которые являлись главным препятствием к тому, чтобы восстановить монархический строй и возложить издержки войны на плечи народных масс. Войска, заняв высоты Монмартра и некоторые другие районы, захватили пушки и уже начали переправлять их в центр города. Национальные гвардейцы, застигнутые было врасплох действиями правительственных войск, взялись за оружие и при поддержке населения, в том числе и женщин, дали отпор попыткам вывезти захваченные орудия. Солдаты отказались стрелять в народ и арестовали двух генералов (Леконта и Тома), которых затем расстреляли. Центральный комитет национальной гвардии, перейдя от обороны к наступлению, направил батальоны рабочих кварталов в центр города. Они заняли здания полицейской префектуры, ряда министерств, вокзалы, казармы, мэрии некоторых округов, а поздно вечером и ратушу, над которой водрузили красное знамя. Столица Франции оказалась в руках восставших рабочих.

Правительство Тьера бежало в бывшую резиденцию французских королей — Версаль (в 17—19 *км* от Парижа). Туда же были отведены и войска. Центральный

комитет национальной гвардии стал временным правительством победившего пролетариата и примкнувшей к нему радикальной части мелкой буржуазии Парижа.

Большинство членов Центрального комитета национальной гвардии находилось во власти мирных иллюзий. Не учитывая возможности вооруженной борьбы правительства против революционного Парижа, Комитет позволил Тьеру вывести

Баррикада в Менильмонтане 18 марта 1871 г.
Фотография.

свои войска из столицы. Часть руководителей революционного Парижа стояла за немедленное наступление на Версаль, но Комитет не сделал этого и не разгромил вооруженные силы контрреволюции в момент, когда они были крайне слабы: в эти дни правительство Тьера располагало только 27—30 тысячами солдат, притом сильно деморализованных. Эта ошибка позволила правительству Тьера оправиться от паники и вскоре укрепить армию.

Центральный комитет национальной гвардии допустил и другую серьезную ошибку. Он не принял немедленных мер против контрреволюционных элементов, продолжавших вредоносную деятельность в Париже и поддерживавших тесную связь с Версалем. Центральный комитет всецело занялся подготовкой выборов в Парижскую коммуну: он считал своей первоочередной обязанностью как можно скорее передать свои полномочия избранному всем населением Парижа органу, чтобы избежать возможных упреков в противозаконном захвате власти.

26 марта состоялись выборы в Парижскую коммуну. Они происходили на основе всеобщей подачи голосов, при большой активности избирателей. Было избрано

86 человек. 28 марта Коммуна была торжественно провозглашена на площади перед ратушей, где собрались жители Парижа и сто тысяч национальных гвардейцев, восторженно приветствовавших своих избранников.

Тем временем версальцы спешно приводили в боевую готовность свои вооруженные силы. Правительство Тьера не остановилось перед тем, чтобы обратиться за помощью к врагу Франции — правительству Германской империи. Уполномоченные Тьера просили разрешения довести численность версальской армии до 80 тыс. человек и отпустить для этого французских солдат и офицеров, находившихся в плену. Германское правительство охотно выполнило просьбу Тьера. Через пять дней после провозглашения Коммуны версальцы начали военные действия, атаковав передовые позиции коммунаров. Пролетариату Парижа была навязана гражданская война. С этого момента ему пришлось отстаивать свои революционные завоевания в упорной вооруженной борьбе с объединенными силами буржуазной контрреволюции.

Провозглашение Парижской коммуны
на площади перед ратушей.
Гравюра. 1871 г.

Крайне неблагоприятным для Парижской коммуны обстоятельством было и то, что революционный Париж не получил серьезной помощи от провинциальных городов. В период между 19 и 27 марта в ряде крупных промышленных центров — Марселе, Лионе, Тулузе, Сент-Этьенне, Нарбонне, Лиможе, Ле-Крезо — произошли восстания и были провозглашены революционные коммуны. Активное участие в руководстве революционным движением в Бордо принимал видный французский социалист Поль Лафарг. 30 апреля в Лионе, во время муниципальных выборов, снова вспыхнуло восстание. Однако провинциальные коммуны держались очень недолго: по 3—4 дня. Только в Марселе Коммуна существовала 10 дней. Отсутствие прочной связи между отдельными очагами революционного движения в провинции и серьезные ошибки его руководителей облегчили версальскому правительству разгром этих восстаний.

Попытка провозгласить коммуну была предпринята также в г. Алжире, где выступили местные рабочие и демократы, но она потерпела неудачу. Одновременно с этим арабское население Алжира подняло национально-освободительное восстание против гнета французских колонизаторов, принявшее широкий размах. Правительству Тьера удалось подавить это движение только в начале 1872 г.

Восстание в Лионе 30 апреля 1871 г.
Гравюра. 1871 г.

Состав Коммуны. Ее деятели

Состав Парижской коммуны олицетворял боевое сотрудничество рабочего класса с передовыми слоями мелкой буржуазии и прогрессивной частью интеллигенции; при этом ведущую роль играли представители пролетариата. Рядом с рабочими в Коммуне заседали мелкие торговцы, ремесленники, служащие, передовые деятели науки, литературы, искусства. Рабочие, члены Интернационала — Варлен, Франкель, Серрайе, Дюваль, Авриаль, Тейс и другие видные деятели социалистического движения, врач и инженер Вайян, художник Курбе, ученый Флуранс, педагог Лефрансэ, публицисты Верморель, Делеклюз, Тридон, Паскаль Груссе, писатель Жюль Валлес, поэты-революционеры Ж. Б. Клеман и Эжен Потье (впоследствии написавший текст гимна «Интернационал»), студент Рауль Риго, банковские служащие Ферре и Журд — таковы были наиболее видные члены Парижской коммуны.

Большой популярностью и любовью пользовался у рабочих Парижа Луи Эжен Варлен, один из виднейших организаторов и руководителей французских секций Интернационала. Будучи членом Центрального комитета национальной гвардии, Варлен принимал активное участие в восстании 18 марта, а в дни Коммуны был членом ее военной и финансовой комиссий.

Венгерский рабочий Лео Франкель, член парижского Федерального совета Интернационала, впоследствии один из основателей венгерской социалистической партии, возглавлял Комиссию труда и обмена. Франкель был сторонником Маркса, с увлечением изучал его произведения. Он деятельно участвовал в проведении ряда декретов Коммуны по охране труда рабочих и служащих. «Я получил

Группа деятелей Парижской коммуны.

Слева направо, сверху вниз:

М. Жоли, Г. Марото, Л. Пенди, Р. Урбен, Ш. Кантен, Н. Гайяр, С. Дерер, Дюпон, Л. Д. Шален, Ж. Мио, Я. Домбровский, Громье, Г. Лефрансэ, Г. Да-Коста, Э. Потье, А. Арну, Э. Разуа, А. А. Асси, Ф. Пиа, Л. Ш.Делеклюз, Ж. Валлес, П. Груссе, Г. П.Клюзере, Г. Курбе, Н. Ла Сесилиа, Г. Флуранс, Ш. Гамбон, П. Везинье, Э. Межи, Р. Риго, Ж. Жоаннар. Ф. Э. Курне, Ж. Б. Мильер, О. Верморель.

Гравюра. 1871 г.

только один мандат — защищать интересы пролетариата», — заявил он на одном из заседаний Коммуны.

Выдающимся деятелем Коммуны был и Гюстав Флуранс, талантливый ученый и пламенный революционер, активный борец против бонапартистского режима. Маркс, лично знавший Флуранса, высоко ценил его. 3 апреля Флуранс был взят в плен версальцами и злодейски убит.

В руководстве восстанием 18 марта видную роль играл рабочий-литейщик Эмиль Дюваль, член Федерального совета парижских секций Интернационала. Он погиб в самом начале существования Коммуны: захваченный в плен в дни первых боев во главе отряда коммунаров, он был расстрелян версальцами.

Наряду с пролетарскими революционерами в числе руководителей Коммуны были и мелкобуржуазные демократы. Из них выделялся своей преданностью делу революции 62-летний Шарль Делеклюз, участник революции 1848 г., неоднократно подвергавшийся аресту и ссылке. Несмотря на тяжелую болезнь, Делеклюз до конца остался на своем посту члена Коммуны и одно время являлся ее военным руководителем.

Состав Парижской коммуны неоднократно менялся. Некоторые члены Коммуны были избраны одновременно от нескольких округов, а некоторые — заочно (Бланки). Ряд депутатов по политическим мотивам отказался в ней участвовать. Одни поступили так в самые первые дни после выборов, другие — в течение последующих дней. Среди ушедших в отставку были не только крайние реакционеры и умеренные либералы, избранные населением богатых кварталов, но и буржуазные радикалы, напуганные революционно-социалистическим характером новой власти, преобладанием в ней рабочих. В результате в Коммуне образовалось 31 вакантное место. 16 апреля, в разгар вооруженной борьбы с Версалем, состоялись дополнительные выборы в Коммуну, в результате которых она пополнилась 17 новыми членами, преимущественно представителями рабочего класса.

«Только рабочие, — подчеркивал В. И. Ленин, — остались до конца верны Коммуне... Только французские пролетарии без страха и устали поддерживали *свое* правительство, только они сражались и умирали за него, то есть за дело освобождения рабочего класса, за лучшее будущее для всех трудящихся» [1].

Вместе с пролетариями Парижа мужественно сражались за бессмертное дело Коммуны польские, русские, итальянские, венгерские, бельгийские революционеры. Широко известным стало имя Елизаветы Дмитриевой (Тумановской), лично знакомой с Марксом и поддерживавшей связь с Генеральным советом Интернационала. Кроме нее в борьбе коммунаров участвовала другая русская социалистка, член «русской секции» Интернационала, Анна Васильевна Корвин-Круковская (жена французского социалиста, коммунара Жаклара), избранная в члены Комитета бдительности XVII округа Парижа. Сторонником Коммуны был и проживавший в то время в Париже русский революционер-народник Петр Лавров.

Польские революционеры Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский, участники восстания 1863 г., проявили себя преданными и талантливыми военачальниками Коммуны. Домбровский командовал одной из трех армий Коммуны и являлся сторонником активно-наступательных действий против Версаля. Выдающиеся военные способности проявил и Врублевский, командовавший другой армией Коммуны. Среди поляков, сражавшихся на стороне коммунаров, отличались своей храбростью братья Околовичи, а также мужественная девушка Анна Пустовойтова, погибшая в последних уличных боях. Бельгийские революционеры, жившие в Париже и примкнувшие к Коммуне, образовали добровольческий «бельгийский легион».

[1] *В. И. Ленин,* Памяти Коммуны, Соч., т. 17, стр. 112.

Борьба политических течений в Коммуне

Деятельность Коммуны протекала в борьбе между различными политическими течениями. К концу апреля внутри Коммуны окончательно сложились две группировки — «большинство» и «меньшинство». «Большинство» составляли так называемые «неоякобинцы», бланкисты и представители некоторых других группировок. «Меньшинство» состояло из прудонистов и близких к ним социалистов мелкобуржуазного толка; к «меньшинству» примыкал бланкист Тридон. Членов Интернационала в Коммуне было около 40; они принадлежали частью к «большинству», частью к «меньшинству». Между обеими группировками происходили столкновения, вызванные прежде всего различным пониманием задач революции 1871 г. и тактики, которой следовало придерживаться правительству Коммуны. «Большинство» не видело коренного отличия буржуазной революции 1789—1794 гг. от пролетарской революции 1871 г. и ошибочно считало, что вторая является только продолжением первой. Вследствие этого многие члены «большинства» не придавали должного значения социальным преобразованиям. Зато сторонники этой группировки более отчетливо понимали необходимость создания централизованной власти и решительного подавления врагов революции. «Меньшинство» уделяло большое внимание социально-экономическим преобразованиям, хотя при проведении их в жизнь нередко проявляло недостаточную решимость. Сторонники «меньшинства» противились всяким активным действиям по отношению к враждебным Коммуне элементам, осуждали закрытие буржуазных газет и т. д. По-разному понимали оба течения характер Коммуны как органа власти: «меньшинство» придерживалось того мнения, что Коммуна — это орган власти одного лишь Парижа, «большинство» рассматривало Коммуну как правительство всей Франции. Оба течения допускали ошибки. Французский пролетариат тогда еще не имел последовательно революционной партии, и это обстоятельство пагубно сказалось на развитии и исходе революции 1871 г.

Принципиальные и тактические разногласия среди членов Коммуны обнаружились на первых же ее заседаниях. В дальнейшем борьба все более обострялась. Особенно резко она проявилась на заседаниях 28, 30 апреля и 1 мая при обсуждении вопроса о создании Комитета общественного спасения, наделяемого широкими полномочиями. «Меньшинство», резко возражавшее против этого декрета, заявляло, что образование такого органа власти явится нарушением демократических принципов революции 18 марта. 16 мая оппозиционная фракция опубликовала декларацию, в которой протестовала против политики Комитета общественного спасения и заявляла, что не будет больше участвовать в заседаниях Коммуны. В ответ некоторые газеты стали требовать ареста членов «меньшинства» и предания их суду, называя их «изменниками» и «дезертирами». Прокурор Коммуны, бланкист Риго, уже заготовил ордера на арест депутатов оппозиции. Однако 17 мая многие члены «меньшинства» явились на очередное заседание Коммуны, и конфликт утратил остроту. Большую роль в предотвращении раскола в Коммуне сыграл Федеральный совет парижских секций Интернационала, который призвал членов Коммуны «приложить все свои усилия к сохранению единства Коммуны, столь необходимого для успешной борьбы против версальского правительства». Совместная борьба против вторгшихся в Париж войск версальской контрреволюции вновь сблизила представителей обеих группировок в Коммуне.

Массовые революционные организации в дни Коммуны

Коммуна опиралась на массовые революционные организации рабочего класса, в частности на политические клубы, заседавшие в помещениях школ, мэрий, церквей. Самым крупным из парижских революционных клубов 1871 г. был «Коммунальный клуб» III округа, даже издававший собственную газету. На его заседания собирались несколько тысяч человек. «Победить или умереть!» — таков был девиз этого клуба. Клубы обсуждали различные вопросы обороны и социально-

экономической политики Коммуны, критиковали отдельные ее промахи и ошибки, требовали проведения решительных мер.

Наряду с клубами активную роль играли секции Интернационала (их насчитывалось около 30). При осуществлении многих своих декретов и постановлений Коммуна опиралась на профессиональные союзы, кооперативы и другие рабочие

Заседание «Коммунального клуба» III округа в церкви св. Николая.
Гравюра. 1871 г.

организации. Большое участие в общественно-политической жизни принимали Комитеты бдительности, созданные еще в сентябре 1870 г. в каждом из двадцати округов Парижа, а также советы легионов, объединявшие выборных представителей от батальонов национальной гвардии.

Самой крупной из женских общественных организаций, существовавших в дни Коммуны, был «Союз женщин для защиты Парижа и помощи раненым». Во главе этой пролетарской по своему составу организации стоял Центральный комитет, руководимый работницей-социалисткой Натали Лемель и несколькими другими активными деятельницами рабочего движения. Членом Центрального комитета этого союза была и Елизавета Дмитриева.

Коммуна — государство нового типа

Коммуна не пошла по пути прежних буржуазных революций, сохранявших в неприкосновенности старый полицейско-бюрократический государственный аппарат, а приступила к слому буржуазной государственной машины, замене ее новой, подлинно демократической организацией власти.

Первым декретом Коммуны (от 29 марта) была упразднена постоянная армия, основанная на рекрутском наборе. Ее заменила национальная гвардия, состоявшая из вооруженных рабочих и представителей других демократических кругов. Полиция, являвшаяся в буржуазном государстве одним из главных орудий угнетения трудящихся, была заменена резервными батальонами национальной гвардии. Принцип выборности, ответственности и сменяемости был применен в отношении всех государственных служащих, в том числе и членов Коммуны (декрет от 2 апреля). Коммуна приняла решение, согласно которому жалованье высшим чиновникам устанавливалось в размере, не превышавшем заработную плату квалифицированного рабочего (декрет от 2 апреля). Таким путем Коммуна рассчитывала добиться уничтожения привилегированного чиновничества. Оклады низкооплачиваемым служащим были повышены. Как отметил Ленин, «без всякого особого сложного законодательства, просто, на деле провел захвативший власть пролетариат демократизацию общественного строя...» [1]

Разрушив полицейско-бюрократический аппарат буржуазного государства, Коммуна отказалась и от буржуазного парламентаризма. Она являлась одновременно и законодательным и исполнительным органом власти. Декреты, принятые на заседаниях Коммуны, осуществлялись затем органами и учреждениями, которыми руководила та или иная из девяти комиссий, созданных Коммуной, — военная, финансов, юстиции, внутренних дел и общественной безопасности, внешних сношений, труда и обмена, общественных служб (почта, телеграф, пути сообщения и др.), просвещения, продовольствия. Высшим органом Коммуны являлась Исполнительная комиссия, состоявшая (с 20 апреля) из руководителей («делегатов») всех девяти специальных комиссий. 1 мая в связи с ухудшением положения на фронте Исполнительная комиссия была заменена Комитетом общественного спасения в составе пяти членов Коммуны, наделенных чрезвычайными полномочиями. Во главе каждого из 20 округов Парижа стояла муниципальная комиссия (иначе — мэрия округа), работавшая под руководством членов Коммуны, избранных от данного округа.

Рабочий класс Парижа выдвинул из своей среды много талантливых организаторов и государственных деятелей. В труднейших условиях, при саботаже высшего и среднего чиновничества была налажена работа ряда правительственных и муниципальных учреждений, реорганизованных Коммуной в соответствии с задачами и целями, принципиально отличными от задач и целей буржуазного государства. Член Коммуны Альбер Тейс, один из руководителей парижских секций Интернационала, проявил себя выдающимся организатором на посту начальника парижского почтамта. С большой смелостью и инициативой действовал рабочий-типограф, социалист Жан Аллеман, под руководством которого в V округе были проведены решительные меры против враждебных Коммуне элементов, в том числе представителей духовенства. Хорошими администраторами оказались члены Интернационала Комбо и Файе, поставленные Коммуной во главе управления косвенных налогов, а также член Интернационала, рабочий-бронзовщик Камелина, назначенный директором Монетного двора (он умер в 1932 г. членом Французской коммунистической партии).

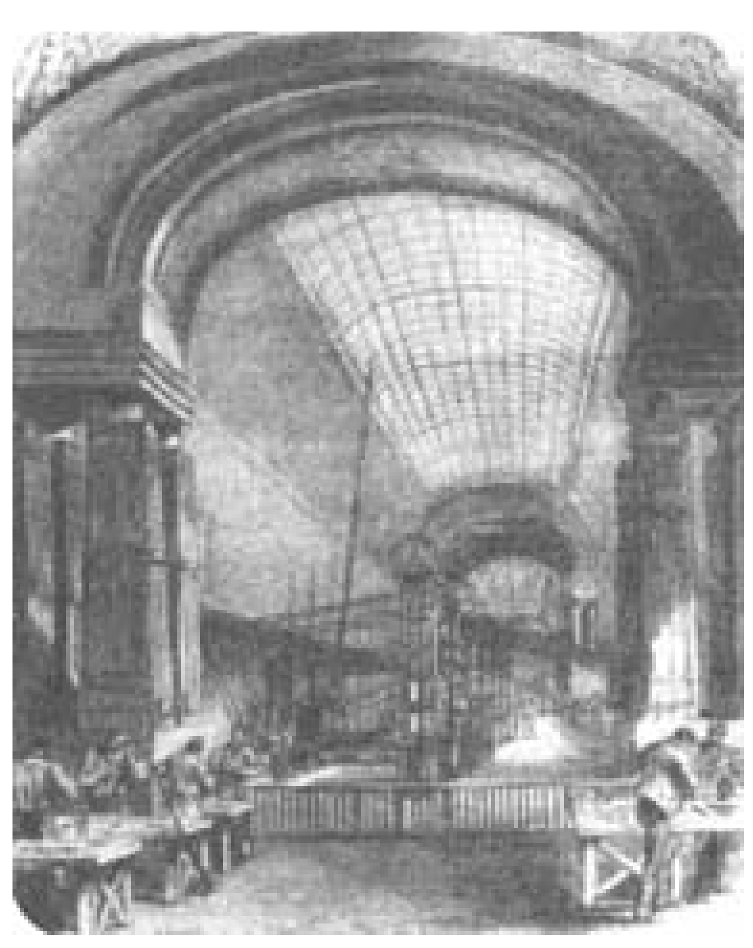
Социально-экономическая политика Коммуны

Социально-экономическая политика Коммуны была проникнута стремлением улучшить положение широких слоев населения и добиться экономического освобождения трудящихся. Социалистическая тенденция ярко проявилась во многих декретах Коммуны.

Коммуна постановила (декрет от 16 апреля) передать рабочим производственным товариществам фабрики и мастерские, брошенные предпринимателями, бежавшими из Парижа после восстания 18 марта. Этот первый шаг на пути к экспроприации

[1] *В. И. Ленин,* Уроки Коммуны, Соч., т. 13, стр. 438.

капиталистов был еще довольно робким: декрет предусматривал выплату им денежного вознаграждения в случае их возвращения в Париж. Несколько позже (на заседании Коммуны 4 мая) было внесено предложение распространить действие декрета на все крупные предприятия, но это предложение не приняли. Большое принципиальное значение имело установление государственного и рабочего контроля над производством на некоторых крупных предприятиях, например в Луврских оружейных мастерских, где при директоре был создан совет из выборных представителей рабочих и служащих. Коммуна запретила взимание незаконных штрафов и произвольные вычеты из заработной платы рабочих и служащих (декрет от 27 апреля), отменила ночной труд в пекарнях (декрет от 20 апреля), предприняла практические шаги к обеспечению безработных, установила обязательный минимум заработной платы для рабочих и работниц, занятых выполнением заказов Коммуны (декрет от 13 мая).

Луврские оружейные мастерские.
Гравюра. 1871 г.

С целью удовлетворения насущных нужд трудящихся Коммуна издала декрет о реквизиции всех пустующих квартир и их заселении жителями рабочих окраин, подвергавшихся артиллерийскому обстрелу (декрет от 25 апреля). Было постановлено безвозмездно возвратить из ломбарда около 800 тыс. вещей, заложенных неимущими слоями населения, стоимостью до 20 франков каждая (декрет от 6 мая). Большим облегчением для трудящихся масс явилось освобождение от квартирной платы на срок в 9 месяцев, начиная с октября 1870 г. (декрет от 29 марта). В интересах мелких предпринимателей и мелких торговцев Коммуна рассрочила на три года без начисления процентов платежи по всем видам долговых обязательств и приостановила судебные преследования за неуплату по такого рода обязательствам (декрет от 16 апреля).

Ряд реформ Коммуна провела в области просвещения и культуры. Издав декрет (от 3 апреля) об отделении церкви от государства, Коммуна развернула борьбу против влияния католического духовенства в школах и стала заменять монахов светскими учителями. Была повышена заработная плата учителей, введено бесплатное и обязательное обучение в начальной школе, организована первая во Франции профессиональная школа. Коммуна выдвинула принцип «всестороннего образования», сущность которого состояла в сочетании изучения основ наук с обучением ремеслу. Была предпринята реорганизация музеев и библиотек, издан декрет (20 мая) о передаче театров из рук частных предпринимателей коллективам артистов, театральных служащих и рабочих.

В своих воспоминаниях героическая участница Коммуны Луиза Мишель писала: «Людям хотелось охватить все сразу: искусства, науки, литературу, открытия... Жизнь кипела. Все спешили бежать от старого мира».

Большую часть намеченных реформ Коммуне не удалось осуществить. Но в том, что ею было сделано, отчетливо проявился, вопреки ошибочным, теориям и идейным заблуждениям значительной части руководителей, революционный инстинкт рабочего класса.

Вместе с тем Коммуна допустила ряд серьезных ошибок, ускоривших ее падение. Крупнейшей из них был отказ от конфискации денег и других ценностей, хранившихся во Французском банке (на общую сумму до 3 млрд. фр.). Назначенный Коммуной делегатом (комиссаром) банка прудонист Белэ решительно возражал против насильственных действий в отношении собственности буржуазии. Его поддерживали и другие прудонисты — члены Комиссии финансов. Богатствами Французского банка, столь необходимыми для нужд революции, широко пользовалась через провинциальные отделения банка версальская контрреволюция.

Существенной ошибкой Коммуны была и недооценка ее деятелями необходимости беспощадной борьбы с врагами революции, с контрреволюционной агитацией в печати, со шпионажем и диверсиями. Коммуна запретила около 30 реакционных газет, но их типографии не были опечатаны, и некоторые запрещенные газеты продолжали выходить под другими названиями. Чтобы приостановить массовые расстрелы пленных версальцами, Коммуна издала 5 апреля декрет о заложниках, на основе которого было арестовано более 200 реакционеров. Но в условиях гражданской войны эти меры были недостаточны.

Коммуна предприняла лишь слабые попытки установить связь с крестьянскими массами. Большинство ее руководителей недооценивало роль крестьянства в революции, не понимало того, что без союза с крестьянством пролетариат не может удержать завоеванную им власть.

Обращение делегации коммуны II округа Парижа о светских школах.
Листовка. 1871 г.

Впрочем, связь с крестьянством была для революционного Парижа крайне затруднена. Версальцы установили вокруг Парижа блокаду, чтобы воспрепятствовать общению Коммуны с провинцией. Правительство Тьера и его ставленники на местах всеми средствами чернили коммунаров в глазах крестьян. Лишь в немногих сельских районах произошли крестьянские демонстрации под красными знаменами в знак солидарности с парижскими коммунарами.

Одним из мероприятий Коммуны, имевшим целью установить связь между революционным Парижем и трудовыми слоями деревни, было издание листовки в количестве 100 тыс. экземпляров для распространения в сельских местностях. В этом воззвании, составленном в начале апреля писательницей-социалисткой Андре Лео, ярко описывалось тяжелое положение трудового крестьянства и излагалась программа социально-экономических преобразований, намеченных Коммуной (уменьшение налогов, взимаемых с мелких землевладельцев, и освобождение от налогов бедноты, выборность сельской администрации и т. д.). Воззвание заканчивалось следующими строками: «Париж хочет... земли — для крестьян, орудий труда — для рабочих, работы — для всех... Плоды земли — тем, кто ее возделывает».

Международное положение Коммуны

Коммуна являлась, по выражению Маркса, «истинной представительницей всех здоровых элементов французского общества...» [1] Вместе с тем Коммуна имела и глубоко интернациональное значение: ее лозунгом была борьба за освобождение трудящихся всех стран от капиталистической эксплуатации.

Министр иностранных дел версальского правительства Жюль Фавр взывает о помощи к Вильгельму I.
Карикатура Ж. Пилотеля.

В знак своего миролюбия, своего глубокого отвращения к милитаризму, к завоевательной внешней политике господствующих классов Коммуна разрушила колонну, сооруженную на Вандомской площади в память о победах Наполеона I, и переименовала эту площадь в Интернациональную.

Парижская коммуна добивалась установления нормальных отношений с другими государствами. С этой целью делегат (комиссар) внешних сношений Коммуны Паскаль Груссе разослал 5 апреля дипломатическим представителям иностранных держав официальное извещение об образовании Парижской коммуны и о ее намерении поддерживать добрососедские отношения со всеми государствами. Большинство дипломатов отказалось принять это обращение. Почти все они перебрались в Версаль и заняли крайне враждебную позицию по отношению к Коммуне.

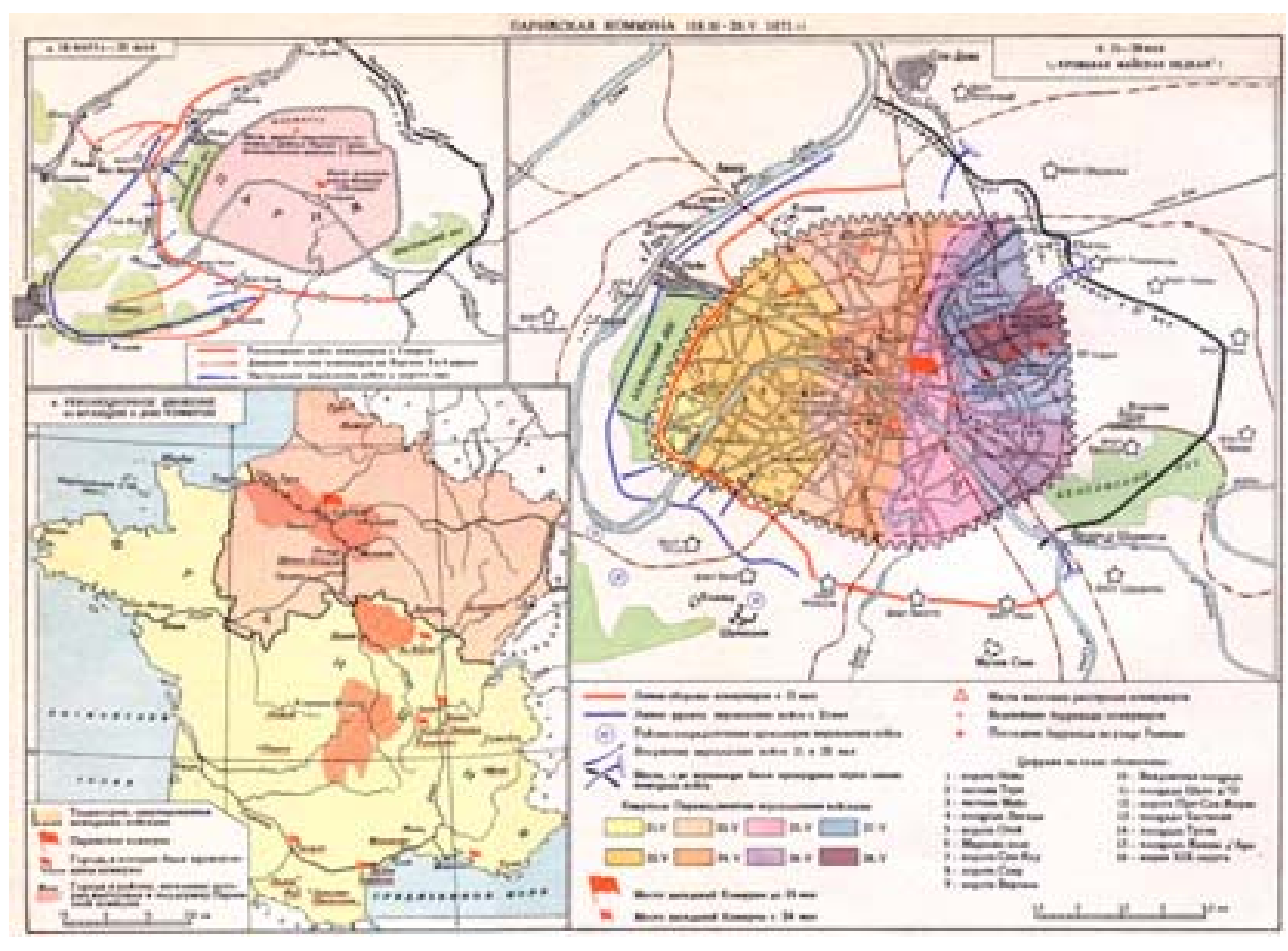
Крупную роль в разгроме Парижской коммуны сыграла активная поддержка версальского правительства германскими милитаристами. Получив известие о событиях 18 марта, Бисмарк предложил правительству Тьера прямую помощь немецких оккупационных войск для подавления революции в Париже. Прусское юнкерство и немецкая буржуазия боялись, что парижские события окажут революционизирующее влияние на немецкое рабочее движение. Правящие круги германской империи опасались и того, что новое правительство, образовавшееся в Париже, откажется от соблюдения условий предварительного мирного договора, заключенного в феврале 1871 г., и возобновит войну с Германией.

Центральный комитет национальной гвардии уже 22 марта письменно заверил командование 3-го корпуса германской армии, размещенного в окрестностях Парижа, что революция 18 марта, «отнюдь не направлена против германских войск» и что коммунары не собираются пересматривать предварительные условия

---

[1] *К. Маркс,* Гражданская война во Франции, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 484.

Парижская коммуна (18.III—28.V. 1871 г.)

мирного договора, принятые Национальным собранием. Стремясь оградить революционный Париж от возможной германской интервенции, Коммуна изъявляла готовность выплатить Германии 500 млн. фр. в качестве первого взноса в счет контрибуции, но требовала, чтобы германское правительство соблюдало нейтралитет в борьбе между Версалем и Парижем.

Переговоры по этому вопросу, которые вел 26 апреля военный делегат Коммуны Клюзере с германским дипломатом фон Гольштейном, не привели к успешным результатам. Бисмарк хотел использовать эти переговоры главным образом для того, чтобы оказать давление на Тьера и ускорить подписание окончательного мирного договора на тех тяжелых условиях, которые были навязаны Франции. 10 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне был подписан мирный договор, и с этого момента сотрудничество германских оккупантов с версальской контрреволюцией, направленное против коммунаров Парижа, стало еще более тесным. Крупная буржуазия Франции, предав национальные интересы своей страны, вступила в сговор с германскими захватчиками против собственного народа.

Враждебную позицию по отношению к Парижской коммуне заняли также правящие круги других держав. Правительство царской России содействовало организации полицейской слежки за деятелями Коммуны и Интернационала. Посланник Соединенных Штатов Америки Уошберн остался в Париже. Он лицемерно заявлял деятелям Коммуны о своем сочувствии их политической программе. В то же время в донесениях в Вашингтон Уошберн не скрывал резко отрицательного отношения к Коммуне и ее деятельности. В самые критические дни существования Коммуны американский посланник дезориентировал коммунаров заверением, будто в результате его ходатайства немецкие оккупационные власти согласились пропустить отряды коммунаров через линии расположения германских войск. Поверив этим ложным обещаниям, группы бойцов Коммуны направились к немецким аванпостам, но там большинство коммунаров было задержано и выдано версальцам. Генеральный совет Интернационала в специальном обращении, написанном Марксом, разоблачил вероломное поведение посланника Соединенных Штатов. Вокруг Коммуны сомкнулось кольцо блокады, созданное международной реакцией.

Солидарность международного пролетариата с парижскими коммунарами

Революция 18 марта и провозглашение Парижской коммуны вызвали широкую волну интернациональной солидарности трудящихся с героическими пролетариями Парижа. Руководимый Марксом Генеральный совет Интернационала, его секции в Германии, Англии, Бельгии, Швейцарии, Соединенных Штатах и некоторых других странах выражали сочувствие Парижской коммуне и заявляли, что в победоносном исходе ее борьбы заинтересован весь международный пролетариат. В сентябре 1870 г. (в воззвании Генерального совета по поводу франко-прусской войны) Маркс предостерегал французских рабочих и их руководителей от преждевременного выступления и указывал, что оно было бы «отчаянным безумием». Однако в марте 1871 г., когда восстание пролетариата в Париже стало фактом, Маркс горячо поддержал его. В письме от 12 апреля немецкому социалисту Кугельману он с восхищением писал о коммунарах, как о людях, готовых «штурмовать небо». «Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!., — отмечал Маркс. — История не знает еще примера подобного героизма!» [1] Указывая на ошибки, допущенные руководителями Коммуны, Маркс вместе с тем подчеркивал ее крупнейшее историческое значение: «Как бы там ни было, теперешнее парижское восстание, — если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, — является славнейшим подвигом нашей партии со времени июньского

[1] Маркс — Л. Кугельману, 12 апреля 1871 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, М., 1953, стр. 263.

восстания»[1]. В другом письме к Кугельману Маркс отмечал: «Борьба рабочего класса с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила благодаря Парижской коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван»[2].

В письмах и в устных инструкциях, пересылавшихся в Париж через верных людей, Маркс давал деятелям Коммуны советы и указания, отвечал на их запросы, разъяснял их ошибки, делал им ряд предостережений. В письме от 13 мая к Франкелю и Варлену он сообщал важные подробности о сговоре Бисмарка с Тьером и Фавром против Коммуны и предупреждал коммунаров, что теперь германское правительство «предоставит версальцам всевозможные облегчения, чтобы ускорить взятие Парижа». «Коммуна тратит, по-моему, слишком много времени на мелочи и личные счеты, — указывал в том же письме Маркс. — Видно, что наряду с влиянием рабочих есть и другие влияния. Однако это не имело бы еще значения, если бы вам удалось наверстать потерянное время»[3]. Генеральный совет заклеймил предательское поведение французского социалиста Толена, перешедшего на сторону версальцев, и утвердил решение Парижского Федерального совета об исключении его из Интернационала.

По инициативе Маркса Генеральный совет разослал через своих секретарей-корреспондентов несколько сот писем во все страны, где существовали секции Интернационала; в этих письмах, принадлежавших перу Маркса, разъяснялась истинная сущность происходившей в Париже революции. Генеральный совет на своих заседаниях в марте, апреле и мае 1871 г. неоднократно обсуждал положение в Париже, намечал пути оказания помощи коммунарам.

По образному выражению Ленина, Маркс, находясь в изгнании в Лондоне, переживал события Коммуны «как *участник* массовой борьбы», «со всем свойственным ему пылом и страстью»[4].

Подлинно интернационалистским было в дни Коммуны поведение передовой части германского пролетариата. Его вожди, Август Бебель и Вильгельм Либкнехт с трибуны рейхстага и в центральном органе немецкой социал-демократической партии, газете «Фолькссштат» («Народное государство»), открыто заявляли о своей солидарности с Парижской коммуной. Они подчеркивали огромное значение борьбы Коммуны для освободительного движения всего международного пролетариата, разоблачали агрессивную политику господствующих классов Германии, их сговор с версальской контрреволюцией. В марте — мае 1871 г. в Берлине, Гамбурге, Дрездене, Хемнице, Ганновере, Мюнхене и во многих других городах Германии состоялись собрания рабочих, заявлявших о своей солидарности с парижскими коммунарами. Большое впечатление не только в Германии, но и во всей Европе произвела мужественная речь Бебеля в рейхстаге 25 мая 1871 г., в которой он выразил уверенность, что в недалеком будущем освободительные лозунги парижских коммунаров станут боевым кличем всего европейского пролетариата.

Парижскую коммуну как «республику пролетариев» приветствовали члены русской секции Интернационала. Свое восхищение героической борьбой коммунаров Парижа выразил болгарский социалист Христо Ботев. Ей посвятил ряд замечательных статей сербский революционный демократ Светозар Маркович. Участники народного митинга в лондонском Гайд-парке 16 апреля направили Коммуне приветственное послание. Сочувственно отнесся к борьбе парижских коммунаров выдающийся итальянский революционер-демократ Гарибальди, заочно избранный коман-

[1] Маркс — Л. Кугельману, 12 апреля 1871 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 263.
[2] Маркс — Л. Кугельману, 17 апреля 1871 г. *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр.264.
[3] Маркс — Л. Франкелю и Л.-Э. Варлену, 13 мая 1871 г., Избранные письма, стр. 265.
[4] *В. И. Ленин,* Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману, Соч., т. 12, стр. 88.

дующим парижской национальной гвардией. Видный английский публицист и ученый Бизли, защищая дело Коммуны, писал в газете «Бихайв» («Улей»): «Рабочие всех стран могут гордиться блестящими качествами, проявленными их парижскими братьями: их храбрость, терпеливость, порядок, дисциплина, смекалка, ум — поистине изумительны». Другой прогрессивный английский публицист. Фр. Гаррисон опубликовал статью, в которой предсказывал, что «принципы Коммуны обойдут всю Европу и в конце концов преобразуют все основы общества». Американский радикальный публицист Линтон, опровергая клеветнические измышления реакционной прессы о Коммуне, писал: «Это было восстание рабочего класса против долголетней наглой узурпации власти».

В России тогда еще не было самостоятельного политического движения рабочего класса. Поэтому сочувственные отклики на Коммуну исходили в России преимущественно из среды революционно-демократической интеллигенции. Один из ее представителей — студент-революционер Николай Гончаров составлял листовки (под названием «Виселица»), в которых обращался с призывом ко «всем честным людям» поддержать дело Коммуны и доказывал ее мировое значение. Н. А. Некрасов посвятил героям Коммуны волнующее стихотворение «Смолкли честные, доблестно павшие...» Гневно клеймил палачей Коммуны Глеб Успенский в очерке «Больная совесть».

Ход вооруженной борьбы между коммунарами и версальцами

Период мирного существования Коммуны продолжался недолго. Уже 2 апреля версальские войска напали на передовые позиции коммунаров, расположенные на подступах к Парижу. Нападение это явилось неожиданностью для Коммуны, среди членов которой господствовала уверенность, что можно будет избежать гражданской войны.

Нападение версальцев вызвало в Париже огромное возмущение. 3 апреля отряды национальной гвардии тремя отдельными колоннами двинулись на Версаль. Поход, однако, предприняли без достаточной подготовки. Многие бойцы не имели оружия, было взято очень мало пушек, — полагали, что версальские солдаты не окажут серьезного сопротивления. Эти расчеты не оправдались. Одна из колонн попала под убийственный обстрел с форта Мон-Валерьен, который и после 18 марта оставался в руках правительственных войск. Другая колонна подошла к Версалю на довольно близкое расстояние, но вскоре отступила с большими потерями. 4 апреля приостановилось продвижение и других отрядов коммунаров. После этой неудачи военное ведомство Коммуны во главе с Клюзере перешло к тактике пассивной обороны.

В начале апреля была проведена реорганизация национальной гвардии. Стали создаваться многочисленные добровольческие отряды: «Мстители Парижа», «Мстители Флуранса», «Вольные стрелки революции» и т. д. Однако значительные военные ресурсы (особенно артиллерийские орудия), которыми располагало командование Коммуны, использовались далеко не достаточно. Военных органов было слишком много, и нередко они мешали друг другу. Военные суды, созданные для борьбы за поднятие дисциплины, действовали слишком мягко. Отрицательные последствия имела и нехватка военных специалистов; лишь немногие кадровые офицеры перешли на сторону Коммуны. Среди ее офицеров оказались тайные пособники Версаля, подрывавшие своими действиями боеспособность вооруженных сил Коммуны.

Несмотря на эти неблагоприятные условия, федераты — так именовали национальных гвардейцев Коммуны — сражались с подлинным революционным героизмом. Особенно прославились боевой отвагой артиллеристы у заставы Майо, бойцы заставы Терн, защитники форта Исси. Женщины не отставали от мужчин, подростки — от взрослых. Даже враги Коммуны были вынуждены признать, что версальцы имеют дело с храбрым противником.

6 апреля главнокомандующим версальской армией был назначен маршал Мак-Магон, а во главе резервного корпуса поставлен генерал Винуа. 9 апреля версальцы

впервые подвергли Париж артиллерийскому обстрелу, который — если не считать однодневного перемирия 25 апреля — не прекращался до самого конца боев.

В последние дни апреля победа определенно начала склоняться на сторону версальской армии, насчитывавшей к тому времени уже более 100 тыс. человек; в войсках Коммуны имелось лишь 35—40 тыс. человек (по другим данным — около 60 тыс.). Преодолевая упорное сопротивление федератов, версальцы продвигались вперед на всех участках. 30 апреля форт Исси (на южном фронте) был оставлен его защитниками, но через несколько часов коммунары вновь заняли его. В связи с

Бой у заставы Майо.
Гравюра. 1871 г.

общим ухудшением положения на фронте усилилось недовольство тактикой военного делегата Клюзере, он был смещен и арестован (впоследствии Коммуна судила его, но оправдала). Его место занял молодой кадровый офицер, полковник инженерных войск Россель.

Первые действия Росселя, направленные на поднятие дисциплины, отличались большой решительностью. Но выдвинутый им проект реорганизации национальной гвардии путем замены легионов полками и их перевода на казарменное положение встретил резкое противодействие со стороны Центрального комитета, члены которого подозревали Росселя в стремлении к единоличной диктатуре. Между тем положение на фронте все более ухудшалось. 9 мая версальцы, обстреляв форт Исси из нескольких сот орудий, овладели им.

Падение этого важного опорного пункта коммунаров вызвало сильное возбуждение в Париже. Россель опубликовал в газетах заявление, в котором раскрывал слабые стороны Коммуны, обвинял членов Центрального комитета национальной гвардии в срыве мер по укреплению обороноспособности Парижа и просил освободить его от обязанностей военного делегата. Опубликование этого письма причинило немалый ущерб Коммуне, так как открыло врагу глаза на слабость ее военного аппарата. По приказу Коммуны Россель был арестован и доставлен в ратушу, откуда вскоре бежал. Впоследствии Россель был арестован версальцами, предан военному суду и расстрелян.

Место Росселя занял Делеклюз — один из преданнейших деятелей Коммуны, не обладавший, однако, военными познаниями. Продвижение версальцев продолжалось. 13 мая был взят форт Ванв. Яростный артиллерийский обстрел разрушил значительную часть крепостной стены Парижа. На 20 мая версальское командование назначило общий штурм города.

«Майская кровавая неделя». Гибель Коммуны

21 мая версальские войска проникли в Париж через полуразрушенные ворота Сен-Клу. В ночь на 22 мая отряды версальской армии прорвались и через другие ворота. Вскоре в Париже было уже около 100 тыс. версальцев. Несмотря на огромное численное и техническое превосходство версальских войск, парижский пролетариат оказывал им упорное сопротивление. С лихорадочной быстротой на улицах столицы было возведено свыше 500 баррикад; в их постройке участвовали и женщины и дети.

24 мая Коммуне пришлось оставить ратушу и перейти в мэрию XI округа. К вечеру этого дня федераты были вытеснены из всех буржуазных районов города, и борьба перешла в Бельвиль, Менильмонтан и другие пролетарские районы. Здесь версальцы встретили ожесточенное сопротивление со стороны всех способных держать в руках оружие. На площади Жанны д'Арк несколько тысяч коммунаров под руководством Врублевского в течение 36 часов успешно отбивали атаки целого корпуса версальской армии и даже сами переходили в наступление; однако под давлением превосходящих сил противника отряду Врублевского пришлось отступить. 25 мая весь левый берег Сены перешел в руки версальцев; к концу этого дня они владели большей частью Парижа. Коммуна перебралась в мэрию XX округа. 26 мая версальцы, сломив сопротивление коммунаров, заняли Сент-Антуанское предместье, 27-го после кровопролитных боев были взяты высоты Бельвиля и Шомона. В тот же день произошла ожесточенная схватка на кладбище Пер-Лашез: здесь сражались почти у каждого памятника, каждой могилы; взятые в плен коммунары были поставлены у стены и все до одного расстреляны. 28 мая версальцы овладели последней баррикадой Коммуны на улице Рампоно.

Так, после более чем двухмесячной героической борьбы, поразившей весь мир, пала Парижская коммуна. В майских боях погибли многие видные деятели Коммуны, мужественно сражавшиеся с врагом до последней минуты. В их числе были Делеклюз и Домбровский. Варлен, арестованный 28 мая, был после жестоких издевательств расстрелян. Верморель, тяжело раненный на одной из баррикад, умер в версальской тюремной больнице.

Семь дней уличных боев в Париже в 1871 г. вошли в историю Франции под названием «майской кровавой недели». Версальская военщина творила в эти страшные дни неслыханно жестокую расправу над трудящимися Парижа. Убивали после мучительных пыток не только деятелей Коммуны, не только ее бойцов, но и мирных жителей, считавшихся ее сторонниками. «Чтобы найти что-либо похожее на поведение Тьера и его кровавых собак, — писал Маркс, — надо вернуться ко временам Суллы и обоих римских триумвиратов. То же хладнокровное массовое избиение людей; то же безразличное отношение палачей к полу и возрасту жертв; та же система пыток пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса; та же дикая травля скрывшихся

вождей, чтобы никто из них не спасся; те же доносы на политических и личных врагов; то же равнодушное избиение людей, совершенно непричастных к борьбе. Разница только в том, что римляне не имели митральез, чтобы расстреливать пленных толпами, что у них не было «в руках закона», а на устах слова «цивилизация»» [1].

Улицы, площади и скверы Парижа были завалены трупами расстрелянных. Их наспех зарывали в ямы вместе с теми, в ком еще теплилась жизнь.

Свыше 30 тысяч расстрелянных и замученных — таков был кровавый итог преступлений версальской военщины, совершенных в Париже в майские дни 1871 г. Вместе с

Расстрел коммунаров на одной из парижских улиц.
Рисунок. 1871 г.

50 тысячами заключенных в тюрьмы, сосланных на каторгу, осужденных на смертную казнь и несколькими тысячами бежавших от полицейских преследований за границу Париж потерял около 100 тыс. своих лучших сынов и дочерей — главным образом рабочих. Военные суды продолжали заседать вплоть до 1875 г.

Уроки и историческое значение Парижской коммуны

Еще в ходе борьбы Коммуны Маркс в написанном им воззвании дал глубокий и всесторонний анализ ее исторического значения. Это обращение, единогласно принятое на заседании Генерального совета Интернационала 30 мая 1871 г. и опубликованное затем под названием «Гражданская война во Франции», является одним из наиболее замечательных произведений марксистской литературы. Коммуна, подчеркивал Маркс,

[1] *К. Маркс,* Гражданская война во Франции, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 494.

была первым «правительством рабочего класса», первым опытом диктатуры пролетариата. Именно такую форму политической организации общества Маркс, учитывая опыт революции 1871 г., признавал наиболее целесообразной для периода перехода от капитализма к социализму. «Париж рабочих с его Коммуной, — предсказывал Маркс, — всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов» [1].

Парижская коммуна оказала огромное влияние не только на современное ей, но и на последующее международное рабочее движение. Опыт Коммуны обогатил революционную теорию Маркса и Энгельса. Он побудил их внести существенную поправку к «Манифесту Коммунистической партии». В предисловии к новому немецкому изданию «Манифеста» (1872 г.) Маркс и Энгельс писали: «В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»» [2]. Как подчеркивал впоследствии В. И. Ленин: «Мысль Маркса состоит в том, что рабочий класс должен *разбить, сломать* «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом ее» [3].

Героическая борьба парижских рабочих не увенчалась успехом. Рабочий класс Франции не имел тогда своей марксистской партии; он не получил поддержки со стороны крестьянства, оказавшегося, как и в 1848 г., резервом буржуазии. Ошибки и промахи, которые допустила Коммуна как в военном вопросе, так и в социально-экономической политике, ускорили ее гибель. Но, как указывал Ленин, «при всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века» [4].

Первый Интернационал после Коммуны

Парижская коммуна оказала глубокое воздействие на широкие слои международного пролетариата и послужила мощным толчком к усилению революционно-социалистической пропаганды. Заметно возросла популярность Интернационала среди рабочих масс различных стран.

Международная реакция ответила на рост авторитета Интернационала резким обострением борьбы против него. Мужественная защита дела Коммуны Генеральным советом и секциями Интернационала, пламенная пропаганда идей пролетарского интернационализма в воззваниях, написанных Марксом, его заботы о беженцах Коммуны — все это давало реакции пищу для ожесточенной травли социалистов. Полицейские и судебные преследования затруднили и даже сделали невозможной легальную деятельность секций во Франции и некоторых других странах.

Правительственные репрессии были не единственной опасностью, которая угрожала Международному товариществу рабочих. В тяжелой обстановке, сложившейся после поражения Коммуны, анархистская тактика бакунистов, их подрывная деятельность внутри Интернационала приносили рабочему движению огромный вред.

Важной вехой в борьбе против бакунизма явилась Лондонская конференция Интернационала, состоявшаяся в сентябре 1871 г. Эта конференция, в работах которой активно участвовали Маркс и Энгельс, сыграла в истории международного рабочего движения выдающуюся роль. В ее резолюции о политической деятельности рабочего класса подчеркивалась важность создания пролетарских партий в отдельных странах.

---

[1] *К. Маркс,* Гражданская война во Франции, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, стр. 499—500.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, М., 1958, стр. 6.

[3] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 386.

[4] *В. И. Ленин,* Уроки Коммуны, Соч., т. 13, стр. 438.

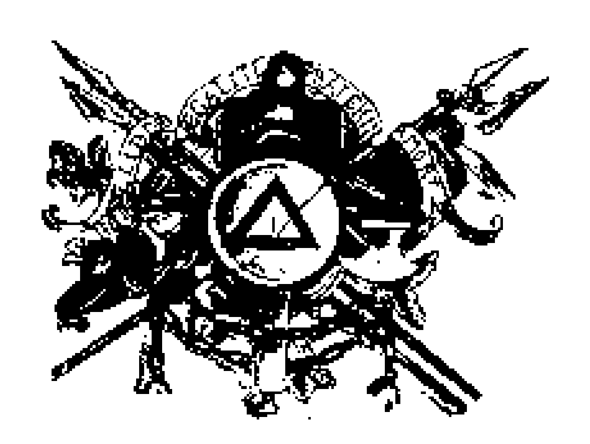
«...Против коллективной власти имущих классов, — говорилось в одной из резолюций Лондонской конференции, — пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в политическую партию, отличную от всех старых партий, образованных имущими классами и противостоящую им... Организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и ее конечной цели — уничтожения классов».

Гаагский конгресс Интернационала, заседавший в сентябре 1872 г., подтвердил решение Лондонской конференции о политической деятельности рабочего класса и расширил полномочия Генерального совета, предоставив ему право исключать, в случае надобности, из Интернационала отдельные секции и федерации. Большинством голосов конгресс исключил Бакунина и другого видного представителя анархизма Джемса Гийома из Интернационала за их подрывные действия.

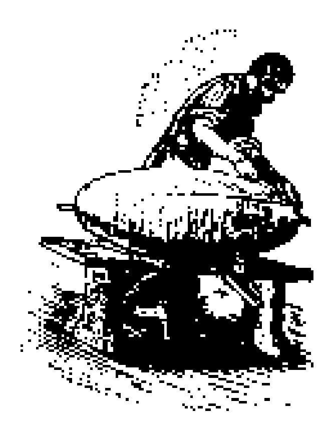
По инициативе Маркса и Энгельса конгресс постановил перенести местопребывание Генерального совета в Нью-Йорк. Это решение было принято под влиянием ряда обстоятельств. Дальнейшая деятельность Генерального совета в Европе в условиях ожесточенной травли Интернационала реакционными силами встречала много препятствий. Работе Генерального совета мешали также происки анархистов-бакунистов и соглашательские действия правых лидеров английских тред-юнионов.

Однако в дальнейшем связи Генерального совета, находившегося в Соединенных Штатах, с европейским рабочим движением все более затруднялись и деятельность его постепенно ослабевала. В июле 1876 г. конференция Интернационала в Филадельфии приняла постановление о его роспуске.

Первый Интернационал с честью выполнил стоявшую перед ним историческую задачу. Своей борьбой за улучшение положения трудящихся масс, против мелкобуржуазного сектантства, анархизма и оппортунизма, своими решениями о формах и методах классовой борьбы пролетариата, выступлениями против агрессивных войн, за мир между народами, за братство трудящихся всех стран он заложил фундамент международной пролетарской организации.

ГЛАВА II
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА В 70—90-х ГОДАХ

Период, открывшийся Парижской коммуной и охвативший примерно три десятилетия, имеет большое значение в исторических судьбах человечества. То было время, когда в экономическом строе и в политической надстройке наиболее развитых стран зародились и стали складываться основные черты империализма, окончательно сформировавшиеся в начале XX в.

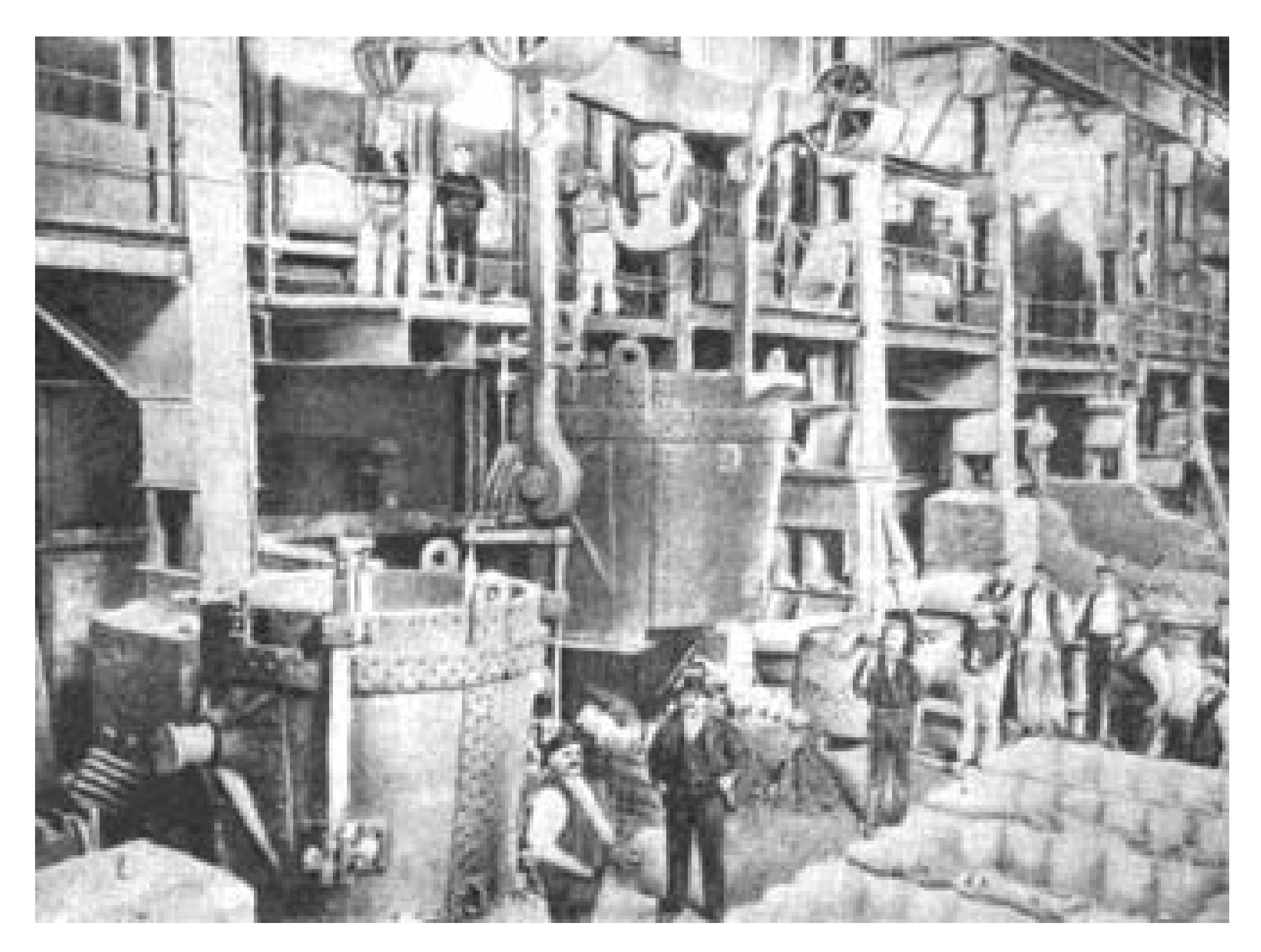
Технический прогресс

В рассматриваемый период сложились чрезвычайно важные предпосылки для дальнейшего развития производительных сил. 70—90-е годы характеризуются огромными успехами техники, открывшими перед человечеством совершенно новые перспективы. В сферу капиталистического мирового хозяйства вовлекались обширные территории в Африке и Азии. Однако развитие производительных сил отличалось неравномерностью: в одних капиталистических странах шел быстрый технический прогресс, в других, например в Англии и особенно во Франции, обозначилась тенденция к застою, которого капитализм до тех пор не знал.

Начавшееся с 70-х годов XIX в. массовое производство стали становится одним из важнейших показателей промышленной мощи. Мировая выплавка стали с 1870 г. по 1900 г. увеличилась с 520 тыс. *т* до 28,3 млн. *т*. Это увеличение в наибольшей степени падало на страны «молодого», быстро развивающегося капитализма — Соединенные Штаты Америки, Германию и другие, — где были особенно эффективно использованы изобретения Бессемера, а затем Мартена. Открытие в 1878 г. Томасом процесса обесфосфоривания, явившееся технической революцией в металлургической промышленности, разрешило серьезную проблему для тех стран (например, для Германии), которые располагали залежами фосфористых железных руд. Сталь все более вытесняла другие материалы в произ-

водстве машин, рельсов, судов, открывала новые возможности увеличения прочности, скорости, мощности машин, оказывала глубокое воздействие на самую конструкцию многих машин и инженерно-строительных сооружений.

Важнейшее значение для развития производительных сил имело создание новой энергетической базы. Паровая машина как единственный источник двигательной энергии уже более не могла обеспечить рост промышленного производства.

Мартеновский цех завода фирмы Виккерс (Англия).
Фотография. 1884 г.

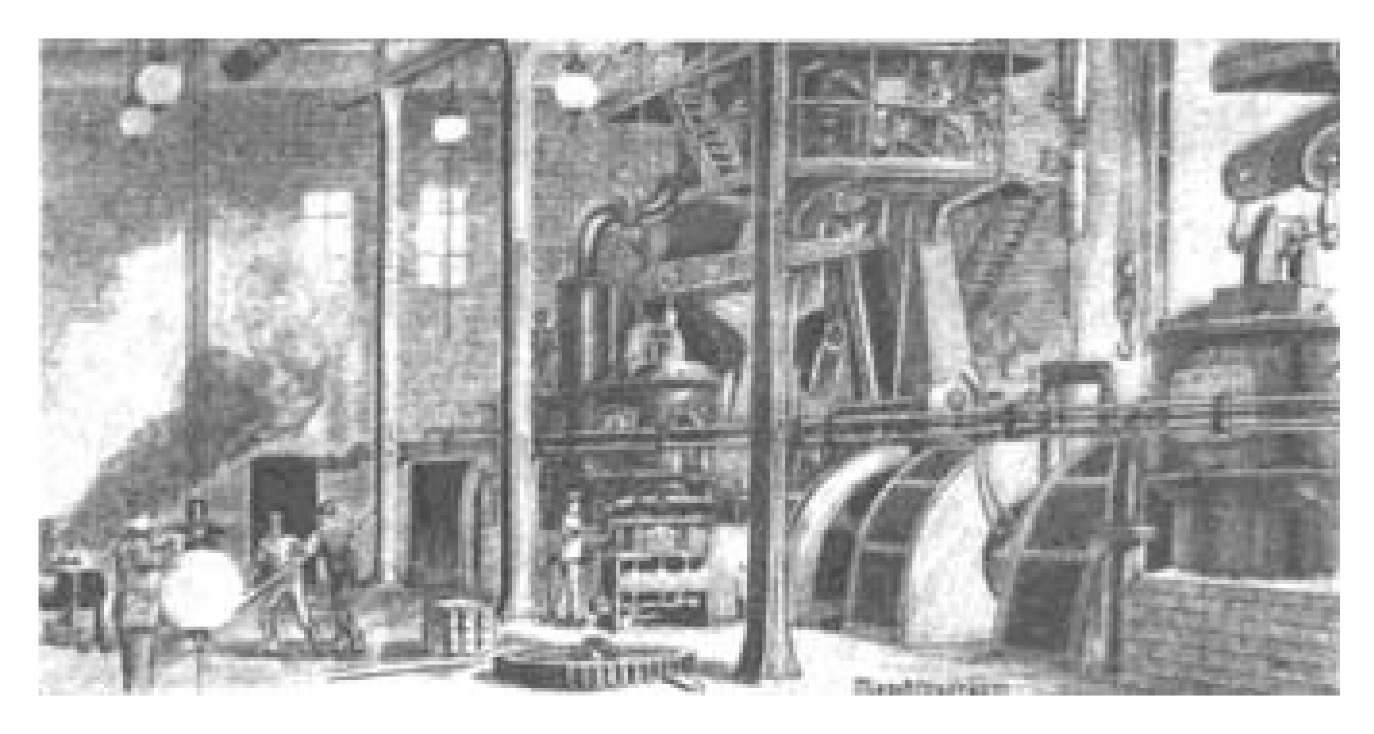
В последней трети XIX в. были найдены средства для значительного расширения энергетической базы промышленности.

Паровая турбина, конструкцию которой разработали в 80-х годах шведский инженер Лаваль и независимо от него англичанин Парсонс, вскоре стала серьезным соперником паровой машины, отличаясь гораздо более экономным потреблением топлива и более высоким коэффициентом полезного действия. Все значение этого изобретения полностью определилось лишь тогда, когда паротурбина была объединена в один агрегат с динамо-машиной (первые образцы которой появились в 70-х годах) и создан турбогенератор, отличавшийся от прежних источников электрической энергии гораздо большими мощностями и экономичностью.

Неуклонный рост промышленности все более усиливал потребность в искусственном освещении заводов и фабрик, торговых помещений, контор. Однако широкое использование электричества не только для освещения, но и как источника механической энергии могло начаться лишь после создания крупных электростанций,

расположенных там, где имелось дешевое топливо (или водная энергия), и изобретения способов передачи тока на необходимое расстояние к потребителям. Успешное решение этих технических проблем явилось важным стимулом для концентрации производства, которая ранее тормозилась низкой мощностью и незначительной эффективностью прежних механических двигателей — паровых машин.

В 70—80-е годы были предприняты опыты передачи электроэнергии на расстояние. В этой области вел исследования французский ученый М. Депре; одно

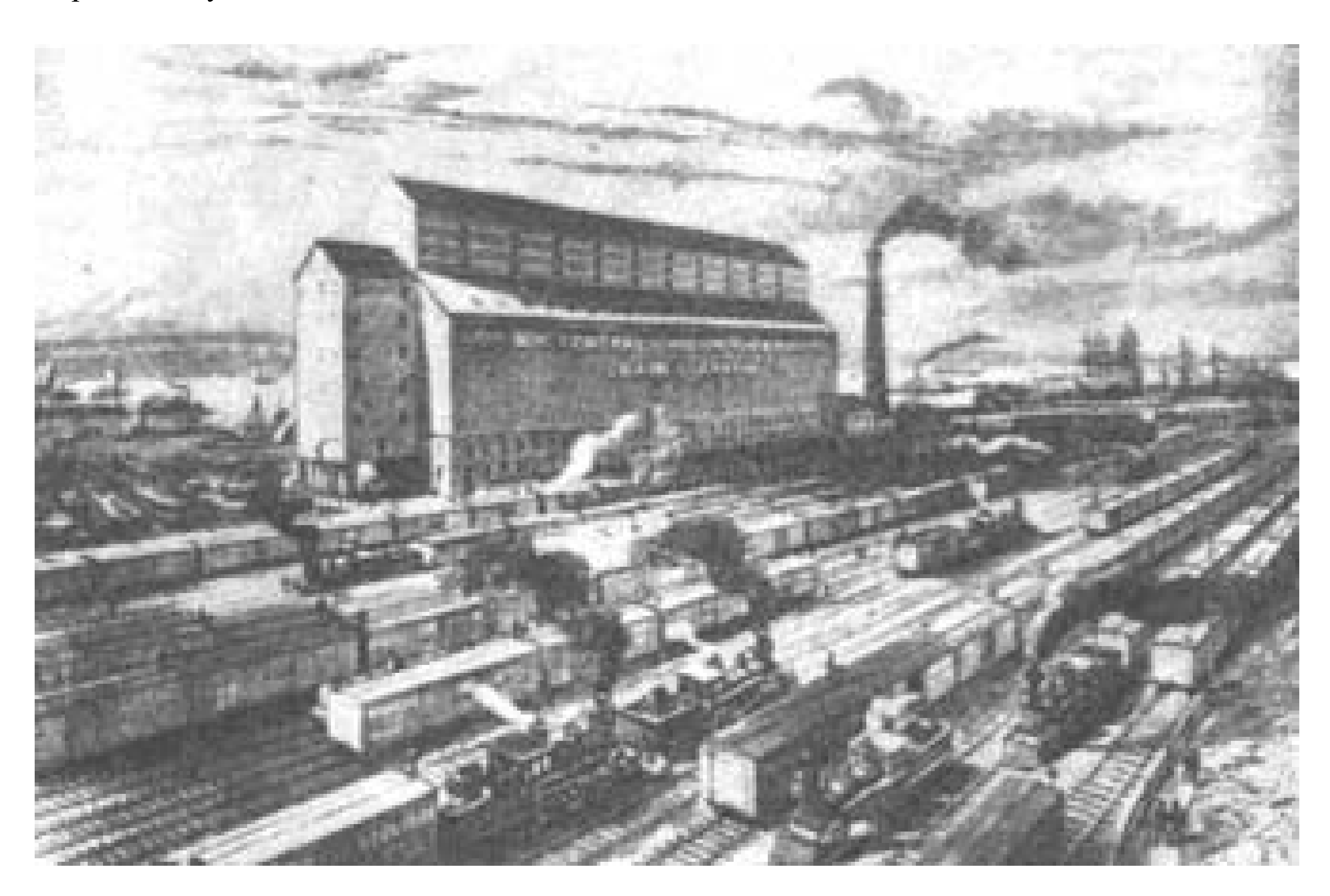
Машинный зал центральной электростанции в Берлине.
Гравюра по рисунку А. Кирхера. 1890 г.

временно над осуществлением электропередачи успешно работал русский ученый Д. А. Лачинов. Энгельс сразу же отметил, что передача электрической энергии на расстояние «окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, делает возможным использование также и самой отдаленной водяной энергии...» [1]

Однако постоянный ток, вырабатывавшийся первыми электростанциями, оказался малопригодным для передачи на расстояние, ибо получение необходимых напряжений представляло в тех условиях значительные трудности. Создание в конце 80-х годов русским ученым М. О. Доливо-Добровольским практически пригодного генератора трехфазного тока позволило использовать для электропередачи переменный ток, который мог быть легко трансформирован. В 1891 г. Доливо-Добровольский (работавший в Германии) осуществил и первую в мире передачу переменного тока на большое расстояние (175 *км).* Эти открытия знаменовали собой начало нового периода в истории электротехники. Вторжение электрического тока в разнообразнейшие отрасли производства привело в короткий срок к огромным изменениям в народном хозяйстве отдельных стран и в мировой экономике, оказало сильнейшее воздействие на технику во всех без исключения областях производства. Возникают новые отрасли техники и промышленности — электрохимия, электрометаллургия, появляются первые трамваи (80-е годы), все более обширное применение находит электросварка и т. д.

[1] Энгельс — Э. Бернштейну, 1 марта 1883 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 289.

В этот же период был создан другой важнейший источник энергии — двигатель внутреннего сгорания, которому предстояло в дальнейшем совершить переворот в транспорте, военной технике, механизации сельского хозяйства и в других областях. Уже в 70-х годах XIX в. появились первые газовые двигатели. Но массовое распространение двигатель внутреннего сгорания получил лишь несколько

Подъездные пути и большой элеватор в Нью-йоркском порту.
Гравюра. 1877 г.

позднее, когда были разработаны его конструкции, работавшие на жидком топливе.

Экономическое значение нефти резко возросло, и добыча ее стала увеличиваться быстрыми темпами; в 1870 г. во всем мире было добыто 0,8 млн. то нефти, а в 1900 г. добыча поднялась почти до 20 млн. *т. С* этого времени начинается ожесточенная борьба капиталистических хищников за нефть.

Нефтяная промышленность была одной из тех молодых отраслей производства, которые развивались гораздо быстрее, чем «старые» — добыча угля, судостроение, выплавка чугуна и др. В этом, между прочим, заключался один из моментов усиления неравномерности экономического развития. К новым отраслям относилась также химическая промышленность, быстрое развитие которой было обусловлено важными изобретениями в области изготовления красителей, искусственных удобрений, взрывчатых веществ. Впереди других стран шла в этом отношении Германия. По уровню развития химической промышленности и внедрения химии во все отрасли производства она оставила позади всех своих конкурентов.

Рост промышленного производства был теснейшим образом связан с бурным развитием транспорта, в первую очередь железнодорожного. За четыре десятилетия мировая железнодорожная сеть увеличилась почти вчетверо. Особенно интенсивно строились железные дороги в Соединенных Штатах Америки, а также в России. Именно в

рассматриваемый период железные дороги стали главными путями сообщения во многих странах Европы, Азии, Америки, перевернув прежние представления о расстояниях и оказав серьезнейшее влияние на размещение производительных сил, на внутреннюю и внешнюю торговлю.

В последней четверти XIX в. завершился также переворот в морском транспорте, выразившийся в решительном вытеснении парусных судов паровыми. В 1871 г. водоизмещение парусных судов составляло 15 с лишним млн. *т,* а паровых — около 2,5 млн. *т.* К 1900 г. соотношение изменилось коренным образом: 8,2 и 13,85 млн. *т.* Одновременно происходили большие изменения в конструкции пароходов в связи с использованием стали для их изготовления, усовершенствованием паровых машин, введением паровых турбин и началом применения двигателей внутреннего сгорания в качестве судовых машин.

Крупнейшее значение имел технический прогресс средств связи. Длина телеграфных линий во всех странах в 80-х годах составляла около 1,5 млн. *км,* а к концу века — 4,3 млн. *км.* Практиковалась одновременная передача многих телеграмм по одному проводу. В 70—80-х годах были созданы и усовершенствованы конструкции телефона. В 1895 г. было сделано открытие огромной важности в области связи — изобретение А. С. Поповым радио; существенное значение для дальнейшего развития радиосвязи имели работы итальянца Г. Маркони.

Однако развитие производительных сил происходило хаотически. Прогресс техники стимулировала жесточайшая конкурентная борьба капиталистов, капиталистических объединений отдельных стран. Отсюда упорные поиски технических новшеств для подрыва позиций соперников — поиски особенно интенсивные в периоды экономических кризисов. В годы же подъема промышленного производства капиталисты в погоне за высокими прибылями безудержно расширяли производственный аппарат, создавая часто предприятия, основанные на уже устаревшей технике, но вполне рентабельные в момент спекулятивного «бума».

Усиление неравномерности развития капитализма

В целом за рассматриваемый период объем мирового промышленного производства вырос более чем втрое. Произошли глубочайшие сдвиги в развитии производительных сил; изменялись роль и удельный вес различных стран в мировой экономике. Это приводило к обострению борьбы за рынки и явилось одной из причин большей продолжительности экономических кризисов; вместе с тем кризисы следовали друг за другом значительно чаще, чем раньше.

Усилилась неравномерность в развитии отдельных отраслей промышленности: резко возросли темпы роста тяжелой индустрии по сравнению с легкой. Сельское хозяйство все более отставало в своем развитии от промышленности. Это явление, как отметил В. И. Ленин, составляло «одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны» [1]. Диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством углубил чрезвычайно затяжной общеевропейский аграрный кризис, начавшийся в первой половине 70-х годов и длившийся до середины 90-х годов. Толчком к кризису, характерной чертой которого было перепроизводство зерна при существовавшем на европейском рынке высоком уровне цен, послужило резкое увеличение вывоза дешевого хлеба в Европу из Соединенных Штатов Америки после окончания гражданской войны. Особенно тяжелым было положение сельского хозяйства в таких странах, как Россия, Австро-Венгрия, Япония, где аграрные преобразования носили половинчатый характер и не устранили множества феодальных пережитков.

[1] *В. И. Ленин,* Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Соч., т. 22, стр. 81.

Медленность и недостаточность снижения земельной ренты (особенно сказывавшиеся во Франции) явились одной из важнейших причин исключительной длительности аграрного кризиса. Его преодоление было следствием неуклонного роста городского населения, увеличивавшего спрос на сельскохозяйственные продукты, в особенности на продукты животноводства. В конце XIX в. технический уровень сельского хозяйства ряда стран повысился: усилилось использование машин и искусственных удобрений, ускорился переход от трехполья к многополью и к более интенсивным методам ведения хозяйства, вырос удельный вес животноводства, технических культур и т. п.

В ряде случаев (например, в некоторых районах России) аграрный кризис привел к восстановлению полуфеодальных форм хозяйства.

Усиление неравномерности развития капиталистических стран в последней четверти XIX в. проявилось и в различии темпов роста важнейших отраслей промышленности. Так, если в Англии производство чугуна увеличилось за период 1871—1900 гг. лишь на одну треть, то в Германии — почти в пять с половиной раз, а в Соединенных Штатах — в восемь с лишним раз. В то же время Соединенные Штаты и Германия продолжали сильно отставать от Англии в судостроении, производстве хлопчатобумажных тканей и т. п.

В результате опережения стран «старого» капитализма Соединенными Штатами и Германией резко изменились доли различных стран в мировом промышленном производстве. В 1870 г. Англия давала 32 процента мирового производства, Соединенные Штаты — 23, Германия — 13, Франция — 10. К 1900 г. соотношение выглядело уже совершенно по-другому: Соединенные Штаты — 31, Англия — 18, Германия — 16, Франция — 7. Это свидетельствовало не только о ликвидации былой промышленной монополии Англии, но и об утрате ею первого места в мировом промышленном производстве в пользу Соединенных Штатов. Германия же вплотную приблизилась к уровню Англии, с тем, чтобы в дальнейшем вытеснить ее и со второго места. Отставание Франции от других крупных государств увеличилось.

Сравнительно высокими темпами отличался рост промышленного производства в пореформенной России, особенно в 90-х годах, но абсолютный уровень, достигнутый ею к концу XIX в., был все еще очень низок по сравнению с другими крупными державами. В ряды промышленных стран начала выдвигаться и Япония, первой из азиатских стран ставшая на путь самостоятельного капиталистического развития. Это развитие отличалось, однако, крайней неравномерностью; в то время как рост текстильного производства шел быстрыми темпами, основа индустриальной мощи — металлургия — развивалась в Японии чрезвычайно медленно. В число высокоиндустриальных держав вошла в эти десятилетия маленькая Бельгия, обладавшая богатыми природными ресурсами, капиталами и другими условиями, необходимыми для индустриализации.

Вместо одной державы — Англии, ранее являвшейся промышленным монополистом, на мировой арене к концу XIX в. выступал ряд крупных индустриальных держав.

Соединенные Штаты Америки прочно заняли в конце XIX в. место первой по значению промышленной страны, но по участию в мировой торговле (12%) уступали Англии (19%) и Германии (13%). Доля Франции, все более отстававшей в развитии производительных сил, составляла в мировой торговле 9%, снизившись всего на 1% по сравнению с 1870 г. Такое несоответствие между уровнем промышленного развития и долей в мировой торговле не могло не стать источником жестокой борьбы крупнейших капиталистических государств за раздел рынков и источников сырья соответственно экономической мощи того или иного государства.

В конце XIX в. преобладающая часть колониальных владений сосредоточилась в руках Англии и Франции — «старых» капиталистических держав; Германия, Сое-

диненные Штаты, Япония, «опоздавшие» к началу раздела, сумели захватить лишь второстепенные и во много раз меньшие по территории и населению колонии. Резкое несоответствие между экономической мощью держав и размерами их колониальных владений порождало острейшие противоречия.

Возникновение монополий

Необычайное усложнение производственного процесса, особенно в быстро развивавшейся тяжелой промышленности, и необходимость в связи с этим в весьма значительных капиталовложениях решающим образом способствовали концентрации производства и капитала. В последней четверти XIX в. происходит неуклонный рост сравнительно небольшого числа крупных и крупнейших предприятий, в то время как тысячи мелких предприятий поглощаются или начинают играть подчиненную роль. Свободная конкуренция в ряде отраслей постепенно сменяется монополией. Формы монополистических объединений были различными — картели (объединения, созданные с целью раздела рынков сбыта, определения размеров производства, уровня цен и т. д.), синдикаты (объединения для совместной продажи товаров), тресты (полное объединение собственности на предприятия в целях совместного производства и сбыта), концерны (объединения ряда трестов или предприятий на основе общей финансовой зависимости от какой-либо монополистической группы).

Карикатура на американские монополии. Рисунок Беттмана. 1873 г.

Усиленная концентрация производства и возникновение монополий происходили не только в наиболее развитых в промышленном отношении странах, но и во многих странах с относительно невысоким уровнем индустриального развития. Монополии складывались в большинстве стран Западной Европы, в Соединенных Штатах Америки, в Японии, в России.

Высшей, предельной точкой развития свободной конкуренции в наиболее развитых странах были 60 и 70-е годы XIX в. В этот период монополии едва лишь зарождались, и воздействие их на экономическое развитие было еще ничтожным. В 80-х годах число капиталистических объединений возросло, и они приобрели некоторое влияние. Однако эти объединения были крайне непрочными, часто распадались и заменялись другими. Еще в большей степени это относится к международным капиталистическим объединениям (например, международный рельсовый картель). В 90-х годах монополии оказывали уже более существенное влияние на ход экономического развития.

Несмотря на бурное развитие производительных сил, их рост отставал от возможностей, которые предоставлялись наукой и техникой, ибо капитализм бессилен полностью использовать перспективы, создаваемые развитием человеческого знания. Внедрение трехфазного переменного тока натолкнулось в 90-х годах на сопротивление владельцев технически устаревших электростанций, построенных в предыдущий период; газовые компании препятствовали введению электрического освещения. Широко применялись в ряде отраслей экономики отсталые, основанные на ручном труде формы производства, если это было выгоднее капиталистам, чем использование машин.

Одним из признаков того, что капиталистический способ производства задерживает развитие производительных сил общества, было увеличение слоя рантье в Англии и Франции. Тенденция к превращению их в государства-рантье возникла в связи с значительным усилением вывоза капитала и возрастанием его по сравнению с вывозом товаров. Внутри этих стран имелись достаточные возможности для приложения капитала, для умножения производительных сил. Но вывоз капитала

Французский банк.
Гравюра по рисунку Л. Сабатье. 1897 г.

сулил несравненно большие прибыли, и буржуазия старейших капиталистических держав с жадностью устремилась в погоню за ними.

Некоторые государства, являвшиеся из-за своей отсталости объектом приложения иностранного капитала, в свою очередь участвовали в закабалении других стран. Так, например, Австро-Венгрия, в хозяйство которой были вложены крупные средства и германского, и французского происхождения, вывозила капиталы в балканские страны, стремясь подчинить их своему влиянию. Россия и Япония, являвшиеся должниками ряда государств, избрали в качестве сфер приложения капитала Китай и Корею.

К самому концу XIX в. в экономической жизни крупнейших капиталистических стран отчетливо проявилась и тенденция к сращиванию банковского и промышленного капиталов, т. е. к образованию финансового капитала. Концентрация капитала проходила параллельно с концентрацией производства и значительно ускоряла последнюю. Интересы банков и промышленных предприятий начали все теснее сплетаться; на этой почве стала возникать непосредственная связь, личная уния руководителей банковских и промышленных монополий.

В конце XIX в. в основном завершился территориальный раздел мира между капиталистическими державами. Колониальное соперничество, борьба за передел колоний в свою очередь приводили к обострению международных отношений.

Последняя четверть XIX в. отмечена, таким образом, появлением отдельных черт, характерных для новой, последней стадии капитализма. Как отметил

Вена в день финансовой катастрофы.
Гравюра. 1873 г.

В. И. Ленин, «было бы нелепо спорить, напр., о том, к какому году или десятилетию относится «окончательное» установление империализма» [1]. В своем сложившемся виде империализм проявился во всяком случае не ранее самого конца XIX — начала XX в.

Экономические кризисы конца XIX в.

Новый уровень развития производительных сил, достигнутый к концу XIX в., находился в непримиримом конфликте с капиталистическими производственными отношениями, следствием которых была нищета подавляющей части населения земного шара. «Техника капитализма, — писал В. И. Ленин, — с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство» [2].

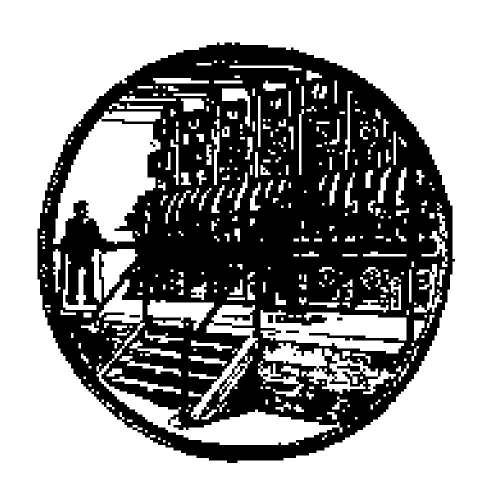
В последнюю четверть XIX в. капиталистический мир пережил четыре экономических кризиса. Кризис, начавшийся в 1873 г., отличался невиданной до тех

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 254.
[2] *В. И. Ленин,* Одна из великих побед техники, Соч., т. 19, стр. 42.

пор силой и длительностью (вместе с последовавшей за ним депрессией — около 6 лет). Подъем конца 70 — начала 80-х годов оказался весьма кратким; в 1882— 1886 гг. вновь свирепствовал кризис, с особенной силой охвативший Соединенные Штаты Америки, занявшие уже к этому времени первое место в мировом промышленном производстве.

Очередной экономический подъем был также непродолжительным. В 1890 г. последовал новый кризис, главным очагом которого была Европа. Улучшение экономической конъюнктуры происходило затем крайне неравномерно: в Германии — с 1893 г., в Англии — с 1895 г., в Соединенных Штатах — лишь с 1897 г. Однако этот подъем при низком жизненном уровне широких масс сам по себе являлся предпосылкой новых глубоких кризисов. В 1900 г. наступил новый кризис.

Экономические кризисы чрезвычайно ускоряли процесс концентрации производства. Каждый из них приводил к банкротству огромного числа небольших предприятий, существенно способствуя тем самым усилению влияния крупных компаний. Особенно большую роль в этом смысле сыграл кризис 1900 — 1903 гг., в результате которого монополии окончательно утвердили свое господствующее положение в экономике главных капиталистических стран.

ГЛАВА III
УТРАТА ПРОМЫШЛЕННОЙ МОНОПОЛИИ АНГЛИЕЙ

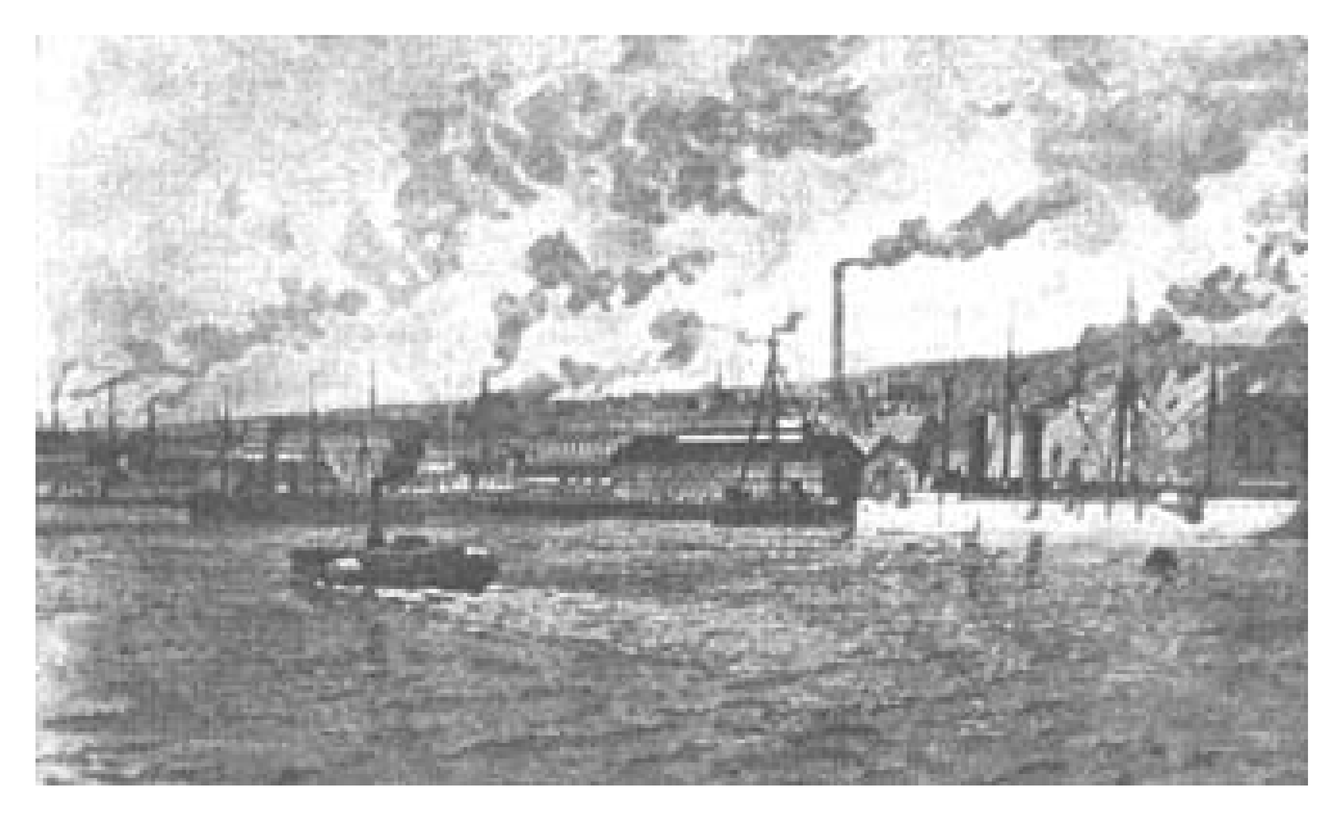
В 70-х годах XIX в. начался процесс постепенной утраты Англией мировой промышленной монополии. Теряя положение мастерской мира, Англия, однако, сохраняла колониальную и морскую гегемонию, преобладающую роль в мировой посреднической торговле, в страховом и банковском деле, которые по-прежнему приносили английской буржуазии огромные, все растущие прибыли.

Изменения в экономическом положении

Положение Англии в мировой экономике начало изменяться задолго до того, как потеря ею промышленной гегемонии стала явной для современников. Темпы экономического развития Англии замедлялись; начиная с 70-х годов английский капитал в значительно меньшей степени использовался внутри страны, наиболее прибыльным применением капитала оказался его вывоз за пределы метрополии.

В то же время в ряде европейских стран и в Соединенных Штатах Америки завершался промышленный переворот, происходивший позднее, чем в Англии, и вследствие этого — на более высокой технической базе. Фритредерская политика, принятая в середине XIX в. большинством стран Европы, сменилась новой волной протекционизма, что способствовало увеличению промышленной продукции в этих странах и сужало рынки сбыта для английских товаров. Иностранные предприниматели, часто используя английские займы, закупали в Англии оборудование для создания индустрии в собственных странах. И хотя в 70—80-х годах Англия еще сохраняла превосходство по общему объему производства и по абсолютному приросту продукции, Соединенные Штаты Америки и Германия все более опережали ее по темпам развития.

Одна из главных причин этого заключалась в том, что в машинное оборудование фабрик и заводов Англии огромные капиталы были вложены очень давно, а крупная промышленность в других странах являлась сравнительно молодой, новой отраслью экономики. Далеко не всякий английский предприниматель был готов пойти на потерю старого основного капитала и предпринять дорогостоящие технические нововведения. Английские капиталисты и не видели в этом край-

Общий вид металлургических заводов в Ньюкасле.
Гравюра. 1887 г.

ней нужды. До тех пор пока Англия сохраняла свои колоссальные колониальные владения с их обширными рынками сбыта и источниками сырья, а также дешевой рабочей силой, английские капиталисты имели возможность получать огромные прибыли даже при более низком уровне техники. Но отставание в технике очень скоро отразилось на объеме производства. Соединенные Штаты начали обгонять Англию и по выплавке стали, и по производству чугуна, и по добыче угля. Германия довольно быстро оказалась серьезным конкурентом Англии в области торговли. В 90-х годах усилилось проникновение более дешевых немецких товаров на собственно английский рынок и на рынки ее колоний. Английская пресса забила тревогу. «Германия, — писал английский экономист и публицист Вильямс, — вступила с Англией в намеренное и смертельное соперничество и со всей силой ведет борьбу за уничтожение британского преобладания». Английский текстиль еще первенствовал на мировом рынке, но положение металлургии и металлообрабатывающей промышленности сильно подрывалось германской и американской конкуренцией. Поэтому та часть английской буржуазии, капиталы которой были вложены в тяжелую промышленность, первая начала проникаться идеями пересмотра традиционных фритредерских концепций, обнаруживая все большее стремление к картелизации, протекционизму и ориентации на рынки Британской империи.

Промышленный кризис 1878—1879 гг. по своим размерам, продолжительности и интенсивности был самым тяжелым из всех пережитых Англией. За ним не последовало сколько-нибудь серьезного подъема, а с конца 1882 г. английская экономика вновь стала втягиваться в очередной кризис, который в 1883 г. стал всеобщим. 1888 и 1889 годы прошли под знаком оживления и подъема экономики, но в 1890 г. последовал мировой денежный кризис и за ним новый промышленный кризис в Англии, достигший наибольшей остроты в 1892—1893 гг.; в 1894 г. он перешел в депрессию. Даже в момент подъема экономики, в 1889 г., в одном только Лондоне официальная статистика относила к числу бедных 1 млн. 300 тыс. человек.

Во время аграрного кризиса, который продолжался в течение двадцати лет (1875—1895 гг.), цены на сельскохозяйственные продукты в Англии упали примерно вдвое. Это привело к разорению многих мелких и средних фермеров и к резкому сокращению доходов фермерского населения. Новые массы людей хлынули в город, заполняя трущобы окраин, создавая дополнительное давление на рынке труда. Кризис был преодолен лишь во второй половине 90-х годов, после того как ленд-лордам пришлось значительно (почти на четверть) сократить ренту, а зерновое хозяйство стало превращаться в кормовую базу для высокоинтенсивного животноводства и птицеводства.

По мере отставания Англии в промышленном отношении все большее значение приобретал для нее такой важный источник прибылей, как вывоз капитала. Среднегодовые инвестиции Англии за границей составляли в конце 70-х годов 22 млн. ф. ст., а в конце 80-х годов они достигли 103 млн. ф. ст. К концу XIX в. экспорт капитала стал одной из основных доходных статей платежного баланса Англии. Это было главной причиной раннего проявления в английском капитализме ростовщических тенденций, т. е. загнивания, паразитизма и дальнейшего отставания в технике и организации производства.

Вывоз капитала из Англии осуществлялся в разных формах и в разных направлениях: английские предприниматели строили шерстяные фабрики в Голландии, сталелитейные заводы в Бельгии, в России и в некоторых других странах европейского континента; английские финансисты вкладывали свои капиталы в железнодорожное строительство в странах Европы; английские компании субсидировали развитие морских торговых коммуникаций, получая высокие прибыли в виде фрахтов и страховых премий. Однако наибольшее значение имел вывоз капитала в колонии, а также в некоторые неевропейские страны, особенно в Соединенные Штаты и Южную Америку. Одновременно в самой Англии резко усилилась мобилизация капиталов с помощью акционерных обществ. Правда, в основных отраслях промышленности, на которых покоилась ранее промышленная гегемония Англии, этот процесс происходил медленно. Но уже в 90-х годах отдельные акционерные общества, минуя нередко стадию картелей, начали превращаться в могущественные тресты и концерны. Монополизация в свою очередь толкала к поискам новых рынков, к захватам новых объектов эксплуатации.

Возникновение империалистической идеологии

Развитие империалистических черт в экономике отразилось и на идеологии буржуазного общества. Уже с конца 60-х годов английская буржуазия выдвинула ряд видных идеологов, которые стремились оправдать ее экспансионистские устремления и планы укрепления колониальной империи. Так, Чарлз Дилк в своей книге «Более Великая Британия» (1868 г.) предлагал расширить права буржуазии английских переселенческих колоний (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка) и по существу превратить ее в соучастницу ограбления коренного населения стран Британской империи. Это, по мнению Дилка, должно было сохранить за Англией господствующее положение в мире. Вместо «свободной торговли» Дилк предлагал вести «справедливую торговлю», под которой он разумел ограждение Англии и всей Британской империи от конкуренции со стороны других держав.

В 1883 г. вышла книга Джона Сили «Экспансия Англии», послужившая толчком к возникновению пропагандистских обществ (вроде «Имперской федерации»), ставивших своей целью распространение идей колониальной экспансии.

В формировании империалистической идеологии играли роль и другие мотивы. Английская буржуазия никогда не забывала о грозной силе чартистского движения, она видела, что в низах рабочего класса, задавленного гнетом и нищетой, снова накапливается взрывчатый материал, и пыталась использовать в своих интересах лозунг «спасение — в империи».

Лондон. Ладгейт-стрит.
Гравюра по рисунку Г. Доре. 1872 г.

Зарождавшаяся в Англии империалистическая идеология уже в первых своих проявлениях использовала приемы социальной демагогии с целью отравления сознания рабочих и воспитания их в буржуазном духе. Дилк показал, как колониализм можно сочетать с «социальной политикой». Наряду с проповедью идей «империи» он шумно выступал за «рабочее законодательство» и признание «политических прав» рабочих. Позднее Сесил Родс, один из наиболее удачливых авантюристов и деятелей колониальной экспансии Англии в конце XIX в., с предельной циничностью формулировал связь между империализмом и задачами борьбы против социализма: «Империя, — говорил он, — есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами».

В конце XIX в. в Англии развернулась усиленная пропаганда расизма, «исключительности» англичан, «призванных» нести «бремя» по управлению «цветными» народами. Расизм, шовинизм и милитаризм стимулировались в это время главным образом обострением англо-германского соперничества и активизацией британской колониальной экспансии, особенно в Южной Африке.

Борьба партий. Рост колониальной империи

С 1868 по 1874 г. у власти в Англии стояла либеральная партия. Ее лидер Уильям Гладстон, выходец из семьи крупных ливерпульских негоциантов, в течение нескольких десятилетий был вождем и идеологом английского либерализма, умело прикрывая фарисейской фразеологией защиту интересов буржуазии. Либералы строили свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из предположения о незыблемости английской экономической гегемонии. Они

считали, что и в международной политике Англия как единственная крупная промышленная держава будет неизменно играть решающую роль. Из этого следовало, что Англия не должна заключать длительные союзы или вступать в какие-либо блоки с другими державами. Такая внешняя политика впоследствии получила название политики «блестящей изоляции».

Под давлением рабочего движения Гладстон провел некоторые социальные и политические реформы. Так, закон 1871 г. предоставил профессиональным союзам право юридического лица, однако принятая в том же году поправка к уголовному кодексу, запрещавшая пикетирование, серьезно затруднила стачечную борьбу. В 1872 г. было введено тайное голосование при выборах в палату общин.

Эти ограниченные реформы не принесли либералам серьезного успеха. На парламентских выборах 1874 г. либеральная партия потерпела поражение, и к власти пришли консерваторы во главе с Бенджамином Дизраэли.

Дизраэли начал свою литературную и политическую деятельность в 30—40-х годах с проповеди сочувствия рабочему классу, надеясь таким образом привлечь его симпатии на сторону аристократии. В дальнейшем он активно участвовал в реорганизации консервативной партии и с конца 60-х годов стал ее лидером. До 70-х годов консервативная партия была прежде всего партией лендлордов, банкиров и англиканского духовенства. Теперь к ней примкнуло большинство крупных промышленников, и она начала выдвигаться в качестве главной партии английской буржуазии. Победа консерваторов на выборах 1874 г. объяснялась и тем, что значительная часть избирателей-рабочих, привлеченная демагогической программой социального законодательства, также отдала свои голоса партии Дизраэли.

Внутренняя политика консерваторов проводилась под лозунгом борьбы против «безответственного индивидуализма» либералов. Дизраэли лицемерно обвинял их в том, что, ограничивая вмешательство государства в «экономическую жизнь», они тем самым отдают рабочего на произвол предпринимателя. Придя к власти, консерваторы сделали ряд шагов в области социального законодательства с целью расширения и закрепления своего влияния в стране. Ненавистный рабочим «закон о господах и слугах» был в 1875 г. заменен законом «о предпринимателях и рабочих», согласно которому обе стороны при заключении контракта о найме выступали в юридическом отношении на равноправных началах. Поправка 1871 г. об уголовной ответственности за пикетирование была заменена законом «о заговорах и охране собственности» (1875 г.), разрешившим мирное пикетирование. Тогда же был проведен закон, запретивший нанимать на работу детей младше 10 лет. Дизраэли, как ранее Гладстон, отказался выполнить требование тред-юнионов о 54-часовой рабочей неделе, но провел билль об ограничении рабочего времени 57 часами в неделю.

Одновременно консерваторы старались усилить государственный аппарат. Законы, принятые начиная с 70-х годов (создание министерства местного управления и др.), намного расширили полномочия центральной власти в ущерб местным выборным органам, пользовавшимся ранее значительной автономией. В то же время заметно увеличились полномочия кабинета министров за счет падения роли парламента. Право законодательной инициативы по всем существенным вопросам сосредоточилось в руках правительства. Одной из важных форм усиления влияния кабинета министров было расширение подчиненного ему административного аппарата (организация министерства сельского хозяйства, министерства по делам Шотландии и других ведомств).

Внешняя и колониальная политика консерваторов определялась новыми потребностями не только буржуазии, но и лендлордов, которые раньше были основной опорой этой партии. Кризис сельского хозяйства сократил доходы землевладельцев, и земельная аристократия стремилась принять более широкое участие в колониальных и внешнеторговых делах.

Один из первых актов в области внешней политики превратил Дизраэли в кумира правящих классов Англии. Поставив египетского хедива Исмаила при помощи своих агентов на край финансового банкротства, Дизраэли в 1875 г. вынудил его продать за бесценок английскому правительству 45% акций Суэцкого канала, что вместе с дополнительными покупками у мелких держателей вскоре дало в руки Англии контрольный пакет. Дизраэли произвел покупку акций у хедива без предварительного одобрения парламента (факт неслыханный со времени Английской революции).

«Суэцкий канал — ключи от Индии».
Карикатура Д. Теньела на Дизраэли.

В следующем, 1876 году королева Виктория была провозглашена императрицей Индии. Дизраэли стремился создать культ Виктории и превратить его в один из основных элементов идеологии «демократического торизма», в средство насаждения британского великодержавного шовинизма и империалистических настроений в английском народе. Дизраэли умело представлял каждое внешнеполитическое выступление своего правительства как необходимый шаг в борьбе за сохранение престижа Англии в Европе и во всем мире. Этими целями он оправдывал и поддержку Турции во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., и дипломатический нажим на Россию на Берлинском конгрессе, и бурно развернувшуюся тогда колониальную экспансию Англии (захват о. Кипра у Турции, оккупация бурской республики Трансвааль, война против Афганистана, истребительная кампания против зулусов и т. д.). Такая внешняя политика требовала огромных расходов; бюджет сводился с большим дефицитом, и правительству консерваторов пришлось даже повысить подоходный налог. Это в немалой степени охладило приверженность английской буржуазии к Дизраэли.

Во время избирательной кампании в конце 1879 — начале 1880 г. либералы резко выступили против «дорогостоящего авантюризма» Дизраэли во внешней политике. Гладстон обещал покончить с чрезмерными государственными расходами, расширить избирательные права и добиться, наконец, «умиротворения» ирландцев.

На позиции либералов во время выборов 1880 г. отразилось также организационное укрепление их партии. По инициативе бирмингемских либералов, возглавляемых Дж. Чемберленом, агитационно-избирательный механизм, прежде создававшийся только перед очередными выборами, был преобразован в постоянно действующую «Национальную либеральную федерацию» (1877 г.). Выборы 1880 г. принесли победу либералам. Гладстон снова сформировал кабинет. Ему предстояло прежде всего урегулировать ирландский вопрос, ставший одним из центральных в политический жизни Англии.

Ирландский вопрос

В конце 70-х годов положение в Ирландии серьезно обострилось в связи с общеевропейским аграрным кризисом. Снова началось массовое изгнание арендаторов лендлордами. В 1879 г. в Ирландии образовалась крестьянская организация «Земельная лига», возглавляемая бывшим фением, мужественным рабочим Майклом Дэвитом. В течение года «Земельная лига» объединила в своих рядах свыше 250 тыс. человек. На изгнание арендаторов она отвечала поджогами помещичьих имений, уничтожением скота, а иногда и убийствами наиболее ненавистных помещиков или их управляющих. Широкое распространение получила новая форма борьбы, названная бойкотом — по имени помещика капитана Бойкота, который первый испытал на себе этот способ общественного давления, направленный против тех, кто осмеливался захватывать земли обездоленных.

Выступление Парнелла перед избирателями. Гравюра. 1890 г.

Признанным вождем либеральной буржуазии Ирландии в эти годы стал Парнелл, возглавивший группу ирландских депутатов в английском парламенте. Своей энергичной оппозицией английскому правительству Парнелл завоевал широкую популярность у ирландских крестьян. Эта популярность и позволила ему выдвинуться в качестве руководителя национально-освободительной борьбы ирландского народа. Лозунгом Парнелла стал гомруль, т. е. самоуправление для Ирландии в рамках Британской империи.

В 1880 г., придя к власти, Гладстон нарушил данное им ранее обещание предоставить Ирландии самоуправление и вместо этого выдвинул проект земельного закона, который был выгоден в основном помещикам. Тогда «Земельная лига» усилила кампанию бойкота и устрашения помещиков, а Парнелл прибег к тактике парламентской обструкции. Правительство стало на путь массовых арестов. В числе арестованных ирландцев был и Парнелл. Но это лишь подлило масло в огонь; Ирландия оказалась на грани гражданской войны. Английское правительство было вынуждено предложить компромисс: ирландцы возобновляют уплату ренты и прекращают бойкот, взамен английское правительство отменяет в Ирландии осадное положение, а помещики «прощают» арендаторам недоимки.

Опасаясь, что крестьянское движение выйдет из-под его влияния, Парнелл осенью 1881 г. пошел на предложенную Гладстоном сделку.

Соглашение Парнелла с Гладстоном вызвало активизацию мелкобуржуазных террористических групп в Ирландии. В 1882 г. были убиты английский министр

по делам Ирландии Кавендиш и его помощник Бэрк. Гладстон использовал этот террористический акт как предлог для новых массовых репрессий. Принятый парламентом закон заменил на три года обычные суды присяжных в Ирландии чрезвычайными уголовными трибуналами, осуществлявшими политику беспощадной расправы с участниками национально-освободительного движения. Явная неспособность справиться с «ирландским вопросом» подрывала престиж правительства Гладстона, а вместе с ним и либерализма в целом.

Раскол либеральной партии. Победа консерваторов

В 80—90-х годах постепенная утрата Англией промышленной гегемонии стала очевидным фактом. Усиливалась безработица. В начале 1885 г. в некоторых городах, в том числе в Лондоне, безработные организовали бурные собрания и голодные походы.

Господствующий класс интенсивно пересматривал свои политические концепции. Один из видных деятелей либеральной партии Джозеф Чемберлен открыто выступал за «организованное вмешательство государства в рабочий вопрос и в торговлю». Внутри консервативной партии также наблюдались новые веяния: Рандольф Черчилль создал «Лигу справедливой торговли», которая развернула агитацию в пользу идеи «имперского союза» и имперского протекционизма; с другой стороны, Черчилль призывал консерваторов более энергично вмешиваться в решение социальных вопросов.

Либералы с помощью небольших уступок стремились привлечь на свою сторону трудящихся. С этой целью правительство Гладстона провело в 1884 г. так называемую третью избирательную реформу (первая реформа была проведена в 1832 г., вторая — в 1867 г.). Реформа 1884 г. предоставила право голоса рабочим-квартиронанимателям в сельской местности и мелким арендаторам.

Во внешней политике правительство Гладстона фактически продолжало линию Дизраэли. После того как буры разгромили английские войска при Маджубе (1881 г.), Гладстон был вынужден признать независимость бурских республик — Южно-Африканской республики (Трансвааля) и Оранжевой, однако с сохранением контроля Англии над внешней политикой этих государств (соглашение 1884 г.). В 1882 г. под предлогом охраны собственности Англии в Египте английские войска подавили национально-освободительное восстание египетского народа, причем английская эскадра подвергла варварской бомбардировке Александрию. Египет был оккупирован и фактически присоединен к Британской империи. В Средней Азии английская экспансия столкнулась с русской, что едва не привело в 1885 г. к вооруженному конфликту.

В 1885 г. Англия потерпела серьезное поражение в Восточном Судане, где к этому времени развернулось народно-освободительное движение махдистов. Главный город Судана — Хартум был взят повстанцами, а англо-египетские войска изгнаны из страны.

В июне 1885 г. правительство Гладстона было свергнуто голосами консерваторов и ирландцев. Однако консервативный кабинет Солсбери просуществовал лишь полгода. На парламентских выборах 1885 г. либералы получили несколько больше мест в парламенте, и Гладстон снова сформировал правительство. В избирательной кампании наряду с Национальной либеральной федерацией участвовал созданный в 1883 г. Национальный союз консервативных ассоциаций — централизованная партийная организация консерваторов.

Новое правительство Гладстона опять заручилось в парламенте поддержкой депутатов-ирландцев. С именем Гладстона многие связывали надежду на урегулирование ирландского вопроса. Но обсуждение этого вопроса в парламенте сразу же решило судьбу правительства Гладстона и нанесло удар по всей старой либеральной партии. Среди либералов произошел раскол: империалистически настроенная группа «либералов-юнионистов» (т. е. сторонников сохранения «унии» с Ирландией)

во главе с Дж. Чемберленом фактически, а через несколько лет и формально примкнула к консервативной партии.

Переход либералов-юнионистов на сторону консерваторов значительно укрепил последних. Консервативная партия составила новое правительство и после этого в течение 20 лет (с трехлетним перерывом в 1892—1895 гг.) удерживала в своих руках политическую власть.

Открылся новый тур безудержной колониальной экспансии английской буржуазии. Территория Британской империи с 1884 по 1900 г. расширилась на 9,6 млн. *кв. км,* т. е. на 30%. В то время как доля вывоза в европейские страны во всем английском экспорте за период с 1871 по 1894 г. сократилась с 50 до 40%, вывоз в колонии возрос только в течение 70-х годов на 40%. Английский капитализм выходил из тяжелого положения, связанного с утратой промышленной монополии, путем расширения и усиления эксплуатации огромной колониальной периферии. В колониях создавались предприятия с десятками тысяч рабочих — по добыче руд и драгоценных металлов, плантации хлопка, кофе, какао и других культур.

Наиболее характерной в этом отношении была плантационная система в английских колониях в юго-западной и экваториальной Африке, где широко применялся принудительный труд целых племен.

Тред-юнионизм и буржуазный социализм фабианцев

Экономический подъем конца 60 — начала 70-х годов создал благоприятные условия для борьбы рабочих за улучшение своего положения. Активная борьба профессиональных союзов за сокращение рабочей недели и за легализацию своей деятельности привела к заметному росту их численности. Тем не менее английский рабочий класс в политическом отношении продолжал оставаться «придатком «великой либеральной партии», — партии, которою руководили фабриканты» [1]. Основной причиной этого был раскол рабочего класса, выделение из его среды довольно значительного привилегированного слоя, монополизировавшего единственную тогда форму организации рабочих — тред-юнионы. Низы пролетариата были забиты и неорганизованы.

Ухудшение условий жизни рабочих в связи с кризисом 1878—1879 гг., увеличение безработицы, бедственное положение сельскохозяйственного пролетариата усиливали недовольство существующим строем.

Одним из признаков глубокого интереса английских рабочих к социальным проблемам был необычайный успех учения американского экономиста и публициста Генри Джорджа. В своей книге «Прогресс и бедность» Г. Джордж повторил в новой форме старую теорию, согласно которой источник общественного зла следует искать в присвоении ренты собственниками земли, а спасение общества состоит в передаче ренты государству путем национализации земли или посредством «единого налога» (рента в пользу государства взамен всех налогов, которые оно собирает). Идеи книги «Прогресс и бедность» стали неизменной темой дискуссий в рабочих и радикальных клубах. Увлечение путаной теорией Генри Джорджа продолжалось недолго; к концу 80-х годов оно уже иссякло. Но для части рабочих эта книга послужила толчком к серьезным размышлениям над судьбами своего класса.

Более устойчивым оказалось другое направление общественной мысли — «фабианство», также возникшее в связи с экономическими затруднениями Англии и ростом влияния социалистических идей. Фабианское общество, — названное так по имени римского полководца Фабия Кунктатора («Медлителя»), известного своей выжидательной тактикой, — образовалось в самом начале 1884 г. Фабианцы не скрывали, что их целью является отвлечение английских рабочих от марксизма.

[1] *Ф. Энгельс,* Предисловие к книге «Положение рабочего класса в Англии», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 270—271.

Деятельность фабианцев характеризовалась резкой враждебностью к революционным действиям пролетариата.

Среди членов Фабианского общества были и такие люди, как Беатриса и Сидней Веббы или знаменитый писатель Бернард Шоу, которые искренне сочувствовали горькой доле пауперов и безработных. Однако выход они искали на совершенно ложных путях.

Членский билет тред-юниона рабочих газовых заводов.
1889 г.

Формулируя свои взгляды, фабианцы исходили из наиболее ходких в буржуазной среде того времени реформистских идей, в том числе и из теории Г. Джорджа. Фабианская философия истории опиралась на идеи позитивиста Спенсера, сравнивавшего человеческое общество с живым организмом, естественному развитию которого противны всякие резкие перемены. Предоставление избирательных прав все большему числу граждан, расширение функций муниципалитетов и передача им отдельных отраслей хозяйства, распространение всякого рода коммунальных учреждений и в особенности мероприятия государства по упорядочению отношений между трудом и капиталом — все это, считали фабианцы, и есть социализм в действии. Они пропагандировали принцип «малых дел», или «осиных укусов», т. е. обнажение язв современного общества с помощью обследований, памфлетов и публичных выступлений, рассчитанных на то, чтобы побуждать имущие классы и государство к дальнейшим реформам. Эти «малые дела» изображались как социалистические мероприятия, призванные в конечном счете «пропитать» социализмом английский капитализм. При этом фабианцы утверждали, что предлагаемый ими путь к социализму является единственно возможным для Англии, ибо только он якобы соответствует характеру, традициям и истории английского народа. Фабианское общество играло роль одного из главных проводников влияния буржуазии на английский рабочий класс, роль рассадника оппортунистических идей в английском рабочем движении. В. И. Ленин охарактеризовал взгляды и деятельность «Фабианского общества» как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» [1]. «Их основной принцип — страх перед революцией» [2], — писал о фабианцах Энгельс.

[1] *В. И. Ленин,* Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории, Соч., т. 21, стр. 234.

[2] Энгельс — Ф.-А. Зорге, 18 января 1893 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 459.

Образование Социал-демократической федерации. Рабочие клубы

В 1881 г. в Лондоне образовалась «Демократическая федерация». В течение трех лет она существовала как небольшой интеллигентский кружок. Инициатором и руководителем его был Гайндман, выступивший с книжкой «Англия для всех», в которой он, по определению Ленина, «переходит к социализму, оставаясь очень и очень путаным буржуазным демократом» [1]. В 1884 г. эта организация приняла название «Социал-демократической федерации».

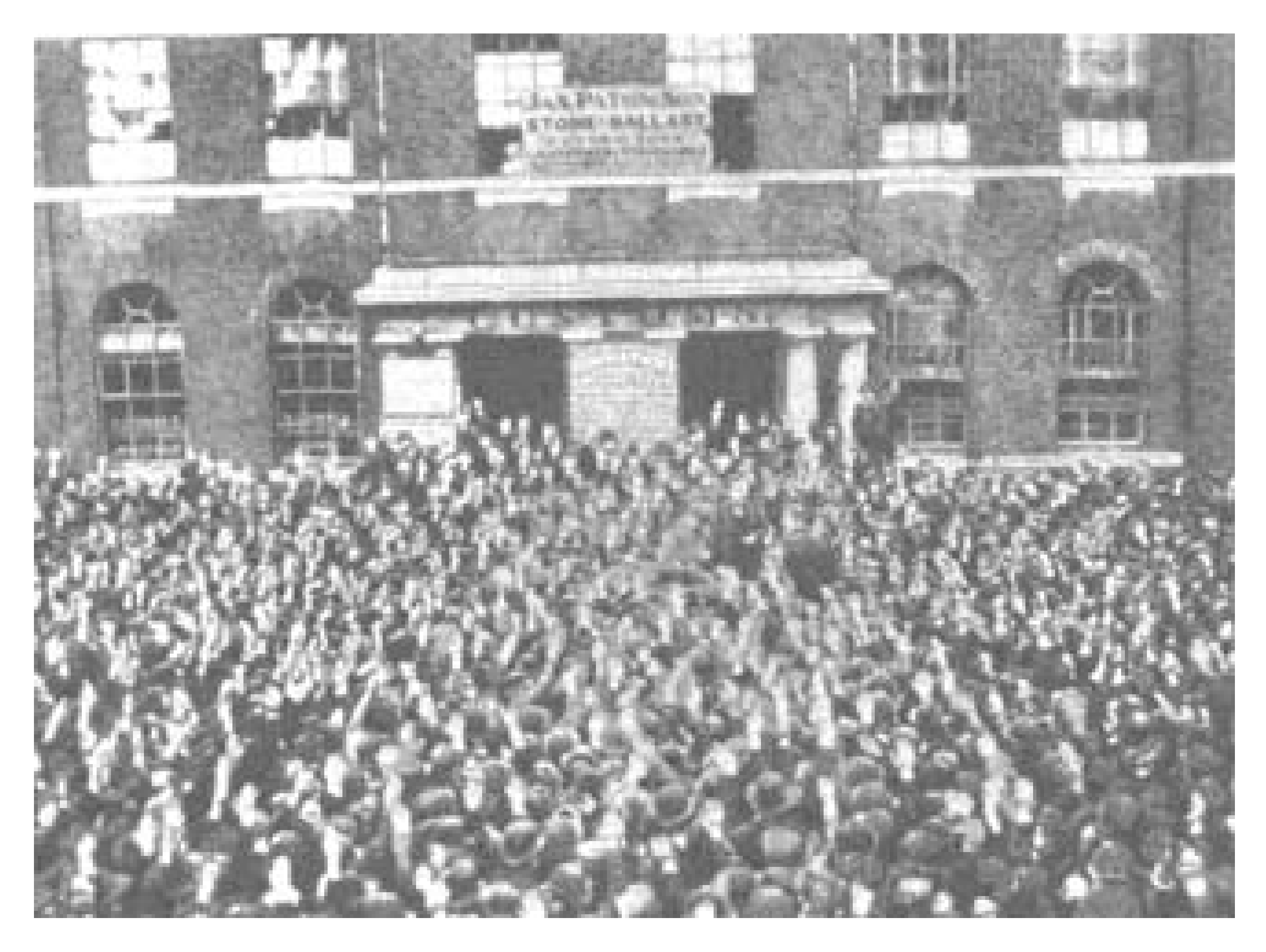
Разгон полицией митинга безработных в Лондоне. Гравюра. 1887 г.

До подлинного понимания марксизма Социал-демократическая федерация так и не доросла: она воспринимала его догматически, как свод рецептов и готовых формул. Следствием этого были серьезные пороки в стратегической линии и тактике, помешавшие Федерации сблизиться с массами и тем более оказать влияние на массовое рабочее движение, развернувшееся в конце 80-х годов. Попытки Федерации в начале 1886 г., во время очередного обострения экономического кризиса, возглавить стихийные выступления безработных оказались безуспешными. Когда с приближением зимы 1886/87 г. безработные вновь поднялись на борьбу, Социал-демократическая федерация, учтя неудачный опыт предыдущего года, провела широкую кампанию по разъяснению своей программы. Эта программа предусматривала введение 8-часового рабочего дня, национализацию банков и железных дорог, прогрессивный подоходный налог, государственное обеспечение безработных и т. д. Заблаговременно подготовившись, Федерация возглавила несколько крупных митингов и манифестаций, которые своей организованностью и массовостью (до 100 тыс. участников) произвели на буржуазное общественное мнение и на рабочих внушительное впечатление.

Социал-демократическая федерация уделяла внимание стачечной борьбе, хотя некоторые руководители, в том числе одно время и Гайндман, считали стачки вредными, поскольку они якобы распыляют силы «грядущей революции» и ослабляют рабочих. Еще в начале своей деятельности, в 1884 г., Федерация выступила с манифестом, в котором тред-юнионы характеризовались как насквозь буржуазные организации, тормозящие развитие рабочего движения и потому нуждающиеся в коренной перестройке. Такая оценка тред-юнионов послужила причиной раскола Социал-демократической федерации: в 1884 г. из нее выделилась Социалистическая лига. Во главе Лиги стоял Уильям Моррис — художник, поэт, страстный

[1] *В. И. Ленин,* Гайндман о Марксе, Соч., т. 17, стр. 275.

пропагандист прикладного искусства, в котором он видел важнейшее средство социалистического воспитания народа. Это был, по выражению Энгельса, «социалист чувства» [1]. Политическая концепция У. Морриса была близка к анархо-синдикализму он считал профессиональные союзы ячейкой будущего общества. Среди руководителей Социалистической лиги были и марксисты, в частности дочь Маркса Элеонора Эвелинг. Зная слабости и пороки тред-юнионизма, они вместе с тем понимали, что подлинный путь развития английского рабочего движения должен идти не помимо

Забастовка лондонских докеров в 1889 году.
Фотография.

профессиональных союзов, а через преодоление их недостатков, через вовлечение широких масс пролетариев в организованную борьбу. Когда в Социалистической лиге получило преобладание анархистское направление, марксистская группа вышла из ее состава и вернулась в Социал-демократическую федерацию.

В целях пропаганды своих идей социалисты в 80-е годы принимали активное участие в деятельности рабочих клубов (к концу 80-х годов их насчитывалось до двухсот только в Лондоне). Рабочие клубы активно выступали в защиту Ирландии. Нередко манифестации и митинги кончались столкновениями с полицией. После крупнейшей демонстрации на Трафальгар-сквере (13 ноября 1887 г.) рабочие клубы, Социал-демократическая федерация, Социалистическая лига и Фабианское общество

[1] Энгельс — Ф.-А. Зорге, 29 апреля 1886 г. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 555.

создали «Лигу защиты закона и свободы», пропагандировавшую идею самостоятельной рабочей партии как парламентского представительства рабочих, независимого от либералов и консерваторов.

Подъем рабочего движения и новый тред-юнионизм

В конце 80-х годов с вовлечением неквалифицированных рабочих в стачечную борьбу и организацией их в тред-юнионы в рабочем движении появились признаки перелома. В 1888 г. возникла стачка работниц на спичечной фабрике в Ист-Энде (пролетарский район Лондона). Стачка окончилась успешно благодаря тому, что работницы объединились в тред-юнион. В начале 1889 г. произошли также успешные выступления рабочих газовых компаний Лондона. Союз газовых рабочих сразу приобрел авторитет и стал быстро расти, вскоре он соединился с союзом чернорабочих. Почти одновременно начали всеобщую стачку 30 тыс. докеров лондонского порта, выставившие ряд экономических требований. Их победа над предпринимателями закрепила за новыми тред-юнионами право на существование. В течение 1890 г. более 200 тыс. неквалифицированных рабочих образовали свои союзы.

Новый тред-юнионизм внес боевой дух в английское рабочее движение. Когда в 1890—1891 гг. в связи с началом очередного кризиса предприниматели начали поход на заработную плату рабочих, тред-юнионы ответили забастовками, по числу участников и их упорству небывалыми со времен чартизма. Новые тред-юнионы выступили сторонниками создания самостоятельной политической партии рабочего класса.

Возникновение Независимой рабочей партии

В январе 1893 г. возникла Независимая рабочая партия, руководителем которой стал горняк Кейр Гарди. Новая партия предпочитала не называться социалистической, чтобы ее не уподобляли социал-демократическим партиям континентальной Европы, официально придерживавшимся теории марксизма. Гарди считал марксизм «не подходящим» к условиям Англии. Политическая концепция Гарди в основе своей была фабианской; очень скоро фабианцы прочно обосновались в Независимой рабочей партии, заняв там командные посты. Однако в отличие от фабианцев Гарди полагал, что социализм восторжествует не вследствие перевоспитания капиталистов, а путем постепенного оттеснения их от средств производства и в результате распределения продуктов труда самими рабочими, объединенными в тред-юнионы. Практически все сводилось только к «тред-юнионистской политике», т. е. к организации политического представительства тред-юнионов в органах буржуазного государства, к использованию этих последних для достижения частичных реформ.

Сила Независимой рабочей партии заключалась в связях с профессиональными союзами. Крупным успехом ее было принятие конгрессом тред-юнионов в 1893 г. предложения об отчислении денежных средств на нужды избирательной борьбы. В этот период Независимая рабочая партия принимала участие в руководстве забастовочным движением. Ее агитаторы резко критиковали тред-юнионистских вождей и их линию на «гармонию» интересов труда и капитала. Уже в первые годы существования партия насчитывала почти 20 тыс. членов.

Оппортунизм в рабочем движении

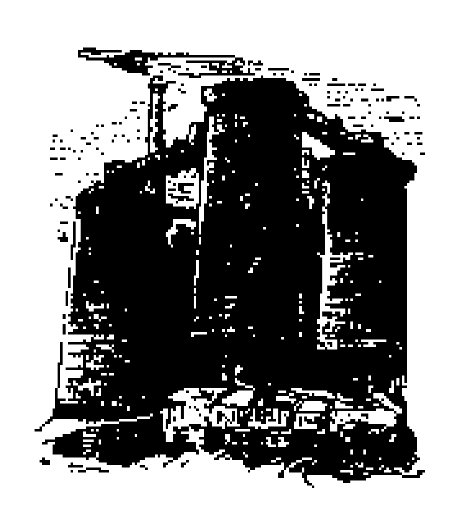
Экономические корни оппортунизма в английском рабочем движении были глубоки. Вожди старых тред-юнионов продолжали сохранять свое влияние. На парламентских выборах они по-прежнему поддерживали либералов и содействовали провалу в 1895 г. всех 28 кандидатов Независимой рабочей партии. Второй серьезный удар был нанесен «независимцам» на Кардифском конгрессе тред-юнионов в 1895 г., когда было решено, что делегатами на конгресс впредь могут избираться лишь лица, непосредственно работающие в соответствующих профессиональных союзах. Целью этого постановления было отстранить многих деятелей Социал-демократической федерации и

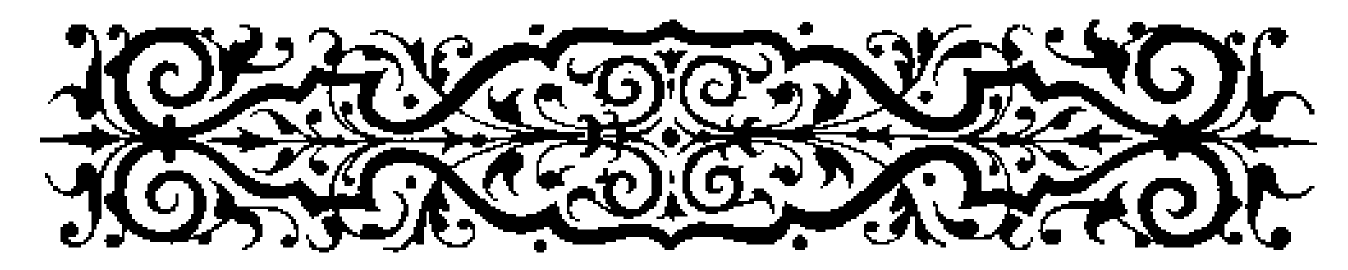
Независимой рабочей партии от руководства тред-юнионами. Тогда же было принято постановление, что голосование на конгрессах будет производиться по мандатам, т. е. по числу членов тред-юнионов, представляемых делегатами. При такой системе делегат получал возможность выдавать свое личное мнение за мнение всех членов данного союза.

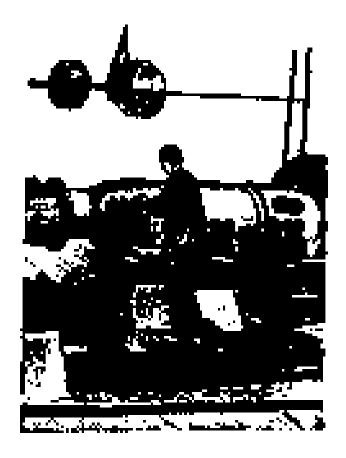
В то же время наметилось определенное перерождение новых тред-юнионов: в них расширялся аппарат, копировавший традиционные методы старых союзов, складывалась бюрократия, стремившаяся к буржуазному образу жизни и компромиссам с буржуазией. Общему ослаблению рабочего движения способствовало и некоторое увеличение реальной заработной платы английских рабочих во второй половине 90-х годов, связанное со снижением цен на хлеб (в результате аграрного кризиса), преодолением промышленной депрессии и усилением эксплуатации колониальной периферии.

Социал-демократическая федерация по-прежнему занималась преимущественно доктринерской пропагандой. Независимая рабочая партия быстро утратила свой боевой дух. Руководство ею все более переходило в руки деятелей фабианского толка.

Пробуждение английского пролетариата в 80—90-е годы XIX в. нанесло первый серьезный удар по монополии рабочей аристократии в тред-юнионистских организациях. Но это не привело к коренным сдвигам в английским рабочем движении, не произошло и его соединения с социалистической теорией.

ГЛАВА IV

ЮНКЕРСКО-БУРЖУАЗНАЯ РЕАКЦИЯ В ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Объединение Германии дало сильнейший толчок ее капиталистическому развитию. В начале 70-х годов Германия была в основном сельскохозяйственной страной, ее крупная промышленность лишь возникала. К 90-м годам положение коренным образом изменилось; заканчивался глубокий переворот в экономической жизни страны.

Быстрое экономическое развитие

Промышленная революция в Германии началась сравнительно поздно, но это обстоятельство таило в себе и ряд преимуществ. Германия осуществляла свою индустриализацию, широко заимствуя опыт старых капиталистических стран. Германская промышленность строилась на базе наиболее современной техники.

Наряду с производством чугуна и добычей угля особенно быстро развивались молодые отрасли тяжелой индустрии — электротехническая и химическая. Протяженность железнодорожных линий увеличилась за три десятилетия почти в три раза.

Как в экономике, так ив политической жизни страны сохранились сильнейшие пережитки феодальных отношений. Но даже в этих условиях образование единого внутреннего рынка, установление административно-правового единообразия создали предпосылки для стремительного роста производительных сил.

В немалой степени этому содействовало также получение от побежденной Франции пятимиллиардной контрибуции, вызвавшее невиданную горячку «грюндерства» (учредительства). Быстро и в большом количестве возникали акционерные общества, преимущественно спекулятивного характера. Важную роль в экономическом подъеме Германии конца XIX в. сыграл захват Лотарингии с ее богатейшими

запасами железных руд. С каждым годом росла промышленность Рейнско-Вестфальского района.

Одновременно с развитием индустрии шел и рост городов, менялся облик всей страны. Увеличивалась численность рабочего класса, в первую очередь индустриального пролетариата. Неуклонно повышался удельный вес промышленности, а также

Металлургический завод близ Саарбрюккена.
Гравюра. 1876 г.

торговли и транспорта во всей экономике страны: в 1895 г. в этих отраслях народного хозяйства было занято уже свыше 50% населения.

Промышленное развитие тормозилось экономическими кризисами, поразившими в этот период наряду с другими капиталистическими странами и Германию. Весьма сильным по своим последствиям был кризис 1873 г., особая острота которого была, в частности, результатом спекулятивного ажиотажа, охватившего Германию вскоре после объединения. В течение двух-трех лет было создано огромное количество акционерных обществ, банков, железнодорожных компаний, заводов, судостроительных верфей, для которых, как писал Энгельс, «внешняя форма промышленных предприятий была на деле только предлогом для самого бесстыдного ажиотажа» [1]. Кризис 1873 г. прервал грюндерскую лихорадку. В то же время этот кризис, а еще в большей степени кризисы 1882 и 1890 гг. способствовали быстрой концентрации германской промышленности.

Иными были темпы роста производительных сил в сельском хозяйстве, где утвердился так называемый «прусский путь» развития капиталистических отношений. Почти три пятых всех крестьянских хозяйств относились в конце XIX в. к категории карликовых (до 2 *га*); на их долю приходилось 5,6% обрабатываемой

[1] *Ф. Энгельс,* Социализм г-на Бисмарка, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XV, стр. 485.

площади; тогда как владельцы помещичьих и кулацких хозяйств (свыше 20 *га*) держали в своих руках 54,4% земли. Юнкерские поместья были особенно велики в восточной Германии. Сохранение юнкерского землевладения обрекало безземельных и малоземельных крестьян на мучительную кабалу.

Рабочим в Германии жилось хуже, чем в ряде других стран Западной Европы и в Соединенных Штатах Америки. Несмотря на быстрый экономический подъем и

Лачуги бедноты в предместьях Берлина.
Гравюра по рисунку К. Отваля. 1872 г.

значительную эмиграцию, существовала большая резервная армия безработных. Заработная плата рабочего с учетом всех потерь и вычетов нередко была ниже прожиточного минимума. Низкий жизненный уровень трудящихся масс тормозил расширение внутреннего рынка, в связи с этим увеличивалась заинтересованность германских капиталистов во внешних рынках.

Зарождение монополий

С самого начала своего существования Германская империя столкнулась с чрезвычайными трудностями в борьбе за рынки. Орудием германского капитала в этой борьбе были, с одной стороны, максимальное снижение издержек производства (оно достигалось внедрением новой техники, усилением эксплуатации рабочего класса и т. п.), а с другой стороны — демпинг (сбыт товаров за рубежом по бросовым ценам). Свои потери на экспорте немецкие капиталисты стремились возместить путем повышения цен на те же товары внутри страны. Послушное требованиям юнкерства и крупной буржуазии, германское правительство с конца 70-х годов стало вводить высокие протекционистские тарифы. Протекционизм способствовал росту монополий, возникновение которых закономерно вытекало из концентрации промышленности,

Создание монополий началось в Германии раньше и шло быстрее, чем в странах «старого» капитализма. В отличие, например, от Англии монополизация происходила в Германии успешнее всего в области тяжелой индустрии, отличавшейся высокой степенью концентрации производства. Так, например, концентрация добычи угля в Рейнско-Вестфальском промышленном районе привела к образованию одного из крупнейших монополистических объединений Германии — каменноугольного синдиката, уже в начале 90-х годов сосредоточившего в своих руках 87% добычи. Аналогичный процесс интенсивно проходил и в таких ключевых отраслях промышленности, как химическая и электротехническая. Господствующей формой монополий явились в Германии картели. В 1887 г. имелось 70 картелей, в 1896 г. — 250, в 1900 г. — 300. Многие из этих объединений тогда легко распадались под ударами экономических кризисов и в результате взаимной борьбы участников.

В образовании монополий велика была роль банков. Объяснялось это тем, что промышленность не успела еще создать необходимых накоплений и нуждалась в мобилизации средств. Поэтому в Германии весьма рано установились тесные связи банков с промышленностью. Предоставляя промышленным фирмам долгосрочные кредиты, крупные банки стремились держать их под контролем, поощряли концентрацию производства в руках тех фирм, с которыми они были связаны. Так, например, банк «Учетное общество» был решающей силой в процессе концентрации тяжелой промышленности Рейнско-Вестфальского района. Одновременно происходило дальнейшее укрепление самих банков. К концу XIX в. основная масса кредитных операций сосредоточилась в руках шести банков-гигантов, состоявших в тесных отношениях со складывающимися промышленными монополиями. Тогда же усилился вывоз капитала за пределы страны. По сравнению с началом 80-х годов капиталовложения Германии за границей к концу века примерно утроились, составив около 15 млрд. марок.

Появились индустриальные магнаты и крупные банковские дельцы, контролировавшие одну, а то и несколько отраслей промышленности и осуществлявшие в различных формах экспорт капитала за границу, — Штумм, Кирдорф, Крупп, Сименс, Блейхредер, Ганземан и др. Сосредоточивая в своих руках ключевые позиции в экономике, они начали оказывать существенное влияние на курс, проводимый правительством как во внутренней, так и во внешней политике.

Государственный строй

Объединение Германии под руководством прусской монархии и юнкерства наложило неизгладимый отпечаток на всю политическую жизнь и государственное устройство империи. Реакционное прусское юнкерство и военщина, подчинив себе имперский государственный аппарат и армию, стремились насадить во всей стране антидемократический режим, который господствовал в Пруссии. Выразителем интересов юнкерства явился первый имперский канцлер Отто фон Бисмарк, находившийся на этом посту в течение почти 20 лет (до 1890 г.). Но, учитывая запросы экономически крепнувшей германской буржуазии, Бисмарк старался утвердить союз обоих классов при сохранении политической власти в руках юнкерства. Буржуазия мирилась с второстепенной ролью, ибо страшилась пролетариата, рост которого составлял важнейший фактор во всей политической жизни страны.

Завершение промышленной революции привело к серьезным изменениям в численности и составе германского рабочего класса. Постоянно возрастал удельный вес индустриальных рабочих, среди которых пропаганда социалистических идей находила наибольший отклик. Огромное значение для активизации рабочего движения в Германии имел революционизирующий пример Парижской коммуны, усилившей симпатии германского пролетариата к социализму. После падения Парижской коммуны центр европейского рабочего движения переместился из Франции в Германию. Большим преимуществом рабочего движения Германии являлся тот факт, что оно развернулось в эпоху, когда капитализм достиг высокой ступени своего развития.

В борьбе против пролетариата буржуазия опиралась на юнкерское государство, на прусский милитаризм. Проводившиеся в ее пользу мероприятия она была вынуждена покупать важными экономическими и политическими уступками юнкерству.

Государственный строй Германской империи был определен конституцией, принятой в апреле 1871 г. и закреплявшей гегемонию прусской монархии. Прусский король — и только он — мог быть согласно конституции германским императором. Он неограниченно распоряжался вооруженными силами империи, имел право утверждения или отклонения всех законопроектов, созыва и роспуска имперского парламента — рейхстага. Министр-президент Пруссии обычно являлся имперским канцлером; канцлер был единственным общегерманским министром (отдельные ведомства возглавлялись статс-секретарями, считавшимися лишь сотрудниками канцлера) и нес ответственность только перед императором. Как отметил Маркс, сколоченное в 1871 г. единство Германии было лишь маской для прусского деспотизма. «...Германия.., — писал он, — обретает свое *единство в прусской казарме...*» [1] Обеспечивая главенствующую роль наиболее реакционному классу — юнкерству, имперская конституция имела в то же время псевдодемократический фасад: так, например, она провозглашала всеобщее избирательное право для выборов в рейхстаг, однако от участия в выборах полностью отстранялись женщины, военнослужащие и молодежь до 25 лет; к тому же компетенция рейхстага была сильно ограничена.

В Пруссии же, занимавшей почти две трети территории империй, продолжала сохраняться архиреакционная конституция 1850 г., установившая трехклассную избирательную систему. По этой системе один голос представителя юнкерства фактически был приравнен к десяткам голосов трудящихся. Даже Бисмарк однажды назвал эту систему «насмешкой над здравым смыслом». Но юнкеры всячески противились каким-либо попыткам реформирования прусской конституции.

Стоявшие у власти представители юнкерства не могли, однако, не считаться с нарастающими и все более очевидными потребностями капиталистического развития. В течение 1871—1873 гг. была введена единая золотая монета, заменившая многочисленные валюты отдельных королевств и княжеств, создана единая почтовая система, в 1875 г. основан имперский банк, введен единый свод уголовных законов. Велась разработка гражданского кодекса, затянувшаяся, впрочем, на два с лишним десятка лет. В 1872—1875 гг. была осуществлена административная реформа округов в Пруссии, которая отняла у юнкеров местную власть, принадлежавшую им в силу старых феодальных привилегий.

Германский милитаризм

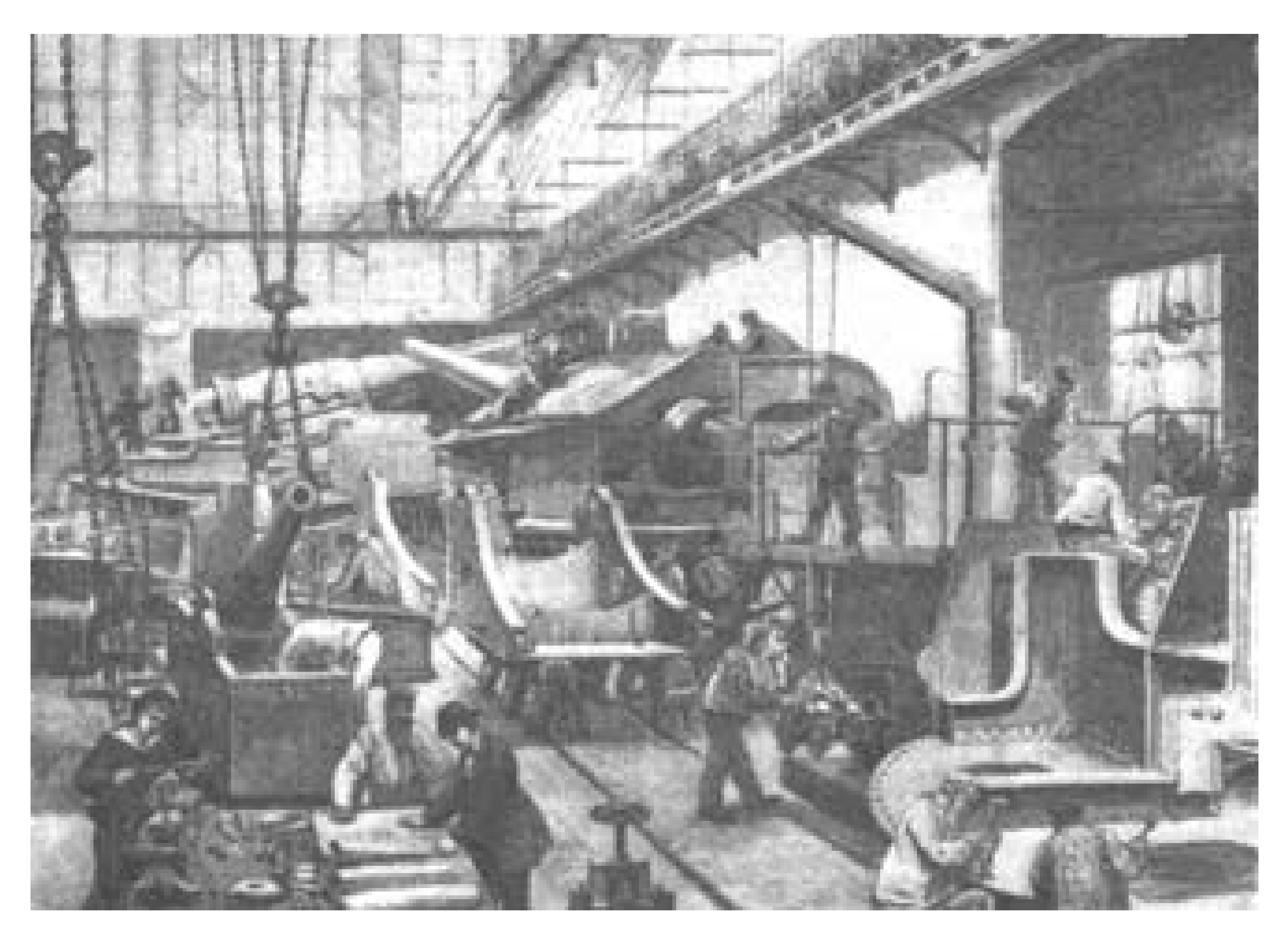
Объединение Германии на прусской основе привело к тому, что издавна сложившаяся в Пруссии военная система, ее реакционный дух и агрессивные традиции начали распространяться на всю страну. Правда, в мелкобуржуазных кругах отдельных государств (преимущественно южных), включенных в состав Германской империи, усиление влияния прусского милитаризма вызвало недовольство и даже сепаратистские настроения, но в целом немецкая буржуазия активно поддерживала прусскую военщину, кичившуюся своими победами над Данией, Австрией и Францией. Быстрый рост промышленности, в особенности — тяжелой, придал прусско-германскому милитаризму новые силы.

Юнкерство, а также буржуазия видели в армии важнейшее средство укрепления своего господства внутри страны. Они никогда не забывали Парижской коммуны; они помогли ее удушить, но оказались не в силах воспрепятствовать влиянию

[1] Маркс — Комитету Социал-демократической рабочей партии Германии, ок. 1 сентября 1870 г. *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 247.

Коммуны на рабочий класс Германии и других стран. То, что после гибели Коммуны революционное движение немецкого рабочего класса не заглохло, а еще более усилилось, лишь подняло в глазах господствующих классов роль армии как наиболее надежного оружия в борьбе против социализма.

Значительная часть пятимиллиардной контрибуции, полученной от Франции, была употреблена на расширение военных контингентов и перевооружение армии.

Сборка пушек на заводе Круппа.
Гравюра. 1890 г.

В 1874 г. Бисмарк добился принятия рейхстагом закона, увеличившего численность армии мирного времени с 350 до 402 тыс. человек; одновременно был утвержден закон о всеобщем ополчении. Но главным нововведением, которого добились тогда милитаристские круги, явился закон о септеннате, т. е. об утверждении расходов на армию на 7 лет вперед. Это еще более развязало руки военщине и освободило ее на длительный срок от какого-либо контроля со стороны рейхстага. В 1880 г. угодное Бисмарку большинство рейхстага проголосовало за септеннат на следующий срок. Армия продолжала расти, и за 20 лет ее состав увеличился более чем на 50%, между тем как население возросло лишь на 25%.

Реакционный политический строй объединенной Германии позволил милитаристским учреждениям сосредоточить в своих руках весьма значительную власть, оказывать влияние и на общий политический курс и на решение конкретных политических вопросов. К таким учреждениям принадлежали придворный военный совет, личные военный и гражданский кабинеты кайзера. Огромное значение приобрел главный штаб Пруссии, ставший бастионом реакции и одним из вдохновителей внешней агрессии. Здесь под руководством Мольтке, затем Вальдерзее и

еще позднее Шлиффена разрабатывались планы «превентивной» войны на два фронта — против Франции и России одновременно. С главным штабом были тесно связаны шовинистские и милитаристские союзы, которые считали своей основной задачей пропаганду милитаризма. Господствующие классы были заинтересованы в поддержании напряженных отношений с другими государствами, в частности с Францией, — это позволяло оправдывать гонку вооружений.

Колонизация западных польских земель

Подготовка к агрессии на восток сочеталась в Пруссии и Германии с усилением германизации польских земель. Германские аннексионисты открыто обосновывали гонения против польского населения «необходимостью» превращения Познани, Восточного Поморья и Силезии в плацдарм для войны против России. В 70-х годах преследования поляков (в этот период было почти полностью запрещено преподавание на польском языке) шли главным образом под флагом борьбы с католической церковью; в дальнейшем преследования продолжались с нарастающей силой, но уже без какого-либо прикрытия. Немецкая буржуазия и помещики установили над польскими трудящимися двойной гнет: социальный и национальный. Германские колонизаторы всемерно стремились удалить поляков из органов местного самоуправления, полностью ликвидировать употребление польского языка во всех административных учреждениях, в суде. К 1886 г. относится создание так называемой Колонизационной комиссии, целью которой было насадить на польских землях немецкие кулацкие хозяйства.

Так называемый Союз содействия германизму в Восточных марках вел борьбу против польской культуры. Польские общественные организации подвергались жестоким репрессиям. В некоторых случаях поляков выселяли с их земель во внутригерманские области. Западные польские земли являлись по существу европейской колонией Германии. У правящих кругов Германии, проводивших шумную шовинистическую кампанию против польского населения, имелась и особая цель: они хотели посеять вражду между немецкими и польскими народными массами, расколоть ряды германского рабочего класса, отравив его ядом национализма.

Основные партии юнкерства и буржуазии

Юнкеры, объединенные в партию консерваторов, долго не желали отказываться даже от части своих привилегий. Во главе со своими лидерами — графом Эйленбургом и графом Мантейфелем — консерваторы в течение 70-х годов выступали против проводившейся Бисмарком политики, в частности против расширения компетенции имперских властей, так как усматривали в этом «умаление» Пруссии.

Партия «свободных консерваторов», или имперская (это название подчеркивало безоговорочное признание империи), была основана еще в 60-х годах группой политических деятелей, выделившихся из консервативной партии. В состав имперской партии входили те юнкеры, которые осознали неизбежность капиталистического развития Германии, и некоторые крупнейшие промышленники во главе с Круппом, Штуммом и Кардорфом (впоследствии возглавившим Центральный союз германских промышленников). Имперская партия поддерживала Бисмарка, который из ее среды брал большую часть своих сотрудников по имперскому правительству.

Другой главной опорой Бисмарка являлась в 70-х годах партия национал-либералов, представлявшая интересы крупной, а частично и средней буржуазии. Эта партия и отдельные ее деятели, например Микель, Беннигсен, постепенно эволюционировали от либерализма к союзу с реакционным юнкерством. В конечном счете национал-либералы отказались от своих прежних программных требований, которые включали гражданское равенство, буржуазно-демократические свободы и т. п., и удовлетворились половинчатыми реформами Бисмарка. Некоторую оппозиционность сохраняла еще партия прогрессистов; ее поддерживала часть торговой буржуазии, а также мелкой буржуазии, служащих и рабочих. Прогрессисты

выступали, например, против протекционистских пошлин, против увеличения армии и военного бюджета.

Особняком стояла в 70-х годах католическая партия центра, объединившая в своих рядах крайне разнородные элементы: силезских помещиков-католиков, капиталистов Западной Германии и эксплуатируемых ими католиков-рабочих, баварских крестьян. Руководство партией центра принадлежало реакционерам-клерикалам — Виндхорсту, Либеру и др., взгляды и требования которых ближе всего подходили к политической программе консерваторов.

«Культуркампф»

В 70-х годах партия центра находилась в ожесточенной борьбе с правящими кругами империи, развернувшими преследование католической церкви. Антикатолические мероприятия Бисмарка получили название «кулътуркампфа» — борьбы за культуру. В действительности побудительные мотивы выступления правительства против католического духовенства были совсем иными.

Католическая церковь, опасавшаяся, что с дальнейшей централизацией государства ее политическое влияние упадет, а роль протестантской Пруссии возрастет, поддерживала антипрусские настроения. «Культуркампф» был вызван стремлением юнкерско-буржуазного блока нанести удар по антипрусским, сепаратистским настроениям, сохранившимся в некоторых частях империи: не только среди подвергавшихся тяжкому национальному гнету поляков, датчан, французского населения Эльзаса и Лотарингии, но также среди баварцев, вюртембержцев, баденцев — жителей всех земель, на которые до объединения не распространялась власть прусского юнкерства.

Одна из целей «культуркампфа» состояла в том, чтобы отвлечь пролетариат от его насущных нужд, классовой борьбы и направить его внимание в сторону религиозных вопросов.

Первый важный закон против клерикалов был принят в 1872 г. Он предусматривал лишение католического духовенства привилегии исключительного надзора за школами. Имперские власти опасались, однако, полного разрыва с католической церковью, этим традиционным оплотом реакции. Поэтому в течение всего «культуркампфа» вопрос об отделении церкви от государства, а школы — от церкви даже не поднимался.

В том же 1872 г. рейхстаг утвердил закон о запрещении деятельности иезуитских орденов и конгрегаций. В течение 1873—1875 гг. был осуществлен еще ряд мероприятий, чувствительно затронувших интересы католической церкви. Государство взяло в свои руки подготовку духовных лиц и само назначало их; была ограничена власть высшего духовенства по отношению к служителям церкви и верующим, отменены те статьи конституции, которые предусматривали автономию церкви, был проведен закон об обязательном гражданском браке.

Однако Бисмарку не удалось подчинить католическую церковь правительству. Наоборот, политические гонения и репрессии против непокорных католических епископов и других священнослужителей увеличили число ее приверженцев: партия центра в 1874 г. получила 91 место в рейхстаге вместо прежних 63. Не была достигнута и другая цель «культуркампфа» — отвлечение пролетариата от борьбы за его классовые интересы. На выборах в рейхстаг в 1874 г. число голосов, поданных за кандидатов-социалистов, выросло почти втрое по сравнению с 1871 г.

Усиление социалистической пропаганды, активизация рабочего движения побуждали реакционные силы к сплочению. Деятели партии центра в качестве главного аргумента против «культуркампфа» неизменно ссылались на роль католической церкви как «мощного вала против социал-демократии». Выступая против законопроекта об изгнании иезуитов, один из лидеров партии заявил: «Если вы отнимете у рабочего рай в потустороннем мире, тогда он захочет его на земле. Поэтому иезуиты всегда будут самыми деятельными противниками Интернационала».

С 1876 г. издание антикатолических законов было прекращено и наметилось некоторое сближение между имперским правительством и клерикалами. В дальнейшем большая часть законов, изданных в период «культуркампфа», была отменена.

Основание единой партии рабочего класса

В первой половине 70-х годов эйзенахцы — представители марксистского течения в германском рабочем движении — развернули широкую социалистическую пропаганду, способствовавшую высвобождению немецких пролетариев из-под влияния лассальянских идей. Это приблизило возможность ликвидации раскола, тем более что узловой вопрос, разделявший в прошлом оба крыла рабочего

Готский партийный съезд.
Гравюра, 70-е годы XIX в.

движения, — о путях объединения страны — потерял после 1871 г. свое практическое значение. Во многих низовых организациях старые распри были забыты, рядовые члены обеих партий плечом к плечу выступали в борьбе против общих врагов — буржуазии и юнкерства, вели совместную работу в профсоюзах.

Объединение эйзенахцев и лассальянцев состоялось в 1875 г. на съезде в Готе, где была основана Социалистическая рабочая партия Германии. Создание единой партии отвечало насущным потребностям рабочего движения, поднимало его на новую ступень. Но руководители эйзенахцев, стоявшие в основном на марксистских позициях, допустили крупную ошибку, пойдя на компромисс с вождями лассальянцев по ряду центральных вопросов программы единой партии. В результате, принятая Готским съездом программа содержала значительное количество ошибочных и вредных лассальянских положений и догм, давно опровергнутых ходом исторического развития. Среди них был тезис, объявлявший все классы, кроме пролетариата, «сплошной реакционной массой». Если бы рабочий класс следовал подобному тезису, это означало бы, что он лишает себя союзника в лице трудящегося крестьянства.

Готская программа содержала также положение о существовании «железного закона заработной платы», согласно которому последняя всегда определяется минимумом средств существования, необходимых для поддержания жизни рабочего.

Логически это означало бесполезность и ненужность экономической борьбы рабочих. В духе лассальянства трактовался в программе важнейший вопрос — о путях перехода к социализму; положение о завоевании политической власти и установлении диктатуры пролетариата было заменено расплывчатым лозунгом создания «свободного народного государства» и организации «производительных рабочих товариществ с помощью государства».

Маркс и Энгельс подвергли программу резкой критике. Подробный анализ ее был дан в одной из важнейших теоретических работ Маркса «Критика Готской программы».

Август Бебель.
Литография Я. Вета. 1902 г.

Образование объединенной политической партии германского рабочего класса стало исходным пунктом для нового подъема социалистического движения. Неуклонно росло влияние партии во всех промышленных районах страны. Крепла рабочая печать, возникали новые профессиональные союзы, культурно-просветительные организации пролетариата, находившиеся под влиянием социал-демократии.

Несмотря на усиливавшиеся гонения, каждые выборы в рейхстаг неизменно обнаруживали рост влияния социалистических идей. Получив в 1877 г. около 500 тыс. голосов и 12 мест, социал-демократия оставила позади себя прогрессистов и имперскую партию, став четвертой по числу поданных за нее голосов партией в стране. Это свидетельствовало о поляризации классовых сил, о том, что социалисты с успехом отвоевывают голоса трудящихся, ранее обманутых националистической демагогией юнкерско-буржуазных партий.

С удовлетворением отмечая распространение социалистических идей, Маркс и Энгельс прилагали все усилия, чтобы повысить теоретический уровень партии, изжить допущенные при объединении идеологические ошибки. Большое значение имела серия статей Энгельса против Дюринга, печатавшаяся в 1877—1878 гг. в центральном органе партии — газете «Форвертс» («Вперед») и составившая затем книгу «Анти-Дюринг»; каждый из разделов этой книги был посвящен одной из составных частей марксизма: философии, политической экономии и научному социализму. Новая теоретическая работа Энгельса имела тем большее значение, что путаные взгляды Дюринга, представлявшие собой смесь реакционно-утопических проектов, вульгарного материализма, гегельянства и т. д., распространились не только в мелкобуржуазной среде, но и в кругах социал-демократии.

Партия в целом была здоровым организмом. Вожди ее — Август Бебель и Вильгельм Либкнехт находились в постоянном общении с основоположниками марксизма, получали от них конкретные советы по разнообразным вопросам теории и тактики рабочего движения.

Усиление реакции в конце 70-х годов. Исключительный закон против социалистов

Германская социал-демократия уверенно набирала силы, и это вызывало все усиливавшуюся тревогу юнкерства и буржуазии. Бисмарк и его окружение решили резко усилить репрессии. С этой целью был разработан законопроект, направленный непосредственно против рабочего и социалистического движения. Он предусматривал закрытие всех социал-демократических (а также примкнувших к ним) организаций, запрещение рабочей печати и другие аналогичные меры. Весной 1878 г. правительство внесло законопроект в рейхстаг. Однако он был отклонен значительным большинством. Против него голосовали и прогрессисты, и центр, находившийся еще в оппозиции к правительству, и даже национал-либералы, обычно поддерживавшие Бисмарка, но на этот раз не пожелавшие взять на себя ответственность за мероприятие, которое неминуемо вызвало бы возмущение всего пролетариата.

Вильгельм Либкнехт.
Фотография.

Правительство Бисмарка уже не впервые встречало противодействие со стороны рейхстага, избранного в 1877 г. Незадолго до провала проекта закона против социалистов рейхстаг отверг предложение правительства о введении покровительственных пошлин на железо. В немалой степени результат голосования зависел от того, что значительная часть фракции национал-либералов представляла интересы крупной буржуазии портовых городов и капиталистов тех отраслей промышленности (как, например, химическая), которые не боялись иностранной конкуренции и считали, что введение пошлин ухудшит для них условия внешнеторговой экспансии.

Между тем в годы острого экономического кризиса, переплетавшегося с затяжным аграрным кризисом, требования об установлении высоких ввозных пошлин все более настойчиво выдвигались, с одной стороны, магнатами металлургической промышленности, а с другой — помещиками, стремившимися приостановить снижение цен на сельскохозяйственные продукты, вызванное резким усилением их ввоза из Соединенных Штатов, России и других стран. Идя навстречу этим требованиям, правительство Бисмарка имело в виду и политическую и финансовую сторону дела. Путем протекционистской политики, проводимой в интересах юнкерства и крупной промышленной буржуазии, Бисмарк рассчитывал укрепить блок обоих господствующих классов. Вместе с тем протекционистские тарифы (так же, как и косвенные налоги, которые Бисмарк постоянно повышал) должны были служить новыми источниками финансирования расходов на вооружение.

Вся тяжесть протекционистских тарифов, неизбежным следствием которых являлось значительное удорожание предметов потребления, падала на трудящихся, в первую очередь на рабочий класс. Оба требования правящих кругов — о повыше-

нии ввозных пошлин и о разработке исключительных мер против социалистического движения — означали переход правительства Бисмарка к еще более реакционному политическому курсу.

Использовав покушение на Вильгельма I, ответственность за которое без всяких на то оснований была возложена на социал-демократию, Бисмарк в июне 1878 г. распустил рейхстаг. На состоявшихся после этого выборах национал-либеральная

Контора крупной торговой фирмы.
Гравюра. 1882 г.

партия потеряла около четверти своих депутатских мандатов. В то же время значительно выросло представительство консерваторов и имперской партии, энергично поддерживавших и проект исключительного закона против социалистов, и планы перехода к таможенному протекционизму. С этих пор обе консервативные партии становятся опорой всех политических комбинаций Бисмарка в рейхстаге, к участию в которых он также привлекал то национал-либералов, то партию центра.

Поражение на выборах повлияло на национал-либералов столь сильно, что они более не противодействовали принятию закона против социалистов. Он был утвержден рейхстагом 19 октября 1878 г. первоначально на $2^1/_2$ года; впоследствии рейхстаг несколько раз продлевал его.

Новый рейхстаг сделал также первые шаги в направлении к протекционизму. В 1879 г. были введены протекционистские пошлины на железо, бумажную пряжу и хлеб. Таможенные доходы государства сразу выросли вдвое, а в 1899 г. они уже более чем в 4,6 раза превысили уровень 1879 г. Значительная часть этих средств шла на усиление вооружений.

Принятие запретительных пошлин на хлеб еще более сблизило Бисмарка с партией консерваторов. Что касается национал-либералов, то введение протекционистских тарифов повлекло за собой раскол в их среде, который ослабил партию и теснее привязал ее к правительственной колеснице. От национал-либералов откололась группа, оставшаяся на фритредерских позициях. В 1884 г. эта группа объ-

единилась с прогрессистами и другими буржуазно-либеральными элементами в так называемую партию свободомыслящих. Либеральная окраска этой партии нередко помогала ей привлекать на свою сторону мелкую буржуазию, а частично и интеллигенцию. Но по мере обострения классовых противоречий и усиления рабочего движения партия свободомыслящих все более отказывалась от противодействия реакционной политике германских правящих кругов, смыкаясь с национал-либералами.

«Героический период» германской социал-демократии

В первые же недели после принятия рейхстагом исключительного закона против социалистов были запрещены 45 из 47 имевшихся у социал-демократической партии органов печати, закрыты 16 типографий, выпускавших социал-демократическую литературу. Полиция ввела так называемое малое осадное положение в Берлине (позднее его ввели также в некоторых других центрах), после чего из столицы были высланы многие активные деятели партии. Распускались профессиональные союзы, культурно-просветительные и кооперативные рабочие организации, их имущество конфисковала полиция. Повсеместно запрещались рабочие собрания. Начался период жесточайших гонений на германское рабочее движение.

Тяжелые удары, которые обрушила против социалистов юнкерско-буржуазная реакция при помощи исключительного закона, не смогли приостановить начавшегося в Германии подъема рабочего и социалистического движения. Партия показала свою жизнеспособность, сумела не только выстоять, но и значительно умножить свои связи с массами, стать подлинным авангардом германского пролетариата. Это был «героический период» немецкой социал-демократии.

Растерявшиеся в первый момент лидеры партии вскоре отказались от пассивной тактики. Огромное значение имели указания Маркса и Энгельса о том, что широкое использование легальных возможностей и прежде всего избирательного права и трибуны рейхстага следует сочетать с применением нелегальных форм борьбы против существующего строя. Необходимо было создать систему партийных организаций, приспособленную к обстановке подполья, наладить за пределами Германии издание партийного органа, который мог бы нести в массы свободное слово, воодушевлять их на борьбу. Существовала, однако, опасность, что издание заграничного органа попадет в руки оппортунистов. В связи с этим Маркс и Энгельс направили Бебелю, Либкнехту и другим лидерам партии так называемое Циркулярное письмо, в котором резко выступили против оппортунистов, призывавших к классовому миру и к прекращению нелегальной деятельности партии. Циркулярное письмо было документом, имевшим огромное значение для перестройки всей работы партии и перехода ее к активной тактике.

В сентябре 1879 г. появился первый номер органа партии — газеты «Социал-демократ»; в течение 9 лет она выходила в Цюрихе, а позднее — до 1890 г. — в Лондоне. Наиболее ярый оппортунист Гехберг был совсем отстранен от участия в газете, а его единомышленники лишены в ней руководящей роли. Рядовые социал-демократы, преодолевая огромные трудности, не страшась репрессий со стороны полиции, распространяли «Социал-демократ» и другую нелегальную литературу среди немецких рабочих, а также среди крестьян. Эта так называемая красная почта, действовавшая в период исключительного закона, — одна из ярких страниц в истории германского рабочего движения, — свидетельствовала о самоотверженности и героизме десятков тысяч простых участников борьбы. Таких неприметных героев имел в виду Энгельс, когда писал: «...В наши массы я верю безусловно, а то, чего им нехватало в смысле революционного опыта, они все больше приобретают в этой партизанской войне с полицией...» [1]

[1] Энгельс — И.-Ф. Беккеру, 14 февраля 1884 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 355.

Наряду с выходом заграничного органа, переломным моментом в жизни партии был ее съезд, состоявшийся в замке Виден (на швейцарской территории) в 1880 г. Съезд внес изменения в программное положение, гласившее, что партия добивается осуществления своих целей лишь законными средствами, и по настоянию Бебеля включил в программу пункт, предусматривавший использование всех доступных средств борьбы.

Стачка.
Гравюра по картине Р. Кёлера. 1886 г.

Вожди германской социал-демократии Бебель и Либкнехт своей неутомимой борьбой за сплочение пролетарских масс завоевали огромную любовь немецких рабочих. С особенной силой развернулись организаторские способности Бебеля и Либкнехта в период исключительного закона против социалистов. С трибуны рейхстага, со страниц партийной печати, на рабочих собраниях всегда звучал их голос, разъяснявший германским рабочим актуальные задачи борьбы против реакции и милитаризма.

После перестройки работы партии на революционный лад ее влияние в пролетарских массах вновь стало неуклонно расти. Большого успеха партия добилась на выборах 1884 г., собрав около 550 тыс. голосов. Исход этих выборов достаточно определенно обнаружил провал реакционной политики лобового удара по рабочему движению. Однако правящие круги продолжали стоять на своем. Сплошь да рядом нарушалось элементарное право рабочих на стачку; полиция подводила забастовки под действие закона о социалистах. В 1886 г. был издан новый приказ министра внутренних дел, направленный против забастовок. Вместе с тем, применяя тактику «кнута и пряника», Бисмарк пытался приостановить рост рабочего движения мелкими подачками в виде так называемого социального законодательства (жалкие, оплачиваемые самими рабочими пенсии для стариков, достигших 70 лет, и др.). В то же время правительство ничего не предпринимало в области фабричного законодательства и охраны труда.

Шовинистский юнкерско-буржуазный «картель». Отставка Бисмарка

В 1887 г. Бисмарк столкнулся с противодействием рейхстага новому продлению септенната. Сопротивление было робким и нерешительным: одобрив увеличение армии на несколько десятков тысяч человек, рейхстаг утвердил военные кредиты лишь на последующие три года вместо семи. Все же это было симптомом серьезного падения авторитета правительства. Чтобы укрепить свое положение, канцлер умело использовал международную обстановку. В это время во Франции развернул свою деятельность на посту военного министра Буланже, бравировавший идеей реванша. Для Бисмарка и его окружения это явилось весьма удобным предлогом, чтобы обострить отношения с Францией и создать в Европе новую военную тревогу. Распустив в начале 1887 г. рейхстаг, правительство провело выборы в обстановке шовинистской шумихи и травли всех несогласных с домогательствами милитаристов. Под фальшивым лозунгом «отечество в опасности» Бисмарк сколотил предвыборный блок обеих консервативных партий и национал-либералов — так называемый картель, сумевший временно отвоевать у леволиберальных группировок значительный слой средней и мелкой буржуазии. Рейхстаг нового состава, в котором «картель» получил большинство, принял все требования правительства: утвердил септеннат, одобрил новое значительное повышение ввозных пошлин на хлеб (что позволяло использовать на вооружение дополнительные средства сверх специально ассигнованных рейхстагом), продлил срок действия закона против социалистов.

В этих событиях особенно наглядно проявилась неразрывная связь между реакционной внутренней политикой правящих кругов Германской империи и проводившейся ими внешней политикой. В руках Бисмарка шовинизм, искусственно подогревавшийся в момент обострения внешнеполитической обстановки, служил одним из важнейших орудий борьбы против внутренней оппозиции.

Но политический успех, достигнутый Бисмарком, оказался эфемерным, ибо «картель» был непрочным объединением сил, интересы которых во многом не совпадали. Серьезные расхождения назревали, в частности, по вопросу о таможенных пошлинах, к дальнейшему повышению которых буржуазия уже не проявляла интереса. Вздорожание жизни, вызванное законами «картельного» рейхстага, усиливало и без того значительное недовольство рабочих. Весной 1889 г. в Германии начался бурный подъем забастовочного движения — стачки горняков в Руре, Саксонии, Силезии, Сааре, затем забастовки строительных рабочих, металлистов и текстильщиков. В течение одного года произошло около тысячи стачек, в которых участвовало более 300 тыс. человек. Этот небывалый по тем временам размах стачечного движения обнаружил всю глубину провала как «социального законодательства», которое имело целью отвлечь рабочих от борьбы, так и жестких мер подавления пролетариата. Влияние социал-демократии в рабочем классе, несмотря на многолетние репрессии, упрочилось.

Бисмарк во что бы то ни стало добивался продолжения прежней крутой политики. Но молодой кайзер Вильгельм II, вступивший на престол в 1888 г., считал дальнейшее проведение такой политики опасным. Он высказывался за более гибкие формы, в частности за усиление социальной демагогии. Разногласия между канцлером и Вильгельмом касались и вопросов внешней политики, отражая глубокие расхождения в правящем лагере: останется ли Европа основным объектом германской экспансии, как полагал Бисмарк, или ее сферой следует считать весь мир, к чему склонялся, вслед за магнатами тяжелой промышленности, сам кайзер.

В 1890 г. вновь истекал срок исключительного закона против социалистов. Правительство выдвинуло в связи с этим план превращения закона в постоянно действующий, придав законопроекту для отвода глаз несколько смягченную форму. Бисмарк считался с возможностью отклонения законопроекта даже в реакционном

«картельном» рейхстаге и на этот случай готовился к осуществлению государственного переворота: роспуска рейхстага, отмены всеобщего избирательного права, физической расправы с авангардом рабочего движения. Эти замыслы не встретили, однако, поддержки со стороны Вильгельма II, боявшегося тактики «лобового удара». В январе 1890 г. рейхстаг отказал правительству в возобновлении исключительного закона, что довершило провал политики Бисмарка. Выборы, состоявшиеся в феврале 1890 г., принесли сокрушительное поражение партиям, входившим в «картель». Вскоре Бисмарк был уволен в отставку.

«Новый курс» и последующее усиление реакции в 90-х годах

Новый рейхсканцлер, сменивший Бисмарка, — генерал Каприви — начал свою деятельность в период экономического кризиса, сильно ударившего по германскому вывозу. Главной же причиной трудностей для германской внешней торговли было то, что в ответ на установленные Германией протекционистские пошлины на сельскохозяйственные продукты Россия и ряд других государств ввели запретительные тарифы на изделия германской промышленности. Недовольство влиятельных кругов буржуазии нашло свое выражение в требовании заключения с иностранными государствами, в том числе с Россией, торговых договоров, которые обеспечили бы устойчивый рынок сбыта для германских промышленных изделий. Эти требования были удовлетворены правительством Каприви, несмотря на сопротивление аграриев. В 1891 г. Германия заключила торговые договоры с Австро-Венгрией, Италией, Бельгией, Швейцарией, в 1893 г. — с Румынией, Испанией и Сербией. Договоры предусматривали взаимное снижение пошлин (со стороны Германии — на продукты сельского хозяйства). Последним из таких договоров в период канцлерства Каприви был торговый договор с Россией 1894 г., вызвавший особенное озлобление юнкерства, опасавшегося конкуренции русских экспортеров хлеба.

Во внутренней политике начало 90-х годов ознаменовалось некоторым, весьма непродолжительным «смягчением» режима. «Либерализм» был вызван провалом «исключительного закона», наступательным порывом рабочего класса, продолжавшего в течение всего 1890 г. упорные стачечные бои. В поисках популярности Вильгельм II санкционировал некоторые уступки пролетариату; они были вырваны рабочим классом в длительной борьбе (запрещение труда детей до 13 лет, установление 11-часового рабочего дня для женщин и др.). Однако рабочие не прекращали борьбы.

Отбросив «новый курс», господствующие классы начали опять подготовлять антирабочие законы. В 1894 г. окружение кайзера разработало законопроект «против попыток низвержения существующего строя» — второе издание закона против социалистов. Будучи убежден в том, что репрессиями не удастся сломить германский пролетариат, Каприви высказался против законопроекта.

Это окончательно подорвало позиции канцлера, пошатнувшиеся еще раньше в результате происков юнкерства. В 1894 г. Каприви был заменен престарелым князем Гогенлоэ, в прошлом наместником Эльзас-Лотарингии. В период канцлерства Гогенлоэ гонения на рабочее движение значительно усилились. В 1897 г. по инициативе кайзера в рейхстаг был внесен антирабочий законопроект, получивший название «каторжного»; законопроект угрожал карой до трех лет за одно лишь участие в забастовке и до шести лет — «зачинщикам». Он был отвергнут рейхстагом, ибо партия центра и «свободомыслящие» опасались полностью разоблачить себя в глазах тех слоев избирателей, среди которых они пользовались влиянием.

Социалистическое движение в 90-х годах

После отмены закона против социалистов назрела необходимость пересмотра программы социал-демократии. Вопрос об этом был поставлен Энгельсом, считавшим первейшей задачей партии освобождение ее программы от всех лассальянских положений, которые стали серьезным тормозом для дальнейшего развития партии в боевую революционную силу.

Новая программа была принята в 1891 г. на съезде в Эрфурте. Она представляла собой большой шаг вперед по сравнению с Готской. Лассальянский дух был вытравлен, в программу включены пункты об овладении политической властью, об уничтожении классов и классового господства как конечной цели партии. Но в Эрфуртской программе отсутствовали важнейшее для марксистской партии положение о диктатуре пролетариата, требование демократической республики как ближайшей цели борьбы германского рабочего класса и другие требования. Это были весьма серьезные уступки оппортунизму, являвшемуся проводником влияния буржуазной идеологии на рабочий класс. Носители оппортунизма пытались убедить партию в том, что «современное общество врастет в социализм». Энгельс решительно критиковал эти взгляды. Тем не менее оппортунисты продолжали свою вредную деятельность, ссылаясь на то, что социал-демократия добивается на выборах в рейхстаг больших успехов (1893 г. принес 1786 тыс. голосов, 1898 г.— свыше 2100 тыс.). Они твердили, что только мирный «гармонический» путь к социализму пригоден для Германии. Выразителем подобных взглядов выступил в начале 90-х годов баварский социал-демократ Фольмар; он требовал отказа от революционной тактики и всячески превозносил роль реформ, проводимых правительством в содружестве с либеральной буржуазией. Руководители партии, в особенности Бебель, отвергали соглашательскую платформу Фольмара. Однако партийные лидеры допускали оппортунистические шатания, проявившиеся, в частности, в вопросе о забастовке в день 1 мая. В 1892 г. Берлинский съезд партии открыто высказался против первомайской забастовки, мотивируя это якобы неблагоприятными условиями экономического кризиса. В действительности же многие лидеры партии, опасаясь новых репрессий, пытались вообще предотвратить активные революционные выступления. Оппортунистическую позицию занимало и руководство так называемых свободных профсоюзов, чрезвычайно быстро возраставших количественно (к 1900 г. в них насчитывалось свыше 680 тыс. рабочих против 277 тыс. в 1891 г.), но становившихся средоточием идеологии реформизма.

Рабочие низы, испытывавшие законную гордость своей победой над реакцией, были охвачены боевым духом. Мощное стачечное движение, развернувшееся в период кризиса 1890—1893 гг. и отличавшееся упорством и продолжительностью, выражало революционную тенденцию немецкого рабочего движения. Эта тенденция преобладала в то время в социал-демократической партии, несмотря на наличие оппортунистических элементов.

Буржуазия поддерживала реформистов, рассчитывая, что их усиление сможет изменить революционное содержание рабочего и социалистического движения. Уже тогда, в начальный период своего существования, монополистический капитал имел возможность уделять некоторую долю своих сверхприбылей верхушке пролетариата — прослойке квалифицированных рабочих. Это создавало условия для появления ревизионизма, основные положения которого в конце 90-х годов сформулировал Эд. Бернштейн в книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Ревизионисты нападали не только на отдельные, частные стороны марксизма. Они повели наступление на марксистскую теорию в целом, на ее важнейшие составные части — философский материализм и революционную материалистическую диалектику, учение о диктатуре пролетариата. Ревизионисты пытались доказать, будто по мере развития капиталистического общества положение трудящихся улучшается, классовые противоречия сглаживаются, что делает якобы возможным «врастание» капиталистического общества в социалистическое.

Хотя в рядах партии взгляды ревизионистов были официально отвергнуты, но никто, в том числе А. Бебель и В. Либкнехт, не поставил вопроса о разрыве с этими агентами буржуазии в рабочем движении. Наиболее активно выступала против ревизионизма Роза Люксембург.

Начало «политики сплочения» господствующих классов

В 90-х годах, когда явственно проявилась скачкообразность развития германского капитализма, его внешняя экспансия приобрела особенно активный характер. Размеры германской внешней торговли в конце XIX в. в два с половиной — три раза превысили уровень 70-х годов. Германия занимала первое место в общем ввозе России, Австро-Венгрии, Дании, Швеции, Швейцарии, Румынии, успешно вытесняла своих конкурентов из других европейских стран. Немецкие промышленные компании наводняли своими товарами и гораздо более отдаленные рынки, где прежде господствовала Англия, — Центральную и Южную Америку, государства Востока.

Хотя по общему объему капиталов, помещенных за границей, Германия сильно отставала от Англии и от Франции, но в ряде мест ей уже удалось чувствительно потеснить соперников. В Европе германские капиталовложения значительно превышали английские. Ввиду отсутствия у Германии богатых колоний ее экспорт капитала устремлялся главным образом в страны, формально самостоятельные, но слабые, которые можно было таким путем поставить в экономическую зависимость. Поэтому главной ареной англо-германской борьбы за сферы приложения капитала стали страны Ближнего Востока (прежде всего Турция), Дальнего Востока (Китай) и Латинской Америки.

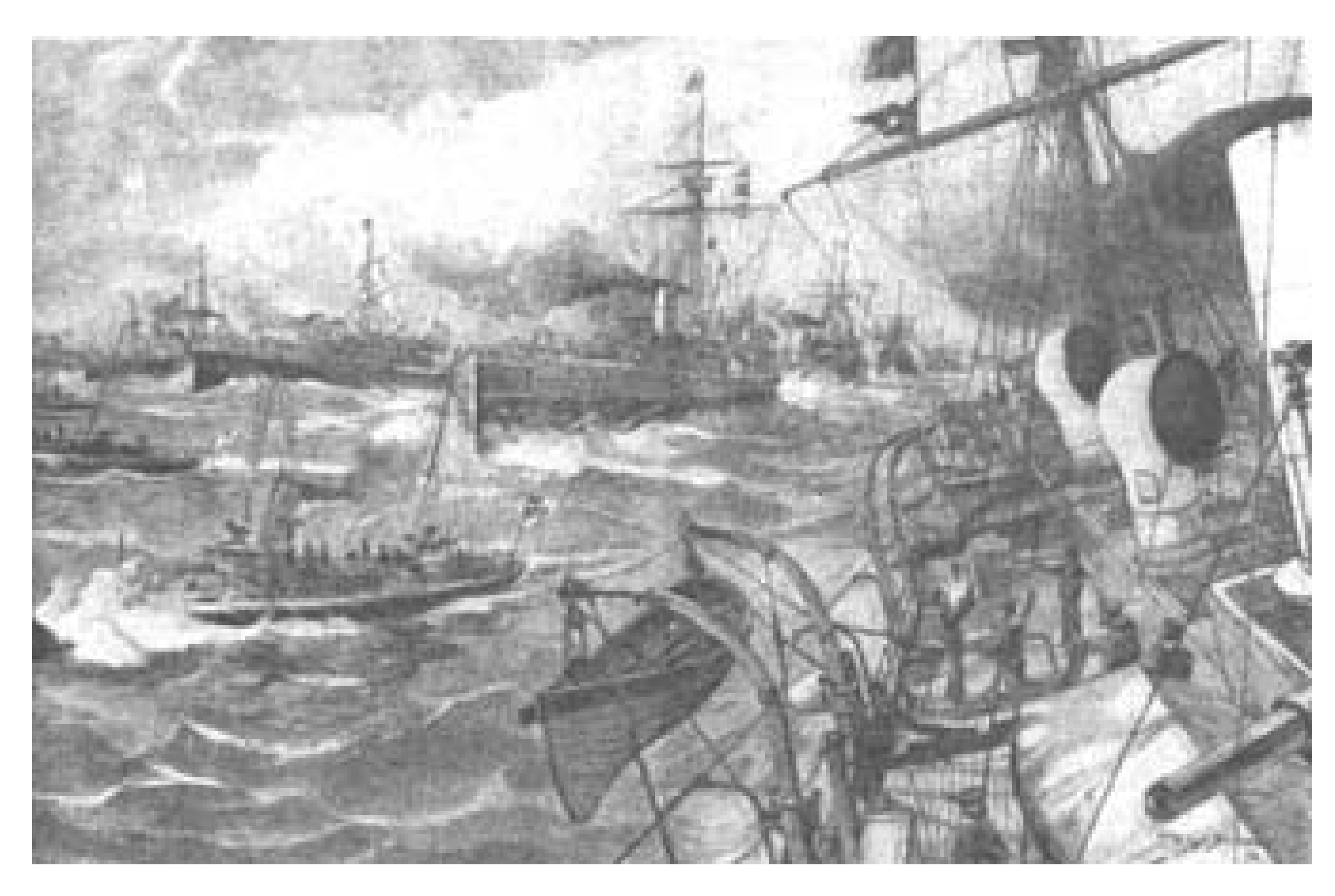
Поставив перед собою цели широкой экспансии как в Европе, так и на других континентах, руководящие круги германского капитала и юнкерства, опиравшиеся на военщину, искали путей к консолидации своих сил и для борьбы против рабочего класса и для осуществления агрессивной политики вовне. Этот реакционный курс, свидетельствовавший о нарастании империалистических черт как в области внешней, так и в области внутренней политики, получил название «политики сплочения». Ее вдохновителями являлись магнаты тяжелой промышленности — Крупп, Штумм, другие руководители крупнейших немецких банков и ряд деятелей юнкерского лагеря. В качестве первоочередных задач сторонники «политики сплочения» выдвигали строительство крупного военно-морского флота, новое повышение таможенных тарифов на сельскохозяйственные продукты и дальнейшее наступление на жизненный уровень и политические права рабочих. Господствующие классы настаивали на создании правительства, способного проводить «политику сплочения». На первый план были выдвинуты адмирал Тирпиц, автор программы военно-морского строительства, и статс-секретарь по иностранным делам Б. Бюлов, провозгласивший в качестве руководителя германской дипломатии требование о предоставлении Германии «места под солнцем».

Одной из своих задач правительство считало получение поддержки от католической партии центра, без чего нельзя было провести через рейхстаг ассигнования на военно-морское строительство. Весной 1898 г. «политика сплочения» увенчалась в этом отношении успехом: партия центра поддержала проекты Тирпица, которые таким образом получили в рейхстаге большинство. Со своей стороны правительство, стремясь угодить центру, пошло на некоторые новые уступки клерикализму.

Обширная военно-морская программа, принятая рейхстагом в 1898 г., предусматривала создание в течение пяти лет 19 линкоров, 8 броненосцев береговой обороны, 12 тяжелых и 30 легких крейсеров. Но уже в 1900 г. новый проект Тирпица поставил целью постройку вдвое большего количества военных кораблей. Одновременно Германия увеличивала свои сухопутные вооружения. Численность армии мирного времени к середине 90-х годов превысила 550 тыс. Вместо трех лет срок военной службы был установлен в два года, что значительно расширило контингент подготовленных кадров. Расходы на армию и флот стали поглощать все большую

часть государственного бюджета. В 1899 г. ассигнования на вооружение достигли 926 млн. марок против 428 млн. в 1879 г. На рубеже XIX и XX вв. германский милитаризм стал внушительной, угрожающей силой.

Реакционной политике правящих классов соответствовала и реакционная идеология. В конце XIX в. большое распространение среди значительной части буржуазной интеллигенции получили человеконенавистнические теории Фридриха

Маневры немецкого военного флота в Балтийском море.
Гравюра по рисунку В. Штёвера. 1893 г.

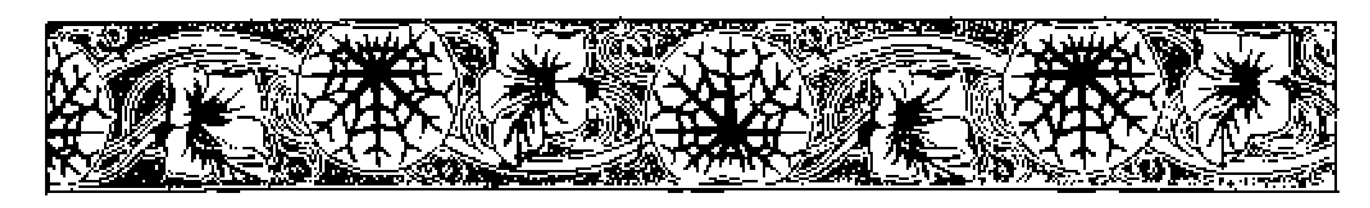
Ницше. Его философия, проникнутая ненавистью к народу, к революции, содержала открытую проповедь культа силы и расизма. Большое влияние в это время приобрели также философские идеи Артура Шопенгауэра, умершего еще в 1860 г. Шопенгауэр, подобно Ницше, отрицал какую бы то ни было закономерность в развитии человеческого общества, прогресс в истории.

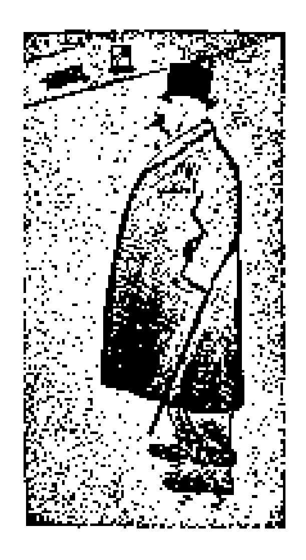
В 90-х годах возникли различные организации, ставившие своей целью пропаганду агрессии, шовинизма и расизма в немецком народе, «обоснование» захватнических притязаний германской буржуазии и юнкерства, культивирование прусско-юнкерских традиций, облаченных в несколько модернизированную оболочку, Наиболее воинственной из этих организаций являлся Пангерманский союз, превратившийся в своего рода штаб пропаганды идей экспансионизма, милитаризма и военной агрессии. Во главе союза стояли генеральный директор концерна Круппа Гугенберг, а также другие представители крупного капитала и юнкерско-милитаристских кругов. Широко используя расистские «теории» о превосходстве немцев над всеми другими народами, Пангерманский союз стремился идеологически подго-

товить осуществление аннексионистской программы германского капитала. Пангерманцы подхватили, в частности, идею создания так называемой «Срединной Европы», направленную на подчинение германскому господству ряда европейских стран под видом их «объединения».

И юнкеры, и буржуазия, и в значительной степени мелкая буржуазия, воспринимая шовинистическую идеологию, активно выступали в поддержку милитаризма. Лишь германский рабочий класс показал себя убежденным противником военщины, безудержной гонки вооружения, культа разбоя и насилий. С трибуны рейхстага Бебель и ряд других представителей социал-демократии разоблачали преступные замыслы и действия милитаристов. В то же время в социал-демократической партии уже появилась червоточина оппортунизма, в развитии и усилении которого были заинтересованы реакционные силы.

ГЛАВА V
УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ

В конце XIX в. Франция, несмотря на свое поражение в войне 1870 г., продолжала играть важную роль в мировой экономике и политике. Однако она утратила свое прежнее значение центра мирового революционного движения. Это было связано с серьезными процессами, которые происходили в жизни страны.

Замедление темпов экономического развития

В последней трети XIX в. значительно увеличился объем продукции французской промышленности. Особенно заметным был экономический прогресса северных департаментах Франции, центре ее каменноугольной, а также текстильной промышленности. Неуклонно продолжался и процесс концентрации производства. Мощность паровых двигателей в промышленности увеличилась более чем в 5 раз; на текстильных предприятиях Лилльского района концентрация к концу XIX в. зашла уже столь далеко, что половина оборудования оказалась сосредоточенной на шести наиболее крупных предприятиях. Однако темпы технического развития и концентрации производства во Франции были гораздо медленнее, чем в других крупных странах.

В начале 70-х годов Франция занимала второе после Англии место в мировом промышленном производстве. К концу XIX в. она была оттеснена на четвертое место. Большинство французских промышленных предприятий все еще принадлежало к разряду мелких и средних с числом рабочих не свыше ста. В Париже по-прежнему широко развивалось производство предметов роскоши, составлявших одну из важнейших статей французского вывоза. Одним из показателей отставания Франции было относительно слабое развитие машиностроительной промышленности и как результат этого — усиленный ввоз машин (с 1890 по 1900 г. он вырос почти в три раза).

В сельском хозяйстве Франции большой удельный вес сохранило мелкое и мельчайшее — парцеллярное хозяйство. В 1893 г. 4 миллионам крестьянских хозяйств размером до 5 *га* (71% к общему числу хозяйств) принадлежало лишь 6,5 млн. *га,* а 850 тысячам кулацких и крупных хозяйств — 36,8 млн. *га.* Мелкие крестьяне были обременены ипотечным долгом, возросшим к концу XIX в. до 25 млрд. фр.

Косари на вокзале в Шартре.
Рисунок Г. Жане. 1873 г.

На развитии сельского хозяйства очень тяжело отразился общеевропейский аграрный кризис 70—90-х годов. К этому присоединился вызванный распространением филоксеры кризис виноградарства; в 1879 г. было собрано меньше половины обычного урожая.

После аграрного кризиса начался переход на более выгодные сельскохозяйственные культуры, расширялось животноводство, овощеводство, садоводство, т. е. такие отрасли, которые более всего подходили для ведения интенсивного хозяйства. Увеличилось число сельскохозяйственных машин.

Но все-таки основная масса малоземельных французских крестьян не имела средств для технических и агрикультурных усовершенствований. По урожайности пшеницы Франция стояла на одном из последних мест в Европе. Между тем сельское хозяйство продолжало оставаться преобладающим занятием большей части населения страны: еще в 1896 г. в нем было занято 60—61 % населения.

Поражение в войне с Пруссией, тяжелая пятимиллиардная контрибуция, потеря Эльзаса и части Лотарингии с ее большими рудными запасами, а также относительная бедность страны естественными ресурсами, в особенности недостаток коксующихся углей, в значительной степени тормозили экономическое развитие Франции. Серьезной причиной отставания Франции был парцеллярный характер землевладения, затруднявший интенсификацию сельского хозяйства и расширение внут-

реннего рынка. Парцелляция вместе с тем замедляла превращение «накоплений» мелкого крестьянства в капитал, ограничивала возможность концентрации производства.

Одной из отличительных особенностей новой истории Франции был крайне низкий прирост населения. За 1870—1900 гг. оно увеличилось всего на 2 млн. человек, в то время как в Германии прирост составил за тот же период свыше 15 млн. человек.

Роль банков и вывоз капитала

К отраслям промышленности с относительно высокой степенью концентрации принадлежали во Франции в первую очередь металлургическая, горнозаводская, а также весьма важная во французской экономике текстильная промышленность. В этих отраслях в 70-х годах и возникли акционерные компании — зародыши будущих монополий. Уже в 1876 г. был создан металлургический синдикат в Лонгви, объединивший 13 крупнейших чугунолитейных предприятий. Важнейшую роль в переходе французского капитализма в стадию империализма играли банки. По уровню концентрации банковского дела Франция шла впереди других стран. Три наиболее крупных французских банка — «Лионский кредит», «Национальная учетная контора» и «Генеральное общество» за последнее тридцатилетие XIX в. увеличили размеры привлеченных ими капиталов с 427 млн. до 2300 млн. фр., не считая 615 млн. основного капитала, которым они владели в 1900 г. (по сравнению с 200 млн. в 1872 г.). Все чаще наблюдалось переплетение банковского капитала с промышленным, крупнейшие банковские дельцы становились одновременно магнатами индустриальных компаний. Так, в 1899 г. директора «Генерального общества», «Национальной учетной конторы» и других банков-гигантов входили в правления 60 металлургических, каменноугольных компаний, являлись директорами железной дороги Париж — Средиземное море и т. д. К концу XIX в. несколько крупнейших банков заняли господствующее положение на денежном рынке Франции, имея в своем распоряжении не менее трех четвертей финансовых резервов страны. «Избыточные» капиталы при посредстве банков устремлялись в государственные займы и заграничные инвестиции, сулившие гораздо большую прибыль, чем непосредственные вложения во французскую промышленность.

Главной оригинальной чертой экономического развития Франции в этот период являлось, как отметил В. И. Ленин, «особо быстрое развитие *финансового* капитала, при ослаблении промышленного» [1]. Ростовщический характер французского капитализма был важнейшей причиной сравнительно медленного индустриального развития Франции.

Основное ядро формировавшейся финансовой олигархии составляли крупные банковские дельцы, связанные с операциями по размещению иностранных займов. В 1892 г. сумма проданных во Франции облигаций и других ценных бумаг достигла 77 млрд. франков (против 6,6 млрд., вложенных в промышленность и торговлю), из которых 21 млрд. приходился на иностранные займы. К концу XIX в. размер заграничных капиталовложений Франции вырос до 27—28 млрд. Они носили в основном ссудный характер; вложения в промышленность иностранных государств, как и в промышленность самой Франции, были невелики. Так создалось положение, когда «при застое населения, промышленности, торговли, морского транспорта «страна» может богатеть от ростовщичества» [2]. Больше всего богатела складывавшаяся финансовая олигархия. Но некоторая часть прибылей от заграничных капиталовложений доставалась и менее крупным держателям ценных бумаг, сделавшим получение процентов по акциям и облигациям («стрижка купонов») основной статьей своего дохода. Создавалась довольно значительная паразитическая прослойка *рантье,* средней и зажиточной мелкой буржуазии, на которую мог в известной мере опираться финансовый капитал.

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 255.
[2] Там же, стр. 221.

Франция становилась ростовщиком Европы; именно в европейские страны в первую очередь направлялись ее капиталы. Правящие круги Франции всемерно поощряли вывоз капиталов, используя его как орудие внешнеполитической борьбы, средство привлечения союзников. Такова была, в частности, одна из целей усиленного размещения французских капиталов в России, где к 1900 г. было вложено 7 млрд. фр. — больше, чем в какой-либо другой стране мира. Французские банки в погоне за прибылью не отказывались и от кредитования стран, являвшихся противниками Франции на международной арене. Они предоставляли займы даже германским промышленникам, содействуя таким путем вооружению «исконного врага». Весьма значительны были также французские капиталовложения в Австро-Венгрии — около 2,5 млрд. фр. к концу XIX в.

В этот же период произошло значительное усиление колониальной экспансии. В 1860 г. заморские владения Франции составляли 241,8 тыс. *кв. км* с 3,4 млн. населения. К концу XIX в. Франция владела уже огромной колониальной территорией — 3,7 млн. *кв. км* с населением в 56,4 млн. человек. Она прочно заняла второе после Англии место по размерам колоний, значительно опередив остальные капиталистические страны.

Борьба за сохранение республики

Большой удельный вес мелкого производства в экономике обусловил сложность социальной структуры Франции — большую численность средних слоев и, как результат этого, наличие множества политических партий, групп и течений.

«Кто следующий?» (Тьер — палач Коммуны). Карикатура П. Кленка. 1871 г.

В центре политической жизни Франции 70-х годов стояла борьба за сохранение республики. После подавления Парижской коммуны значительно усилилось стремление влиятельных реакционных кругов к провозглашению монархии. Национальное собрание, избранное в феврале 1871 г., состояло в подавляющем большинстве из монархистов. Они делились на три группы: легитимистов (приверженцев «легитимной», «законной» династии Бурбонов), орлеанистов (сторонников восстановления наследников Луи Филиппа) и бонапартистов. Разногласия между этими течениями затрудняли реставрацию монархии. Но главной причиной провала реставраторских замыслов являлся республиканизм широких масс французского народа — рабочего класса и крестьянства. Еще был жив в памяти пример Второй империи, ввергшей страну в национальную катастрофу. Против монархии высказывалась и значительная часть буржуазии, которой руководил прежде всего страх перед возможностью нового революционного выступления французского пролетариата. Даже убежденный орлеанист Тьер, избранный первым президентом республики, признал невозможность реставрации в тогдашних условиях. Республика с монархическими учреждениями, «республика без республиканцев» — такой должна была быть, с точки зрения Тьера и поддерживавших его кругов буржуазии, форма государственного устройства Франции.

В течение всего президентства Тьера в 39 департаментах Франции господствовало осадное положение. В 1872 г. был издан закон, угрожавший заключением в тюрьму на срок от 2 до 5 лет за пропаганду социализма. Реакция стремилась окончательно обескровить социалистическое движение.

В 1873 г., после досрочной выплаты Германии пятимиллиардной контрибуции, оккупационные войска покинули французскую территорию. В связи с выплатой контрибуции значительно повысились косвенные налоги и увеличился государственный долг, оплата которого также падала на плечи народа.

Несмотря на всю реакционность своей политики, Тьер оказался неугоден приверженцам монархической военной диктатуры. Они были напуганы результатами дополнительных выборов, приведших к успеху республиканцев, и требовали еще более «твердой политики». В мае 1873 г. место президента занял маршал Мак-Магон — монархист, один из виновников седанской катастрофы и палач Коммуны. Началась непосредственная подготовка к роялистскому перевороту. Были даже заказаны кареты для встречи короля, изготовлены кокарды с соответствующим гербом, разработан образец королевского мундира и т. д. Но значительная часть буржуазии из страха перед новой революцией не пожелала пойти на восстановление монархии. Инициаторы готовившегося переворота убедились также в отрицательном отношении армии к заговору и не отважились на выступление.

В течение 1875 г. Национальное собрание приняло основы конституционных законов Третьей республики. По сравнению с буржуазно-демократическими конституциями периода революций 1789 и 1848 гг. конституция 1875 г. была шагом назад, и этот факт ярко отражал эволюцию политических устремлений буржуазии. Конституция 1875 г. не содержала прямого указания на форму государственного строя. Слово «республика» упоминалось лишь в статье, устанавливавшей порядок выборов президента, причем и эта статья была принята большинством только в один голос. Президент получил широкие права, вплоть до права роспуска палаты депутатов. Он должен был избираться на срок в 7 лет на объединенном собрании членов обеих палат. Реакционные элементы придавали особое значение второй палате — созданному по новой конституции сенату, который избирался не путем прямого голосования, а представителями муниципалитетов. Наделенный весьма широкими полномочиями, сенат мог препятствовать всей деятельности палаты депутатов. От участия в выборах в палату депутатов отстранялись женщины и военнослужащие.

Но в тех условиях, когда во Франции существовала реальная угроза монархического переворота, конституция 1875 г. имела некоторое прогрессивное значение. На парламентских выборах 1876 г. большинство в парламенте получили республиканцы. Сторонники монархии, оказавшись в меньшинстве, предприняли после этого попытку установить диктатуру Мак-Магона. Президент вынудил правительство, возглавлявшееся одним из лидеров умеренных республиканцев — Ж. Симоном, подать в отставку и вернул к власти роялиста герцога де Брольи. Новое правительство, так называемое «министерство 16 мая», получило от палаты депутатов вотум недоверия. Тогда палата была с санкции сената распущена. Конфликт принял весьма острые формы. 363 депутата, голосовавшие против кабинета, обратились к стране с манифестом. Исход борьбы в пользу республики решила позиция широких народных масс — рабочего класса и крестьянства. Выборы 1877 г. принесли новую победу буржуазным республиканцам.

Энгельс высоко оценил «инстинктивную политическую сознательность» французского рабочего класса, решительно выступившего против монархических происков. Он видел в победе республиканцев одновременно и доказательство очень важной по своему значению политической эволюции французского крестьянства. После 1877 г. всякая монархическая реставрация стала во Франции безнадежной:

масса сельского населения стала республиканской [1]. О том же свидетельствовала и позиция армии, настроенной против монархии. Признанием этого факта со стороны монархических кругов был досрочный уход в отставку Мак-Магона в январе 1879 г. Его заменил представитель умеренных республиканцев Жюль Греви; другие лидеры этой группировки составили правительство.

Умеренные республиканцы у власти. Оппозиция радикалов

Власть перешла, таким образом, в руки той партии, которая в период борьбы за республику снискала себе популярность своими требованиями упразднения сената, отделения церкви от государства, введения прогрессивно-подоходного налога и т. д. Но в действительности выполнение подобной программы не соответствовало намерениям умеренных республиканцев, тесно связанных с крупной буржуазией.

Умеренные республиканцы откладывали обещанные реформы до «подходящего» (opportun) времени, что закрепило за ними кличку *оппортунистов.* Под давлением возрождавшегося рабочего движения они провели в 1880 г. закон об амнистии участникам Парижской коммуны. Такой же вынужденный характер имело принятие в 1884 г. закона о легализации профессиональных союзов, а также незначительное ограничение эксплуатации детей и женщин-работниц. Обещанная демократизация государственного строя свелась только к введению выборности всего состава сената (по законам 1875 г. часть сенаторов назначалась пожизненно). Буржуазные республиканцы сохранили в полном объеме строжайшую централизацию управления, унаследованную со времен империи и превращавшую назначаемого правительством префекта в полного хозяина департамента.

Выполняя волю крупного капитала, правительство республиканцев-оппортунистов провело ряд мероприятий, содействовавших обогащению капиталистических компаний. В 80—90-х годах неуклонно повышались косвенные налоги. Результатом введения протекционистских ввозных пошлин было вздорожание жизни.

Влияние умеренных республиканцев стало падать. Былая популярность лидера партии Гамбетты уже настолько померкла, что в 1881 г. на предвыборном собрании в его избирательном округе Бельвиле, рабочие не давали Гамбетте говорить. Единственное, что позволяло оппортунистам еще сохранять некоторую массовую базу, в частности среди прогрессивных слоев интеллигенции, была борьба против влияния церкви на светскую школу. В 1880 г. правительство провело вопреки воле сената закон о роспуске иезуитских конгрегаций, что давало буржуазным республиканцам возможность изображать себя «противниками мракобесия». Через короткий промежуток времени конгрегации возродились.

В начале 80-х годов были осуществлены реформы, направленные на введение всеобщего, бесплатного, светского обучения. Они имели прогрессивное значение, но проводились медленно, без достаточного размаха и полноты. О своем требовании отделения церкви от государства буржуазные республиканцы перестали вспоминать. Постепенно всплывали наружу грязные финансовые аферы и махинации, в которых были, как правило, замешаны лица, занимавшие весьма крупные посты в государственном аппарате.

Недовольство масс, в частности мелкой буржуазии, нашло свое отражение во все более обострявшихся разногласиях среди буржуазных республиканцев. На выборах 1876—1877 гг. они составляли сплоченный фронт, но в начале 80-х годов от них откололась парламентская группа радикалов. Опираясь на мелкую и отчасти среднюю буржуазию, на некоторые слои крестьянства и рабочих, радикалы выступили в качестве решительной оппозиции правительству.

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Европейские рабочие в 1877 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. XV, стр. 405.

Лидер радикалов Жорж Клемансо был в 1870—1871 гг. мэром одного из пролетарских районов Парижа (Монмартра, на территории которого вспыхнуло восстание 18 марта). Хотя во время Коммуны он и занимал колеблющуюся «нейтралистскую» позицию, в 70—80-х годах пользовался еще значительным влиянием среди рабочих. Клемансо одним из первых среди буржуазных политических деятелей Франции включил в свою программу некоторые требования социально-экономических реформ, заимствованные им у социалистов, — прогрессивный налог на капитал, уничтожение постоянной армии, а также уменьшение продолжительности рабочего дня, легализация деятельности профессиональных союзов и т. д.

Колониальная экспансия

На выборах 1881 г. умеренные республиканцы снова добились победы, но ее нельзя было считать прочной. Радикалы завоевали 50 мест в палате, их влияние продолжало расти. Этому способствовало недовольство народных масс не только внутренней политикой умеренных республиканцев, но также их внешнеполитическим курсом, продиктованным захватническими колониальными устремлениями крупного капитала.

Наиболее энергичным проводником этой политики был Жюль Ферри. В 1881 г., когда он впервые возглавил правительство, была предпринята без вотума палаты оккупация Туниса. Близкие к правительству финансовые дельцы, заблаговременно подготовившиеся к выгодному для них агрессивному акту, скупили за бесценок облигации предоставленных ранее Тунису займов и нажили колоссальные состояния. Подобными махинациями пронизана вся история колониальной экспансии Франции. В 80-х годах французские колонизаторы проникли также в бассейны Нигера и Конго, в Сахару, предприняли первую экспедицию на Мадагаскар.

Особенно широко экспансия Франции развернулась в юго-восточной Азии — на Индокитайском полуострове, где французские колонизаторы обосновались еще в период Второй империи. С начала 80-х годов Франция усилила свои попытки окончательно подчинить себе весь Вьетнам. Она натолкнулась при этом на энергичное сопротивление как самого вьетнамского народа, так и Китая. В 1884 г. Франция начала войну с Китаем, стремясь вынудить его к отказу от суверенитета над Вьетнамом и от помощи ему в борьбе с французскими захватчиками. Однако колонизаторам нелегко было победить вьетнамских патриотов и китайские отряды; французская военщина терпела неоднократные поражения.

Колониальные авантюры Ферри были очень непопулярны в народе. Умножая прибыли крупных банков, они несли с собой дальнейший рост налогов и многочисленные человеческие жертвы. Кроме того, эта политика вела к обострению отношений Франции с Англией и Италией.

Когда в 1885 г. пришло известие о понесенном французскими войсками поражении при Ланг-Соне (Индокитай), оно вызвало во Франции бурный взрыв негодования. Правительство Ферри пало. Несмотря на это, экспансия в Индокитае продолжалась. После жестокой и упорной колониальной войны был подчинен весь Вьетнам, превращенный уже и официально в протекторат. К концу 90-х годов восточный Индокитай фактически стал колонией Франции. Это был колониальный захват «в интересах биржевых афер» [1], политика «самого грязного колониального и финансового грабежа» [2].

Колониальная экспансия французской крупной буржуазии отвлекала Францию от европейских дел и ослабляла ее силы в Европе. Уже обострение международной обстановки в 1875 г. показало серьезную опасность превентивной войны со стороны Германии — войны, в которой Франция, не имея союзников, была бы неминуемо

[1] Энгельс — К. Каутскому, 18 сентября 1883 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 331.
[2] *В. И. Ленин,* Война и революция, Соч., т. 24, стр. 372.

обречена на новое поражение. Дипломатическое вмешательство России и Англии, не заинтересованных в усилении Германской империи, предотвратило эту войну. В 1877 г. Германия еще раз попыталась использовать внутриполитические затруднения Франции для нанесения ей удара. Ввиду этого среди господствующих классов Франции усиливалось стремление к приобретению союзника против Германии в лице другой крупной европейской державы. Между тем умеренные республиканцы, став на путь колониальной экспансии, искали сближения с Германией.

Основание Рабочей партии

Установление буржуазной республики не привело к улучшению условий жизни французского пролетариата. Продолжительность рабочего дня составляла 10—12 и более часов в день. До начала 90-х годов во Франции по существу не было социального законодательства, отсутствовало страхование в связи с несчастными случаями, болезнями, старостью и т. д.

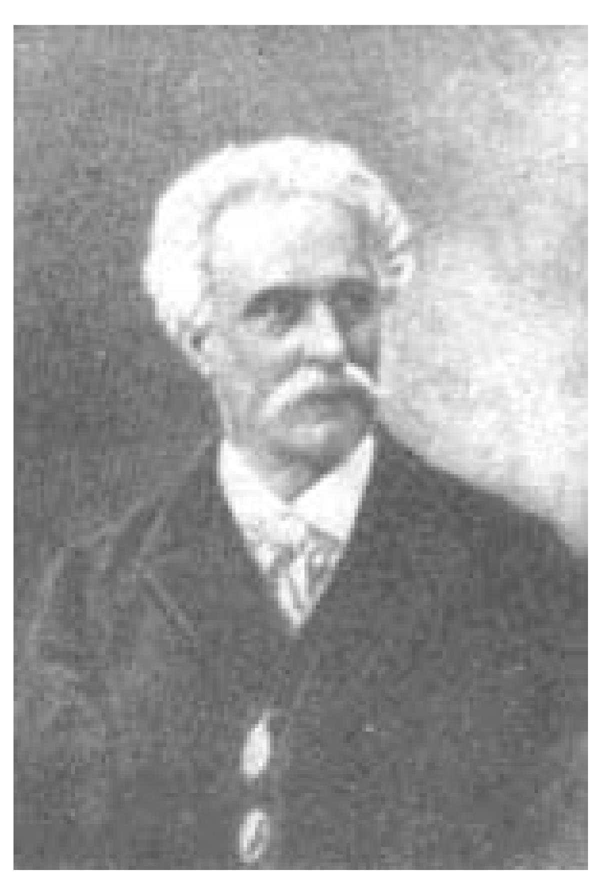
Жюль Гед.
Гравюра. 1892 г.

В первые годы после Коммуны, когда реакция особенно свирепствовала, возможности для рабочего движения были крайне ограничены. Тем не менее уже в середине 70-х годов в стране вновь действовали социалистические кружки. Выдающиеся руководители французского рабочего движения — Жюль Гед и Поль Лафарг широко развернули пропаганду идей марксизма. На рабочем конгрессе в 1878 г., созванном в Париже реформистскими буржуазными деятелями, активно выступила группа коллективистов — сторонников обобществления средств производства. Тогда она осталась в меньшинстве. Но неутомимая деятельность Геда и его последователей вскоре принесла свои плоды. На следующем рабочем конгрессе, состоявшемся в конце 1879 г. в Марселе, подавляющее большинство делегатов высказалось за выдвинутые коллективистами положения: обобществление средств производства, участие пролетариата в политической борьбе. Это свидетельствовало о том, что влияние прудонистских и других мелкобуржуазных социалистических теорий в рабочем классе резко упало.

Марсельский конгресс принял решение об основании Рабочей партии и утвердил ее устав. Этот конгресс стал поворотным пунктом в истории французского рабочего движения. Следующему конгрессу предстояло принять программу. Проект ее, выработанный Гедом и Лафаргом (вводная часть проекта была написана К. Марксом), был значительно последовательнее и более соответствовал требованиям научного социализма, чем Готская программа немецкой социал-демократии. Обсуждение его проходило в ожесточенной борьбе с оппортунистическими элементами в рабочем движении, а также с анархистами, всячески старавшимися пропитать программу своими взглядами. Однако осуществить это им удалось лишь в незначительной степени. В программу, принятую Гаврским съездом в 1880 г., вошли некоторые ошибочные положения в духе лассальянского «железного закона» заработной платы и т. д., но в целом она явилась необходимой основой для деятельности партии, стоящей на позициях марксизма.

Рабочей партии предстояла серьезная идейная борьба. Уже в период выработки программы руководители враждебных марксизму течений Бенуа Малон и особенно Поль Брусс, бывшие в I Интернационале сторонниками бакунизма, выступали против революционной тактики, за мелкие реформы как средство достижения социализма, отстаивали так называемую «политику возможного» (possible), которая принесла Бруссу и его сторонникам презрительное прозвище *поссибилистов.*

Борьба двух направлений в Рабочей партии привела в 1882 г., во время очередного съезда, к расколу. Сторонники марксизма, руководимые Жюлем Гедом (за ними надолго закрепилось название гедистов), были вынуждены покинуть съезд. «Расхождение, — писал по этому поводу Энгельс, — чисто принципиальное: должна ли борьба вестись *как классовая борьба* пролетариата против буржуазии или же допустимо оппортунистически (в переводе на социалистический язык: поссибилистски) отказываться от классового характера движения и от программы... Единство — прекрасная вещь, пока оно возможно, но есть вещи поважнее единства» [1]. За организациями гедистов сохранилось название Рабочей партии.

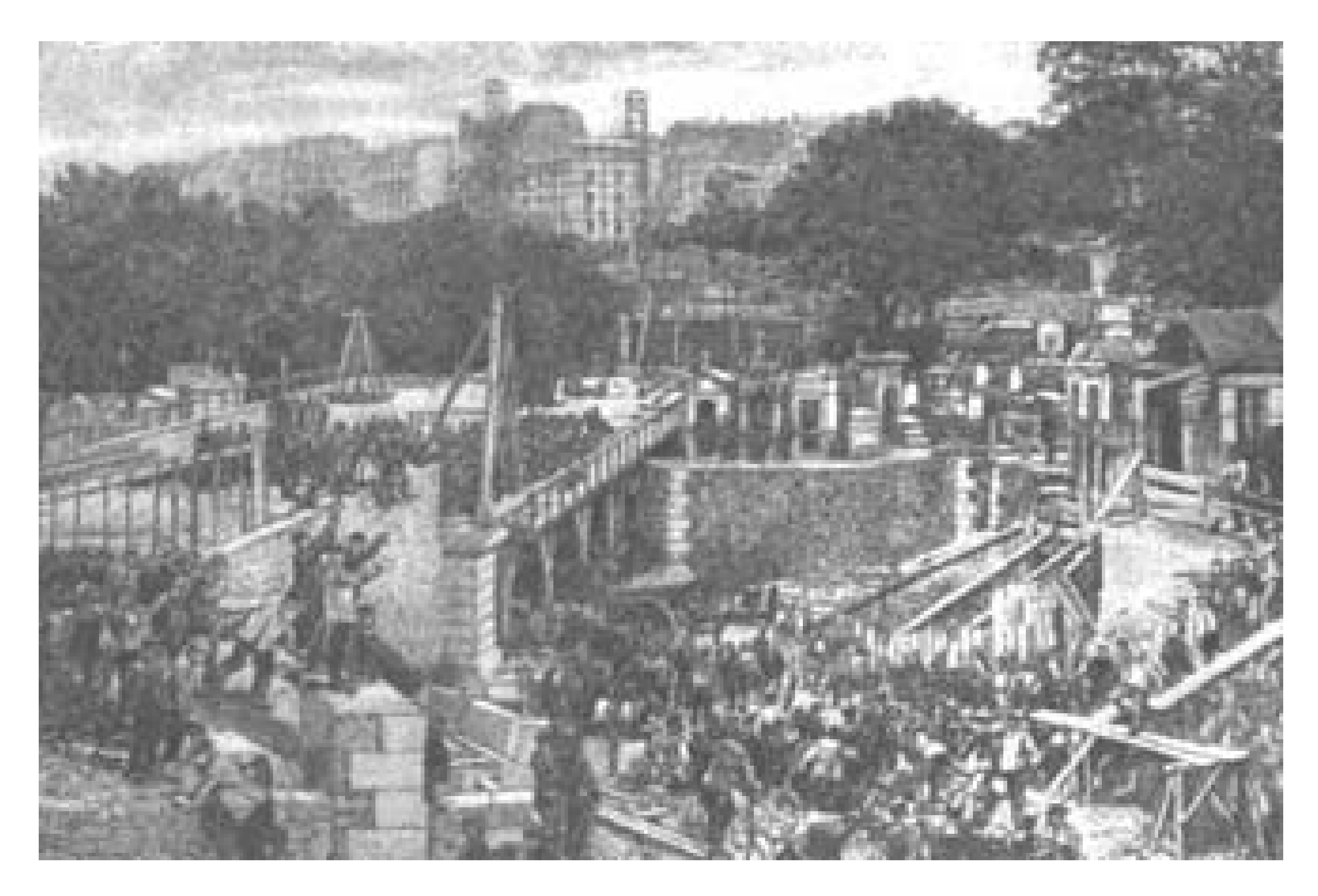
Поль Лафарг.
Фотография.

В среде рабочего класса имелось и третье течение — бланкизм. Сам Бланки после освобождения из тюрьмы прожил очень недолго и умер в 1880 г. Но политический вес бланкистов вновь усилился после того, как стали возвращаться из ссылки коммунары, среди которых было много бланкистов, в частности видный деятель Коммуны Эд. Вайян.

Освободившись от поссибилистов, Рабочая партия стала более монолитной. Ее влияние особенно росло в северных промышленных районах Франции. Гедисты в этот период руководили крупными забастовками. Они сыграли большую роль во время стачки горняков в Деказвиле в 1886 г., длившейся несколько недель и всколыхнувшей всю страну. Против забастовщиков были направлены войска. Буржуазные радикалы выступили против стачечников. Лишь деятели Рабочей партии, в том числе П. Лафарг, поплатившийся за свое «вмешательство» тюремным заключением, боролись за их права. Одним из результатов деказвильской стачки явилось образование в палате депутатов самостоятельной рабочей группы, в которую вошло несколько социалистов, избранных по спискам радикалов. Влияние радикалов в рабочей среде начало падать. Энгельс писал в связи с этим: «...Радикалы, Клемансо и другие, вели себя самым жалким образом, а результатом было то, чего до сих пор нельзя было добиться никакими проповедями: *отход французских рабочих от радикалов*» [2].

[1] Энгельс — А. Бебелю, 28 октября 1882 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 360.
[2] Энгельс — Ф.-А. Зорге, 29 апреля 1886 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 554.

Благодаря усилиям французских марксистов постепенно, несмотря на сопротивление реформистских и анархистских группировок, возникла партия, представлявшая авангард французского пролетариата. Но уже тогда Маркс и Энгельс критиковали ошибки руководителей Рабочей партии, их негибкость, сектантскую позицию по

Забастовка строительных рабочих Парижа.
Гравюра. 1888 г.

ряду вопросов, непонимание конкретных особенностей обстановки. Эти недостатки особенно наглядно выявились во время политических кризисов 80—90-х годов.

Буланжизм

Растущее в стране недовольство политикой буржуазных республиканцев не сумели возглавить ни радикалы, ни социалисты, тем более что позиции гедистов в Париже были очень слабы. В этой обстановке во Франции чрезвычайно быстро выросло движение, связанное с именем генерала Буланже.

Тщеславный и беспринципный карьерист Жорж Буланже неожиданно поднялся на волне огромного недовольства самых различных и противоположных по своим классовым интересам групп. Первоначально Буланже завоевал себе популярность как «левый» генерал, что помогло ему стать в 1886 г. военным министром. Далее он попытался в демагогических целях использовать внешнеполитическую изоляцию Франции. Буланже и его окружение — «Лига патриотов», руководимая шовинистом Деруледом, начали разжигать настроения шовинизма и военного реванша. Это вызвало беспокойство умеренных республиканцев. Летом 1887 г. Буланже был освобожден от должности военного министра и назначен командиром корпуса в провинции.

Выступая в ореоле «гонимого», Буланже сумел еще более увеличить свою популярность. В стране, переживавшей тогда экономический кризис, стало расти

массовое движение «буланжистов». Его социальной базой была в основном городская мелкая буржуазия, но к нему начали примыкать (особенно в столице и промышленных департаментах севера) и некоторые слои рабочего класса, привлеченные «демократической» репутацией Буланже. Буланжисты выдвинули демагогические лозунги пересмотра конституции и созыва Учредительного собрания. Они широко использовали в своих интересах крупный политический скандал, разразившийся в конце 1887 г. вокруг президента Ж. Греви, зять которого почти открыто занимался продажей орденов Почетного легиона. Греви пришлось уйти в отставку, что привело к еще большему падению авторитета умеренных республиканцев.

Буланжистская агитация перед зданием газеты «Ля Кокард».
Гравюра. 1888 г.

Энгельс называл Буланже «лжегероем, лжегенералом, вообще сплошной ложью», болтуном, который «заводил интриги с крайними республиканцами, клерикалами, монархистами, со всеми сразу», а все движение в основе своей — «шовинистическим и никаким больше» [1]. Буланже, вначале связанный с радикалами, очень скоро вступил в соглашение с реакционными, клерикально-монархическими кругами, стремившимися воспользоваться возмущением широких слоев населения, чтобы ликвидировать республиканский строй и восстановить монархию.

Наибольшего успеха Буланже достиг 27 января 1889 г., когда на дополнительных выборах в Париже он получил около четверти миллиона голосов. Часть министров в панике готовилась покинуть свои министерства. Однако Буланже не решился на выступление.

Оправившись от растерянности, буржуазные республиканцы решили покончить с опасностью со стороны Буланже. Были разоблачены политические связи генерала с монархическими кругами, которые финансировали его деятельность. Эти разоблачения вызвали резкое сокращение числа сторонников буланжистского движения. Правительство пригрозило Буланже арестом, и он бежал в Бельгию, дискредитировав себя даже в глазах своих сторонников. На выборах 1889 г. буланжисты потерпели полное поражение.

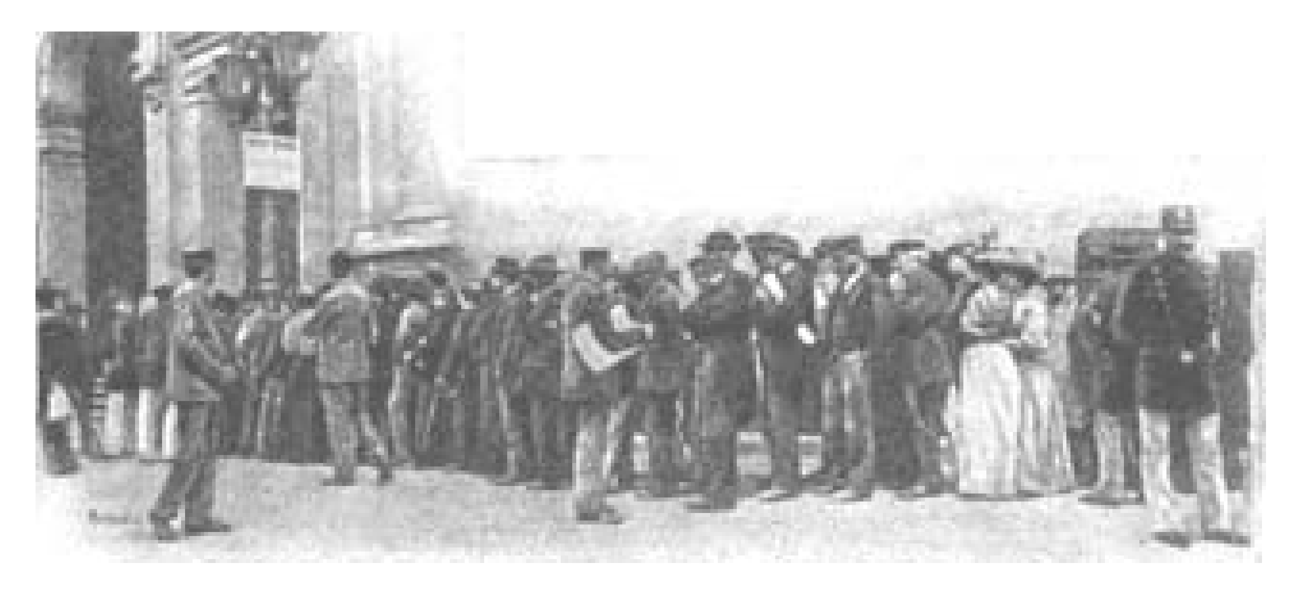
В ходе буланжистского движения вскрылись глубокие расхождения среди социалистов. Поссибилисты, отказавшись от самостоятельной классовой политики,

[1] См. Ф. Энгельс — Л. Лафарг, «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 6, 27, 8.

присоединились к общереспубликанскому буржуазному блоку. Часть бланкистов примкнула к буланжистам, но большинство во главе с Вайяном выступило против буланжистов. Гедисты, выдвинув лозунг: «Между чумой и холерой не выбирают», заняли нейтральную позицию.

Внешняя политика Франции в конце 80-х и в 90-х годах

Буланжистский кризис послужил толчком к изменению курса внешней политики Франции. Огромные расходы на колониальные экспедиции, рост налогов привели к ослаблению позиций умеренных республиканцев. Это побудило их искать новые, еще не использованные способы воздействия на мелкобуржуазные массы. Учитывая, что лозунг реванша содействовал успеху буланжистского движения, умеренные республиканцы решили со своей стороны выдвинуть такой же лозунг. Они при этом ссылались на тот факт, что германские милитаристы не оставили мысли о превентивной войне против Франции. С особой силой это подтвердила военная тревога 1887 г.

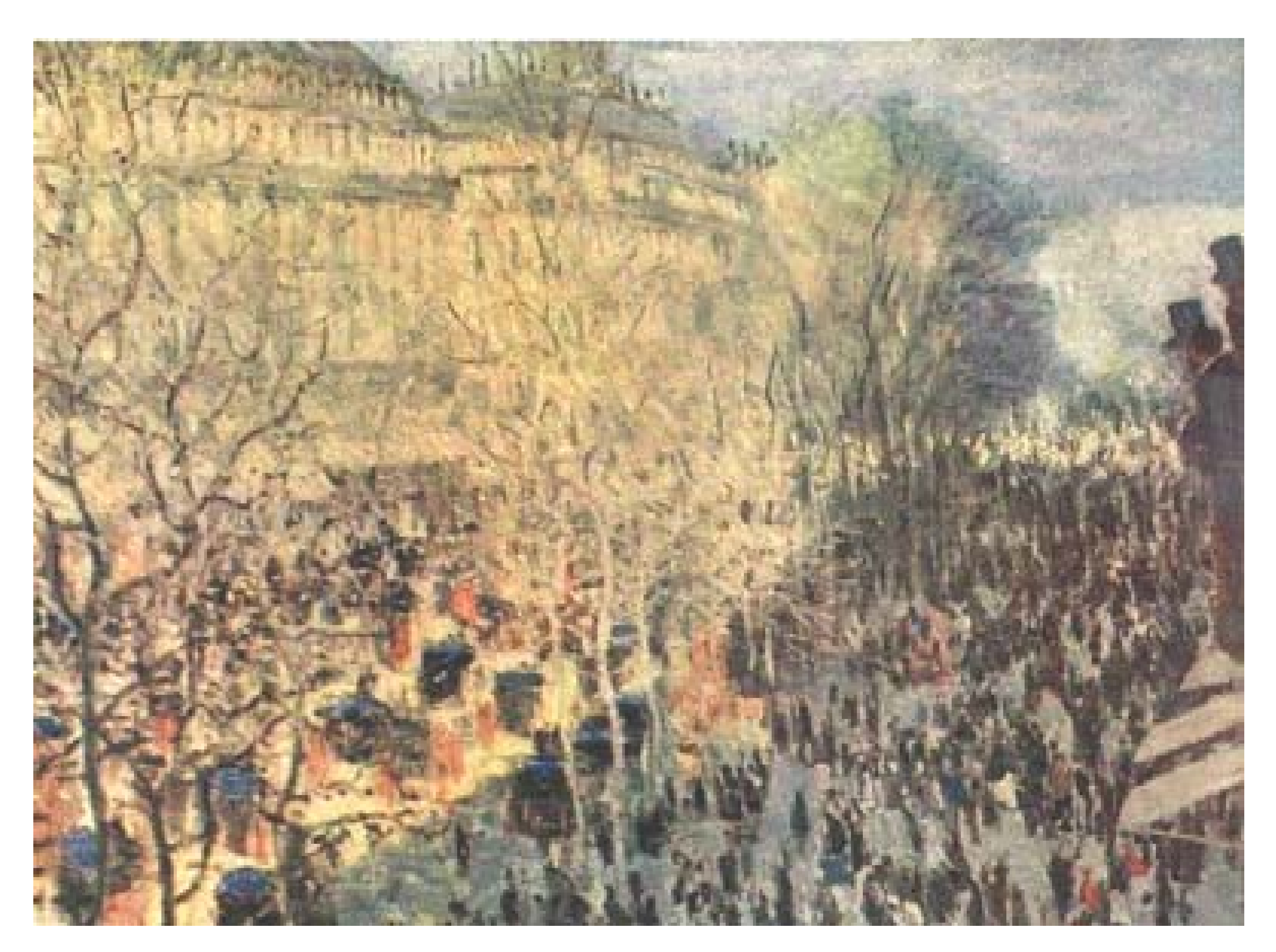

Очередь подписчиков на китайский заем перед банком «Лионский кредит».
Фотография. 1895 г.

С этого момента французская буржуазия стала настойчиво добиваться установления тесных отношений с царской Россией, союз с которой чрезвычайно укрепил бы внешнеполитические позиции Франции в Европе. Политическому сближению обеих стран предшествовала усилившаяся экспансия французского капитала в Россию, происходившая одновременно с ослаблением русско-германских политических и финансовых связей. Роль главного кредитора русской промышленности и царского правительства перешла от Берлина к Парижу.

Длительные переговоры между Францией и Россией о союзе привели в 1891 г. к заключению соглашений, предусматривавших взаимную помощь в случае войны одной из сторон с какой-либо третьей державой, под которой подразумевалась Германия. В 1892 г. была подписана, а через год ратифицирована военная конвенция, что окончательно оформило франко-русский союз.

Несколько позднее произошло также сближение между Францией и Англией: после острого конфликта 1898 г. из-за Фашоды, едва не приведшего к войне, французское правительство сочло за лучшее уступить, и в 1899 г. Франция и Англия заключили соглашение о разграничении сфер влияния в Тропической Африке. Оно открыло путь к созданию, спустя пять лет, англо-французской Антанты, направленной против общего соперника — Германии.

БУЛЬВАР КАПУЦИНОК В ПАРИЖЕ.
К. Моне. 1873 г.

Колониальные авантюры Франции и активизация ее внешней политики сопровождались неуклонным ростом вооружений. Еще в 70-х годах была проведена реорганизация армии, введена всеобщая воинская повинность с 5-летним сроком службы. В 1889 г. срок службы был снижен до 3 лет. К концу XIX в. Франция имела под ружьем свыше 600 тыс. человек, т. е. на 200 тыс. больше, чем в начале 70-х годов. Военные расходы значительно возросли.

Рост социалистического движения

После провала буланжизма произошла перегруппировка буржуазных партий. В клерикально-монархических кругах усилилась тенденция к признанию существующего республиканского строя и сотрудничеству с умеренными республиканцами для совместной борьбы против социализма. Этому содействовал папа Лев XIII, издавший в 1892 г. специальную энциклику, направленную против социалистического движения.

Стоявший у власти блок умеренных республиканцев и монархистов умело использовал панику, вызванную серией бессмысленных террористических актов, совершенных в начале 90-х годов анархистами. В 1893—1894 гг. под видом «законов против анархистов» была распущена парижская биржа труда (объединение профессиональных союзов столицы) и проведены другие реакционные мероприятия.

Еще до этого, в 1891 г., полиция атаковала первомайские демонстрации рабочих. Особенно вопиющим актом произвола властей был расстрел безоружных демонстрантов в промышленном городке Фурми на севере Франции. Однако эта дикая расправа лишь укрепила боевой дух французского пролетариата. Поль Лафарг, арестованный за выступление в защиту рабочих Фурми, на ближайших же дополнительных выборах был избран огромным большинством голосов в палату депутатов. В 1892 г. в угольном районе Кармо началась забастовка, имевшая политический характер; она длилась три месяца и окончилась победой рабочих. Во время этой стачки выдвинулся Жан Жорес. В 80-х годах он был еще буржуазным республиканцем, но под влиянием роста рабочего движения стал социалистом и со всей страстью поддержал шахтеров Кармо.

Парламентские выборы 1893 г. принесли значительную победу французским социалистам. Эти выборы происходили вскоре после раскрытия дела компании Панамского канала. В 1888 г. компания, располагавшая сбережениями более 800 тыс. мелких вкладчиков, прекратила платежи. Начатое следствие умышленно затягивалось в течение нескольких лет, но в конце концов пришлось все же предать гласности скандальные факты субсидирования компанией парижских буржуазных газет, подкупа ею министров, депутатов и сенаторов. С тех пор слово «панама» стало нарицательным для обозначения грязных махинаций финансистов.

В новую палату депутатов вошло 12 представителей Рабочей партии, в том числе Гед. Столько же депутатов было избрано от других социалистических организаций — поссибилистов, бланкистов и т. д. — и, кроме того, еще 25 так называемых независимых социалистов, отколовшихся от радикалов и создавших самостоятельную группу под «социалистическим» флагом (на выборах 1889 г. социалисты разных направлений получили десять мандатов). Во главе группы «независимых социалистов» стоял А. Мильеран, в дальнейшем один из самых реакционных политических деятелей. Гедисты допустили грубую ошибку, объединившись с «независимыми» в одну фракцию без каких-либо предварительных условий. Благодаря этому руководство социалистической фракцией попало в руки людей, чуждых делу рабочего класса, враждебных марксизму, направивших деятельность фракции в реформистское, оппортунистическое русло. Энгельс [1] отнесся крайне отрицательно

[1] См. Энгельс — Фридриху-Альберту Зорге, 30 декабря 1893 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIX, стр. 275.

к объединению гедистов с «независимыми социалистами», ибо это могло привести к подчинению всех социалистов мильеранистам.

Гедисты допустили тогда и другие ошибки. Ради увеличения количества голосов на выборах они склонны были к компромиссам в важнейших программных положениях, в частности в крестьянском вопросе, имевшем особое значение во Франции. Так, принятая Рабочей партией в первой половине 90-х годов специальная аграрная программа; хотя самый факт ее выработки свидетельствовал об

Нападение войск на забастовщиков в Фурми 1 мая 1891 г.
Гравюра по рисунку Л. Тинейра.

осознании гедистами важности завоевания крестьянства, содержала ряд серьезных отступлений от марксистской теории. Основные положения программы сводились к поддержке мелкой собственности крестьян. В своей работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 г.) Энгельс вскрыл ошибки гедистской программы и подчеркнул, что социалисты должны защищать трудящихся крестьян от эксплуатации, но не скрывать от них, что единственный возможный путь спасения от кабалы — превращение единоличного хозяйства в общественное [1].

Используя вырванное у правительства право на создание профессиональных союзов, гедисты вели большую работу по их организации. Влияние гедистов рас-

[1] См. *Ф.* Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, *К. Маркс, Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 413—417.

пространилось на Национальную федерацию *синдикатов* (профессиональных союзов), созданную еще в 80-х годах. Но гедистам не удалось закрепить это влияние. Против них повели борьбу анархисты, отражавшие мелкобуржуазные тенденции в рабочем движении. Проникнув в синдикаты, они стали пропагандировать идею всеобщей экономической стачки как якобы единственного средства пролетарской борьбы, призывали к полному отказу от политической деятельности, отрицали руководящую роль политической партии. Анархисты противопоставили руководимым гедистами синдикатам организованную ими Федерацию бирж труда, расколов этим профессиональные союзы. На созванном в середине 90-х годов съезде синдикатов и бирж труда, где решался вопрос об объединении, гедисты остались в меньшинстве и, вместо того чтобы продолжать борьбу, ушли со съезда. Созданная на съезде Всеобщая конфедерация труда оказалась в руках блока реформистов и анархо-синдикалистов, что болезненно отразилось на дальнейшем развитии французского рабочего движения.

Дело Дрейфуса. Политический кризис конца XIX в.

Острота классовых противоречий в стране ярко проявилась в период политического кризиса, возникшего в конце 90-х годов в связи с так называемым делом Дрейфуса. В 1894 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии был осужден на пожизненную ссылку на Чертов остров (вблизи Новой Каледонии) офицер генерального штаба, еврей по происхождению, Альфред Дрейфус. Несмотря на ряд свидетельств невиновности Дрейфуса, реакционные элементы правящих классов, шовинистические, милитаристские, клерикальные силы выступили против пересмотра приговора. Дело Дрейфуса разделило страну на два лагеря. В числе сторонников оправдания Дрейфуса — *дрейфусаров,* отбивавших поход реакции, были все передовые люди Франции — Э. Золя, А. Франс и другие. Большое значение для уяснения широкими массами населения истинных обстоятельств этого позорного дела имело мужественное выступление Золя с открытым письмом президенту республики Фору, начинавшееся словами: «Я обвиняю». Находившийся тогда во Франции А. П. Чехов писал: «Громадное большинство интеллигенции — на стороне Золя и верит в невиновность Дрейфуса. Золя вырос на целых три аршина, от его протестующих писем точно свежим ветром повеяло, и каждый француз почувствовал, что... есть еще справедливость на свете и что, если осудят невиновного, есть кому вступиться».

Стремясь использовать создавшуюся обстановку для подрыва республиканского строя, реакционеры провоцировали многочисленные уличные столкновения.

Германские реакционные круги со своей стороны противились установлению истины. «Было бы лучше всего, — писал германский министр иностранных дел Бюлов в 1898 г., — если бы дело тянулось дольше, разлагало армию и скандализировало Европу».

Движение, начавшееся в связи с требованием пересмотра процесса, стало перерастать в борьбу против всего буржуазного строя, в политический кризис. «...В буржуазной французской республике.., — писал впоследствии В. И. Ленин, — достаточно оказалось такого «неожиданного» и такого «мелкого» повода, как одна из тысяч и тысяч бесчестных проделок реакционной военщины (дело Дрейфуса), чтобы вплотную подвести народ к гражданской войне!» [1]

Гедисты, как и во время буланжизма, стояли на сектантских позициях, считая, что дело Дрейфуса якобы не касается рабочего класса. Противоположную позицию занял Жорес. Всю силу своего огромного темперамента, всю свою настойчивость и убежденность он вложил в борьбу за оправдание Дрейфуса. Однако Жорес

[1] *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31, стр. 77—78.

при этом нередко забывал о самостоятельной классовой позиции пролетариата в развернувшейся борьбе.

Виднейшие представители правящих кругов Франции сознавали, что развитие политического кризиса может привести к крайне нежелательным для буржуазии последствиям. Они сочли за лучшее пойти на некоторые уступки в вопросе о личной судьбе Дрейфуса, чтобы постепенно ликвидировать демократическое движение. В 1899 г. был образован кабинет Вальдек-Руссо, видного адвоката, очень гибкого и ловкого политика, близко связанного с влиятельными кругами крупной буржуазии. В этот кабинет наряду с палачом Парижской коммуны — генералом Галифе, впервые в истории Третьей республики вошел и социалист Мильеран. Новое правительство приняло решение о пересмотре дела

Cinq Centimes

L'AURORE

Littéraire, Artistique, Sociale

J'Accuse...!

LETTRE AU PRÉSIDENT DE LA RÉPUBLIQUE

Par ÉMILE ZOLA

LETTRE

Письмо Э. Золя «Я обвиняю!..», опубликованное в газете «Орор».

Дрейфуса, надеясь этим «утихомирить» разгоревшиеся страсти. Одновременно была сделана попытка отвлечь внимание масс усилением борьбы против клерикализма.

Привлечение Мильерана в состав кабинета имело целью углубить раскол в социалистическом движении, обмануть рабочий класс и укрепить позиции реформистских элементов. Это наносило огромный вред рабочему классу. В. И. Ленин писал, что «на деле перед рабочим классом объективно выдвигались уже историей задачи социалистического переворота, от которого *отманивали* пролетариат Мильераны посулом крохотных социальных реформ» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, Соч., т. 8, стр. 269.

Вступление Мильерана в буржуазное правительство — так называемый случай («казус») Мильерана — практически вытекало из программы полного пересмотра марксизма, провозглашенной в это время ревизионистами. «Французские социалисты, — писал В. И. Ленин, — стали не теоретизировать, а прямо действовать; более развитые в демократическом отношении политические условия Франции позволили им сразу перейти к «практическому бернштейнианству» во всех его последствиях» [1]. Обладая огромным политическим опытом и искусством маневрирования, французская буржуазия использовала сотрудничество мильеранистов, чтобы выйти из серьезного политического кризиса, в котором находилась Третья республика.

[1] *В. И. Ленин,* Что делать? Соч., т. 5, стр. 327.

ГЛАВА VI
ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1868—1874 ГГ. И РЕЖИМ РЕСТАВРАЦИИ

Четыре революции, следовавшие одна за другой в первой половине XIX в., не привели к решительному обновлению старой, монархической, полуфеодальной системы в Испании. В конце 60-х годов в стране назрела новая буржуазная революция.

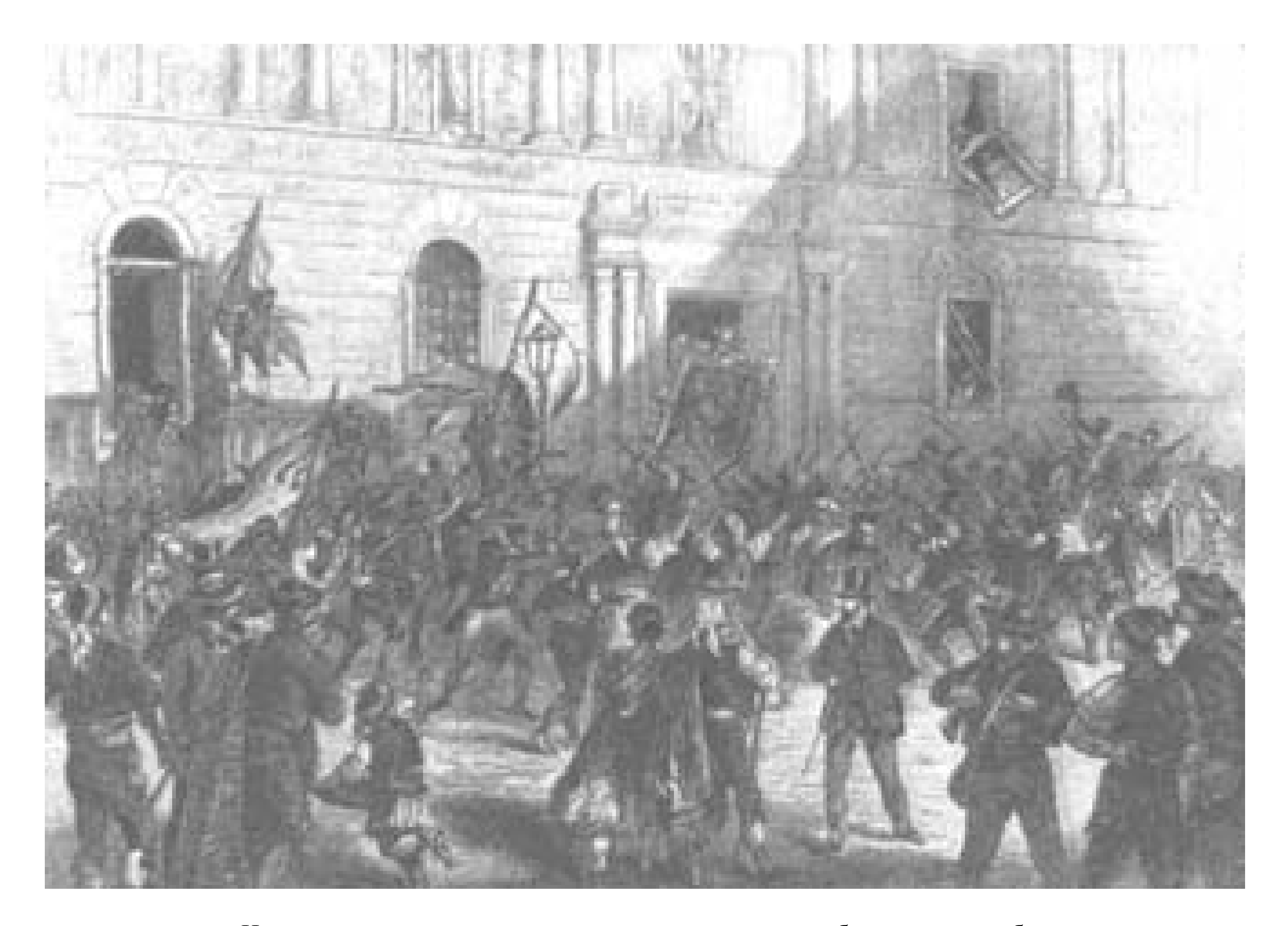
Сентябрьское восстание 1868 г.

Реакционная политика правительства вызывала растущее недовольство в народе. Оно особенно усилилось после того, как были распущены кортесы и муниципалитеты, а репрессии обрушились даже на оппозиционные круги помещиков и крупной буржуазии. Руководители оппозиционного движения стали готовить военный переворот.

18 сентября 1868 г. восстала эскадра порта Кадис, которой командовал адмирал Топете. На следующий день лидеры крупной буржуазии и либеральных помещиков, собравшиеся в Кадисе, опубликовали воззвание. В нем перечислялись злоупотребления королевских властей и указывалось, что целью восстания является установление «законности», «порядка» и введение всеобщего избирательного права. Призыв к оружию сочетался в этом воззвании с предостережением против возможных «эксцессов».

Руководители восстания стремились свести его к вооруженному военному перевороту *(пронунсиаменто).* Однако события в Кадисе послужили толчком к всенародному восстанию, которое вскоре охватило всю страну. Крестьяне приступили к захвату помещичьих земель. Поднялось население городов. Повсюду создавались революционные хунты, которые провозглашали свержение династии Бурбонов. В городах формировалась народная милиция. 29 сентября восстало население Мадрида. На следующий день королева Изабелла бежала из Испании.

Важную роль в сентябрьском восстании сыграли народные массы, но руководство движением захватили представители крупной финансовой и торговой буржуазии, выступавшей в союзе с либеральными помещиками. Основной партией

Народная демонстрация перед зданием министерства общественных работ
в Мадриде в октябре 1868 г.
Гравюра. 1868 г.

банкиров и торговцев была в это время партия прогрессистов; в ее составе имелось также немало новых помещиков, скупивших бывшие церковные земли. Обуржуазившихся помещиков-дворян и некоторые круги новых помещиков объединял «Либеральный союз» во главе с маршалом Серрано и адмиралом Топете. 18 октября 1868 г. лидеры этих партий организовали Временное правительство во главе с Серрано.

Блок крупной буржуазии и либеральных помещиков

В результате сентябрьского восстания политическая власть в Испании перешла от крупных землевладельцев в руки крупной финансовой и торговой буржуазии и либеральных помещиков. Буржуазно-помещичий блок стремился убедить народные массы в том, что революция окончена. Созданная во время сентябрьских боев народная милиция была распущена. Как прогрессисты, так и унионисты (члены «Либерального союза») являлись сторонниками конституционной монархии.

В феврале 1869 г. в Мадриде собрались Учредительные кортесы. Несмотря на наличие в них сильного республиканского крыла, в комиссию по выработке конституции не включили ни одного республиканца. Принятая кортесами конституция объявляла Испанию наследственной монархией. Король сохранял право созывать и распускать кортесы. Верхняя палата (сенат) по-прежнему должна была состоять из высших сановников; депутаты нижней палаты подлежали избранию на основе

Крестьяне, отказавшиеся платить налоги, оказывают вооруженное сопротивление войскам.
Гравюра по эскизу М. К. Переса. 1870 г.

всеобщего голосования (для мужчин). Конституция провозглашала свободу вероисповедания и свободу печати, вводила суд присяжных, гражданский брак. Новое правительство запретило орден иезуитов и ликвидировало монастыри, основанные после 1837 г.

Долгое время правительство искало кандидата на вакантный престол Испании. Предложение, сделанное принцу Леопольду Гогенцоллерну, родственнику прусского короля Вильгельма I, вызвало резкий протест Франции и послужило поводом к франко-прусской войне. В конце концов испанская корона была предложена сыну итальянского короля Виктора-Эммануила II, принцу Амадео Савойскому; 30 декабря 1870 г. новый король прибыл в Испанию.

Стоявший у власти помещичье-буржуазный блок не был заинтересован в осуществлении коренных преобразований. Правящие круги ничего не сделали для улучшения положения народных масс. Крестьянство вело упорную борьбу за землю. В городах усиливалось стачечное движение: в одном только 1871 г. произошло более 50 стачек, окончившихся в большинстве случаев победой рабочих. Одним из самых популярных лозунгов рабочего класса было требование республики.

Еще в 1868 г. в Испании образовались секции I Интернационала; в 1870 г. они провели в Барселоне свой первый конгресс, в котором участвовало 90 деле-

гатов, представлявших 40 тысяч членов Интернационала. Преобладающим влиянием среди них пользовались анархисты-бакунисты. Воздействие бакунистов, отрицательно относившихся к политической борьбе, помешало рабочему классу Испании сыграть более заметную роль в ходе революции. Марксистская группа в испанских секциях I Интернационала была незначительной. Несмотря на это, деятельность секций вызывала у правительства страх. В январе 1872 г. оно

Бой повстанцев с испанскими войсками на Кубе.
Гравюра. 1870 г.

издало указ о роспуске секций Интернационала. Однако они продолжали существовать нелегально.

Революция всколыхнула также испанские колонии, где усилилась освободительная борьба против колониального гнета. В сентябре 1868 г. восстало население Пуэрто-Рико, а в октябре того же года началось восстание на Кубе. Народы колоний возлагали большие надежды на развитие испанской революции. Правящий блок безуспешно пытался подавить восстания в колониях.

Провозглашение республики

Политика правительства не удовлетворяла и значительную часть промышленной буржуазии, в особенности потому, что оно проводило курс на развитие свободной торговли, тогда как молодая испанская промышленность остро нуждалась в протекционистских тарифах для защиты от конкуренции Англии и других передовых капиталистических стран.

Оппозиционно была настроена буржуазия Каталонии, Басконии и Галисии, стремившаяся к автономии и выдвигавшая планы федеративного устройства страны. Наиболее активно федералистское движение развивалось в Каталонии — самой

передовой в промышленном отношении части Испании. Федералисты решительно осуждали режим централизованной монархии, установленной конституцией 1869 г. Их идеи поддерживала и промышленная буржуазия собственно испанских областей, что объяснялось слабостью экономических связей между отдельными районами страны.

В ходе революции произошел раскол внутри правящей партии прогрессистов. Левое крыло этой партии выделилось в самостоятельную «радикальную партию» во главе с Руис Сорилья. Различие между радикалами и прогрессистами сводилось в сущности к тому, что прогрессисты придерживались тактики открытой борьбы с революционным движением народных масс, а радикалы стремились использовать это движение в своих целях.

Положение осложнилось в 1872 г., когда против правительства снова выступили *карлисты,* — сторонники Дон Карлоса, претендента на престол, опиравшиеся на самую реакционную часть земельной аристократии и католического духовенства. Началась вторая карлистская война, затянувшаяся до 1876 г.

К началу 1873 г. правительство лишилось почти всякой опоры в стране. 9 февраля 1873 г. Амадео отрекся от престола, и через два дня, 11 февраля 1873 г., кортесы под давлением народных масс провозгласили Испанию республикой.

Политическая власть перешла к буржуазным кругам, выступавшим под лозунгом создания федеративной республики. Правительство сформировал федералист Фигэрас. Были назначены выборы в новые Учредительные кортесы. Монархисты бойкотировали эти выборы. Кандидатов выставили федералисты и так называемые непримиримые — республиканцы, выражавшие интересы мелкой городской буржуазии. «Непримиримые» выступали за разделение Испании на небольшие самоуправляющиеся кантоны: они добивались того, чтобы каждая провинция, каждый район пользовались полной политической самостоятельностью.

Только путем действенного политического вмешательства испанского рабочего класса в ход революции можно было вынудить буржуазию провести коренные буржуазно-демократические преобразования. Между тем пролетариат Испании не имел революционной партии, которая руководила бы его действиями. В середине 1872 г. бакунисты добились исключения из испанской организации Интернационала группы марксистов, в которую, в частности, входили видные деятели рабочего движения-печатники Пабло Иглесиас, Хосе Меса. После этого Иглесиас, Меса и другие марксисты организовали «Новую мадридскую федерацию». Она имела свой печатный орган — журнал «Эмансипасион» («Освобождение»), но влияние ее на массы было незначительным. В 1873 г. «Новая мадридская федерация» распалась. Что же касается бакунистов, то они, как подчеркивал Энгельс, показали «непревзойденный пример того, как *не* следует делать революцию» [1].

На выборах в Учредительные кортесы бакунистское руководство секций Интернационала отказалось выставить самостоятельных рабочих кандидатов и рекомендовало членам секции голосовать «по своему усмотрению». Так как рабочим оставалось выбирать между федералистами и «непримиримыми», то они отдавали свои голоса преимущественно «непримиримым», которые выдвигали более радикальную программу. Однако большинство мест в Учредительных кортесах, открывших свои заседания в июне 1873 г., получили федералисты.

Учитывая революционное возбуждение масс, буржуазные федералисты согласились на то, чтобы пост главы правительства занял левый республиканец — Пи-и-Маргалль. Он был, по характеристике Энгельса, «среди официальных республиканцев... единственным человеком, сознававшим, что республике необходимо опираться на рабочих» [2]. Пи-и-Маргалль предлагал изменить порядок распродажи цер-

[1] *Ф. Энгельс,* Бакунисты за работой, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XV, стр. 124.

[2] Там же, стр. 112.

ковных и государственных земель — продавать эти земли в рассрочку, с тем чтобы их могли покупать безземельные и малоземельные крестьяне; он предлагал также запретить использование труда малолетних детей, учредить «смешанные суды» из представителей фабрикантов и рабочих для разбора производственных конфликтов, отделить церковь от государства, ввести всеобщее и бесплатное образование, распространить на испанские колонии законодательство и конституционные положения, действующие в самой Испании.

Учредительные кортесы приняли закон о праве арендаторов на частичный выкуп земли у помещиков; однако за помещиками сохранялось право сгона арендаторов с земли. Этим аграрные реформы и ограничились, что вызвало у крестьян острое разочарование в республиканских порядках.

Проект федералистской конституции. Кантональные восстания

К середине 1873 г. кортесы наметили основные положения республиканской конституции. Проект предусматривал установление федеративной республики с широким местным самоуправлением отдельных областей. Опубликование этого проекта «непримиримые» использовали в качестве предлога для организации в различных районах страны антиправительственных восстаний, получивших

Заседание повстанческого комитета в валенсийском соборе.
Гравюра. 1873 г.

название кантональных. Бакунистские деятели пошли за «непримиримыми»: они отказались поддержать программу Пи-и-Маргалля и призвали рабочих к всеобщей забастовке.

Кантональные восстания, начавшиеся в июле 1873 г., охватили преимущественно районы, прилегающие к Средиземному морю. Восставшие учредили независимые кантональные правительства в Севилье, Кордове, Гранаде, Малаге, Кадисе,

Картахене, Валенсии и в некоторых других городах. Политическое и военное руководство движением принадлежало почти всюду «непримиримым». Только в Валенсии группа марксистов, преобладавшая в местной организации Интернационала, повела за собой рабочих, и они получили большинство в валенсийском кантональном правительстве. Бакунисты вошли в состав почти всех кантональных правительств, но везде были в меньшинстве. Оказавшись у власти, «непримиримые» не провели прогрессивных реформ. У них не было единого руководства, единого плана действий. Каждый город, объявивший себя независимым кантоном, действовал самостоятельно и придерживался пассивно-оборонительной тактики. Все это обрекало кантональные восстания на поражение.

Кантональные восстания лишили Пи-и-Маргалля всякой поддержки снизу, и он вышел в отставку. С июля по сентябрь 1873 г. правительство возглавлял Сальмерон, с сентября 1873 по январь 1874 г. — профессор Кастеляр (оба — правые республиканцы). Правительство приступило к подавлению кантональных восстаний.

Разрозненные силы отдельных кантонов были быстро подавлены. Упорное сопротивление оказала лишь Валенсия, хотя этот город не имел никаких оборонительных укреплений. После этого осталась непокоренной одна Картахена — сильная крепость и крупнейший военный порт Испании. В январе 1874 г. и этот последний опорный пункт восставших сдался правительственным войскам.

Восстановление монархии

Во главе вооруженных сил правительства стояли сторонники монархии.

3 января 1874 г. генерал Павиа и маршал Серрано произвели государственный переворот и установили военную диктатуру, главной целью которой являлось окончательное подавление революции. Маршал Серрано сформировал правительство. Оно отложило в сторону проект республиканской конституции 1873 г. и официально восстановило монархическую конституцию 1869 г. Учредительные кортесы были распущены.

29 декабря 1874 г. генерал Мартинес Кампос, произведя новый переворот, провозгласил королем Альфонса XII, сына Изабеллы II. Первое правительство реставрированной монархии Бурбонов возглавил представитель крупных землевладельцев Кановас дель Кастильо.

Так потерпела поражение пятая буржуазная революция в Испании. Ее неудача была вызвана рядом причин. Рабочий класс не играл самостоятельной роли в революционных событиях. Крестьянские выступления носили разрозненный и стихийный характер. Не получив земли ни от конституционной монархии, ни от буржуазной республики, крестьянство не оказало активного сопротивления контрреволюции, а в отсталых областях северной части страны даже сделалось орудием в руках сторонников крайней монархической реакции (карлистов).

Буржуазия, осуществлявшая руководство революцией, не была единой, что отчасти объясняется характерной для Испании обособленностью отдельных областей и районов. К тому же действия буржуазии были скованы страхом перед революционной активностью трудящихся масс.

На последнем этапе революции крупная и даже средняя буржуазия перешла в лагерь монархической реакции и способствовала захвату власти крупными землевладельцами и реставрации монархии Бурбонов. В свою очередь помещики для укрепления своей власти пошли на политические уступки в пользу крупной финансовой и торговой буржуазии.

Режим реставрации

В 1875 г. в правящих кругах Испании оформились две политические партии: консервативная и либеральная. Партией консерваторов руководил премьер-министр Кановас дель Кастильо. Лидером либералов стал Матео Сагаста. Политическая программа обеих партий основывалась на признании режима реставрации; основные разногласия между либералами и консерваторами сводились к вопросам таможенной поли-

тики. Чтобы упрочить положение монархии, напуганная революцией земельная аристократия постепенно признала либералов как вторую правящую партию. В 1881 г. сформировалось либеральное правительство Сагасты, и с этого времени Кановас и Сагаста последовательно сменяли друг друга на посту главы кабинета.

В 1885 г., после смерти Альфонса XII и установления регентства его жены, созванное в королевском дворце Эль Пардо совещание представителей придворных кругов, генералитета, высшего духовенства и лидеров консервативной и либеральной партий выработало так называемый «пакт Эль Пардо». Его участники обязались совместно защищать монархию от рабочего и республиканского движения, с одной стороны, и от карлизма — с другой.

Бурбонской монархии все же пришлось наряду с репрессиями и реакционным законодательством провести некоторые реформы в политической области. Так, в 1890 г. был принят закон о всеобщем избирательном праве (для мужчин). Однако и после этого сохранилась давно укоренившаяся в Испании система фальсификации выборов. Основную роль в избирательной системе играли так называемые *касики* — помещики или их агенты, руководившие на местах проведением выборов и «обеспечивавшие» нужный им ход голосования. Благодаря касикизму крестьянство лишалось возможности самостоятельно голосовать, крестьянские голоса засчитывались в пользу консервативной или либеральной партий.

Испанская буржуазия постепенно отказывалась от революционной борьбы с крупными землевладельцами за политическую власть. Большинство старых лидеров промышленной буржуазии поддерживало монархический режим, лишь требуя приспособить его к потребностям буржуазии. Часть буржуазных республиканцев возлагала свои надежды на военный переворот. Их лидер Руис Сорилья организовал несколько республиканских военных восстаний (в 1886 и 1888 гг.), но они были быстро подавлены правительством.

Развитие капитализма

Рост капиталистической промышленности в Испании продолжался медленными темпами. С 1860 по 1896 г. количество промышленных рабочих увеличилось с 176 тыс. человек всего до 244 тыс. Различные отрасли промышленности развивались крайне неравномерно.

Главной статьей экспорта стала руда. Большая часть испанской добывающей промышленности (прежде всего железные и медные рудники) перешла в руки английского, французского, бельгийского и германского капитала. В 1873 г. английские капиталисты приобрели за сравнительно небольшую сумму богатейшие медные рудники Рио-Тинто. Эксплуатировавшая их английская компания стала одной из наиболее крупных иностранных компаний в Испании; основная масса руды вывозилась в Англию. За 70—90-е годы в два с половиной раза выросла протяженность железных дорог. Но обрабатывающая промышленность находилась в полузастойном состоянии. Страна не имела своего машиностроения. Число рабочих в металлургической промышленности было в несколько раз меньше, чем на рудниках. Такой однобокий, уродливый характер промышленного развития Испании являлся прямым результатом проникновения иностранного капитала в отсталую, полуфеодальную страну.

В сельском хозяйстве происходило медленное и мучительное развитие капитализма преимущественно по «прусскому пути».

В Андалусии — районе огромных помещичьих латифундий — шел процесс разорения крестьянства и образования значительного слоя сельскохозяйственных наемных рабочих, сохранявших одновременно ряд полуфеодальных обязанностей по отношению к землевладельцу.

В Каталонии господствовало среднее помещичье землевладение и была распространена полуфеодальная форма аренды. Крестьянин, арендовавший землю под

виноградники, отдавал помещику часть урожая, причем, если две трети лоз погибало, земля возвращалась к собственнику до окончания срока арендного договора. Каталония была районом с развитой промышленностью, и разорявшиеся крестьяне уходили в города.

В аграрной Галисии земля принадлежала помещикам, которые, как правило, сами жили в Кастилии. Галисийские крестьяне считались держателями обрабатываемых ими земель и выплачивали за них помещикам средневековую подать — *форо.*

В целом дифференциация крестьянства приняла в конце XIX в. значительные размеры. Существование полуфеодальных пережитков мешало росту производительных сил в сельском хозяйстве. До начала 90-х годов земледелие Испании совершенно не знало ни сельскохозяйственных машин, ни удобрений. Только в 90-е годы отдельные крупные землевладельцы начали употреблять в своих поместьях сельскохозяйственные машины, ввозимые из-за границы. По производительности сельского хозяйства Испания резко отставала от передовых капиталистических стран.

Рабочее и крестьянское движения

После поражения революции 1868—1874 гг. небольшие экономические завоевания, добытые рабочим классом и крестьянством в ходе революции, были у них отняты. Широко эксплуатировался детский и женский труд, применявшийся не только в легкой, но и в тяжелой промышленности; в 1881 г. 15% рабочих-шахтеров составляли дети. Не существовало никакой охраны труда; на предприятиях царил неограниченный произвол предпринимателей. Даже в середине 90-х годов рабочий день фабричного рабочего и шахтера достигал 12 часов.

В конце 70-х годов рабочий класс Испании стал оправляться от поражения, нанесенного ему реакцией. В 1879 г. создалась нелегальная «Испанская социалистическая рабочая партия». Главными ее организаторами были Пабло Иглесиас и Хосе Меса. В 1881 г. социалистическая партия вышла из подполья, и в 1888 г. в Барселоне состоялся ее первый легальный съезд.

В программе партии ничего не говорилось о социалистической революции; в разделе о ближайших требованиях не было ни одного пункта, посвященного крестьянству. Однако партия имела связь с рабочими массами и в целом деятельность ее носила революционный характер.

В 1888 г. под руководством социалистов образовалась единая всеиспанская организация профессиональных союзов — «Всеобщий союз трудящихся». Ввиду промышленной отсталости страны эта организация росла медленно. К концу столетия она насчитывала лишь около 15 тыс. членов. Наибольшее влияние социалисты приобрели среди рабочих Басконии и Астурии — в центрах добывающей промышленности, а также в Мадриде. Но в Каталонии — центре текстильной промышленности — партия пользовалась слабым влиянием на рабочее движение, здесь по-прежнему господствовали анархисты.

Испанские анархисты в конце XIX в. сохраняли еще сильные позиции в рабочем классе. Вместо секций Интернационала они создали новые организации, которые быстро возникали и столь же быстро распадались. Их влияние распространялось главным образом в Каталонии, а также среди сельскохозяйственных рабочих Андалусии.

В начале 90-х годов анархисты усилили свою пропаганду и совершили в различных местах, особенно в Каталонии, ряд актов индивидуального террора. В Барселоне они буквально «сорили» бомбами. В ноябре 1893 г. анархисты бросили бомбу в барселонский оперный театр. Летом 1897 г. итальянским анархистом был убит глава правительства Кановас дель Кастильо.

Несмотря на препятствия, которые чинил рабочему движению анархизм, оно сделало в эти годы новый шаг вперед. Показателем роста классового самосознания пролетариата явилось распространение стачек солидарности (например,

всеобщая забастовка солидарности в Бильбао и Барселоне в 1892 г.). Хотя стачечное движение проходило в основном под экономическими лозунгами, социалистическая партия начала вовлекать рабочие массы и в политическую борьбу. Социалистическая партия Испании вошла во II Интернационал. В соответствии с решением его первого конгресса испанские социалисты организовали в 1890 г. первомайскую рабочую демонстрацию.

Особенностью Испании были забастовки батраков и попытки захвата помещичьей земли крестьянами. Наиболее бурные формы приняло аграрное движение в Андалусии. Оно находилось, однако, в значительной степени под влиянием анархистов, что ограничивало его революционные возможности и отвлекало много сил на путь индивидуального террора.

В 80-х годах в Андалусии выступления сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян были настолько активны, что местные помещики стали переселяться из сельских районов в города, опасаясь всеобщего крестьянского восстания. В начале 1892 г. батраки и беднейшие крестьяне окрестностей г. Хереса ворвались в город, но были быстро разбиты. Это небольшое восстание послужило реакции предлогом для проведения жесточайшего белого террора в Андалусии, а также для организации большого судебного процесса, цель которого состояла в том, чтобы скомпрометировать в глазах народа крестьянское движение.

Национальное движение

В конце XIX в. усилилось национальное движение, особенно в Каталонии и Басконии. Каталонское, баскское и галисийское национальные движения выделились из общего федералистского движения, которое и в других районах страны постепенно сходило на нет по мере развития испанского капитализма. Каталонская крупная буржуазия сформулировала в 1892 г. на съезде в Манреса свои требования по национальному вопросу.

На Басконию большое влияние оказал разгром в 1876 г. карлизма. Для баскского крестьянства и буржуазии участие в карлистском движении, одним из лозунгов которого являлись *фуэрос* (местные вольности), было формой национальной борьбы. В 1876 г. испанское правительство отменило почти все остатки древней баскской автономии, что дало новый толчок к развитию национального движения. Но теперь это движение развивалось уже обособленно от карлизма.

Потеря основных колониальных владений

Испания продолжала еще удерживать под своей властью Кубу и Пуэрто-Рико в Вест-Индии, Каролинские и Марианские острова, Филиппины, острова Палау в Тихом океане и ряд небольших владений на африканском континенте.

Население этих колоний вело упорную борьбу против испанского гнета. Вместе с тем экономическая роль Испании в ее колониальных владениях все более падала в связи с усиленным проникновением туда капитала других держав и отсталостью испанской экономики.

Наиболее крупные размеры приняла борьба кубинского и филиппинского народов. Восстание на Кубе продолжалось в течение десяти лет — с 1868 по 1878 г. В 1878 г. кубинские помещики и часть буржуазии пошли на сговор с испанскими колонизаторами, но в 1895 г. борьба на Кубе возобновилась; одним из руководителей восстания был поэт и национальный герой кубинского народа Хосе Марти. В 1896 г. вспыхнуло восстание на Филиппинах. Освободительное движение подрывало основы колониального господства Испании.

В конце XIX в. могущественная когда-то Испания сама стала объектом экономической экспансии иностранного финансового капитала, а ее колониальные владения подверглись нападению со стороны более сильных империалистических держав.

Первым приступил к захвату испанских колоний американский империализм. В апреле 1898 г. Соединенные Штаты Америки, под предлогом освобождения Кубы, начали войну с Испанией, и уже через четыре месяца, 12 августа, разбитая

Испания заключила перемирие, а 10 декабря подписала мирный договор, по которому отказалась от Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппинских островов и острова Гуам (Марианский архипелаг). Вскоре, в феврале 1899 г. Германия вынудила Испанию продать ей Каролинские, Марианские острова и острова Палау. От старой испанской колониальной империи остались только владения в Африке: Испанская Гвинея с островами Фернандо-По и Аннобон, Западная Сахара, Ифни и несколько опорных пунктов в Северном Марокко.

Испано-американская война явилась важной вехой для внутренней истории Испании. Военный разгром обнаружил всю гнилость монархического режима, всколыхнул все слои испанского народа. Двадцатый век застал Испанию в обстановке нового революционного подъема.

ГЛАВА VII
ИТАЛИЯ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

История Италии в последней трети XIX столетия в значительной степени определялась характером завершившегося в 1870 г. политического объединения страны. Плодами объединения воспользовались эксплуататорские классы. Задачи буржуазно-демократической революции не были полностью разрешены, и в экономике страны, прежде всего в сельском хозяйстве, еще сохранились многочисленные феодальные пережитки. Власть в итальянском королевстве принадлежала блоку крупной буржуазии и дворянства.

Экономическое развитие. Положение трудящихся

Аграрный Юг, почти не имевший крупной промышленности, все резче отставал от более передовых районов Севера и превращался постепенно в своего рода внутреннюю колонию Италии. Ремесленные изделия южных городов (Неаполя и др.) не выдерживали конкуренции фабричных товаров, ввозимых из Англии, Франции и Северной Италии. Разорявшиеся ремесленники не находили работы и пополняли ряды люмпен-пролетариев.

В сельском хозяйстве Юга и прилегающих районов Центральной Италии господствовали дворянские поместья полуфеодального типа — латифундии. Обезземеленные крестьяне либо превращались в батраков, либо арендовали у помещиков землю, отдавая им до трех четвертей урожая. Крестьяне-бедняки ютились вместе со своим скотом в жалких землянках, а подчас и в горных пещерах. Здесь царили голод и болезни. На севере страны и в Тоскане земля принадлежала в основном дворянству и буржуазии. Крестьяне арендовали ее на началах испольщины. Лишь в долине По встречались крупные капиталистические поместья.

Проникновение капитализма в деревню шло — особенно на Юге — мучительным и трудным для народных масс путем. Буржуазия, скупая церковные, а отчасти

и помещичьи земли, обычно сохраняла полуфеодальные формы крестьянского землепользования. Переход земель в руки буржуазии в ряде случаев сопровождался

Митинг безработных на Прати ди Кастелло в Риме.
Гравюра по рисунку Орази. 1889 г.

повышением арендной платы. Отобранные за неуплату долгов казне карликовые крестьянские наделы продавались с молотка.

Сотни тысяч разоренных крестьян — главным образом из южных провинций — были вынуждены покидать родину, эмигрировать в соседние страны и за океан.

Отсталость аграрных отношений, ужасающая нищета крестьян лишали итальянскую промышленность сколько-нибудь значительного внутреннего рынка и тормозили ее развитие.

В эти годы в Италии только завершался промышленный переворот, складывался единый национальный рынок. Ввиду недостатка капиталов, отсутствия в стране собственного топлива и многих видов сырья буржуазия опасалась вкладывать свои средства в промышленное производство, предпочитая биржевые аферы, покупку земли, строительство железных дорог, зданий. Правда, в некоторых промышленных центрах Северной Италии возникали крупные предприятия (пока еще немногочисленные), увеличивалось количество акционерных обществ, однако развитие итальянской промышленности, хотя и ускоренное по сравнению с периодом политической раздробленности, происходило значительно медленнее, чем в передовых странах Европы.

Пользуясь избытком рабочей силы, которую непрестанно поставляла нищая деревня, итальянские фабриканты жестоко эксплуатировали рабочих. У многих

рабочих, по свидетельству современников, заработной платы не хватало иногда и на хлеб. Рабочий день на фабриках был очень продолжителен, а кое-где доходил и до 16 часов в сутки. К тяжелой буржуазно-помещичьей эксплуатации примешивался жестокий гнет государства. В стране царил режим полицейской диктатуры. Во всей Италии избирательным правом пользовались лишь 600 тыс. человек. Стачки были фактически запрещены. Агенты полиции разгоняли рабочие митинги и демонстрации.

Борьба народа против нужды и угнетения носила бурный, но преимущественно еще стихийный характер. Тем не менее постепенно в рабочем движении появляются элементы организованности. В начале 70-х годов произошли первые стачки батраков, в долине По возникли первые батрацкие организации. Протестуя против дороговизны, бастовали каменщики Турина, слесари Мантуи, железнодорожники Вероны. Забастовки сопровождались стычками с полицией. В 1873 г., когда разразился промышленный кризис, положение в стране стало напряженным.

С обострением классовых противоречий внутри страны, а также под воздействием Парижской коммуны пошло на убыль влияние мадзинизма, господствовавшего прежде в рабочем движении Италии. Возникшие еще в 60-х годах секции Интернационала приобрели новых сторонников. Однако они находились под влиянием анархистских взглядов Бакунина. Ввиду незрелости рабочего класса анархистские теории при активном содействии мелкобуржуазных интеллигентов почти на десятилетие стали преобладающими в итальянском рабочем движении.

В 70-х годах неудачи вооруженных выступлений бакунистов привели к ослаблению влияния анархизма. В 1882 г. в Ломбардии образовалась самостоятельная партия итальянского пролетариата — Итальянская рабочая партия. Но и она была еще очень далека от марксистских позиций, не имела четкой социально-экономической программы, отказывалась от политической борьбы. Наряду с Рабочей партией и независимо от нее в 80-х годах возникали многочисленные социалистические кружки, лиги, группы. Впрочем, анархизм продолжал и в дальнейшем оказывать известное влияние на рабочее движение Италии.

«Правая» и «левая» буржуазные партии

В первые годы существования итальянского королевства кабинеты министров составлялись так называемой парламентской «правой» — партией, представлявшей интересы крупных обуржуазившихся помещиков, а также части крупной буржуазии. «Правая» партия во главе с Минчетти и Ланца создала общегосударственный административный аппарат, армию и флот, потратила немалые средства на строительство железных дорог, призванных экономически связать различные части Италии. Столкнувшись с противодействием Ватикана, который после лишения папы светской власти призывал верующих католиков бойкотировать итальянское королевство, «правая» распустила религиозные организации, конфисковала и продала с аукциона церковные земли. Все эти мероприятия правительства «правой» партии сопровождались усиленной эксплуатацией и угнетением народных масс. Для покрытия растущих государственных расходов, в том числе на субсидии железнодорожным компаниям, на пенсии бывшим чиновникам мелких итальянских государств, правительство беспрерывно увеличивало налоги, в особенности косвенные.

Оппозицию «правой» партии составляла «левая», в которую входили многие бывшие республиканцы во главе с Депретисом и Криспи (в прошлом видными гарибальдийцами). За спиной «левых» стояли крупные финансисты, промышленники, торговцы, экономически окрепшие после объединения и стремившиеся взять управление страной непосредственно в свои руки.

«Левая» выступала в палате с программой «экономического возрождения страны», введения высоких таможенных тарифов для защиты слабой итальянской промышлен-

ности от иностранной конкуренции, заключения торговых договоров, выгодных промышленникам, а не только землевладельцам. Желая уменьшить недовольство масс, «левая» требовала также кредитов для мелкой буржуазии, снижения налогов, расширения избирательного права и некоторой демократизации управления страной.

Спор между двумя фракциями правящих классов был весьма упорным. В 1876 г. «левая», наконец, победила и возглавила правительство. Кабинеты «левой» заключали торговые договоры на более выгодных для промышленников условиях, расширяли и ускоряли строительство железных дорог и торгового флота. Под покровительством правительства «левой» и в значительной мере благодаря его заказам и субсидиям, а также при содействии французских капиталов вырастали крупные предприятия тяжелой промышленности, усиливались банки и акционерные общества, проводились ирригационные работы, реконструировались города.

В этот же период предпринимались первые попытки колониальной экспансии. Итальянская буржуазия претендовала на Тунис, который, однако, был аннексирован в 1881 г. Францией. После этого отношения между Италией и Францией обострились. В 1882 г. Италия вступила в Тройственный союз с Германией и Австро-Венгрией. В 80-х годах главным направлением итальянской колониальной агрессии стала Северо-Восточная Африка. В 1885 г. Италия захватила на африканском побережье Красного моря город Массауа. Здесь высадились итальянские войска, и Италия начала утверждаться в своей первой колонии — Эритрее, а через три года объявила протекторат над частью Сомали.

Смена партий у власти не привела к изменению антинародного характера политики буржуазно-помещичьего блока. «Левые» расстреливали народные демонстрации столь же «твердой рукой», как и «правые». «Левая» партия провела реформу избирательного права, увеличив число избирателей до 2 млн. человек, но широкие слои рабочих, ремесленников и крестьян по-прежнему оставались вне политической жизни. Был отменен налог на помол, но вместо него введены новые, не менее тяжелые налоги. В общем, как отмечал Энгельс, трудовой люд и при правительстве «левой» был зажат в тиски «самой хищнической фискальной системой, какую когда-либо изобретал буржуазный порядок» [1]. В народных массах политика «левой» вызвала горькое разочарование.

К 90-м годам стерлось всякое различие между этими двумя парламентскими группировками. «Левая» и «правая» перестали существовать, уступив место единой либерально-консервативной партии. Но эта новая партия вскоре распалась на множество враждовавших между собой групп. В Италии в те годы так и не появились устойчивые и прочные буржуазные партии.

Экономический кризис 90-х годов

В 1887 г., когда в передовых капиталистических странах еще продолжался экономический подъем, Италию постиг промышленный кризис. Переплетаясь с сельскохозяйственным кризисом, вызванным в Италии, как и во всей Европе, конкуренцией дешевого американского хлеба, он принял в отсталой и слабой стране затяжной характер.

В 1893—1894 гг. кризис достиг кульминационной точки. Обанкротились многие промышленные предприятия, строительные компании, резко упал курс ценных бумаг, замерли торговые порты. Все в больший упадок приходило сельское хозяйство. Росла безработица, увеличивались налоги.

Французские капиталисты еще в начале кризиса изъяли свои капиталы из итальянских банков, и последние, вынужденные собственными средствами противостоять буре, тщетно пытались избежать краха. Эмиссионные банки в поисках спасения скрывали с помощью незаконно выпущенных банкнот образовавшийся у них дефицит. В 1893 г. по стране прошла волна банковских банкротств и скандалов;

[1] *Ф. Энгельс,* Будущая итальянская революция и социалистическая партия, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 377.

многие министры, депутаты, журналисты были уличены в получении взяток от банков. Кабинет министров подал в отставку.

Революционный подъем. Создание Итальянской социалистической партии

Резко ухудшив положение трудящихся, кризис обострил классовые противоречия. Со второй половины 80-х годов наметились признаки подъема революционного движения масс. В Южной Италии происходили стихийные вспышки крестьянских волнений, в северных провинциях учащались выступления промышленных рабочих и батраков.

В 1888 г. тысячи строителей протестовали на улицах Рима против роста цен на хлеб, вызванного введением протекционистского тарифа. В 1889 г. демонстрации и стачки распространились на многие города и деревни Северной Италии. Власти расстреливали демонстрации, распускали рабочие организации, посылали солдат замещать бастующих батраков на полях помещичьих усадеб.

Недовольство захватывало и часть интеллигенции. При участии прогрессивной интеллигенции в промышленных центрах возникали палаты труда (профессиональные союзы), выходили в переводе на итальянский язык работы Маркса и Энгельса. В Римском университете крупный ученый, профессор Антонио Лабриола, ставший одним из первых пропагандистов марксизма в Италии, излагал своим слушателям основные положения «Коммунистического манифеста».

В 1892 г. в результате слияния Рабочей партии с различными социалистическими лигами и кружками возникла Партия итальянских трудящихся (с 1895 г. — Итальянская социалистическая партия). С ее созданием социалистическое движение в Италии приняло более массовый характер.

Базой социалистического движения являлись районы быстро растущего капиталистического сельского хозяйства и промышленные центры Северной Италии. Но в руководстве движением очень большую роль играли выходцы из мелкобуржуазной среды, далекие от марксистских взглядов. Это отразилось уже в первых программных декларациях социалистической партии. В них ничего не говорилось о задачах социалистической революции, а сторонники уже складывавшегося реформистского течения понимали под завоеванием власти приобретение парламентских мандатов; классовая борьба должна была, по их мнению, носить «законный» и «умеренный» характер.

«Союзы трудящихся» в Сицилии

Между тем народное движение нарастало. Центром массовых революционных выступлений стала Сицилия. Переплетение капиталистической и феодальной эксплуатации масс издавна делало этот остров пороховым погребом Италии. Налоги были здесь выше, чем в остальных районах страны. Цены на продукты сельского хозяйства резко падали. Арендная плата, которую крестьяне платили латифундистам и «посредникам», увеличилась к 1893 г. по сравнению с 1860 г. в полтора-два раза. В серных рудниках, плохо вентилируемых, лишенных механизации, рабочие, получая нищенскую заработную плату, надрывались от непосильного труда. За время кризиса их заработок упал почти вдвое. Трудящееся население Сицилии было на грани отчаяния.

В начале 90-х годов социалисты стали создавать в Сицилии «Союзы трудящихся». В 1893 г. в «Союзы» входило около 300 тыс. крестьян и рабочих. Программа «Союзов» была еще весьма туманна; нередко в их помещениях портрет Маркса висел рядом с портретом короля. Тем не менее руководители «Союзов» пользовались большим авторитетом в массах. Они проводили своих депутатов в коммунальные управления, организовывали общества взаимопомощи, требовали снижения налогов, улучшения условий аренды для крестьян, повышения заработной платы рабочих, устраивали демонстрации и стачки. Рядовые члены «Союзов» видели в этом, однако, лишь первый шаг и мечтали о дне, когда их поведут захватывать и делить помещичьи земли.

В декабре 1893 г. волнения в Сицилии приняли массовый характер. Возбужденные толпы деревенской, а отчасти и городской бедноты штурмовали помещения муниципалитетов, конторы по сбору налогов, дома богачей, убивали землевладельцев. События в Сицилии оказали влияние и на другие районы Италии. В Луниджиане

Сражение повстанцев с войсками в мраморных карьерах Каррары.
Гравюра по рисунку Л. Тинейра. 1894 г.

Центральная Италия) рабочие местных каменоломен, возглавленные анархистами, узнав об этих событиях, объявили всеобщую стачку. Засев в горах и забаррикадировав глыбами мрамора дороги, ведущие в долину, они несколько дней отражали натиск правительственных войск, пока, лишенные пищи и оружия, не были вынуждены сдаться. В промышленных центрах Севера происходили рабочие собрания, демонстрации сочувствия «сицилийским братьям».

Социалистических лидеров эти волнения застали врасплох. Они не сумели (да и не хотели) возглавить движение и придать ему должную организованность. В январе 1894 г. правительство перешло в наступление. Объявив осадное положение в Сицилии и в Луниджиане, наводнив эти области войсками, оно применило массовые репрессии и подавило выступления народных масс.

Глава правительства Криспи стал проводить реакционные мероприятия в масштабе всей страны. На основании изданных летом 1894 г. «исключительных законов» социалистическая партия и профессиональные союзы были распущены, конституционные свободы уничтожены, рабочие газеты закрыты, произведены массовые обыски и аресты.

Однако правительству не удалось задушить народный протест. В дни суда над членами Центрального комитета «Союзов трудящихся» демонстрации протеста состоя-

лись в Палермо и в других городах Италии. Когда вскоре после этого Криспи приехал в Милан, рабочие крупнейшего промышленного центра страны встретили его свистом и возгласами: «Долой тирана, да здравствует Сицилия!»

В январе 1895 г. нелегально собравшийся съезд итальянских социалистов объявил партию восстановленной. Убедившись в том, что репрессии не могут подавить народное движение, правительство отменило исключительные законы.

Война с Эфиопией

Острота классовых противоречий была одним из факторов, толкавших правительство на путь колониальных захватов. В 1895 г. Италия напала на Эфиопию (Абиссинию). Эта колониальная война должна была по замыслу итальянской буржуазии завершиться быстрой победой. Правящие круги Италии рассчитывали захватить обширные территории для эмиграции крестьян и этим уменьшить безработицу и революционное брожение в Южной Италии. Они надеялись также приобрести в Эфиопии новые рынки сбыта для итальянских товаров.

Вопреки этим расчетам война привела Италию к позорному поражению. Слабая, плохо вооруженная Эфиопия проявила в защите своей независимости подлинный

Антивоенная демонстрация на площади Колонна в Риме.
Гравюра по рисунку Л. Ш. Бомбледа. 1896 г.

героизм. В начале марта 1896 г. в битве под Адуа итальянские войска были на голову разбиты. Итальянскому народу война принесла новые налоги и рост цен. С первых же дней нападения на Эфиопию в Италии начались антивоенные выступления. Когда народ узнал о поражении под Адуа, улицы городов запол-

нили потоки демонстрантов, восклицавших: «Долой войну!», «Смерть Криспи!» В некоторых районах Северной Италии антивоенные демонстрации перерастали в вооруженные столкновения с полицией. Правительству Криспи пришлось уйти в отставку. Новый кабинет, возглавленный ди Рудини, был вынужден немедленно объявить об окончании войны. В ходе последовавших мирных переговоров Италия не только признала независимость Эфиопии, но и уплатила ей крупную контрибуцию.

«Майские события» 1898 г.

Весной 1898 г. произошел новый революционный взрыв. Начавшись и на этот раз в Сицилии, волнения стихийно охватили всю страну. Более двух недель — с 27 апреля по 11 мая 1898 г. — в городах и деревнях Центральной и Южной Италии происходили бурные выступления под лозунгом «хлеба и работы». Как и в декабре 1893 г., голодная беднота громила здания префектур и хлебные лавки, убивала чиновников и землевладельцев, разрушала телеграфные линии.

Наибольшего размаха «майские события» достигли в Милане, где вспыхнула всеобщая стачка. На улицах города началась постройка баррикад. Социалистические лидеры тщетно призывали народ «избегать кровопролития». Не имея оружия, рабочие использовали булыжники, выламывали железные пики оград. Женщины и подростки кидали с крыш черепицы и камни на головы солдат.

Миланские события вызвали в правящих кругах панический страх. Но за первым моментом растерянности и бездействия властей последовали жестокие репрессии. Подавление народного выступления превратилось в побоище. С 6 по 9 мая в Милане около 500 рабочих было убито, более тысячи ранено, многие тысячи брошены в тюрьмы. Когда 9 мая «спокойствие» было восстановлено и забастовщики вернулись на работу, город напоминал военный лагерь.

Эти события еще раз показали итальянской буржуазии невозможность на длительный срок сохранить свое господство методами открытой диктатуры. Все большее число буржуазных политических деятелей приходило к выводу, что репрессии лишь усиливают революционную активность масс. Пеллу, сменивший ди Рудини. на посту председателя совета министров, попытался в начале 1899 г. провести через палату депутатов новые исключительные законы. Против внесенного им законопроекта выступили не только социалисты, но и значительная часть буржуазных депутатов. Разгоревшаяся парламентская борьба продолжалась более года. Проводимая социалистами при поддержке части буржуазных депутатов тактика обструкции почти полностью парализовала парламент. Правительство несколько раз распускало палату депутатов, но новые выборы лишь усиливали оппозицию. Наконец, в мае 1900 г. кабинет Пеллу, признав себя побежденным, вышел в отставку.

Таковы были итоги бурных событий 90-х годов XIX в. — «кровавого десятилетия», как называли этот период современники. Еще долго после этого буржуазные газеты писали о «бездне революции», от падения в которую лишь «чудо» спасло Италию.

ГЛАВА VIII
РОСТ КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

После установления в 1867 г. австро-венгерского дуализма в стране был проведен ряд реформ, способствовавших развитию капитализма. Но при этом сохранились значительные феодальные пережитки во всех областях жизни, осталось и национальное угнетение славян и других народов, населявших Австро-Венгрию.

Экономическое развитие

В течение последней трети XIX в. экономика Австро-Венгрии утратила свой прежний, преимущественно аграрный характер. В этот период возникли крупные предприятия, на которых были заняты тысячи рабочих: Витковицкие металлургические заводы и предприятия фирмы Шкода в Чехии, ставшие главным поставщиком оружия не только для Австро-Венгрии, но и для ряда соседних государств; крупные горнодобывающие и железоделательные предприятия в Штирии и т. д. К 1900 г. добыча нефти в Австро-Венгрии составила 347 тыс. *т* (четвертое место в мире). Быстро росла железнодорожная сеть. Однако при довольно значительных темпах развития многих отраслей промышленности абсолютные размеры производства были все же весьма малы. На рубеже XIX и XX вв. Австро-Венгрия занимала, например, седьмое место в мире по выработке чугуна, уступая Соединенным Штатам Америки, Германии, Англии, России, Франции и Бельгии.

Австро-Венгрия находилась на одном из последних мест в Европе по применению машин в сельском хозяйстве, по использованию удобрений. Крестьянство страдало от малоземелья. В то же время колоссальные массивы земли принадлежали немногочисленной дворянской верхушке. Четыре тысячи венгерских магнатов имели свыше 1000 *га* каждый.

В Чехии мелкие крестьянские хозяйства (свыше 80% от общего числа дворов) обрабатывали лишь 12,5% земли, тогда как треть земли была сосредоточена в руках

нескольких сот крупных помещиков (большей частью австрийских). Тяжелый земельный голод испытывали украинские крестьяне в Галиции. В польских землях Тешинской Силезии подавляющее большинство крестьян также принадлежало к категории безземельных и малоземельных.

Нужда трудящегося крестьянства особенно усилилась в связи с мировым аграрным кризисом. Лишь за один 1888 г. в Цислейтании (австрийская часть габсбургской монархии) было продано с молотка имущество около 12 тыс. крестьян. За 10 лет — с 1892 г. по 1901 г. — Австро-Венгрию покинуло около 750 тыс. человек; эмигрантами чаще всего являлись представители славянских народов — наиболее угнетенных в Австро-Венгрии. В 1881—1890 гг. из западной Галиции эмигрировало в среднем 7 тыс. человек в год, а в 90-х годах — свыше 17 тыс. Относительная дешевизна рабочей силы вызывала прилив в Австро-Венгрию иностранного капитала, преимущественно германского и французского. Германские капиталисты сумели захватить важные позиции в машиностроении, в сталелитейной и химической промышленности, позднее в электрической. Заводы Шкода находились в тесной связи с предприятиями Крупна. Французский капитал направлялся в строительство железных дорог, угольную промышленность, металлургические предприятия Штирии и т. д. Зависимость от иностранного капитала сочеталась с настойчивыми попытками австрийской буржуазии вести собственную экспансионистскую политику, объектами которой были прежде всего страны Балканского полуострова.

В 70-х годах образовались первые крупные промышленные объединения, прообразы будущих монополий. Большую роль в ускорении процесса концентрации капитала сыграли крупные банки. Наглядным примером этого явилось участие банка «Кредитное учреждение» и «Чешского учетного банка» в преобразовании шкодовских заводов в акционерное общество (1899 г.).

В металлургии концентрация производства шла особенно быстрыми темпами. Крупнейшей монополистической компанией была основанная в 1881 г. горнозаводская и металлургическая фирма «Альпине-Монтан», ставшая фактически хозяином тяжелой промышленности альпийских районов Австрии.

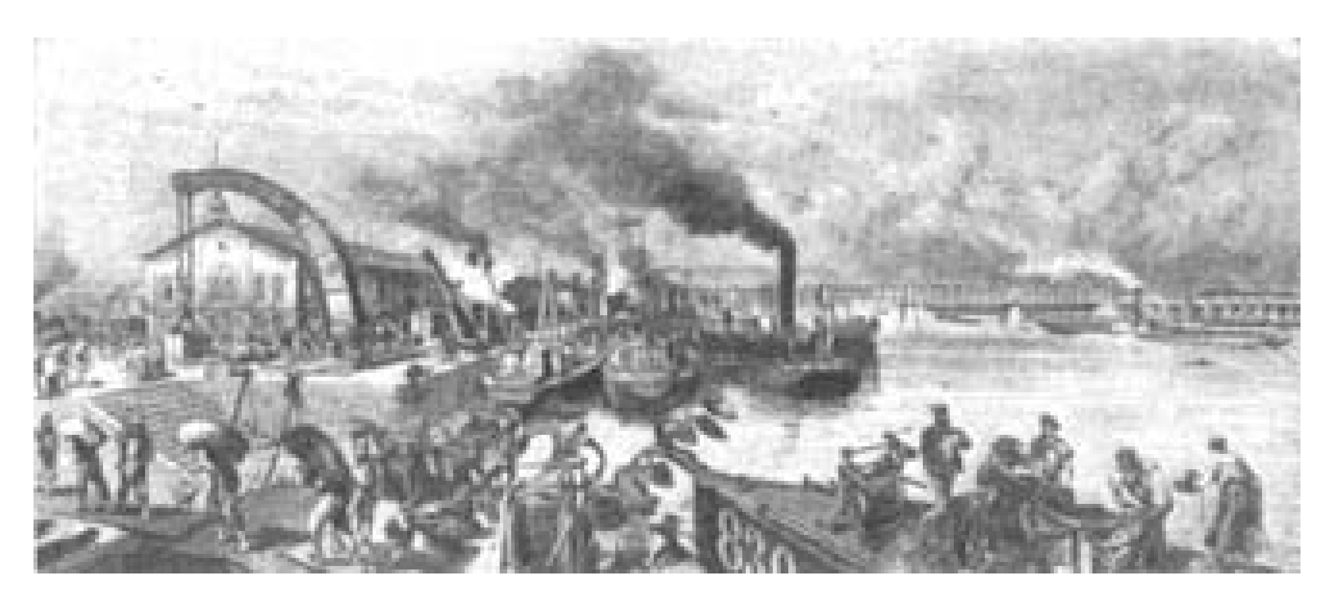
Первый картель, объединивший как австрийские, так и венгерские железоделательные предприятия, возник в 70-х годах; он несколько раз распадался ввиду острых противоречий между его участниками и был окончательно воссоздан уже в начале XX в. на новых, более выгодных для венгерских монополистов условиях.

Монополизация промышленности происходила только в наиболее индустриальных районах страны. Многие области Австро-Венгрии оставались еще на очень низком уровне экономического развития. Австрийская буржуазия стремилась превратить все неавстрийские земли, в том числе и Венгрию, в аграрно-сырьевые придатки своей промышленности, создать для последней «внутренние колонии». В некоторых случаях это удавалось. Например, было искусственно заторможено индустриальное развитие Галиции; на существовавших здесь нефтепромыслах применялись крайне отсталые и хищнические методы. Большей же частью эти стремления капиталистов господствующей нации оказались несбыточными. Так, чешские области превратились в район наибольшего развития тяжелой промышленности. К концу XIX в. на долю Чехии и Моравии приходилось 90% добычи каменного угля и 82% бурого, свыше 90% выплавки стали в Цислейтании.

Усиление национально-освободительной борьбы в 70—80-х годах

Вековая политика ассимиляции порабощенных народов не принесла Габсбургам желаемых результатов. По официальным данным, австрийцы составляли в конце XIX в. лишь 35% населения Цислейтании. Другая нация, пользовавшаяся после 1867 г. определенными привилегиями, — венгры — в свою очередь была меньшинством в Транслейтании (венгерской части империи).

Стараясь предотвратить распад своего государства, Габсбурги ловко использовали противоречия между порабощенными национальностями. Излюбленным приемом правящих кругов было предоставление мелких льгот господствующим классам отдельных национальностей. Подобная политика основывалась на том, что во многих районах страны господствующие и эксплуатируемые классы принадлежали к различным национальностям: сербские, словацкие, хорватские, румынские крестьяне трудились на венгерских помещиков, украинские хлеборобы — на польских и т. д.

Пристань в Вене.
Гравюра по рисунку Е. Петровича. 1880 г.

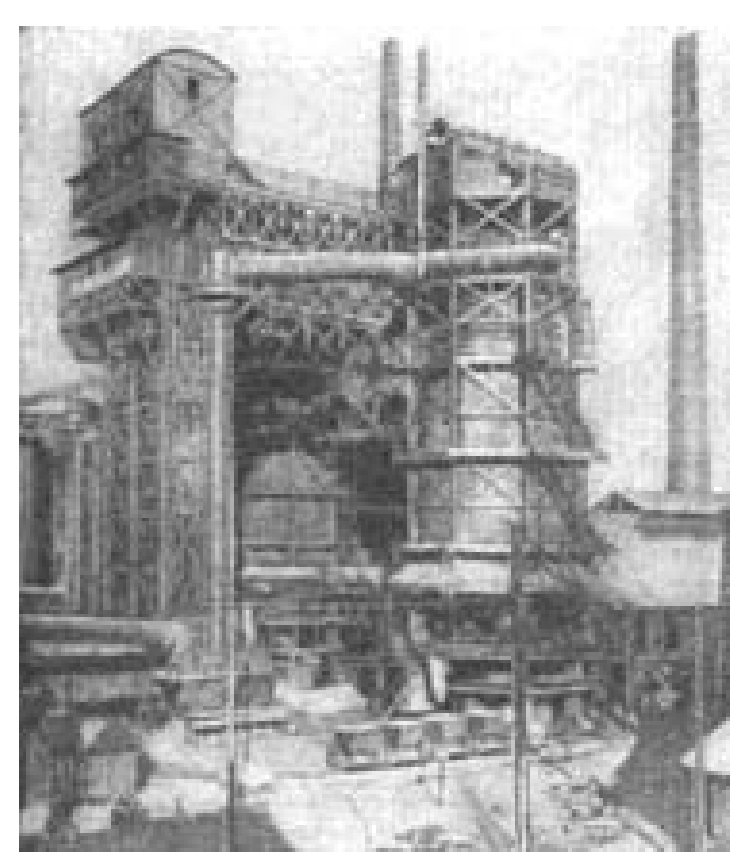
Установление австро-венгерского дуализма было ярким проявлением «австрийской системы» порабощения. Другим ее проявлением являлось тесное сотрудничество между правящими кругами Австрии и польской шляхтой, усилившееся в конце 60 — начале 70-х годов. Австрийское правительство передало в руки польских помещиков органы местной власти в Галиции, разрешило введение польского языка в качестве официального и пошло на ряд других уступок. Взамен оно заручилось поддержкой польских помещиков.

Тем не менее традиционные методы управления австрийских правящих кругов все реже приводили к успеху. В Чехии и в других областях росла национальная буржуазия, добивавшаяся уравнения в правах с буржуазией господствующей нации. С развитием промышленности в национальных областях Габсбургской монархии рос и усиливался рабочий класс, придававший национально-освободительному движению более массовый и решительный характер.

Наибольший размах приобрела национально-освободительная борьба в чешских землях, где особенно интенсивно шло экономическое развитие. В чешской национальной партии укреплялось радикальное течение, представлявшее интересы широких кругов буржуазии. Его сторонники, так называемые младочехи, организовавшись в 1874 г. в самостоятельную партию, стремились приобрести влияние среди пролетариата, направить его недовольство исключительно против австрийских угнетателей. С другой стороны, старочехи (консервативная группировка), напуганные выступлениями народных низов, отказались даже от требования автономии и вступили, как и польские консерваторы, на путь прямой поддержки правящих кругов Австрии. В 80-х годах они вошли в состав правительственного большинства в парламенте, удовольствовавшись ничтожными уступками, такими, как введение чешского

языка в судебных учреждениях Чехии, создание чешского отделения в Пражском университете и т. д. Они призывали даже к расчленению Чехии на отдельные национальные районы —чешские и австрийские, что вызывало резкое противодействие чешской буржуазии и интеллигенции.

Многочисленное украинское население подвергалось гнету и австрийских и польских помещиков (а в Закарпатской Украине — венгерских). Польские помещики в союзе с правящими кругами Австрии держали бесправное украинское крестьянство в полукрепостнической зависимости. Развитию украинской культуры ставились беспримерные препятствия, проводилось систематическое «ополячивание» населения. Но и здесь росла тяга к национальному освобождению. В противовес буржуазно-либеральному течению — «народовству», находившемуся под большим влиянием униатского духовенства, в украинском национальном движении возникло демократическое направление, виднейшим представителем которого был писатель и общественный деятель Иван Франко.

Доменная печь на металлургическом заводе в Кладно. Фотография. Конец XIX в.

Ареной непрекращавшейся национальной борьбы была и венгерская часть империи. Даже в Хорватии, которая по венгеро-хорватскому соглашению 1868 г. пользовалась внутренней автономией и имела свой сейм, сложилась напряженная обстановка. Правящие круги Венгрии не оставляли мысли о том, чтобы в благоприятный для них момент урезать или совсем ликвидировать и без того ограниченную автономию Хорватии. Так, в 1883 г. была сделана попытка восстановить в качестве государственного языка в Хорватии венгерский язык наряду с хорватским. Это вызвало восстание, и венгерскому правительству пришлось отказаться от своих планов.

Другие национальные меньшинства Венгрии находились в еще худшем положении. Национальная культура словаков и румын подавлялась беспощадным образом. Согласно закону 1883 г., преподавание в средних школах допускалось только на венгерском языке, а небольшое число словацких и румынских начальных школ в результате преследований неуклонно сокращалось. Государственным языком считался один венгерский; в Трансильвании, где проживало 2,5 млн. румын, из 3105 чиновников было 183 румына.

Во всех областях, населенных национальными меньшинствами, эта политика вызывала возмущение. Национально-освободительная борьба народов, населявших Австро-Венгрию, вела к обострению кризиса лоскутной монархии, которую Герцен в свое время метко назвал «железным обручем, набитым на несколько народов».

Борьба правящих классов и партий

Двумя главными австрийскими правящими партиями были либерально-конституционная, отражавшая интересы буржуазии, и консервативная, опиравшаяся на феодально-дворянские круги. С конца 60-х годов и почти на всем протяжении 70-х годов у руля правления стояли либералы. Кабинет Ауэрсперга (1871—1879 гг.) пришел к власти на гребне шовинистической антиславянской кампании. Австрийские буржуазные либералы вели беспощадную борьбу с выступлениями угнетенных национальностей, а также с австрийским рабочим движением, делавшим в этот период свои первые шаги.

Недовольство масс, усилившееся в результате экономического кризиса 1873 г., находило свое отражение в требовании предоставления избирательных прав. Австрийская буржуазия ожесточенно противилась этому. Правительство Ауэрсперга в 1873 г., правда, ввело некоторые изменения в порядок выборов, но они не расширили круг избирателей из числа угнетенных наций. Первые же выборы в рейхсрат показали, что преобладание эксплуататорских классов Австрии полностью сохранилось.

Курс на решительное подавление национально-освободительного движения сочетался с активизацией внешней политики двуединой монархии. После того как окончательно провалились попытки правящих классов Австрии возглавить объединение Германии, они сосредоточили свое внимание на Балканах. Наиболее важной задачей в этот период они считали подчинение находившихся за пределами Австро-Венгрии славян, освободительная борьба которых против Турции поднимала чувство национального самосознания и среди славянских народов габсбургской монархии.

Экспансия на Балканах усилила противоречия между Австро-Венгрией и Россией. В связи с этим правящие круги Австро-Венгрии пересмотрели свои отношения с Германией и пошли на сближение с ней. Большую заинтересованность в этом проявили, в частности, венгерские магнаты, ставленник которых Андраши, руководивший в 70-х годах внешней политикой Австро-Венгрии, подготовил заключение союза с Германией (1879 г.).

Часть австрийской буржуазии была настроена против экспансии на Балканах, полагая, что увеличение численности славянского населения империи принесет господствующей нации лишь вред. Разногласия по этому вопросу привели к падению правительства буржуазных либералов. Власть была передана одному из лидеров консервативной партии — графу Таафе. Сформированный им кабинет оказался необычайно долговечным, просуществовав с 1879 по 1893 г. За этот период правительство Таафе, формально сохраняя конституционные формы, в значительной степени восстановило в Австрии абсолютизм, который приобрел в условиях усилившейся классовой борьбы некоторые черты бонапартизма. Они проявились в заигрывании с рабочим классом, в попытках приостановить развертывание рабочего движения незначительными уступками в области социального законодательства и т. д. Таким же лавированием отличалась политика кабинета Таафе в национальном вопросе. Он опирался в своей деятельности не только на австрийские консервативные силы, но также на польские, чешские, словенские феодально-клерикальные круги, привлеченные мелкими уступками. Таафе всячески стремился укрепить авторитет представляемой им партии среди мелкобуржуазных кругов города и деревни. С этой целью в 80-х годах были несколько расширены избирательные права.

Однако привлечь мелкую буржуазию на свою сторону консерваторам так и не удалось. Австрийская мелкая буржуазия, особенно с конца 80-х и в 90-х годах, все более ощущала на себе последствия концентрации производства, разорявшей мелких предпринимателей и ремесленников. Этим слоям приходилось нести на себе также немалую часть неуклонно возраставшего налогового бремени.

Недовольство австрийской мелкой буржуазии и части интеллигенции использовали две новые политические группы, возникшие в 80-х годах, «великогерманцы» и христианские социалисты. Великогерманцы, возглавляемые Шенерером, требовали присоединения Австрии к Германии, рассчитывая такой ценой заручиться поддержкой германских правящих кругов против угнетенных национальностей. Великогерманцы именовали Австрию «Восточной маркой», провинцией Германии. Они пользовались помощью своих германских единомышленников — пангерманцев, развернувших в обоих государствах широкую пропаганду в пользу включения Австрии в состав Германской империи.

На первых порах Шенерер своей разнузданной шовинистической проповедью, пропагандой расовой нетерпимости сумел увлечь за собой немалое количество немецких мелких собственников, которые проживали в Чехии и интересы которых сталкивались со все растущей конкуренцией чешской буржуазии. Но к концу 90-х годов влияние великогерманцев стало падать. Частично это объяснялось их резкими выступлениями против Ватикана: Шенерер и его сторонники, еще со времен «культуркампфа» видевшие в католической церкви препятствие к созданию «Великогермании», выдвинули лозунг отделения католической церкви в Австро-Венгрии от Рима.

Новой организацией явилась также христианско-социальная партия: она сумела уловить в свои сети значительную часть мелкой буржуазии, широко используя такой важный, в католической по преимуществу стране, фактор, как авторитет церкви. Эта буржуазная партия провозглашала причиной всех зол классовую борьбу, проповедовала классовый мир и решение всех социальных конфликтов «в духе согласия и любви»; в то же время она вела антисемитскую пропаганду, что роднило ее с великогерманцами. Оплотом христианско-социальной партии была Вена; ее руководитель Люэгер, опытный демагог, в 1897 г. стал бургомистром Вены и сумел сохранить этот пост на протяжении многих лет.

Венгерская правящая верхушка поддерживала политику господствующих классов Австрии. Однако, блокируясь с Габсбургами и правительством Австрии, она проявляла серьезное недовольство стремлением австрийской буржуазии обеспечить свое преобладание в экономике Венгрии, затормозить там развитие индустрии. Весьма острые конфликты возникали при возобновлении временных экономических соглашений между Австрией и Венгрией, переговоры каждый раз затягивались на несколько лет. Правящие круги Венгрии требовали также отдельной венгерской армии, создания независимого от Вены венгерского банка и т. д. Конфликты разрешались, как правило, компромиссами, ибо взаимная заинтересованность обеих сторон в сохранении своего национального и классового господства была сильнее их противоречий.

Рабочее и социалистическое движение

Начало организованного рабочего движения в Австро-Венгрии относится ко второй половине 60-х годов, когда образовались, секции I Интернационала. В 1867 г. была создана первая рабочая организация — Венское рабочее просветительное общество, находившееся под большим влиянием лассальянства. Вскоре рабочие союзы возникли и в других больших городах, в том числе в Праге и в Брно (Брюнн).

После поражения Парижской коммуны, в период общеевропейской реакции, значительно усилились репрессии и в Австро-Венгрии, серьезно затормозившие развертывание рабочего движения. Слабостью его воспользовались враждебные марксизму течения оппортунистического и анархистского характера.

В 1874 г. состоялся съезд рабочих организаций Австрии, предпринявший попытку сплочения всего пролетариата империи независимо от национальной принадлежности. Но созданное на съезде объединение оказалось непрочным.

Условия существования пролетариев были очень тяжелыми. Прожиточный минимум для семьи в 3—4 человека составлял примерно 1200 крон в год; между

тем даже по данным официальной статистики заработная плата рабочих металлургической промышленности Австрии — одного из высокооплачиваемых отрядов пролетариата — в 1897 г. равнялась 817 кронам. Были категории рабочих, зарабатывавших не более 240 крон в год. Вплоть до второй половины 80-х годов продолжительность рабочего дня ничем не ограничивалась (в Венгрии и после этого имелся лишь «максимум» в 16 часов). Особенно жестокой эксплуатации подвергались пролетарии, принадлежавшие к угнетенным национальностям. Так, поденная оплата батрака в Галиции не превышала 0,4—0,5 крон.

Крестьянское выступление в Венгрии.
Гравюра. 1887 г.

Необычайно тяжелые условия жизни, бесправие, национальное угнетение — все это пробуждало в рабочем классе Австро-Венгрии волю к борьбе, тягу к социалистическим идеям. В 1878 г. в Чехии была создана социал-демократическая партия, в основу программы которой легла Готская программа германской социал-демократии. Правительство Таафе, по примеру правящих кругов Германии, попыталось применить к рабочему движению политику «кнута и пряника». В течение 80-х годов были приняты законы о страховании на случай увечья, о некотором ограничении продолжительности рабочего дня, введении воскресного отдыха. В то же время правящие круги жесточайшим образом преследовали попытки организации сил пролетариата. В 1884 г. был принят «закон против анархистов» — подобие бисмарковского исключительного закона против социалистов; даже повод для его введения был аналогичен — спровоцированное правительством анархистское покушение. Было объявлено осадное положение во всех важных промышленных районах, созданы исключительные суды, осуществлявшие расправу с передовыми рабочими, разгромлены профессиональные союзы и рабочая печать.

Во второй половине 80-х годов, несмотря на преследования, социалистическая агитация в цислейтанских областях значительно расширилась. Одновременно усиливались стачечные выступления рабочего класса. Большую работу по преодолению идейного и организационного разброда в рядах пролетариата, соединению рабочего движения с социализмом провела газета «Глайхайт» («Равенство»), выходившая с 1886 г. под руководством Виктора Адлера и подготовившая совместно с чешскими социалистами созыв в самом конце 1888 г. общеавстрийского Социалистического съезда в Гайнфельде. На Гайнфельдском съезде была создана социал-демократическая партия Австрии; программа партии выдвигала в качестве главных задач политическую организацию пролетариата и развитие его классового самосознания. В программе была правильно сформулирована цель австрийского рабочего движения — достижение социализма. Однако программа имела и существенные недостатки: в ней умалчивалось о диктатуре пролетариата и обходился важный для развития рабочего движения в Австро-Венгрии — национальный вопрос.

К началу 90-х годов количество членов социал-демократической партии выросло с 15 до 50 тыс., а тираж ее прессы увеличился в шесть раз. Под руководством социалистов в конце 80 — начале 90-х годов был проведен ряд крупных ста-

чек, в том числе забастовка каменщиков Вены в 1890 г., стачки горняков Крайны, Штирии и Чехии в 1892 г. и т. д.

1 мая 1890 г. в Австро-Венгрии состоялась мощная массовая забастовка. В одной лишь Вене участвовали в демонстрациях около 100 тыс. трудящихся, в Будапеште —

Разгон демонстрации в Вене.
Гравюра. 1890 г.

60 тыс. С большим подъемом проходили подобные выступления и в последующие годы «С 1890 г. австрийские рабочие из года в год показывали своим братьям во всех других странах, что значит настоящий первомайский праздник в пролетарском духе, — писал Энгельс, обращаясь к австрийским пролетариям. — Нигде не могли сравниться с вами или хотя бы только повторить ваш пример» [1].

В результате всех этих выступлений правительство Таафе было вынуждено отменить «закон против анархистов».

Рабочий класс в Австрии все еще был полностью лишен избирательных прав. Введение всеобщего избирательного права стало поэтому одним из центральных требований австрийской социал-демократии. В 1893 г. в Вену приезжал Энгельс. Выступая перед социалистами австрийской столицы, он выразил одобрение общему направлению их деятельности. «...Австрия, — писал он в 1893 г. в связи с разгоревшейся борьбой за всеобщее избирательное право, — стоит теперь на первом месте в политическом движении Европы...» [2]

[1] Ф. Энгельс — Австрийским рабочим к 1 мая 1893 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 363.
[2] Ф. Энгельс — Виктору Адлеру, 10 ноября 1893 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIX, стр. 264.

ЗАБАСТОВКА.
М. Мункачи. 1895 г.

Венгерское рабочее движение с самого начала развивалось отдельно от австрийского. Рабочие организации подвергались в Венгрии особенно жестоким гонениям; кроме того, здесь еще пагубней и дольше сказывались враждебные научному социализму влияния лассальянства и анархизма. Большая заслуга в борьбе против идейных шатаний принадлежала Лео Франкелю, видному деятелю Парижской коммуны, в 1876 г. вернувшемуся в Венгрию. В 1890 г., в период подъема массового рабочего движения, образовалась Венгерская социал-демократическая партия. Она повела работу по сплочению и усилению классовой организации пролетариата.

Лео Франкель.
Фотография.

Первомайские стачки и демонстрации, крупные забастовки промышленных рабочих сочетались в Венгрии с выступлениями наиболее многочисленного, хотя и наиболее отсталого отряда пролетариата — сельскохозяйственных рабочих, а также с крестьянскими волнениями. В Венгрии имелись благоприятные условия для сближения рабочего класса с крестьянством. Но социал-демократия не использовала этих возможностей.

В 70-х годах началось распространение марксистских идей среди рабочих польских и украинских земель, входивших в состав Австро-Венгрии. Социалисты Галиции были тесно связаны с австрийскими социалистами и с рабочей партией «Пролетариат», созданной в 1882 г. в Королевстве Польском.

Подъем рабочего движения в польских и украинских землях относится к 1890 г., когда здесь произошли массовые собрания и демонстрации рабочих, требовавших введения 8-часового рабочего дня, установления минимума заработной платы и т. д. Под этими лозунгами в Тешинской Силезии в апреле 1890 г. состоялась массовая стачка, в которой приняли участие 40 тыс. рабочих. После 10-дневной упорной борьбы стачечники, окруженные войсками, пустившими в ход оружие, прекратили забастовку, однако предприниматели вынуждены были пойти на некоторые уступки, в частности на ограничение рабочего дня 10 часами. Первое мая 1890 г. было отмечено забастовками и митингами в Кракове, Львове и других городах. При этом рабочие не только выдвигали экономические требования, но и заявляли протест против национального гнета и милитаристской политики правительства. Празднование дня международной пролетарской солидарности проводилось с этого времени из года в год.

В 1892 г. съезд польских социалистов во Львове основал социал-демократическую партию Галиции и Силезии, ставшую частью австрийской социал-демократической партии. Группа украинских радикалов основала Украинскую социал-демократическую партию Галиции.

В 80-х годах в Галиции оживилось крестьянское движение. Появились первые крестьянские газеты; в 1889 г. крестьяне провели в галицийский сейм своих первых депутатов. В 1895 г. была создана польская крестьянская партия «Строництво людове»; ее программа не выходила за рамки буржуазно-демократических требований (расширение избирательного права, реформа налоговой системы

и т. д.). В первые годы людовцы поддерживали тесные связи с И. Франко и другими украинскими радикалами; позднее, с конца 90-х годов, рост националистических тенденций в деятельности людовцев привел к тому, что И. Франко порвал с ними.

Обострение классовой борьбы повелительно диктовало сплочение рабочих разных национальностей, имевших перед собой общего врага — буржуазный строй. Но в австрийской социал-демократии со второй половины 90-х годов усилились оппортунистические тенденции. Успехи партии привлекли на ее сторону мелкобуржуазных попутчиков, особенно из среды интеллигенции. Виктор Адлер и другие руководители преувеличивали значение первых парламентских успехов партии. Как в столкновении с бернштейнианством, так и по отношению к мильеранизму Адлер выступал, по определению Р. Люксембург, в качестве «адвоката международного оппортунизма». Более всего проявился оппортунизм руководителей социал-демократических организаций Австро-Венгрии в национальном вопросе. Руководство австрийской социал-демократической партии отрицало революционное значение национальной борьбы. В результате социал-демократия не сумела удержаться на интернационалистических позициях и во второй половине 90-х годов в рабочем движении стали быстро развиваться тенденции к расколу на различные национальные группы. Так, в 1896 г. в связи с отказом руководства общеавстрийских профессиональных союзов создать автономные союзы для Чехии представители чешских союзов вышли из венской профсоюзной комиссии. Австрийская социал-демократическая партия превращалась в федерацию национальных групп. После 1897 г. в Австрии существовало шесть фактически самостоятельных социал-демократических организаций — австрийская, чешская, польская, украинская, югославянская и итальянская. Организационные связи между ними с каждым годом слабели, все более уступая место национальной обособленности.

В 1899 г. на съезде партии в Брно (Брюнне) была принята так называемая Брюннская программа по национальному вопросу, являвшаяся уступкой теории «национально-культурной автономии», под которой подразумевалась не территориальная автономия, а «автономия» людей, принадлежащих к одной и той же национальности, где бы они ни проживали. Эта теория отражала стремление во что бы то ни стало сохранить целостность Габсбургской монархии и вела к отказу от борьбы за самоопределение наций и к обособлению пролетариата разных национальностей.

Оппортунизм в национальном вопросе не был изолированным явлением в деятельности австрийской социал-демократии. Участились факты отказа от боевых выступлений; усилился оппортунизм среди руководителей профессиональных союзов.

Все это пагубным образом влияло на развитие политической борьбы рабочего класса Австро-Венгрии. Фактически расколотый по национальному признаку рабочий класс был лишен возможности в полную силу использовать возникший в 90-х годах в стране политический кризис.

Политический кризис 90-х годов

В 1890 г. правительство Таафе в сговоре со старочехами приняло решение о разделе Чехии на австрийские и чешские округа. Это решение, названное Венским компромиссом, было связано с планами онемечения чешских областей.

В короткий срок чешские области охватило бурное движение протеста. В первых рядах освободительного движения шел чешский рабочий класс. Наиболее крупным выступлением этих лет была стачка углекопов в Кладно в 1892 г. Правительство ответило репрессиями, распустило сейм Чехии, ввело осадное положение, бросило в тюрьмы многих участников национально-освободительной борьбы.

Под давлением масс правительству Таафе пришлось отказаться от своих замыслов. Венский компромисс не был проведен в жизнь. Последствием этих событий для правящих кругов Австрии явился полный упадок влияния их союзников — старочехов. Руководство чешским национальным движением пе-

решло к младочехам, выступавшим в более решительном духе. Но и стремления младочехов не простирались далее требования автономии в составе Габсбургской монархии, что объяснялось прежде всего заинтересованностью чешских капиталистов во внутреннем рынке Австро-Венгрии. Младочехи заигрывали с массовым движением, но, боясь его, считали наилучшим орудием для достижения своих целей верхушечные, парламентские комбинации.

В чрезвычайно усложнившейся внутриполитической обстановке правительство Таафе выступило в 1893 г. с проектом новой избирательной реформы, которая должна была увеличить число избирателей. Непосредственный толчок для составления такого проекта был дан развернувшейся борьбой австрийского пролетариата за всеобщее избирательное право. Правительство Таафе рассчитывало отделаться полумерами и в то же время привлечь симпатии австрийских рабочих на сторону консервативно-клерикальных кругов.

Войска охраняют штрейкбрехеров (Каролинская шахта в Моравской Остраве). Гравюра по рисунку Ф. Шлегеля. 1890 г.

Проект реформы вызвал, однако, протест австрийской буржуазии и сопротивление значительной части консервативных, феодальных элементов, не желавших допустить усиления представительства пролетариата и славянских народов в рейхсрате. Потеряв опору среди собственных сторонников, правительство Таафе в том же 1893 г. вышло в отставку.

После отставки Таафе австрийские консерваторы и буржуазные либералы, а также польские помещики составили коалицию; ее единственной целью была отсрочка введения всеобщего избирательного права, которого все более настойчиво требовали широкие массы пролетариата. Политика оттяжек лишь увеличивала всеобщее недовольство. К тому же между участниками коалиции постоянно шла ожесточенная борьба по важнейшим политическим вопросам.

В 1895 г. император Франц-Иосиф назначил главой австрийского правительства наместника Галиции, крупного польского помещика Бадени. Верой и правдой служивший интересам австрийских угнетателей, Бадени был тем не менее вынужден пойти на ряд уступок рабочему и национально-освободительному движению. В 1896 г. была провозглашена избирательная реформа. Несмотря на свою умеренность, она дала возможность представителям социал-демократии впервые попасть в парламент (в 1897 г. было избрано 14 социал-демократов). Однако австрийские помещики и буржуазия сохранили в нем полное преобладание. Борьба рабочего класса за всеобщее избирательное право продолжалась.

Бадени без особого труда договорился с младочехами. Чешская буржуазия приветствовала изданный правительством Бадени в 1897 г. закон, предписывавший установление в Чехии и Моравии равенства чешского языка с немецким и обяза-

тельное знание обоих языков всеми чиновниками. Эти решения вызвали со стороны австрийских реакционеров ожесточенное сопротивление. Во главе разнузданной кампании против равенства языков стояли великогерманцы; они прибегли к обструкции в рейхсрате, препятствуя рассмотрению каких-либо законопроектов впредь до отмены постановления о языках. Рейхсрат стал ареной бурных столкновений и скандалов (его прозвали «обезьяний театр»), почти каждое заседание завершалось потасовками. В конце 1897 г. Бадени вышел в отставку, что явилось уступкой крайним шовинистическим кругам, и в 1899 г. закон о языках был отменен. Вслед за тем состоялось решение о разделении Чехии по языковому принципу на чешские, австрийские и смешанные области.

Возрождение старого плана расчленения Чехии вызвало новый подъем национального движения. Конец XIX в. проходил под знаком резкого обострения борьбы, вооруженных схваток чешских патриотов с полицией и войсками. Прага была вновь объявлена на осадном положении, австрийский рейхсрат распущен.

Габсбургская монархия вступила в новое столетие в состоянии серьезного политического кризиса.

ГЛАВА IX
ПОРЕФОРМЕННАЯ РОССИЯ

Падением крепостного права начался новый период в истории России. Капиталистические отношения, давно вызревавшие в недрах феодализма, получили теперь несравненно более широкий простор для своего роста. Однако и после буржуазной реформы 1861 г. сохранились значительные пережитки крепостничества, наложившие свой отпечаток на все последующее общественно-экономическое развитие царской России.

1. Социально-экономическое развитие России после падения крепостного права

Остатки крепостничества и развитие капитализма в сельском хозяйстве

Россия оставалась страной крупнейшего в мире помещичьего землевладения. По данным земельной переписи 1877 г., в руках дворян находилось 73 млн. десятин — более трех четвертей всей частновладельческой земли; большая и лучшая часть этой земли была собственностью немногочисленной группы владельцев крупных имений (латифундий). Около 30 млн. десятин земли принадлежало всего лишь одной тысяче земельных магнатов. Господство дворянского землевладения сочеталось с острым малоземельем крестьян, ограбленных при «освобождении» и придавленных тяжестью выкупных платежей и налогов. Крестьяне находились в экономической зависимости от помещиков, которые широко применяли кабальные, полукрепостнические формы эксплуатации. В качестве платы за арендуемый у помещика клочок земли, за полученные в ссуду хлеб или деньги крестьянин обрабатывал господскую пашню с помощью своего примитивного инвентаря и истощенного рабочего скота. Эта система, известная под названием «отработок», являлась по существу скрытой барщиной. К концу 80-х годов XIX в. отработочная система преобладала в 17 из 43 губерний

Европейской России, особенно в ее черноземном центре, густо заселенном и наиболее освоенном земледельцами.

Крепостнические пережитки подрывали производительные силы крестьянского хозяйства. Урожайность крестьянских полей оставалась крайне низкой. Неурожаи были в этих условиях хроническим явлением, как и их спутник — голодовки крестьян. С конца 70-х годов XIX в. Россия вступила в полосу затяжного аграрного кризиса. Всей своей тяжестью он лег на крестьян, вынужденных, для того, чтобы расплатиться с помещиком и казной, продавать хлеб на рынке по заведомо

Переселенцы.
С. В. Иванов. 80-е годы XIX в.

убыточным ценам. Одновременно увеличились размеры отработок, ухудшились условия аренды.

Как ни тяжелы были остатки крепостничества, они могли только отсрочить проникновение капитализма в сельское хозяйство. Даже в латифундиях кабальная аренда и отработки на большей части земли нередко сочетались с устройством на остальной земле «рационального», предпринимательского хозяйства. Помещики открывали в своих имениях винокуренные и сахарные заводы, приобретали усовершенствованные машины, прибегали к найму батраков.

В деревне за счет «вымывания» среднего крестьянства выделялись немногочисленная прослойка сельской буржуазии и масса пролетаризирующейся бедноты — класс сельскохозяйственных рабочих с наделом. Уравнительное общинное землепользование (с периодическими переделами надельной земли) прикрывало растущее неравенство внутри общины. Бедняки все чаще забрасывали свои наделы, сдавали их в аренду кулакам. Последние округляли свои земли с помощью покупок и аренды у помещика. Уже в 80-х годах XIX в. зажиточные хозяева, составлявшие примерно пятую часть крестьянского населения, сосредоточили по разным губерниям от 34 до 50% всей находившейся в пользовании крестьян земли, тогда как бедняки, составлявшие половину населения деревни, имели от 19 до 32% земли.

Правда, разложение старого, патриархального крестьянства далеко не сразу приобрело в России отчетливые, развитые формы. Массовое обнищание, пауперизация крестьян заслоняли, по выражению В. И. Ленина, первые шаги сельской буржуазии [1].

[1] См. *В. И. Ленин,* Аграрный вопрос и «критики Маркса», Соч., т. 5, стр. 171.

Но этот мучительный процесс социальной дифференциации деревни, получивший в народе меткое название «раскрестьянивания», составлял наиболее глубокую основу роста капитализма не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Расслоение крестьянства способствовало расширению внутреннего рынка. Зажиточные крестьяне реализовали на рынке товарную часть продукции, приобретая не только предметы личного потребления, но и средства производства (улучшенные орудия, машины и прочее). Бедняки, которых не могло прокормить их маломощное хозяйство, тоже обращались к рынку, покрывая растущие расходы продажей своей рабочей силы.

В целом сельское хозяйство России все более приобретало торговый, предпринимательский характер. Рост промышленности и городов повышал спрос на сельскохозяйственные продукты. Углублявшаяся в связи с железнодорожным строительством специализация экономических районов в свою очередь содействовала повышению товарности земледелия и скотоводства. В Европейской России посевы зерновых хлебов и картофеля за сорок пореформенных лет увеличились почти в полтора раза, а чистый сбор — в два с половиной раза. Быстро росло производство льна, сахарной свеклы и других культур, служивших сырьем для промышленности.

После падения крепостного права усилилось заселение южных губерний — Херсонской, Таврической, Екатеринославской, составлявших в прошлом вместе с Бессарабией так называемую Новороссию, степных районов Заволжья и Приуралья (Самарская, Саратовская, Оренбургская губернии), а позже и степного Предкавказья. За 1863—1897 гг. население всей Европейской России увеличилось на 53%, а южных и юго-восточных районов — на 92 %.

Широкие масштабы крестьянской колонизации, благоприятные природные условия, близость черноморских и азовских портов, возникновение новых промышленных очагов и установление железнодорожного сообщения с центром империи — все это способствовало распашке целинных степей Причерноморья, Заволжья, Подонья и развитию торгового земледелия. Аграрный кризис, сильнее всего поразивший «отработочные» губернии, ускорил перемещение главного центра производства зерна на юг и юго-восток. Процесс разложения крестьянства происходил здесь особенно интенсивно. Сельская буржуазия, жестоко эксплуатировавшая местную бедноту и пришлых батраков, оттеснила на второй план дворян-помещиков.

При сопоставлении особенностей развития сельского хозяйства в центральных районах, с одной стороны, и в южных и юго-восточных — с другой, наиболее выпукло выступают два основных типа аграрной эволюции: в первом случае — медленное перерастание помещичьих барщинных хозяйств в капиталистические, сопровождаемое разорением массы крестьян и постепенным ростом кучки кулаков-ростовщиков; во втором случае — быстрое развитие земледельческого капитализма, наименее отягощенного остатками крепостничества. Но основные черты той и другой эволюции, как указывал В. И. Ленин, наблюдались во всех местностях, где существовали рядом помещичьи и крестьянские хозяйства. «Две струи аграрной эволюции имеются, следовательно, налицо повсюду. Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России.., есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции» [1].

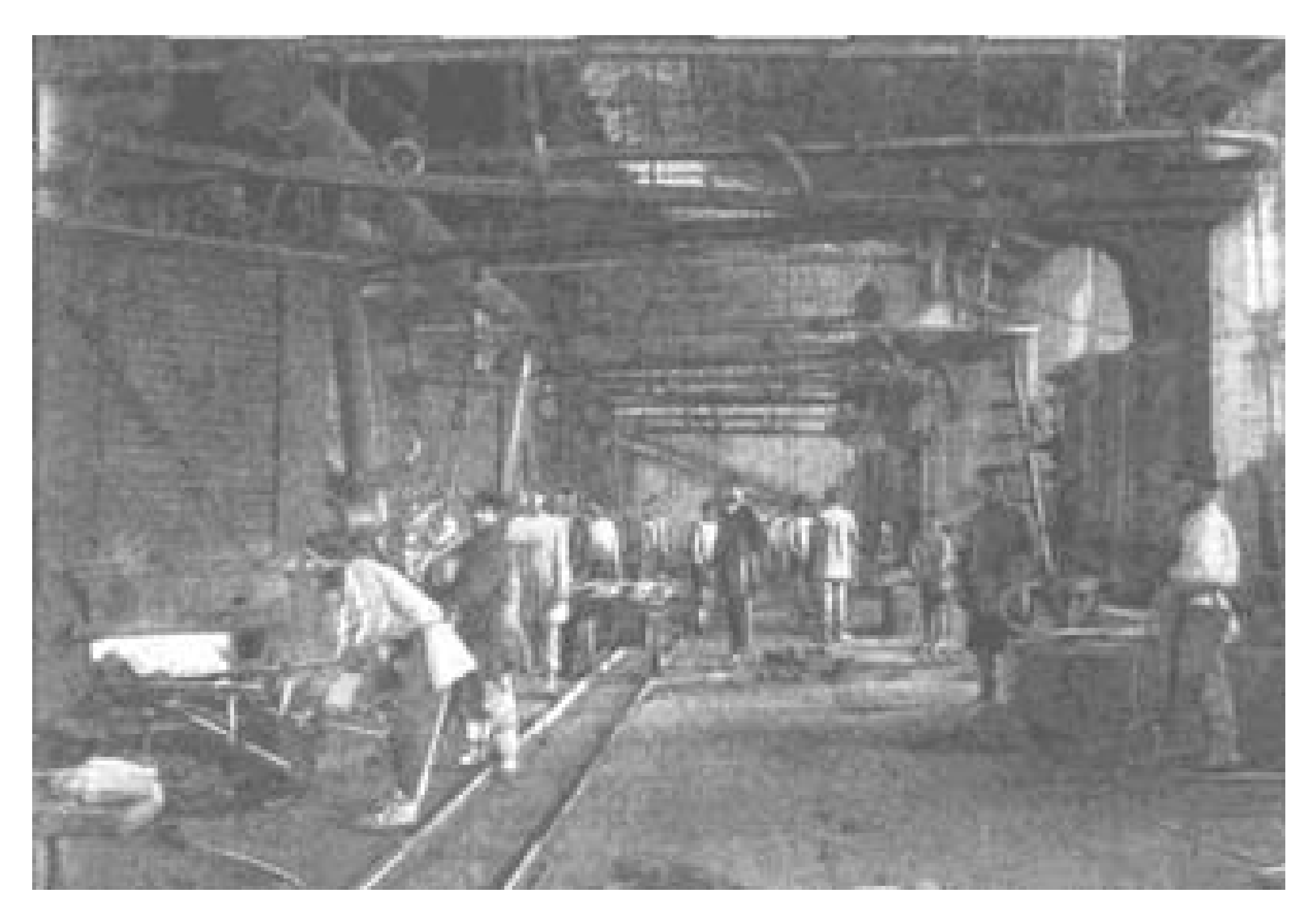
Рост крупной машинной индустрии. Новые промышленные районы

Пореформенные десятилетия — период капиталистической индустриализации России. Крупная машинная индустрия одерживает решающую победу над мелким производством и мануфактурой. Техника производства в ведущих отраслях промышленности быстро совершенствуется. Существенное значение имело при этом то, что Россия, вступив позднее ряда других европейских стран на путь капитализма, могла использовать уже имевшиеся

[1] *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов, Соч., т. 13, стр. 218.

технический опыт и организационные формы промышленно-капиталистического развития.

После 1861 г., писал В. И. Ленин, «развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [1]. Один из наиболее характерных показателей этого процесса — внедрение в промышленность паровых машин. В 1875—1878 гг. на фабрично-заводских и горных предприятиях Европейской России

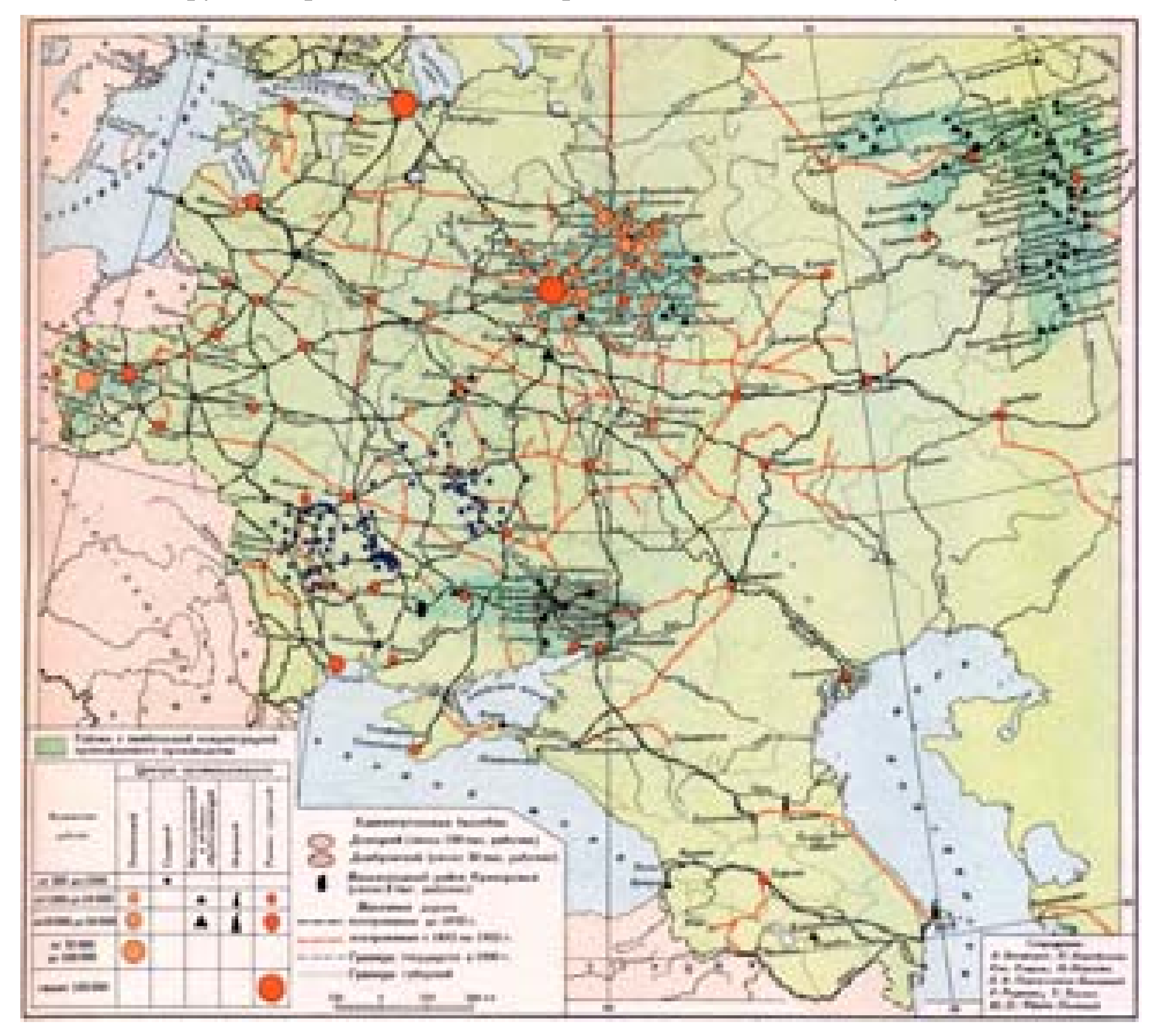
Литейные печи Режевского металлургического завода (Урал).
Фотография. 1880 г.

работали паровые котлы и машины мощностью около 100 тыс. л. с., а к началу 90-х годов их мощность выросла уже до 256,5 тыс. *л.* с., увеличившись за шестнадцать лет в 2 $^{1}/_{2}$ раза.

В хлопчатобумажной промышленности фабрика окончательно оттесняет капиталистическую мануфактуру и тесно связанную с ней раздаточную систему, а также мелкие крестьянские промыслы. Машины заменяют ручной труд и в суконной, и в пищевкусовой, и в других отраслях промышленности. В металлургии место отсталого кричного способа производства железа занимает пудлингование. В 70-х годах быстро развивается сталелитейное производство, основанное на применении сначала бессемеровских, а затем и мартеновских печей. Таким образом, в течение двух-трех десятилетий после падения крепостного права в России завершился промышленный переворот, начавшийся еще в дореформенный период.

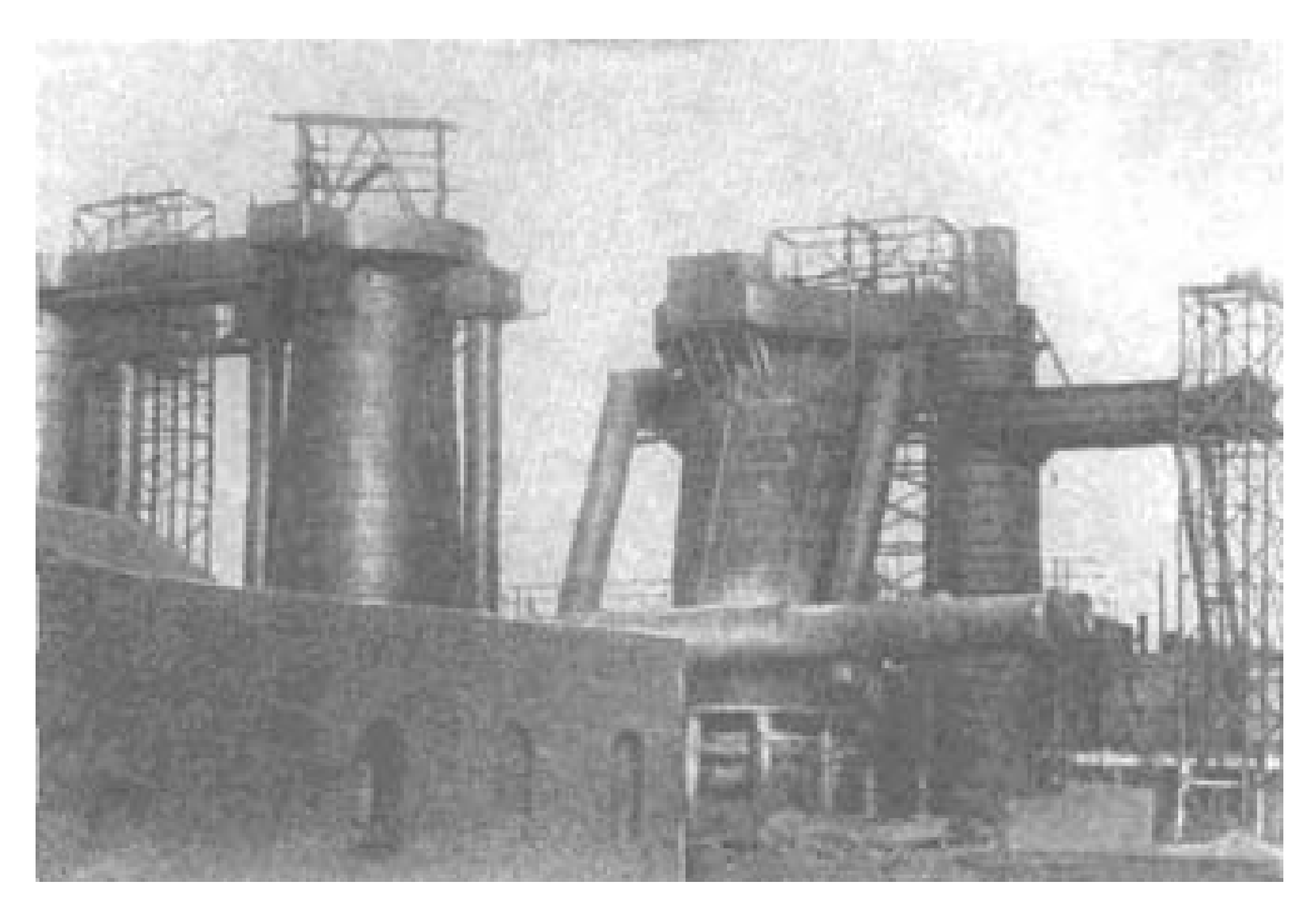
[1] *В. И. Ленин,* «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Соч., т. 17, стр. 95—96.

Крупная промышленность Европейской России к концу XIX в.

Важнейшими центрами развивавшейся в России капиталистической промышленности были Петербург и Москва. При этом Петербург выдвигался по преимуществу как центр машиностроения, а Москва и окружавший ее промышленный район оставались главным очагом текстильной промышленности.

Горнометаллургическая индустрия Урала, основанная в прошлом на принудительном труде подневольных рабочих, в первые годы после реформы пережила серьезные затруднения. Тысячи рабочих, освобожденных от крепостной зависимости,

Доменная печь в Юзовке (Донбасс).
Фотография. 1887 г.

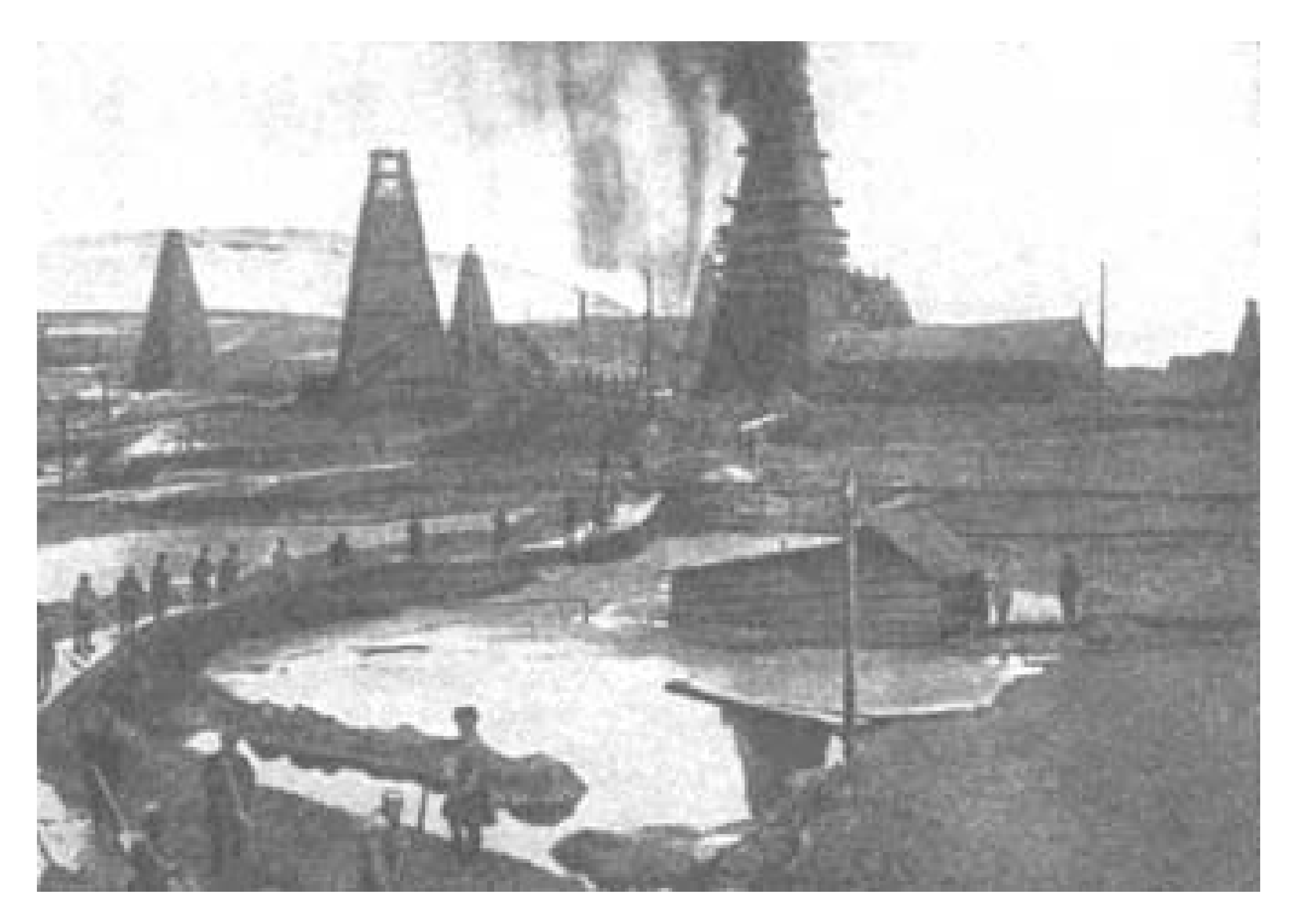
покинули заводы. Только спустя десять лет уральская металлургия достигла уровня 1860 г. Однако и в дальнейшем она развивалась крайне медленно.

Между тем с 70-х годов XIX в. на юге страны начал формироваться новый район горной и металлургической промышленности. Сооружение двух железнодорожных магистралей, связавших Москву с Ростовом-на-Дону, дало выход донецкому углю и значительно повысило спрос на него. В районе Донецкого кряжа стали возникать новые рудники. Надшахтные постройки и конусообразные терриконы резко изменили пустынный прежде ландшафт донецкой степи.

В 1872 г. вступила в строй первая доменная печь на заводе, который построил в западной части Донецкого бассейна английский капиталист Юз, а спустя два года выдал чугун Сулинский металлургический завод, основанный русским капиталистом Пастуховым в восточной части бассейна. Оба завода — Юзовский и Сулинский — работали тогда на бедной металлом местной руде. Лишь после того как в середине 80-х годов угольный Донбасс был соединен железной дорогой с районом Кривого Рога, где находились большие запасы богатой железом руды, начался быстрый

подъем южной металлургии. На полпути между Донбассом и Криворожьем возник Приднепровский металлургический район с центром в Екатеринославе. Молодая южная металлургия, не знавшая феодальных традиций и отличавшаяся более высоким техническим уровнем, стала быстро обгонять старый Урал.

Почти совершенно новой отраслью экономики России явилась нефтяная индустрия. В дореформенный период добыча нефти была ничтожной, спрос на нее

Бакинские нефтяные промыслы.
Фотография. Конец XIX в.

был невелик. Развитию нефтяной промышленности в районе Баку мешало существование откупной системы — сдача нефтяных колодцев на откуп на определенный срок. С отменой в 1872 г. этой системы и с переходом к сдаче нефтеносных участков с торгов в долгосрочную аренду вокруг Баку стали расти леса вышек, и вблизи от старого города возник новый, окутанный пеленой дыма и копоти «Черный город» с десятками нефтеперегонных заводов. За двадцать лет (с 1870 по 1890 г.) добыча нефти выросла в 140 раз — с 1,7 млн. до 242 млн. пудов. Выдающиеся открытия и изобретения русских ученых и инженеров расширили возможность применения нефтепродуктов — в качестве топлива, смазочных масел и др. — и обеспечили бакинской нефти выход на мировые рынки. В конце XIX в. Россия выдвинулась на первое место в мире по добыче нефти, оттеснив на время Соединенные Штаты.

Развитию промышленного капитализма в значительной мере способствовало железнодорожное строительство. В 1860 г. Россия имела всего 1,5 тыс. *км* железных дорог, а в 1892 г. — уже 31,2 тыс. *км.* Железные дороги связывали земледельческие районы с промышленными, окраины с центром, ускоряя процесс общественного разделения труда и рост всероссийского рынка. Вместе с тем железные дороги,

являясь крупными потребителями угля и металла, машин и механизмов, содействовали подъему тяжелой промышленности.

В конце первого десятилетия после реформы Россия вступила в полосу усиленного учредительства предприятий, банков, акционерных обществ. Большая часть акционерных капиталов была вложена при этом не в промышленность, а в торговые предприятия, банковское дело и особенно железнодорожное строи-

Петербург. Невский проспект.
Фотография. Конец XIX в.

тельство. Во время кризиса 1873—1875 гг. многие из этих акционерных компаний, возникших в обстановке биржевого ажиотажа, обанкротились.

Наступивший после кризиса подъем промышленности оказался кратковременным и сменился еще более сильным кризисом 1882—1886 гг. Только с 1887 г. вновь обозначилось некоторое экономическое оживление, но в 1890—1891 гг. ряд отраслей промышленности опять переживал состояние застоя. Выходу из кризиса и из депрессии мешали узость внутреннего рынка, переплетение промышленного кризиса с аграрным (затянувшимся в России до середины 90-х годов), сохранение устаревших способов и форм организации производства.

Промышленный подъем 90-х годов. Итоги капиталистического развития России к концу XIX в.

Лишь с 1892—1893 гг. развернулся новый промышленный подъем — самый значительный за весь капиталистический период. Строительство Сибирской магистрали, ряда других железных дорог, рост судостроения, более широкое использование машин и сельскохозяйственных орудий в помещичьих и кулацких хозяйствах, собственные потребности промышленности вызвали усиленный спрос на металл, уголь, нефть, паровозы, вагоны. Рост производства, особенно в отраслях тяжелой индустрии, про-

исходил не столько путем расширения старых предприятий, сколько за счет строительства новых, главным образом в недавно освоенных капитализмом районах. К концу XIX в. южная металлургия давала более половины всей выплавки чугуна, Донбасс — свыше двух третей общероссийской добычи угля; вся добыча нефти в стране была сосредоточена в Баку.

Быстро росли города: городское население с начала 60-х годов до конца 90-х увеличилось вдвое. Крупные города отличались наибольшей концентрацией предприятий и рабочих. Население Петербурга достигло к 1897 г. 1,2 млн. человек (свыше 40% которых составляли рабочие и их семьи), население Москвы превысило один миллион. Значительно увеличилось население Одессы, Киева, Риги, Варшавы, Лодзи, Баку и др. Многие промышленные поселки фактически превратились в новые индустриальные центры — Орехово-Зуево под Москвой, Юзовка в Донбассе, Нижний Тагил на Урале.

Русское население Сибири за последнюю треть XIX в. удвоилось. С постройкой Сибирской железнодорожной магистрали, проложенной к 1897 г. до Иркутска, приток переселенцев в Сибирь увеличился. Сибирь стала поставлять в Европейскую Россию хлеб, мясо, шерсть, масло, предъявляя растущий спрос на промышленные изделия. Развивались новые города — Новониколаевск, Омск, Томск, росла добыча золота, угля и руд.

Рост крупной капиталистической промышленности стимулировал развитие банковского кредита. Коммерческие банки стали охотнее вкладывать средства в промышленность. Началось сращивание банковского капитала с промышленным. Особенно увеличились в 90-х годах иностранные капиталовложения в промышленность России: в 1890 г. иностранный капитал составлял примерно одну четверть, а к 1900 г. — свыше 40% всех акционерных капиталов. Преобладали французские и бельгийские капиталы, а германские были оттеснены с первого места, которое они занимали в 80-х годах, на третье.

Акция «Русского общества машиностроительных заводов Гартмана». 1899 г.

Иностранные капиталисты не только приобретали акции русских предприятий, но и сами основывали в России заводы и фабрики. Английские, французские и бельгийские капиталисты захватили ключевые позиции в горнометаллургической индустрии Донбасса, Криворожья, Приднепровья, английский капитал обосновался и в нефтяном Баку. Приток иностранных капиталов ускорял темпы развития промышленности. Но уже тогда сказывались отрицательные последствия иностранного хозяйничанья: в погоне за большими дивидендами иностранцы хищнически разрабатывали богатейшие недра России, к тому же значительная часть прибылей вывозилась за границу.

Новые отрасли капиталистической промышленности, отличавшиеся высокой концентрацией производства и капиталов, явились и очагом первых монополий в России. Еще в начале 80-х годов появились картельные соглашения между владельцами крупных рельсопрокатных и мостостроительных заводов. В 1887 г. возник синдикат сахарозаводчиков, охвативший к началу 90-х годов почти девять

Производство ножниц в кустарной мастерской (село Павлово Нижегородской губернии).
Фотография. 90-е годы XIX в.

десятых всех предприятий этой отрасли. Синдикат керосинозаводчиков, организовавшийся в 1893—1894 гг., контролировал фактически всю нефтедобычу Бакинского района. Однако эти ранние монополии были неустойчивы и быстро распадались.

Наряду с крупной машинной индустрией сохраняло свое значение, а местами значительно выросло мелкое товарное производство. Огромные пространства России и неравномерность экономического развития способствовали этому. Если в одних районах крупная промышленность вытесняла и поглощала мелкую, то в других районах, особенно в отсталых отраслях промышленности, развитие капитализма проявлялось лишь в его начальных формах.

Несмотря на сравнительно высокие темпы индустриального развития, пореформенная Россия, отягощенная крепостническими пережитками, продолжала отставать от главных капиталистических стран и по абсолютному объему производства, и еще более — по размерам производства на душу населения.

Нигде в Европе не проявились столь ярко, как в России, социальные контрасты: города с огромными фабриками, электростанциями, большими зданиями существовали рядом с маленькими глухими деревушками, где жители ходили в лаптях и домотканной одежде, пахали прадедовской сохой и убирали урожай серпами. Огромные естественные ресурсы страны, особенно в Сибири, оставались в

значительной мере неиспользованными. Даже в наиболее развитых отраслях промышленности крупные размеры производства, передовая для того времени техника сочетались с самым широким использованием дешевого ручного труда. Выдающиеся достижения русской научно-технической мысли, получившие мировое признание, во многих случаях оставались без применения в самой России.

Аграрный характер экономики определял и место России в мировом хозяйстве. В страну импортировались машины, готовые изделия и металлы. Вывозила же Россия прежде всего хлеб. К концу XIX в. она была крупнейшей житницей Европы, являясь также крупным поставщиком леса, льна, пеньки и других видов сырья.

Экономическое развитие национальных районов Российской империи

Развитие капитализма в пореформенной России характеризовалось двумя тесно связанными между собой процессами: дальнейшим ростом сложившихся уже капиталистических отношений и распространением их на новые территории. Первый процесс В. И. Ленин называл развитием капитализма вглубь, второй — вширь [1].

Оба эти процесса проявлялись и в экономике национальных районов: первый — сильнее всего на западных окраинах, прежде всего в Прибалтике и Польше, второй — на Кавказе и в Средней Азии.

Королевство Польское принадлежало к экономически наиболее развитым частям Российской империи. Относительно быстрому росту капитализма способствовала здесь аграрная реформа, проведенная в период восстания 1863—1864 гг. Реформа, сохранив крупное помещичье землевладение, оставила вместе с тем крестьянам почти всю находившуюся в их пользовании землю, причем крестьяне платили за нее в целом меньше, чем в России. Существенным моментом являлось также отсутствие общины в польской деревне. Расслоение крестьянства шло поэтому интенсивно. В капитализирующихся помещичьих и кулацких хозяйствах широко применялся дешевый наемный труд. Одновременно сохранилась в значительных размерах кабальная эксплуатация малоземельных крестьян.

Сельское хозяйство было связано с рынком и обрабатывающей промышленностью; в пореформенный период значительно выросло производство картофеля и свеклы для винокурения и сахарных заводов, а также зерна и продуктов животноводства. В конце 70— начале 80-х годов Польша занимала одно из первых мест в империи по производству и потреблению сельскохозяйственных машин и орудий.

В промышленном производстве Польши конца XIX в. еще преобладала пищевкусовая и текстильная промышленность. С 1878 по 1884 г. производство пряжи и тканей увеличилось по стоимости почти вдвое (с 21 млн. до 41 млн. руб.); большая часть продукции вывозилась внутрь России и на восточные рынки. Технически хорошо оборудованные лодзинские фабрики успешно соперничали с хлопчатобумажной промышленностью центра России. В 80-х годах под давлением московских фабрикантов царское правительство приняло ряд мер, направленных против конкуренции Лодзи. Позже эти меры были отменены, и лодзинская промышленность сохранила свои традиционные связи с русским рынком.

Значительным промышленным центром стал также Варшавский район, где находились крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, множество средних и мелких предприятий легкой промышленности и почти все сахарные заводы Польши. Особенно быстро развивалась горная и металлургическая индустрия — в Сосновицах и Домбровском каменноугольном бассейне. Как и заводы Юга России, крупные железоделательные предприятия Польши находились в руках иностранцев (металлургические заводы «Гута Банкова» в Домброве принадлежали французам, «Екатерина» и «Александр I» в Сосновицах — немцам). Некоторые позиции в горной промышленности приобрел и польский капитал.

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 522.

Одним из главных центров земледельческого капитализма в пореформенной России стала Прибалтика. Для аграрного строя Эстонии и Латвии были характерны огромные земельные имения немецких (остзейских) баронов, массовое обезземеливание крестьян, быстрый рост хозяйств кулаков — «серых баронов». Последние скупали землю у крестьян, а также у помещиков, которые распродавали часть своих имений в целях мобилизации средств для вложения в предпринимательское хозяйство с животноводческим направлением. Разорившиеся крестьяне арендовали землю на тяжелых условиях или нанимались батраками в имения тех же помещиков и кулаков.

Промышленность Прибалтики развивалась как составная часть общероссийской капиталистической системы, в непосредственной связи с ростом Петербургского промышленного района. Наиболее быстро росла капиталистическая промышленность в Латвии, особенно после упразднения в 1877 г. цехового устройства. В Риге и некоторых других городах строились металлообрабатывающие, вагоностроительные, химические предприятия (со значительным участием иностранного, главным образом германского, капитала); росла текстильная промышленность. Крупные прибалтийские города, связанные с внутренними районами развитой железнодорожной сетью, являлись одновременно портами, имевшими большое значение во внешней торговле России.

Для экономики Украины характерно было сочетание процессов развития капитализма «вглубь» и «вширь». Юг Украины — новый район земледельческого и промышленного капитализма быстро развивался за счет огромного прилива населения из украинских и особенно великорусских губерний. В Приднепровье громадные свекловичные плантации и сахарные заводы принадлежали земельным магнатам — русским и польским, представителям крупной украинской и еврейской буржуазии. В массовых размерах применялся труд постоянных и сезонных рабочих как в крупных имениях, так и в кулацких хозяйствах. Несмотря на сравнительно широкое развитие капиталистических отношений, распространены были и отработки, больше всего в левобережных губерниях (Черниговской, отчасти Полтавской и Харьковской).

Некоторые сходные с Украиной черты имело социально-экономическое развитие Литвы и Белоруссии (в особенности ее западных губерний, где преобладали капиталистическая система земледелия и связанная с ним винокуренная промышленность). Молдавия вместе со степной Украиной и Предкавказьем входила в район предпринимательского зернового хозяйства; она являлась также одним из основных центров виноградарства и виноделия в России.

Для восточных окраин Российской империи определяющим моментом было переплетение развивающегося капитализма с сохранившими громадную силу феодальными и патриархальными отношениями. Прогрессивный процесс втягивания этих районов и областей в общероссийское, а тем самым и мировое товарно-капиталистическое хозяйство принимал особенно мучительные, уродливые формы.

Закавказье все более превращалось в рынок сбыта и сырьевую базу для российской капиталистической промышленности. Этому способствовало сооружение в 70— 80-х годах Закавказской железной дороги, соединенной в начале XX в. с железнодорожной сетью России. Долины Армении, а затем и Азербайджана стали покрываться хлопковыми плантациями. В Абхазии быстро развивалось табаководство. В Кахетии увеличилось производство вина. Под влиянием конкуренции привозимых из России дешевых фабричных изделий пришли в упадок местные кустарные промыслы. Даже в горных районах капитализм преодолевал вековую замкнутость, повсюду создавая рынок для своих товаров.

Русских и иностранных капиталистов привлекали богатейшие месторождения нефти в Баку и на Северном Кавказе (Грозный), залежи медной руды в Армении, марганца в Грузии. Но возникшие в пореформенный период индустриальные центры

почти не были связаны с местным рынком, представляя собой как бы промышленные оазисы в крае, где преобладало отсталое сельское хозяйство.

Проведенные в 1864—1871 гг. в Закавказье аграрные реформы сохранили пережитки феодализма в еще большей степени, чем во внутренних губерниях России. Главной фигурой в деревне остался крупный землевладелец (тавад, хан, бек). Значительная часть крестьян находилась на положении «временнообязанных», т. е. по-прежнему выполняла феодальные повинности.

В Средней Азии, как и на Кавказе, интересы дворянских верхов Российской империи совпадали с интересами русской буржуазии. Для самодержавия это был важный стратегический плацдарм, источник доходов казны и обогащения военно-колониальной администрации; для капиталистов — новый рынок сбыта и хлопковая база текстильной промышленности. За последние 15 лет XIX в. площадь хлопковых плантаций, главным образом в Узбекистане, расширилась с 41 тыс. до 356 тыс. десятин, а вывоз хлопка в центр России достиг к 1900 г. почти 5 млн. пудов. Русские текстильные фирмы и банки занимались скупкой хлопка с помощью местных феодально-ростовщических элементов. Экспортеры и посредники наживались, а масса хлопководов-дехкан разорялась, имущество их переходило за долги к скупщику.

Включение Средней Азии в общероссийскую капиталистическую систему и, в частности, строительство железных дорог способствовали разрушению старых, натуральных форм хозяйства, вызреванию капиталистических отношений, росту городов. На смену еще господствующим родоплеменным связям шли новые, национальные связи. Однако все эти процессы, находившиеся еще в своей начальной стадии, тормозились колониальным режимом.

Политика национального угнетения, проводимая царизмом, насильственно задерживала экономическое и культурное развитие всех народов, входивших в империю. Но несмотря на гнет царизма и вопреки ему, экономическое сближение национальных окраин с великорусским центром имело важные прогрессивные последствия. Главные из них — растущие связи между народами России, взаимное обогащение их культур, глубокое воздействие передовой русской общественной мысли и революционно-демократического движения на духовное и политическое развитие угнетенных народов, зарождение и развитие единства революционных действий русского пролетариата и трудящихся масс окраин.

Изменения в социальной структуре России. Помещики и буржуазия

Под влиянием развивающегося капитализма произошли значительные изменения в социальной структуре русского общества.

Дворянство продолжало оставаться господствующим классом, но оно уже не было столь однородным, как прежде, и в экономическом, ив политическом отношении. Многие помещики не сумели приспособиться к новым условиям, быстро прожили выкупные суммы, распродали или заложили свои земли и усадьбы. С 1877 по 1905 г., по данным земельных переписей, площадь дворянского землевладения сократилась на 25%; особенно быстро этот процесс развивался во время аграрного кризиса конца XIX в. Одновременно росли помещичьи хозяйства капиталистического типа и сохраняли свое доминирующее положение в центральных районах полукрепостнические латифундии. Владельцы латифундий являлись наиболее реакционной силой. Из их среды выходили крупнейшие представители царской администрации — губернаторы и генерал-губернаторы, пользовавшиеся огромной властью на местах, высшие военные чины, министры. Титулованная знать и верхушка служилой бюрократии входили в Государственный совет — совещательный орган при царе, сохранившийся в неприкосновенности от крепостной эпохи.

Помещики нового, капиталистического типа представляли значительно менее влиятельную в политическом отношении группу. Их опорой были созданные рефор-

Развитие капитализма в сельском хозяйстве России конца XIX в.

мой 60-х годов земства, функции которых ограничивались узким кругом вопросов местного благоустройства, здравоохранения и просвещения. Дворяне-земцы играли ведущую роль в либерально-оппозиционном движении, пытаясь путем соглашения с правящей верхушкой добиться дальнейшего развития буржуазных реформ и создания в рамках самодержавного строя представительных учреждений для господствующих классов.

Русская буржуазия начала складываться еще в крепостную эпоху. В пореформенные десятилетия этот процесс ускорился. Вчерашние купцы, откупщики, хлеботорговцы, разбогатевшие деревенские кулаки и ростовщики превращаются в железнодорожных, промышленных, банковских воротил. Экономической силе торгово-промышленной буржуазии не соответствовали ее крайне слабый политический вес и отсутствие какой-либо классовой организации. Возникшие в 60—70-х годах общества и съезды промышленников (Совет съезда горнопромышленников юга России, Постоянная совещательная контора железозаводчиков, Совет съезда бакинских нефтепромышленников и др.) представляли узкие, своекорыстные интересы отдельных групп и слоев крупной буржуазии. Русская буржуазия не была революционным классом; в пореформенное время, перед лицом надвигавшихся социальных потрясений она стремилась обеспечить себе покровительство со стороны царизма с его полицией, армией, бюрократией.

В свою очередь царизм, оставаясь диктатурой дворян-помещиков, вынужден был учитывать во все большей мере потребности капиталистического развития страны. Без крупной промышленности и железных дорог царская Россия не могла сохраниться как великая держава, не могла участвовать в обостряющейся борьбе капиталистических государств за раздел мира. Содержание армии и полицейско-бюрократического аппарата требовало огромных средств. Старые источники доходов, унаследованные от крепостного времени, приходилось дополнять новыми. Быстро росли косвенные налоги — акцизы на сахар, табак, керосин и др., связанные с развитием промышленности. Однако этот рост налогов, разорявший широкие массы населения, не поспевал за непрерывным увеличением расходов. Выход искали во внешних займах. Задолженность России ее иностранным кредиторам выросла с 537 млн. руб. в 1861 г. до 3966 млн. руб. в 1900 г. Царизм все больше зависел от европейских бирж: в 60—70-х годах — главным образом берлинской, а с середины 80-х годов — парижской, значение которой для России быстро возрастало по мере ухудшения русско-германских отношений. Превращение Франции в банкира царизма ускоряло в свою очередь оформление внешнеполитического союза обеих стран. Династические узы и монархические симпатии, традиционно связывавшие русский двор с прусско-германским, должны были отступить перед неумолимыми требованиями экономической и политической борьбы.

С этими требованиями приходилось считаться и внутри страны. Направляя львиную долю денежных ресурсов России на военные и административные расходы и субсидирование помещиков (для чего в 80-х годах был учрежден, в частности, специальный Дворянский банк), царское правительство стремилось одновременно ускорить промышленное развитие страны с помощью иностранных капиталов. Такова была одна из основ финансово-экономической политики пореформенной монархии, с особенной настойчивостью проводившейся в жизнь С. Ю. Витте (министр финансов в 1892—1903 гг.). Интересам русских и обосновавшихся в России иностранных капиталистов отвечали введение высоких таможенных пошлин, денежная реформа 90-х годов (переход к золотому обращению), экспортные премии, государственные гарантии доходов частных железнодорожных обществ, щедро оплачивавшиеся казенные заказы и т. д. В этой политике «воспособления» капиталу немалую роль играли и корыстные интересы царских сановников и титулованных аристократов, участвовавших в операциях акционерных обществ и банков.

В. И. Ленин так характеризовал социально-политический строй России к концу XIX — началу XX вв.: «... Царь является главой *господствующего класса,* именно класса крупных землевладельцев, которые уже тысячью нитей связаны с крупной буржуазией и готовы защищать всеми средствами насилия свою монополию, привилегии и барыши» [1].

В несколько ином положении находились имущие классы в национальных районах России. Правда, и здесь были свои местные отличия. Так, прибалтийские бароны издавна поддерживались царизмом, были близки ко двору и пополняли собой высшую администрацию. Тесно был связан с самодержавием ряд польских земельных магнатов — владельцев латифундий на Украине, грузинских князей и др. Но в целом помещичье-буржуазная верхушка угнетенных наций чувствовала себя ущемленной. Рост капитализма на окраинах, формирование и развитие наций создавали основу для возникновения национальных движений. На начальном этапе ведущая роль в большинстве этих движений принадлежала буржуазии. Претендуя на роль представительницы «общенародных» интересов, буржуазия стремилась потеснить со своего рынка русских и иностранных конкурентов, устранить преграды развитию национального языка, школы, культуры, упразднить некоторые, наиболее отжившие феодально-сословные институты, добиться политических прав и известных привилегий для себя. Такой характер носили, например, движение «младолатышей» в Прибалтике, направленное в первую очередь против засилья немецких баронов и капиталистов; деятельность культурно-просветительных обществ, так называемых громад, среди украинской интеллигенции; просветительное движение в Грузии, Армении, Азербайджане и т. д. Все эти движения были весьма неоднородны по своему составу: наряду с умеренно-либеральными элементами в них участвовали и элементы демократические. В дальнейшем в зависимости от конкретных условий, уровня экономического и политического развития отдельных национальных районов, а главное — от степени активности народных масс, происходило идейно-политическое размежевание, причем большинство национальной буржуазии вступало в блок с феодально-клерикальными слоями и искало соглашения с царизмом.

Формирование промышленного пролетариата

Самым важным явлением социальной жизни пореформенной России было формирование и рост нового класса — пролетариата.

Еще при проведении реформы 1861 г. подверглись обезземеливанию по крайней мере 4 млн. крестьян. В дальнейшем неуклонно росло число безлошадных дворов, семей, лишенных собственного инвентаря и вовсе забросивших хозяйство. Создавалось искусственное аграрное перенаселение. Миллионы крестьян вынуждены были уходить из деревни в поисках заработка. Отчасти они поглощались капитализирующимся сельским хозяйством в качестве батраков. В 80-х годах XIX в. в Европейской России насчитывалось не менее 3,5 млн. сельскохозяйственных рабочих. Но в большинстве случаев резервы рабочей силы, накоплявшиеся в результате пролетаризации деревни, направлялись в промышленность. В состав пролетариата влилась и значительная часть рабочих дореформенного периода, разорившихся кустарей, ремесленников и выходцев из городской мелкой буржуазии.

В конце XIX в. В. И. Ленин на основании детального анализа ряда источников пришел к выводу, что к пролетарским слоям населения России (без Финляндии) следует отнести в целом не менее 22 млн. человек, из которых собственно наемные рабочие, занятые в сельском хозяйстве, фабрично-заводской, горной промышленности, на железнодорожном транспорте, в строительном и лесном деле, а также занятые на дому, составляют около 10 млн. человек [2].

[1] *В. И. Ленин,* Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23, стр. 229.

[2] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 442, 540.

Формирование промышленного пролетариата в России происходило в обстановке быстрого развития машинной индустрии. В связи с этим и концентрация рабочих на крупных и крупнейших предприятиях в России была выше, чем в ряде старых капиталистических стран Европы. К 1890 г. три четверти всех рабочих, занятых в фаб-

В город на заработки.
А. К. Фендрик. 1901 г.

рично-заводской и горной промышленности России, были сосредоточены на предприятиях, имевших 100 и более рабочих, и почти половина — на предприятиях с числом рабочих 500 и больше. В горнозаводской промышленности крупнейшие предприятия (с числом рабочих свыше 1000 человек) составляли 10% всех промышленных предприятий России, но сосредоточивали 46% общего числа рабочих.

Завершение перехода от мануфактуры к фабрике явилось, таким образом, решающим рубежом в складывании пролетариата. Старый мануфактурный рабочий, тесно связанный с мелкой собственностью, сменялся потомственным пролетарием, для которого единственным источником существования становилась продажа рабочей силы. В металлообрабатывающей, машиностроительной промышленности уже в 80-х годах абсолютное большинство рабочих составляли пролетарии, часто лишь по сословному признаку продолжавшие числиться крестьянами. Однако этот процесс задерживался сохранением остатков крепостничества. Характерная особенность капиталистического развития России — быстрый рост фабричных центров, расположенных в сельских местностях, ближе к источникам дешевой рабочей силы, — также затрудняла разрыв связи с землей даже у кадровых рабочих (прежде всего в таких отраслях, как текстильная, обработка сельскохозяйственного сырья). Но это же

явление имело и другую сторону: оно вело к тесному сближению крестьянской массы с пролетариатом.

Складывание промышленного пролетариата происходило как общероссийский процесс. При этом пролетариат Украины формировался как из украинского, так и из русского населения; значительным был процент русских рабочих и в рядах пролетариата Прибалтики, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии. Так создавалась и крепла объективная основа сплочения рабочих разных национальностей и развития среди них идей пролетарской солидарности.

«Записка» на получение товаров из заводского магазина. 90-е годы XIX в.

Переплетение экономического и политического гнета делало положение рабочего в России особенно тяжелым. Никаких законодательных ограничений рабочего дня не существовало, пока в 90-х годах рабочие своей борьбой не принудили к этому царизм. В 60—80-х годах рабочий день измерялся, как, правило, 12—14 часами тяжелого труда, а во многих случаях превышал и 14 часов. На сибирских золотых приисках, на плантациях сахарных заводов он продолжался «от утренней зари до вечерней». Женщины и дети работали столько же, сколько мужчины. Реальный заработок рабочих был значительно меньше номинального. Предприниматели заставляли покупать продукты в фабричной лавке по грабительским ценам, взыскивали высокую плату за место в тесных и грязных бараках, взимали штрафы, доходившие подчас до половины заработка. Любое проявление протеста рабочих против невыносимых условий труда и быта представители царской администрации расценивали как «бунт» и «беспорядок», всегда становясь на сторону капиталистов.

2. Общественное движение 70-х годов. Революционное народничество. Дворянская реакция 80-х годов

Общие черты революционно-демократического движения 70-х годов

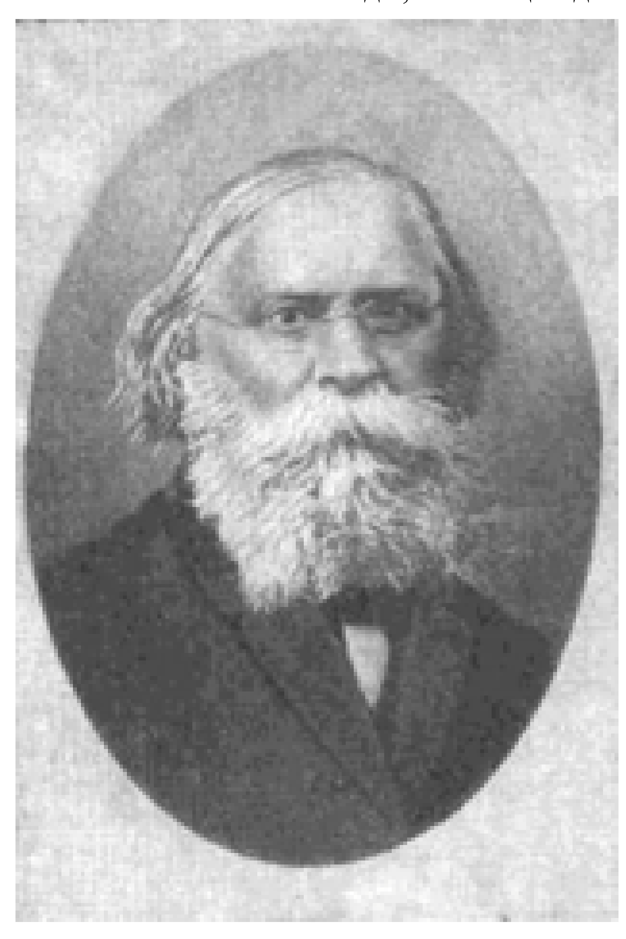
Вся обстановка в стране — разорение крестьянских масс и варварские формы капиталистической эксплуатации, незавершенность буржуазных реформ и стремление дворянских верхов повернуть вспять, к дореформенным порядкам, полное политическое бесправие народа и всевластие царских чиновников — создавала почву для нового оживления демократического движения. При всей ограниченности преобразований 60-х годов они открывали все же большую, чем в прошлом, возможность для оппозиционной и революционной деятельности. Очагом ее были, в частности, высшие учебные заведения, в которые двинулась после реформы разночинская молодежь. Главной легальной трибуной передовой демократической мысли стал журнал «Отечественные записки», перешедший в 1868 г. в руки соратников Н. Г. Чернышевского — Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Значительное влияние на ход событий в России оказали также рост международного рабочего движения и деятельность I Интернационала, героическая борьба парижских коммунаров.

ШАХТЕРКА.
Н. А. Касаткин. 1894 г.

В. И. Ленин рассматривал развитие революционного движения в России от падения крепостного права до середины 90-х годов как один период — буржуазно-демократический по своему классовому содержанию, разночинский по составу участников движения, народнический (в широком смысле слова) по их мировоззрению. Народничество, — говорил Ленин, — это «громадная полоса общественной мысли» [1]. 70-е годы были временем его расцвета.

Новое поколение революционеров, выступившее на общественную арену в начале 70-х годов, связывали с их предшественниками, действовавшими в 50—60-е годы, как общие демократические взгляды, так и убеждение в возможности для России миновать капиталистический путь развития, вера в осуществимость перехода к социализму через сельскую общину; и те и другие рассматривали крестьянство как основную силу, способную подняться на социалистическую революцию. В то же время между наиболее зрелыми представителями революционно-демократического движения 60-х годов и их преемниками, действовавшими в 70-е годы, были существенные различия. В лице своих влиятельных идеологов (П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского и др.) народничество отступило от последовательного материализма Чернышевского в сторону идеалистической философии и субъективистской социологии с характерной для нее недооценкой решающей исторической роли народных масс и преувеличенным представлением об общественном призвании интеллигенции. Большинство революционных деятелей 70-х годов в отличие от основного ядра революционеров-шестидесятников долгое время занимало анархистские или полуанархистские позиции; они отрицали необходимость политической борьбы, исходя из ошибочного убеждения, что крестьянская революция одним ударом покончит и с монархическим строем, и с социально-экономическими порядками, основанными на эксплуатации масс. Воззрения одного из основоположников анархизма Михаила Бакунина получили в это время широкое распространение в среде революционной молодежи.

П. Л. Лавров.
Фотография. 70-е годы XIX в.

Народничество 70-х годов распадалось на несколько течений. Разногласия касались в основном вопросов тактики. Последователи Бакунина считали народ готовым для революции; задачу революционной интеллигенции они видели в возбуждении крестьян к активным боевым выступлениям («бунтам») и в объединении разрозненных волнений во всероссийское крестьянское восстание. Сторонники другого видного вождя народничества — Петра Лаврова (профессора Петербургской артиллерийской академии, вступившего в 60-х годах в освободительное движение и

[1] Ленинский сборник XIX, стр. 237.

затем бежавшего за границу из ссылки) исходили из необходимости большой подготовительной работы революционного характера, главным образом пропагандистской, а к «бунтарской» деятельности относились отрицательно. Было и третье течение, родственное бланкизму. Его основатель, известный журналист демократического лагеря Петр Ткачев отстаивал заговорщическую тактику и необходимость захвата власти небольшим революционным меньшинством.

Взятое в целом, при всех своих оттенках и различиях, народничество являлось своеобразным выражением интересов широких крестьянских масс. Преобладание и в пореформенной России класса мелких производителей, страдавших больше от крепостнических пережитков, чем от вызревавших капиталистических отношений, замаскированность последних общинными порядками в деревне и широким распространением «кустарных» промыслов — таков был источник длительного существования народнического течения, соединявшего в себе крестьянский демократизм с утопическим социализмом.

Революционное движение в России имело в 70-е годы широкие связи с западноевропейским социалистическим движением. Крупнейшим событием явился выход в Петербурге в 1872 г. первого тома «Капитала» — первого по времени иностранного перевода бессмертного творения Маркса. Спустя несколько лет народники писали Марксу, что «Капитал» сделался в России «настольной книгой образованных людей». Однако воспринять все глубочайшее содержание марксова труда и тем более построить на основе его правильную теорию революционные народники не смогли. Для них было совершенно чуждо понимание классовой природы пролетариата и его исторической миссии: под «работниками» они понимали трудящихся вообще, прежде всего крестьян. Ряд идеологов народничества тогда, и особенно позднее, пытался «по Марксу» опровергнуть неизбежность капиталистического развития России.

Маркс и Энгельс знали, что представители революционного народничества не стоят и не могут стоять на позициях научного социализма, но все их симпатии были на стороне русских революционеров, которые вели один на один борьбу с могущественным и беспредельно жестоким врагом — царским деспотизмом. Веря в неизбежность русской революции, Маркс и Энгельс ожидали, что она развяжет руки рабочему и социалистическому движению Европы и выдвинет Россию в авангард мирового революционного движения. Поэтому они с исключительным вниманием следили за внутренней жизнью России, поддерживали личные отношения и находились в переписке со многими русскими политическими и культурными деятелями — Лавровым, мужественным революционером Германом Лопатиным — членом Первого Интернационала, с экономистами и социологами Н. Ф. Даниельсоном, М. М. Ковалевским и др. Основоположники марксизма высоко ценили достижения передовой русской общественной мысли, ее критическую направленность и «самоотверженные искания чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского» [1]. Вместе с тем Маркс и Энгельс выступали с критикой народнической доктрины, вскрывали несостоятельность бакунинского анархизма, ошибочность воззрений Ткачева на социальную природу царизма и задачи русской революционной партии; несмотря на свою дружбу с Лавровым, они подвергли острой критике его попытки «примирить» марксистов со сторонниками Бакунина в Интернационале.

«Хождение в народ». Народнические организации

Первые симптомы назревающего революционного подъема сказались уже в конце 60-х годов. Участились студенческие волнения; оживилась демократическая публицистика. Среди многочисленных кружков молодежи, возникших в это время, наибольшее значение имели несколько ведущих революционных групп, действовавших в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и некоторых других городах. Число членов этих групп было сравнительно невелико, но в их состав входил цвет тогдашней революционной интеллигентской молодежи; здесь начали

[1] Ф. Энгельс — Е. Паприц, 26 июня 1884 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 389.

свой путь многие крупные деятели народнического движения. Петербургский и тесно связанные с ним другие кружки сначала ограничивались организационной и пропагандистской работой среди интеллигенции, распространяли литературу радикально-демократического и социалистического содержания. В дальнейшем они приступили также к пропаганде среди городских рабочих, в которых народники видели посредников между революционной интеллигенцией и деревенской массой.

Воодушевленные первыми успехами революционной пропаганды и ростом числа своих сторонников, народнические кружки и группы стремились как можно скорее приступить к решению главной задачи — подготовке крестьянской революции. Так родилось «хождение в народ», высшая точка которого приходится на весну и лето 1874 г. Настроение его участников хорошо передал писатель-демократ В. Г. Короленко: «Если общая посылка (т. е. вера в близкий социалистический переворот. — *Ред.*) правильна, то вывод действительно ясен: нужно «отрешиться от старого мира»; нужно «от ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови», уходить туда, где «работают грубые руки» и где, кроме того, зреет какая-то формула новой жизни».

Движение охватило тысячи людей — главным образом в центральных великорусских губерниях и на Украине. Но оно было лишено общей организации. Отдельные кружки или лица действовали обычно на свой страх и риск, почти не имея конспиративных навыков. Народники были уверены, что их призывы воспламенят крестьянскую массу и сразу поднимут ее на активную борьбу. Распространена была «летучая» («бродячая») форма агитации: революционеры, одетые в крестьянское платье, переходили с места на место, распространяя свои идеи и лозунги.

Усилия народников не увенчались успехом. Прежде всего стала быстро обнаруживаться иллюзорность их представлений об укладе деревенской жизни и социалистических инстинктах «мужика». С другой стороны, правительство приняло срочные меры для разгрома движения. По стране прокатилась волна обысков и арестов, многие сотни молодых мужчин и женщин были брошены в тюрьмы.

Неудача «хождения в народ» поставила перед революционной интеллигенцией вопрос о путях и средствах дальнейшей борьбы. На тайных сходках 1875—1876 гг. определилась тенденция ограничить ближайшую программу требованиями, уже осознанными, по мнению революционеров, самим народом. Земля и воля, т. е. передача крестьянам всех земель в государстве и освобождение крестьянской общины от всякой опеки, полное ее самоуправление, — таков стал теперь центральный лозунг. Народники решили перейти от «летучей» деятельности к созданию длительных и прочных поселений в деревне. Наконец, был сделан вывод о необходимости серьезной организации революционных сил, крепкой революционной дисциплины. Все эти положения легли в основу энергичной деятельности тайного общества народников, созданного в 1876 г. и позднее получившего название «Земля и воля» (так назывался и его подпольный печатный орган). К числу руководителей общества принадлежали: студент Горного института, активный участник пропаганды в среде рабочих Георгий Плеханов, блестящий организатор и конспиратор Александр Михайлов, один из ветеранов народничества Марк Натансон и другие.

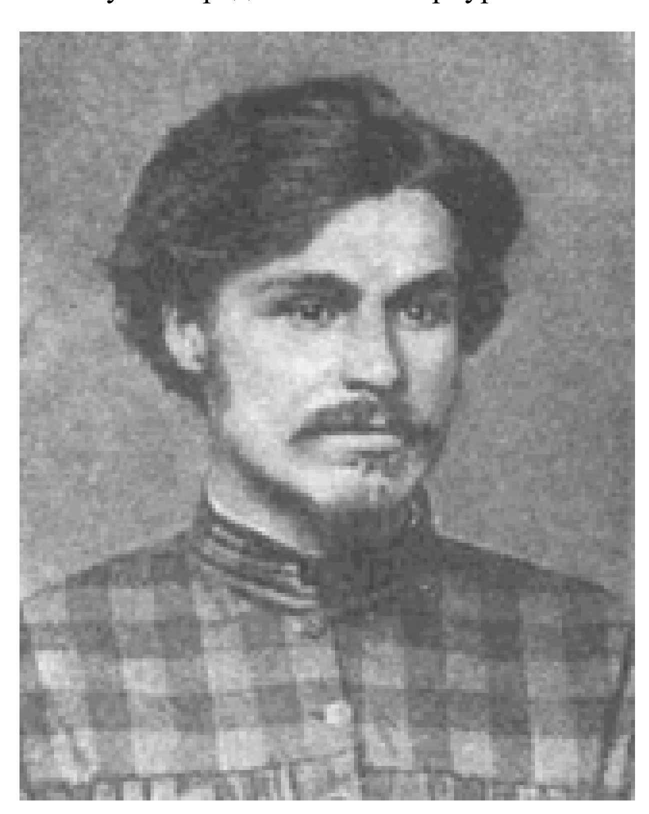
В ответ на репрессии «землевольцы» предпринимали террористические акты. Первое время террор рассматривался ими только в качестве орудия самозащиты и как возмездие за погубленных товарищей. Но постепенно, по мере нараставшего разочарования результатами пропагандистской деятельности, он стал приобретать самодовлеющее значение.

Первые рабочие союзы

Главной фигурой в революционном движении оставался, как и в 60-е годы, революционер-разночинец. Но для 70-х годов характерно уже весьма заметное участие в нем и передовых рабочих.

В это время значительно усилилась стачечная борьба. В среднем в год происходило около тридцати крупных конфликтов на предприятиях. Особенно много

стачек и волнений отмечалось в текстильной и металлообрабатывающей промышленности Петербурга, немало стачек было в Москве и окружающем ее фабричном районе, а также на Украине. Наиболее крупными выступлениями рабочих этих лет были: стачки рабочих Невской бумагопрядильни в Петербурге в 1870 г., на Кренгольмской мануфактуре (под Нарвой, в Эстонии) в 1872 г., на Новой бумагопрядильне в Петербурге в 1878 и 1879 гг., неоднократные волнения на петербургском Семянниковском заводе.

Степан Халтурин.
Фотография. 70-е годы XIX в.

С начала 70-х годов в Петербурге, Одессе и других местах стали возникать кружки рабочих, в которых революционеры из числа учащихся и молодой интеллигенции вели пропаганду, а также проводили занятия по общеобразовательным предметам. Хотя народники рассматривали эту свою деятельность как вспомогательную, именно она дала наибольшие и непредвиденные ими самими результаты. Отдельные участники кружков выдвинулись в первые ряды революционных борцов: ткач Петр Алексеев, слесарь Виктор Обнорский. Немного позднее видную роль стал играть столяр Степан Халтурин, умный и начитанный рабочий, талантливый организатор, бесстрашный революционный боец, глубоко захваченный интересами развивающегося рабочего движения.

Из одесских рабочих кружков в 1875 г. возникла под руководством Е. О. Заславского первая в стране революционная рабочая организация — «Южнороссийский союз рабочих», вокруг которого объединилось (вместе с сочувствовавшими ей рабочими) около 200 человек. Согласно своему уставу, Союз ставил целью «пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов». Союз был в конце 1875 г. разгромлен властями. Год спустя, в Петербурге на площади перед Казанским собором состоялась впервые в России открытая революционная демонстрация. В ней приняло участие несколько сот студентов и рабочих, поднявших красное знамя, на котором были написаны слова: «Земля и воля». Инициатива в организации этой демонстрации принадлежала в значительной мере рабочим кружкам, связанным с землевольцами.

В 1878 г. в Петербурге оформился «Северный Союз русских рабочих». Его руководителями были Халтурин и Обнорский. Союз подготовил и издал в начале 1879 г. программу, в которой провозгласил своей целью «ниспровержение существующего политического и экономического строя». Программа отражала еще влияние народнической идеологии; вместе с тем в ней говорилось, что «Северный Союз» примыкает по своим задачам к «социально-демократической партии Запада». «Великая социальная борьба, — писали авторы рабочей программы, — уже началась... Наши западные братья уже подняли знамя освобождения миллионов, и нам остается только примкнуть к ним. Рука об руку с ними пойдем мы вперед и в братском единении сольемся в одну грозную боевую силу...» В программе «Северного Союза» выдвигался ряд политических требований — свободы слова, печати, права собраний и др. Отстаивая политические лозунги, руководители

«Северного Союза» вступили в полемику с народническими теоретиками, находившимися в плену анархистских предрассудков. Плеханов позднее писал, что к началу 1879 г. рабочее движение переросло народническое учение на целую голову. «Северный Союз» участвовал в стачках, выпускал листовки. В начале 1880 г. ему удалось выпустить нелегальный орган «Рабочая заря» — первенец подпольной рабочей печати в России. «Северный Союз» был вскоре разгромлен полицией, но его деятельность оставила глубокий след в среде передовых рабочих. С деятельностью «Северного Союза» связано и начало сотрудничества между русскими и польскими рабочими социалистическими кругами.

Петр Алексеев.
Фотография. 70-е годы XIX в.

Среди арестованных царскими властями революционеров все чаще встречались рабочие. Огромное впечатление произвела речь П. Алексеева на «процессе 50-ти» (1877 г.), в которой он предсказал, что «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!» Речь Алексеева, напечатанная в тайной типографии, а затем опубликованная в заграничных революционных органах народников, приобрела широкую известность.

Однако в общем потоке народничества не выделилась самостоятельная пролетарская струя. Показательна в этом отношении судьба Халтурина, ставшего позднее на путь народнического террора (Халтурин погиб на эшафоте в 1882 г.).

Революционная ситуация конца 70-х годов

В конце 70-х годов в России снова, как и накануне падения крепостного права, сложилась революционная ситуация. Ее основой было непримиримое столкновение интересов угнетенных народных масс, с одной стороны, помещиков и дворянского государства — с другой. Развитию политического кризиса способствовала вспыхнувшая весною 1877 г. русско-турецкая война. Втягиваясь в конфликт на Балканах, правящие круги России, помимо решения внешнеполитических задач, стремились упрочить свои позиции внутри страны, приостановить рост революционных настроений. Однако они ошиблись в своих расчетах.

Крестьянство на всем протяжении 70-х годов протестовало против помещичьего гнета и произвола властей. В разных губерниях Великороссии, Украины, Белоруссии имели место массовые отказы от взноса выкупных платежей. С особым упорством крестьяне сопротивлялись распродаже их имущества за неуплату недоимок казне. Наиболее крупными были волнения бывших государственных крестьян в Киевской, Воронежской губерниях, земледельцев-казаков на Урале и на Дону, народов Поволжья — татар, чувашей, мордвы, а также башкир. В связи с войной широко распространялись слухи о предстоящем всеобщем или, как его называли крестьяне, «черном переделе» всех земель, прежде всего за счет громадных владений помещиков. Движение этих лет, хотя и уступало по своему масштабу крестьянским

волнениям 60-х годов, все же заставило позднее царизм пойти на понижение выкупных платежей и издать закон об обязательном выкупе наделов.

В эти же годы достигло наибольшего размаха (за все десятилетие) стачечное движение, причем в отдельных случаях устанавливалась связь между бастующими рабочими и революционными организациями.

Особенно бурное время переживала демократическая интеллигенция. Правительство своими дикими репрессиями против революционеров и всех «неблагонадежных» элементов само подливало масло в огонь. В октябре 1877 — январе

Бунт в деревне.
С. В. Иванов. 1889 г.

1878 г. слушался процесс 193-х революционеров, участников пропаганды среди рабочих Петербурга и «хождения в народ». Суд, который обвиняемые превратили в арену мужественной борьбы против насилия и беззаконий, закончился серией каторжных приговоров. Большой отклик нашло покушение Веры Засулич (в январе 1878 г.) на жизнь петербургского градоначальника Трепова, повинного в издевательстве над политическими заключенными. Оправдание Засулич присяжными заседателями было повсеместно воспринято как осуждение злодеяний царизма. «Дело Засулич» сыграло свою роль и в нарастании террористических тенденций в народническом движении. На протяжении 1878—1879 гг. террористические акты следовали один за другим. Наиболее громкими из них были убийство С. М. Кравчинским в августе 1878 г. шефа жандармов Мезенцева и покушение А. К. Соловьева на Александра II в апреле 1879 г.

К весне 1879 г. в «Земле и воле» назрели глубокие расхождения, которые привели в августе этого же года к расколу общества. Вместо него возникли две организации — «Народная воля» и «Черный передел». В «Черном переделе» объединились сторонники прежних анархистско-бакунинских взглядов; они воздерживались от постановки самостоятельных политических задач в революционном движении и считали, что главным остается деятельность интеллигенции в народе. Влияние «Черного передела» было меньшим, нежели «Народной воли», практическая деятельность значительно слабее. Руководящая группа чернопередельцев (Плеханов и др.) скоро стала отходить от своих первоначальных позиций в сторону марксизма.

А. И. Желябов.
Фотография. 70-е годы XIX в.

Вокруг «Народной воли» сплотилось большинство революционеров. Это была боевая централизованная организация, во главе которой стоял хорошо законспирированный Исполнительный комитет. В его состав входил ряд прежних деятелей «Земли и воли» (Александр Михайлов, Николай Морозов, Александр Квятковский, Софья Перовская, Вера Фигнер и другие), а также некоторые примкнувшие к ним представители революционного подполья на Юге. Из последних выделялся Андрей Желябов — сын крепостного крестьянина, выдающийся организатор и агитатор, горячий защитник идей политической борьбы, человек исключительного мужества, пользовавшийся громадным авторитетом в среде революционеров.

Народовольцы вели пропаганду среди учащихся, рабочих, офицерства. Однако центр тяжести их деятельности быстро передвигался в сторону индивидуального террора. Террор стал теперь рассматриваться ими как средство подготовки политического переворота или по меньшей мере как способ принудить правительство к капитуляции и принятию требований революционеров: созыва Учредительного собрания, избранного всеобщей подачей голосов, предоставления гражданских свобод (слова, печати и пр.). Создав революционную организацию, поставившую своей целью свержение самодержавия, народовольцы сделали крупный шаг вперед, который впоследствии положительно оценивался русскими марксистами. Однако народовольцы сводили политическую борьбу лишь к заговору, хотя и рассчитанному на сочувствие и поддержку народа, но не опиравшемуся непосредственно на революционный подъем масс. Заговорщическая и террористическая тактика была выражением слабости народовольцев, пропагандировавшийся же ими захват власти являлся тогда «пожеланием или фразой горсточки интеллигентов, а не неизбежным дальнейшим шагом развивающегося уже массового движения» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Объединительный съезд РСДРП, Заключительное слово по аграрному вопросу, Соч., т. 10, стр. 257.

В 1880 и начале 1881 г. революционные события в России достигли своего кульминационного пункта. Неурожай и голод усилили брожение в деревне. Стачки рабочих, студенческие беспорядки, общий рост оппозиционных настроений— такова была обстановка, в которой развертывалось единоборство между революционерами-народниками и самодержавием. Взрыв в Зимнем дворце (5 февраля 1880 г.), устроенный Халтуриным по поручению «Народной воли», усилил растерянность в правящем лагере. Реакционеры требовали установления полицейской диктатуры во всероссийском масштабе. Александр II вручил широкие полномочия графу М. Т. Лорис-Меликову. Диктатура Лорис-Меликова преследовала двоякую цель: беспощадную расправу с революционным движением и привлечение либеральных элементов на сторону правительства. Последние готовы были к сотрудничеству с самодержавием. Программа либерального движения, ставшего в конце 70-х годов сравнительно широким, оставалась крайне умеренной; даже те из либералов, кто сочувствовал и втайне помогал революционерам, рассчитывали лишь на то, что правительственные круги, устрашенные народовольческим террором, сами подарят «обществу» ограниченную монархическую конституцию. Большинство же не шло дальше верноподданнических адресов с просьбой о привлечении представителей земств [illegible]

цеву был Д. А. Толстой, занявший в 1882 г. пост министра внутренних дел. Приветствуя его назначение, один из главных идейных вождей реакции — М. Н. Катков (редактор крайне консервативной газеты «Московские ведомости») писал, что имя Д. Толстого «само по себе уже есть манифест и программа». Общий смысл этой программы заключался в решительном подавлении всех прогрессивных общественных сил, во всемерном укреплении политических и экономических позиций дворянского сословия, в ставке на патриархальность для спасения монархии от «разрушительных» идей.

Правительство резко усилило преследования передовой печати, были закрыты, в частности, «Отечественные записки». Во всех сферах общественной и социально-политической жизни проводились «контрреформы». В области образования они состояли в уничтожении университетской автономии, преследовании демократического студенчества и изгнании прогрессивной профессуры, ликвидации высшего женского образования, возрождении старой сословной школы. Правительство признало «опасным» суд присяжных, из ведения которого оно изъяло дела о «сопротивлении властям». Были урезаны и без того жалкие права населения, предусмотренные в положениях о земских учреждениях и городском самоуправлении. Наиболее ярким проявлением крепостнической политики явилось учреждение института земских начальников — чиновников из потомственных дворян, которые были облечены фактически бесконтрольной административно-полицейской и судебной властью над крестьянством. Царизм рассматривал крестьянскую общину и патриархальную семью как оплот «порядка»; с целью консервации их были изданы законы, ограничивавшие возможность раздела семьи и выхода из общины; в интересах дворян, заинтересованных в дешевой рабочей силе закабаленных крестьян, ставились рогатки и «самовольному» переселению крестьян в Зауралье и Сибирь.

Видное место в реакционной политике занимали шовинизм и разжигание межнациональной розни. Рядом правительственных актов была урезана автономия Финляндии. В Польше главная ставка делалась на русификацию края полицейскими методами. Правительство ввело новые ограничения для еврейского населения. В Средней Азии, Поволжье, Сибири насильственно насаждалось православие. Вдохновляемые Победоносцевым и синодом гонения на «язычество» вылились, в частности, в нашумевшее «Мултанское дело» (провокационное обвинение удмуртов в человеческих жертвоприношениях), которое вызвало протест передовых русских людей; на суде и в прессе выступил в защиту обвиняемых писатель В. Г. Короленко.

Усиление реакции отразилось на настроениях либеральных общественных кругов. Разочарование в прежних идеалах, проповедь «малых дел» и мелкого культурничества, примирения с действительностью — все это стало характерным для значительной части интеллигенции, отошедшей от освободительного движения.

С 80-х годов началось перерождение старого революционного народничества, вытеснение его либеральным народничеством, подменявшим борьбу против существующего строя реформистской программой, предназначенной «заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*» [1]. Это постепенное перерождение имело своей коренной причиной социально-экономическую эволюцию деревни, расслоение ее, рост сельской буржуазии, интересы которой в значительной мере стали выражать либеральные народники.

Однако и в 80-е годы не прекращалась борьба против самодержавия и пережитков крепостничества. За 1881—1890 гг. произошли сотни крестьянских волнений. Неоднократно поднималось на борьбу с реакцией студенчество. Выдающуюся роль продолжали играть, несмотря на всю тяжесть цензурных условий, литература и печать демократического направления. До последних дней своей жизни остро и гневно разоблачал торжествующую реакцию, своекорыстие нарождающейся

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 247.

буржуазии, трусость «применившихся к подлости» либералов гениальный русский сатирик Салтыков-Щедрин. Глубокий отклик в широких кругах общественности находило творчество Г. И. Успенского, произведения которого, раскрывавшие внутреннюю жизнь пореформенной деревни, объективно немало способствовали изживанию народнических иллюзий.

3. Рабочее движение 80—90-х годов. Распространение марксизма и первые социал-демократические организации в России. Начало революционной деятельности В. И. Ленина

Стачечная борьба 80-х годов. Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки в России

Восьмидесятые годы явились периодом дальнейшего роста рабочего движения, распространения марксизма и зарождения социал-демократии в России.

За 1885—1890 гг. по всей России произошло почти 200 забастовок; кроме того, было около 150 случаев волнений, коллективных жалоб, массовых уходов рабочих с работы. Крупнейшим выступлением рабочих явилась так называемая Морозовская стачка, вспыхнувшая в январе 1885 г. на «Никольской мануфактуре Саввы Морозова сына и К°» в Орехово-Зуеве. Стачка была вызвана систематическим, на протяжении ряда лет, снижением заработной платы и громадными штрафами. Она охватила около 8 тыс. рабочих. Выработкой требований и стачечной борьбой руководила группа передовых рабочих во главе с Петром Моисеенко, Лукой Ивановым (Абраменко), Василием Волковым. Первые двое были участниками рабочего движения в Петербурге во второй половине 70-х годов; Моисеенко был в свое время связан с «Северным союзом русских рабочих». Рабочие стойко держались против полиции и войск, присланных для подавления забастовки, и добились частичного удовлетворения своих требований. За Морозовской стачкой последовал ряд других крупных забастовок в Центрально-промышленном районе. Правящие круги, еще недавно пытавшиеся представить стачки как «чуждую русскому народу» форму протеста, вынуждены были признать, что рабочее движение становится и в России реальным и грозным фактом. В связи с Морозовской стачкой сотни рабочих были арестованы и высланы, несколько десятков человек преданы суду. Напуганное масштабами движения, правительство прибегло к маневру, издав закон, регламентировавший систему штрафов и ограничивавший их максимальные размеры.

Петр Моисеенко.
Фотография. 70-е годы XIX в.

Рабочее движение оказало глубокое влияние на передовую революционную интеллигенцию. Поражение, понесенное демократическим лагерем к началу 80-х годов, заставляло ее с особенной настойчивостью анализировать причины неудач и

искать выход из создавшегося положения. Изучение произведений Маркса и Энгельса, знакомство с опытом рабочего движения в Западной Европе помогли увидеть единственно верный путь — принятие марксистского учения и применение его к оценке русских общественных отношений, задач революционного движения в России. Когда в 1886—1887 гг. возникла под руководством Александра Ульянова (старшего брата В. И. Ленина) новая нелегальная организация, готовившая покушение на Александра III, она уже не могла остаться целиком на почве традиционных народнических взглядов и пыталась найти такую линию, которая соединила бы народничество с элементами марксизма.

Решающий шаг от народничества к марксизму был сделан еще раньше группой «Освобождение труда», созданной осенью 1883 г. в Швейцарии Г. В. Плехановым. В нее вошли также П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. Группа «Освобождение труда» провела большую работу по переводу, изданию и распространению произведений основоположников научного социализма. Она первая в России развернула с марксистских позиций критику народничества.

Г. В. Плеханов.
Фотография.

В работах Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1885 г.), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.) была ярко и убедительно вскрыта несостоятельность доктрины народничества, ошибочность его тактики. Плеханов показал, что Россия уже находится в стадии капитализма, разъяснял утопичность народнических надежд на общину, настойчиво призывал понять решающую роль рабочего класса в революционном движении. Подчеркивая, что путь к социализму лежит через политическую борьбу рабочего класса и завоевание им власти в результате революции, Плеханов указывал, что Россия стоит непосредственно еще перед буржуазной, а не социалистической революцией. Важнейшую практическую цель группа «Освобождение труда» видела в создании самостоятельной рабочей партии, вооруженной идеями марксизма. «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» — этими словами закончил Плеханов свое выступление на первом конгрессе II Интернационала в Париже в 1889 г.

Плеханов был талантливым теоретиком и пропагандистом марксизма, обогатившим марксистскую литературу многими ценными трудами в области философии и социологии, политической экономии, эстетики, художественной и литературной критики, истории общественных идей и культуры. Первые же выступления Плеханова-марксиста получили высокую оценку Энгельса, с которым группа «Освобождение труда» установила непосредственный контакт. Если до середины 80-х годов

можно было говорить лишь о проникновении идей марксизма в Россию, то с этого времени марксизм утвердился на русской почве, стал течением русской общественной и революционной мысли.

Деятельность Плеханова и созданной им организации носила еще по преимуществу литературно-пропагандистский характер. Группа «Освобождение труда», как отметил позднее В. И. Ленин, «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»[1]. Серьезным недостатком работ Плеханова 80—90-х годов были колебания и противоречия в оценке революционных возможностей крестьянства, неумение последовательно поставить и решить вопрос о союзе пролетариата с крестьянством. Уже тогда сказывалась и переоценка возможной роли русской либерально-буржуазной оппозиции.

Переход от народничества к марксизму, складывание социал-демократических групп и кружков происходили не только в эмиграции, но и в самой России. Почти одновременно с группой «Освобождение труда» возникла в Петербурге организация, принявшая название «Партии русских социал-демократов». Одним из ее руководителей был Д. Благоев — участник болгарского национально-освободительного движения 70-х годов, учившийся затем в Петербургском университете. Благоевцы вели социал-демократическую пропаганду в организованных ими рабочих кружках; они нелегально выпустили в 1885 г. два номера первой русской социал-демократической газеты «Рабочий». Изучение марксистской литературы переписка с группой «Освобождение труда» помогли благоевцам в повышении теоретического уровня их воззрений, не свободных, особенно вначале, от значительного влияния идей Лассаля и Лаврова. Благоевская группа была разгромлена правительством к 1887 г., но еще раньше в Петербурге появилась другая подпольная организация социал-демократов — «Товарищество санкт-петербургских мастеровых», или группа П. В. Точисского, в которую входили рабочие В. А. Шелгунов, Егор Афанасьев (Климанов). На рубеже 80-х и 90-х годов в Петербурге действовала еще более широкая организация — «группа Бруснева». Ею было организовано в 1891 г. первое в России (не считая Польши) празднование Первого мая — «маевка», во время которой выступили с яркими речами рабочие-революционеры Федор Афанасьев и другие.

С 80-х годов марксистские кружки стали также возникать в Москве, на Украине, в Белоруссии. В Поволжье ряд социал-демократических кружков был создан талантливым революционером Н. Е. Федосеевым. В начале 90-х годов первые кружки марксистов появились в Латвии, Эстонии, Грузии.

Возникновение польской социал-демократии

Еще в 1882 г. возникла первая революционно-политическая организация польского рабочего класса — партия «Пролетариат». Ее создание было подготовлено развитием рабочего и социалистического движения в Королевстве Польском и в Галиции. Организатором партии явился выдающийся революционер Людвик Варыньский, погибший впоследствии в Шлиссельбургской крепости. Программа «Пролетариата», проникнутая классовым, революционным духом, содержала ряд положений марксистской теории, но не была свободна и от анархистских, народнических ошибок. Деятели партии стремились объединить свои усилия с русским революционным движением. В 1884 г. между «Пролетариатом» и существовавшими еще остатками «Народной воли» было заключено соглашение о совместных действиях. Царизм жестоко расправился с польскими революционерами. Четверо участников «Пролетариата» были казнены, многие сосланы на каторгу и в ссылку.

Революционные и интернационалистские традиции «Пролетариата» продолжили в конце 80 — начале 90-х годов новые организации польских рабочих — недолго просуществовавший второй «Пролетариат» и затем «Союз польских рабочих», — де-

[1] *В. И. Ленин,* Идейная борьба в рабочем движении, Соч., т. 20, стр. 255.

АРЕСТ ПРОПАГАНДИСТА.
И. Е. Репин. 1880—92 гг.

ятельность которых оказала серьезное влияние на стачечное движение в Польше в конце 80 — начале 90-х годов. От экономической борьбы «Союз» стал постепенно переходить к политической; с ним связаны, в частности, первомайские выступления 1890—1892 гг. в Варшаве и Лодзи. 1893 год явился переломным в истории рабочего движения Польши. После объединения уцелевших от полицейских преследований членов «Союза» с рядом бывших участников «Пролетариата» возникла «Социал-демократия Королевства Польского» (впоследствии, после слияния с литовскими социал-демократами, — «Социал-демократия Королевства Польского и Литвы»). В ее рядах развернулась революционная деятельность Розы Люксембург. Среди руководящих деятелей партии выдвинулись также стойкие марксисты, мужественные революционные борцы — Юлиан Мархлевский, Феликс Дзержинский, Адольф Варский и другие. Марксистская партия польского рабочего класса с начала своего существования вела борьбу с националистическими идеями «Польской социалистической партии» (ППС), возникшей в 90-х годах.

Людвик Варыньский.
Фотография.

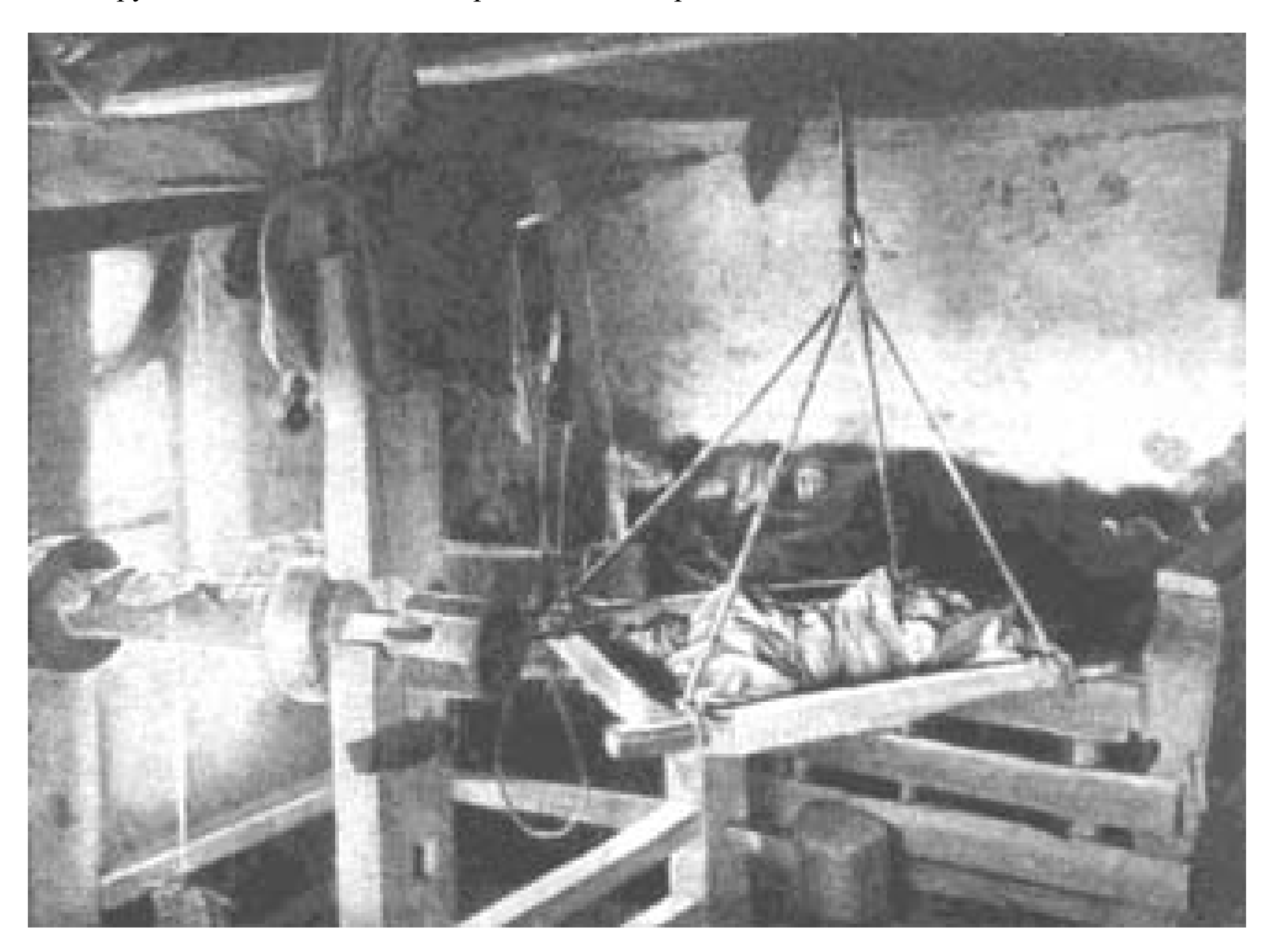
90-е годы — перелом в революционном движении

К 90-м годам XIX в. относится исторический поворот в русском освободительном движении. Оно вступает в новый период — период пролетарского революционного движения. Классовая борьба принимает более резкие и отчетливые формы. Быстро идет пробуждение масс. Определенную роль сыграл в этом страшный голод 1891 г., последовавший за двумя неурожайными годами. Голод, эпидемии холеры и тифа охватили огромную территорию в десятки губерний и уменьшили население России, по официальным данным, на миллион человек. С необычайной ясностью обнажилась связь между обнищанием, вымиранием крестьян и помещичьим гнетом, разорительной налоговой политикой царизма. Даже легальная печать сравнивала воздействие голода на умы с впечатлением, вызванным в середине XIX в. поражением царизма в Крымской войне. В этих условиях оживилась подпольная революционная деятельность, усилилась тяга демократической молодежи к общественно-политической работе. Опять зашевелились русские либералы; при вступлении на престол Николая II (1894 г.) некоторые земства обратились к новому царю с адресами, робко выражая надежды на то, что «с высоты престола будет услышан голос нужды народной». Николай II публично назвал желания земцев принять участие в государственных делах «бессмысленными мечтаниями». Политический курс 80-х годов продолжался с прежней силой. Крайние реакционеры, составлявшие ближайшее окружение царя, не допускали и мысли о малейшем ограничении сословных привилегий дворянства и его монополии на власть.

Все очевиднее становилась невозможность каких бы то ни было радикальных преобразований при сохранении царского абсолютизма и при неспособности либералов

к активным политическим действиям. Решающая роль в борьбе за политическую свободу переходила к рабочему классу.

Голод 1891—1892 гг. усилил приток крестьян, ищущих работы, на фабрики и заводы. Рост безработицы открывал перед предпринимателями возможность еще более жестокой эксплуатации трудящихся. Это в свою очередь вызывало решительный

Голодный тиф 1891 г.
Фотография.

отпор рабочих. В годы промышленного подъема (1893—1899 гг.) выросли численность и концентрация пролетариата; усилилось стремление рабочих к более организованным действиям, хотя движение в целом оставалось еще стихийным. В 1891— 1894 гг. происходило в среднем около 50 стачек и волнений в год. Бурно протекали выступления рабочих в 1892 г. в Донецком бассейне (волнения 15 тыс. шахтеров в Юзовке, зверски подавленные войсками), а также в Королевстве Польском (всеобщая первомайская стачка в Лодзи, вызвавшая стачки солидарности в других городах). На лодзинские события откликнулись передовые петербургские рабочие, обратившиеся к своим польским товарищам с открытым письмом — выражением братской солидарности в общей борьбе.

Стачечное движение в первые годы нового десятилетия было лишь преддверием к гораздо более мощной забастовочной волне в середине и второй половине 90-х годов. Существенно менялся самый характер борьбы в результате происходившего соединения научного социализма с массовым пролетарским движением. Этот громадной

важности исторический шаг в российском рабочем движении был сделан под непосредственным руководством В. И. Ленина.

Начало революционной деятельности В. И. Ленина

Владимир Ильич Ульянов-Ленин родился 10 (22) апреля 1870 г. в г. Симбирске (ныне Ульяновск) в семье крупного деятеля народного образования. Формирование мировоззрения и характера Владимира Ульянова происходило под глубоким воздействием революционно-демократической литературы, особенно произведений Чернышевского, сохранявшихся в семье традиций «шестидесятников», общения со старшим братом-революционером. Судьба брата, казненного в 1887 г., оказала сильное влияние на решение молодого Ленина стать профессиональным революционером. С необычайной остротой она заставила его думать о наиболее правильном пути революционной борьбы.

В декабре 1887 г. за участие в студенческих волнениях Ленин был исключен из Казанского университета, арестован и выслан (через четыре года он блестяще сдал экстерном экзамены за юридический факультет Петербургского университета). Со времени «боевого крещения» в Казани вся жизнь В. И. Ленина целиком была посвящена борьбе за освобождение трудящихся.

Конец 80-х годов Ленин проводит под тайным надзором полиции в деревне Кокушкино Казанской губернии, затем переезжает в Казань, а позднее — в Самарскую губернию. Это время страстного изучения Лениным марксистской теории, анализа опыта освободительного движения России, условий ее пореформенного развития и положения народа. В Самаре Ленин играл ведущую роль в деятельности марксистского кружка, выделяясь глубоким теоретическим мышлением и превосходным знанием российской действительности, редким пропагандистским даром, твердостью и самостоятельностью своих убеждений. В 1893 г. Ленин переехал из Самары в Петербург — центр революционного движения в России. Установив связь с группой петербургских социал-демократов, он сразу завоевал в ней исключительный авторитет и стал ее признанным руководителем. ««Вот он, наш вождь, наш лидер, наш теоретик, с ним мы не пропадем», — так думал каждый, и нас наполняла бурная радость, что именно в нашем кружке, в нашей организации мы имеем эту светлую голову», — вспоминает один из участников петербургской группы.

С самого начала революционная деятельность В. И. Ленина отличалась творческим подходом к марксистской теории, замечательным умением применять ее как руководство к действию.

Именно Ленин сумел выполнить самую важную из задач, стоявших тогда перед русскими марксистами, — завершить идейный разгром народничества. На успехи молодого социал-демократического движения идеологи народничества ответили в легальных изданиях (журнале «Русское богатство» и др.) открытым походом против марксизма. Разгорелась острая борьба. В диспутах на нелегальных сходках, в своих работах, наиболее выдающейся из которых была изданная подпольно книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.), Ленин нанес сокрушительный удар либеральному народничеству — его идеалистическому и субъективистскому мировоззрению, мелкобуржуазной экономической теории, реформистской программе и тактике.

Критика народничества являлась вместе с тем исходным пунктом для изложения собственных взглядов Ленина, глубокого обоснования им марксистской концепции общественно-экономического развития России и обусловленного этим развитием соотношения классовых сил. До Ленина русские марксисты, в том числе и Плеханов, оперировали сравнительно ограниченными данными об экономике пореформенной эпохи. Ленин впервые на основе критического разбора обширного статистического материала дал исчерпывающую картину смены крепостнического строя капитализмом и в сельском хозяйстве и в промышленности России. Исследования 90-х годов (первое из них — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» — было написано

весной 1893 г.) завершились капитальным трудом В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», над которым он работал в течение нескольких лет (1896—1899 гг.). В свете ленинского анализа полностью обнаружилась фальшь народнической идеализации общины итак называемого народного производства (домашних промыслов, крестьянских артелей и т. п.), как и несостоятельность главного положения народников об искусственности капитализма в России. Ленин показал действительные масштабы, в которых совершалось в пореформенной России формирование классов капиталистического общества, раскрыл источники роста промышленного пролетариата, характер его связей с миллионами полупролетариев города и деревни.

Титульный лист работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Идейная борьба 90-х годов окончилась полной победой марксизма. В ходе этой борьбы Ленин выработал программные положения марксистской партии в России, всесторонне обосновал роль рабочего класса России как вождя, гегемона революционного движения, сформулировал положение о союзе рабочего класса и крестьянства, четко поставил задачу создания крепкой, единой марксистской рабочей партии. В образовании такой партии, призванной преобразовать стихийные выступления рабочих в сознательную классовую борьбу, Ленин видел важнейшее условие победы пролетариата. С глубокой верой в неизбежность русской революции и ее всемирно-историческое значение Ленин писал, что «русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**» [1].

В разгар борьбы с народничеством Ленин открыл огонь и по другому, замаскированному идейному противнику — «легальному марксизму». Его представители — экономисты и социологи П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и другие выступали в легальной прессе с критикой народничества, противопоставляя ему марксизм, но характер этой критики был совершенно иным, чем у революционных марксистов. В то время как В. И. Ленин, решительно отвергая мещанский социализм народников, выдвигал взамен него пролетарский социализм, «легальные марксисты» шли к буржуазному либерализму. Ленин отделял в народничестве реакционно-утопическую доктрину от демократической критики пережитков крепостничества, подчеркивая революционное значение этой критики, отражавшей интересы массы мелких производителей-крестьян. Струвисты же выступали против народников как апологеты капитализма, в котором они видели абсолютное благо. Фальсифицируя учение Маркса,

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 282.

В. И. ЛЕНИН.
Фотография 1900 г.

«легальные марксисты» стремились придать ему безвредный для буржуазии характер, вытравляя главное в марксизме — его революционный дух, обоснование неизбежности классовой борьбы и пролетарской революции. Поэтому выступление Ленина в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895 г.) против «легального марксизма» имело огромное значение для защиты нарождавшейся пролетарской партии от реформистских идей. Ленинская линия — полная политическая и идеологическая независимость революционных марксистов, полная свобода критики ими своих временных попутчиков (какими были в период борьбы с народничеством «легальные марксисты») — принесла крупный успех молодой социал-демократии.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Стачечное движение второй половины 90-х годов

С начала 1894 г. В. И. Ленин находился в постоянном тесном общении с передовыми представителями петербургского пролетариата. Он вел систематическую пропаганду в рабочих кружках, имея таких самоотверженных помощников, как рабочие В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин. В течение 1894—1895 гг. по инициативе Ленина руководимая им группа перешла от пропаганды в кружках к массовой агитации. Социал-демократы шли в гущу пролетариата, тщательно изучали положение на предприятиях, обращались с нелегальными воззваниями к рабочим. Когда группа окончательно сплотилась и новое направление ее деятельности прочно утвердилось, была оформлена единая централизованная социал-демократическая организация, принявшая в конце 1895 г. название «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Через несколько лет Ленин писал о «Союзе борьбы» как о зачатке революционной партии, «которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства...» [1] Вместе с В. И. Лениным в состав основанного и руководимого им «Союза борьбы» входили Н. К. Крупская, Г. М. Кржижановский, С. И. Радченко, В. В. Старков, Ю. О. Мартов, А. А. Ванеев, М. А. Сильвин и др.

Под влиянием «Союза борьбы» и по его примеру сложились социал-демократические организации в Москве, Иваново-Вознесенске, Туле, Ростове-на-Дону, в промышленных центрах Украины, Закавказья и в других городах. Социал-демократы все активнее участвовали в массовой забастовочной борьбе, придавая ей более организованный и сознательный характер.

За 1895—1899 гг., по данным печати, бастовало до 400—450 тыс. рабочих — почти в два раза больше, чем в предшествующее пятилетие. Ведущее место в забастовочном движении принадлежало Петербургу. В 1896 г. здесь произошла стачка текстильщиков, охватившая более 30 тыс. рабочих. За несколько месяцев до стачки, в декабре 1895 и январе 1896 г., правительство нанесло тяжелый удар «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», арестовав большую группу его руководителей и активистов во главе с В. И. Лениным. Оставшиеся на воле деятели «Союза борьбы» успешно руководили стачкой текстильщиков. Невиданное до тех пор по размаху и организованности выступление петербургских рабочих оказало огромное влияние на рабочее движение в России; оно ускорило также переход на марксистские позиции многих представителей демократической интеллигенции, ранее колебавшихся между народничеством и марксизмом. Петербургская стачка вызвала сочувственные отклики за рубежом. Рабочие Англии, Германии, Австрии и Америки оказали стачечникам денежную помощь. Лондонский Совет профессиональных союзов в своем обращении назвал забастовку текстильщиков «великой петербургской стачкой». В ответном послании «Союза борьбы» говорилось, что русский рабочий «не забудет дружеской руки, протянутой ему в минуту борьбы, в решительный момент его выступления на сцену всемирной истории».

[1] *В. И. Ленин,* Задачи русских социал-демократов, Соч., т. 2, стр. 317.

Стачка 1896 г. и новая большая стачка в январе 1897 г. в Петербурге (текстильщиков и металлистов) вынудили царское правительство к уступке — законодательному ограничению «нормального» рабочего дня $11^{1}/_{2}$ часами.

Находясь в тюрьме, В. И. Ленин написал в связи со стачкой текстильщиков воззвание, которое было издано в конце 1896 г. «Союзом борьбы». Воззвание заканчивалось словами: «Стачки 1895—1896 годов не прошли даром. Они сослужили громадную службу русским рабочим, они показали, как им следует вести борьбу за свои интересы. Они научили их понимать *политическое положение и политические нужды рабочего класса*» [1]. Из тюрьмы Ленин поддерживал все время связь с «Союзом борьбы». Придавая важное значение объединению российских социал-демократических организаций, он написал «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» и вдохновлял мероприятия, направленные к подготовке всероссийского съезда социал-демократов. В начале 1897 г. Ленин и ряд его товарищей по «Союзу борьбы» были отправлены в ссылку в Восточную Сибирь. Здесь Ленин усиленно продолжал свою теоретическую работу, внимательно следил за ходом русского и международного рабочего движения, борясь за чистоту марксистского учения, подготовляя идейные основы революционной социал-демократической партии в России.

Революционные марксисты в борьбе с оппортунизмом. Основание ленинской «Искры»

Создание марксистской рабочей партии наталкивалось на огромные трудности. Партию приходилось строить в условиях жестоких правительственных преследований, преодолевая разобщенность социал-демократических групп и оппортунистические тенденции среди части руководителей движения. Основным идейным противником революционных марксистов стал к тому времени «экономизм». В годы, последовавшие за полицейским разгромом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», «экономисты» оказались во главе большинства социал-демократических комитетов, усугубляя своими идейными шатаниями организационную раздробленность. Росту влияния «экономизма» способствовал наплыв в движение новых кадров, не имевших необходимой закалки, легко поддававшихся воздействию реформистских идей.

Идеологические корни «экономизма» заключались в преклонении перед стихийным рабочим движением. Ссылаясь на успех стачечной борьбы 90-х годов, «экономисты» призывали рабочих ограничиться профессиональной, чисто экономической борьбой с капиталистами. «Рабочим — экономическая, а либералам — политическая борьба» — таково было главное положение так называемого Кредо («символа веры»), написанного «экономистами» Кусковой и Прокоповичем. Отсюда вытекало и отрицательное отношение их к самой идее самостоятельной политической рабочей партии. Идеология и тактика «экономистов» могли привести к подчинению растущего рабочего движения политическому руководству либеральной буржуазии. Разгром «экономизма» В. И. Ленин считал необходимым условием создания марксистской пролетарской партии.

Оппортунистическое течение в рядах российской социал-демократии было идейно связано как с «легальным марксизмом», так и с международным ревизионизмом — бернштейнианством. Поэтому и борьба Ленина против «экономистов» приобретала значение, выходящее далеко за пределы России. Выдающимся революционно-теоретическим документом этой борьбы явился написанный Лениным в 1899 г. и принятый группой ссыльных «Протест российских социал-демократов», направленный против «Кредо». «Знаменем классового движения рабочих, — писал в «Протесте» Ленин, — может быть только теория революционного марксизма, и русская социал-демократия должна заботиться о ее дальнейшем развитии и претворении в жизнь, оберегая ее в то же время от...искажений и опошлений...» [2]

[1] *В. И. Ленин,* Царскому правительству, Соч., т. 2, стр. 109.
[2] *В. И Ленин,* Протест российских социал-демократов, Соч., т. 4, стр. 162.

Крупным событием в российском рабочем движении был первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшийся в Минске 1—3 (13—15) марта 1898 г. В работе съезда приняли участие представители «Союзов борьбы», социал-демократических организаций Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, Западного края. Важное значение имел сам факт провозглашения партии и ее революционных целей. Однако практически съезд еще не создал партии. Социал-демократические организации оставались без общей программы и устава, без единого руководства (избранный съездом Центральный комитет сразу же подвергся разгрому), без реально ощутимой связи друг с другом.

Но и в эти трудные годы поступательный ход рабочего революционного движения не останавливался. Стачечная борьба охватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России. Под ее влиянием начался новый подъем студенческих волнений, в которых участвовали десятки тысяч учащихся в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Риге, Казани и других центрах. Обострилась борьба крестьян против помещиков, начались поджоги помещичьих экономий. Это были предвестники большого крестьянского движения, которое развернулось уже в начале XX в.

Оставаясь до начала 1900 г. в ссылке, В. И. Ленин неустанно искал пути строительства революционной марксистской партии. Ближайшей задачей в этом направлении он считал издание общерусской газеты революционных марксистов. «Только создание общего органа партии, — писал Ленин, — может дать каждому «частичному работнику» революционного дела сознание того, что он идет «в ряду и в шеренге», что его работа непосредственно нужна партии, что он является одним из звеньев той цепи, кольца которой задушат злейшего врага русского пролетариата и всего русского народа — русское самодержавное правительство» [1]. По возвращении из ссылки В. И. Ленин сосредоточил свои главные усилия на осуществлении задуманного плана. С этой целью он установил контакт с социал-демократическими организациями ряда городов России, а затем выехал за границу.

11 декабря 1900 г. в Лейпциге вышел первый номер общерусской газеты, сделавшейся идейным и организационным центром социал-демократического движения. Газету назвали «Искрой»; ее девизом были слова из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Редакцию газеты составили Ленин, два других представителя русских социал-демократических организаций — Ю. Мартов, А. Потресов, а также члены группы «Освобождение труда» — Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич. Душою «Искры», ее главным вдохновителем был В. И. Ленин, почему она и вошла в историю как ленинская «Искра».

[1] *В. И. Ленин,* Насущный вопрос, Соч., т. 4, стр. 204.

ГЛАВА X

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГОДОВ И ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА БАЛКАНАХ

К началу 70-х годов значительная часть Балканского полуострова находилась еще под властью турок. В их руках были Болгария, Македония, Босния» Герцеговина, Албания, Эпир, Фессалия. Только Греция официально являлась независимым государством. Сербия и Румыния признавали сюзеренитет турецкого султана и платили ему дань. Черногория фактически завоевала самостоятельность, но не имела юридического статуса независимого государства.

Освобождение от турецкого ига, образование независимых национальных государств являлось самой насущной и первоочередной задачей балканских народов. Вместе с тем вопрос о ликвидации господства турок на Балканах и, следовательно, о судьбе всех или большей части европейских владений Османской империи составлял одну из наиболее острых проблем международной политики.

1. Восточный кризис 70-х годов

Назревание политического кризиса на Балканах

Разложение турецкой феодальной системы и постепенное превращение Османской империи в полуколонию капиталистических держав — процессы, ускоренные Крымской войной, — имели глубокие последствия для порабощенных народов Балканского полуострова. Проникновение капиталистических отношений сочетались с сохранением, а в некоторых случаях и усилением самых грубых форм феодальной эксплуатации, переплетавшейся с жестоким национальным и религиозным гнетом. В то же время балканские провинции Османской империи на пути своего экономического развития встречали препятствия и со стороны европейского

капитала, располагавшего различными привилегиями и разрушавшего конкуренцией своих фабричных товаров местные ремесла и мануфактуры.

Предпринимавшиеся в период танзимата попытки правящих кругов Турции приспособить обветшалый феодальный строй к требованиям капиталистического развития не могли ни приостановить, ни даже существенно ослабить непримиримое противоречие между жизненными интересами балканских народов и реакционным турецким господством. Страх перед освободительным движением нетурецких народов обрекал на бессилие и либеральные элементы турецкого общества, пытавшиеся при посредстве частичных реформ предотвратить распад империи. Единственным крупным революционным фактором на Балканах являлась освободительная борьба угнетенных народов, цель которой — создание самостоятельных национальных государств — отвечала объективным потребностям экономического развития также и самого турецкого народа.

Башибузуки отбирают скот у сербских крестьян. Гравюра. 1876 г.

В 70-е годы начинается новый этап в развитии национального движения порабощенных народов Балканского полуострова. Резче проявляется его антифеодальный характер, глубже становится расхождение между народными массами и туркофильскими торгово-ростовщическими слоями. Складывание революционно-демократического течения у болгар знаменовало собой начало их организованной борьбы за свое освобождение. От разрозненных действий партизанских отрядов — *чет*— национально-освободительное движение в Болгарии вплотную подходит к подготовке широкого народного восстания.

Созданный в 1870 г. в Бухаресте болгарами-эмигрантами Болгарский революционный центральный комитет считал своей главной задачей организацию народного вооруженного восстания в Болгарии. Один из руководителей Центрального комитета, выдающийся революционер Васил Левский стремился вовлечь в борьбу широкие крестьянские массы, с огромной энергией создавал разветвленную революционную организацию. После того как Левский был схвачен турецкими властями и казнен (1873 г.), в Центральном комитете усилились разногласия. Его председатель Любен Каравелов, до того принимавший активное участие в освободительной борьбе, занялся исключительно просветительной деятельностью. Комитет фактически возглавил Христо Ботев — революционный демократ и социалист-утопист, политические взгляды которого складывались под воздействием сочинений русских революционеров-демократов и особенно Н. Г. Чернышевского. Статьи Ботева в газетах «Свобода», «Независимост», «Дума на болгарските эмигранта» («Слово болгарских эмигрантов») и особенно в издававшейся им газете «Знаме» вдохновляли болгарский народ на борьбу за свободу и звали к всенародному восстанию.

Восстания 1875—1876 гг. в Боснии, Герцеговине и Болгарии

Босния и Герцеговина были ареной непрестанной борьбы против турецких поработителей. Еще в 1853—1858 и 1860—1862 гг. здесь произошли крупные восстания, во время которых выдвинулись организаторы повстанцев Лука Вукалович, Пеко Павлович и другие. Неурожай 1874 г., повлекший за собой резкое ухудшение положения народных масс, послужил толчком к новому подъему освободительной борьбы. В то время как население городов и деревень голодало, султанское правительство, не выполнившее ни одного из своих обещаний, данных в период

Военный совет в лагере Пеко Павловича в Герцеговине.
Гравюра. 1876 г.

танзимата, по-прежнему проводило политику национального угнетения и налогового ограбления. В 1875 г. был значительно повышен *ашар* — феодальная десятина, что еще больше усилило недовольство крестьянства. Когда турецкие сборщики налогов летом того же года попытались вторично на протяжении нескольких дней взыскать налоги в одном из округов Герцеговины, здесь вспыхнуло стихийное восстание, быстро охватившее всю область, а затем и Боснию. Восставшие писали в своем воззвании, что они решили «биться за свободу или умереть до последнего человека». Вооруженные крестьяне и ремесленники разбили несколько турецких отрядов, а часть султанских войск загнали в крепости и окружили. Новые обещания реформ, данные турецким правительством, не привели к успокоению; участники восстания отказались сложить оружие.

В сентябре 1875 г. восстало население Стара-Загоры в Болгарии. Повстанцы были быстро разбиты, но в апреле 1876 г. началось новое, еще более широкое восстание. Султан прислал до 10 тыс. хорошо вооруженных *башибузуков* (иррегулярные войска). Они врывались в города и деревни, пытали и убивали тысячи людей. Районы восстания превратились в огромное пепелище. В боях с турецкими войсками погиб Христо Ботев, прибывший в Болгарию во главе сформированного им на румынской территории вооруженного отряда.

Апрельское восстание, основной силой которого были крестьяне и ремесленники, представляло собою попытку добиться национального освобождения и разрешить историческую задачу, стоявшую перед Болгарией, — покончить с феодализмом. Эта попытка тогда не удалась ввиду численного превосходства турецких войск и предательства туркофильских элементов из среды сельских богатеев — *чорбаджиев.*

В конце июня 1876 г. правительства Сербии и Черногории потребовали, чтобы Турция отказалась от посылки карательных войск в Боснию и Герцеговину. Турция не удовлетворила их требований, и 30 июня оба славянские государства объявили ей войну.

В нескольких сражениях черногорцы разбили посланные против них турецкие войска, но основные силы султанской армии, брошенные против Сербии, добились успеха и к началу сентября открыли себе путь на Белград. Только ультиматум русского правительства, подкрепленный частичной мобилизацией войск, заставил Турцию приостановить военные действия.

Вмешательство великих держав

Исход борьбы балканских народов зависел не только от их собственных усилий, но и от международной обстановки, от столкновения интересов крупных европейских держав в так называемом восточном вопросе. К числу этих государств принадлежали в первую очередь Англия, Австро-Венгрия и Россия. Английская дипломатия на словах по-прежнему выступала, защитницей «целостности» Османской империи. Но это традиционное средство противодействия внешнеполитическим планам России служило также прикрытием собственных английских планов территориальной экспансии на Ближнем Востоке.

Для Австро-Венгрии восточный вопрос был прежде всего славянским вопросом. Лоскутная империя, насильственно удерживавшая в своем составе миллионы славян, уже в силу этого решительно выступала против освободительного движения в соседних балканских областях и образования там больших, самостоятельных славянских государств. После военного поражения 1866 г., когда расчеты Австрии на ее гегемонию в Германии потерпели крах, австрийская дипломатия усилила активность на Балканах. В правящем лагере «двуединой монархии», особенно в среде венгерских магнатов, были и сторонники осторожных действий на Балканах, считавшие опасным увеличивать славянское население Австро-Венгрии. Но в конечном счете возобладал курс на экспансию, на захват Боснии и Герцеговины. Осуществить эти планы самостоятельно Австро-Венгрия не могла. Поэтому в ее интересах было новое обострение восточного вопроса и такое его разрешение, которое совместило бы частичный раздел европейских владений Турции с сохранением достаточно сильной турецкой «плотины» против русского влияния на Балканском полуострове.

Германское правительство, подготовляя в это время союз с Австро-Венгрией, поддерживало ее экспансионистские устремления на Балканах. Вместе с тем оно подталкивало и Россию к выступлению против Турции, так как рассчитывало, что если Россия сосредоточит свое внимание на Балканах, а также в Закавказье и если, как выразился Бисмарк, «русский паровоз выпустит свои пары где-нибудь подальше от германской границы», то Германия получит свободу рук по отношению к Франции.

Со своей стороны царизм, хотя и ослабленный поражением в Крымской войне, не отказывался от завоевательной политики на Балканах и Ближнем Востоке. В пореформенный период еще большее значение приобрели экономические мотивы этой политики, связанные с колонизацией южных окраин России, ростом хлебного вывоза через черноморские порты, проникновением русских товаров в ближневосточные страны.

Вместе с тем царское правительство стремилось использовать в своих интересах искреннее сочувствие широких кругов русского общества освободительной борьбе славянских народов, рассчитывая, что победоносная война с Турцией подорвет нараставшее в стране революционное движение и укрепит самодержавие.

Попытка европейских держав при помощи дипломатического давления в 1875—1876 гг. и затем на Константинопольской конференции в конце 1876 г. заставить турецкое правительство провести в балканских провинциях реформы не принесла успеха. Султан Абдул-Хамид II, уверенный в непримиримости противоречий между державами и ободренный поддержкой со стороны Англии, отказался принять выработанный конференцией проект.

Русско-турецкая война

После начала сербско-турецкой войны царское правительство ускорило подготовку к вооруженному вмешательству в балканские дела. Летом 1876 г. в Рейхштадте состоялась встреча русского и австрийского императоров, во время которой было достигнуто соглашение о

Возвращение болгарских беженцев домой под защитой русских солдат.
Гравюра. 1878 г.

нейтралитете Австро-Венгрии в случае русско-турецкой войны. В марте 1877 г., вскоре после закрытия бесплодной Константинопольской конференции, обе державы подписали в Будапеште секретную конвенцию, согласно которой в обмен на нейтралитет Австро-Венгрии Россия дала согласие на оккупацию ею Боснии и Герцеговины. Через месяц, в апреле 1877 г., Россия заключила договор с Румынией, по которому румынское правительство обязалось выставить войска против Турции, а также пропустить русскую армию через свою территорию.

Царское правительство надеялось завершить войну в течение одной кампании. Стратегической целью русской армии было овладение всей Болгарией, граничащими с ней районами Македонии и Фракии, а если удастся, то и столицей Турции — Константинополем (Стамбулом). Турецкое командование имело первоначально план наступательных действий, рассчитанный на захват Румынии и нанесение решающего удара по русским войскам в Бессарабии. Но накануне войны этот план, как слишком

Русско-турецкая война и Балканские государства в 70-х гг. XIX в.

рискованный, был заменен новым: намечалось постепенно обессилить русскую армию в боях, обречь ее на неподвижность, использовав для этого крупные крепости на Дунае, а затем нанести ей поражение.

24 апреля 1877 г. русское правительство объявило войну Турции. Россия бросила на Балканы 185-тысячную армию; этим силам противостояли 160 тыс. турецких солдат, не считая почти 60-тысячного резерва, находившегося в Южной Болгарии и Македонии. 27 июня 1877 г. передовые части русских успешно форсировали крупнейшую преграду — Дунай — и с боем овладели главным пунктом обороны противника — городом Систовом.

Население Болгарии восторженно встречало свою освободительницу — русскую армию. С началом войны семь тысяч болгарских дружинников выступили из Плоешти на фронт. Болгарские ополченцы и добровольцы болгарских чет сражались бок о бок с русскими солдатами. Они показали высокий боевой дух и героизм в тяжелых сражениях. Однако царское правительство боялось широкого размаха народно-освободительной борьбы и старалось держать под контролем и ограничивать непосредственное участие болгар в освобождении своей родины.

Рядом с русскими частями в боях участвовали и войска Румынии, провозгласившей 21 мая 1877 г. полную независимость. С запада наступление на турецкую армию вели Черногория и Сербия.

На кавказском театре военных действий русские войска добились быстрых и значительных успехов, взяв Карс и создав угрозу Эрзуруму. Но на Балканах продвижение русской армии задержалось более чем на четыре месяца в связи с упорными боями у крупной турецкой крепости Плевна (Плевен). Лишь после трех штурмов и длительной осады крепость в начале декабря была взята.

Война выявила низкий военно-технический уровень царской армии и бездарность значительной части высшего командного состава. Однако стойкость и героизм русских солдат при форсировании в суровых зимних условиях перевалов Балкан, в боях у Шипки и в других сражениях этой войны в конечном счете принесли победу.

В январе 1878 г. русская армия развернула решительное наступление, проникла в долину Марицы и овладела Адрианополем (Эдирне). Здесь 31 января было подписано перемирие. Продолжая затем в соответствии с условиями перемирия продвигаться к Константинополю, русские войска заняли местечко Сан-Стефано, в 12 *км* от турецкой столицы. 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано был подписан мирный договор.

Сан-Стефанский договор и Берлинский конгресс

По Сан-Стефанскому миру создавалось большое независимое болгарское государство — «Великая Болгария», простиравшаяся «от моря и до моря» (от Черного моря до Эгейского) и включавшая в свой состав как северную часть страны, так и южные области (Восточную Румелию и Македонию). Турция признавала полную независимость Румынии, Черногории и Сербии, а также обязывалась предоставить самоуправление Боснии и Герцеговине и провести широкие реформы в других остававшихся под ее властью славянских областях. В возмещение военных издержек Турция соглашалась уплатить России 1410 млн. руб. контрибуции и в виде частичного покрытия этой суммы уступить ей Батум, Карс, Ардаган и Баязет. К России отходили Измаильский округ и районы Аккерманского округа Бессарабии, отнятые у нее по Парижскому миру 1856 г.; Румыния получала северную часть Добруджи.

Сан-Стефанский мирный договор не был проведен в жизнь. После того как русские войска подошли к Константинополю, западные державы подняли шумную кампанию якобы в защиту Турции, а в действительности с целью удовлетворения своих собственных захватнических замыслов. Правительство Дизраэли отправило военную эскадру в Мраморное море, произвело частичную мобилизацию флота и развернуло шовинистическую пропаганду в стране. Правящие круги Англии особенно резко возражали против приобретений России в Закавказье и против создания «Великой Болгарии», которую они расценивали как форпост России на Балканах.

В свою очередь Австро-Венгрия, притязавшая на обещанные ей Боснию и Герцеговину, открыто выступила против условий Сан-Стефанского договора. Премьер-министр Австро-Венгрии граф Андраши потребовал созыва европейской конференции и

Подписание мирного договора между Россией и Турцией в Сан-Стефано.
Гравюра. 1878 г.

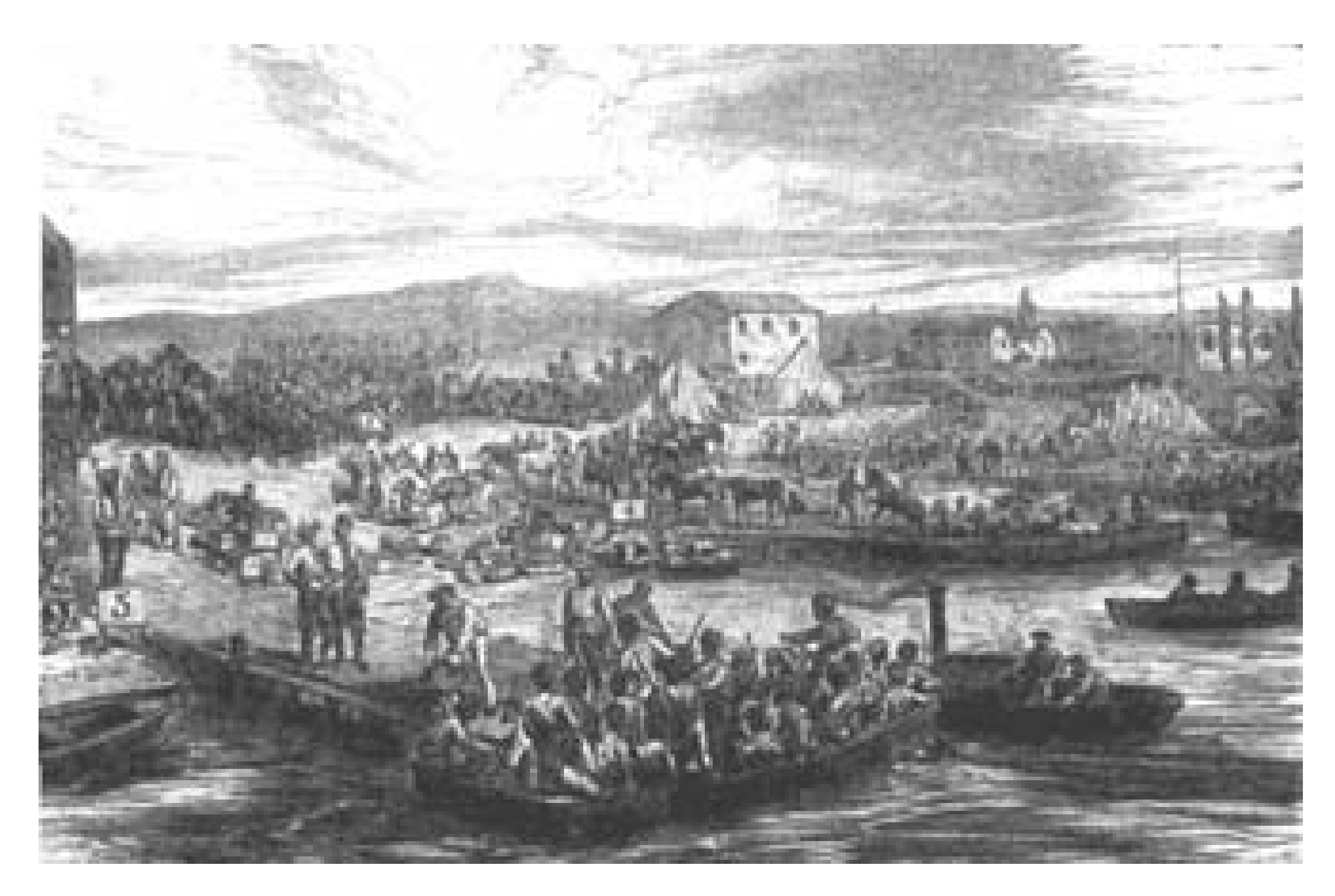
в подкрепление своей позиции начал проводить мобилизацию в Далмации и придунайских областях.

Таким образом, одержав победу над Турцией, Россия оказалась перед лицом англо-австрийской коалиции. Начать новую войну русское правительство не было в состоянии. Армия была истощена, запасы военного снаряжения истрачены, финансовые ресурсы резко сократились. Кроме того, царизм и по соображениям внутренней политики не мог решиться на большую войну.

Попытка России создать для Англии затруднения в Афганистане — путем посылки в Кабул военной миссии генерала Столетова и продвижения русских войск к афганской границе — не привела к желаемой цели: Англия не отказалась от требования пересмотра Сан-Стефанского договора. Надежды царского правительства на дипломатическую поддержку Германии также оказались тщетными: в конце февраля 1878 г. Бисмарк высказался за созыв конгресса, оговорив при этом, что он собирается играть лишь роль «честного маклера».

Царская Россия, чтобы расколоть складывавшуюся против нее коалицию, решила заключить закулисную сделку с главным противником — Англией. 30 мая 1878 г. в Лондоне было подписано секретное соглашение, по которому Россия отказывалась от плана создания «Великой Болгарии», а также от некоторых своих завоеваний в

Малой Азии, а Англия снимала свои возражения против остальных условий Сан-Стефанского договора. Одновременно Англия сумела добиться от Турции подписания 4 июня 1878 г. конвенции, согласно которой в обмен за обещание помогать

Оккупация Кипра англичанами.
Гравюра. 1878 г.

ей против России получила возможность оккупировать остров Кипр, населенный в основном греками. Тем самым Англия овладела важнейшим стратегическим пунктом в восточном Средиземноморье. В секретных переговорах с Австро-Венгрией Англия обязалась поддержать ее притязания на Боснию и Герцеговину.

Эти соглашения в значительной степени определили расстановку сил на европейском конгрессе, который был созван после того, как и Россия согласилась принять в нем участие.

Международный конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине. На нем были представлены Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия, Турция, Иран и балканские государства. В результате напряженной дипломатической борьбы державы подписали через месяц, 13 июля 1878 г., Берлинский трактат.

На Берлинском конгрессе Англия и Австро-Венгрия при поддержке Германии добились значительного изменения условий Сан-Стефанского договора к невыгоде славянских народов Балканского полуострова. Вместо «Великой Болгарии» создавалось фактически самостоятельное, но вассальное по отношению к султану Болгарское княжество, территориально ограниченное на юге линией Балканских гор. Южной Болгарии (Восточной Румелии) предоставлялась частичная автономия в составе Османской империи, а Македония полностью возвращалась под власть султана. Подтверждалась независимость Черногории, Сербии и Румынии, однако в нарушение национальных интересов южных славян Австро-Венгрия получала право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австро-венгерские войска вводились также в

Ново-Базарский санджак, расположенный между Сербией и Черногорией; это было сделано для того, чтобы помешать объединению двух славянских государств. Австро-Венгрии предоставлялся и контроль над побережьем Черногории. Были подтверждены статьи Сан-Стефанского мира о Добрудже и Бессарабии. Размер контрибуции, налагавшейся на Турцию, сокращался до 300 млн. руб. В Азии Россия получала Карс, Ардаган и Батум; Баязет возвращался Турции.

Таким образом, задачи национально-освободительного движения балканских народов не были разрешены полностью. Под властью Турции остались области с многочисленным нетурецким населением (Южная Болгария, Македония, Албания, Фессалия, Эгейские острова); Боснию и Герцеговину оккупировала Австро-Венгрия. Берлинский конгресс, искусственно перекроив карту Балканского полуострова, создал многочисленные поводы для новых конфликтов в этом районе и обострения международной обстановки в целом. Балканские страны и после своего освобождения оставались ареной соперничества крупных европейских государств. Европейские державы вмешивались в их внутренние дела, активно воздействовали на их внешнюю политику. Балканы стали «пороховым погребом» Европы.

Несмотря на все это, русско-турецкая война 1877—1878 гг. имела большое положительное значение для балканских народов. Ее важнейшим результатом явилось устранение турецкого гнета на большей части территории Балканского полуострова, освобождение Болгарии и оформление полной независимости Румынии, Сербии, Черногории. В этом смысле самоотверженная борьба русских войск, поддержанных частями сербской, черногорской и румынской армий и отрядами болгарских добровольцев, принесла свои плоды.

2. Балканские государства в конце XIX в.

Болгария в первые девять месяцев после окончания войны находилась под управлением русских властей. В 1879 г. Великое народное собрание, созванное в Тырнове, приняло конституцию Болгарии. Это была для своего времени прогрессивная конституция. Она провозглашала конституционную монархию с однопалатным парламентом. Вводилось всеобщее избирательное право (для мужчин), декларировались основные буржуазно-демократические свободы — свобода слова, печати, собраний и т. п. Вассальная зависимость Болгарии от Турции должна была выражаться лишь в формальном признании сюзеренитета султана и в выплате ежегодной дани.

Румыния и Сербия были провозглашены королевствами: первая — в 1881 г., вторая — в 1882 г.

Воссоединение Болгарии с Восточной Румелией. «Болгарский кризис» 1885—1886 гг.

На княжеский престол Болгарии Великое народное собрание избрало принца Александра Баттенберга, на кандидатуре которого сошлись Россия и другие великие державы. Сразу после прибытия в Болгарию Баттенберг повел борьбу против Тырновской конституции, которую он назвал «до смешного либеральной», и против образованного в соответствии с этой конституцией либерального кабинета. В 1881 г., воспользовавшись усилением реакции в России в связи с убийством Александра II и рассчитывая на поддержку нового царя, князь произвел государственный переворот: сместил правительство либералов, арестовал его членов, прекратил действие Тырновской конституции. Вскоре в состав болгарского правительства вошли прибывшие из Петербурга два русских генерала. Однако отношения между Баттенбергом и царским правительством ухудшались. Князь способствовал подчинению Болгарии австрийскому влиянию, а царские представители стремились установить в Болгарии свою диктатуру.

Между тем влиятельные круги болгарской буржуазии, связанные с австрийским капиталом, повели борьбу против русского влияния. В частности, борьба

ПЕРЕПРАВА РУССКОЙ АРМИИ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ У ЗИМНИЦЫ 15 ИЮНЯ 1877 г.
Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. 1883 г.

развернулась вокруг проектов железнодорожного строительства в Болгарии. Правительство царской России по стратегическим мотивам добивалось сооружения железной дороги, пересекающей Болгарию с севера на юг. Австрийский капитал, стремясь завоевать балканский рынок, был заинтересован в строительстве дороги в направлении от Вены на Константинополь через Белград и Софию. Победил австрийский проект. Это еще более осложнило отношения между царским правительством и Баттенбергом.

Тогда князь прибег к новому политическому маневру. Он вступил в соглашение с либеральной оппозицией и в 1883 г. восстановил Тырновскую конституцию. Русские генералы — члены болгарского правительства были отозваны царем. С этого времени между Баттенбергом и царским правительством установились открыто враждебные отношения. Болгарский князь стал опираться на поддержку Австро-Венгрии и Англии.

В сентябре 1885 г. болгарские патриоты в Пловдиве, столице Восточной Румелии, свергли турецкого губернатора и объявили о воссоединении Восточной Румелии с Болгарией. Александр Баттенберг, используя это революционное выступление, провозгласил себя князем объединенной Болгарии.

Воссоединение Южной и Северной Болгарии означало в сущности лишь исправление несправедливости, совершенной по отношению к болгарскому народу на Берлинском конгрессе. Но поскольку этот акт укреплял положение князя Баттенберга, правительство царской России вопреки своей прежней позиции отнеслось к объединению Болгарии резко отрицательно и заявило протест против нарушения Берлинского трактата. По распоряжению Александра III все русские офицеры были отозваны из Болгарии. Фактически между Россией и Болгарией произошел разрыв.

Вскоре «болгарский кризис» осложнился вмешательством других держав. По наущению Австро-Венгрии король Сербии Милан потребовал от Болгарии «компенсации» в связи с увеличением болгарской территории и, получив отказ, начал войну против Болгарии. В битве при Сливнице в ноябре 1885 г. болгары нанесли сербской армии поражение. Только ультиматум, предъявленный Австро-Венгрией Баттенбергу, предотвратил перенесение военных действий на территорию Сербии. Мир между Болгарией и Сербией был заключен на основе сохранения прежних границ.

Вслед за тем австрийское и английское правительства, стремясь осложнить положение России на Балканах и окончательно вырвать Болгарию из-под ее влияния, добились соглашения между Турцией и Болгарией, по которому Восточная Румелия формально оставалась провинцией Турции, однако султан назначал губернатором этой провинции болгарского князя. Таким образом, фактически Турция признала воссоединение Северной и Южной Болгарии.

В августе 1886 г. офицеры-заговорщики, за спиной которых стояла царская дипломатия, арестовали Баттенберга и выслали его из страны. Через несколько дней он возвратился, но Александр III решительно высказался против его восстановления на престоле, и Баттенбергу пришлось навсегда покинуть Болгарию. В сентябре 1886 г. в Софию явился в качестве эмиссара царя генерал Каульбарс, который должен был договориться с руководящими кругами о кандидатуре нового ставленника царской России на болгарский трон. Грубые действия царского эмиссара привели на этот раз уже и к официальному разрыву русско-болгарских отношений.

В 1887 г. Австро-Венгрия при поддержке Германии добилась избрания на болгарский княжеский престол принца Фердинанда Саксен-Кобург-Готского. Ставший во главе болгарского правительства Стамбулов подавил прорусскую оппозицию. На длительный период в Болгарии утвердилось австро-германское влияние. Оно в значительной степени сохранилось и после состоявшегося в 1896 г. официального «примирения» князя Фердинанда с русским двором.

«Болгарский кризис» наглядно показал, как осложнилась обстановка на Балканах в результате вмешательства европейских держав.

Социально-экономическое развитие балканских стран

Освобождение балканских государств от турецкого ига имело своим последствием ускорение их капиталистического развития. В Болгарии в течение нескольких лет (1880—1885 гг.) было окончательно ликвидировано феодальное землевладение: землю отобрали у помещиков-турок и передали, хотя и за большой выкуп, крестьянам. Развитие капитализма в сельском хозяйстве балканских стран приводило к расслоению деревни, к обезземеливанию значительной части крестьянства; были широко распространены кабальные формы аренды — отработки и издольщина. В Сербии за несколько лет, с 1880 по 1887 г., количество безземельных крестьян возросло с 17 до 22%, а в Болгарии 67% крестьян к 1897 г. владели немногим более пятой части всей обрабатываемой земли.

Крестьянство, задавленное тяжелыми выкупными платежами, страдавшее от государственных налогов, малоземелья, высокой арендной платы, вело постоянную борьбу за улучшение своего положения. Наиболее крупным крестьянским выступлением на Балканах в конце XIX в. было восстание сербских крестьян в Тимокском (Зайчарском) округе в 1883 г. Вооруженные крестьяне были поддержаны рабочими, ремесленниками и в течение нескольких недель сопротивлялись королевской армии. Это восстание, так же как и другие выступления крестьян, закончилось поражением.

Постепенно в балканских странах развивалась промышленность, но по большей части это были небольшие предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственного сырья и насчитывавшие по несколько десятков рабочих. Развитию Промышленности серьезно препятствовали острый недостаток собственных капиталов и конкуренция иностранных товаров. Импорт балканских стран почти полностью составляли готовые изделия, а экспортировались в основном сельскохозяйственные продукты и сырье.

В Болгарию иностранный капитал проникал в виде государственных займов; лишь ничтожная доля этих денег вкладывалась в развитие промышленности. Экспансия иностранного капитала в Сербию и Румынию происходила в основном в виде вложений в горнодобывающую промышленность. Наиболее активно действовал в это время на Балканах австро-венгерский капитал. Сербия к концу века превратилась в аграрно-сырьевой придаток австро-венгерской промышленности. 90% сербского экспорта направлялось в Австро-Венгрию. Лишь в Румынии, перешедшей во второй половине 80-х годов к политике протекционизма, промышленность развивалась несколько более быстрыми темпами. Добыча нефти, например, возросла с 16 тыс. *т* в 1881 г. до 250 тыс. *т* в 1900 г., однако в этой отрасли промышленности были с самого начала чрезвычайно сильными позиции иностранного капитала.

Греция также оставалась аграрной страной. 75% ее экспорта составляли сельскохозяйственные товары — коринка, табак и пр. Собственной тяжелой индустрии не было. В 80-х годах усилилось железнодорожное строительство, вырос тоннаж торгового флота (почти вчетверо за последние два десятилетия XIX в.), увеличился оборот внешней торговли, появились крупные порты (население Пирея за полвека увеличилось с нескольких сот человек до 70 тыс.). Но это развитие было в значительной мере результатом притока иностранного капитала, главным образом в форме государственных займов. Экономическая и политическая зависимость Греции от великих держав чрезвычайно усилилась. Иностранные дипломатические представители поощряли партийные распри, подкупали политических деятелей, добивались смены правительств.

Используя свое влияние, великие державы препятствовали осуществлению греческих национальных требований. После провозглашения независимости Греции значительная территория с греческим населением все еще оставалась под турецким

господством. Вопрос о воссоединении этих областей с Грецией являлся на протяжении многих лет наиболее острым в политической жизни страны.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., хотя Греция в ней не участвовала, имела для греков благоприятные последствия. Воспользовавшись ослаблением Турции, Греция сумела после долгих переговоров добиться от нее в 1881 г. уступки Фессалии и округа Арты в Эпире. Однако и после этого вне границ греческого государства проживало гораздо больше греков, чем в его пределах.

Рабочее и социалистическое движение

При слабом уровне капиталистического развития пролетариат балканских стран в конце века был еще малочислен. В Сербии в 1900 г. имелось лишь 10 тыс. промышленных рабочих, составлявших примерно 0,3 % всего ее населения. В Болгарии в это же время на крупных предприятиях работало 4,7 тыс. рабочих, т. е. 0,1% населения. В Румынии на предприятиях с числом рабочих свыше 25 было занято 28 тыс. рабочих — менее 0,5 % населения. В Греции к концу 70-х годов численность рабочих на промышленных предприятиях и в ремесленных мастерских составляла 43 тыс. человек — 2,5% населения.

Материальное положение рабочих, их быт, условия труда были чрезвычайно тяжелыми. Видный румынский писатель Эминеску так описывал в 1876 г. положение рабочих на табачных фабриках: «Эти долгие мрачные дни 12—14-часового труда не прерываются ни отдыхом, ни праздником... Даже вьючное животное щадят во время болезни, учитывают его силы... С человеком обстоит по-иному. Он может спокойно умереть, на его место всегда найдется другой».

В 70—80-е годы рабочее движение на Балканах носило стихийный характер и делало лишь первые шаги; участники многочисленных забастовок выдвигали, как правило, чисто экономические требования. Немногочисленные социалистические кружки, возникавшие в эти годы, ставили своей целью изучение и пропаганду марксизма.

В начале 90-х годов в балканских странах образовались первые рабочие партии. Наиболее сильная на Балканах социал-демократическая партия была создана в Болгарии в 1891 г. под руководством выдающегося деятеля социалистического движения Димитра Благоева. Высланный царским правительством из России Благоев вернулся в Болгарию, основал ряд социалистических кружков и стал редактором газеты «Работник». Болгарская социал-демократическая партия под руководством Благоева быстро завоевала влияние среди рабочих. Благоев и другие социалисты знакомили болгарских рабочих с произведениями Маркса и Энгельса. В 1891 г. был впервые опубликован на болгарском языке «Манифест Коммунистической партии».

В 1892—1893 гг. образовалась Социал-демократическая партия Румынии. Однако ее программа и деятельность не шли дальше общедемократических требований, в партии господствовал реформизм. В 1899 г. большая группа социал-демократических руководителей перешла в ряды буржуазно-помещичьей либеральной партии. Социал-демократической партии был нанесен тяжелый удар, и она на время прекратила свое существование.

Первый рабочий союз в Греции был создан судостроителями о. Саросы (Сиры) в 1879 г. В конце XIX в. возникли и другие рабочие организации. С 70—80-х годов в стране стали распространяться социалистические идеи. Большую роль в этом сыграли деятели рабочего движения П. Дракулис и С. Калергис. В 1890 г. Калергис основал «Центральную социалистическую ассоциацию» и в этом же году начал выпускать газету «Социалист». Все же и в конце XIX в. рабочее и социалистическое движение в Греции оставалось весьма незрелым; социалисты находились под сильным влиянием мелкобуржуазной идеологии.

В Сербии социалистические идеи получили распространение еще в 70-е годы. Издававшаяся революционным демократом Светозаром Марковичем газета «Радник» («Рабочий») опубликовала на своих страницах главу из «Капитала». В 1872 г. на сербский язык был переведен также «Манифест Коммунистической партии». В эти годы

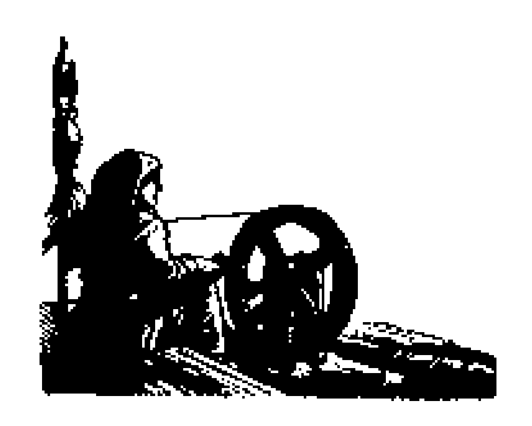
возникли и первые профессиональные союзы. В 1887 г. был создан «Союз ремесленников», вскоре преобразованный в «Союз ремесленников и рабочих». На первых порах значительным влиянием в нем пользовались мелкобуржуазные радикалы, однако вскоре руководство «Союзом» перешло к социалистам. В середине 90-х годов стали создаваться социалистические газеты «Социал-демократ», «Радничке новине» («Рабочая газета») и в 1900 г. — «Напред» («Вперед».) Большую роль в организации сербского рабочего движения сыграл социалист Андриа Банкович. В 1893 г. «Союз» послал своего представителя на международный социалистический конгресс в Цюрихе.

Восстание на Крите. Греко-Турецкая война 1897 г.

Среди греческого населения районов, оставшихся под игом султана, развивалось движение за воссоединение с Грецией. Особенно сильным было оно на острове Крит, где уже не раз возникали крупные восстания. В 1896 г. греческое население острова снова начало вооруженную борьбу против турецкого господства, и в феврале 1897 г. повстанцы провозгласили присоединение Крита к Греции.

События на Крите побудили греческое правительство направить туда отряд войск для поддержки повстанцев. В ответ на это великие державы объявили автономию Крита «под покровительством Европы»; английские, французские, итальянские и русские войска оккупировали остров. Одновременно Турция открыла военные действия против Греции. Началась греко-турецкая война. Она продолжалась всего один месяц. На помощь грекам прибыли добровольцы из различных стран, в том числе сын Гарибальди — Риччиотти. Благодаря большому перевесу сил и военной неподготовленности Греции Турция одержала победу. Греции пришлось отозвать свои войска с Крита и согласиться уплатить турецкому правительству контрибуцию. Для обеспечения уплаты этой контрибуции была создана международная комиссия, в распоряжение которой передавались все доходы греческих таможен и поступления от государственных монополий (на соль, табак, керосин, спички и т. д.). Тем самым экономика Греции оказалась под еще более жестким, чем прежде, иностранным контролем.

Однако и Турция, несмотря на поражение Греции, фактически утратила свое господство над Критом. Вскоре после окончания греко-турецкой войны верховным комиссаром Крита по предложению России был назначен греческий королевич Георг. В то же время великие державы сохранили на Крите свои военные части, на которые возлагалась задача поддерживать статус-кво, т. е. препятствовать воссоединению острова с Грецией.

ГЛАВА XI

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В КОНЦЕ XIX В. ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННЫХ БЛОКОВ

Франко-прусская война внесла глубокие изменения в систему международных отношений в Европе. Франкфуртский мир 1871 г. не только не устранил старых противоречий между Францией и Германией, но и породил новые. Германия в этот период стремилась к тому, чтобы, сближаясь с Австро-Венгрией и Россией, оставить Францию в состоянии международной изоляции и добиться установления своей военной и политической гегемонии в Европе. Правящие круги Франции, подавив Парижскую коммуну, были способны лишь угодничать то перед русским царизмом, то перед германским милитаризмом в надежде выиграть время, чтобы восстановить армию и найти союзников для будущей войны-реванша против Германии.

Франко-германские отношения оказывали непосредственное, весьма ощутимое воздействие и на взаимоотношения других государств.

«Союз трех императоров»

Результаты франко-прусской войны повлияли прежде всего на отношения между молодой Германской империей и Австро-Венгрией. Правящие круги Австрии, отказавшись от идеи реванша за поражение при Садовой в 1866 г., стали добиваться сближения с Германией и получения ее поддержки в борьбе против населяющих Австро-Венгрию славянских народов и в экспансионистской политике на Балканах. Бисмарк сразу проявил готовность пойти навстречу этим стремлениям. На путь тесного сближения с Австро-Венгрией Германию толкали интересы экономической экспансии, а также стратегические и политические интересы германских правящих кругов, стремившихся, с одной стороны, устранить возможность объединения реваншистских сил Франции и Австро-Венгрии, а с другой —

использовать Австро-Венгрию для давления на Россию, чтобы не допустить ее отхода от Германии.

Изменился и характер русско-германских отношений. Война 1870—1871 гг., поселившая раздор между Германией и Францией, усилила на некоторое время реакционную роль царизма в международной политике[1]. Победа Пруссии над Францией предоставила России благоприятную возможность ликвидировать статьи Парижского трактата 1856 г., запрещавшие ей держать военный флот в Черном море, а также позволила проводить активную политику в Европе, на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Сохраняли свое значение факторы, определявшие старое русско-прусское сближение: династические узы, связывавшие Романовых и Гогенцоллернов, вытекавшая из условий раздела Польши общность интересов господствующих классов России и Пруссии, заинтересованность русских помещиков в экспорте хлеба на германский рынок, а германского промышленного и торгового капитала — в экспорте товаров на русский рынок. К этому добавлялось и то, что германские банки были главным центром размещения русских займов за границей. Испытав в дни Парижской коммуны страх перед поднявшимися во Франции мощными силами революции, монархические державы — Германия, Австро-Венгрия и Россия — начали создавать своего рода новый «священный союз». Им явился основанный в 1873 г. «союз трех императоров» — германского, австрийского и русского.

Бисмарк — стрелочник. Германия провоцирует столкновение между Россией и Англией.
Карикатура из журнала «Панч». 1873 г.

Однако уже в это время правящие круги России опасались растущей экономической и военной мощи Германской империи и ее сближения с Австро-Венгрией. Вступая в «союз трех императоров», правительство царской России ставило перед собой особые цели: во-первых, оно хотело исключить возможность австро-германского сговора за счет интересов России на Балканах; во-вторых, сближение с Германией и Австро-Венгрией должно было обеспечить западные границы России на случай обострения ее противоречий с Англией в Средней Азии. «Союз трех императоров» способствовал изоляции Франции, но одновременно царское правительство поддерживало и Францию в качестве противовеса Германии. Это проявилось весной 1875 г. в период «военной тревоги», вызванной тем, что германские милитаристы, используя в качестве повода принятый во Франции закон о военных кадрах, стали угрожать ей

[1] См. *В. И. Ленин,* Фридрих Энгельс, Соч., т. 2, стр. 13.

войной. В мае, когда «военная тревога» достигла апогея, последовало дипломатическое вмешательство России, а затем Англии, и в результате германский милитаризм должен был отступить. Таким образом, политика царской России была направлена к тому, чтобы использовать в своих интересах и австро-германское сближение, и франко-германские раздоры. Главным соперником России оставалась Англия.

В начале 70-х годов основным театром англо-русского соперничества являлась Средняя Азия. Завоевание царскими войсками Хивинского ханства и их продвижение в Кокандском ханстве вызвали в правящих кругах Англии большую тревогу. Под прикрытием кампании о «русской угрозе» Индии Англия стала добиваться укрепления и расширения своих позиций в Средней Азии. Во второй половине 70-х годов англо-русское соперничество еще более обострилось, распространившись и на Ближний Восток.

Русско-турецкая война, а затем Берлинский конгресс 1878 г. привели к новым глубоким изменениям в международной политике.

Австро-германский союз 1879 г.

Дипломатическое поражение царской России на Берлинском конгрессе имело непосредственным результатом обострение русско-германских отношений. В поисках виновников поражения славянофильская пресса открыла кампанию против русской дипломатии и еще больше против Германии. Обвиненный в обмане и предательстве, Бисмарк ответил встречной кампанией в немецкой прессе. Кроме того, германское правительство осуществило ряд экономических мероприятий, крайне затруднивших экспорт русских сельскохозяйственных продуктов на германский рынок. Установив в интересах юнкерства высокие пошлины на хлеб, германское правительство вызвало сильное недовольство в помещичьих кругах России, тем более что затруднения, созданные для русского экспорта, создавали угрозу и для денежной системы России. Царское правительство в свою очередь ввело высокие пошлины на германские промышленные товары, и разразившаяся таможенная война привела к резкому ухудшению русско-германских отношений.

Запугивая кайзера «русской опасностью», Бисмарк убеждал его пожертвовать своими династическими связями с царизмом и пойти на двусторонний союз с Габсбургской монархией против России. С другой стороны, как отмечал Ф. Энгельс, угроза, которую царская Россия в ходе воины с Турцией создала Константинополю, толкнула Австрию в объятия Германии [1]. Переговоры о заключении австро-германского союза завершились подписанием 7 октября 1879 г. секретного договора. Во время переговоров Бисмарк предлагал, чтобы союз был направлен как против России, так и против Франции, но по настоянию Андраши согласился, чтобы союз имел в виду только Россию. Договор предусматривал взаимную помощь Германии и Австро-Венгрии в случае нападения России на одно из этих государств. В случае же нападения какой-либо другой державы обе стороны обязались сохранять благожелательный нейтралитет, если только к нападающей державе не присоединится и Россия. Этот союз, оборонительный по форме, имел агрессивный характер. Он явился первым военным блоком, сложившимся в Европе в период перерастания капитализма в империалистическую стадию.

В сентябре 1879 г. германское правительство сделало и Англии предложение о союзе, но переговоры не дали положительных результатов, и в Берлине поняли, что Англия, оставаясь в стороне, хочет использовать Германию как свою «континентальную шпагу» против России.

Возобновление «союза трех императоров»

После неудачи переговоров с Англией германская дипломатия приняла предложение царского правительства об урегулировании русско-германских отношений. В этом были заинтересованы правящие круги и России и Германии по мотивам политического и экономического свойства. Таможенная война принесла обеим странам

[1] См. *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 33.

огромный ущерб. Далее, царское правительство рассчитывало, что союз с германской монархией укрепит самодержавие. Усиление революционного движения в России тревожило не только царизм, но и германскую реакцию; кайзер Вильгельм даже обращался по этому поводу к царю, заклиная его не идти ни на какие конституционные уступки. Наконец, царская Россия в этот период вообще нуждалась в мире, особенно на своих западных границах, так как после войны с Турцией

Маневры германских войск у Ганновера.
Гравюра. 1874 г.

ей было необходимо восстановить финансовое равновесие и осуществить план реорганизации армии, разработанный военным министром Милютиным.

Однако Бисмарк отклонил предложение царского правительства о двойственном союзе между Германией и Россией и со своей стороны предложил возобновить союз трех императоров.

В 1881 г. состоялось подписание нового договора о союзе трех императоров, который в отличие от прежнего не был только консультативным пактом. Он обязывал три державы — Германию, Россию и Австро-Венгрию — соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них окажется в состоянии войны с какой-либо великой державой. Это означало, что Россия сохранит нейтралитет в случае войны Германии с Францией, а Германия и Австро-Венгрия — в случае войны России с Англией. Россия еще раз признавала «права» Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину. Участники договора обязывались считаться с взаимными интересами на Балканах и не допускать никаких изменений границ Турции без их общего согласия. Таким образом, царская Россия получила известные гарантии от нападения Англии на Черном море и могла усилить свою активную политику в Средней Азии. Германия

Территориальные изменения в Европе в последней трети XIX в.

же становилась арбитром австро-русских отношений на Балканах. При этом она рассчитывала в течение срока действия договора добиться одной из своих главных целей — полной политической изоляции Франции на европейском континенте. Созданный же втайне австро-германский союз, направленный против России, оставался в силе.

Образование Тройственного союза

Новая расстановка сил в Европе, сложившаяся в результате Берлинского конгресса, во многом определялась колониальным соперничеством держав, прежде всего Англии и Франции, а также Англии и России.

В начале 80-х годов в связи с усилением борьбы держав за территориальный раздел мира их соперничество распространилось на новые районы. Из числа старых колониальных держав наиболее успешно действовала Англия, и притом в различных направлениях: в Китае, Афганистане, Юго-Восточной Азии, Южной Африке, в восточной части Средиземноморского бассейна. Но и Франция к этому времени активизировала свою колониальную политику. Несмотря на военный разгром 1870 г. и выплату большой контрибуции, французская финансовая буржуазия сохранила в своих руках огромные средства. Продолжая эксплуатировать ранее захваченные территории, вывозя в колониальные и полуколониальные страны значительные капиталы, Франция стремилась к дальнейшим захватам. В этом отношении она пользовалась поддержкой Германии; последняя была заинтересована в том, чтобы отвлечь внимание Франции от европейской политики и направить экспансию французского капитала в колониальные области, где он неизбежно сталкивался бы с английским и итальянским капиталом.

Ближайшим объектом колониальной экспансии Франции оказался Тунис, номинально входивший в состав Османской империи. Здесь еще раньше велась борьба за влияние между французским, английским и итальянским капиталом. В частности, французский капитал («Марсельская компания») старался укрепить свои позиции путем скупки обширных владений у местных тунисских феодалов. С французами небезуспешно соперничали англичане. Но особенно острое соперничество развернулось в Тунисе между французскими и итальянскими капиталистами. Французское акционерное общество «Бон-Гуэльма», стремясь захватить концессию на железную дорогу Тунис — Гулетта, встретило противодействие со стороны итальянской компании «Руббатино». После Берлинского конгресса, на котором Франция и Италия — каждая отдельно и втайне друг от друга — заручились поддержкой Германии, франко-итальянское соперничество разгорелось с новой силой. Французская буржуазия оказалась более сильной и более ловкой. Воспользовавшись в качестве предлога малозначительным столкновением местных племен на границе между Алжиром и Тунисом и изобразив дело так, будто в целях безопасности Алжира необходимо «замирение» Туниса, Франция послала экспедиционный корпус в Тунис. Оккупировав страну, французское правительство направило своего представителя к тунисскому бею и, угрожая ему немедленным свержением, потребовало признать французский протекторат, который и был оформлен договором, подписанным в резиденции тунисского бея — Бардо (1881 г.). Итальянские правящие круги шумно выражали негодование, но, поставленные перед свершившимся фактом, были вынуждены признать свое поражение.

Захват Туниса Францией имел далеко идущие последствия. Укрепившись в Алжире и Тунисе, французская буржуазия стала стремиться к объединению под своим владычеством всего Средиземноморского побережья Африки — от Гибралтара до Суэца. Этот план встретил решительное сопротивление со стороны Англии. В 1882 г. англичане оккупировали Египет и превратили его фактически в свою колонию. Однако Франции с течением времени удалось создать единый массив колониальных владений в Западной и Центральной Африке, что открыло новый этап в англо-французском колониальном соперничестве.

Другим, не менее важным последствием захвата Туниса явился новый курс в политике Италии. Не получив удовлетворения в своих колониальных вожделениях, итальянская буржуазия повернула в сторону сближения с Германией, надеясь объединиться с ней для борьбы против общего противника — Франции. Но Бисмарк недвусмысленно дал понять, что путь в Берлин ведет через Вену; Италия должна была искать соглашения с Австро-Венгрией, отказавшись от своих планов возвращения Триеста и Трентино, захваченных Габсбургской монархией. Итальянское правительство пошло на это, тем более что, включаясь в австро-германский блок, оно рассчитывало укрепить в стране монархический режим.

20 мая 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией был подписан секретный договор, по которому первые две державы взяли на себя обязательство выступить на стороне Италии, если последняя «без прямого вызова со своей стороны подверглась бы нападению Франции», а Италия брала на себя аналогичное обязательство в отношении Германии; все три участника договора в случае нападения двух или нескольких держав на одного из них взаимно обязывались вступить в войну с нападающими державами. Италия, однако, оговорила, что в случае нападения Англии на Германию или Австро-Венгрию она не будет обязана оказывать помощь своим союзникам. С подписанием этого договора был оформлен так называемый Тройственный союз.

Австро-германскому блоку удалось в 1883 г. привлечь на свою сторону и Румынию. Одновременно произошло сближение Германии с Испанией. В том же, 1883 г. король Альфонс XII был приглашен в Берлин, и здесь с ним было заключено «джентльменское соглашение», согласно которому Испания в случае франко-германской войны должна была выставить 100-тысячную армию на Пиренеях против Франции. Этим соглашением Бисмарку удалось, по его выражению, «поставить испанскую мушку на французский затылок».

Созданный военный блок, протянувший свои щупальца и на Балканы, и на Пиренейский полуостров, зажал Францию с трех сторон: со стороны Рейна, Альп, Пиренеев. Он создавал для Германии благоприятные условия и на случай войны на Востоке — с царской Россией.

Бисмарк и в этот период пытался привлечь к австро-германскому блоку Англию, ноне имел успеха. Сменявшие друг друга правительства консерваторов и либералов, занятые обеспечением дальнейшей колониальной экспансии Англии на различных участках земного шара, не желали брать на себя какие-либо твердые военно-политические обязательства по отношению к европейским державам, предпочитая использовать в своих интересах противоречия между ними. В частности, Англия не раз пыталась толкнуть Австро-Венгрию, а за ней и Германию на вооруженный конфликт с Россией, чтобы самой остаться в положении «третьего радующегося». Германское правительство в свою очередь стремилось использовать затруднения, возникающие для Англии в результате ее конфликтов с Россией или с Францией. С другой стороны, Германия поощряла и Россию и Францию к активной завоевательной политике в колониях, где каждая из этих держав неизбежно сталкивалась с Англией. Захват Англией Египта с предварительного согласия Германии дал в руки Бисмарка своеобразный рычаг для политического нажима на английское правительство.

Усиление колониального соперничества великих держав

В начале 80-х годов, после захвата Туниса, Франция стала осуществлять колониальную экспансию в новых направлениях — в Судане, Нигерии, Конго, Сомали и на Мадагаскаре. Везде она встречала прямое или косвенное сопротивление Англии. Так завязывались новые узлы англо-французского колониального соперничества. Подталкиваемое Индокитайским банком, за спиной которого стояла группа крупнейших французских банков — «Учетная контора», «Генеральное общество», «Парижско-Нидерландский банк» и дру-

гие, французское правительство в 1882 г. направило в Северный Вьетнам военную экспедицию и установило над ним протекторат Франции. Однако сопротивление вьетнамского населения и китайских отрядов — остатков вооруженных сил тайпинов, отступивших на территорию Вьетнама, — продолжалось.

В 1885 г. французское правительство, стремясь добиться отказа Китая от сюзеренитета над Вьетнамом и преследуя свои захватнические цели, начало войну с Китаем. В результате Франция добилась признания своего протектората над Вьетнамом.

Война с Китаем и покорение Вьетнама поглощали большие средства французского бюджета и сопровождались многочисленными человеческими жертвами с обеих сторон. Зато французские финансисты получали неслыханные прибыли: за годы войны обороты Индокитайского банка увеличились почти втрое. Между тем эта новая колониальная авантюра с самого начала породила для Франции немало затруднений — военных и внешнеполитических. Китайцы вместе с вьетнамскими патриотами оказывали французам сильное сопротивление, и французские войска терпели поражения. Проникновение Франции в Индокитай и в еще большей степени ее попытки проникнуть в Южный Китай вызвали сильное раздражение Англии. В ответ на завоевания Франции Англия завершила завоевание Бирмы. Франция и Англия боролись за влияние и в Сиаме (Таиланде).

На поприще колониальной политики Франция сталкивалась также с другими европейскими державами. Захват Италией Массауа был расценен французским правительством как угроза французской колонии Обок. Летом 1886 г. французская палата депутатов отвергла договор с Италией по вопросам судоходства, после чего итальянское правительство денонсировало торговый договор с Францией. Вспыхнувшая таможенная война еще больше ухудшила отношения между Францией и Италией. Последняя стала на путь укрепления своих союзнических связей с Австрией и Германией, а также отношений с Англией.

Крупным театром колониального соперничества оставалась Средняя Азия. Застраховав свой тыл союзом трех императоров, царское правительство направило военные экспедиции на юго-запад Средней Азии. Тогда, воспользовавшись незначительным поводом, Англия оказала сильное давление на афганского эмира, и он выслал большой военный отряд в туркменские степи.

В 1885 г. русские войска наголову разбили афганский отряд, заняли Пендинский оазис и, таким образом, открыли себе путь на Герат. Продвижение русских войск к воротам Афганистана положило конец планам Англии распространить свое влияние в Средней Азии на туркменские племена. Правящие круги Англии стали открыто угрожать России военными действиями, и обе державы находились «на волосок» от войны. Все же дело не дошло до военного столкновения: обе стороны не были к нему подготовлены. Царское правительство предложило начать переговоры о русско-афганском разграничении, британское правительство уступило, и конфликт стал затухать.

Германская империя в 80-х годах также начала вести активную колониальную политику и сразу столкнулась в этой области с Англией. Вступив на путь колониальных захватов позднее других европейских держав, Германия с первых же шагов обнаружила необычайную жадность и агрессивность. Еще в начале 70-х годов Бисмарк высказывался против колониальных захватов, так как считал, что колониальная политика отвлечет силы Германии от европейских дел. Он враждебно отнесся к предложениям некоторых кругов немецкой буржуазии о том, чтобы Франция в счет уплаты контрибуции уступила Германии свои колонии, например Пондишери или Кохинхину. Спустя десять лет положение совершенно изменилось: колониальные требования господствующих классов стали весьма настоятельными, и правительство не могло с ними не считаться.

В 1882 г. было создано «Германское колониальное общество», в состав которого наряду с представителями больших торговых и судостроительных фирм

вошли виднейшие промышленники Рейнской и Вестфальской областей, крупные банкиры, титулованные представители прусской аристократии и ряд деятелей различных партий господствующих классов. Под влиянием этих кругов германское правительство в апреле 1884 г. объявило, что берет «под защиту» Ангра-Пекена — территорию в Юго-Западной Африке размером около 900 *кв. км.* Когда английское правительство заявило, что, «не претендуя на эти земли», оно считает себя вправе не допускать туда других, германское правительство стало тотчас же чинить дипломатические препятствия Англии в египетском и в других вопросах, имевших для нее большое значение. Более того, заявляя, что Германия «долго не потерпит английского чванства и узурпаторства», германское правительство угрожало Англии сближением с ее соперниками, «включая Францию».

В то же время, как бы бросая вызов Англии, Германия захватила Того, Камерун и другие области на побережье Гвинейского залива, а также обширную территорию, названную «Германской Юго-Западной Африкой». Каждый из этих захватнических актов Германии сопровождался усиливавшимися распрями с Англией. Острые трения возникли также по поводу других объектов колониального дележа: на Новой Гвинее попытки Англии поднять свой флаг не увенчались успехом, так как там уже раньше обосновалась Германия; на островах Самоа, наоборот, не удалась попытка установления господства Германии ввиду противодействия со стороны Англии и Соединенных Штатов; на о. Занзибар вопреки английскому противодействию был все же установлен германский протекторат.

Действуя с небывалой активностью, Германия в течение всего лишь двух лет (1884—1885 гг.) стала обладательницей крупных и мелких колониальных владений, разбросанных в Африке и в Океании, общей площадью в 2907 тыс. *кв. км* с населением 14,4 млн. человек. Однако вскоре резкое изменение международной обстановки заставило Германию приостановить колониальные захваты. В центре внимания европейских правительств оказался серьезный кризис на Балканах, возникший в связи с воссоединением Восточной Румелии с Болгарией в 1885 г. и политикой Александра Баттенберга. Затем последовала новая «военная тревога» в Западной Европе. Под знаком этих событий развивались международные события второй половины 80-х годов.

Международные отношения во время «болгарского кризиса». Военная тревога 1887 г.

Последовавший за воссоединением Восточной Румелии с Болгарией и за сербско-болгарской войной так называемый болгарский кризис послужил толчком к обострению международной обстановки в Европе. В Англии поднялась кампания против России, а Австро-Венгрия прямо угрожала России войной. Английское правительство подталкивало на войну против России не только Австро-Венгрию, но и Германию. Однако Бисмарк рекомендовал Австро-Венгрии не втягиваться в вооруженный конфликт по крайней мере до тех пор, пока Англия сама не вступит в войну с Россией. Ведя сложную игру, он стремился разжечь на Балканах противоречия между Россией и Англией. С этой целью в ноябре 1886 г. он рекомендовал царю послать войска для оккупации Болгарии и в то же время натравливал Англию против России.

Германское правительство активно содействовало установлению сотрудничества между Австро-Венгрией и Англией на случай войны против России. Вместе с тем оно вовсе не собиралось принимать непосредственное участие в этой войне. Создавая очаг войны на Балканах, оно преследовало свои собственные агрессивные цели на Западе. «Мы должны, — писал Бисмарк, — стремиться сохранить свои руки свободными, чтобы в случае, если дело дойдет до разрыва с Россией из-за восточных вопросов, мы не были тотчас же втянуты в конфликт, так как все наши силы понадобятся нам против Франции». Все эти ухищрения сильно осложнили обстановку. Болгарский кризис явился одной из главных причин ухудшения австро-русских отношений, в результате чего союз трех императоров окончательно распался.

В конце 1886 г. правящие круги Германии, воспользовавшись тем, что вни-

мание держав было приковано к болгарскому кризису, подняли кампанию против Франции, где милитаристские слои, группировавшиеся вокруг военного министра, генерала Буланже, в свою очередь вели реваншистскую кампанию против Германии. В обеих странах шовинистическая кампания была связана с прохождением законопроектов об увеличении состава армии. В то время как во Франции Буланже готовился осуществить новые военные мероприятия, Бисмарк (в ноябре 1886 г.) предложил рейхстагу утвердить законопроект, доводивший состав армии в мирное время до 468 тыс. человек и устанавливавший заранее военный бюджет сроком на семь лет. В январе 1887 г. он выступил в рейхстаге с громовой речью против Франции и провел в Эльзасе и Лотарингии ряд мероприятий, усиливших реваншистские настроения во Франции. В Европе снова сложилась обстановка военной тревоги. Инициатива и на сей раз находилась в германских руках. В узком кругу Бисмарк утверждал, что война с Францией неизбежна и что для Германии выгодно начать ее прежде, чем Франция завершит подготовку к реваншу.

Германское правительство было убеждено, что Россия, занятая распрями с Англией, Австро-Венгрией и Болгарией, сохранит в случае франко-германской войны нейтралитет. Еще больше убедило в этом Германию предложение влиятельного русского дипломата Петра Шувалова, посетившего в январе 1887 г. Берлин, заключить русско-германский договор взамен союза трех императоров. Тогда же был составлен проект договора, предусматривавший нейтралитет России в случае войны Германии с Францией в обмен на согласие Германии не препятствовать России в овладении проливами и в восстановлении своих позиций в Болгарии. В связи с событиями в Средней Азии и на Балканах царское правительство все еще искало сближения с Германией. Что касается Англии, то она, казалось, была готова содействовать осуществлению агрессивных замыслов Германии, так как рассматривала Францию в качестве своего главного колониального соперника. Когда Бисмарк начал зондировать позицию Англии на случай войны Германии против Франции, правительство Солсбери дало понять, что центр тяжести своей политики оно видит в колониальных делах и не поддержит Францию.

В германской прессе развернулась шумная пропаганда против Франции. Однако французское правительство держалось крайне осторожно и в феврале 1887 г. выступило с миролюбивыми заверениями. Для того чтобы выбить последнюю карту из рук Бисмарка, оно решило дать отставку Буланже, с именем которого в тот период связывались реваншистская пропаганда и планы войны против Германии. Вместе с тем царское правительство постепенно меняло свою позицию. Проект договора, составленный Шуваловым, не был утвержден царем. Когда французская дипломатия запросила русского министра иностранных дел Гирса о позиции России, последний ответил, что Россия не связана с Германией какими-либо обязательствами.

Германское правительство поняло, что Россия вовсе не собирается помогать Германии в ее стремлении утвердить свою гегемонию в Европе путем войны с Францией. Отказ России заключить договор о нейтралитете, несмотря на содержавшуюся в нем приманку в виде проливов и Болгарии, сорвал план германского правительства — воспользоваться балканским кризисом и развязать превентивную войну против Франции. Бисмарк достиг лишь того, что, используя националистический угар, сравнительно легко провел через рейхстаг новый военный законопроект.

Военная тревога 1887 г., порожденная агрессивными замыслами германских милитаристов и французских реваншистов, вызвала глубокую озабоченность рабочих многих стран. Разоблачая замыслы Бисмарка и Буланже, Ф. Энгельс писал, что если Буланже «будет и впредь пользоваться популярностью, то это *бросит царя в объятия Бисмарка,* чего мы так же не хотим, как и франко-русского союза для реваншистской войны» [1].

[1] Ф. Энгельс — Л. Лафарг, 15 июля 1888 г., «Исторический Архив», 1956, № 2, стр. 9—10.

Русско-германский «перестраховочный договор» 1887 г.

В том же, 1887 г. Бисмарк добился замены союза трех императоров новым секретным русско-германским соглашением, получившим название «перестраховочного договора». Соглашение предусматривало, что, если одна из договаривающихся сторон окажется в состоянии войны с третьей великой державой, «другая сторона будет хранить по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта». Однако в случае войны с Австрией или Францией обязательство соблюдать нейтралитет вступало в силу только при условии нападения этих стран на одну из договаривающихся сторон. Германия признавала «права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове, и особенно законность ее преобладающего и решительного влияния в Болгарии и в Восточной Румелии». В особом секретном протоколе Германия обещала оказать России дипломатическую поддержку, если русский царь сочтет нужным «принять на себя защиту входа в Черное море» в целях «сохранения ключа к своей империи». Этим обещанием германская дипломатия подталкивала русский царизм на войну за захват Константинополя, т. е. фактически на войну не только против Турции, но и против Англии.

Незадолго до подписания «перестраховочного договора» между Германией и Россией Англия сделала шаг к сближению с австро-германским блоком. Не желая связывать себя открытой поддержкой Германии и поэтому отклоняя предложения о союзе с ней, она договорилась с ее союзниками — Австро-Венгрией и Италией. Подписанное Англией, Австро-Венгрией и Италией так называемое Средиземноморское соглашение ставило своей целью воспрепятствовать осуществлению планов России в отношении проливов, а также расширению влияния Франции в Средиземном море и на северном побережье Африки.

Заключение этого соглашения отвечало тайным замыслам Бисмарка. Однако правящие круги Англии вовсе не собирались содействовать превращению Германии в полновластного хозяина на континенте Европы. По выражению Бисмарка, Англия предназначала Германии лишь роль «гончей собаки».

Между тем «перестраховочный договор» 1887 г. не улучшил русско-германских отношений. Германии не удалось добиться от России обязательства сохранить безусловный нейтралитет в случае войны с Францией: царское правительство хотело быть арбитром франко-германских разногласий.

Резко ухудшились и русско-германские экономические отношения. Прусское юнкерство сопротивлялось ввозу русского хлеба, а русские промышленники — ввозу германских промышленных товаров. Происходило взаимное повышение таможенных пошлин. С целью давления на Россию Бисмарк поддержал неугодную Александру III кандидатуру принца Фердинанда Кобургского на болгарский престол, препятствовал размещению в Германии новых русских займов, в которых царское правительство остро нуждалось в связи с подготовкой денежной реформы (переход на золотой рубль).

Франко-русский союз

Иначе стали складываться взаимоотношения России и Франции. Непрерывно возрастал объем внешней торговли между обеими странами. Значительные французские капиталовложения в России и крупные кредиты, предоставляемые французскими банками, способствовали сближению правящих кругов Франции и России.

Львиную долю предоставленных французскими капиталистами сумм составляли государственные займы царскому правительству. Первый заем в 500 млн. фр. был размещен на парижской бирже в 1887 г. За ним последовала серия других займов, и к исходу 1889 г. задолженность русского правительства французским банкам достигла 2600 млн. фр. Царская Россия попадала, таким образом, в определенную зависимость от французского капитала. Для французской буржуазии это было чрезвычайно выгодно и важно. Усилившиеся экономические связи с Россией открывали

перспективу и для политического сближения. Угроза «превентивной» войны со стороны Германии, колониальные противоречия с Англией настоятельно требовали от правящих кругов Франции выхода из состояния международной изоляции.

Все более ясно проявлявшаяся враждебность Германии по отношению к России, в частности последовавший в 1890 г. отказ от возобновления «перестраховочного договора», побуждала и царское правительство к изменению курса внешней политики. Серьезное беспокойство русского правительства вызвали попытки правящих кругов Германии прийти к соглашению с Англией (договор 1890 г. об обмене Занзибара на Гельголанд). С другой стороны, восстановление мощи французской армии повышало значение Франции как потенциального союзника России. Царское правительство пошло поэтому навстречу предложениям о союзе, исходившим от Франции, однако проявляло в переговорах сдержанность и неторопливость.

В августе 1891 г. Россия и Франция заключили договор консультативного типа, обязывавший обе страны в случае нападения Германии или хотя бы «угрозы европейскому миру» вступить в переговоры друг с другом для согласования своей политики и установления общей линии поведения.

Через год, в 1892 г., была заключена секретная военная конвенция. Она предусматривала, что если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, то Россия употребит все свои наличные силы для нападения на Германию; равным образом, если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, то Франция употребит все свои наличные силы для нападения на Германию. Конвенция обязывала Францию и Россию в случае мобилизации сил Тройственного союза или одной из входящих в его состав держав немедленно и одновременно мобилизовать все свои силы и сосредоточить их по возможности ближе к границам. Франция должна была выставить против Германии 1300 тыс. человек, а Россия — от 700 до 800 тыс. человек. При этом особо оговаривалось, что «силы эти будут введены в действие полностью и возможно скорее h q

Англии приходилось сталкиваться со все возрастающими трудностями на международной арене.

В 90-е годы Англия имела серьезные конфликты с Россией — на Дальнем Востоке, в Китае, Иране; с Францией — в Африке, Сиаме; с Соединенными Штатами, которым она принуждена была сделать крупные уступки, в Латинской Америке. В самом конце 90-х годов на авансцене мировой политики начали все более ясно обозначаться глубокие англо-германские противоречия.

Острая борьба с Францией и Россией поддерживала стремления части правящих кругов Англии прийти к компромиссному соглашению с Германией. Английское правительство дважды, в 1898 и 1899 гг., пыталось купить поддержку Германий обещанием колониальных компенсаций. Однако германское правительство запрашивало столь непомерную цену, что Англия отказалась от этой сделки. Традиционная английская политика «блестящей изоляции» вступила в полосу кризиса. Образование двух мощных военно-политических блоков, завершение территориального раздела мира и начавшаяся борьба за его передел побуждали Англию искать союзников для подготовки к неизбежному столкновению со своим главным империалистическим антагонистом — Германией.

С такими итогами в области международных отношений европейские державы вступали в эпоху империализма.

ГЛАВА XII
ПРЕВРАЩЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В ПОЛУКОЛОНИИ

1. Турция

В последней трети XIX в. наряду с осуществлением открытых захватов обширных районов Азии и Африки капиталистические державы Запада окончательно подчинили себе экономически и политически ряд стран, формально сохранивших государственную самостоятельность. К числу таких зависимых, полуколониальных стран принадлежали Турция, Иран и Афганистан.

Обострение кризиса Османской империи

К началу 70-х годов усилилась зависимость Османской империи от иностранных держав. Иностранные капиталисты широко использовали неэквивалентную торговлю, неравноправные договоры, кабальные займы, режим капитуляций. В их руках находился такой важный рычаг воздействия на экономику и политическую жизнь страны, как Оттоманский имперский банк. Они опирались на турецких феодалов и компрадорскую буржуазию, представленную по преимуществу купцами нетурецких национальностей.

Основная отрасль экономики страны — сельское хозяйство — находилась в упадке. Засевалась лишь небольшая часть пригодной для обработки земли. Урожаи были крайне низкими. У крестьян сложилась горькая поговорка об урожае: «Часть пропадет, часть холодом побьет, часть птицы склюют, а часть, если богу угодно, достанется мне». Львиную долю урожая забирали помещик и сборщик налогов. Правители многих областей Анатолии признавали, что нет ни одного крестьянина, «за которым бы не числилось недоимок, превышающих весь возможный его доход за три года вперед». В 70-х годах в долговых тюрьмах Турции находилось около 40 тыс. человек, главным образом крестьян.

Значительно ухудшилось положение городского населения. Конкуренция иностранных товаров разрушала местное ремесло, а феодальные порядки препятствовали развитию капиталистического производства.

Платежи по кабальным займам, огромные расходы на содержание чиновничьего аппарата и армии, крайняя расточительность султанского двора вконец подорвали финансы Турции. Правительство пыталось найти выход из финансовых затруднений при помощи новых займов у иностранных банкиров. Только за пятилетие — с 1870 по 1874 г. — турецкое правительство заключило кабальные соглашения об иностранных займах на сумму почти в 3 млрд. фр. Общая сумма внешнего долга достигла к этому времени 5,3 млрд. фр.; платежи процентов по займам поглощали большую часть турецкого бюджета.

По всей империи усиливалось и нарастало недовольство народных масс. В правящих кругах и правительстве царили неуверенность и растерянность. Участились смены кабинета; за три года (1871—1873) сменилось около десятка великих везиров. Оживилась деятельность «новых османов». Это политическое течение сложилось еще в 60-х годах на основе зародившегося тогда просветительного движения, в котором участвовали писатель и драматург Намык Кемаль, публицист Ибрахим Шинаси и другие представители молодой турецкой интеллигенции. «Новые османы» стремились превратить Турцию в конституционную монархию. Созданная ими в 1865 г. в Стамбуле тайная политическая организация намеревалась осуществить при поддержке некоторых видных военных и гражданских деятелей государственный переворот, чтобы добиться от султана введения конституции. В 1866 г. организация была раскрыта, часть ее участников попала в тюрьму, другие эмигрировали.

В издававшихся за границей газетах и листовках «новые османы» требовали введения конституции и осуществления реформ. Их идеи находили поддержку у некоторых либерально настроенных чиновников и офицеров. К ним присоединился крупный государственный деятель Мидхат-паша, занимавший до этого посты губернатора в Болгарии и Багдаде.

Мидхат-паша и «новые османы» выражали интересы турецких либеральных помещиков и нарождавшейся буржуазии. Они боролись против султанского абсолютизма прежде всего во имя предотвращения гибели Османской империи. Во внешней политике Мидхат ориентировался на Англию.

Кризис Османской империи углублялся в связи с усилением освободительной борьбы народов Балканского полуострова, находившихся еще под турецким игом. Карательные походы турецких войск против восставшего населения Боснии и Герцеговины в 1875 г. вызвали дополнительные расходы и истощили финансы османского правительства. Оно не смогло внести очередных платежей по займам. Для изыскания средств было проведено изъятие части доходов от вакуфных земель, что вызывало недовольство духовенства. Была сделана попытка сократить государственный аппарат, урезать жалованье чиновникам, офицерам, учителям светских и религиозных школ. Но и эти меры не могли улучшить финансовое положение страны. В октябре 1875 г. Турция официально объявила частичное финансовое банкротство.

Стремясь отвести от себя растущее в стране недовольство, правительство стало провоцировать погромы против христианского населения. Во время столкновений между мусульманами и христианами в Салониках были убиты французский и немецкий консулы.

Герцеговинское восстание и события в Салониках были использованы европейскими державами как повод для вмешательства в дела Османской империи. В январе 1876 г. страны, подписавшие Парижский трактат 1856 г., потребовали от Турции немедленного проведения реформ в Боснии и Герцеговине. Султанское правительство согласилось принять это требование. Однако начавшееся в апреле 1876 г. крупное восстание болгарского народа нанесло новый удар султанскому режиму.

Дворцовый переворот 1876 г. «Конституция Мидхата»

В начале мая 1876 г. «новые османы» опубликовали воззвание, в котором возлагали на султана Абдул-Азиза ответственность за финансовое банкротство страны и за восстания на Балканах. Они призывали создать парламент и заменить Абдул-Азиза

Провозглашение конституции в Стамбуле 23 декабря 1876 г.
Гравюра. 1876 г.

другим султаном. Политикой Абдул-Азиза были недовольны и некоторые феодально-клерикальные круги, считавшие его ответственным за захват в пользу казны части вакуфных доходов и за внешнеполитические неудачи.

22 мая 1876 г. в Стамбуле состоялась многолюдная демонстрация. В ней участвовали софты (учащиеся мусульманских религиозных школ), торговцы, ремесленники, городская беднота столицы. Возле дворца султана собралось до 40 тыс. демонстрантов. Султан был вынужден согласиться на смену кабинета; в состав нового правительства был включен Мидхат-паша. Но волнения в столице не прекращались.

Мидхат и «новые османы» были встревожены стихийными народными выступлениями. Стремясь предотвратить революцию, они предпочли тактику дворцового переворота, к осуществлению которого были склонны и некоторые феодальные группировки. В ночь на 30 мая 1876 г. Абдул-Азиз был свергнут с престола. Султаном стал очередной наследник — Мурад V, который, однако, ввиду обнаружившейся у него душевной болезни был через три месяца также низложен. На престол вступил султан Абдул-Хамид II, давший Мидхату письменное обязательство ввести конституцию. В действительности новый султан лишь выжидал подходящего момента для открытого наступления на «новых османов».

Между тем положение Османской империи осложнялось. Восстание в Болгарии удалось подавить, но две славянские страны — Сербия и Черногория начали войну против Турции. Обострялись отношения с Россией, поддерживавшей борьбу славянских народов. В декабре в Стамбуле должна была открыться конференция представи-

Галатский мост в Стамбуле.
Фотография. Конец XIX в.

телей европейских держав для принятия рекомендаций турецкому правительству относительно реформ на Балканах.

В этой обстановке Абдул-Хамид II согласился утвердить разработанный Мидхатом-пашой проект конституции. Ему приходилось считаться с общим недовольством в стране, с угрозой новых стихийных выступлений народных масс. Вместе с тем он надеялся использовать провозглашение конституции для срыва Константинопольской конференции держав. 23 декабря 1876 г. состоялось торжественное объявление конституции Османской империи.

Конституция 1876 г., известная под названием «конституции Мидхата», провозглашала установление в Турции конституционной монархии. Она предусматривала создание двухпалатного парламента, причем члены сената назначались султаном пожизненно, а палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза. Султан имел право назначать и смещать министров, объявлять войну, заключать мир, вводить военное положение и прекращать действие гражданских законов.

Все подданные империи объявлялись «османами» и считались равными перед законом. Конституция признавала государственным языком турецкий, а государственной религией ислам.

Несмотря на свой весьма ограниченный характер, конституция 1876 г. была прогрессивным актом. Однако те слои турецкого общества, на которые опирались «новые османы», не были достаточно сильными для того, чтобы обеспечить прогрессивное развитие Турции. Это позволило Абдул-Хамиду II вскоре после обнародования конституции стать на путь ее ликвидации. В начале 1877 г. Мидхат-паша был смещен с поста великого везира, арестован и выслан за границу (в 1883 г. Мидхат-паша был убит по приказу Абдул-Хамида II), а через год, в феврале 1878 г., султан распустил парламент. С этого времени конституция 1876 г. фактически перестала действовать, и на долгие годы в Турции воцарился жестокий самодержавный режим Абдул-Хамида II, вошедший в турецкую историю под названием «зулюм» (гнет, насилие).

Превращение Турции в полуколонию

После Берлинского конгресса значительно ускорился процесс экономического подчинения Османской империи великим державам. Быстрыми темпами завершалось финансовое закабаление, страны. В 1879 г. Турция объявила о своем полном финансовом банкротстве. После продолжительных переговоров с иностранными кредиторами было достигнуто в декабре 1881 г. соглашение, зафиксированное в так называемом Мухарремском декрете (мухаррем — месяц мусульманского лунного календаря), которым султан санкционировал создание Управления Оттоманского государственного долга, получавшего исключительно широкие права и привилегии. В его ведение переходили важнейшие источники доходов империи: табачная и соляная монополии, гербовый сбор, налоги на рыболовство в Мраморном море и Босфоре, ашар с шелка в Стамбуле, Эдирне и Брусе и другие поступления. Число служащих Управления вскоре достигло 5 тыс. человек. Во главе Управления стоял Совет из представителей держав-кредиторов — Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Турецкий правительственный комиссар располагал лишь правом совещательного голоса.

Пользуясь финансовой зависимостью Турции, иностранные державы получали различные выгодные концессии. Французские капиталисты владели железными дорогами в Сирии, англичанам и французам принадлежали железные дороги в районе Измира. Крупную концессию на строительство Багдадской дороги получил немецкий капитал. Железные дороги строились без учета потребностей турецкой национальной экономики, в зависимости от экономических и стратегических интересов колонизаторов. Иностранные фирмы приобрели ряд концессий и на эксплуатацию ископаемых богатств Турции.

В Османской империи были основаны новые иностранные банки: в Стамбуле открылся филиал крупнейшего французского банка «Лионский кредит», в 1888 г. несколько западноевропейских банков совместно основали «Салоникский банк», в 1899 г. был создан «Немецкий Палестинский банк» и т. д. Созданный в конце XIX в. единственный турецкий банк — Сельскохозяйственный — был крайне слаб.

Одновременно капиталистические державы подчиняли себе Турцию и политически. В 1883 г. в Турцию прибыла германская военная миссия; вскоре глава ее, полковник генерального штаба фон дер Гольц, был приглашен на пост военного советника и начальника офицерской школы в Стамбуле. Иностранные советники появились также во флоте, жандармерии и других звеньях государственного аппарата Турции.

Положение Турции как зависимой страны имело свои особенности. Противоречия и борьба между великими державами давали правящим классам Турции известные возможности для лавирования. Кроме того, в отличие от многих других стран Азии Турция располагала сравнительно организованной и боеспособной армией.

Деспотический режим Абдул-Хамида II. Зарождение буржуазно-революционного движения

Внутренней опорой деспотического режима Абдул-Хамида были крупные феодалы турецкого и нетурецкого (арабы, черкесы, албанцы) происхождения, высшее мусульманское духовенство, генералитет. Официальной идеологией султанской Турции стал панисламизм. При помощи панисламистской пропаганды турецкие феодалы надеялись держать в узде мусульманские народы империи и распространить свое влияние на мусульман за ее пределами.

Усиливалось национальное и религиозное угнетение немусульманских народов империи. Особенно тяжелым было положение армянского народа. Когда в 1894 г. восстало доведенное до отчаяния армянское население в районе Сасуна, правительство учинило массовый погром армян. Истреблялось население целых районов, включая женщин, стариков и детей. В 1895 г. армянские погромы произошли в Эрзуруме, Трабзоне и ряде других городов Малой Азии, в 1896 г. — в Стамбуле.

В то же время деспотический режим Абдул-Хамида и гнет иностранных колонизаторов тормозили развитие турецкого капитализма, обрекали производительные силы страны на застой. Турецкие купцы и предприниматели оказывались в крайне невыгодном положении по сравнению с иностранными фирмами.

Турецкая буржуазия (по своему составу почти исключительно торговая) была слишком слаба, чтобы решительно выступить против империалистов, и слишком тесно связана с помещичьим землевладением, чтобы возглавить или хотя бы поддержать антифеодальные требования крестьян. Но, скованная в своей деятельности абсолютистскими порядками, она стремилась к замене их конституционным режимом. На этой почве зародилось турецкое буржуазно-революционное движение.

Носителями революционных идей выступили представители интеллигенции, главным образом из среды офицерства и учащейся молодежи. По национальности многие из них являлись не турками, а курдами, черкесами, албанцами, представителями других мусульманских народов империи. Тем не менее политическая и идеологическая направленность их деятельности отвечала прежде всего интересам турецкой буржуазии.

В 1889 г. в Стамбуле был создан тайный политический комитет под названием «Единение и прогресс». Вскоре после этого сформировался заграничный центр турецких буржуазных революционеров — «Османское общество единения и прогресса». С 1892 г. стал выходить в Париже печатный орган общества — газета «Мешверет» («Дебаты»). Существовали и другие тайные политические кружки. Они строились строго конспиративно и были слабо связаны друг с другом.

Участников всех этих организаций обычно называли младотурками, понимая под этим расплывчатым названием всех вообще сторонников введения конституционного строя в Турции. Впоследствии младотурками называли уже только членов комитета (позднее — партии) «Единение и прогресс».

Младотурки были оторваны от народных масс и от освободительной борьбы нетурецких народов империи. Жестокие репрессии правительства Абдул-Хамида, казнившего и отправлявшего на каторгу участников революционного движения, привели к ослаблению их организаций в стране. К концу XIX в. деятельность младотурок развертывалась преимущественно за границей, где к этому времени появилась довольно многочисленная турецкая революционная эмиграция.

2. Иран

Превращение Ирана в полуколонию

В последней трети XIX в. значительно усилилась зависимость Ирана от Англии и царской России. Началось широкое использование Ирана как сферы приложения капиталов. Английские и русские, а позднее и другие иностранные предприниматели добились от шахского правительства ряда важных концессий.

За десятилетие, с 1862 по 1872 г., англичане навязали Ирану кабальные соглашения о концессиях на постройку на иранской территории телеграфных линий, связавших Лондон с Индией. Английский обслуживающий персонал пользовался правом экстерриториальности, на телеграфные станции распространилась привилегия места убежища (беста). Несколько позже в северных провинциях появились телеграфные линии, сооруженные царской Россией. Шоссейные дороги Южного Ирана строились и

Шахиншахский банк в Тегеране.
Фотография.

контролировались английскими колонизаторами, на севере страны — русским царизмом.

Иран ощущал настоятельную потребность в строительстве железных дорог. Но Англия опасалась, что строительство трансиранской магистрали позволит царизму в случае конфликта перебросить русские войска к границам Индии. Русские же капиталисты боялись, что постройка железной дороги будет способствовать вторжению более дешевых английских товаров в северные области Ирана.

В результате в 1890 г. Ирану было навязано соглашение, по которому он обязался не допускать строительства железных дорог.

В 1872 г. шах предоставил владельцу английского телеграфного агентства барону Рейтеру всеобъемлющую концессию сроком на 70 лет, включавшую монопольное право на строительство дорог, ирригационных сооружений, разработку минеральных и лесных богатств, строительство фабрик и т. п. К Рейтеру должно было перейти управление иранскими таможнями.

Концессия Рейтера вызвала общее возмущение в стране, охватившее и некоторые придворные круги. Против нее протестовала также царская дипломатия, и шаху пришлось ее аннулировать. Но иностранные капиталисты продолжали добиваться новых уступок. Русский промышленник Лианозов получил право эксплуатации рыбных промыслов на южном побережье Каспийского моря, английская компания Тальбот — монопольное право на скупку, обработку и продажу табака по всей

стране. Постоянно нуждаясь в деньгах, шахское правительство за сравнительно небольшие суммы предоставляло иностранцам и другие, самые разнообразные концессии.

Иран попал в финансовую кабалу к иностранным монополиям. В 1889 г. шахское правительство разрешило Рейтеру в возмещение задатка за аннулированную концессию 1872 г. организовать Имперский (Шахиншахский) банк. Этот иностранный банк получил монопольное право на выпуск банкнот, на его текущий счет поступали государственные налоги и таможенные пошлины, он контролировал монетный двор и определял курс иностранной валюты. В экономической жизни Северного Ирана видное место занимал Учетно-ссудный банк, основанный в 1890 г. русским капиталистом Поляковым. Между английским и русским банками шла острая борьба. К концу столетия большую роль в финансовом закабалении страны стали играть кабальные займы, предоставленные иранскому правительству Англией и царской Россией.

Канцелярия одного из министерств в Иране.
Фотография. Конец XIX в.

В государственном аппарате Ирана большое влияние приобрели иностранные советники. В министерстве почт и телеграфа хозяйничали английские советники. Во главе таможенного ведомства был поставлен бельгиец. На высшие государственные должности в столице и северных областях назначались лица, угодные главным образом русскому послу, а на юге — английскому. Через голову шахского правительства английские агенты заключали соглашения с местными ханами, выплачивали им денежные субсидии и снабжали оружием.

В 1879 г. под руководством приглашенных русских офицеров был создан казачий полк. Развернутый в дальнейшем в бригаду, он стал единственной боеспособной частью иранской армии.

К концу XIX в. процесс превращения Ирана в полуколонию завершился. На основе совместной эксплуатации иранских трудящихся постепенно складывался союз иностранных империалистов с феодальными элементами Ирана. Шах, министры, губернаторы, феодальная знать становились проводниками политики иностранных колонизаторов. На юге господствовал английский, на севере — русский империализм. Каждый из них стремился занять преобладающее положение. В самом конце столетия в борьбу за Иран начала включаться империалистическая Германия.

Движение народных масс. Начало буржуазно-национального движения

Растущая нужда и бедствия народных масс усиливали стихийное возмущение против иностранных колонизаторов и феодального гнета. Одним из проявлений народного недовольства явился «табачный бунт» 1891 г. Народ требовал ликвидации английской табачной концессии, затрагивавшей интересы самых широких слоев населения.

В городах происходили митинги и демонстрации, распространялись прокламации с призывом к борьбе против иностранцев; в них говорилось, что правительство шаха — это правительство изменников, а шах торгует родиной.

«О верующие!.. О мусульмане! — гласила одна из таких прокламаций. — Страна попала в руки иностранцев. Шах не обращает внимания на наши интересы. Возьмем же дело в собственные руки».

Шах был вынужден аннулировать табачную концессию. Движение 1891 г. было массовым движением против иностранного засилья, но оно носило еще стихийный и неорганизованный характер.

Сильное недовольство царившими в стране порядками проявляли и представители формировавшейся национальной буржуазии. Интеллигенция, связанная с

Табачная плантация в Гилянской провинции.
Фотография. Конец XIX в.

купечеством и либеральными помещиками, выдвинула первых глашатаев буржуазно-национальных идей в Иране. Наиболее видным из них был писатель, публицист и дипломат Мальком-хан. Уволенный с поста иранского посла в Лондоне, Мальком-хан остался в Англии и основал там в 1890 г. газету «Канун» («Закон»), в которой резко критиковал шахский абсолютизм и политику уступок иностранцам. Деятельность Мальком-хана способствовала пробуждению национального самосознания иранской интеллигенции, но его сторонники оставались сравнительно узкой группой, не связанной с народными массами.

В эти же годы среди иранского духовенства и мелкой буржуазии получили широкое распространение идеи объединения мусульманских народов в единую исламскую империю, проповедовавшиеся основателем панисламизма Джемаль-эд-Дином аль-Афгани. Иранские панисламисты выступали против закабаления страны иностранными колонизаторами, пытаясь сохранить независимый феодальный Иран.

В 1896 г. панисламист Реза Кермани убил Насер-эд-Дин-шаха. Этот террористический акт не имел и не мог иметь существенных последствий, но он отражал общее обострение политической обстановки в стране.

3. Афганистан

Афганистан, занимавший важное стратегическое положение на подступах к Индии, Ирану и Средней Азии, в течение ряда десятилетий привлекал внимание английских правящих кругов. Стремление Англии овладеть этой страной проявилось еще во время первой англо-афганской войны 1839—1842 гг. В середине 70-х годов, после прихода к власти в Англии консервативного кабинета Дизраэли, осуществлявшего широкую программу колониальных захватов, английские колонизаторы вновь сделали попытку подчинить себе Афганистан.

Вторая англо-афганская война

В 1875—1878 гг. англо-индийское правительство безуспешно пыталось навязать афганскому эмиру Шер-Али-хану договор, который должен был по существу превратить Афганистан в английский протекторат. Афганцы категорически отказывались принять кабальные условия, предлагаемые англичанами, в частности допустить английских резидентов в Кабул. Ввиду этого англичане, заняв Кветту и Гилгит, создали сильные опорные пункты на подступах к Афганистану, подтянули к восточной афганской границе свои войска и ждали только повода для начала войны с Афганистаном.

Такой повод возник во время Берлинского конгресса, когда русское правительство, стремясь оказать давление на английскую дипломатию, придвинуло к северной границе Афганистана 20 тыс. солдат и направило в Афганистан военно-дипломатическую миссию генерала Столетова. Английские власти в Индии, действовавшие по указаниям британского правительства, обвинили эмира во враждебных Англии действиях и начали войну с Афганистаном.

Англо-индийская армия численностью около 36 тыс. человек в ноябре 1878 г. вторглась в Афганистан. Преодолевая упорное сопротивление афганцев, она в течение двух месяцев заняла Джалалабад, Куррамскую долину, Кандагар и стала двигаться на Кабул. Тогда Шер-Али-хан, передав власть своему старшему сыну, отправился в северные районы страны, рассчитывая добиться помощи от России. Но царское правительство не дало Шер-Али-хану разрешения на поездку в Петербург. В начале 1879 г. он умер.

Новый эмир Якуб-хан, являвшийся еще при жизни своего отца сторонником соглашения с англичанами, приказал прекратить сопротивление и 26 мая 1879 г. в местечке Гандамак подписал с представителем Англии кабальный договор, превращавший Афганистан в зависимое государство. По Гандамакскому договору внешняя политика Афганистана должна была осуществляться только через посредство английских властей в Индии. В Кабуле водворялся английский резидент, вместе с которым в афганскую столицу вступал вооруженный английский конвой. Договор предусматривал установление контроля англичан над горными проходами, ведущими в важнейшие внутренние районы страны. К англичанам отходила область Кандагара.

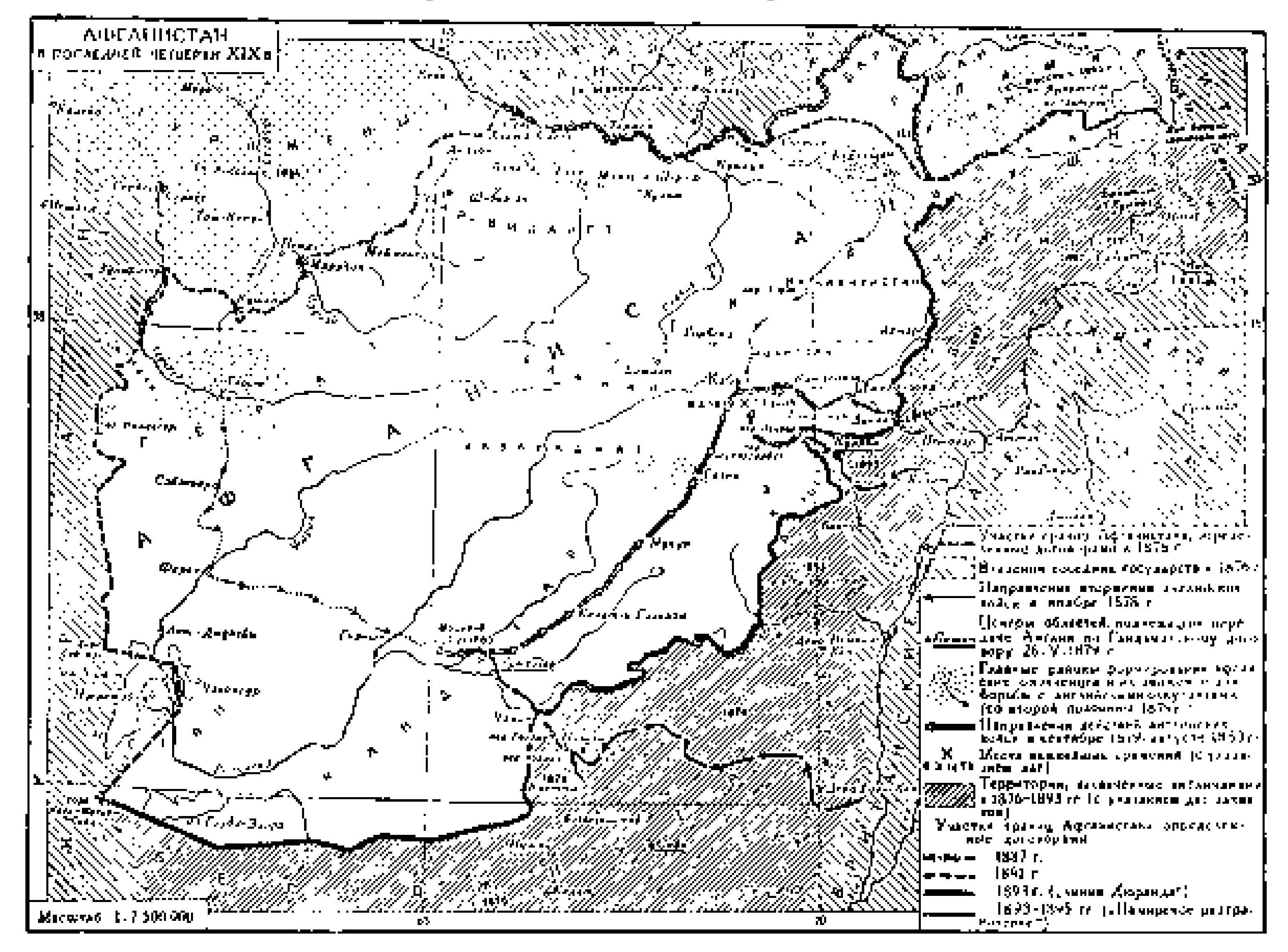
Народное восстание против английских колонизаторов

Прибывший в Кабул английский резидент бесцеремонно вмешивался во внутренние дела страны; по его усмотрению смещались и назначались чиновники, он сажал под арест офицеров и солдат кабульского гарнизона.

В начале сентября 1879 г. в Кабуле началось народное восстание. Афганские солдаты и восставшие горожане перебили хозяйничавших в столице англичан. По всей стране стали формироваться отряды ополченцев для борьбы с захватчиками. Против оккупантов поднялись все народы Афганистана — афганцы, таджики, узбеки. Народ требовал, чтобы эмир Якуб-хан объявил «священную войну».

Англичане вновь двинули в Афганистан крупные силы англо-индийской армии. Когда английские войска подходили к Кабулу, эмир Якуб-хан приказал гарнизону сложить оружие и явился в английский лагерь просить извинения за события,

Афганистан в последней четверти XIX в.

происшедшие в Кабуле. Англичане задержали его как пленника. Но армия и народ продолжали сражаться. Народное восстание расширялось. К концу 1879 г. английские войска были заперты в нескольких укрепленных городах, их положение становилось критическим. На границах Индии поднялись независимые афганские племена.

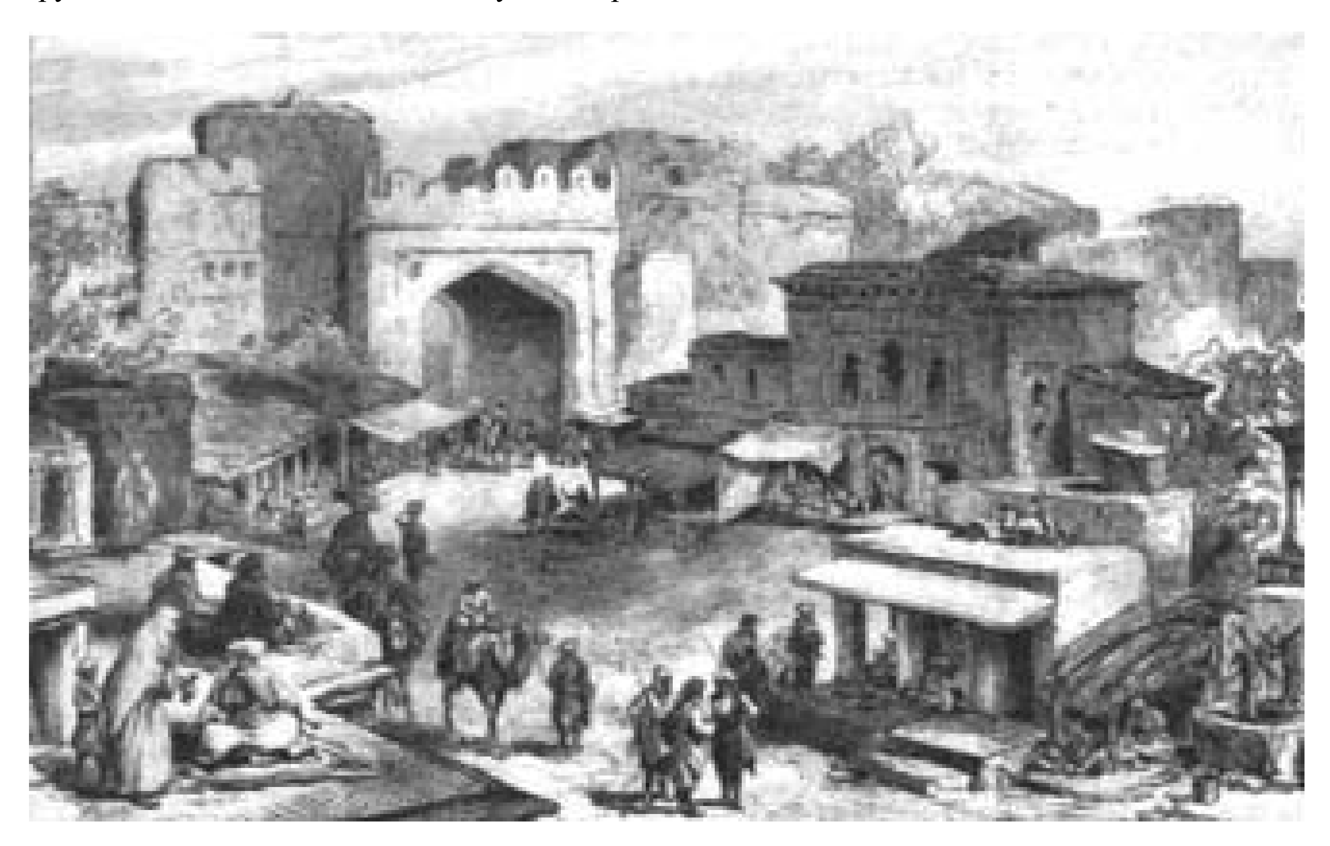
Собрание афганского племени афридиев на Хайберском перевале.
Гравюра по рисунку Р. Вудвила. 1878 г.

Однако повстанцы и солдаты афганской армии не имели единого руководства. В Герате повстанцами руководил Аюб-хан, второй сын эмира Шер-Али-хана. В начале 1880 г. из русской Средней Азии в северный Афганистан перешел племянник Шер-Али-хана Абдуррахман. Русские власти тайно снабдили его оружием и деньгами. Собрав значительное войско, Абдуррахман начал продвигаться в сторону Кабула.

Англичане старались достичь соглашения с отдельными представителями феодальной верхушки, рассчитывая на междоусобную войну феодальных группировок и на расчленение страны. Начались переговоры между англичанами и Абдуррахманом. В результате соглашения англичане признали Абдуррахмана эмиром Кабула, снабдили его оружием, назначили денежную субсидию. Англия вынуждена была пойти на пересмотр условий Гандамакского договора, отказаться от назначения своего резидента в Кабул. В свою очередь эмир Абдуррахман согласился соблюдать пункт Гандамакского договора, обязывавший Афганистан не иметь дипломатических сношений ни с одним иностранным государством, кроме Англии. Он дал молчаливое согласие на выделение области Кандагара в отдельное вассальное княжество, в котором англичане оставят свои гарнизоны.

Афганистан оказался раздробленным на три части. Северными районами и Кабулом управлял эмир Абдуррахман. Герат находился под властью Аюб-хана. Кандагар оккупировали англичане.

Войска Аюб-хана продолжали военные действия, стремясь изгнать англичан из Кандагара. Летом 1880 г. в сражении под Майвандом афганцы нанесли серьезное поражение английским захватчикам. Одна английская дивизия была полностью уничтожена. Хотя позднее крупным силам английских войск удалось разбить

Базар в Кабуле.
Гравюра. 1878 г.

Аюб-хана, англичане поняли, что им не удержать за собой Кандагар, и отступили в Индию. Войска Абдуррахмана заняли Герат и Кандагар, и к осени 1881 г. он подчинил своей власти всю страну.

Таким образом, английским колонизаторам в результате героического сопротивления народов Афганистана не удалось полностью осуществить свои планы, однако они добились отказа афганского правительства от дипломатических связей со всеми правительствами, кроме англо-индийского. Укрепившись у власти, новый эмир казнил вождей народного восстания против англичан и ликвидировал вооруженные партизанские отряды.

Определение границ Афганистана. Захват англичанами территории пограничных племен

Английская дипломатия рассчитывала использовать Афганистан против России. Англия снабжала Абдуррахмана оружием, выдавала ему щедрые субсидии. После присоединения к России южной Туркмении (район Мерва) английским представителям удалось вызвать военное столкновение между афганскими и русскими войсками (1885 г.). Однако, после того как афганские войска были разбиты в бою у Таш-Кепри, Абдуррахман отказался от дальнейших военных действий против России, а в 1887 г. при участии английских представителей была установлена северо-западная граница Афганистана.

Сложнее складывалась обстановка на юго-востоке, где с 70-х годов англичане приступили к завоеванию территории пограничных афганских племен, расположенной между Пенджабом и владениями афганского эмира. Свободолюбивые племена оказывали упорное и мужественное сопротивление захватчикам. Афганистан

они считали своим естественным защитником против англичан. В самом Афганистане существовало сильное стремление к присоединению территорий, населенных афганскими племенами. Это обстоятельство вновь привело к крайнему обострению англо-афганских отношений.

В 1893 г. англичане заставили эмира Абдуррахмана признать границей между Афганистаном и британскими владениями в Индии «линию Дюранда», названную так по имени секретаря по иностранным делам при британском вице-короле Индии, который вел переговоры с Афганистаном. «Линия Дюранда» искусственно рассекла территорию; населенную афганцами. За пределами афганского государства оказалось более половины афганцев.

Деятельность колонизаторов в отошедших к Индии районах и их попытка выйти за «линию Дюранда» вызвала всеобщее восстание пограничных племен, продолжавшееся до 1897 г. Но и после подавления восстания сопротивление этих племен не прекратилось; в дальнейшем оно влилось в общий поток национально-освободительного движения народов Индии.

Афганистан в конце XIX в.

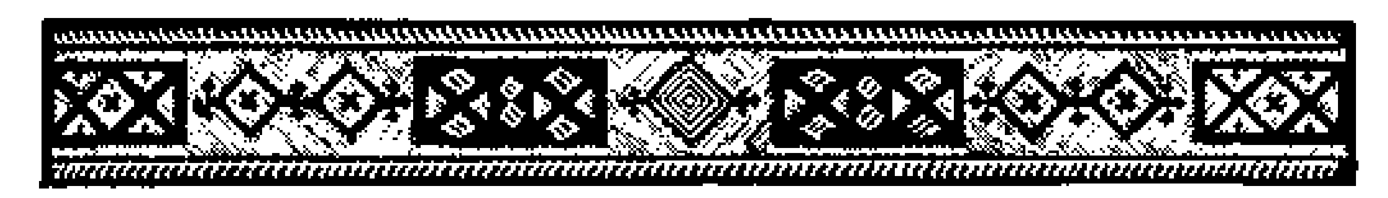
Афганское правительство сохранило самостоятельность во внутренних делах. Афганистан не знал ни режима капитуляций, ни концессий, ни иностранных займов. Но его внешняя политика подпала под английский контроль, он стал «запретной» страной, отрезанной от остального мира. Используя индийских купцов в качестве компрадоров-посредников, английский капитал завоевывал афганский рынок. Субсидий, выплачиваемые английскими властями эмиру Абдуррахману, ставили афганское правительство в финансовую зависимость от Англии.

К концу века Абдуррахману удалось сломить сопротивление крупнейших феодалов и лишить их политической самостоятельности. Была введена единая монетная система, единые меры веса и длины. Дороги стали безопасными для торговых караванов и путешественников.

В последние десятилетия XIX и в начале XX столетия наблюдался заметный рост товарно-денежных отношений, начал формироваться капиталистический уклад в экономике феодального Афганистана. Росла внутренняя и внешняя торговля, расширялась специализация сельского хозяйства, увеличивалось городское население. При помощи иностранных инженеров было построено несколько мелких государственных предприятий и мастерских по производству оружия. Эти новые процессы в экономике Афганистана способствовали развитию обще афганского рынка и зарождению национальной (афганской) торговой буржуазии, вступившей в конкурентную борьбу с индийским и таджикским купечеством.

Однако экономическая отсталость Афганистана, слабость буржуазных элементов афганского общества, сохранение феодально-патриархальных отношений у кочевых и полукочевых племен ограничивали возможность централизации страны и облегчали Англии укрепление ее экономического и политического влияния в Афганистане.

ГЛАВА XIII
РАЗДЕЛ АФРИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ДЕРЖАВАМИ

К семидесятым годам XIX в. на африканском континенте европейским державам принадлежало 10,8% всей территории. Менее чем через 30 лет, к 1900 г., владения европейских государств в Африке уже составляли 90,4% территории континента. Империалистический раздел Африки был завершен. Сотни тысяч африканцев, защищавших свою землю и независимость, погибли в неравной борьбе с колонизаторами. Империалисты же получили широкие возможности расхищения естественных богатств страны, безудержной эксплуатации ее народов и неслыханного обогащения.

1. Африка накануне раздела

Коренное население Африки

Исторически сложилось деление Африки на две основные части, отличавшиеся друг от друга в этническом отношении, по уровню социально-экономического развития и по форме политического устройства. Северная Африка, вплоть до великих пустынь, издавна была тесно связана со средиземноморским миром. Ее население, арабское и арабизированное, отличалось относительной этнической однородностью. Египет, Тунис, Триполи и Киренаика входили в состав Османской империи: Марокко было независимым государством. Общественный строй стран Северной Африки представлял собой сложный комплекс социальных отношений — от нарождающегося капитализма в городских центрах до родоплеменного строя кочевников. Однако при всей пестроте социальных порядков преобладали феодальные отношения.

Другая часть континента, расположенная к югу от Сахары, представляла собою более сложную картину. Северо-восток (северная часть Восточного Судана, Эфиопия, страны красноморского побережья) был населен по преимуществу народами, говорящими на семито-хамитских языках. Негроидные народы, говорящие на языках банту, а также на различных суданских языках, заселяли обширные пространства тропической и южной Африки. На крайнем юге жили племена коикоин (готтентоты) и сан (бушмены). Особое место среди африканских народов занимало население Мадагаскара, антропологически принадлежащее к монголоидам и говорящее на мальгашском языке (малайско-полинезийской группы).

Общественно-экономический строй и формы политической организации в этой части Африки отличались большим разнообразием. В ряде районов Западного Судана, а также на Мадагаскаре феодальные порядки составляли основной тип социальных отношений, сочетаясь, как правило, со значительными элементами рабовладельческого и первобытно-общинного строя. Наряду с феодальными государствами, в определенные периоды достигавшими значительной централизации (Эфиопия, государство Имерина на Мадагаскаре, Буганда и др.), возникали, распадались и вновь возрождались союзы племен, зачаточные государственные образования. Таковы были союзы племен азанде и мангбетту в Западной тропической Африке, зулу — в Южной Африке. Многие народы в средней полосе Западного Судана, в северной излучине Конго и других районах не знали даже зачаточных форм государственной организации. Ясно очерченных границ не существовало. Постоянным явлением были никогда не прекращавшиеся межплеменные войны. В этих условиях Африка стала легкой добычей колонизаторов.

Проникновение европейцев в Африку

Первыми из европейцев обосновались на африканском материке португальцы. Еще в конце XV — начале XVI в. они разведали побережье Африки от Гибралтара до восточного выступа материка севернее Мозамбика и основали колонии: Португальская Гвинея и Ангола — на западе и Мозамбик — на востоке. Во второй половине XVII в. на крайнем юге Африки закрепились голландцы (Капская колония), отчасти истребив, отчасти обратив в рабство сан и коикоин. Вслед за голландцами сюда направились колонисты из Франции и других европейских стран. Потомки этих первых колонистов получили название буров.

Развернулась борьба между самими европейцами за колонии в Африке. В самом начале XIX в. англичане захватили Капскую колонию. Оттесненные к северу буры создали на новых землях, насильно отобранных у коренного населения, Южно-африканскую республику (Трансвааль) и Оранжевое свободное государство. Вскоре после этого буры отняли у зулусов Наталь. В истребительных войнах против коренного населения, продолжавшихся почти 50 лет («кафрские войны»), Англия расширила владения Капской колонии на север. В 1843 г. англичане захватили Наталь, вытеснив оттуда буров.

Северное побережье Африки явилось объектом колониальных захватов главным образом Франции, которая в результате длительных войн против арабского населения к середине XIX в. овладела всем Алжиром.

В начале 20-х годов XIX в. Соединенные Штаты Америки купили на Западном берегу Африки землю у вождя одного из местных племен для организации поселения негров, отпущенных отдельными рабовладельцами. Это была попытка создать базу для дальнейшей экспансии в Африке и вместе с тем для поселения свободных негров, представлявших угрозу существования рабства в Соединенных Штатах. Созданная здесь колония Либерия была объявлена в 1847 г. независимой республикой, но фактически она осталась в зависимости от Соединенных Штатов.

Кроме того, опорными пунктами на западном побережье Африки владели испанцы (Испанская Гвинея, Рио-де-Оро), французы (Сенегал, Габон) и англичане (Сьерра-Леоне, Гамбия, Золотой берег, Лагос).

Разделу Африки в конце XIX в. предшествовал ряд новых географических исследований континента европейцами. В середине столетия были открыты большие центральноафриканские озера и найдены истоки Нила.

Английский путешественник Ливингстон был первым европейцем, которому удалось пересечь континент от Индийского океана (Келимане в Мозамбике) до Атлантического (Луанда в Анголе). Он исследовал все течение Замбези, озера Ньяса и Танганьику, открыл величественное явление африканской природы — водопад Викторию, а также озера Нгами, Мверу и Бангвеоло, пересекал пустыню Калахари. Последним из крупных географических открытий в Африке явилось исследование Конго в 70-х годах англичанами Камероном и Стэнли.

Географические исследования Африки вносили крупный вклад в науку, но европейские колонизаторы использовали их результаты в своих корыстных интересах. Немалую роль в укреплении позиций европейских держав на «Черном континенте» сыграли также христианские миссионеры.

Наиболее распространенной формой проникновения европейцев в Африку была; непрерывно расширявшаяся торговля промышленными товарами в обмен на продукты тропических стран на основе неэквивалентных расчетов. В широких масштабах продолжалась и работорговля, несмотря на официальное ее запрещение европейскими державами. Предприимчивые авантюристы снаряжали вооруженные экспедиции в глубь Африки, где под флагом борьбы с работорговлей занимались грабежом, а нередко и сами охотились за невольниками.

Европейских колонизаторов привлекали в Африку ее огромные естественные богатства — значительные ресурсы ценных дикорастущих деревьев, вроде масличных пальм и каучуконосов, возможность выращивания здесь хлопка, какао, кофе, сахарного тростника и т. д. На побережье Гвинейского залива, а затем в Южной Африке были найдены золото и алмазы.

Раздел Африки стал вопросом «большой политики» европейских правительств.

2. Захват Египта Англией

Экономическое закабаление Египта

К середине 70-х годов в Египте уже сказывались последствия втягивания страны в мировое капиталистическое хозяйство. Капитуляция Мухаммеда-Али в 1840 г. и распространение действия англо-турецкой торговой конвенции 1838 г. на Египет привели к отмене существовавших ранее торговых монополий. Иностранные промышленные товары получили широкий доступ в страну. Шел процесс внедрения экспортных культур, в особенности хлопка. Развивалась промышленность по первичной обработке сельскохозяйственных продуктов, переоборудовались порты, строились железные дороги. Складывались новые классы — национальная буржуазия и пролетариат. Однако развитие капитализма тормозилось феодальными отношениями в деревне и все возраставшим проникновением иностранного капитала. Египетское правительство в связи с большими расходами, вызванными строительством Суэцкого канала, портов и дорог, было вынуждено прибегнуть к внешним займам. В 1863 г. государственный долг Египта достиг 16 млн. ф. ст.; выплата одних только процентов поглощала значительную часть доходов страны. Займы гарантировались основными доходными статьями египетского бюджета.

После открытия в 1869 г. Суэцкого канала борьба капиталистических держав, в первую очередь Англии и Франции, за установление своего господства над Египтом приобрела особенно напряженный характер.

В ноябре 1875 г. в результате объявленного Османской империей финансового банкротства курс египетских ценных бумаг катастрофически упал. Этим воспользовалось английское правительство, чтобы принудить египетского хедива Исмаила за бесценок продать Англии принадлежавшие ему акции компании Суэцкого канала.

Иностранные кредиторы стали открыто вмешиваться во внутренние дела Египта. Английское правительство направило в Каир финансовую миссию, которая составила доклад о тяжелом финансовом положении Египта и предложила установить над ним иностранный контроль. После длительных англо-французских споров была образована Комиссия египетского долга из представителей Англии, Франции, Италии и Австро-Венгрии; английский и французский контролеры получили право ведать доходами и расходами Египта. В 1878 г. был сформирован так называемый европейский кабинет во главе с английским ставленником Нубаром-пашой. Пост министра финансов занял англичанин, а пост министра общественных работ — француз.

Суэцкий канал.
Рисунок. Вторая половина XIX в.

Министры-иностранцы взимали с феллахов (крестьян) тяжелые налоги, повышали обложение и помещичьих земель. В феврале 1879 г. они уволили 2,5 тыс. египетских офицеров, что ускорило вспышку возмущения в армии, вылившуюся в демонстрацию офицеров. В апреле 1879 г. хедиву было направлено подписанное более чем 300 улемами, пашами, беями и офицерами обращение с требованием немедленного устранения иностранцев из правительства. Ходив Исмаил был вынужден удовлетворить это требование. Новый кабинет был составлен только из египтян во главе с Шерифом-пашой.

В ответ на удаление иностранцев из правительства Англия и Франция добились от турецкого султана смещения Исмаила и назначения нового хедива — Тевфика. Он восстановил англо-французский контроль над финансами и уменьшил численность египетской армии до 18 тыс. человек.

Подъем национально-освободительного движения

Всевластие иностранцев оскорбляло национальные чувства египтян. Во главе национально-освободительного движения стали представители молодой египетской национальной буржуазии, египетская интеллигенция, офицерство, патриотически настроенные помещики. Все они объединились под лозунгом «Египет для египтян» и создали первую в Египте политическую организацию Хизб-уль-ватан (Партия родины, пли Национальная партия).

В мае 1880 г. группа офицеров выступила против препятствий, чинимых в продвижении по службе офицеров-египтян, принудительного использования солдат на трудовых работах и систематической задержки жалованья.

В начале 1881 г. офицеры во главе с полковником Ахмедом Араби направили египетскому правительству петицию с требованием отставки военного министра и расследования произведенных им повышений в чинах. Араби, выходец из феллахов, был талантливым и энергичным деятелем Хизб-уль-ватан. Он понимал значение армии как единственной организованной силы в стране и пытался найти

поддержку среди крестьянства. В феврале 1881 г. солдаты под командой офицеров-патриотов захватили здание военного министерства и арестовали военного министра.

Успех группы Араби вызвал страх у правительства и его иностранных советников. Попытка удалить из Каира патриотически настроенные полки встретила сопротивление. Ватанисты потребовали отставки кабинета, выработки конституции и увеличения египетской армии. Вооруженное выступление армии в сентябре 1881 г. заставило хедива принять все требования ватанистов.

Эти события усилили тревогу колонизаторов. Английская и французская дипломатия попыталась организовать турецкую интервенцию в Египте. Когда это не удалось, Франция выдвинула проект установления совместного англо-французского военного контроля над Египтом. Англия, стремившаяся к самостоятельному захвату Египта, отказалась принять это предложение.

Между тем образованное после сентябрьского восстания новое правительство Шерифа-паши решило провести выборы в парламент (на основе весьма ограниченного избирательного закона 1866 г.). В парламент прошли большей частью ватанисты. Они настаивали на том, чтобы будущая конституция дала парламенту право полностью контролировать хотя бы ту часть государственного бюджета, которая не предназначалась для погашения государственного долга. Выработанный Шерифом-пашой проект конституции предоставлял в этом вопросе парламенту лишь совещательные права. Большинство депутатов египетского парламента на открывшейся 26 декабря 1881 г. сессии высказало недовольство этим проектом. Араби выдвинул предложение об образовании нового кабинета.

Английские оккупанты в Александрии.
Гравюра. 1882 г.

В январе 1882 г. хедиву была вручена совместная англо-французская нота с требованием распустить парламент и пресечь деятельность Араби. Несмотря на это давление, египетский парламент в начале февраля добился отставки правительства Шерифа-паши. В новый кабинет вошел в качестве военного министра Ахмед Араби. Создание национального правительства было отмечено многолюдными собраниями в его поддержку. Новый кабинет принял проект конституции, предусматривавший утверждение бюджета правительством совместно с парламентской комиссией (кроме части, предназначенной для погашения государственного долга).

После неудачной попытки подкупить Араби Англия и Франция 25 мая 1882 г. вручили хедиву ноты с требованием отставки кабинета, высылки Араби из страны и удаления из Каира видных ватанистов. В знак протеста против грубого иностранного вмешательства национальное правительство подало в отставку, но это вызвало

столь серьезные волнения в Александрии и Каире, что хедиву Тевфику пришлось 28 мая восстановить Араби на посту военного министра.

Оккупация Египта Англией

На созванной в Константинополе международной конференции по египетскому вопросу в июнь 1882 г. английские делегаты вынуждены были присоединиться к протоколу, обязывавшему все европейские державы не прибегать к аннексии или оккупации египетской территории.

Не дожидаясь утверждения протокола этой конференции, командир английской эскадры, стоявшей на Александрийском рейде, вице-адмирал Сеймур направил военному губернатору Александрии провокационное требование прекратить производившееся египтянами строительство фортов. Врученный 10 июля 1882 г. английский ультиматум предлагал выполнить это требование в 24 часа.

Араби-паша перед английским военным судом.
Гравюра по рисунку Берндстона. 1882 г.

11 июля 1882 г. английский флот подверг Александрию ожесточенной 10-часовой бомбардировке. Затем сухопутные английские части, насчитывавшие 25 тыс. человек, высадились на берег и заняли город. Хедив Тевфик, предав интересы своего народа, бежал из Каира в оккупированную англичанами Александрию. В Каире образовалось Чрезвычайное собрание из представителей знати, духовенства и офицеров-ватанистов для управления страной и организации ее обороны от британской агрессии. Чрезвычайное собрание объявило хедива Тевфика низложенным и назначило Араби главнокомандующим вооруженными силами.

В распоряжении Араби находилось около 19 тыс. регулярных войск и 40 тыс. новобранцев. Египетская армия имела значительное количество боеприпасов и вооружения, в том числе около 500 пушек. Был разработан стратегический план обороны Египта.

Однако при осуществлении плана обороны Араби допустил серьезные военно-политические просчеты: он не укрепил зону Суэцкого канала, надеясь, что англичане не нарушат конвенцию о нейтрализации канала; поручил важнейшие оборонительные позиции недисциплинированным бедуинским отрядам, вождей которых англичане сумели подкупить. Не посчитавшись с нейтрализацией Суэцкого канала, англичане перебросили в Порт-Саид и Исмаилию войска из Индии, обеспечив таким образом наступление на Каир с двух направлений.

Английские силы прорвали растянутый и ослабленный изменой бедуинских вождей фронт. 13 сентября 1882 г. войска Араби потерпели поражение у Тель-аль-Кебира. 14 сентября английские войска захватили Каир и вслед за тем

оккупировали всю страну. Араби был арестован, предан суду и выслан из Египта.

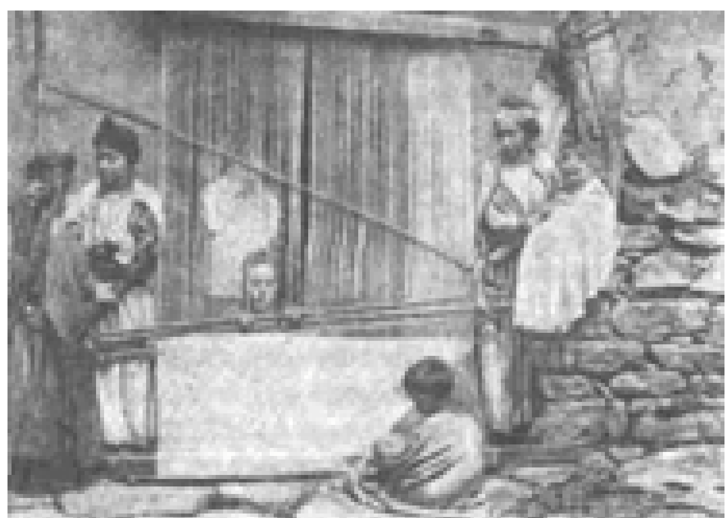
В Египте тогда еще не было общественной силы, способной возглавить победоносную народную борьбу против иностранных завоевателей. Слабая, едва складывавшаяся национальная буржуазия рассчитывала добиться расширения своих прав путем компромиссов и не была заинтересована в революционной войне. Примкнувшие к Араби феодальные элементы в самый острый момент борьбы с английскими агрессорами стали на путь открытого предательства. Все это вместе взятое обусловило поражение национального движения и облегчило превращение Египта в английскую колонию.

3. Французская колониальная экспансия в странах Магриба

В странах Магриба (Тунис, Алжир, Марокко) крупные земельные массивы в земледельческой прибрежной полосе принадлежали помещикам и обрабатывались крестьянами, уплачивавшими феодальную ренту. Здесь сохранялось в заметных размерах и общинное землевладение. Степные районы, соприкасающиеся с пустыней, были населены преимущественно кочевыми племенами, у которых процесс феодализации находился на начальной стадии и значительную роль играли элементы родового строя. В городах было развито ремесленное и мелкотоварное производство.

Магриб явился не только одним из первых объектов французской колониальной экспансии в Африке, но и воротами, через которые эта экспансия распространилась на другие части континента.

Еще в 1830 г. французская армия вторглась в Алжир, однако прошло больше двух десятилетий, пока Франция в кровопролитной войне против алжирского народа утвердила в стране свое колониальное господство. Привилегированная верхушка европейского населения в Алжире — землевладельцы, спекулянты, военные — едва насчитывала 10 тыс. человек. Они захватили лучшие земли и стали главной опорой французского колониального режима, вдохновителями дальнейшей экспансии, которая направлялась из Алжира на запад и на восток.

Алжирские ткачихи.
Фотография. Конец XIX в.

Следующим объектом этой экспансии явился Тунис. Захват Туниса Францией в 1881 г. вызвал восстание, охватившее почти всю страну. Только после тяжелой войны колонизаторы сумели сломить упорное сопротивление тунисского народа.

Французские власти создали в Тунисе новую систему управления. Французский генеральный резидент при сохранившем лишь номинальную власть бее являлся одновременно премьер-министром Туниса. Пост военного министра занял командир французского экспедиционного корпуса.

Французские генералы, сенаторы, министры, редакторы газет становились крупными тунисскими землевладельцами. В их поместьях, достигавших 3—4 тыс. *га,* были вынуждены работать на условиях издольной аренды арабские крестьяне. Всего было захвачено около 400 тыс. *га* лучших земель.

За счет тунисского народа французские колонизаторы строили стратегические железные и шоссейные дороги, порты. Когда в недрах страны были открыты крупные запасы полезных ископаемых — фосфатов, железной руды и руд цветных металлов, в эксплуатации Туниса стали принимать участие французские промышленные компании и банки.

Полевые работы (народность банту).
Фотография. Конец XIX в.

В Северной Африке к концу XIX в. только Марокко еще сохраняло свою независимость. Это объяснялось главным образом тем, что острое соперничество между несколькими европейскими державами не позволяло ни одной из них установить свое господство над страной, занимавшей важное стратегическое положение и располагавшей богатыми природными ресурсами.

Марокканский султанат уже в течение длительного времени разделялся на две неравные зоны: в одну входили главные города и их окрестности, действительно контролировавшиеся султанским правительством, в другую — область, населенная племенами, не признававшими власти султана и нередко враждовавшими между собой. На территории Марокко находились захваченные Испанией еще в XV в. города Сеута и Мелилья. Франция, укрепившись в Алжире и Тунисе, начала усиленно проникать в Марокко.

4. Английские колониальные захваты в Южной Африке

Европейская колонизация Южной Африки

Юг Африки был наряду с Магрибом одним из старейших районов европейской колонизации, плацдармом для экспансии в глубь континента.

Западную часть Южной Африки населяли коикоин и сан, а также родственные между собой племена, говорящие на языках банту.

Основным занятием большинства племен банту было скотоводство, но у них было также развито мотыжное земледелие. Накануне столкновения с европейцами и в особенности в ходе сопротивления колонизаторам у банту возникали более или менее устойчивые союзы племен.

Колонизаторам удалось сравнительно легко справиться с племенами коикоин и сан, частью истребив их, а частью оттеснив в пустынные районы. Покорение банту оказалось более затруднительным и растянулось на ряд десятилетий.

Положение в Южной Африке значительно осложнялось тем, что наряду с главным конфликтом между колонизаторами и коренным населением существовали острые противоречия между двумя основными европейскими группами населения: анг-

личанами и потомками голландских колонистов — бурами, утратившими всякую связь с метрополией. Этот второй конфликт приобретал порою чрезвычайно острые формы Первоначально он развивался как столкновение интересов английского,

Разработки алмазов.
Фотография 1870 г.

преимущественно торгово-промышленного, населения, а также английской администрации с фермерами-бурами.

К 70-м годам XIX в Англии принадлежали Басутоленд, Капская колония и Наталь. Английские владения, подобно громадной подкове, протянулись вдоль побережья, преграждая бурам путь дальнейшего распространения на восток. Объектом европейской колонизации на юге Африки стали земли зулу на северо-востоке, бечуана, матабеле и машона на севере, земли гереро, онамбо, дамара на северо-западе.

Летом 1867 г вблизи фактории Хоптаун на берегу р. Оранжевой были случайно найдены первые в Южной Африке алмазы. На Оранжевую хлынул поток старателей. Безлюдная прежде пустыня ожила. Количество старателей быстро возросло до 40 тыс. человек. Вокруг алмазных шахт возникали новые поселки и города

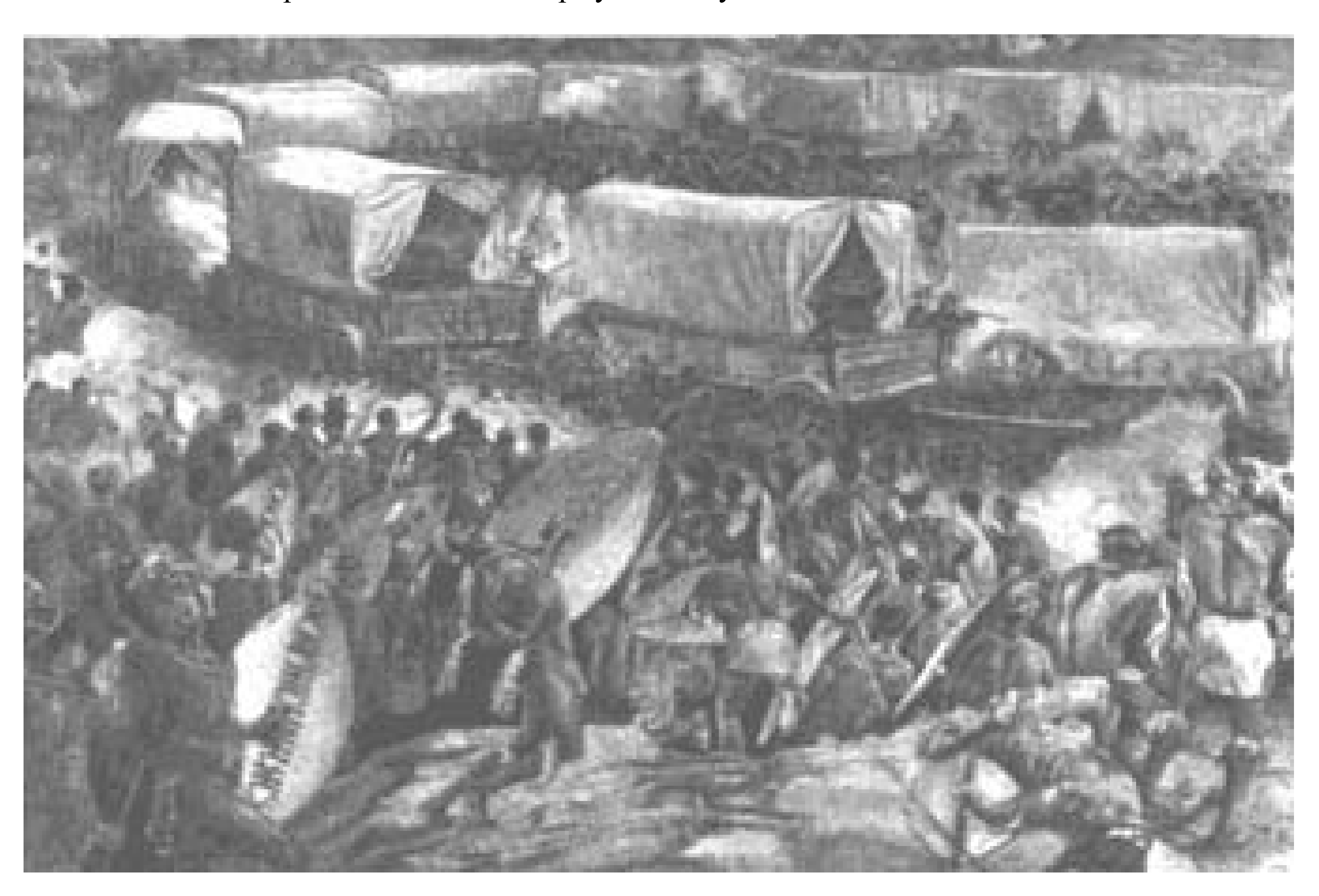
Для добычи алмазов стали создаваться акционерные общества, использовавшие дешевый труд коренного населения. В конкурентной борьбе одна из компаний — «Де Беерс», руководимая Сесилем Родсом, сумела монополизировать добычу алмазов.

Англо-зулусская война 1879 г.

Серьезной преградой на пути английской экспансии в направлении бурских республик являлось государство зулу. С начала 70-х годов, когда вождем зулусов стал Кетчвайо, в зулусском государстве (Зулуленде), остро ощущавшем недостаток пастбищных земель, началась подготовка к освободительной войне, к отвоеванию территорий, захваченных колонизаторами. Кетчвайо восстанавливал зулусскую армию, обновлял

ее организацию, закупал оружие в Мозамбике. Однако завершить необходимые приготовления зулусам не удалось.

11 декабря 1878 г. английские колониальные войска в Натале направили Кетчвайо ультиматум, принятие которого означало бы ликвидацию независимости зулусского государства. Совет вождей и старейшин племен отверг ультиматум.

Сражение зулусов с англичанами.
Гравюра. 1879 г.

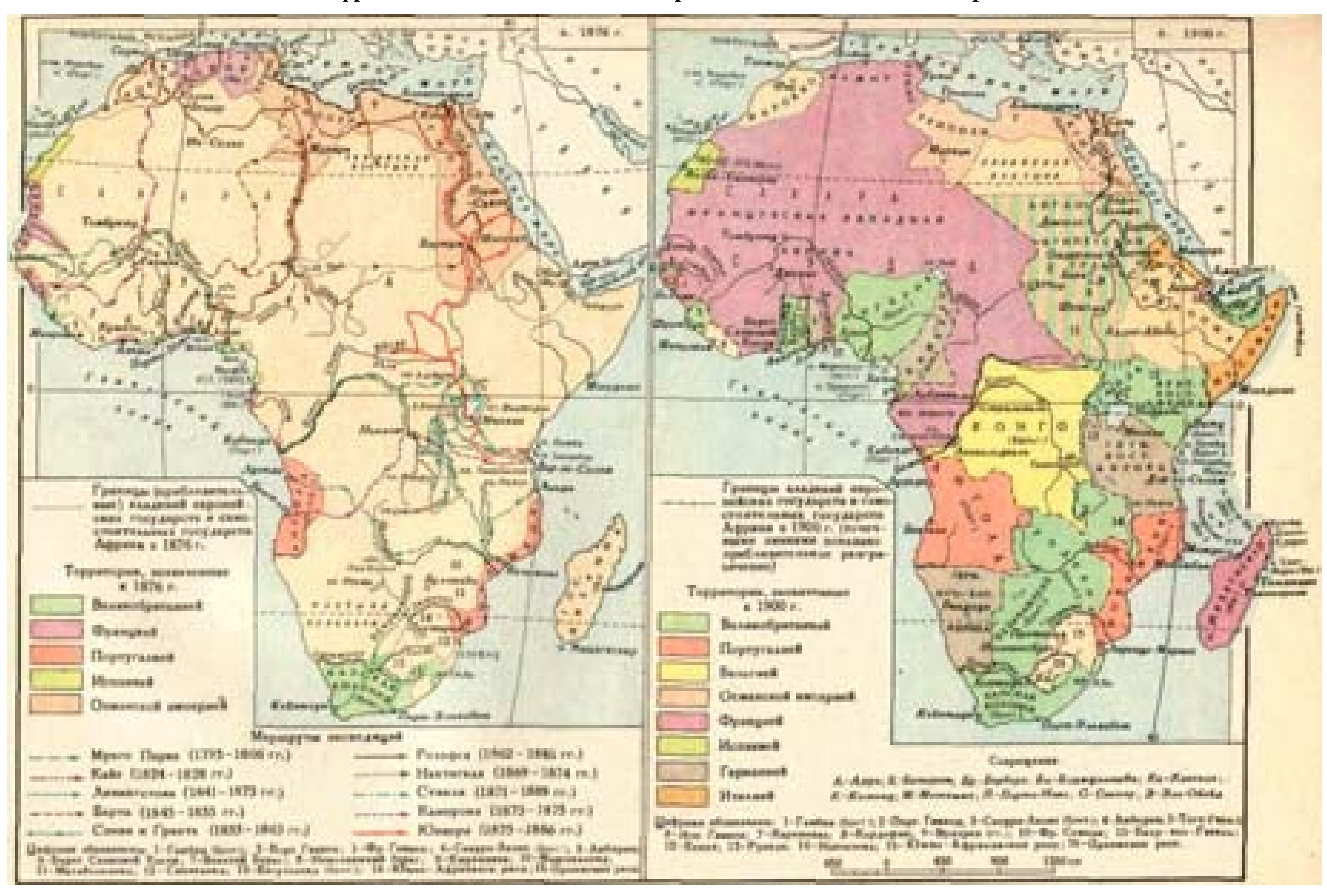
10 января 1879 г. английские войска переправились через р. Тугела и вторглись в Зулуленд. Началась жестокая кровопролитная война. Английская армия насчитывала 20 тыс. пехотинцев и кавалеристов и имела 36 орудий. Тем не менее зулусы неоднократно наносили серьезные удары захватчикам. Вскоре после начала войны англичанам пришлось отступить к границам Наталя.

Кетчвайо неоднократно обращался к англичанам с предложением мира, но английское командование продолжало военные действия. Несмотря на огромное превосходство сил, Англия лишь через шесть месяцев добилась победы в этой бесславной колониальной войне. В стране начались организованные англичанами ожесточенные междоусобные войны, которые в течение еще трех лет заливали Зулуленд кровью. В январе 1883 г. единство Зулуленда было восстановлено под верховным правлением Кетчвайо на условиях признания британского протектората. В 1897 г. Зулуленд был официально включен в состав Наталя.

Обострение англо-бурских отношений

В 1877 г. английские войска вторглись в Трансвааль; англичане организовали в Претории правительство из британских чиновников. Во время англо-зулусской войны буры не воспользовались затруднительным положением Англии. Общие интересы колонизаторов в борьбе с зулусским союзом племен — наиболее серьезной силой, про-

Раздел Африки капиталистическими державами в последней четверти XIX в.

тивостоявшей европейской экспансии в Южной Африке, — оказались могущественнее их противоречий. Положение изменилось после окончания англо-зулусской войны.

В конце 1880 г. началось восстание буров против англичан. Вскоре в сражении у горы Маджуба бурское ополчение нанесло серьезное поражение английским силам, наступавшим из Наталя.

Пришедший в то время в Англии к власти либеральный кабинет Гладстона предпочел урегулировать конфликт мирным путем. Самоуправление Трансвааля было восстановлено. По Лондонской конвенции 1884 г. Англия признала независимость Трансвааля, который, однако, лишался права заключать договоры с иностранными державами без согласия Англии (это не касалось отношений Трансвааля с Оранжевой республикой) и развивать территориальную экспансию на запад или на восток— к побережью. Но и после заключения этой конвенции Англия настойчиво продолжала политику окружения бурских республик своими владениями.

В этом районе началась также экспансия Германии. Вопреки протестам английского правительства Германия провозгласила в апреле 1884 г. протекторат над территориями от устья Оранжевой до границы португальской колонии — Анголы. Вслед за тем германские агенты начали продвижение в глубь материка, закрепляя «договорами» с вождями господство Германии над обширными владениями. Полоса этих владений (Германская Юго-Западная Африка) приближалась к. бурским республикам.

В 1887 г. Англия присоединила земли тсонга, к северу от Зулуленда. Тем самым сплошная цепь английских владений замкнулась вдоль восточного побережья и вплотную подошла к португальскому Мозамбику. Бурским республикам был окончательно отрезан выход на восток.

Дальнейшее развитие британской экспансии на север

Аннексия Германией Юго-Западной Африки предрешила судьбу Бечуаналенда — огромной территории, занимавшей значительную часть пустыни Калахари. Малоплодородные земли Бечуаналенда, где тогда не было еще обнаружено никаких полезных ископаемых, не представляли самостоятельной ценности. Однако угроза соприкосновения германских и бурских владений побудила Англию в начале 1885 г. провозгласить свой протекторат над Бечуаналендом, чтобы вбить таким образом широкий клин между своими соперниками. Захват был совершен на основе соглашений с несколькими вождями бечуанских племен и под предлогом противодействия завоевательным планам буров. После этого англичане расчленили Бечуаналенд: южную, более плодородную часть объявили британским владением и позднее включили в состав Капской колонии, а северную, пустынную формально оставили под британским протекторатом.

В 1884—1886 гг. в Трансваале были открыты богатейшие месторождения золота. В Трансвааль устремились золотоискатели. В течение нескольких лет рядом с Преторией вырос центр золотодобывающей промышленности — Иоганнесбург. Установление господства монополий в золотодобывающей промышленности совершилось значительно скорей, чем в свое время в алмазной. Отчасти это объяснялось тем, что монополистические предприятия, уже сложившиеся в алмазной промышленности, немедленно распространили сферу своей деятельности на золотоносные районы. Могущественные владельцы компании «Де Беерс» во главе с Родсом в широких масштабах скупали у фермеров золотоносные участки, вкладывали в золотодобычу крупные капиталы.

В 80—90-х годах группа Родса, завоевав господствующее положение в ключевых отраслях быстро развивавшейся промышленности, закрепила за собой полный контроль над британской администрацией Южной Африки. В 1890 г. Родс стал премьером Капской колонии (он оставался им до 1896 г.). От отдельных, иногда

случайных аннексий на юге африканского материка Англия перешла в 80—90-х годах к последовательному и настойчивому проведению в жизнь плана Родса, предусматривавшего создание непрерывной полосы британских владений в Африке от Каира на севере до Кейптауна на юге.

После аннексии Бечуаналенда осталась лишь одна обширная область Южной Африки, не подвергшаяся еще европейской колонизации, — земли машона и мата-

Селение на границе Трансвааля и Мозамбика.
Фотография. Конец XIX в.

беле. К концу 80-х годов здесь завязался крупный узел противоречий: не только Англия и бурские республики, но также Германия и Португалия намеревались захватить эти земли, которые, как полагали в то время, по богатству недр не уступали Трансваалю.

В феврале 1888 г. английским властям удалось добиться подписания вождем матабеле Лобенгулой договора о дружбе. Лобенгула обязался не вступать ни с кем в переговоры и не заключать договоров о продаже, отчуждении или уступке какой-либо части своей страны без санкции британского верховного комиссара. Тем самым подвластные Лобенгуле земли матабеле и машона были включены в британскую сферу влияния.

В сентябре того же года к Лобенгуле в его столицу Булавайо прибыло новое посольство, возглавляемое компаньоном Родса — Раддом. В ходе шестинедельных переговоров Радду удалось обманом склонить Лобенгулу к подписанию договора, о содержании которого тот имел самое смутное представление. За тысячу ружей устаревшей конструкции, канонерку и ежемесячную пенсию в 100 ф. ст. Лобенгула предоставил компании Родса полное и исключительное право разрабатывать все ископаемые богатства страны, «делать все, что им (т. е. компании) может показаться необходимым для добычи таковых», а также право изгонять из пределов страны всех своих конкурентов.

В 1889 г. британское правительство предоставило созданной Родсом Британской южноафриканской компании королевскую хартию, т. е. широкие привилегии и поддержку властей для реализации договора с Лобенгулой.

На занятых землях компания установила собственную администрацию. Служащие компании вели себя как завоеватели. Кровавые расправы над местным населением становились все более частыми. Обстановка накалялась. В октябре 1893 г. англичане двинули свои войска из занятых ими районов Машоналенда на Булавайо. В ноябре Булавайо был взят и сожжен. Войско матабеле, героически защищавшее свою страну, было истреблено почти полностью: сказалось преимущество англичан, широко применивших пулеметы. Лобенгула бежал от наступавших английских войск и в январе 1894 г. погиб.

Разгром последней организованной военной силы, которую коренное население Южной Африки могло противопоставить колонизаторам, предоставил компании Родса возможность беспрепятственного грабежа. С весны 1895 г. она ввела в своих официальных документах новое название страны — Родезия, в честь вдохновителя и организатора ее захвата Сесиля Родса. Чрезвычайно быстрыми темпами стала проводиться конфискация земли и скота, принадлежавших местному населению. Началась подготовка к выселению значительной части жителей в специально отводимые для них районы — резервации. Широко применялся принудительный труд.

В марте 1896 г. в Матабелеленде началось восстание, которое через несколько месяцев перекинулось в Машоналенд. Ожесточенная борьба продолжалась вплоть до сентября 1897 г. и закончилась победой английских войск. Восстание, однако, заставило англичан пойти на некоторые уступки повстанцам: матабеле разрешено было вернуться в районы, из которых они прежде были выселены; хуже Организованные племена машона не смогли добиться подобных результатов.

После захвата компанией Родса междуречья Лимпопо — Замбези завоевание Южной Африки Англией было почти завершено. Последним препятствием на пути осуществления империалистического плана создания сплошной полосы английских владений от Кейптауна до Каира оставались лишь две бурских республики.

5. Европейская экспансия в Западной Африке

Французские колониальные захваты

Если главное направление английской колониальной экспансии в Африке определялось планом Каир — Кейптаун, то французская политика была проникнута стремлением создать сплошную полосу владений от Атлантического до Индийского океана. В конце 70— начале 80-х годов наметились три основных направления французского наступления в глубь континента: на восток из Сенегала, на северо-восток из района р. Огове и встречное направление — на запад из Французского Сомали. Французское владение Сенегал явилось главным плацдармом этого наступления.

Другим районом, откуда европейские колонизаторы наступали в глубь континента, было побережье Гвинейского залива, где началась острая борьба между Францией и Англией. Позднее в эту борьбу включилась и Германия.

В 1890 г. французские власти в Сенегале, обеспокоенные быстрым продвижением Англии и Германии со стороны Гвинейского побережья, сочли, что наступило время покончить с независимостью государств, которые возглавлялись эмирами Самори и Ахмаду. В 1890—1893 гг. было разгромлено государство Ахмаду, в 1893 г. взят Дженне — центр области Масина, в 1894 г. французское господство распространилось на Тимбукту — древнейший центр караванных торговых путей, пересекавших Западную Африку. Дальнейшее продвижение Франции на восток было приостановлено приблизительно на полтора года туарегами, которые в 1894 г. нанесли поражение крупному отряду французских войск.

Колониальная война с Самори затянулась. Только в 1898 г. было сломлено продолжавшееся около 50 лет вооруженное сопротивление захватчикам в Западном Судане.

В 80-х годах на месте разрозненных торговых факторий, расположенных на большом расстоянии друг от друга, образовались значительные колониальные владения Франции — сначала в Гвинее, а затем и на Береге Слоновой Кости.

Серьезное сопротивление французская экспансия встретила в Дагомее (Невольничий берег)— самом сильном из государств Западной Африки. Дагомея обладала постоянной регулярной армией, часть которой формировалась из женщин. Армия пополнялась обученным резервом, а при необходимости и всеобщим ополчением. В 1889 г. начались столкновения между дагомейскими и французскими войсками. Дагомейцы нанесли ряд серьезных ударов колонизаторам, и в 1890 г. был заключен мирный договор, согласно которому Франция обязалась за обладание Котону и Порто-Ново выплачивать ежегодно 20 тыс. фр. Однако в 1892 г. война возобновилась. На этот раз Франция направила в Дагомею внушительные силы, и к концу года дагомейская армия потерпела поражение.

Колониальные захваты Англии и Германии

Накануне окончательного раздела Западной Африки Англия владела небольшими поселениями в устье р. Гамбии, в Сьерра-Леоне с естественной гаванью Фритауном, на Золотом Береге и в Лагосе. Особенно упорное сопротивление английским колонизаторам оказало государство Ашанти. Стремясь ослабить своего противника, английские колонизаторы разжигали противоречия между Ашанти и населяющим приморские районы народом фанти. Земли фанти стали плацдармом английского наступления в глубь страны. В 1897 г. захватчикам удалось овладеть столицей Ашанти — Кумаси, однако в 1900 г. они оказались перед лицом мощного народного восстания. В течение четырех месяцев английский гарнизон был осажден в Кумаси, и только прибытие значительных подкреплений изменило соотношение сил. Англии понадобилось еще несколько лет, чтобы распространить свое господство на северные территории Золотого Берега.

Наступая вверх по Нигеру, англичане сталкивались с французской экспансией, шедшей в противоположном направлении. Окончательное размежевание английских и французских владений в Западной Африке было зафиксировано рядом соглашений, заключенных в 1890 г. Над Северной и Южной Нигерией был объявлен британский протекторат.

Мусульманские султанаты на западе и востоке от озера Чад представлялись заманчивой добычей не только английским и французским колонизаторам. В середине 80-х годов в том же направлении началась экспансия Германии, стремившейся опередить своих конкурентов. Территориальные захваты подготовлялись созданием германских торговых факторий в Западной Африке, а также деятельностью разведчиков и исследователей, заключавших договоры с вождями племен. В июле 1884 г. немецкий путешественник Нахтигаль по поручению Бисмарка водрузил германский флаг в ряде пунктов Того и Камеруна, после чего Германия официально провозгласила свой протекторат над прибрежной полосой этих областей.

Из Камеруна и Того Германия стремилась продвинуться к Нигеру и озеру Чад параллельно направлениям английской и французской экспансии. В этом соревновании старые колониальные державы обладали рядом преимуществ и прежде всего большим опытом. При окончательном урегулировании границ, осуществленном в 90-х годах дипломатическим путем на основе фактически произведенных захватов Германии досталась в Того узкая полоса, ограниченная на востоке французской Дагомеей, а на западе — английским Золотым Берегом. В Камеруне Германии удалось утвердить за собой территорию, в пять раз превышавшую Того, и продвинуться на север вплоть до озера Чад, но области Нигера и Бенуэ остались за пределами

германских владений. Хозяйничанье германских империалистов уже в 90-х годах вызвало ряд восстаний местного населения.

Завершение раздела Западной Африки

К 1900 г. раздел Западной Африки завершился. Преобладающая ее часть досталась Франции. Французские приобретения в Западной Африке слились с владениями в Магрибе и образовали сплошную колониальную территорию от Средиземного моря до Гвинейского залива.

Английские владения остались как бы островами — хотя порой и внушительных размеров — среди массива французских колоний. В экономическом отношении, как и по количеству населения, английские колониальные владения в Западной Африке, расположенные по нижнему течению важнейших рек — Гамбии, Вольты и Нигера, значительно превосходили французские, среди которых наибольшее пространство занимала бесплодная Сахара.

Германии, позднее других принявшей участие в колониальных захватах, пришлось довольствоваться относительно небольшой частью Западной Африки. В экономическом отношении наиболее ценными из африканских колоний Германии являлись Того и Камерун.

Небольшая территория Гвинеи сохранилась за Португалией и Испанией.

6. Раздел Центральной Африки

Бельгийская колониальная экспансия

В 70-х годах XIX в. усилилась также колониальная экспансия Бельгии. Бельгийский капитал стремился принять активное участие в разделе Африки.

В сентябре 1876 г. по инициативе короля Леопольда II, тесно связанного с влиятельными финансовыми кругами страны, была созвана в Брюсселе международная конференция, в которой наряду с дипломатами участвовали специалисты по международному праву, экономисты, путешественники — исследователи Африки и т. д. На конференции были представлены Бельгия, Германия, Австро-Венгрия, Англия, Франция, Италия и Россия. Устроители конференции всячески подчеркивали якобы преследуемые ею научные и филантропические цели — исследование материка и приобщение его народов к благам «цивилизации».

Конференция постановила основать Ассоциацию, призванную заняться организацией экспедиций и устройством факторий в Центральной Африке. Для ведения текущей работы создавались национальные комитеты в отдельных странах и возглавляющая все предприятие комиссия. Средства Ассоциации должны были складываться из частных пожертвований. Крупные суммы в фонд Ассоциации внес лично Леопольд II. Бельгийский национальный комитет сформировался первым уже в ноябре 1876 г. Вскоре были созданы аналогичные комитеты в других странах.

Брюссельская конференция 1876 г. явилась прологом к разделу Центральной Африки. С деятельностью Ассоциации известная часть правящих кругов Бельгии связывала расчеты на создание бельгийской колониальной империи. С другой стороны, правительствам, принявшим участие в Брюссельской конференции и в основании Ассоциации, казалось, что подобный метод позволит им под вывеской международной организации обеспечить свои собственные интересы в Центральной Африке.

Бельгийский комитет организовал несколько экспедиций в бассейн Конго, но сумел создать там лишь одну факторию. Поступивший на службу Ассоциации англичанин Стэнли развернул энергичную колонизаторскую деятельность в Конго.

В 1879—1884 гг. Стэнли и его помощники основали в бассейне Конго 22 фактории — опорные пункты экономического, политического и военного господства Ассоциации — и заключили около 450 договоров с вождями племен об установлении протектората Ассоциации (фактически — протектората бельгийского короля). В тех случаях, когда дипломатическая ловкость агентов Леопольда не могла обеспечить желаемых результатов, предпринимались военные экспедиции, с тем чтобы заставить вождей племен подписать требуемые договоры. Таким образом, в течение нескольких лет Ассоциация стала сувереном обширной, хотя и не очерченной ясными границами территории в бассейне Конго.

Бельгии не удалось беспрепятственно осуществить захват намеченных областей, ее интересы столкнулись с интересами других держав, прежде всего Франции и Португалии.

Противоречия между колониальными державами

Когда в 1880 г. экспедиция Стэнли достигла небольшого озера, которое река Конго образует недалеко от впадения в Атлантический океан и которое позднее получило название Стэнли-Пул, она к своему удивлению увидела на правом берегу французский флаг.

Еще в 1875 г. французы начали продвижение из захваченного ранее Габона по направлению к реке Конго. В сентябре 1880 г. Саворньян де Бразза, действовавший по поручению французского национального комитета Ассоциации, заключил с вождем Макоко, чьи владения простирались вокруг Стэнли-Пула, договор о предоставлении Франции «особых прав» на нижнее течение Конго и тем самым отрезал бельгийской Ассоциации выход к морю. 30 ноября 1882 г. французская палата депутатов закрепила за Францией приобретение де Бразза. Все Французские владения в Экваториальной Африке были объединены в колонию под названием французского Конго.

Угроза владениям бельгийской Ассоциации возникла и с другой стороны. В 1882 г. с протестом против захватов Стэнли выступила Португалия. Она обвинила Ассоциацию в захвате «чужой собственности» и противопоставила ей свои «исторические права».

За спиной Португалии фактически стояла Англия. В феврале 1884 г. был подписан англо-португальский договор, по которому Англия признавала за Португалией прибрежную полосу, а Португалия предоставляла британским подданным, судам и товарам в этой полосе такие же права, какими располагали португальцы.

Осуществление англо-португальского договора нанесло бы сокрушительный удар по бельгийским колониальным планам. Однако в апреле 1884 г. французское правительство, встревоженное укреплением позиций своего главного колониального соперника — Англии, предпочло пойти на частичное урегулирование своего конфликта с Ассоциацией, чтобы выставить последнюю в качестве щита против англо-португальских притязаний. В соглашении, заключенном с Ассоциацией, Франция фактически признала ее суверенитет над захваченными землями, хотя и без четкого указания границ. Вскоре позиция Ассоциации была поддержана также Германией, заявившей, что она не признает англо-португальского договора.

Англия, таким образом, оказалась в состоянии изоляции. Это препятствовало осуществлению ее планов в других районах африканского континента (например, по нижнему течению Нигера), где английские интересы были более значительными, чем в бассейне Конго, и где ее главными конкурентами выступали те же Франция и Германия. Англия опасалась и того, что экономическое удушение Ассоциации, которое могло бы явиться результатом англо-португальского договора, приведет к усилению Франции. Ввиду всего этого английское правительство не представило договор с Португалией для ратификации в парламент, а в июне 1884 г. он был аннулирован.

Берлинская конференция

К середине 80-х годов XIX в. борьба за раздел Африки заметно обострилась. Почти каждая попытка той или иной колониальной державы занять новые земли наталкивалась на аналогичные стремления других государств.

В ноябре 1884 г. по инициативе Германии и Франции в Берлине была созвана международная конференция 14 государств, имеющих «особые интересы» в Африке. Ассоциация непосредственно не участвовала в конференции, но ее представители входили в состав бельгийской и американской делегаций. Работа конференции длилась до конца февраля 1885 г.

Берлинская конференция приняла решения о свободе торговли в бассейне Конго и о свободе судоходства по африканским рекам, но ее подлинной целью был раздел Центральной Африки между империалистическими державами.

В ходе переговоров, которые вели представители Ассоциации со странами — участницами конференции, было достигнуто международное признание Ассоциации и ее обширных владений в бассейне Конго. В ноябре 1884 — феврале 1885 г. Ассоциация заключила соответствующие соглашения с Германией, Англией, Италией и другими странами, и упоминание о ней как о новом государстве в бассейне Конго было внесено в Генеральный акт конференции.

1 августа 1885 г., через несколько месяцев после окончания Берлинской конференции, Международная ассоциация Конго была преобразована в Свободное государство Конго. Формально связи с Бельгией исчерпывались личной унией, осуществляемой королем Леопольдом II, но фактически бассейн Конго стал бельгийской колонией.

7. Порабощение народов Восточной Африки

Начало раздела Северо-восточной Африки

Из европейских держав, приступивших в 70—80-х годах к захватам в Северо-Восточной Африке, находилась в наиболее выгодном положении Англия. Еще до оккупации Египта она попыталась закрепиться в Восточном Судане, который, как и завоевавший его Египет, считался составной частью Османской империи. Управление Восточным Суданом осуществлялось за счет египетского бюджета. Однако фактическая власть здесь принадлежала английскому генералу Гордону, состоявшему официально на египетской государственной службе.

Закабаляя Восточный Судан, Англия утверждала тем самым свое господство над Египтом, сельское хозяйство которого всецело зависело от поступления нильских вод.

На побережье Красного моря и Аденского залива Англия встретила соперника— Францию, которая опиралась на небольшую территорию вокруг г. Обок, занимавшую командное стратегическое положение у вы хода из Баб-эль-Мандебского пролива. В 80-х годах Франция захватила все побережье залива Таджура, а также г. Джибути, сделавшийся главным опорным пунктом французской экспансии в Северо-восточной Африке. Впрочем, основную опасность для английских планов в этом районе представляли не эти небольшие территориальные приобретения Франции, а возраставшие связи французов с Эфиопией. В конце 80-х годов Джибути стал главным портом, через который осуществлялась внешняя торговля Эфиопии. В столицу Эфиопии Аддис-Абебу была приглашена французская военная миссия.

Одновременно в Северо-восточной Африке развернулась и итальянская экспансия. Еще в 1869 г., непосредственно вслед за открытием Суэцкого канала, генуэзская судоходная компания приобрела у султана Рахейты бухту Ассаб и острова Дамаркия для устройства угольного склада на морском пути, которому суждено было стать одним из самых оживленных в мире. Через десять лет итальянское правительство перекупило у компании ее права. Ассаб стал итальянской колонией, в 1882 г. он был

оккупирован итальянскими войсками и формально аннексирован. Ассаб явился главным плацдармом, откуда Италия позднее повела наступление на Эфиопию.

Британское правительство поддерживало итальянские притязания в Северо-Восточной Африке, видя в них противовес колониальным устремлениям Франции. Благодаря этому Италия смогла значительно расширить свои владения на юг и на север от Ассаба. В 1885 г. Италии был передан захваченный ранее Англией г. Массауа. В 1890 г. эти территории были объединены в колонию — Эритрею. Еще рань-

Лагерь Махди у Эль-Обейда.
Гравюра. 1883 г.

ше, в 1888 г. Италия провозгласила протекторат над громадной территорией Сомали. Большая часть итальянских приобретений приходилась на иссушенную зноем пустыню, но они имели стратегическое значение, ибо отрезали Эфиопию от побережья.

Колониальные захваты Англии на северо-востоке Африки были относительно невелики. В 1876 г. она установила протекторат над о. Сокотра, занимающим ключевое положение у выхода в Индийский океан, в 1884 г. захватила на побережье Аденского залива часть земель, населенных сомалийцами.

Раздел Северо-Восточной Африки европейскими державами был завершен уже после восстания в Судане — крупнейшего события в истории освободительной борьбы африканских народов против колонизаторов.

Махдистское восстание в Судане

В августе 1881 г., во время мусульманского поста рамадана, молодой проповедник Мухаммед Ахмед, выходец из нубийского племени дангала, к тому времени уже широко известный в Судане, объявил себя Махди — мессией, посланцем Аллаха, призванным восстановить на земле истинную веру и справедливость. Махди призвал народ Судана подняться на священную войну — джихад — против иноземных по-

работителей. Одновременно он провозгласил отмену ненавистных налогов, равенство всех «перед лицом Аллаха». Народам Судана предлагалось объединиться для борьбы с общим врагом. «Лучше тысяча могил, чем уплата одного дирхема налога» —этот призыв облетел всю страну.

Мухаммед Ахмед под именем Махди вскоре стал признанным вождем народного освободительного восстания, развернувшегося в Судане.

Ряды повстанцев, плохо вооруженных, но исполненных решимости сражаться с завоевателями, быстро росли. Через год после начала восстания, к сентябрю 1882 г., под контролем англо-египетских властей в Кордофане оставались лишь два сильно укрепленных города — Бара и Эль-Обейд. В январе — феврале. 1883 г. и эти города, осажденные повстанцами, были вынуждены сдаться. Утверждение махдистов в Эль-Обейде, главном городе Кордофана, было их крупнейшей политической победой. Восстание перебросилось в провинции Дарфур, Бахр-эль-Газаль, Экваторию. Особую опасность для британского владычества представляло распространение восстания на Красноморское побережье Африки — в непосредственной близости к главным коммуникациям, связывавшим Англию с ее колониями.

В марте — апреле 1884 г. восстало население областей Бербера и Донголы. В мае махдисты завладели Бербером. Путь из Хартума на север был отрезан. В январе, 1885 г. после длительной осады Хартум — столица Восточного Судана — был взят штурмом, а генерал-губернатор Гордон убит. Летом того же года изгнание англо-египетских войск из Судана было завершено.

Восстание махдистов, направленное против английских колонизаторов и египетской феодальной бюрократии, носило ярко выраженный освободительный характер. Однако вскоре после победы махдистов и завоевания ими государственной власти произошли серьезные социальные изменения в лагере повстанцев.

Глубокие потрясения, которые пережил Судан в 80-х годах, подорвали прежние родоплеменные связи. К власти после изгнания иноземной администрации пришла племенная знать; союз племен, возникший в ходе восстания, постепенно превращался в государственную организацию классового типа. Махдистское государство формировалось как неограниченная феодальная теократическая монархия.

Мухаммед Ахмед умер в июне 1885 г. Махдистское государство возглавил выходец из арабского племени баккара Абдаллах, принявший титул халифа. Ему принадлежала вся полнота власти — военной, светской и духовной. Ближайшим сподвижникам Абдаллаха были подчинены отдельные отрасли государственного управления. Налоги не только сохранились вопреки обещанию Махди, но были введены новые.

Вместе с тем совместная борьба сблизила различные народы Судана. Распаду племенного строя способствовал начавшийся процесс формирования народностей, связанных этнической общностью.

Махдистское восстание имело отклики за пределами Судана. Начало восстания совпало с национально-освободительной борьбой египетского народа. Не менее трети египетских солдат, участвовавших в боях с махдистами, перешли на сторону повстанцев. В дальнейшем существование независимого Судана оказало огромное влияние на порабощенный Египет. Отзвуки махдистского восстания прокатились по всему африканскому континенту, проникли в далекую Индию. Победы махдистов вдохновляли многие народы Африки и Азии на сопротивление колонизаторам.

Захват Англией Восточного Судана

После падения Хартума британские колонизаторы свыше 10 лет не предпринимали активных действий против махдистского государства. За это десятилетие политическое положение в Восточной Африке резко изменилось. Судан оказался окруженным владениями ряда европейских стран, каждая из которых стремилась закрепиться

в долине Нила. Эритрея и большая часть Сомали были захвачены Италией. Германские агенты вели лихорадочную деятельность в Восточной и Западной Тропической Африке. Леопольд II энергично развивал экспансию из захваченного им Конго на северо-восток, к южным провинциям Судана.

Быстро расширяла в этом районе свою колониальную империю Франция, приближавшаяся к Судану с запада. Ее влияние заметно упрочилось и в Эфиопии.

Сражение под Омдурманом.
Гравюра. 1898 г.

Отныне Франция могла повести наступление к нильской долине также с востока на запад и завершить таким образом создание сплошной полосы французских владений от Атлантики до Красного моря.

Все это представляло большую угрозу для английских колониальных планов. Британское правительство сочло необходимым перейти к решительным действиям в Судане. В декабре 1895 г. Солсбери публично объявил, что уничтожение махдизма является задачей британского правительства. Вслед за тем было принято решение оккупировать область Донголу и отсюда развернуть наступление на юг. Возглавить поход было поручено главнокомандующему (сирдару) египетской армии английскому генералу Китченеру.

К началу возобновления боевых действий против Судана Китченер располагал десятитысячной, хорошо вооруженной англо-египетской армией. В войске махдистов насчитывалось около 100 тыс. человек, но из них лишь 34 тыс. имели ружья. Наступление англо-египетских войск протекало очень медленно. Захват Донголы занял более года. Крупное сражение произошло в апреле 1898 г. у Метеммы. Несмотря на отчаянную храбрость суданских войск, плотными рядами шедших навстречу пулеметному огню, военная техника и организация принесли англичанам победу. 2 сентября 1898 г. главные силы махдистов были разбиты у стен

Омдурмана, потеряв убитыми, ранеными и пленными более половины своего состава. Китченер вступил в Омдурман. Победители подвергли беззащитный город страшному разгрому. На стенах Омдурмана и Хартума были выставлены отрубленные головы пленных. Прах Махди извлекли из мавзолея и сожгли в топке парохода.

В январе 1899 г. было юридически оформлено английское господство над Восточным Суданом в форме англо-египетского кондоминиума. Вся реальная власть в Судане на основе этого соглашения передавалась генерал-губернатору, назначавшемуся египетским хедивом по представлению Англии. Египетские законы не распространялись на территорию Судана. Независимость, которую народы Судана 18 лет отстаивали с оружием в руках, была уничтожена. Отступивший с остатками войск Абдаллах продолжал борьбу до 1900 г.

Фашода

Разгром махдистов в 1898 г. еще не означал утверждения Англии на всем протяжении долины Нила. Захватив Омдурман и Хартум, Китченер стремительно двинулся на юг, к Фашоде, куда еще до этого прибыл французский экспедиционный отряд во главе с капитаном Маршаном.

Китченер категорически потребовал ухода Маршана. Маршан не менее решительно отказался выполнить это требование без распоряжения своего правительства. Поскольку Франция не торопилась пойти навстречу британским притязаниям, английский кабинет предпринял меры давления. Английская печать выступила в крайне воинственном тоне. С обеих сторон начались военные приготовления. «Англия на волосок от войны с Францией (Фашода). Грабят («делят») *Африку*» [1],— отмечал впоследствии В. И. Ленин.

Дело не дошло до англо-французской колониальной войны. Французское правительство видело, что соотношение сил складывается не в пользу Франция: маленькому отряду Маршана противостояла армия Китченера; оно попыталось выторговать у англичан какую-нибудь компенсацию за отвод отряда Маршана, но английское правительство заявило, что какие бы то ни было переговоры возможны лишь после эвакуации Фашоды Маршаном. В конечном счете Франции пришлось уступить. В ноябре 1898 г. Маршан оставил Фашоду. В марте 1899 г. было заключено соглашение о разграничении английских и французских владений в Восточном Судане, Граница прошла в основном по водоразделу бассейнов Нила и озера Чад. Франция была окончательно удалена из нильской долины, но закрепила за собой спорную до того область Вадаи (к северо-востоку от озера Чад).

Раздел Восточной Тропической Африки

К началу 80-х годов Восточная Тропическая Африка стала полем ожесточенного соперничества между английскими, германскими и французскими колонизаторами. Особенно активной в этом районе была Германия, стремившаяся к созданию сплошного массива своих владений в Африке — от Атлантики до Индийского океана, по обе стороны экватора. Вторжение в Восточную Африку осуществлялось созданной в 1884 г. частной компанией — «Обществом германской колонизации», во главе с К. Петерсом. На основе «прав», приобретенных Петерсом по 12 договорам с местными вождями, была основана в феврале 1885 г. Германская Восточно-африканская компания, осуществлявшая суверенитет над большой территорией.

Через две недели после основания компании императорская грамота (аналогичная королевской хартии, предоставлявшейся британским колониальным обществам) поставила и права и владения компании под защиту германского государства. В начале 1885 г. представитель компании заключил новые договоры, согласно которым под ее контроль отходила береговая полоса протяженностью в несколько сот километров к северу от португальских владений. Богатый султанат Виту оказался в германской сфере.

[1] *В. И. Ленин,* Тетради по империализму, М., 1939, стр. 620.

Возникновение за чрезвычайно короткий срок обширных германских колониальных владений на востоке африканского материка вызвало тревогу в Лондоне. В апреле 1885 г. по указанию британского правительства султан Занзибара заявил протест против вторжения Германии в его владения. Германское правительство возразило, что султан не осуществляет на спорных территориях «эффективной оккупации», предписанной решениями Берлинской конференции. В августе 1885 г. султан вынужден был признать германский протекторат над областями, захваченными компанией Петерса. Не довольствуясь этим, Петерс выступал с планами создания на востоке Африки обширной германской колонии, равноценной британской Индии. Эти планы, однако, встретили сопротивление со стороны сильного конкурента — Имперской британской Восточно-африканской компании, действовавшей аналогичными методами (договоры с вождями, устройство факторий и т. п.). Возникла пестрая чересполосица английских и германских владений в Восточной Тропической Африке.

Эфиопский кавалерист.
Фотография. Конец XIX в.

В 1886 г. была сделана попытка урегулировать взаимные претензии Англии, Германии и Франции в Восточной Африке. За занзибарским султаном, т. е. фактически за Англией, сохранились о-ва Занзибар и Пемба, а также прибрежная полоса шириной в десять и длиной в тысячу миль. Германская Восточно-африканская компания получила исключительное право аренды у султана прибрежных районов, а Имперской британской Восточно-африканской компании предоставлялись соответствующие права к северу. Германия сохранила Виту, окруженное английскими владениями. За Францией признавалась свобода действий на Мадагаскаре.

Соглашения 1886 г. были крайне непрочными. Значительная часть земель, поделенных европейскими державами, еще не была ими захвачена. Отсутствие достаточно четкой границы между сферами влияния выдвигало большое число спорных вопросов. Германские колониальные компании оставались отрезанными от океана владениями занзибарского султана, который все более становился послушной игрушкой в руках Англии. С другой стороны, англичане были недовольны, что германские владения в Виту вклинивались в британскую сферу. Положение осложнялось тем, что Франция не отказалась от попыток создать свои колонии и в этой части материка. С запада сюда стремилась проникнуть Бельгия.

В 1888 г. на подвластных Германии территориях арабы объединились с народами банту и подняли восстание. Вскоре колонизаторы были изгнаны почти со всех захваченных ими земель. Быстро разраставшееся восстание представляло опасность для всех империалистов. Поэтому в борьбе против повстанцев объединились все державы, имевшие колониальные интересы в Восточной Африке, — Германия, Англия, Франция, Италия. Была организована морская блокада побережья. Воспользовавшись этой поддержкой и подтянув значительные силы, Германия с невероятной жестокостью подавила восстание.

В 1889 г. вмешавшись в междоусобную борьбу в Буганде (часть Уганды), Англия подчинила себе эту страну. В том же году она захватила обширные области на юге, составившие позднее территорию английской колонии, названной Северной Родезией. Таким образом, германские владения в Восточной Африке были сведены к минимальным размерам. Честолюбивые замыслы Петерса о «германской Индии» в Африке не осуществились.

Окончательное размежевание английских и германских владений в Восточной Тропической Африке состоялось в 1890 г., когда был заключен так называемый «гельголандский трактат». Уступив Германии о. Гельголанд, Англия включила в сферу своего влияния Занзибар, Виту, Пембу, Кению, Уганду, Ньясаленд, а также некоторые спорные территории в Западной Африке, на границе Золотого Берега и Того.

Поражение Италии в Эфиопии

Единственной африканской страной, которая сумела дать успешный отпор европейским колонизаторам и отстоять свою независимость, явилась Эфиопия (Абиссиния). В середине XIX в. в Эфиопии, раздробленной на множество феодальных княжеств, началось формирование централизованного государства. Помимо экономических процессов, этому способствовали политические факторы: растущая угроза агрессии со стороны европейских колонизаторов требовала сплочения сил для защиты независимости страны.

К 1856 г. области Тигре, Шоа и Амхара объединились под властью Федора II, принявшего титул негуса (императора) всей Эфиопии. Проведенные им в 1856—1868 гг. прогрессивные реформы содействовали ослаблению феодального сепаратизма, укреплению власти негуса, развитию производительных сил страны. Была создана единая армия вместо боевых дружин феодалов. Подверглась реорганизации налоговая система, упорядочены государственные доходы, запрещена работорговля.

В 80-х годах Эфиопия привлекла усиленное внимание колониальных кругов Италии. Первую попытку значительно расширить свои владения в Северо-Восточной Африке за счет Эфиопии Италия предприняла в 1886 г. Однако в январе 1887 г. эфиопы нанесли тяжелое поражение итальянскому экспедиционному корпусу.

В начале 1889 г., когда между крупными эфиопскими феодалами вспыхнула борьба за корону негуса, Италия поддержала правителя Шоа, который и вступил на престол под именем Менелика II. В мае 1889 г. Менеликом и итальянским представителем был подписан исключительно выгодный для Италии Уччиальский договор, закреплявший за ней ряд территорий. Не довольствуясь этим, итальянское правительство прибегло к прямому мошенничеству. В тексте договора, оставшемся у негуса и написанном на амхарском языке, в одной из статей (17-ой) указывалось, что негус может воспользоваться услугами Италии в дипломатических сношениях с другими государствами. В итальянском же тексте эта статья была сформулирована как обязательство негуса обращаться к посредничеству Италии, что было равносильно установлению итальянского протектората над Эфиопией.

В 1890 г. Италия официально сообщила державам об установлении протектората над Эфиопией и оккупировала область Тигре. Менелик выступил с решительным протестом против итальянского толкования Уччиальского договора, а в 1893 г. объявил итальянскому правительству, что с 1894 г., когда истечет срок договора, он будет считать себя свободным от выполнения всех предусмотренных им обязательств.

Эфиопия готовилась к неминуемой войне. Была создана 112-тысячная армия. Менелику удалось добиться небывалого еще в истории страны объединения отдельных областей.

В 1895 г. итальянские войска двинулись в глубь Эфиопии. 1 марта 1896 г. под Адуа произошло генеральное сражение. Итальянские захватчики потерпели сокрушительное поражение. В октябре 1896 г. в Аддис-Абебе был подписан мирный договор, согласно которому Италия безоговорочно признавала независимость Эфиопии, отказывалась от Уччиальского договора и обязывалась выплатить Эфиопии контрибуцию. Восстанавливалась граница 1889 г., что означало потерю Италией области Тигре.

Итоги раздела Восточной Африки

К 1900 г. раздел Восточной Африки был завершен. Только Эфиопия сумела сохранить независимость. Наиболее богатые районы Восточной Африки были захвачены Англией. Массив английских колониальных владений протянулся от Средиземного моря до истоков Нила. На севере под власть Англии перешли Египет, Восточный Судан, Уганда, Кения, часть Сомали, на юге — Северная Родезия и Ньясаленд, смыкавшиеся с английскими владениями в Южной Африке. План Родса был близок к осуществлению. Лишь Германская Восточная Африка и Руанда-Урунди вклинивались в подвластные Англии территории. В Мозамбике сохранились владения Португалии.

Пример Эфиопии и Восточного Судана показал, что консолидация африканских народов, установление государственной централизации способствуют защите их независимости и позволяют противостоять мощи колониальных держав. Для народов африканского континента это был ценнейший исторический опыт.

8. Аннексия Мадагаскара Францией

Мадагаскар представлял собой централизованную феодальную монархию, ядром которой было государство Имерина, сложившееся на Основе народности мерина. Господствующее положение занимал класс феодалов, располагавший крупными земельными угодьями. Наиболее многочисленной частью населения являлись лично свободные крестьяне, объединенные в общины. В конце XIX в. община, прежде являвшаяся устойчивой экономической и социальной единицей, вступила в стадию разложения.

В последние десятилетия XIX в. на Мадагаскаре были проведены важные реформы. Чтобы окончательно сломить остатки феодального сепаратизма, страну разделили на восемь провинций во главе с назначенными правительством губернаторами. Центральная власть осуществлялась королем и кабинетом министров во главе с премьером, а также королевским советом. Подверглись преобразованиям армия и судебная система.

Некоторый прогресс происходил и в области культурного развития. В 1881 г. был издан указ об обязательном обучении всех детей в возрасте от 8 до 16 лет, хотя реальные условия для его проведения в жизнь существовали лишь в Имерине, где было открыто до 2 тыс. школ. В стране началось формирование национальной интеллигенции. На мальгашском языке стали издаваться газеты и книги.

Вторжение колонизаторов

Еще в 30-х годах XIX в. Франция заключила ряд «протекторатных» договоров с вождями племен, которые передали ей несколько пунктов на западном побережье, в землях Сакалава. В Последующие десятилетия французские колонизаторы стремились расширить сферу своего влияния.

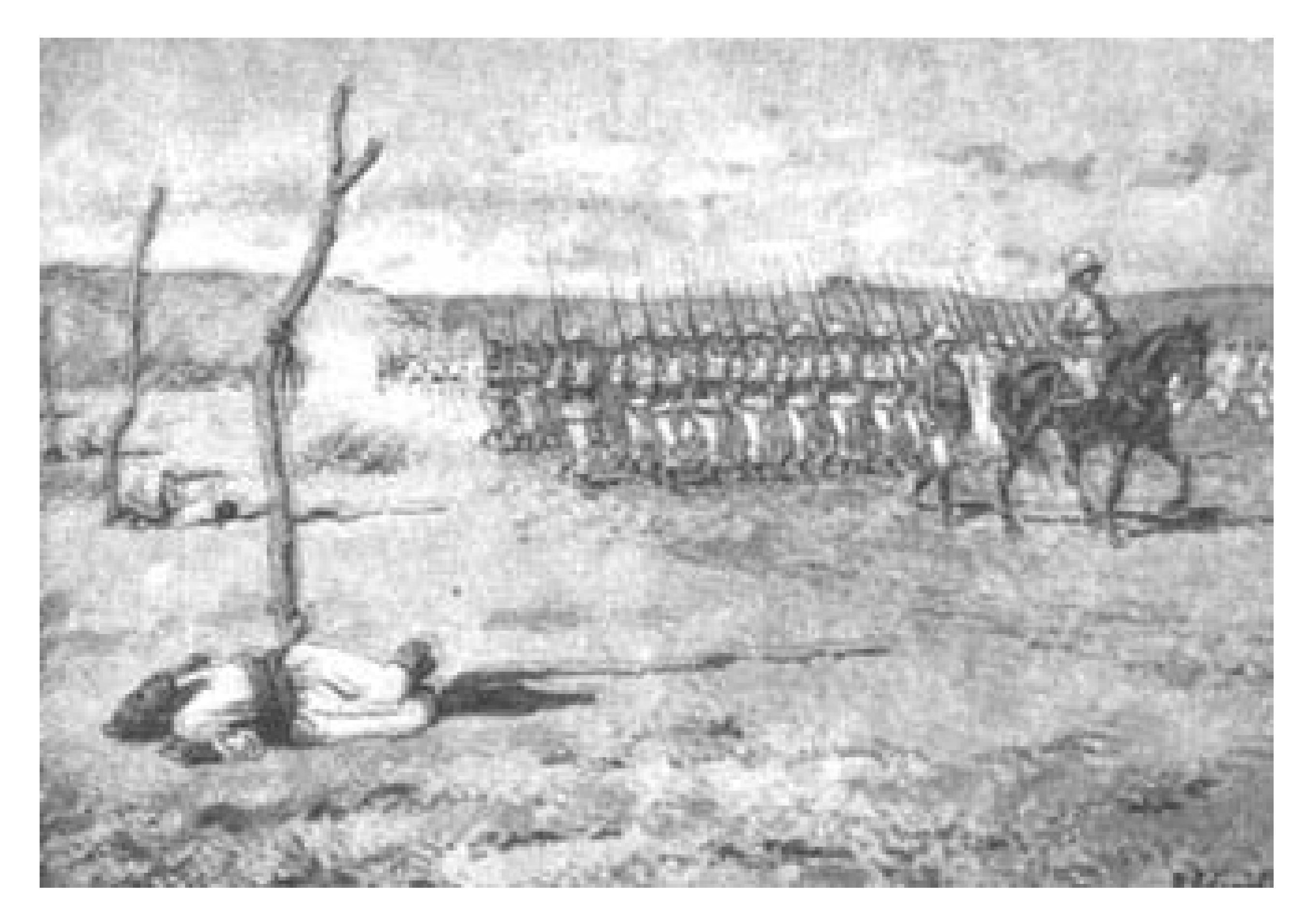
Отношения между Мадагаскаром и Францией резко обострились в начале 80-х годов. В 1882 г. французское правительство потребовало, чтобы Мадагаскар признал французский протекторат. Одновременно Франция открыла военные действия: французская эскадра бомбардировала приморские города, десанты французских войск захватили Мажунгу — важный порт на западном побережье, бухту Диего-Суарес на северо-востоке, а также порт Таматаве. Мальгашский народ оказал

вооруженное сопротивление. В сентябре 1885 г. колонизаторы потерпели поражение под Фарафати. Тем не менее силы были слишком неравны, и мальгашскому правительству пришлось в декабре 1885 г. подписать мирный договор, который удовлетворил основные требования Франции.

Война 1882—1885 гг. и завершивший ее неравноправный договор явились первым этапом на пути аннексии Мадагаскара Францией.

Превращение Мадагаскара во французскую колонию

В сентябре 1894 г. французский генеральный резидент представил королеве Ранавалоне III проект нового договора; по его условиям контроль над внешней и внутренней политикой страны передавался французским властям и на территорию Мадагаскара вводились вооруженные силы в количестве, которое французское правительство

Французские каратели на Мадагаскаре.
Рисунок Р. Жерардена по эскизу Л. Тинейра. 1895 г.

«сочтет необходимым». Эти требования были категорически отвергнуты правительством Мадагаскара, и французское правительство открыло военные действия.

Перевооружение и реорганизация мальгашской армии, начатые после 1885 г., еще не были закончены, однако мальгашские войска героически защищали независимость своей страны. Поход французских войск от Мажунги к Тананариве занял около полугода. Только 30 сентября 1895 г. французский экспедиционный корпус подошел к Тананариве и подверг столицу Мадагаскара бомбардировке.

На следующий день, 1 октября, был подписан мирный договор, утверждавший господство Франции над Мадагаскаром. Власть королевы и ее правительства номинально еще сохранялась, но осуществление дипломатического представительства

страны всецело переходило к Франции; ее контролю подлежало и внутреннее управление.

В конце 1895 г. поднялась волна народного сопротивления колонизаторам. Восстание охватило всю страну. Пути сообщения между Мажунгой и Тананаривой были перерезаны. В мае 1896 г. восставшие находились в 16 *км* от столицы. На большей части территории страны установилась власть партизан.

Летом 1896 г. Франция решила отбросить всякие условности: актом французского парламента была объявлена аннексия Мадагаскара. В феврале 1897 г. французы низложили королеву и выслали ее, а страну разделили на военные округа. Колонизаторы установили свою ничем не ограниченную власть над населением. Однако партизанская война в ряде районов острова продолжалась до 1904 г.

ГЛАВА XIV
США ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И «РЕКОНСТРУКЦИИ»

Гражданская война 1861—1865 гг. явилась для Соединенных Штатов Америки историческим этапом огромного значения. Победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом открыла широкие перспективы для беспрепятственного развития в Соединенных Штатах капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Этому содействовало богатство естественных ресурсов страны, обладавшей значительными запасами угля, железных и других руд, нефти, золота. Быстрое индустриальное развитие страны было тесно связано и с победой «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

Экономическое развитие США

Освоение после гражданской войны громадных новых территорий на Западе и связанное с этим строительство железных и шоссейных дорог, речных каналов, гаваней способствовали росту промышленности, созданию емкого внутреннего рынка. Американская буржуазия использовала европейские капиталы и заимствовала технические достижения передовых стран Европы.

Необходимую рабочую силу давали миллионы иммигрантов из Европы и Азии. В последней четверти XIX в. количество иммигрантов составило свыше 10 млн. человек, среди них было много квалифицированных рабочих.

Успехи промышленности на востоке страны привели к тому, что капиталисты восточных штатов подчинили своему господству экономику Запада. На Среднем западе возникли крупные промышленные центры — Чикаго, Питтсбург, Кливленд. Особенно быстро развивались новые отрасли промышленности — сталелитейная, нефтяная, химическая, электротехническая и т. д. Конкуренция с другими, «старыми» капиталистическими странами и относительная дороговизна рабочей силы стимулировали применение новых машин, новых технических изобретений и более усовершенствованных методов организации производственного процесса. По объему промышленной продукции Соединенные Штаты уже в 1894 г. вышли на первое место в мире, обогнав все остальные капиталистические страны.

Быстро росло сельскохозяйственное производство, особенно производство пшеницы. Экспорт дешевой американской пшеницы, проникшей на европейские рынки еще до гражданской войны, продолжал расти вплоть до конца века.

Американское фермерство после гражданской войны освоило значительные массивы земельной площади на Западе. В течение 40 лет — до 1900 г. — на основании акта о гомстедах фермеры получили 81 млн. *га* государственной земли. Зажиточные фермеры, постепенно выделявшиеся из общей массы, а также железнодорожные компании, захватившие в свои руки 65 млн. *га* земли, развивали капиталистическое хозяйство, широко применявшее сельскохозяйственные машины и

Паровая молотилка в Дакоте.
Гравюра. 1879 г.

труд наемных рабочих. На бывшем рабовладельческом Юге освобожденные от рабства негры не получили земли и превратились в арендаторов-издольщиков, но в целом капитализм в сельском хозяйстве развивался в Соединенных Штатах быстрее, чем в других странах.

Появление крупных монополий

Превращение Соединенных Штатов Америки в индустриальную страну сопровождалось усиленной концентрацией производства и централизацией капитала. Этот процесс начался еще до гражданской войны и особенно усилился в 70-х годах, главным образом после кризиса 1873 г. В конце 70-х годов стали складываться первые объединения капиталистов. Сперва они возникали в форме пулов (соглашения капиталистов о размерах производства и регулировании рыночных цен). В 90-х годах на смену им пришли тресты, представлявшие собой гигантские объединения. К концу XIX в. доля промышленной продукции, приходившаяся на крупные предприятия и акционерные общества, достигла 66,7% общей стоимости продукции.

Концентрация происходила во всех сферах экономики: в промышленности, железнодорожном транспорте, банковском деле и в сельском хозяйстве, К 1900 г.

более чем половина железных дорог находилась в руках шести крупнейших компаний — Моргана, Вандербильда, Гарримана, Гульда и Хилла, Пенсильванской компании.

Нефтяная компания Рокфеллера («Стандард Ойл компани») сложилась в 1870 г. Уже в 1879 г. этот могущественный трест приобрел монопольное положение, сосредоточив в своих руках 90% производства нефти. Влияние его простиралось почти на все отрасли промышленности.

Вскоре последовало образование других монополистических объединений. В 80-х годах были организованы табачный, сахарный, мясоконсервный тресты

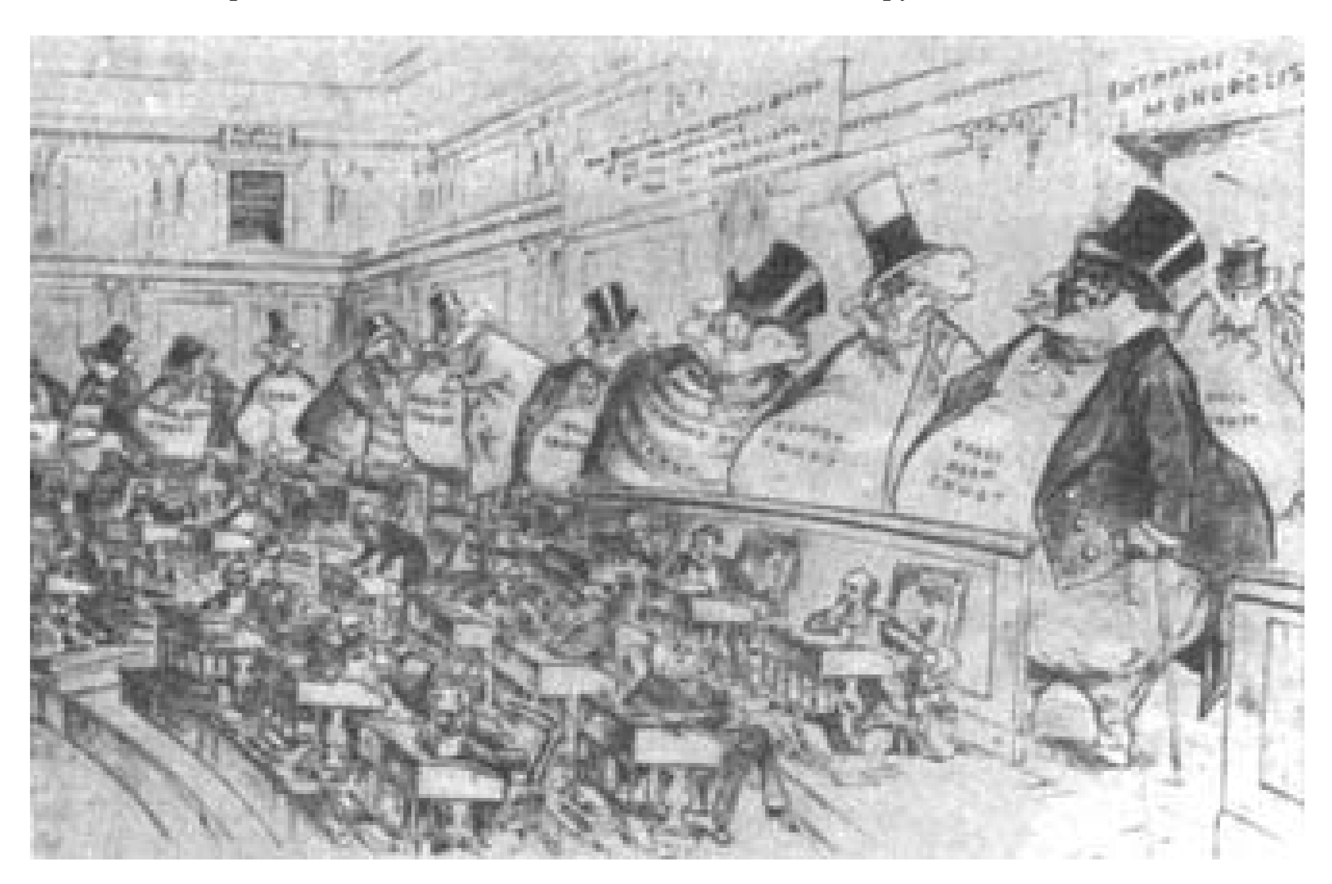
Хлопковая контора в Нью-Орлеане.
Э. Дега. 1873 г.

и т. д. В 90-х годах трестификация охватила также добычу угля, железа, газа, нефти, меди. В конце XIX в. в стране насчитывалось 445 промышленных и транспортных трестов с капиталом свыше 20 млрд. долларов.

Концентрация банковского капитала приводила к сращиванию его с промышленным капиталом. Промышленники Рокфеллеры: стали и крупнейшими финансистами; совместно с Джеймсом Стиллменом они организовали Национальный городской банк Нью-Йорка. В то же время

Крупная буржуазия у власти

С уничтожением рабовладения и формальным распространением политических прав на негров Соединенные Штаты превратились в страну, в которой, по утверждению буржуазных идеологов, установилась наиболее полная политическая демократия. Но как раз развитие политического строя Соединенных Штатов нагляднее всего обнаружило

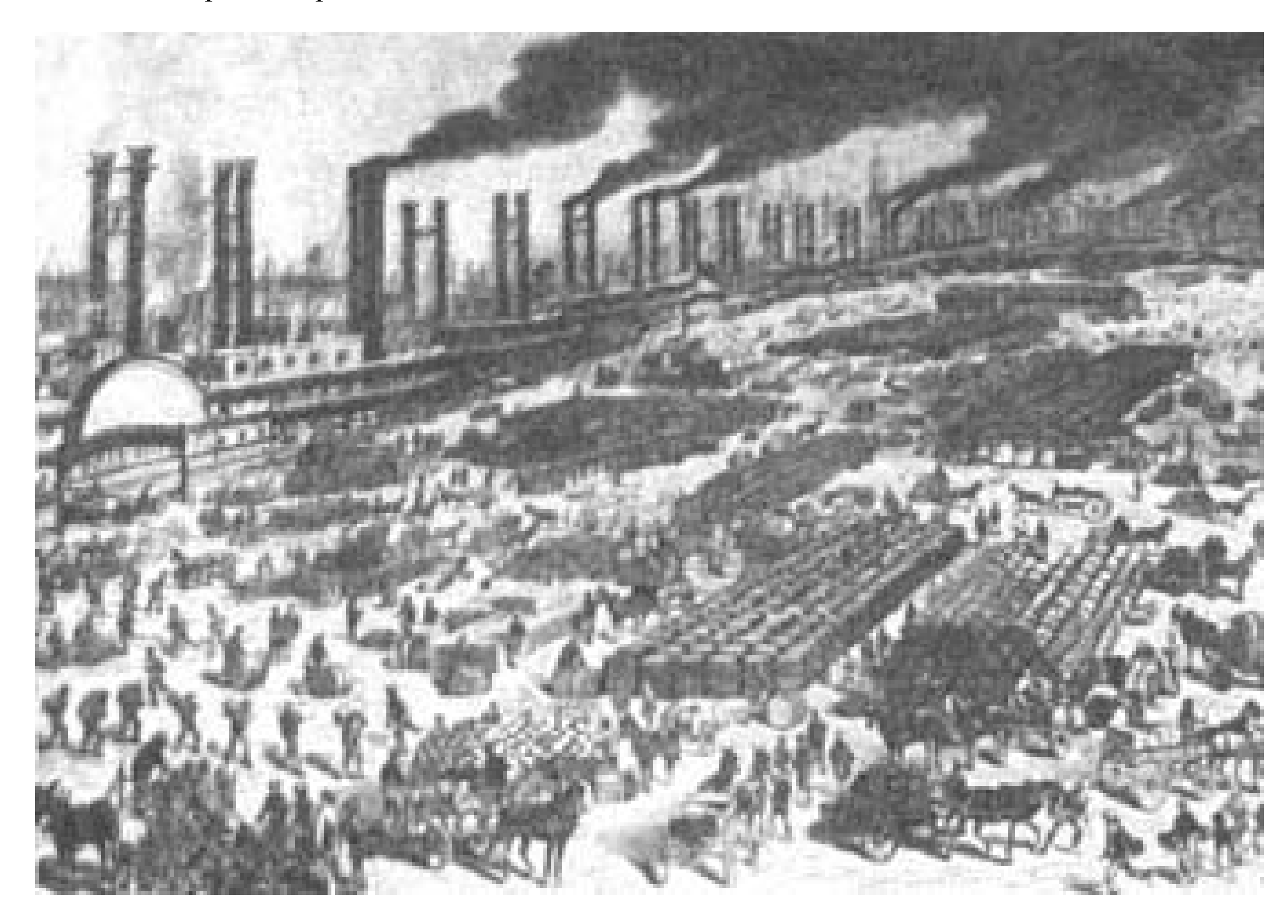
«Боссы» в Сенате.
Карикатура Дж. Кеплера. 1889 г.

всю ограниченность буржуазной демократии. Видимость острой борьбы на выборах президента, конгресса, законодательных учреждений штатов прикрывала растущее господство финансовой олигархии.

Еще до гражданской войны сложилась система двух буржуазных партий — республиканской и демократической. После войны это традиционное деление стало все меньше отражать действительную расстановку сил. Из республиканской партии постепенно вытеснялись мелкобуржуазные демократические элементы; она становилась партией крупных промышленников и банкиров. Демократическая партия прочно сохранила свое влияние на Юге. Демократы ориентировались на крупных плантаторов, богатых фермеров, на новую буржуазию Юга и на ту часть буржуазии Севера, которая была заинтересована в свободном ввозе товаров из-за границы. Разница между двумя партиями с переходом к империализму начала стираться. Американский правящий класс умело использовал двухпартийную систему в целях укрепления своего господства. Одна из буржуазных партий, играя роль оппозиции, становилась центром притяжения для всех недовольных, тем самым препятствуя созданию подлинно народной партии.

Приход одной из двух партий к власти влек за собой смену лиц во всех звеньях государственного аппарата снизу доверху. Такая практика часто создавала возможность подкупа, коррупции, ограбления избирателей и государства.

Широко развитая политическая коррупция приводила к тому, что в крупных городах местное самоуправление попадало в зависимость от партийной «политической машины». В Нью-Йорке это была организация демократической партии Таммани Холл, в Филадельфии — организация республиканцев Гэз Ринг. «Босс» (т. е. руководитель, «хозяин») местной организации партии сосредоточивал в своих

Товарная пристань в Нью-Орлеане.
Гравюра. 1881 г.

руках огромные средства и распоряжался назначениями на должности и выдвижением кандидатур в конгресс и законодательное собрание штата. «Боссы» и их приближенные нередко расхищали муниципальные средства.

Скандальную известность получило так называемое дело Твида (1872 г.), подчинившего себе все учреждения в Нью-Йорке и ограбившего город почти на 100 млн. долларов. Твид был заключен в тюрьму, его приспешники изгнаны из городского управления. Однако спустя всего несколько лет город оказался в руках другой группы политиканов. Власть и влияние «боссов» с каждым годом усиливались. Положение, создавшееся в Соединенных Штатах, Ф. Энгельс характеризовал в 80-х годах в следующих словах: «... Американцы с давних уже пор доказали европейскому миру, что буржуазная республика — это республика капиталистических дельцов, где политика такое же коммерческое предприятие, как и всякое другое...» [1]. Об американской двухпартийной системе Энгельс писал, что республиканская и демократическая партии — «две больших шайки политических спекулянтов, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксплуатируют ее самым

[1] Энгельс — Ф.-А. Зорге, 31 декабря 1892 г. *К. Маркс, Ф.* Энгельс, Избранные письма, стр. 457.

грязным образом и для самых грязных целей, а нация бессильна перед этими двумя большими союзами политиков, которые будто бы служат ей, в действительности же господствуют над ней и грабят ее» [1].

Первые двадцать лет после гражданской войны у власти бессменно находились республиканцы. Буржуазия Севера не решилась, однако, довести до конца освобождение негров. Бывшие рабовладельцы образовали террористическую организацию ку-клукс-клан, начавшую травлю негров и поддерживавших их белых. Стоявшее у власти правительство Гранта не принимало мер против террористических банд и постепенно капитулировало перед южанами. Бывшие руководители Конфедерации были амнистированы. В 1876—1877 гг. из южных штатов были отозваны федеральные войска и приостановлена «реконструкция» Юга, хотя ни экономическое, ни политическое преобладание плантаторов не было ликвидировано. Возобновилась политика расовой дискриминации негров.

Промышленная буржуазия использовала свою власть для проведения протекционистской политики. Эта политика шла вразрез с интересами фермеров и рабочих, так как позволяла предпринимателям поддерживать высокие цены на промышленные товары на внутреннем рынке.

Во внешней политике Соединенных Штатов усиливались агрессивные, экспансионистские тенденции. К концу XIX в. закончилось освоение огромных пространств Запада и захваченных Соединенными Штатами северных областей Мексики. Этот процесс шел чрезвычайно быстро, что создавало для промышленности широкий внутренний рынок. Но крупная буржуазия уже не удовлетворялась лишь внутренним рынком. В 80-х годах она перешла к активной борьбе с Англией за влияние в Латинской Америке. В 1889 г. по инициативе государственного секретаря Дж. Блэйна в Вашингтоне была созвана конференция стран американского континента. Соединенные Штаты предложили 17 латиноамериканским республикам учредить межамериканский таможенный союз. Проект не имел успеха, так как латиноамериканские республики отнеслись к этой инициативе весьма недоверчиво. Но конференция все же утвердила создание «Союза американских республик для поощрения торговли, дружбы и мира». Этим было положено начало панамериканскому союзу, который использовался Соединенными Штатами для экспансии в страны американского континента.

Движение фермерства

Крупной буржуазии, стоявшей у власти, пришлось в 70— 80-х годах преодолевать сильную оппозицию со стороны фермерства. Недовольство фермеров, особенно на Западе, вызывала политика железнодорожных компаний, захватывавших земли, устанавливавших невыгодные для мелких хозяев тарифы на перевозки. Широкие массы арендаторов и собственников мелких участков попали в зависимость от железнодорожных компаний, владельцев элеваторов, боен, сахарных заводов, табачных фабрик. Значительная часть фермеров оказалась в долгу у банков северо-восточных штатов. Рост ипотечной задолженности являлся одним из факторов разорения и пролетаризации значительных слоев фермерства.

В начале 70-х годов в штатах Миннесота, Иллинойс, Айова и Висконсин развернулось движение *грейнджеров* (грейндж — местное отделение общества покровительства сельскому хозяйству). Грейнджеры требовали, чтобы правительство ввело твердые железнодорожные тарифы на перевозку грузов и облегчило сбыт продуктов и закупку сельскохозяйственного оборудования. Дифференциация фермерства, различие интересов бедноты и крупных фермеров, входивших в грейнджерские организации, быстро привели это движение к упадку.

Новая волна фермерского движения поднялась в конце 70-х годов в связи с вопросом о денежном обращении. Во время гражданской войны правительство, нуждаясь в деньгах, прибегло к широкому выпуску бумажных денег — так называе-

[1] *Ф. Энгельс,* Введение к брошюре Маркса «Гражданская война во Франции», *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 93.

мых *гринбеков;* название произошло от того, что банкноты печатались с оборотной стороной зеленого цвета — «зеленой спинкой» (greenback). После войны гринбеки наводнили страну и чрезвычайно упали в цене, сохранив лишь до 39% своей номинальной стоимости. В угоду крупной буржуазии, нажившейся во время войны и заинтересованной в установлении твердой валюты, правительство Гранта в 1875 г. издало закон об обмене бумажных денег на золото с целью постепенного изъятия гринбеков из обращения и перехода к золотому стандарту. Это мероприятие чрезвычайно тяжело отразилось на положении мелкой буржуазии, особенно фермерства. Цены на сельскохозяйственные продукты падали, а фермерство было вынуждено теперь выплачивать долги золотом. Поэтому валютные реформы правительства вызвали массовое движение протеста, получившее название движения *гринбекеров.*

В 1876 г. возникла гринбекская партия, ставившая своей целью отмену закона 1875 г. о переходе к золотому доллару. Единственным средством спасения трудящихся масс от обнищания гринбекеры считали неограниченный выпуск «дешевых» бумажных денег. В 1878 г. к гринбекерам примкнула часть рабочих союзов и была образована гринбекско-рабочая партия, собравшая на выборах в конгресс около миллиона голосов. Однако рабочие не сумели возглавить это движение и подчинили свои требования программе гринбекеров. Правительство стремилось ликвидировать движение. С этой целью в 1878 г. был проведен компромиссный закон Блэнда — Аллисона, по которому правительство обязывалось чеканить монету не только из золота, но и из серебра. Этим тактическим шагом правительство создавало видимость уступки фермерству и мелкой буржуазии.

Положение трудящихся масс. Создание рабочих организаций

По сравнению с рабочими европейских стран американские рабочие, в особенности квалифицированные, получали значительно более высокую заработную плату, однако условия их жизни оставались тяжелыми: продолжительный рабочий день (как правило, не меньше 10 часов), чрезвычайно высокая степень интенсификации труда, антисанитарные жилищные условия и высокая квартирная плата, бесконечные штрафы и поборы, эксплуатация детского и женского труда, отсутствие страхования при безработице и болезнях и т. д.

Американцы англосаксонского происхождения пользовались преимуществами перед остальными национальностями, составляя основную прослойку более высокооплачиваемых рабочих. Рабочие-иммигранты из Ирландии, Восточной и Южной Европы, Китая и Японии находились в особо тяжелом положении. Их угнетали и предприниматели, и посредники, вербовавшие иммигрантов для работы на предприятиях различных компаний.

Негритянское сельское население в южных штатах влачило нищенское существование. Стремясь улучшить свое положение, негры массами уходили в города, но там их уделом была лишь самая тяжелая и низкооплачиваемая работа.

Гонениям подвергались также бывшие хозяева американской земли — индейцы. Остатки индейских племен, оттесненные в пустынные и бесплодные местности, были осуждены на вымирание в резервациях — округах, отведенных им для поселения. Окончательный удар индейским племенам был нанесен законом Дауэса 1887 г., предусматривавшим по существу уничтожение племенного строя и общинного владения землей в резервациях. Принудительное наделение главы семьи небольшим участком не только разрушило индейскую общину, но и позволило отобрать у индейцев еще часть земли в резервациях, оставшейся у них после раздела общинных земель.

Классовая борьба в Соединенных Штатах в последней трети XIX в. в связи с тяжелым положением народных масс, особенно в периоды частых экономических кризисов, принимала нередко острые формы. Американский пролетариат был пионером в борьбе за 8-часовой рабочий день. Основные усилия американских рабочих с середины 60-х годов были сосредоточены на решении этой задачи. Соз-

данный еще в 1866 г. для завоевания 8-часового рабочего дня Национальный рабочий союз сыграл важную роль в американском рабочем движении. Он призывал рабочих к самостоятельной политической деятельности, боролся за международную солидарность рабочего класса, за права женщин, помог негритянским рабочим организовать Национальный союз цветных рабочих, хотя ему не удалось объединить белых и цветных рабочих в одной организации. Руководителем Союза был рабочий-революционер Сильвис, посвятивший свою жизнь борьбе за дело рабочего класса. Под его влиянием Союз установил связь с I Интернационалом. Однако лидеры Союза ошибочно считали, что одной из важнейших задач рабочего движения является борьба за изменение системы денежного обращения. Как писал друг Маркса, социалист Зорге, Национальный рабочий союз «отравился гринбекизмом», идеологией мелкобуржуазного движения, и в этом заключалась причина его распада в 1872 г.

Экономический кризис 1873 г. и последовавшая затяжная депрессия, сопровождавшаяся понижением заработной платы, локаутами и безработицей, привели к ожесточенной борьбе рабочих с предпринимателями, к широкому стачечному движению. Для подавления стачек капиталисты использовали все средства, вплоть до провокаций. Так, с целью разгрома забастовки шахтеров в 1874—1875 гг. был проведен провокационный судебный процесс, на котором горняков ложно обвинили в создании террористической организации «Молли Магвайрс». На основании показаний наемных шпионов были казнены 17 шахтеров.

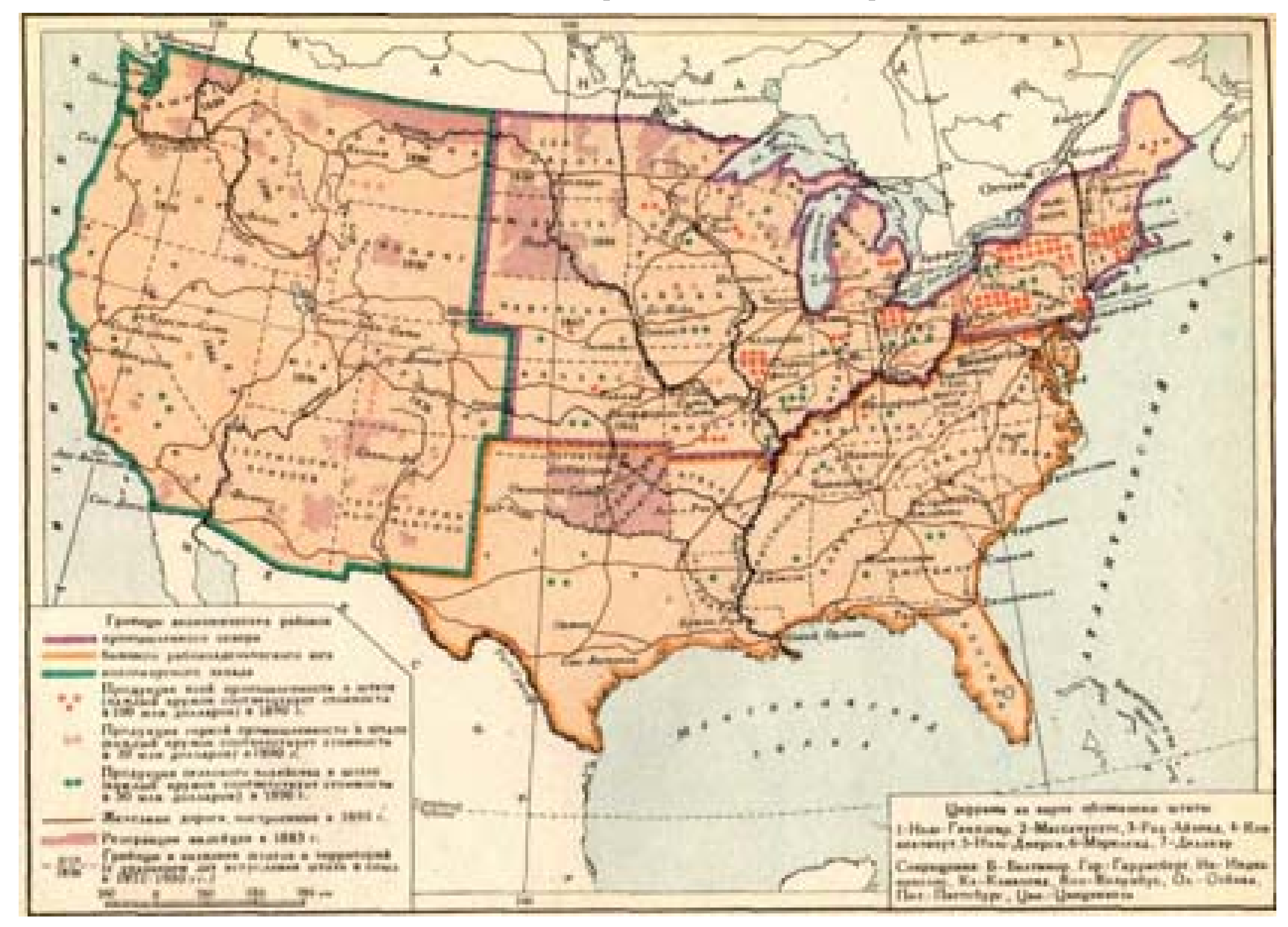
Однако борьба продолжалась. Особенно бурный характер приняли стачки железнодорожников в 1877 г. Во многих городах — Балтиморе, Чикаго, Питтсбурге и других — стачечники вступали в открытые бои с полицией и федеральными войсками. В Сан-Луи рабочий исполнительный комитет в течение недели удерживал в своих руках власть в городе. Правящие круги с помощью войск и жестоких репрессий подавили движение.

Новый подъем рабочего движения наметился после окончания промышленного кризиса. Оживилась деятельность «Ордена рыцарей труда» — рабочей организации, возникшей в 1869 г. как тайное, строго законспирированное общество с масонским ритуалом и вначале пользовавшейся слабым влиянием. С конца 70-х годов Орден перешел к открытой деятельности, число его членов стало быстро расти. Он провозгласил борьбу за «финансовое и промышленное освобождение рабочих всего мира от тирании крупных корпораций и рабства наемного труда». Достигнуть этого Орден собирался с помощью кооперации, призванной заменить собою капиталистическое производство. Политическую борьбу и все другие формы классовой борьбы, в том числе стачки, лидеры Ордена отвергали.

Несмотря на теоретическую беспомощность и оппортунизм лидеров, «Орден рыцарей труда» имел серьезное значение как первая массовая американская организация рабочих. Орден охватил огромную массу чернорабочих и рабочих низкой квалификации, активно участвовавших, невзирая на запрет своих руководителей, в стачечной борьбе. Расцвет деятельности Ордена относится к 1886 г., когда по всей стране развернулось массовое движение за 8-часовой рабочий день. В нем приняли участие около 340 тыс. рабочих, в том числе много «рыцарей труда». Центр движения находился в Чикаго, где 1 мая 1886 г. была успешно проведена всеобщая забастовка. Но предприниматели и правительство искали предлога, чтобы расправиться с рабочими вождями. Во время рабочего митинга в Хэймаркет-сквере в Чикаго провокатор бросил бомбу в полицейских. Вождей движения арестовали, и четверо из них (Парсонс, Шпис, Энгель и Фишер), осужденные на основании ложных показаний подкупленных свидетелей, были казнены.

Первомайский митинг в Чикаго положил начало празднованию Международного дня 1 мая. Инициатива всеобщей первомайской забастовки нашла поддержку и в Европе.

Соединенные Штаты Америки в последней четверти XIX в.

Хотя рядовые члены организации принимали участие в борьбе за 8-часовой рабочий день, лидеры «Ордена рыцарей труда» отказались поддержать требования рабочих. Это обстоятельство в значительной мере подорвало авторитет Ордена среди рабочих масс.

Упадку Ордена способствовало и возникновение в 1881 г. в Питтсбурге тред-юнионистской организации — Американской Федерации Труда, во главе с бывшим

Забастовка трамвайщиков в Нью-Йорке.
Гравюра. 1886 г.

рабочим-табачником С. Гомперсом, окончательно оформившейся в 1886 г. на конгрессе в Колумбусе (Огайо).

В самом начале своей деятельности американские профессиональные союзы были классовыми организациями, но очень скоро они стали под руководством Гомперса превращаться в орудие защиты узкоцеховых интересов высококвалифицированных, хорошо оплачиваемых рабочих. Американской Федерации Труда иногда удавалось при помощи стачек добиваться некоторого улучшения положения членов профессиональных союзов. Магнаты монополистического капитала стали вести более гибкую тактику. По-прежнему беспощадно подавляя стачки, они использовали цеховые тенденции и, усиливая эксплуатацию рабочих масс, в то же время широко практиковали подкуп верхушки рабочего класса. Постепенно Американская Федерация Труда перешла к теснейшему сотрудничеству с предпринимателями. Руководители тред-юнионов к концу XIX в. превратились, по образному выражению американского социалиста Де Леона, в «рабочих приказчиков класса капиталистов».

Капиталистический строй Гомперс признавал неизменным, к социализму он относился враждебно. Лидеры Американской Федерации Труда отказывались от

организации миллионных масс неквалифицированных рабочих, не входивших в состав Федерации, в особенности иммигрантов и негров.

В 1889 г. в результате этой оппортунистической тактики была сорвана готовившаяся всеобщая стачка за 8-часовой рабочий день. Отрицая необходимость самостоятельной политической борьбы, всеми силами борясь против создания пролетарской партии, Гомперс и другие тред-юнионистские бюрократы вступали в сделку то с одной, то с другой из двух буржуазных партий.

Внутри Федерации с самого начала возникло и левое крыло, руководимое американскими социалистами. Оно боролось за реорганизацию профессиональных союзов по производственному принципу, за проведение тактики классовой борьбы, стремилось сочетать борьбу за каждодневные интересы рабочего класса с борьбой за конечную цель — завоевание власти пролетариатом.

Социалистическое движение

Первыми пропагандистами социализма в Соединенных Штатах Америки были немецкие иммигранты. Они принесли в зарождавшееся американское социалистическое движение немало ошибок, преимущественно лассальянского характера. Среди них были также марксисты (Зорге, Вейдемейер и др.), но они оставались в меньшинстве.

Возникновение первой американской социалистической организации относится к 1865 г., когда был образован Всеобщий немецкий рабочий союз. В 1868 г. союз примкнул к Национальному рабочему союзу и в том же году вошел в состав Интернационала как его секция. Вскоре возникли отделения Интернационала и в других городах Соединенных Штатов.

В 1876 г. члены американской секции создали новую организацию, названную вначале Рабочей партией Америки, а через год переименованную в Социалистическую рабочую партию.

Деятельность партии тормозили разногласия между марксистами и сторонниками лассальянской политики, получившими в партии значительный перевес. Лассальянцы считали главной задачей партии организацию парламентских кампаний; они отвергали революционные методы борьбы и работу в профессиональных союзах. Благодаря настояниям Зорге и других марксистов Социалистическая рабочая партия в первые годы своего существования принимала активное участие в классовых боях американского пролетариата, но все же она не сумела стать массовой организацией рабочего класса. Догматизм лидеров помешал ее сближению с широкими слоями рабочих.

В 90-х годах видный деятель социалистического движения Даниэль Де Леон приложил много усилий, чтобы расширить деятельность партии, связать ее с пролетарскими массами. Он пропагандировал необходимость самостоятельной политической деятельности рабочего класса, конечной целью которой должна быть пролетарская революция. Однако уже в то время Де Леон допускал ряд серьезных ошибок. Он воспринял лассальянскую идею о том, что пролетариату якобы противостоит сплошная, враждебная ему реакционная масса. В связи с этим Де Леон и Социалистическая рабочая партия отказывались бороться за завоевание союзников пролетариата. Партия изолировала себя от массового фермерского движения. Отказавшись от тактики борьбы внутри Американской Федерации Труда, Социалистическая рабочая партия под руководством Де Леона вступила на ошибочный путь создания новых самостоятельных профессиональных союзов. Де Леон не понимал необходимости установления диктатуры пролетариата как орудия пролетарской революции после завоевания власти рабочим классом. Он переоценивал роль профессиональных союзов и по существу стал на позиции синдикализма, полагая, что на следующий день после революции в Соединенных Штатах возникнет «индустриальное государство». Эти ошибки свидетельствовали, что Де Леон так и не смог преодолеть сектантства, свойственного Социалистической рабочей партии в целом.

Отсутствие единства среди социалистов, их неудачи во время избирательных кампании привели к тому, что некоторые из вождей социалистов потеряли веру в необходимость политической борьбы и поддались влиянию анархизма.

Стачки 90-х годов. Деятельность Юджина Дебса

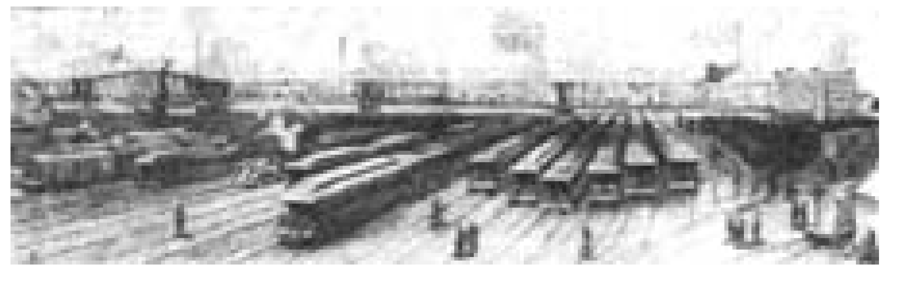
Новая волна стачечного движения поднялась в начале 90-х годов, когда американский пролетариат столкнулся с незадолго до этого созданными крупными монополистическими объединениями. Стачечная борьба сразу приняла форму острых классовых боев. В 1892 г. разразилась стачка на сталелитейных заводах Карнеги в Гомстеде. Рабочие протестовали против снижения заработной платы, предпринятого правлением компании. Только после того, как компания выставила против бастующих отряды милиции, провокаторов из сыскного агентства Пинкертона и регулярные войска, она добилась победы над рабочими.

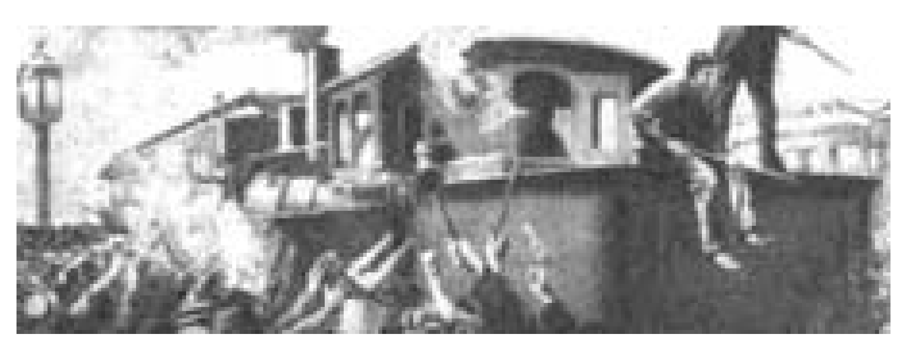

Ю. Дебс.

Штаб стачечников.

В 1894 г. число стачечников достигло небывалой для Соединенных Штатов цифры — 750000 человек. В городе Пульмане (Иллинойс) развернулась грандиозная стачка железнодорожников, охватившая затем огромную территорию. Эту стачку возглавил социалист Юджин Дебс. С юных лет участвуя в рабочем движении, Дебс стремился к созданию широких профессиональных союзов, которые включили бы в свой состав также неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих. В 1893 г. он основал Американский железнодорожный союз. Преданность делу рабочего класса и выдающиеся организаторские способности вскоре сделали Дебса одним из популярнейших деятелей рабочего движения. В Пульманской стачке, длившейся два месяца, приняли участие массы неквалифицированных рабочих. Однако железнодорожным компаниям при помощи жестоких репрессий удалось нанести рабочим поражение. Президент Кливленд направил в Иллинойс федеральные войска. Гомперс удержал железнодорожников других союзов от присоединения к бастующим в Иллинойсе.

Вокзал Северо-восточной железной дороги, блокируемый стачечниками.

Столкновение рабочих с полицейскими при отправке поезда.
Стачка железнодорожников в штате Иллинойс в 1894 г.
Гравюра. 1894 г.

В этот период неквалифицированные рабочие стали создавать крупные профессиональные союзы. Эти новые организации строились не по цеховому признаку, как профессиональные союзы высокооплачиваемых, квалифицированных рабочих, а на производственной основе. Такими организациями были Американский железнодорожный союз. Западная федерация горняков и другие.

Правящие классы ответили на подъем рабочего движения открытым насилием. Решения судов о запрещении стачек, наем штрейкбрехеров, провокации, расстрелы безоружных рабочих правительственными войсками — таковы были средства, с помощью которых американская буржуазия расправлялась с рабочим движением. С другой стороны, наиболее дальновидные представители монополистического капитала прибегали к тактике раскалывания рабочего движения с помощью незначительных подачек, компромиссов с руководителями профессиональных союзов, создания смешанных организаций для арбитража. В этих условиях сектантство американских социалистов, их неумение отражать маневры буржуазии оказались особенно пагубными.

Оторванность Социалистической рабочей партии во главе с Де Леоном от массового движения привела к потере ею авторитета. В 1897—1898 гг. параллельно с Социалистической рабочей партией возникла еще одна организация — Социал-демократическая партия Америки.

Образование партии «популистов». Политика крупного капитала в 90-х годах

В конце XIX в. республиканцы и демократы каждое четырехлетие поочередно сменяли друг друга у кормила государственного управления. В 1889—1893 гг. президентский пост занимал республиканец В. Гаррисон, в 1893 г. его сменил демократ Г. Кливленд, а в 1897 г. президентом стал республиканец Мак-Кинли. При президенте Гаррисоне был проведен закон о повышении таможенных тарифов. Хотя наследующих выборах демократическая партия ратовала за низкие тарифы, после избрания демократа Кливленда тарифы почти не претерпели изменений, что помогало монополистическим объединениям сохранять высокие цены на внутреннем рынке.

Монопольные высокие цены на промышленные товары, разорение фермеров, усилившаяся интенсификация труда — все это вызывало среди широких слоев трудящихся ненависть к трестам. Процесс разорения мелких предпринимателей усиливал недовольство мелкой буржуазии, расширяя круг врагов монополий. Под давлением общественности, возмущенной грабительской политикой монополий, правительство вынуждено было издать в 1890 г. антитрестовский закон («закон Шермана»). Формально этот закон был направлен против крупных корпораций, однако на практике он почти не применялся и нисколько не мешал развитию монополий. За тридцать лет, предшествовавших «закону Шермана», было организовано 24 треста, а в последующие десять лет — 157. За те же десять лет против трестов было возбуждено 18 судебных процессов, но и те остались безрезультатными.

Зато предприниматели использовали «закон Шермана» против рабочих организаций, приравнивая профессиональные союзы к объединениям, «ограничивающим промышленность и торговлю». Уже в 1893 г. нью-орлеанский суд прибег к такому толкованию закона в деле, возбужденном предпринимателями против объединенного союза рабочих Нью-Орлеана.

Широкое недовольство гнетом усиливающихся монополистических объединений привело к новой попытке образования третьей крупной партии. В 1891 г. возникла партия «популистов» («народная партия»), выдвинувшая своего кандидата на президентских выборах 1892 г. Основной опорой ее были фермеры, но к «популистам» примкнули также отдельные рабочие клубы, профессиональные союзы. Программа «популистов» унаследовала традиционные требования гринбекеров, отражавшие фермерские интересы: «дешевые деньги», т. е. сохранение биметаллизма, уменьшение налогов, предоставление земли только фермерам, национализация телеграфа и железных дорог, введение прогрессивного подоходного налога, соблюдение закона о 8-часовом рабочем дне в государственных предприятиях и учреждениях. За кандидата «популистов» голосовало свыше миллиона человек, что явилось крупным успехом для совсем недавно возникшей партии.

Влияние «популистов» быстро росло. Однако во время президентских выборов 1896 г. партия сделала неправильный шаг, приняв решение о поддержке кандидата демократов У. Брайана.

Адвокат Брайан, которого выдвинули владельцы серебряных рудников западных штатов, завоевал популярность среди фермерских и среднебуржуазных кругов своими выступлениями в пользу биметаллизма и демагогическими выпадами против богатых. Главным в его политической платформе было требование «дешевых денег» и обещание обуздать тресты. Выборы принесли, однако, победу республиканской партии, которая выступала за протекционизм, внушая рабочим, что это якобы необходимо для высокой заработной платы. На пост президента был избран Мак-Кинли, ставленник крупных промышленных и банковских корпораций, щедро финансировавших избирательную кампанию республиканцев. «Популисты» же, поддержав Брайана, лишь ускорили этим распад своей партии.

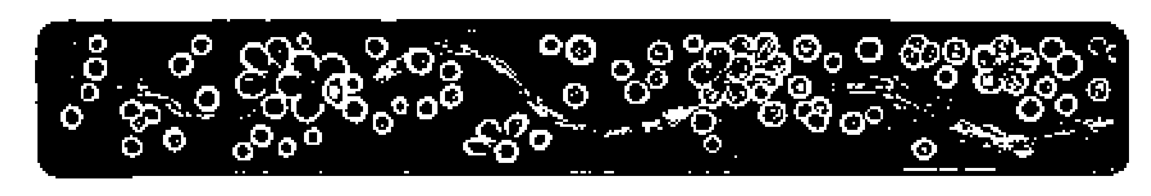
С избранием Мак-Кинли монополистические объединения получили еще большие возможности для усиления эксплуатации народных масс своей страны. Но крупной буржуазии этого было недостаточно. Она хотела открыть себе дорогу к мировой экспансии. В эти годы в Соединенных Штатах получили широкое распространение различные теории, пытавшиеся оправдать политику империалистических захватов. Теория «предопределенной судьбы» (manifest destiny), возникшая еще в первой половине XIX в. и призванная доказать превосходство североамериканцев над всеми остальными народами западного полушария, привлекалась теперь для обоснования руководящей роли Соединенных Штатов в мировой политике. Историки и социологи писали об особом значении американской цивилизации, являющейся носительницей «великих свобод, чистого христианства и наивысшей культуры» и ввиду этого «вынужденной вмешиваться» в дела других народов. В книге адмирала Мехэна «Влияние морской силы в истории» (1897 г.) указывалось на необходимость создания Соединенными Штатами мощного военного флота и прорытия канала, связывающего оба океана, для успешной борьбы за преобладание на Тихом океане.

В американских правящих кругах сложилась очень влиятельная группа «экспансионистов», требовавшая проведения активной империалистической политики. В первую очередь империалистические устремления Соединенных Штатов направлялись на принадлежавшие Испании Вест-Индские острова. Приманкой для американских экспансионистов были не только естественные богатства островов, но главным образом их выгодное стратегическое положение. Острова Пуэрто-Рико и Куба являлись ключевой позицией на подступах к странам Центральной Америки, к Панамскому перешейку, через который проектировалось прорытие канала и из-за которого уже в течение полувека Соединенные Штаты вели борьбу с Англией.

Вместе с тем, не прекращая экспансии в направлении Карибского бассейна, американские империалисты стали активно прокладывать себе путь к рынкам Восточной Азии. Одним из первых объектов их агрессивной политики в этом районе стали Филиппинские острова, лежавшие у порога Китая.

В 1898 г. Соединенные Штаты начали войну против Испании — первую войну эпохи империализма — и в результате этой войны добились установления своего господства на Филиппинах, на островах Пуэрто-Рико и Гуаме, а также — под видом протектората — и на Кубе.

ГЛАВА XV
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

Буржуазная революция 1867—1868 гг. («Реставрация Мэйдзи») открыла новую историческую полосу в жизни Японии, Сильные феодальные пережитки еще сохранились, однако ликвидация феодальной раздробленности, уничтожение крупного феодального землевладения, упразднение сословного неравенства, легализация сделок на землю, поощрение предпринимательства создавали необходимые условия для сравнительно быстрого развития капитализма.

Буржуазные преобразования

Наиболее важные из буржуазных преобразований коснулись аграрных отношений. Крупное феодальное землевладение было упразднено раньше всего, но типично компромиссным путем. Земельные владения феодальной знати государство выкупило на исключительно выгодных для нее условиях: устанавливалась высокая пожизненная пенсия — до 10% условного валового дохода. Прежние удельные княжества были реорганизованы в провинции, непосредственно подчиненные центральной власти. В начале 1872 г. был легализован принцип частной собственности на землю: разрешена купля-продажа земли и проведена поземельная перепись, в ходе которой землю передавали в собственность ее фактическим владельцам, получавшим от властей соответствующий документ. Проведение аграрной реформы в немалой степени вызывалось крестьянскими волнениями, не прекратившимися и после событий 1867—1868 гг. Но реформа призвана была удовлетворить прежде всего деревенскую верхушку, т. е. богатых крестьян, купцов и ростовщиков, в руки которых фактически уже ранее перешла значительная часть земли на основе нелегальных сделок, осуществленных под видом аренды, «дарения» и т. д. Речь теперь шла о легализации этой частной земельной собственности.

Юридически всех крестьян (в том числе и держателей мельчайших земельных участков, на которые поделили землю, ранее принадлежавшую феодальным магнатам)

объявили собственниками. Однако карликовые крестьянские хозяйства были отягощены задолженностью, на них также ложилось бремя вновь введенного высокого денежного поземельного налога. Земля переходила в руки помещиков

Посадка риса.
Фотография. 1888 г.

и богатых крестьян, а вчерашние крестьяне-собственники превращались в бесправных арендаторов.

Этот мучительный процесс, происходивший в японской деревне, видоизменял аграрные отношения, приспособляя их к потребностям интенсивно развивавшихся и побеждавших капиталистических отношений.

В 1872 г. была формально провозглашена ликвидация сословных привилегий. Разрешалось свободно передвигаться по всей стране. Были сняты и другие рогатки, препятствовавшие свободной предпринимательской деятельности.

Самурайская оппозиция реформам

Буржуазные преобразования существенно затронули бывшее привилегированное сословие военного дворянства — самураев. Крупные феодальные землевладельцы — князья получили щедрую денежную компенсацию за отказ от своих феодальных прав в пользу императора, но положение рядового самурайства в целом ухудшилось. Часть самураев закрепилась в государственном аппарате, пополнив ряды

чиновников; в армии они по-прежнему составляли костяк офицерства. Некоторые самураи превратились в помещиков, но значительная часть осталась без какого-либо устойчивого источника доходов и не могла приспособиться к новым условиям денежного хозяйства. Это была беспокойная и тщеславная «вольница», которая не желала примириться с утратой своего привилегированного положения.

В 70-х годах XIX в. произошел ряд реакционных самурайских мятежей, участники которых добивались восстановления прежних феодальных порядков и, в частности, таких специальных самурайских привилегий, как право носить оружие. Введение всеобщей воинской повинности окончательно подорвало монополию самураев на военное дело; резкое сокращение государственных пенсий, выплачивавшихся самураям, вызвало среди них особое возмущение. К этому присоединялось недовольство «слабой», т. е. недостаточно агрессивной, по их мнению, внешней политикой японского правительства, не сулившей в ближайшем будущем никаких завоевательных походов, которые дали бы самураям возможность выдвинуться и обогатиться.

Недовольных возглавил военный министр Сайго Такамори. Он резко критиковал внешнюю политику правительства и требовал, чтобы Япония «показала себя». Сайго, в частности, настаивал на развязывании войны для завоевания Кореи. Подобного рода агрессивные и в то же время авантюристические настроения самурайской оппозиции не разделялись большинством правящих кругов. Принятие откровенно агрессивного внешнеполитического курса в больших масштабах грозило бы отсталой, слабой в экономическом и в военном отношениях Японии опасными последствиями. Поэтому представленным в правительстве сторонникам военных авантюр во главе с Сайго не удалось побороть сопротивление более осторожных элементов, группировавшихся вокруг Окубо Тосимити. Окубо, как и Сайго, принадлежал к самурайству. Однако Окубо был лидером наиболее обуржуазившихся слоев феодального дворянства, вся деятельность которых направлялась на поиски компромисса с буржуазией с целью проведения относительно либерального внутриполитического курса и скорейшей модернизации Японии.

Японское правительство решило предпринять сравнительно небольшую по масштабам захватническую экспедицию на китайский остров Тайвань, что явилось своеобразной уступкой сторонникам энергичной завоевательной политики. Экспедиция была призвана сыграть роль предохранительного клапана против возможного самурайского взрыва.

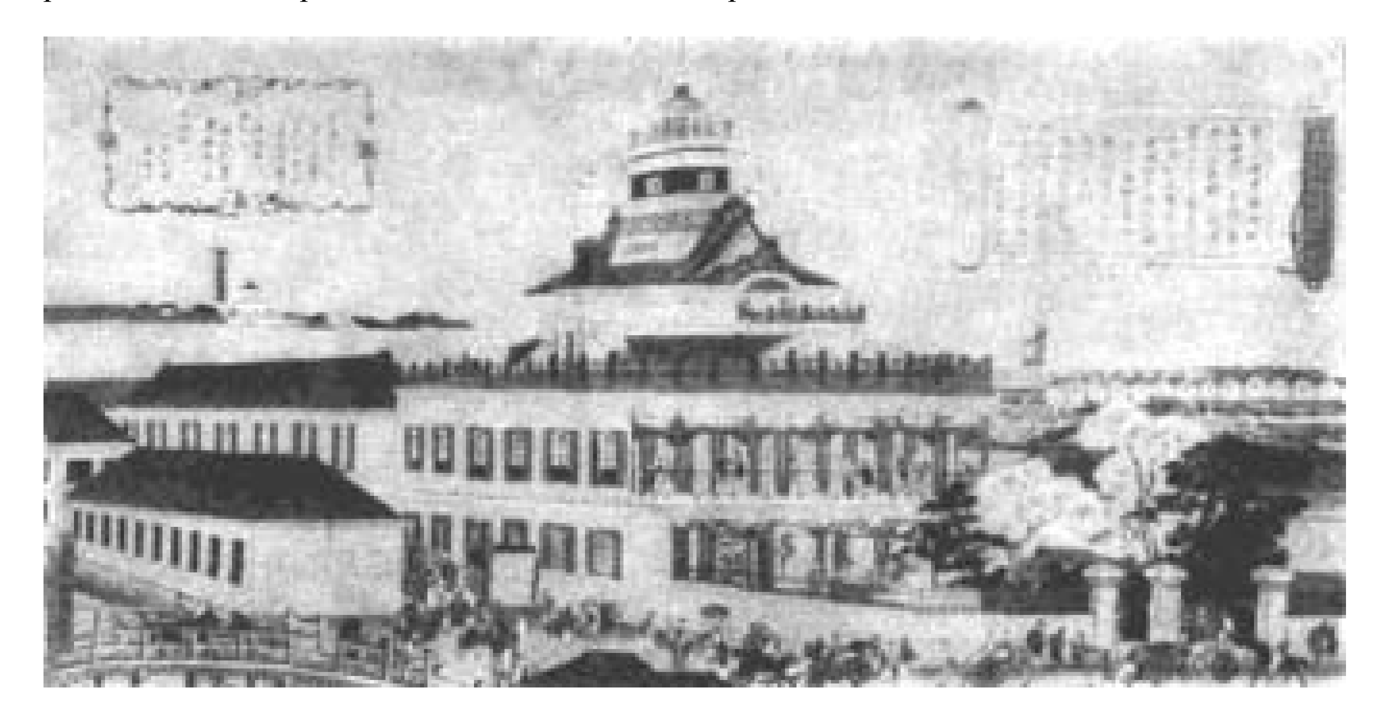
Переброшенные в 1874 г. на Тайвань японские войска встретили слабое сопротивление со стороны почти безоружного местного населения. Опасаясь осложнений с европейскими державами, Япония вскоре была вынуждена эвакуировать свои войска с Тайваня, выговорив, однако, у правительства Китая денежную «компенсацию».

Тайваньская экспедиция не удовлетворила самураев. В 1877 г. вспыхнул крупный реакционный мятеж на юге Японии — в провинции Сацума. Во главе мятежа стал Сайго. Мятежники осадили гарнизон правительственных войск в г. Кумамото и в течение нескольких месяцев вели упорную вооруженную борьбу с правительством. На карту было поставлено сохранение проводимых реформ. Осенью 1877 г. правительству удалось справиться с мятежом, а Сайго покончил жизнь самоубийством. Впрочем, отношение правящих кругов к этому мятежу и к самому Сайго было двойственным. Предводитель мятежников не только получил посмертное «прощение», но был канонизирован как «идеальный самурай»; в столице Японии Токио был сооружен памятник Сайго.

Подавление самурайского мятежа укрепило в правящих кругах Японии позиции поборников буржуазных реформ.

Рост капиталистической промышленности и положение рабочего класса

80-е годы ознаменовались серьезными сдвигами в экономике страны. На смену мануфактуре приходило машинное производство. Государство активно содействовало возникновению крупной капиталистической промышленности. Правительство вкладывало за счет налогоплательщиков, главным образом крестьян, значительные средства в строительство новых фабрик и заводов. За время с 1863 по 1880 г. оно построило несколько так называемых

Банк Мицуи в Токио.
Рисунок. 1872 г.

образцовых предприятий, преимущественно в легкой промышленности, и впоследствии передало их за небольшую компенсацию в руки частных владельцев — прежде всего немногих привилегированных фирм, близких к высшей бюрократии и выступавших нередко в роли правительственных банкиров. Такими, в частности, были фирмы Мицуи и Мицубиси.

Развитие промышленности происходило неравномерно. При сравнительно быстром росте текстильного производства металлургия развивалась замедленными темпами. До конца 90-х годов производство чугуна и стали оставалось на крайне низком уровне. В целом в стране все еще преобладали мелкие и мельчайшие предприятия полукустарного типа. Япония оставалась в основном аграрной страной.

Несмотря на свой феодальный фасад, японская монархия проводила в отношении промышленности по существу буржуазную политику. Поощрительная политика являлась в большой мере результатом прямого давления со стороны буржуазии, добивавшейся защиты от иностранной конкуренции. Импортные товары все же находились в выгодном положении благодаря низким таможенным пошлинам, установленным на основе неравноправных договоров с иностранными державами.

Мероприятия правительства, направленные на то, чтобы преодолеть техническое и военное отставание Японии от передовых капиталистических государств, также соответствовали интересам буржуазии. К тому же крупные торговые и промышленные фирмы были связаны теснейшими узами с полуфеодальным государственным аппаратом. По всем этим причинам японская буржуазия довольствовалась проведенными правительством ограниченными реформами.

Незавершенность аграрных преобразований препятствовала расширению внутреннего рынка и тем самым тормозила развитие капитализма. Однако предприниматели извлекали выгоду и из феодальных пережитков, используя их для усиления эксплуатации молодого, только еще формировавшегося рабочего класса. Широко применялась контрактация рабочей силы, когда вербовщики заключали соглашения с крестьянами об «уступке» их детей фабриканту. Эксплуатация дешевого

Строительные рабочие.
Гравюра. 1872 г.

женского и детского труда принимала огромные размеры. Так, в 1882 г. в стране насчитывалось немногим более 50 тыс. промышленных рабочих, среди которых женщины составляли 69%. В 1895 г. из общего количества 425 тыс. промышленных рабочих было около 250 тыс. женщин. Средняя продолжительность рабочего дня равнялась 14 часам.

Между помещиками и буржуазией нередко возникали разногласия по различным вопросам внутренней политики. Например, помещики добивались снижения поземельного налога, демагогически выступая в качество «защитников» крестьянства, а буржуазия отстаивала высокое поземельное обложение, так как значительная часть государственных поступлений шла на поощрение развития промышленности. Однако эти разногласия имели второстепенное значение. Оба господствующих класса проводили политику увеличения косвенных налогов, роль которых в государственном бюджете неуклонно возрастала. Классовый союз помещиков и капиталистов закреплялся их общей заинтересованностью в сохранении и использовании разного рода феодальных пережитков и реакционного государственного аппарата.

Японские промышленники очень рано начали стремиться к захвату внешних рынков. Агрессивные устремления буржуазии находили поддержку со стороны

японской монархии. Авантюризм бывшего самурайства сохранял исключительную живучесть, ибо питался стремлением японского капитализма к экспансии и поддерживался влиятельными милитаристскими кликами в правительстве.

Государственный аппарат японской монархии, в основном унаследованный от феодальных времен, отличался косностью и бюрократизмом. Чиновничество, военщина и полиция обладали огромной властью в стране.

Первые политические партии. «Движение за народные права»

Политические партии, отражавшие интересы оппозиционных кругов помещиков и капиталистов, возникли в Японии в 1881—1882 гг. Они были либеральными по своей политической окраске. Поводом для критики действий правительства — в особенности со стороны либеральных помещиков — были главным образом высокий поземельный налог, снижавший доходы аграриев, и то, что узкий слой бывшей «клановой» бюрократии фактически монополизировал государственную власть. Либеральные помещики выступали от имени «всего народа». Резкая критика ими политического режима нередко привлекала к оппозиции широкие круги недовольных. Первая из таких помещичьих партий — Дзиюто («либеральная партия»), основанная в 1881 г., пользовалась поддержкой и со стороны городских мелкобуржуазных слоев, а также значительной части крестьянства.

Буржуазное крыло либеральной оппозиции в отличие от помещиков требовало от правительства проведения конкретных мер, направленных на ускорение темпов развития промышленности. Главное внимание уделялось таким вопросам, как скорейший пересмотр неравноправных договоров, поощрение экспорта и активная (т. е. агрессивная) внешняя политика. Либерально-буржуазная партия Кайсинто («партия реформ»), основанная в 1882 г., была более осторожна в своих выступлениях против правительства, чем Дзиюто. Это объяснялось тесной связью вождей Кайсинто с высшей бюрократией.

В 80-х годах началось широкое буржуазно-демократическое движение за предоставление политических прав народу, получившее название «движения за народные права». Будучи разнородным в социальном отношении, оно включало в себя как оппозиционные партии имущих классов, так и представителей народных низов и носило боевой характер, временами принимая весьма бурные формы. Участники движения, особенно из среды передовой интеллигенции, выдвигали демократические, антифеодальные лозунги, встречавшие сочувственный отклик у крестьянства. Вожди оппозиционных партий Дзиюто и Кайсинто стремились ограничиться давлением на правительство, с тем чтобы побудить его ввести конституцию. Они всячески тормозили политическую активность народных масс. Однако «движение за народные права» нередко выходило из рамок, установленных для него официальными руководителями, и переплеталось с аграрной борьбой крестьянства.

«Движение за народные права» продолжалось около 10 лет. Оно показало, что в стране обостряются классовые противоречия, и серьезно обеспокоило господствующие классы. Правящие круги были особенно встревожены размахом движения и обозначившейся активностью его левого крыла. Резко усилились политические репрессии. Однако некоторые видные руководители правительства, тесно связанные с буржуазией, считали целесообразным сделать следующий шаг по пути превращения абсолютной монархии в конституционную и согласиться на установление парламентаризма. В 1881 г. правительство официально дало обещание созвать через 10 лет парламент. Десятилетний подготовительный период был использован, в частности, для тщательного изучения конституционной политики в европейских странах и в Соединенных Штатах Америки. В конце концов правящими кругами было признано, что наиболее подходящим для японских условий образцом представительного строя может служить прусско-германская система, введенная Бисмарком. Она и была положена в основу японской конституции, «дарованной» императором в 1889 г.

Конституция 1889 г.

Конституция 1889 г. сохраняла и всячески ограждала огромную власть императора. Согласно конституции императору принадлежало право утверждения и опубликования законов, созыва и роспуска парламента, назначения и смещения всех гражданских и военных чинов, объявления войны и заключения мира. Император являлся верховным главнокомандующим. Специальная глава была посвящена правам и обязанностям подданных. Провозглашенные в конституции буржуазные свободы ограничивал ряд оговорок. Конституция устанавливала ответственность министров только перед императором. Право парламента осуществлять контроль над государственными финансами было относительным: правительство могло утвердить бюджет и в том случае, если он не получил одобрения парламента.

Верхнюю палату парламента составляли принцы, высшая титулованная знать, персонально назначавшиеся императором представители богатых слоев. Нижняя палата избиралась на основе высокого возрастного и имущественного ценза; женщины вовсе не имели избирательных прав. Фактически избирательный закон предоставлял право участия в выборах лишь одному проценту населения.

Конституция в целом носила антидемократический характер и совершенно не оправдала надежд подавляющего большинства участников «движения за народные права». Однако еще в результате полицейских репрессий 1887 г. оппозиция была резко ослаблена, а официальное руководство политических партий Дзиюто и Кайсинто поспешило приспособиться к обстоятельствам. Либеральные вожди оппозиции удовольствовались предоставленными им ограниченными парламентскими возможностями и стали усиленно рекламировать конституцию.

Столкновения буржуазно-помещичьей либеральной оппозиции с правительством

В условиях японского полуфеодального государственного строя даже куцая конституция 1889 г. была значительным событием и имела некоторое прогрессивное значение, открывая возможность гласного обсуждения правительственной политики. Первые годы существования парламента отмечены шумными столкновениями либеральной оппозиции с правительством. Буржуазно-помещичья оппозиция высказывала возмущение бюрократическим произволом властей и демагогически осуждала непроизводительные расходы, в особенности на расширение армии и флота. В ответ на резкие выступления депутатов правительство систематически прибегало к досрочному роспуску парламента императором (в 1891, 1893 и 1894 гг.). Однако каждые выборы давали большинство сторонникам оппозиции. Бесплодными оказывались и усилия правительства, действовавшего главным образом при помощи подкупа, расколоть и тем самым обезвредить оппозицию.

Развитие внешнеполитических событий показало вскоре, что нападки либеральной оппозиции на правительство по поводу проводимого им милитаристского курса носили временный и демагогический характер. Внешнеполитическая экспансия Японии, отвечавшая интересам влиятельных капиталистических кругов, по существу ликвидировала либеральную оппозицию в парламенте, укрепила классовый союз помещиков и буржуазии, еще теснее связав их с монархией.

Японо-китайская война 1894—1895 гг.

Японские правящие круги уделяли исключительно большое внимание созданию хорошо вооруженной армии. Превращение Японии в сильную военную державу должно было обеспечить реализацию программы завоеваний, которую все более решительно выдвигала крупная буржуазия. Центральное место в этих захватнических планах занимала Корея. С целью захвата этой страны Япония, после тщательной подготовки, летом 1894 г. развязала войну против Китая.

В этой войне скоро выявились военная слабость Китая и полная несостоятельность маньчжурской феодальной верхушки. К весне 1895 г. японцами был захвачен Ляодунский полуостров, Вэйхайвэй, и под угрозой оказалась столица Китая — Пекин.

В результате переговоров, состоявшихся в японском городе Симоносэки, в апреле 1895 г. между Японией и Китаем был подписан мирный договор. Китай вынужден был отказаться от своих сюзеренных прав на Корею (оккупированную японскими войсками в ходе войны); Япония захватила исконные китайские острова Тайвань, Пэнхуледао (Пескадорские) и Ляодунский полуостров; Китай обязался уплатить

Литейные мастерские у мыса Нанива близ Осаки.
Рисунок. Конец XIX в.

контрибуцию в сумме 300 млн. иен, а также открыть для торгового судоходства ряд китайских портов.

Японская агрессия была использована некоторыми державами для усиления их собственного проникновения в Китай. Такая перспектива обусловила сочувственное отношение к действиям Японии со стороны Соединенных Штатов и в несколько меньшей степени Англии. Однако другие соперники Японии были встревожены серьезным военным успехом, выдвинувшим Японию на положение сильнейшей державы на Дальнем Востоке. Царская Россия рассматривала японские победы как прямую угрозу своим планам в отношении Маньчжурии и Кореи. Недовольство царизма поощрялось Германией, заинтересованной в том, чтобы отвлечь внимание России от европейских дел. Германия высказалась поэтому в пользу коллективного дипломатического вмешательства держав против Японии. Франция как союзница царской России поддержала это предложение.

Россия, Германия и Франция совместно обратились к Японии с «советом» отказаться от аннексии Ляодунского полуострова. Не рассчитывая на получение прямой помощи от Англии и Соединенных Штатов, японское правительство согласилось вернуть Ляодунский полуостров Китаю, выговорив взамен увеличение предусмотренной мирным договором суммы военной контрибуции до 360 млн. иен.

Результаты японо-китайской войны дали сильный толчок капиталистическому развитию Японии. Захватом острова Тайвань было положено начало созданию японской колониальной империи.

Образование монополий

Накануне японо-китайской войны японскому правительству удалось добиться частичного пересмотра неравноправных договоров, в частности отмены экстерриториальности иностранцев. Были сняты наиболее стеснительные для Японии ограничения таможенной автономии (с 1899 г.). Хотя полная ликвидация неравноправных договоров тогда не

была еще достигнута (она завершилась лишь в 1911 г.), основные требования японской буржуазии об устранении внешних рогаток, препятствовавших капиталиста ческой экспансии, получили удовлетворение.

Первые монополистические объединения появились в Японии в 90-х годах XIX в. Процесс концентрации производства и централизации капитала был ускорен тем, что крупнейшие промышленные компании и банки развивались на базе нескольких старинных торговых домов, существовавших еще в феодальную эпоху. Захватническая война 1894—1895 гг. явилась важным фактором укрепления позиций капиталистических фирм, особенно близких к правительству — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо. В 1893 г. капитал японских акционерных компаний составлял 108,2 млн. иен. В 1896 г. он вырос почти вдвое — до 189,3 млн. иен. За те же три года количество банков увеличилось — со 135 до 1197, а их капитал вырос с 62,9 млн. иен до 211 млн. иен.

Первые шаги рабочего движения

На заре японского капитализма, в 1872 г., в принадлежавших английским концессионерам шахтах Такасима были зарегистрированы «бунты» горняков. В 80-х годах возникли зачатки профессиональных союзов в виде объединений ремесленников, выступавших против применения машин (в 1882 г. в связи с открытием в Токио конки образовался союз рикш под названием «Лига борьбы против конки»).

В 1890 г. владелец кустарной типографии Сакума организовал первый в стране профессиональный союз печатников. Сакума выдвигал, в духе утопического социализма, идею выкупа частных предприятий кооперативными объединениями рабочих. Его называли поэтому «японским Оуэном». Он еще в 1878 г. ввел в своей типографии сокращенный рабочий день — 10,5 часа в летнее время и 8,5 часа зимой. Рабочие типографии Сакума делали постоянные отчисления из своей заработной платы для образования страхового фонда на случай болезни или увольнения.

Переход к организованному рабочему движению произошел в Японии в самом конце XIX в. и был связан с именем Сэн Катаяма. Катаяма родился в крестьянской семье. В юношеском возрасте он эмигрировал в Соединенные Штаты Америки и там в течение 13 лет переменил ряд профессий, занимаясь преимущественно физическим трудом. В эмиграции ему удалось получить высшее образование. Вернувшись в 1897 г. на родину, он поставил перед собой задачу помочь организации японского пролетариата. Объединяя первоначально небольшие интеллигентские кружки по изучению социальных проблем, Катаяма создал «Общество содействия организации рабочих профсоюзов», а затем — союзы металлистов, машинистов и печатников. В том же 1897 г. Катаяма начал издавать журнал «Родо Сэкай» («Рабочий мир»). В 1898 г. им было образовано «Общество по изучению социализма». Деятельность Катаямы принесла большие плоды и заложила прочную основу японского рабочего движения.

ГЛАВА XVI
СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРОДОВ КИТАЯ, ИНДИИ И КОРЕИ КОЛОНИАЛЬНОМУ ГНЕТУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ИХЭТУАНЕЙ

В последней трети XIX в. экспансия капиталистических держав и новые формы колониальной эксплуатации встречали все возраставшее сопротивление народов Востока. Национально-освободительное движение охватывало и колонии, и сохранившие формальную независимость полуколониальные страны.

1. Китай

Европейские державы и ставшая на путь капиталистического развития Япония активизировали агрессивные действия против Китая. Навязанные Китаю кабальные договоры и соглашения обеспечивали им выгодные условия ввоза товаров и доступ в глубинные районы страны, а подавление тайпинского восстания открывало новые возможности для экономической и политической экспансии.

В крупных городах Китая возникали десятки иностранных предприятий, банков, контор. В 1883 г. в Шанхае было уже 15 иностранных предприятий. В 1884 г. в открытых для иностранной торговли портовых городах Китая проживало около 4 тыс. иностранцев, имелось свыше 450 различных коммерческих фирм.

Иностранцы были неподсудны китайским судам, они имели в торговых городах Китая свои специальные поселения — сеттльменты. Маньчжурский двор и правительство не принимали никаких мер к защите национальных интересов Китая от посягательств со стороны иностранцев. Правящие круги видели в них союзников в борьбе против китайского народа, за сохранение своей власти в стране. Видные маньчжурские царедворцы того времени открыто заявляли, что «лучше отдать свои владения друзьям, чем делиться ими со своими рабами»; под «друзьями» они подразумевали иностранцев, а «рабами» считали китайцев.

В 1875 г. на китайский престол вступил малолетний император Цзай Тянь, более известный по наименованию годов своего правления как Гуансюй. Фактически все дела правления продолжали оставаться в руках его тетки — вдовствующей императрицы Цыси. Среди окружавших ее фаворитов и высших чиновников царили произвол, взяточничество, казнокрадство.

Маньчжуры, насчитывавшие всего около 300 тыс. человек, составляли по-прежнему привилегированную прослойку населения. Они стояли во главе основных гражданских и военных органов управления империи. Маньчжурские повелители

Док на реке Мин около Фучжоу.
Фотография. Конец XIX в.

и тесно связанная с ними верхушка китайских феодалов жестоко преследовали любое выступление, направленное против их владычества. Они ревностно следили за тем, чтобы китайцы носили косу, и требовали от них рабского выполнения всякого рода унизительных церемоний в знак покорности маньчжурам.

Развитие капиталистических отношений

Вторжение иностранного капитала ускоряло распад натурального хозяйства. Постепенно в стране создавался рынок сбыта товаров и рынок рабочей силы. Однако иностранный капитал больше тормозил развитие китайского национального капитализма, нежели содействовал ему. Ростки капиталистического промышленного производства были еще очень слабыми. В 1861 г. фучжоуские купцы приобрели в Англии машинное оборудование и открыли три чайных фабрики. В 1863 г. в Шанхае начала работать первая машинная рисоочистительная мельница. С середины 60-х годов началось строительство оборудованных европейской техникой арсеналов в Шанхае и в нескольких других городах, а также судостроительных верфей в Шанхае и Фучжоу. В 1872 г. образовалась первая китайская пароходная компания,

ПРАЗДНОВАНИЕ НОВОГО ГОДА В БОГАТОМ ДОМЕ.
Китайский лубок второй половины XIX в.

а четыре года спустя была построена первая железнодорожная линия, связавшая Шанхай с Баошанем. В 1877 г. были заложены угольные шахты в Кайпине. В 1882 г. открылась механизированная бумажная фабрика, в 1883 г. — первый металлообрабатывающий завод, в 1890 г. — первая крупная ткацкая фабрика. В 1890—1891 гг. развернулось строительство металлургического завода в Ханьяне, началась разработка железных рудников в Дае. К 1896 г. в стране имелось 7 крупных оборудованных современными машинами китайских ткацких фабрик. На протяжении

Обмолот хлеба.
Китайский лубок. Конец XIX в.

1896—1898 гг. возникли новые текстильные фабрики в Восточном Китае. В 1898 г. открылось движение по железной дороге Шанхай — Усун.

Инициаторами создания первых крупных промышленных предприятий выступали наряду с купцами некоторые видные представители китайской феодальной бюрократии, например наместники крупнейших провинций Цзэн Го-фань, Ли Хун-чжан, Чжан Чжи-дун и другие. Эти чиновники широко использовали для строительства предприятий не только собственные, но и казенные средства.

В целом феодальное государство препятствовало развитию китайского капитализма. Маньчжурский двор и правительство создавали для фабрично-заводского строительства всевозможные затруднения, облагали китайских предпринимателей разорительными налогами. В деревне господствовала феодальная собственность на землю. Система помещичьей и ростовщической кабалы, голод и нищета крестьян, многочисленные налоги, поборы, внутренние таможенные барьеры, а также отсутствие единой системы мери весов, единой денежной системы — все это также серьезно затрудняло развитие товарно-денежных отношений и образование внутреннего капиталистического рынка.

Формирование новых общественных классов

Несмотря на все препятствия, в стране возникали новые общественные классы: из среды купцов, помещиков и бюрократии складывалась китайская буржуазия, а из среды обезземеленных крестьян и разоренных ремесленных рабочих — китайский проле-

тариат. При этом пролетариат начал формироваться на иностранных промышленных предприятиях и поэтому сложился раньше, чем китайская национальная промышленная буржуазия.

В последней четверти XIX в. значительно окрепла прослойка компрадорской (посреднической) буржуазии. Компрадоры служили интересам иностранных

Сянган (Гонконг).
Фотография. Конец XIX в.

капиталистов и способствовали ограблению ими китайского народа. В компрадорскую деятельность включались и многие крупные феодальные чиновники.

На иностранных и китайских промышленных предприятиях царила безудержная эксплуатация рабочих. Наличие огромной резервной армии труда позволяло платить мизерную заработную плату, ничем не ограничивать рабочий день, полностью игнорировать технику безопасности. Широко применялась система всевозможных штрафов и незаконных вычетов. Рабочие находились под неустанным наблюдением надсмотрщиков. Беспощадно эксплуатировались женщины и дети, получавшие особенно низкую заработную плату.

Неблагоприятные условия для развития национального капитализма вынуждали отдельных представителей нарождающейся китайской буржуазии, преимущественно из Южного Китая, эмигрировать за границу, в первую очередь в Индонезию, на Малайю, Гавайские острова, Филиппины, в Сиам.

В то же время увеличилась эмиграция безземельных крестьян, батраков, разоренных ремесленников из приморских южных провинций Китая. Эта дешевая рабочая сила вывозилась иностранными вербовщиками на Гавайи, в Индонезию,

Малайю, Южную Америку, где полурабский труд законтрактованных кули использовался на плантациях и рудниках. К концу XIX в. число китайских эмигрантов за границей достигло нескольких миллионов человек.

Борьба трудящихся масс против иностранного капитала

Хозяйничание иностранных капиталистов в Китае вызывало глубокое возмущение китайского народа. В стране все чаще происходили выступления против правительства и иностранцев. Особенно ненавистными народу были иностранные миссионеры, грубо попиравшие вековые обычаи китайцев, занимавшиеся ростовщичеством и сдачей в аренду земель на кабальных условиях, беззастенчиво вмешивавшиеся во внутренние дела Китая.

В 1869—1870 гг. в Северном Китае прокатилась волна выступлений против иностранных миссионеров. В августе 1883 г. в Гуанчжоу произошли крупные антибританские волнения. Во время франко-китайской войны 1884—1885 гг. китайские рабочие в доках Сянгана (Гонконга) — британской колонии — отказывались ремонтировать французские военные корабли. В феврале 1889 г. население Чжэньцзяна, возмущенное наглыми действиями иностранных купцов и миссионеров, разгромило здания английского и американского консульств. В 1891 г. в ряде мест произошли новые выступления против миссионеров; этими выступлениями руководило тайное общество «Гэлао хуэй» («Старших братьев»), в состав которого входили крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы. В 1892—1893 гг. под руководством различных народных тайных обществ произошли выступления против иностранцев во многих городах провинций Хунань, Хубэй и Сычуань. Все эти народные возмущения были стихийными, разрозненными, и власти быстро подавляли их.

Новые веяния в общественно-политической жизни

Изменения в экономике, формирование новых общественных классов породили новые течения в общественно-политической жизни Китая. Некоторые представители феодальной бюрократии выдвинули теорию «подражания иностранцам». Они предлагали «самоусиление» империи путем заимствования у иностранцев «крепких кораблей и превосходных орудий», обучения армии и флота по иностранному образцу с целью предотвращения раздела Китая иностранными державами и для подавления крестьянских восстаний; в то же время они самым решительным образом выступали против заимствования западных буржуазных политических идей.

По инициативе сторонников «подражания иностранцам» в 70—80-е годы начали переводиться на китайский язык европейские учебники и книги по технике, математике, судостроению, географии, экономике и т. д. Детей китайских и маньчжурских помещиков и чиновников стали посылать за границу для обучения техническим наукам.

В 1888 г. молодой гуандунский ученый Кан Ю-вэй представил маньчжурскому двору меморандум, в котором подверг критике существовавшие в стране порядки и разоблачил агрессивную политику капиталистических держав в отношении Китая. Чтобы предотвратить раздел Китая иностранными державами, Кан Ю-вэй предложил «изменить существующие законы» и провести преобразования в области политики, экономики и культуры. Этот меморандум, в известной мере отражавший настроения буржуазии, не привел к каким-либо результатам.

Начало организованного движения за реформы

Тяжелая война 1894—1895 гг. с Японией, завершившаяся унизительным Симоносэкским договором, вызвала в Китае широкую волну народного недовольства. Население Тайваня единодушно восстало против капитулянтского решения маньчжурского правительства об уступке острова японцам, и в мае 1895 г. на Тайване была провозглашена республика. Однако народное восстание было подавлено, и японские войска оккупировали остров.

Вместе с тем поражение в войне с Японией явилось толчком к возникновению в Китае организованного движения за проведение реформ.

15 апреля 1895 г., тотчас после получения в Пекине известий об условиях предстоящего договора, прибывшие в столицу на государственные экзамены

представители ученого сословия провинций Гуандун и Хунань собрались, чтобы заявить решительный протест против заключения позорного мира. Кан Ю-вэем и его учениками Лян Ци-чао и Май Мын-хуа был составлен «коллективный меморандум» маньчжурскому двору. «Коллективный меморандум» встретил горячее одобрение более чем 1200 съехавшихся на государственные экзамены представителей всех провинций страны; они подписались под ним и быстро распространили копии меморандума по всей стране.

«Коллективный меморандум» резко осуждал неспособность маньчжурского двора противодействовать японской агрессии. Оспаривая аргументы сторонников заключения мира и призывая к мобилизации всех сил страны для продолжения войны, авторы меморандума предлагали императору перенести столицу из Пекина в глубь Китая, приступить к проведению неотложных реформ в области экономики, административного управления и культуры.

Меморандум требовал оградить интересы китайских предпринимателей от конкуренции иностранного капитала, создать благоприятные условия для частного предпринимательства, развития сельского хозяйства, промышленности, транспорта, защитить китайских эмигрантов от дискриминации со стороны иностранных властей. Предлагалось обратить самое серьезное внимание на создание национальной технической интеллигенции, на распространение грамотности и на реформу системы государственных экзаменов, с тем чтобы административные должности замещались наиболее талантливыми представителями китайской интеллигенции независимо от возрастных и чиновничьих цензов.

Главным политическим требованием меморандума было требование введения в Китае конституции и учреждения парламента.

В меморандуме, однако, сквозила боязнь новой крестьянской войны, подобной тайпинскому восстанию. Все надежды возлагались на проведение реформ мирным путем «сверху», силой и авторитетом маньчжурского двора.

В конце августа 1895 г. в столице образовалась «Ассоциация усиления государства», ставшая штаб-квартирой движения за реформы. Этому предшествовало создание Кан Ю-вэем и его последователями печатного органа сторонников реформ.

Газета и клуб реформаторов выступали против раздела Китая иностранными государствами, боролись за усиление экономической и военной мощи страны. В то же время они популяризировали западные буржуазные общественно-политические идеи и призывали к буржуазным преобразованиям.

Несмотря на запрещение маньчжурским правительством в декабре 1895 г. «Ассоциации», ее филиалов, открывшихся к тому времени в Шанхае и Нанкине, и ее печатного органа, движение за реформы получило отзвук во всех провинциях Китая. Возвратившиеся из Пекина участники столичных государственных экзаменов, подписавшие «коллективный меморандум», начали повсеместно создавать по примеру «Ассоциации усиления государства» различные патриотические союзы, общества, клубы, школы и т. д.

В период с 1895 по 1898 г. в Китае возникло значительное количество газет и журналов, появилась публицистическая литература буржуазно-либерального реформаторского направления.

Образование «Союза возрождения Китая». Начало деятельности Сунь Ят-сена

Одновременно с возникновением реформаторского движения создалась и первая революционная политическая организация — «Союз возрождения Китая». Эта организация объединяла главным образом представителей национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции Южного Китая, в экономике которого капиталистические отношения были относительно более развиты, чем на Севере. В отличие от реформаторов она ставила своей целью вооруженное свержение маньчжурской монархии. Руководителем «Союза возрождения Китая» был Сунь Ят-сен.

Великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, по профессии врач, происходил из небогатой крестьянской семьи, проживавшей в деревне Цуйхэн провинции Гуандун. В студенческие годы Сунь Ят-сен познакомился с идеями и деятельностью тайного антиманьчжурского общества «Небо и Земля» и сплотил вокруг себя группу патриотически настроенных студентов. Сунь Ят-сен сознательно избрал для себя медицинскую профессию, так как считал, что она давала хорошую возможность для маскировки революционной деятельности.

Летом 1894 г. Сунь Ят-сен совершил поездку в Тяньцзинь, надеясь лично встретиться с наместником Чжилийской (столичной) провинции Ли Хун-чжаном, которому он послал пространный проект реформ в области экономики, политики и культуры; осуществление их позволило бы, по его мнению, превратить Китай в сильное и независимое от иностранцев государство. Однако во время поездки на Север Сунь Ят-сен воочию увидел продажность и гнилость правительственного аппарата и убедился в том, что Ли Хун-чжан и другие придворные сановники являются заклятыми врагами прогресса.

Осенью 1894 г. Сунь Ят-сен уехал в Гонолулу, где развернул работу среди китайских эмигрантов. Здесь он и создал «Союз возрождения Китая». В начале 1895 г. Сунь Ят-сен вернулся на родину с глубоким убеждением в необходимости вооруженной борьбы за свержение маньчжурской монархии.

По возвращении в Южный Китай Сунь Ят-сен приступил к созданию филиала «Союза возрождения Китая». Поскольку среди китайской интеллигенции в то время имели значительное распространение реформаторские идеи, Сунь Ят-сену не удалось привлечь в свой «Союз» большое число членов. Сунь Ят-сен еще не понимал важности участия широких народных масс в восстании и рассчитывал на то, что народ стихийно примкнет к любому антиманьчжурскому выступлению. Поэтому «Союз» все свое внимание сосредоточил на борьбе с маньчжурским правительством, не призывая народ к борьбе со всеми феодальными силами и поддерживавшими их иностранными капиталистами. Более того, Сунь Ят-сен тогда был еще склонен идеализировать отношение капиталистических держав к Китаю.

Первое подготовленное «Союзом» восстание, назначенное на 26 октября 1895 г. в Гуанчжоу, потерпело неудачу ввиду крайне узкого круга участников и отсутствия у них массовой базы. Сунь Ят-сен и некоторые другие члены «Союза» вынуждены были эмигрировать за границу. За поимку и выдачу Сунь Ят-сена маньчжурские власти обещали большую награду.

Усиление экономической агрессии империалистических держав

Японо-китайская война и Симоносэкский мир усилили борьбу империалистических держав за Китай. Япония, писал В. И. Ленин, имея в виду японо-китайскую войну 1894— 1895 гг. и Симоносэкский мирный договор, «попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии» [1].

Условия японо-китайского договора облегчили экспорт иностранного капитала в Китай; прежде всего стали расти иностранные капиталовложения в предприятия легкой промышленности и в железнодорожное строительство. В 1897 г. в Китае уже насчитывалось около 600 иностранных фирм и проживало около 10 тыс. иностранцев. Объем внешней торговли Китая увеличился с 252 млн. американских долл. в 1895 г. до 336,2 млн. долл. в 1899 г., причем дефицит внешнеторгового баланса составил в 1899 г. 50,3 млн. долл. Важнейшее место среди иностранных товаров, ввозившихся в Китай, занимали хлопчатобумажные ткани, пряжа, нефтепродукты, металлические изделия, а также опиум. В результате прямого насилия и угроз со стороны капиталистических держав Китай к 1897 г. был вынужден предоставить для иностранной

[1] *В. И. Ленин,* Уроки кризиса, Соч., т. 5, стр. 74.

торговли 34 своих порта — на морском побережье, а также на реках и озерах в глубинных районах страны.

Наряду со старыми капиталистическими хищниками — Англией и Францией — к 1897—1898 гг. активизировалась захватническая деятельность в Китае молодых империалистических держав — Германии, Японии и Соединенных Штатов Америки. Китай наводнили иностранные финансисты, концессионеры и просто авантюристы. При поддержке дипломатов своих стран они выторговывали у маньчжурского правительства различные концессии, заключали с центральными и провинциальными властями кабальные для Китая сделки и т. д. Царская Россия также участвовала в колониальном ограблении Китая. В 1896 г. царское правительство добилось от Китая согласия на строительство Россией через китайскую территорию к Владивостоку так называемой Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и намеревалось, опираясь на эту дорогу, прибрать к рукам богатые Северо-Восточные провинции.

Неимоверно возросла финансовая зависимость маньчжурского двора от иностранных банков. На военные расходы, а затем для выплаты японцам контрибуции маньчжурские правители получали деньги от иностранных банков на самых кабальных условиях. Общая сумма задолженности маньчжурского правительства иностранным банкам составила в 1898 г. свыше 250 млн. американских долл.

Подчинение иностранному капиталу приводило к ухудшению финансово-экономического положения страны, ее всестороннему закабалению и ограблению чужеземными монополиями.

Новые территориальные захваты империалистов

В ноябре 1897 г. кайзеровская Германия, давно искавшая предлога для осуществления своих захватнических замыслов в Китае, воспользовалась убийством в провинции Шаньдун двух миссионеров-немцев и направила свою тихоокеанскую эскадру в китайскую бухту Цзяочжоу на Шаньдунском полуострове. Высаженный немцами десант занял порт и укрепления. Вслед за тем германское правительство снарядило в Китай большую военную экспедицию под командованием брата кайзера, принца Генриха.

В ходе начавшихся переговоров Германия потребовала от Китая сдать ей «в аренду» на 99 лет бухту Цзяочжоу для организации военно-морской базы, предоставить монопольное право на сооружение железной дороги в Шаньдуне и на эксплуатацию недр в зоне, расположенной на 15 *км* по обе стороны от железной дороги, разрешить оккупацию германскими войсками территории, прилегающей к бухте Цзяочжоу, а также обеспечить за немцами некоторые другие права и привилегии.

Убедившись в том, что Англия и Россия молчаливо одобряют захватническую политику Германии, маньчжурский двор удовлетворил немецкие требования. Эти разбойничьи действия германского империализма положили начало так называемой битве за концессии, в действительности за территориальный раздел Китая между империалистическими государствами. Примеру Германии последовали другие империалистические державы. Россия навязала Китаю договоры об «аренде» Люйшуня (Порт-Артура) и Даляня (Дальнего) и о постройке южной ветки Китайско-Восточной железной дороги; Англия захватила порт Вэйхайвэй и часть Цзюлунского (Коулунского) полуострова и добилась признания бассейна реки Янцзы сферой своих интересов; Франция получила в «аренду» залив Гуанчжоувань; Япония вынудила Китай признать ее «особые интересы» в провинции Фуцзянь.

В результате «битвы за концессии» Китай в конце XIX в. фактически был поделен империалистическими государствами на сферы влияния.

В 1899 г. государственный секретарь Соединенных Штатов Хэй, стремясь обеспечить американскому монополистическому капиталу (несколько отставшему на азиатском материке от своих европейских соперников) широкие возможности колониального ограбления Китая и свободу действий внутри сложившихся сфер влияния, про-

возгласил так называемую доктрину «открытых дверей и равных возможностей». Американский империализм рассчитывал постепенно вытеснить своих конкурентов и превратить весь Китай в свою колонию.

«Сто дней реформ»

Начало раздела Китая империалистическими державами вызвало новый подъем реформаторского движения среди китайской буржуазии и либеральных помещиков. С января 1898 г. сторонники движения за реформы стали создавать в столице различные союзы и ассоциации, а в апреле в Пекине под руководством Кан Ю-вэя состоялось учредительное собрание новой всекитайской патриотической организации сторонников реформ — «Союза защиты государства».

Этот союз — по существу либеральная помещичье-буржуазная партия — хотел путем реформ «сверху» добиться усиления Китая, осуществления буржуазных преобразований, изгнания иностранных колонизаторов. Партия реформ получила поддержку молодого императора Гуансюя, стремившегося освободиться из-под опеки Цыси и назначенных ею сановников и приобрести полноту власти. По совету Кан Ю-вэя император издал 11 июня 1898 г. указ, положивший начало кратковременному, продолжавшемуся 102 дня, периоду умеренных буржуазных реформ в Китае («Сто дней реформ»).

За первым указом последовало свыше 60 других императорских указов — о поощрении промышленности, сельского хозяйства и торговли, об открытии университетов и школ, развитии горнорудного дела, строительстве железных дорог, модернизации армии, переводе иностранных научных книг, поощрении изобретательства, строительстве арсеналов, искоренении злоупотреблений в правительственном аппарате и т. д. В адрес правительства из провинций устремился поток проектов и предложений относительно демократизации общественного строя, борьбы с коррупцией и произволом властей, а также других самых разнообразных реформ. Авторы этих проектов настаивали на скорейшем введении конституционного правления и созыве учредительного собрания для подготовки к установлению парламентского строя.

Однако силы, которыми располагала партия реформ, были недостаточны, чтобы преодолеть сопротивление реакционного феодального лагеря, опиравшегося на поддержку императрицы Цыси и влиятельных сановников. Апеллировать к народу сторонники реформ не осмеливались. Надеясь добиться своих целей путем дворцового переворота, они решили арестовать виднейших реакционеров во главе с Цыси, но генерал Юань Ши-кай, которому Гуансюй и реформаторы доверили практическое осуществление своих замыслов, выдал их планы. 21 сентября 1898 г. Цыси при помощи верной ей маньчжурской дворцовой охраны арестовала Гуансюя. От его имени был издан указ о восстановлении регентства Цыси и отмене реформ. Через несколько дней в Пекине были казнены шесть руководителей партии реформ; десятки других видных деятелей подверглись репрессиям. Кан Ю-вэю и Лян Ци-чао удалось эмигрировать за границу.

Движение за реформы носило в целом прогрессивный характер. Но это было ограниченное помещичье-буржуазное движение, большинство участников которого враждебно относилось к идее революционного народного выступления против иноземных захватчиков и маньчжурского деспотизма, так как боялось, что народ начнет «снизу» решать стоявшие перед Китаем задачи.

Восстание ихэтуаней

К концу XIX в. феодальный и империалистический гнет усугубился увеличением налогов и поборов в связи с уплатой огромной контрибуции Японии, а также постигшими провинции Северного Китая в 1898—1899 гг. катастрофическими наводнениями. В Китае росло народное возмущение. Все чаще звучал лозунг: «Смерть иностранным захватчикам и продажным чиновникам!»

Колыбелью народного восстания явилась провинция Шаньдун, где германские империалисты после захвата ими Цзяочжоу осуществляли неприкрытое колониальное

владычество. На протяжении 1898—1899 гг. в этой провинции укреплялись антиимпериалистические и антиправительственные силы. Особенную активность проявило тайное общество «И хэ цюань» («Кулак, поднятый во имя справедливости и согласия») — ответвление тайного общества «Белого лотоса».

Общество «И хэ цюань» создало военизированные отряды и развило большую пропагандистскую деятельность. Вступавшие в него давали торжественную клятву верности обществу, безоговорочного повиновения старшим. Соблюдая железную дисциплину, члены общества организованно выступали против иностранных миссионеров, военных, консульских и торговых представителей, против китайцев, связанных с иностранцами. Вместе с тем они верили и в «чудодейственную» помощь сверхъестественных, мистических сил, во всякого рода «заговоры», талисманы и т. д.

Население горячо сочувствовало движению. Наряду с крестьянами, ремесленниками, мелкой буржуазией в нем участвовали отдельные представители помещиков и правительственные чиновники, которые прямо или косвенно страдали от хозяйничанья германских империалистов в Шаньдуне. Во главе движения стояли подлинно народные вожди — ветеран тайпинского восстания Ли Лай-чжун, лодочник Чжан Дэ-чэн, руководитель городской бедноты Цзао Фу-тянь и другие.

Видя, что империалистический гнет вызывает сопротивление со стороны всего населения Шаньдуна, губернатор Юй Сянь был вынужден пойти на соглашение с руководителями общества «И хэ цюань». Местные власти решили признать это общество, а оно в свою очередь отказалось от антиманьчжурских выступлений, характерных для раннего этапа движения, и провозгласило лозунг поддержки маньчжурской династии и уничтожения иностранцев. После этого общество стало именоваться «И хэ туань» — «Ополчение во имя справедливости и согласия».

Зимой 1899 г. германский и американский посланники в Пекине добились смещения Юй Сяня с поста губернатора Шаньдуна за поддержку им «боксеров» (так империалисты называли участников народного движения) и назначения вместо него их ставленника Юань Ши-кая. По прибытии в Шаньдун Юань Ши-кай совместно с немецкими войсками стал жестоко подавлять движение ихэтуаней. Вооруженные одним лишь холодным оружием, ихэтуани оказали героическое сопротивление и не только отбили наступление немецких и правительственных войск, но и расширили сферу своей деятельности на север, в столичную провинцию Чжили.

Рост движения напугал империалистов. В апреле 1900 г. Англия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Италия, Франция и царская Россия произвели объединенную военно-морскую демонстрацию в порту Дагу, близ Тяньцзиня, потребовав от маньчжурского правительства ведения энергичной борьбы с ихэтуанями. 21 мая дипломатический корпус в Пекине направил официальную ноту правительству с требованием суровых репрессий против участников движения ихэтуаней, угрожая в противном случае вооруженной интервенцией.

31 мая те же державы, к которым присоединилась теперь и Япония, дополнительно направили в Пекин своих солдат, а 16 военных кораблей семи держав провели новую военную демонстрацию в Чжилийском заливе. 6 июня в Дагу высадился крупный контингент иностранных войск. 10 июня английский вице-адмирал Сэймур во главе более чем двухтысячного отряда интервентов с артиллерией и пулеметами выступил из Тяньцзиня на Пекин, но, встретив ожесточенное и упорное сопротивление ихэтуаней, вынужден был отступить в Тяньцзинь. 17 июня войска интервентов захватили форты Дагу.

Одновременно с расширением движения ихэтуаней и увеличением их численности начались аграрные волнения в деревнях Северного Китая. Крестьяне отказывались от уплаты налогов, открыто выступали против помещичьей кабалы и произвола властей. Таким образом, в восстании ихэтуаней сливались антиимпериалистический, антиманьчжурский и антифеодальный потоки борьбы китайского народа. Однако, поскольку Китай в тот момент находился под угрозой непосредственного империали-

Борьба империалистических держав за раздел Китая в конце XIX в.
Народное восстание ихэтуаней в 1899-1901 гг.

стического раздела и колониального порабощения, антиманьчжурские и антифеодальные требования отходили на второй план, и ихэтуани сосредоточили все силы на борьбе против империалистической агрессии. Этому способствовало и изменение политики маньчжурского правительства.

Неспособность правительственных и иностранных войск нанести поражение отрядам ихэтуаней, приближавшимся к Пекину, а также наличие в маньчжурском

Войска держав-интервентов на вокзале в Танхэ.
Рисунок О. Герлаха по фотографии. 1901 г.

правительстве сильной группировки, враждебной иностранцам, определили политику правительства в отношении ихэтуаней летом 1900 г. Маньчжуры решили использовать ихэтуаней против интервентов, чтобы сохранить свое господство в стране. В начале июня Цыси направила секретное распоряжение командующим войсками и губернаторам провинций временно приостановить карательные операции против ихэтуаней, а 21 июня, вскоре после вступления крупного отряда ихэтуаней в Пекин, издала указ об объявлении войны вторгшимся в Китай державам и приказала губернаторам провинций собирать добровольцев из населения и создавать из них отряды «для защиты от иностранных оскорблений».

Вместе с тем маньчжурское правительство всячески сдерживало военную активность ихэтуаней. В частности, оно запретило применять артиллерию для обстрела иностранных посольств и охранявших их иностранных войск в Пекине.

Указ об объявлении войны встретил сопротивление некоторых сановников, рассчитывавших на то, что в результате иностранной интервенции маньчжурское правительство будет низвергнуто и державы сформируют «чисто китайский» кабинет. Они вели в своих провинциях самостоятельные переговоры с представителями империалистических держав.

;mj`mZagljum_]lbZd`h_km`^Z\ebkklZgbbo_wlm,Z\gb_^o\g_febrv\ajukh\hafm s_gbhylklZedlbjo_klvbyjg_f_ke_ggblDdZhgX-\w,cEygPbqZbkha^ZgbgfZblyw fb] jZpbbblhgklblmp-bfhgZ]hobq_«kldZ,lybyaZsblbufi_jZlh»jlZ]bau\Ze^bj`Z\d kdhj_cr_ifhm^Z\e_g\bbkklZgbbowlm,Zglm_kcljZg_Pbukbbd\hkklZgh\e=mbx ZgkxgyZlj_klh.e_

Bfi_jbZebklbq^_kjdbZ\uh^ij_^eh]hfk\h[h`^_lgbkbZ`^_ggul_odbgb_g-h kljZgguhokhevkh\keZebDblZgch\u\hck.d14bxeybgl_j_galZo\ZlbLeylgv pab.gZvZ\]mkklhZxagZjyfbry_klb^_j`Z—\ Yihgbbg]ebb

?\jhi_cpuDblZ_

DZjbdZlmajZ Zgpmak dmhjg h«eZ Zv_lh[z». 1901].

=_jfZgbKbh_^bg_gRgluZoh\f_jbqbJhkk,bNbjZgpbbh[s_qbke_gghkdvxeh 40 lukq_eh\(_dgbf\ihke_^kli\jbbkh_^bgb\ehb_kgvgu_ljy^;uijbkeZgglukljh <_g]jbb_BlZeh)_\uklmibbeaZygvpa\blgydbgk[hyf,b]jZ[ybk`b]Zlyimlbk-_ eZb]hjh,^[Z_kihsZ^mgbqlhg`Zyk_e_1,4bZ\]mkalZgykelZebDbblZRgl_j_glu ij_^Zeqlbjh^qm^h\bsgjhZfanjZ[e_gjZbkklj_eb\bZalbm^bbcime_f_lfb\jguo `bl_e._c

IjbZ[u\rbc\ DblZ\ch]eZ\20-lukyqgbcf_pdZjcfbbn_ev^fZjr<Zeev^_ja__ ijbgylek_gly[1900]. dhfZg^h\Zng[b_^bg_gZgjfb_bgl_j_gbhklZqbgblv `_klhdjnZxkijZ\gnZ^jm^ysbfgkZk_e_gDbb_lZDwlhf\mj_f_ghkgh\g\h__ggu_ hi_jZpbjblb\bowlmZ[ue_bm`_aZdhgq_bgluckdbZgl_j_galZ\gbfZe[b_kvih sZ^gufdbZjZl_evgwufbi_^bpbjyflbb\[_aaZsblgfbj]gh]gZk_e_ghb\yZev-gu fb]jZ[_`Z,fjbZkobs_gpb_gg_criZfoylgbd^j\\g_dmevlmbjukdmkkDblZZy

Ijh\h^yhhjm`_ggbgmlx_j_g,pbfxi_jbZebklbq^_kjdZ\juZkkqblu\hZkemb-s_ kl\blveZguhegh]Zha^_DebZlZPZjkdZhykkbydmibjh\ZeZ

Северо-Восточные провинции и пыталась узаконить их отделение от Китая. Англия намеревалась отторгнуть от Китая южные области и район бассейна Янцзы, чтобы превратить их в свою колонию. Германия претендовала на Щаньдунский полуостров и провинции, расположенные на северном берегу Янцзы. Франция требовала себе Юньнань, выступая против английских претензий на весь Южный Китай. Япония стремилась захватить провинцию Фуцзянь и решительно противилась захвату немцами Шаньдуна. Империалистические державы после вступления их войск в Пекин долго не могли сговориться о дележе добычи.

При приближении иностранных войск к Пекину маньчжурский двор бежал сперва в Тайюань, затем в Сиань, отдав приказ правительственным войскам сотрудничать с иностранными интервентами в подавлении восстания. Несмотря на жестокие карательные действия и огромные жертвы, ихэтуани продолжали героическое сопротивление. Они перешли к партизанской войне и производили смелые нападения на войска противника и опорные базы интервентов, в том числе на Пекин и Тяньцзинь. Особенно активный характер носили военные действия ихэтуаней на Северо-Востоке. Прокламации ихэтуаней летом и осенью 1900 г. в большом количестве появлялись в городах и сельских местностях Северного Китая, в бассейне Янцзы.

Под влиянием борьбы ихэтуаней усилились вооруженные антиправительственные и антииностранные выступления в различных провинциях. «Союз возрождения Китая» под руководством Сунь Ят-сена пытался в октябре 1900 г. поднять вооруженное антиманьчжурское восстание в провинции Гуандун. Однако восстание не удалось, так как «Союз» не сумел добиться единства действий с местными тайными обществами, а закупленное за границей оружие не было доставлено.

Сопротивление китайского народа сорвало планы раздела Китая империалистами и вынудило их в конце концов пойти на соглашение с маньчжурами, чтобы сохранить общие позиции империализма в Китае. 7 сентября 1901 г. Ли Хун-чжан от имени маньчжурского правительства подписал с посланниками 11 государств — Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, Испании, Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Италии, Японии, Голландии и царской России «Заключительный протокол» (известный также под названием «Боксерского протокола»). Согласно этому протоколу Китай обязался в течение 39 лет выплатить державам огромную контрибуцию, общая сумма которой (с процентами) превышала 980 млн. лян серебра; сбор всех налогов в стране, кроме земельного, переходил в ведение иностранцев. Маньчжурский двор должен был впредь самым решительным образом подавлять любые антиимпериалистические выступления китайского народа. Иностранцы получали право на расквартирование в Китае своих войск.

В. И. Ленин в статье, опубликованной в декабре 1900 г. в первом номере «Искры», вскрыл подлинные причины восстания ихэтуаней. «Могли ли китайцы, — писал Ленин, — не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?» Ленин указывал, что за последнее время «одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то-бишь «арендовать», китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая» [1].

С яркими разоблачениями политики кайзеровской Германии в Китае и зверств немецких войск выступил Август Бебель, использовавший с этой целью трибуну рейхстага.

Народное восстание ихэтуаней имело большое значение в общем развитии национально-освободительной борьбы в Китае. Оно показало непреклонную решимость китайского народа к сопротивлению иностранной агрессии, помешало территориальному

[1] *В. И. Ленин,* Китайская война, Соч., т. 4, стр. 348—349.

разделу Китая империалистами. Однако объединенным силам империалистов, использовавших все преимущества современной военной техники, удалось нанести поражение ихэтуаням и еще больше укрепить свои позиции в стране.

К началу XX в. полностью завершился процесс превращения Китая в полуколонию империалистических держав.

2. Индия

Ограбление Индии английскими капиталистами

В последней трети XIX в. Индия, оставаясь поставщиком колониального сырья и рынком сбыта промышленных товаров, вместе с тем приобретала все большее значение как сфера экспорта английского капитала. К 1900 г. сумма заимок, заключенных англо-индийской колониальной администрацией на лондонском денежном рынке, возросла до 133 млн. ф. ст. (против 4 млн. ф. ст. в 1856 г.). Значительная часть их ушла на постройку железных дорог, которые, направляясь от морских портов в глубь страны, способствовали проникновению английских промышленных товаров в отдаленные уголки огромного полуконтинента и в то же время служили целям британской агрессии против соседних стран Азии. Внешняя торговля Индии была более чем на 90% монополизирована пятью крупнейшими английскими торговыми фирмами, которые в свою очередь контролировались английскими банками. Английские банки и монополии препятствовали росту индийского национального капитализма, а возникавшую индийскую фабричную промышленность подчиняли английскому капиталу. Являясь собственниками обширных земельных массивов и важнейших оросительных сооружений, средств связи и железных дорог, бесконтрольно распоряжаясь всеми ресурсами колонии, английские империалисты обрекали индийский народ на нищету и голод.

«То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев — в виде ренты, железнодорожных дивидендов от совершенно бесполезных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр., — то, что они берут у них *без всякого эквивалента,* не считая того, что они ежегодно присваивают себе *в самой* Индии, т. е. *стоимость одних только неоплачиваемых продуктов,* которые индийцы должны ежегодно отправлять в Англию, — *превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии!* Это — настоящее кровопускание, это вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим, причем голод достигает *размеров, о* которых в Европе до сих пор даже и не подозревают», — писал К. Маркс в 1881 г. [1]

Кризис сельского хозяйства

Сельское хозяйство Индии находилось в состоянии кризиса. Он выражался в неуклонном падении урожайности, разорении крестьянства, учащающихся голодовках. Даже по официальным английским данным, за последнюю четверть XIX в. число погибших голодной смертью превысило 15 млн. человек.

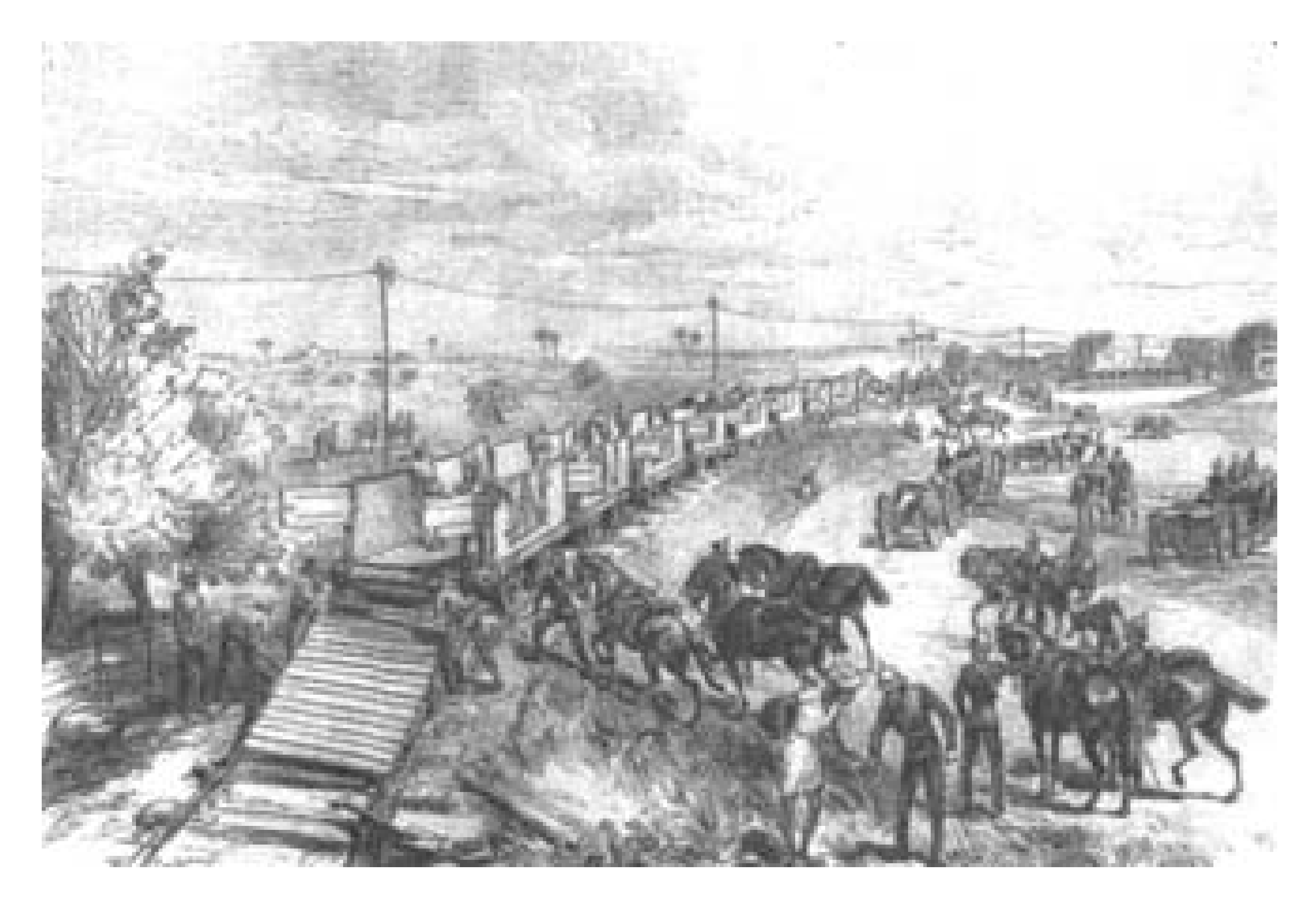
Этот кризис был порожден тем, что развитие капиталистических отношений происходило в условиях колониальной эксплуатации страны и сохранения сильнейших феодальных пережитков. Феодальные порядки в деревне поддерживались и охранялись британскими империалистами, беспощадно грабившими индийское крестьянство, облагавшими его непосильными налогами.

Важным звеном в системе колониальной эксплуатации крестьянства был торгово-ростовщический капитал. Переход крестьянского хозяйства к производству товарных культур, тяжесть непрерывно возраставших денежных налогов увеличивали нужду крестьян в деньгах. Попав в сети ростовщика, крестьянин затем лишался земли и имущества, а нередко становился долговым рабом своего заимодавца.

[1] Маркс — Н. Ф. Даниельсону, 19 февраля 1881 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 343.

В индийской деревне создалось огромное, постоянно возраставшее относительное аграрное перенаселение. Разоренные, лишенные земли крестьяне были вынуждены арендовать помещичью землю на постоянно ухудшавшихся условиях. Лишь некоторые слои индийского крестьянства добились укрепления своего положения, в частности защиты своих арендных прав.

Индийские помещики обычно не вели своего хозяйства и являлись паразитическими получателями ренты. Складывавшаяся кулацкая верхушка индийской деревни

Перевозка английской артиллерии по железной дороге в Индии.
Гравюра. 1875 г.

еще мало прибегала к использованию наемного труда и эксплуатировала беднейших крестьян преимущественно полуфеодальными методами.

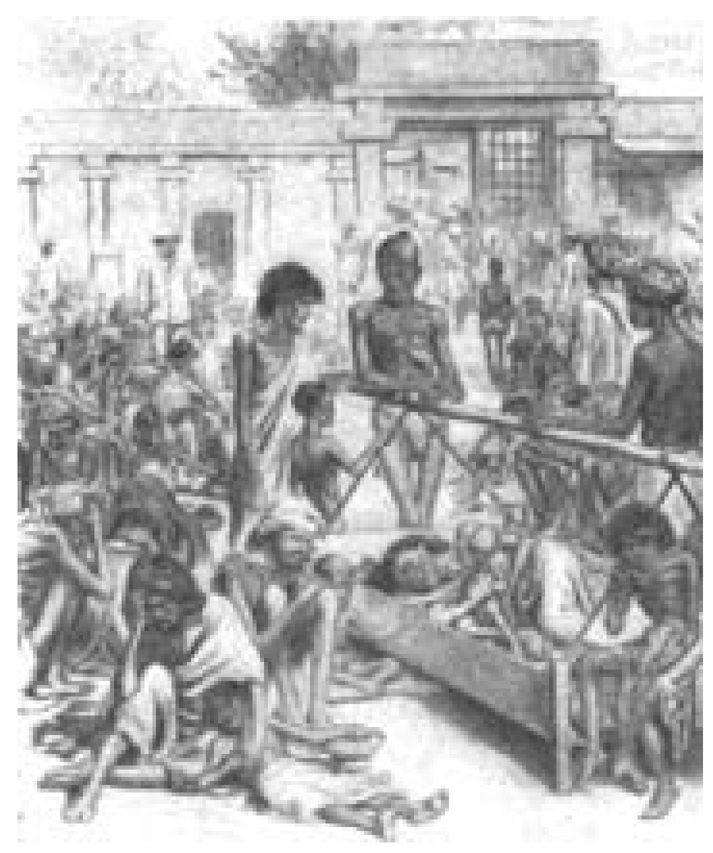
Наличие огромной массы разоренных крестьян снижало до крайнего минимума цену рабочей силы в промышленности, препятствовало техническому прогрессу и замене ручного труда машиной. Индийская промышленность в основном представляла собой мелкое ремесленное производство, основанное на ручном труде. Так, число ручных ткачей в Индии в 1901 г. составляло, по официальным данным, 3279 тыс. человек, а число рабочих во всей хлопчатобумажной фабричной промышленности не превышало 173 тыс. Мелкая промышленность могла выдерживать конкуренцию с импортными промышленными товарами и изделиями крупных фабричных предприятий, возникших в Индии, лишь за счет крайнего увеличения эксплуатации рабочих, путем постоянного снижения их и без того нищенского жизненного уровня.

Народные движения

Рост колониальной эксплуатации и обострение аграрных противоречий вызвали к началу 70-х годов новый подъем народных движений. Глубоко реакционная роль колониального режима, консерви-

ровавшего феодальные пережитки в Индии, придавала крестьянской борьбе антиимпериалистическую направленность.

В 1872 г. произошли крупные крестьянские волнения в двух округах Бенгалии — Пабне и Богре. Крестьяне требовали снижения ренты и облегчения ряда повинностей. Было арестовано 300 крестьян, из которых 147 были присуждены к различным мерам наказания.

Голод в Бангалоре.
Гравюра. 1877 г.

Еще более широкий и упорный характер приняла народная борьба в Махараштре. В 1875 г. в округах Пуна и Ахмеднагар вооруженные самодельным оружием крестьяне выступили против ростовщиков, требуя аннулирования долгов и уничтожения долговых расписок. Против колониальных властей повстанцы не выступали. Среди них даже существовала наивная вера в то, что английская королева Виктория защитит маратхских крестьян от кровопийц-ростовщиков. Колонизаторы использовали эти иллюзии крестьянства, давали им обещания обуздать ростовщиков. Когда голод 1876—1878 гг. унес в Махараштре 1 млн. 250 тыс. человек, колониальная администрация под лицемерным предлогом «борьбы с голодом» ввела ряд дополнительных налогов (патентный сбор, увеличение налога на соль) и стала безжалостно взыскивать их с голодающего населения. Это вызвало всеобщее возмущение. Массовое движение протеста против введения новых налогов началось в Пуне, Сурате и Бомбее. В апреле 1878 г. забастовки, демонстрации и митинги протеста в Сурате привели к столкновениям с полицией и войсками. В том же году произошли стихийные экономические забастовки на фабриках Бомбейской провинции.

Английские власти усилили репрессии. Вице-король Литтон провел в 1878 г. закон о печати, поставивший ее под строгий контроль английской цензуры. Всему индийскому населению запретили иметь огнестрельное оружие даже для защиты от хищных зверей. Мероприятия Литтона вызвали большое недовольство, в том числе в лояльных к колониальному режиму кругах.

В феврале 1879 г. организаторы крестьянского движения Васудев Балвант Пхадке, Хари Наик и несколько их единомышленников из числа мелкобуржуазных маратхских националистов, тайно переправив в горы оружие, подняли восстание. К ним вскоре стали присоединяться группы крестьян, однако число активных участников движения даже в период его наибольшего подъема не превышало тысячи человек. Повстанцы пользовались повсеместным сочувствием населения, которое снабжало их продовольствием, давало проводников, скрывало от преследования английских войск и полиции. В своих воззваниях и прокламациях Пхадке выдвинул ряд национальных требований — поощрения национальной промышленности и тор-

говли, уменьшения налогов, сокращения огромных окладов английских чиновников, увеличения помощи голодающим индийцам. Чтобы добыть деньги, необходимые для продолжения борьбы и для закупки оружия, Пхадке и Наик во главе организованных ими нескольких крестьянских отрядов нападали на помещичьи имения, экспро-

Обстрел английского лагеря индийскими повстанцами.
Гравюра по рисунку М. Прайора. 1898 г.

приировали имущество помещиков и ростовщиков, заодно уничтожая закладные на крестьянские земли, долговые расписки крестьян.

Во время восстания 1879 г. антифеодальная борьба крестьянства сочеталась с национально-освободительным движением маратхского народа против британского господства. Против повстанцев были брошены крупные силы войск и полиции. В июле 1879 г. предатель выдал Пхадке англичанам. Они захватили также других вождей восстания. Наик был осужден на смертную казнь, Пхадке — на пожизненную каторгу.

Почти одновременно с «Деканской аграрной войной», как назвала английская печать события.1879 г. в Махараштре, вспыхнуло стихийное восстание крестьян народности андхра в горах Годавари. Оно началось в местности Рампа и охватило территорию около 13 тыс. *кв. км.* Вооружившись захваченным у англичан оружием, крестьяне вели партизанскую войну. Восстание продолжалось полтора года.

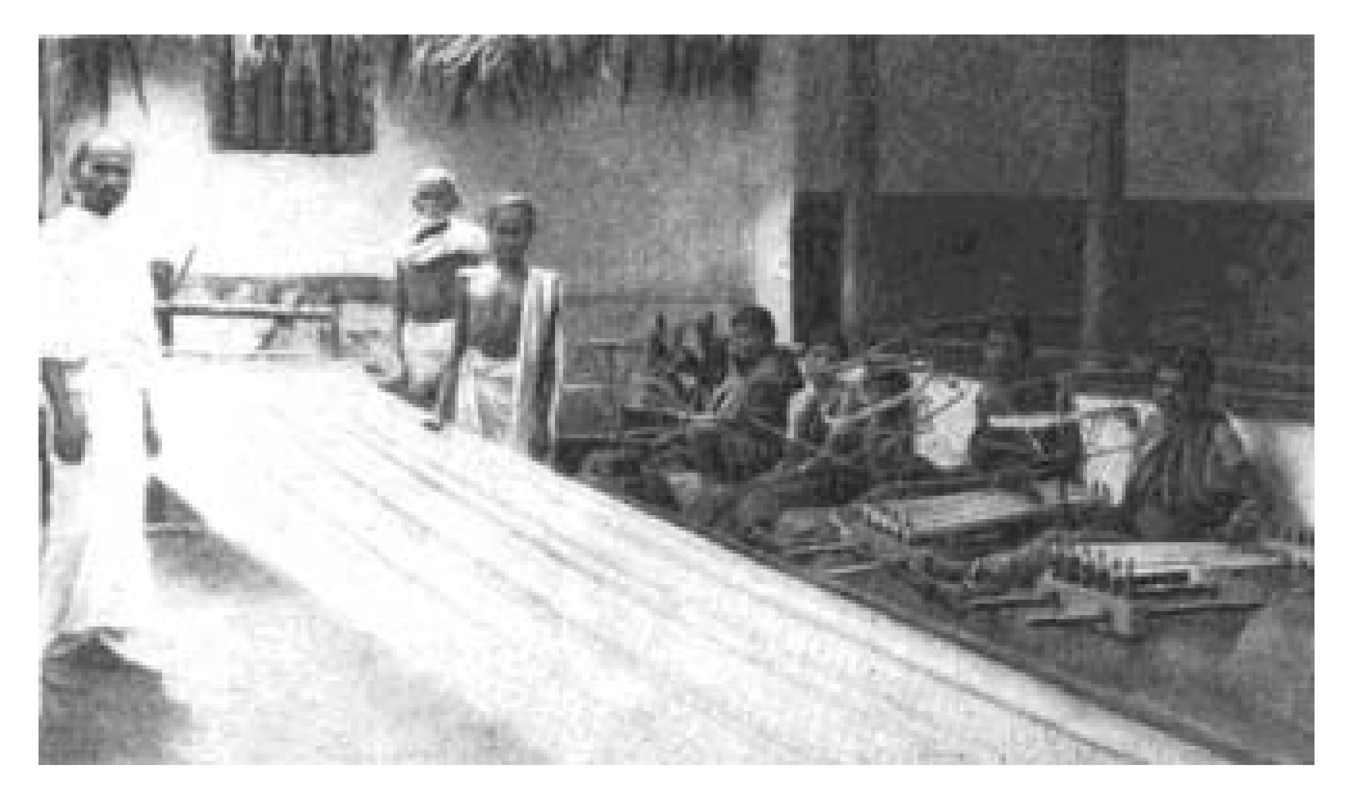
Такие же стихийные выступления крестьянства происходили и в других частях Индии — в Бихаре, Чота-Нагпуре, в вассальных княжествах Барода, Удайпур и Манипур. Одно за другим возникали восстания крестьян на Малабарском побережье. Весьма тревожное для англичан положение создалось в Пенджабе, Бихаре и Ауде.

Народные движения расшатывали колониальное господство Англии, способствовали развитию в Индии организованной национально-освободительной борьбы.

Формирование индийской буржуазии. Индийский Национальный Конгресс

Национальный индийский капитализм развивался в условиях английского колониального гнета. Главным источником накоплений формировавшейся индийской буржуазии были компрадорская торговля, ростовщичество и участие в феодальной эксплуатации крестьянства. Кроме того, имущие слои вкладывали средства в ценные бумаги, в первую очередь в государственные займы, приносившие надежный доход.

Крайне немногочисленная крупная индийская промышленная буржуазия формировалась почти целиком из числа богатейших купцов. Например, виднейший

Ткачи в южной Индии.
Фотография. Конец XIX в.

капиталист Тата составил миллионное состояние на посреднических операциях, на торговле опиумом с Китаем и на поставках различных товаров английским войскам, Между национальной буржуазией и колониальными хозяевами Индии существовали серьезные противоречия. Чтобы развивать предпринимательскую деятельность, индийская буржуазия должна была отвоевать свой национальный рынок, в большой мере уже захваченный иностранным капиталом, добиться независимости Индии. Однако связь верхних слоев нарождавшейся индийской буржуазии с иностранным капиталом и феодальными элементами во многом обусловила ее нерешительность в борьбе за освобождение страны от колониального господства.

Противоречия между национальной буржуазией и английскими колонизаторами обострялись по мере развития индийского капитализма. В трудах и выступлениях передовых общественных деятелей Индии 80-х годов XIX в., таких как Дадабхай Наороджи, Махадев Говинд Ранаде, Гопал Кришна Гокхале — в Бомбее, Ромеш Чандра Датт, Сурендранат Банерджи, Раш Бихари Гхош — в Бенгалии, указывалось на губительные последствия колониальной эксплуатации страны, на нищету народных масс, на произвол чиновников и помещиков. Либеральные деятели национального движения протестовали против угнетения и всевластия колониальной бюрократии. Они выступали за то, чтобы индийцы были допущены к управле-

УМА—БОГИНЯ, СУПРУГА ШИВЫ.
Абаниндранат Тагор.

нию страною, за ограничение колониальной дани, которую получали английские хозяева Индии, а также за снижение налогового обложения населения.

Создавшаяся в Индии напряженная обстановка тревожила английскую администрацию. Опасаясь серьезных внутренних потрясений и внешних осложнений, колониальные власти больше всего заботились о том, чтобы представители так называемых «образованных классов» не возглавляли народного движения. С целью

Базар в Дарджилинге.
Фотография. Конец XIX в.

привлечения их на сторону правительства вице-король Риппон провел ряд второстепенных административных реформ. Они несколько усилили представительство местной эксплуататорской верхушки в городских и сельских органах управления, остававшихся, однако, как и раньше, целиком под контролем английских колониальных властей.

Преемник Риппона, вице-король Дафферин продолжал его тактику сближения с либеральной верхушкой индийского общества, рассчитывая, что это облегчит англичанам контроль над организациями, которые буржуазно-помещичья интеллигенция стала создавать в ряде провинций еще в 60-х годах. В 1885 г. образовался общеиндийский Национальный Конгресс. Первоначально он охватывал

лишь верхушку национальной буржуазии, обеспеченные круги буржуазной интеллигенции и часть индийских помещиков, стоявших на позициях буржуазного развития страны. По социальному положению делегатов первые съезды Национального Конгресса состояли на 50% из представителей лиц свободных профессий (главным образом адвокатов и врачей), на 25% — из торговцев, на 25% — из помещиков. Деятельность Национального Конгресса в первые годы его существования сводилась к агитации в печати, ежегодным съездам, петициям и т. п. На учредительном съезде Национального Конгресса в Бомбее в декабре 1885 г. в качестве почетных гостей присутствовали английский губернатор Бомбея лорд Рей и высшие колониальные чиновники.

Однако противоречия между национальной буржуазией и британским империализмом оказались сильнее, *чем* заверения во взаимной дружбе и единении. Требования национального равноправия и предоставления Индии самоуправления легли в основу программы Конгресса.

Английские власти стали относиться к Национальному Конгрессу с явной враждебностью.

Мелкобуржуазные демократы

В конце 80 — начале 90-х годов в Индии оформилось течение мелкобуржуазных демократов-националистов, которых в отличие от либералов, или «умеренных», стали называть «крайними», или «экстремистами». Они были главным образом выходцами из низших слоев индийской интеллигенции, испытывали тяжелую нужду, безработицу, остро чувствовали национальное угнетение. В порабощении своей родины иностранцами «крайние» видели главную причину отсталости Индии, невежества, нищеты и голода народных масс. Они искренне возмущались пресмыкательством князей, помещиков и верхушки буржуазии перед англичанами, считали, что освобождение родной страны может быть завоевано только в борьбе.

Властителями дум демократических кругов индийской интеллигенции на рубеже XIX и XX вв. стали выдающийся индийский патриот-демократ, политический деятель и ученый Бал Гангадхар Тилак — в Махараштре, основоположник бенгальской прозы Банким Чандра Чаттерджи и известный за пределами Индии как философ-моралист Свами Вивекананада (Нарендранатх Датт) — в Бенгалии, Лала Ладжпат Рай — в Пенджабе, Чидамбарам Пиллаи — в Мадрасе.

Тилак вместе с единомышленниками основал в 1880 г. в Пуне патриотическую вольную школу. Годом позже он стал издавать газеты «Кесари» («Лев») на маратхском языке и «Махратта» на английском. Они разоблачали произвол, насилие и взяточничество колониальных властей и завоевали широкую популярность. Тилак заявлял, что Индии нечего ждать добра от англичан, что постыдно выпрашивать уступки, как это пыталось делать либеральное руководство Национального Конгресса, что свободу не вымаливают, а завоевывают в борьбе.

В 1890 г. Тилак порвал с маратхскими социальными реформаторами и умеренными националистами, обвинив их в том, что своей программой они только отвлекают народ от главной политической задачи — борьбы за изгнание английских колонизаторов. В 1895 г. он организовал массовые праздники в честь вождя маратхов Шиваджи, который в XVII в. возглавил борьбу своего народа за независимость против державы Великих Моголов. Эти празднества приняли яркую антианглийскую направленность. Речь Тилака в 1897 г. в память Шиваджи прозвучала как призыв к восстанию: «Если воры проникли в наш дом и у нас нет сил прогнать их, то не следует ли без колебаний запереть за ними двери и сжечь их живьем?»

С конца 80-х годов Тилак принимал активное участие в работе Индийского Национального Конгресса, возглавив его левое крыло. Одновременно он организовал ряд культурно-просветительных и спортивных обществ, в которых маратхская молодежь обучалась военному делу. Свои идеи националисты-демократы несли в маратхскую деревню и рабочие кварталы Бомбея. По призыву «крайних» крестьяне

нескольких округов Бомбея во время голода 1896—1897 гг. провели кампанию бойкота поземельного налога.

В 1897 г. колониальный суд приговорил Тилака к 18 месяцам каторжной тюрьмы «за отсутствие добрых чувств к правительству Британской Индии и проповедь ненависти к нему». При выходе Тилака из тюрьмы 10-тысячная демонстрация приветствовала его как борца за независимость Индии.

Индийские патриоты-демократы выступали за ликвидацию как политического, так и экономического господства иностранного капитала над Индией, за развитие ее экономики (прежде всего промышленности) и культуры. Будущую Индию они представляли себе республикой, в которой люди всех национальностей и вероисповеданий будут пользоваться равными правами и где каждый из народов получит возможность свободного национального развития.

Отстаивая гораздо более решительно и последовательно, нежели либералы, программу буржуазного развития страны, мелкобуржуазные патриоты не поднялись, однако, до понимания необходимости решительной ломки аграрных отношений тогдашней Индии. Они призывали крестьян к сопротивлению помещичьему произволу, но не к уничтожению помещичьего землевладения.

Призывая народ к решительной борьбе против чужеземного господства, Тилак и его сторонники придавали своим лозунгам индуистско-религиозную окраску. Это препятствовало объединению индусов и мусульман в совместной антиимпериалистической борьбе и использовалось колонизаторами для разжигания религиозной розни. Слабость «крайних» состояла также в том, что они не имели самостоятельной организации в общеиндийском масштабе.

Тем не менее мелкобуржуазные патриоты-демократы сыграли важную роль в пробуждении индийских народных масс к сознательной борьбе за национальное освобождение и демократию.

3. Корея

К 70-м годам XIX в. Корея оставалась замкнутой страной, не имевшей связей с иностранными государствами. Ее слабостью и отсталостью воспользовалась Япония, а затем и другие капиталистические державы. К концу столетия Корея стала объектом острого соперничества империалистов.

Неравноправные договоры. Народное восстание в 1882 г.

В 1876 г. Япония силой оружия заставила корейское правительство подписать неравноправный торговый договора Согласно его условиям Корея обязывалась немедленно открыть для японской торговли порт Пусан и через 20 месяцев — еще два порта; в открытых портах японские купцы получали полную свободу деятельности и право экстерриториальности. В 1882 г. неравноправный договор навязали Корее Соединенные Штаты, а вслед за ними подобные же договоры заключили с Кореей Англия, Россия и Франция.

Иностранные капиталисты, в первую очередь японские, стремились превратить Корею в свою колонию. За первые пять лет после насильственного открытия портов вывоз из Японии в Корею возрос в 12 раз. Внешняя торговля Кореи приобрела типичные колониальные черты. Вместе с тем в результате проникновения иностранного капитала усилился процесс разложения феодализма, углубились классовые противоречия в стране.

Зависимость Кореи от капиталистических государств вызывала все возрастающее недовольство крестьянских масс и городской бедноты. Летом 1882 г. вспыхнуло народное восстание в Сеуле. Это было первое крупное выступление корейских народных масс против феодального гнета и иностранных захватчиков. Непосредственным толчком к нему явилась выплата жалованья солдатам сеульского гарнизона гнилым рисом. Солдаты убили интендантского чиновника. Бунтовщики были арестованы, но весть об их аресте послужила сигналом к всеобщему восстанию.

К повстанцам присоединились городская беднота и крестьяне окрестных деревень. Восставшие освободили арестованных солдат, расправились с ненавистными чиновниками. Часть повстанцев в течение семи часов осаждала здание японской миссии.

Корейские правящие круги обратились за помощью к китайскому правительству. Лишь после прибытия трехтысячного отряда войск из Китая восстание было подавлено.

Японское правительство воспользовалось подавлением восстания и под угрозой военного вторжения принудило Корею заключить в том же 1882 г. так называемый Инчхонский договор. Корея по этому договору обязалась уплатить Японии контрибуцию в размере 550 тыс. иен и предоставить ряд новых привилегий. Особенно важное значение имело для японских агрессоров разрешение содержать в Сеуле определенное количество войск.

Попытка дворцового переворота в 1884 г. Сеульский и Тяньцзиньский договоры

Активизация японской колонизаторской политики вызывала серьезное беспокойство маньчжурского правительства, и оно стало принимать меры к тому, чтобы укрепить свои позиции в Корее. В этой обстановке японцы решили свергнуть корейское правительство, ориентировавшееся на Китай, и создать новое правительство из своих ставленников.

Дворцовый переворот, по их замыслам, надлежало осуществить с помощью связанных с японцами корейских янбаней (дворян).

К этому времени образовалась группа молодых янбаней, назвавшая себя «партией реформ». Эта группа, взявшая за образец те преобразования, которые были проведены в Японии после 1868 г., выступала с обширной программой социально-экономических реформ, осуществление которых должно было бы способствовать развитию Кореи по капиталистическому пути. В конце 1884 г. представители «партии реформ» — Ким Ок Кюн, Со Кван Бом и другие — составили совместно с японским посланником Такэдзоэ тайный заговор. В его подготовке активно участвовали и американские дипломатические представители в Корее, так как правительство Соединенных Штатов считало, что установление господства Японии над Кореей расчистит дорогу и для проникновения американского капитала.

4 декабря 1884 г. отряд японских солдат занял королевский дворец и захватил в плен короля. Власть перешла к «партии реформ», руководители которой сформировали правительство во главе с Ким Ок Кюном. Однако в Сеуле началось крупное восстание против японских колонизаторов, поддержанное крестьянами окрестных деревень. Японские дипломаты и купцы бежали в Инчхон. Попытка государственного переворота потерпела поражение.

После этого японское правительство снова направило в Корею военную экспедицию, и в январе 1885 г. корейское правительство под угрозой военных действий вынуждено было подписать Сеульский договор, по которому обязалось уплатить Японии компенсацию в размере 110 тыс. иен за «убытки», причиненные восстанием.

В этот же период происходили японо-китайские переговоры по корейскому вопросу. Они завершились заключением в апреле 1885 г. Тяньцзиньского договора. Обе стороны обязались вывести свои войска из Кореи и впредь не вводить вооруженные силы для подавления каких-либо «беспорядков» в стране, не предупредив об этом заранее в письменном виде другую договаривающуюся державу. Японии пришлось официально признать верховную власть Китая над Кореей; с другой стороны, маньчжурское правительство впервые признало «особые права» Японии в Корее.

Потерпев неудачу при попытке установить политическую власть Японии над Кореей, японские капиталисты стали еще упорнее бороться за экономическое подчинение страны. К 90-м годам им удалось сосредоточить в своих руках значительную часть внешней морской торговли Кореи. Объем торговли с Японией за 1885—1890 гг.

составил 80% всего морского внешнеторгового оборота Кореи, в два раза превысив объем корейской торговли с Китаем. Однако во внутренних районах Кореи все больше возрастала роль китайских купцов.

Американский капитал также стремился расширить свои позиции в Корее. В 1883 г. американская компания «Мидлтон и К°» добилась права на эксплуатацию судоходных линий Шанхай — Инчхон и Нагасаки — Пусан. В 1884 г. американ-

Корейская деревня.
Фотография. Конец XIX в.

ские предприниматели получили от корейского правительства разрешение на строительство стекольного завода и спичечной фабрики, на каботажное пароходство, добычу жемчуга, рубку леса и т. д., а в 1885 г. приступили к исследованию золотых россыпей в уезде Унсан.

Крестьянское восстание 1893—1894 гг.

Усиленный импорт дешевых иностранных товаров подрывал крестьянские ремесла и усиливал разорение ремесленников. Содержание иностранных инструкторов, выплата контрибуции Японии и больших процентов по займам увеличивали дефицит корейской казны, а это вело в свою очередь к увеличению налогового бремени населения.

В 1893 г. на юге страны начались стихийные выступления крестьянства и городской бедноты против помещиков и королевских чиновников. Восстание быстро охватило все южные и частично центральные провинции. Правительственные войска, посланные на подавление восстания, жестоко расправились с повстанцами, но в начале 1894 г. восстание вспыхнуло с новой силой.

Во главе восстания стоял мелкий чиновник Чон Бон Чжун. В уезде Кобу повстанцы организовали крестьянскую армию и двинулись навстречу правительственным войскам. Повстанцы призывали изгнать иностранцев, помещиков и королевских чиновников — сборщиков налогов, передать помещичью землю крестьянам.

Крестьянские волнения охватили всю страну. К маю 1894 г. повстанцы контролировали 23 уезда в провинции Чолладо и до 8 уездов в провинциях Чхунчхондо, Кёнгидо, Канвондо и Хванхэдо. По пути продвижения крестьянской армии и в охваченных восстанием районах трудовое население с горячим сочувствием относилось к повстанцам. В занятых ими районах были созданы крестьянские комитеты, которые осуществляли реформу местного управления.

Корейское правительство, видя, что оно не в состоянии собственными силами справиться с восстанием, снова обратилось за помощью к своему сюзерену — Китаю. В июне 1894 г. в Асане высадились 1500 китайских солдат. В то же время Япония также направила в Корею свои войска под предлогом содействия ликвидации «внутренних беспорядков». В июле японские войска вошли в Сеул, заняли королевский дворец и создали марионеточное правительство во главе с отцом короля, бывшим регентом. В конце того же месяца японцы без объявления войны напали на китайский транспорт, находившийся в корейских водах.

Так началась японо-китайская война, формально объявленная лишь 1 августа. Она протекала в основном на корейской земле. Японская армия натолкнулась на серьезное сопротивление широких народных масс. Южные провинции находились под властью повстанцев, которые обращались к народу с воззваниями о всеобщем походе на Сеул. «Все и повсюду вставайте под ружье и присоединяйтесь к нам!» — говорилось в одном из воззваний. Только после прибытия подкреплений и объединения с корейскими правительственными частями японские войска в районе Кончжу (провинция Чхунчхондо) остановили крестьянскую армию. Вслед за тем началась зверская расправа над участниками восстания. Его руководители Чон Бон Чжун, Ким Док Мён, Чон Гёк Сон были казнены.

Борьба империалистических держав за Корею в конце XIX в.

Подавив крестьянское восстание, японские колонизаторы приступили к упрочению своего оккупационного режима. В декабре 1894 г. было образовано новое прояпонское правительство. Ряд министерских портфелей в нем получили корейцы, эмигрировавшие в 80-х годах в Соединенные Штаты и составившие по возвращении в Корею так называемую «американскую партию». Японские оккупанты реорганизовали корейскую армию и полицию, массами увольняли патриотически настроенных чиновников.

Полицейский режим, созданный японскими колонизаторами в Корее, усугубил ненависть к ним корейского народа. Увеличилось число крестьянских партизанских отрядов, из которых составилась партизанская «Армия справедливости». Особенно крупные очаги антияпонского движения создались в районах открытых портов и в южных провинциях Чолладо и Кёнсандо.

В борьбе за разграбление природных богатств Кореи, за получение концессий, за право предоставления займов активно участвовали наряду с Японией другие империалистические державы. В 1895 г. американские империалисты вынудили корейское правительство предоставить им концессию на разработку крупнейшего месторождения золота в Пхёнандо, добились права на постройку железной дороги Сеул — Инчхон, а позднее получили в концессию различные муниципальные предприятия в Сеуле. Английские капиталисты также получили право на добычу корейского золота; англичанин Браун был назначен директором корейских таможен. Царская Россия получила концессии на разработку железных руд, на проведение телеграфных линий, лесные концессии на реке Ялу.

Наибольшее количество концессий оказалось в руках японских капиталистов, которые не оставляли своих планов полного покорения Кореи.

Признание Китаем по Симоносэкскому договору «независимости» Кореи должно было обеспечить осуществление Японией ее захватнических планов. Однако их реализация натолкнулась в этот период на энергичное сопротивление царской России, правящие круги которой в свою очередь стремились расширить свое влияние

в Корее. Царская дипломатия использовала растущую ненависть корейского народа к японским оккупантам и возросший (после совместного демарша великих держав против захвата Японией Ляодунского полуострова) престиж России. Вокруг королевы Мин сплотилась антияпонская группа, рассчитывавшая с помощью России ослабить японских колонизаторов.

В ночь на 8 октября 1895 г. японские агенты зверски убили королеву Мин и многих ее сторонников и создали послушное Японии марионеточное правительство. Однако в феврале 1896 г. король бежал из-под японской охраны в русскую миссию, а марионеточное правительство было объявлено незаконным. Образовался новый кабинет из чиновников, ориентировавшихся на Россию. Политическое влияние Японии сильно пошатнулось. По соглашению 1896 г. между Японией и Россией обе стороны признали друг за другом равные «права» в Корее.

Не имея возможности открыто выступить против усиливавшегося влияния России, Япония и поддерживавшие ее Англия и Соединенные Штаты решили действовать при посредстве группы корейских янбаней, наивно рассчитывавших, что эти державы помогут провести в Корее ряд прогрессивных реформ. Эта группа организовала в 1896 г. так называемый Клуб независимости и начала издавать на английском языке газету «Индепенденс» («Независимость»). Связанные с американцами руководители клуба стремились использовать патриотическое движение для борьбы против расширения влияния России в Корее. К концу XIX в. Японии с помощью Соединенных Штатов и Англии все же удалось потеснить царскую Россию в Корее.

ГЛАВА XVII
МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. II ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Социалистическое движение в 70—90-х годах XIX в. приняло широкий размах, охватив новые слои пролетариата прежде всего в странах европейского континента. Оно развивалось преимущественно на теоретической базе марксизма. В эти годы сложились массовые пролетарские партии, положившие в основу своих программ принципы научного социализма.

Международные пролетарские связи в конце 70-х и в 80-х годах

Упорная борьба за идейную и политическую самостоятельность пролетариата, за создание пролетарских революционных партий — борьба, которую на протяжении четверти века вели Маркс и Энгельс, принесла свои результаты. В крупнейших странах Европы, прежде всего в Германии, которая стала в этот период центром международного рабочего движения, марксизм как идеология пролетариата успешно преодолевал влияние всякого рода мелкобуржуазных и псевдосоциалистических течений, столь сильных еще в период I Интернационала. Август Бебель и Вильгельм Либкнехт в Германии, Жюль Гед и Поль Лафарг во Франции, Г. В. Плеханов и группа «Освобождение труда» в России, а также многие другие ученики и соратники основоположников марксизма были неутомимыми пропагандистами идей научного социализма и вели большую работу по сплочению классово-сознательных рабочих.

В конце 70 — начале 80-х годов возникли пролетарские партии во Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, социалистические группы и организации в Англии, России, Соединенных Штатах Америки. Несколько позднее были образованы пролетарские партии в Австрии, Швеции, Норвегии и в других европейских странах. По мере упрочения рабочих партий росло стремление к укреплению интернациональных связей. Развернувшееся в 70-х и особенно в 80-х годах массовое забастовоч-

ное движение усилило заинтересованность рабочих всех стран в международной солидарности.

Начиная с 1877 г. происходили, с более или менее значительными промежутками времени, международные рабочие конгрессы и конференции. Несмотря на крупные успехи марксизма, анархистские, реформистские и другие враждебные революционному социализму течения продолжали и в 70-х годах оказывать влияние на рабочих. Острая идейная борьба, которая велась в последние годы существования Первого Интернационала, возобновилась на первом же международном конгрессе этого периода, состоявшемся в 1877 г. в Генте (Бельгия). Марксистам удалось здесь добиться отхода от анархистов части их сторонников. Следующий конгресс в Хуре (Швейцария) в 1881 г. происходил уже без участия анархистов.

Маркс и Энгельс в 70—80-е годы

Деятельность Маркса и Энгельса и их соратников привела к идейному разгрому враждебных марксизму течений в рабочем движении, развитию интернационального сотрудничества пролетариев разных стран. Маркс и Энгельс поддерживали постоянную связь с лидерами многих пролетарских партий и групп, вели с ними переписку, вникая во все детали борьбы за укрепление партийных рядов, за чистоту революционной теории.

Советы и указания Маркса и Энгельса всегда были основаны на глубочайшем знании особенностей той или иной страны. Так, к пролетарским партиям в странах европейского континента, где влияние марксизма в рабочем движении уже в 70-х годах значительно укрепилось, они подходили совсем иначе, чем к социалистическим организациям в Англии и Соединенных Штатах, где пролетариат был гораздо менее подготовлен к восприятию марксистских идей. В применении к Германии или Франции Маркс и Энгельс последовательно призывали бороться против каких-либо уступок мелкобуржуазной идеологии, а английских и американских марксистов они предостерегали прежде всего против сектантства и замкнутости, рекомендовали им принимать активное участие в массовых рабочих организациях, как бы они ни были идеологически незрелы.

Огромное значение для укрепления позиций марксизма в международном рабочем движении имели новые теоретические работы Маркса и Энгельса, а также издание на основных европейских языках их старых произведений, многие из которых, таким образом, впервые становились известны передовым рабочим.

Борьба основоположников марксизма с лассальянством обогатила теорию научного социализма работой первостепенной важности — «Критикой Готской программы» (1875 г.), в которой Маркс развил учение о диктатуре пролетариата, наметил пути разрешения основных проблем, которые возникнут перед человеческим обществом в период перехода от капитализма к социализму. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом,— указывал Маркс,— лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [1]. Маркс установил историческую неизбежность двух фаз в развитии коммунистического общества: низшей (социализм) и высшей (коммунизм).

«Критика Готской программы» не была опубликована при жизни Маркса. Только в 1891 г. Энгельс вопреки сопротивлению оппортунистических элементов в тогдашнем руководстве германской социал-демократической партии напечатал ее в центральном теоретическом журнале немецких социал-демократов.

Выдающуюся роль в обосновании и развитии марксизма сыграла книга Энгельса «Анти-Дюринг» (1877—1878 гг.). Ее непосредственной целью была

[1] *К. Маркс,* Критика Готской программы, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 23.

критика вульгарно-материалистических и утопических воззрений немецкого мелкобуржуазного идеолога Е. Дюринга. Отражая нападки Дюринга на учение Маркса, Энгельс дал классическое изложение трех составных частей марксизма: диалектического и исторического материализма, политической экономии, научного социализма. Три главы этой книги были переработаны Энгельсом в отдельную брошюру под названием «Развитие социализма от утопии к науке» (1880 г.), получившую распространение среди рабочих многих стран Европы.

Карл Маркс.
Фотография. 1872 г.

Для развития международного рабочего движения на основе теории научного социализма первостепенную важность имела работа Маркса над своим основным произведением — «Капиталом». В 1870 г. Маркс закончил в предварительной редакции II том «Капитала», посвященный анализу процесса обращения капитала. В последующие годы Маркс собирал новые данные для второго, а также третьего томов «Капитала», уделяя при этом большое внимание изучению аграрных отношений в России и Соединенных Штатах Америки. В 1878—1881 гг. Маркс заново разработал сложнейшую теорию воспроизводства общественного капитала. Тяжелое состояние здоровья, подорванного чрезмерным трудом, помешало Марксу самому завершить последние книги «Капитала».

14 марта 1883 г. Маркс умер. Смерть великого основоположника научного социализма, руководителя и советчика революционных пролетариев всего мира явилась огромной потерей для международного рабочего движения. «Человечество, — писал Энгельс, — стало ниже на одну голову, ипритом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало» [1]. В своей речи на похоронах Маркса Энгельс говорил: «...Маркс был прежде всего революционер. Принимать тем или иным способом участие в ниспровержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения, — вот что было в действительности его жизненным призванием. Борьба была его стихией» [2]. От имени немецких социал-демократов надгробную речь произнес Вильгельм Либкнехт. Были оглашены полученные из разных стран соболезнования, в их числе телеграмма от русских социалистов, подписанная П. Лавровым.

После смерти Маркса сложные обязанности руководителя международного пролетариата легли на плечи Энгельса.

[1] Энгельс — Ф.-А. Зорге, 15 марта 1883 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 298.
[2] *Ф. Энгельс,* Речь на могиле Маркса, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II. стр. 158.

Он взял на себя и подготовку к печати II и III томов «Капитала». Работа эта была огромной и сложной. Маркс оставил большое число рукописей; некоторые из них носили предварительный и фрагментарный характер. Готовя рукописи к печати, Энгельс изучал новые материалы, дополнив текст рядом важных данных. II том «Капитала» был опубликован в 1885 г., III том — в 1894 г. Завершение «Капитала» — это научный подвиг Энгельса. «Капитал» нанес сильнейший удар буржуазной апологетике капитализма, вооружил рабочий класс и его партии знанием экономических законов развития капитализма, научно обосновал неизбежность и необходимость его замены новым, социалистическим строем.

В 80-х годах Энгельс написал два выдающихся научных труда. В 1884 г. вышла книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в которой содержалось блестящее изложение основных проблем истории доклассового общества, вскрывались причины возникновения частной собственности, раскола общества на антагонистические классы и появления государства как органа господствующего класса, показан исторически преходящий характер эксплуататорского общественного строя. В 1886 г. была опубликована работа «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» — систематическое изложение основ диалектического и исторического материализма.

Многогранная деятельность Энгельса чрезвычайно способствовала укреплению марксистского влияния в рабочем движении.

Борьба за создание II Интернационала

Массовое рабочее движение особенно усилилось в конце 80-х годов. Забастовочная волна охватила все развитые промышленные страны. В 1886 г. произошли такие памятные для истории международного рабочего движения события, как стачка французских горняков в Деказвиле, первые крупные выступления американского пролетариата в борьбе за 8-часовой рабочий день, в том числе сопровождавшаяся расстрелом рабочих стачка в Чикаго. В 1889 г. состоялись стачки английских докеров, крупнейшая забастовка горняков Рура и т. д. Количество стачек в Англии, Франции и Соединенных Штатах в 1888—1889 гг. было в пять с лишним раз больше, чем в 1878—1879 гг. Значительно возросло также число участников забастовок.

К этому времени международное социалистическое движение добилось ряда серьезных успехов. Самая сильная тогда в Западной Европе германская социал-демократическая партия успешно прошла полосу испытаний, связанных с исключительным законом против социалистов. Окрепла французская Рабочая партия, за которой шла лучшая часть промышленного пролетариата страны. В 1888 г. состоялся учредительный съезд социал-демократической партии в Австрии, принявший марксистскую программу. В Англии выросло влияние левых элементов в тред-юнионизме. Усилилось влияние социализма в Соединенных Штатах.

Значительный подъем революционной активности рабочих разных стран, осознание ими общности своих классовых интересов, укрепление социалистических партий явились объективной основой для создания новой международной организации пролетариата. Противники марксизма всячески стремились захватить в свои руки инициативу создания нового Интернационала. С особенным рвением действовали в этом направлении французские поссибилисты и их союзники — вожди английских тред-юнионов. В 1883 и 1886 гг. они провели две конференции в Париже. Несмотря на то, что состав конференций подбирался соответственно замыслам их организаторов, последним все же не удалось навязать угодных им решений по большинству рассматривавшихся вопросов.

Конференция 1886 г. наметила созыв международного рабочего конгресса на 1889 г. в Париже.

С целью закрепить за собой полномочия на созыв этого конгресса, поссибилисты и тред-юнионисты собрали в 1888 г. предварительный конгресс в Лондоне.

Исключив из числа его участников германских и австрийских социал-демократов, а также французских марксистов, организаторы Лондонского конгресса рассчитывали обеспечить за собой руководство предстоявшим парижским конгрессом.

В этих условиях руководители марксистских партий, в первую очередь французской Рабочей партии, предприняли активные действия, чтобы воспрепятствовать осуществлению замыслов поссибилистов и обеспечить создание нового международного социалистического объединения на основе марксизма. В конце 1888 г. французские марксисты на съезде синдикатов в Бордо и на конгрессе Рабочей партии в Труа провели решение о созыве в следующем году в Париже конгресса, в котором могли бы принять участие представители пролетариев всего мира.

Фридрих Энгельс.
Фотография. 90-е годы.

Создалось, таким образом, положение, когда параллельно действовало два инициативных центра и каждый из них собирался созвать конгресс в одном и том же городе и примерно в одно и то же время. Это вызвало сильное беспокойство Энгельса, видевшего опасность захвата руководства в возрождающемся Интернационале враждебными революционному марксизму течениями. Поэтому с начала 1889 г. Энгельс, оставив все другие дела, сосредоточил внимание на вопросе о созыве социалистического конгресса в Париже. «...Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша» [1], — писал впоследствии В. И. Ленин, характеризуя его кипучую деятельность в период основания II Интернационала.

Энгельс в своих письмах ясно показал принципиальное значение борьбы против поссибилистов: «...Старый раскол в Интернационале и прежняя борьба в Гааге, — подчеркивал он, — снова становятся в порядок дня, и в этом основная причина того, что я так горячо взялся за дело. Противник тот же, с той только разницей, что знамя анархистов заменено знаменем поссибилистов; та же продажа своих принципов буржуазии за частичные уступки, а главное за теплые местечки для вожаков (члены городского муниципалитета, биржи труда и т. д.)» [2]. Нужно было разоблачить раскольников международного рабочего движения, обеспечить успех марксистскому конгрессу, закрепить гегемонию марксизма в будущем Интернационале. Решение этих задач требовало от марксистов максимума энергии и организованности. Они оказались на высоте положения. Особенно это относилось к немецкой социал-демократии: Бебелю и Либкнехту удалось быстро преодолеть шатания отдельных руководителей партии, которые были готовы поддержать инициативу поссибилистов.

---

[1] *В. И. Ленин,* Предисловие к русскому переводу книги: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». Соч., т. 12, стр. 328.

[2] Ф. Энгельс — Ф.-А. Зорге, 8 июня 1889 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 412.

Образование и первые конгрессы II Интернационала

Оба конгресса — марксистский и поссибилистский — открылись в Париже 14 июля 1889 г., в сотую годовщину со дня взятия Бастилии. На марксистском конгрессе международное социалистическое движение было представлено несравненно полнее, чем на поссибилистском. На конгрессе поссибилистов были представлены лишь часть английских тред-юнионов, маловлиятельная Социал-демократическая федерация Англии и американские «Рыцари труда». В работе марксистского конгресса приняли участие около 400 делегатов от социалистических организаций 22 стран, в том числе от таких крупных и влиятельных партий, как германская, австрийская, французская, бельгийская, голландская, две социалистические организации Соединенных Штатов и другие. Это был самый значительный международный съезд за всю историю рабочего движения.

Конгресс привлек в Париж большинство наиболее известных в тот период деятелей международного социализма. Он открылся в торжественной обстановке. Председателями были избраны Вильгельм Либкнехт и коммунар Эдуард Вайян. В числе представителей русских социалистов был Г. В. Плеханов, заявивший в своей речи, что русская революция победит, как рабочая, или не победит вовсе.

Парижский конгресс своими решениями, выдержанными в марксистском духе, нанес удар оппортунистическим тенденциям. В этих решениях подчеркивалась необходимость создания политических организаций — партий рабочего класса. Вместе с тем конгресс разъяснил пролетариям необходимость достижения всеобщего избирательного права, борьбы за социальное законодательство.

Огромное историческое значение имела резолюция Парижского конгресса об организации ежегодной первомайской стачки и демонстрации с целью укрепления международной пролетарской солидарности и борьбы за 8-часовой рабочий день.

Парижский конгресс создал новое международное объединение рабочих — Второй Интернационал. Призыв конгресса организовать рабочие стачки в день первого мая нашел дружный отклик. Первомайские выступления, прошедшие в 1890 г. особенно удачно во Франции и Австро-Венгрии, содействовали упрочению интернациональной пролетарской солидарности. Впервые рабочий класс организованно проводил забастовку в международном масштабе.

Успехи марксистского направления серьезно подорвали позиции поссибилистов, и им пришлось отказаться от дальнейших попыток расколоть Интернационал. В 1891 г. объединенный международный конгресс в Брюсселе закрепил победу марксизма в рабочем движении.

Борьба с анархизмом

Во время Брюссельского конгресса II Интернационал столкнулся с другим враждебным марксизму течением — анархизмом, сумевшим в начале 90-х годов снова расширить свое влияние среди рабочих ряда стран. Анархисты пытались проникнуть на конгресс, но не были допущены к участию в его работе. Тем не менее следующий, Цюрихский конгресс (1893 г.) опять был вынужден обсуждать вопрос о борьбе против анархистов, которые причиняли серьезный вред рабочему движению применением тактики индивидуального террора (особенно во Франции). Под влияние анархистов подпадали прежде всего выходцы из мелкобуржуазных слоев, не имевшие необходимой закалки и выдержки для упорной борьбы за организацию и сплочение пролетариата. Анархистская проповедь стихийности была опасна в особенности потому, что историческая обстановка ставила тогда перед рабочими партиями задачу длительной подготовки к социалистической революции. Необходимо было сплотить социалистический авангард и вовлечь в движение широкие массы пролетариата, еще очень слабо организованные. Между тем анархисты противились созданию массовых партий и профессиональных союзов, участию в парламентских выборах, борьбе за расширение избирательного права, за социальное законодательство и т. д.

«Подчинение рабочего класса *буржуазной* политике под видом отрицания политики»[1], — так впоследствии определил В. И. Ленин эту сторону анархистской доктрины.

Ф. Энгельс требовал полного изгнания анархистов из Интернационала. На Цюрихском конгрессе, в работе которого Энгельс принимал личное участие,

Брюссельский конгресс II Интернационала.
Рисунок Ф. Дрико. 1891 г.

была принята резолюция, указывавшая, что борьба за всеобщее избирательное право, за рабочее законодательство и другие реформы необходима в целях достижения конечной цели пролетариата — завоевания политической власти. Эта же резолюция осуждала всякие компромиссы с буржуазией за счет жизненных интересов рабочего класса.

Решения II Интернационала о милитаризме

Борьба против военной опасности была традицией международного рабочего движения со времен I Интернационала. Наряду с вопросом о политической тактике вопрос о росте милитаризма и борьбе с ним был наиболее острым, вызывавшим самые бурные дискуссии уже на первых конгрессах II Интернационала.

Парижский конгресс в 1889 г. высказался за отмену постоянных армий, в пользу всеобщего вооружения народа. Следующий, Брюссельский конгресс обсуждал вопрос о практических мерах борьбы против милитаризма. Здесь выступила полуанархистская группа, которую возглавил лидер голландских социал-демократов, бывший пастор Домела Ньювенгейс. Он предложил постановить, что на объявление всякой войны пролетариат должен ответить всеобщей забастовкой и отказом идти в армию.

Это предложение было отвергнуто. В. Либкнехт, являвшийся докладчиком по данному вопросу, отметил, что всеобщую стачку нельзя назначать заранее, что

[1] *В. И. Ленин,* Анархизм и социализм, Соч., т. 5, стр. 303.

подобный лозунг при недостаточном уровне политической и профессиональной организации пролетариата невыполним практически. Резолюция Брюссельского конгресса призвала всех трудящихся к протесту против подготовки войн.

Вопрос о борьбе за предотвращение войны был предметом ожесточенной полемики и на Цюрихском конгрессе. Ньювенгейс, поддержанный делегатами Франции, Бельгии, Швейцарии, снова внес свой план «военной забастовки» и отказа от явки на призывной пункт. Конгресс отверг этот план как принципиально неверный и утопичный. В принятой конгрессом резолюции были сформулированы задачи пролетариата в борьбе против милитаризма, в частности — необходимость всемерного укрепления уз солидарности между рабочими всех стран. Важное значение имело постановление конгресса о том, чтобы при обсуждении бюджетов в парламентах депутаты-социалисты голосовали против военных кредитов.

Международный пролетариат был тогда твердо убежден, что он сумеет воспротивиться войне. Интернациональная солидарность казалась прочной и крепкой. Эту решимость масс отражали решения конгрессов, хотя они и не намечали достаточно конкретных мер борьбы против войны.

Рост оппортунизма во II Интернационале

II Интернационал и примыкавшие к нему партии провели в этот период немалую организационную и политическую работу. В 1877 г., после Готского объединительного съезда, за германскую социал-демократию голосовали на выборах в рейхстаг около полумиллиона, в 1898 г. — 2 млн. человек. Французские социалисты, в 1889 г. получившие на выборах в парламент всего лишь около 100 тыс. голосов, в 1893 г. собрали больше 600 тыс. Быстро росли профессиональные союзы, кооперативы; идеи научного социализма проникали во все более широкие слои трудящихся.

Но одновременно во II Интернационале происходил рост оппортунизма. «Объективные условия конца XIX века, — указывал В. И. Ленин, — особенно усиливали оппортунизм, превращая использование буржуазной легальности в раболепство перед ней...» [1] Господствующие классы, не сумев сломить социалистическое движение лобовой атакой, пытались подорвать его изнутри.

Решения первых конгрессов правильно определяли тактические задачи, стоявшие перед рабочими партиями. Однако даже тогда, в лучший период деятельности II Интернационала, его руководители были склонны преувеличивать значение парламентских форм борьбы, предпочитали не касаться важнейшей стороны учения Маркса и Энгельса — о диктатуре пролетариата, о необходимости революционной ломки буржуазной военно-бюрократической машины. Так, например, в Эрфуртской программе германской социал-демократии (послужившей образцом для многих партий II Интернационала) отсутствовали эти важнейшие положения марксистской теории. Энгельс подверг критике проект программы за уступки оппортунизму, за стремление германских социал-демократов к сохранению легальности во что бы то ни стало, выразившееся, в частности, в том, что из страха перед новыми репрессиями против партии в программу не было включено требование об установлении в Германии демократической республики. Критика оппортунизма имела крупнейшее значение не только для германской социал-демократии, но и для всего Интернационала.

Крупные избирательные успехи, достигнутые рабочими партиями в Германии, Франции и некоторых других странах в 90-х годах, свидетельствовали о росте влияния социализма в рабочем классе. Но они несли с собой и опасность, порождая у части социалистов иллюзии, что пролетариат, пользуясь одними лишь избирательными бюллетенями, может при всех условиях добиться власти.

Международный социализм стал расти вширь и вглубь. Идеи социализма начали воздействовать не только на пролетариат, но и на мелкую буржуазию, на интел-

[1] *В. И. Ленин,* Социализм и война (отношение РСДРП к войне), Соч., т. 21, стр. 281.

лигенцию. Выходцы из мелкобуржуазной среды приносили в рабочее движение чуждые рабочему классу антипролетарские настроения. Враждебные революционному пролетариату влияния раньше всего стали проявляться в парламентских фракциях в Германии и Франции. Мелкобуржуазные попутчики были в 90-х годах

Первомайская демонстрация лондонских рабочих в Гайд-парке
с участием Энгельса и Элеоноры Маркс.
Рисунок Шулета. 1892 г.

главной опорой правого крыла германской социал-демократии, которое возглавлял Георг Фольмар.

Парламентские удачи вскружили голову даже виднейшим руководителям рабочих партий. Жюль Гед в день своего избрания во французскую палату депутатов в 1893 г. заявил: «Воскресные выборы — это подлинная революция, это начало революции, которая превратит вас в свободных людей. Легально, благодаря вашей воле, ставшей законом, осуществится социальное преобразование». Впрочем, такие шатания носили у Геда тогда еще временный характер и были вскоре преодолены (в период борьбы с мильеранизмом).

Социалистическим партиям в 90-х годах приходилось отстаивать свою легальность. В Германии исключительный закон против социалистов был отменен в 1890 г., но и после этого неоднократно делались попытки вернуться к политике репрессий. Руководители партий стремились поэтому сохранить и использовать завоеванную легальность. Однако это стремление нередко переходило в оппортунистические ошибки. Например, и Брюссельский и Цюрихский конгрессы II Интернационала возвращались к вопросу о первомайской стачке, так как руководители некоторых партий (в особенности германской) переносили празднование 1-го Мая на ближайшее

воскресенье, что лишало выступление пролетариата его боевого духа. Такая позиция германской социал-демократии была формально осуждена, хотя в принятой Цюрихским конгрессом резолюции содержалась оговорка о необходимости сообразовываться с местными условиями, послужившая в дальнейшем прикрытием для противников проведения международной первомайской стачки.

Оппортунистические шатания обнаружились и в аграрном вопросе. В происходивших в начале 90-х годов в социалистических партиях Германии и Франции дискуссиях некоторые их участники отрицали применимость учения Маркса к сельскому хозяйству и утверждали, что в земледелии мелкое производство не будет вытеснено. Энгельс решительно выступил против таких попыток приспособления программы партии пролетариата к мелкособственническим иллюзиям крестьянства.

Тенденция к оппортунизму проявилась также в организационном вопросе. Формы нового международного объединения были крайне расплывчаты. Отсутствовал какой-либо орган, который постоянно занимался бы делами, важными для общих интересов международного пролетариата. В этом отношении был сделан шаг назад по сравнению с I Интернационалом. Основоположники марксизма всегда требовали основывать тактику пролетарских партий на всестороннем учете обстановки, условий, традиций той или иной страны, но это отнюдь не означало отрицания общих, интернациональных задач рабочего класса, необходимости координации его усилий в международном масштабе. Только в 1900 г. на Парижском конгрессе Интернационала было создано постоянное бюро с местопребыванием в Брюсселе, но и оно не стало действенным органом.

Величайшую утрату международное рабочее движение понесло со смертью Энгельса (1895 г.). Человек огромных энциклопедических познаний, необыкновенно ясного ума, превосходный знаток социалистического движения, его истории и особенностей в отдельных странах, Энгельс с высоты своей лондонской вышки, как говорил Бебель в прощальной речи на его похоронах, был незаменимым советником для руководителей пролетариата. «Все они, — писал В. И. Ленин тогда же в некрологе, — черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» [1]. До конца своей жизни Энгельс вел непримиримую борьбу против искажений марксистского учения, против всех его врагов. Он не раз подвергал резкой критике оппортунистические тенденции, все чаще проявлявшиеся в деятельности II Интернационала.

Выступление ревизионистов. Борьба марксистов против ревизионизма

В конце 90-х годов выступил откровенный оппортунизм — ревизионизм, впервые заявивший о себе устами германского социал-демократа Эдуарда Бернштейна. Появление в 1897 — 1899 гг. статей, а затем книги Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» было открытым разрывом со всей теорией революционного марксизма. Бернштейн выступил против философии марксизма — диалектического материализма, пытался подвергнуть пересмотру («ревизии») взгляды марксизма на коренные вопросы общественного развития. Провозгласив, что «движение — это все, а цель — ничто», он отказался от идеи социалистической революции, диктатуры пролетариата и предлагал превратить социал-демократию в партию демократических и социальных реформ.

С самого начала своей деятельности ревизионисты выступали как заклятые враги революционного рабочего движения и агенты буржуазии в его рядах. Ревизионизм был тем более опасен, что его глашатаем явился известный деятель социалистического движения, редактор центрального органа германской социал-демократии в период исключительного закона, стоявший одно время близко к Энгельсу.

[1] *В. И. Ленин,* Фридрих Энгельс, Соч., т. 2, стр. 12.

Выступая со своей теорией, Бернштейн по существу только привел в систему те попытки «опровержения» марксизма, которые и прежде предпринимались во II Интернационале и не встречали действенного отпора. Ревизионизм быстро приобрел международный характер.

Сдвиги, происходившие в этот период в экономике капитализма, вызывали расширение социальной базы оппортунистических течений в международном рабочем движении. В результате усиленного грабежа колоний и установления монопольных цен капиталисты ряда стран извлекали сверхприбыли, часть которых выделялась для «подкармливания» и подкупа небольшого слоя пролетариата — так называемой рабочей аристократии. Представители рабочей аристократии не были заинтересованы в революции, в замене буржуазного строя социалистическим. Они стремились лишь к тому, чтобы добиться у господствующих классов тех или иных частных уступок, не меняя основ капиталистического строя.

Штутгартский (1898 г.) и Ганноверский (1899 г.) съезды германской социал-демократической партии осудили взгляды Э. Бернштейна. Бебель, сделавший доклад на съезде партии в Ганновере, отверг попытку «ревизии» основ марксизма, отказа от конечной цели, от насильственного низвержения власти буржуазии, заявив под гром аплодисментов: «Мы по-прежнему за экспроприацию».

Однако осуждение ревизионизма не было единодушным, а критика его сопровождалась рядом оговорок. Признанный теоретик II Интернационала — К. Каутский долго колебался, прежде чем высказался против Бернштейна. Это объяснялось главным образом тем, что по некоторым политическим вопросам Каутский был солидарен с Бернштейном. Даже полемизируя с ревизионистами, Каутский заявил в своей речи на Штутгартском съезде, что нужно быть благодарными Бернштейну за то, что он якобы «пробуждает интерес к теоретическим вопросам».

На защиту революционной теории марксизма со всей решительностью стали Роза Люксембург и Г. В. Плеханов. В ряде блестящих выступлений на съездах германской социал-демократии, в книге «Социальная реформа или революция?» Р. Люксембург показала несостоятельность аргументов, которыми ревизионисты пытались подкрепить свои нападки на марксизм. «В полемике с Бернштейном и его сторонниками, — писала Р. Люксембург, — и это должен уяснить себе каждый член партии — речь идет не о том или ином методе борьбы, о той или иной *тактике,* а о самом существовании социал-демократического движения».

В открытом письме к Каутскому, озаглавленном «За что мы должны быть ему благодарны», Г. Плеханов также подчеркивал: «Речь идет сейчас вот о чем: кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией...»

Книга Бернштейна вышла в Германии в марте 1899 г., а в июне того же года во Франции социалист Мильеран вошел в состав правительства Вальдека-Руссо. Это был первый случай вхождения социалиста в буржуазное правительство, первое практическое осуществление провозглашенных Бернштейном принципов. Ревизионистские писания Бернштейна и мильерановский «казус» обострили борьбу революционного и оппортунистического течений во II Интернационале и в его ведущих партиях.

Вопрос о поведении Мильерана был поставлен на обсуждение конгресса II Интернационала, собравшегося в 1900 г. в Париже. Прения показали, что Мильеран имеет в Интернационале немало сторонников. Бельгиец Ансель откровенно заявил, что он приветствует действия Мильерана, ибо они представляют собой разрыв со всей прошлой тактикой социалистического движения.

Против политики мильеранистов, к числу которых примкнул и Жорес, резко выступили французские марксисты во главе с Жюлем Гедом, поддержанные частью

бланкистов, группировавшихся вокруг Э. Вайяна. Но наиболее авторитетная делегация на конгрессе, германская, не решилась осудить Мильерана. Была принята резолюция, внесенная К. Каутским, смысл которой заключался в том, что вступление отдельного социалиста в буржуазное министерство — это якобы вопрос тактики, а не принципа. Таким образом, конгресс не заклеймил совершенного Мильераном предательства. «Каучуковая резолюция» конгресса подтвердила, что оппортунизм укрепляется во II Интернационале и не встречает, должного отпора со стороны его официальных лидеров.

Несмотря на усиление оппортунизма, каждодневно давала о себе знать революционная тенденция, проявлявшаяся прежде всего в массовых выступлениях пролетариата разных стран. Масштабы забастовочного движения на исходе XIX в. далеко превзошли высокий уровень конца 80-х годов. Так, во Франции в 1900 г. произошло свыше 900 стачек — почти втрое больше, чем в 1890 г.; о том же свидетельствовали данные по другим странам.

В 1893 г. состоялась первая в истории международного рабочего движения всеобщая политическая стачка в Бельгии. В ней участвовало около 250 тыс. пролетариев и ее результатом было существенное расширение избирательного права.

Внутри рабочего движения шла все более напряженная борьба между оппортунистическими элементами, укрепившимися в руководстве ряда партий II Интернационала, и носителями революционной тенденции, выражавшими интересы широких народных масс.

В. И. Ленин и развитие революционного марксизма

В. И. Ленин находился в эти годы в далекой ссылке. Как только в глухую сибирскую деревушку дошли сведения о выступлении Бернштейна, Ленин со всей энергией развернул борьбу против ревизионизма; он дал резкий отпор попыткам ниспровергнуть, под флагом «свободы критики», теоретические основы марксизма. Объединившиеся вокруг Ленина ссыльные социал-демократы решительно осудили бернштейнианство как попытку «сузить теорию марксизма, попытку превратить революционную рабочую партию в реформаторскую» [1].

Уже в 90-е годы В. И. Ленин выдвинулся как крупнейший теоретик марксизма, умеющий творчески решать новые проблемы, поставленные развитием российского и международного рабочего движения. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал В. И. Ленин в статье «Наша программа» (1899 г.), — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» [2].

Ленинские идеи гегемонии пролетариата, революционного союза рабочего класса с крестьянством обогатили марксистское учение о пролетарской революции. В своих работах 90-х годов, а затем в последующих трудах Ленин показал, что такой союз — неотъемлемое условие победоносной борьбы пролетариата за власть.

Ленин в полном объеме раскрыл политическую роль ревизионизма, всю степень опасности, которую он представлял для рабочего движения. Последовательно выступая против реформистских иллюзий о смягчении капиталистических противоречий, Ленин отстоял и развил основные положения экономической теории Маркса. Фундаментальный труд Ленина «Развитие капитализма в России» вместе с другими его ранними работами конкретизировал одну из сложнейших проблем «Капитала» — проблему капиталистического воспроизводства. В этой и в своих последующих работах начала XX в. по аграрному вопросу Ленин на материале

[1] *В. И. Ленин,* Протест российских социал-демократов, Соч., т. 4, стр. 158.
[2] *В. И. Ленин,* Наша программа. Соч., т. 4, стр. 191.

России, Германии, Соединенных Штатов Америки развил открытые Марксом в общих чертах законы эволюции капитализма в земледелии, разбил буржуазно-ревизионистские концепции об «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, «убывающем плодородии почвы» и т. п.

В то время, как западноевропейские социалистические партии постепенно отходили от марксистских принципов и в области идеологии, и в организационных вопросах, в России последовательно осуществлялся ленинский план создания боевой марксистской партии, непримиримой ко всем проявлениям оппортунизма. Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (1898 г.) и выход ленинской «Искры» (1900 г.) были событиями, открывавшими собой новый исторический этап не только российского, но и международного рабочего движения.

Международный пролетариат приобрел в лице В. И. Ленина величайшего мыслителя и борца, достойного преемника Маркса и Энгельса.

ЧАСТЬ II ИМПЕРИАЛИЗМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЮ. ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ

ГЛАВА XVIII

ВСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ СТАДИЮ. НАЧАЛО БОРЬБЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

1. Монополистический капитализм

К началу нового столетия в экономической и политической литературе, а также в прессе для характеристики новых тенденций в экономической жизни и политике главных капиталистических стран получило широкое распространение понятие «империализм». В это понятие вкладывалось различное содержание, но большей частью оно применялось для определения экспансии и расширяющейся колониальной политики крупных держав. Только В. И. Ленин на основе глубокого теоретического анализа всей совокупности экономических и политических изменений, происшедших в мире, дал всестороннее и подлинно научное определение империализма, как монополистического капитализма, высшей и последней стадии капитализма.

Мировой экономический кризис 1900—1903 гг. и развитие монополий

Процесс перерастания старого, «свободного» капитализма в монополистический капитализм — империализм завершился на рубеже XIX и XX вв. Поворотным пунктом в развитии монополий был глубокий экономический кризис, охвативший в 1900—1903 гг. страны Европы и Соединенные Штаты Америки.

Промышленный цикл, наступивший после кризиса 1890 г., развивался неравномерно, но его результаты были весьма значительны. Экономический подъем в последние годы XIX в. прошел под знаком небывалого ранее ускорения развития тяжелой промышленности: в течение нескольких лет мировая добыча угля увеличилась почти на 65%, выплавка чугуна — более чем на 70%, а производство стали — почти в три раза. В каждой стране были свои особенности промышленного подъема. В России он был связан в первую очередь с ростом железнодорожного строительства. В Соединенных Штатах Америки и в Германии интенсивно

строились предприятия черной металлургии, судостроительной и электротехнической промышленности, а также жилища, торговые помещения и т. д.; в Германии, кроме того, крупную роль играла военная промышленность. В Англии наряду с подъемом тяжелой и легкой промышленности наблюдался также рост внешней торговли; строительство военных судов продолжало расти даже в годы кризиса. Во Франции металлургия, а также электротехническая и другие новые отрасли производства еще не имели большого значения, между тем как легкая промышленность, в частности текстильная, развивалась относительно высокими темпами. В годы промышленного подъема произошло значительное расширение мирового рынка. В эти же годы в ряде колониальных и полуколониальных стран — в Азии, Африке, Южной Америке, а также в Австралии — усилилось строительство железных дорог. «Постройки гигантских железных дорог, расширение всемирного рынка и рост торговли, — писал В. И. Ленин, — все это вызвало неожиданное оживление промышленности, рост новых предприятий, бешеную погоню за рынком для сбыта, погоню за прибылью, основание новых обществ, привлечение к производству массы новых капиталов, составленных отчасти и из небольших сбережений мелких капиталистов. Неудивительно, что эта бешеная всемирная погоня за новыми неизвестными рынками привела к громадному краху» [1].

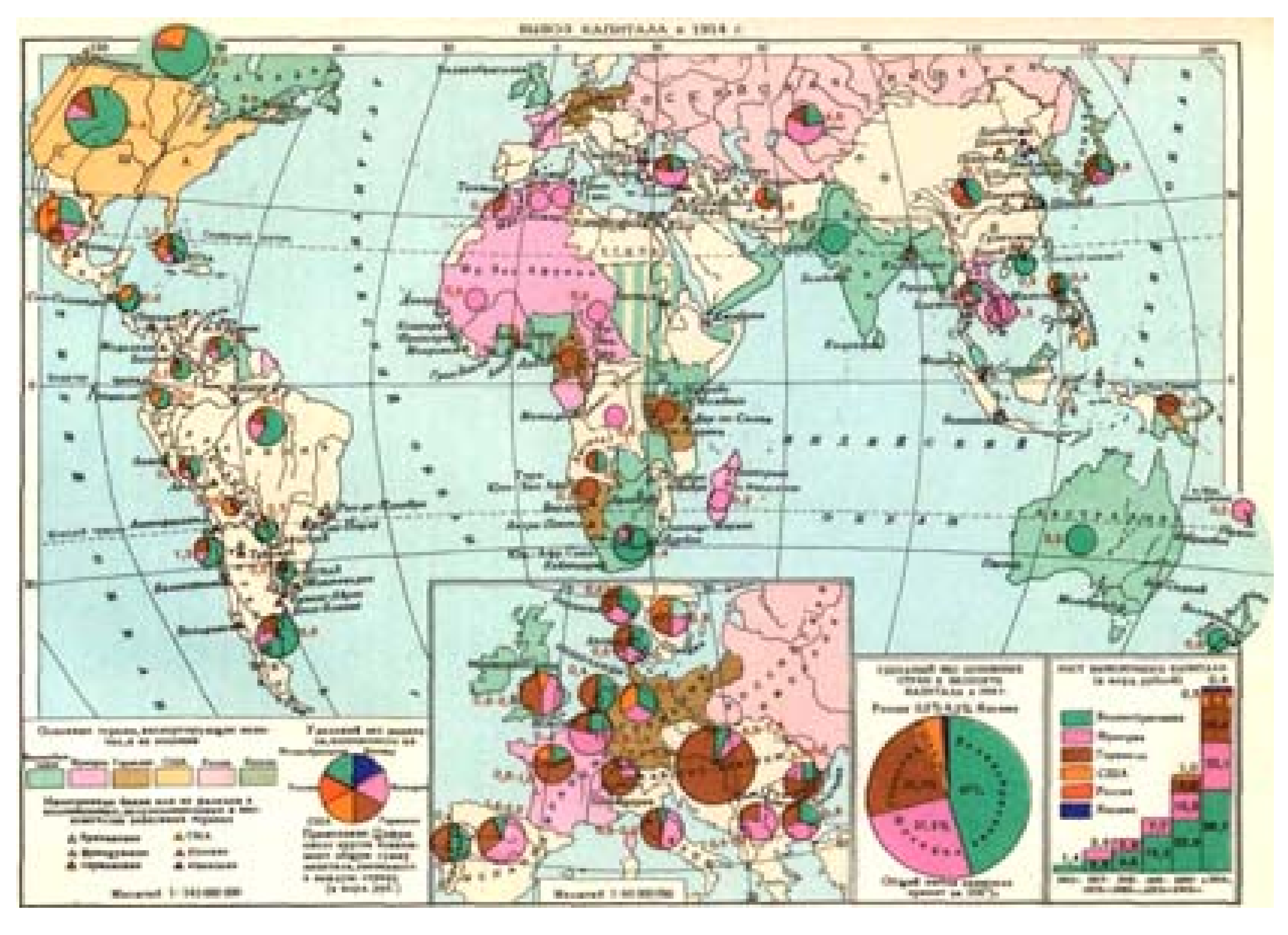
Новый кризис наступил внезапно. Его первые симптомы появились летом 1899 г. в России; здесь он оказался наиболее глубоким и длительным. В середине 1900 г. кризис стал проявляться и в Германии, а вслед за нею в его водоворот были вовлечены Англия, Франция и другие страны Западной Европы. Внешняя торговля резко сократилась. Многие банки объявили банкротство, и даже наиболее крупным угрожал крах. В Соединенных Штатах Америки кризис возник несколько позднее: в 1901 г. на Нью-Йоркской бирже акции крупнейших промышленных монополий Стального треста и других стали катастрофически падать, после чего началось резкое снижение производства в ряде решающих отраслей промышленности — угольной, металлургической, судостроительной, хлопчатобумажной; наибольшей глубины кризис в Соединенных Штатах достиг в 1903—1904 гг., когда в европейских странах уже намечалось его смягчение. В целом мировой экономический кризис 1900—1903 гг., развиваясь неравномерно, имел одну весьма существенную особенность: он дал мощный толчок процессам концентрации производства и централизации капитала. Способствуя гибели одних промышленных предприятий и одновременно усилению других, более мощных в техническом и экономическом отношениях, этот кризис прошел под знаком повышения роли монополий, расширения и укрепления их господства.

Ускорению процесса концентрации капитала содействовал стремительный прогресс техники. В последние годы XIX и в начале XX в. началось вытеснение парового двигателя электрическим. Возникали и росли новые отрасли промышленности — электротехническая, автомобильная и другие. Химическая промышленность главных капиталистических стран создала десятки ранее не известных продуктов; химия внедрялась в металлургическое производство, текстильную промышленность. Изобретение способа изготовления высококачественной (вольфрамовой) стали произвело переворот в машиностроении, позволив создать станки с более высокой производительностью и начать их массовое производство. Быстрый технический прогресс сопровождался специализацией, а в некоторых отраслях (угольной, металлургической, химической) и комбинированием производства.

Оборудуемые по последнему слову техники предприятия требовали столь крупных капиталовложений, что для них были недостаточны не только единоличные-

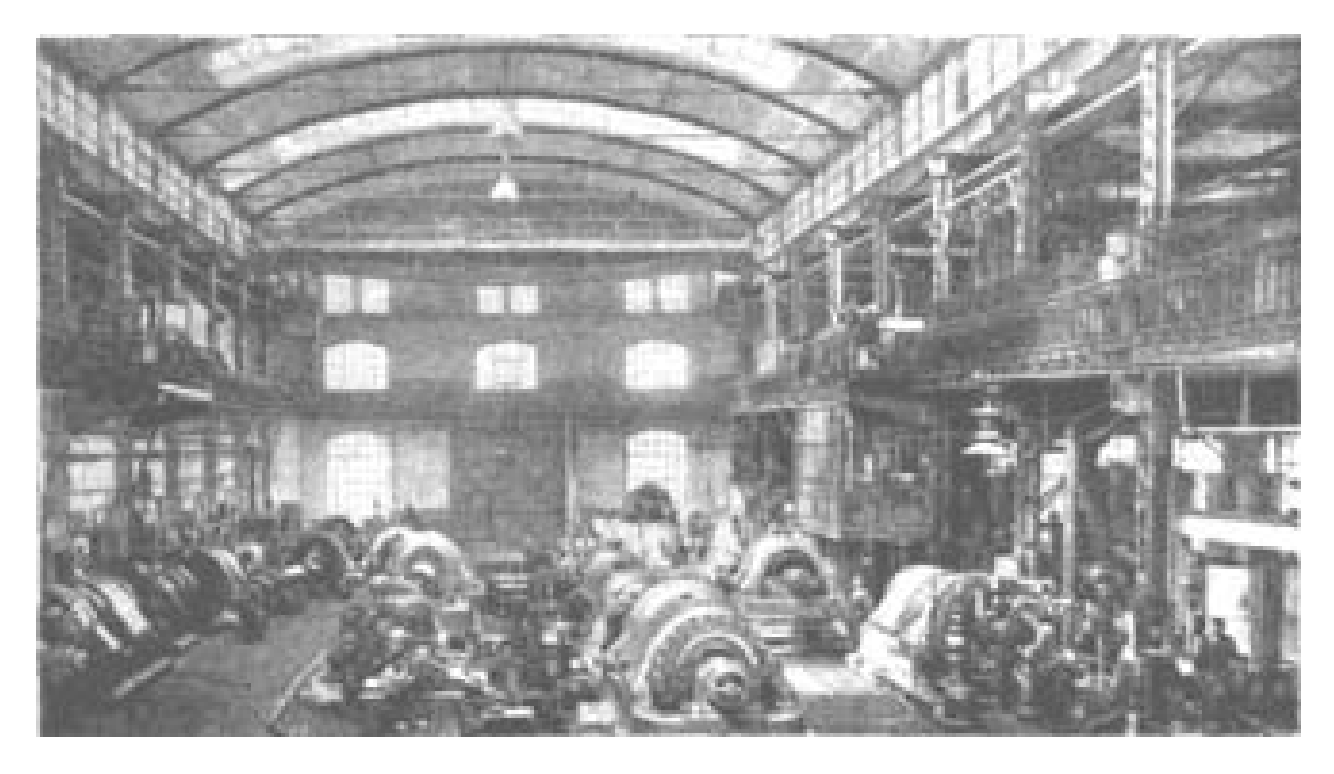
[1] *В. И. Ленин,* Уроки кризиса, Соч., т. 5, стр. 74—75

Вывоз капитала к 1914 г.

средства даже богатейших капиталистов, но и отдельно взятые капиталы целых акционерных обществ. Нескольким десяткам крупнейших предприятий какой-либо отрасли промышленности было выгодно сговориться между собой, тем более что объединение сулило невиданный дотоле размер прибыли. Уже в начале XX в. монополии стали приобретать решающее значение в экономике капитализма.

Классической страной монополистического капитала была тогда Германия, где монополии возникли раньше и охватили производство сильнее, чем в других

Турбинный цех завода Всеобщей компании электричества (Германия).
Фотография. 1907 г.

странах. В 1905 г. в Германии насчитывалось не менее 385 картелей, объединявших 12 тыс. предприятий. Они давали около трех пятых всей продукции и занимали господствующее положение в главнейших отраслях промышленности.

В Соединенных Штатах Америки процесс монополизации начался во второй половине 80-х годов, но со всей силой он развернулся в конце XIX и в первые годы XX в. В 1901 г., в начале мирового экономического кризиса, здесь было создано 75 трестов, объединивших более 1600 предприятий с общим акционерным капиталом почти в 3 млрд. долларов, а в 1903—1905 гг. монополизированные предприятия давали 70% всего производства стали в стране, 75% — угля, 84% — нефти и т. д.

В несколько отличных формах и более медленно монополии создавались в Англии, Франции, России, Японии и других капиталистических странах.

Целью монополий являлось обеспечение прибыли, намного превышающей обычную среднюю прибыль. Монополии ограничивали конкуренцию, но в то же время вызывали и чрезвычайное ее обострение. Конкурентная борьба шла как между самими участниками монополистических объединений за долю в производстве и прибылях, так и против других монополий, против всех конкурентов и соперников, не входивших в состав данного объединения, за установление и над ними своего господства. Монополисты различными методами отбирали часть прибыли у владельцев немонополистических предприятий, разоряли мелкую буржуазию. Кроме

того, искусственно повышая цены на товары, они перекладывали на потребителя бремя монопольно высоких цен и тем самым еще более ухудшали положение трудящихся масс.

Банковские монополии и возникновение финансового капитала

Централизация банковского дела в некоторых странах шла еще быстрее, чем централизация промышленности. Крупные банки, поглощая или подчиняя себе менее мощные, превращались в банковские монополии. В начале XX в. в Германии господствовали шесть крупнейших банков; во Франции — три-четыре; в Соединенных Штатах наибольшей мощью обладали два банка, обслуживавшие финансовые группировки Рокфеллера и Моргана и ими контролировавшиеся.

Благодаря колоссальной концентрации денежного капитала банки стали распоряжаться огромным общественным капиталом и превратились в совладельцев средств производства в промышленности и во всем хозяйстве. Образование банковских монополий в свою очередь ускорило монополизацию производства. Угрожая лишением кредита и другими мерами экономического давления, банковский капитал заставлял контролируемые им торговые, промышленные и транспортные предприятия быстрее идти по пути объединения в картели и тресты. Банку было достаточно захватить в свои руки контрольный пакет акций какого-либо акционерного общества, чтобы подчинить его себе. Такое общество нередко само контролировало ряд «дочерних» обществ, которые также оказывались вовлеченными в сферу влияния банка. Таким образом, несколько крупнейших финансистов, господствовавших в банке или в группе банков, получали возможность распоряжаться гигантскими капиталами, крупнейшими предприятиями и даже целыми отраслями промышленности. Широкое распространение получила система включения директоров и других представителей банков в наблюдательные советы торговых, промышленных и транспортных предприятий, страховых компаний и, с другой стороны, вступления промышленных монополистов в правления и советы банков.

Одним из путей дальнейшего обогащения финансовой олигархии была спекуляция ценными бумагами, которые выпускались акционерными обществами. Принимая участие в создании акционерных обществ и банков или реорганизуя их, финансовая олигархия обычно завладевала значительной частью акций и удерживала их в своих сейфах, чтобы затем, пустив их в продажу, присвоить огромную прибыль, иногда вдвое превышавшую первоначально вложенный капитал.

Осуществляя в больших масштабах поставки государству, особенно в связи с постоянной гонкой вооружений, размещая государственные займы, наконец, получая субсидии из государственной казны, могущественные финансовые и промышленные монополисты умножали свои богатства.

Вывоз капиталов. Международные монополии и раздел мира между ними

Важной особенностью нового, монополистического периода капитализма явился рост вывоза капиталов. Это было связано с крайним усилением неравномерности развития не только отдельных предприятий или отраслей промышленности, но и отдельных стран. С одной стороны, выдвинулась небольшая группа наиболее богатых капиталами государств-ростовщиков, а с другой стороны, существовала обширная сфера для приложения этих капиталов — многочисленные экономически отсталые страны с дешевой рабочей силой и сырьем. Экспорт капитала в эти страны осуществлялся в форме строительства предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, железных дорог и т.д., а также в виде кабальных займов. Так была создана «солидная основа империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств!» [1] При этом государства, уже ранее захватившие значительные колониальные владения, например Англия и Франция, были в более

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 230.

выгодном положении, чем молодые капиталистические державы — Германия, Соединенные Штаты, Япония. Это усиливало соперничество, обостряло противоречия между империалистами.

Монополистические союзы капиталистов крупных держав начали вступать в соглашения друг с другом, создавать международные картели с целью раздела рынков сбыта и сфер приложения капиталов. Однако создание международных монополий не привело к ослаблению империалистических противоречий. Напротив, оно явилось ступенью к новому взрыву этих противоречий на основе еще более острой конкурентной борьбы за передел мирового рынка. Борьба между двумя нефтяными трестами-гигантами — англо-голландским «Ройял Датч Шелл» и американским «Стандард ойл» — развертывалась в Мексике, Индонезии, Венесуэле, Румынии, Галиции — повсюду, где были обнаружены залежи нефти, а также на всех рынках сбыта нефтяных продуктов. В то же время стали складываться международные монополии в электротехнической и в некоторых других отраслях индустрии. Борьба монополистов за сферы господства, за «право» порабощать и грабить чужие народы порождала непрестанные столкновения между империалистическими державами, сплетаясь в клубок непримиримых противоречий.

В эпоху империализма повысилась также военно-стратегическая роль колоний и зависимых стран как опорных пунктов и поставщиков дешевого пушечного мяса. Даже в том случае, когда та или иная колония не приносила немедленных экономических или стратегических выгод, империалистические державы боролись за обладание ею, ибо только монопольное владение создавало гарантию против посягательств соперников. В начале XX в. уже полностью сложились экономические признаки новой исторической стадии в развитии капитализма: господство монополий, образование финансового капитала, особо важное значение вывоза капитала в отличие от вывоза товаров; начало экономического раздела мира международными союзами капиталистов, завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими державами [1].

К этому времени тенденция к установлению экономических связей и к разделению труда в международном масштабе чрезвычайно усилилась. Вместе с тем развитие производительных сил никогда еще не вступало в такое глубокое противоречие с частнокапиталистической формой присвоения. В полной мере сложилась система мирового капиталистического хозяйства, и в то же время утвердилось всесилие финансовой олигархии, когда «гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам» [2].

Тенденция к загниванию. Рост паразитизма

В целом капитализм в этот период развивался неизмеримо быстрее, чем раньше. Но его рост далеко отставал от возможностей, которые предоставлялись достижениями науки и техники. Господство монополий часто становилось препятствием к внедрению достижений науки и техники в производство. Установление монопольных цен нередко устраняло побудительные мотивы к техническому прогрессу. «Конечно, — писал В. И. Ленин, — возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но *тенденция* к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх» [3].

Вывоз капитала являлся одним из наиболее ярких проявлений капиталистического паразитизма: значительная часть господствующего класса оказалась вовсе непричастной к процессу производства и превратилась в рантье, живущих «стрижкой

[1] См. *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 253.
[2] Там же, стр. 195.
[3] Там же, стр. 263.

купонов». Паразитизм проявился также в увеличении непроизводительных затрат на предметы роскоши, рекламу, в переключении значительных слоев населения, занимавшихся общественно полезным трудом, на обслуживание буржуазии, и особенно в огромном росте производства средств разрушения. Строительство военно-морского флота, создание колоссальных армий, насыщение их тяжелой артиллерией стимулировали быстрое развитие военных отраслей промышленности. Военные концерны получали громадные доходы, росла численность военно-бюрократического аппарата.

Империализм и политическая реакция

Империализм выступил в качестве глубоко реакционной силы, борющейся против демократии и стремящейся к утверждению своего господства, к закабалению широчайших народных масс. Содержанием внешней и колониальной политики империалистических держав стало стремление к усилению гнета над подавляющим большинством человечества. Философию и историю, литературу и искусство империализм старался в той или иной степени пропитать реакционными идеями, вкусами и представлениями господствующих классов, насаждавшимися в целях развращения масс или их отвлечения от борьбы за экономическое, политическое, социальное и национальное освобождение. В частности, большое место в идеологии империализма заняла расовая теория в различных ее вариантах: в Германии это были утверждения об исторической миссии «германской расы», призванной якобы господствовать над остальными европейскими народами, в особенности над славянскими; в Англии и Соединенных Штатах — о превосходстве «англосаксонской расы» над всеми народами; во Франции — о превосходстве «латинской расы» и «галльской культуры»; в Японии укоренялось представление о ее «божественной миссии» руководить Китаем и, более того, всей Азией. Расовые теории, имевшие целью оправдать военную и колониальную агрессию, были одним из наиболее типичных и отвратительных проявлений того тлетворного духа, который империализм привносил во все сферы общественной, политической и духовной жизни.

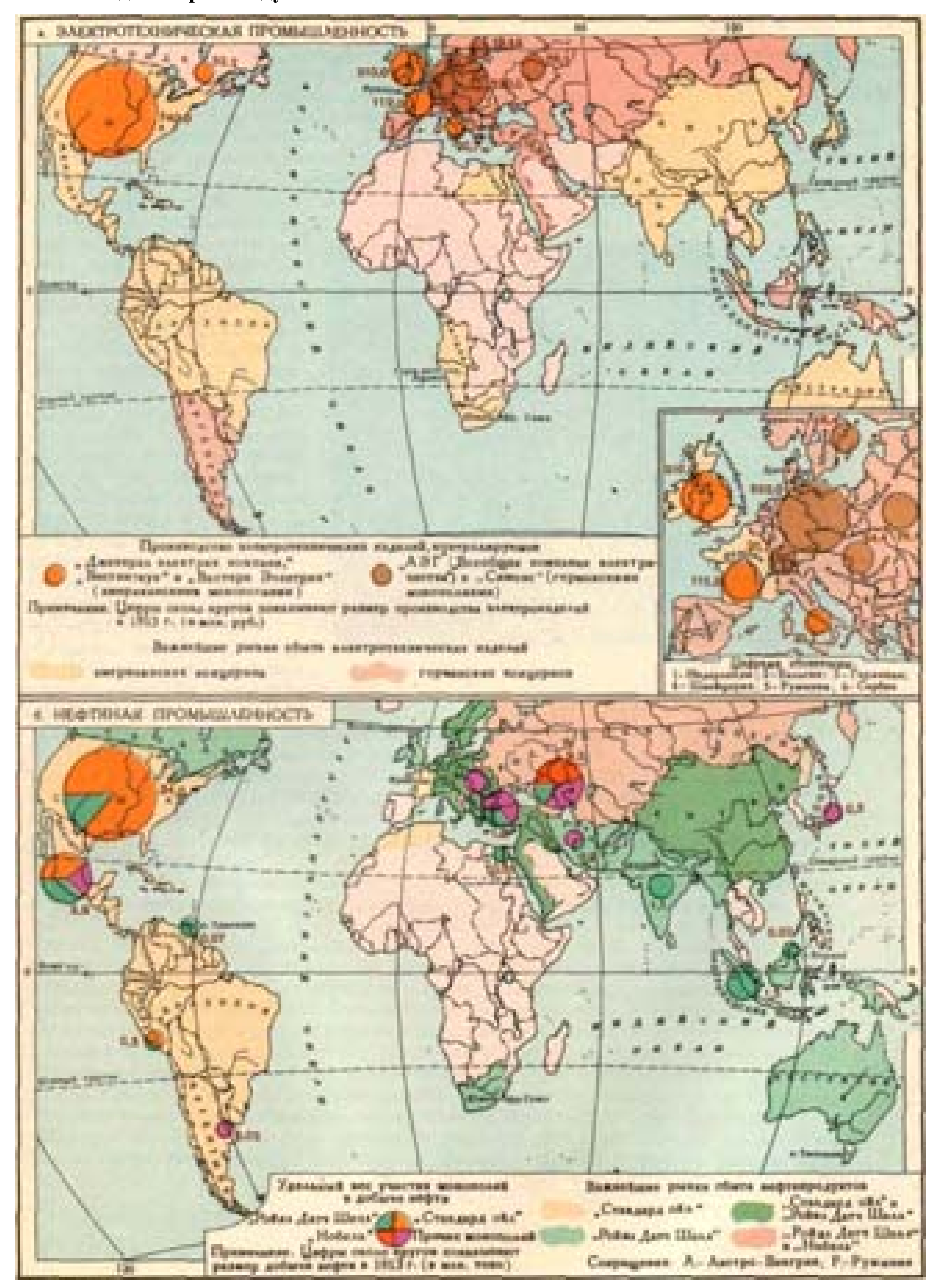
2. Первые войны эпохи империализма. Начало борьбы за передел мира

Борьба капиталистических держав за территориальный раздел мира сменилась с наступлением эпохи империализма еще более острой борьбой за его передел в соответствии с изменившимся соотношением сил. «Старые» колониальные державы — Великобритания, Франция, Россия — стремились удержать и еще больше расширить свои империи. Германия, Соединенные Штаты Америки, Япония и Италия, недавно вышедшие на арену колониальной политики, требовали своего «места под солнцем», т. е. своей крупной доли в ограблении народов колониальных и полуколониальных стран. Вступая в острое соперничество, империалистические державы не останавливались и перед применением вооруженной силы. В. И. Ленин писал, что «при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа,.. ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может» [1]. Неизбежным спутником монополистического капитализма стали порожденные им грабительские империалистические войны.

Наступление эпохи монополистического капитализма ознаменовалось тремя войнами империалистического характера — испано-американской, англо-бурской и русско-японской.

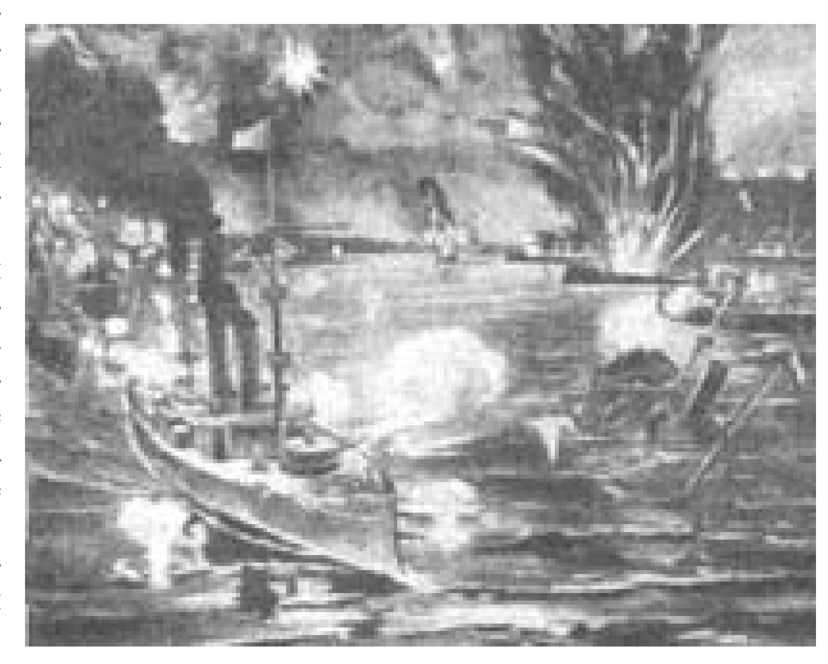
[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 281.

Раздел мира между монополистическими союзами капиталистов к 1914 г.

Испано-американская война 1898 г.

Первую из этих войн развязал американский империализм. Стремясь приобрести новые колонии, он рассчитывал осуществить свои планы за счет передела колониальных владений более слабых и отсталых держав. С этой целью правящие круги Соединенных Штатов решили использовать серьезные затруднения, которые испытывала одряхлевшая испанская монархия. Под ее властью все еще находились острова Куба и Пуэрто-Рико в Карибском море, Каролинские и Марианские острова, Филиппины, острова Палау на Тихом океане и ряд владений на африканском континенте. Экономические позиции Испании в ее колониях подрывались как изнутри — в связи с отсталостью испанской экономики, так и извне — усиленным проникновением капитала других держав. В то же время население колоний вело упорную национально-освободительную борьбу против испанского гнета. Наиболее крупные размеры освободительное движение приняло на Кубе и на Филиппинах. Восстание на Кубе началось еще в 1868 г. В 1878 г. помещики и часть буржуазии Кубы пошли на сговор с испанскими колонизаторами, и движение было подавлено. Но в 1895 г. вспыхнуло новое восстание на Кубе, а в 1896 г. и на Филиппинах.

Бой у Манилы.
Гравюра. 1898 г.

Куба и Пуэрто-Рико привлекали внимание правящих кругов Соединенных Штатов не только в качестве ценного источника сырья (сахарный тростник) и выгодной сферы приложения капитала, но и как стратегический ключ на подступах к Центральной Америке и Карибскому бассейну, к Панамскому перешейку, через который проектировалось прорытие канала. На Тихом океане американский империализм нацелился на Филиппинские острова, чтобы проложить себе дорогу к рынкам Восточной Азии.

Поводом к испано-американской войне послужило освободительное восстание на Кубе. Развернув лицемерную пропаганду против «испанских жестокостей», американские империалисты особенно успешно использовали известие о том, что 15 февраля 1898 г. на американском корабле «Мейн», стоявшем у Гаваны, при таинственных обстоятельствах произошел взрыв. Все попытки испанского правительства избежать вооруженного конфликта оказались напрасными. Американское правительство последовательно вело дело к войне. Оно рассчитывало при этом на то, что ему не смогут помешать другие империалистические государства, в том числе Англия и Германия ввиду глубоких противоречий между ними. Более того, Англия, занятая в это время осуществлением своей собственной колониальной экспансии, в особенности в Южной Африке, была заинтересована в сближении с Соединенными Штатами. Старания германского правительства сколотить антиамериканскую дипломатическую коалицию европейских держав потерпели неудачу. 20 апреля 1898 г. Соединенные Штаты предъявили Испании ультиматум, составленный в нарочито резком тоне.

Ультиматум требовал отказа Испании от Кубы. Несмотря на то, что Испания была готова пойти на уступки, американские империалистические круги развязали войну. Военные действия начались 21 апреля 1898 г. В этот день американский флот блокировал Кубу. Кубинские повстанцы в это же время вели успешную борьбу против испанских гарнизонов. После того как американский флот, пользуясь своим тройным превосходством, уничтожил посланную к берегам Кубы испанскую эскадру, американские войска приступили к активным действиям. Однако главная тяжесть борьбы пала на плечи кубинских повстанцев. Тем не менее, когда испанские власти капитулировали, американцы отстранили кубинских представителей от переговоров. Сбросив маску борцов за освобождение кубинского народа. Соединенные Штаты оккупировали Кубу.

Такого же характера события развивались и на Филиппинах. Еще задолго до начала войны американское морское командование дало указание Тихоокеанской эскадре быть готовой к нападению на Филиппины. 1 мая испанский флот, состоявший из устарелых, плохо оснащенных и слабо вооруженных деревянных судов, был сожжен и потоплен в Манильском заливе.

К этому времени американские военные власти установили связь с находившимися в эмиграции деятелями филиппинской хунты (Агинальдо и др.) и доставили их на Филиппины, рассчитывая использовать в своих интересах национально-освободительное движение филиппинского народа против испанских колонизаторов. В упорной борьбе филиппинский народ ликвидировал владычество Испании и образовал самостоятельную Филиппинскую республику. Участие американских войск в изгнании испанских гарнизонов было незначительным. Но американские военные власти не допустили, чтобы филиппинские повстанцы заняли Манилу. Договорившись с испанским командованием о ее сдаче, они предприняли похожий на инсценировку штурм, чтобы продемонстрировать свою якобы решающую роль в разгроме испанских сил и тем самым обеспечить в дальнейшем аннексию Филиппин.

10 декабря 1898 г. в Париже был заключен испано-американский мирный договор, по которому Куба объявлялась «независимой», а фактически попадала под американский протекторат. Филиппинские острова, Пуэрто-Рико, а также остров Гуам, самый большой из группы Марианских островов, отходили к Соединенным Штатам.

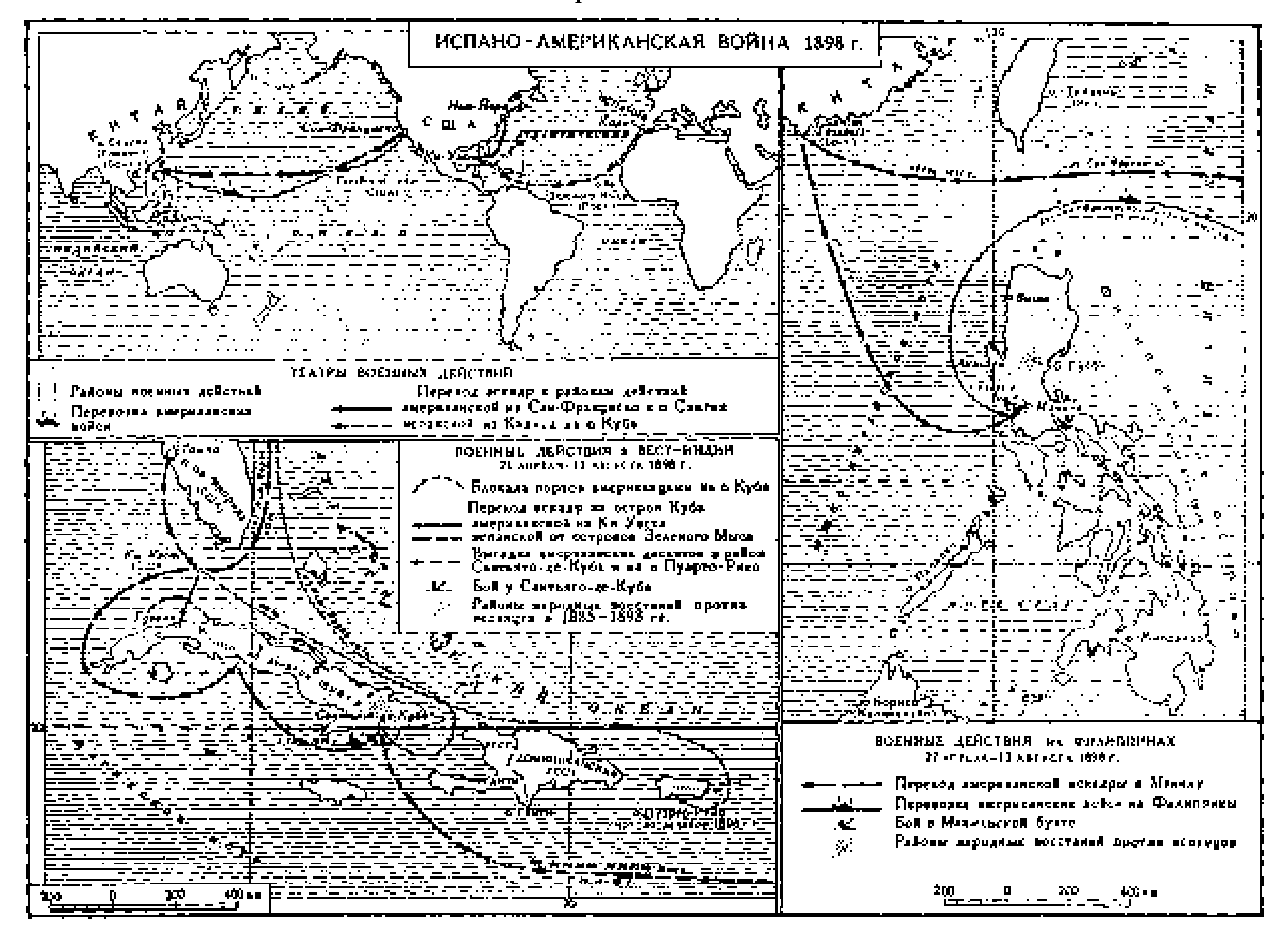
Филиппинский народ поднялся на борьбу за свою независимость. Колониальная война американского империализма против Филиппинской республики была длительной и жестокой. Американские войска сжигали поселения, опустошали целые районы и беспощадно расправлялись с жителями.

В разделе испанских колоний приняли участие и германские империалисты. В феврале 1899 г. Германия вынудила Испанию продать ей острова Каролинские, Марианские (за исключением Гуама) и Палау. В том же году Соединенные Штаты Америки и Германия поделили архипелаг Самоа, причем к Соединенным Штатам отошел остров Тутуила и некоторые другие, менее крупные. Вместе с ранее захваченными Гавайскими островами эти новые американские владения составили систему опорных баз на Тихом океане — на подступах к Японии и Корее, к Китаю и Юго-Восточной Азии.

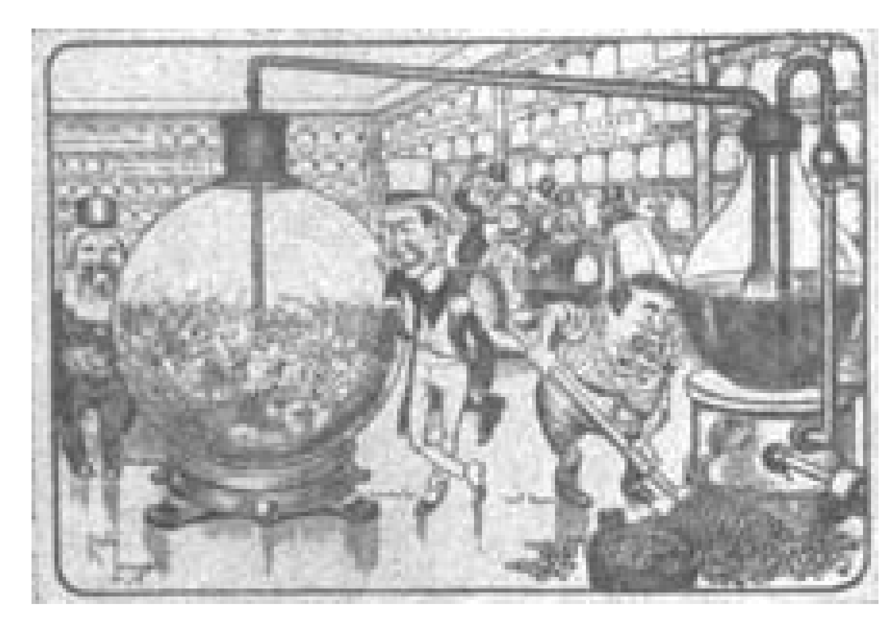
Англо-бурская война

В конце 90-х годов правящие круги Англии были заняты подготовкой войны в Южной Африке. Крупные английские капиталистические компании, заинтересованные в золотых и алмазных копях Трансвааля и Оранжевой республики, не отказались от своих замыслов захвата бурских государств. Английское правительство было вынуждено, однако, на первых порах считаться и с возможным противодействием Германии, экономическое и политическое влияние которой в бурских республиках было довольно значительным. Стремясь устранить или ослабить влияние своего германского соперника в Южной Африке, английские империалисты решили

Испано-Американская война 1898 г.

поддержать его экспансионистскую политику на Ближнем Востоке (в частности, проект сооружения Багдадской железной дороги). В марте 1899 г. Сесил Родс явился в Берлин, где в переговорах с германским правительством раскрыл намерение Англии захватить бурские республики и построить трансафриканскую железнодорожную магистраль Кейптаун — Каир. «Зато, — заявил он, — Германия может без ущерба действовать в Малой Азии». Так переплетались планы передела сфер влияния в Южной Африке и в Передней Азии. Вслед за этим, весной и летом 1899 г., Дж. Чемберлен и губернатор Капской колонии Милнер начали провоцировать Трансвааль, открыто вмешиваясь в его внутренние дела и выдвигая все новые и новые политические требования, в расчете на то, что они будут отвергнуты бурами. Со своей стороны президент Трансвааля Крюгер, понимая неизбежность войны, но желая выиграть время, необходимое для закупки оружия в европейских странах, вступил в переговоры с Англией. Осенью 1899 г. английское правительство сконцентрировало войска у границ бурских республик. Чтобы предупредить грозящее вторжение, буры в октябре 1899 г. объявили Англии войну и начали военные действия. Развивая энергичное наступление, они нанесли поражение крупным отрядам англичан и овладели частью Капской колонии.

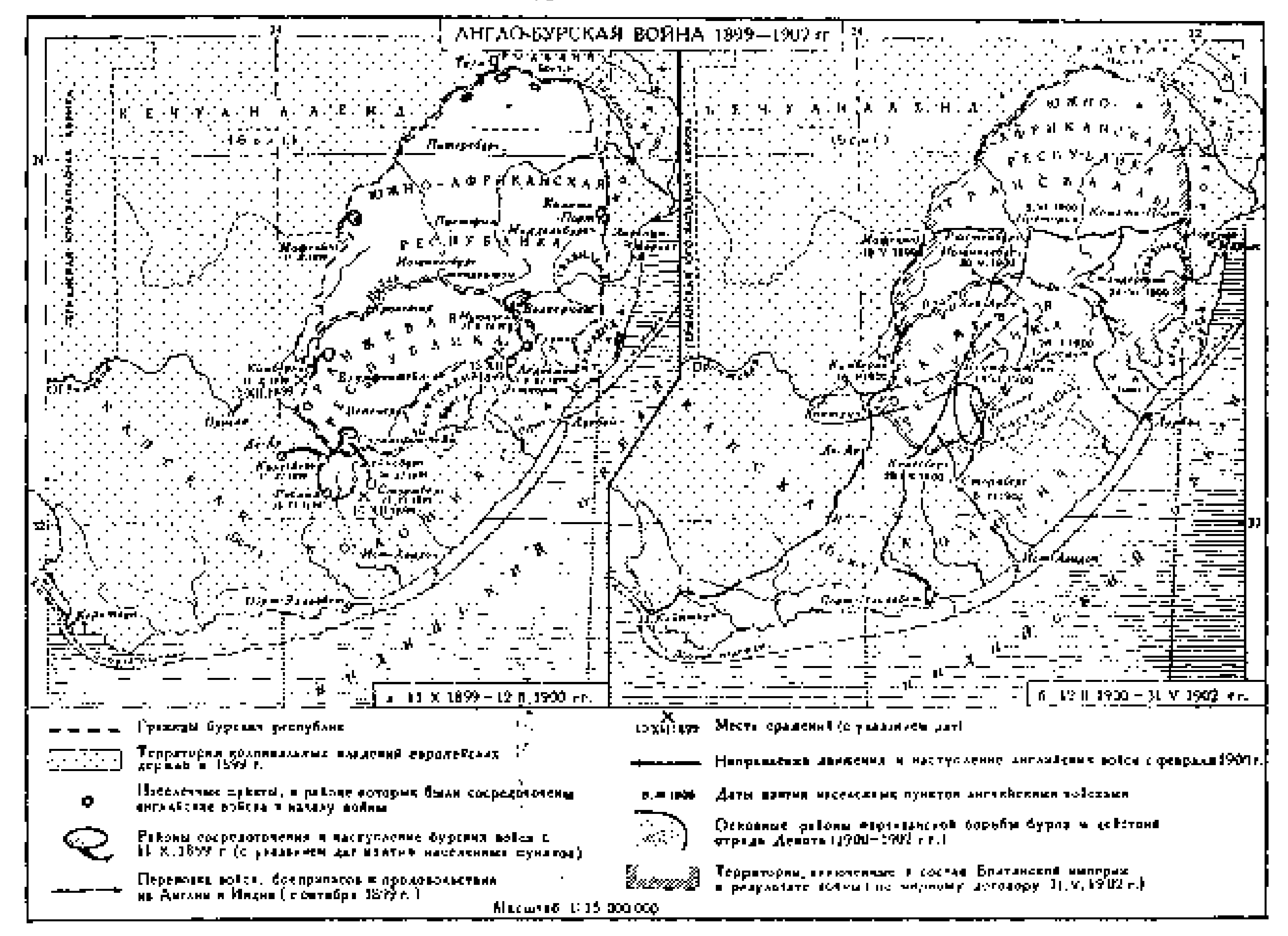
«Война и капитал, или превращение человеческой крови в деньги».
Карикатура из немецкого журнала «Дер варе Якоб».
(На карикатуре изображены Солсбери, Чемберлен, Сесил Родс.) 1900 г.

Буржуазное общественное мнение в Англии было потрясено случившимся. Империалистическая печать создала атмосферу «национальной трагедии». Командующим южноафриканскими войсками был назначен лорд Робертс, а начальником его штаба — Китченер, выдвинувшийся при завоевании Судана.

Буры, защищавшие свою независимость, проявили большую стойкость и мужество. Однако ресурсы Британской империи и двух маленьких бурских республик были слишком неравными. Несмотря на первые победы, 60-тысячная армия буров не могла противостоять 450-тысячной армии противника. Кроме того, продолжая политику угнетения и эксплуатации коренного населения страны, буры сняли с фронта значительные силы и направили их в тыл на подавление начавшегося восстания местных племен.

В феврале 1900 г. началось планомерное наступление англичан. В июне английские войска захватили столицу Трансвааля — Преторию. Робертс провозгласил присоединение Трансвааля и Оранжевой республики к Британской империи. Президент Крюгер был вынужден эмигрировать в Европу. Тем не менее буры продолжали сопротивляться; началась партизанская война. Подвижные отряды буров под командованием Луиса Бота, Смэтса и Де Вета прерывали английские коммуникации, обрушивались на отряды англичан, захватывали опорные пункты,

Англо-Бурская война 1899—1902 гг.

совершали дерзкие налеты даже в непосредственной близости от столицы. Охрана железных дорог, баз сосредоточения и снабжения требовала огромного количества войск, которые распылялись на большом пространстве. Оккупанты несли потери в бесконечных стычках.

В борьбе против буров английское командование действовало беспощадно. Опорные пункты партизанской войны — фермы — уничтожались, население сгонялось в лагери за колючую проволоку, где люди, в особенности дети, тысячами умирали

Сражение отряда буров с английскими войсками.
Фотография. 1900 г.

от голода и болезней. Вдоль железных дорог на расстоянии выстрела были установлены блокгаузы, и всякий приближавшийся к полотну расстреливался. Используя колоссальное численное превосходство, Китченер методически оттеснял отряды буров в загоны из колючей проволоки и принуждал к сдаче.

Мирный договор был подписан 31 мая 1902 г. Буры стали британскими подданными. Английская финансовая олигархия добилась присоединения к империи нового источника крупнейших прибылей. В 1910 г. бывшие республики Трансвааль и Оранжевая вошли в состав нового британского доминиона — Южно-Африканского Союза. Английским колонизаторам удалось добиться сближения с верхушкой буров благодаря совместно проводимой политике угнетения коренного африканского населения и иммигрантов — китайцев и индийцев.

Русско-японская война 1904—1905 гг.

Важным очагом империалистических противоречий в начале XX в. явился Дальний Восток. Уже в последние годы XIX в., после японо-китайской войны 1894—1895 гг., усилилась борьба держав за влияние в Китае, а также в Корее.

Сразу же после окончания японо-китайской войны правящие круги Японии начали готовиться к новой войне, — на этот раз против России, рассчитывая вытес-

нить ее из Маньчжурии (Северо-Восточного Китая) и Кореи и вместе с тем захватить русские территории на Дальнем Востоке, в частности Сахалин.

С другой стороны, среди правящих кругов царской России усилилось стремление к экспансии в Северном Китае и в Корее. С этой целью при участии французского капитала в 1895 г. был создан Русско-китайский банк, в правлении которого решающую роль играло царское министерство финансов. Одновременно было решено приступить к сооружению участка Сибирской железной дороги, который

Порт-Артур (Люйшунь).
Фотография. 1904 г.

проходил бы по китайской территории. Инициатор этого проекта, министр финансов С. Ю. Витте считал, что получение Россией концессии на постройку этой дороги откроет широкие возможности для экономического проникновения и усиления политического влияния России во всем Северном Китае. После длительных переговоров царское правительство добилось согласия Китая на предоставление концессии. По настоянию китайской стороны концессия формально передавалась не русскому правительству, а Русско-китайскому банку, который в целях ее осуществления создал «Общество Китайско-восточной железной дороги». Подписание договора о концессии (8 сентября 1896 г.) открыло новый этап в дальневосточной политике царизма и в развитии противоречий между Россией и Японией, которая также стремилась к захвату Северо-Восточных провинций Китая.

Положение осложнялось тем, что русско-японское соперничество к этому времени усилилось и в Корее. По соглашению, подписанному в Сеуле 14 мая 1896 г., Япония и Россия получили право содержать в Корее свои войска, а договор, подписанный в Москве 9 июня того же года, признал за обеими державами взаимно равные права в этой стране. Основав Русско-корейский банк и направив в Сеул военных инструкторов и финансового советника, царское правительство на первых порах факти-

чески приобрело в Корее большее политическое влияние, чем Япония. Но вскоре Япония, опираясь на поддержку Англии, стала вытеснять Россию. Царское правительство было вынуждено признать преимущественные экономические интересы Японии в Корее, закрыть Русско-корейский банк и отозвать своего финансового советника при корейском короле. «Мы явно отдали Корею под доминирующее влияние Японии», — так оценил Витте создавшуюся обстановку.

После того как Германия захватила Цзяочжоу и между главными капиталистическими державами обострилась борьба за раздел Китая, царское правительство заняло Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний), а в марте 1898 г. добилось заключения с Китаем договора об аренде Ляодунского полуострова, занятии арендованной территории русскими войсками и предоставлении концессии на строительство ветки от Китайско-восточной железной дороги до Порт-Артура и Дальнего. В свою очередь правящие круги Японии форсировали подготовку к новой более широкой экспансии, рассчитывая закончить эту подготовку раньше, чем Россия завершит строительство Китайско-восточной железной дороги. «Война стала неизбежной, — писал впоследствии генерал Куропаткин, — но мы этого не сознавали ив должной мере не готовились к ней».

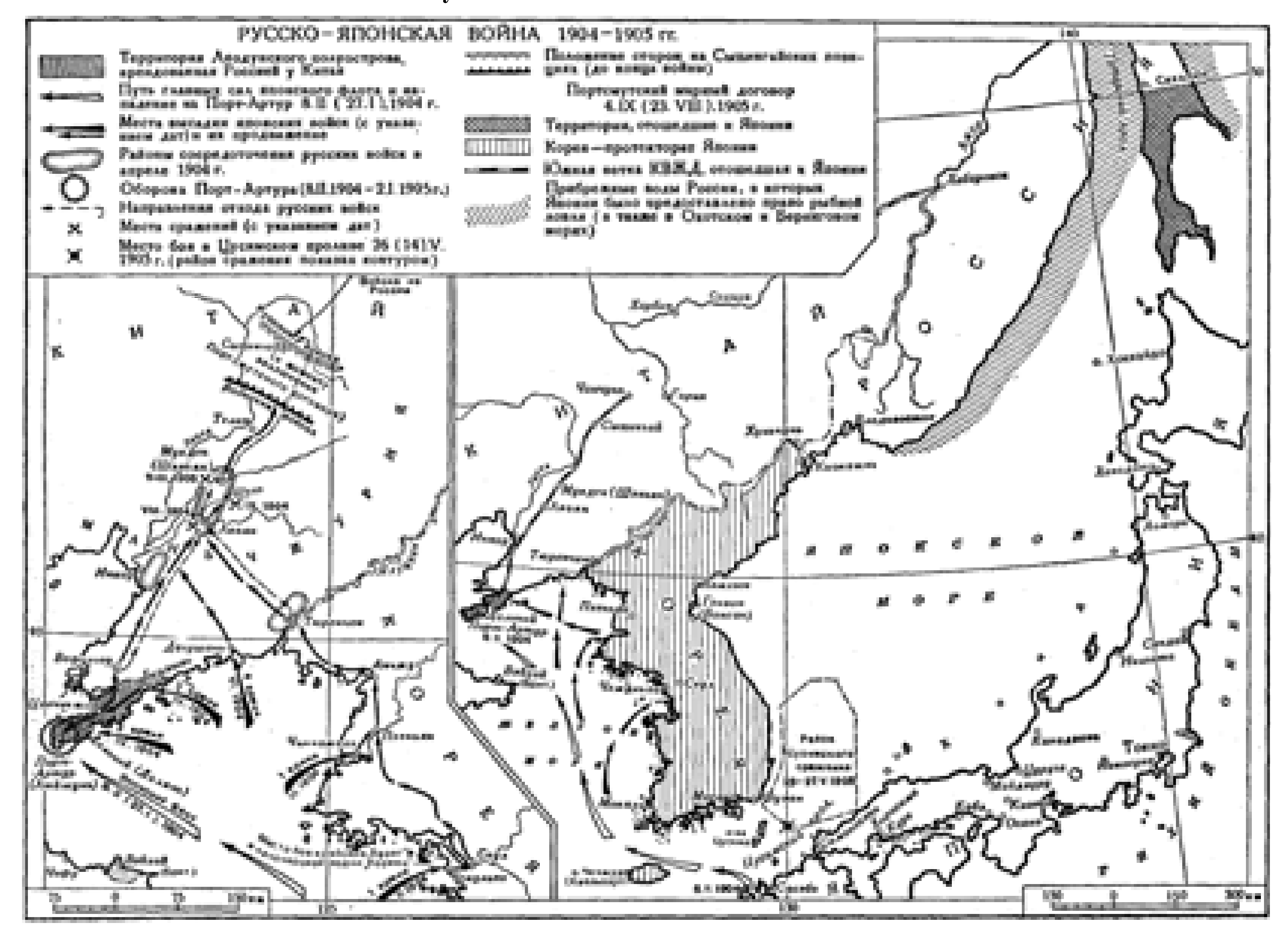
Народное восстание ихэтуаней и империалистическая интервенция в Китае еще более обострили противоречия между державами, в частности между Россией и Японией. В нарастании русско-японского конфликта немалую роль играли европейские державы, а также Соединенные Штаты Америки. В ходе подготовки к войне с Россией японское правительство искало союзников и стремилось изолировать Россию на международной арене. Таким союзником стала Англия, давнишняя соперница России не только в Китае, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

В январе 1902 г. был подписан договор об англо-японском союзе, направленный прежде всего против России. Благодаря союзу с Англией Япония могла приступить к осуществлению своих агрессивных планов на Дальнем Востоке, будучи уверенной, что ни Франция, ни Германия не вмешаются в ее конфликт с Россией. С другой стороны, Англия получала возможность нанести при помощи Японии серьезный удар России и, кроме того, усилить в известной степени свое влияние в Европе в борьбе против нового соперника — Германии.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки также рассчитывали при помощи Японии ослабить влияние России на Дальнем Востоке и усилить свое собственное влияние в Китае (в частности, в Маньчжурии) и в Корее. С этой целью американские империалисты были готовы предоставить Японии далеко идущую поддержку. В свою очередь Германия, стремясь подорвать или ослабить союз между Францией и Россией, а также развязать себе руки в Европе и создать более благоприятные условия для своего проникновения на Ближний Восток, втайне подталкивала как Россию, так и Японию к войне друг против друга. Таким образом, задуманная война против России соответствовала интересам не только японского, но и английского, американского и германского империализма.

Царское правительство, убедившись в том, что международная обстановка складывается для России неблагоприятно, решило подписать с Китаем договор (8 апреля 1902 г.), по которому китайское правительство получало возможность восстановить в Маньчжурии свою власть, «как это было до занятия означенной области русскими войсками». Царское правительство даже обязалось в течение полутора лет вывести оттуда свои войска. Однако под влиянием придворных и военных кругов, наиболее типичным представителем которых был ловкий делец Безобразов, в дальневосточной политике царизма возобладал агрессивный, авантюристский курс. Безобразовская клика добивалась концессий в Корее и настаивала на том, чтобы царское правительство любой ценой удерживало Маньчжурию в своих руках. За войну с Японией выступала и та часть правящих кругов, которая усматривала в этой войне средство предотвращения назревавшей в России революции. Другая

Русско-Японская война 1904—1905 гг.

группировка во главе с Витте также являлась сторонницей экспансии на Дальнем Востоке, но считала, что в данный момент нужно действовать преимущественно экономическими методами. Зная, что Россия не подготовлена к войне, Витте хотел оттянуть ее. В конце концов в политике царизма победил курс на военную авантюру. Разоблачая дальневосточную политику русского царизма, Ленин писал: «Кому выгодна эта политика? Она выгодна кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги на срочных военных заказах... Такая политика выгодна кучке дворян, занимающих высокие места на гражданской и военной службе. Им нужна политика приключений, потому что в ней можно выслужиться, сделать карьеру, прославить себя «подвигами». Интересам этой кучки капиталистов и чиновных пройдох наше правительство, не колеблясь, приносит в жертву интересы всего народа» [1].

Правящие круги Японии были отлично информированы о неподготовленности России к войне на Дальнем Востоке. Прикрывая свои подлинные, агрессивные цели всякого рода дипломатическими ухищрениями в переговорах с Россией, японские милитаристы вели дело к войне.

В ночь на 9 февраля 1904 г. японская эскадра под командованием адмирала Того вероломно, без объявления войны, напала на русский флот, стоявший в Порт-Артуре. Лишь 10 февраля 1904 г. Япония формально объявила войну России. Так началась русско-японская война, носившая империалистический характер как со стороны Японии, так и со стороны царской России.

Развернув активные операции на море и неожиданными ударами ослабив русские военно-морские силы, японское командование обеспечило себе благоприятные условия для переброски и развертывания основных сухопутных сил на азиатском материке. Одновременно с нападением на Порт-Артур японское командование предприняло десантные операции в Корее. Русский крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец», находившиеся в корейском порту Чемульпо, после геройской неравной борьбы были затоплены русскими моряками. 13 апреля 1904 г. вблизи Порт-Артура подорвался на мине и затонул русский броненосец «Петропавловск», на котором находился вновь назначенный командующий Тихоокеанским флотом, выдающийся флотоводец вице-адмирал С. О. Макаров (вместе с ним погиб его друг, замечательный художник В. В. Верещагин). В конце апреля, сосредоточив крупные силы на севере Кореи, японская армия нанесла поражение русским войскам на реке Ялу и вторглась в Маньчжурию. Одновременно крупные японские силы (две армии) высадились на Ляодунском полуострове — к северу от Порт-Артура и подвергли крепость осаде.

Внезапное нападение Японии заставило Россию начать войну в условиях, когда не было еще закончено строительство транссибирской магистрали и крупных сооружений в Порт-Артуре. На ходе и результатах войны сказалась военная и экономическая отсталость России.

В начале сентября 1904 г. царская армия потерпела крупную неудачу под Ляояном. Обе стороны понесли значительные потери. Осажденный Порт-Артур долго и упорно оборонялся. Однако 2 января 1905 г. командир крепости генерал Стессель сдал Порт-Артур японцам.

Падение Порт-Артура получило широкий международный отклик. В прогрессивных кругах всего мира оно расценивалось как тяжелое поражение русского царизма. В. И. Ленин по поводу падения Порт-Артура писал: «Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Китайская война, Соч., т. 4, стр. 349—350.
[2] *В. И. Ленин,* Падение Порт-Артура, Соч., т. 8, стр. 37.

В марте 1905 г. под Мукденом (Шэньяном) произошло последнее крупное сухопутное сражение. В бой были введены главные силы. Японское командование стремилось осуществить свой замысел охвата русской армии с флангов. Этот план не удался. Однако командующий русской армией генерал Куропаткин приказал войскам отступить. Отступление было проведено в обстановке дезорганизации и паники. Мукденское сражение явилось крупной неудачей царской армии. 27—28 мая 1905 г. произошла новая тяжелая для царской России военная катастрофа: в Цусимском проливе была уничтожена русская эскадра под командованием Рождественского, прибывшая на Дальний Восток из Балтийского моря.

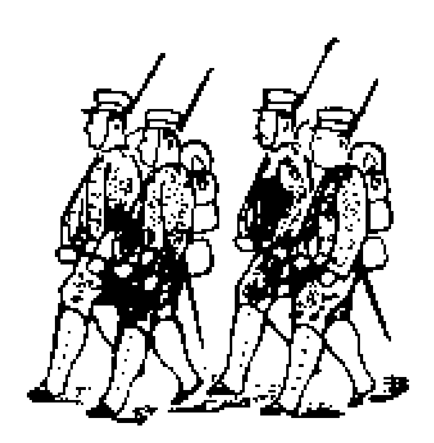
Несмотря на военные успехи, Япония испытывала крайнее напряжение; ее финансовые и людские резервы были на исходе. В этих условиях, как понимали японские империалисты, затяжка войны становилась крайне нежелательной и даже опасной. К лету 1905 г. изменилась и международная обстановка. Правящие круги Англии и Соединенных Штатов, прежде сами разжигавшие войну между Японией и Россией, теперь хотели поскорее прекратить ее. Англия намеревалась сконцентрировать свои силы против германского соперника. Кроме того, ввиду подъема национального движения в Индии она стремилась внести в союзный договор с Японией новые условия, предусматривающие участие Японии в охране английских колоний в Восточной Азии. Соединенные Штаты Америки рассчитывали, что взаимное ослабление России и Японии создаст более широкие возможности для американской экспансии на Дальнем Востоке. В переговорах с японским правительством они объявили себя неофициальным участником англо-японского союза и выразили готовность признать захват Кореи Японией при условии, что Япония гарантирует Соединенным Штатам неприкосновенность захваченных ими Филиппин. В марте 1905 г. американское правительство выдвинуло предложение выкупить железные дороги в Маньчжурии и поставить их под «интернациональный контроль», в котором главную роль играли бы американские монополии. Позднее могущественные группы американского финансового капитала, занимавшиеся финансированием Японии во время войны, предъявили претензии на право эксплуатации Южно-Маньчжурской железной дороги.

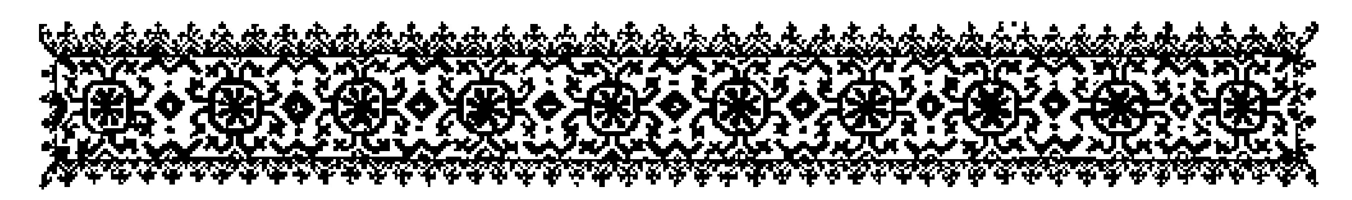
8 июня 1905 г. президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт выступил с предложением о мирных переговорах между Россией и Японией. Царское правительство охотно воспользовалось предложением Рузвельта, так как нуждалось в мире, чтобы усилить борьбу против развернувшейся революции.

Русско-японские мирные переговоры начались в Портсмуте (США) в августе 1905 года. Пользуясь поддержкой Соединенных Штатов и Англии, японская делегация выдвинула в Портсмуте огромные требования. В частности, Япония рассчитывала получить военную контрибуцию с России и часть русской территории — остров Сахалин. В центре внимания участников переговоров были эти два основных японских требования. Что касается Маньчжурии и Кореи, то царизм с самого начала соглашался признать господствующее положение Японии в южной части Маньчжурии и фактически отказывался от всяких притязаний на Корею. Столкнувшись с противодействием русского уполномоченного Витте по вопросу о Сахалине и контрибуции, японский уполномоченный Комура угрожал прервать переговоры. Т. Рузвельт, выступавший в качестве «посредника», начал оказывать давление на Россию, стремясь добиться от нее уступок в пользу Японии. В том же направлении закулисно действовали правительства Германии и Франции. Когда царское правительство отклонило японские требования о территориальных уступках и контрибуции, японское правительство предложило Комура подписать мирный договор. Однако, не зная об этом, царь в последний момент согласился уступить южную половину острова Сахалина и оплатить стоимость содержания в Японии русских военнопленных.

5 сентября 1905 года был подписан Портсмутский мирный договор. Он передавал в руки Японии часть китайской территории — так называемую Квантунскую арендованную область с Порт-Артуром и южную ветку Китайско-восточной железной дороги. Япония получила половину острова Сахалин (к югу от 50-й параллели), а также право рыбной ловли в русских территориальных водах. Над Кореей фактически устанавливался японский протекторат.

Поражение царской России в войне с Японией оказало серьезное влияние на расстановку сил империалистических держав не только на Дальнем Востоке, но и в Европе. Вместе с тем оно ускорило развитие революционных событий в России.

ГЛАВА XIX
ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В начале XX в. в России созрели предпосылки народной революции — первой революции новой, империалистической эпохи. Противоречия, порожденные пореформенным развитием, достигли к этому времени особой остроты.

1. Назревание революционного кризиса

Социально-экономические предпосылки революции

Экономический кризис 1900—1903 гг. потряс всю систему российского капитализма.

Кризис начался в легкой промышленности, но с наибольшей силой он поразил новые отрасли тяжелой индустрии. Бездействовало около половины домен и до 45% всех нефтяных скважин. Особенно резко сократилось производство рельсов, паровозов, вагонов. Лишь в конце 1903 и начале 1904 г. в ряде отраслей промышленности появились первые признаки оживления, не перешедшего, однако, в общий подъем.

Кризис сопровождался массовой безработицей, ухудшением условий труда рабочих, разорением множества мелких и средних предпринимателей. Одновременно усилилась концентрация производства, увеличилась мощь крупных и крупнейших предприятий, поддерживаемых банками — иностранными и русскими. Характерной чертой этого периода является возникновение монополистических объединений, преимущественно в форме синдикатов. Число монополий в начале XX в. было невелико (около тридцати). Но они утвердились, хотя и не сразу, в главных отраслях тяжелой промышленности и постепенно овладели важнейшими источниками сырья

и топлива. Таковы были «Продамета» — объединение южных металлургических заводов, «Продуголь», в состав которого вошли крупнейшие угольные предприятия Донбасса, «Продвагон», паровозостроительный синдикат и др. В нефтяной промышленности господствовало несколько фирм — Нобеля, Ротшильда, Манташева, связанных между собой, а также с другими международными монополиями соглашениями о разделе внутренних и внешних рынков.

Крайняя неравномерность развития отдельных частей общероссийской капиталистической системы усилилась с переходом к империализму. В России особенно велик был разрыв между немногими, высокоразвитыми отраслями промышленности и остальными ее отраслями. Рядом с крупными индустриальными районами продолжали сохраняться огромные территории, на которых только совершался переход от патриархально-феодальных отношений и полунатурального хозяйства к капитализму в его домонополистических формах. Коренное противоречие российской экономики В. И. Ленин определил так: «...Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!» [1]

Тридцати тысячам крупнейших землевладельцев принадлежало в начале XX в. 70 млн. десятин земли — примерно столько же, сколько имели 10,5 млн. крестьянских дворов, находившихся в кабале у помещиков. Пока на громадной территории земледельческого центра страны существовали латифундии и отработки, неизбежны были низкий уровень сельского хозяйства, нищета и придавленность миллионов крестьян.

Разорение и экспроприация крестьянства происходили в громадных размерах: за одно десятилетие (с конца 80 до конца 90-х годов) число дворов бедноты — безлошадных и однолошадных — выросло на один миллион. В 1901 г. страну вновь постигли неурожай и голод, охватившие 20 губерний с 24 миллионами населения.

Переплетение нарождавшегося монополистического капитализма с многочисленными пережитками крепостничества, с полицейским произволом и деспотизмом самодержавия составляло решающую особенность общественного строя России начала XX в. Самая насущная историческая задача заключалась тогда в ликвидации царизма и его главного оплота — помещичьего землевладения.

Если аграрный, крестьянский вопрос был ключевым вопросом назревавшей революции, то ее движущие силы и формы борьбы, ее ход и перспективы определялись в громадной мере новой расстановкой классовых сил, созданной развитием капитализма, и прежде всего ростом пролетариата, превращением его в класс-гегемон общедемократического движения.

К началу XX в. рабочий класс являлся самой крупной в стране общественной силой, уже обладавшей значительным опытом стачечной борьбы. Важнейшей чертой массового рабочего движения в России было то, что оно с самого начала выступило под руководством революционной социал-демократии.

Создание революционной марксистской партии

Возникновение марксистской партии в России было подготовлено всем предшествующим развитием рабочего движения и революционной марксистской мысли, решительным размежеванием русских марксистов со своими идейными противниками, разгромом народничества и «легального марксизма». В этой борьбе выросли и закалились марксистские кадры в России. Их признанным руководителем стал В. И. Ульянов-Ленин — могучий теоретик и страстный революционер-практик, который повел русское рабочее движение новыми, неизведанными еще путями.

Из сибирской ссылки В. И. Ленин вернулся с тщательно продуманным планом создания в России пролетарской партии. В условиях царизма это могла быть лишь нелегальная партия с ядром закаленных в борьбе, опытных профессиональных революционеров; вокруг них должны были объединиться сотни и тысячи организо-

[1] *В. В. Ленин,* Политические заметки, Соч., т. 13, стр. 406.

ванных рабочих-партийцев, опирающихся на сочувствие и поддержку всего пролетариата, самых широких народных масс. Уже тогда созрели у Ленина основные идеи, которые были развиты им позднее в книгах «Что делать?» (1902 г.) и «Шаг вперед, два шага назад» (1904 г.), составив целостное учение о революционной марксистской партии — партии нового типа.

Выдающуюся роль в борьбе за партию сыграла ленинская «Искра» — нелегальная общерусская газета, издававшаяся за границей. «Искра» была не только глашатаем марксистских идей, но и организатором революционной социал-демократии, быстро откликавшимся на злобу дня и объединявшим революционные действия рабочих в разных частях России. Деятельность «Искры» и искровских социал-демократических организаций расширяла кругозор передовых рабочих, подводила их к пониманию политических задач пролетариата, его роли передового борца за демократию.

Защищая марксистскую программу и тактику пролетарской партии, «Искра» развернула непримиримую борьбу против проводников буржуазной идеологии в рабочем движении — «экономистов», выступала с резкой критикой мелкобуржуазной партии «социалистов-революционеров» (эсеров), возникшей в 1901 г. В ряде статей Ленин вскрыл беспринципность эсеровской программы, представлявшей собой эклектическую смесь народнических предрассудков с ревизионизмом. Эсеров роднило с «экономистами» отрицание роли революционной теории и необходимости диктатуры пролетариата. Подобно либеральным народникам, эсеры идеализировали крестьянскую общину, скрывая под термином «трудовое крестьянство» противоположность классовых интересов сельской буржуазии и пролетарских слоев деревни. Большой вред революционному движению наносила эсеровская террористическая тактика, которую В. И. Ленин назвал «революционным авантюризмом».

Дело, начатое «Искрой», завершил подготовленный ею второй съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), состоявшийся в июле— августе 1903 г. В ожесточенной борьбе с оппортунистами Ленин и его соратники отстояли принципы партии нового типа. На съезде была принята разработанная редакцией «Искры», при руководящем участии В. И. Ленина, программа партии, с исключительной четкостью и последовательностью формулировавшая коренные положения марксизма. Это была тогда единственная в мире программа рабочей партии, в которой выдвигалась как главная задача борьба за диктатуру пролетариата. В программе РСДРП органически сочетались определение конечной цели — социалистической революции с указанием ближайших задач партии в надвигавшейся буржуазно-демократической революции: низвержения самодержавия и замены его демократической республикой, введения 8-часового рабочего дня, революционной ликвидации остатков крепостничества. Программа провозгласила право наций на самоопределение.

В острой борьбе обсуждался на съезде организационный вопрос. В. И. Ленин отстаивал принцип монолитной партии, сильной идейным единством своих рядов, сплоченной на основе демократического централизма. Ленин считал необходимым, чтобы каждый член партии непосредственно участвовал в работе одной из партийных организаций. Только такая партия, состоящая из активных, сознательных борцов, объединенных строгой дисциплиной, могла стать на деле боевым штабом пролетариата. В противовес В. И. Ленину и его единомышленникам часть делегатов, возглавленная Мартовым, предлагала широко открыть доступ в партию всем желающим, в том числе временным, шатким попутчикам пролетариата из числа мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции, — всем, кто считает себя социал-демократом и согласен оказывать партии «регулярное» содействие.

В результате объединения оппортунистических элементов начиная от разбитых «экономистов» и кончая соглашательским крылом искровцев первый параграф устава РСДРП, содержавший определение членства в партии, прошел в редакции

Мартова. Но к концу работы съезда соотношение сил изменилось в пользу сторонников ленинских принципов партийности. При выборах руководящих органов партии ленинцы получили на съезде большинство. Отсюда пошло историческое наименование их «большевиками» в отличие от оппортунистов — «меньшевиков».

Второй съезд РСДРП явился поворотным пунктом в российском и в международном рабочем движении. Он положил начало большевизму как течению политической мысли и как политической партии — партии творческого марксизма и последовательного революционного действия, непримиримой к оппортунизму и соглашательству в любых формах.

Новая ступень революционного движения

Деятельность РСДРП оказала глубокое влияние на весь дальнейший ход революционного движения. По масштабам рабочего движения, темпам роста его политической сознательности и организованности Россия уже в первые годы XX в. выделялась среди всех стран.

В годы промышленного кризиса рабочие стали переходить от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям. Эти формы борьбы содействовали быстрому пробуждению не только широких пролетарских масс, но и всех демократических слоев народа.

Массовая политическая демонстрация состоялась 1 мая 1900 г. в Харькове. Десять тысяч рабочих демонстрировали под лозунгами революционной социал-демократии, требуя 8-часового рабочего дня и политических свобод.

В 1901 г. первомайские стачки произошли в Петербурге, Москве, Тифлисе, Екатеринославе и других крупных центрах. Рост политической сознательности рабочих, их высокая революционная энергия ярко проявились в так называемой Обуховской обороне.

7 мая на военном Обуховском заводе в Петербурге началась стачка протеста против увольнения группы рабочих за участие в первомайской забастовке. Прекратили работу все рабочие — около 5 тыс. человек, требуя возвращения уволенных товарищей и удаления с завода наиболее ненавистных мастеров. На издевательское замечание помощника начальника завода: «Вы, пожалуй, еще предъявите требование увольнения министров», — рабочие отвечали: «Не только министров, но и царя!» Прибывшие на завод две роты солдат, полиция, жандармы были встречены градом камней. Более трех часов продолжался бой безоружных рабочих с регулярными воинскими частями. 800 рабочих было арестовано, 37 отданы под суд. На примере «Обуховской обороны» рабочие убедились в возможности уличной борьбы против обладающего военной силой противника.

Наиболее крупным событием в 1902 г. явилась трехнедельная политическая стачка в Ростове-на-Дону; в ней участвовало около 30 тысяч рабочих, которыми руководил Донской комитет РСДРП. Ежедневно устраивались митинги с выступлениями социал-демократических ораторов. Полиция была не в силах справиться с рабочим движением, перекинувшимся в соседние города и на железнодорожные станции. Только после вызова войсковых частей властям удалось подавить стачку. Оценивая ее историческое значение, В. И. Ленин писал: «Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству» [1].

В июле — августе 1903 г. стачки в промышленных центрах Украины и Кавказа вылились во всеобщую стачку, охватившую около 200 тыс. рабочих. Она показала образцы интернационального сплочения русских, украинцев, грузин, азербайджанцев, армян, рабочих других национальностей. В Киеве, Екатеринославе, Одессе,

---

[1] *В. И. Ленин,* Первые уроки, Соч., т. 8, стр. 119.

Николаеве, Батуме произошли столкновения демонстрантов с войсками и полицией. Министр внутренних дел Плеве требовал от местных властей любой ценой восстановить нарушенное стачкой железнодорожное движение — «если надо, то и по трупам».

Под влиянием подъема рабочего движения усилилась борьба крестьян за землю. За первое пятилетие XX в. произошло 670 крупных крестьянских выступле-

Студенческая демонстрация у Казанского собора в Петербурге.
Фотография. 1902 г.

ний, причем половина их в одном 1902 году, главным образом на Украине, в Поволжье, Грузии. Только в Харьковской и Полтавской губерниях было разгромлено более 80 помещичьих имений.

Восстания крестьян жестоко подавлялись царскими властями. «Крестьянское восстание было подавлено,— писал В. И. Ленин,— потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований, т. е. без требования изменить *государственные* порядки. Крестьянское восстание было подавлено, потому что оно было *неподготовлено.* Крестьянское восстание было подавлено, потому что у деревенских пролетариев не было еще союза с городскими пролетариями» [1]. Однако, несмотря на поражение, крестьянское движение способствовало дальнейшему нарастанию революционного кризиса в стране. В этот период революционная социал-демократия предпринимала первые шаги по развертыванию агитационной и организационной работы среди крестьян: создавались социал-демократические кружки и группы в деревне, распространялись прокламации.

Борьба народных масс пробуждала все слои общества, недовольные царизмом, страдавшие от политического бесправия и полицейского произвола. Новый подъем

---

[1] *В. И. Ленин,* К деревенской бедноте, Соч., т. 6, стр. 385—386.

переживало студенческое движение. Слова обошедшей всю Россию «Песни о буревестнике» Максима Горького — «Скоро грянет буря!» — ярко отражали общественное настроение.

Давление снизу, со стороны масс, ускорило политическую консолидацию либеральной буржуазии. С 1902 г. начал выходить за границей журнал «Освобождение» под редакцией П. Б. Струве, ставивший своей задачей объединение оппозиционных сил. В 1903 г. и в начале 1904 г. оформились первые политические буржуазно-либеральные организации — «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения». Экономические интересы буржуазии требовали ликвидации наиболее вопиющих остатков крепостничества. Но либералы хотели уничтожить эти пережитки путем постепенных реформ и уступок со стороны царизма и помещиков. Буржуазия была недовольна самодержавием и добивалась участия в управлении страной, но в то же время боялась революции и стремилась занять руководящую роль в нараставшем народном движении, чтобы ввести его в «мирные рамки». Этим определялась и тактика революционной социал-демократии по отношению к буржуазно-либеральному движению: использовать оппозиционное настроение буржуазии для ослабления самодержавия и вместе с тем последовательно разоблачать ограниченность и своекорыстие либерализма.

Репрессии и насилия являлись для царизма главным средством подавления революционного движения. Вместе с тем царизм пытался испробовать и новые для него методы. Чтобы разложить изнутри рабочее движение, царские власти создавали монархические «рабочие» организации, получившие название зубатовских — по имени их инициатора, начальника московской тайной полиции полковника Зубатова. Но «полицейский социализм» смог обмануть, и то не надолго, лишь крайне узкую прослойку наиболее отсталых, полуремесленных рабочих. Не принесли ожидаемого результата и попытки правительства приглушить недовольство в деревне с помощью таких ограниченных и запоздалых мер, как отмена телесных наказаний крестьян или упразднение круговой поруки. Пойти же на что-либо большее реакционные помещики не хотели. В борьбе отдельных группировок правящего лагеря по вопросам как внутренней, так и внешней политики победила наиболее консервативная, дворцовая клика. Слывшему либералом министру финансов Витте была дана отставка. Руководящее положение в правительстве приобрел Плеве — ярый реакционер, вдохновитель нового похода против национальных окраин, один из самых активных сторонников дальневосточной авантюры царизма (в июле 1904 г. Плеве был убит эсером-террористом Егором Сазоновым).

Русско-японская война. Канун революции

Назревание революционного кризиса в стране было ускорено русско-японской войной. Военные поражения с особенной остротой вскрыли гнилость царизма. «Маленькая победоносная война», к которой призывали реакционеры, чтобы предотвратить «беду внутри России», привела лишь к дальнейшему падению престижа царизма.

Буржуазия была напугана развитием событий. Шовинистические настроения первых месяцев войны сменились в либеральных кругах, особенно после падения Порт-Артура, ростом недовольства. Правительство прибегло к маневру, сделав несколько пустых, декларативных заявлений о своем доверии к «зрелым общественным силам» и слегка смягчив полицейские ограничения деятельности либералов. В стране развернулась «банкетная кампания» — поток петиций и речей, в которых земцы-либералы призывали правительство заключить мир и вступить пока не поздно на путь конституционных реформ.

Меньшевики предлагали рабочим принять участие «в банкетной кампании», уверяя, что это подтолкнет либеральную буржуазию к более активным действиям. Против меньшевистского плана решительно выступили большевики во главе с В. И. Лениным. Они указывали, что ограничивать рабочее движение манифеста-

циями в поддержку либералов, значит отвлекать пролетариат от его главной задачи — подготовки к открытым революционным боям. Большевики стояли за поражение царизма в русско-японской войне, ибо оно облегчало его свержение, ускоряло революцию. Это была подлинно патриотическая и интернационалистская позиция, отвечавшая кровным интересам рабочего класса, всего народа.

Рост стачечной борьбы, усиление антивоенных настроений в деревне и армии свидетельствовали о приближении революции. В конце 1904 г. всеобщая стачка нефтяников Баку, проходившая под руководством большевиков, закончилась победой — заключением первого в истории рабочего движения в России коллективного договора рабочих с нефтепромышленниками. Бакинцы были поддержаны забастовками солидарности в Петербурге и других городах.

Колыбелью революции явился пролетарский Петербург. Рабочие столицы развернули в 1904 г. активную борьбу за улучшение своего экономического положения. Опасаясь, что одни репрессии не остановят рабочего движения, правительство снова прибегло к «полицейскому социализму», но уже в более замаскированном виде.

При поддержке властей священник Гапон организовал «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» с отделениями на крупнейших предприятиях столицы. Задачей этой организации было мирное урегулирование конфликтов с предпринимателями, предотвращение революционных выступлений, укрепление среди наименее сознательной, недавно вышедшей из деревни части пролетариата наивной веры в «царя-батюшку», который защитит свой народ от «бар». То, что не удалось жандармскому полковнику Зубатову, царские сановники надеялись осуществить при помощи его последователя, облаченного в рясу.

Большевики повели энергичную борьбу против разлагающей деятельности гапоновских организаций. Но силы большевиков в столице были невелики, к тому же социал-демократические организации ослабляло раскольническое поведение меньшевиков. Между тем ход событий вел к открытому столкновению пролетарской массы с самодержавием.

2. От «Кровавого воскресенья» к декабрьскому вооруженному восстанию

9 января — начало революции

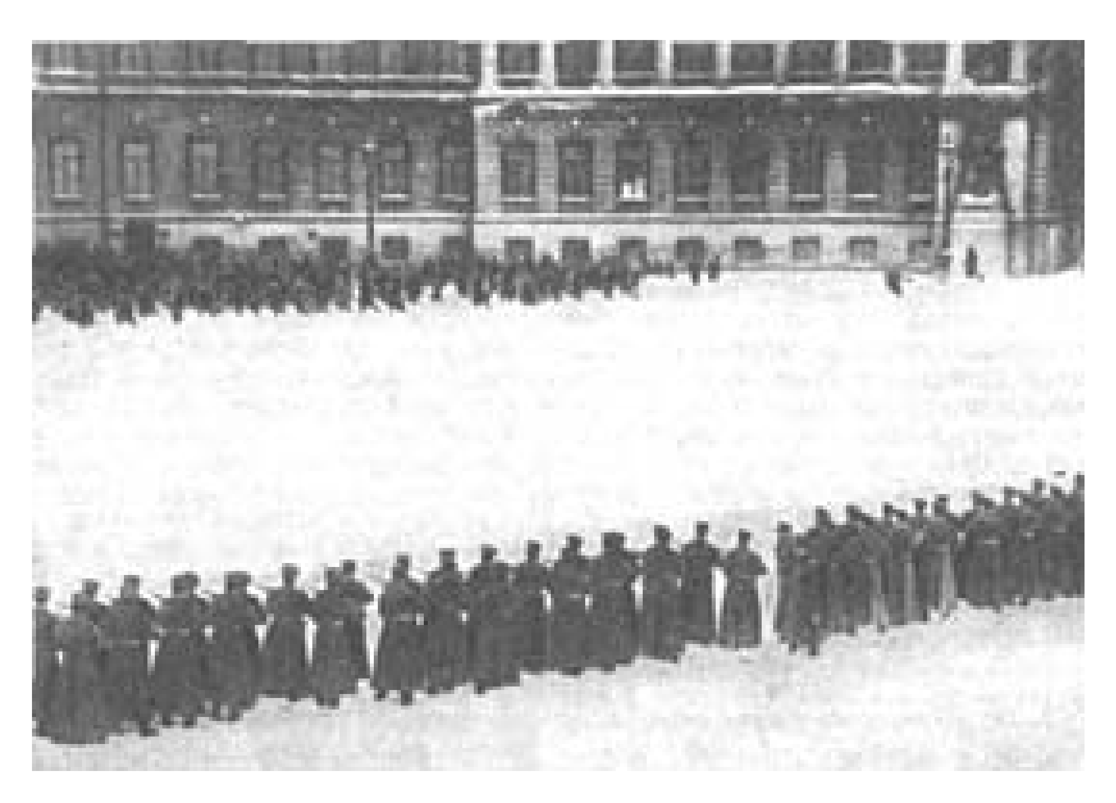
3 января 1905 г. началась забастовка рабочих крупнейшего в Петербурге Путиловского завода. Она тотчас же перекинулась на другие предприятия и к 8 января приобрела всеобщий характер. Под влиянием большевиков рабочие выдвигали не только экономические, но и политические требования.

Видя полную невозможность прекращения движения и боясь утратить свое влияние на отсталые слои рабочих, Гапон при поощрении полицейских властей решил организовать шествие рабочих к Зимнему дворцу для вручения царю петиции о насущных нуждах народа. Причудливо соединились в этом документе патриархальные иллюзии и растущее революционное настроение, просьбы к царю и общедемократические требования, осуществление которых было возможно лишь в результате победы над самодержавием: созыв Учредительного собрания, немедленное установление демократических свобод, 8-часовой рабочий день, амнистия борцам за свободу народа, «прекращение войны по воле народа». «Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу...» — в этих заключительных словах петиции звучала глухая угроза.

Большевики, выступая на заводах и фабриках, на собраниях отделений гапоновского общества, объясняли рабочим бесплодность и опасность задуманного Гапоном шествия. 8 января Петербургским комитетом РСДРП была издана прокламация «Ко всем петербургским рабочим», предупреждавшая рабочих, что от царя

нельзя ждать свободы. «Такой дешевой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях».

Правящая клика решила устроить кровавую расправу над мирной манифестацией, надеясь задавить рабочее движение, пока оно не вылилось в революцию. Николай II передал власть в столице военному командованию. Главная роль в

Расстрел демонстрантов на Дворцовой площади 9 января 1905 г.
Фотография.

«подавлении беспорядков» отводилась гвардии, которую усилили другими войсковыми частями Петербургского округа. В заранее установленных пунктах были сосредоточены 20 батальонов пехоты и свыше 20 кавалерийских эскадронов. Вечером 8 января группа писателей и ученых при участии Горького обратилась к министрам с требованием предотвратить расстрел рабочих, но ее не хотели слушать.

В воскресенье 9 января (22 января по новому стилю) до 150 тыс. человек двинулись из рабочих предместий к Зимнему дворцу. Многие несли иконы, царские портреты. У Нарвских ворот, Троицкого моста и в других местах путь шествию был прегражден полицией и отрядами кавалерии, которые встретили рабочих ружейными залпами. Лишь части демонстрантов удалось пробиться на Дворцовую площадь. Выстроенные здесь войска открыли по ним прицельный огонь. В этот день было убито свыше тысячи и ранено несколько тысяч человек.

Для рабочего класса события 9 января явились суровым историческим уроком. На Дворцовой площади была расстреляна вера народа в царя. «Рабочий класс по-

А. М. ГОРЬКИЙ.
Портрет работы В. А. Серова. 1905 г.

лучил великий урок гражданской войны, — писал В. И. Ленин в большевистской газете «Вперед», — революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» [1].

Лозунги социал-демократов — «Долой самодержавие!» и «К оружию!» — были на устах сотен и тысяч людей. Уже 9 января вспыхнули вооруженные столкновения. Рабочие захватывали оружейные магазины и склады, разоружали полицию. На Васильевском острове были воздвигнуты первые баррикады.

Весть о расстреле рабочих у Зимнего дворца вызвала возмущение во всей стране. Повсюду происходили стачки протеста. История России еще не знала такого бурного подъема рабочего движения. В течение января 1905 г. число бастующих составило 440 тыс. — больше, чем за все предыдущее десятилетие. В некоторых крупных пролетарских центрах — Риге, Варшаве, Лодзи, Ревеле (Таллине) — стачки сопровождались кровопролитными схватками с войсками и полицией.

Возобновились крестьянские выступления. Революционный почин принадлежал крестьянам центрально-черноземных губерний — Курской и Орловской и прилегающей к ним Черниговской губернии, где крестьянское движение вылилось в массовый разгром и поджоги помещичьих усадеб.

Постройка баррикад на Васильевском острове в Петербурге. Гравюра. 1905 г.

III съезд РСДРП. Тактика большевиков в революции

Начало революции показало с особой остротой необходимость сплочения социал-демократических организаций и вооружения их марксистской тактикой. Осуществление этой задачи осложнялось тем, что вскоре после II съезда меньшевикам удалось захватить большинство в центральных органах партии — в Центральном комитете и в редакции газеты «Искра». На сторону оппортунистов перешел Плеханов, отступивший от правильных позиций, которые он занимал на съезде. Большевики с декабря 1904 г. стали издавать в Женеве свой орган «Вперед» и развернули подготовку к новому съезду партии.

III съезд РСДРП состоялся в апреле 1905 г. в Лондоне. На нем было представлено подавляющее большинство местных партийных организаций, которые поддержали большевиков.

Съезд определил политику и тактику партии в развернувшейся революции. В основе их лежала идея гегемонии пролетариата. Обобщая боевой опыт трудящихся России, съезд указал на особую роль политических стачек как важнейшего средства втягивания масс в борьбу и доведения ее до всенародного вооруженного восстания. Наряду с неустанной пропагандой идеи восстания партийные организации должны были принять самые энергичные меры и к его непосредственной

[1] *В. И. Ленин,* Начало революции в России, Соч., т. 8, стр. 77.

военно-технической подготовке. Цель восстания — свержение царизма и создание временного революционного правительства, которое явится органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

III съезд партии принял решение «О поддержке крестьянского движения», в котором призвал крестьян к отказу от подчинения царским властям и к организации революционных крестьянских комитетов для проведения демократических преобразований в деревне — вплоть до конфискации земель помещиков, государства, церкви, монастырей и так называемых удельных земель (принадлежавших дому Романовых).

Тактические лозунги съезда были направлены на то, чтобы сломить до конца сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость либеральной буржуазии, изолировав ее от народных масс. Большевики исходили при этом из глубокой противоположности интересов пролетариата и революционного крестьянства интересам буржуазии, которая в силу своего классового положения была заинтересована в том, чтобы не допустить окончательной победы революции, сохранить монархию как «дубинку» против трудящихся.

В противовес съезду партии меньшевики созвали в это же время в Женеве свою конференцию. Ее резолюции обнаружили всю глубину разногласий между оппортунистами и революционным крылом РСДРП. Меньшевики догматически переносили на Россию начала XX в. схему буржуазных революций XVIII—XIX вв., исторический опыт которых они к тому же неправильно оценивали. Поскольку революция буржуазная, заявляли меньшевики, ее гегемоном неизбежно станет буржуазия, которая поведет за собой крестьянство; задача пролетариата «двигать вперед буржуазную демократию», ни в коем случае не отпугивая ее. Оппортунистическая линия меньшевиков обрекала пролетариат на роль бессильного придатка либеральной буржуазии и тем самым вела к поражению революции.

Развернутую критику позиции меньшевиков и глубокое обоснование большевистской тактики дал В. И. Ленин в труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и других работах 1905 года.

Впервые сформулированные Марксом и Энгельсом положения о вооруженном восстании и революционной власти, о непрерывной революции Ленин творчески развил на основе уроков классовых битв новой исторической эпохи. То, что основоположники марксизма выдвигали в 1848—1849 гг. в качестве первоочередной задачи пролетариата — из левого крыла демократии превратиться в самостоятельную политическую силу, организовать собственную партию, — для России кануна ее революции было уже совершившимся фактом. Теперь пролетариат, объединив вокруг себя крестьянство, мог оказать решающее воздействие не только на ход, но и на результат буржуазно-демократической революции. Своеобразие русской революции заключалось именно в том, что ее полная победа не могла уже быть победой буржуазии и, напротив, могла быть только победой народа — пролетариата и крестьянства.

Ленин учел эти глубокие исторические перемены и обогатил марксистскую теорию, стратегию и тактику новым, имевшим громадное будущее положением о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. С исключительной силой он обосновал для революции нового типа необходимость дополнить действия масс действиями новой, революционной власти, опирающейся на вооруженный народ.

«Долгая эпоха политической реакции, царящей в Европе почти беспрерывно со времен Парижской Коммуны, — писал В. И. Ленин, — слишком сроднила нас с мыслью о действии только «снизу», слишком приучила нас наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций. В такой период, какой переживается Россией, непозволительно ограничиваться старым шаблоном» [1].

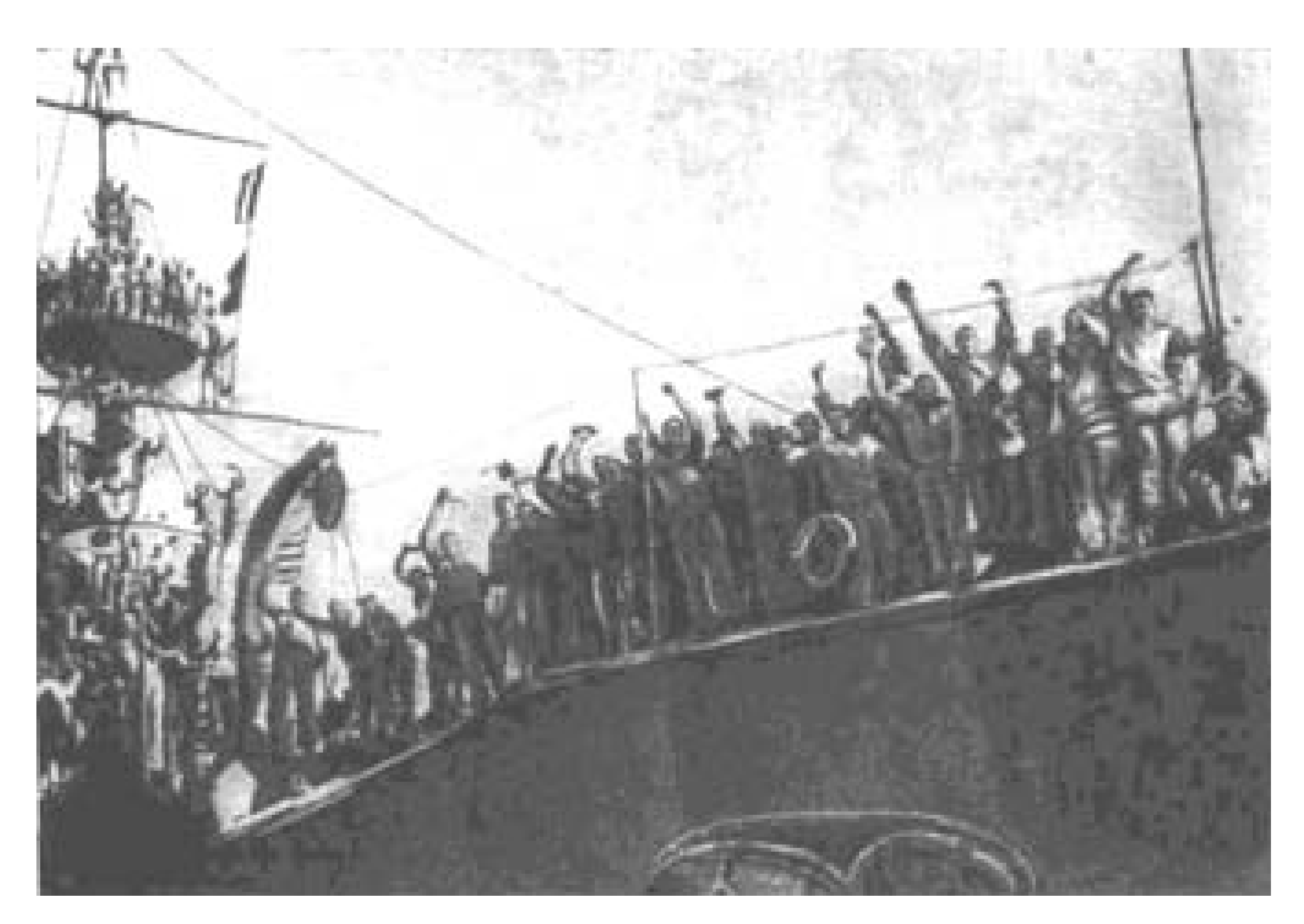
[1] *В. И. Ленин,* Две тактики социал-демократии в демократической революции, Соч., т. 9, стр. 16.

Вместе с тем Ленин с гениальной прозорливостью наметил перспективы дальнейшего развития революции в России после победы над царизмом. «...От революции демократической, — писал В. И. Ленин, — мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» [1].

Разработанная В. И. Лениным теория революции вооружила партию и рабочий класс ясной перспективой в борьбе против царизма и капитализма. Это был новый, громадной важности шаг в развитии марксистской мысли.

Подъем революционной борьбы летом 1905 г. Восстание на броненосце «Потемкин»

Новая волна революционного движения поднялась летом 1905 г. В политических стачках, связанных с празднованием 1 мая, приняло участие до 220 тыс. человек. Большим размахом и организованностью отличалась стачка 70 тыс. рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенска, продолжавшаяся два с половиной месяца. Для руководства ею был избран Совет уполномоченных — один из первых советов рабочих депутатов в России; деятельность Совета направлялась большевистским Северным комитетом РСДРП.

Митинг на броненосце «Князь Потемкин Таврический».
Фотография. Июнь 1905 г.

В июне 1905 г. массовые стачки и многотысячные демонстрации в Лодзи переросли в восстание. Три дня в городе происходили уличные и баррикадные бои с

[1] *В. И. Ленин,* Отношение социал-демократии к крестьянскому движению, Соч., т. 9, стр. 213.

царскими войсками. Рабочие, главным оружием которых были лишь камни и плиты из мостовых, понесли огромные жертвы. В знак протеста против кровавой расправы над лодзинскими рабочими забастовали рабочие Варшавы и других городов.

Воззвание команд броненосца «Потемкин» и миноносца № 267 — «Ко всему цивилизованному миру».

Массовый характер приобретало крестьянское движение. Усиливалось недовольство в армии и особенно во флоте, рядовой состав которого включал в себя немало бывших рабочих, проникшихся революционными идеями.

Летом 1905 г. социал-демократическая организация Черноморского флота (в состав ее руководящего органа входил ряд большевиков) приступила к подготовке восстания, но оно вспыхнуло стихийно, раньше назначенного срока. 14 июня 1905 г. матросы броненосца «Князь Потемкин Таврический», возмущенные бесчеловечным обращением и неслыханной жестокостью командования, расправились с наиболее ненавистными офицерами и подняли на корабле красный флаг. Был избран судовой комитет во главе с минным машинистом Матюшенко. Восставший броненосец в сопровождении присоединившегося к нему эскадренного миноносца № 267 прибыл в Одессу, охваченную в этот момент всеобщей стачкой. Существовала реальная возможность объединения сил рабочих и матросов, однако она осталась неиспользованной. Одесская социал-демократическая организация, в которой большую роль играли меньшевики, проявила колебания и пассивность. Не было единства и у потемкинцев.

Решающие события произошли 17 июня. Против самого мощного броненосца был направлен почти весь Черноморский флот, получивший приказ захватить или потопить «Потемкин». Восставшие смело направили свой корабль навстречу эскадре

и дважды прорезали ее строй. Матросы открыто приветствовали потемкинцев. Боясь восстания на других кораблях, командование поспешило увести их в море. Один из броненосцев — «Георгий Победоносец» — присоединился к восставшим, но был посажен на мель изменником унтер-офицером, которому матросы доверили командование. Через одиннадцать дней после начала восстания потемкинцы, израсходовав запасы угля и продовольствия, сдали корабль румынским властям в Констанце.

Восстание черноморских матросов, открыто заявивших «всему цивилизованному миру» о своем единстве с революционным народом, имело огромное политическое значение. Оно свидетельствовало, что царизм начинает терять свою военную опору. «...Броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии*», — писал в те дни В. И. Ленин [1].

Нарастающий подъем революции обострил политический кризис в стране. Либеральная оппозиция все более открыто выступала против царского правительства. Даже крупные капиталисты провозглашали себя сторонниками народного представительства. «Мы не можем удержать бурю, но во всяком случае мы должны постараться предотвратить слишком большое потрясение», — откровенно объяснял один из либералов причину «полевения» буржуазии. В свою очередь европейские правительства, опасаясь дальнейшего углубления революции, оказывали давление на царизм в пользу немедленного заключения мира между Россией и Японией.

Заключение Портсмутского мира облегчило царизму борьбу с революцией. Незадолго до этого царское правительство, надеясь привлечь на свою сторону либеральную буржуазию, а с ее помощью и крестьянство, объявило (6 августа 1905 г.) о создании Государственной думы. Избирательный закон, подготовленный министром внутренних дел Булыгиным, обеспечивал абсолютное большинство мест в ней помещикам и крупной буржуазии. Рабочие и значительная часть городской мелкой буржуазии были лишены избирательных прав, как не обладавшие установленным имущественным цензом, а сельскохозяйственные рабочие — как не имевшие земельной собственности. Выборы должны были быть многостепенными. Думе предоставлялись лишь права законосовещательного органа. Либеральная буржуазия была готова удовлетвориться даже этими ничтожными уступками. Меньшевики, играя на руку либералам, предлагали участвовать в избирательной кампании.

Большевики выдвинули тактику активного бойкота «булыгинской думы», рассматривая бойкот как средство дальнейшего развития революции, изоляции либералов и привлечения крестьянства, демократических слоев города на сторону пролетариата. Жизнь доказала правильность большевистской тактики. Борьба за срыв «булыгинской думы» вылилась во всероссийскую политическую стачку.

Всеобщая политическая стачка в октябре 1905 г.

К концу 1905 г. революция достигла высшей точки своего развития. В октябре — декабре в стачечном движении участвовало в полтора раза больше рабочих, чем в начале революции, причем особенно сильно возросло число участников политических стачек.

В первых рядах революционной борьбы выступал пролетариат Москвы. Движением руководил Московский комитет РСДРП. Стачка типографских рабочих, начавшаяся 19 сентября, в течение нескольких дней переросла в общегородскую политическую стачку. Большую роль играли возникшие в ходе борьбы профессиональные организации. 24—25 сентября на улицах Москвы произошли кровавые столкновения рабочих с полицией. Сентябрьская битва московских рабочих явилась прологом к новым событиям, охватившим всю Россию.

[1] *В. И. Ленин,* Революционная армия и революционное правительство, Соч., т. 8, стр. 525.

6 октября забастовали рабочие мастерских Московско-Казанской железной дороги. 7 октября стачка охватила большинство дорог Московского узла, а спустя пять дней — четырнадцать крупнейших железных дорог страны общим протяжением в 40 тыс. *км.* Важнейшими требованиями железнодорожников были установление 8-часового рабочего дня и немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Почин железнодорожников подхватили рабочие фабрик и заводов. Вслед за Москвой и Петербургом стачка распространилась на самые отдаленные районы страны. Бастовали все отряды пролетариата — промышленные рабочие, работники городского хозяйства, почтальоны и телеграфисты, приказчики магазинов, домашняя прислуга и др. Во всероссийской стачке участвовало не менее 1 млн. 750 тыс. только фабрично-заводских и железнодорожных рабочих и служащих. Жизнь страны была парализована. Закрылось большинство учреждений. К движению примкнули мелкие чиновники и демократическая интеллигенция. Аудитории университетов превратились в места массовых революционных митингов.

Ф. А. Афанасьев.
Фотография. 1905 г.

В ходе всеобщей стачки дело не раз доходило до открытой вооруженной борьбы. Баррикадные бои произошли в Екатеринославе, Харькове и других пролетарских центрах. Царизм вел настоящую войну с революционными рабочими. Петербургский генерал-губернатор Трепов издал в эти дни палаческий приказ: «Холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

Вскоре царскому правительству стало ясно, что путем одних репрессий расправиться с революцией не удастся. Войска колебались. В правящих кругах царила растерянность. Николай II укрылся в Петергофе, с тем, чтобы в случае крайней опасности бежать оттуда морем за границу. Железнодорожная связь с Петергофом была прервана; сообщение с ним поддерживалось лишь пароходами.

В этой обстановке одержала верх точка зрения тех придворно-бюрократических кругов, которые считали необходимым пойти на новые, более серьезные уступки, чтобы выиграть время для подавления революции.

17 октября царь Николай II подписал манифест о «даровании» политических свобод и о созыве законодательной Думы. Одновременно состоялось назначение С. Ю. Витте, получившего графское звание за «успех» своей дипломатической миссии в Портсмуте, на только что созданный пост председателя Совета министров. Выбор этой кандидатуры был рассчитан на то, чтобы угодить как русской буржуазии, так и иностранным финансистам, с которыми царское правительство вело переговоры о получении большого займа для подавления революции.

Манифест 17 октября был с ликованием встречен в буржуазной среде. Крупная буржуазия и обуржуазившиеся помещики организовали партию — «Союз 17 октября» («октябристы»), с самого начала ставшую на открыто контрреволюционные позиции. Часть либеральных помещиков и буржуазии, а также верхушка буржуазной интеллигенции создали партию «конституционных демократов» («кадеты»). За ними пошла и опьяненная первой победой над самодержавием часть городской мелкой буржуазии. Кадеты пытались превратить свою партию в массовую: с этой целью они до поры до времени не раскрывали своего монархизма, хотя сразу же отмежевались

от революционного лозунга демократической республики. Требование 8-часового рабочего дня они принимали с характерной оговоркой: «где это является по техническим условиям возможным». Демократическая фразеология либеральных политиков вроде П. Н. Милюкова — профессора истории, ставшего лидером кадетов, — служила прикрытием для закулисных переговоров с Витте об условиях возможного вхождения буржуазных деятелей (октябристов и кадетов) в правительство.

Большевики призвали рабочий класс, весь народ продолжать решительную революционную борьбу, чтобы завоевать свободу не на словах, а на деле. В. И. Ленин писал в большевистской газете «Пролетарий»: «Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы» [1].

Н. Э. Бауман.
Фотография. 1902 г.

События подтвердили прогноз Ленина. Сразу же после опубликования манифеста царизм попытался перейти в наступление. При покровительстве и прямом участии дворцовой камарильи черносотенная монархическая организация «Союз русского народа» устроила во многих городах кровавые погромы. Черносотенцами были убиты один из ближайших сподвижников Ленина Н. Э. Бауман, замечательный рабочий-революционер Ф. А. Афанасьев и Другие выдающиеся руководители народной борьбы.

Активизирующейся контрреволюции рабочий класс противопоставил консолидацию революционных сил. После октябрьской стачки расширились возможности для легальной работы. Рабочие революционным путем осуществляли свободу слова, печати, уличных собраний. В Петербурге начала издаваться первая большевистская легальная газета «Новая жизнь». В ноябре 1905 г. В. И. Ленин вернулся из эмиграции в Россию, возглавив всю деятельность большевиков по организации масс и подготовке вооруженного восстания. Создавались военные и боевые организации большевиков, быстро пополнялись, ряды социал-демократии и вместе с тем усиливалось стремление массы рядовых партийцев к единству действий. В низовых организациях развернулось движение за объединение партии. В ряде районов создавались федеративные и объединенные социал-демократические комитеты.

Ленин и большевики, ведя неустанную борьбу против раскола в РСДРП, за воссоздание единой пролетарской партии на революционно-марксистской основе, считали необходимым пойти навстречу требованиям снизу. В масштабе всей партии объединение произошло позднее, в 1906 г. на IV съезде РСДРП. Оно не устранило принци-

[1] *В. И. Ленин,* Первая победа революции, Соч., т. 9, стр. 396.

пиальных разногласий между революционным крылом партии и оппортунистами. Большевики последовательно отстаивали решения III съезда, сплачивая вокруг них передовых рабочих. Влияние большевиков росло, меньшевики постепенно теряли свои позиции и авторитет в рабочем классе.

Подъем национально-освободительного движения. Польша и Финляндия в октябре — ноябре 1905 г.

Всеобщая октябрьская политическая стачка вызвала мощный подъем пролетарского и национально-освободительного движения на окраинах России. В этом факте сказалась отмеченная В. И. Лениным особенность революции: «...В тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением...» [1] Пролетариат был самым стойким и последовательным борцом за национальное освобождение; сила национально-освободительного движения зависела от участия в нем народных масс и прежде всего пролетариата.

С. Ю. Витте —
автор манифеста 17 октября.
Карикатура М. М. Чемоданова. 1905 г.

Национальная буржуазия, политические партии которой окончательно оформились и перешли на легальное положение в дни октябрьских «свобод», стремилась подчинить национально-освободительное движение своему руководству. Так же как и русская буржуазия, буржуазия национальных районов страшилась бурного развития революции и лишь запугивала царизм массовым движением, а на деле шла на уступки самодержавию.

Большого размаха революционное движение в то время достигло в Польше и Финляндии.

В Польше пролетарское движение, распространившееся на все крупные промышленные центры и железные дороги, получило мощную поддержку в массовых стачках батраков и выступлениях крестьянства. Вместе с тем почти все города и местечки были охвачены «школьной забастовкой» (движение за преподавание на родном языке). Во многих местах происходили столкновения с полицией и войсками. В Домбровском угольном бассейне рабочие в ходе всеобщей стачки объединили вокруг себя самые широкие слои населения, создав так называемую Домбровскую республику. В течение десяти дней в этом промышленном центре Польши существовала революционная власть. Царская администрация и полиция бойкотировались. Революционный «Комитет общественной безопасности» обложил заводчиков и владельцев шахт контрибуцией. Действовали народная милиция и выборный народный суд. Революционное движение в Домбровском бассейне было подавлено лишь после введения в Польше военного положения и присылки новых воинских частей.

В дни, когда трудящиеся Польши вели героическую борьбу против царизма, «народные демократы» (эндеки) — главная партия польской буржуазии и помещиков — вступила в переговоры с царским правительством. Эндеки спекулировали

[1] *В. И. Ленин,* Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23, стр. 241.

БАРРИКАДА НА ПРЕСНЕ.
И. А. Владимиров. 1906 г.

лозунгом автономии, рассматривая ее как средство изоляции Польши от революционной России. Фактически они готовы были отказаться от всех своих требований и провозглашали «примирение» польской буржуазии с царизмом на основе манифеста 17 октября. В период октябрьско-ноябрьской стачки террористические дружины эндеков помогали царским властям расправляться с польскими рабочими.

Подлинным борцом за национальное освобождение Польши выступала революционная социал-демократия. Руководители «Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» (Роза Люксембург и др.) допускали ряд теоретических ошибок,

Собрание в Териоках.
Фотография. 1905 г.

недооценивали значение национального вопроса и роль крестьянства в революции. Но в целом польская социал-демократия проводила революционную, интернационалистскую тактику, отстаивала необходимость союза с русским пролетариатом и совместной вооруженной борьбы за свержение самодержавия.

Воздействие русской революции и растущее влияние социал-демократии на польский рабочий класс привели к значительным сдвигам в рядах Польской социалистической партии (ППС). Усилилось ее левое крыло, которое постепенно отходило от националистических воззрений и становилось на позиции общности русского и польского рабочего движения. Этот процесс позже, в конце 1906 г., завершился расколом и организационным размежеванием между ППС-«левицей» (ее руководители — Т. Рехневский, Ф. Кон, Я. Стружецкий и др.) и националистической ППС-«фракцией» во главе с Ю. Пилсудским.

Под влиянием революционных событий в России приняло боевой политический характер также движение рабочих масс в Финляндии. В конце октября вся Финляндия была охвачена всеобщей стачкой. Центральный забастовочный комитет в Гельсингфорсе (Хельсинки) направлял и координировал выступления рабочих других городов. Под его руководством действовала пролетарская Красная гвардия.

Царские власти в Финляндии оказались парализованными. Генерал-губернатор вынужден был перебраться на один из прибывших в Хельсинки военных кораблей.

Финская буржуазия стремилась ввести народное движение в «законное» русло. В то время как рабочие массы требовали созыва Учредительного собрания для решения вопроса о будущем строе, буржуазные конституционалисты пытались путем переговоров с царским правительством добиться лишь восстановления прав сейма и смены высших должностных лиц. Оппортунистические колебания лидеров финской социал-демократии облегчали эти маневры. Царизм в свою очередь был крайне обеспокоен возникновением нового революционного очага в непосредственной близости от Петербурга. Сил для расправы с революционной Финляндией не хватало, и 22 октября (4 ноября) Николай II подписал составленный финскими конституционалистами манифест, восстанавливавший политическую автономию Финляндии.

Рабочие продолжали борьбу и после объявления манифеста. Совместной борьбой русского и финского пролетариата была обеспечена победа — завоевание всеобщего избирательного права и создание более свободных (сравнительно с Россией) условий для организации рабочего класса Финляндии. Финская конституция, принятая сеймом в июле 1906 г., была в то время одной из самых демократических конституций мира; здесь, в частности, женщины впервые в Европе получили право голоса. «Русская революция, поддержанная финляндцами, заставила царя разжать пальцы, которыми он в течение нескольких лет сжимал горло финляндского народа» [1].

Советы рабочих депутатов— новый тип революционной организации. Восстание в Севастополе. Крестьянское движение

Подъем революции вызвал бурный рост политической активности народных масс. Росли и укреплялись организации рабочего класса — стачечные комитеты, профессиональные союзы. В огне революционных боев родились Советы рабочих депутатов. Одним из первых возник в дни октябрьской всеобщей стачки Петербургский Совет. В конце ноября московский пролетариат также создал Совет рабочих депутатов. Советы рабочих депутатов организовались и в других промышленных центрах страны. В ряде мест создались крестьянские и солдатские Советы.

Историческое значение Советов было раскрыто В. И. Лениным тотчас же после их возникновения. Ленин видел в Советах самую широкую, всеобъемлющую форму политической организации народных масс, сплоченных вокруг рабочего класса. Как всеобщая политическая стачка является прологом вооруженного восстания, так и Советы, по прозорливой оценке Ленина, из органов стачечной борьбы превращаются в органы восстания и в зачаток новой, революционной власти.

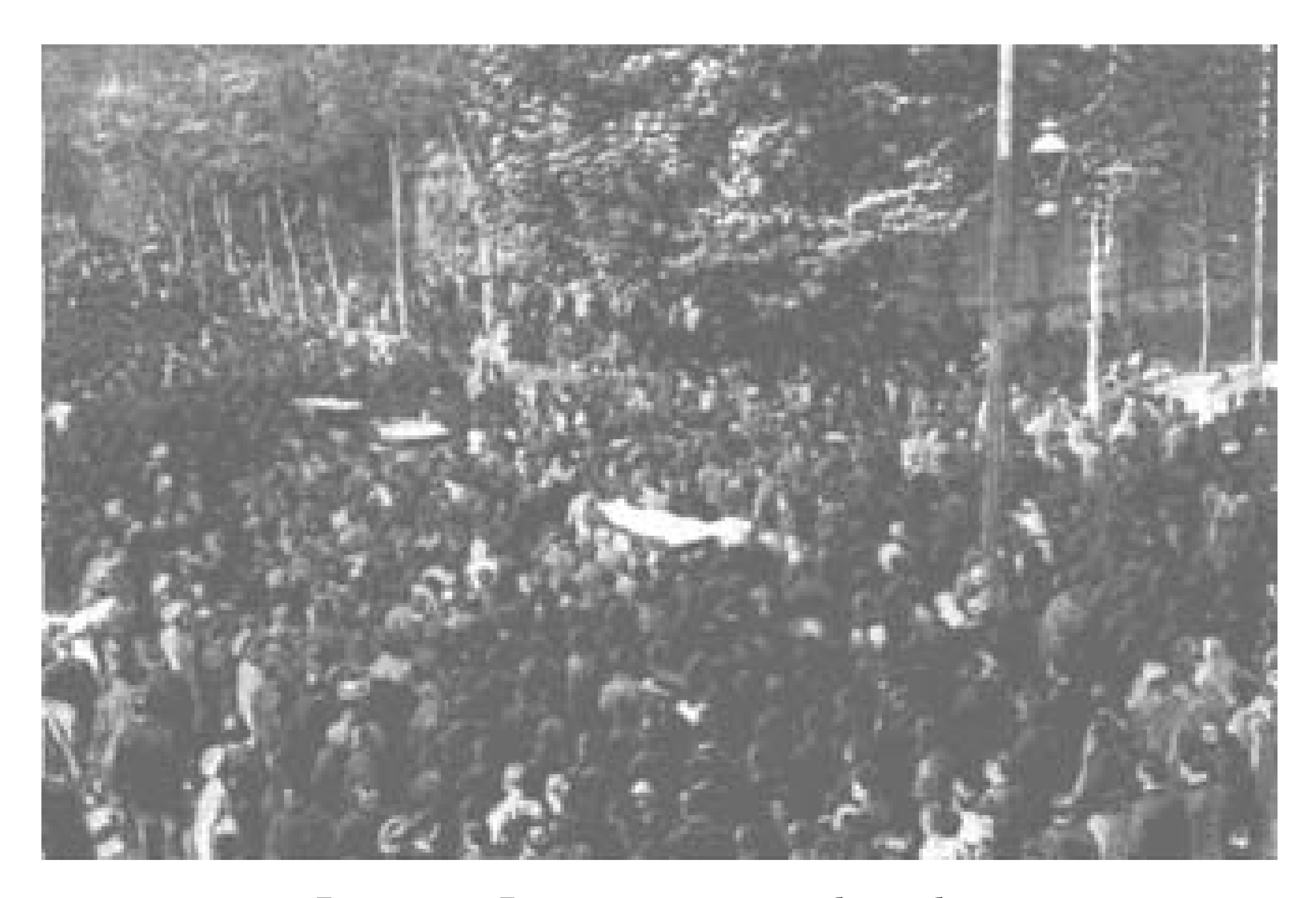
Диаметрально противоположной была оценка роли Советов меньшевиками. Не выдвигая перед рабочим классом в буржуазно-демократической революции задачу завоевания власти, меньшевики отводили Советам второстепенную роль «революционных самоуправлений», своего рода муниципалитетов при буржуазном правительстве. При такой установке Советы лишались перспективы, утрачивали свою классовую сущность, не могли использовать великие возможности, которые содержались в них как в организациях масс.

На местах развернулась борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за руководство Советами. Многие Советы с первых же дней своего существования действовали как революционная власть. Они отменяли распоряжения царской администрации, захватывали типографии и издавали свои печатные органы, защищали интересы трудящихся, поддерживали общественный порядок, пресекая выступления

[1] *В. И. Ленин,* Царь против финского народа, Соч., т. 16, стр. 63.

черносотенцев. При Советах создавались рабочие дружины. Производились сборы средств на вооружение рабочих.

Аналогичную роль играли созданные железнодорожниками «распорядительные», стачечные комитеты и другие революционные органы, под контролем которых

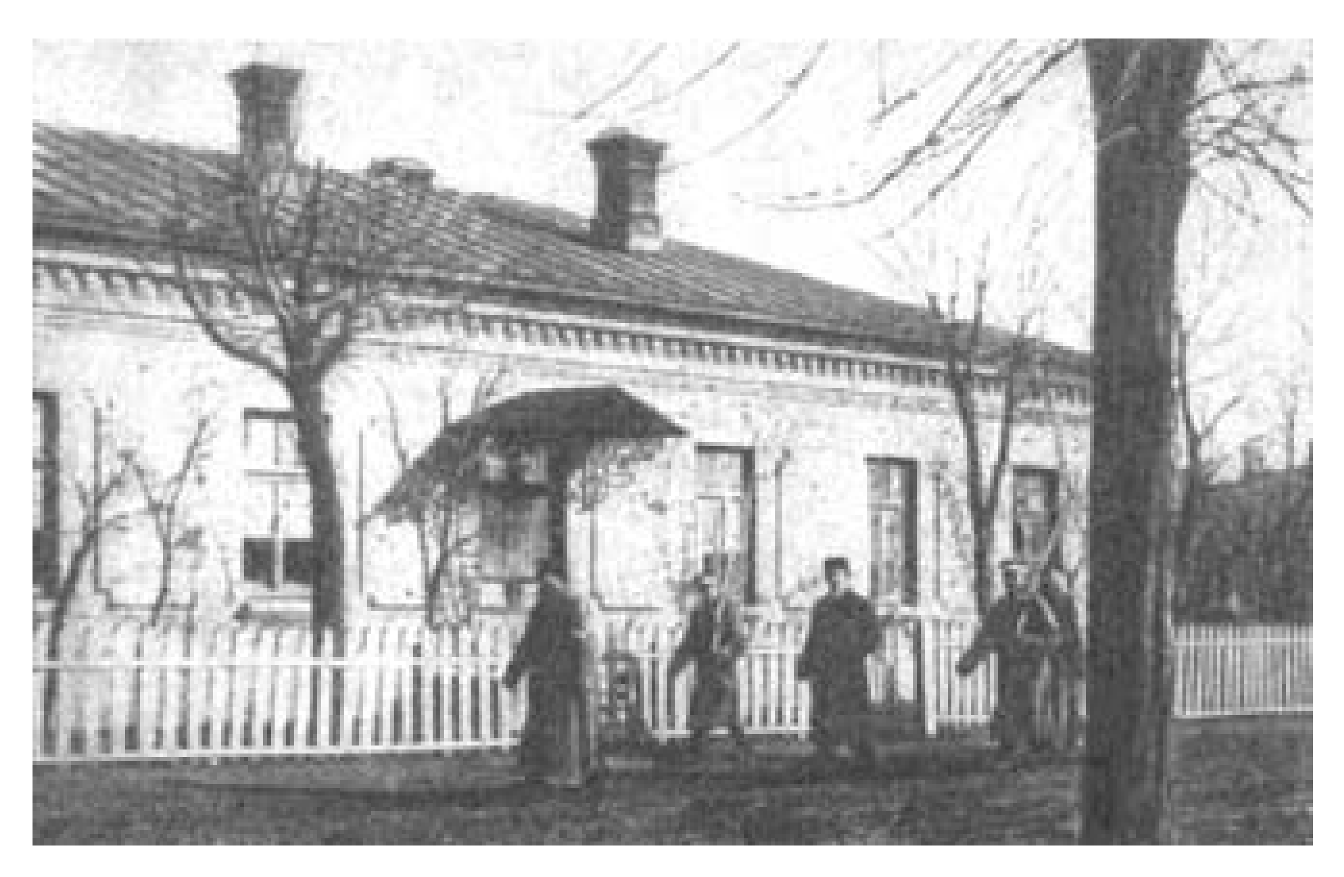
Демонстрация в Ташкенте во время похорон убитых рабочих.
Фотография. Октябрь 1905 г.

находились крупные железнодорожные узлы в Донбассе, Сибири, Прибалтике, Средней Азии, на Кавказе и т. д. Они регулировали движение на магистралях, обеспечивая переброску боевых дружин, доставку вооружения и продовольствия бастующим рабочим в городах.

В конце октября — начале ноября рабочие Петербурга и других промышленных центров стали явочным порядком вводить на фабриках и заводах 8-часовой рабочий день. Капиталисты ответили на это локаутами и полицейскими репрессиями. Рабочий класс убеждался на опыте, что мирные средства не достигают цели, но оппортунистическое руководство Петербургского Совета (Хрусталев-Носарь, Троцкий, Парвус) не вело подготовки к вооруженному восстанию. Совершенно недостаточно проводилась работа среди солдат петербургского гарнизона. Это снижало роль Петербургского Совета и ослабляло пролетариат в решающем месте всероссийской борьбы.

На приближение вооруженной схватки с царизмом указывали новые восстания в царском флоте и армии. В конце октября 1905 г. произошли восстания в военных портах Кронштадта и Владивостока, сравнительно быстро подавленные командованием, а в ноябре вспыхнуло крупное восстание солдат и матросов в Севастополе; здесь сказались результаты большой агитационно-пропагандистской и организаторской работы, которую вели в Черноморском флоте большевистские военные

организации. К солдатам и матросам примкнули рабочие порта. В восстании участвовало двенадцать судов черноморской эскадры во главе с крейсером «Очаков». Руководителем восстания на «Очакове» был лейтенант Петр Шмидт — революционер-демократ, искренне стремившийся к улучшению жизни народа. Восставшие создали Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов, а также судовые комитеты на каждом корабле. Однако единого руководства восстанием не было, как не было и согласованности в действиях матросов отдельных судов. Борьба носила оборонительный, а не наступательный характер. Все это привело севастопольское восстание

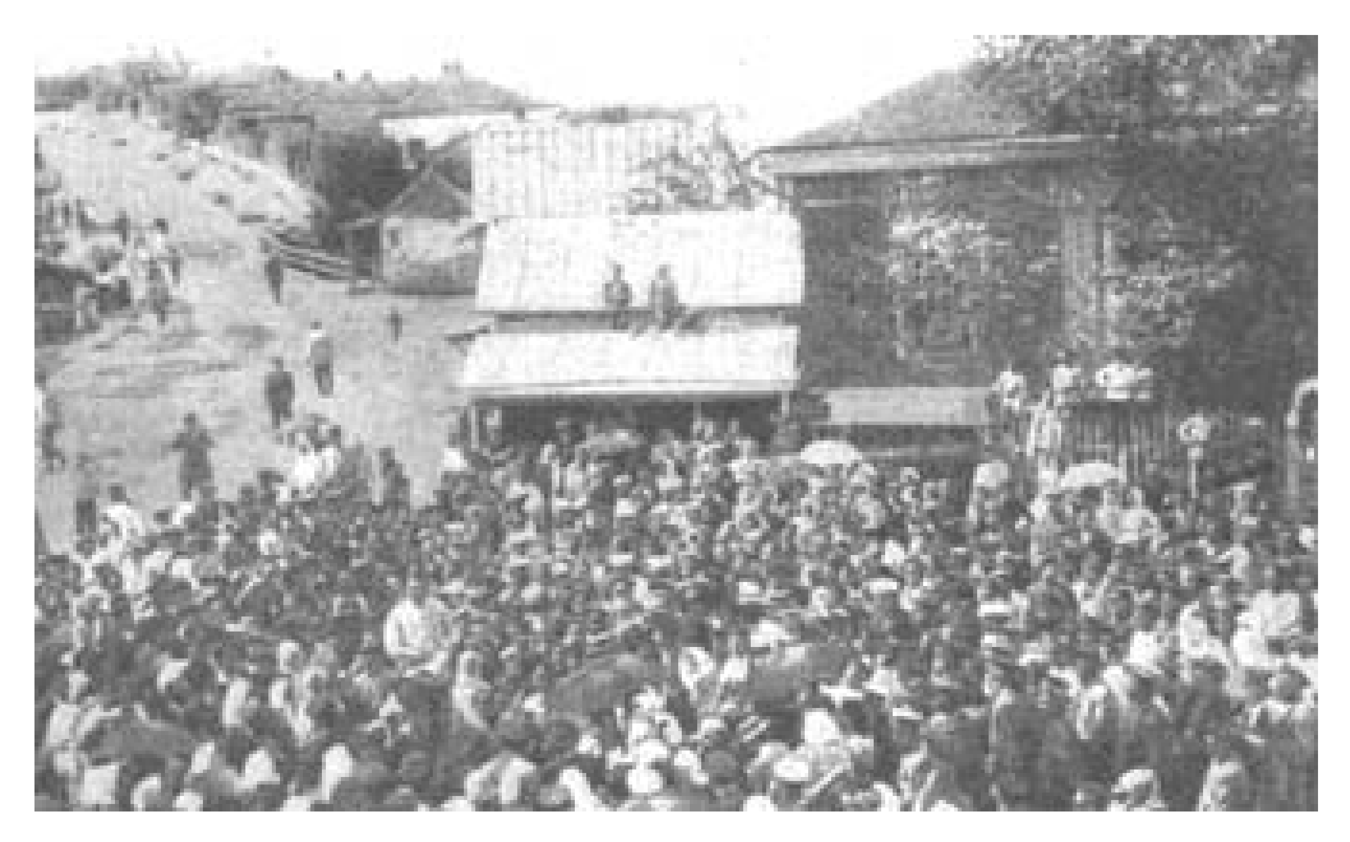
Лейтенанта П. П. Шмидта ведут под конвоем в суд.
Фотография. 1906 г.

к неудаче. Царским властям удалось подавить и другие революционные выступления в армии — восстания солдат в Киеве и Харькове.

Осенью 1905 г. переживало бурный подъем крестьянское движение. В начале года крестьянскими волнениями была охвачена пятая часть уездов страны, в сентябре—декабре уже более половины. За три месяца (сентябрь—ноябрь 1905 г.) крестьянами было разгромлено и сожжено более двух тысяч помещичьих усадеб. В борьбе с помещиками объединялись целые уезды. Особенно сильным было движение в земледельческом центре страны, в Поволжье, на Украине. В Прибалтике горели имения немецких баронов. Героическую борьбу вели в Грузии созданные крестьянами боевые организации — «красные сотни».

В целом движение крестьян оставалось стихийным и распыленным, но там, где сильнее сказывалось влияние большевиков, оно принимало более организованный характер: крестьянские комитеты и Советы распределяли захваченные у помещиков землю и имущество, устанавливали заработную плату батракам и поденщикам, смещали сельские и волостные власти и вводили революционное управление. Под давлением крестьянских масс перешел на более радикальные позиции Всероссийский крестьянский союз — организация, возникшая летом 1905 г.

и находившаяся под сильным воздействием эсеров. Второй съезд Крестьянского союза в ноябре 1905 г. провозгласил революционный лозунг перехода земли в общую собственность народа и решил в случае невыполнения царизмом этого

Митинг крестьян в станице Усть-Медведицкой (Область войска Донского).
Фотография. 1905 г.

требования объявить всеобщую забастовку, войдя для организации ее в соглашение с рабочими.

В деревне получили распространение пролетарские формы борьбы — забастовки сельскохозяйственных рабочих, митинги, демонстрации. Это было ярким проявлением растущего союза рабочего класса и крестьянства.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве

3 декабря Петербургский Совет вместе с другими революционными организациями издал «Финансовый манифест». Манифест призывал население страны отказаться от уплаты налогов и податей, требовать возвращения вкладов из сберегательных касс, выплаты заработной платы золотом. Выполнение этого революционного призыва могло нанести серьезный ущерб царизму, стоявшему в конце 1905 г. на грани финансового банкротства. В тот же день весь состав Петербургского Совета был арестован. Был закрыт ряд левых газет, в том числе большевистская «Новая жизнь».

Таким образом, в столице, где контрреволюция чувствовала себя наиболее прочно, был брошен открытый вызов революционному народу. В знак протеста Петербургский комитет РСДРП призвал рабочих к всеобщей политической стачке.

Центром революционной борьбы стала к этому времени Москва. Под руководством большевиков Московский Совет активно готовил вооруженное восстание. Значительный успех имела революционная агитация среди солдат. В конце ноября восстал один из московских полков; брожение охватило весь гарнизон.

5 декабря Московский Совет по предложению большевиков и при горячей поддержке рабочих принял решение об объявлении с 7 декабря всеобщей политической стачки, с тем чтобы в дальнейшем превратить ее в вооруженное восстание. К этому времени восстание солдат было уже подавлено, революционные части изолированы.

Баррикада в Москве на Малой Бронной в декабре 1905 г.
Фотография.

Царские власти спешили использовать момент. Им удалось арестовать руководящее ядро Московского комитета РСДРП — В. Л. Шанцера («Марата») и М. И. Васильева-Южина. Но стачка продолжалась, перерастая в восстание. В течение трех дней Москва покрылась баррикадами. Центрами восстания стали пролетарские районы — Замоскворечье, Рогожская застава, Пресня. Борьбой рабочих руководили И. Ф. Дубровинский, М. Н. Лядов, Р. С. Землячка, М. Ф. Владимирский, И. И. Скворцов-Степанов, З. Я. Литвин-Седой и другие большевики. Из Иваново-Вознесенска в Москву прибыл вооруженный отряд рабочих во главе с М. В. Фрунзе.

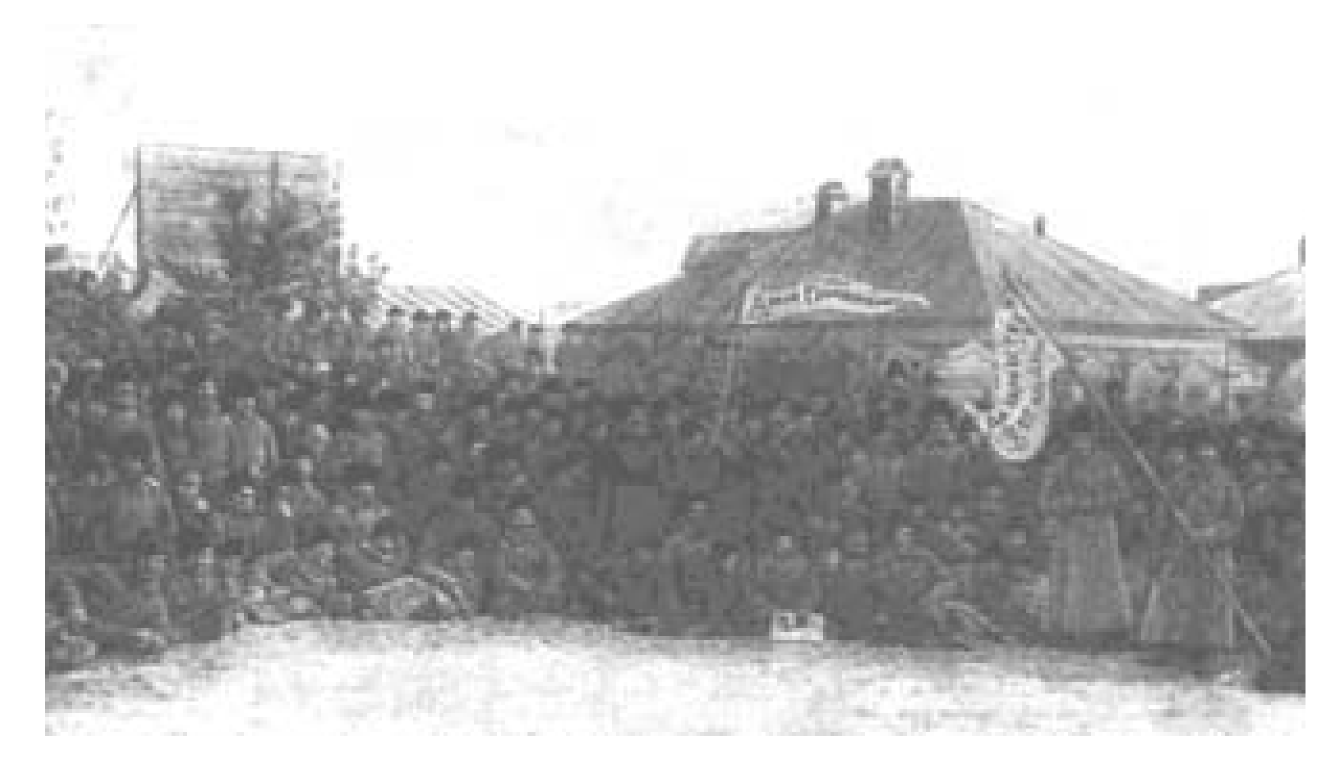
Московский городской и районные Советы выступали как революционная власть. По постановлению Московского Совета была прекращена работа всех типографий. Выходил только орган Совета — «Известия». Исполнительный Комитет Совета взял под свой контроль работу водопровода и других жизненно необходимых предприятий, снабжение рабочих продовольствием, потребовал открытия бесплатных столовых, предоставления рабочим кредита в продовольственных лавках и запретил лавочникам повышать цены на продукты. Совет организовал также связь с крестьянами, которые доставляли из окрестных деревень в Москву продовольствие для рабочих. Активно действовали Советы в рабочих районах. На Пресне был выбран рабочий суд, вынесший смертный приговор приставу и агентам охранки. Полиция была разоружена. Охрану порядка осуществляли вооруженные рабочие дружины. За короткий срок своего существования Советы завоевали громадный авторитет среди населения.

Царское правительство спешно стягивало к Москве вооруженные силы. Пользуясь тем, что движение на Николаевской железной дороге не было прекращено, правительство перебросило из Петербурга в Москву гвардейские части. 15 декабря Семеновский полк осадил Пресню. Здесь было всего около 450 дружинников. Они героически оборонялись. Не сумев взять Пресню прямым штурмом, войска открыли по ней ураганный артиллерийский огонь. 16 декабря штаб пресненских боевых дружин

издал последний приказ. В нем говорилось: «Весь мир смотрит на нас. Одни — с проклятием, другие — с глубоким сочувствием... Враг боится Пресни. Но он нас ненавидит, окружает, поджигает и хочет раздавить... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству».

19 декабря рабочий класс Москвы организованно прекратил борьбу. Оружие было спрятано. Части дружинников удалось выехать из Москвы и спастись от зверств карателей.

Вооруженные восстания произошли в разных частях страны. Главными очагами их были пролетарские центры — Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Новороссийск,

Солдаты — участники революционных событий в Чите.
Фотография. Декабрь 1905 г.

крупные заводы с рабочими поселками вокруг них, такие, как Сормово (под Нижним Новгородом) и Мотовилиха (возле Перми). Восстания охватили также полосу вдоль Екатерининской (Донбасс) и Транссибирской железнодорожных магистралей. Особенностью движения в Красноярске и Чите было объединение сил рабочих с революционно настроенными солдатами запасных частей Маньчжурской армии. Большой силы достигла вооруженная борьба в Прибалтике, где городские рабочие действовали вместе с батраками и крестьянами. В латвийском городе Тукуме восстание завершилось временным переходом власти в руки народных масс, возглавленных революционными социал-демократами.

В. И. Ленин писал впоследствии: «Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23, стр. 240—241.

Разновременность восстаний, отсутствие общего руководящего центра, единого плана, опыта вооруженной борьбы, соглашательская тактика меньшевиков — все это привело к поражению восставших. Основной формой движения в декабре оставались стачки и демонстрации рабочих.

Царизм усилил военно-полицейский террор. Большинство районов было объявлено на военном положении. В города, на железные дороги, в места кресть-

№2 Извѣстія Совѣта №2
РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Извѣстія Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ
№2 №2

ИЗВѢСТІЯ

Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ

2-е Засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ 17 Декабря

БЮЛЛЕТЕНЬ.

ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

Газеты Советов рабочих депутатов.
1905 г.

янских восстаний снаряжались карательные экспедиции, которые жестоко расправлялись с участниками вооруженных восстаний.

Крупная буржуазия стала на сторону царских карателей. Один из лидеров октябристов, выходец из купеческой среды А. И. Гучков, публично приветствовал генерал-губернатора Дубасова, палача московских рабочих. В кадетской партии усилилось правое крыло, позиция которого по отношению к восстанию мало отличалась от октябристской. Значительная часть буржуазной интеллигенции переметнулась на сторону «порядка».

Царизм получил прямую поддержку от правящих кругов европейских держав, опасавшихся потери своих капиталовложений в России и перенесения революционного пожара на Запад. Еще в ноябре германское правительство стянуло войска к русской границе, а в декабре собиралось отправить свои военные корабли в восточную часть Балтийского моря. В разгар вооруженных восстаний европейские банкиры пришли на помощь царизму, выдав ему стомиллионный аванс в счет готовив-

«СОЛДАТУШКИ, БРАВЫ РЕБЯТУШКИ, ГДЕ ЖЕ ВАША СЛАВА?».
В. А. Серов. 1905 г.

шегося тогда большого международного займа, предназначенного на цели подавления русской революции.

Декабрьское восстание со всей глубиной вскрыло оппортунизм меньшевиков. «Не надо было браться за оружие» — таков был вывод Плеханова, свидетельствовавший о неверии в силы пролетариата. Совершенно иные выводы из уроков вооруженной борьбы сделали большевики. Они исходили из того, что ничто не может так содействовать классовому развитию российского пролетариата и всего народа, как открытое сражение с врагом. «До вооруженного восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году...», — писал впоследствии В. И. Ленин [1].

«После усмирения».
Карикатура В. А. Серова на Николая II. 1905 г.

В огне революционных битв выросла и окрепла большевистская партия. Народными героями русской революции назвал ее лучших деятелей В. И. Ленин [2], приводя в пример жизненный путь выдающегося рабочего-революционера И. В. Бабушкина — одного из руководителей вооруженного восстания в Сибири, погибшего от руки карателей.

3. Революционное движение в 1906—1907 гг. I и II Государственные думы

Рабочее и крестьянское движение

После поражения вооруженных восстаний и под влиянием массовых репрессий начался постепенный спад революционного движения. Тем не менее острота социальных противоречий в стране была такова, что царизму понадобилось еще два года, чтобы окончательно подавить революцию.

Отступление революции сопровождалось сокращением масштабов стачечной борьбы. По неполным официальным данным в 1905 г. бастовало 2863 тыс. стачечников, в 1906 г. — 1108 тыс., в 1907 г. — всего 740 тыс. Но в целом уровень стачечного движения оставался все же очень высоким по сравнению с предреволюционным периодом.

Пролетариат неоднократно предпринимал попытки вновь перейти в наступление. Крупные политические стачки произошли летом 1906 г. и весной 1907 г. В борьбу втягивались и те промышленные районы и отряды рабочего класса, которые по уровню политической сознательности уступали пролетарскому

[1] *В. И. Ленин,* Подвиг пресненских рабочих, Соч., т. 28, стр. 350.
[2] См. *В. И. Ленин,* Иван Васильевич Бабушкин, Соч., т. 16, стр. 331—334.

авангарду. Большое место в рабочем движении этого периода занимали экономические стачки. Массовое распространение получили профессиональные организации рабочего класса, советы безработных и т. п.

Авангард рабочего класса вел и вооруженную борьбу, принявшую в это время форму партизанских выступлений отдельных боевых дружин. Наибольшее распространение эти формы борьбы получили в Польше, Прибалтике, на Кавказе и на Урале.

И. В. Бабушкин.
Фотография. 1902 г.

Весной и летом 1906 г. наблюдался подъем крестьянского движения, который в отдельных районах превысил даже уровень конца 1905 г. Значительное распространение получили забастовки сельскохозяйственных рабочих, отказ от уплаты податей и арендных платежей. Как и в 1905 г., происходили вооруженные столкновения крестьян с войсками и полицией. Усилилась классовая борьба внутри крестьянства — между беднотой и кулачеством.

Широкий размах приобрела большевистская агитационная и организаторская работа в деревне, в частности деятельность специально созданных сельских организаций РСДРП.

Характерным для этого периода было также усиление революционного движения в армии, связанное с активной работой военных организаций РСДРП. Участились случаи отказа казаков и солдат участвовать в подавлении народных выступлений. Летом 1906 г. произошли восстания солдат и матросов в Кронштадте и в Свеаборге; солдатские восстания вспыхнули в Средней Азии — в Ашхабаде, Ташкенте, Красноводске. В 1907 г. произошло крупное военное восстание во Владивостоке.

I и II Государственные думы

Подавление восстаний в декабре 1905 г. явилось исходным пунктом для наступления контрреволюционных сил. Правительство передвинуло значительную часть войск из пограничных округов во внутренние районы страны. По требованию «Совета объединенного дворянства» — политического центра крепостников-помещиков, созданного ими в мае 1906 г., — были учреждены военно-полевые суды.

Витте в качестве главы правительства уже не удовлетворял черносотенную верхушку. Накануне открытия Думы царь заменил его консервативным сановником Горемыкиным, который в свою очередь оказался лишь промежуточной фигурой, подготовив переход власти к ставленнику «объединенного дворянства» — министру внутренних дел Столыпину.

Усиливая репрессии, царизм одновременно прибегал к политическому маневрированию. Еще в дни вооруженного восстания — 11 декабря 1905 г. — был опубликован подготовленный Витте закон о выборах в Государственную думу. Как и мани-

фест 17 октября, это было уступкой, вырванной у самодержавия революцией. Правящие верхи при этом отнюдь не собирались ни выполнять общенародное требование всеобщего избирательного права, ни поступаться властью в пользу Думы. Их план состоял в ином: опереться в Думе на либеральную буржуазию, а также на сравнительно многочисленное представительство от крестьян, с тем чтобы,

Митинг рабочих в Лодзи во время локаута.
Фотография. 1906 г.

используя монархические иллюзии крестьянства, направить его против пролетариата. Этим политическим расчетом определялась и избирательная система, введенная «виттевским законом». Большая часть населения России — женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие, некоторые народности вовсе не получили избирательных прав. С помощью ряда ограничений не допускались к выборам три четверти пролетариата. Выборы не были ни прямыми, ни равными. Все избиратели делились по сословно-имущественному признаку на отдельные разряды — курии. В то время как в помещичьей, землевладельческой курии один выборщик приходился на 2 тыс. избирателей, в городской курии (буржуазия, мелкая буржуазия, небольшая группа более обеспеченных рабочих) одного выборщика выбирали 7 тыс., в крестьянской — 30 тыс. и в рабочей — 90 тыс. избирателей. Для рабочих были установлены трехстепенные выборы, для крестьян — четырехстепенные; царской администрации предоставлялась таким образом возможность устранения революционных элементов и проведения в Думу самых консервативных и политически неразвитых представителей деревни. «Серячок выручит», — говорили царские сановники. Либералы же рассчитывали, что крестьянские депутаты пойдут за ними.

Поражение пролетарского авангарда в декабре 1905 г. возродило в среде кадетов надежду на возможность повернуть Россию с революционного пути на путь

верхушечных реформ. Открыто провозгласив себя в начале 1906 г. сторонниками конституционной монархии, кадеты вместе с тем для обмана масс прибавили к прежнему названию своей партии новое наименование — «партия народной свободы» — и не скупились на демагогические обещания во время избирательной кампании.

Крестьянин — ходок в I Государственную думу. Фотография. 1906 г.

Выборы в Государственную думу бойкотировались авангардом пролетариата. Большинство мест получили кадеты. Но это была мнимая победа, явившаяся результатом правительственного террора, который помог кадетам объединить недовольных царизмом избирателей. «Историческая роль кадетов, — писал в связи с итогами выборов В. И. Ленин, — переходная, минутная роль. Они падут вместе с неизбежным и быстрым падением конституционных иллюзий...» [1] Вскоре после открытия Первой Государственной думы (27 апреля 1906 г.) кадеты потерпели первое ощутительное поражение: им не удалось, несмотря на все усилия, включить в свою фракцию депутатов от крестьян; эти депутаты образовали отдельную фракцию трудовиков («Трудовую группу»), в состав которой вошли и некоторые интеллигенты народнического толка.

Трудовики не имели четкой политической линии. Они нередко склонялись на сторону либеральной буржуазии. Но вместе с тем они отражали стихийный напор крестьянских масс, требовавших безотлагательно решить самый острый для них — земельный вопрос.

Обсуждение этого вопроса находилось в центре работы Думы. Кадеты внесли свой аграрный проект, который предусматривал принудительное отчуждение лишь части помещичьих земель за плату по «справедливой» оценке. Это была попытка повторить реформу 1861 г.: с помощью небольшой и к тому же щедро компенсируемой уступки спасти помещиков от крестьянской революции.

Трудовики противопоставили кадетскому проекту свой проект («проект 104-х»). Главным положением его была передача всей земли народу — образование общенародного земельного фонда, из которого могли бы получать землю по уравнительным нормам все обрабатывающие ее своим трудом. Трудовики рассматривали уравнительное распределение земли как залог освобождения крестьян от всякой, в том числе капиталистической, эксплуатации. За этой утопической обо-

[1] *В. И. Ленин,* Победа кадетов и задачи рабочей партии, Соч., т. 10, стр. 196.

лочкой скрывалось революционное содержание — стремление ликвидировать помещичье землевладение. Правда, трудовики в принципе не отказывались от вознаграждения помещиков за счет государства. Они не связывали свой проект и с победой революции. Но эта связь объективно вытекала из их проекта, предусматривавшего, в частности, передачу подготовки и осуществления реформы в руки земельных комитетов, избранных на местах всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Именно это предложение вызвало наиболее яростные нападки не только правого крыла Думы, но и кадетского «центра».

ВОЛНА

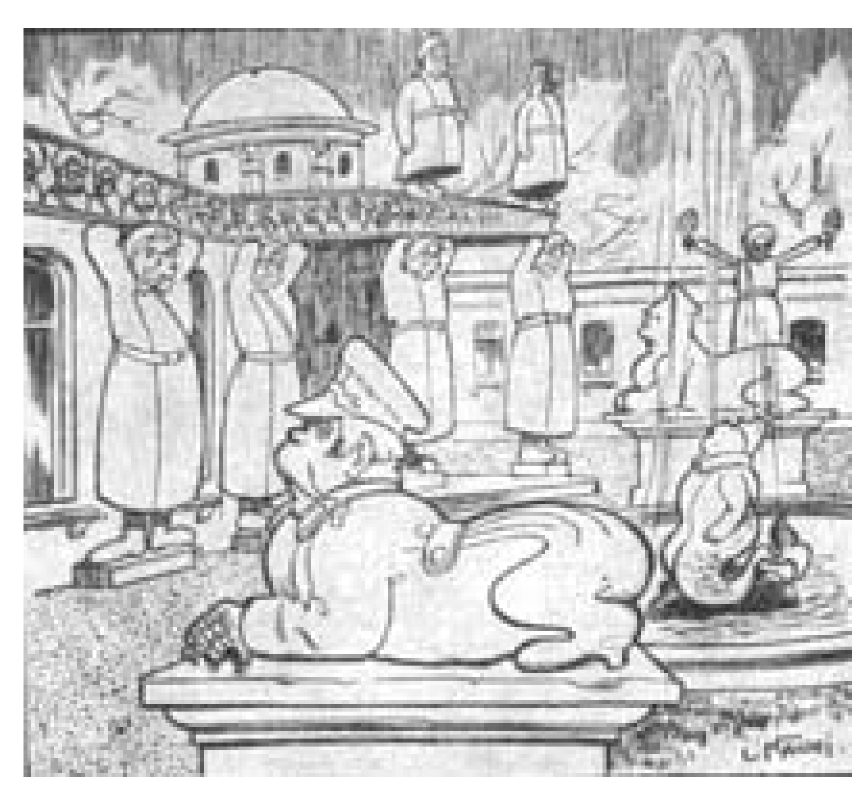
Резолюція т. Карпова

Большевистская газета «Волна» с текстом резолюции В. И. Ленина («Карпова»).

Революционные требования крестьянства решительно поддерживались пролетариатом, его большевистским авангардом. В ряде статей, написанных в первые месяцы революции, а затем в докладе на IV съезде РСДРП (апрель 1906 г.) В. И. Ленин всесторонне обосновал большевистскую аграрную программу. В отличие не только от программы кадетов, но и от проекта трудовиков это была последовательно революционная и до конца демократическая программа. Большевики стояли за безвозмездное отчуждение всех помещичьих земель, за немедленный переход их в руки крестьянских революционных комитетов, за национализацию всей земли. Необходимым условием национализации В. И. Ленин считал свержение монархии и установление власти временного революционного правительства. Ленинская аграрная программа была рассчитана на использование революционных возможностей крестьянства, на доведение до конца буржуазно-демократической революции. Осуществление этой программы создало бы в свою очередь благоприятные условия для перехода к революции социалистической.

В июне 1906 г. в Думе начались прения по аграрному вопросу. Сведения о том, что происходит в стенах Таврического дворца (где заседала Дума), проникали и в деревни. Ходоки с наказами и «приговорами» сельских сходов, содержавшими требование безотлагательно решить вопрос о земле, прибывали в Петербург из самых далеких мест. Особую тревогу в правящем лагере вызывал рост крестьян-

ского движения. Расчеты на примирение крестьян с помещиками терпели явную неудачу. Царизм решил разогнать Думу, продемонстрировав этим свое твердое намерение не допускать каких-либо покушений на помещичью собственность. 8 июля 1906 г. Дума была распущена, а здание ее оцеплено войсками. Депутаты-кадеты, пытаясь спасти свой престиж перед избирателями, собрались на частное совещание в Выборге и, идя навстречу предложению трудовиков, подписали воззвание к населению, которое призывало к «пассивному сопротивлению» (не давать рекрутов, не платить податей, не признавать займов). Но, опубликовав воззвание, кадеты испугались сделанного ими шага и вскоре официально отказались от выборгского манифеста.

«Проект новой Думы».
Карикатура из польского журнала «Новы свят». 1906 г.

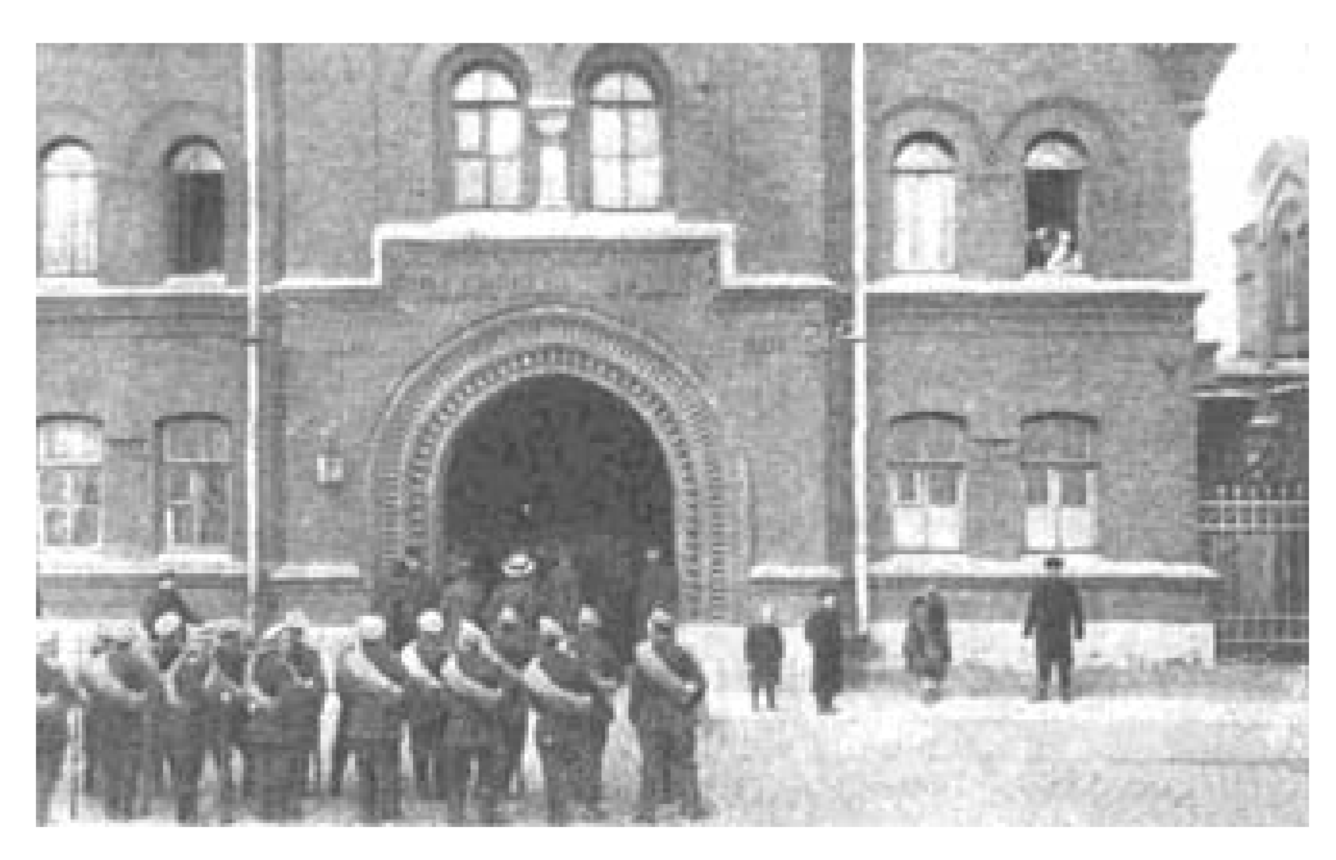
Не трусливая оппозиция либералов, а продолжающаяся революционная борьба народа вынудила правительство провести осенью 1906 г. новые выборы в Думу.

Анализируя ход революции и изменившееся соотношение сил, большевики пришли к выводу о необходимости перехода от тактики бойкота Думы к использованию думской трибуны для разоблачения царизма и буржуазии. Осуществление этой тактики создавало новые возможности для упрочения союза рабочего класса с крестьянством.

Состоявшийся в апреле—мае 1907 г. V съезд РСДРП продемонстрировал усиление большевистского влияния в рабочем классе. По центральному вопросу — об отношении РСДРП к непролетарским партиям — с докладом выступил В. И. Ленин. Съезд призвал партию к непримиримой борьбе с реакционными черносотенными партиями и последовательному разоблачению либерально-монархических партий, в первую очередь кадетов. По отношению к мелкобуржуазным партиям — трудовикам, эсерам и др., которые в той или иной степени выражали интересы революционной демократии, РСДРП могла идти на временные тактические соглашения (тактика «левого блока»), неустанно разоблачая вместе с тем псевдосоциалистический характер этих партий. Съезд принял большевистскую резолюцию об отношении РСДРП к Государственной думе и о задачах думской социал-демократической фракции.

II Государственная дума, открывшаяся 20 февраля 1907 г., обнаружила еще более глубокое размежевание классовых сил в стране. Численно возрос правый фланг. Кадеты потеряли почти половину прежнего количества мест. Особенно ослабели их позиции в деревне. Среди выборщиков по рабочей курии не было ни одного кадета. Левое крыло Думы составляло около двух пятых всех депутатов. «Вторая Дума — левее первой Думы, — писал В. И. Ленин.— Во второй Думе гораздо

больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудовиков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно

Арестованные социал-демократы — депутаты II Государственной думы.
Фотография. 1907 г.

добивающихся свободы ради борьбы за социализм, — массы крестьянства, стихийно подымающегося против крепостников помещиков» [1].

Выступления рабочих и крестьянских депутатов превращались в политическую демонстрацию против царизма. Кадетская тактика «бережения Думы» — сохранения ее ценой любых уступок — потерпела крах, лишь ускорив отход трудовиков от либералов и подорвав конституционные иллюзии мелкой буржуазии. В этих условиях «виттевская» Дума стала ненужной и опасной для правящих верхов.

Правительство перешло к осуществлению плана, продиктованного «Советом объединенного дворянства». 1 июня 1907 г. против социал-демократической фракции было выдвинуто провокационное обвинение в «заговоре». В ночь на 3 июня последовал арест членов социал-демократической фракции. Одновременно правительство объявило о роспуске Думы и издало новый, несравненно более реакционный избирательный закон. Тем самым царизм грубо нарушил одно из главных положений манифеста 17 октября: никакой новый закон не может быть принят без одобрения Думы. Этот акт правительства был равносилен государственному перевороту. Страна вступила в период политической реакции.

[1] *В. И. Ленин,* Вторая Дума и задачи пролетариата, Соч., т. 12, стр. 132—135.

Итоги революции

Революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Одной из коренных причин поражения было отсутствие прочного союза пролетариата и крестьянства. Такой союз только складывался. Крестьянское движение продолжало оставаться стихийным, раздробленным. Среди крестьян были распространены иллюзии о возможности получить землю мирным путем от царя или через Думу. Только меньшая часть крестьян активно участвовала в открытой революционной борьбе, большинство же глухо волновалось и посылало ходоков в Думу. Те же слабости в значительной степени были присущи и революционному движению в армии, которая по своему классовому составу была в основном крестьянской.

Недостаточно наступательный характер носила борьба рабочего класса. Отдельные его отряды участвовали в революции неравномерно. Пролетарский авангард, вынесший на своих плечах главную тяжесть революционных боев в 1905 г., был уже в значительной мере обессилен, когда в борьбу вступили новые, менее организованные отряды рабочих. Фактором, ослаблявшим революционное движение, в особенности пролетарское, был оппортунизм меньшевиков. После объединительного IV съезда меньшевики продолжали следовать своей соглашательской политике, углубляя расхождения с революционными марксистами — большевиками и делая новые шаги навстречу кадетам.

Царизм с помощью французских банкиров топит в крови русскую [illegible]

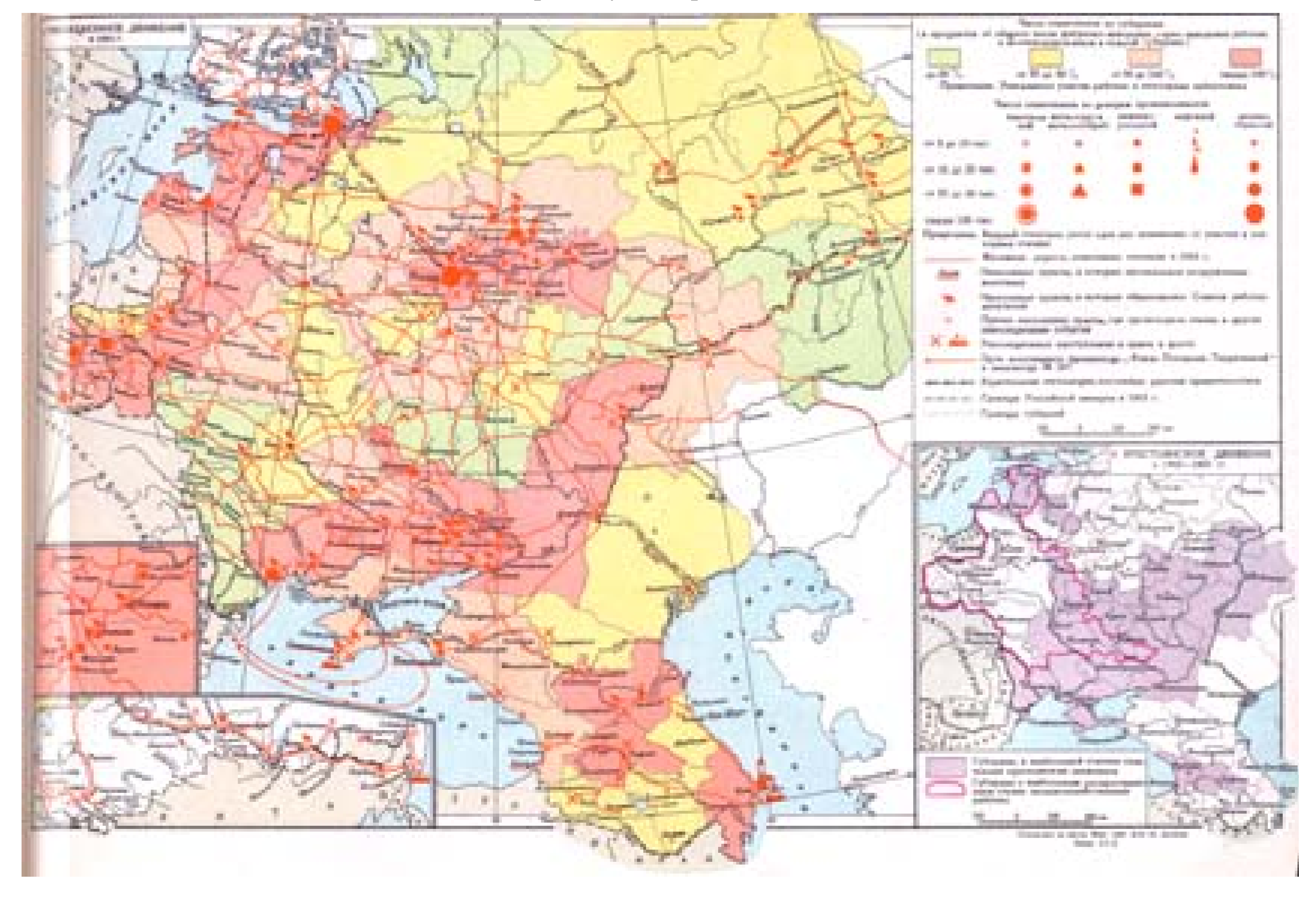
Либеральная буржуазия предавала интересы народа, вступая в сделки с монархией и все более скатываясь в лагерь контрреволюции. Царизм получил мощную поддержку и со стороны европейской буржуазии, предоставившей ему заем в 2,5 млрд. франков, — «Иудин заем», как его назвал Горький.

Однако мощный удар по царизму, который нанесла революция, не прошел бесследно. Впервые в истории России народные массы, возглавленные пролетариатом, сумели завоевать, хотя и на время, политические свободы; возникла легальная революционная и демократическая печать, были созданы многочисленные профессиональные, культурно-просветительные организации.

Своей героической стачечной борьбой пролетариат принудил буржуазию и правительство к ряду экономических уступок — сокращению рабочего дня, резкому снижению штрафов и повышению заработной платы в ряде отраслей. «Пятый год, — отмечал В. И. Ленин, — поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Стачечная борьба и заработная плата, Соч., т. 18, стр. 235.

Первая Русская революция

Крестьянские восстания заставили царизм отменить выкупные платежи, к этому времени уже во много крат превысившие действительную стоимость земли, полученной крестьянами после реформы 1861 г. Крестьянство добилось также понижения арендной платы и продажных цен на землю.

Ускорилось политическое развитие угнетенных царизмом народов России. Возникла национальная пресса, значительный шаг вперед сделали национальные литературы, искусство, театр. В совместной борьбе укрепилось единство сплотившихся вокруг русского пролетариата трудящихся всех наций и народностей России. Углубился раскол между революционно-демократическим и буржуазно-националистическим течениями в национальном движении.

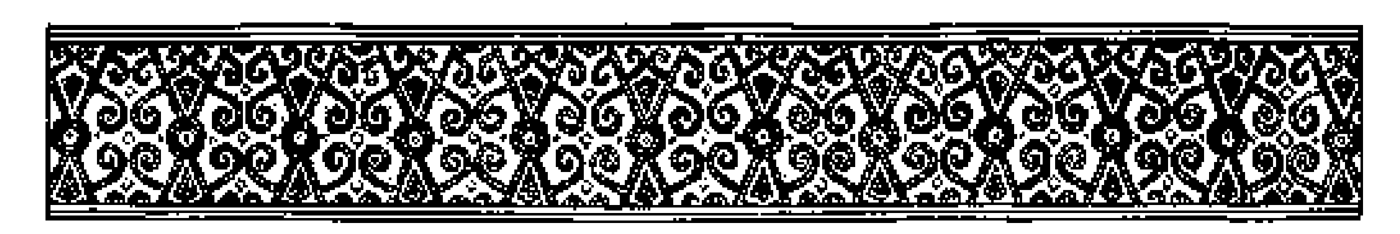
Величайшие образцы героизма и самопожертвования, инициативы и активности показал пролетариат. Революция раскрыла его историческую роль как класса-гегемона, вождя общедемократического движения. Она явилась важнейшим этапом складывания союза рабочего класса с крестьянством. Буржуазно-демократическая по своему содержанию, революция 1905—1907 гг. была пролетарской по средствам борьбы. В массовых политических стачках и в вооруженных восстаниях, в создании Советов рабочих депутатов с особенной силой проявилось революционное творчество масс, породивших невиданные еще в истории формы организации, приемы «борьбы не только против старой власти, а борьбы посредством революционной власти...» [1]

Революция обогатила рабочее движение разносторонним опытом, дала громадный толчок развитию марксистской теории и тактики. Руководимые Лениным большевики в горниле революционных боев, в неустанной идейной борьбе с оппортунистами-меньшевиками выросли в подлинных вождей рабочего класса и всего народа, стали ведущей марксистской силой общероссийского и международного рабочего движения.

Русская революция нанесла могучий удар мировой империалистической системе, явившись вдохновляющим примером для пролетариата Западной Европы и всего мира, для угнетенных народов колониальных и зависимых стран. Революция отчетливо показала, что Россия стала центром мирового революционного движения.

[1] *В. И. Ленин,* Объединительный съезд РСДРП 10 (23) апреля — 25 апреля (8 мая) 1906 г. Заключительное слово по аграрному вопросу. Соч., т. 10, стр. 258.

ГЛАВА XX
ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ

После русской революции 1905 г. во многих колониальных и зависимых странах начался подъем буржуазно-революционных и национально-освободительных движений.

В странах, формально независимых, но в действительности превращенных в полуколонии (Иран, Турция, Китай) произошли буржуазные революции, непосредственно направленные против феодального абсолютизма, но косвенно также и против иностранных империалистов, для которых он был союзником и опорой. Индия, Индонезия и некоторые другие колонии были охвачены сильным национально-освободительным движением.

Предпосылки подъема этого движения складывались в течение долгого времени. Они были порождены прежде всего тем непримиримым противоречием, которое существовало между горсткой империалистических держав и многомиллионными массами народов эксплуатируемых ими колоний и полуколоний. По мере усиления империалистического гнета и роста противодействующих ему сил это противоречие углублялось, подготовляя революционный взрыв. Мощное влияние русской революции обострило кризис и послужило толчком к революционным выступлениям в ряде стран Востока. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — отмечал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Пробуждение Азии, Соч., т. 19, стр. 66.

Революция в России, поколебавшая царизм — эту, как ранее казалось народам Востока, несокрушимую силу, — вдохновила их на революционные выступления против своих феодальных монархов и их покровителей— иностранных империалистов. Ненависть, которую вызывала у народов Востока империалистическая политика царского правительства, сочеталась с горячим сочувствием к русским революционерам. В странах Азии начали понимать, что демократические, революционные силы России являются союзником угнетенных народов в их освободительной борьбе.

Демократические идеи из России проникали в сопредельные с ней страны Востока еще задолго до начала революции. Многие представители интеллигенции этих стран, игравшие большую роль в пробуждении национального самосознания, получали образование в русских учебных заведениях, были знакомы с идеями передовых демократических русских деятелей. Рабочий класс Ирана, Китая, Кореи имел непосредственный контакт с пролетариатом России. Китайские рабочие сближались с русскими рабочими на строительстве Китайско-Восточной железной дороги, иранские — на концессионных предприятиях в Иране. Немало иранских, китайских, корейских рабочих проживало в России; участие их в революционной борьбе российского пролетариата давало им опыт и боевую закалку. Эти люди становились вестниками русской революции, активными участниками революционного движения в своих странах.

В период пробуждения Азии трудящиеся колониальных и полуколониальных стран еще не выдвигали собственной политической программы. Однако именно борьбой народных масс определялись уступки империалистов и господствующих классов.

Народы пробудившейся Азии не смогли в тот период одержать победу. Мощь империализма, слабость национальной буржуазии, только еще формировавшейся и неспособной довести до конца буржуазную революцию, незаинтересованность либеральных помещиков и части буржуазии, связанной с крупным землевладением, в последовательной ликвидации феодальных отношений и порядков были важнейшими причинами неудачи первого тура революционных выступлений народов Востока. Вырванные у империалистов и «своих» господствующих классов уступки были еще очень ограничены.

Но подъем национально-освободительного и антифеодального движения обогатил народные массы Востока опытом борьбы, вооружил их для новых битв за свое освобождение.

1. Революция 1905—1911 гг. в Иране

Начало революции. Борьба за введение конституции

Влияние русской революции 1905 г. на страны Азии раньше всего проявилось в Иране. Многочисленные иранские отходники, работавшие на нефтяных предприятиях Баку, на строительстве дорог в Средней Азии, в портах Каспийского моря, несли на родину вести о революционной борьбе рабочих России. Среди передовых элементов иранской интеллигенции сказывалось влияние закавказских социал-демократов.

Уже в декабре 1905 г. в Тегеране состоялись массовые демонстрации. Демонстранты требовали отставки реакционера Айн-эд-Доуле с поста премьера, увольнения главы таможенного ведомства бельгийца Науса, учреждения «дома справедливости» (*адалят-хане*) для разбора жалоб населения. Шах Музаффар-эд-Дин был вынужден дать обещание выполнить эти требования, но в то же время стал проводить репрессии против участников движения.

В ответ на это в июле 1906 г. в Тегеране были закрыты базары и лавки, и несколько тысяч человек в знак протеста сели в бест в саду английской миссии. Большая группа духовенства, присоединившаяся к движению, демонстративно покинула Тегеран и ушла в г. Кум. Помимо требования уволить Айн-эд-Доуле, были выдвинуты требования ввести конституцию и созвать меджлис (парламент). Движение распространилось на Тебриз, Исфахан, Шираз и другие города. Войска открыто выражали сочувствие народу. Все это заставило шаха пойти на уступки.

Бест в английской миссии в Тегеране.
Фотография. 1906 г.

В конце июля 1906 г. Айн-эд-Доуле был уволен в отставку, и первым министром назначен либерально настроенный Насролла-хан Мошир-эд-Доуле. 5 августа шах издал указ о введении конституции. Забастовки и демонстрации прекратились.

Воспользовавшись временным затишьем, реакция попыталась сорвать вступление конституции в силу. Придворные убеждали шаха не утверждать положение о выборах в меджлис. Эти маневры реакции вызвали новую волну народного возмущения. Особенно сильные волнения вспыхнули в Тебризе, где к этому времени уже существовала первая в стране социал-демократическая группа. В сентябре 1906 г. в Тебризе была объявлена всеобщая забастовка, закрыты базары, образован из представителей купечества, духовенства и помещиков первый в Иране *энджумен* (революционный комитет), который фактически установил свои контроль над действиями шахских властей. При участии иранских социал-демократов создалась революционно-демократическая организация *моджахидов* («борцов за правое дело»).

9 сентября шах утвердил положение о выборах в меджлис. Оно устанавливало двухстепенные выборы по куриальной системе, не предусматривавшей участия в них рабочих; специальные курии создавались для членов правящей династии, титулованной знати и т. д. Вследствие высокого имущественного ценза и других ограничений крестьяне, городская беднота, большинство мелких ремесленников и торговцев не получили избирательных прав. Женщины также не допускались к участию в выборах.

7 октября 1906 г. открылся первый иранский меджлис. Представители состоятельных ремесленников и купцов образовали его левое крыло. В октябре — декабре меджлис осуществил некоторые прогрессивные мероприятия: установил максимальные цены на хлеб, начал обсуждение проекта организации Национального иранского банка в противовес английскому и русскому банкам. В то же время меджлис занялся подготовкой основного закона.

30 декабря шах Мозаффар-эд-Дин утвердил основной закон, составивший первую часть иранской конституции. Власть шаха ограничивалась меджлисом, которому принадлежало право утверждать все законы и бюджет страны и контролировать их исполнение. Предоставлять концессии, получать внешние займы, заключать договоры и соглашения с иностранными государствами правительство могло только с согласия меджлиса. Наряду с нижней палатой — меджлисом — предусматривалось создание верхней палаты — сената.

После смерти 8 января 1907 г. Мозаффар-эд-Дина на престол вступил его сын — Мохаммед-Али. В январе—феврале 1907 г. реакция при поддержке нового шаха стала открыто готовиться к наступлению против меджлиса и демократического движения. В столице концентрировались воинские силы. Это вызвало массовое движение протеста в Тегеране, Тебризе, Реште, Исфахане и других городах Ирана. В Тебризе дело дошло до вооруженного восстания против шахских властей. В этих условиях реакция вынуждена была отступить: шах специальным указом подтвердил свое согласие на введение конституционного строя в Иране.

Принятием основного закона и январско-февральскими событиями 1907 г. завершился первый период революции, когда либеральные помещики, духовенство, крупные купцы и предприниматели, выступая за установление конституции, шли вместе с мелким и средним купечеством, а также ремесленниками, к которым примыкали городская беднота и рабочие.

Размежевание классовых сил

В 1907 г. возросла активность демократических слоев населения — крестьян, рабочих, служащих, городской мелкой буржуазии, которые начали выдвигать свои собственные требования, добивались изгнания реакционно-настроенных должностных лиц и т. д.

В стране стало подниматься антиимпериалистическое движение. В Исфахане, Ширазе, Бушире проводился бойкот английских учреждений, возникали волнения на промыслах английской нефтяной компании.

Сначала в северных, а затем в центральных и южных районах развернулось движение крестьян. Они отказывались выплачивать налоги и подати, отдавать помещику долю урожая и выполнять феодальные повинности, захватывали помещичий скот, громили усадьбы и расправлялись с отдельными помещиками.

Начались первые в истории Ирана забастовки рабочих и служащих. Бастовали телеграфисты, типографские рабочие, служащие различных министерств. Были созданы первые рабочие организации — союзы печатников, телеграфистов, трамвайщиков в Тегеране, союз ковровых и шалевых ткачей в Кермане. Но движение рабочих и служащих было еще слабо организовано.

По всей стране создавались разнообразные энджумены. Большинство их было связано с демократическими слоями, но возникали и энджумены, организованные крупными купцами, помещиками, знатью. Во многих городах энджумены установили свой контроль над действиями шахских властей, осуществляли судебные функции, вводили твердые цены на хлеб, открывали школы, читальни и т. д.

Широкое развитие получила демократическая пресса. В годы революции в Иране появились десятки новых газет и журналов.

В разных районах, особенно на севере, возникали нелегальные общества моджахидов, состоявшие из ремесленников, купцов, мелких землевладельцев, а также рабочих и крестьян. По своему характеру и программе они были революционно-демократическими организациями. Программа моджахидов, принятая на съезде

в Мешхеде в 1907 г., предусматривала введение всеобщего, прямого, равного избирательного права и тайного голосования, свободу личности, слова, объединений и стачек; конфискацию шахских и выкуп ханских земель и раздел их между крестьянами; 8-часовой рабочий день, всеобщее обязательное и бесплатное обучение

Группа федаев.
Фотография. 1907 г.

и т. п. Моджахиды активно участвовали в организации добровольческих вооруженных отрядов *федаев* («жертвующих собой», патриотов) — главной вооруженной силы революции.

Под давлением демократического движения меджлис в 1907 г. принял решение сократить пенсии феодальной аристократии и цивильный лист шаха, отменил феодальный институт *тиюлей* (земельных пожалований), утвердил закон о борьбе против взяток и провел некоторые другие прогрессивные мероприятия. Однако помещичье-буржуазное большинство меджлиса относилось враждебно к крестьянскому движению, революционным энджуменам, моджахидам и федаям. В апреле 1907 г. меджлис принял закон, предоставлявший провинциальным и областным энджуменам некоторые права контроля над местной администрацией, но отстранявший демократические слои населения от участия в выборах в энджумены и лишавший энджумены права вмешиваться в политические дела. Часть духовенства, либеральных помещиков и буржуазии быстро сближалась с реакцией.

В расчете на дальнейший раскол в лагере сторонников конституции реакция собирала силы для контрнаступления. Шах вызвал из-за границы реакционно-настроенного деятеля Амин-эс-Султане и назначил его на пост первого министра. Весной и летом 1907 г. в Араке (Султанабаде), Куме, Маку, Карадаге, Тегеране, Ширазе происходили организованные феодалами выступления против демократического движения. В мае 1907 г. шах отказался подписать разработанные комиссией

меджлиса «Дополнения к основному закону». «Дополнения» сохраняли за шахом широкие права: верховное командование вооруженными силами, объявление войны и заключение мира, назначение и увольнение министров и др. Обеспечивались также большие преимущества духовенства: предусматривалось создание комиссии из пяти высших духовных лиц, без одобрения которой ни один закон не мог быть утвержден шахом. Но в то же время впервые в Иране провозглашались буржуазные принципы равенства граждан перед законом и политические свободы; предусматривалась организация светских судов наряду с духовными (шариатскими), устанавливался принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной.

Отказ шаха утвердить «Дополнения к основному закону» вызвал массовые демонстрации в Тегеране и всеобщую забастовку в Тебризе. Амин-эс-Султане со своей стороны подстрекал реакционеров к вооруженной борьбе против народа, что усиливало возмущение и протесты масс. В августе 1907 г. Амин-эс-Султане был убит террористом-федаем.

Рост народного движения заставил шаха в октябре 1907 г. подписать «Дополнения к основному закону». Они составили вторую, наиболее важную часть иранской конституции.

Политика империалистических держав и англо-русское соглашение 1907 г.

Империалистические державы отнеслись резко враждебно к иранской революции. Англия прикрывала свою политику в Иране антирусской пропагандой и лицемерным сочувствием конституции и демократическому движению, а в действительности с самого начала революции перешла к вооруженной интервенции, высадив войска на острове Хенджам и на побережье Персидского залива. Английские империалисты были тесно связаны с реакционными иранскими феодалами и стремились сохранить в стране господство феодальных отношений, чтобы еще больше усилить зависимость Ирана от Англии.

Русский царизм, сам боровшийся в то время с революцией в России, также являлся врагом иранской революции. Но поражение в войне с Японией и революция 1905 г. ослабили царизм, помешали ему в первые годы иранской революции прибегнуть к вооруженной интервенции в Иране.

После начала иранской революции усилилась активность Германии в Иране. С целью маскировки своей экспансии германские империалисты заявляли, будто они не вмешиваются в иранские политические дела и заинтересованы только в «мирном экономическом проникновении» в Иран. При этом Германия стремилась использовать в своих интересах возмущение иранского народа колонизаторской политикой Англии и царской России.

Обострение империалистических противоречий с Германией, с одной стороны, и страх перед дальнейшим углублением революции в Иране — с другой, явились наиболее существенными факторами, облегчившими сближение Англии и царской России. 31 августа 1907 г. было заключено англо-русское соглашение, одним из пунктов которого был раздел Ирана на «сферы влияния». Англо-русское соперничество в Иране после заключения этого соглашения продолжалось в более скрытых формах.

Вмешательство Англии и царской России в дела Ирана с целью удушения революции стало теперь более активным. Подписание соглашения вызвало в Иране волну народного возмущения, под воздействием которого иранское правительство отказалось его признать, а меджлис заявил протест против раздела Ирана на сферы влияния.

Контрреволюционный переворот в июне 1908 г.

Возглавляемая шахом реакция решила воспользоваться поддержкой Англии и России и стала готовить контрреволюционный переворот и ликвидацию меджлиса. В декабре 1907 г. шах стал стягивать к столице части иранской казачьей бригады и вооруженные отряды реакционных ханов.

На защиту меджлиса и энджуменов поднялось около 20 тыс. вооруженных федаев, моджахидов и членов революционных энджуменов. Во многих городах проис-

ходили всеобщие забастовки, создавались добровольческие революционные отряды. Энджумены Тебриза, Решта, Мешхеда, Казвина, Кермана и Шираза призвали свергнуть Мохаммед-Али-шаха с престола. Соотношение сил было не в пользу шаха, и ему опять пришлось уступить: он еще раз поклялся быть верным конституции, а меджлис со своей стороны обязался охранять верховные права шаха.

Руководители федайских отрядов в Тебризе
Багир и Саттар.
Фотография.

В первой половине 1908 г. борьба между реакцией и демократическими силами еще больше обострилась. В Талыше, в Астрабадской, Хорасанской провинциях и в Кермане развертывалось крестьянское движение; вспыхнули забастовки рабочих на рыбных промыслах, грузчиков в Энзели, возникли волнения ковровых ткачей в районе Султанабада. Усиливался бойкот иностранных компаний. Повсеместно создавались новые энджумены.

Однако укреплялись и силы реакции. Организованный в Тебризе для борьбы с демократическими энджуменами реакционный энджумен «Исламие» провоцировал вооруженные столкновения в городе. Реакционеры открыто выступали в Тегеране, Ширазе и других городах и районах.

23 июня 1908 г. шах совершил реакционный государственный переворот: иранская казачья бригада, командиром которой был полковник царской службы Ляхов, окружила меджлис и подвергла его артиллерийскому обстрелу; многие депутаты меджлиса и члены революционных энджуменов были арестованы, закованы в кандалы и брошены в тюрьму, некоторые из них убиты. Правительство объявило о роспуске меджлиса и энджуменов, закрыло все демократические газеты.

Тебризское восстание 1908—1909 гг.

Центр революционной борьбы переместился в Иранский Азербайджан. В вооруженном восстании, начавшемся в Тебризе в июне 1908 г., участвовали крестьяне, рабочие ремесленники, мелкая и средняя буржуазия. Восстание возглавили представители демократических слоев населения — участник крестьянского движения Саттар и рабочий-каменщик Багир. Повстанцы требовали восстановления конституции и созыва нового меджлиса. После ожесточенных четырехмесячных боев тебризцы изгнали из города шахские войска и реакционные банды. Большую помощь восставшим оказали закавказские революционеры, пользовавшиеся большой популярностью и авторитетом среди тебризцев. Они послали в Тебриз отряды добровольцев и оружие, принимали участие в боях с шахскими войсками и реакционерами.

В других городах и районах Иранского Азербайджана также создавались революционные энджумены и отряды федаев, которые прогоняли реакционных помещиков, захватывали их хлебные запасы и скот. Азербайджанские имения шаха были конфискованы. Революционеры установили в занятых ими городах и районах порядок и безопасность, открыли школы.

В феврале 1909 г. шахским войскам и отрядам феодалов удалось снова блокировать Тебриз, но, несмотря на голод, вызванный блокадой, тебризцы до апреля 1909 г. успешно отбивали атаки реакционеров.

Восстание тебризцев явилось мощным толчком к новому революционному подъему в стране. В Гиляне подпольный революционный комитет организовал в феврале 1909 г. восстание. Революционеры убили губернатора Гиляна, захватили власть в Реште и начали готовить поход на столицу. Немного раньше, в январе, сторонники конституции захватили власть в Исфахане. К ним присоединились со своими отрядами бахтиарские ханы, которые, выступая за восстановление конституции, рассчитывали укрепить свое влияние как в Бахтиарии, так и во всем Иране.

В Ларе началось восстание во главе со сторонником конституции Абдул-Хосейном. В марте власть шахского правительства пала также в Бушире и Бендер-Аббасе.

Английские империалисты и царизм в этот момент прибегли к интервенции. На юге Ирана — в Бушире, Бендер-Аббасе, Линге — англичане высадили десанты, разогнали энджумены и подавили демократическое движение. В конце апреля 1909 г. царские власти под предлогом защиты иностранных подданных и необходимости обеспечить доставку продовольствия направили свои войска в Тебриз; в городе начались аресты и преследования иранских и закавказских революционеров, разоружение федаев. Но царское командование и вернувшиеся в Тебриз иранские реакционеры не решились арестовать Саттара и Багира и разогнать Тебризский энджумен.

Свержение Мохаммед-Али-шаха. Второй меджлис

Несмотря на интервенцию иностранных империалистов, демократическое движение нанесло удар по монархии. В июле 1909 г. отряды гилянских федаев и бахтиарских ханов взяли Тегеран. Мохаммед-Али-шах был низложен, и на престол вступил его малолетний сын Ахмед. Конституция 1906—1907 гг. была восстановлена, к власти пришло временное правительство во главе с примкнувшим к федаям крупным гилянским помещиком Сепахдаром.

Либеральные помещичье-буржуазные круги, использовав в своих интересах победу народа, старались не допустить дальнейшего развития революции. Они вынуждены были мириться с пребыванием в Тегеране федаев, но ждали подходящего момента для разгрома народных отрядов. Монархический строй, иностранные концессии и предприятия, а также опора шахской власти — казачья бригада, остались неприкосновенными. Мохаммед-Али получил пожизненную ежегодную пенсию в 100 тыс. туманов и выехал за границу.

В ноябре 1909 г. открылся меджлис второго созыва. Новый меджлис был еще менее демократичным, чем первый: представителей ремесленников в его составе не было. Он не провел каких-либо значительных прогрессивных мероприятий и законов. В меджлисе образовались фракции «умеренных», представлявших интересы либеральных помещиков и компрадорской буржуазии, и «демократов», связанных с зарождавшейся национальной буржуазией.

Политика меджлиса и правительства, рост дороговизны, нехватка хлеба вызывали протесты народных масс. Во многих городах происходили народные волнения. В районах Астары, Талыша, Астрабада и Дерегеза возобновились крестьянские выступления. Происходили забастовки телеграфистов, печатников, служащих министерств. Повсеместно бойкотировались иностранные товары.

Правительство Сепахдара не могло вывести Иран из тяжелого экономического и политического кризиса. В июле 1910 г. его заменило правительство Мостоуфи-эль-Мемалека, которого поддерживали «демократы». Новое правительство, как и прежнее, продолжало курс на свертывание революции, на сговор с империалистическими державами. С помощью отрядов бахтиаров и полиции правительство разоружило федайские отряды в Тегеране.

В отличие от Сепахдара, ориентировавшегося на Англию и царскую Россию, Мостоуфи-эль-Мемалек проводил политику сближения с Германией и Соединенными Штатами. В частности, он пригласил американских финансовых советников во главе с Морганом Шустером.

В начале 1911 г. премьером снова стал Сепахдар, вскоре получивший от Англии крупный заем. Но Сепахдар не отменил решения о приглашении американских советников, и в мае 1911 г. они прибыли в Иран. Иранское правительство и меджлис предоставили Шустеру весьма широкие полномочия: контроль над всеми финансовыми операциями, концессиями, займами, налогами и другими доходами, государственным бюджетом и т. д. Шустер навязывал Ирану иностранные займы, готовил почву для предоставления американцам нефтяных и железнодорожных концессий; он даже организовал свою полицию и пытался подчинить себе вооруженные силы Ирана.

В июле 1911 г. бывший шах Мохаммед-Али при попустительстве и тайном содействии царских властей переправился через Каспийское море и высадился на юго-восточном побережье, в Гомюштепе. Навербовав вооруженные банды в несколько тысяч человек, он двинул их на Тегеран. Одновременно на стороне бывшего шаха выступил в Курдистане его брат Салар-эд-Доуле, поддержанный шахсевенскими ханами и некоторыми другими феодалами.

Против банд Мохаммеда-Али поднялись широкие народные массы. Осенью 1911 г. объединенные силы правительственных войск и добровольцев разбили отряды Мохаммеда-Али, и он снова бежал за границу.

Подавление революции

Провал авантюры Мохаммеда-Али показал невозможность подавить революцию силами одной лишь внутренней иранской реакции. Выполнение этой задачи взяли на себя империалистические правительства Англии и царской России, войска которых уже находились к этому времени на юге и на севере Ирана.

В ноябре 1911 г. царское правительство, поддержанное Англией, ультимативно потребовало от иранского правительства дать отставку Шустеру и впредь не приглашать иностранных советников без ведома и согласия России и Англии. Меджлис отверг ультиматум. В ответ царское правительство послало в Азербайджан, Гилян и Хорасан крупные воинские части. Они сломили сопротивление иранских добровольцев и подавили революцию на севере страны. На юге то же самое сделали английские войска. Одновременно, в декабре 1911 г., полиция и бахтиарские отряды в Тегеране совершили контрреволюционный переворот. Меджлис был распущен, энджумены и левые газеты закрыты. Иранская революция была подавлена.

Хотя иранская революция потерпела поражение, она нанесла сильный удар по феодальному строю и каджарской монархии и пробудила широкие массы народа к сознательной политической жизни и к борьбе против феодальных пережитков и империалистического гнета. Революция в Иране, начавшаяся под влиянием русской революции, в свою очередь оказала революционизирующее влияние на другие страны Востока.

2. Младотурецкая революция

В 1905—1906 гг. младотурецкое движение вступило в полосу подъема. Причины этого подъема коренились в социально-экономической и политической жизни Турции, но большое влияние на ход событий оказала русская революция 1905 года. В различных провинциях, а также в армии и флоте стали возникать стихийные волнения. Они происходили лишь в связи с местными требованиями, не приобретая общеосманского значения, и правительству удавалось быстро подавлять их. Тем не менее создавшаяся обстановка имела явственно выраженные черты революционной ситуации.

Рост революционных настроений в стране позволил комитету «Единение и прогресс» перенести свое местопребывание из-за границы в Салоники (главный город Македонии, входившей тогда в состав Османской империи). В конце 1907 г. на созванном в Париже конгрессе был образован блок османских буржуазно-революционных организаций во главе с комитетом «Единение и прогресс»; к этому блоку присоединилась армянская буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн», а впоследствии и «левица» (левое, революционно-демократическое крыло) Внутренней македонской революционной организации, возглавляемая Яне Санданским. Конгресс принял декларацию, в которую наряду с другими постановлениями о мерах борьбы против султанского самодержавия, впервые были включены слова: «вооруженное восстание».

Восстание 1908 г. в Македонии. Провозглашение конституции

Македония издавна являлась очагом бурных восстаний против турецкого феодального гнета. В конце XIX — начале XX в. эти восстания приняли отчетливый национально-освободительный характер. Вмешательство империалистических держав и соседних балканских государств осложняло борьбу македонского народа, но она с каждым годом расширялась и усиливалась.

К началу 1908 г. положение в Македонии достигло крайнего напряжения. Партизанское движение приобрело такой размах, что ни турецкие войска, ни руководимая иностранными офицерами жандармерия не были в силах с ним справиться.

В то же время обострилось соперничество европейских держав в македонском вопросе. В январе 1908 г. Австро-Венгрия объявила о предстоящем проведении ею, с согласия султана, железной дороги к Салоникам, что свидетельствовало о намерении австро-венгерских империалистов укрепиться в Македонии и об их отходе от австро-русского соглашения 1903 г. относительно совместной политики по отношению к Македонии. Ответом на это заявление явилось свидание русского царя с английским королем в Ревеле в июне 1908 г. Намеченные в Ревеле новые «реформы» для Македонии предусматривали еще большее усиление здесь иностранного (на этот раз англо-русского) контроля. Стало ясно, что окончательное отторжение Македонии от Турции является лишь вопросом времени.

Все это возбудило большую тревогу в кругах младотурок, стремившихся сохранить Македонию в составе турецкой империи, и послужило толчком к их революционному выступлению. С середины июня 1908 г. началась непосредственная подготовка к восстанию. К этому времени младотурецкая тайная организация в Македонии чрезвычайно разрослась. Число ее членов составляло 15 тыс. Во всех городах и даже в маленьких местечках действовали отделения комитета «Единение и прогресс».

Наибольших успехов революционная пропаганда достигла среди офицеров расквартированного в Македонии 3-го корпуса турецкой армии. Помимо общей обстановки, воздействовавшей на усиление оппозиционных настроений офицерства, большое значение имело то обстоятельство, что в Македонии особенно наглядно проявлялись пороки существующего строя. Турецкие офицеры сталкивались здесь с иностранными офицерами, возглавлявшими жандармерию, видели, как ускользает эта провинция из рук турецких властей, на собственном опыте убеждались в ненависти народных масс к султанскому режиму. Росту недовольства среди офицеров способствовали и такие причины, как задержка жалованья, постоянная угроза увольнения или ссылки, раздача чинов и орденов султанским фаворитам.

28 июня 1908 г. организация младотурок в маленьком македонском городе Ресна, насчитывавшая всего 40 человек, постановила создать *чету* (партизанский отряд) и начать вооруженную борьбу против самодержавного режима Абдул-Хамида II, за восстановление конституции 1876 года. На следующий день это решение было санкционировано областным комитетом «Единение и прогресс» в Монастире (Битоль), и 3 июля 1908 г. сформированная в Ресне чета вышла из города. Когда восстание уже началось, его возглавил центральный комитет младотурок в Салониках.

Во главе ресненской четы стоял молодой офицер Ахмед Ниязи-бей, по происхождению албанец. При выступлении четы он следующим образом определил задачи начинающейся борьбы: «В этой революции, которую мы поднимем против правительства и ревельских решений, мы должны на деле показать, что мы любим христиан, как наших соотечественников... Наша революция... будет восстанием против образа

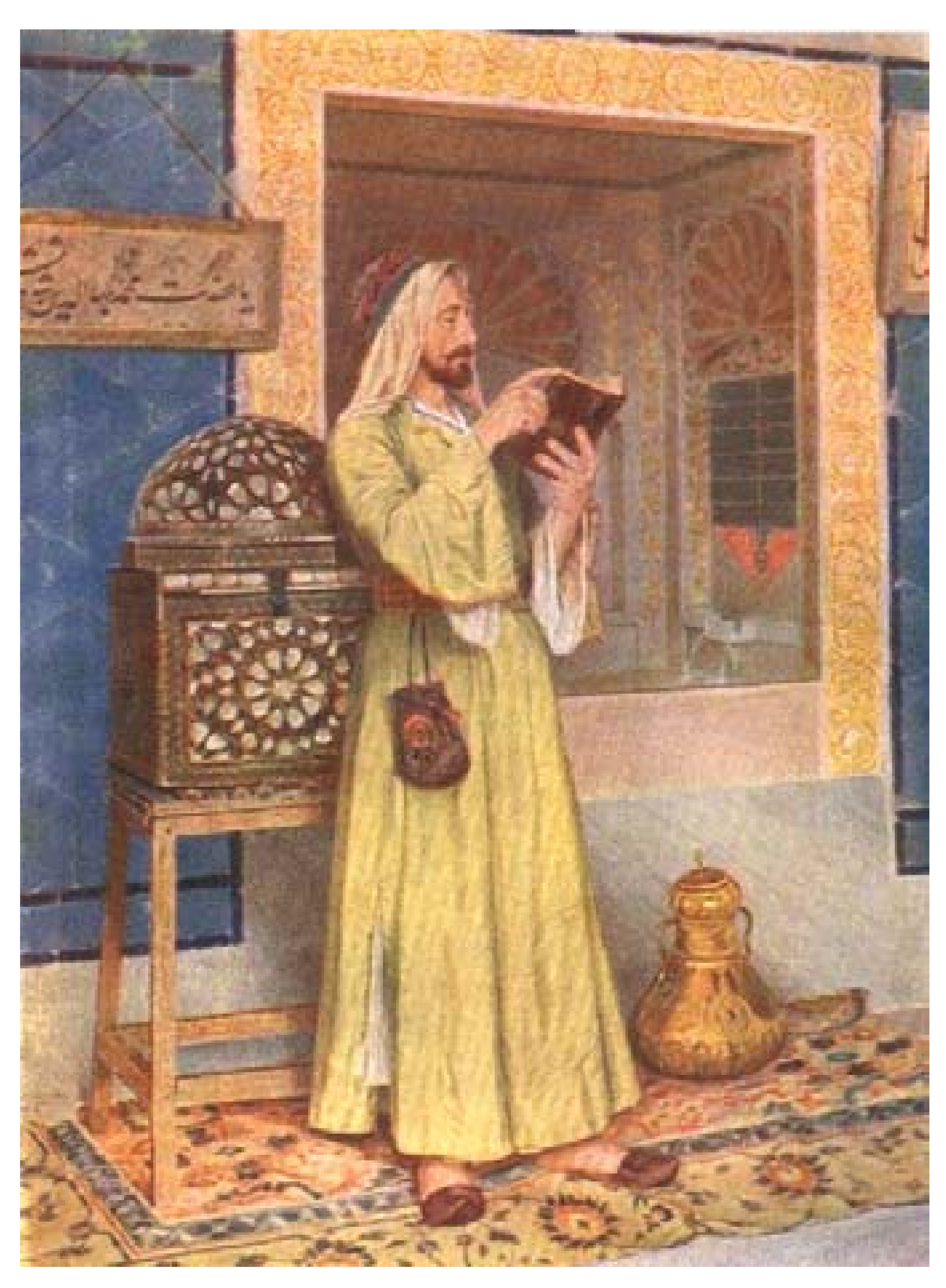
Манифестация в Стамбуле в июле 1908 г. по случаю провозглашения конституции.
Фотография.

правления, делающего нас и все остальные национальности врагами друг друга; она провозгласит свободу, равенство, братство».

6 июля в районе Демир-Хисара выступила другая революционная турецкая чета во главе с майором Энвер-беем.

Ниязи и Энвер, первыми поднявшие знамя революции, приобрели огромную популярность. Их стали называть «героями свободы». Но ни тому, ни другому не пришлось провести ни одного сражения. Батальоны и полки 3-го корпуса (а потом и 2-го корпуса, расквартированного в Адрианопольском вилайете) один за другим переходили на сторону революции. Македонские и албанские четы также примкнули к младотуркам. Султан приказал перебросить в Македонию анатолийские полки, но, распропагандированные младотурками, они отказались выступить против революционеров.

Правительственный аппарат в Македонии был совершенно парализован. Даже высшие военные и гражданские чины частью из страха за свою жизнь, частью в надежде на сговор с младотурками проявляли за редкими исключениями полную пассивность. Хозяином положения сделался салоникский комитет «Единение и прогресс», подчинивший себе гражданские и военные власти провинции.

ВОЛШЕБНЫЙ ИСТОЧНИК.
Осман Хамди-бей. 1904 г.

23 июля 1908 г. революционные отряды, восторженно приветствуемые населением и войсками, вступили в Салоники, Монастир и другие города Македонии. Повсюду на многолюдных митингах «от имени армии и народа» торжественно провозглашалось восстановление конституции 1876 г. Этот день, 23 июля, и явился днем торжества младотурецкой революции.

Правительство пришло к выводу, что дальнейшее сопротивление бесполезно. В ночь на 24 июля султан Абдул-Хамид II подписал *ираде* (указ) о восстановлении конституции и выборах в палату депутатов.

Характер младотурецкой революции

Так совершилась почти бескровная младотурецкая революция. На первых порах она вызвала всеобщий энтузиазм. По всей стране происходили торжественные манифестации под лозунгами свободы, равенства, братства, правосудия. Мусульмане братались с немусульманами, турки — с нетурками. Из тюрем вышли десятки тысяч заключенных. Возвратились политические ссыльные и эмигранты. С отменой цензуры оживились литература и публицистика. Возникло много новых журналов и газет. Создавались различные клубы, ассоциации, появились первые ростки рабочего движения — стачки, профессиональные союзы, социалистические кружки.

«Весна» младотурецкой революции продолжалась, однако, не долго. Вскоре обнаружилось, что младотурки, одержав столь быструю победу над старым режимом (вернее, полупобеду, так как они даже не свергли Абдул-Хамида и не сместили почти никого из прежних министров и чиновников), в дальнейшем сами способствовали усилению реакции. Это с неизбежностью вытекало из характера младотурецкой революции. В. И. Ленин впоследствии писал: «Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»[1].

Верхушечные слои турецкой буржуазии, интересы которых определяли основное направление политики младотурок, стремились главным образом к участию в прибыльной компрадорской торговле. Ни этим слоям, ни тем более помещикам, также оказывавшим значительное влияние на политику младотурок, не были нужны радикальные изменения в государственном и общественном строе. Поэтому младотурки ставили своей главной задачей введение революции в «законные», «конституционные» рамки, поддержание «порядка» в стране, под которым они понимали пресечение классовой борьбы трудящихся и национально-освободительного движения нетурецких народов.

Возникавшие забастовки подавлялись с помощью войск и при активном содействии младотурецких комитетов. По требованию английского посла младотурки произвели суровую расправу над крестьянами Айдынского вилайета (в зоне английской концессионной железной дороги), выступившими против феодального угнетения. Македонским и албанским четникам было приказано сдать оружие. Длившиеся около двух месяцев в Салониках переговоры между Яне Санданским и комитетом «Единение и прогресс» об удовлетворении требований македонских крестьян закончились разрывом.

В сентябре 1908 г. младотурки опубликовали подробную политическую программу. В ней много говорилось о выборах в парламент и о поправках к конституции 1876 г., но не содержалось ничего, что могло бы удовлетворить насущные социальные требования трудящихся масс. Вместо наделения крестьян землей программа указывала на необходимость «принятия мер для облегчения приобретения земельной собственности крестьянами при условии, чтобы не нарушались охраняемые законом права

[1] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 388.

собственности нынешних землевладельцев». Уничтожение феодальной десятины — *ашара* программа подменяла «уточнением расчетов» и проведением кадастра (переписи земель). О рабочем законодательстве глухо говорилось, что «взаимные права и обязанности рабочих и работодателей регулируются особыми законами». Зато с достаточной ясностью выявлялся в этой программе великодержавный шовинизм младотурок. Официальным языком был объявлен только турецкий язык. Преподавание во всех государственных школах, низших, средних и высших, должно было вестись также только на турецком языке. Изданный вскоре после этого избирательный закон еще больше подчеркивал фактическое неравноправие национальных меньшинств. Право быть избранным в парламент сохранялось только за лицами, владеющими турецким языком. Когда начались выборы (в октябре 1908 г.), турецкие власти и младотурецкие комитеты стали оказывать такое беззастенчивое давление, что в ряде мест нетурецкое население совсем отказалось от участия в голосовании.

Своей официальной доктриной в национальном вопросе младотурки провозгласили «османизм». Формально «османизм» означал равенство всех подданных султана перед законом, но фактически младотурки, отрицая наличие национального вопроса в Турции, хотели насильственно ассимилировать национальные меньшинства. Они говорили, что могут разрешить национальным меньшинствам сохранить свою религию, но не свой родной язык, и требовали сохранения «единой и неделимой» Османской империи.

Антинародная и шовинистическая политика младотурок облегчала деятельность реакционных сил, для которых были неприемлемы даже верхушечные перемены. Феодально-клерикальные круги, используя поддержку инонациональной компрадорской буржуазии, начали сперва тайно, а затем и явно готовить контрреволюционное выступление.

Против младотурецкой революции ополчились и империалистические державы. Как ни слаба была эта верхушечная революция, империалисты все же опасались, что в своем дальнейшем развитии она создаст угрозу их интересам. Тотчас после младо-турецкого переворота министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей направил английскому послу в Стамбуле секретное письмо, в котором говорилось: «Если Турция действительно введет настоящую конституцию и сама усилится, то последствия этого будут простираться дальше, чем можно сейчас предвидеть. Эффект этого будет огромным в Египте и даст себя чувствовать и в Индии... Если турецкая конституция будет исправно действовать и дела в Турции пойдут хорошо, а нам в то же время придется подавлять силой и расстрелами восстание египетского народа, также требующего конституции, то наше положение окажется очень неловким».

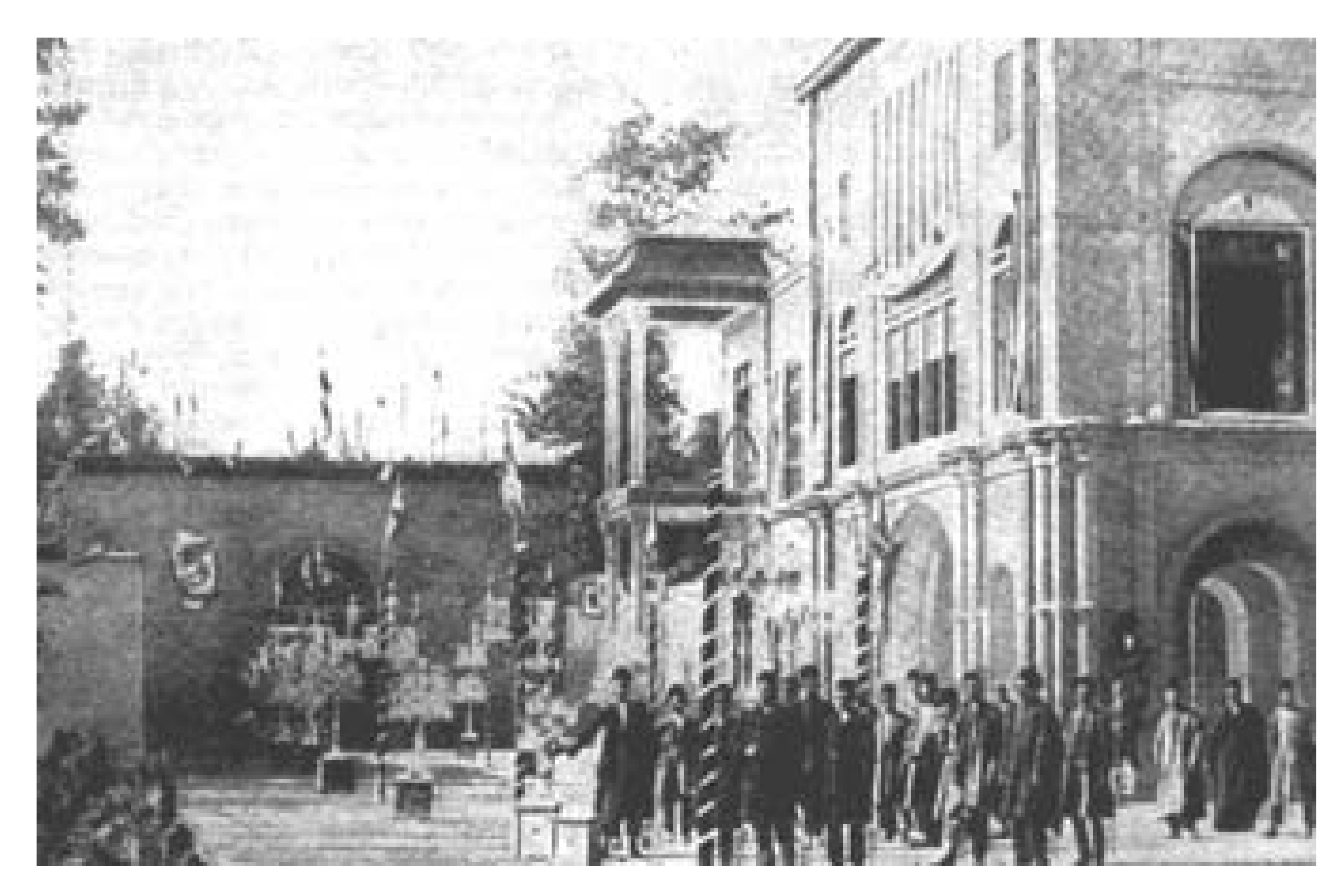
На словах политические деятели и пресса империалистических стран заверяли младотурок в своей симпатии. В действительности же велась настойчивая подготовка к новым актам ограбления Турции. «Младо-турков хвалят за умеренность и за сдержанность, — писал В. И. Ленин в октябре 1908 г., — т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов, — и в то же самое время Турцию продолжают грабить попрежнему. Хвалят за то, что возможно продолжать по-старому грабеж турецких владений» [1].

Последствия и итоги революции

По существу уже к осени 1908 г. против младотурецкой революции выступила общим фронтом внутренняя и внешняя реакция. В начале октября Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину. В конце года, когда собрался турецкий парламент, младотурки встретились в нем с феодально-компрадорской оппозицией, возглавляемой партией *ахрар* («либералы»), которую поддерживали английские империа-

[1] *В. И. Ленин,* События на Балканах и в Персии, Соч., т. 15, стр. 200.

листы. При активном участии этой партии в апреле 1909 г. произошел контрреволюционный мятеж стамбульского гарнизона, на короткое время восстановивший самодержавие Абдул-Хамида II. Прибывшие из Македонии воинские части и революционные четы подавили мятеж. На этот раз «кровавый султан» не был оставлен на престоле. Его низложили и заключили под стражу. Парламент

Здание парламента в Стамбуле.
Фотография.

избрал султаном безвольного Мехмеда V, который должен был «царствовать, но не управлять». В реорганизованное правительство вошли видные младотурецкие лидеры.

Однако, придя к власти, младотурки отошли еще дальше от своей былой, хотя бы и относительной, революционности и фактически установили диктаторский режим. Его парламентская оболочка и приобщение верхушки турецкой интеллигенции к бюрократической деятельности не изменяли классовой сущности младотурецкой диктатуры. Она имела своей основой не ростки нового, а крепкие еще корни старого — феодальные и полуфеодальные отношения, подчинение экономики и политики страны господству иностранного капитала.

По отношению к рабочим и крестьянам младотурецкое правительство вело открыто враждебную политику. Воспрещение стачек было оформлено в законодательном порядке. Профессиональные союзы и созданная в 1910 г. Османская социалистическая партия подверглись репрессиям и в конце концов были запрещены. Крестьяне не получили ни земли, ни освобождения от феодальной десятины и откупной системы.

Национальные меньшинства империи испытывали и после революции не меньшие бедствия, чем во время абдулхамидовского «зулюма». Возобновились армянские погромы, карательные экспедиции против македонцев, албанцев, арабов. От прежнего блока между младотурками и нетурецкими буржуазно-революционными организациями не осталось и следа.

Война 1911—1912 гг. с Италией и немедленно за ней последовавшие балканские войны 1912—1913 гг. имели своим результатом утрату Османской империей последних ее африканских владений — Триполи и Киренаики, а в Европе — Македонии, Албании, греческих островов. Вместе с тем эти войны наглядно продемонстрировали враждебность идее «османизма» не только со стороны нетурецких народов, но и со стороны самих турок. Анатолийский крестьянин не желал проливать кровь во имя сохранения господства турецких феодалов над нетурецкими народами. В среде турецкой буржуазной интеллигенции появились проблески национального турецкого (а не «общеосманского» или «общемусульманского») самосознания. Но младотурки были неспособны возглавить турецкое национальное движение. Подменив идею турецкого национального единства реакционной расистской доктриной пантюркизма, они стали доказывать необходимость «объединения» (т. е. подчинения турецкому султану) всех «тюрков» — от Босфора до Алтая. Наряду с пантюркизмом культивировался и панисламизм в его наиболее реакционном, абдулхамидовском понимании.

Младотурки ни в чем не ослабили зависимости Турции от империалистических держав. Убыстряющимися темпами шла раздача концессий иностранным капиталистам. Новые кабальные займы, превысившие сумму займов, заключенных при Абдул-Хамиде, убыточная внешняя торговля, сохранение режима капитуляций довершали разорение страны.

Младотурки видели свою задачу не в том, чтобы бороться за национальную независимость страны, а в том, чтобы выбрать одну из империалистических группировок, под «покровительство» которой было бы наиболее выгодно, с их точки зрения, отдать всю Турцию целиком. Экономическая и политическая активность германских империалистов, поощрение ими пантюркизма и панисламизма, наконец, личные связи с немцами многих младотурецких лидеров — все это быстро привело к возрождению того влияния, которым Германия пользовалась при Абдул-Хамиде, а затем и к установлению полного господства германского империализма над Турцией.

3. Синьхайская революция

Консолидация революционных сил в Китае

Расправа иностранных интервентов с участниками восстания ихэтуаней в 1900—1901 гг. не смогла приостановить борьбу китайского народа против маньчжуро-китайских феодалов и империалистических захватчиков. В 1902—1904 гг. в провинциях Жэхэ, Чжили, Хэнань, Гуанси, Юньнань, Цзянси и других происходили стихийные выступления крестьян и ремесленников против произвола властей и против распродажи богатств страны иностранным капиталистам.

В 1905—1906 гг., в связи с жестоким обращением с китайскими рабочими в Соединенных Штатах и дискриминацией китайских иммигрантов, по всему Китаю прокатилась волна бойкота американских товаров. Возникали многочисленные, пока еще разрозненные, буржуазные революционные организации, усиливалась устная и печатная антиправительственная пропаганда. В борьбе с феодальной, а также и либерально-реформаторской идеологией формировалась идеология революционного демократизма.

Ведущую роль в создании новых революционных организаций в Китае и за границей, в местах проживания китайских эмигрантов, играл руководимый Сунь Ят-

сеном «Союз возрождения Китая». Он проводил большую работу среди китайских студентов, обучавшихся в Японии, создавал в Токио революционные группы. Члены этих групп по возвращении на родину стали организаторами антиманьчжурской борьбы.

В самом Китае революционная интеллигенция проявляла наибольшую активность в Шанхае — крупнейшем промышленном городе страны. Здесь с 1903 г. со страниц прогрессивной газеты «Субао» («Цзянсуйская газета») выступил с резкой антиправительственной пропагандой Чжан Бин-линь, один из руководителей китайского студенчества в Токио. «Субао» печатала отрывки из антиманьчжурского памфлета пламенного патриота Цзоу Жуна «Революционная армия», призывавшего к вооруженному свержению чужеземного ига маньчжур и установлению республики в Китае.

Сунь Ят-сен.
Фотография.

В 1903 г. в Шанхае под руководством Чжан Бин-линя и преподавателя Цай Юань-пэя была создана революционная организация «Союз просвещения». В марте того же года в городе возникла новая организация — «Общество патриотов». Несмотря на суровые репрессии со стороны маньчжуров и властей международного сеттльмента в Шанхае, закрывших «Субао» и разогнавших «Общество патриотов», движение продолжало расти. В 1904 г. в Шанхае образовался «Союз восстановления славы», действовавший в провинциях Чжэцзян и Аньхой и пытавшийся установить связи с тайными народными антиманьчжурскими организациями.

Одновременно в Хунани, в г. Чанша было основано «Общество китайского возрождения», а в провинции Хубэй — революционное общество офицеров и солдат местного гарнизона, в целях конспирации назвавшее себя «Клубом прикладных наук» и позднее переименованное в «Общество повседневных знаний».

Для более действенной революционной борьбы необходимо было объединить все эти разрозненные общества. Подготовительную работу в этом направлении провел «Союз возрождения Китая», который к 1905 г. превратился в сравнительно крупную организацию с сорока филиалами в Китае и других странах.

Создание Тунмынхуэя

18 сентября 1905 г. на учредительном съезде в Токио оформилась объединенная революционная партия — «Китайский революционный объединенный союз» (Чжунго гэмин тунмынхуэй), в который вошли различные антиманьчжурские организации 17 из 18 провинций Китая. Президентом Тунмынхуэя был избран Сунь Ят-сен, вице-президентом — Хуан Син (руководитель «Общества китайского возрождения»).

Политическая программа Тунмынхуэя предусматривала: свержение маньчжурской династии, восстановление славы и могущества Китая, учреждение республики и уравнение прав на землю, что соответствовало содержанию «трех народных принципов» Сунь Ят-сена — «национализм», «демократия», «народное благоденствие».

В. И. Ленин высоко оценивал программу Сунь Ят-сена, указывая, что «боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сун Ят-сена» [1]. Вместе с тем Ленин обращал внимание на то, что идеология боевого демократизма сочетается у Сунь Ят-сена — «китайского народника» с утопическими надеждами миновать путь капитализма для Китая [2].

Тунмынхуэй являлся организацией китайской национальной буржуазии, мелкой буржуазии и той части помещиков, которая выступала против маньчжурского правительства. Всех их объединяло стремление к свержению маньчжурского владычества в Китае. Но по другим пунктам программы не было единства мнений; например, помещичьи элементы внутри Тунмынхуэя упорно выступали против аграрной программы Сунь Ят-сена. Слабость Тунмынхуэя сказывалась и в том, что его руководители, в том числе Сунь Ят-сен, так же как многие деятели других полуколониальных государств Востока, некоторое время питали иллюзорные надежды на получение поддержки от иностранных держав.

К 1906 г. число членов Тунмынхуэя достигло 10 тыс.; во всех провинциях были созданы его филиалы и ячейки; начал выходить его печатный орган — газета «Миньбао» («Народ»). Многочисленные газеты, журналы и брошюры революционного антиманьчжурского направления издавались филиалами Тунмынхуэя в крупных портовых городах Китая и Японии, в Сянгане (Гонконг), Аомыне (Макао), Сингапуре. Они вели активную антиправительственную агитацию и боролись со сторонниками верхушечных реформ, тормозившими объединение прогрессивных сил страны.

Народные восстания в 1906—1911 гг.

Китайские революционеры пристально следили за событиями в России, изучали русский революционный опыт. В самом Китае они были свидетелями, а нередко и участниками революционной борьбы русских рабочих в период 1905—1906 гг. на Китайско-Восточной железной дороге и на других русских предприятиях в Северо-Восточном Китае.

Китайские революционеры, проживавшие в Японии, получали информацию о русской революции через издания японских социалистов, откуда газета «Миньбао» перепечатывала ряд материалов. В «Миньбао» публиковались также оригинальные статьи, посвященные революционному движению в России. Один из видных руководителей Тунмынхуэя — Сун Цзяожэнь напечатал статью «Революция 1905 года в России».

«Русские революционеры, — писала «Миньбао», — проливая кровь, не сдаются в своей борьбе. Китайские революционеры искренне преклоняются перед ними». В других номерах газеты подчеркивалось, что революционная буря в России потрясла весь мир и что «русская революция превзошла революции всех других стран».

В конце 1906 г. под руководством Тунмынхуэя вспыхнуло восстание 30 тыс. шахтеров в Пинсяне (провинция Цзянси) — первое вооруженное выступление, в котором участвовал молодой китайский пролетариат. В 1907 и 1908 гг. происходили восстания крестьян, ремесленников, мелкой городской буржуазии в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань и Аньхой. Все они оканчивались поражениями ввиду своей неорганизованности, слабой связи революционеров с широкими массами трудящихся, а также с солдатами и офицерами правительственных войск. Однако

---

[1] *В. И. Ленин,* Демократия и народничество в Китае, Соч., т. 18, стр. 144.

[2] См. там же, стр. 147.

революционное движение в целом поднималось на более высокую ступень по сравнению с бунтами прежних времен.

Некоторые лидеры Тунмынхуэя, разочарованные систематическими неудачами, призывали к отказу от массовых восстаний и к переходу на путь индивидуального террора. Но Сунь Ят-сену удалось отстоять идею организации вооруженного восстания против маньчжурского владычества. Тунмынхуэй усилил пропаганду среди участников тайных антиманьчжурских обществ, среди «новых войск» (воинские части, организованные по европейскому образцу). Большое число его членов, особенно из числа учащейся молодежи, пошло с этой целью в армию.

В 1910 г., после неудачи восстания солдат в Гуанчжоу, Тунмынхуэй по предложению Сунь Ят-сена принял решение о тщательной подготовке там же нового крупного восстания, которое должно было послужить сигналом к общенациональному восстанию. Подготовку не удалось сохранить в тайне, и поэтому выступление пришлось начать ранее намеченного срока. 28 апреля 1911 г. революционеры захватили резиденцию маньчжурского наместника в Гуанчжоу, но в кровопролитных уличных боях отряды восставших были разбиты правительственными войсками; сотни революционеров погибли в сражении или были захвачены в плен и казнены маньчжурами. Останки 72-х казненных и убитых были подобраны патриотами на улицах города и похоронены в братской могиле на холме Хуанхуаган в пригороде Гуанчжоу.

Одновременно с революционными выступлениями, происходившими под руководством Тунмынхуэя, на протяжении 1905—1911 гг. в различных провинциях вспыхивали стихийные восстания против все возраставшего налогового бремени, феодально-помещичьего произвола, империалистического гнета. Наиболее крупными из них были «рисовый бунт» в Чанша в апреле 1910 г. и восстание в мае 1910 г. в уезде Лайян провинции Шаньдун, в котором участвовало свыше 40 тыс. крестьян, ремесленников, мелких торговцев и мелких помещиков.

Реформаторские маневры правительства

Стремясь задержать рост революционного движения, маньчжурское правительство и китайские феодалы прибегали к обманным маневрам и уловкам, обещали провести реформы и даже установить со временем конституционную монархию. В августе 1905 г. за границу была направлена специальная правительственная миссия в составе видных сановников — маньчжур и китайцев. В ее задачу входило изучение конституций ряда буржуазных стран. В сентябре 1906 г. был издан императорский указ о проведении подготовительных мер к установлению в Китае конституционного правления; в октябре того же года правительство объявило о создании в провинциях совещательных комитетов, в которых могли быть представлены крупная буржуазия и помещики. Летом 1908 г. правительство опубликовало программу предварительных мероприятий по созыву парламента, рассчитанную на девять лет.

После смерти в конце 1908 г. императрицы Цыси и императора Гуансюя маньчжурские князья возвели на престол двухлетнего Пу И, а фактическая власть сосредоточилась в руках маньчжурской знати, возглавляемой князьями Цином и Чунем (отец Пу И). Маньчжурский двор был вынужден идти на отдельные уступки китайским буржуазно-помещичьим кругам, превратившим провинциальные совещательные комитеты в трибуны для выражения своих конституционно-монархических требований. Была проведена реформа системы образования. Срок введения конституции правительство сократило с 9 до 6 лет. В октябре 1910 г. маньчжурский двор разрешил созыв общекитайской конституционной палаты для обсуждения проектов будущей конституции. Однако все это не могло приостановить роста недовольства в стране.

В мае 1911 г. правительство постановило передать государству железные дороги и железнодорожное строительство в провинциях Лянху и Гуандун (Хугуан), а

через несколько дней, раскрывая антинациональный характер своих замыслов, подписало соглашение с банковским консорциумом Англии, Франции, Германии и Соединенных Штатов о передаче строительства железных дорог иностранному капиталу. Это решение наносило удар интересам китайской буржуазии, вложившей значительные капиталы в железнодорожное строительство, и вызвало большое возбуждение в буржуазно-помещичьих кругах.

Учанское восстание 1911 г. — начало Синьхайской революции

В сентябре 1911 г. в провинции Сычуань вспыхнуло крупное народное восстание, с которым власти оказались бессильными справиться. Тунмынхуэй направил в Сычуань своих представителей для координации действий восставших. Одновременно усилились антиправительственные выступления в остальных провинциях Центрального Китая.

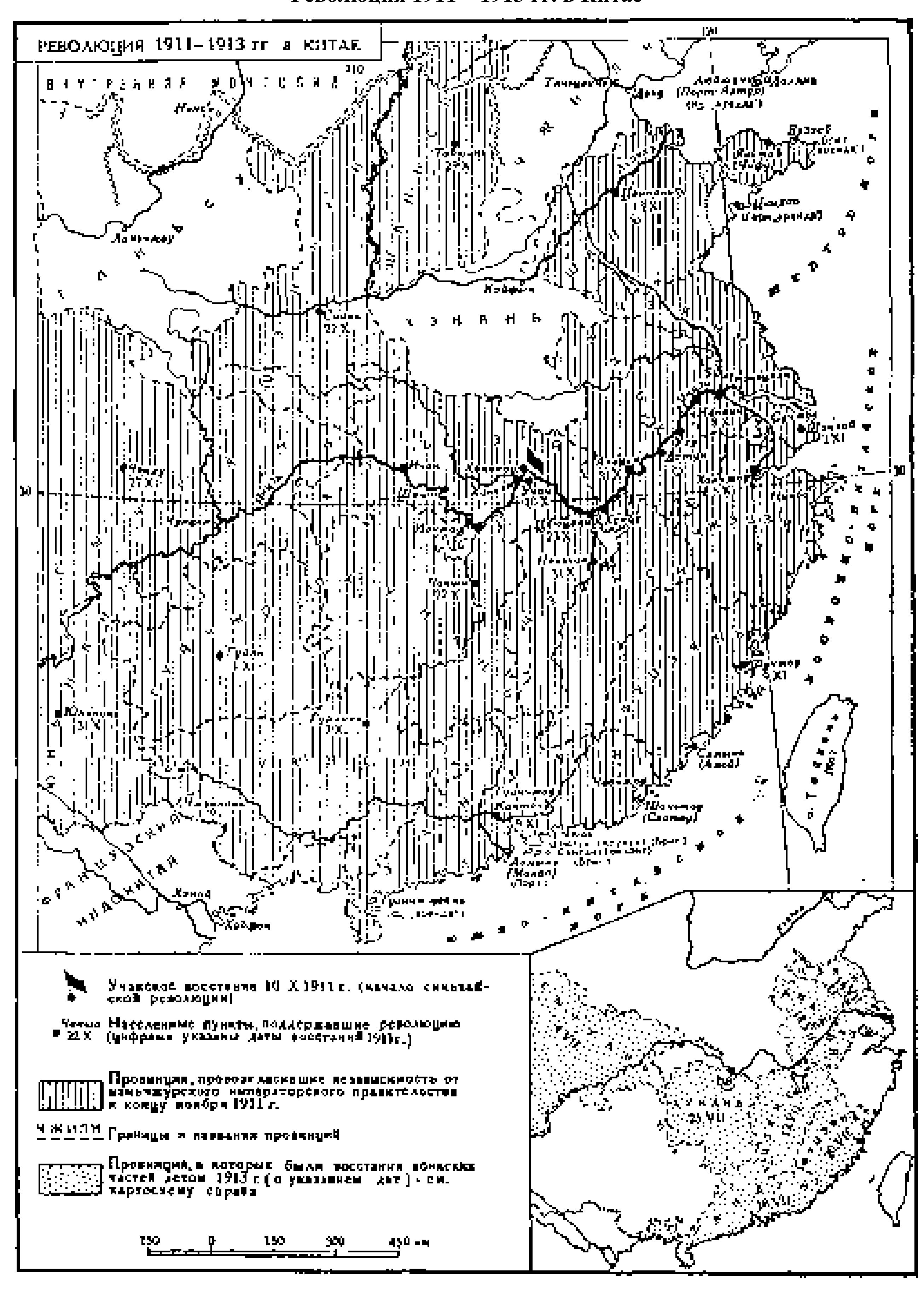
Сычуаньское восстание было предвестником революции; ее началом явилось восстание в Учане. 10 октября 1911 г. (год «синьхай» по китайскому лунному

Солдаты и офицеры революционной армии.
Фотография. 1911 г.

календарю) восстал саперный батальон «новых войск» учанского гарнизона, среди которых активно действовали революционные организации — «Литературное общество» и «Союз всеобщего прогресса», находившиеся под идейным влиянием Тунмынхуэя. Наутро солдаты овладели ставкой маньчжурского наместника; последний бежал из города. 11 октября руководители восстания договорились с членами провинциального совещательного комитета о провозглашении Китая республикой и объявлении беспощадной войны маньчжурскому правительству. Все провинции страны были призваны присоединиться к восстанию. Военным

Революция 1911—1913 гг. в Китае

губернатором провинции Хубэй был назначен командир бригады Ли Юань-хун, а гражданская власть перешла в руки бывшего председателя совещательного комитета Тан Хуа-луна. Руководящие деятели революционных организаций получили видные посты в учанском правительстве. В тот же день революционные войска заняли Ханьян, а 12 октября — Ханькоу.

В короткий срок из рабочих, крестьян и демобилизованных солдат были созданы 4 новых бригады, и поток добровольцев не ослабевал. Народные массы активно поддерживали революционеров. В боях с правительственными войсками под Ханькоу участвовали крестьяне окрестных деревень. Женщины, дети, старики ухаживали за ранеными, подносили боеприпасы, продовольствие, готовили пищу.

Города и районы Китая один за другим свергали маньчжурское владычество и переходили на сторону революции. Местные отделения Тунмынхуэя принимали деятельное участие в этих выступлениях.

В ряде мест развертывались крупные бои между революционными отрядами и правительственными войсками. Революция приобрела широкий характер. Революционные отряды в Центральном, Восточном и Южном Китае пополнялись в первую очередь крестьянами. В революции приняли участие рабочие Ханьяна, Ичана, Шанхая и некоторых других крупных городов. К концу ноября 1911 г. провозгласили свою независимость от маньчжурского правительства пятнадцать провинций страны.

Движущими силами революции были демократические элементы мелкой и средней буржуазии, крестьяне и рабочие, однако в провинциальных совещательных комитетах преобладали представители либеральных помещиков и тесно связанной с ними компрадорской буржуазии. Эти вчерашние союзники маньчжурского правительства ныне маскировались под революционеров; они не допускали настоящих революционеров к участию в органах власти и всемерно препятствовали революционной активности крестьян, рабочих и демократических буржуазных элементов.

После первых же выстрелов в Учане 10 октября 1911 г. маньчжурский наместник обратился к иностранным консулам в Ханькоу с просьбой отдать приказ стоявшим на рейде иностранным военным кораблям открыть огонь по повстанцам, как это неоднократно бывало в прошлом. Однако ввиду серьезных противоречий между империалистическими державами совещание иностранных консулов не пришло к единому мнению. Позднее Англия, Япония и Германия направили в бассейн Янцзы крупные военно-морские силы и высадили в ряде портов свои войска, но не решились на открытую вооруженную интервенцию.

Сунь Ят-сен — временный президент республики

Ко времени победоносного восстания в Учане Сунь Ят-сен находился в очередной поездке по заграничным отделениям Тунмынхуэя. Телеграмма с сообщением о восстании и просьбой немедленно выехать на родину застала его в Соединенных Штатах Америки. Сунь Ят-сен, однако, решил предварительно посетить Англию, Бельгию и Францию, чтобы выяснить позицию держав и добиться финансовой помощи революционному Китаю.

25 декабря 1911 г. Сунь Ят-сен прибыл в Шанхай, где был восторженно встречен населением. 1 января 1912 г. в Нанкине было торжественно провозглашено создание Китайской Республики, и в тот же день Сунь Ят-сен официально вступил в исполнение обязанностей временного президента. На этот пост его избрали собравшиеся в Нанкине представители 17 провинций. В своем манифесте к народу Сунь Ят-сен писал: «Обещаю искоренить остатки яда самодержавия, установить республику, действовать в интересах народного благоденствия, чтобы достичь главной цели революции и выполнить стремления и желания народа».

Однако в это время у Сунь Ят-сена не было еще достаточной веры в силы народных масс и четкой программы демократических преобразований. Сформированное

им временное республиканское правительство представляло собой блок буржуазных революционеров со старой бюрократией и либералами; большинство в нем принадлежало либералам. В своей практической деятельности правительство стало на путь ограничения революции. Оно не хотело проводить коренные социально-экономические преобразования, подрывающие господство империализма и феодализма в Китае. Новая власть фактически ничего не сделала для того, чтобы удовлетворить экономические и политические требования масс. Разработанная при участии Сунь Ят-сена «временная конституция» имела прогрессивное значение: впервые в истории Китая провозглашались равные права всех граждан, свобода слова и печати, организаций, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, неприкосновенность личности и имущества, создание ответственного перед парламентом кабинета министров. Но эта временная конституция не была проведена в жизнь.

Победа реакции во главе с Юань Ши-каем

В это время на Севере маньчжуро-китайская реакция в поисках выхода из создавшегося положения выдвинула генерала Юань Ши-кая, политикана и карьериста, предавшего в 1898 г. движение за реформы, на пост премьер-министра и главнокомандующего всеми войсками, действовавшими против революционеров. Заручившись поддержкой иностранных держав, Юань Ши-кай стал принимать меры для подавления революции.

Либеральные помещики и буржуазия Центрального, Восточного и Южного Китая, напуганные размахом революционного движения, склонялись к компромиссу с Юань Ши-каем. В результате переговоров представителей революционных провинций с представителями Юань Ши-кая было достигнуто соглашение о прекращении военных действий между Югом и Севером. 12 февраля 1912 г. в Пекине был опубликован указ об отречении малолетнего маньчжурского императора и всей маньчжурской династии от престола, а 14 февраля Сунь Ят-сен отказался от поста президента и в целях объединения страны предложил передать президентский пост Юань Ши-каю. Это решение Сунь Ят-сена было вызвано давлением сторонников компромисса с Севером и его собственным желанием избежать внутренней войны. Существенное значение имело и то, что после освобождения большинства провинций от власти маньчжурского правительства многочисленные антиманьчжурские буржуазно-помещичьи организации и группировки, до этого входившие в Тунмынхуэй, отошли от него; образовалось множество мелких партий и политических организаций.

Избранный временным президентом Китайской Республики Юань Ши-кай 5 апреля 1912 г. добился перевода правительства из Нанкина в Пекин. Это была новая победа феодально-помещичьей реакции Северного Китая и империалистов над буржуазно-демократическими элементами Центрального и Южного Китая. В Северном Китае реакционеры располагали крупными вооруженными силами, с помощью которых они стали подавлять революционное движение.

Крестьяне и рабочие ожидали от революции не только ликвидации маньчжурской монархии, но и коренного улучшения своего экономического положения. В Хунани и Хубэе летом 1912 г. произошли выступления против увеличения налогового бремени, в ряде мест крестьяне отказывались вносить арендную плату помещикам. В Северном Китае началось крупное крестьянское восстание под руководством Бай Лана — «Белого Волка». В Шанхае, где в период революции возник первый профессиональный союз — федерация механиков шанхайского арсенала, рабочие выступили против предпринимателей. В провинции Гуандун развернулась вооруженная борьба между крестьянами и объединенными отрядами местных помещиков и властей. Однако народные выступления никем не направлялись, не координировались, и к концу 1912 г. наметился спад массового революционного движения.

Юань Ши-кай посылал многочисленные карательные экспедиции в различные провинции, арестовывал, истреблял тех, кто выступал против его режима, расформировывал и разоружал революционные войска. В этом ему активно помогали местные органы власти, находившиеся в руках помещиков и крупной буржуазии. В то же время либеральная буржуазия стремилась к скорейшему завершению революции.

Создание Гоминьдана и «вторая революция»

В Тунмынхуэе взяли верх либералы. Они потребовали от Сунь Ят-сена роспуска Тунмынхуэя и объединения с умеренными буржуазно-помещичьими партиями. 25 августа 1912 г. Сунь Ят-сен организовал новую политическую партию — Гоминьдан («Национальная партия»). Программа ее была значительным шагом назад по сравнению с революционно-демократической программой Тунмынхуэя.

В апреле 1913 г. открылся китайский парламент. Члены Гоминьдана получили в нем большинство мест. Выборы в парламент были крайне недемократичными, и

Осужденные на казнь рабочие-повстанцы.
Фотография. 1912 г.

народ был от них фактически отстранен. В парламенте Гоминьдану противостояла партия Гунхэдан («Республиканская партия»), возникшая в результате слияния ряда мелких конституционно-монархических партий и организаций. Гунхэдан оказывал полную поддержку Юань Ши-каю. тогда как Гоминьдан требовал ограничения прав президента.

Правительство Юань Ши-кая в апреле 1913 г. было признано Соединенными Штатами Америки, а затем и другими империалистическими державами; признание сопровождалось предоставлением Юань Ши-каю крупного займа международным банковским консорциумом.

Этими актами империалисты открыто поощряли Юань Ши-кая к вооруженному подавлению революционных сил и установлению диктатуры крупных помещиков и компрадорской буржуазии. В свою очередь Юань Ши-кай шел на удовлетворение домогательств иностранных держав.

В ответ на реакционные выступления Юань Ши-кая Сунь Ят-сен и ряд других видных деятелей Гоминьдана в июле 1913 г. подняли восстание. Им удалось увлечь за собой войска в ряде южных провинций — Гуандуне, Цзянси, Хунани, Аньхое, Фуцзяни. Началась так называемая вторая революция. Однако народные массы, ничего не получившие от своего участия в свержении маньчжурского владычества и разочаровавшиеся в Тунмынхуэе, не выступили на стороне восставших, не поддержали «вторую революцию». Войска Юань Ши-кая подавили ее. Сунь Ят-сен и другие руководители восстания были вынуждены в августе 1913 г. эмигрировать.

В ноябре 1913 г. Юань Ши-кай лишил 438 депутатов парламента — членов партии Гоминьдан — депутатских мандатов и запретил деятельность Гоминьдана. Вслед за тем он распустил парламент, а в мае 1914 г. опубликовал новую конституцию, предоставлявшую ему диктаторские права и подготавливавшую реставрацию монархии и его вступление на императорский престол.

Находясь в эмиграции в Японии, Сунь Ят-сен занялся воссозданием революционной партии. В июне 1914 г. в Токио состоялось учредительное собрание глубоко законспирированной революционной организации «Чжунхуа гэминдан» («Китайская революционная партия»), ставившей своей задачей подготовку нового восстания. Орган партии — журнал «Миньго» («Республика») энергично разоблачал реакционную сущность юаньшикайского режима, призывал к сплочению революционных сил в стране.

Значение Синьхайской революции

В результате Синьхайской революции монархический режим и владычество маньчжуров в Китае были низвергнуты. Впоследствии Мао Цзэ-дун характеризовал Синьхайскую революцию как часть «мировой буржуазно-демократической революции старого типа», т. е. как революцию, ставившую своей задачей создание капиталистического общества и государства буржуазной диктатуры. В отличие от предшествовавших революционных выступлений китайского народа Синьхайская революция была сознательным общенациональным демократическим движением с определенной революционной программой. Революцией впервые в истории Китая руководила национальная буржуазия и ее партия — Тунмынхуэй. «В то время китайский пролетариат, — отмечает Мао Цзэ-дун, — еще не вышел на политическую арену как сознательная, самостоятельная классовая сила. Участвуя в революции, он еще шел за мелкой буржуазией и буржуазией». Крестьянство (в том числе и солдаты «новых войск») было заинтересовано в последовательном разрешении аграрного вопроса. Но либеральная буржуазия, боявшаяся обострения классовой борьбы в деревне, поспешила отмежеваться от крестьянства и предала забвению демократическую аграрную программу Тунмынхуэя. Крестьянство же не выступило в ходе революции со своей собственной аграрной программой. Плодами самоотверженной борьбы масс воспользовались китайские помещики и крупная буржуазия.

Синьхайская революция оказала большое влияние на другие страны Востока — Корею, Вьетнам, Индонезию, Монголию. Русские революционеры-большевики в резолюции Пражской конференции РСДРП отмечали «мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии...» [1]

Одно из наиболее ярких проявлений пробуждения Азии, Синьхайская революция сыграла большую роль в усилении революционной активности широких масс китайского народа, в их подготовке к дальнейшей борьбе за национальную независимость Китая.

[1] *В. И. Ленин,* VI («Пражская») Всероссийская конференция РСДРП, 5—17 (18—30) января 1912 г., Соч., т. 17, стр. 435.

4. Подъем национально-освободительного движения в Индии

Усиление империалистического гнета

На рубеже XIX и XX вв. усилилась всесторонняя эксплуатация Индии английским капиталом. В период 1893—1907 гг. капиталы английских частных компаний в Индии возросли на 23%,английских банков — на 95%. Одновременно резко увеличился вывоз из Индии продовольствия и промышленного сырья. Если принять за 100 уровень

Работа на слонах в лесах Малабара.
Фотография. 1914 г.

1892—1897 гг., то в период 1901—1906 гг. вывоз пшеницы составил 276, хлопка — 143, джута — 127. Английские промышленники наживались также на перевооружении колониальной армии, на строительстве стратегических железных дорог и т. п. Огромные оклады получали английские чиновники. По бюджету 1905 г. проценты по займам и другие вносимые Англии платежи, расходы на армию и государственный аппарат в Индии составляли 14 млн. ф. ст., а на все остальные расходы — сельское хозяйство и ирригацию, народное образование, здравоохранение — оставалось менее 7 млн. Наступление английского капитала сопровождалось новыми ограничительными мерами против национальной промышленности. Проведенная англичанами валютная реформа подорвала и без того низкую конкурентоспособность индийских товаров. Продукция хлопчатобумажной промышленности — единственной отрасли фабричного производства, где преобладал индийский капитал, — была обложена акцизным сбором. Эти ограничительные меры, а также потеря индийской хлопчатобумажной промышленностью ее прежних дальневосточных рынков вызвали ряд банкротств бомбейских фабрикантов.

Видя в образованных индийцах и в первую очередь в учащейся молодежи основной источник «крамолы», вице-король лорд Керзон провел в 1904 г. так называемую реформу университетов: плата за обучение была увеличена, учебные заведения поставлены под жесткий контроль колониальных властей. Был еще более, чем прежде, затруднен доступ индийцев на государственную службу. Сокращалось число выборных членов — индийцев в муниципалитетах крупнейших городов. Усилились гонения на национальную печать и полицейские преследования национальных организаций. Резко возросла численность полиции.

Крупнейшим актом империалистического произвола явился произведенный осенью 1905 г. раздел Бенгалии на две провинции: собственно Бенгалию и Восточную Бенгалию, в которую включили и Ассам. Это был прямой удар по национально-освободительному движению бенгальского народа; колониальная администрация пыталась разжечь среди бенгальцев религиозную вражду, натравить мусульман на индусов.

Начало подъема национально-освободительного движения

Раздел Бенгалии послужил толчком к подъему национально-освободительного движения, которое усиливалось также под влиянием русской революции.

16 октября 1905 г. в Калькутте состоялась грандиозная массовая демонстрация. Десятки тысяч людей двинулись к берегу Ганга и в знак единства бенгальцев совершили священное омовение. На многотысячном митинге была принята резолюция с клятвой добиваться отмены раздела. В качестве средства борьбы национальные организации выдвинули массовый бойкот английских товаров. По всей Бенгалии происходили митинги и демонстрации. В 1906 г. в Калькутте вспыхнули первые забастовки рабочих джутовых фабрик, а также служащих государственных предприятий. Стали выходить новые национальные газеты. Среди населения распространялись листовки, которые проникали и в сельские районы. Общей платформой национально-освободительного движения стали требования воссоединения Бенгалии, *сварадж* (буквально «свое управление») и *свадеши* («свое производство»).

Либеральная буржуазия понимала сварадж как весьма ограниченное самоуправление в рамках Британской империи, а свадеши как меры протекционизма в интересах крупной местной фабричной промышленности. Путем к достижению свараджа и свадеши она считала мирные протесты, резолюции, петиции.

Передовые представители мелкой буржуазии отождествляли сварадж и свадеши с завоеванием политической и экономической независимости Индии. Но среди этих радикально настроенных участников национально-освободительного движения (так называемых крайних) не было единства в вопросе, какими именно методами пользоваться для достижения независимости. Лишь немногие видели в вооруженном восстании главное средство к достижению независимости.

Подпольные организации — тайные общества были малочисленны и слабо связаны с массами. Поэтому ни в Бенгалии, ни в других частях Индии подготовка организациями буржуазных демократов вооруженного восстания не привела к успеху. Эти организации были разгромлены английскими властями, а уцелевшие группы их участников все чаще стали прибегать к индивидуальному террору.

«Крайние» во главе с Тилаком в отличие от либералов стояли за вовлечение широких масс в национально-освободительную борьбу. Либералы («умеренные»), хотя и санкционировали массовую кампанию бойкота английских товаров в Бенгалии, готовы были при первой возможности прекратить ее, тогда как радикально настроенные участники движения, наоборот, высказывались за расширение этой кампании, включая отказ от уплаты налогов и бойкот английских учебных заведений и правительственных учреждений.

Репрессии английских колонизаторов против революционного движения достигли неслыханных размеров. Жестоким преследованиям подвергалась национальная печать. Участников национально-освободительного движения высылали в административном порядке, без суда и следствия. В ряде районов Индии было введено военное положение.

Одновременно колониальные власти стремились разжечь индусско-мусульманскую рознь, чтобы внести раскол в национально-освободительное движение. По инициативе английских империалистов в 1906 г. была создана Всеиндийская мусульманская лига во главе с крупным помещиком, главой мусульманской секты исмаилитов Ага-ханом. Лига выступила в поддержку колониальных властей и призвала мусульман не участвовать в национальном движении, которое объявлялось «индусским» и пагубным для интересов мусульман. В этот же период возникла и реакционная индусская религиозно-шовинистская организация Хинду Махасабха («Великий союз индусов»). Руководимая индусскими помещиками и ростовщиками Хинду Махасабха также содействовала разжиганию индусско-мусульманской розни.

Существенным элементом английской политики, направленной на подавление национально-освободительного движения, были также обещания реформ, с тем, чтобы привлечь либеральную буржуазию на сторону колониальных властей. Проводником этой политики явился вице-король Минто, сменивший в конце 1905 г. лорда Керзона.

Расширение народной борьбы. Раскол Национального Конгресса

Весной 1907 г. произошли серьезные волнения крестьян в Пенджабе в связи с увеличением водного и поземельного налога. Руководители «крайних» призвали крестьян к борьбе. По приказу вице-короля вождь пенджабских «крайних» Ладжпат Рай и его ближайшие соратники были схвачены полицией и без суда высланы из Пенджаба. Этот акт произвола вызвал демонстрации рабочих. Демонстранты разгромили ряд правительственных учреждений и английский банк. В Бенгалии начались забастовки на джутовых фабриках и железных дорогах. Особенно крупная забастовка вспыхнула на Восточно-Бенгальской железной дороге осенью 1907 г. Сообщение с Калькуттой было прервано. В Калькутте проходили многотысячные митинги, участники которых оказывали решительное сопротивление полиции.

В бенгальские деревни проникали листовки «крайних» с призывами к борьбе против колонизаторов, к единству индусов и мусульман. Крупные митинги и демонстрации с участием рабочих имели место в некоторых городах Южной Индии. Рабочие и крестьяне еще не были в состоянии отчетливо формулировать собственные требования, но их участие в национально-освободительной борьбе придавало ей большую силу и размах.

Под влиянием этих событий заминдары (помещики) Бенгалии поспешили заверить вице-короля в своей поддержке, а князья предложили деньги и войска в помощь колониальным властям. Была напугана и либеральная буржуазия. Вопрос о прекращении бойкота послужил непосредственным поводом для раскола Национального Конгресса на съезде в декабре 1907 г. в Сурате. Разногласия приняли очень острый характер и вызвали на первом же пленарном заседании рукопашные столкновения. За «умеренными» пошли две трети делегатов.

Тотчас же «крайние» во главе с Тилаком собрались на учредительное собрание новой партии, назвавшей себя партией националистов. Однако она просуществовала недолго. Вскоре после раскола Национального Конгресса Тилак был арестован. В июле 1908 г. он предстал перед верховным судом в Бомбее по обвинению «в попытках разжигания ненависти и неуважения к властям, недовольства против правительства и в поддержании чувства враждебности среди различных классов и подданных его величества». Соответствующий подбор присяжных (два индийца и семь англичан) обеспечил осуждение индийского демократа на шесть лет каторжной тюрьмы.

Бомбейская политическая забастовка

В ответ на приговор Тилаку «крайние» призвали население Бомбея к демонстрации протеста. 23 июля 1908 г. в Бомбее началась политическая забастовка. Она продолжалась шесть дней — по числу лет, на которые был осужден Тилак. В ней участвовало свыше 100 тыс. человек — текстильщики, железнодорожники, грузчики и рабочие городского транспорта. Забастовка сопровождалась закрытием базаров,

Суд над Тилаком.
Рисунок. 1908 г.

лавок. Попытки полиции и войск, неоднократно открывавших огонь по забастовщикам, сломить сопротивление рабочих не увенчались успехом. Рабочие сооружали баррикады, осыпали полицию градом камней.

Бомбейская политическая забастовка была кульминационным пунктом национально-освободительного движения 1905—1908 гг. в Индии. В. И. Ленин отметил большое историческое значение этого события. «Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку (Tilak), — он осужден на долголетнюю ссылку, причем запрос, сделанный на-днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено *голосами присяжных-англичан*! — эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее, — писал В. И. Ленин. — Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, — а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета!»[1]

Реформа Морли — Минто

Бомбейская стачка показала английским властям, что больше нельзя медлить с обещанными реформами. В 1909 г. английским правительством был принят «Акт об индийских законодательных советах». По новому закону, который получил название реформы Морли—Минто (по имени министра по делам Индии Морли и вице-короля

[1] *В. И. Ленин,* Горючий материал в мировой политике, Соч., т. 15, стр. 161.

Минто), число выборных членов Всеиндийского законодательного совета увеличивалось; в провинциальном совете Бенгалии даже создавалось выборное большинство. Однако выборы были двух- и трехстепенные, а число избирателей — ничтожным. Законодательные советы фактически имели лишь совещательные функции. Создавалась особая избирательная курия для мусульман, что обеспечивало привилегированнее положение помещичье-ростовщическим кругам мусульманского населения. В итоге от этих незначительных реформ, явившихся результатом национально-освободительной борьбы индийского народа, выиграли лишь верхние слои имущих классов, но даже и они не были удовлетворены полностью.

Британскому правительству пришлось пойти и на пересмотр закона 1905 года о разделе Бенгалии. В 1911 г. Западную и Восточную Бенгалию воссоединили, а Бихар и Ориссу выделили в отдельную провинцию; самостоятельной административной единицей стал и Ассам. Одновременно было объявлено о перенесении столицы Индии из Калькутты в Дели, где колониальные власти рассчитывали иметь более спокойную обстановку, чем в промышленной Калькутте. К тому же перенесение столицы в Дели — знаменитую резиденцию Великих Моголов — по замыслу англичан должно было льстить самолюбию мусульманской верхушки и еще больше привязать ее к колониальным властям.

Все эти меры ослабили национально-освободительное движение, но лишь на короткое время. Несмотря на то что «крайним» не удалось создать собственную общеиндийскую организацию, они продолжали свою деятельность на местах, а некоторые из них — в эмиграции. С развитием национального капитализма усиливалось влияние буржуазных элементов и среди мусульман Индии. Они тяготились реакционной политикой руководства Мусульманской лиги. В 1913 г. Ага-хан был отстранен от дел. Все большее значение в руководстве Лиги приобретали деятели, которые сочувственно относились к Национальному Конгрессу.

5. Зарождение национально-освободительного движения в Индонезии

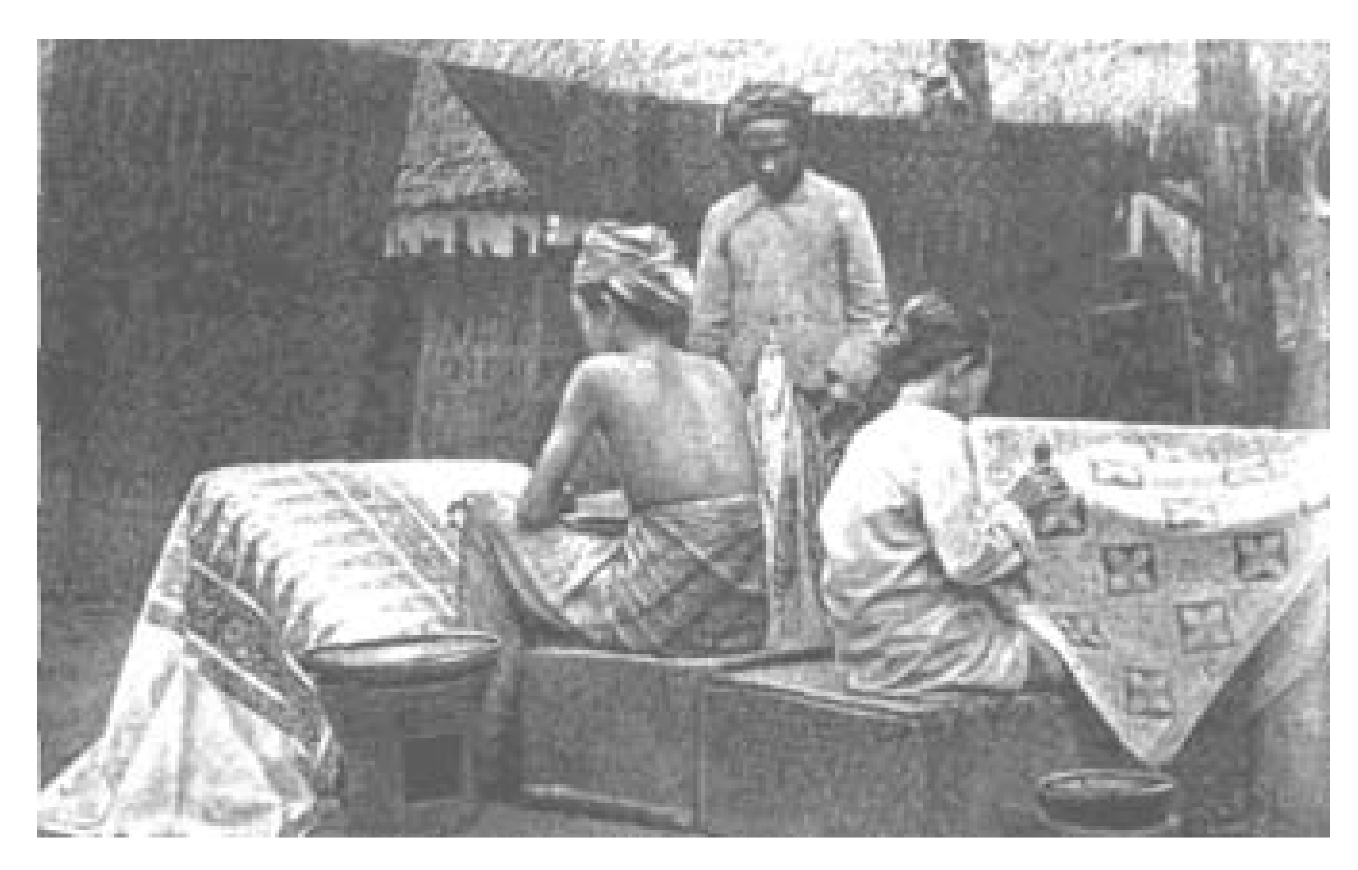
Колониальный гнет голландских империалистов

Процесс пробуждения Азии сказался и в отдаленной голландской колонии — Индонезии. В начале XX в. происходило бурное проникновение в Индонезию монополистического капитала Голландии и других империалистических держав. Относительно слабые голландские капиталисты вынуждены были проводить в своей колонии своеобразную политику «открытых дверей» — предоставлять предпринимателям других империалистических стран равные с голландцами возможности. Отмена в Индонезии в 80-х годах XIX в. системы принудительных культур, при которой колониальные власти эксплуатировали крестьян крепостническими методами, совпала с периодом перерастания капитализма в империалистическую стадию. Организация крупного плантационного хозяйства сперва на наиболее населенном и освоенном острове архипелага — Яве, а затем и в прибрежных районах других островов, добыча ископаемых, эксплуатация крестьянства, втягивавшегося в производство экспортных культур, осуществлялись теперь крупными акционерными компаниями. Все большую роль начинали играть банки, подчинявшие себе плантации и предприятия.

Наряду с пряностями, когда-то привлекшими сюда колонизаторов, и с кофе и индиго, введенными в период существования системы принудительных культур, широкое развитие получили плантации сахарного тростника, началось внедрение каучуковых насаждений. Богатые залежи нефти привлекали как голландский, так и неголландский капитал. Именно в Индонезии путем объединения английского и

голландского капитала возник в начале XX в. один из крупнейших мировых нефтяных трестов — Ройял Датч Шелл.

Захват земель в виде концессий под плантации и для добычи ископаемых сопровождался все усиливавшимся обезземеливанием крестьянства. На Яве крестьяне, полностью лишенные земли, составляли не менее 30 % сельскохозяйственного на-

Выделка батика. Ява.
Фотография. 1915 г.

селения. Вместе с малоземельным крестьянством они образовали для европейских предпринимателей неисчерпаемую резервную армию труда. Их жестоко эксплуатировали также помещики и кулаки. Доведенные до отчаяния крестьяне поднимались на борьбу. Стихийные выступления крестьян на рубеже XIX и XX вв., принимавшие часто религиозно-сектантскую форму, вызывали тревогу колонизаторов. В 1903 г. колониальные власти были вынуждены создать специальную комиссию для «выяснения причин уменьшающегося благосостояния яванского населения», провести некоторые административные реформы, расширить число больниц, школ и т. д. Материалы этой комиссии, несмотря на ее стремление приукрасить действительное положение, раскрыли картину ужасающего безземелья, нищеты, хронических болезней.

Обрабатывающей промышленности в Индонезии почти совсем не было, если не считать предприятий по первичной обработке колониального сырья, принадлежавших крупному иностранному капиталу. Отсутствовали даже такие, обычно возникавшие в колониальных странах виды легкой промышленности, как текстильная.

Развитие национальной буржуазии происходило медленно и мучительно, наталкиваясь на почти непреодолимые трудности. Компрадорские (посреднические) функции и даже обслуживание внутренней торговли были в Индонезии большей

частью захвачены китайскими и арабскими торговцами. Национальными предприятиями являлись лишь ремесленно-кустарные мастерские, редко поднимавшиеся до уровня небольших мануфактур. В единственной отрасли, где национальный капитал играл более или менее заметную роль, — в производстве и торговле батиком (традиционная набивная ткань для одежды) — насчитывалось всего несколько предприятий, имевших более сотни рабочих. При этом, торгово-промышленная

Наказание законтрактованного. Суматра.
Фотография. Начало XX в.

буржуазия, связанная с производством батика, целиком зависела от ввоза белых тканей, а также синтетических красок, вытеснивших прежние — органические.

При очень медленном складывании национальной буржуазии индонезийский пролетариат, формировавшийся на иностранных предприятиях на Яве, достиг к началу XX в. значительной численности, а в портовых городах — Сурабайе, Семаранге, в столице колонии — Батавии (Джакарте) и на близлежащих плантациях имел относительно высокую степень концентрации.

В то же время на всех островах, кроме Явы, империалисты испытывали недостаток рабочих рук. На Суматре, Борнео (Калимантане) и других слабо населенных островах, еще покрытых тропическими лесами, местные жители уходили во внутренние районы, расчищали там новые крохотные участки, предпочитая скудное существование за счет сбора продуктов тропической природы подневольному труду и жестокой эксплуатации на иностранных плантациях и рудниках.

Иностранные предприниматели стали ввозить на эти острова законтрактованных кули с перенаселенной Явы и из южных провинций Китая. В первое десятилетие XX в. на плантациях и рудниках Суматры работало уже несколько десятков тысяч таких кули. Неграмотных крестьян Явы часто хитростью заставляли приложить отпечаток пальца к контракту, содержание которого им было

неизвестно. Им сулили большие заработки и возвращение в деревню состоятельными людьми. «Подписав» такой контракт, кули на все время его действия превращался в бесправного раба. Специально введенные колониальными властями уголовные законы против кули, нарушавших контракт, сурово карали непослушание или попытки к бегству. Условия, на которые были обречены законтрактованные кули, исключали всякую возможность их организации, задерживали рост их классового самосознания.

Положение господствующего класса в Индонезии отличалось значительным своеобразием. Голландцы сохранили в колонии несколько сот мелких султанов и правителей, но к началу XX в. их власть стала эфемерной. Обладая титулом, имея скудный цивильный лист и даже свой «двор», большая часть таких правителей не могла распоряжаться ни землями, ни налоговыми поступлениями и находилась под контролем голландских резидентов. За три века голландского господства многие потомки прежних яванских феодалов превратились в колониальных чиновников. За ними сохранялись пышные титулы, низшие и средние должности в колониальном аппарате, нередко переходившие по наследству. Получаемое ими жалованье было значительно выше среднего дохода представителей слабой национальной буржуазии. Но свои привилегии, которые делали феодально-чиновничьи слои опорой колонизаторов, яванские *приайя* (знать) могли реализовать лишь как правительственные чиновники. Основа их прежнего феодального господства — монополия на землю — постепенно перешла к голландскому колониальному правительству. Правда, появлявшиеся у них накопления они старались использовать для скупки наделов разорявшегося крестьянства, но такие «новые» помещики уже не владели крупными поместьями, не вели собственного хозяйства, а сдавали землю в аренду.

Раден Аджанг Картини.
Фотография.

Империалисты опирались также на сельскую администрацию, пополнявшуюся из числа деревенских богатеев. Это звено колониального аппарата пользовалось различными льготами, должностными наделами, правом на бесплатный труд крестьян и на поборы с них.

Пробуждение национального сознания

В начале XX в. в Индонезии появились силы, способные выступить в качестве выразителей пробуждавшегося национального сознания. Стала формироваться европейски образованная национальная интеллигенция, по происхождению феодально-чиновническая, но по идеологии уже буржуазная. Рост недовольства среди молодежи привилегированных слоев объяснялся крайне ограниченной возможностью найти применение своим силам и знаниям вследствие существовавшей для местных служащих и чиновников дискриминации. Эта молодежь сближалась с демократической интеллигенцией, выходившей из среды ремесленников, купцов, зажиточного крестьянства. Раньше всего национальные идеи дали о себе знать на Яве, где не только сильней чувствовалась империалистическая эксплуатация, но и быстрее развивались капиталистические отношения внутри местного общества. Население острова стало как бы ядром складывавшейся индонезийской нации.

Из среды яванской интеллигенции вышли первые национальные деятели,

выступавшие против колониальных порядков, требовавшие для местного населения права на образование, на уравнение в правах с европейцами, осуждавшие существующий строй, бесправие женщин и т. д. Видную роль в этом прогрессивном движении играла молодая яванка Картини (она умерла в 1904 г., двадцати пяти лет), неустанно боровшаяся за демократические права индонезийской женщины.

В мае 1908 г. ученики медицинской школы на Яве, откликнувшиеся на пропаганду врача Вахидина Судиро Хусодо, основали первую национальную организацию — культурно-просветительное общество «Буди Утомо» («Высокая цель»). Индонезийский народ впоследствии стал отмечать дату возникновения этой организации как «день национального пробуждения». Призыв «Буди Утомо» к объединению нашел широкий отклик. Отделения общества возникли и в других средних и специальных учебных заведениях.

Судиро Хусодо.
Фотография.

В октябре 1908 г. Хусодо торжественно открыл первый съезд сторонников «Буди Утомо», получивший название конгресса «молодой Явы». Выступавшие на съезде не ограничивались популяризацией первоначальных целей «Буди Утомо» — пропаганды «морального совершенствования» и организации школьного фонда для получения современного образования. Они выдвинули задачу «гармонического развития Явы и Мадуры», призывали добиваться внедрения образования в самом широком смысле, прогресса сельского хозяйства, техники и промышленности, возрождения национального искусства и литературы.

Либеральный характер «Буди Утомо» сказывался как в отсутствии резкой критики голландского господства, так и в усиленном подчеркивании легальных методов деятельности. Большинство выступавших на съезде сходилось на том, что «молодежь — это мотор, который двинет корабль «Буди Утомо», а старшее поколение должно быть рулевым, который поведет корабль опытной рукой в спокойную гавань». Это «старшее поколение» составляли консервативные полуфеодальные чиновники, которые вскоре приобрели в организации большое влияние. Они не были способны превратить «Буди Утомо» в массовую организацию, да и не стремились к этому. Руководители ограничивали деятельность «Буди Утомо» просветительными целями и агитацией за предоставление чиновникам-индонезийцам лучше оплачиваемых постов, за уравнение их в правах с чиновниками-европейцами. «Буди Утомо» не стала революционно-демократической организацией.

Тем не менее возникновение первой национальной организации и пропаганда объединения сыграли значительную роль в развитии национального движения на Яве и во всей Индонезии. «Буди Утомо» с самого начала приняла в качестве своего официального языка малайский язык, понятный большому числу индонезийцев.

Усиливавшиеся связи между различными районами архипелага способствовали распространению новых веяний среди передовых элементов на самых отдаленных островах. Но основным центром нараставшего освободительного движения оставалась Ява. Все отчетливее сказывалось его буржуазно-национальное содержание. Влияние молодой индонезийской буржуазии проявилось в создании «Союза

исламских торговцев», поставившего своей целью совместную защиту владельцев предприятий и торговцев батиком от ущемления их интересов со стороны поставщиков сырья и китайских посредников. Первоначально «Союз» был своеобразным торговым товариществом, но скоро приобрел характер более широкого общества взаимопомощи, прием в члены которого сопровождался особым ритуалом.

Материальная поддержка Саманхудина, одного из самых богатых владельцев батикового производства в городе Суракарте, предоставила «Союзу» возможность приступить к изданию своего печатного органа. С его страниц пропагандировалось объединение мусульман для защиты своих интересов. В стране, где 90% населения составляли мусульмане, это воспринималось широкими массами как призыв к национальному единению. К «Союзу» стали примыкать в большом количестве представители городской мелкой буржуазии и интеллигенции, рабочие, крестьяне. Особенно заметным был успех «Союза» в крупном торгово-промышленном и портовом городе Сурабайе и в старой столице центральной Явы Суракарте, где находился двор бесправного султана — потомка некогда могущественной династии. В Сурабайе движением руководил энергичный мелкобуржуазный интеллигент Чокроаминото, служащий частной торговой компании. При его непосредственном участии издавалась газета, велась пропаганда. Им же был выработан новый устав, превративший организацию из «Союза исламских торговцев» в «Союз ислама» (Сарекат ислам). Реорганизованный «Союз» ставил своей задачей помощь нуждающимся членам, борьбу за их материальные и духовные интересы, развитие национального предпринимательства, охрану «чистоты ислама».

В 1912 г. на Яве возникла так называемая индийская партия, основанная Дауесом Деккером и группой «индоевропейцев», связанных с голландскими социал-демократами. «Индоевропейцы» (происходившие от смешанных браков) занимали своеобразное положение в Индонезии. Большинство их имело возможность получить образование в школах, где преподавание велось на голландском языке, из них формировались кадры низших служащих иностранных предприятий и контор. Но, находясь в несколько более привилегированном положении, нежели индонезийцы, они не были уравнены в правах с голландцами и на каждом шагу испытывали унижения со стороны «чистокровных» европейцев.

«Индийская партия» впервые поставила, хотя и в очень осторожной форме, вопрос о независимости Индонезии. В программе партии выдвигалась задача пробуждения патриотизма всех индонезийцев «по отношению к стране, которая их кормит», и содержался призыв к «совместным действиям на равных правах, чтобы привести свою родину к процветанию и подготовить ее к независимости».

Колониальные власти запретили партию, арестовали и выслали ее организаторов. Как отмечал В. И. Ленин, «голландское правительство недавно распустило «индийскую партию» за то, что в уставе и программе ее говорилось о стремлении к *независимости.* Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии!» [1]

Пробуждение национального сознания проявилось и среди индонезийских студентов, обучавшихся в Голландии, где возникло «Объединение индонезийцев».

Наиболее влиятельной национальной организацией стал «Сарекат ислам». Под его руководством революционно-демократическое движение принимало все более массовый характер. По мере превращения «Сарекат ислама» в народную организацию отходили на второй план первоначальные цели его создателей — борьба с китайскими посредниками, одно время даже приводившая к китайским погромам. Наоборот, через многочисленное в Индонезии китайское население стало сказываться влияние Синьхайской революции. В Сурабайе массовая демонстрация

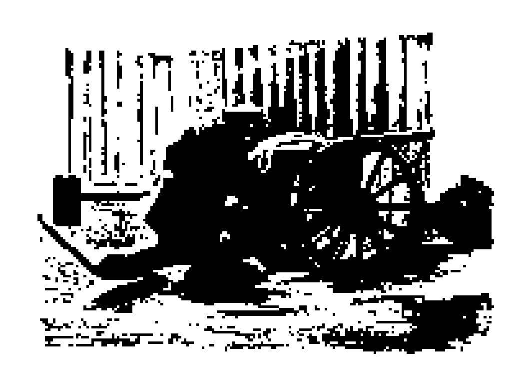
[1] *В. И. Ленин,* Пробуждение Азии, Соч., т. 19, стр. 65—66.

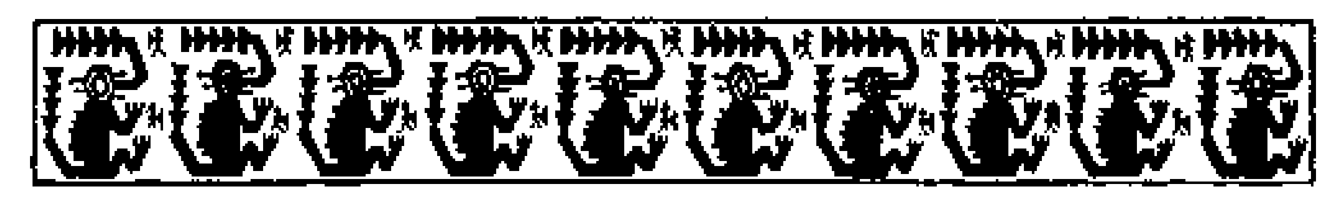
китайского населения против репрессий колониальных властей проходила при участии и поддержке местного отделения «Сарекат ислама».

В январе 1913 г. открылся первый конгресс «Сарекат ислама». Это было крупным политическим событием. В городском саду, где происходили заседания конгресса, собрались, помимо делегатов, тысячи гостей и зрителей. Хотя в президиуме преобладали люди в богатых саронгах (национальная одежда из расписной ткани), громадная толпа присутствующих состояла из простого народа.

Руководство «Сарекат ислама» заверяло, что он «не является политической партией, стремящейся к революции, как думают многие», и что его сторонники «лояльны по отношению к властям, довольны голландским управлением». Колониальные власти, относясь к «Сарекату» с подозрением, считая его центром объединения народных масс, все же отказались утвердить его устав. Тем не менее повсюду возникали отделения «Сареката», возрастал приток новых членов из народа. За один 1913 год только в Батавии количество членов «Сареката» достигло 12 тысяч.

Крестьянство воспринимало по-своему пропаганду возврата к «чистоте ислама» и призыв к объединению: участились крестьянские выступления, отказы от уплаты налогов, захваты земли. В рабочем классе не только усилилась тяга к «Сарекату», но и росло стремление к созданию профессиональных союзов. В отдельных районах за пределами Явы население стало оказывать сопротивление принудительным трудовым повинностям, тяжелым налогам.

ГЛАВА XXI
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. МЕКСИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В конце XIX — начале XX в. экономическое развитие стран Латинской Америки заметно ускорилось. Переход от рутинного сельского хозяйства к товарному земледелию, рост легкой и горнорудной промышленности потребовали строительства железных дорог, сооружения портов. Железнодорожное строительство в свою очередь ускоряло развитие капитализма, укрепляло экономические связи и содействовало расширению внутреннего рынка. В наиболее развитых странах Латинской Америки прокладывались телеграфные линии, сооружались морские и речные порты, росло применение пара и электричества, зарождались новые отрасли промышленности.

Серьезные сдвиги в экономике сопровождались и крупными изменениями в социальной структуре общества, в его классовом составе. Латинская Америка становилась ареной острой классовой и национально-освободительной борьбы. Наиболее ярким проявлением этой борьбы была народная революция в Мексике.

Латиноамериканские страны к началу XX в.

В экономической и политической жизни латиноамериканских стран все большую роль играл иностранный капитал. До конца XIX в. это был главным образом английский капитал. В начале XX в. усилилось проникновение германских, японских и в особенности американских монополий. Установление американского господства на Кубе и Пуэрто-Рико в результате войны 1898 г. против Испании, интервенция в Колумбии в 1903 г. и создание марионеточной республики Панамы были важнейшими этапами экспансии Соединенных Штатов. Сооружение Панамского канала означало установление их военного контроля на стыке стран Центральной и Южной Америки.

Для деятельности иностранных предпринимателей в Латинской Америке существовала чрезвычайно благоприятная обстановка: отсталость и патриархальный уклад жизни, феодальные пережитки, остатки рабства, нищета и почти сплошная неграмотность народных масс. Надежными союзниками империалистов были крупные помещики-скотоводы и верхушка католической церкви.

Союз иностранного монополистического капитала с горсткой местных магнатов определил одностороннее развитие латиноамериканских стран. Их экономика

Крестьянский дом в Аргентине.
Фотография. 1910 г.

ориентировалась почти исключительно на производство экспортных товаров для Европы и Соединенных Штатов.

В начале XX в. были исследованы нефтяные источники в Аргентине, Мексике, Венесуэле, Бразилии. В Мексике в 1910 г. было добыто всего 0,5 млн. *т* нефти, а в 1917 г. уже около 8 млн. *т.* В том же году в Европу была отгружена первая партия цистерн с венесуэльской нефтью. Накануне мировой войны началась добыча меди в Чили. Большого размаха достигла добыча цветных металлов в Колумбии, Перу, Мексике, Венесуэле.

Население Южной Америки, в особенности Аргентины, Уругвая, Парагвая, Чили и юга Бразилии, заметно возросло за счет европейских иммигрантов. Задавленных нуждой крестьян, городскую бедноту и рабочих — итальянцев, испанцев, немцев, русских, евреев — привлекало наличие здесь свободных земель, с которыми они связывали свои надежды на лучшую жизнь. В Аргентину за период с 1896 по 1913 г. прибыло около 3 млн. человек. В Бразилию с 70-х годов XIX в. до 1917 г. иммигрировало свыше 2,5 млн. человек, из которых более половины составляли итальянцы. Пришельцы из Европы (властями поощрялась лишь европейская иммиграция;

допуск эмигрантов из стран Азии запрещался или строго ограничивался) смешивались с местным, весьма пестрым в этническом отношении населением.

Однако земля, манившая европейских бедняков, оставалась их мечтой. К началу массовой иммиграции лучшие земли близ основных экономических центров были захвачены крупными помещиками. Освоение еще не обработанных земель на периферии требовало значительных средств и было недоступно иммигрантам-беднякам.

Товарное земледелие и животноводство развивались в Латинской Америке на базе полуфеодальных латифундий, сложившихся в течение веков. Рост капитализма

Кофейная плантация в Бразилии.
Фотография. 1912 г.

не разрушил крупного землевладения, а, напротив, укрепил его. Такие латифундии — *фазенды* в Бразилии, *фундо* в Чили, *эстансии* в Аргентине, *асьенды* в большинстве латиноамериканских стран, — принадлежавшие частным лицам и иностранным акционерным обществам, приспосабливались к товарному производству на экспорт. Государственные земли, в том числе земли, отнятые у индейцев, продавались за бесценок помещикам и иностранным компаниям. Нередко крупные землевладельцы самочинно округляли свои имения за счет государственных земель; это широко практиковалось в Бразилии, где правительство, по словам современников, само не знало, какие земли ему принадлежат.

Мелкое землевладение европейских колонистов не получило сколько-нибудь значительного развития. Лишь на юге Бразилии, а также в отдаленных от центра аргентинских провинциях Санта-Фэ и Мендоса, в Коста-Рике и в некоторых районах Боливии, Парагвая, Чили и Мексики существовали хозяйства мелких колонистов, которые с трудом сводили концы с концами. В Аргентине (по данным 1914 г.) 100 тыс.

мелких собственников владели 964 тыс. *га* земли, в то время как 2 тыс. крупных помещиков, размеры владений которых составляли от 10 тыс. до 300 тыс. *га,* сосредоточили в своих руках свыше 54 млн. *га* земли. Всего в Аргентине было немногим более 300 тыс. собственников и арендаторов, а безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих — свыше 1 млн.

Крупные плантаторы и помещики-скотоводы сдавали до половины своей земли в краткосрочную аренду на 1—3 года, а остальную часть использовали с помощью наемных рабочих под экспортные культуры (кофе, хлопок, лен) или для разведения скота. Широкое распространение получила система *пеонажа.* Закабаленные батраки-пеоны, проживавшие со своими семьями на земле помещиков, нередко превращались в наследственных долговых рабов.

С ростом товарного производства помещики постепенно становились также владельцами сахарных, консервных, кожевенных и других заводов. С другой стороны, представители крупной буржуазии были одновременно и землевладельцами, вкладывавшими часть своих доходов от сельского хозяйства в промышленность. Этим обстоятельством объяснялась реакционная, трусливая позиция крупной буржуазии, заинтересованной в сохранении помещичьего землевладения. Даже секуляризация церковных земель проводилась в Латинской Америке крайне непоследовательно. Почти во всех латиноамериканских странах сохранялись политические привилегии церкви и религиозное обучение в школах.

Могущественная верхушка землевладельцев-капиталистов, тесно связанная с иностранными монополиями и церковью, подавляла всякую оппозицию. Прослойка национальной буржуазии, допущенная к участию в парламенте, была крайне незначительной. В большинстве латиноамериканских стран в этот период господствовали режимы террористических диктатур. Республики Латинской Америки напоминали своеобразные монархии во главе с президентами, власть которых была неограниченной.

Рабочее и крестьянское движение

Латиноамериканский пролетариат по своему составу был крайне неоднородным. Он формировался из среды европейских иммигрантов разных национальностей и из местного индейско-негритянского населения.

Иммигранты оседали главным образом в городах и портах. Они искали работы на быстро выраставших предприятиях пищевой и легкой промышленности, в механических мастерских и коммунальных предприятиях. Основную массу неквалифицированных рабочих составляли индейцы, негры и метисы, занятые на тяжелых работах в рудниках и шахтах Чили, Бразилии, Мексики и других стран, в железнодорожном строительстве, в портах.

Тяжелые условия труда, нищета и бесправие характеризовали положение рабочего класса во всех странах Латинской Америки. Продолжительность рабочего дня составляла от 12 до 14 часов. На предприятиях и в шахтах не соблюдались даже самые элементарные правила безопасности. Грязь и антисанитария, отсутствие питьевой воды, столовых пагубно отражались на физическом состоянии трудящихся. Гибель от обвалов в шахтах, увечья на фабриках и заводах были уделом многих рабочих. Социального законодательства не существовало. На предприятиях царил произвол хозяев и подрядчиков. Надсмотрщики в шахтах и на плантациях были снабжены, кроме плети, еще и огнестрельным оружием. Многие рабочие жили в самодельных лачугах, сколоченных из ящиков, или снимали углы за высокую плату. В Латинской Америке, особенно в Чили, Бразилии, Мексике, была самая высокая в мире смертность населения.

Сельскохозяйственные рабочие и пеоны жили еще хуже, чем промышленные рабочие, так как большинство их находило заработок лишь в страду или в периоды стрижки овец, убоя скота и т. п. Трудящиеся массы города и деревни были бесправны. Согласно законодательству стран Латинской Америки, неграмотные, а также солдаты и женщины не имели права голоса.

Распыленность и текучесть латиноамериканского городского и сельского пролетариата, а также его разнородный национальный состав облегчали буржуазии возможность удерживать рабочий класс под своим влиянием. Однако к началу XX в. рабочий класс Аргентины, Бразилии, Мексики, Чили, Уругвая и Кубы накопил уже некоторый опыт организации и борьбы. Первые профессиональные союзы и общества взаимопомощи возникли в этих странах в 60—70-х годах XIX в. К концу века имелись небольшие центры профессиональных союзов: Аргентинская федерация рабочих, рабочая федерация Уругвая и др. Среди передовой части рабочих еще в 70-е годы начали распространяться идеи марксизма. В Аргентине, Мексике, Чили, Уругвае и Кубе марксистскую пропаганду вели рабочие-иммигранты и представители местной демократической интеллигенции. В Аргентине и Мексике в 1872—1876 гг. существовали секции Интернационала. Однако широкое распространение получили и анархистские идеи, проводниками которых были главным образом иммигранты из Италии и Испании.

В 80—90-х годах в странах Латинской Америки возникли социалистические кружки, рабочая печать. В 90-х годах образовались Социалистическая партия Аргентины, социалистические группы в Уругвае и в Бразилии, Рабочая партия Кубы и Социалистический союз Чили. Во всех этих организациях преобладало влияние анархистов и реформистов.

В 90-х годах состоялись первые маевки рабочих и первые относительно крупные стачки с требованиями ограничения продолжительности рабочего дня, улучшения условий труда, введения социального страхования. Стачечную борьбу возглавляли анархисты.

Правящие буржуазно-помещичьи круги жестоко расправлялись с бастующими рабочими. В 1904—1909 гг., в период наибольшего подъема забастовочного движения, были подавлены с помощью вооруженной силы всеобщая забастовка горняков Чили (июнь 1907 г.), всеобщие забастовки рабочих Аргентины (в декабре 1904 г. и в мае 1909 г.), забастовки шахтеров и текстильщиков Мексики (1906—1907 гг.), печатников, строителей и металлистов Бразилии (1907—1908 гг.).

В первое десятилетие XX в. развернулась острая борьба марксизма с анархизмом и реформизмом. Используя отсталость латиноамериканского пролетариата и его возраставшее разочарование в тактике анархистов, реформисты постепенно проникали в профессиональные и другие рабочие организации. Видные представители реформизма — аргентинец Хусто и уругваец Фругони призывали рабочих «ковать оружие в рамках законности, не бастовать, но кооперироваться».

В этот же период происходили крупные крестьянские выступления. С 1902 по 1916 г. на юге Бразилии шла крестьянская война (так называемая Контестадо). Лишь при помощи армии, снабженной артиллерией, господствующим классам удалось расправиться с повстанцами.

В Аргентине в ходе восстания крестьян в 1912 г. была создана крупная крестьянская организация — Аргентинская аграрная федерация. В Мексике борьба индейских племен и вооруженные выступления крестьян явились прелюдией к вспыхнувшей в 1910 г. революции.

Мексиканская революция 1910—1917 гг.

Выдающимся событием в национально-освободительном движении народов Латинской Америки была мексиканская революция, направленная против империалистической экспансии и феодальных пережитков.

На рубеже XIX—XX вв. в Мексике царила реакционная диктатура Порфирио Диаса. Не считаясь с национальными интересами, правительство Диаса поощряло проникновение иностранного, главным образом английского и американского, капитала. Иностранным компаниям предоставлялись исключительные привилегии для разработки недр, организации плантаций, строительства железных дорог, причем все это демагогически изображалось правящими кругами как индустриализация страны.

С открытием в Мексике богатейших запасов нефти экспансия империалистических держав еще более усилилась. «Стандард ойл», «Галф Рифайнинг», «Синклер ойл групп», «Мексикен игл», связанная с англо-голландским нефтяным трестом «Ройял Датч Шелл», и десятки других более мелких английских и американских

Франсиско Вилья и его соратники.
Фотография. 1913 г.

компаний устремились в Мексику. Между ними разгорелась ожесточенная борьба. Победителями вышли американские монополии, в руках которых к 1910 г. оказалось более 80% выявленных нефтеносных земель Мексики.

Для строительства железных дорог, закладки шахт и рудников, бурения нефтяных скважин, организации плантаций технических культур нужны были обширные земельные пространства. Правительство Диаса под предлогом «колонизации» всячески поощряло захват крестьянских земель помещиками, частными предпринимателями и компаниями. К 1910 г. крестьяне лишились большей части своих земель, у деревень были отняты общинные владения — выгоны, леса и другие угодья.

Обезземеленное, изнемогавшее под гнетом местных и иностранных латифундистов и церкви крестьянство сопротивлялось антинародной политике правительства Диаса. В 1908 г. произошли крестьянские волнения в Чиуауа, Нижней Калифорнии, Соноре, Тамаулипасе. В ряде районов крестьяне начали вооруженную борьбу за землю и свободу. Главными очагами революционного движения крестьян стали на севере штаты Чиуауа и Дуранго, а на юге штат Морелос.

Борьбу, крестьян на севере страны возглавил бывший пеон Франсиско Вилья. Действия его партизанского отряда охватывали обширный район от Коауилы до Синалоа. Повсюду Вилья был грозой для богачей и надеждой для бедняков.

Другим любимым крестьянским вождем являлся руководитель крестьян юга страны Эмилиано Сапата. Он родился в семье бедного крестьянина в штате Мо-

релос; когда ему было девять лет, местный помещик отнял землю у его отца. Юношей Эмилиано вступил на путь борьбы. Так же как Вилья, Сапата стал партизаном и вскоре возглавил движение крестьян в Морелосе.

Поднялся на борьбу и пролетариат. В июне 1906 г. рабочие медных рудников в Кананеа, принадлежавших американским капиталистам, забастовали и потребовали улучшения условий труда. Администрация рудников при содействии властей подавила стачку. Стачки вспыхнули также в штатах Коауила и Веракрус, но и они были подавлены регулярными войсками. В декабре 1906 г. произошли забастовки на текстильных фабриках в Пуэбла, в округе Орисаба штата Веракрус. Стачечное движение охватило и центральный текстильный район — Рио Бланко, Санта Роса, Ногалес. Правительство направило сюда войска. 7 января 1907 г. в Рио Бланко были убиты сотни людей, в том числе женщины и дети. День расстрела в Рио Бланко стал днем траура мексиканского пролетариата.

Против диктатуры Диаса выступили также национальная буржуазия и часть помещиков. Засилье иностранного капитала мешало росту национальной буржуазии и серьезно затрагивало интересы тех помещиков, которые переходили к капиталистическим методам ведения хозяйства.

Революционные настроения охватили радикальное крыло интеллигенции. Но эта малочисленная прослойка не пользовалась большим влиянием в либеральном лагере, который возглавил Франсиско Мадеро. Семья Мадеро была одной из богатейших помещичьих семей штата Коауила. Ей принадлежали не только огромные земельные пространства, но и шахты, фабрики, кожевенные, сахарные, винно-ликерные заводы. Это были типичные помещики-капиталисты.

Либералы стремились устранить диктатуру Диаса и захватить власть в свои руки. В связи с предстоявшими в 1910 г. президентскими выборами они образовали партию противников переизбрания Диаса. В апреле 1910 г. съезд этой партии выдвинул Ф. Мадеро кандидатом на пост президента. Правительство Диаса обрушило репрессии на либералов. Мадеро был арестован, но ему удалось бежать в Соединенные Штаты. В обстановке террора президентом республики «переизбрали» Диаса.

Известие об этом было встречено в стране с негодованием. Трудящиеся массы городов и деревень стихийно поднимались на борьбу. 5 октября 1910 г. Мадеро выдвинул политическую программу, известную как «План Сан-Луис Потоси» (по названию города, где она была разработана). Программа свидетельствовала о том, что либералы поняли неизбежность революции, но старались удержать народные массы под своим контролем.

Мадеро объявил об аннулировании последних президентских выборов, принял на себя функции временного президента республики и призвал мексиканский народ к оружию для свержения правительства Диаса. Сознавая, какую роль должно было играть крестьянство в борьбе против диктатуры, он заявил о необходимости возвращения крестьянам отнятых у них земель.

Правительство Диаса попыталось перейти к активным карательным действиям против народа, но к 20 ноября 1910 г. массовое революционное движение распространилось на огромную территорию. В Чиуауа успешно действовали партизанские отряды Франсиско Вильи и Паскуаля Ороско, в Морелосе — Эмилиано Сапаты, в Коауиле — Ласаро Гутьерреса де Лара, в Веракрусе — Кандидо Агиляра. Забастовали рабочие Рио Бланко и других районов. Всюду повстанцы свергали власть диасовской администрации. Мадеро установил контакт с руководителями партизан — Э. Сапатой и Ф. Вильей. Он использовал и материальную поддержку (деньгами и оружием) влиятельных кругов Соединенных Штатов, недовольных тем, что Диас в своей экономической и внешней политике стал отдавать предпочтение английским капиталистам.

11 февраля 1911 г. революционная армия Сапаты, насчитывавшая несколько тысяч человек, начала наступление на столицу Мексики с юга. Боевые действия других партизанских отрядов охватили территорию Соноры, Синалоа, Дуранго, Чиуауа, Коауила — весь Север. В мае в результате одновременных ударов отрядов Вильи и Ороско на севере и Сапаты на юге начался развал правительственной армии, ее гарнизоны капитулировали по всей стране.

Сторонники Диаса решили пойти на уступки. В пограничный город Сьюдад-Хуарес, где находилась штаб-квартира Мадеро, выехала правительственная делегация, и 21 мая было подписано соглашение, согласно которому Диас и его ближайшие приспешники лишались власти, а военные действия прекращались.

Так героическая борьба народа привела к ликвидации реакционной диктатуры. Диас бежал заграницу. Либералы считали революцию законченной. Поэтому договор, заключенный в Сьюдад-Хуаресе, предусматривал роспуск революционной армии. Временным президентом республики стал один из деятелей старого режима де ла Барра, бывший посол в Соединенных Штатах Америки. Сохранялась старая федеральная армия во главе с прежним генералитетом. Против отрядов Сапаты продолжали действовать карательные войска, которыми командовал генерал Викториано Уэрта.

Сапата не распустил свою армию и ждал, когда Мадеро, избранный в октябре 1911 г. президентом республики, выполнит свои обещания. Но Мадеро и его сторонники не собирались разрешать вопрос о земле. В деревне все оставалось по-старому: миллионы пеонов, как и прежде, гнули спину на полях латифундистов.

Эмилиано Сапата.
Фотография.

28 ноября 1911 г. Сапата опубликовал обращение к народу — «план Айяла» (Айяла — название деревни, где родился Сапата). В нем указывалось, что Мадеро обманул народ, не сдержал своих обещаний и изменил революции. Сапата объявлял, что все земли, леса и воды, ранее захваченные помещиками, переходят во владение тех селений и граждан, которые были их лишены. Программа Сапаты предусматривала экспроприацию латифундий (с частичным возмещением их стоимости) для распределения земли между крестьянами. Важнейшей частью программы была статья восьмая, где говорилось, что у тех помещиков, которые каким-либо образом воспротивятся проведению в жизнь «плана Айяла», будет национализировано безвозмездно все имущество.

Разочарование и недовольство крестьянства и пролетариата привели к изоляции правительства Мадеро. Этим воспользовалась феодально-клерикальная реакция, организовавшая заговор против Мадеро. Заговорщики получили полную

поддержку со стороны американских империалистов, заинтересованных в свержении Мадеро, так как он, выражая интересы мексиканской национальной буржуазии, сопротивлялся дальнейшему закабалению страны иностранным капиталом.

Центром заговора стало посольство Соединенных Штатов в Мехико. Посол Генри Л. Вильсон установил тесный контакт с генералом Уэртой и племянником свергнутого диктатора Феликсом Диасом. В феврале 1913 г. произошел контрреволюционный переворот: Мадеро был убит, власть захватила клика реакционеров во главе с генералом Уэртой.

Освободительная армия Юга под командованием Сапаты и Северная дивизия Вильи возобновили революционную борьбу. Они громили войска Уэрты, беспощадно расправлялись с контрреволюционерами. Но крестьянские вожди не имели ясного представления о перспективах и целях революции, и либералам снова удалось овладеть инициативой. Во главе либералов стал бывший сподвижник Мадеро, крупный помещик Венустиано Карранса. С целью объединения всех сил, выступавших против Уэрты, Вилья признал верховную власть Каррансы. В то же время Вилья полностью сохранил самостоятельность своих действий. В течение двух месяцев он изгнал из штата Чиуауа войска Уэрты, а также латифундистов, монахов, иностранцев. Армия Вильи осуществляла вековые чаяния мексиканского крестьянства, освобождая его от ига помещиков и церкви.

Поезд с повстанцами, раненными в сражении
при Сьюдад-Хуаресе.
Фотография. 1913 г.

Благодаря победам отрядов Вильи под Сьюдад-Хуаресом и Торреоном Северная Мексика к осени 1913 г. оказалась в руках сторонников Каррансы. На Юге успешно действовала Освободительная армия Сапаты. Положение правительства становилось безнадежным. Этим решили воспользоваться Соединенные Штаты, недовольные обнаружившейся проанглийской ориентацией Уэрты. Президент Вудро Вильсон отказался признать правительство Уэрты. На словах Вильсон ратовал за победу демократии в Мексике, но в действительности готовил интервенцию, чтобы удушить революцию.

Поводом к открытой агрессии американских империалистов послужил так называемый инцидент в Тампико (9 апреля 1914 г.), когда американские моряки были задержаны патрулем войск Уэрты. 21 апреля американские войска высадились в Веракрусе.

Интервенция Соединенных Штатов вызвала в Мексике мощный патриотический подъем. Жители Веракруса и курсанты военно-морской школы в течение недели мужественно сражались с интервентами, защищая город. Карранса направил Соединенным Штатам ноту протеста, в которой обвинил их в агрессии, оскорблении суверенитета Мексики как свободного и независимого государства и потребовал немедленного прекращения интервенции. Мужественное сопротивление мексиканского народа привело интервенцию американских империалистов к провалу. В ноябре 1914 г. Соединенные Штаты отозвали свои войска из Мексики. Еще до этого, в июле, было свергнуто правительство Уэрты.

Дальнейшее развитие мексиканской революции происходило в сложных условиях гражданской войны и новой империалистической агрессии Соединенных Штатов.

После падения правительства Уэрты Вилья и Сапата потребовали от Каррансы решения важнейших проблем и прежде всего аграрного вопроса. Карранса отверг требования крестьянских вождей. Тогда в городе Агуаскальентес было созвано национальное собрание. Оно объявило о лишении Каррансы верховной власти и избрало временным президентом генерала Эулалио Гутьерреса. В начале декабря 1914 г. отряды Сапаты и Вильи заняли столицу, куда прибыл и Гутьеррес. Он организовал здесь временное правительство; Сапата и Вилья, ссылаясь на свою необразованность, отказались войти в него. Вскоре Гутьеррес перешел на сторону Каррансы. Подготовляя решающие удары по народным армиям, Карранса с целью ослабления влияния крестьянских вождей опубликовал в январе 1915 г. закон об аграрной реформе. Несмотря на свою крайнюю умеренность (помещичье землевладение сохранялось, подлежали конфискации лишь владения «сторонников свергнутых режимов»), этот закон вызвал отход части крестьян от вооруженной борьбы и тем самым серьезно подорвал позиции Вильи и Сапаты; их войска вынуждены были оставить ряд крупных городов, в том числе столицу страны. Карранса сумел привлечь на свою сторону анархо-синдикалистских лидеров столичного пролетариата, заключив с ними в феврале 1915 г. соглашение о «борьбе с реакцией во имя революции». Посредством обмана и демагогии правительству Каррансы удалось бросить отряды рабочих, так называемые красные батальоны, против крестьянских армий. В итоге войска Каррансы блокировали Сапату в горах Морелоса, а Вилью с остатками его отрядов отбросили к границе Соединенных Штатов.

Одержав победу над крестьянскими армиями, Карранса распустил «красные батальоны» и перешел к репрессиям против рабочих. Когда же рабочие столицы поняли, что Карранса обманул их, и объявили всеобщую стачку, против них были направлены войска, вооруженные пулеметами.

Тем временем североамериканские империалисты, воспользовавшись, как предлогом, ими же спровоцированной в марте 1916 г. пограничной стычкой в местечке Колумбус, начали новую вооруженную интервенцию. Правительство Каррансы заявило Соединенным Штатам протест и потребовало немедленно отозвать вторгшиеся войска. Антиимпериалистическая позиция Каррансы укрепила его влияние в стране. Активную роль в оказании сопротивления американским интервентам сыграл Вилья, обратившийся к народу с манифестом, в котором призвал к борьбе за независимость. Осенью 1916 г. волна народного движения против интервенции поднялась так высоко, что правительству Соединенных Штатов пришлось начать переговоры с Каррансой. К тому же, готовясь к вступлению в мировую войну, Соединенные Штаты спешили развязать себе руки. К февралю 1917 г. они полностью вывели свои войска из Мексики.

Незадолго до этого, 1 декабря 1916 г., в Керетаро открылось Учредительное собрание. Работа его проходила в обстановке острой классовой борьбы. Отражая требования крестьянства, пролетариата, всех демократических сил, левое крыло Учредительного собрания, руководимое председателем конституционной комиссии Франсиско Мухикой и видным участником революции Молина Энрикесом, добилось в январе 1917 г. принятия разработанного под руководством Мухики проекта конституции. Крупные помещики, капиталисты, верхушка военщины, политиканы, объединившиеся вокруг Каррансы, упорно возражали против многих статей проекта, но в конце концов пошли на уступки, надеясь, что в последующем им удастся обходными путями ликвидировать демократические завоевания революции.

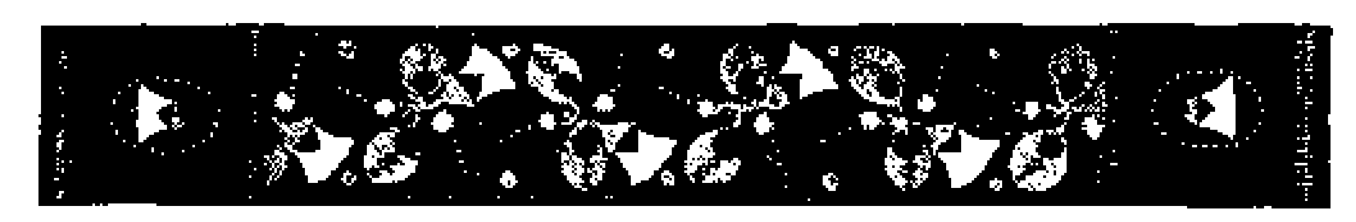
Конституция объявила недра, воды, горы и леса достоянием нации и резко ограничила права иностранцев на использование природных богатств Мексики. Собственностью нации было объявлено также и церковное имущество. Отнятые у крестьян земли подлежали возвращению, предусматривались также восстановление общинных владений и частичный раздел латифундий, 8-часовой рабочий день (а для женщин и для подростков до 16 лет — 6-часовой), право на союзы и забастовки.

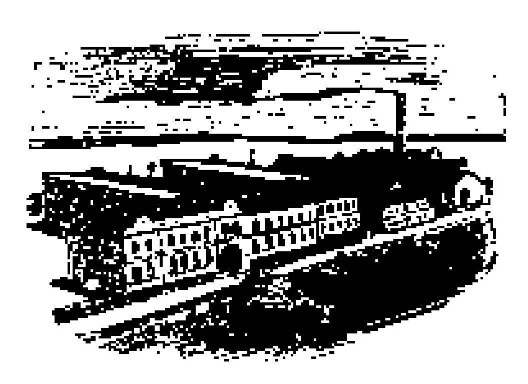
Мексиканская конституция 1917 г., явившаяся результатом героической борьбы народа против внутренней реакции и иностранного империализма, была самой прогрессивной из буржуазных конституций того времени.

Ряд важнейших для народа постановлений конституции, однако, остался лишь на бумаге. Правительство Каррансы не проводило и не собиралось проводить их в жизнь. На всякое выступление трудящихся правительство отвечало репрессиями. Забастовки рабочих и аграрные волнения крестьян жестоко подавлялись, крестьянские вожди Э. Сапата и Ф. Вилья были предательски убиты.

Таким образом, мексиканская революция не ликвидировала феодальных пережитков и не обеспечила независимости страны от империализма. Тем не менее она сыграла большую роль в истории Мексики, ослабив позиции феодально-клерикальной реакции и иностранного империализма и создав более благоприятные условия для проведения ряда прогрессивных преобразований.

ГЛАВА XXII

РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА И ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И В ЯПОНИИ

Вступление капитализма в стадию империализма было определяющей чертой всемирно-исторического процесса в начале XX в. Но империализм развивался в различных странах неравномерно, что усиливало присущие ему непримиримые противоречия — между трудом и капиталом, между империалистическими эксплуататорами и угнетенными народами колоний и полуколоний, между самими империалистическими державами, ожесточенно соперничавшими друг с другом. Порождаемые этими противоречиями конфликты нередко приобретали общемировое значение и оказывали в большей или меньшей степени воздействие на развитие всех стран.

1. Англия

Особенности экономического развития Англии в начале XX в.

Решающим фактором, наложившим свой отпечаток на характер английского империализма, была эксплуатация огромной колониальной и полуколониальной периферии. Английские монополистические объединения возникали прежде всего в тех отраслях промышленности, которые были непосредственно связаны с эксплуатацией естественных богатств колоний и зависимых стран или с империалистической экспансией. Одними из первых образовались монополии для «комплексной» эксплуатации отдельных английских владений в Африке и Азии: картели и синдикаты, соединявшие монопольное обладание патентами с захватом главных источников промышленного сырья (никелевый трест, «Бруннер, Монд и К°» и др.), а также судостроительные и военные концерны (Виккерс, Армстронг, Кэммел-Лэрд, Браун и др.). Слабее были выражены монополистические тенденции в угольной

промышленности с ее устаревшим оборудованием и с огромной задолженностью собственникам земли. Сравнительно медленно происходило образование монополий и в текстильной промышленности, хотя в этой цитадели свободной конкуренции уже были пробиты большие бреши созданием нитяного треста и образованием «горизонтальных» картелей, охватывавших фирмы, запятые в одной узкой отрасли производства.

Гораздо более быстрыми темпами шел процесс концентрации банков, связанный главным образом с положением Англии как метрополии крупнейшей

Выселение семей забастовщиков из фабричных домов. Район Ньюкасла.
Фотография. 1902 г.

колониальной империи. В 1904 г. насчитывалось 50 английских колониальных банков с 2279 отделениями (в то время как французские банки имели всего 136, а немецкие — 70 колониальных филиалов). К 1910 г. число отделений английских банков в колониях увеличилось до 5449. Анализируя роль эксплуатации колоний в создании богатства капиталистической Англии, В. И. Ленин отмечал необъятную силу «английских банков, сложившихся, во главе всех остальных банков, в ничтожную по числу — каких-нибудь три, четыре, пять — группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка земли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы опутан тысячами нитей английского капитала»)[1].

Привлекаемый перспективой сверхприбылей, английский капитал широким потоком направлялся в колонии, где всесторонняя поддержка со стороны английской администрации обеспечивала ему неограниченные возможности жесточайшей эксплуатации местного населения. В 1900—1905 гг. в английское народное хозяйство вкладывалось ежегодно в среднем 72 млн. ф. ст., а вывоз капитала составлял 64 млн. ф. ст.; для 1906—1912 гг. эти цифры составили соответственно уже 39 млн. ф. ст.

[1] *В. И. Ленин,* Война и революция, Соч., т. 24, стр. 367.

и 152 млн. ф. ст. К 1913 г. английские инвестиции за границей, преимущественно *в* странах Британской империи, достигли 4 млрд. ф. ст.

Одновременно с усилением вывоза капиталов и эксплуатации колоний проявлялись черты застоя в собственно английской промышленности. Ее технический уровень поднимался очень медленно, промышленный экспорт сталкивался с большими затруднениями. Зато доходы от капиталовложений за границей составляли 90—100 млн. ф. ст. в год, в пять раз превышая доход от внешней торговли. Быстро расширялся слой рантье. Лондонское Сити продолжало оставаться финансовым центром мира.

За счет колониальных сверхприбылей английская буржуазия, несмотря на потерю Англией промышленной гегемонии, все еще могла подкупать верхушку рабочего класса, тогда как низшие и средние слои пролетариата страдали от падения реальной заработной платы.

Свыше трех миллионов рабочих жили в перенаселенных домах. В рабочих кварталах смертность была втрое выше, чем в буржуазных. В 1906 г. премьер-министр Англии был вынужден публично заявить в парламенте, что в Англии не менее 12 млн. человек живут в состоянии хронической нищеты. Трущобы Лондона и Глазго оставались грозным обвинительным актом против английского капитализма.

Страшным бичом для всех слоев английского пролетариата, даже для «рабочей аристократии», была безработица. Поскольку многие отрасли английской промышленности работали преимущественно на экспорт, малейшие изменения конъюнктуры мирового рынка сейчас же отзывались на жизненном уровне рабочих.

Создание Рабочей партии

В начале XX в. английская буржуазия предприняла попытку лишить рабочий класс возможности защищать свои права и экономические интересы. В 1900 г. в Южном Уэльсе вспыхнула забастовка рабочих и служащих на железной дороге, принадлежавшей компании Таффской долины. Владельцы дороги предъявили судебный иск тред-юниону железнодорожников, требуя возмещения убытков, причиненных стачкой. Первая судебная инстанция в соответствии с установившейся практикой отказала в иске, но когда дело дошло до высшей инстанции — палаты лордов, она в июле 1901 г. удовлетворила иск хозяев. Почти одновременно палата лордов в решении по другому делу объявила незаконными пикетирование и провозглашение бойкота во время стачек.

Дело Таффской долины, поставившее под угрозу накопленные за десятилетия денежные фонды тред-юнионов, вызвало большое возбуждение в рабочей среде. Вместе с тем оно ускорило решение назревшего вопроса о самостоятельном представительстве тред-юнионов в парламенте. До конца XIX в. те немногие тред-юнионисты, которые избирались в парламент, проходили при поддержке или по спискам либеральной партии, стремившейся таким путем сохранить свое влияние на пролетариат. В 1900 г. по решению конгресса тред-юнионов был образован «Комитет рабочего представительства», которому поручалось способствовать избранию рабочих кандидатов в парламент. В Комитет на правах коллективных членов вошли небольшая часть тред-юнионов, а также Социал-демократическая федерация, Независимая рабочая партия и другие организации. Было решено, что избранные при помощи Комитета депутаты, хотя и образуют отдельную фракцию в парламенте, но будут «в интересах рабочих» сотрудничать с либералами. Социал-демократы вскоре вышли из «Комитета рабочего представительства», совершив тем самым серьезную ошибку сектантского характера.

Первоначально успехи комитета были очень скромными, однако в связи с делом Таффской долины сняли свои возражения против самостоятельного рабочего представительства в парламенте даже те тред-юнионистские лидеры, которые прежде занимали наиболее непримиримую позицию в этом вопросе. К 1903 г. число членов «Комитета рабочего представительства» (т. е. членов входивших в него тред-юнионов

и других организаций) достигло почти миллиона человек. В 1906 г. Комитет преобразовался в Рабочую («лейбористскую») партию. Это было одним из первых симптомов начавшегося подъема рабочего движения в Англии.

Агитация Чемберлена в пользу протекционизма

Мировой экономический кризис 1900—1903 гг. и англо-бурская война поставили английскую буржуазию перед лицом новых серьезных трудностей как во внутренней, так и во внешней политике. Влиятельная группа в руководстве консервативной партии и в кабинете, возглавляемая Джозефом Чемберленом, решила, что настало время для возврата к протекционизму. Главными вдохновителями этой меры выступали магнаты тяжелой промышленности, особенно сильно ощущавшие рост иностранной, прежде всего германской, конкуренции даже на внутреннем английском и имперских рынках. Сторонники Чемберлена предлагали отказаться от свободной торговли, заменив ее системой «имперского предпочтения» («имперских преференций»), согласно которой ввозимые в Англию товары должны облагаться пошлиной, причем товары из английских доминионов — более низкой пошлиной, чем товары из иностранных государств. Предполагалось, что с принятием таких же мер всеми доминионами укрепятся экономические и политические связи внутри Британской империи и уменьшится угроза иностранной конкуренции.

Однако значительная часть промышленной и торговой буржуазии считала, что возвращение к протекционизму приведет к росту цен на продукты питания и в конечном итоге к увеличению издержек производства. Широкие народные массы также были против протекционизма, который в их представлении связывался с «голодными» 40-ми годами XIX в., лишениями и нищетой эпохи промышленного переворота, дорогим хлебом и низкой заработной платой.

Выступление Чемберлена в 1903 г. в пользу протекционизма вызвало поэтому колебания и замешательство в руководящих кругах консерваторов, опасавшихся раскола партии и ослабления ее влияния в стране. В 1905 г. разногласия внутри консервативной партии между сторонниками и противниками протекционистской агитации Чемберлена резко обострились.

Отклики на революцию в России

Вскоре после начала революции в России царский посол в Лондоне граф Бенкендорф сообщал в Петербург, что правящие круги Англии подчеркивают свои симпатии самодержавию, ведущему «во имя священного идеала отчаянную борьбу против темных сил, с которыми рано или поздно придется столкнуться всем странам». «Правительство должно во что бы то ни стало подавить анархию» — это требование, обращенное газетой «Дейли телеграф» к царю, повторялось в различных вариациях осенью и зимой 1905 г. на страницах английских буржуазных газет наряду с выражением сочувствия русской либеральной буржуазии. Как сообщал в конце 1905 г. орган Сити «Экономист», биржа «была близка к панике из-за известий о русском кризисе». Крупные английские банки предоставили в начале 1906 г. царскому правительству заем в 13 млн. ф. ст., оказав этим царизму помощь в борьбе с революцией.

С другой стороны, русская революция способствовала пробуждению рабочего движения в Англии. Летом 1905 г. десятки промышленных городов Англии стали ареной многотысячных рабочих митингов. Безработные Лейстера организовали «голодный поход» в Лондон. «Со времени чартистского движения, — признавал лидер Независимой рабочей партии Кейр Гарди, — не было такого настоящего народного выступления». Учитывая настроения масс, конгресс тред-юнионов принял решение о сборе средств для пролетариата России. Созданный в Лондоне в ноябре 1905 г. тред-юнионами и социалистическими организациями «Комитет права на работу» заявлял в своем обращении: «Рабочие, соединяйтесь! На примере России видно, чего можно добиться дружными усилиями!» Во время демонстрации, в которой участвовали десятки тысяч рабочих, раздавались призывы «устроить в Лондоне второй Петербург».

Возвращение либералов к власти. Политика Ллойд-Джорджа

Между тем разногласия в правящих кругах по вопросу о протекционизме настолько усилились, что правительство Бальфура было вынуждено в декабре 1905 г. выйти в отставку и уступить место либеральному кабинету Кемпбел-Баннермана. На парламентских выборах в начале 1906 г. консервативная партия потерпела полное поражение.

Возвращение либералов к власти свидетельствовало о серьезных затруднениях, которые испытывала английская буржуазия. Правда, со времен Гладстона либеральная партия сильно изменилась. От «манчестерства», доктрины полного невмешательства государства в экономическую жизнь, либералы сохранили верность лишь принципу свободной торговли, а от былой приверженности к политике «блестящей изоляции» не осталось и следа. В руководстве партии наибольшим весом пользовалась теперь группа так называемых либералов-империалистов, вполне солидарная с консерваторами в вопросах внешней политики. Но в ходе избирательной кампании на авансцену выдвигались деятели либеральной партии, снискавшие себе репутацию «радикалов», приверженцев прогресса и социальных реформ.

Позиции этой группы еще больше усилились, когда в парламенте появились 29 депутатов от лейбористской партии, что свидетельствовало о разрыве значительной части пролетариата со старыми буржуазными партиями. Наиболее дальновидные политики либеральной партии считали, что рост активности рабочего класса делает особенно необходимым проведение некоторых социальных реформ.

Главой этого крыла либеральной партии вскоре стал Дэвид Ллойд-Джордж, занявший в новом правительстве пост министра финансов. Умело эксплуатируя реформистские иллюзии и пацифистские надежды, играя на предрассудках политически отсталых слоев пролетариата и на традициях «либеральной» рабочей политики, Проводя половинчатые социальные реформы, он старался направить недовольство масс то против «зубров» из палаты лордов, то против лендлордов, то против английских церковников или пивоваров, — только не против капиталистического строя в целом. Ленин относил Ллойд-Джорджа к числу «умнейших людей буржуазии» и видел в нем самого серьезного классового противника. Политику «ллойд-джорджизма» В. И. Ленин характеризовал как систему «лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии» [1].

Одним из первых мероприятий либерального кабинета явился закон, который отменил решение палаты лордов по делу Таффской долины: было запрещено взыскивать с тред-юнионов убытки, причиненные капиталистам забастовками. Осенью 1907 г. возник трудовой конфликт на железных дорогах. После отказа капиталистов вести переговоры рабочие вопреки настояниям руководителей их тред-юниона проголосовали за объявление забастовки. Тогда в конфликт вмешался Ллойд-Джордж. Его посредничество свелось к разработке сложной процедуры разрешения споров между предпринимателями и рабочими. Предложения Ллойд-Джорджа были с радостью приняты тред-юнионистскими оппортунистическими лидерами. Но стачечное движение продолжало расти. В 1908 г. забастовка охватила многие хлопчатобумажные фабрики; фабриканты объявили в ответ семинедельный локаут. В начале 1909 г. забастовали тысячи рабочих-судостроителей. Лидеры тред-юнионов, открыто возражавшие против стачек, быстро теряли влияние. Буржуазные политики понимали, что требовались какие-то новые меры, чтобы предупредить дальнейший подъем стачечного движения.

В течение нескольких лет парламент принял законы о государственных пенсиях для престарелых трудящихся, о государственном страховании на случай безработицы, инвалидности, болезни, о создании бирж труда и комиссий для установления

[1] *В. И. Ленин,* Империализм и раскол социализма, Соч., т. 23, стр. 106.

минимума заработной платы в ряде отраслей промышленности, известных особенно жестокими формами эксплуатации. Горняки получили 8-часовой рабочий день.

Значительная часть этих мероприятий выглядела внушительно только на бумаге. Изрядные подачки получила лишь верхушка рабочих. Пенсии были очень невелики, и предназначались они лишь лицам, достигшим 70 лет, тогда как подавляющая часть трудящихся не доживала до этого возраста. Государственное страхование финансировалось наполовину за счет взносов самих рабочих, к тому же все дополнительные расходы на социальные нужды покрывались путем увеличения

Постройка дредноута.
Рисунок Ч. Шелдона. 1909 г.

косвенных налогов. Народным массам приходилось оплачивать также и огромные расходы на вооружение. Смета расходов на армию и флот в 1913/14 бюджетном году достигла 77,1 млн. ф. ст. Огромные суммы выделялись на строительство наиболее мощных кораблей — дредноутов (от названия первого корабля этого типа — «Dreadnought» — «Неустрашимый»). В гонке морских вооружений Англия была полна решимости ни в коем случае не уступать своего превосходства.

Конституционный конфликт

Демагогические таланты Ллойд-Джорджа сказались в том, что он связал воедино громадные военные ассигнования и довольно мизерные затраты на социальные нужды, объявив, что все эти новые расходы будут покрыты в значительной степени за счет лендлордов. В 1909 г. Ллойд-Джордж внес в парламент свой проект бюджета, прозванный «революционным». Он предусматривал некоторое увеличение подоходного налога и добавочное обложение крупной земельной собственности; одновременно повышались косвенные налоги, падавшие на трудящихся.

Налоги на крупных земельных собственников даже после увеличения были все еще чрезвычайно малы. Тем не менее лендлорды, поддержанные всей консервативной печатью, подняли большой шум, обвиняя правительство в «походе против собственности». Палата лордов, в которой консерваторы имели большинство, нарушила давнишний обычай, запрещавший ей отвергать финансовые законопроекты,

одобренные палатой общин, и отклонила проект Ллойд-Джорджа. Последний после этого получил возможность представлять себя борцом за интересы народа против своекорыстия крупных землевладельцев и палаты лордов.

В январе 1910 г. парламент был распущен. В результате новых выборов либералы лишились абсолютного преобладания в палате общин и стали зависеть

Митинг бастующих портовых и транспортных рабочих Лондона в августе 1911 г.
Выступает Леджит, один из руководителей союза транспортных рабочих.
Фотография.

от голосов лейбористов и ирландских депутатов. Повторный роспуск парламента в конце 1910 г. не изменил соотношения сил в парламенте. Тем не менее либеральный кабинет в 1911 г. провел через парламент закон, несколько ограничивший права палаты лордов. Лорды отчаянно сопротивлялись принятию этого закона и отступили лишь после угрозы, что король назначит новых членов верхней палаты и в ней будет создано либеральное большинство. Акт 1911 г. предусматривал, что финансовые законопроекты не нуждаются в утверждении палатой лордов, а остальные законопроекты, если палата общин примет их на трех последовательных сессиях в течение по меньшей мере двух лет, должны направляться на подпись королю даже без утверждения верхней палатой; максимальный срок полномочий нижней палаты был сокращен с семи до пяти лет.

Подъем рабочего движения в 1910—1914 гг.

В XIX в. английский рабочий класс добился более высокой оплаты своего труда, чем рабочие европейского континента. Однако в первом десятилетии XX в. наступило снижение реальной заработной платы вследствие постоянного роста цен. Это дало толчок к небывалому для Англии развитию стачечного движения. В 1908 г. в Англии бастовало около 300 тыс., а в 1912 г. уже 1463 тыс. рабочих.

Большое значение имела вспыхнувшая в 1911 г. забастовка рабочих лондонского порта, требовавших повышения заработной платы. Стачка парализовала всю хозяйственную жизнь Лондона. Буржуазия была напугана решимостью рабочих. Газета «Таймс» писала, что лондонская забастовка напоминает «петербургскую стачку, происходившую шесть лет назад». Правительство угрожало рабочим, что пошлет

Забастовавшие шахтеры покидают шахты. Уэльс.
Фотография. 1912 г.

в порт в качестве штрейкбрехеров 25 тыс. солдат. Рабочие все же сумели настоять на своем: после двухнедельной борьбы капиталисты и правительство пошли на уступки.

В том же 1911 г. по почину железнодорожников Ливерпуля произошла стачка свыше 200 тыс. рабочих железных дорог. Вначале правительство хотело повторить маневр, предпринятый Ллойд-Джорджем в 1907 г., и предложило назначить королевскую комиссию для расследования. Когда рабочие отвергли это предложение, либеральное правительство (его возглавлял с 1908 г. Асквит) прибегло к вооруженной расправе. В городе Лленоли (Южный Уэльс) войска стреляли в железнодорожников, многие из них были ранены, несколько человек убиты. Лидер лейбористской фракции в парламенте Рамзей Макдональд, со страхом указывая на революционные настроения масс, писал: «Мы едва спаслись от гражданской войны!» Под давлением оппортунистических руководителей тред-юниона железнодорожники возобновили работу, но угроза новой стачки заставила капиталистов согласиться на частичное удовлетворение требований рабочих. После длительных переговоров между тред-юнионом и железнодорожными монополиями, продолжавшихся несколько лет, рабочим удалось добиться повышения заработной платы.

Центральным событием 1912 г. явилась стачка углекопов. «Если стачка железнодорожных рабочих в 1911 году показала уже «новый дух» британских рабочих, — писал тогда В. И. Ленин в большевистской газете «Правда», — то стачка углекопов положительно составила эпоху»[1]. Тред-юнионистские вожди, как обычно, пытались предотвратить забастовку. Затянув на четыре месяца переговоры с предпринимателями, они дали возможность буржуазии и правительству заблаговременно подготовиться к борьбе. Несмотря на это, забастовка, начавшаяся в феврале 1912 г., глубоко потрясла всю буржуазную Англию. После шести недель стачки возникла угроза, что приостановится вся промышленная жизнь страны. В конце концов правительство пошло на компромисс. В небывалой спешке, за пять дней, парламент принял закон о минимуме заработной платы для горняков.

Том Манн.
Фотография. 1912 г.

В последующие годы стачечная борьба не ослабевала. Важным результатом массовых стачек этих лет была частичная ликвидация раздробленности профессиональных союзов, значительно ослаблявшей рабочее движение.

В начале XX в. полевение рабочих масс вызвало поворот профессиональных союзов к социализму. Этот процесс принимал разнообразные формы.

По мере подъема стачечного движения усиливались разногласия между тред-юнионистской верхушкой и массами, чему способствовало вхождение в профессиональные союзы сотен тысяч прежде неорганизованных малоквалифицированных рабочих. Рабочие отказывали в доверии многим руководителям тред-юнионов, особенно во время забастовок. В некоторых тред-юнионах выдвигались новые, молодые руководители, которые стремились к решительной борьбе с предпринимателями. Большим влиянием среди революционно настроенных пролетариев пользовался ветеран рабочего движения Том Манн.

Лейбористская партия оставалась зависимой от буржуазии, а чисто социалистические организации были еще очень малочисленными, но влияние социалистических идей росло. Часть членов Независимой рабочей партии вместе с социал-демократами образовала Британскую социалистическую партию. Среди оставшихся в Независимой рабочей партии создалась левая группа, резко критиковавшая прислужничество перед либералами.

В Британской социалистической партии революционному крылу пришлось вести упорную борьбу против лидера партии — оппортуниста Гайндмана, оправдывавшего морские вооружения Англии ссылкой на германскую угрозу.

[1] *В. И. Ленин,* Английское рабочее движение в 1912 году, Соч., т. 18, стр. 437.

ТАУЭРСКИЙ МОСТ В ЛОНДОНЕ.
Офорт Ф. Брэнгвина. 1913 г.

На съезде партии в 1911 г. против Гайндмана голосовала половина делегатов. Однако теоретические шатания, сектантские ошибки, неумение вскрыть корни оппортунизма в рабочем движении Англии мешали левым бороться за создание массовой революционной партии английского пролетариата.

Возраставшее недовольство рабочих соглашательством лидеров лейбористской партии и конгресса тред-юнионов, а также оторванность социал-демократии от масс порождали в некоторых слоях рабочего класса синдикалистские тенденции. Критикуя оппортунизм, стремясь усилить боевой дух в английском рабочем движении, борясь за создание широких профессиональных союзов, построенных по производственному принципу, синдикалисты делали вместе с тем неправильные, вредные выводы о «бесполезности» политической борьбы, отрицали необходимость для пролетариата иметь свою политическую партию. Впрочем, синдикализм не получил большого распространения среди английских рабочих.

В самостоятельную политическую силу вырос ирландский рабочий класс. В начале XX в. в ирландские тред-юнионы влилась масса ранее не организованных малоквалифицированных рабочих. В 1907 г. образовался «Ирландский союз транспортных рабочих». Его вождями были руководители созданной в 1896 г. Ирландской социалистической партии Коннолли и Ларкин. В августе — декабре 1913 г. произошла забастовка трамвайщиков Дублина, к которой примкнули тысячи рабочих других профессий. Контролируя транспорт, забастовщики широко применяли тактику бойкота. В дублинском порту замерла жизнь. Против забастовщиков выступили английский лорд-лейтенант (наместник), буржуазия Дублина, католическое духовенство, ирландские депутаты парламента и даже лидеры *шинфейнеров* (мелкобуржуазная партия сторонников независимости Ирландии). Еще в начале забастовки английская полиция напала на митинг рабочих в Дублине. Двое рабочих были убиты, свыше 600 человек ранены. В городе была установлена жестокая полицейская диктатура.

Дублинское побоище вызвало широкий отклик в Англии. Английские рабочие горячо откликнулись на призыв о помощи пролетариям Дублина. Тред-юнионы отправили пароход с продовольствием для дублинских забастовщиков. В сентябре 1913 г. на конгрессе тред-юнионов в Манчестере многие делегаты предлагали перенести заседания в Дублин, раздавались призывы к всеобщей стачке. Такого съезда Англия не видела со времен чартизма.

Политический кризис 1913—1914 гг.

Подъем рабочего движения усугублял тревогу в буржуазных кругах. Ллойд-Джордж уже в 1910 г. тайно предлагал, с одной стороны, лидерам консервативной партии Бальфуру и Остину Чемберлену, а с другой — лейбористским руководителям, в частности Макдональду, создать коалиционное «национальное правительство», чтобы преодолеть надвигавшийся политический кризис.

Внутреннее положение Англии серьезно обострилось в связи с новыми осложнениями в ирландском вопросе. Надежды английских правящих кругов на то, что принятый в 1903 г. закон о продаже помещичьих земель крестьянам ослабит ирландское национальное движение, не оправдались. Партия шинфейнеров требовала полной независимости Ирландии, критиковала ирландскую фракцию в парламенте и ее лидера Редмонда, рассчитывавших получить из рук либералов самоуправление (гомруль) для Ирландии.

Развитие массового движения в Ирландии побудило ирландскую парламентскую фракцию вновь поставить вопрос о гомруле. Либеральный кабинет, зависевший от поддержки ирландских депутатов, после долгих проволочек внес в 1912 г. в парламент билль о гомруле. Согласно этому биллю власть в Ирландии передавалась двухпалатному парламенту в составе сената, назначаемого английским правительством, и палаты общин, избираемой на основе действующих избирательных законов. Из ведения ирландского парламента изымались вопросы войны и мира, руководство

вооруженными силами, сношения с иностранными государствами, введение новых налогов, полиция и т. д. Английский парламент мог отменить любой акт парламента в Дублине. Исполнительная власть оставалась в руках английского лорда-лейтенанта. Даже в таком виде билль о гомруле встретил решительное сопротивление английских консерваторов. Трижды он принимался палатой общин, но встречал упорное сопротивление в палате лордов. Согласно закону 1911 г. полагалось после третьего решения нижней палаты направить билль на подпись королю, несмотря на возражения палаты лордов. Однако консерваторы решили не уступать. Поскольку конституционные средства были исчерпаны, консервативная партия стала действовать иным путем. На первый план был выдвинут так называемый олстерский вопрос.

Бастующие трамвайщики на улицах Дублина.
Фотография. 1913 г.

Олстер — северо-восточный угол Ирландии — представлял собой самую промышленную часть «зеленого острова». Около половины населения Олстера составляли протестанты, среди которых из поколения в поколение воспитывалась ненависть к ирландским католикам. Консерваторы решили оторвать Олстер от остальной Ирландии; с этой целью они начали формировать вооруженные отряды. Лидер олстерских консерваторов Э. Карсон осенью 1912 г. призвал силой воспрепятствовать распространению гомруля на «протестантские» графства Ирландии. Созданные Карсоном вооруженные отряды насчитывали почти сто тысяч человек, имели артиллерию, пулеметы, бронеавтомобили. В начале 1914 г. английское правительство решило отправить в Олстер несколько полков, чтобы взять в свои руки контроль над ним. В ответ офицеры этих полков объявили, что отказываются повиноваться приказу правительства. Офицерский «бунт» был поддержан высшим командованием — генералами Вильсоном, Френчем и другими, угрожавшими подать в отставку. Правительство либералов поспешило уступить. «Армия похоронила законопроект о гомруле», — торжествовала консервативная печать.

Летом 1914 г. в Ирландии началось создание армии волонтеров для защиты от банд Карсона. Вся Ирландия превратилась в вооруженный лагерь. Английское правительство, смотревшее сквозь пальцы на действия олстерцев, теперь всячески препятствовало доставке оружия ирландским волонтерам.

26 июля полиция в Дублине открыла огонь по ирландским националистам. Было убито и ранено несколько десятков человек. Дублинский расстрел вызвал взрыв возмущения в Ирландии. Большое возбуждение царило и в Англии. Только начавшаяся вскоре мировая война дала английской буржуазии возможность справиться с серьезными внутренними затруднениями.

2. Германия

Рост капиталистических монополий

К началу XX в. Германия по уровню промышленного производства выдвинулась на первое место в Европе. Быстро росли в этот период черная металлургия, машиностроение, химическая промышленность и другие отрасли тяжелой индустрии. Преимущественное развитие тяжелой промышленности вызывалось в значительной мере потребностями армии, железнодорожного строительства и судостроения (в особенности военно-морского флота).

Намного увеличилась продуктивность сельского хозяйства. Так, урожайность зерновых и картофеля в 1909—1913 гг. в два раза превысила урожайность

Веялка с электрическим двигателем в юнкерском хозяйстве.
Фотография. 1901 г.

в 1894—1898 гг., чему в немалой степени способствовали механизация труда и применение химических удобрений. Юнкерские хозяйства (более пятой части всей обрабатываемой площади) превратились в крупные капиталистические экономии, хотя и сохранявшие ряд крепостнических пережитков. Собственниками больших площадей земли и ее недр становились также магнаты финансового капитала.

Гигантские монополистические союзы, тесно связанные с крупнейшими банками, прибирали к своим рукам целые отрасли промышленности. Число картелей выросло с 385 в 1905 г. до 550—600 в 1911 г. Основанный в 1893 г. Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат уже в 1910 г. контролировал 95,4% добычи угля в бассейне. Мощные монополистические союзы возникли и в металлургической промышленности: в 1904 г. был создан стальной синдикат, в 1910 г. — железный синдикат.

Господствующие позиции в германской тяжелой промышленности принадлежали трем могущественным концернам Рейнско-Вестфальского района — Круппу, Гельзенкирхенскому горному обществу, горнозаводскому и металлургическому обществу «Феникс». В электротехнической промышленности с 1908 г. существовало соглашение между двумя колоссами — «Всеобщим электрическим обществом» и «Сименс — Гальске и Шуккерт». Морское торговое и пассажирское судоходство почти полностью контролировалось двумя крупнейшими обществами — «Гамбург — Америка» и «Северогерманский Ллойд». Девять мощных берлинских банков (крупнейшие из них — «Немецкий банк» и «Учетное общество») концентрировали в своих руках половину всех банковских вкладов в Германии.

Экономическая мощь сосредоточилась в руках небольшой группы «некоронованных королей» империалистической Германии — Круппа, Тиссена, Кирдорфа, Баллина, братьев Маннесман, Сименса, Ганземана и др. Общая сумма прибылей монополий составила в 1913 г. 15 млрд. марок. Однако государственный и военный аппарат Германии по-прежнему возглавляло прусское юнкерство. Общность экономических и политических интересов, борьба против рабочего движения объединяли юнкерство и буржуазию в единый блок, хотя внутри этого блока происходили острые столкновения.

Германский империализм начал проводить свою «мировую политику» тогда, когда территория земного шара была поделена и львиная доля колоний уже захвачена «старыми» капиталистическими державами. К 1914 г. Германия имела 2,9 млн. *кв. км* колониальных территорий — в три с половиной раза меньше Франции и в одиннадцать с половиной раз меньше Англии. В германских колониях насчитывалось 12,3 млн. человек населения — в тридцать два раза меньше, чем у Англии.

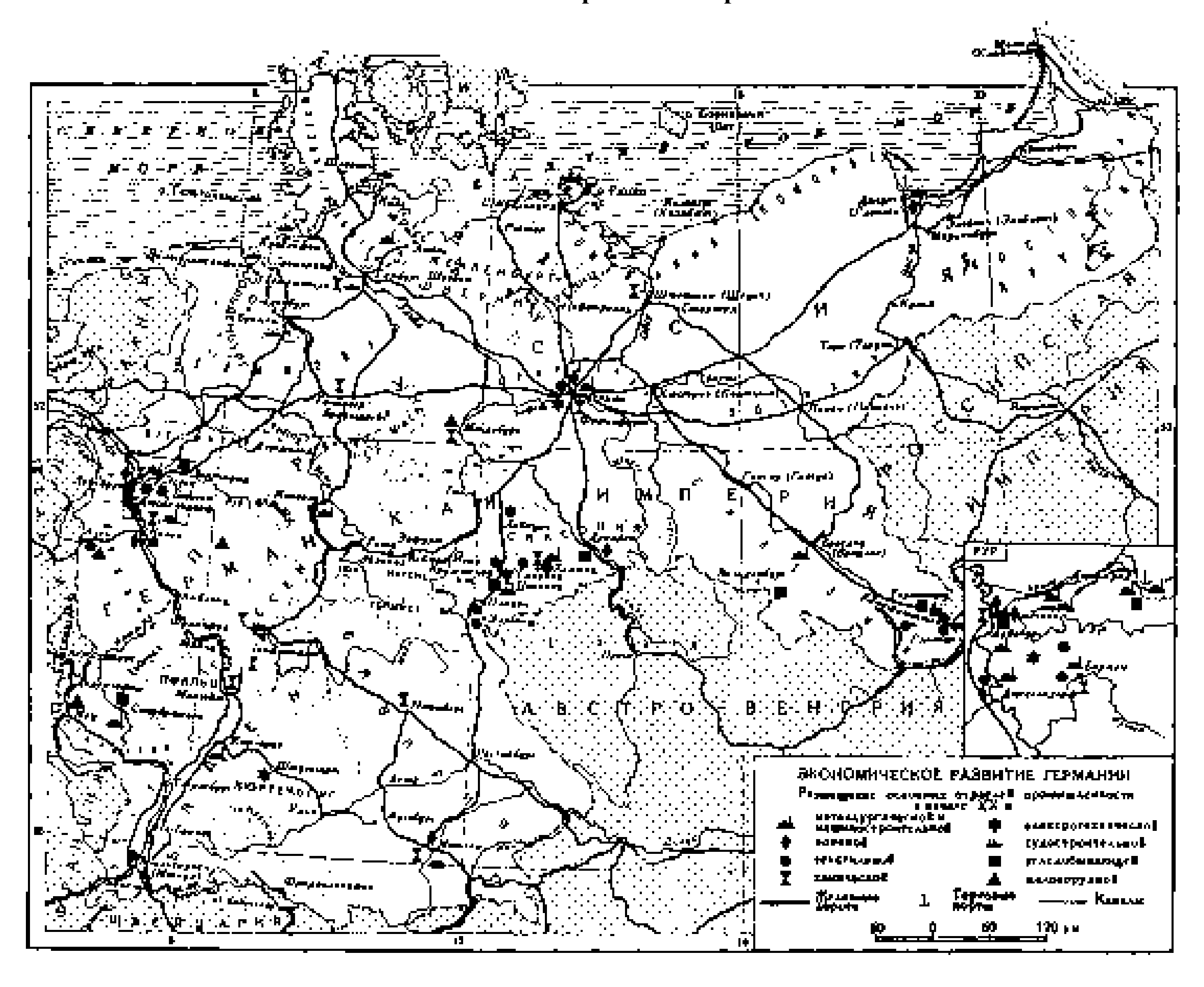
Готовясь к насильственному переделу мира, Германия одновременно развивала экономическую экспансию, чувствительно задевавшую интересы «старых» капиталистических государств и прежде всего Англии. Быстро возрастал экспорт германских капиталов, особенно в Османскую империю, Китай, страны Южной Америки. В 1902 г. германские вложения капитала за границей составили 12,5 млрд. фр. — в пять раз меньше английских и в два раза меньше французских, а в 1914 г. уже 44 млрд. фр. — около половины английских и более двух третей французских капиталовложений.

Капиталистические монополии резко усиливали эксплуатацию рабочих, взвинчивали цены на промышленные товары на внутреннем рынке и за этот счет снижали экспортные цены. Только за четыре года, с 1909 по 1913, экспорт Германии увеличился более чем на 60%. По ряду отраслей (например, по вывозу изделий электротехнической промышленности) Германия заняла ведущее место в мировой торговле. Юнкерство добилось принятия рейхстагом в 1902 г. нового таможенного тарифа, значительно повысившего пошлины на импортируемые из-за границы важнейшие сельскохозяйственные продукты, что больно ударило по бюджету широких масс потребителей, зато значительно подняло прибыли крупных землевладельцев.

Вместе с ростом дороговизны и налогового бремени падала реальная заработная плата рабочих. В 1907 г. в Германии насчитывалось более 12 млн. промышленных рабочих, а число всех наемных рабочих в промышленности, торговле и сельском хозяйстве достигало 18 млн. человек. В упорной борьбе немецкие рабочие завоевали себе в среднем 11-часовой рабочий день и добились некоторого улучшения условий труда на предприятиях. Однако нередки были случаи гораздо более продолжительного рабочего дня. Низкий уровень заработной платы, безработица, тяжелая жилищная нужда, рост заболеваний — таковы были условия жизни пролетарских масс.

Трудящиеся Германии страдали также от политического гнета. Огромная бюрократическая и милитаристская машина, вся церковная иерархия стояли на страже интересов буржуазно-юнкерского блока, который пытался еще больше

Экономическое развитие Германии

ухудшить избирательную систему в отдельных землях, ограничить всеобщее избирательное право в рейхстаг, уничтожить право рабочих на создание союзов и т. д. Юнкерство упорно держалось за сохранение трехклассной избирательной системы в Пруссии: в связи с этим до 1908 г. в прусском ландтаге не было ни одного представителя социал-демократии.

Подъем рабочего движения. Влияние русской революции

Начало XX в. ознаменовалось значительным подъемом рабочего движения. Общее число бастовавших и подвергавшихся локаутам составило в 1900—1902 гг. около 119,9 тыс., а в 1903—1904 гг. — 257,5 тыс. Самой упорной и острой была в эти годы стачка ткачей Криммичау, требовавших сокращения рабочего дня с 11 до 10 часов и повышения заработной платы. Полгода, с августа 1903 г. по январь 1904 г., стойко боролись свыше 7 тыс. ткачей этого саксонского городка. Во многих городах Германии происходил сбор средств в пользу стачечников. Крестьяне окрестных деревень снабжали их продовольствием. Соглашательство оппортунистического руководства, принявшего неожиданное решение прекратить стачку, оборвало эту мужественную борьбу.

Arbeiter allerorts!

Arbeitswillige

Kommt nicht nach Crimmitschau!

Verrätern

Воззвание забастовщиков Криммичау ко всем рабочим Германии. Листовка. 1903 г.

Свидетельством полевения народных масс явились результаты парламентских выборов 1903 г. Более 3 млн. избирателей голосовало за представителей социал-демократии, получившей в рейхстаге 81 депутатское место (против 57 в 1898 г.).

Боевой дух немецких рабочих проявился в крупнейшей забастовке того времени — всеобщей стачке горняков на шахтах Рейнско-Вестфальского каменноугольного синдиката в январе — феврале 1905 г. В течение нескольких дней забастовка стихийно распространилась на весь угольный район, охватив свыше 200 тыс. шахтеров. В ходе борьбы сложилось единство действий рабочих, разобщенных принадлежностью к разным профессиональным союзам, а также неорганизованных рабочих. Встревоженное необычайным размахом стачки, германское правительство поспешило внести в прусский ландтаг законопроект о реформе горного производства. После этого лидеры профессиональных союзов, не считаясь с боевым настроением рабочих, приняли решение прекратить забастовку.

Для рабочего движения в Германии большое значение имела революционная борьба пролетариата России. Еще до начала русской революции передовые германские рабочие оказывали большую поддержку русским революционерам. Летом 1904 г. прусская реакция затеяла в Кенигсберге процесс девяти немецких социал-демократов, обвинявшихся в пересылке в Россию революционной литературы.

Процесс вызвал энергичные протесты немецких рабочих. Выступая на рабочем собрании, виднейший представитель революционного крыла германской социал-демократии Карл Либкнехт призывал еще более активно помогать русским товарищам, «чтобы в ближайшее время можно было воскликнуть: царизм уничтожен, да здравствует русская свобода!»

Весть о зверской расправе царя над мирным шествием рабочих Петербурга 9 (22) января 1905 г. быстро распространилась по всей Германии. На состоявшихся

Объявление всеобщей стачки на собрании рабочих делегатов в Эссене 16 января 1905 г.
Рисунок с натуры Е. Лиммера.

в те дни многочисленных народных собраниях рабочие выражали ненависть к царизму и горячие симпатии к русскому пролетариату. «В победе над царизмом, которую теперь призван одержать русский рабочий класс, — писала газета левых германских социал-демократов «Лейпцигер фольксцейтунг», — международный пролетариат видит предпосылку своей собственной победы над капитализмом. Русская победа есть немецкая победа, европейская победа, международная победа!»

Влияние русской революции сказалось в усилении стачечного движения в Германии. Только за 1905—1906 гг. в забастовках, по неполным данным, приняло участие свыше 800 тыс. человек — почти столько же, сколько за предыдущие 15 лет.

Страстными пропагандистами неоценимого опыта революции в. России, ее уроков для западноевропейского рабочего движения выступали революционные вожди немецкого пролетариата, левые социал-демократы — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Клара Цеткин, Франц Меринг и др. Отмечая огромное всемирно-историческое значение начавшейся в России революционной ломки самодержавного строя, они звали немецких рабочих учиться у пролетариев России и следовать их примеру.

Напротив, реформистские деятели социал-демократии относились с высокомерием к борьбе пролетариата России, видели в русской революции лишь арьергардные бои старых буржуазных революций на Западе и отрицали ее международное значение.

Одно из центральных мест в пропаганде левых занял вопрос о массовой политической стачке, которую немецкие рабочие часто называли «русским средством» борьбы. Несмотря на противодействие оппортунистов, этот вопрос стал предметом горячих дискуссий на собраниях рабочих, в прессе, на съездах социал-демократической партии. Считаясь с революционными настроениями масс, съезд партии в Иене в сентябре 1905 г. по предложению А. Бебеля признал массовую политическую стачку одной из важнейших форм борьбы пролетариата.

Всеобщая стачка и капиталисты.
Сатирический рисунок В. Леманна
из журнала «Дер варе Якоб».

События в России и влияние, которое они оказывали на рабочее движение Западной Европы, глубоко тревожили германскую реакцию, В правящих кругах обсуждался вопрос о вооруженной помощи русскому царизму. На восточной границе была сосредоточена многочисленная армия, готовая к выступлению.

Русская революция дала толчок широкому движению против прусской трехклассной избирательной системы, за введение всеобщего и равного избирательного права в Пруссии, Саксонии и других землях. В крупнейших промышленных центрах Саксонии осенью 1905 г. состоялись многотысячные рабочие демонстрации. Рабочие Гамбурга в ответ на посягательство реакции на их избирательные права провели 17 января 1906 г. первую в истории германского рабочего движения полдневную массовую политическую стачку. Во время схваток рабочих с полицией на улицах Гамбурга появились баррикады, которые полиции пришлось брать штурмом. «Идея массовой политической стачки... охватила немецкий пролетариат как лесной пожар», — писала в январе 1906 г. «Лейпцигер фольксцейтунг».

Развернувшееся в Германии массовое движение за демократизацию политического строя не увенчалось тогда успехом. Важнейшей причиной этого был рост оппортунизма в германской социал-демократии. Германские рабочие не имели боевого, последовательного руководства, способного привести их к победе.

Германская социал-демократия в начале XX в.

В первые годы XX в. германская социал-демократическая партия в целом еще стояла на позициях классовой борьбы. В. И. Ленин писал тогда, что германская социал-демократия «стоит впереди всех по своей организованности, по цельности и сплоченности движения, по богатству и содержательности марксистской литературы» [1]. На съезде в Дрездене в 1903 г. партия дала

[1] *В. И. Ленин,* Иенский съезд германской социал-демократической рабочей партии, Соч., т. 9, стр. 264.

решительный отпор оппортунистам Фольмару, Бернштейну и другим, пытавшимся навязать ей реформистскую, соглашательскую тактику. Руководитель партии Август Бебель был страстным борцом за социализм, его заслуги перед немецким и международным рабочим движением огромны. «Август Бебель, — писал В. И. Ленин, — сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии» [1].

Однако в партии все более укреплялся оппортунизм, выражавший взгляды узкого слоя привилегированной верхушки рабочего класса. Подкупленная финансовым капиталом «рабочая аристократия» ратовала за «классовый мир», вносила в рабочее движение буржуазную идеологию, раскалывала рабочий класс и ослабляла его силы. Наряду с верхушкой квалифицированных рабочих и мастеров, заработки которых намного превышали заработок основной массы рабочих, этот слой включал в себя также многочисленную профсоюзную бюрократию, партийных чиновников, парламентариев, руководителей кооперативов и т. д. Уровень их жизни приближался к уровню жизни государственных служащих и наиболее обеспеченного слоя мелкой буржуазии. Влияние оппортунизма было особенно заметно среди руководителей профессиональных союзов.

Хотя руководство партии осудило открытый оппортунизм — ревизионизм, оно не только не решилось на организационный разрыв с Э. Бернштейном и его сторонниками, но и в практической своей деятельности все чаще оказывалось на поводу у реформистских лидеров, особенно у лидеров профессиональных союзов. В деятельности германской социал-демократии уже в эти годы начало сказываться противоречие между «ортодоксальными» программными положениями и реформистской тактикой.

Даже Бебель не сумел понять особенностей новой эпохи и выросших перед рабочим движением новых задач. Его могучий революционный темперамент по-прежнему проявлялся в блестящих парламентских выступлениях, в речах на съездах партии и на рабочих собраниях. Но вместе с тем Бебель во имя сохранения единства и «мира» в партии шел в ряде случаев на уступки оппортунистам в важнейших вопросах тактики и терпимо относился к разъедавшим партию силам реформизма.

Эти колебания явственно отразились в вопросе об осуществлении решений Иенского съезда партии. В феврале 1906 г. реформистские лидеры Генеральной комиссии профессиональных союзов во главе с Легином заключили с руководством социал-демократической партии тайное соглашение, направленное против проведения массовой политической стачки, а в сентябре того же года на съезде социал-демократической партии в Маннгейме было принято решение, фактически отменявшее иенскую резолюцию.

Новый этап «политики сплочения» господствующих классов. «Готтентотский блок»

Между тем германская реакция мобилизовала все силы для борьбы с нараставшим в стране массовым рабочим движением. Кайзер Вильгельм II и его окружение не расставались с планами государственного переворота, роспуска рейхстага и всемерного усиления личной власти монарха. Одной из основных задач, которую пыталось разрешить германское правительство, было «сплочение» господствующих классов и их политических партий. Имперский канцлер Бюлов ловко лавировал между противоборствующими политическими силами в лагере юнкерства и крупной буржуазии, не давая ни одной из них возмож-

[1] *В. И. Ленин,* Август Бебель, Соч., т. 19, стр. 264.

ность получить решающий перевес. Он имел обыкновение называть себя «аграрным канцлером», но считался и с требованиями буржуазии, прежде всего — магнатов крупного капитала.

Проведение «политики сплочения» не устранило острой борьбы внутри юнкерско-буржуазного блока. Одна из ее вспышек привела даже к роспуску рейхстага. Толчком послужили события в германских колониях. В октябре 1903 г. в Юго-Западной Африке вспыхнуло восстание племен гереро, а затем — коикоин (готтентотов), доведенных до отчаяния грабежами и насилиями немецких колонизаторов. 80 тыс. повстанцев гереро во главе со своим вождем Махареро потребовали упразднения резерваций, возвращения земель, отобранных у коренного населения, изгнания немецких захватчиков. Германские войска принялись зверски подавлять восстание. Повстанцы героически сопротивлялись, однако огромное превосходство в вооружении и в организации германских войск решило исход борьбы. Разбив основные силы повстанцев, колонизаторы приступили к методическому истреблению гереро. Их загоняли в знойную безводную пустыню, обрекая на мучительную смерть от жажды, голода и болезней.

Затем колонизаторы обрушились на восставших готтентотов, предводительствуемых 80-летним Гендриком Витбуа, Моренго и др. Опираясь на свое техническое преимущество и на помощь английских вооруженных сил, прибывших из близлежащих британских колоний, германские войска варварски подавили восстание. Из 200 тыс. готтентотов остались в живых едва 50—60 тыс. Многие из них были вынуждены покинуть свои земли.

Во время этих событий в конце 1906 г. правительство потребовало от рейхстага утверждения дополнительных кредитов на подавление восстания в Африке. Рейхстаг отклонил это требование. Против кредитов голосовала не только социал-демократическая фракция, но и фракция католического центра. Позиция партии центра и выступления ее депутатов и прессы с сенсационными разоблачениями ужасов колониального режима были рассчитаны прежде всего на то, чтобы сохранить влияние партии на рабочих-католиков, а также добиться новых уступок от правительства в пользу католической церкви.

На отклонение кредитов Бюлов ответил роспуском рейхстага. Новые выборы, происходившие в январе 1907 г. в обстановке небывалого разгула шовинизма, заразившего широкие массы мелкой буржуазии и даже часть рабочих, принесли победу правительству. Число социал-демократических депутатов сократилось с 81 до 43.

В новом рейхстаге образовалось большинство из представителей партий национал-либералов, консерваторов и «свободомыслящих», составившее так называемый бюловский, или «готтентотский», блок. Голосами этого блока были вотированы кредиты на подавление восстания в Африке и дополнительные средства на осуществление обширной программы строительства военного флота.

Рейхстаг принял в 1908 г. новый реакционный закон о союзах и собраниях, который запрещал молодежи до 18 лет вступать в политические союзы и получил название «исключительного закона против молодежи». Политическая реакция проявилась и в усилении традиционной прусско-германской политики, направленной против поляков. В 1908 г. прусский ландтаг принял закон, предоставлявший колонизационной комиссии право принудительного отчуждения земель у польского населения.

Скоро, однако, обнаружилась непрочность «готтентотского блока». В том же 1908 г. правительство внесло в рейхстаг проект финансовой реформы, имевший целью ликвидировать дефицит государственного бюджета, вызванный главным образом громадными расходами на вооружение. Проект, в частности, предусматривал введение налога на наследство. Хотя этому налогу отводилась роль ширмы, которая должна была прикрыть гораздо более значительное увеличение косвенных налогов; падавших на широкие народные массы, проект реформы вызвал ожесточенное сопротивление со

стороны аграриев-консерваторов и лидеров католического центра. Аграрии к тому же не желали идти ни на какие уступки буржуазии и в вопросе о предполагавшейся реформе избирательного права в Пруссии. Объединившись с католическим центром, консерваторы провалили в 1909 г. в рейхстаге закон о налоге на наследство. Блок национал-либералов и консерваторов распался. Бюлов, у которого к этому времени заметно испортились отношения с императором, был вынужден уйти в отставку. Его место на посту рейхсканцлера занял Бетман-Гольвег. Послушный слуга своего взбалмошного монарха, он осуществлял реакционный политический курс, мало чем отличавшийся от бюловского.

При Бетман-Гольвеге, так же как и при прежнем канцлере, подготовка к войне за передел мира велась ускоренными темпами. «Германские юнкера и генералы с бурбоном Вильгельмом II во главе, — отмечал В. И. Ленин еще в 1908 г., — рвутся в бой с Англией, надеясь на возможность использовать перевес сухопутных сил и мечтая о том, чтобы шумом военных побед заглушить все растущее недовольство рабочих масс и обострение классовой борьбы в Германии» [1].

Подготовка германского империализма к мировой войне

К концу 1905 г. Генеральный штаб закончил разработку окончательного варианта плана войны на два фронта против Франции и России («план Шлиффена»). За пять лет — с 1909 по 1914 г. — военные расходы Германии увеличились почти на 33%, составив в 1914 г. более 2 млрд. марок — половину всего государственного бюджета.

В 1912 г. правительство, ссылаясь на проект введения во Франции трехлетней военной службы и на рост вооружений в России, подготовило законопроект о дальнейшем увеличении германской армии на 136 тыс. человек и об усилении тяжелой артиллерии. Было решено, что программа вооружений, намеченная на пять лет (1912—1916 гг.), будет реализована к весне 1914 г. Морское соперничество Англии и Германии ускоряло сроки приближения войны. В 1914 г. Германия уже имела 232 новых боевых корабля (в их числе и дредноуты) и заняла второе место в мире как военно-морская держава, хотя по-прежнему еще значительно уступала Англии.

Германские империалисты прилагали огромные усилия к тому, чтобы отравить сознание немецкого народа ядом милитаризма и шовинизма. Множество буржуазных союзов, созданных в целях идеологической подготовки войны, — флотских, военных, Колониальное общество, Пангерманский союз и десятки других — неустанно вели пропаганду широких планов агрессии — «натиска на Восток» («Дранг нах Остен»), создания «Срединной Европы» под эгидой Германии, построения германской мировой колониальной империи. Они превозносили войну как лучшее средство осуществления экспансионистских планов и, более того, как источник прогресса человечества.

Эта идеология заражала широкие круги мелкой буржуазии и привилегированную верхушку рабочего класса. Оппортунисты ориентировали рабочий класс на союз со «своей» национальной буржуазией, со «своим» империалистическим государством, помогали буржуазии готовить империалистическую войну.

Только революционные представители германского рабочего класса, левые социал-демократы, вели активную борьбу с агрессивной политикой германского империализма. Энергичную антимилитаристскую деятельность развернул Карл Либкнехт, горячо выступавший за всемерное расширение массового движения против милитаризма, в особенности — антивоенного движения молодежи. В 1907 г. власти организовали судебный процесс, обвинив Либкнехта в подготовке «государственной измены». Заключение Либкнехта по приговору суда в крепость на полтора года было встречено массами с возмущением. На выборах 1908 г. прусские рабочие единодушно избрали своего мужественного руководителя депутатом ландтага, а в 1912 г. он был избран в рейхстаг. Большое значение имели выступления К. Либкнехта

[1] *В. И. Ленин,* Мирная демонстрация английских и немецких рабочих. Соч., т. 15. стр. 187.

в рейхстаге в 1913 г. с разоблачениями «пушечного короля» Круппа. В ходе этих разоблачений выявилось, к каким скандальным аферам — вплоть до шпионства в государственном аппарате и подкупа правительственных чиновников — прибегают представители финансового капитала в целях усиления гонки вооружений.

Назревание политического кризиса

Гонка вооружений сопровождалась значительным снижением жизненного уровня трудящихся. Одна лишь финансовая реформа 1909 г. означала повышение косвенных налогов на 25—30%, что составляло 500 млн. марок ежегодно. Политика протекционизма, приносившая юнкерству и магнатам финансового капитала громадные прибыли, все чувствительнее сказывалась на бюджете народных масс. Стоимость жизни в 1913 г. выросла по сравнению с 1900 г. почти на одну треть.

Строительство линейного корабля на верфи в Гамбурге.
Фотография. 1908 г.

В 1907 г. начался очередной экономический кризис, и к концу 1908 г. в Германии насчитывался 1 млн. безработных. Капиталистические монополии продолжали наступление на рабочий класс, интенсифицируя труд, применяя «передовые» методы «выжимания пота» по американскому образцу. Ответом рабочего класса явился рост забастовочного движения. За четыре года (1910—1913 гг.), по неполным данным, произошло 11533 экономических конфликта, в которых участвовало около полутора миллионов человек.

Немецкие рабочие продолжали борьбу против реакционных политических порядков. Развивалось массовое движение за всеобщее избирательное право в Пруссии и других землях Германии. В начале 1909 г. рабочие Саксонии добились отмены трехклассной избирательной системы, хотя взамен здесь было введено недемократическое множественное избирательное право, при котором наиболее состоятельные избиратели имели каждый по несколько голосов. Через год правительство предложило ландтагу проект избирательной реформы для Пруссии. Он предусматривал лишь замену двухстепенных выборов прямыми и некоторое расширение круга избирателей первого класса. Самое же разделение избирателей на три класса сохранялось, так же как и открытое голосование и выгодное юнкерству распределение избирательных округов. Но даже этот законопроект был встречен в штыки реакционным консервативно-клерикальным блоком. В то же время он вызвал недовольство национал-либералов, добивавшихся перераспределения избирательных округов в интересах крупных промышленников.

В «верхах» начались распри. Монархия Гогенцоллернов все больше разоблачала себя в глазах немецкого народа. Не в малой степени этому способствовало шумное обсуждение в рейхстаге и в прессе путаных и бестактных заявлений кайзера по вопросам англо-германских отношений. Тогда же в газетах появились скандальные сообщения о моральном разложении, царившем в придворных кругах.

Представители либеральной буржуазии принялись заигрывать с демократическими элементами страны. В начале 1910 г. вместо старой партии «свободомыслящих», скомпрометировавшей себя поддержкой грабительской финансовой реформы

Столкновение бастующих рабочих с полицией в Моабите.
Рисунок В. Цеме. 1910 г.

1909 г., возникла левобуржуазная «прогрессивная народная партия». Трудящиеся массы ответили на правительственный проект «реформы» прусской избирательной системы многолюдными народными собраниями, уличными демонстрациями. В ряде городов были проведены полдневные забастовки протеста. В Берлине, как и во многих других городах, происходили стычки демонстрантов с полицией. Рабочие настоятельно требовали от социал-демократических лидеров немедленного объявления массовой политической стачки. Роза Люксембург и другие представители левых горячо поддержали это требование, выдвинув лозунг провозглашения республики в Германии.

В сентябре — октябре 1910 г. в пролетарском районе Берлина Моабите произошло крупное выступление рабочего класса. До 30 тыс. стачечников вступили в борьбу со штрейкбрехерами, а затем и в баррикадные сражения с полицией, пустившей в ход револьверы и карабины. Несколько дней в столице империи шла упорная уличная борьба, глубоко взволновавшая рабочих всей Германии и встревожившая

правительство и господствующие классы страны. «Моабит — начало революции!» — со страхом писали реакционные газеты.

Характеризуя создавшееся в то время в Германии положение, В. И. Ленин отмечал, что в стране «явно для всех *надвигается* великая революционная буря» [1], зреет «предреволюционная ситуация». «Эпоха использования созданной буржуазией законности *сменяется* эпохой величайших революционных битв...», — указывал В. И. Ленин [2].

Германская социал-демократия, разъедаемая язвой оппортунизма, оказалась неспособной использовать назревавший политический кризис, возглавить массы и повести их навстречу революционным боям. Вместо развертывания революционной борьбы реформистские и центристские лидеры держали курс на приспособление к юнкерско-буржуазной законности.

После того как партийное правление лишилось своих виднейших руководителей — Пауля Зингера (умер в 1911 г.) и Августа Бебеля, умершего в 1913 г., председателем партии стал Фриц Эберт, тесно связанный с кругами профсоюзной бюрократии, а руководство парламентской фракцией перешло к Филиппу Шейдеману, представителю правого крыла партии. Германская социал-демократия превращалась в партию социальных реформ, в партию блока пролетарских и мелкобуржуазных элементов и — в организационном отношении — в придаток своей оппортунистической парламентской фракции.

Наиболее опасную роль играл так называемый центр, прикрывавший «ортодоксальной» фразой оппортунистическое перерождение партии, подчинение классовых интересов пролетариата интересам буржуазии.

Главным теоретиком центризма выступил К. Каутский. Даже в предшествующие годы, когда он вел значительную работу как пропагандист идей марксизма, у него были очень большие колебания — и в борьбе с бернштейнианством, и в вопросе о мильеранизме. По важнейшему вопросу — о диктатуре пролетариата, об отношении к государству — он, как писал Ленин, проявлял «систематический уклон к оппортунизму» [3]. В 1910 г. Каутский окончательно разорвал с левыми и стал открыто поддерживать реформистов. В обоснование своей оппортунистической позиции он выдвинул так называемую стратегию изматывания. Доказывая «неприменимость» на Западе «русских», т. е. революционных средств борьбы, Каутский предлагал оставаться в рамках старой, «испытанной» парламентской тактики, которая якобы приводит к «изматыванию» сил врага и принесет рабочему классу с завоеванием большинства в парламенте решающую победу.

Представители левого, революционного крыла германской социал-демократии энергично выступали за всемерное развитие внепарламентской массовой борьбы пролетариата. Наиболее авторитетные вожди левых, пламенные революционеры Роза Люксембург и Карл Либкнехт на протяжении всей своей деятельности вели острую и непримиримую борьбу против реформизма, против правых и центристов, решительно отстаивая принципы революционного марксизма. В брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы» Люксембург суммировала всемирно-исторический опыт революции в России и показала его огромное значение для германского и всего международного пролетариата. В. И. Ленин высоко оценил это произведение.

Но у левых были серьезные ошибки. Они недооценивали руководящую роль пролетарской партии, придавали стихийности в рабочем движении непомерно большое значение, не видели необходимости организационного разрыва с оппортунистами и создания партии нового типа, неправильно трактовали национальный воп-

---

[1] *В. И. Ленин,* Два мира, Соч., т. 16, стр. 278.
[2] Там же, стр. 284.
[3] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 448.

рос, не сумели понять до конца ленинскую идею союза пролетариата с крестьянством. Ошибки левых в значительной мере проистекали из неправильного понимания сущности империализма. В своем обширном экономическом труде «Накопление капитала» (1913 г.) Р. Люксембург пришла к глубоко неверному выводу об «автоматическом крахе» капитализма. При всех своих крупных заслугах перед германским рабочим классом левые практически не смогли возглавить борьбу германского пролетариата.

Процесс оппортунистического перерождения германской социал-демократии не был в то время осознан пролетарскими массами, продолжавшими доверять своей партии. На выборах в рейхстаг в 1912 г. социал-демократическая партия получила свыше 4 млн. голосов и составила самую многочисленную фракцию (110 человек). Однако этот успех отнюдь не был той «решающей победой», которую возвещал Каутский. Социал-демократия не достигла даже самой скромной цели — ликвидации в рейхстаге господства блока реакционных партий, являвшихся опорой правительства.

Тем временем в стране нарастала стачечная волна. В марте 1912 г. снова разразилась стачка горняков Рура. Летом 1913 г. вспыхнули крупные стачки в Гамбурге, Киле, Штеттине, Бремене.

Резко обострились национальные противоречия. Польские трудящиеся оказывали решительное противодействие политике насильственного онемечения, подавления национальной культуры польского народа. На борьбу поднималось и угнетенное население Эльзаса. Когда в эльзасском городке Цаберне прусский офицер оскорбил мирное население, по всему Эльзасу осенью 1913 г. прокатилась волна бурных антипрусских демонстраций. «То, что накипело за десятилетия гнета, придирок и оскорблений, за десятилетия насильственного опруссачения, прорвалось наружу» [1], — писал тогда В. И. Ленин в специально посвященной этому событию статье.

Германские правящие круги настойчиво продолжали свой курс агрессивной внешней политики. Экспансия Германии развивалась в различных направлениях и почти на всех континентах — в Европе, Азии, Африке, Южной Америке. Провоцируя конфликты, одной из целей которых было расшатывание франко-русского союза и сложившегося нового военного блока — Англии, Франции и России (Антанты), — германский империализм готовился к «большой» войне.

3. Франция

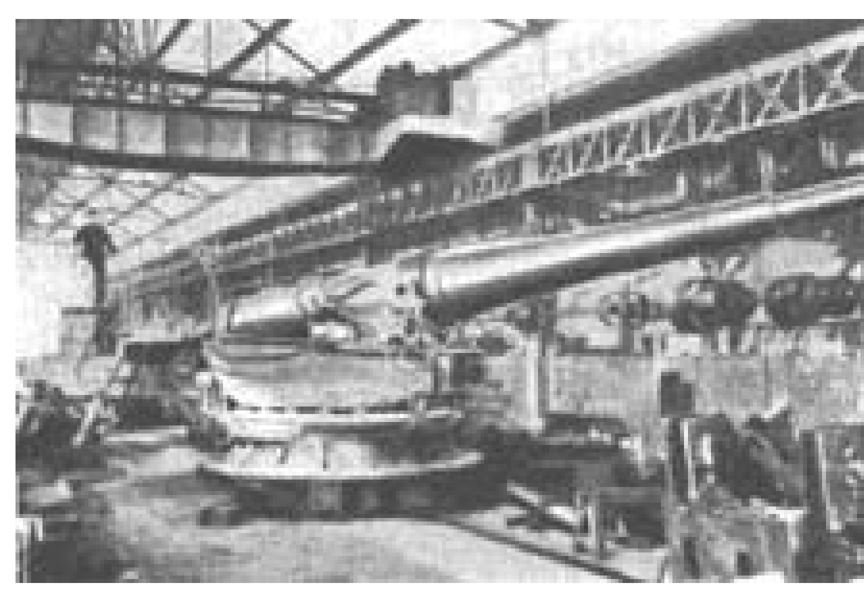
Экономическое развитие

В начале XX в. в экономической жизни Франции наступило некоторое оживление. В восточных районах и на севере быстро развивалась новая металлургическая база. С 1903 по 1913 г. добыча железной руды выросла в три раза. Однако весь этот прирост относился почти исключительно к бассейну Брие, причем большая часть руды потреблялась не французской, а германской металлургией. Прежняя главная металлургическая база Франции в центральном массиве, в районе Соны и Луары, находилась в упадке. Франция заняла второе место в мире (после Соединенных Штатов) по выпуску автомобилей, но французское машиностроение росло по-прежнему очень медленно, и 80% всех станков ввозилось из-за границы.

Ускорился процесс концентрации производства. В департаменте Па-де-Кале в 1906 г. в руках восьми компаний сосредоточилось около 90% всей угледобычи.

[1] *В. И. Ленин,* Цаберн, Соч., т. 19, стр. 464.

На шести автомобильных заводах, построенных в начале XX в. в парижском районе, сконцентрировался выпуск почти всех автомобилей, производившихся в стране. Фирме Шнейдера принадлежали не только крупнейшие в Европе военные заводы (в Ле-Крезо), но и рудники, сталеплавильные заводы и другие предприятия в разных районах Франции; эта фирма участвовала в крупнейших предприятиях России (Путиловский завод, Тульский оружейный), в компании, скупавшей месторождения железной руды в Алжире, в эксплуатации экономических ресурсов Марокко и т. д. Французские железные дороги были монополизированы шестью железнодорожными компаниями, в которых господствовали виднейшие представители финансовой олигархии.

Сборка пушек на заводе Шнейдера в Крезо.
Фотография. Начало XX в.

Несмотря на значительный промышленный подъем, Франция отставала от других крупных капиталистических государств как по уровню производства, так и по степени его концентрации. Еще в 1880 г. Франция, Германия и Соединенные Штаты выплавляли примерно одинаковое количество стали (1,2—1,5 млн. *т*), но к 1914 г. Соединенные Штаты выплавляли уже почти 32 млн. *т*, Германия — 16,6 млн., а Франция — всего 4,6 млн. *т.* В 1912 г. на одно предприятие во Франции в среднем приходилось в два с лишним раза меньше рабочих, чем в Германии. Больше трети всего французского пролетариата было занято в текстильной промышленности, в производстве предметов роскоши и моды — «парижских изделий»; в этих отраслях преобладали мелкие предприятия, работа на дому.

Одним из факторов, тормозивших развитие французской промышленности, была бедность угольных ресурсов. В 1913 г. пришлось ввезти из-за границы более трети всего потребленного в этом году угля. Недостаток угля, особенно коксующегося, усиливал захватнические настроения руководителей французской металлургии, стремившихся овладеть богатыми германскими угольными бассейнами.

Но главная причина сравнительной отсталости французской индустрии заключалась в структурных особенностях французского империализма. В XX в. со всей ясностью определились характерные черты ростовщического империализма, которые французский капитализм начал приобретать уже к 90-м годам XIX в. В погоне за максимальной прибылью финансисты вывозили огромные капиталы за границу, преимущественно в форме государственных займов. Заграничные вложения, составлявшие к 1902 г. около 27 млрд. фр., достигли в 1914 г. 50—60 млрд. фр. По размерам вывоза капитала Франция заняла второе место в мире после Англии. Финансовая олигархия толкала страну на путь колониальной экспансии. Франция владела огромной колониальной империей, уступавшей по размерам только английской. Территория французских колоний почти в двадцать один раз превышала

КАТАСТРОФА В ИССИ.
Литография Л. Т. Стейнлена. 1901 г.

территорию метрополии, а население колоний составляло свыше 55 млн., т. е. примерно в полтора раза превосходило по численности население метрополии.

Превращаясь в страну-рантье, Франция сохраняла свой индустриально-аграрный характер. В 1911 г. в сельском хозяйстве было занято 44,2% самодеятельного населения, а в промышленности — только 38,8%. Капитализм все больше проникал в сельское хозяйство. Значительно увеличилось применение наемного труда и сельскохозяйственных машин. Но по урожайности важнейших сельскохозяйственных культур Франция с ее прекрасными климатом и почвой занимала в это время 11—17 места в мире. Это было связано с чрезвычайной дробностью крестьянского землевладения, системой парцелляции, сохранением издольщины, тяжелыми условиями аренды и огромной задолженностью крестьян.

По-прежнему очень медленно увеличивалась численность населения. С 1886 по 1911 г. она выросла меньше чем на полтора миллиона (до 39,6 млн.), тогда как население Германии за эти же годы увеличилось на 22,6 млн. (до 67,8 млн.).

Особенности социальной структуры Франции. Положение трудящихся

Господство финансовой олигархии мешало развитию производительных сил страны. Четвертая часть всех капиталов принадлежала кучке богачей, составлявших только 0,2% населения. Эта численно ничтожная, но могущественная группа финансистов держала в своих руках ключевые позиции французской экономики — банки, промышленные объединения, транспорт, связь с колониями, торговлю. Она в конечном счете направляла и политику правительства.

В силу сравнительной «застойности» французской экономики значительную часть населения составляли так называемые средние слои — мелкая буржуазия города и деревни.

Замедление темпов экономического развития страны отражалось и на положении рабочего класса. Рабочее законодательство было чрезвычайно отсталым. Закон об 11-часовом рабочем дне, введенный сначала для женщин и детей, был в 1900 г. распространен на мужчин, но обещание правительства о переходе через несколько лет на 10-часовой рабочий день не было осуществлено. Только в 1906 г. был окончательно установлен обязательный еженедельный отдых. Франция отставала от ряда западноевропейских стран также в области социального обеспечения.

В связи с ростом дороговизны значительно упала реальная заработная плата рабочих. Особенно низко оплачивался труд женщин-работниц, получавших лишь около половины зарплаты мужчин.

С увеличением расходов на вооружение значительно выросло бремя прямых и косвенных налогов. На миллионах французских крестьян лежала еще и огромная ипотечная задолженность — более 15 млрд. фр.

Все эти обстоятельства обусловили обострение классовой борьбы. В авангарде ее стоял французский пролетариат, который нашел поддержку и в других слоях населения — среди крестьянства, служащих, прогрессивных кругов интеллигенции.

Левый блок у власти. Антиклерикальные законы

«Дело Дрейфуса» показало французской буржуазии необходимость прибегнуть к новым методам «успокоения» народных масс. Так как католическая церковь и ряд монашеских орденов (конгрегаций) своей усиленной поддержкой антидрейфусаров вызвали резкое возмущение в стране, правительство Вальдек-Руссо попыталось направить народное недовольство против клерикализма. В 1900 г. палата депутатов приняла закон о перерегистрации конгрегаций. При этом предполагалось закрыть принадлежавшие им духовные школы и расширить сеть светских.

Однако Вальдек-Руссо не торопился с проведением в жизнь этого закона. Парламентские выборы 1902 г. принесли победу радикалам (тогда называвшим себя уже радикал-социалистами), и новый кабинет во главе с Э. Комбом решил поставить борьбу с клерикализмом в центр политической жизни. В политике радикалов сказывалась присущая этой партии противоречивость. На все решающие посты в прави-

тельстве были назначены лица, тесно связанные с крупной буржуазией. Лишь в вопросах борьбы с влиянием церкви, расширения светской школы и т. п. Комб — сам бывший семинарист, порвавший с церковью и ставший врачом, — повел себя гораздо более решительно, чем его предшественники. Антиклерикализм давал возможность радикалам сохранять союз с реформистским крылом французского социализма, которое возглавлял Жорес. Поддерживая «левый блок» под флагом антиклерикализма, реформисты в то же время отвлекали рабочий класс от борьбы с капитализмом.

В 1902—1904 гг. было закрыто несколько тысяч школ, находившихся под контролем духовенства, распущен ряд монашеских орденов. Однако эти меры носили половинчатый характер. Некоторые конгрегации подлежали упразднению не сразу, а в течение десятилетнего срока. Сохранялась система конгрегационного преподавания в колониях. Предпринятая «инвентаризация» имущества ликвидируемых орденов встретила сопротивление реакционеров, и радикалы поспешили отказаться от нее.

Тем не менее антиклерикальные мероприятия правительства вызвали резкое сопротивление церкви и римского папы, что вынудило Комба порвать дипломатические отношения с папской курией, ликвидировать конкордат, заключенный еще Наполеоном в 1801 г., а в дальнейшем внести в парламент законопроект об отделении церкви от государства. Политика Комба стала казаться многим представителям буржуазии слишком прямолинейной, и в начале 1905 г. его кабинет пал. Новому кабинету, возглавленному Морисом Рувье, все же удалось добиться принятия закона об отделении церкви от государства.

Проведение этого закона содействовало демократизации образования и укреплению светской школы. Процент неграмотных, составлявший ко времени франко-прусской войны около 60, упал в первом десятилетии XX в. до 2—3.

Вопрос об отношении к «левому блоку» вызвал дальнейшее размежевание в рядах социалистов. К гедистам, ведшим энергичную борьбу против «мильеранизма» и участия в «левом блоке», присоединились бланкисты; обе организации слились в 1901 г. в единую Социалистическую партию Франции. Ей противостояла реформистская Французская социалистическая партия. Отстаивая политику «левого блока», реформисты вошли в состав так называемой делегации левых, которая совместно с радикалами определяла весь ход парламентских дискуссий. Реформисты голосовали за правительственный бюджет, в том числе и за военные кредиты. Ради сохранения кабинета Комба у власти они голосовали за доверие ему даже при обсуждении запроса о произведенных с ведома правительства расстрелах стачечников.

Обострение классовой борьбы

По количеству стачечников Франция в начале XX в. заняла первое место в Западной Европе. Две трети стачек были связаны с требованиями повышения заработной платы. Но экономические стачки начинали принимать и политический характер, перерастая иногда в столкновения с органами государственной власти. Обострение классовой борьбы во Франции, как отмечал в 1908 г. В. И. Ленин, проявлялось «в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах» [1].

Большое влияние на французское рабочее движение оказали революционные события в России. Уже первое известие о «Кровавом воскресенье» вызвало живейший отклик у французских рабочих. «Рабочие Парижа, города революции, всем сердцем с вами, — говорилось в обращении профессиональных союзов департамента Сены в январе 1905 г. к русским рабочим. — Рассчитывайте на нас! Наша помощь вам обеспечена. Долой царя!... Да здравствует социальная революция!» Глубокое впечатление на французских рабочих, в частности на железнодорожников, произвела проведенная русскими рабочими всеобщая политическая стачка.

Представители прогрессивной интеллигенции организовали под председательством Анатоля Франса «Общество друзей русского народа», развернувшее широкую

[1] *В. И. Ленин,* Горючий материал в мировой политике, Соч., т. 15, стр. 164.

агитацию в поддержку русской революции. Напротив, правящие круги французской буржуазии, боясь потерять союзника в борьбе против Германии и опасаясь влияния русской революции на развитие рабочего движения во Франции, стремились оказать политическую и финансовую поддержку царизму. Французские финансисты весной

1906 г. — Обещания Клемансо — Ну вот, приятель, палата, которая займется народом.

1909 г. — Клемансо выполняет обещание — Как, приятель, ты жалуешься? Но ведь мы заняты только тобой.

Карикатура из журнала «Асьет-о-бёр». 1909 г.

1906 г. предоставили царизму громадный заем в $2^3/_4$ млрд. франков. «Россию расстреливали, — писал В. И. Ленин, — не только треповские пулеметы, но и кадетско-французские миллионы» [1].

В 1905—1906 гг. в стачках приняли участие 616 тыс. рабочих, что почти вдвое превысило число участников забастовок в предыдущее двухлетие. Однако по мере своего расширения стачечное движение сталкивалось со все более упорным сопротивлением предпринимателей, создавших сильные объединения («Комитет металлургии», «Центральный комитет углепромышленников» и т. д.) и опиравшихся на поддержку государственного аппарата.

Подъем движения побуждал социалистов к сплочению своих рядов, к ликвидации раскола Социалистической партии. В апреле 1905 г. была создана Объединенная социалистическая партия. «Пакт о единстве» предусматривал, что она должна быть не «партией реформ», а партией «классовой борьбы и революции», «партией непримиримой оппозиции к буржуазному классу в целом и государству, являющемуся его орудием». Почти вся парламентская фракция реформистской Социалистической партии, за исключением Жореса и нескольких его единомышленников,

[1] *В. И. Ленин,* Первый важный шаг, Соч., т. 12, стр. 138.

отказалась примкнуть к Объединенной партии, считая ее слишком левой. Вскоре, однако, обнаружилось, что и в Объединенной партии укрепляется реформизм. Массовым движением пролетариата партия не руководила.

Еще в начале XX в. в силу различного отношения к политике Мильерана и его сторонников распался сложившийся ранее во французском рабочем движении враждебный марксизму блок анархистов-синдикалистов и социалистов-реформистов. В 1902 г. два разных центра, вокруг которых группировались синдикаты и биржи труда, объединились во Всеобщей конфедерации труда. Конфедерация стала пользоваться значительным авторитетом в рабочих массах, но руководство ею принадлежало анархо-синдикалистам. Возмущение «мильеранизмом» вызывало отход многих революционных рабочих от социализма, тогда как анархо-синдикалисты привлекали симпатии масс своим резким разоблачением односторонне-парламентских методов деятельности социалистов, проповедью решительной борьбы против буржуазного государства и милитаризма.

В действительности анархо-синдикалисты уводили рабочий класс от политической борьбы. Они отрицали необходимость существования пролетарской партии, видели в профессиональных союзах единственную форму организации рабочего класса, а революцию мыслили как мирную, экономическую «стачку скрещенных рук». Проповедуя «прямое действие», анархо-синдикалисты возлагали все надежды только на «революционное меньшинство». Анархо-синдикализм, по выражению В. И. Ленина, был своеобразным «ревизионизмом слева» [1], Возглавляемая анархо-синдикалистами Всеобщая конфедерация труда не могла осуществлять правильное руководство и стачечным движением.

Весной 1906 г. всю Францию всколыхнули события на угольных шахтах департаментов Нор и Па-де-Кале. В марте 1906 г. на шахте «Курьер» по вине администрации произошла катастрофа, унесшая около 1200 жизней. Вспыхнувшая в знак протеста всеобщая забастовка явилась первым испытанием для кабинета, незадолго перед тем сформированного видным лидером радикалов Жоржем Клемансо. «Тигр», как прозвали Клемансо, очень скоро показал, что на посту премьер-министра он является, по его же словам, «первым полицейским агентом Франции».

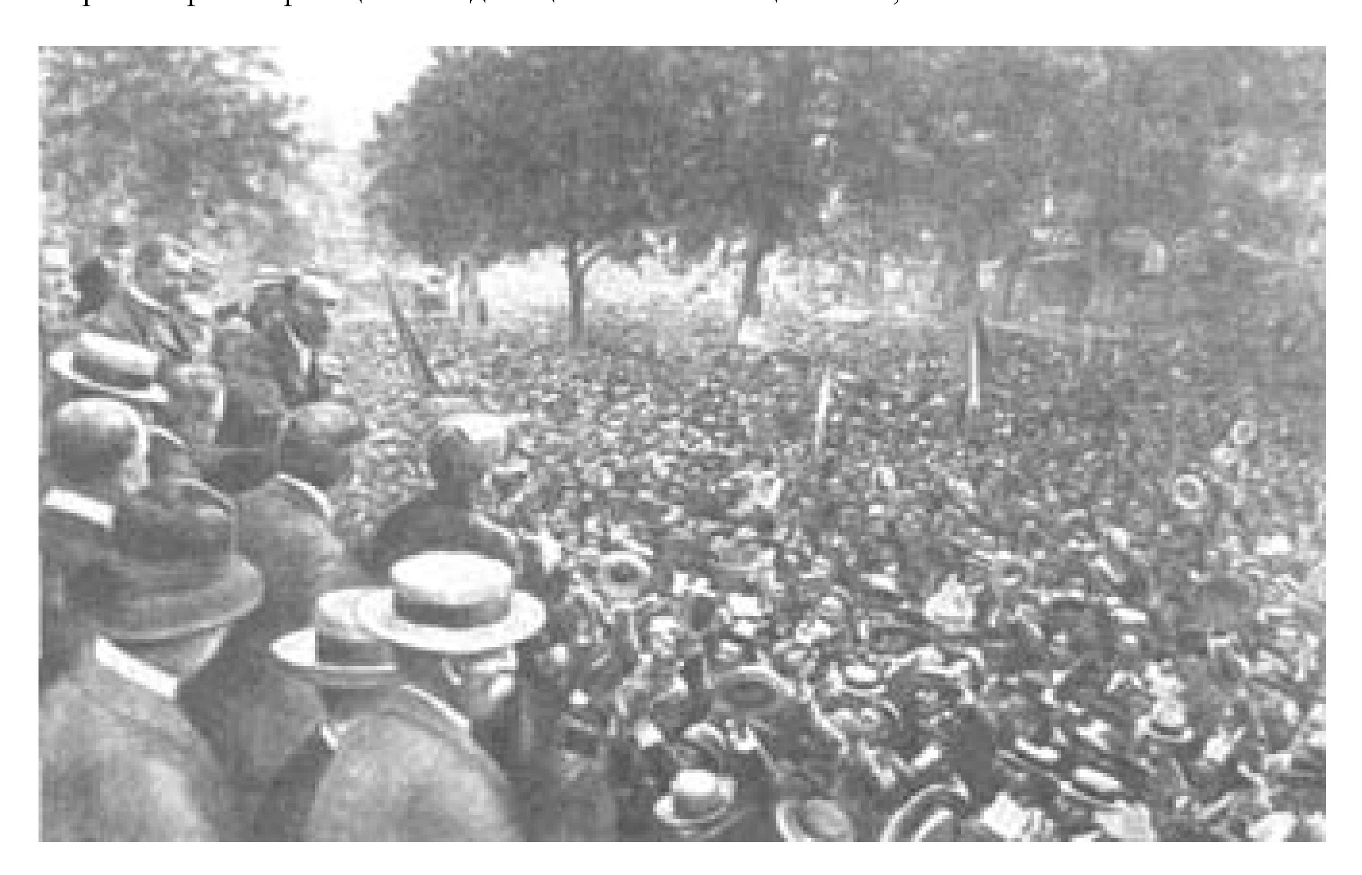
Направив в угольный бассейн 25-тысячную армию, Клемансо спешил покончить со стачкой горняков до 1 мая 1906 г., так как на этот день Всеобщая конфедерация труда назначила всеобщую забастовку с требованием 8-часового рабочего дня. В течение двух предшествующих лет на всех рабочих собраниях непрестанно велась агитация под этим лозунгом. В массах царил подлинный подъем. 1 мая в Париже забастовало около 200 тыс. рабочих. Некоторым, особенно хорошо организованным группам, например печатникам, удалось добиться частичной победы: предприниматели согласились на 9-часовой рабочий день. Но в целом движение, несмотря на успешное начало, оказалось неудачным. Анархо-синдикалисты не подготовились к длительной борьбе. Созданный ими стачечный фонд располагал только несколькими тысячами франков. Руководители движения считали, что требование 8-часового рабочего дня не имеет большого значения, что само движение важно только как «военные маневры», готовящие пролетариат к «великому вечеру».

Одной из важнейших причин неудачи явился и беспримерный правительственный террор. Сосредоточив в Париже восемнадцать армейских полков, Клемансо арестовал руководителей Всеобщей конфедерации труда и предъявил им нелепое обвинение в организации заговора совместно с монархистами.

Через год, весной 1907 г. в связи с катастрофическим падением цен на вино (с 25 фр. в 1903 г. до 10 и даже 6 фр. за гектолитр) началось широкое движение сотен тысяч крестьян-виноделов Юга. Во многих местностях Юга состоялись многочисленные митинги и демонстрации. Солдаты 17-го пехотного полка, укомплектованного из местного населения, отказались подчиниться приказам командования и пере-

[1] См. *В. И. Ленин.* Марксизм и ревизионизм, Соч., т. 15, стр. 24.

шли на сторону народа. Однако развернувшаяся борьба не имела необходимой целеустремленности. Зажиточные виноделы, стремясь ограничить задачу движения, требовали только запретить фальсификацию и подслащивание вин. Социалисты,

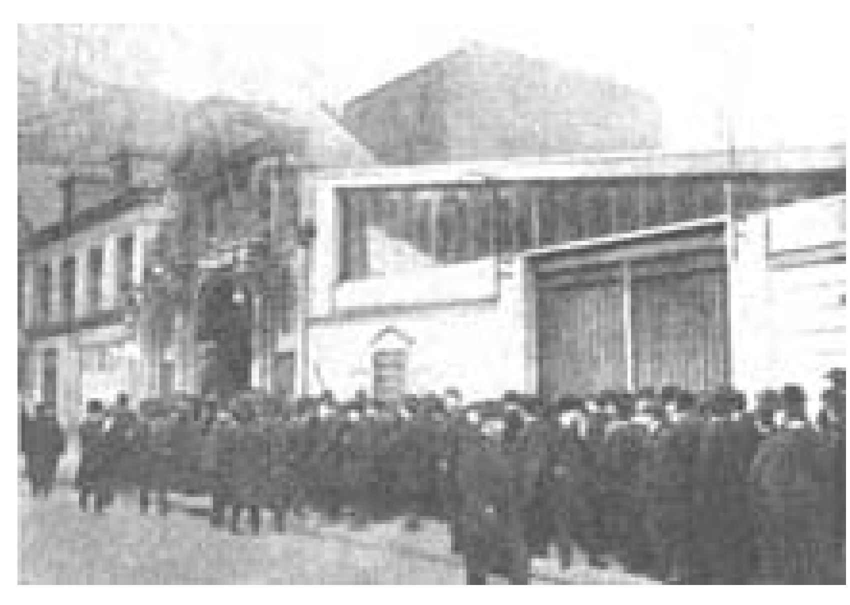
Митинг в Монпелье 9 июня 1907 г.
Выступает Марселен Альбер — один из организаторов движения виноделов.
Фотография.

пользовавшиеся большим влиянием среди крестьян винодельческого Юга, ничего не сделали для того, чтобы объединить бедноту и мелких хозяев.

Применяя обман, демагогию и террор, правительство сумело справиться с положением; движение виноделов было ликвидировано, солдаты восставшего полка разоружены и сосланы в Тунис. В то же время палата депутатов приняла закон против фальсификации вин, удовлетворив, таким образом, верхушечные слои виноделов. Тем не менее, это первое за многие десятилетия массовое крестьянское выступление, а также мужественное поведение 17-го полка оставили глубокий след в сознании народных масс.

Одной из особенностей классовой борьбы во Франции в этот период было полевение значительной части государственных служащих. Вздорожание жизни ухудшило положение чиновников; на их настроении сказалось и революционизирующее влияние пролетариата. Возникли профессиональные союзы учителей и почтово-телеграфных служащих, присоединившиеся к Всеобщей конфедерации труда. В 1909 г. вспыхнула стачка служащих почтово-телеграфных учреждений Парижа. Гигантский узел связи замер; в течение 48 часов не действовали даже телефоны правительства. Стараясь выиграть время, правительство пошло на уступки бастующим и обещало не применять репрессий. Однако через несколько недель Клемансо, приказав уволить со службы многих членов бывшего стачечного комитета, спровоцировал вторую забастовку. На этот раз правительство тщательно подготовилось к борьбе и подавило стачку.

Влиятельные буржуазные круги все же опасались последствий откровенно реакционной политики Клемансо, и в 1909 г. ему пришлось уйти в отставку. К власти пришло правительство Бриана. Аристид Бриан, в прошлом выдвинувшийся как пропагандист идеи «всеобщей стачки», еще в 1906 г. с легкостью отказался от своих социалистических убеждений, чтобы получить министерский портфель. Став теперь во главе кабинета, он начал с заверений, что осуществит «умиротворение». Но когда в октябре 1910 г. вспыхнула забастовка на железных дорогах, правительство беспощадно расправилось с ней, причем Бриан заявил, что в случае необходимости он пошел бы и на «нарушение законности». Это вызвало в стране бурю негодования, и вскоре, в 1911 г., палата была вынуждена, избрав в виде предлога второстепенный вопрос, свергнуть кабинет Бриана.

Бастующие почтово-телеграфные служащие направляются на собрание в Тиволи.
Фотография. 1909 г.

Основная задача, которую крупная буржуазия ставила перед Клемансо и Брианом, была выполнена: с помощью репрессий они временно справились с серьезными социальными конфликтами, потрясавшими Францию.

Социалистическая партия после объединения

После своего объединения Социалистическая партия добилась парламентского успеха: на выборах 1914 г. она получила 1400 тыс. голосов и провела 103 депутата. Этот успех был достигнут не только голосами рабочих. Число голосовавших за социалистов в Париже даже уменьшилось, как и в некоторых других индустриальных центрах. Зато винодельческий Юг, прежняя цитадель радикалов, определенно переходил на сторону социалистов.

Изменение избирательной базы существенно отразилось на политике Социалистической партии в деревне. Партия постепенно становилась рупором собственнических, а не бедняцких слоев, и в погоне за избирательными победами отступала от социалистических принципов. В индустриальных районах, бывших колыбелью Рабочей партии, таких как Нор и Па-де-Кале, руководители Социалистической партии все больше ориентировались на рабочую аристократию и скатывались к оппортунизму.

Рост партии происходил сравнительно медленно. Число ее членов в 1914 г. составляло 70 тыс. — гораздо меньше, чем, например, число членов одной лишь берлинской организации германской социал-демократической партии (119 тыс.). Значительная часть революционно настроенных рабочих, сочувствовавших синдикализму, стояла в стороне от Социалистической партии. В партии усиливалось влияние бюрократической прослойки, состоявшей из кантональных и муниципальных советников, мэров и депутатов.

Даже наиболее популярный и любимый лидер партии Жан Жорес продолжал надеяться на возможность возобновления сотрудничества с радикалами, на мирную эволюцию французской буржуазной республики к социализму.

Гедизм к этому времени уже не представлял собой революционного, боевого направления в рабочем движении Франции. С ростом рабочей аристократии он все больше вырождался в сектантскую, центристскую группу, прикрывавшую ортодоксально-марксистскими заявлениями свою капитуляцию перед откровенными оппортунистами. «...Не умирало ли у всех на глазах *направление* Геда..?» [1] — писал позднее В. И. Ленин. Правда, Гед на ряде конгрессов вместе с Лафаргом резко выступал против реформистов по отдельным принципиальным вопросам, однако присущий ему догматизм привел к неправильной оценке русской революции (он поддерживал позицию Плеханова по отношению к русским либералам), отрицанию международного значения ее опыта. Гед по-прежнему высказывался против применения массовой стачки. Решающую роль в перерождении гедизма сыграли руководители федерации департамента Нор, тесно связанные с реформистской верхушкой профессиональных союзов горняков и текстильщиков.

Представителями «левого» крыла в партии считали себя «эрвеисты», сторонники взглядов Гюстава Эрве, пользовавшиеся известным влиянием в Париже. Французские рабочие искали новых форм борьбы, помимо парламентских, и поэтому эрвеисты одно время привлекали их своей решительной постановкой вопроса о борьбе с милитаризмом. Но эрвеисты подменяли подлинную революционность анархистским фразерством. В связи с усилившейся опасностью войны Эрве призывал ответить «на любое объявление войны, откуда бы оно ни исходило» отказом от явки в армию и объявлением всеобщей стачки. Фразерство эрвеистов проявлялось и во многих других вопросах — в пропаганде саботажа, в отказе от участия в выборах, в пренебрежительном отношении к организации масс. Незадолго до мировой войны Эрве скатился к открытому оппортунизму, а затем стал противником социализма.

Подготовка к войне

После отставки Бриана к власти поочередно приходили радикальные кабинеты, вдохновителем которых был банковский деятель Жозеф Кайо. В 1912 г. пост премьер-министра занял видный представитель право-буржуазных кругов Раймон Пуанкаре. В новом правительстве важнейшие посты заняли не радикалы, а представители тех буржуазных партий, которые были непосредственно связаны с финансово-монополистическими кругами. В эти годы Франция вместе с другими империалистическими государствами вступила в решающую фазу подготовки мировой войны. Тогда же была достигнута цель, к которой французские империалисты упорно стремились в первом десятилетии XX в., — захват Марокко. Под предлогом подавления движения племен правительство ввело в Марокко 60-тысячную армию и установило французский протекторат. В январе 1913 г., несмотря на сопротивление социалистов и части радикалов, Пуанкаре был избран президентом республики.

Летом 1913 г. парламент принял закон о трехгодичном сроке военной службы. Одновременно проводился ряд мероприятий для повышения военно-промышленного потенциала Франции. К 1914 г. расходы на военные нужды достигли огромной суммы — 1,5 млрд. фр., что составляло 38% всех бюджетных расходов и почти впятеро превышало расходы на народное образование.

Социалистическая партия, развернувшая широкую кампанию против закона о трехгодичной военной службе, значительно укрепила свое влияние в массах. В особенности повысился авторитет Жореса. Огромное значение имела его борьба против колониальной экспансии в Марокко. Жорес настойчиво требовал вывода французских войск из Марокко, возражал против установления протектората, предупреждая, что такая политика Франции создаст предлог для захватнических действий других европейских государств, а это неизбежно приведет к войне.

Подавляющее большинство французских рабочих верило, что Социалистическая партия и Всеобщая конфедерация труда сумеют предотвратить войну. В действи-

[1] *В. И. Ленин,* Крах II Интернационала, Соч., т. 21, стр. 213.

тельности же социалисты были совершенно неподготовлены к революционному решению этой задачи. Съезд Социалистической партии в 1914 г. принял постановление о том, что в случае войны Интернационал должен призвать к всеобщей стачке. Такие же решения принимались неоднократно конгрессами Всеобщей конфедерации труда. Однако руководители Социалистической партии и профессиональных союзов, не считаясь с тем, что надвигающаяся война неизбежно будет с обеих сторон империалистической, единодушно высказывались за необходимость «защиты отечества», в случае если на Францию «нападут». В профессиональных союзах анархо-синдикалистское руководство во главе с Леоном Жуо, сползавшее на реформистские позиции, свертывало антимилитаристскую деятельность.

4. Италия

Экономическое развитие. Подъем стачечного движения

Последние годы XIX в. и в особенности первые годы XX в. вплоть до 1908 г. были для Италии периодом промышленного подъема. При помощи иностранного капитала, под охраной протекционистских пошлин быстро росла крупная индустрия. В северной Италии, в первую очередь в промышленном «треугольнике» Милан — Генуя — Турин, развивались металлургия, металлообрабатывающая и химическая промышленность, автомобилестроение.

Началось перерастание итальянского капитализма в империализм. Важную роль в этом процессе играли крупные банки во главе с Итальянским коммерческим банком, в котором участвовал немецкий капитал. Многие крупные итальянские предприятия либо сразу возникали на средства этого банка, либо очень скоро оказывались в финансовой зависимости от него. Так, в 1902 г. Итальянский коммерческий банк помог связанному с ним металлургическому обществу «Терни» получить находившиеся до того у бельгийских капиталистов железорудные концессии на о. Эльба. Завладев источником дефицитного сырья, «Терни» начало контролировать ряд других металлургических обществ Италии. К 1907 г. «Терни» и стоявший за ним Итальянский коммерческий банк подчинили своему контролю многие судостроительные верфи и крупнейшие компании морского транспорта.

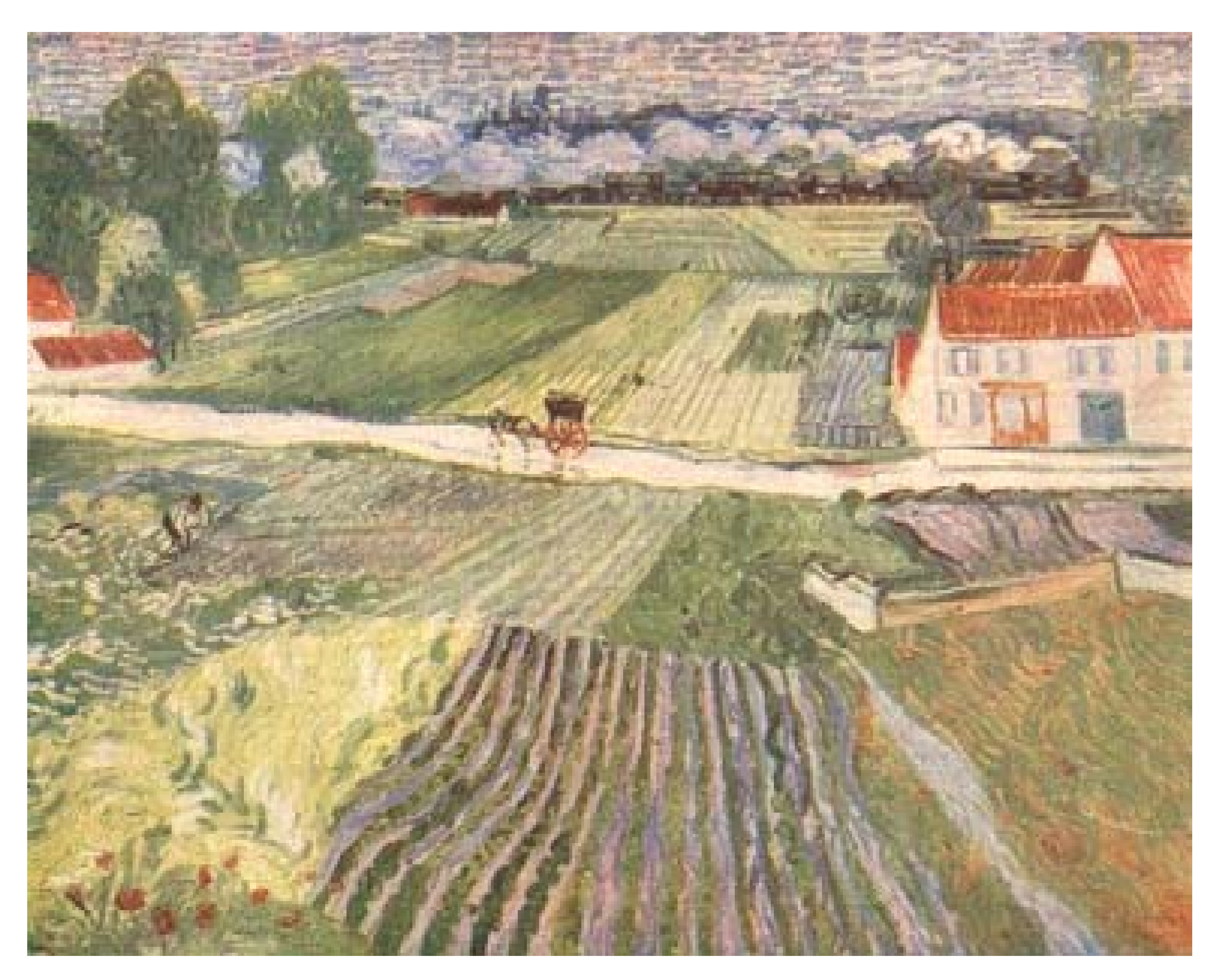
Уровень жизни итальянских рабочих по-прежнему был ниже, чем в большинстве стран Западной Европы; рабочий день равнялся в среднем 12—13 часам. Положение крестьянства продолжало оставаться тяжелым. В латифундиях южной Италии издольщики отдавали землевладельцу до трех четвертей урожая.

Борьба итальянского пролетариата приняла в связи с развитием крупной индустрии новые, более организованные формы. Уже в 1901 г. количество стачек (в основном экономических) составило 1671, а число забастовщиков — 420 тыс. По большей части стачки заканчивались успешно. Большое значение имела всеобщая стачка протеста против роспуска местного профессионального союза, состоявшаяся в декабре 1900 г. в Генуе. Это была первая в Италии организованная общегородская стачка; она охватила 20 тыс. человек и завершилась победой.

Либералы у власти. Джолитти

Подъем рабочего движения вынудил итальянскую буржуазию в начале XX в. отказаться от открыто реакционных методов управления, характерных для XIX столетия. Вскоре после генуэзской стачки один из лидеров итальянских либералов Джованни Джолитти выступил в палате с заявлением, что «социализм может быть побежден лишь оружием свободы».

В 1901—1903 гг. Джолитти занимал пост министра внутренних дел, а в 1903— 1914 гг., с небольшими перерывами, был председателем Совета министров. Он пытался политикой компромиссов и уступок смягчить остроту классовых противоречий и «примирить» итальянских рабочих с буржуазным государством. Он также при-

ПЕЙЗАЖ. В ОВЕРЕ ПОСЛЕ ДОЖДЯ.
В. Ван-Гог 1888 г.

дожил немало усилий к тому, чтобы расколоть рабочее движение, лишить его революционных черт, навязать рабочему классу буржуазную идеологию. Рассчитывая на поддержку оппортунистических элементов в рабочем движении, Джолитти в 1901 г. легализовал рабочие организации и признал право рабочих на стачки. Был издан ряд

Готовые автомобили на заводе Фиат в Милане.
Фотография. 1914 г.

законов об охране труда, а в 1904 г. расширено избирательное право. С именем Джолитти связана так называемая эра итальянского либерализма.

Реформистские лидеры Социалистической партии — Биссолати, Турати и другие горячо поддерживали политику Джолитти; депутаты-социалисты голосовали в палате за правительство. Реформисты утверждали, будто марксизм «устарел», и вели партию по пути открытого соглашательства с либеральной буржуазией.

Социализм и синдикализм. Всеобщая стачка 1904 г.

Недовольство оппортунистическим курсом породило в рабочей среде различные «левые» течения и группы, как правило, анархо-синдикалистского толка. Возражая против сотрудничества с буржуазией, члены таких групп требовали «революционной экспроприации буржуазии», провести которую, по их мнению, должны были профессиональные союзы посредством всеобщей стачки. Итальянский синдикализм опирался главным образом на батрачество и на отсталые слои рабочих небольших мастерских и фабрик, хотя случалось, что недовольство оппортунистической политикой реформистов приводило в лагерь синдикалистов часть кадровых рабочих крупных предприятий.

В Социалистической партии существовало в эти годы и центристское течение во главе с Э. Ферри («интегралисты»), призывавшее к единению сил, а на деле поддерживавшее позицию реформистов.

Отсутствие последовательно революционного руководства итальянским рабочим движением явственно сказалось во время всеобщей забастовки 1904 г. В середине сентября 1904 г. Италию облетели сообщения о расстрелах в Сицилии и Сардинии. В промышленных центрах Севера начались митинги протеста. В Милане рабочие добились от своих лидеров немедленного объявления общегородской стачки протеста. 17 сентября бастовали рабочие всех промышленных центров Севера, а также Неаполя, Рима, Флоренции и многих мелких городов и местечек.

Стачка стала всеобщей. Промышленность была парализована, остановилось частично и движение поездов, не выходили газеты, не работали трамваи. На площадях городов происходили грандиозные митинги забастовщиков (на митингах в Милане участвовало по 50 тыс. человек) и бурные демонстрации, сопровождавшиеся столкновениями с войсками и полицией. В Венеции забастовщики штурмовали вокзал, в Генуе — префектуру. Правительство Джолитти спешно стянуло войска в промышленные центры.

Однако профессиональные союзы, возглавлявшие стачку, не выдвинули четких политических лозунгов, а реформистские лидеры Социалистической партии старались помешать стачке. 20 сентября анархо-синдикалисты, руководившие миланской палатой труда, призвали рабочих прекратить забастовку «впредь до удобного момента». К вечеру того же дня всеобщая политическая забастовка прекратилась.

Глубоко взволновала итальянский пролетариат весть о революции в России. Уже в январе 1905 г. в Риме состоялась грандиозная демонстрация протеста против расстрелов в Петербурге. По всей стране производился сбор средств в пользу жертв царизма и их семей, рабочие собрания принимали приветствия русскому пролетариату, который «не боится смерти, чтобы завоевать свободу». Центральный орган Социалистической партии газета «Аванти» из номера в номер печатала сообщения о ходе революционной борьбы в России. Когда Максим Горький приехал в Неаполь, трудящиеся встретили его восторженными возгласами: «Да здравствует русская революция, долой царя!»

22 января 1906 г., в годовщину «Кровавого воскресенья», рабочие Рима и некоторых других городов, окончив работу с полудня, стали собираться на митинги в честь революционной России. Власти сосредоточили воинские силы на площадях и у зданий царского посольства (в Риме) и консульств (в провинциях). В Болонье буржуазия образовала даже вооруженные отряды для охраны «собственности и порядка».

Революционное брожение распространилось на деревню. В сельскохозяйственных районах Севера происходили стачки батраков, столкновения с войсками. На юге — в Апулии, Сицилии, Сардинии, где в эти годы был недород и нужда приняла особенно большие размеры, голодные толпы громили хлебные лавки, муниципалитеты, конторы по сбору налогов. В римской провинции Лациуме, в нескольких километрах от столицы, крестьяне целыми селениями — иногда по 3—4 тысячи человек — захватывали и засевали помещичьи земли. Они шли колоннами, под гул набата, неся красные знамена и встречая полицию градом камней.

В 1908 г. экономический кризис вынудил итальянских трудящихся перейти от наступления к обороне. Но и в годы кризиса нередко возникали крупные стачки.

Экономический кризис 1908 г. Развитие монополий

Экономический кризис, охвативший в конце 1907 — начале 1908 г. Италию, тяжело отразился на основных отраслях ее промышленности — текстильной, металлургической, машиностроительной. Вместе с тем кризис ускорил концентрацию производства в стране. В 1911 г. трест «Ильва» объединил большую часть выплавки чугуна, металлургический синдикат — большую часть производства железа и стали. Монополистические концерны сложились в автомобилестроении («Фиат» в Турине), в текстильной промышленности. Усилился вывоз капитала за границу. Итальянские монополии сделали первые шаги по пути участия в международных картелях: трест «Ильва» заключил соглашение с немецким Стальным трестом, ограничившее ввоз немецкого чугуна в Италию.

Возникнув в отсталой, обремененной полуфеодальными пережитками стране, итальянские монополии уже с первых своих шагов были лишены емкого внутреннего рынка. К тому же недостаточность собственных ресурсов (в Италии было мало железной руды и совсем не было угля, хлопка, меди) и капиталов ставили итальянскую промышленность в зависимость от иностранных капиталистов.

Кризис углубил общее отставание страны. Производство чугуна, стали, машин было ничтожно по сравнению с производством передовых капиталистических стран. 95% промышленных предприятий имели от 1 до 10 рабочих и только 362 предприятия насчитывали более чем по 500 рабочих. 80% предприятий не располагали

Улица в Венеции.
Фотография. 1907 г.

механическими двигателями. Более половины самодеятельного населения было связано с сельским хозяйством. Южная Италия, еще в последней трети XIX в. превращенная буржуазией северных провинций во внутреннюю колонию, сохраняла полуфеодальный аграрный характер. В маленьких южных городках, где в жалких лачугах ютились со своим скотом обезземеленные крестьяне, царили нужда, невежество, болезни. Нищета толкала тысячи крестьян к бегству из деревни, но промышленность была не в состоянии дать им работу. Эмиграция за границу достигла колоссальной цифры: 700—800 тыс. человек в год. Все это были, как подчеркивал В. И. Ленин, нищие, которых гнал из Италии «голод в самом буквальном значении слова» [1].

В Италии не было сколько-нибудь значительной прослойки рабочей аристократии, раскалывавшей в других империалистических странах рабочее движение. В то же время наличие избыточной рабочей силы, непрестанно поступавшей из нищей

[1] *В. И. Ленин,* Империализм и социализм в Италии, Соч., т. 21, стр. 326.

деревни, позволяло итальянским промышленникам и землевладельцам эксплуатировать своих рабочих более жестоко, чем это делалось в Англии, Франции, Германии. Отсюда проистекала стихийная революционность масс, нередко приводившая к тому, что ««мирная» обстановка парламентской борьбы» сменялась в Италии «сценами настоящей гражданской войны» [1].

Колониальная политика

Выход из внутренних трудностей итальянские монополии искали в империалистических войнах.

С начала XX столетия итальянский финансовый капитал усиленно стремился к экспансии в бассейне Средиземноморья. Крупные итальянские банки открывали свои отделения в Марокко, Алжире, Египте, Малой Азии, Албании. Итальянские автомобили и хлопчатобумажные ткани вывозились на Балканы, итальянские капиталисты принимали участие в строительстве порта Антивари (Бар) в Черногории и т. д.

Итальянская колониальная экспансия повсеместно сталкивалась с ожесточенным сопротивлением Англии, Франции, а также союзников Италии — Австро-Венгрии и Германии. Это вызывало немалое раздражение в Италии, и, хотя договор Тройственного союза не был расторгнут, отношения между Италией и ее союзниками стали к 1914 г. весьма напряженными.

В самом конце 1910 г. возникла финансируемая крупнейшими монополиями политическая организация — «ассоциация националистов». Националисты черпали свои кадры среди интеллигенции и студенчества. Они выступали против буржуазной демократии и парламентаризма, призывали запретить рабочие организации и объявляли войну «матерью всех добродетелей», а Италию — обиженной сильными державами «нацией-пролетаркой». Взывая к славе древнего Рима, они требовали захватов на Балканах, в Малой Азии, Северной Африке. Первым шагом к достижению господства в бассейне Средиземного моря должен был стать захват Триполи и Киренаики — африканских владений Османской империи.

Весной 1911 г., готовя войну с Турцией, Джолитти попытался расположить к себе рабочих и внес в парламент новый закон о значительном расширении избирательного права. Ему не удалось привлечь симпатии итальянского народа к захватнической политике. Только часть реформистских лидеров во главе с Биссолати выступила с открытой поддержкой колониальной войны. В стране происходили антивоенные митинги, манифестации. Рабочие-социалисты требовали объявления всеобщей антивоенной забастовки. Однако в руководстве партии царил разброд. Объявив в день начала итало-турецкой войны, 29 сентября 1911 г., всеобщую стачку, реформистское руководство Социалистической партии настойчиво подчеркивало, что забастовка не будет длиться более 24-х часов и что она не должна «выйти за рамки легальности» или «ослабить Италию перед лицом врага».

Военные действия закончились победой Италии; Триполи и Киренаика стали итальянской колонией Ливией. Но война, продолжавшаяся год, подорвала экономику страны и обнаружила слабость итальянского империализма.

В 1913 г. к последствиям колониальной войны прибавились признаки приближающегося нового экономического кризиса. Каждый день закрывались предприятия. Многие банки, вложившие средства в промышленность, находились накануне краха. Безработица приняла значительные размеры. Повысились налоги, возросла дороговизна жизни. Цена на хлеб поднялась по сравнению с началом века на 20—30%, некоторые продукты вздорожали в 1,5—2 раза.

Социальные и политические противоречия в стране резко обострились. Участились забастовки; рабочие протестовали против безработицы и дороговизны. В Риме демонстрации рабочих требовали отставки Джолитти. В центре крупной металлообрабатывающей промышленности — Турине происходили хорошо организованные стачки металлистов.

[1] *В. И. Ленин,* Горючий материал в мировой политике, Соч., т. 15, стр. 164.

Усиление влияния левого крыла в рабочем движении

Летом 1912 г. на съезде Социалистической партии возглавляемая Биссолати группа, высказавшаяся за поддержку войны и за продолжение сотрудничества с буржуазией, была исключена из партии, а занявшая промежуточную позицию группа Турати отстранена от руководства. Секретарем партии стал лидер левых Ладзари.

Изгнание открытых оппортунистов из Социалистической партии свидетельствовало об отсутствии у итальянских реформистов опоры среди рабочих, а также о возросшем в связи с войной и формированием кадров индустриального пролетариата революционном настроении масс. Однако левые — максималисты, как они себя называли, — за которыми шли в то время итальянские рабочие, были далеки от марксизма. Их лидеры выступали против империалистической войны и сотрудничества с буржуазией, но нередко склонялись к анархо-синдикалистскому путчизму и не организовали рабочих на борьбу за пролетарскую революцию.

В 1913 г. промышленники усилили наступление на рабочий класс, разрывая трудовые договоры, резко ухудшая условия труда. Оборонительные стачки итальянского пролетариата были упорны, длились нередко месяцами. Бастовали каменотесы, строители, текстильщики, металлурги. В Неаполе толпы народа, возмущенные ростом налогов, атаковали здания полиции и префектуры. В Риме во время демонстрации протеста против ущемления политических свобод демонстранты пытались силой ворваться в парламент. Всеобщая стачка рабочих Милана привела к многочисленным столкновениям с войсками и вызвала стачки солидарности в Риме, Парме, Анконе, Специи, Пизе. На Юге вновь вспыхнули крестьянские волнения. Применявшаяся Джолитти тактика лавирования не могла сдержать массы. Осенью 1913 г. ему еще удалось при поддержке Ватикана получить большинство в палате, избранной на основе расширенного избирательного права, но неудача попытки расколоть и подкупить итальянский пролетариат была очевидна. Крупная итальянская буржуазия разочаровывалась в Джолитти и все более склонялась к «решительным», реакционным методам управления.

Весной 1914 г. Джолитти вышел в отставку. Новый кабинет сформировал консерватор Саландра. Эра итальянского буржуазного либерализма пришла к концу.

«Красная неделя»

Накапливавшееся годами народное недовольство летом 1914 г. вылилось в крупное выступление трудящихся масс. Как и десять лет назад, толчком послужили бесчинства полиции. 7 июня полиция расстреляла рабочую демонстрацию в Анконе, и на следующее утро забастовали рабочие всех промышленных центров и множества мелких городов Италии. 8-го вечером всеобщая стачка протеста была официально объявлена руководством Социалистической партии и Конфедерации труда.

Революционный натиск был сильнее, чем когда-либо в истории объединенной Италии. В первые же дни всеобщая стачка переросла в ряде пунктов в стихийную вооруженную борьбу. В Турине, Неаполе, Флоренции, Парме возводились баррикады. В Милане, Венеции, Бергамо, Бари и других городах произошли кровавые столкновения народа с войсками (а также и с активно выступавшими против народа националистами). Забастовщики рвали телеграфные провода, захватывали вокзалы, градом камней и револьверными выстрелами встречали двинутые против них войска. Демонстрации происходили даже в Риме, где правительство принимало особенно энергичные меры для сохранения хотя бы видимости «порядка» и где войска заняли все основные стратегические пункты, охраняли подступы к парламенту, патрулировали в рабочих предместьях и на площадях. Демонстранты устремлялись к королевскому дворцу с возгласами «на Квиринал!»

События приняли особенно решительный характер в Романье и Марке (центральная Италия). Здесь всеобщую стачку городских рабочих поддержало большинство крестьянства. Толпы крестьян громили хлебные лавки, амбары, захватывали оружейные магазины, пороховые склады, помещения префектур и казармы карабинеров.

Стихийно возникли «комитеты действия», в которые, помимо левых социалистов, вошли также республиканцы и анархисты.

Железнодорожники, примкнув к забастовке и захватив основные железнодорожные станции, прервали сообщение Романьи с остальной Италией. Отрезанное от внешнего мира, население верило слухам о том, что в Италии произошла революция, монархия свергнута, король бежал. В Анконе, в нескольких десятках других городов и местечек Романьи и Марке создались маленькие республики. «Комитеты действия», став органами республиканской власти, издали декреты о конфискации продуктов у крупных землевладельцев и распределении их по сниженным ценам среди нуждающегося населения. Местное командование не решалось двинуть войска против народа.

Между тем реформистские лидеры Конфедерации труда уже 10 июня объявили всеобщую стачку оконченной. Руководство Социалистической партии не возражало против этого и лишь подчеркнуло в обращении к рабочим, что Конфедерация труда «одна» ответственна за свое решение. На грандиозных митингах забастовщиков (в частности, в Милане) рабочие резко критиковали поведение вождей. Только 13—14 июня рабочие крайне неохотно прекратили забастовку. Во второй половине июня правительство, оправившись от паники, начало массовую расправу над участниками движения.

События 7—14 июня («Красная неделя») показали, как сильны революционные настроения в итальянском пролетариате и как слаба его политическая организация.

5. Австро-Венгрия

Экономика Австро-Венгрии

Относительная слабость экономической базы не помешала образованию в Австро-Венгрии финансовой олигархии. В 1910 г. в стране насчитывалось 585 акционерных обществ с капиталом около 4,4 млрд. крон. Прибыли банков увеличились в 1913 г. по сравнению с 1909 г. почти на 41%. Монополистический капитал подчинил себе многие отрасли промышленности. Из сложившихся двухсот картелей шесть, находившиеся под контролем банкирского дома Ротшильда, сосредоточили в своих руках почти все производство железа и стали. Акционерная компания Шкода владела почти всеми военными, металлургическими и машиностроительными заводами в Чехии и являлась поставщиком вооружения и боеприпасов для австро-венгерской армии. «Австрийскому Ллойду» принадлежала большая часть крупного морского и речного флота страны.

Австро-венгерская экономика находилась в значительной зависимости от иностранного капитала. К 1905 г. иностранные (преимущественно германские, а также французские) капиталовложения в Австро-Венгрии составили 9800 млн. крон. Германский капитал господствовал в металлургической, электротехнической, машиностроительной, химической и некоторых других отраслях промышленности. Буржуазия Австро-Венгрии сама осуществляла экспорт капитала в Сербию, Болгарию, Румынию, Грецию, стремясь к экономическому и политическому закабалению балканских народов. Но вместе с австро-венгерским капиталом и все более подчиняя его себе, в страны Балканского полуострова устремлялся германский капитал, бесцеремонно теснивший своего более слабого партнера.

Влияние русской революции. Движение за реформу избирательной системы

В Австро-Венгерской империи, где переплетались самые различные виды гнета и противоречий, воздействие русской революции 1905 г. сказалось с большой силой. Во многих городах — Вене, Триесте, Кракове и др. — состоялись многолюдные собрания, митинги и уличные демонстрации протеста против зверств царизма. Высоко поднялась волна массового забастовочного движения. За три года — 1905, 1906 и 1907 — в Австрии произошло, по неполным данным,

2855 стачек — вдвое больше, чем за предыдущие четыре года. В них приняли участие свыше 430 тыс. рабочих.

Нарастало массовое движение за демократизацию политического строя, за введение всеобщего избирательного права. 15 сентября 1905 г. рабочие Будапешта

Демонстрация в Вене перед зданием парламента
Рисунок В. Гаузе. 1905 г.

провели первую в истории венгерского рабочего движения массовую политическую стачку с требованием всеобщего избирательного права.

Это движение приняло особенно бурный характер, когда пришло известие о всероссийской октябрьской политической стачке. Происходивший в те дни в Вене съезд австрийской социал-демократической партии постановил провести политическую стачку во всей Австрии. На улицы Вены, Праги, Брно, Моравской Остравы, Львова, Кракова вышли десятки тысяч трудящихся с призывом: «То, что произошло в России, должно произойти и у нас!» В Вене над зданием рейхсрата рабочие водрузили красное знамя. В Галиции малоземельные крестьяне и сельскохозяйственные рабочие устраивали манифестации под лозунгом: «Нет избирательного права, не будет и хлеба!» Почти всюду выступления масс заканчивались столкновениями с полицией и воинскими частями. Демонстрация трудящихся Вены 2 ноября 1905 г. подверглась атакам полиции. 4 и 5 ноября в Праге строились баррикады, над которыми развевались красные знамена и были вывешены плакаты: «Да здравствует социалистическая рабочая республика!»

Почти на всех железных дорогах была объявлена забастовка. Начавшись в Праге в конце октября, она охватила около 40 тыс. человек. Железнодорожники требовали повышения заработной платы на 25%, сокращения рабочего дня и введе-

ния всеобщего и равного избирательного права. К железнодорожникам присоединились служащие почты и телеграфа.

В течение ноября по всей стране происходили народные манифестации, митинги, демонстрации с требованием реформы избирательной системы. 28 ноября, в день

Демонстрация в Будапеште.
Фотография. 1905 г.

открытия сессии рейхсрата, была повсеместно прекращена работа. В декабре рабочие Будапешта провели новую массовую политическую стачку. В сельских местностях Австро-Венгрии нарастали аграрные волнения.

Правящие круги, напуганные широким размахом массового движения, пошли на уступки. Правительство объявило о своем намерении внести на обсуждение рейхсрата законопроект об уничтожении куриальной системы и введении всеобщего избирательного права в Австро-Венгрии. Это обещание оказалось достаточным для того, чтобы социал-демократическая партия, руководимая центристскими лидерами — В. Адлером и другими, отказалась от проведения всеобщей стачки. После длительных парламентских обсуждений и бюрократических проволочек рейхсрат в январе 1907 г. утвердил, наконец, закон, провозглашавший введение всеобщего избирательного права. На деле это право было далеко не всеобщим. Как и прежде, избирательных прав не имели женщины. Устанавливался годичный ценз оседлости, высокий возрастной ценз. Крайне неравномерно распределялись избирательные округа. Австрийцы, составлявшие 33% всего населения страны, получили в рейхсрате 233 места, т. е. около половины его состава. Они посылали одного депутата от 40 тыс. избирателей, поляки — от 52 тыс., чехи — от 55 тыс., украинцы — от 102 тыс.

Постоянные конфликты между депутатами разных национальностей, парламентские обструкции, частая смена министерств свидетельствовали о том, что и после реформы парламентская система двуединой империи оставалась в состоянии глубокого кризиса.

Между тем лидеры австрийской социал-демократической партии, собравшей на выборах 1907 г. более 1 млн. голосов и пославшей в рейхсрат наибольшее по сравнению с другими партиями число депутатов (87), выдвинули оппортунистический лозунг «беречь парламент всеобщего избирательного права» и сеяли в массах реформистские парламентские иллюзии. «Не мощные демонстрации, не нервирующие героические бои составляют ближайшую задачу пролетариата, — писал в мае 1907 г. центральный орган партии «Арбейтер-Цейтунг», — ...позиция врага завоевана... теперь великие бои позади!»

Обострение национальных противоречий

В 1905—1906 гг. резко обострились отношения между двумя частями дуалистической монархии. Окрепшая буржуазия и либеральное дворянство Венгрии домогались увеличения своих привилегий в двуедином государстве. Буржуазно-националистическая «партия независимости» во главе с Ференцем Кошутом потребовала создания национальной венгерской армии, учреждения самостоятельного эмиссионного банка и установления таможенной границы с Австрией. В 1906 г. венгерский сейм призвал даже к прекращению уплаты налогов и к отказу новобранцев от явки на призывные пункты. В то же время «партия независимости» высказывалась против введения всеобщего избирательного права.

Сейм был разогнан с помощью войск. Австрийское правительство попыталось также склонить на свою сторону враждебную венграм хорватскую буржуазию. Опасаясь потерять господство не только над хорватами, но и над украинцами, румынами и другими народами и вместе с тем рассчитывая принять участие в австрийской экспансионистской политике на Балканах, венгерские правящие круги капитулировали и снова стали на путь поддержки австрийской монархии.

Кризис в отношениях между венским двором и венгерскими правящими классами был ликвидирован, но народные массы Венгрии продолжали борьбу. В 1910—1913 гг. в Венгрии поднялась новая волна массового движения за демократизацию политического строя. Ведущей силой движения был рабочий класс. В 1910 г. венгерскому правительству пришлось отменить плюральное (множественное) избирательное право, при котором наиболее состоятельные избиратели имели каждый по несколько голосов, и обещать ввести всеобщее избирательное право. Однако правительство не спешило выполнить это обещание.

В марте 1912 г. в Будапеште произошли крупные демонстрации, а в мае вспыхнула всеобщая забастовка. На улицах строились баррикады, рабочие вели сражения с полицией и войсками, расстреливавшими и избивавшими участников движения. Венгерское правительство поторопилось осуществить избирательную реформу. По закону 1913 г. круг избирателей был немного расширен (с 6 до 10,4% населения), но миллионы венгерских трудящихся так и не получили избирательных прав.

О глубоком политическом кризисе габсбургской монархии свидетельствовал и дальнейший рост национально-освободительной борьбы угнетенных славянских народов. В октябре 1905 г. конференция представителей Хорватии, Далмации и Истрии приняла резолюцию, в которой провозглашалась нерушимая дружба между хорватами и сербами. «Хорваты и сербы по крови и языку — одна нация», — говорилось в этой резолюции. Против двойного национального гнета — австрийского и польско-шляхетского — выступали западные украинцы.

В Чехии массовые антиавстрийские собрания, манифестации, уличные демонстрации стали обычным явлением. Активное участие в движении принимали не только трудящиеся, но и значительная часть буржуазии, недовольная австрийским засилием в экономике и государственных учреждениях и добивавшаяся предоставления Чехии таких же прав, какими пользовалась Венгрия. Буржуазно-националистическая партия «младочехов» выступала за преобразование дуалистического (двуединого) Австро-Венгерского государства в «триалистическое» (триединое).

Правящие круги Австро-Венгрии отвечали жестокими преследованиями. Разгон чешского сейма и введение осадного положения в Праге в 1908 и 1913 гг., расстрел в 1911 г. рабочей демонстрации в промышленном центре Западной Украины — Дрогобыче, отмена конституции в Хорватии в 1912 г. и введение там режима военной диктатуры, провокационные судебные процессы деятелей национально-освободительного движения в Загребе в 1909 г. и Черновицах в 1913 г. — таков далеко не полный перечень репрессий, к которым прибегало имперское правительство. Вместе с тем оно разжигало рознь между угнетенными национальностями: ссорило хорватов с сербами, поляков с чехами, украинцев с поляками, поощряло «триалистические» тенденции хорватов, чтобы оказать давление на венгров, и т. д.

Буржуазия угнетенных народов не ставила вопроса о государственном отделении от Австрии. Связывая с судьбой монархии, с ее агрессией на Балканах свое привилегированное положение и экономическое процветание, она нередко изменяла освободительному движению и шла на союз с Габсбургами. Так поступила венгерская буржуазия во время конфликта с Австрией в 1905—1906 гг. Так же поступали польские помещики и буржуазия, поддерживая Австрию и натравливая польских трудящихся на украинцев.

Оппортунистические лидеры австрийской социал-демократии во главе с В. Адлером прилагали все усилия к сохранению целостности габсбургского государства, высказываясь за его стабилизацию путем реформирования и «улучшения». С этой целью они пропагандировали идею «культурно-национальной автономии», распространяли буржуазно-националистические взгляды, шовинистические «теории» о «неисторических», «отсталых» славянских народах и т. д. Все это мешало сплочению партии, вызывало недоверие к ней со стороны рабочих-социалистов угнетенных национальностей и в конце концов привело рабочие организации и рабочее движение к раздроблению по национальному признаку. Венский съезд 1905 г. был последним общим съездом австрийской социал-демократии.

Национальные социал-демократические партии часто выступали как враждебные друг другу политические силы, блокируясь на выборах со «своей» национальной буржуазией. Вслед за расколом партии начался раскол парламентской социал-демократической фракции, а затем и профессиональных союзов, кооперативов и других массовых организаций рабочих.

Оппортунистическая политика социал-демократических вождей приносила глубочайший вред рабочему движению, отравляя пролетариат ядом буржуазного национализма. В. И. Ленин писал в те годы: «... мы должны остерегаться всякой национальной борьбы внутри социал-демократии, которая свела бы на-нет великую задачу революционной борьбы; в этом отношении национальная борьба в Австрии должна служить нам предостережением» [1].

Подготовка к войне

Одним из важнейших средств преодоления внутриполитического кризиса правящие классы Австро-Венгрии считали агрессивную политику на Балканах и подготовку к мировой войне. Наиболее энергичным проводником этой политики была так называемая военная партия, возглавляемая наследником престола эрц-герцогом Францем-Фердинандом, начальником генерального штаба Конрадом фон Гетцендорфом, а также министром иностранных дел Эренталем. В этих кругах строились планы полного экономического и политического, подчинения балканских государств австро-венгерскому империализму, насильственного включения славянских народов в состав Австро-Венгрии и перестройки ее на началах «триализма». Таким путем «военная партия» рассчитывала укрепить здание лоскутной монархии и предотвратить образование на Балканах крупного независимого южнославянского государства.

Австро-венгерский империализм усиленно вооружался. В начале 1911 г. призывной контингент был увеличен на 40 %, для чего было ассигновано дополнительно

[1] *В. И. Ленин,* Современная Россия и рабочее движение, Соч., т. 19, стр. 31.

100 млн. крон. Принятый летом 1912 г. новый военный закон предусматривал дальнейшее увеличение рекрутского набора и дополнительные ассигнования на вооружение. В целом за период с 1900 по 1913 г. расходы Австро-Венгрии на армию и военный флот выросли более чем на 70%, достигнув в 1913 г. 583 млн. крон.

Во время балканских войн, австрийские империалисты призывали к «превентивной» войне против Сербии. Одна за другой следовали в Австро-Венгрии частичные мобилизации, на сербской границе концентрировались австрийские войска. Провокационная политика венского двора, получавшая полную поддержку в Берлине, приближала начало мировой империалистической войны.

Трудящиеся Австро-Венгрии были глубоко обеспокоены гонкой вооружений и агрессивной политикой правящих кругов. Однако австрийская социал-демократия не возглавила массы, не организовала активной борьбы против милитаризма. Более того, некоторые лидеры австрийской социал-демократии называли «реакционной» борьбу угнетенных славянских народов за независимость. В государстве Габсбургов не нашлось общественной силы, которая вывела бы страну из затянувшегося политического кризиса.

В 1914 г. в правящих кругах Австро-Венгрии все более утверждалось мнение, что наилучший путь упрочения империи — это агрессивная война на Балканах.

6. Империализм и малые страны Европы

Наступление эпохи империализма отразилось в разной степени на положении малых европейских стран, хотя их собственное экономическое развитие в некоторых случаях не достигло ступени монополистического капитализма.

Испания и Португалия. «Кровавая неделя» барселонского пролетариата

Две старейшие колониальные державы — Испания и Португалия уже не играли крупной роли в мировом хозяйстве и мировой политике. Испанская экономика сохраняла аграрный, полуфеодальный характер. К началу XX в. пять тысяч помещиков владели 45% всего земельного фонда страны, а многомиллионная масса крестьян была вынуждена арендовать крошечные клочки земли на кабальных условиях; 2,5 млн. батраков были вовсе лишены земли. Обладавшая колоссальным могуществом католическая церковь — олицетворение средневековой Испании — также преграждала путь прогрессивному развитию страны. Более 60% населения оставалось неграмотным.

Испанский капитализм шел, хотя и медленно, по пути к империализму: в начале XX в. появились первые монополистические концерны («Испанское судостроительное общество» и другие). Господствующее положение в испанской экономике занял иностранный капитал. Богатейшие источники сырья — железной руды, угля, меди и т. д. попали под контроль английского капитала. Французские и бельгийские капиталисты захватили почти всю железнодорожную сеть и городской транспорт Испании. Германский капитал занял доминирующее положение в химической промышленности.

Поражение в войне с Соединенными Штатами в 1898 г. вызвало серьезный кризис испанского реакционного дворянско-монархического режима. Влияние обеих главных монархических партий — консерваторов и либералов — стало падать. Одновременно росло влияние группы либерально настроенной передовой интеллигенции («поколение 98 года»), главным лозунгом которой было «возрождение и европеизация Испании». Деятельность этой группы способствовала развитию демократического и антимонархического движения. Ее программа, однако, была проникнута страхом перед революционным выступлением масс. Значительно усилилось влияние групп республиканцев, объединившихся в 1903 г. в «Республиканский Союз» во главе с Сальмероном. Антимонархическую направленность имело и движение за национальную автономию, происходившее в различных частях Испании, особенно в Каталонии.

Но главной угрозой для монархического режима явился подъем рабочего движения. Массовые забастовки рабочих, следовавшие одна за другой, приняли такой размах, что даже самые реакционные круги пришли к выводу о необходимости политического маневра. Широко возвещенная правительством «эпоха реформ» свелась, однако, к незначительным уступкам. Поэтому недовольство в народе продолжало нарастать. Когда правительство решило возобновить активную колониальную политику (захват части Марокко), в стране усилились антимилитаристские и революционные настроения. 26 июля 1909 г. в ответ на декрет правительства о мобилизации резервистов появились баррикады в Барселоне (Каталония). Ночью 27 июля Барселона была охвачена пожарами (эти поджоги явились в значительной степени результатом влияния анархистов). Пылали свыше тридцати зданий, в том числе монастыри и церкви. Правительство наводнило Каталонию жандармерией и войсками и объявило осадное положение. В Барселоне началась «кровавая неделя». Сотни рабочих подверглись арестам. Были расстреляны руководители рабочих выступлений и среди них близкий к анархистам видный республиканец Франсиско Феррер. Казнь Феррера вызвала бурю протеста во всем мире.

В отличие от Испании Португалия сохранила ряд своих колониальных владений в Африке, Азии и Океании. Но как сама Португалия, так и ее колонии находились почти в полной финансовой и дипломатической зависимости от Англии. Засилие феодально-клерикальной реакции, всемерно препятствовавшей экономическому развитию Португалии, вызывало оппозицию со стороны буржуазии, которая все более настойчиво требовала либеральных реформ и передачи власти в ее руки. В 1910 г. буржуазные республиканцы при помощи армии совершили революционный переворот. Эта буржуазная революция привела к свержению Браганцской династии и к установлению республики, но почти не затронула многочисленных феодальных пережитков, сохранившихся в аграрном строе, и не устранила зависимости Португалии от английского империализма.

Особенности бельгийского и голландского империализма

Значительно интенсивнее развивался империализм в Бельгии и Нидерландах — государствах, небольших по территории и количеству населения, но владевших большими колониями. В Бельгии, высоко индустриальной стране, экспортировавшей подавляющую часть своей промышленной продукции, уже к началу XX в. сложились относительно мощные концерны в машиностроении, химической, стекольной промышленности и т. д., видную роль стали играть крупные банки, особенно «Генеральное общество» и «Брюссельский банк». Общая сумма экспортированного бельгийского капитала в это время превышала 3 млрд. фр. (четвертая часть его была размещена в России). Банковский капитал Бельгии был тесно связан с финансовым капиталом крупнейших европейских держав, больше всего с французским.

До 80-х годов XIX в. в Бельгии стояли у власти либералы, опиравшиеся на поддержку крупной промышленной буржуазии, а оппозицию возглавляли клерикалы, за которыми шли аграрии, мелкая городская буржуазия и наиболее отсталые слои крестьянства. Умело использовав нежелание либералов идти на какие-либо уступки фламандскому национальному движению, клерикалы поддержали требование фламандцев об установлении двуязычной системы в государственном аппарате северной части страны, где большинство населения говорило на фламандском языке (в отличие от южной, валлонской, где господствовал французский язык), и при помощи голосов фламандцев в 1884 г. завоевали большинство на парламентских выборах. С этих пор и до 1914 г. клерикалы возглавляли правительство.

К концу XIX в. крупной политической силой в Бельгии стало организованное рабочее движение. Его революционная тенденция проявилась, в частности, в движении горняков и в борьбе бельгийского пролетариата за всеобщее избирательное право. Особенно большое значение имели три массовые политические стач-

ИНДУСТРИЯ.
К. Менье. Бронза. 1901 г.

ки в 1893, 1902 и 1913 гг., в результате которых избирательное право было значительно расширено. Однако в бельгийской рабочей партии, окончательно оформившейся в 1885 г. и насчитывавшей к 1914 г. уже около 180 тыс. членов, были сильны мелкобуржуазные иллюзии, порожденные ростом кооперативного движения, сохранением мелкой земельной собственности у значительной прослойки рабочих и, наконец, тем, что эксплуатация Конго бельгийской буржуазией содействовала формированию рабочей аристократии. В руководстве Рабочей партии возобладал оппортунизм; среди руководящих кадров партии большую роль играли выходцы из левых буржуазных кругов — такие, как Эмиль Вандервельде, ставший в середине 90-х годов лидером партии и возглавивший Международное социалистическое бюро в Брюсселе.

Нидерланды, в промышленном отношении гораздо менее развитые, чем Бельгия, извлекали огромные сверхприбыли благодаря эксплуатации Индонезии с ее исключительно богатыми природными ресурсами (нефть, каучук, олово); уже в 1906 г. в Индонезии добывалось около 1 млн. *т* нефти. В Нидерландах быстро шел процесс сращивания банковского капитала с промышленным. Голландские компании, опираясь на свое господство в Индонезии, приняли активное участие в международных монополиях, в частности в создании мощного мирового нефтяного треста «Ройял Датч Шелл», в котором командное положение занял английский капитал.

Усиление политической реакции, свойственное эпохе империализма, проявилось в Нидерландах в создании коалиции двух клерикальных партий — кальвинистской («антиреволюционной») и католической, хотя в течение нескольких предшествующих столетий борьба протестантов и католиков составляла главное содержание политической жизни страны.

Вследствие малочисленности индустриального пролетариата рабочее движение в Голландии развивалось несравненно медленнее, чем в Бельгии. Социал-демократическая партия, окончательно оформившаяся в 1894 г., насчитывала к 1914 г. лишь около 10 тысяч членов. Левые, революционные элементы были довольно сильны в профессиональных союзах, особенно среди портовых рабочих и железнодорожников. В 1903 г. они успешно провели в Амстердаме стачку, носившую почти всеобщий характер. Однако несколько месяцев спустя новая стачка окончилась поражением рабочих.

Голландская буржуазия за счет своих сверхприбылей подкупала и политически развращала верхушку рабочего класса. Это нашло свое отражение в поддержке, оказывавшейся частью голландских социалистов колониальной политике правительства, и в их тесном сотрудничестве с буржуазными либералами. В некоторых вопросах, например о предоставлении государственных субсидий религиозным школам, руководители социал-демократической партии занимали даже более консервативную позицию, чем либералы. Когда эта оппортунистическая политика подверглась решительной критике со стороны марксистской группы, издававшей газету «Трибуна», руководство во главе с Трульстра и Ван-Колем добилось исключения «трибунистов» из партии. После этого «трибунисты» создали самостоятельную партию и продолжали борьбу. Они решительно выступали против оппортунизма в вопросах колониальной политики. Один из их лидеров, Г. Гортер, выдвинул требование о предоставлении независимости Индонезии. Некоторые руководители амстердамской стачки 1903 г. переселились в Индонезию и там способствовали созданию национально-революционного движения. В. И. Ленин и большевики энергично поддерживали «трибунистов» в их борьбе против оппортунизма и голландской социал-демократии.

Отделение Норвегии от Швеции

В эпоху империализма национальное движение еще сохраняло свое значение и в Европе. Одним из ярких проявлений этого движения было отделение Норвегии от Швеции в 1905 г. Норвегия, находившаяся с 1814 г. в унии со Швецией, обладала собственной конституцией, имела парламент, правительство, суд, своя финансы, администрацию и армию, но ее самостоятельность была ограничена в ряде экономических и

внешнеполитических вопросов. К концу XIX в., по мере капиталистического развития Норвегии, усиливалось стремление норвежской буржуазии к господству на своем национальном рынке и к выходу на мировой рынок. Поскольку шведские правящие круги препятствовали этому, в отношениях между Норвегией и Швецией создалась напряженность, еще более обострившаяся под влиянием революции 1905 г. в России.

В июне 1905 г. норвежское правительство объявило об отделении Норвегии от Швеции. Это заявление было поддержано норвежским крестьянством, рабочим классом, широкими массами норвежского народа, выразившими свою волю в августе. 1905 г. во время всенародного референдума. Ввиду этого и под давлением шведской общественности, в особенности шведского рабочего класса, правительство Швеции вынуждено было согласиться на переговоры, признать отделение Норвегии и урегулировать отношения с нею.

В сентябре 1905 г. в Карлстаде было заключено соглашение о признании Норвежского независимого государства. Первым иностранным государством, признавшим независимую Норвегию, была Россия.

Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии

В начале XX в. в центре политической жизни Румынии стоял аграрный вопрос. Сочетание эксплуатации народных масс румынской буржуазией и иностранными капиталистами с сохранением остатков феодальных порядков в промышленности и земледелии, — все это делало положение трудящихся особенно тяжелым. Классовые противоречия в стране непрерывно обострялись.

Могучее воздействие на рабочее и крестьянское движение Румынии оказала русская революция 1905—1907 гг. Рабочие кружки выпустили в конце января 1905 г. специальную газету, посвященную событиям в России, под названием «Долой самодержавие». Собрания солидарности с русскими рабочими происходили в Бухаресте, Яссах, Бакэу, Констанце, Крайове и других городах. Русские моряки с броненосца «Потемкин», высадившиеся летом 1905 г. в порту Констанца, были тепло встречены румынскими трудящимися.

Под влиянием русской революции оживилось рабочее движение в Румынии. После 1899 г., когда оппортунистическое руководство распустило социал-демократическую партию, в стране существовали только отдельные рабочие социалистические кружки. Теперь эти кружки развернули широкую деятельность по созданию рабочих организаций. В 1905 г. и в первой половине 1906 г. было организовано более пятидесяти профессиональных союзов и образовался Генеральный Совет румынских профсоюзов. По всей стране происходили стачки.

Румыния стояла на одном из первых мест в Европе по числу и размаху крестьянских волнений. В 1905—1906 гг. крестьянские волнения происходили во многих уездах; все они, однако, носили местный, изолированный характер и кончались безрезультатно. Помещичий гнет продолжал усиливаться. В начале XX в. феодальная и капиталистическая эксплуатация стала особенно невыносимой. Более 60% поместий сдавались в аренду крупным арендаторам, которые, в свою очередь, обычно сдавали землю в субаренду крестьянам мелкими участками и за очень высокую плату. Получая землю от помещика по 20 лей за десятину, арендатор сдавал ее крестьянам по 50 и даже 80 лей. Крестьяне подвергались, таким образом, двойной эксплуатации — помещика и арендатора.

Крестьянское восстание 1907 г. было самым крупным событием в истории Румынии после 1900 г.

Оно началось 8 февраля 1907 г. в деревне Флэмынзи (Молдова). Группа крестьян пришла в поместье, чтобы возобновить соглашение об аренде. Когда управляющий поместьем попытался навязать крестьянам еще более тяжелые условия, чем в предыдущем, 1906 г., крестьяне захватили помещение примарии (сельского управления) и потребовали снизить арендную плату до 25 лей за десятину с условием ее погаше-

ния деньгами, а не натурой. Восстание быстро перекинулось в соседние деревни и к 10 марта охватило все уезды Молдовы. Большими толпами крестьяне переходили из деревни в деревню, захватывали здания примарий и помещичьи усадьбы, уничтожали находившиеся там договоры об аренде, изгоняли крупных арендаторов. В ряде уездов крестьяне направились в города (Галац, Ботошань и др.), чтобы изложить свои требования. Власти разогнали крестьян с помощью войск.

Вскоре восстание в Молдове стало затухать, но с еще большей силой оно вспыхнуло в Валахии. 12 марта к Бухаресту двинулась колонна повстанцев, насчитывавшая более 4000 человек. Если в начале движение было направлено в основном против крупных арендаторов, то теперь оно обратилось и против помещиков. На этом новом этапе крестьяне требовали не только снижения арендной платы, но и передачи им помещичьей земли. Крестьяне громили помещичьи усадьбы, жгли помещичий хлеб.

Рабочий класс Румынии оказывал в ряде мест помощь восставшим крестьянам. В Бухаресте и других городах состоялись манифестации солидарности. В г. Пашкани рабочие-железнодорожники напали на вагон с арестованными повстанцами и освободили их. Группа рабочих-социалистов через газету «Рабочая Румыния» обратилась к армии с призывом не стрелять в крестьян. Руководство рабочим движением находилось, однако, в руках оппортунистов, которые осудили восстание и призвали крестьян к спокойствию, терпению и осуществлению своих требований «законным путем». Господствующие классы и их партии, консервативная и либеральная, враждовавшие и боровшиеся между собой за власть, объединились для подавления восстания. Либералы, в это время сменившие у власти консерваторов, мобилизовали новые контингенты резервистов и двинули против крестьян войска.

Стихийное, разрозненное крестьянское восстание, не имевшее единого центра и руководства со стороны рабочего класса, было подавлено. Более 11 тысяч крестьян были убиты и замучены, целые села уничтожены артиллерийским огнем. Но восстание оставило глубокий след в истории Румынии, а крестьянские волнения продолжались вплоть до конца 1907 г.

В. И. Ленин отметил большое значение этих массовых революционных выступлений румынских крестьян с точки зрения общих задач демократического и социалистического движения в Европе. Международный социалистический конгресс в Штутгарте принял специальную «Резолюцию о преследованиях в Румынии», в которой заявил о солидарности рабочих всех стран с борьбой румынских трудящихся.

Под влиянием этого крестьянского восстания румынское правительство приняло в 1907—1912 гг. ряд аграрных законов. Несмотря на их ограниченность, они все же способствовали ликвидации некоторых пережитков феодальных отношений и более быстрому развитию капитализма в сельском хозяйстве Румынии. «Восстание крестьян в Румынии в 1907 г. (весной) сыграло подобную же роль для улучшения их положения, как в 1905—1907 революция в России» [1].

7. Соединенные Штаты Америки

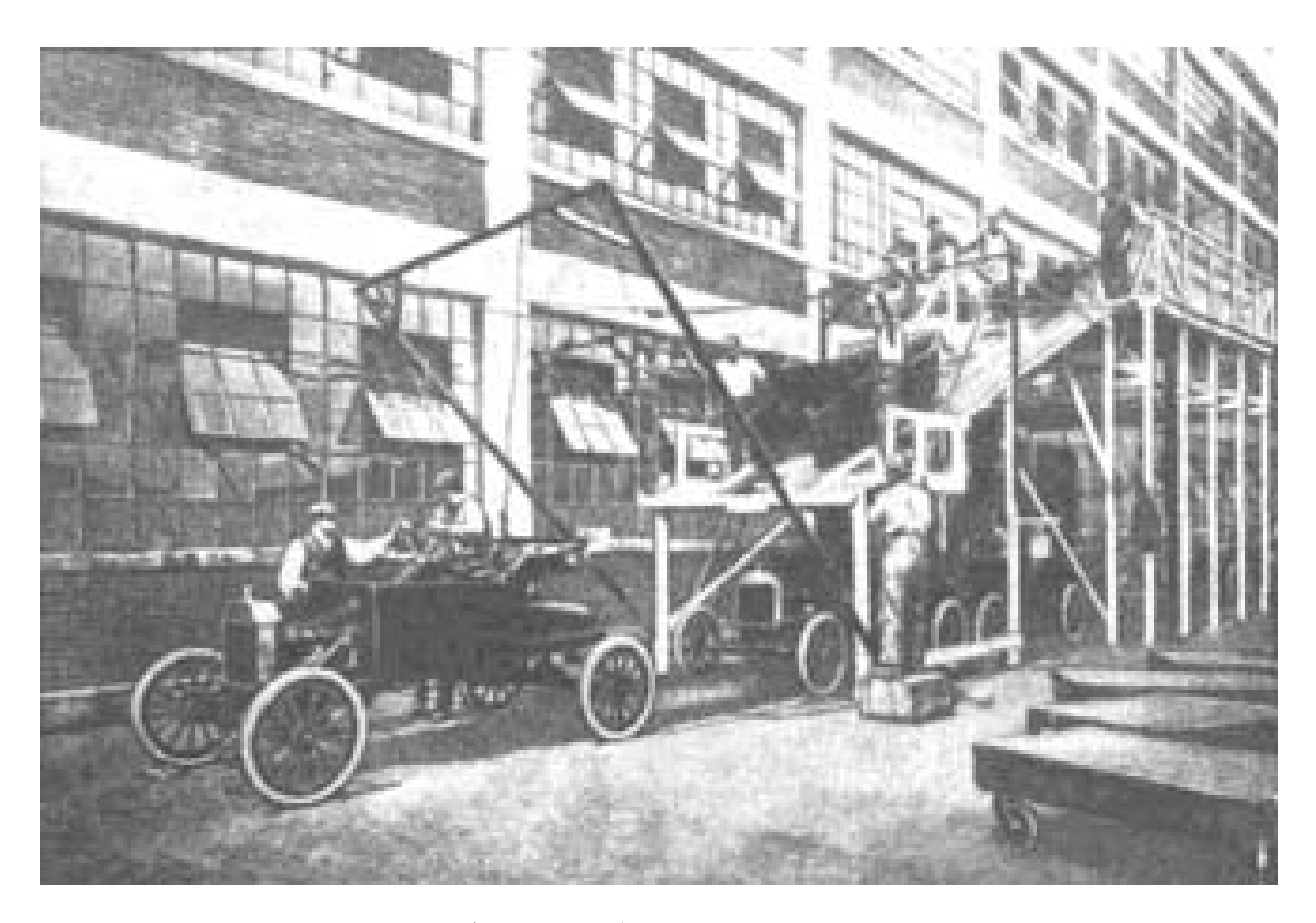
К началу XX в. Соединенные Штаты Америки шли впереди всех других государств по уровню промышленного производства. Черная металлургия и добыча каменного угля развивались настолько быстро, что в 1913 г. Соединенные Штаты выпускали по этим отраслям больше продукции, чем Англия, Германия и Франция, вместе взятые.

Число рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилось с 4,7 млн. человек в 1889 г. до 7 млн. человек в 1914 г. Стоимость промышленной продукции за этот период возросла более чем в два раза и достигла 24,2 млрд. долл., намного превысив стоимость продукции сельского хозяйства.

[1] *В. И. Ленин,* Тетради по империализму, М., 1939, стр. 65.

Развитие монополистического капитализма в США

Экономическое развитие Соединенных Штатов в начале XX в. проходило под знаком роста монополии. Менее чем за четыре года, с 1 января 1899 г. до 1 сентября 1902 г., было образовано 82 треста с капиталом в 4318 млн. долл., и среди них — гигантский Стальной трест с капиталом в 1389 млн. долл. По официальным данным, в руках 2% фирм, с капиталом свыше 100 млн. долл. каждая, было

Сборка автомобилей на заводе Форда.
Фотография. 1913 г.

сосредоточено в 1903 г. 29% капитала всех монополистических, объединений. Масса мелких и средних предприятий не выдерживала конкуренции могущественных трестов и погибала. В среднем ежегодно объявлялось о банкротстве более 13 тыс. предприятий.

Самыми мощными монополистами были Рокфеллер и Морган. Капиталы Рокфеллера были вложены в нефтяную промышленность, табачную, медную, угольную, в железные дороги, а Моргана — в Стальной и Электрический тресты, железнодорожные и судостроительные компании, страховые общества. Морган и Рокфеллер возглавляли также две крупнейшие банковские группы. Значительным влиянием пользовались Дюпоны, Меллоны, Шифф, Гуггенхеймы, Гарриманы, Вандербильты и другие финансовые магнаты.

В 1900 г. американские инвестиции за границей составляли около 500 млн. долл., а к 1914 г. уже 2,6 млрд. долл. Тем не менее Соединенные Штаты продолжали оставаться государством-должником; в американскую экономику было вложено около 5 млрд. долл. европейских капиталов, преимущественно английских. Усилия американских монополистов с начала XX в. были направлены к тому, чтобы в корот-

кий срок изменить такое положение и приобрести для себя сферу выгодного приложения капиталов.

Движение против трестов

Монополистический капитал подчинил себе весь государственный аппарат страны. Высшие государственные должности занимались нередко представителями монополий. Президент Теодор Рузвельт был связан с домом Моргана, его преемник Тафт — с домом Рокфеллера. Министры Рут, Нокс, Бэкон были выдвинуты фирмами Меллона, Моргана.

Гнет монополий, злоупотребления и коррупция в органах управления вызвали широкое движение протеста среди мелкой и средней буржуазии и в. кругах демократической интеллигенции. Это движение, развернувшееся с 1902 г., было начато прогрессивными журналистами и писателями Л. Стеффенсом, И. Тарбеллом и другими и получило название движения «разгребателей грязи».

Честные и смелые обличители язв капитализма, эти «разгребатели грязи» все же не могли понять истинных причин его пороков. Остро критикуя монополии, они звали назад — к «дотрестовской» эпохе. Рецепты, которые «разгребатели грязи» предлагали для спасения общества, сводились к предложениям заменить взяточников и казнокрадов «честными конгресс сменами и мэрами».

«Тресты сдирают шкуру с трудящихся».
Карикатура Ф. Оппера.

Стремясь отвлечь рабочих от классовой борьбы и успокоить мелкую и среднюю буржуазию и интеллигенцию, Теодор Рузвельт открыл демагогический «поход против трестов». Был организован судебный процесс против монополистической «Северной акционерной компании», за которой стоял Морган. Верховный суд вынес решение о роспуске объединения, но оно продолжало действовать, лишь разделившись формально на две якобы отдельные компании. Столь же безрезультатными были процессы, возбужденные против Чикагского треста скотобоен, нефтяной компании «Стандард ойл» и других трестов. При президенте Рузвельте было возбуждено 25 таких процессов, при его преемнике Тафте еще больше — 45. Однако монополисты всегда имели возможность обойти судебные решения, и таким образом эти судебные процессы нисколько не задержали роста монополий.

Рузвельт предложил также усилить «антитрестовское» законодательство, чтобы. «ограничить дурные стороны» трестов и пресечь злоупотребления с их стороны. Одновременно он всемерно подчеркивал в своих публичных выступлениях, что правительство считает крупные предприятия и крупных предпринимателей — «капитанов промышленности» — оплотом и основой существующего порядка. Фактическое значение «антитрестовского» законодательства определил сам Рузвельт, заявивший однажды, что оно «так же эффективно, как папская булла против кометы».

Социалистическое и рабочее движение. «Индустриальные рабочие мира»

Социальная демагогия правящих кругов должна была служить средством против распространения социалистических идеи. Однако рабочее и социалистическое движение в Соединенных Штатах имело в этот период определенные успехи.

В 1901 г. в г. Индианаполисе состоялся съезд социалистов, на котором представители нескольких социалистических групп объединились с социал-демократической

Вид с залива на набережную Нью-Йорка.
Фотография. 1905 г.

партией, основанной Юджином Дебсом в 1897 г., и образовали Социалистическую партию Америки. С первых дней ее существования в ней боролись две тенденции: правая, оппортунистическая, и левая, революционная. Правоцентристское руководство во главе с Хилквитом, Бергером и другими старалось свести деятельность партии главным образом к участию в избирательных кампаниях.

Левое крыло Социалистической партии вело борьбу против реформизма ее лидеров и руководства Американской федерации труда, поддерживало забастовочное движение, выступало за перестройку профессиональных союзов по производственному принципу, за единство рабочих — белых и негров. Большой популярностью в рабочем классе пользовался один из руководителей левого крыла Социалистической партии — Юджин Дебс. Однако, бичуя оппортунизм Гомперса и других правых лидеров, Дебс часто проявлял крайнюю непоследовательность во взглядах. Он выступал против участия социалистов в работе профессиональных союзов, входивших в Американскую федерацию труда, предлагая создавать параллельные профессиональные союзы.

Наряду с Социалистической партией продолжала существовать немногочисленная Социалистическая рабочая партия. Наличие двух партий распыляло силы рабочего класса. Кроме того, руководитель Социалистической рабочей партии Де Леон, правильно разоблачая реакционную роль лидеров Американской федерации труда (которых он называл «рабочими лейтенантами класса капиталистов»), вместе с тем допускал сектантские ошибки. Он призывал отказаться от тактики «сверления

изнутри», т. е. от работы внутри реформистских профсоюзов, и действовать путем «ударов молота снаружи» — создавать новые, «чисто революционные» профессиональные союзы. Такая тактика оставляла старые профессиональные союзы целиком в руках бюрократов из Американской федерации труда.

В 1900-х годах Де Леон выступил с защитой «теории индустриализма», принесшей большой вред рабочему движению. Главную роль в борьбе за освобождение рабочего класса от капиталистического рабства эта теория отводила не политической, а «индустриальной» организации. Под влиянием ошибочных взглядов Де Леона левое крыло американского рабочего движения долгие годы сохраняло полусиндикалистский характер.

Под руководством левых социалистов — Дебса и Билла Хейвуда, а также Де Леона в 1905 г. был образован боевой революционный союз рабочего класса — «Индустриальные Рабочие Мира». В эту организацию входили преимущественно неквалифицированные рабочие. Вскоре в ней появились и стали усиливаться анархо-синдикалистские взгляды. «Индустриальные Рабочие Мира» пренебрегали политической и парламентской деятельностью и считали, что борьба против капитализма должна вестись только методами «прямого действия», саботажа и всеобщей забастовки. Несмотря на ошибочную тактику, «Индустриальные Рабочие Мира» сыграли важную роль в рабочем движении Соединенных Штатов: эта организация была тесно связана с рабочими массами и сумела объединить стойких пролетарских революционеров. Деятели организации «Индустриальные Рабочие Мира» подвергались постоянным преследованиям.

Внутри Социалистической партии усиливалось течение, выступавшее за отказ от революционных действий, за использование только парламентских методов борьбы. В 1912 г. на съезде в Индианаполисе правоцентристское большинство приняло решение против применения методов «прямого действия» в борьбе с предпринимателями. В результате Хейвуд и его сторонники вынуждены были выйти из партии.

Широкий размах приобрело в этот период стачечное движение. В 1912—1913 гг. забастовками было охвачено около 2 млн. рабочих. Предприниматели с помощью войск и полиции жестоко расправлялись с забастовщиками. Весной 1914 г. на угольных шахтах Рокфеллера в Лудлоу (штат Колорадо) войска из пулеметов обстреляли лагерь безоружных шахтеров, а затем подожгли его. После этого в Колорадо более года продолжалась «малая гражданская война», в конце концов подавленная войсками.

В стране росло национальное движение негритянского народа. Жестокие условия, в которых жили негры, бесчеловечная дискриминация, доходившая до погромов и линчевания, обусловили особый характер этого движения. Негритянский пролетариат, плохо организованный, политически еще слабо развитый, не играл руководящей роли в этом движении. Среди негров было мало членов профессиональных союзов, и негритянские союзы были недостаточно связаны с общим рабочим движением в стране. Поэтому руководство в негритянских организациях принадлежало представителям мелкой буржуазии и интеллигенции.

В 90-х годах идеологом негритянской буржуазии выступил Букер Вашингтон, проповедовавший приспособление негров к существующим порядкам и призывавший их отказаться даже от борьбы за избирательные права. Под его руководством в г. Таксиги был организован Институт профессионального образования с целью помочь неграм овладеть специальностями поваров, шоферов и т. п. В 1905 г. возникло так называемое ниагарское движение негритянской интеллигенции. Его участники требовали отмены расовой дискриминации и предоставления равных прав для негритянского народа. Одним из видных «ниагарцев» был историк Уильям Дюбуа.

Политический кризис 1912 г. Президентство Вудро Вильсона

Обострение внутриполитической обстановки и недовольство части буржуазии действиями крупных монополий привели к образованию оппозиции внутри буржуазных партий. Из среды республиканцев выделилась значительная группа во главе с сенатором Лафоллетом, выступившая с требованием социальных реформ. Эта группа, особенно сильная на фермерском Западе, в январе 1911 г. провозгласила себя «национальной прогрессивной республиканской лигой»; принятая ею программа предусматривала введение прямого голосования при выборах президента и критиковала существовавшее законодательство о трестах и тарифах. На выборах президента в 1912 г. «прогрессисты» выдвинули своим кандидатом Теодора Рузвельта, пользовавшегося популярностью среди части мелкой буржуазии и средних слоев. Республиканская партия вновь выдвинула Тафта, а демократическая — Вудро Вильсона, профессора истории и права, губернатора штата Нью-Джерси.

Раскол в лагере республиканской партии принес победу Вильсону. Демагогическим лозунгом «свободного предпринимательства» он привлек голоса многих тысяч мелких хозяев, фермеров и средних предпринимателей, разоряемых крупными монополиями.

Заняв президентский пост, Вильсон объявил о наступлении эры «новой свободы», «новой демократии». Но по существу Вильсон продолжал политику Рузвельта, направленную на укрепление позиций крупных монополий. Новый президент ограничивался проведением мелких либеральных реформ. Так, в 1914 г. был принят новый «антитрестовский» закон (так называемый закон Клейтона), специально оговаривавший, что рабочие и фермерские организации не могут рассматриваться как тресты.

Наиболее значительным законодательным актом правительства Вильсона явился закон 1913 г. о Федеральных резервных банках; вся страна была разделена на двенадцать районов, в каждом из которых создавался такой банк. Руководство всей системой резервных банков было сосредоточено в руках комитета из семи финансистов, назначаемых президентом. Этот акт значительно способствовал укреплению американской финансовой олигархии.

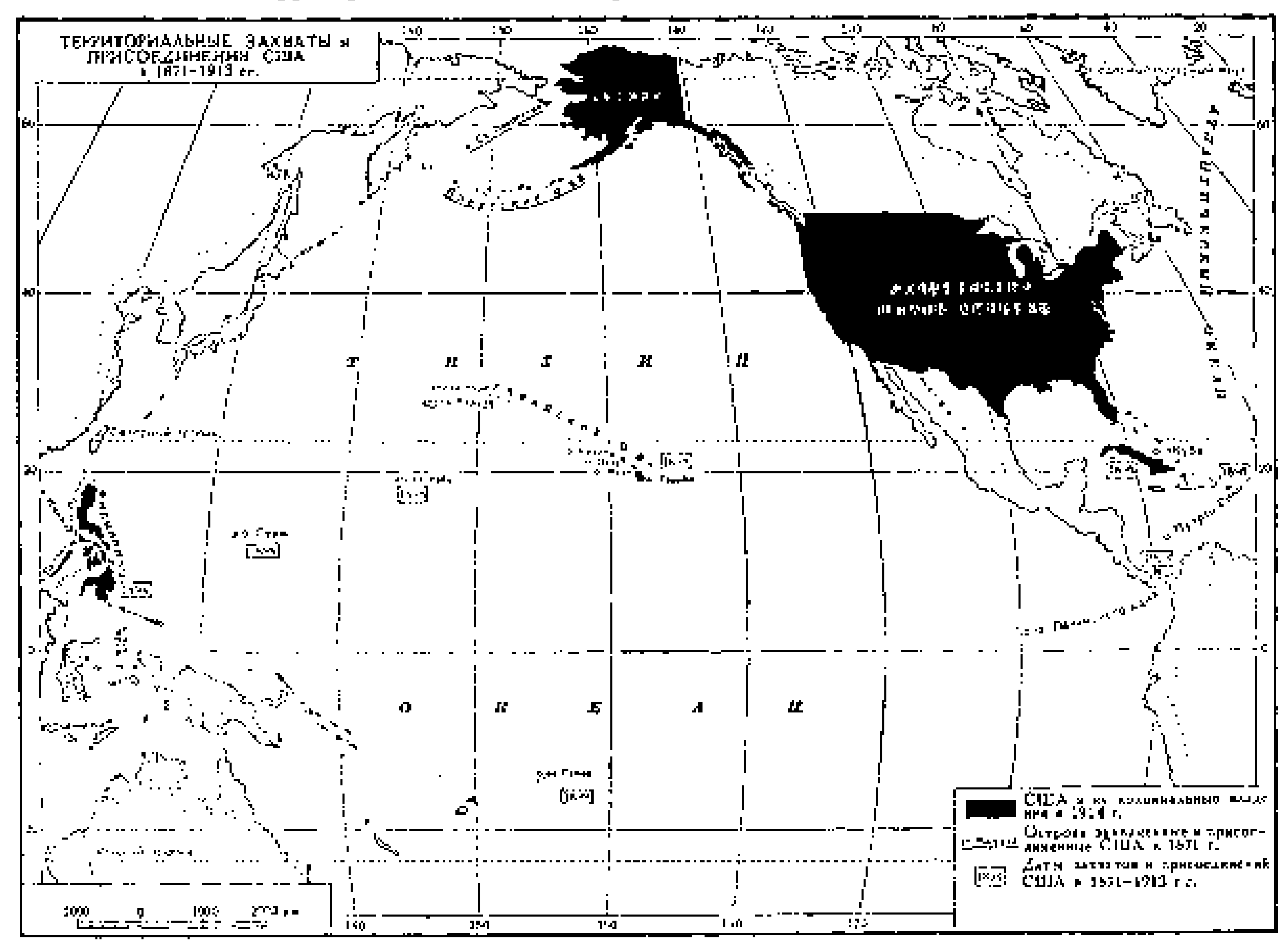
Усиление американской империалистической экспансии

После захвата Филиппин экспансия американского империализма обратилась в сторону Латинской Америки. Устами Теодора Рузвельта Соединенные Штаты объявили себя верховным судьей в делах всего Западного полушария, присвоив себе права «международной полицейской силы». В частности, Карибское море и прилегающие к нему страны они рассматривали как сферу своего исключительного влияния.

Американские империалисты стремились идеологически обосновать свою агрессивную политику в странах Латинской Америки. Распространялись лживые теории «о превосходстве» англосаксонской расы по отношению к «низшим» народам латиноамериканских стран. К ранее выдвинутым концепциям, провозглашавшим в более или менее завуалированной форме претензию на господство над всем американским континентом, — доктрине Монро и панамериканизму — в 1895 г. прибавилась так называемая доктрина Олни (в то время государственного секретаря) о монопольном «праве» Соединенных Штатов на роль арбитра в латиноамериканских делах, а затем и сформулированная президентом Рузвельтом в 1904 г. «политика большой дубинки» по отношению к странам Латинской Америки.

Соединенные Штаты действовали крайне агрессивно в вопросе о строительстве Панамского канала. В 1901 г. они заключили с Англией договор, заменивший соглашение 1850 г. и предоставивший Соединенным Штатам монопольное право на сооружение канала и контроль над ним. Республика Колумбия, которой принадлежал Панамский перешеек, не согласилась принять условия, предложенные ей

Территориальные захваты и присоединения США в 1871—1913 гг.

Соединенными Штатами. Тогда американская агентура инсценировала на территории перешейка «революцию», и возникшая здесь марионеточная республика Панама заявила о своем отделении от Колумбии (1903 г.). Соединенные Штаты немедленно признали Панаму и навязали ей договор, по которому получили под свой постоянный контроль зону канала. Панамский канал, связавший два океана, был открыт в 1914 г.

Одновременно американские империалисты укрепили свое господство над Кубой. В 1901 г. конгресс принял так называемую поправку сенатора Платта к проекту кубинской конституции. Сущность поправки заключалась в том, что Куба лишалась права самостоятельно заключать договоры с иностранными государствами и получать внешние займы от других держав; кроме того, Соединенные Штаты создавали на Кубе военно-морские базы и приобретали «право» на вмешательство во внутренние дела страны. В 1906 г., когда на Кубе вспыхнуло восстание, американское правительство ввело туда свои войска и потопило в крови восстание кубинского народа.

В последующие годы Соединенные Штаты учредили контроль над финансами республик Сан-Доминго, Гондурас и Никарагуа, что по существу означало установление американского протектората. Здесь американские империалисты применяли «дипломатию доллара», т. е. преимущественно методы финансово-экономического закабаления малых стран.

Вильсон открыто вмешивался во внутренние дела латиноамериканских стран, не останавливаясь перед вооруженной интервенцией, как это было, например, во время мексиканской революции.

Продолжая в Китае наступательную политику «открытых дверей», американские монополии делали неоднократные попытки получить концессии на постройку железных дорог, навязать китайскому правительству займы на кабальных условиях. Эти планы встречали, однако, сопротивление других империалистических держав — Англии, России и особенно Японии.

Несмотря на такое усиление экспансионистской политики, американский финансовый капитал все еще не имел прочных позиций на внешних рынках. Даже в странах Латинской Америки капитал главных европейских держав являлся для Соединенных Штатов серьезным конкурентом. Наибольшую активность наряду с Англией проявляла здесь Германия, которой удалось за 15—20 лет значительно увеличить свои капиталовложения в этих странах и торговлю с ними. Положение, создавшееся в Латинской Америке, было одним из признаков того, что, кроме Англии, у Соединенных Штатов появился другой преуспевающий и опасный империалистический соперник — Германия.

8. Япония

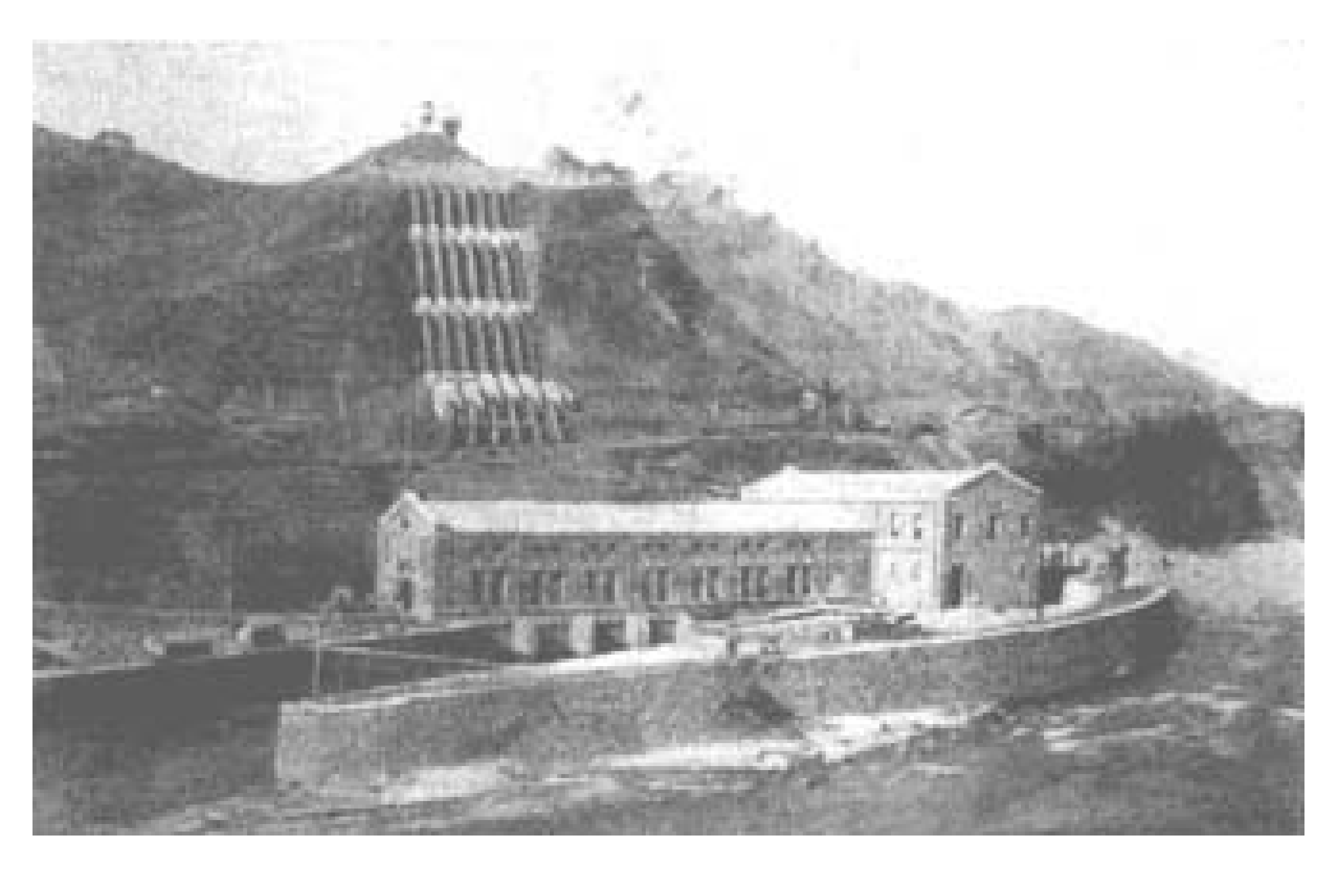
Начало XX столетия отмечено необычайно быстрым выдвижением Японии в качестве «великой державы», хотя и значительно отстававшей в экономическом отношении от крупных капиталистических государств Европы и от Соединенных Штатов, но соревновавшейся с ними в проведении захватнической политики.

Японский империализм и его агрессивная политика в Китае

Япония была первой и в то время единственной азиатской страной, ставшей на путь самостоятельного капиталистического развития. Большой груз феодальных пережитков тормозил и в известной степени уродовал это развитие. Японский империализм носил военно-феодальный характер: господство капиталистических монополий сочеталось с засилием милитаристских клик, опиравшихся на класс помещиков и создававших специфическую «монополию военной силы». Тем не менее преобразование Японии в централизованное «современное» государство происходило сравнительно быстро.

Пример Японии, превратившейся из слабой, отсталой феодальной страны в сильную державу, привлекал к себе внимание и первоначально вызывал симпатии

многих передовых людей в других азиатских странах, остававшихся на положении колоний или полуколоний. Руководящие деятели и идеологи молодого японского империализма систематически использовали это в своих попытках оправдать

Гидроэлектростанция близ Токио.
Фотография. 1910 г.

захватническую политику Японии мнимо освободительными целями, изображая себя борцами за избавление Азии от западных колонизаторов.

В действительности японские захватнические действия в Азии ничем не отличались от подобного же рода действий западных империалистов. Это было наглядно продемонстрировано весьма активной ролью Японии в подавлении восстания ихэтуаней в Китае в 1900 г. Японские интервенционистские войска под командованием генерала Ямагути запятнали себя актами насилия над мирным населением, бесцеремонно хозяйничали в Пекине. Опираясь на английскую и американскую поддержку, японское правительство домогалось передачи ому контроля над выполнением Китаем тяжких условий навязанного державами в сентябре 1901 г. так называемого боксерского протокола.

Однако в начале XX в. Япония ввиду своей относительной экономической и военной слабости еще не была способна проводить вполне самостоятельную внешнюю политику. Осуществления своих захватнических планов она добивалась при поддержке гораздо более могущественной державы — Англии. Основой для сближения между Англией и Японией в этот период была их общая заинтересованность в максимальном ослаблении России, в вытеснении ее из Маньчжурии (Северо-Восточного Китая) и Кореи.

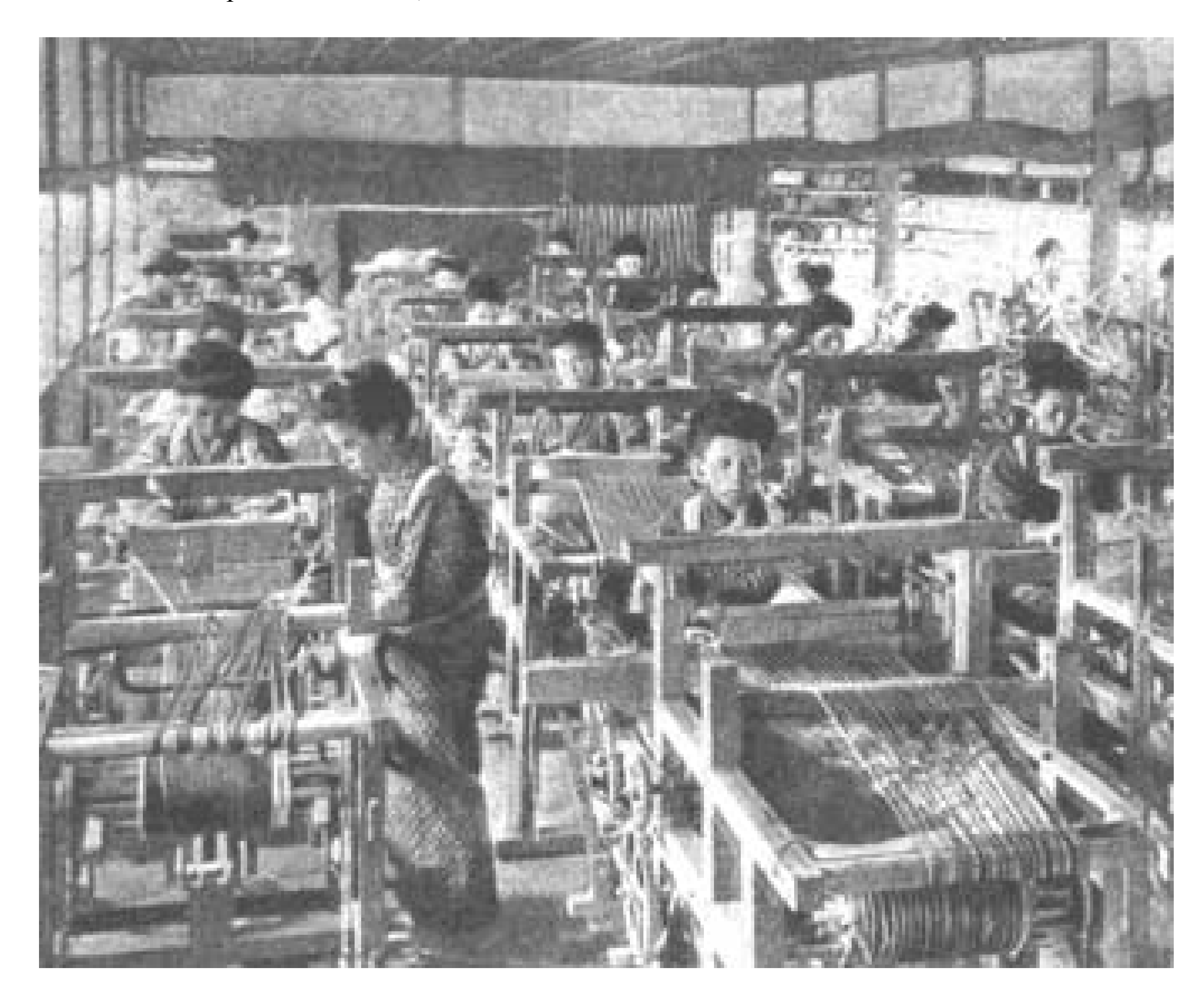
Правящие круги Японии всемерно поддерживали версию о том, что они якобы не заинтересованы в аннексии Маньчжурии и добиваются лишь устранения «рус-

ской угрозы». На самом же деле Япония исподволь подготовляла захват Маньчжурии и Кореи. В борьбе за господство над Кореей Япония заранее заручилась поддержкой со стороны Англии и Соединенных Штатов Америки.

Образование социал-демократической партии

Появившиеся в стране в последние годы XIX столетия профессиональные союзы не были еще массовыми организациями и объединяли лишь очень небольшое количество рабочих. Правительство обрушило суровые репрессии на молодое, еще не окрепшее рабочее движение в надежде не допустить его дальнейшего развития.

В начале 1900 г. был опубликован полицейский «закон об охране порядка», запретивший забастовки и прямо направленный против рабочего класса. Правительство, возглавляемое видным милитаристом Ямагата, добивалось полного

Ткацкий цех на текстильной фабрике.
Фотография. Начало XX в.

уничтожения профессиональных союзов и прочих политически «неблагонадежных» организаций. Некоторые профессиональные союзы под нажимом полиции стали свертывать свою работу. Однако наиболее влиятельный союз металлистов, в руководстве которым активное участие принимал выдающийся японский социалист Сэн Катаяма, продолжал свою деятельность. Катаяма, Котоку и другие социалисты

ПОРТРЕТ ДАМЫ.
Окада Саборосуке. 1907 г.

развернули подготовку к созданию первой в стране социалистической партии. Она была организована в мае 1901 г. под названием «Сякай минсюто» («Социал-демократическая партия»).

Не предлагая революционных методов борьбы, социал-демократическая партия выдвинула программу национализации важнейших средств производства, демократизации страны и борьбы против милитаризма. Программа формулировала важнейшие требования передовых общественных кругов Японии в эти годы и сыграла определенную положительную роль в привлечении внимания трудящихся к неотложным и острым политическим проблемам. Особенно важное значение имела антимилитаристская линия, намеченная программой.

Несмотря на то, что социал-демократическая партия добивалась своих целей мирными средствами, она вскоре была запрещена властями. Однако ее недолгое существование не прошло бесследно. Среди социалистов стали возникать дискуссии по актуальный вопросам рабочего движения, обозначились направления, по которым в дальнейшем произошло размежевание между революционными и оппортунистическими элементами. Главным образом в связи с антимилитаристскими лозунгами социал-демократии некоторые либеральные политики, именовавшие себя до известного момента «социалистами», открыто перешли на реакционные позиции.

Создание партии «Сейюкай»

Общая эволюция японского либерализма — от оппозиции правящим кругам к примирению с ними, а затем и к поддержке их — проявилась в создании в 1900 г. политической партии «Сейюкай» («Общество политических друзей»). Она образовалась на основе бывшей либеральной партии «Дзиюто» по инициативе и под руководством одного из виднейших представителей бюрократии — князя Ито. Привлеченное разного рода приманками (начиная от предоставления правительственных должностей и кончая прямым подкупом), большинство депутатов парламента, примыкавших в прошлом к партии «Дзиюто», вошло в новую партию. Таким образом, некогда влиятельная либеральная оппозиция правительству перестала существовать. «Сейюкай» сконструировалась как партия, выражавшая в основном интересы помещиков, а также крупной буржуазии, тесно связанной с бюрократией, и стала опорой императорского правительства в парламенте.

Влияние русско-японской войны на положение в стране. Рост рабочего движения

Обострение англо-русских и русско-японских империалистических противоречий на Дальнем Востоке вело к войне. Заключив в 1902 г. союз с Японией, направленный против России, английский империализм не принял непосредственного участия в вспыхнувшей через два года русско-японской войне, но Англия оказала Японии значительную материальную и техническую помощь. В частности, английские банки предоставили японскому правительству кредиты на финансирование вооружений.

Накануне и во время войны, развернув широкую и интенсивную пропаганду против России, японский милитаризм создал в стране атмосферу шовинистического угара. Военный успех еще более усилил захватнические аппетиты господствующих классов. Обогащаясь за счет войны, правящие круги стремились держать в узде трудовой народ, который продолжал вести нищенское существование. Тем не менее рабочий класс Японии, в особенности в связи с развитием революционных событий в России, начал обнаруживать антивоенные настроения.

В эти годы Катаяма и его товарищи не прекращали антивоенной пропаганды среди рабочих. С 1903 г. до января 1905 г. при ближайшем участии Катаяма, Котоку и других в Японии выходила еженедельная газета «Хеймин» («Народ»). Она смело разоблачала милитаризм, разъясняла, что война ведется в интересах богачей и во вред трудящимся. Руководители газеты «Хеймин» и связанного с нею движения не были последовательными марксистами. Разоблачение шовинизма и милитаризма проводилось нередко с пацифистских позиций. Все же деятельность

«Хеймин» имела большое прогрессивное значение. Выступая в труднейшей обстановке полицейского террора, Катаяма и его соратники способствовали организации передовых японских рабочих и их воспитанию в духе антимилитаризма и интернационализма. В 1904 г. в газете «Хеймин» был впервые в Японии опубликован перевод «Коммунистического Манифеста».

5—6 сентября 1905 г. в Токио состоялись стихийные антиправительственные демонстрации, которые сопровождались столкновениями с полицией, разгромом и сожжением нескольких полицейских участков. Значительная часть демонстрантов

Забастовка трамвайщиков в Токио.
Фотография. 1911 г.

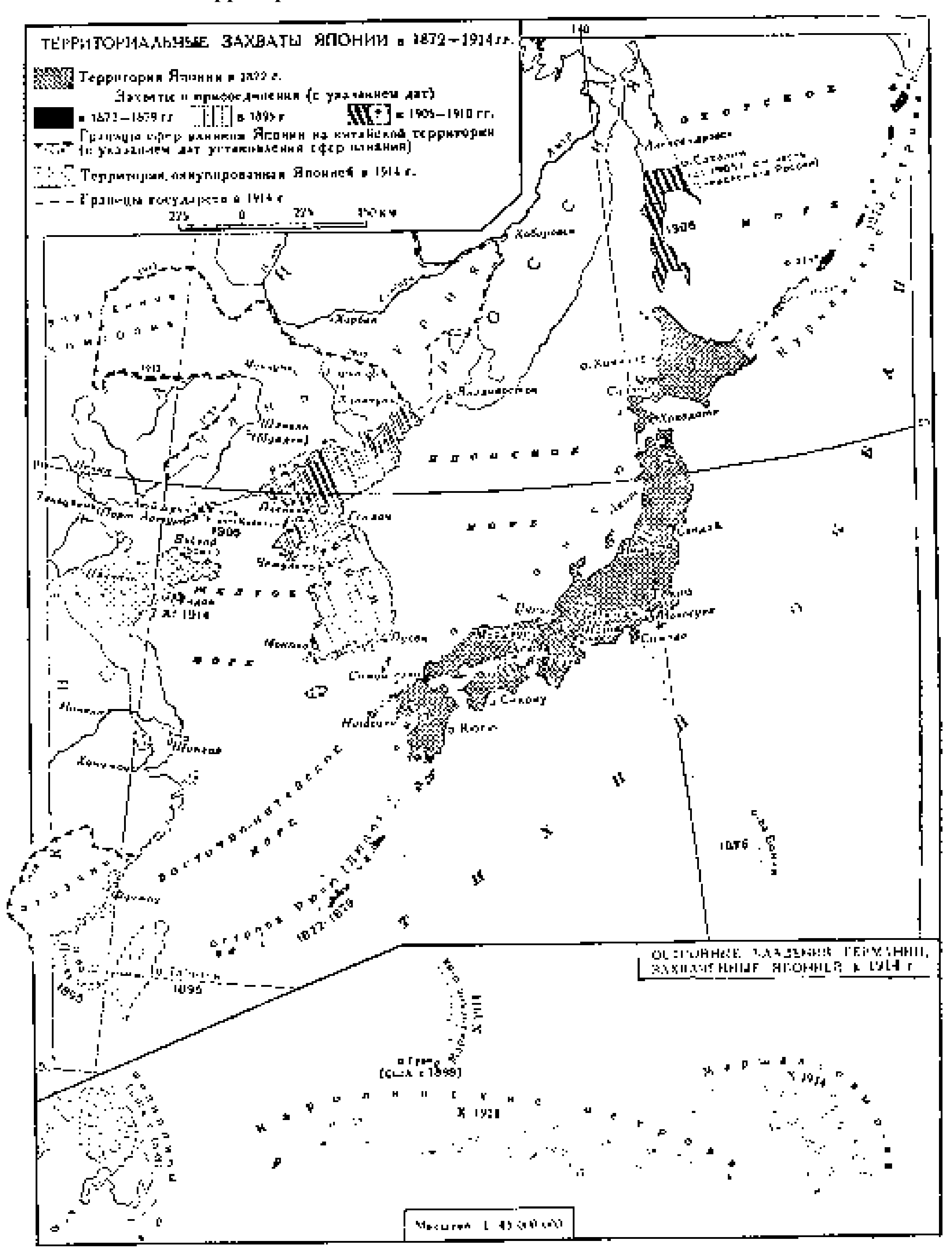
шла под шовинистическими лозунгами, требуя свергнуть правительство за то, что оно подписало якобы невыгодный мир с Россией. Но другие демонстранты клеймили войну, связанные с ней бедствия и выражали симпатии развивавшейся в России революции.

В 1906—1907 гг. в японском рабочем движении наблюдался некоторый подъем. Заметно усилилась стачечная борьба, получившая наиболее яркое выражение в забастовке рабочих медных рудников Асио.

Созданная в 1906 г. легальная социалистическая партия («Нихон сякайто») вскоре распалась в результате острой внутренней борьбы между группой Котоку, выступавшей за «прямые действия», и сторонниками парламентских методов борьбы.

В 1908—1909 гг. наметился спад рабочего движения, сопровождавшийся усилением организационного и идейного разброда среди социалистической интеллигенции. В 1910 г. правящие круги спровоцировали так называемый инцидент

Территориальные захваты Японии в 1872—1914 гг.

Котоку. Анархистские ошибки, допущенные Котоку, были использованы реакцией для того, чтобы попытаться дискредитировать все социалистическое движение, приписать ему стремление к индивидуальному террору и этим «обосновать» жестокую расправу над Котоку и его группой. Котоку и его товарищи были обвинены в подготовке покушения на жизнь императора и казнены. Социалистическому движению в стране был нанесен ощутительный удар.

Началась полоса разгула реакции. Единственным крупным выступлением рабочих в этот период была стачка на городском транспорте в Токио в декабре 1911 г. Организатор стачки Сэн Катаяма после непродолжительного пребывания в тюрьме был вынужден в 1913 г. эмигрировать.

Экспансия японского империализма после русско-японской войны

В результате войны с Россией Япония утвердила свое безраздельное господство в Южной Маньчжурии и Корее. Этими завоеваниями японский империализм в значительной мере был обязан поддержке со стороны Англии и Соединенных Штатов. Еще в 1905 г., в разгар русско-японской войны, Англия подписала новый союзный договор с Японией, который предусматривал охрану интересов и территориальных прав договаривающихся сторон «в районах Восточной Азии и Индии». Такая формула расширяла сферу действия англо-японского союза и содействовала укреплению позиций Японии.

С ноября 1905 г. Япония установила официальный контроль над внешней политикой Кореи. В начале 1906 г. генеральным резидентом Японии в Корее был назначен князь Ито, сконцентрировавший в своих руках контроль над внутренней и внешней политикой корейского правительства. В 1907 г. корейский король безуспешно обращался к Гаагской международной конференции мира с жалобой на действия Японии. После этого японцы заставили короля отречься от престола в пользу его сына. Террор японских властей в Корее особенно усилился в 1909 г., в связи с убийством князя Ито корейским националистом. Нового короля принудили подписать акт об отречении от своих прав в пользу императора Японии. Соответствующий «договор» был оформлен 22 августа 1910 г. Аннексия Кореи Японией завершилась.

Японский империализм интенсивно «осваивал» также захваченную им южную Маньчжурию. Созданная в 1906 г. полуправительственная компания Южно-маньчжурской железной дороги стала основным орудием японского монополистического капитала в осуществлении колониальной эксплуатации Маньчжурии.

Вопреки расчетам Англии и Соединенных Штатов закрепление Японии на азиатском материке отнюдь не означало «открытия дверей» Маньчжурии и Кореи для английского и американского капиталов. Напротив, Япония не только монополизировала захваченные ею рынки сбыта и сырья, но стала активно расширять свою экспансию и в других направлениях, превращаясь в прямого конкурента своих прежних покровителей. Постепенно американская политика в отношении Японии становилась открыто враждебной, принимая, в частности, форму расистских гонений на японских иммигрантов. Наступило охлаждение и в японо-английских отношениях. Ослабление России на Дальнем Востоке, а также заключение англо-русского соглашения 1907 г. временно сгладили англо-русское соперничество и ослабили заинтересованность Англии в англо-японском союзе. Рост торговой конкуренции на дальневосточных рынках также способствовал охлаждению между Англией и Японией. В 1911 г. англо-японский союзный договор подвергся пересмотру и был изменен в сторону ограничения союзных обязательств. Англия оставляла за собой право не приходить на помощь Японии своими вооруженными силами в том случае, если бы Япония оказалась в состоянии войны с Соединенными Штатами.

С другой стороны, наметилось сближение между Японией и ее недавним военным противником — царской Россией. В июле 1907 г. Япония заключила с Россией договор, в котором содержались секретные политические статьи, предусматривавшие

раздел сфер влияния в Маньчжурии. В 1909 г., когда американское правительство выдвинуло проект интернационализации маньчжурских железных дорог, направленный на то, чтобы изъять Маньчжурию из сферы влияния России и Японии, обе державы выступили против американского плана.

В 1910 г., а затем в 1912 г. были подписаны японо-русские соглашения, уточнявшие «сферы влияния» и взаимные обязательства Японии и царской России в Маньчжурии и Внутренней Монголии. В этих соглашениях сквозило стремление оградить «общие» империалистические интересы договаривающихся сторон — Японии и царской России — в Китае от посягательств «третьих держав», т. е. от Соединенных Штатов и Англии.

Япония накануне мировой войны

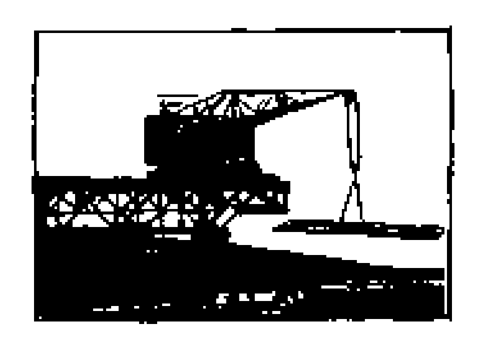
После русско-японской войны Япония испытывала серьезные финансовые затруднения. Выплата процентов по иностранным займам отягощала бюджет; военные расходы сократились в самой малой степени. Только привилегированные, близко стоявшие к правительству монополистические объединения пожинали плоды военных побед и колониального грабежа.

Захват Японией значительной части обширного китайского рынка содействовал росту некоторых отраслей ее промышленности, главным образом текстильной, хотя тяжелая промышленность развивалась по-прежнему крайне медленно. Вместе с тем усилился процесс концентрации капитала, наметившийся еще накануне русско-японской войны. За десятилетие 1903—1913 гг. почти утроился оплаченный акционерный капитал, причем в промышленности он увеличился почти в пять раз. 38% этого капитала приходилось на долю небольшого числа компаний, составлявших менее полупроцента общего числа японских акционерных обществ.

В целом же в экономике страны преобладало сельское хозяйство. Огромное большинство населения составляли крестьяне — арендаторы мелких и мельчайших земельных участков.

В 1913—1914 гг. наблюдались признаки нового подъема демократического движения, направленного против увеличения налогов и произвола властей. В феврале 1913 г. в ряде городов произошли демонстрации против милитаристского кабинета Кацура. Повторились, и даже в несколько большем масштабе, сентябрьские события 1905 г.; поджигались полицейские участки, подвергались разгрому резиденции некоторых видных сановников. Кабинету Кацура пришлось уйти в отставку. Новое правительство, сформированное Ямамото, пытаясь привлечь на свою сторону буржуазную оппозицию, провело некоторые административные реформы, ослаблявшие привилегированное положение милитаристов. В частности, был отменен закон, согласно которому военными и морскими министрами могли быть лишь генералы и адмиралы действительной службы.

Широкую огласку в начале 1914 г. получили подкупы и взяточничество в морском министерстве, что послужило толчком к новым демонстрациям и к очередному правительственному кризису. Однако буржуазия боялась массового демократического движения, а демократические силы не были организованы, и отдельные вспышки недовольства не поколебали диктатуры господствующих классов.

ГЛАВА XXIII
ТРЕТЬЕИЮНЬСКАЯ МОНАРХИЯ В РОССИИ. НОВЫЙ ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

После первой русской революции началась новая полоса в историческом развитии России. Хотя революция окончилась поражением, основы полукрепостного строя были подорваны. Глубокие сдвиги произошли и в экономической и в политической жизни страны. Торжество реакции оказалось недолговременным, сменившись вскоре новым оживлением и мощным подъемом рабочего, общедемократического движения. «От бурной эпохи 1905-го года, — писал в начале 1914 г. В. И. Ленин, — нас отделяет менее десяти лет, а между тем перемена, которая произошла за это короткое время в России, кажется громадной» [1].

1. Разгул реакции. Большевики во главе масс

Столыпинский режим

Третьеиюньский переворот 1907 г. явился исходным пунктом бешеного наступления реакционных сил. Царизм и господствующие классы были едины в своей ненависти к отступившему, но не сломленному народу, в своем страхе перед новой революцией и стремлении любой ценой предотвратить ее.

Главный удар реакция обрушила на рабочий класс. Многие сотни участников освободительной борьбы были казнены, десятки тысяч заточены в тюрьмы, сосланы на каторгу. Царские власти стремились ликвидировать организации пролетариата.

[1] *В. И. Ленин,* Еще одно уничтожение социализма, Соч., т. 20, стр. 169.

С 1906 по 1912 г. было закрыто более шестисот профессиональных союзов и не менее чем семистам отказано в регистрации. Наиболее жестоко преследовалась революционная социал-демократия. Один факт принадлежности к пролетарской партии служил основанием для вынесения самых суровых приговоров.

Капиталисты широко прибегали к экономическому террору: локаутам, «черным спискам», карательным увольнениям передовых рабочих. Наступивший в 1907.— 1908 гг. новый промышленный кризис повлек за собой массовую безработицу, особенно среди рабочих металлистов. Ослабели, таким образом, те слои пролетариата, которые играли ведущую роль в рабочем движении. В этих условиях буржуазии удалось ликвидировать ряд экономических завоеваний рабочего класса. Вновь был удлинен рабочий день, в среднем до 10—12 часов. Старые приемы эксплуатации дополнялись новыми, направленными на усиление интенсификации труда. Мужской труд заменялся более дешевым, женским и детским трудом.

В деревнях шла расправа над участниками крестьянских волнений. Помещики с лихвой вознаграждали себя за «потери», понесенные во время революции: росли арендные цены на землю, штрафы за порубку господского леса, за потраву лугов и т. д. Усилился агрессивный курс в национально-колониальной политике царизма. Рядом актов правительство свело на нет значительную часть тех уступок в отношении Финляндии, которые вырвала у него революция 1905 г. Развернулся полицейский поход против национальной культуры угнетенных народов: были закрыты многие возникшие в годы революции газеты и журналы, культурные общества; учителя, обучавшие детей на их родном языке, подвергались преследованиям.

Ликвидация демократических завоеваний 1905 года, неограниченный произвол царских властей сочетались с погромной деятельностью черносотенных банд, которые явно и тайно поощрялись и финансировались правительством.

Однако после предметных уроков революции даже самые ярые реакционеры сознавали, что простой возврат к прежним формам политического господства уже невозможен. Чтобы удержать власть в своих руках, царизм вынужден был маневрировать, дополнять абсолютизм бонапартистскими приемами, опираться одновременно и на крепостников-помещиков и на крупную буржуазию. Для этого была нужна Дума, как форма организации в общегосударственном масштабе контрреволюционного блока имущих классов. Самодержавие нуждалось в парламентском фасаде и для получения новых иностранных займов. Реакция не оставляла также расчетов на обман масс, на раскол с помощью Думы демократических сил.

Специфические черты третьеиюньской монархии с особой рельефностью воплотились в деятельности главы царского правительства П. А. Столыпина. Бывший гродненский и саратовский губернатор, призванный на пост министра внутренних дел в разгар крестьянских волнений 1906 г., Столыпин имел репутацию человека, который не останавливается ни перед чем, когда речь идет о расправе с революционным движением. В его послужном списке значились зверские экзекуции над восставшими крестьянами, организация погромов, преследование демократической интеллигенции, военно-полевые суды — недаром виселицы получили название «столыпинских галстуков». Палаческое рвение в сочетании с «конституционной» позой, а также понимание, что царизму необходимо сделать новые шаги навстречу капиталистическому развитию страны, превращали дворянского ставленника Столыпина в наиболее приемлемого и для верхов торгово-промышленной буржуазии кандидата в диктаторы. «Сначала успокоение, затем реформы» — в этом столыпинском изречении была заключена общая программа контрреволюции.

Опираясь на прямую или завуалированную поддержку всех помещичьих и буржуазных партий, правительство осуществило давно задуманный черносотенной верхушкой государственный переворот. Избирательный закон 11 декабря 1905 г.

Карикатура на выборы
в III Государственную думу.

был заменен новым, который сами законодатели называли в своей среде «бесстыжим»: столь откровенно и грубо обеспечивал он полное господство в третьеиюньской Думе горстки крупных землевладельцев и капиталистов.

Только 15 процентов подданных Российской империи имели теперь право участия в выборах. Народы Средней Азии вовсе лишались избирательных прав, представительство от других национальных районов было резко ограничено. Новый закон почти вдвое увеличил число выборщиков от помещиков и чуть ли не наполовину сократил число выборщиков от крестьян. Единую прежде городскую курию разделили на две: в первую входили только владельцы крупной собственности, получившие значительные преимущества по сравнению с мелкой буржуазией, составлявшей основную массу избирателей второй городской курии. Рабочие могли провести своих депутатов фактически только в шести губерниях, где сохранились отдельные рабочие курии. В результате на долю дворян-помещиков и буржуазии приходилось три четверти общего числа выборщиков, причем норма представительства от землевладельцев в четыре с лишним раза превосходила норму представительства от купцов и фабрикантов. «На этом соотношении классов, — отмечал В. И. Ленин, — построена система 3 июня, дающая всевластие крепостникам и привилегии буржуазии». [1]

Помещичье-буржуазный блок. III Дума

Избранная в обстановке полицейского террора третья Государственная дума в отличие от первых двух просуществовала установленный срок (1908—1912 гг.). 147 мест из 442 заняли в ней правые — крепостники-помещики, царские чиновники, наиболее реакционные представители духовенства. Свыше 150 мест имели октябристы. Открытая контрреволюционность, монархизм и шовинизм, преобладание в рядах октябристов помещичьего элемента над капиталистическим объединяли их с правыми. Голосами этого большинства безотказно проходили в Думе самые реакционные законы. Но и псевдоконституционная фразеология, к которой прибегали А. И. Гучков и другие лидеры октябристов, также отвечала замы-

[1] *В. И. Ленин,* Спорные вопросы, Соч., т. 19, стр. 135.

слам Столыпина, пытавшегося создать в Думе устойчивый и послушный правительству «центр», который демонстрировал бы видимость парламентской деятельности, сглаживал крайности черносотенцев и вел за собой либеральную оппозицию.

Кадеты, получившие вместе с близкими к ним группами около 100 мест, превратились в политический придаток октябристов; вместе с ними они составляли второе помещичье-буржуазное большинство Думы, в котором господствовали октябристы. Сдвиг кадетов вправо был закономерным результатом третьеиюньского переворота и собственной эволюции кадетской партии, окончательно сложившейся как партия контрреволюционного буржуазно-монархического либерализма.

В 1909 г. группой кадетских публицистов во главе со Струве был выпущен сборник «Вехи», самое название которого стало нарицательным. Полный разрыв с демократическими традициями русского освободительного движения, поворот в сторону реакции, лакейство перед самодержавием — таково было новое слово буржуазных либералов, публично благословлявших на страницах «Вех» царские штыки и тюрьмы как единственное спасение от «ярости народной».

Правда, кадетам приходилось оглядываться на то, что делается в стране, считаться с революционными настроениями масс. Поэтому речи кадетских ораторов в Думе были полны призывами, адресованными к верхам: действовать осторожно, с соблюдением «законности», ибо грубые расправы грозят новыми потрясениями. Боясь растерять остатки влияния на мелкобуржуазных избирателей, кадеты время от времени выступали с публичным осуждением наиболее вопиющих злодеяний столыпинской администрации. Но не оппозиционные жесты, а несравненно более реальные действия — голосование за царский бюджет и совместная работа с октябристами и правыми в думских комиссиях определяли тактику либералов. Именно кадеты взяли на себя поддержку репутации царизма в буржуазном общественном мнении Европы. Летом 1909 г. произошли почти одновременно поездка Николая II за границу и визит русской «парламентской» делегации в Англию. В то время как французские, итальянские и английские рабочие готовились встретить царя-убийцу демонстрациями и забастовками, Милюков произнес на завтраке у лорд-мэра Лондона речь, в которой назвал либеральную оппозицию в Думе «оппозицией его величества, а не его величеству». Вся правая печать России приветствовала это верноподданническое заявление лидера кадетов.

Единство черносотенных помещиков и буржуазии в борьбе с народом не исключало противоречий между ними. Буржуазия добивалась расширения своих позиций в местных и центральных органах управления, пыталась ограничить влияние придворной камарильи на государственные дела, взять под свой контроль финансы, реформу армии. Однако октябристско-кадетское большинство оказалось бессильным осуществить даже самые мизерные политические реформы.

Подлинными хозяевами Думы оставались правые, в руках которых было достаточно средств, чтобы похоронить любой неугодный им законопроект. Над Думой стояла вторая палата — Государственный совет, без согласия которого ни один законопроект не получал силы. Правительство лишь прикрывалось Думой, используя конфликты между помещиками и буржуазией для сохранения фактически неограниченной власти царя.

Новая аграрная политика

Социальная база третьеиюньского режима была шаткой. С наибольшей очевидностью это проявилось в попытке царизма решить аграрный вопрос — наиболее острый вопрос всего социально-экономического развития страны.

Революция заставила помещиков отказаться от расчетов на патриархальность и монархические иллюзии крестьянства и искать себе союзника в деревенской верхушке — кулачестве. На дворянских съездах вслух мечтали об армии крепких собственников, которые, «как солдаты за офицером», пойдут за помещиками в случае новой революции.

Ставка на «сильных» требовала ликвидации общины и общинного уравнительного землепользования. Дать простор предприимчивости кулака, помочь ему ограбить деревенскую бедноту и округлить земли за ее счет, завести крупное капиталистическое хозяйство с широким применением наемного труда разорившихся крестьян — вот в чем состоял новый курс аграрной политики царизма. Для его осуществления надо было не только обеспечить выход из общины кулаку, но и принудить к этому остальную массу крестьян.

Еще 9 ноября 1906 г., в промежуток между разгоном первой и созывом второй Думы, правительство провело в чрезвычайном порядке указ, разрешавший выход из общины. Черносотенно-октябристское большинство III Думы законом 14 июня 1910 г. одобрило этот указ, усилив те его стороны, которые придавали реформе особенно насильственный и грабительский характер.

Столыпинский аграрный закон позволял закреплять в личную собственность все участки общинной земли, находившиеся в постоянном пользовании крестьян. Такой порядок был выгоден прежде всего кулакам, сумевшим за долгие годы прибрать к рукам в форме аренды и др. немалую часть наделов бедноты. К тому же лучшую часть общинных земель отводили под кулацкие хутора и отруба (отруб — выделенный в личную собственность участок земли; хутор — такой же участок, но расположенный обособленно, с хозяйственными и жилыми постройками на нем).

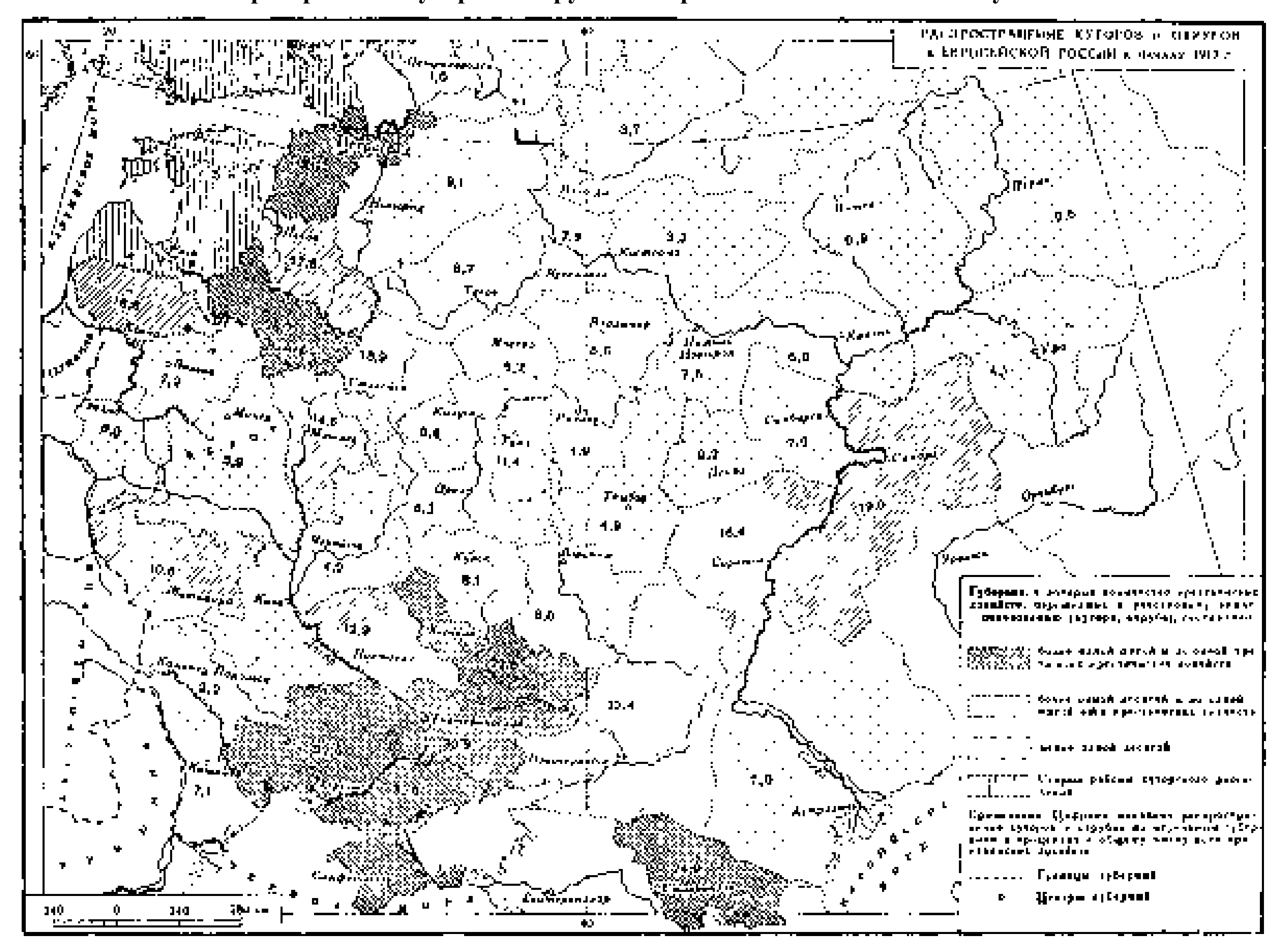
Нередко и крестьянин-бедняк, отчаявшись бороться с нуждой, подавал заявление о выделе. Большинство же продолжало держаться за общину — и потому, что не могло существовать без общинных угодий, и потому, что столыпинский путь вел к еще большей нужде и нищете. Даже по официальным данным, лишь небольшая часть подавших заявление о выделе получила согласие «мира». Выдел остальных крестьян производился распоряжением царской администрации, во многих случаях силой оружия. В итоге за десять лет, с 1907 по 1917 г., вышло из общины около 2 млн. домохозяев, т. е. одна пятая общего их числа.

Ломка общины ускорила классовое расслоение деревни. 1200 тыс. крестьян, выделившихся из общины, в большинстве своем бедняки, продали около четырех миллионов десятин надельной земли. Большая ее часть по ценам, намного ниже обычных, досталась кулакам. В их руки перешла и часть помещичьих земель. Крестьянский банк, созданный царизмом еще в 80-е годы XIX в. для скупки земель у помещиков и последующей перепродажи ее на наиболее выгодных для дворян условиях, стал теперь совмещать эту главную свою задачу с поощрением роста кулацкого землевладения. Хозяйство «чумазых лендлордов» все более принимало товарный, торговый характер. Накануне мировой войны кулаки давали половину хлеба, предназначавшегося для продажи на внутреннем и мировом рынках.

Рост и обогащение сельской буржуазии не означали, однако, успеха столыпинской аграрной политики в целом. Царизму не удалось повсеместно насадить индивидуальное хозяйство крестьян-собственников: к началу 1917 г. хутора и отруба составляли примерно лишь одну десятую крестьянских дворов. Большая часть их была расположена в двух обособленных районах, центрах развитого капиталистического земледелия — северо-западном, примыкавшем к старым очагам хуторских хозяйств в Прибалтике, а также в южном и юго-восточном (южные районы Украины, Предкавказье, Среднее Поволжье). В остальных губерниях Европейской России и прежде всего в черноземном центре страны уцелели общинные порядки.

Сохранились в огромных размерах полукрепостнические формы эксплуатации крестьян и как результат этого — крайняя отсталость сельского хозяйства. По урожайности Россия стояла на одном из последних мест в Европе. Хотя дворянские экономии и кулацкие хозяйства употребляли в значительно больших размерах, чем прежде, земледельческие машины, основными сельскохозяйственными орудиями оставались соха и деревянная борона. Крестьянство в массе своей нищало; свыше 60% его, по данным 1912 г., составляла беднота (безлошадные и однолошадные дворы).

Распространение хуторов и отрубов в Европейской России к началу 1917 г.

Полный провал потерпели и политические планы реакции. Столыпинская аграрная реформа примирила с царизмом лишь немногочисленное «крепкое» крестьянство, да и оно не было вполне удовлетворено своим положением. Все социальные противоречия в деревне резко обострились. Наряду с главным антагонизмом — между помещиками и всем крестьянством —значительно усилился антагонизм между беднотой и кулачеством. Кулаки жили на своих хуторах, как на вулкане. Газеты пестрели сообщениями о «пожарной эпидемии» — такие размеры приняли поджоги Помещичьей и кулацкой собственности крестьянами.

Царизм пытался ослабить антагонизм между крестьянами и помещиками с помощью переселения «избыточного» деревенского населения в Сибирь. Но в руках крепостников эта сама по себе прогрессивная задача освоения громадных просторов Сибири выродилась в авантюру, принесшую новые тяготы и мучения крестьянам-переселенцам. Только меньшинство переселенцев, преимущественно из числа зажиточных крестьян, сумело устроиться на новых землях и обзавестись хозяйством. Большинство же попало в кабалу к местным кулакам-старожилам или нищенствовало, бродило по всей Сибири в поисках любой работы. Более 100 тыс. переселенцев, о судьбе которых министры заявляли, что она «неизвестна», умерло голодной смертью. Сотни тысяч (в одном только 1911 г. 116 тыс. — свыше 60% переселившихся в этом году в Сибирь) вернулись обратно — обездоленные, полные ненависти к своим разорителям.

Отзвуки классовой борьбы крестьян были слышны и в черносотенной Думе. «Вы вновь увидите глубины взбаламученного житейского моря, вновь услышите, как в 1905 году, властное слово народа», — говорил, выступая против столыпинского закона, крестьянин-трудовик. Даже монархически настроенные депутаты-крестьяне стояли за переход земли из рук помещиков в руки тех, кто ее обрабатывает. «Дай бог государю здоровья», — начал свою речь крестьянин-монархист, а кончил словами: «А если сказал государь, чтобы была правда и порядок, то, конечно, если я сижу на трех десятинах земли, а рядом тридцать тысяч десятин, то это не есть порядок и правда».

Дальнейшее обострение аграрного вопроса повлекло за собой изменение в сознании, миллионных крестьянских масс, которые освобождались от остатков доверия и к царю и к Думе, сплачиваясь все теснее вокруг, рабочего класса — руководящей силы демократического лагеря.

Рабочее движение в годы реакции. Борьба большевиков против оппортунистов

Никогда с момента своего возникновения рабочее движение в России не переживало такого тяжелого времени, как в годы реакции. Рабочий класс, его партия понесли огромные жертвы. Многие партийные организации были разгромлены. Требовалась величайшая сила духа, дисциплина и организованность в рядах большевиков, чтобы отступить в порядке под натиском врага. В условиях разгула реакции надо было от тактики наступления перейти к тактике обороны и собирания сил для грядущих боев.

Партия отвела: свои кадры в подполье. Вождь партии В. И. Ленин вынужден был вновь покинуть Россию. В Женеве в 1908 г. он возобновил выпуск большевистского органа — газеты «Пролетарий», восстановил связи с партийными организациями в России.

Определению очередных задач партии предшествовал глубочайший анализ Лениным уроков революции, изменений, происшедших в России под ее воздействием. С гениальной прозорливостью определил В. И. Ленин социальный смысл столыпинской политики, ограниченность и противоречивость того шага в сторону буржуазной монархии, который сделало самодержавие в третьеиюньский период. Отчаянным попыткам царизма и господствующих классов «по-новому» спасти свою власть и доходы пролетариат и его партия, указывал Ленин, должны противопоставить умение по-новому подойти к решению старых задач, умение сочетать

нелегальную работу с революционным использованием Думы и других легальных возможностей. С особенной силой подчеркивал Ленин необходимость разоблачать либерально-монархический «конституционализм» и широко пропагандировать революционный лозунг свержения царской монархии и завоевания демократической республики: «...Мы должны лозунг «долой монархию» сделать такой же популярной «народной поговоркой», какой сделался после долгих лет упорной с.-д. работы в 1895—1904 годы лозунг: «долой самодержавие»» [1].

Ф. Э. Дзержинский в тюрьме.
Фотография. 1914 г.

Осуществление ленинской тактики протекало в ожесточенной борьбе с оппортунистами. Меньшевики, уже накануне и в годы первой русской революции вступившие на путь соглашательства, скатились теперь на откровенно капитулянтские позиции. Панически преувеличивая силы реакции, лидеры меньшевиков вслед за кадетами отрицали неизбежность нового революционного подъема. Некоторые из них прямо утверждали, что в России уже сложилась буржуазная монархия и рабочему классу остается только добиваться в союзе с либералами осуществления частичных реформ через Думу. Отказываясь от программных целой партии, от ее революционной тактики, ренегаты предлагали приспособиться к столыпинскому режиму, заменить нелегальную партию открытым объединением вроде «общества защиты интересов рабочего класса». Лозунг «открытой» рабочей партии был по своему классовому происхождению «веховским», либерально-буржуазным лозунгом. Ликвидировать революционное подполье значило разоружить не только рабочий класс, но и весь народ перед лицом его врагов.

Созванная по инициативе большевиков в декабре 1908 г. в Париже общероссийская конференция РСДРП решительно осудила ликвидаторство меньшевиков и одобрила ленинскую тактику. Непримиримую борьбу повели большевики и с так называемыми отзовистами — группой нестойких партийных интеллигентов во главе с А. Богдановым, которые требовали отзыва социал-демократических депутатов из III Думы, прикрывали левой фразой свое неумение вести в тяжелых условиях реакции терпеливую, настойчивую работу в массах.

Идейная закалка, непримиримость к оппортунизму, в какой бы форме он ни выступал, творческое применение марксистской теории и обогащение ее новым опытом — эти качества, воспитанные в большевиках Лениным, помогли им отстоять партию и ее революционные принципы. Тюрьмы и ссылки не сломили

[1] *В. И. Ленин,* Последнее слово русского либерализма, Соч., т. 16, стр. 121.

дух и волю соратников Ленина — Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, К. Е. Ворошилова, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарьяна, С. Г. Шаумяна, С. М. Кирова, И. Ф. Дубровинского, В. В. Куйбышева и многих других. Каждый из них мог сказать о себе словами тюремного дневника Дзержинского этих лет: «...если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы ее точно так же, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это — для меня органическая необходимость».

Реакции не удалось оторвать рабочий класс России от его партии. Нелегальные партийные организации, которые в первые годы столыпинщины уменьшились из-за полицейского террора и бегства части интеллигентов, вновь стали расти за счет передовых рабочих. Из их среды вышла целая плеяда революционеров-подпольщиков, возглавивших партийную работу на предприятиях, в гуще рабочего класса. Опираясь на свои нелегальные организации, партия сумела расширить позиции в уцелевших от полицейских разгромов профессиональных союзах, кооперативах, культурно-просветительных и других обществах. Большим успехом ленинской тактики было то, что думская социал-демократическая фракция (хотя большинство в ней составляли меньшевики) заняла в целом антиликвидаторскую позицию. Выступления рабочих депутатов в Думе принимали все более отчетливый революционный характер. Ярко бичевал в своих речах царизм и прислуживавших ему кадетов посланец петербургских рабочих большевик Н. Г. Полетаев.

Стачечная борьба рабочих не замерла в мрачную пору столыпинщины. Массовой политической стачкой ответил пролетариат крупнейших промышленных центров России на расправу царизма с рабочими депутатами II Думы. Только в Петербурге бастовало в день начала процесса над социал-демократической фракцией (22 ноября 1907 г.) свыше 60 тыс. рабочих. Большим упорством отличалась в 1907—1908 гг. стачечная борьба бакинского пролетариата, руководимая сильной большевистской организацией.

В целом число стачек и участников их сократилось за период с 1908 по 1910 г. почти в четыре раза. Преобладали оборонительные стачки, с помощью которых рабочие защищали завоевания 1905 года от натиска капитала. Однако наиболее низкий уровень стачечной борьбы периода столыпинской реакции был гораздо выше уровня предреволюционного десятилетия (1895—1904 гг.).

Годы реакции были временем осмысления богатейшего опыта, накопленного пролетариатом. Это было вместе с тем время глубокого разложения в среде мелкобуржуазных попутчиков революции. Одни из них публично открещивались от былых увлечений и открыто переходили на сторону врага; другие, отрешившись от общественных интересов и предавшись заботам о покойной обеспеченной жизни, искали духовное убежище в «философии» скептицизма, откровенного аморализма. Мутная волна идейного распада грозила захлестнуть наименее закаленные слои демократии. Реакция делала особую ставку на оживление религиозных настроений в народе.

Философские проблемы были неразрывно связаны с политическими, борьба с реакцией — с борьбой за материализм; оппортунизм в тактических вопросах переплетался с ревизионизмом в коренных вопросах мировоззрения. В одном лагере очутились при этом и меньшевики-ликвидаторы, и отзовисты-богдановцы, которые провозгласили себя сторонниками якобы новейшей философии эмпириокритицизма и в своих попытках «обновить» марксизм, сделать социалистические идеи более «доступными» и «эмоциональными» докатились до «богостроительства» и мистицизма.

Без разгрома ревизионистов нельзя было двигать вперед революционную теорию. «Задача дня — копать, хотя бы при самых тяжелых условиях, руду, добывать железо, отливать сталь марксистского миросозерцания...», — писал в 1910 г. в большевистском журнале «Мысль» В. И. Ленин [1].

[1] *В. И. Ленин,* Герои «оговорочки», Соч., т. 16, стр. 343.

Вождь партии первым взялся за осуществление этой исторической задачи. В 1909 г. вышел в свет гениальный ленинский труд «Материализм и эмпириокритицизм». Каждая строчка его дышала полемической страстью, была заострена против идейных врагов марксизма. Опираясь на все предшествующие достижения марксизма и данные современной науки, Ленин обогатил марксистскую философию новыми важнейшими положениями и выводами.

Идейная борьба большевиков была подготовкой новых классовых битв. Торжество реакции оказалось, как и предвидел Ленин, непрочным и недолговечным. Революционное настроение масс вскоре перешло в новый революционный подъем.

2. Развитие империализма в России. Назревание новой революции

Сдвиги в экономике. Рост финансового капитала

Экономическая обстановка в стране к этому времени значительно изменилась. С конца 1909 — начала 1910 г. полоса депрессии в промышленности начала сменяться подъемом.

За 1910—1913 гг. почти в полтора раза увеличилась добыча угля и производство меди, больше чем в полтора раза — выплавка чугуна.

Российский капитализм сделал значительный шаг вперед в области концентрации производства. Более половины всех фабрично-заводских рабочих было занято на крупных предприятиях — с числом рабочих свыше 500 на каждом. Крупнейшие предприятия с числом рабочих свыше 1000, составляя немногим более трех процентов общего числа фабрик и заводов, сосредоточивали в 1910 г. 38%, а в 1914 г.— свыше 40% фабрично-заводского пролетариата. Ускорился процесс вытеснения, поглощения — прямого и скрытого — мелких, средних и даже крупных предприятий немногими крупнейшими.

На этой основе ускорилось развитие монополистического капитализма. Даже в текстильной промышленности, где особенно сильны были патриархально-купеческие порядки, возникли первые монополистические объединения. В своеобразных формах происходил процесс монополизации горнозаводского Урала, сопровождавшийся переходом старых, полуфеодальных предприятий от частных владельцев к акционерным обществам и банкам.

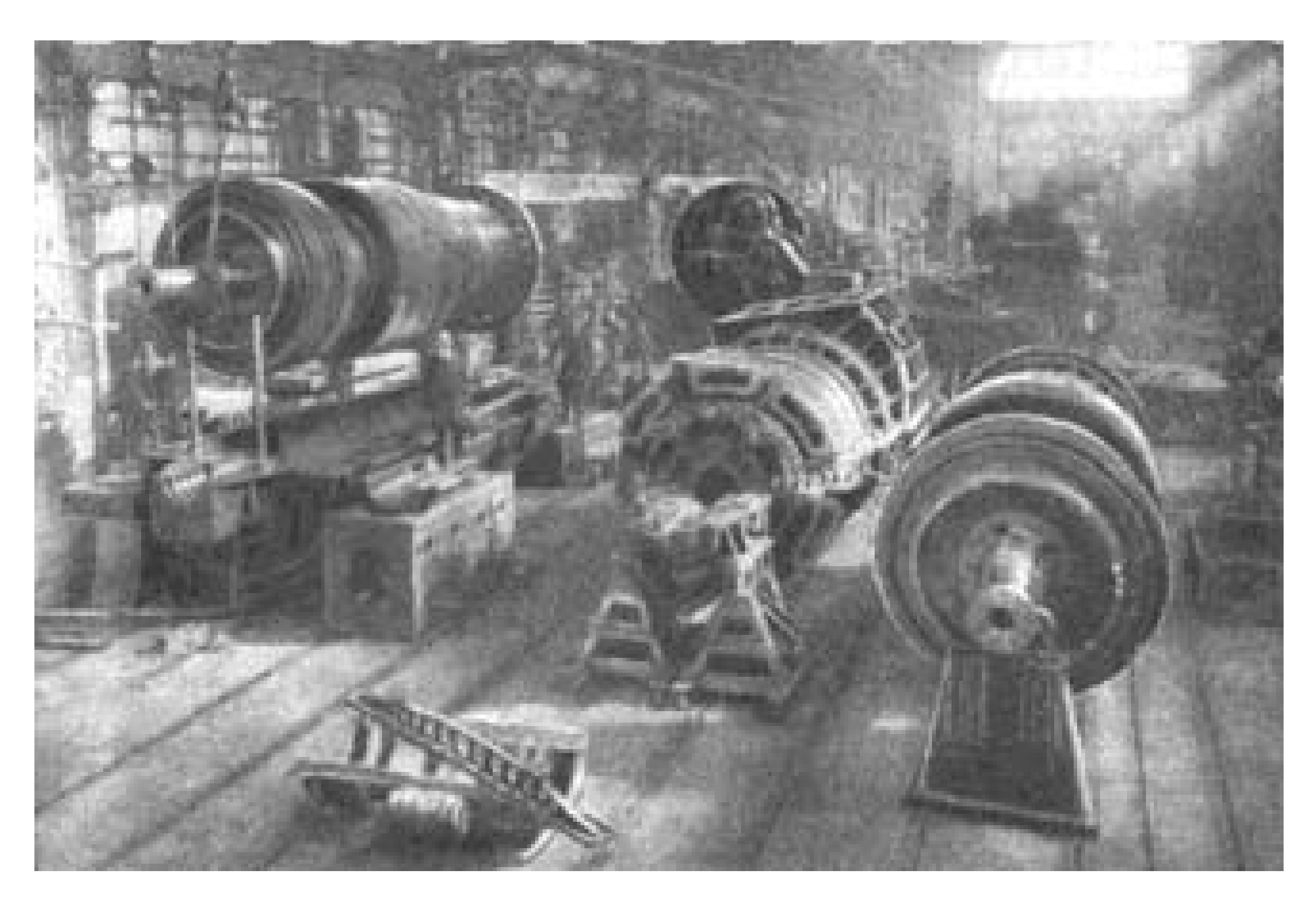
Возросла власть монополий в главных отраслях тяжелой индустрии. Металлургический синдикат «Продамета» сосредоточил в своих руках свыше 85% общероссийского сбыта готового металла. На долю трех могущественных объединений в нефтяной промышленности, связанных с мировыми нефтяными трестами, приходилось 86% всех акционерных капиталов и 60% добычи нефти в стране. Синдикаты оставались преобладающим типом капиталистических монополий в России, но рядом с ними возникали монополии более высокого типа — тресты и концерны.

Усилился процесс слияния промышленного капитала с банковским и складывания финансовой олигархии. Число коммерческих банков почти не увеличилось с конца XIX в., но средства, находившиеся в их распоряжении, выросли почти в четыре раза (в том числе за 1908—1913 гг. — более чем в два раза). Львиной долей этих средств распоряжалась горстка петербургских банков, которые раскинули сеть филиалов по всей России. Впервые в истории российского капитализма подавляющая часть вновь выпущенных ценных бумаг (акций, облигаций и др.) размещалась внутри страны, а не на иностранных биржах, как прежде.

Банки не ограничивались спекуляциями на акциях промышленных предприятий и железных дорог. Они активно участвовали в управлении предприятиями, в укреплении старых и особенно в создании новых монополий в самых различных отраслях промышленности — от медной и судостроительной до табачной и соляной.

Финансовая олигархия широко использовала свои тесные связи с правительственным аппаратом царизма. Четыре из пяти крупнейших петербургских банков

возглавлялись бывшими руководящими деятелями министерства финансов. Созданный в 1910 г. (в результате слияния двух банков) один из самых крупных в стране Русско-Азиатский банк возглавил А. И. Путилов — в прошлом товарищ министра финансов. Глава Волжско-Камского банка П. Л. Барк, назначенный сначала

Турбинный цех на Путиловском заводе.
Фотография. 1913 г.

на пост товарища министра торговли и промышленности, стал в начале 1914 г. министром финансов. Громадные суммы из средств государственного казначейства доставались в виде субсидий и кредитов коммерческим банкам. Личная уния была также средством получения выгоднейших казенных, в частности, военных заказов.

Гнет капиталистических монополий в соединении с сильнейшими пережитками крепостничества сковывал развитие производительных сил. Рост металлургического производства, сам по себе довольно значительный, происходил в годы промышленного подъема не столько в результате нового строительства, сколько за счет тех производственных мощностей, которые не использовались во время кризиса и депрессии. Добыча же нефти сократилась: в 1913 г. она была на 27 млн. пудов меньше, чем в 1910 г., и на 145 млн. пудов меньше, чем в 1901 г. Нефтепромышленники при этом ссылались на «естественное» истощение недр. Но эту версию начисто опровергали исследования русских ученых-геологов (И. М. Губкина, Д. В. Голубятникова и др.). Действительной причиной падения добычи было паразитическое хозяйничанье нефтяных королей, которые ради взвинчивания цен консервировали новые нефтеносные площади и сокращали бурение на старых, закрывали нефтеперегонные заводы и т. д. В результате Россия переживала острый топливный «голод», тяжело отразившийся на всем экономическом положении страны.

ПРАЧКИ.
А. Е. Архипов. 1901 г.

Беспощадная эксплуатация рабочих являлась главным источником обогащения капиталистов. Прилив рабочей силы из деревни позволял и в период промышленного подъема не только сохранять во многих случаях заработную плату рабочих на прежнем уровне, но и понижать ее. Растущая дороговизна жизни вела к значительному уменьшению реального заработка рабочих. Прибыли же крупнейших капиталистов увеличились в два-три раза.

Усиление зависимости от западного империализма

Во время кризиса 1900—1903 гг. и последовавшей депрессии замедлилось проникновение иностранного капитала в народное хозяйство России. Но в целом ввоз капиталов не уменьшился, так как значительно увеличилась внешняя задолженность царизма. Самодержавие уже не могло существовать без постоянного обращения к иностранной бирже. За займом 1906 г. последовал новый заем в 1909 г. Для оплаты растущего внешнего долга и процентов по нему Россия израсходовала за десять лет (1904—1913) свыше 1,7 млрд. руб., а получила взаймы немногим больше миллиарда.

Иностранный капитал по-прежнему занимал прочные позиции в русской промышленности — особенно в горной и металлообрабатывающей. В предвоенные годы усилилась экспансия английского капитала в Россию. Целью английских монополий был прежде всего захват источников нефти. Англо-голландский трест «Ройял Датч Шелл» обосновался сначала в районе Грозного, а затем и в Баку. Английский капитал проник и в новые нефтяные районы — Урало-Эмбинский и Майкопский. Другим объектом его экспансии были минеральные богатства Урала и Сибири: золото, медь, свинец. Наряду с англичанами действовали в этих районах американские капиталисты.

Финансово-экономическая зависимость от западных держав — кредиторов и одновременно союзников царизма — переплеталась с политической. Французские банки предоставляли России железнодорожные займы на условиях, продиктованных генеральным штабом Франции, — расходовать деньги на строительство стратегических дорог. Дипломатические рычаги в свою очередь использовались для экономического проникновения. Так, с помощью английского и французского правительств военно-промышленные концерны — Виккерс, Шнейдер сумели получить выгоднейшие военные заказы в России, а также концессии на постройку и оборудование артиллерийских заводов. Под нажимом французской дипломатии царское правительство прекратило судебное расследование деятельности одного из главных виновников топливного голода — синдиката «Продуголь».

Зависимость царизма, русской буржуазии от иностранного капитала не означала, что русский империализм отказался от собственных экспансионистских целей. Внешняя политика царской России определялась как интересами помещиков, так и во все возрастающей степени интересами капиталистических монополий, стремившихся к завоеванию внешних рынков, прежде всего ближневосточных. Свою экономическую слабость в борьбе с конкурентами русский империализм пытался преодолеть при помощи военной силы помещичьей монархии.

Предпосылки новой революции

Капиталистическое развитие России сделало за эти годы заметный шаг вперед. Однако экономическая отсталость ее по сравнению с главными капиталистическими странами не уменьшилась, а еще больше возросла. Доля России в мировом промышленном производстве в 1913 г. была ниже, чем в 1901 г. Огромная страна с неисчислимыми природными богатствами и многомиллионным населением занимала пятое место в мире по выплавке стали и шестое по добыче угля, пятнадцатое по производству электроэнергии. Наиболее разительным было отставание по размерам производства важнейших продуктов промышленности на душу населения. Царская Россия стояла в этом отношении почти на одном уровне с Испанией — одной из самых отсталых стран Европы.

Все сильнее сказывалось отсутствие развитого машиностроения. Почти половину станков, машин, оборудования приходилось ввозить из-за границы. Россия, давшая основоположников современной аэродинамики — Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина, а также первых конструкторов тяжелых многомоторных самолетов, не имела своей авиационной промышленности. В зачаточном состоянии находились и другие новые отрасли — автомобилестроение, химическая промышленность, электрометаллургия, производство высококачественных сталей, многих цветных металлов и т. д.

Экономическая отсталость страны не могла быть преодолена путем приспособления старого, средневекового землевладения и реакционных политических институтов к потребностям капитализма. Крах столыпинской политики показал это со всей очевидностью. Пока существовала помещичья монополия на землю, пока сохранялась монархия с ее военщиной и бюрократией, первоочередным условием общественного прогресса оставалась народная, буржуазно-демократическая революция, руководимая рабочим классом. «Особенность России, — писал в конце 1913 г. В. И. Ленин, — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед...» [1]

За годы промышленного подъема выросла численность и усилилась концентрация пролетариата, особенно в основных отраслях тяжелой индустрии. В еще больших размерах увеличилась масса пролетарского и полупролетарского населения, занятого в мелкой промышленности, ремесле, сельском хозяйстве. Значительно изменился состав рабочего класса: увеличился удельный вес кадровых рабочих, уменьшилась (как одно из последствий аграрной реформы) связь рабочих с землей. Все это имело громадное значение для повышения политической активности пролетариата, его роли гегемона революции.

Исторические условия сложились так, что только в России была революционная марксистская партия — партия нового типа, способная возглавить широкие массы в борьбе за победу буржуазно-демократической революции и последущее перерастание ее в революцию социалистическую.

Оживление революционного движения

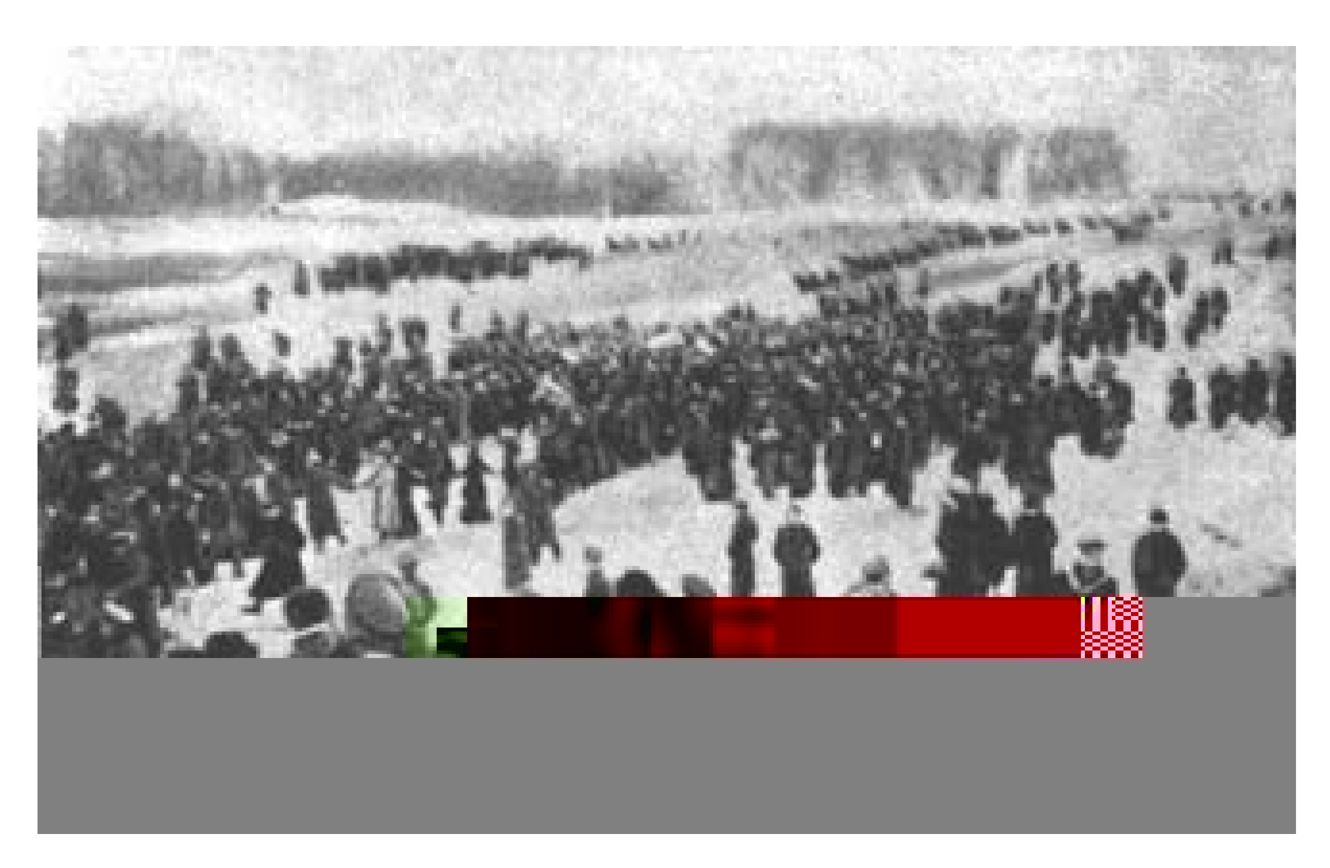
1910 год принес первые признаки нового оживления рабочего движения. От оборонительных стачек рабочие начали переходить к наступательным, от выступлений на отдельных предприятиях — к массовым стачкам. Конец года ознаменовался первыми после нескольких лет «затишья» политическими демонстрациями. Одна из самых внушительных демонстраций произошла в Петербурге в связи со смертью Л. Н. Толстого — событием, которое взволновало всю Россию и дало толчок к открытому выступлению передовых слоев общества против столыпинского режима. Вышедшие на демонстрацию в день похорон великого писателя рабочие и студенты провозглашали: «Долой смертную казнь!», «Долой царских палачей!»

Русское революционное движение вновь проходило через такой же этап, какой предшествовал 1905 году, но на этот раз в гораздо более сжатые сроки и в несравненно более широких размерах. В 1911 г. бастовали уже свыше 100 тыс. рабочих. Больше половины экономических стачек окончилось победой рабочих. Таких результатов не знало тогда рабочее движение ни в одной из западноевропейских стран. Борьба рабочих вдохновляла на более решительные, революционные выступления и демократическую молодежь. Широкий отзвук получила в стране забастовка студентов Московского университета, поддержанная студенчеством других городов. Правительство жестоко расправилось с ее участниками. В знак протеста против наступления реакции демонстративно покинула Московский университет большая

[1] *В. И. Ленин,* Критические заметки по национальному вопросу. Соч., т. 20. стр. 24.

группа профессоров, среди которых были всемирно-известные ученые К. А. Тимирязев, П. Н. Лебедев, Н. Д. Зелинский.

«Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции» [1], — писал В. И. Ленин.

Траурное шествие с гробом Л. Н. Толстого, направляющееся со станции Козлова-Засека в Ясную Поляну.
Фотография. 1910 г.

В атмосфере назревающего революционного подъема проходила VI Всероссийская конференция РСДРП. На этой конференции, состоявшейся в Праге в январе 1912 г., были представлены партийные организации крупнейших пролетарских центров России, что придало ей значение съезда партии.

Пражская конференция, вся работа которой направлялась В. И. Лениным, подвела итоги деятельности партии в тяжелые годы контрреволюции. «И теперь, если оглянуться назад, если сравнить то, что было у нас, с тем, что было в Европе после 1848 г., или с тем, что переживало, например, французское рабочее движение после разгрома Коммуны, — то надо удивляться не тому, что у нас был распад, а тому, что мы сравнительно так скоро начинаем вновь становиться на ноги», — говорилось в «Извещении о всероссийской конференции РСДРП».

Делегаты обсудили политические и организационные задачи партии, избирательную платформу на выборах в IV Думу, крупнейшие международные события. Конференция заявила, что ликвидаторы своим поведением окончательно поставили себя вне партии. Исключение ликвидаторов из партии закрепило победу большевиков над капитулянтами-меньшевиками. Тем самым был сделан решающий шаг к созданию массовой рабочей партии на монолитной революционно-марксистской,

---

[1] *В. И. Ленин,* Начало демонстраций, Соч., т. 16, стр. 327.

большевистской основе. «Никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась — особенно в эпоху буржуазных революций — без тяжелой борьбы и ряда расколов с буржуазными попутчиками пролетариата. В тяжелой борьбе против

Дом в Праге, где происходила в 1912 г. VI Всероссийская конференция РСДРП.
Фотография.

таких попутчиков складывается с 1898 г., растет, крепнет и закаляется, вопреки всем препятствиям, точно так же и Российская социал-демократическая рабочая партия» [1], — писал вскоре после Пражской конференции В. И. Ленин, оценивая ее историческое значение.

Конференция избрала Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Для практического руководства партийной работой в России было образовано Русское бюро ЦК из наиболее опытных, закаленных большевиков-организаторов.

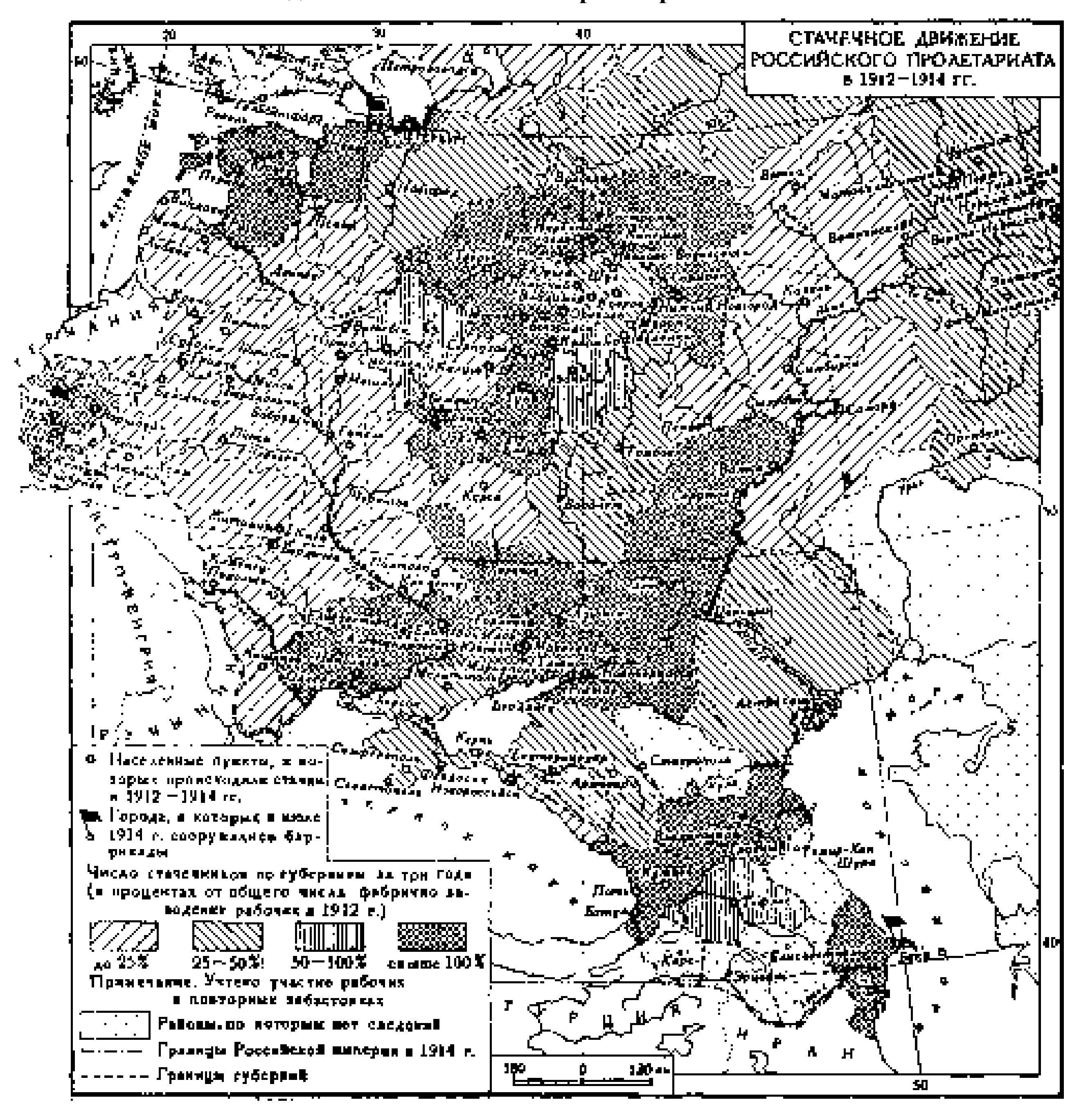
Решения Пражской конференции встретили горячее одобрение передовых рабочих России, вновь поднимавшихся на открытую революционную борьбу.

Ленский расстрел. Стачечные бои 1912—1913 гг.

Непосредственным толчком к новому революционному подъему явилась трагедия на далекой сибирской реке Лене — расстрел рабочих золотых приисков в Бодайбо (4 апреля 1912 г.). Свыше 400 приисков принадлежало «Ленскому золотопромышленному товариществу», возникшему в конце XIX в. Среди акционеров «Лензото», как его сокращенно называли, были мать Николая II, царские министры и сановники. В 1908 г. большая часть акций этой компании перешла в руки английских капиталистов, создавших в Лондоне финансовый концерн «Лена-Голдфилдс». Хозяева

[1] *В. И. Ленин,* Аноним из «Vorwarts'a» и положение дел в РСДРП, Соч., т. 17, стр. 489.

Стачечное движение Российского пролетариата в 1912—1914 гг.

Ленских приисков извлекали громадные прибыли: за пять лет — с 1905/06 по 1909/10 г.— чистый доход от приисков увеличился в 22 раза.

Рабочие были не в силах больше терпеть кабальные условия труда, грабительскую политику «Лензото», державшего в своих руках лавки и больницы, суд и тюрьмы, полицию и горный надзор. В начале 1912 г. вспыхнула забастовка; поводом к ней послужила выдача полусгнившего конского мяса в одной из приисковых лавок. Забастовка сразу же стала всеобщей и приобрела под влиянием большевиков организованный характер. Рабочие требовали коренного улучшения условий труда и

жизни, введения 8-часового рабочего дня, отмены штрафов, неприкосновенности своих депутатов и др. «Лензото» не шло ни на какие уступки. Из Петербурга поступили инструкции — ликвидировать забастовку, «усмирить» рабочих. Жандармский

Жертвы Ленского расстрела.
Фотография. 1912 г.

офицер Трещенков пустил в ход оружие. 250 убитых, 270 раненых — таков был кровавый итог событий 4 апреля 1912 г. Царские власти рассчитывали запугать рабочих не только на Лене, но и по всей России. Министр внутренних дел Макаров заявил с думской трибуны: «Так было, так будет».

Но результаты оказались прямо противоположными планам правящей клики. Ленские события сыграли в новых условиях ту же роль, что и события 9 января 1905 г.: тогда была расстреляна вера в старое, дореволюционное самодержавие, теперь — в «обновленную» третьеиюньскую монархию. «О, братья! Проклят, проклят будет, кто этот страшный день забудет, кто эту кровь врагу простит», — призывал на страницах большевистской газеты «Звезда» пролетарский поэт Демьян Бедный. Возмущение и гнев охватили рабочий класс. В стачках протеста, прокатившихся по всей стране, участвовало до 300 тыс. рабочих.

Стачки протеста слились с еще более массовыми первомайскими стачками, которые сопровождались в крупных городах уличными демонстрациями. В 1912 г. бастовало свыше миллиона рабочих — больше половины фабрично-заводского пролетариата страны. Сила движения состояла в соединении экономических стачек с политическими при нарастающем перевесе последних. В 1913 г. стачечная волна поднялась еще выше. В борьбу вслед за рабочими Петербурга и Москвы вступили новые отряды пролетариата. Число наступательных забастовок увеличилось вдвое по сравнению

с 1912 г. Несмотря на усилившиеся репрессии и массовые локауты, рабочие держались исключительно стойко. Вся трудовая Россия следила за стодвухдневной героической стачкой рабочих петербургского завода «Новый Лесснер».

Как и накануне первой русской революции, но в еще больших масштабах, стачечная борьба рабочих пробуждала и вовлекала в революционное движение крестьянские массы. Почва для этого была достаточно накалена. В 1911 г. Россию постиг неурожай, голодало 30 миллионов крестьян. Подъем рабочего движения совпал с развертыванием столыпинских «землеустроительных» работ, которые наталкивались на растущее сопротивление крестьян; нередко происходили открытые столкновения с полицией и войсками. Революционное брожение проникло в армию и флот. В 1912 г. вспыхнуло восстание саперов под Ташкентом. Восстания на Балтике и в Черноморском флоте царизму удалось предотвратить лишь благодаря арестам и расправе с революционными матросами.

Большевистская «Правда»

Новый подъем рабочего движения развернулся под большевистскими лозунгами и большевистским руководством.

Большое влияние на развитие революционных событий оказывала ежедневная рабочая газета «Правда», первый номер которой вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г. Создав «Правду», большевики приобрели общероссийскую трибуну, с которой они могли непосредственно обращаться к широким массам.

Заголовки «Правды», выходившей под разными названиями из-за преследований цензуры. 1912—1914 гг.

В «Правде» сотрудничали лучшие силы партии. Чтобы быть ближе к газете, к партийной работе в России, В. И. Ленин переехал в июне 1912 г. из Парижа в Краков, а затем в Поронин (Галиция). В 636 номерах «Правды» (последний из них вышел 21 июля 1914 г.) было напечатано свыше 250 ленинских статей. Диапазон их

колоссален — от отклика на злобу дня до статей, посвященных важнейшим проблемам марксистской теории. Развитие русского и мирового капитализма, анализ деятельности политических партий России и важнейшие события международной политики, положение рабочего класса и крестьянства, развитие общероссийского и всемирного рабочего движения, пробуждение Азии — все это служило темами ленинских статей, проникнутых глубочайшей марксистской мыслью, революционной страстностью, обращенных своим острием против врагов рабочего класса, его идейных противников — буржуазных либералов, оппортунистов, мелкобуржуазных анархистов, эсеров и т. п.

Революционная газета рабочего класса находилась под непрерывным огнем врагов. За два года она восемь раз закрывалась царскими властями, возобновляясь под новым названием. Каждый четвертый номер газеты подвергался конфискации.

На помощь большевистской газете приходил ее читатель. Рабочие распространяли свою газету, поддерживали ее материально и сами активно участвовали в ней. «Правда» выступала в качестве организатора стачечной борьбы: клеймила штрейкбрехеров, организовывала материальную помощь бастующим и их поддержку стачками солидарности. Из номера в номер газета печатала материалы о положении в деревне, подводя крестьян к мысли о невозможности избавиться от нищеты и голода иначе, чем революционным путем.

«Правда» была острым оружием в борьбе большевиков за партию, за изоляцию ликвидаторов. Этому не смогли помешать и маневры центристов, сколотивших на конференции ликвидаторов в Вене в августе 1912 г. беспринципный «Августовский блок», в котором соединились различные антипартийные группы. Организатор блока, скрытый ликвидатор Троцкий, пытался под флагом «мира в партии» нанести удар в спину большевикам, повести за собой ту часть рабочих, которая еще не разобралась в сути внутрипартийной борьбы и искренне хотела единства в партии. Ленин и большевики разоблачили эту двурушническую политику, находившую поддержку у оппортунистических лидеров II Интернационала. Ликвидаторы и Троцкий, писал В. И. Ленин на страницах большевистской «Правды», являются «худшими раскольниками». «К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают *на деле* свое единство *против* ликвидаторских разрушителей его» [1].

IV Государственная Дума

Под влиянием революционного подъема народных масс обострялись противоречия внутри помещичье-буржуазного блока. Даже октябристы, несмотря на всю свою угодливость перед царизмом, выражали разочарование результатами столыпинской политики. Если в начале деятельности III Думы октябристский «центр» чаще выступал вместе с правыми, то для последних сессий характерными стали совместные выступления октябристско-кадетской оппозиции.

В свою очередь, реакционные дворянские группы были бы не прочь вернуться к самодержавному правлению без всякой видимости парламентаризма. Однако в правящих кругах понимали, что в изменившейся обстановке новый государственный переворот невозможен. Политика Столыпина продолжалась и после его убийства в 1911 г. террористом Богровым (членом партии эсеров, являвшимся в то же время одним из агентов царской охранки). Место Столыпина занял министр финансов В. Н. Коковцов, бесцветный сановник, тесно связанный с банковскими кругами и иностранным капиталом.

В октябре 1912 г. состоялись выборы в IV Думу. Они отличались еще более грубым вмешательством со стороны правительства, чем выборы 1907 г. Широкие размеры приняло, в частности, использование духовенства для давления на избирателей с

[1] *В. И. Ленин,* Распад «Августовского» блока, Соч., т. 20, стр. 142.

целью проведения в Думу правых депутатов. Страна полевела, Дума поправела— так определил В. И. Ленин главный итог выборов. Состав новой Думы отразил также передвижку сил в контрреволюционном лагере: усиление его черносотенного и либерально-буржуазного крыльев за счет утратившего свое преобладание октябристского центра. Крупная буржуазия отдавала голоса кадетам и особенно прогрессистам, непосредственно представлявшим в Думе интересы промышленного и финансового капитала. Вместе с тем итоги выборов обнаружили дальнейший отход значительной части городской демократии, мелкой буржуазии от либералов.

В. Н. Коковцов
Карикатура Б. М. Кустодиева. 1906 г.

Новое поражение потерпели меньшевики. В шести крупнейших промышленных губерниях по рабочей курии были избраны большевики. Меньшевики прошли в Думу преимущественно голосами мелкобуржуазных избирателей. Используя свое случайное численное превосходство, они пытались навязать социал-демократической фракции оппортунистическую линию. Упорная борьба завершилась образованием осенью 1913 г. самостоятельной большевистской фракции. Этот важный политический шаг встретил одобрение и поддержку со стороны передовых рабочих.

Деятельность большевистской, фракции IV Думы представляет собой один из лучших образцов использования реакционного парламента революционной партией. Тесно связанные с рабочей массой, депутаты-большевики (среди них было трое металлистов — А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский и двое текстильщиков — Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов) располагали конкретным, злободневным разоблачительным материалом и пользовались им в своих речах и запросах правительству. Большое значение имели выступления депутатов-большевиков по аграрному вопросу, последовательное отстаивание ими революционно-демократического требования конфискации помещичьих земель, разоблачение фальшивых кадетских посулов об удовлетворении требований крестьян мирным путем, через Думу.

Революционные призывы, раздававшиеся с думской трибуны, делала достоянием трудящихся «Правда» — единственная газета, полностью публиковавшая речи рабочих депутатов. Пролетариат подкреплял выступления своих представителей стачками, демонстрациями, митингами.

Большевистская фракция Думы и редакция «Правды» были связующим звеном между руководством партии и партийными организациями в России, всем авангардом пролетариата. Деятельность депутатов-большевиков направлялась В. И. Лениным, от него они получали советы, указания, проекты ряда выступлений в Думе. Депутаты неоднократно выезжали за границу к Ленину, принимая участие в совещаниях членов ЦК, на которых обсуждались важнейшие вопросы рабочего движения и тактики партии.

Борьба большевиков за интернациональное единство рабочего движения

Большое место в политической жизни занял в это время национальный вопрос. Великодержавный шовинизм составлял одну из основ третьеиюньского режима. Все помещичьи партии III и IV Дум стояли на позициях насильственного сохранения «единой и неделимой Российской империи». Кадеты придерживались той же великодержавной политики, но в более гибкой, дипломатической форме. Считая опасными грубые и неприкрытые расправы с «инородцами»,

либералы предлагали пойти навстречу некоторым экономическим и политическим требованиям буржуазной верхушки угнетенных наций.

Позиция национальной буржуазии была двойственной. Царская политика русификации окраин вызывала у нее недовольство. Получив в результате революции

Охрана выводит из зала заседаний IV Государственной думы депутата-большевика Г. И. Петровского.
Фотография. 1914 г.

крайне ограниченные политические права, национальная буржуазия стремилась к расширению их, не оставляя попыток опереться при этом на «свои» народные массы, повести их за собой. Но определяющим в ее поведении был страх перед новым 1905 годом, ради предотвращения которого она вступала в союз с русскими помещиками и буржуазией. Немногочисленные национальные фракции Думы (польское коло, мусульманская фракция) шли по всем коренным вопросам за октябристами и кадетами.

Национализм господствующих классов находил поддержку со стороны мелкобуржуазных партий (Бунда — «Всеобщего еврейского рабочего союза в России и Польше», грузинских федералистов, армянских дашнаков, украинских меньшевиков-националистов и им подобных). Самостоятельные классовые задачи пролетариата они подменяли якобы «общими» (для рабочих и буржуазии) национальными задачами, провозглашали фальшивый лозунг «бесклассовости» национальной культуры, раскалывали рабочее движение по национальному признаку. С националистами солидаризировались ликвидаторы-меньшевики и троцкисты.

В этих условиях большевики усилили борьбу за интернациональное сплочение рабочих, трудящихся масс всех наций России. Черносотенному великодержавному шовинизму и буржуазному национализму большевистская партия противопоставила свою революционно-марксистскую, последовательно-демократическую программу решения национального вопроса. В. И. Ленин посвятил этому вопросу многие статьи в «Правде», а также свои работы «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.), «О праве наций на самоопределение» (1914 г.). Видное место в марксистской литературе заняла работа И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-

демократия» (более позднее название — «Марксизм и национальный вопрос»), написанная им в 1913 г. под непосредственным влиянием Ленина во время пребывания за границей.

Рабочий класс России и его партия ставили своей целью положить конец политике угнетения наций и предоставить каждой нации возможность самой, без насильственного вмешательства извне, определить свою судьбу. Только отстаивая право наций на самоопределение, вплоть до отделения, подчеркивал Ленин, можно добиться объединения народов — не «рублем и дубьем», а на основе добровольного взаимного согласия. «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком» [1], — писал В. И. Ленин на страницах «Правды» в мае 1913 г. Большевики имели свой план устройства многонационального, подлинно демократического государства в результате победы революции. Он предусматривал областную автономию для всех наций и народов, которые захотят остаться в составе данного государства, их полное равноправие во всех областях жизни, закрепленное конституцией, законодательным запрещением дискриминации или привилегий для какой-либо нации. Этот план отвечал прогрессивным тенденциям общественного развития, обеспечивая возможность наиболее широкого экономического и культурного подъема всех угнетенных народов России, связанных общностью исторических судеб с русским народом — ведущей силой в революционно-освободительной борьбе против царизма и империализма.

Рабочие депутаты в Думе неутомимо разоблачали царскую политику национального гнета. «Правда» опубликовала в начале 1914 г. написанный Лениным для внесения большевистской фракцией в Думу законопроект о национальном равноправии, имевший большое агитационное значение.

Господствующим классам не удалось разжиганием национальной розни отвлечь трудящиеся массы России от революционной борьбы. Позорным провалом окончилось сфабрикованное черносотенцами «дело Бейлиса» (по обвинению евреев в ритуальных убийствах). Царизм возлагал особые надежды на переселенческую политику как орудие русификации окраин — Средней Азии, Кавказа. Но если кулацкая прослойка переселенцев действительно являлась опорой царских колонизаторов, то трудящиеся переселенцы сближались с местным населением, передавая ему свои трудовые и культурные навыки, объединяясь с ним в общей революционной борьбе.

Назревание революционного кризиса

Весь ход событий в России свидетельствовал о приближении революционного кризиса. В первой половине 1914 г. число стачечников достигло почти полутора миллионов, превзойдя уровень начального периода революции 1905 г.

В неразрывной связи с нарастанием стачечного движения находилось и усиление «правдистского» направления в рабочей среде. Антипартийный «Августовский блок» распался спустя полтора года после своего создания. Принципиальная борьба большевиков за единство рабочего движения встречала растущую поддержку у национальных социал-демократических организаций. По коренным вопросам вместе с большевиками шли польские марксисты, латышская социал-демократия. Большим успехом большевиков было завоевание на свою сторону наиболее важных легальных рабочих организаций, прежде всего крупнейших профессиональных союзов Петербурга, Москвы и других пролетарских центров. К лету 1914 г. за большевистской партией шли четыре пятых сознательных рабочих России. Показателем роста революционных настроений в крестьянстве было поведение трудовиков в Думе, все чаще выступавших вместе с рабочими депутатами не только против правых, но и против кадетов.

---

[1] *В. И. Ленин,* Рабочий класс и национальный вопрос, Соч., т. 19, стр. 72.

Движение масс расшатывало основы третьеиюньской монархии. Даже помещики и крупная буржуазия выражали недовольство царизмом, его неспособностью овладеть положением и предотвратить новый революционный взрыв. «Мы дали вам хорошие финансы, дайте нам хорошую политику» — в этих словах одного из представителей финансового капитала в Думе отражались настроения и требования империалистической буржуазии. Экономически окрепшая за годы промышленного подъема, она все чаще поговаривала о необходимости перехода исполнительной власти в новые руки. Помещики в свою очередь требовали покончить с попустительством синдикатам и трестам, которые, как говорили правые, скоро «будут диктовать государству решение вопроса войны и мира». Мишенью атак «объединенного дворянства» стал Коковцов; в начале 1914 г. он был уволен в отставку.

Разногласия между помещиками и буржуазией не имели самостоятельного значения, но тем не менее они были симптомами назревавшего кризиса верхов как одного из факторов революционной ситуации в стране. «Политический кризис общенационального масштаба в России налицо,— отмечал еще в середине 1913 г. В. И. Ленин, — и притом это — кризис такой, который касается именно *основ* государственного устройства, а вовсе не каких-либо частностей его, касается *фундамента* здания, а не той или иной пристройки, не того или иного этажа»[1].

Между тем обострялась международная обстановка. Дипломатические, а затем и военные конфликты, прежде всего на Балканах, предвещали приближение общеевропейской войны. Царская Россия, ослабленная русско-японской войной, отставала в области гонки вооружений от главных империалистических стран. Только с 1910 г. начались реорганизация и частичное перевооружение армии. Судостроительная программа, предусматривавшая воссоздание Балтийского флота взамен погибшего в Цусимском бою и значительное усиление Черноморского флота, должна была быть выполнена лишь к 1917 г. Все это заставляло царизм до поры до времени искать осуществления своих внешнеполитических планов дипломатическим путем. К тому же руководители царской политики считали необходимым достигнуть вначале внутреннего «успокоения» (преждевременная война, утверждал Столыпин на «особом совещании» в 1908 г., может вызвать новую революцию). Но дипломатические маневры не приносили успеха. Возраставшая из года в год агрессивность Германии и Австро-Венгрии на Ближнем Востоке и на Балканах препятствовала экспансии царизма и грозила ему утратой прежних позиций. В то же время русская империалистическая буржуазия требовала активной, завоевательной политики. Идеологическим облачением этих требований явился выдвинутый кадетами лозунг создания «Великой России». На новые военные авантюры царизм подталкивали и его союзники, руководствуясь при этом своими собственными расчетами.

В правящем лагере существовали расхождения по поводу направления внешней политики России. Хотя царская дипломатия после русско-японской войны и соглашения с Англией в 1907 г. окончательно втянулась в фарватер англо-французской коалиции, влиятельные правые придворные круги делали неоднократные попытки сближения с «родственной» германской монархией. Обострение русско-английских противоречий в Иране, на Дальнем Востоке укрепляло позиции поборников прогерманского курса. Но русско-германские противоречия были более сильными, они затрагивали интересы как крупного капитала, так и помещиков — экспортеров сельскохозяйственных продуктов. Начавшаяся подготовка к пересмотру таможенного договора с Германией (срок которого истекал в 1917 г.) обнажила эти противоречия. Практически отход от Антанты был уже невозможен — и в силу возросшей финансово-экономической зависимости царизма, и в результате далеко зашедшего военно-дипломатического сближения. Подобно империалистам других стран, правящая верхушка России стала искать в войне спасение от быстро назревавшего революционного кризиса.

[1] *В. И. Ленин,* Маевка революционного пролетариата, Соч., т. 19, стр. 195.

Летом 1914 г. стачечные бои пролетариата приобрели особенный размах и силу. 28 мая забастовали свыше 30 тыс. рабочих бакинских нефтяных промыслов. Стачка, руководимая большевиками, отличалась высокой организованностью, единством действий рабочих разных профессий и национальностей. По требованию нефтяных магнатов Баку был объявлен на военном положении. Так как аресты отдельных участников движения не давали результата, полиция и войска приступили к массовому выселению рабочих из жилищ, принадлежавших нефтяным фирмам. Профессиональный союз нефтепромысловых рабочих был разогнан. Но все эти меры не сломили бастующих.

Бакинские события получили отклик во всей стране. «Победа бакинцев — наша победа»,— говорили рабочие. Царское правительство, стремясь любой ценой приостановить движение, решило идти до конца в применении военной силы. 3 июля, во время митинга рабочих Путиловского завода, посвященного событиям в Баку, ворвавшиеся на заводской двор отряды конной и пешей полиции открыли огонь по безоружным рабочим. Расправа с путиловцами подняла на ноги весь пролетарский Петербург. «Мы должны показать шайке угнетателей народа, что рабочий класс готов дать им отпор, что он не позволит ей устраивать кровавые погромы... Пусть крик протеста и возмущения прокатится по всему Петербургу, по всей России», — писал в своем воззвании к рабочим Петербургский комитет большевистской партии.

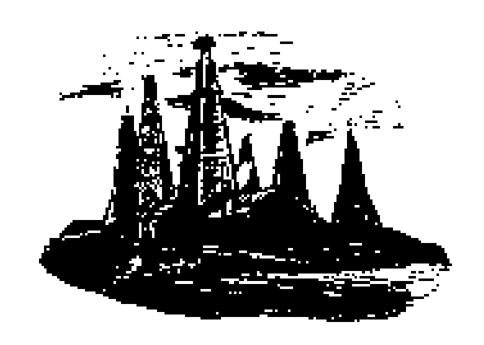
Призыв большевиков ответить трехдневной стачкой на провокацию властей был поддержан рабочей массой. 4 июля в Петербурге бастовало 90 тыс. рабочих, 7 июля — 130 тыс., 8 июля — до 150 тысяч. Во всех районах города шли митинги, революционные демонстрации с красными флагами и пением «Марсельезы». Прекратилось трамвайное движение. По требованию рабочих закрывались лавки и питейные заведения. Схватки с полицией становились все более частыми и ожесточенными. 7 и 8 июля началось строительство баррикад на Выборгской и Нарвской сторонах.

Россия стояла накануне всеобщей политической стачки. Бастовали в знак солидарности с петербургским пролетариатом рабочие Москвы, Риги, Варшавы. Вслед за Баку и Петербургом начались вооруженные схватки рабочих с полицией в Лодзи.

Два потока событий переплелись между собой: авангардные бои новой революции в России и международный кризис, последовавший за сараевским инцидентом и провокационными действиями германских империалистов, решивших развязать войну. Телеграммы из Белграда, Вены, Берлина, Парижа, Лондона под сенсационными заголовками помещались на страницах петербургских газет рядом с тревожными сообщениями о ходе стачек. В то время как царь торжественно принимал в Петербурге президента Французской республики Пуанкаре, колонны рабочих вышли на улицы, провозглашая большевистские лозунги: «Долой царскую монархию! Да здравствует борьба за демократическую республику! Да здравствует социализм!»

Столица напоминала военный лагерь. Центр города был отрезан от пролетарских окраин. Начались массовые аресты рабочих-большевиков. «Правда» была закрыта, а ее редакция занята полицией.

Подъем революции прервала мировая война.

ГЛАВА XXIV
БОРЬБА РЕВОЛЮЦИОННОЙ И РЕФОРМИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Первые годы XX в. были переломными в истории международного рабочего движения. Со времени русской революции 1905 г. оно вступило в полосу открытых классовых битв. Рождались новые формы борьбы пролетариата. В рабочем движении всех стран значительно усилилась революционная тенденция.

«В общем и целом, — писал В. И. Ленин в 1908 г., — мы видим ясно громадный шаг вперед международного социализма, сплочение миллионных армий пролетариата в целом ряде конкретных столкновений с врагом, приближение решительной борьбы с буржуазией — борьбы, во много раз более *подготовленной* со стороны рабочего класса, чем во времена Коммуны, этого последнего великого восстания пролетариев»[1]. Вместе с тем росла опасность со стороны оппортунизма, социальная база которого видоизменилась и расширилась.

Империализм и новые явления в международном рабочем движении

К концу XIX в. социалистическое движение, особенно в Европе, представляло собой большую силу. Когда Август Бебель заявил на партийном съезде в Эрфурте (1891 г.), что только немногие из присутствующих в зале делегатов не дождутся осуществления «конечной цели» партии, он высказал глубокую уверенность европейских пролетариев в близости победы.

Обострение социальных противоречий в связи с переходом к империализму повсеместно способствовало росту революционности масс. В России начала 900-х годов назревала революционная ситуация. В Германии нарастание классовых боев ознаменовалось общим подъемом забастовочного движения, заметным обострением

[1] *В. И. Ленин,* Горючий материал в мировой политике, Соч., т. 15, стр. 164.

избирательной борьбы. Те же явления наблюдались во Франции, Австро-Венгрии и других странах. В Бельгии и Италии произошли всеобщие забастовки. Усиливалось рабочее движение в Англии.

Отражением этих процессов явился рост революционного течения в международном социалистическом движении. Рабочий класс России создал партию нового типа, принципиально отличную от других партий II Интернационала. Во главе этой партии стоял гениальный теоретик и стратег революции Владимир Ильич Ленин.

В рядах германской социал-демократии складывалось левое крыло. Во Франции гедисты вели решительную борьбу против политики сотрудничества с буржуазией. В болгарской социал-демократической партии в 90-х годах возникло революционное течение во главе с Д. Благоевым, оформившееся в 1903 г. — после разрыва с оппортунистами — в самостоятельную партию «тесных» социалистов. Революционные силы росли и в других социалистических партиях.

Одновременно развивалось и оппортунистическое течение, подтачивавшее изнутри II Интернационал. Влияние буржуазной идеологии, проводниками которой были попутчики из среды интеллигенции, типа Фольмара, Мильерана, Турати, не только сохранилось, но и усилилось, отчасти в связи с избирательными успехами ряда социалистических партий Запада. Главной социальной базой оппортунизма становилась рабочая аристократия; из ее среды выходили руководители профессиональных союзов и рабочих кооперативов, многие социал-демократические депутаты и т. д.

Укреплению оппортунизма и ревизионизма способствовала примиренческая линия руководящих деятелей Интернационала, постепенно переходивших на позиции центризма, — Каутского и др. Центризм — скрытый оппортунизм, — тормозя формирование и сплочение действительно революционных сил, способствуя реформистскому перерождению Интернационала, представлял особую опасность.

В первые годы XX в. все эти процессы не были еще завершены. Вожди Интернационала и его наиболее крупной партии — германской — нередко выступали в блоке с левыми, хотя уже тогда проявляли частые колебания.

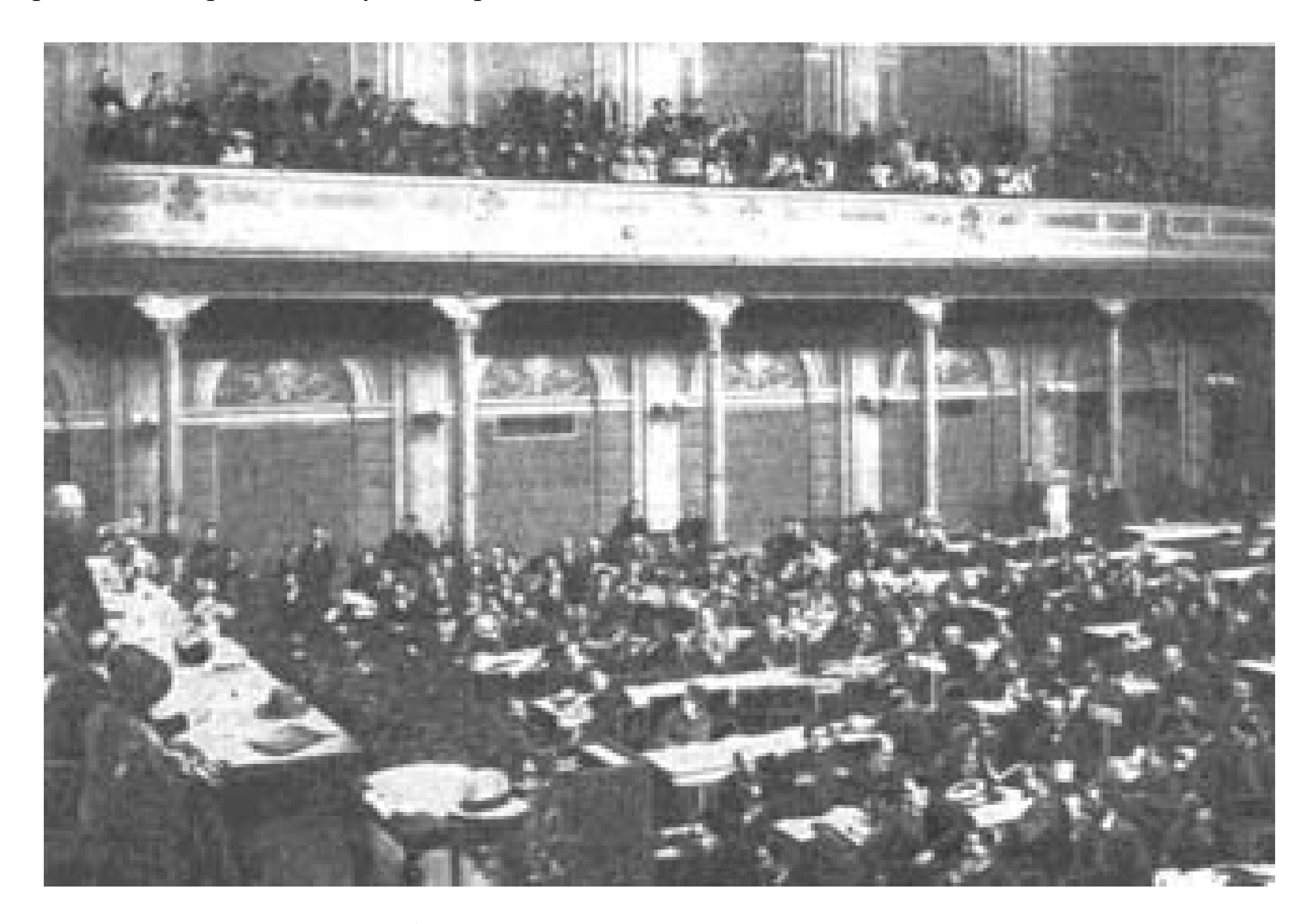
Амстердамский конгресс II Интернационала

Борьба противоположных тенденций в международном рабочем движении отчетливо проявилась в работе очередного конгресса II Интернационала, состоявшегося в 1904 г. в Амстердаме. Конгресс происходил в обстановке революционного подъема масс во многих странах и обострения противоречий между великими державами. Едва закончились американо-испанская и англо-бурская войны, как на Дальнем Востоке разразилась русско-японская война. Империалистической политике и шовинистической пропаганде господствующих классов противостояла международная солидарность пролетариата. Символом ее было дружеское рукопожатие, которым при открытии Амстердамского конгресса обменялись под бурные аплодисменты его участников представители русских и японских социалистов Плеханов и Сэн Катаяма.

В центре работ Амстердамского конгресса стоял вопрос о «международных правилах социалистической тактики». В сущности это был вопрос об отношении к ревизионизму. Бернштейн и его единомышленники, получив в конце 90-х годов отпор со стороны большинства в социалистических партиях Запада, не сложили оружия. Они приобрели и новых союзников; об этом свидетельствовала практическая деятельность ряда партий: французской, бельгийской, итальянской. Сторонники и противники ревизионизма резко столкнулись и на Амстердамском конгрессе. Жоресу, отстаивавшему реформистскую тактику сотрудничества с буржуазными партиями, противостояли Гед и Бебель, выступившие с решительным осуждением ревизионизма.

Резолюция, принятая конгрессом, отвергла попытки ревизионистов изменить тактику социалистов, основанную на классовой борьбе, и «заменить завоевание по-

литической власти путем победы над нашими противниками политикой уступок существующему строю». Однако в этой резолюции не ставились задачи очищения партии от ревизионистов. Более того, обсуждая вопрос об объединении рабочих партий, конгресс принял решение, открывавшее путь беспринципным попыткам

Амстердамский конгресс II Интернационала.
Фотография. 1904 г.

«примирить» революционные силы с оппортунистами. Резолюция конгресса требовала создания во всех странах единых социалистических партий, но в ней не выставлялось важнейшее условие такого объединения — признание теории революционного марксизма.

Конгресс сделал определенный шаг вперед, приняв резолюцию о массовой стачке, хотя стачка рассматривалась по-прежнему только как оборонительное средство.

Революция 1905 г. и II Интернационал

Революция 1905 г. была серьезнейшим испытанием II Интернационала и его партий. В самой России это испытание с честью выдержали революционные марксисты — большевики, руководимые Лениным. Еще до 1905 г. и в самом начале революции Ленин дал теоретическое решение ее коренных проблем, по-новому поставив вопрос о гегемонии пролетариата и его союзниках, революционной власти, перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. В борьбе большевиков с оппортунистами-меньшевиками наиболее отчетливо проявилась позиция революционного крыла международного рабочего движения.

Героические бои рабочих, народных масс России против царизма, еще недавно казавшегося всесильным, произвели огромное впечатление на европейский проле-

тариат, на массу рабочих-социалистов. «...Русская революция, — писала Клара Цеткин в январе 1906 г., — так освежающе действует, так пробуждает и укрепляет революционное сознание, что даже вожди должны согласиться взять более резкий тон и идти вперед несколько быстрее, те самые вожди, которые хотели бы превратить социал-демократов в кроткого комнатного пуделя... в собачку, которая вежливо дает лапку всей буржуазной сволочи...»

Под воздействием русской революции Иенский съезд германской социал-демократии по докладу Бебеля принял решение о возможности применения массовой политической стачки. В Вену известие об Октябрьской всеобщей забастовке в России пришло в момент заседания партийного съезда, обсуждавшего вопрос о тактике в борьбе за всеобщее избирательное право. Руководство партии и профессиональных союзов было вынуждено согласиться с требованием делегатов о подготовке к всеобщей стачке.

Однако полевение руководства II Интернационала оказалось весьма кратковременным. Руководители II Интернационала не сумели понять всемирно-исторического значения русской революции. «Неужели такие отсталые страны, как Россия, будут нам диктовать нашу партийную тактику?» — заявил один из членов Международного социалистического бюро, бельгиец Ансель. Для этих руководителей осталось непонятным все богатство и многообразие форм борьбы, впервые нашедших свое применение в России, — массовая политическая стачка в соединений с вооруженным восстанием, создание Советов рабочих депутатов как органов власти, вовлечение армии в борьбу пролетариата. Между тем, по ленинскому определению, русская революция была прообразом и прологом европейской революции [1]. Отказываясь учиться на опыте русской революции, руководители II Интернационала проявили неспособность вести вперед международное рабочее движение. Все их внимание было попрежнему устремлено на парламентские формы борьбы, и даже массовая политическая стачка в их представлении имела целью только введение всеобщего избирательного права. Вопрос о революции очень мало занимал виднейших теоретиков и публицистов II Интернационала.

Приближение решительных революционных боев за социализм требовало создания партий нового типа, очищенных от оппортунистов. Большевики первыми осуществили решительный разрыв со сторонниками буржуазной политики в рабочем движении. Разрыв с оппортунистами был не менее важен для западноевропейских социалистических партий, в которые за годы мирной, легальной работы проникло много мелкобуржуазных попутчиков, противников революционно-марксистской тактики. Но руководители II Интернационала не поддержали борьбу большевиков против оппортунизма в России, стали целиком на сторону меньшевиков и всячески противодействовали Ленину и большевикам. Правление германской социал-демократии во главе с Бебелем хотело играть роль третейского судьи и примирить большевиков с меньшевиками. Каутский шел еще дальше и, по существу, добивался прекращения борьбы русских революционных марксистов против оппортунистов-меньшевиков. Он пытался обосновать свою центристскую позицию фальшивыми ссылками на необходимость отстранения приверженцев «чрезмерного теоретизирования» от руководства партией. «Я хочу, — писал он в частном письме к В. Адлеру, — чтобы в России появились люди, которые заменили бы и вытеснили их из партийного руководства (и это относится также к Ленину)».

Политика руководства II Интернационала и в первую очередь его ведущей, германской, партии совершенно не соответствовала историческим требованиям, поставленным перед европейским рабочим классом русской революцией 1905 г.

[1] См. Ленинский сборник XXVI, стр. 154, 155.

После поражения этой революции руководители Интернационала и главных его партий повернули вправо.

Опасность империалистической войны и позиция II Интернационала. Штутгартский конгресс

Цепь международных конфликтов, возраставшая опасность империалистической войны поставили перед мировым социалистическим движением в упор вопрос о том, какими средствами Интернационал собирается противодействовать возникновению военного пожара. При обсуждении этого вопроса на Штутгартском конгрессе (в августе 1907 г.), после первого марокканского конфликта, были предложены четыре резолюции: Бебелем, Гедом, Жоресом — Вайяном и Эрве. Резолюция Бебеля, с которой в основном совпадала резолюция Геда, правильно ставила вопрос о связи милитаризма с капитализмом, но не указывала конкретных задач пролетариата в борьбе против войны. Резолюция Бебеля, по мнению, высказанному В. И. Лениным, была «догматически-односторонней, мертвой» [1], допускала истолкование ее в оппортунистическом духе. Так и использовал ее на конгрессе правый германский социал-демократ Фольмар, проповедовавший принципиальный отказ от антимилитаристской борьбы на том основании, что войны — необходимый спутник капитализма. Реакцией на оппортунистическую позицию немецкой делегации была резолюция Эрве. Но предложение Эрве ответить на всякую войну отказом от явки на мобилизационные пункты, призывом к восстанию сводилось к полуанархистскому фразерству.

«Свобода».
Карикатура из журнала «Асьет-о-бёр»

Критикуя Эрве, В. И. Ленин указывал, что в капиталистическом обществе возможны и революционные, освободительные войны, которым пролетариат должен оказывать поддержку. С другой стороны, выбор средств против реакционной, несправедливой войны зависит от конкретных условий, в которых начнется война. Но при всех обстоятельствах пролетариат должен использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии.

[1] *В. И. Ленин,* Международный социалистический конгресс в Штутгарте, Соч., т. 13, сто. 75—76.

Резолюция, внесенная Жоресом и Вайяном, призывала применить в борьбе против войны любые средства, вплоть до массовой забастовки. Но Жорес, как и Бебель, признавал необходимость участия пролетариата в защите своего буржуазного отечества в том случае, если оно «подвергнется нападению». Эта оговорка представляла чрезвычайную опасность. К 1907 г. вполне оформились две империалистические

Выступление Розы Люксембург на митинге во время Штутгартского конгресса
II Интернационала.
Фотография. 1907 г.

коалиции и назревало вооруженное столкновение между ними. Предположение о возможности «оборонительного» характера войны со стороны основных империалистических государств оставляло лазейку, которую и использовали через несколько лет, в начале мировой войны социал-шовинисты для оправдания своей измены социализму.

В. И. Ленин и Р. Люксембург от имени русской и польской делегаций внесли поправки к резолюции Бебеля. В них говорилось, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения, и выдвигалось требование вести специальную антимилитаристскую работу среди молодежи. Исключительную важность имело предложение включить в резолюцию указание на то, что, если пролетариату не удастся предотвратить возникновение войны, он должен будет «всеми силами стремиться использовать вызванный войной экономический и политический кризис для того, чтобы пробудить политическое сознание народных масс и ускорить крушение господства класса капиталистов».

Конгресс согласился с поправками Ленина и Люксембург и подтвердил решение о недопустимости для социал-демократии голосовать за военные кредиты. В резолюции «строгость ортодоксального, т. е. единственно научного марксистского анализа соединилась с рекомендацией рабочим партиям самых решительных и революционных мер борьбы» [1].

Конгресс принял также резолюцию, отвергавшую оппортунистическую теорию «нейтральности профессиональных союзов», «независимости» их от политических партий рабочего класса. Однако это решение конгресса, как и ряд других постановлений Интернационала, упорно саботировалось реформистами и фактически не проводилось в жизнь.

Колониальный вопрос во II Интернационале

Оппортунистическая и революционная тенденции столкнулись и при обсуждении на Штутгартском конгрессе колониального вопроса. Еще во время англо-бурской войны «фабианцы», в том числе Сидней Вебб (позднее один из лидеров лейбористской партии), выступили с памфлетом «Фабианцы и империя», в котором доказывали, что «великие державы должны господствовать в интересах цивилизации», тогда как все «мелкие государства, препятствующие международной цивилизации, должны исчезнуть». Исходя из этого, фабианцы оказывали поддержку английскому империализму. В этот же период Бернштейн, а затем и целая группировка германских ревизионистов открыто поддержали колониальные притязания Германии.

На выборах в германский рейхстаг в январе 1907 г., проведенных правительством под шовинистскими лозунгами расправы с восставшими в Африке племенами, социал-демократическая партия потеряла часть мандатов. После этого ревизионистские лидеры стали особенно настойчиво выступать за принятие партией «практической» колониальной программы, предусматривавшей проведение «цивилизаторской» политики в колониях и т. д.

Когда бельгийский король Леопольд счел для себя выгодным отказаться от личного владения Конго и решил передать эту колонию государству, перед бельгийской Рабочей партией возник вопрос, могут ли социалисты голосовать за расходы по государственной колонизации Конго, поддерживая тем самым систему колониальной эксплуатации.. Лидер парламентской фракции Э. Вандервельде категорически высказался за такую тактику и пригрозил уходом со своего поста в случае отклонения его предложений. Партийный съезд высказался против них, но оставил Вандервельде лидером фракции, которая голосовала за колониальный бюджет и тем самым фактически осуществляла отвергнутую партией политику.

Конфликт в бельгийской Рабочей партии и требования германских ревизионистов нашли свое отражение в докладе на Штутгартском конгрессе голландского социалиста Ван-Коля, выступившего в защиту «социалистической колониальной политики», за признание необходимости существования колоний и использования их естественных ресурсов. «...Конгресс, — говорилось в предложенной Ван-Колем резолюции, — не осуждает в принципе и на все времена всякой колониальной политики, которая при социалистическом режиме может оказать цивилизаторское действие». Эта резолюция, которую Ленин считал прямым отступлением «в сторону буржуазной политики и буржуазного миросозерцания, оправдывающего колониальные войны и зверства» [2], была поддержана оппортунистическим большинством германской делегации и принята в комиссии конгресса. Только на самом конгрессе откровенно оппортунистическая вводная часть резолюции была отклонена 127 голосами против 108. За ее принятие голосовали делегации Германии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции, Австрии, Южной Африки, а также большинство делегаций Англии, Франции и меньшинство делегации Италии.

---

[1] *В. И. Ленин,* Международный социалистический конгресс в Штутгарте, Соч., т. 13, стр. 65

[2] См. там же, стр. 70.

С решительной критиком ревизионизма в колониальном вопросе выступил от имени большевиков и польских левых социалистов Юлиан Мархлевский. Он противопоставил оппортунистам принципиальные марксистские предложения и отверг тезис о неизбежности капиталистического пути развития для всех народов. Все его выступление было проникнуто непримиримостью к ревизионистам.

Настроения колониального шовинизма нашли свое выражение и при обсуждении вопроса об иммиграции. Часть американских социалистов, делегаты Южной Африки и Австралии предложили ограничить иммиграцию «цветных» рабочих, в первую очередь китайцев и японцев. Австралийская лейбористская партия выступила в эти же годы в защиту идеи «белой Австралии» и одобрила на своем съезде положение, что целью партии является «сохранение австралийского чувства, основанного на поддержании расовой чистоты». Конгресс отверг все эти попытки нарушить основные принципы интернационализма. Однако самая возможность появления таких предложений свидетельствовала о росте оппортунистических тенденций в рабочем движении, связанных с развитием империализма.

Вскоре после Штутгартского конгресса лидеры II Интернационала стали на путь искажения и прямого нарушения его решений.

Рост революционных тенденций. Роль большевиков в международном рабочем движении

Начало второго десятилетия XX в. ознаменовалось дальнейшим обострением классовой борьбы, нарастанием политического кризиса в крупнейших капиталистических странах. Одновременно среди народов колоний и полуколоний развивалось национально-освободительное движение против империалистического гнета.

Острые классовые бои происходили во Франции, Англии, Германии, Италии, Испании, Соединенных Штатах Америки и т. д. В Швеции, где классовая борьба внешне носила более мирные формы, в 1909 г. в ответ на угрозу локаута вспыхнула всеобщая забастовка, продолжавшаяся около месяца. В массовой политической стачке в Бельгии в 1913 г. участвовало около 450 тыс. рабочих. События в Каталонии и «красная неделя» 1914 г. в Италии показали, как сильны революционные настроения в рабочем классе, прорывающиеся часто совершенно стихийно. В России подъем рабочего движения, развернувшийся с особенной силой после ленского расстрела, предвещал новую революцию.

Революционный подъем ставил перед социалистическими партиями задачу практической подготовки пролетариата к решающим классовым боям. Из всех партий II Интернационала только большевистская партия в России и в идейном и в организационном отношении была на высоте этой задачи. Окончательно порвав с оппортунистами-меньшевиками и изгнав их из рядов партии на Пражской конференции 1912 г., большевики сумели завоевать на свою сторону подавляющую часть организованного пролетариата России и добились таким образом действительного единства рабочего движения на принципиальной, революционно-марксистской основе. Это был громадный шаг вперед не только в русском, но и в международном рабочем движении.

Историческое значение имела борьба Ленина, большевиков с новыми попытками ревизии теоретических основ марксизма. Если в последние десятилетия жизни Маркса и Энгельса главную опасность для материалистической философии представлял не столько открытый идеализм, сколько вульгарный материализм Дюринга и ему подобных, то в начале XX в. положение изменилось. Буржуазная философия делает сильный крен вправо, пытаясь использовать для ниспровержения материализма и пропаганды фидеистских взглядов новейшие достижения естествознания. «Модные» философские теории Маха — Авенариуса нашли своих сторонников и в рядах социалистического движения; к числу сторонников махизма принадлежали, в частности, Ф. Адлер, О. Бауэр, А. Богданов и др. Руководители II Интернационала и его крупнейших партий стремились сохранить «нейтралитет» в новом

сражении материализма с идеализмом. Лишь большевики заняли непримиримую позицию в отношении идеалистической ревизии марксизма и насаждения в рабочей среде утонченных и потому особенно вредных форм религиозного мировоззрения. В своем труде «Материализм и эмпириокритицизм», составившем целую эпоху в развитии марксистской философии, В. И. Ленин нанес сокрушительный удар не только по русским махистам, но и по их западноевропейским учителям, вскрыл идеологические и социальные корни идеализма, дал глубокое обоснование принципа партийности в философии. Диалектический материализм был поднят Лениным на новую ступень.

Деятельность Ленина и большевиков представляла собой образец единства революционной теории и революционной практики. В годы, последовавшие за революцией 1905—1907 гг., усилия Ленина были обращены на дальнейшее развитие стратегии и тактики, организационных принципов партии нового типа. Умелое сочетание большевиками легальных и нелегальных средств борьбы, революционное использование ими думской трибуны, правильное определение отношений между партией и ее фракцией в Думе, соединение выдержанной принципиальной линии с гибким использованием всех возможностей работы с массами имели неоценимое значение для рабочих партий всех стран. К числу важнейших вопросов, которые продолжал разрабатывать на основе опыта революции Ленин, принадлежал вопрос о союзе пролетариата и крестьянства, об экономических корнях, характере и перспективах крестьянской борьбы против помещиков. Учение марксизма по аграрному вопросу обогащается новыми ленинскими трудами: «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.»

Большевики были единственной крупной партией II Интернационала, которая с момента своего возникновения стояла на последовательно интернационалистских позициях, решительно борясь против национального гнета в Российской империи, против всякого национализма, за единство действий и единство классовых организаций рабочих всех национальностей. В 1912—1914 гг. Ленин дал развернутое обоснование большевистской национальной программы, ее главного положения — признания за угнетенными нациями права на самоопределение вплоть до государственного отделения. Большевики повели решительную борьбу против усилившихся в эти годы попыток мелкобуржуазных националистов в России расколоть по национальному признаку единое рабочее движение, попыток, которые прикрывались программой «культурно-национальной автономии», выдвинутой лидерами австрийской социал-демократической партии.

В. И. Ленин в этой связи подчеркивал, что марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «чистенький» и цивилизованный [1]. «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России» [2].

Интернационалистская линия партии большевиков позволила русскому пролетариату завоевать доверие многочисленных национальностей царской империи, сплотить их в борьбе с общими врагами — царизмом и империализмом. Большевики призывали пролетариев всех стран к непримиримой борьбе с захватнической, колониальной политикой империалистов — «своих» и чужих. Пражская конференция большевистской партии приветствовала китайскую революцию и заявила гневный протест против вооруженной интервенции русского царизма и английского империализма в Иране. Горячо сочувствуя освободительной борьбе балканских народов

[1] См. *В. И. Ленин,* Критические заметки по национальному вопросу, Соч., т. 20, стр. 17.
[2] *В. И. Ленин,* О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20, стр. 423.

против турецкого ига, большевики вместе с тем решительно протестовали против превращения национального движения на Балканах в объект игры империалистических держав.

Правильная, принципиальная политика сделала большевистскую партию во главе с В. И. Лениным вдохновительницей всех революционных элементов в международном рабочем движении. Левые группы и течения росли в социалистических партиях, профессиональных союзах Запада. В Германии левое крыло социал-демократии, располагавшее в Берлине, Гамбурге, Штутгарте, Бремене поддержкой лучшей, пролетарской части партии, вело энергичную борьбу не только против ревизионизма, социал-империалистских тенденций, но также против примиренчества и оппортунистических шатаний руководства партии. Еще в 1907 г. Р. Люксембург писала своему боевому другу Кларе Цеткин: «Массы, а тем более партийная масса... с восторгом будут приветствовать свежую струю воздуха в нашей тактике; но их угнетают своей тяжестью старые авторитеты и, еще больше, верхний слой оппортунистических редакторов, депутатов и профсоюзных вождей. Наша задача теперь заключается в том, чтобы самым резким протестом противодействовать заржавелости этих авторитетов...»

Болгарские «тесняки» — одна из лучших организаций марксистского крыла II Интернационала — решительно боролись против реформизма и национализма «широких» социалистов, проводивших политику блока с буржуазными либералами.

В 1909 г. произошел раскол в голландской партии. Представители ее левого крыла — «трибунисты» (Д. Вайнкоп, Г. Гортер, А. Паннекук и др.), которые боролись против оппортунистической, буржуазно-либеральной политики партийного руководства, возглавлявшегося Трульстра и Ван-Колем, были исключены из партии и основали социал-демократическую партию Нидерландов.

Сильная левая оппозиция сложилась в партиях Скандинавских стран. Она опиралась на социалистические организации молодежи. Усилилось левое крыло в Британской социалистической партии, а в Шотландии среди рабочих Глазго и горняков создалась численно небольшая, но очень энергичная пролетарская группа во главе с А. Мак-Манусом и Т. Беллом.

Но левые группы и течения в социалистических партиях Запада были еще слишком слабы, чтобы повести за собой широкие массы. Подавляющее большинство руководителей левых не осознало до конца исторически назревшей необходимости не только идейного, но и организационного разрыва с оппортунистами и центристами. К тому же лидеры левых допускали серьезные ошибки во многих важнейших вопросах марксистской теории и тактики. Даже такие настоящие борцы, как Роза Люксембург, не смогли усвоить ленинскую теорию революции, идею гегемонии пролетариата, открывавшую новые перспективы перед рабочим классом всего мира. С этим были связаны недооценка левыми возможностей объединения вокруг пролетариата широких масс угнетенных и эксплуатируемых, в том числе крестьянства, средних слоев в капиталистических странах, а также неправильная позиция левых в национальном вопросе — отрицание ими громадной роли национальных движений, отказ от марксистского положения о праве наций на самоопределение.

Большевистская партия, критикуя ошибки и непоследовательность левых, одновременно прилагала все усилия к тому, чтобы сплотить наиболее революционные элементы международного рабочего движения в борьбе против открытого оппортунизма и против центризма. Организованные Лениным совещания левых во время конгрессов Интернационала в Штутгарте и Копенгагене были важными вехами на этом пути. Участвуя в работах Международного социалистического бюро, Ленин показывал пример правильного подхода к решению сложных тактических проблем. Так, он возражал против сектантского предложения английских социал-демократов, гедистов и болгарских «тесняков» отказать английской лейбористской партии, воз-

главляемой оппортунистами, в приеме в Интернационал. Ленин считал необходимым принять эту партию, поскольку она объединяет широкие массы рабочих. В то же время он выступил против позиции Каутского, который во внесенной им резолюции уклонился от критики оппортунизма лейбористов. Ленин решительно поддержал голландских «трибунистов» и требовал принятия их в Интернационал, однако его предложение было отвергнуто Международным социалистическим бюро.

Оппортунизм и центризм во II Интернационале

Оппортунистическое крыло II Интернационала, значительно усилившись, с каждым годом все больше склонялось к прямому соглашению с империалистической буржуазией. Откровенные реформисты прямо призывали к гонке вооружений. Лидер английских социалистов Гайндман выступил в поддержку морских вооружений Англии. Германский социал-демократ Носке в 1907 г. заявил в рейхстаге, что в случае «оборонительной» войны «социал-демократы не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи... Мы желаем, чтобы Германия была насколько возможно лучше вооружена». Германские ревизионисты, группировавшиеся вокруг журнала «Социалистише монатсхефте», из номера в номер призывали к захвату колоний. В итальянской социалистической партии за войну выступала группа Л. Биссолати. Правда, наиболее откровенные шовинисты были исключены из некоторых социал-демократических партий под давлением рядовых членов этих партий. В этом сказался рост революционности масс. Но такая мера коснулась лишь немногих.

Руководители II Интернационала мало считались с возможностью возникновения европейской войны. Бебель не раз заявлял, что он не верит в возможность войны. «У нас (в Германии) всерьез не хотят войны, — писал он в декабре 1912 г., — а разговоры о войне являются только предлогом для расходов на вооружение». Один из видных французских марксистов, П. Лафарг, тоже считал войну невероятной, так как она, по его мнению, через несколько месяцев привела бы к экономическому параличу. Каутский утверждал, что тенденция к трестированию порождает при капитализме условия для прочного мира. В. И. Ленин резко критиковал защищавшуюся Каутским тактику отказа от активных выступлений против милитаризма [1].

Руководители II Интернационала предали забвению учение Маркса о диктатуре пролетариата и необходимости слома буржуазной государственной машины. Российская социал-демократия была единственной партией, выдвинувшей в своей программе это требование. Как писал В. И. Ленин, «из *уклончивости* по вопросу об отношении пролетарской революции к государству, уклончивости, выгодной для оппортунизма и питавшей его, проистекло *извращение* марксизма и полное опошление его» [2].

Установленная конгрессами II Интернационала международная социалистическая тактика не проводилась в жизнь. Французские социалисты заключали избирательные соглашения с буржуазными партиями. В Италии социалистическая партия поддерживала буржуазное правительство. Формальное или фактическое сотрудничество с левобуржуазными партиями прочно установилось в Бельгии, Голландии, Швеции, Дании, Норвегии; в 1913 г. почти половина съезда голландской партии голосовала за вхождение в правительство. В Англии лейбористская партия оставалась зависимой от либералов. Из 40 депутатов-лейбористов, избранных в 1910 г., 39 прошли при поддержке либералов. Германская социал-демократия на выборах 1912 г. блокировалась с буржуазной «прогрессивной народной партией». Парламентские фракции, состоявшие преимущественно из мелкобуржу-

[1] См. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову, 17. XI. 1912, *В. И. Ленин,* Соч., т. 36, стр. 166.
[2] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 446.

азных элементов, превратились в руководящие политические центры социалистических партий.

Вместе с ростом II Интернационала «вширь» все большее влияние в его партиях и в профессиональных союзах приобретали оторванные от масс, теоретически неподготовленные, лишенные социалистического энтузиазма элементы: депутаты, многочисленные муниципальные советники и др. Бебель в последние годы жизни часто указывал, что его смущает отсутствие в. верхах партии «духа самопожертвования». «У меня часто создается впечатление, — говорил он, — что часть наших вождей перестала понимать страдания и бедствия масс, что им чуждо настроение масс».

На словах руководство II Интернационала продолжало оставаться на прежних принципиальных позициях. Ревизионизм теоретически отвергался. Но фактически руководители западноевропейских социалистических партий перешли на позиции центризма. В 1910 г. Каутский открыто выступил против левого крыла, в особенности против Р. Люксембург.

Партийные, рабочие массы продолжали верить в Интернационал. В действительности же центристская политика руководства лишала II Интернационал боеспособности. Партии II Интернационала превращались из партий социалистической революции в партии социальных реформ.

Копенгагенский и Базельский конгрессы

В 1910 г. на очередном, Копенгагенском, конгрессе II Интернационала вновь обсуждался вопрос о военной опасности. Он подтвердил решения, принятые по этому вопросу в Штутгарте, но в целом Копенгагенская резолюция, страдавшая налетом пацифизма, была шагом назад от Штутгартской.

Слабость, небоеспособность II Интернационала проявилась в ходе марокканского кризиса 1911 г. На предложение о созыве чрезвычайного расширенного заседания Международного социалистического бюро для проведения пролетариатом всех стран согласованных действий правление германской социал-демократической партии ответило отказом. Отказ мотивировался тем, что такие действия и антивоенная агитация могут повредить предвыборной кампании партии. Международное выступление пролетариата было сорвано. Позиция партийного руководства подверглась резкой критике со стороны Розы Люксембург.

Балканская война и связанная с ней угроза европейской войны явились поводом к созыву чрезвычайного конгресса в Базеле в ноябре 1912 г. Он был проведен как грандиозная демонстрация готовности пролетариата противостоять войне. Речи лидеров Интернационала, в особенности страстный призыв Жореса к сохранению мира, произвели большое впечатление на широкое общественное мнение.

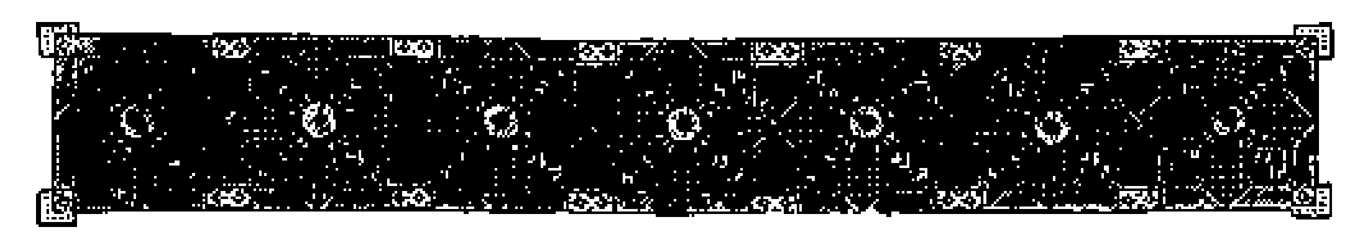
Базельский конгресс в своем манифесте напомнил правительствам, что за франко-прусской войной последовало революционное выступление Коммуны, а русско-японская война привела в движение революционные силы России. Конгресс призвал народы решительно бороться против угрозы войны, а если война разразится, — использовать ее для приближения победы пролетариата. «Пусть правительства хорошо запомнят, что при современном состоянии Европы и настроении умов в среде рабочего класса они не могут развязать войну, не подвергая опасности самих себя... Пролетарии считают преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатов», — говорилось в манифесте конгресса.

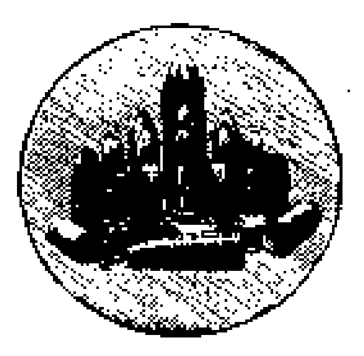
Но за торжественным и грозным предупреждением, которому верили миллионы рабочих, со стороны руководителей II Интернационала и большинства его партий не последовало никаких революционных действий.

Из крупных рабочих партий только одна — партия большевиков — во всей своей деятельности твердо следовала решениям социалистических конгрессов, направленным против войны.

В обращении к Базельскому конгрессу II Интернационала большевики-депутаты IV Думы писали: «Война и кровопролития нужны правящим классам — рабочие всех стран требуют мира во что бы то ни стало. И мы, русские рабочие, братски протягиваем руку рабочим всех других стран и сливаемся в общем с ними протесте против позора наших дней — войны».

ГЛАВА XXV
НАРАСТАНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

Переход «свободного» капитализма в империалистическую стадию ознаменовался появлением в руководящих кругах главных капиталистических стран планов, свидетельствовавших об их почти безграничных притязаниях. В Англии это были планы создания «более Великой Британии», призванной в конечном счете подчинить своему влиянию весь остальной мир. В Германии банковские и промышленные магнаты, юнкерство и связанная с ним военщина проектировали создание «Великой Германии», или «Срединной Европы», которая, все более расширяясь, охватила бы Австро-Венгрию, Балканы, Переднюю Азию, Прибалтику, Скандинавию, Бельгию, Голландию, часть Франции; кроме того, намечалось создать огромную германскую колониальную империю в Африке, в бассейне Тихого океана, широкую сферу влияния в Южной Америке. Французская финансовая олигархия, разжигая в стране реваншистские настроения, стремилась не только вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, но и захватить Рурский бассейн, а также расширить французскую колониальную империю прежде всего за счет германских владений в Африке. Буржуазия и помещики царской России хотели установить свое политическое и военное господство на Балканах, овладеть Константинополем и проливами, включить в сферу своего влияния весь Иран; несмотря на поражение в русско-японской войне, они не оставили своих планов и на Дальнем Востоке. Господствующие классы Австро-Венгрии, не довольствуясь своим экономическим и политическим влиянием в Болгарии, а в известной степени и в Румынии, добивались разгрома Сербии, чтобы превратить ее в своего вассала и укрепить свою гегемонию как в восточной, так и в западной части Балканского полуострова. Итальянские империалисты, взывая к славе древнего Рима, домогались подчинения Италии Триеста,

Албании, участия, в разделе Малой Азии и переделе колониальных владений в Африке, установления итальянской гегемонии в бассейне Средиземного моря.

Широкие захватнические планы строились также империалистическими кругами неевропейских держав. Уже в начале XX в. американский сенатор Бивериджговорил: «Бог... сделал нас искусными организаторами, призванными установить порядок в мире... Из всех рас он указал на американцев, которые должны в конечном счете привести к возрождению мира». В первую очередь американский империализм намеревался утвердить свое преимущественное влияние в Западном полушарии, а также усилить свое проникновение в Китай.

В Японии среди крупнокапиталистических и милитаристских кругов зрела мысль об установлении японского владычества над всей Восточной Азией и прилегающей частью Тихого океана.

Подготовка империалистических держав к реализации всех этих планов и отдельные попытки практического воплощения их в жизнь углубляли существующие и порождали новые противоречия на международной арене.

Англо-французское соглашение 1904 г. Русско-германский договор 1905 г. в Бьёрке

Усиление колониальной экспансии германского империализма приводило к обострению не только главного антагонизма — англо-германского, но и противоречий между Германией и Францией, правящие круги которой к тому же были обеспокоены отвлечением сил своей союзницы — царской России — на Дальний Восток. Ближайшим последствием всего этого явилось англо-французское сближение. 8 апреля 1904 г., сразу после начала русско-японской войны, Англия и Франция заключили соглашение, главным содержанием которого было признание за Англией «прав» на господство в Египте, а за Францией — «прав» на удовлетворение ее претензий в Марокко. Вслед за тем начались секретные переговоры между английскими и французскими генеральными штабами по военным вопросам. Так возникло «сердечное согласие» (Entente cordiale) — англо-французская Антанта. Связав себя сначала военно-политическим союзом с Японией, в основном направленным против России, Англия теперь вступила в соглашение с Францией, которое в основном было направлено против Германии.

Германский империализм со своей стороны рассчитывал воспользоваться русско-японской войной и ослаблением царской России, чтобы добиться по меньшей мере трех целей: во-первых, навязать России невыгодный для нее торговый договор, который в интересах прусских юнкеров затруднил бы экспорт сельскохозяйственных продуктов из России на германский рынок и обеспечил экспансионистские интересы германского капитала в России; во-вторых, подорвать франко-русский союз и тем самым изолировать Францию на европейском континенте; в-третьих, создать наиболее благоприятные условия для германского экономического и политического проникновения на Ближний Восток, используя концессию на постройку Багдадской железной дороги, окончательно оформленную в 1903 г.

Вместе с тем германская дипломатия прилагала огромные усилия к тому, чтобы привлечь царскую Россию на свою сторону. При встрече с Николаем II в Бьёрке 24 июля 1905 г. кайзер Вильгельм навязал царю секретный союзный договор. Узнав, что Николай II подписал этот договор, Витте и министр иностранных дел Ламздорф предприняли самые энергичные шаги, чтобы свести на нет дипломатическую акцию царя, грозившую крахом франко-русского союза. «Главная, если не единственная, цель Вильгельма заключается в том, чтобы поссорить нас с Францией и за наш счет выйти самому из состояния изолированности», — так характеризовал этот договор Ламздорф. Бьёркский договор так и не вступил в силу. Но борьба между империалистическими державами за привлечение на свою сторону царской России продолжалась. В ней применялись всякие средства, в том числе и финансовое давление; исход ее в полной мере определился несколько позднее.

Марокканский кризис 1905—1906 гг.

В конце 1904 г. французские финансисты, опираясь на поддержку ряда влиятельных политиков, стали навязывать марокканскому султану крупный заем. Предоставление займа обусловливалось введением французского контроля над таможнями и полицией в важнейших портах и приглашением французских инструкторов в армию. Осуществление этих требований вело непосредственно к уничтожению независимости Марокко. Германские империалисты, имевшие собственные виды на Марокко, решили вмешаться, чтобы не допустить реализации планов своих французских соперников. Другой их целью было испытать действенность англо-французского соглашения и доказать Франции, что в острый момент Англия не окажет ей поддержку.

31 марта 1905 г. Вильгельм II, прибыв в марокканский порт Танжер, публично заявил, что Германия не потерпит господства какой-нибудь державы в Марокко и окажет этому всяческое сопротивление. Затем германское правительство объявило, что оно отказывается вести переговоры с французским министром иностранных дел Делькассе, считая его политику враждебной Германии.

Марокко, разрываемое на части европейскими державами.
Карикатура из французского журнала «Асьет-о-бёр».

Маневры Германии встретили, однако, немедленную реакцию в Англии. Английское правительство посоветовало французскому премьер-министру Рувье не уступать Германии в Марокко и оставить Делькассе на его посту. Английские военные круги обещали Франции в случае германского нападения высадить на континенте 100—115-тысячную английскую армию.

Опираясь на эти, хотя и не вполне официальные, заверения английского правительства, Делькассе на бурном заседании французского правительства предложил отклонить германские предложения. Однако ввиду ослабления военного союзника Франции — царской России французское правительство решило отступить. В июне 1905 г. Делькассе вынужден был подать в отставку, и Франция согласилась рассмотреть вопрос о Марокко на международной конференции.

В начале 1906 г. в Альхесирасе (на юге Испании) открылась конференция по вопросу о Марокко. На ней определилась новая расстановка сил, сложившаяся на международной арене. Франция получила самую решительную поддержку со стороны Англии, чем была продемонстрирована крепость англо-французского «сердечного согласия». Немаловажную роль на Альхесирасской конференции сыграла и позиция царской России. Ослабленное войной с Японией, находясь перед угрозой финансового банкротства и крайне нуждаясь в иностранных займах, царское правительство после некоторых колебаний в решающий момент Альхесирасской конференции оказало дипломатическую поддержку Франции; последняя немедленно заплатила царизму предоставлением крупного займа для подавления революции. Даже Италия поддер-

жала на конференции не свою союзницу — Германию, а Францию. Это объяснялось тем, что еще в 1900 г. Италия, несмотря на свое участие в Тройственном союзе, заключила с Францией секретное соглашение о разделе сфер влияния в Северной Африке: признав интересы Франции в Марокко, она получила от Франции обещание не препятствовать захвату Триполитании, входившей в состав Османской империи. Через два года, в 1902 г., Италия подписала с Францией новое секретное соглашение — о взаимном нейтралитете, что еще больше свидетельствовало о начавшемся отходе Италии от Тройственного союза.

В результате Франция одержала на Альхесирасской конференции дипломатическую победу. Конференция формально признала равенство экономических интересов всех «великих держав» в Марокко, однако поддержание «внутреннего порядка» в стране, контроль над марокканской полицией передавались Франции. Это был крупный успех французского империализма, облегчивший ему в дальнейшем захват Марокко.

Англо-русское соглашение 1907 г. Создание Тройственного Согласия

К этому же времени относится поворот в отношениях между Англией и Россией. Британский империализм, ослабив при помощи Японии позиции царской России на Дальнем Востоке, теперь стремился к сближению с нею, так как видел в царизме возможного союзника, нужного ему и для подавления национально-освободительного движения на Востоке и на случай войны с Германией. В свою очередь царская Россия, зависимость которой от западноевропейского капитала все более возрастала, после русско-японской войны стала склоняться к соглашению с Англией против своего другого соперника — Германии. Таким образом, расчет германской дипломатии на то, что русско-японская война обострит англо-русские противоречия и что, играя на них, Германия сможет успешнее вести борьбу за мировую гегемонию, не оправдался.

В ходе англо-русских переговоров был достигнут компромисс по спорным колониальным вопросам, и 31 августа 1907 г. соглашение было подписано. Иран был поделен на три зоны: северная отошла в сферу влияния России, южная — в сферу влияния Англии, а центральная часть страны составила «нейтральную» зону — поле «свободного» соперничества обеих держав. Афганистан признавался фактической сферой влияния Англии. Обе стороны обязались воздерживаться от вмешательства во внутреннее управление Тибета. Подписанию англо-русского соглашения предшествовало соглашение между царской Россией и Японией, по которому устанавливались их сферы влияния в Северо-Восточном Китае.

Заключением англо-русского соглашения 1907 г. завершилось создание Тройственного Согласия (или Тройственной Антанты) — военно-дипломатической империалистической группировки Англии, Франции и России, противостоящей другой империалистической группировке — Тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия и Италия). Европа окончательно раскололась на два противостоящих друг другу военных блока.

Некоторые крупные деятели II Интернационала приветствовали соглашение Англии и России — двух старых соперников — как «гарантию мира». Ленин выступил против таких оппортунистических оценок империалистических блоков и соглашений. Менее чем через год после образования Антанты Ленин, отмечая огромное накопление «горючего материала» в мировой империалистической политике, предостерегал рабочий класс, что все эти явные и тайные договоры, соглашения и т. д. могут при любом, даже самом незначительном, «щелчке» какой-нибудь из держав повести к войне [1].

[1] См. *В. И. Ленин,* Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии, Соч., т. 15, стр. 168.

Боснийский кризис

Серьезный международный конфликт возник в связи с аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908 г. По условиям Берлинского трактата 1878 г. эти две провинции были оккупированы австро-венгерскими войсками, но оставались формально в составе Османской империи. После младотурецкой революции правящие круги Австро-Венгрии, опасаясь дальнейшего развития революционного и национально-освободительного движения на Балканах, пришли к выводу, что наступил момент для окончательной аннексии Боснии и Герцеговины. С этой целью Австро-Венгрия решила вступить в закулисный сговор с царской Россией, чтобы, пообещав ей компенсацию в вопросе о проливах, получить ее согласие на аннексию Боснии и Герцеговины. Со своей стороны царское правительство после неудачной войны с Японией и потрясений, испытанных во время революции 1905—1907 гг., хотело добиться какого-нибудь внешнеполитического успеха.

В сентябре 1908 г. в Бухлау состоялась встреча русского министра иностранных дел Извольского с австрийским министром иностранных дел Эренталем. Заключенная здесь тайная сделка сводилась к тому, что царская Россия соглашалась на аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, а последняя взамен давала согласие на открытие черноморских проливов для русского военного флота. Вскоре царская дипломатия получила такое же согласие и от Германии, хотя оно было выражено в общей форме и обусловлено получением Германией «компенсации». Итальянское правительство также было готово поддержать царскую Россию в вопросе о проливах при условии, что Россия согласится на захват Италией Триполитании.

Однако решение вопроса о проливах в желаемом для России смысле зависело не столько от Австро-Венгрии, Германии или Италии, сколько от Англии, а также от Франции. Чтобы добиться их поддержки, Извольский направился в Париж и в Лондон. Решив не ждать, пока Россия договорится со всеми заинтересованными державами, австро-венгерское правительство 7 октября 1908 г. официально объявило об аннексии Боснии и Герцеговины. Этим был нанесен удар одновременно и по младо-турецкой революции, и по национальным чаяниям южных славян, и по дипломатическим замыслам царской России.

Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией вызвала бурные протесты в Турции и в Сербии. Царское правительство также пыталось возражать против односторонних действий Австро-Венгрии, требуя обсуждения вопроса на международной конференции. Расчет Извольского на то, что Франция и Англия поддержат его политику в вопросе о «проливах, не оправдался. Французское правительство заняло уклончивую позицию, а английское — прямо отказало в поддержке. Германия же активно помогала своей австро-венгерской союзнице. Конфликт продолжался несколько месяцев. В конце концов Австро-Венгрия при содействии Германии сумела в феврале 1909 г. получить за денежную компенсацию согласие Турции на аннексию Боснии и Герцеговины. Вслед за тем австро-венгерское правительство начало концентрировать свои войска на границе Сербии, а германское правительство в марте того же года ультимативно потребовало от России, чтобы она не только сама согласилась с совершившимся актом аннексии, но и добилась такого согласия от Сербии. Неподготовленное к войне, царское правительство было вынуждено принять германское требование и отступить. Извольскому пришлось уйти с поста министра иностранных дел.

Боснийский кризис резко обострил противоречия на Балканах, в особенности между Россией и Сербией, с одной стороны, и Австро-Венгрией — с другой. Хотя этот кризис и обнаружил трещины внутри Антанты, но в еще большей степени он показал всю глубину разногласий между двумя основными империалистическими группировками — англо-франко-русской и австро-германской.

Англо-германское морское соперничество

Создание Антанты и неудачные попытки германского империализма расколоть ее свидетельствовали о важных изменениях в системе международных отношений. Антагонизм между двумя колониальными державами — Англией и Францией, достигший кульминационного пункта в Фашодском кризисе 1898 г., ныне отошел на второй план. Противоречия между Англией и Россией на Ближнем Востоке (в особенности в вопросе о проливах), а также в Иране, хотя и не были преодолены, уже не играли решающей роли.

На первый план в полной мере выдвинулись империалистические противоречия между Англией и Германией. Порожденные экономическим, политическим и колониальным соперничеством, они еще больше осложнялись нараставшей гонкой морских вооружений.

Успешное осуществление Германией программы военно-морского строительства, разработанной адмиралом Тирпицем, вызвало в правящих кругах Англии серьезную тревогу. В ответ на стремление Германии изменить в свою пользу соотношение сил на морях Англия приступила к строительству крупных броненосцев нового типа — дредноутов, имевших значительные преимущества как в вооружении, так и в скорости хода. В 1905 г. у Англии было 65 броненосцев обычного типа, а у Германии — 26. Выпуском дредноутов Англия предполагала сделать крупный скачок в развитии своей военно-морской мощи и заставить Германию признать безнадежность своих усилий поколебать морскую гегемонию Англии. Однако Германия также приступила к строительству дредноутов и уже в 1908 г. имела 9 дредноутов против 12, построенных Англией. Таким образом, соотношение в области морских вооружений начало меняться в пользу Германии, хотя Англия все еще сохраняла морское превосходство.

Дредноутная лихорадка в Англии и Германии.
Карикатура из немецкого журнала «Дер варе Якоб».
1909 г.

Английское правительство пыталось договориться с Германией об ограничении морских вооружений при условии признания ею фактического превосходства Англии на морях. Такие попытки были сделаны на созванной в 1907 г. в Гааге международной конференции мира и затем в 1908 г. в ходе переговоров между Эдуардом VII и Вильгельмом II. В обоих случаях германское правительство решительно отвергло английские предложения, демонстрируя свою непримиримость и желание продолжать гонку морских вооружений. Тогда английское правительство решило на строительство каждого крупного военного корабля в Германии отвечать строительством двух таких же кораблей. Со своей стороны правящие круги Германии усилили кампанию против Англии, обвиняя ее в политике «окружения Германии». Эта кампания была призвана оправдать рост германских вооружений как сухопутных, так и морских.

Второй марокканский кризис (1911 г.)

В 1911 г. германский, империализм снова попытался нанести удар англо-французской Антанте. Как и за шесть лет до этого, Германия выступила в связи с событиями в Марокко, где французский капитал постепенно прибирал к рукам богатства страны, вытесняя оттуда своего германского соперника. Весной 1911 г. в районе Феца, столицы Марокко, вспыхнуло восстание населения. Французские войска под предлогом «умиротворения» захватили Фец. Движимое интересами влиятельных групп германского финансового капитала, частности монополии «Братья Маннесман», имевшей значительные капиталовложения в Марокко, германское правительство сначала подняло шумную кампанию в прессе, требуя раздела Марокко или значительных компенсаций в других районах, а затем неожиданно направило в марокканский порт Агадир канонерскую лодку «Пантера». Правящие круги Франции расценили «прыжок Пантеры» как прямую угрозу войны. В начавшихся между Францией и Германией переговорах обе стороны проявляли большое упорство и не раз прибегали к взаимным угрозам.

Марокканский кризис обострил также противоречия между Германией и Англией, подталкивавшей Францию на решительное сопротивление германским притязаниям. «В случае войны между Германией и Францией, — говорил министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей, — Англия должна была бы принять в ней участие. Если бы в эту войну была втянута Россия, Австрия была бы также втянута... Следовательно, это было бы не дуэлью между Францией и Германией, а европейской войной».

Европейская война тогда все же не вспыхнула. Царская Россия еще не была в состоянии активно поддержать Францию. В самой Франции влиятельные круги, представленные Жозефом Кайо, считали необходимым добиваться соглашения с Германией. С другой стороны, ни Австро-Венгрия, ни Италия — каждая по своим собственным мотивам — не были склонны идти на военную поддержку своего германского союзника. Поэтому решительное заявление английского правительства, сделанное устами Ллойд-Джорджа 21 июля 1911 г. о готовности Англии принять вызов и воевать на стороне Франции, заставило вдохновителей империалистической политики Германии отступить. В ноябре 1911 г. между Францией и Германией было достигнуто соглашение. Германия признала протекторат Франции над большей частью Марокко, а взамен получила малоценную часть Французского Конго.

Испания также стремилась принять участие в разделе Марокко, но она была на положении «младшего партнера» крупных империалистических государств. По франко-испанскому соглашению 1904 г. ей отводилась небольшая полоса между Мелильей и Сеутой. Теперь, после второго марокканского кризиса, Франция и Испания заключили новое соглашение, предусматривавшее окончательный раздел Марокко: Франция получила площадь в 572 тыс. *кв. км,* Испания — 28 тыс. *кв. км.* По настоянию Англии на побережье Марокко, у входа в Гибралтарский пролив, выделялась международная зона Танжер площадью около 380 *кв. км.*

По существу исход второго марокканского кризиса не уменьшил напряженности империалистических противоречий. В начале 1912 г. начальник французского генерального штаба отмечал, что «ни во Франции, ни в Германии никто недоволен соглашением относительно Марокко» и что уже в скором времени «может вспыхнуть война». Во всех крупных империалистических государствах усилилась гонка сухопутных и морских вооружений. Значительно обострилась и борьба за консолидацию сложившихся в Европе военных блоков. При этом как Антанта, так и австро-германский блок придавали большое значение вопросу о том, какую позицию займет в приближавшейся европейской войне Италия.

Триполитанская война

Марокканский кризис создал благоприятную обстановку для осуществления планов итальянского империализма в отношении Триполи и Киренаики. Эти африканские провинции Османской империи уже давно привлекали внимание Римского банка, тесно связанного с Ватиканом, а также других влиятельных финансовых и

промышленных кругов Италии. В захвате Триполитании (включая Киренаику) итальянские империалисты усматривали первый шаг на пути к установлению своего господства в бассейне Средиземного моря. Они использовали триполитанский вопрос и в интересах своей внутренней политики. Итальянская империалистическая пропаганда утверждала, что война против Турции «сплотит итальянцев» и заменит «борьбу классов борьбой наций».

Арестованные арабы под конвоем итальянских солдат в Триполи.
Фотография. 1911 г.

Ни одна из европейских держав не оказала противодействия планам Италии. Германия опасалась, что если она воспротивится захвату Триполитании, то Италия откажется от возобновления договора о Тройственном союзе. Австро-Венгрия вообще считала для себя выгодным отвлечь захватнические аппетиты Италии от Албании и всего Адриатического побережья Балканского полуострова в сторону Триполитании. Франция еще в 1902 г. секретным договором обязалась поддержать Италию в триполитанском вопросе. Россия обещала Италии такую же поддержку по соглашению, заключенному в 1909 г. в Раккониджи. Наконец, Англия, отношения которой с Германией непрерывно обострялись, также не хотела восстанавливать против себя Италию. В итоге, по выражению русского военно-морского атташе в Италии, «совершилась удивительная вещь — Италия пошла войной на Турцию с общего согласия Европы».

Предъявив Турции (28 сентября 1911 г.) ультимативное требование уступить Триполи и Киренаику и получив отказ, Италия начала военные действия. Итальянское командование решило нанести быстрый военный удар в надежде, что Турция не сможет оказать серьезного сопротивления и капитулирует. Действительно, турецкая армия была очень слаба, и в начале войны итальянским войскам удалось захватить город Триполи и другие более мелкие пункты на побережье. Однако в дальнейшем, встретив сильное сопротивление местного арабского населения, итальянцы так и не смогли продвинуться в глубь страны. Война затянулась.

С целью дополнительного давления на Турцию итальянский флот обстрелял Бейрут и Дарданеллы, а итальянские войска высадились на Додеканесских островах и захватили их. Обращения Турции к державам с просьбой о посредничестве ни к чему не приводили. На протяжении всей войны Турция оставалась изолированной.

Начавшийся кризис на Балканах и совпавшее с ним обострение внутренней борьбы в Турции заставили турецкое правительство пойти на уступки Италии и подписать с ней 15 октября 1912 г. тайный, а через три дня, 18 октября, уже и гласный договор, по которому турецкий султан отказывался в пользу Италии от всех своих прав на Триполи и Киренаику.

Таким образом, Италия в конце концов захватила Триполи и Киренаику, превратив их в свою колонию — Ливию. Огромные жертвы в триполитанской войне понесли арабы, которые в течение долгих лет после подписания мирного договора еще продолжали оказывать сопротивление итальянским захватчикам. «Война, — писал в 1912 г. В. И. Ленин, — несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насилованием женщин» [1]. Триполитанская война являлась, по выражению В. И. Ленина, типичной колониальной войной «цивилизованного» государства XX в.

Образование Балканского союза

Вслед за Марокканским кризисом 1911 г. и итало-турецкой войной 1911—1912 гг. начался новый кризис — на этот раз на Балканах, где глубокие социальные и национальные противоречия переплетались с соперничеством великих держав.

Национально-освободительное движение балканских народов, еще остававшихся под господством Турции (в Македонии, Албании, на островах Эгейского моря и т.д.), продолжало неуклонно развиваться. При этом классовые противоречия осложнялись национальными и религиозными. Так, в Македонии помещиками были турки-мусульмане, крестьянами же — славяне-христиане. Борьба балканских народов за национальное освобождение сливалась с борьбой против остатков средневековья — феодализма и абсолютизма. «Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, — писал В. И. Ленин, — такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами» [2]. Передовая часть рабочего класса балканских государств, правильно понимая исторические задачи, боролась за последовательное демократическое, революционное решение национального вопроса на Балканах.

Однако в определении внешней политики балканских государств решающую роль играли не интересы народов, а династические домогательства правящих монархий, вмешательство крупных империалистических держав, а также захватнические стремления растущей национальной буржуазии. Весной 1911 г. правительства Сербии и Болгарии решили, что наступает благоприятный момент, чтобы окончательно разрешить вопрос о Македонии и других областях Европейской Турции. После возникновения итало-турецкой войны Сербия ускорила начатые ранее переговоры с Болгарией о заключении военного союза. В них приняла негласное участие и русская дипломатия. Царская Россия была заинтересована в создании балканского блока, который можно было бы в нужный момент направить как против Турции, так и против Австро-Венгрии. При этом, не будучи еще подготовлена к большой войне, она не хотела, чтобы Сербия и Болгария преждевременно начали войну с Турцией.

---

[1] *В. И. Ленин,* Конец войны Италии с Турцией, Соч., т. 18, стр. 309—310.

[2] *В. И. Ленин,* Балканская война и буржуазный шовинизм, Соч., т. 19, стр. 19.

Сербо-болгарские переговоры затянулись почти на полгода из-за острых разногласий по вопросу о распределении территорий в Македонии, которые предполагалось освободить от турецкого господства и на которые одновременно претендовали Сербия и Болгария. Они закончились подписанием 13 марта 1912 г. союзного договора. По его условиям Болгария и Сербия обязались поддерживать друг друга, если какая-либо великая держава сделает попытку присоединить, хотя бы временно, часть балканских территорий (тем самым Сербия заручилась поддержкой Болгарии против агрессивной политики Австро-Венгрии на Балканах), а секретное приложение к союзному договору предусматривало вооруженное выступление Сербии и Болгарии против Турции. Союзники договорились и об условиях будущего раздела Македонии, выделив при этом «спорную зону», окончательная судьба которой должна была быть определена по третейскому решению русского царя. 12 мая 1912 г. Сербия и Болгария заключили военную конвенцию, определявшую количество войск, выставляемых в случае войны против Турции или Австро-Венгрии. Вскоре Болгария подписала союзный договор с Грецией, а Сербия заключила устное соглашение о союзе с Черногорией. Так сложился Балканский союз, участники которого ставили своей главной целью полную ликвидацию турецкого господства на Балканском полуострове. «Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах, — отмечал В. И. Ленин, — (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий» [1].

Летом и осенью 1912 г. отношения между балканскими союзниками и Турцией достигли большого напряжения. Обе стороны обменивались угрожающими нотами. Россия и Австро-Венгрия от имени европейских держав выступили с декларацией о том, что никакого изменения статус-кво на Балканах допущено не будет. Но это предупреждение уже не возымело действия.

Начало первой балканской войны

9 октября Черногория начала войну против Турции, 17 октября в войну вступили Болгария и Сербия, а на следующий день — Греция. Уже первые военные столкновения показали превосходство балканских союзников над Турцией. В течение нескольких недель они добились крупных успехов.

Сербские войска заняли верхнюю долину Вардара, Ново-Базарский санджак и северную часть Албании, а греческие — Салоники (лишь на несколько часов опередив подходившие туда же болгарские части). Болгарские войска продвигались к Стамбулу. В руках Турции оставались только крепости Эдирне (Адрианополь), Янина и Шкодер (Скутари).

Победы балканских союзников знаменовали крушение турецкого феодального господства на Балканском полуострове. В. И. Ленин писал: «Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе» [2].

3 ноября 1912 г. турецкое правительство обратилось к великим державам с просьбой о мирном посредничестве. В начале декабря между Турцией и Болгарией было заключено перемирие. Каждая из крупных европейских держав пыталась использовать создавшуюся на Балканах обстановку в своих интересах. Это означало, как указывал тогда В. И. Ленин, что «центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так наз. великих держав» [3].

---

[1] *В. И. Ленин,* Новая глава всемирной истории, Соч., т. 18, стр. 340.
[2] Там же, стр. 341.
[3] *В. И. Ленин,* Балканская война и буржуазный шовинизм, Соч., т. 19, стр. 19.

Балканские войны (1912-1913 гг.)

Вскоре в Лондоне начались совещания послов великих держав и одновременно переговоры между Турцией и балканскими союзниками по вопросу об условиях мирного договора. Империалистические державы оказывали на эти переговоры прямое и все возрастающее давление, стремясь обеспечить свои эгоистические интересы, По ряду вопросов возникли острые разногласия.

Так, требование Сербии предоставить ей порт на Адриатике вызвало крайнее недовольство Австро-Венгрии. Поддержанная Германией, она провела мобилизацию и приступила к сосредоточению войск на границе Сербии. Россия одобряла территориальные претензии Сербии, но рекомендовала сербскому правительству избегать открытого столкновения. К этому времени Франция начала склоняться к более агрессивному курсу, надеясь, что в случае большой европейской войны можно будет использовать болгарскую и сербскую армии против австро-германского блока. С этой целью Пуанкаре подталкивал царское правительство к более активной поддержке Сербии против Австро-Венгрии, а парижская биржа предоставила царскому правительству новый заем, предназначенный исключительно на военные нужды. Англия со своей стороны разжигала противоречия между державами, надеясь обеспечить себе роль арбитра. Тем не менее державы не решились развязать большую войну, а Сербии пришлось отступиться от своих территориальных планов на Адриатике и удовлетвориться получением коммерческого выхода к свободному порту в Албании.

Образование Албанского государства

Одним из крупных вопросов лондонских переговоров был вопрос о судьбе Албании.

Еще в 1908 г., после младотурецкой революции, в Албании усилилось национально-освободительное движение, которое весной 1910 г. переросло в массовое вооруженное восстание на севере страны. В 1911—1912 гг. восстание охватило всю Албанию. Когда началась балканская война, в дела Албании вмешались балканские союзники и великие державы. Согласно первоначальным планам балканских союзников Албанию предполагалось разделить между Черногорией, Сербией и Грецией. Австро-Венгрия в противовес требованию Сербии о выходе к Адриатике выдвинула проект создания «независимой» Албании, рассчитывая установить над нею свой протекторат. Австро-Венгрию поддержали Италия и Германия. По их расчетам, Албания должна была служить преградой усиливавшемуся влиянию России на Балканах.

Поражение Турции в войне породило у албанцев новые надежды на получение независимости. В ноябре 1912 г. в Бухаресте на собрании представителей различных албанских эмигрантских организаций было принято решение о созыве всеалбанского конгресса и избрании временного национального правительства.

28 ноября 1912 г. во Влоре (Валоне) на собрании представителей от различных районов страны и от заграничных центров албанской эмиграции была провозглашена независимость Албании. Спустя неделю было сформировано Временное правительство во главе с Исмаилом Кемалем. Учитывая непреклонную волю албанского народа к борьбе, державы были вынуждены согласиться на создание Албанского государства. Однако, считаясь с домогательствами Австро-Венгрии, которая стремилась расширить свое влияние на балканском побережье Адриатики, а с другой стороны, с требованием Сербии предоставить ей выход к Адриатике, державы решили создать автономную Албанию под сюзеренитетом султана и под контролем европейских держав. Шкодер передавался Албании.

Черногория, войска которой вели осаду Шкодера, отказалась выполнить решение о его передаче Албании. В поддержку Черногории выступала Россия, против нее — Австро-Венгрия. Поскольку Германия поддерживала Австро-Венгрию, а Англия — Россию, албанский вопрос и, в частности, вопрос о Шкодере перерос в большой международный конфликт и грозил серьезными осложнениями. В конце концов Черногория уступила и вывела свои войска из-под Шкодера.

Таким образом, в результате борьбы албанского народа против турецкого ига и в результате войны балканских стран против Турции Албания восстановила свою государственность. Однако фактически Албания не обрела тогда полной независимости. Иностранные державы, возведя на княжеский престол Албании немецкого принца Вида, продолжали вмешиваться в ее дела.

Лондонский договор 1913 г.

В ходе мирных переговоров обнаружились глубокие противоречия и по другим вопросам. Болгария требовала значительного расширения границ в направлении Восточной Фракии. Греция, которая уже заняла Салоники, добивалась передачи ей Эгейских островов, а также претендовала на южную часть Албании. Сербия присоединила к

Лагерь болгарских войск под Адрианополем.
Фотография. 1913 г.

себе всю Македонию, в том числе «спорную зону» и часть, предназначавшуюся ранее Болгарии, не собираясь ничего уступать. Болгария не хотела примириться ни с сербскими приобретениями, ни с переходом Салоник к Греции.

Положение осложнилось в связи с государственным переворотом, произведенным в Турции в январе 1913 г. воинственно настроенной группой младотурок и повлекшим за собой возобновление военных действий между Турцией и Болгарией. Но турецкие войска снова потерпели поражение, и 30 мая 1913 г. в Лондоне был подписан выработанный под давлением великих держав мирный договор между участниками Балканского союза и Турцией. Согласно этому договору только Стамбул и прилегающая зона проливов по линии Энос — Мидия остались во владении Турции. Вся остальная территория Европейской Турции, за исключением Албании, выделявшейся в самостоятельное государство, отходила к участникам Балканского союза. Вопрос о принадлежности Эгейских островов передавался на решение великих держав.

Заключение Лондонского мирного договора не устранило, а еще более обострило противоречия как между главными империалистическими державами, так и между

балканскими государствами. Итоги балканской войны оказались невыгодными для австро-венгерского блока. Турция, которая рассматривалась правящими кругами Германии как возможный союзник в борьбе против России, потерпела жестокое поражение. Значительно усилилась Сербия, составлявшая главный объект империалистических устремлений Австро-Венгрии. Вместе с тем самое существование Балканского союза означало дальнейший подрыв влияния австро-германских империалистов на Балканах и усиление позиций держав Антанты.

В этих условиях австрийская и германская дипломатия поставила перед собою задачу расколоть союз балканских государств.

Вторая балканская война

Используя возникшее в Болгарии бурное недовольство приобретениями Сербии в Македонии и опираясь на свою креатуру — царя Фердинанда Кобургского, Германия и Австро-Венгрия стали подталкивать Болгарию на выступление против других участников Балканского союза.

В свою очередь Сербия, Черногория и Греция заключили тайный военный союз против Болгарии; к этому союзу присоединилась и Румыния. Попытки России предотвратить назревавшее столкновение не увенчались успехом. Уверенная в своем военном превосходстве, Болгария 29 июня 1913 г. внезапно напала на своих бывших союзников. Однако сербские, черногорские и греческие войска удержали свои позиции; в то же время Румыния, а также и Турция выступили против Болгарии.

Так началась вторая балканская война. В короткий срок Болгария была разгромлена и запросила мира. 30 июля 1913 г. в Бухаресте открылась мирная конференция и уже 10 августа Болгария подписала мирный договор с Сербией, Грецией и Румынией; 29 сентября был подписан и болгаро-турецкий мирный договор. Сербия получила почти целиком ту часть Македонии, которая была перед этим отобрана Болгарией у Турции; Южная Македония и Западная Фракия отошли к Греции, Южная Добруджа — к Румынии, часть Восточной Фракии с Эдирне — к Турции.

В итоге Болгария сохранила из территорий, приобретенных в результате первой балканской войны, лишь небольшие части Македонии и Западной Фракии. Турецко-болгарская граница отодвинулась западнее линии Энос — Мидия.

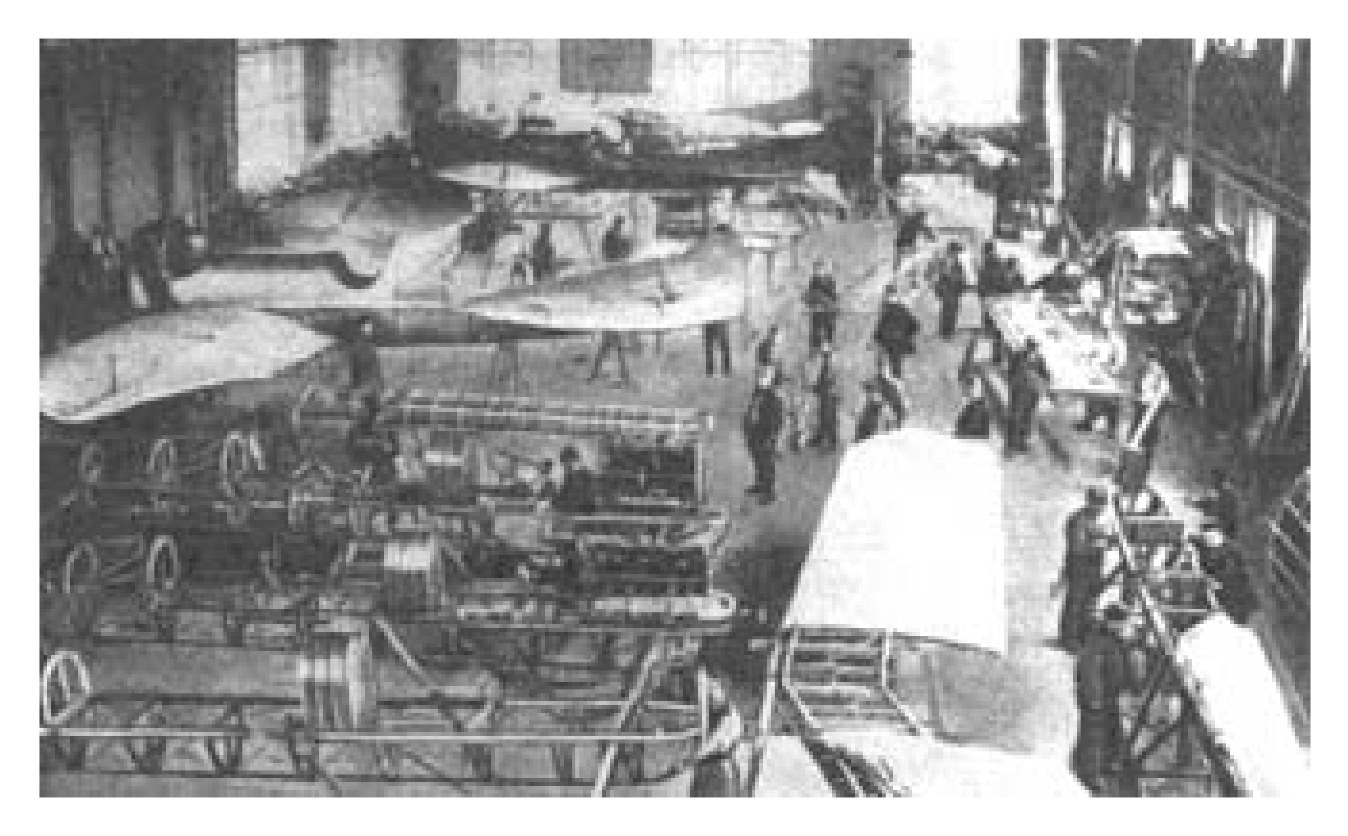
Австро-германский империализм не преминул воспользоваться расколом Балканского союза. В правящих кругах Болгарии усилились прогерманские, а также реваншистские тенденции. Вместе с тем германское правительство направило в Турцию военную миссию, глава которой генерал Лиман фон Сандерс был вскоре назначен на пост командующего турецкими войсками, расположенными в столице империи — Стамбуле. Наряду со строительством Багдадской железной дороги посылка германской военной миссии свидетельствовала о значительном усилении позиций германского империализма на Ближнем Востоке.

Усмотрев угрозу своим интересам на Балканах и в Турции, особенно в районе черноморских проливов, царское правительство выступило с решительным протестом против назначения Лимана фон Сандерса. Это привело к новому русско-германскому конфликту, который, однако, закончился компромиссом. Германское правительство согласилось, чтобы Лиман был не командиром корпуса, а инспектором турецкой армии. Уступка имела лишь формальное значение и не смягчала противоречий между Германией и Россией.

Гонка вооружений. Военно-стратегические планы держав

К началу 1914 г. гонка вооружений достигла огромных размеров. Категорически отказываясь сократить свою морскую программу, Германия в то же время лихорадочно увеличивала сухопутную армию. Вместе со своей союзницей Австро-Венгрией она имела теперь в своем распоряжении 8 млн. человек, обученных военному делу. В лагере держав Антанты насчитывалось большее число обученных военному делу, но германская армия была технически лучше оснащена, чем французская и русская, а английскую армию, ввиду ее

малочисленности, можно было тогда почти не принимать в расчет. К тому же германский генеральный штаб исходил из того, что мобилизация и развертывание германской армии произойдут значительно скорее, чем армий России и Франции.

Монтажный цех авиационного завода в Лейпциге.
Фотография. 1913 г.

Страны Антанты также быстро увеличивали свои вооруженные силы. При помощи новых французских займов Россия строила стратегические железные дороги, ведущие к германской границе, расширяла кадровый состав армии. Однако программа военных мероприятий царского правительства была еще далека от выполнения: конечные сроки намечались на 1916—1917 гг. Обширную военную программу проводила в жизнь и Франция. В частности, в 1913 г. был принят закон о переходе от двухгодичного к трехгодичному сроку военной службы, что должно было увеличить численность французской армии мирного времени на 50%. В целом военные программы Франции и России предусматривали, что через два-три года перевес Германии в вооружениях будет ликвидирован.

В обоих лагерях шла интенсивная работа генеральных штабов по согласованию планов войны. Германский генеральный штаб находился в тесном контакте с генеральным штабом Австро-Венгрии. В 1912 г. Франция и Россия заключили секретную военно-морскую конвенцию. Происходившие почти одновременно переговоры между генеральными штабами Франции и России, Англии и Франции закончились подписанием секретных военной и морской конвенций. Тогда же было достигнуто и политическое соглашение между Англией и Францией, которое, несмотря на содержавшуюся в нем оговорку о «свободе рук» для Англии, фактически предопределяло ее выступление на стороне Франции в случае войны с Германией. Весной 1914 г. начались секретные переговоры о заключении военно-морской конвенции между Россией и Англией. Переговоры были вскоре прерваны, так как они стали известны германскому правительству.

Карта мира накануне мировой империалистической войны

Германский план войны, предусматривавший кратковременную войну на двух фронтах — западном и восточном, разработал Шлиффен, начальник германского генерального штаба в 1891—1905 гг. Преемник Шлиффена, Мольтке-младший лишь несколько видоизменил этот план, сохранив главную идею своего предшественника: основной кулак из пяти армий, сконцентрированных на правом крыле, должен через Бельгию обрушиться на северную Францию и, если это будет необходимо, продвигаться в обход Парижа; целью операции являлись окружение и разгром французских армий. Против русских армий для начала предусматривались оборонительные действия ограниченными силами. Затем, после разгрома французских армий, предполагалось перебросить германские корпуса на восток и нанести поражение России.

Австро-Венгрия планировала войну на два фронта — против России и против Сербии с Черногорией, предусматривая также необходимость обезопасить себя со стороны своего весьма ненадежного союзника — Италии.

Французский стратегический план вырабатывался под влиянием крайне противоречивых факторов. В экономическом и военно-промышленном отношении Франция отставала от своего противника — Германии. Численность французской армий была меньше германской. Поэтому планы французского командования в основе своей были пассивно-выжидательными. В то же время реваншистские настроения французской буржуазии заставляли французский генеральный штаб стремиться к активным действиям в Эльзасе и Лотарингии, а полученные сведения о немецком плане вторжения через Бельгию привлекали внимание к северному участку будущего фронта. Англия также настаивала на активной защите Бельгии. Испытывая эти противоречивые влияния, французский план предусматривал развертывание четырех армий, рассредоточенных по всему фронту, и одной армии во втором эшелоне.

На долю английской экспедиционной армии, равно как и бельгийской армии, выпадала второстепенная роль. Англия не стремилась к широкому участию в сухопутной войне, надеясь всю ее тяжесть возложить на Францию и Россию.

Что касается русского плана, то политические и стратегические интересы царизма требовали направления главных усилий в первую очередь против Австро-Венгрии. Поэтому на австрийском фронте намечалось выставить четыре из шести развертываемых активных армий. Но Россия, связанная договорными обязательствами с союзниками, одновременно должна была в соответствии с франко-русской военной конвенцией сосредоточить на германской границе 800-тысячную армию к пятнадцатому дню мобилизации, чтобы сразу же начать активные действия против Германии.

Учитывая, что соотношение сил, сложившееся в 1914 г. в пользу Германии, через некоторое время могло измениться в пользу ее противников, германские правящие круги выдвинули идею «превентивной» войны. Мольтке-младший в беседе с начальником австрийского генерального штаба Конрадом фон Гетцендорфом заявил, что «всякая оттяжка уменьшает шансы на успех». Германские военные круги прямо подталкивали Австрию на конфликт с Сербией. С другой стороны, германские империалисты усматривали в войне выход из назревавшего в стране внутриполитического кризиса. Еще в конце 1913 г. французский посол в Берлине Жюль Камбон отмечал, что некоторые влиятельные политические круги Германии желают войны из социальных соображений, так как хотят переключить внимание на интересы внешнеполитического характера, которые одни только и в состоянии помешать росту демократического и социалистического движения масс.

Имелись и другие обстоятельства, которые расценивались в Германии как благоприятствующие ее агрессивным планам. Вновь усилившееся соперничество между Россией и Англией в Иране приняло в начале 1914 г. столь острые формы, что вопрос о пересмотре англо-русского соглашения 1907 г. сделался предметом официальных переговоров между обоими правительствами. С другой стороны, в начале

1914 г. открылись англо-германские переговоры по вопросу о Багдадской железной дороге, а также о разделе португальских колоний, в Африке. В действительности эти переговоры были вызваны стремлением английского правительства ввести в заблуждение Германию относительно позиции Англии в назревающем европейском

Г. Принцип, схваченный после убийства эрцгерцога Фердинанда 28 июня 1914 г.
Фотография.

конфликте и одновременно оказать давление на царскую Россию в вопросе об Иране. Но правящие круги Германии, оценивая летом 1914 г. международную обстановку, считали, что Англия в случае возникновения войны в Европе не выступит, по крайней мере в течение известного периода, на стороне России и Франции.

В общем, по мнению германских и австро-венгерских империалистов, соотношение сил складывалось в их пользу. К такому выводу пришли Вильгельм II и наследник австрийского престола Франц-Фердинанд, встретившиеся в середине июня 1914 г. в Конопиште. По мнению Франца-Фердинанда, не было оснований опасаться и царской России: «внутренние затруднения слишком велики, чтобы разрешить этой стране вести агрессивную внешнюю политику». С этой оценкой согласился и германский император. Он посоветовал австрийцам крепким ударом по Сербии окончательно утвердить свое влияние на Балканах.

Убийство в Сараево

Из Конопишта Франц-Фердинанд отправился к сербской границе, где были назначены маневры австро-венгерской армии. Маневры, как и приезд Франца-Фердинанда в главный город Боснии — Сараево, были расценены в Сербии как провокация и вызвали огромное возбуждение националистически настроенной сербской молодежи. Активизировались и тайные великосербские военно-патриотические организации Белграда.

28 июня 1914 г. Франц-Фердинанд был убит на улице в Сараево членом сербского военно-патриотического общества «Черная рука» гимназистом Г. Принципом.

В Берлине и Вене тотчас же было решено, что сараевское событие — удобный повод для того, чтобы начать конфликт. «Теперь или никогда!» — в этих словах Вильгельма II нашли свое выражение настроения руководящих кругов германского империализма. 5 и 6 июля в Потсдаме велись переговоры между представителями Австро-Венгрии и Германии. Вопрос о войне был уже решен, австрийская дипломатия заботилась лишь о том, чтобы предъявить Сербии такие требования, которые были бы неизбежно отклонены, а ультиматум составить так, чтобы ответственность за военное столкновение перенести с Австро-Венгрии на Сербию.

Пока австрийское правительство готовилось к предъявлению ультиматума, германская дипломатия через каналы буржуазной печати оказывала давление на общественное мнение внутри страны и за границей. Нужно было, как гласила секретная инструкция германского правительства, «самым тщательным образом скрыть все то, что может возбудить подозрение, будто мы подбивали австрийцев на войну».

Германская дипломатия начала выяснять, какую позицию намерена занять Англия. 6 июля, когда заканчивались переговоры в Потсдаме, германский посол «совершенно доверительно» сообщил Грею, что в Берлине считают необходимым, пользуясь слабостью царской России, не сдерживать Австро-Венгрию. Полученный от английского правительства ответ был составлен так, что он мог лишь подтолкнуть Германию к выступлению: Грей подтвердил, что Россия в военном отношении слаба. Между тем в переговорах с русским послом Грей дал понять, что «своего основного противника Германия видит в России»; и стремился создать впечатление, что в случае войны Англия займет позицию, благоприятную для России.

Франция и царская Россия рассматривали создавшуюся после сараевского убийства международную обстановку как преддверие общеевропейской войны. Состоявшаяся в июле 1914 г. поездка французского президента Пуанкаре в Петербург предоставила русской и французской дипломатии возможность непосредственно договориться о дальнейшем поведении. О содержании переговоров, происходивших во время пребывания Пуанкаре в Петербурге (20—23 июля), хорошо осведомленный посол Англии в России Бьюкенен сообщил в Лондон: «Совершенно ясно, что Франция и Россия пришли к решению поднять брошенную им перчатку».

Австрийский ультиматум и начало австро-сербской войны

23 июля в Белграде был вручен австрийский ультиматум. Обвиняя сербское правительство в попустительстве террористическим актам и в поддержке движения, направленного против Австро-Венгрии, правительство Габсбургской монархии предъявило требования, выполнение которых означало утрату сербским государством своего суверенитета.

Германия подталкивала свою союзницу к нанесению удара на Балканах, надеясь застать противников врасплох. В Берлине, как сообщал 25 июля австрийский посол Сегени, «нам советуют самым настоятельным образом немедленно выступить и поставить мир перед совершившимся фактом».

24 июля, еще до истечения срока австрийского ультиматума Сербии, царское правительство приняло решение о мобилизации четырех военных округов — Киевского, Одесского, Московского и Казанского, а также черноморского и балтийского флотов. 25 июля было решено ввести со следующего дня на всей территории России положение о подготовительном к войне периоде. В тот же день и французское правительство предприняло ряд подготовительных мероприятий военного характера.

Английская буржуазная пресса утверждала, будто Англия не собирается вмешиваться в конфликт между Австро-Венгрией и Сербией. В действительности британские империалисты с самого начала понимали, что не может быть и речи о локализации конфликта. «Англию страшит не столько австрийская гегемония на Балканах, сколько мировая гегемония Германии», — так определил русский посол

в Лондоне Бенкендорф политику Англии. 25 июля, еще до того как Сербия ответила на австрийский ультиматум, один из руководящих деятелей британской дипломатии Эйр Кроу в представленном правительству меморандуме писал: «В этой борьбе.., в которой Германия добивается утверждения своего политического превосходства в Европе.., наши интересы переплетаются с интересами Франции и России».

Стремясь скрыть свои намерения, английская дипломатия выступала в качестве посредника. Но предложения о предотвращении войны служили, по выражению Грея, лишь «средством прощупать пульс Германии». Они были призваны также внушить английскому народу сознание того, что угроза войны надвигается, несмотря на противодействие правительства.

25 июля Сербия дала ответ на австрийский ультиматум. Нота сербского правительства выражала готовность урегулировать конфликт. Тем не менее австро-венгерское правительство заявило, что оно не удовлетворено, и объявило Сербии войну. 28 июля на австро-сербской границе начались военные действия.

На следующий день, 29 июля, в Берлине получили известие от посла в Лондоне Лихновского, что британское правительство недвусмысленно заявило о своей готовности к войне. События, таким образом, стали развиваться по варианту, хотя и предусмотренному, но наименее желательному для германского империализма. Это вызвало бешенство в правящей верхушке Германии. «Англия открывает свои карты в тот момент, когда ей кажется, что мы загнаны в тупик и находимся в безвыходном положении», — надписал Вильгельм на телеграмме Лихновского.

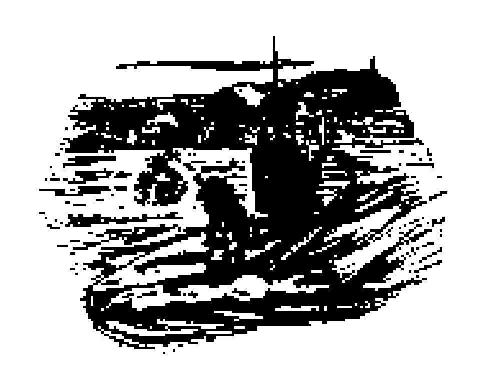
В это время все мобилизационные мероприятия Германии уже были в разгаре. К вечеру 30 июля царь Николай II утвердил решение о всеобщей мобилизации в России. Указ об этом был объявлен 31 июля, а в полночь германское правительство предъявило России ультимативное требование отказаться от проведения мобилизации. Военное столкновение главных европейских держав стало неизбежным.

ЧАСТЬ
III
МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА. СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

ГЛАВА XXVI
МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА. ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (АВГУСТ 1914 Г. — НОЯБРЬ 1917 Г.)

Десятилетиями накапливавшиеся империалистические противоречия вылились в грандиозное столкновение двух военно-политических блоков. Горючего материала в международной политике было так много, что пламя войны, вспыхнувшей в конце июля 1914 г. между Австрией и Сербией, в течение нескольких дней распространилось на всю Европу, а затем, продолжая расти, охватило весь мир.

1. Начало войны. Крах II Интернационала

Начало войны. Превращение ее в общемировую

Несмотря на то, что планы германского генерального штаба предусматривали открытие военных действий в первую очередь против Франции, правительство Германии решило сначала объявить войну России, чтобы использовать для обмана масс лозунг борьбы с русским царизмом. Правящие круги Германии знали, что Франция тотчас же выступит на стороне России, а это даст германской армии возможность в соответствии с планом Шлиффена нанести первый удар на западе.

Вечером 1 августа 1914 г. германский посол в России граф Пурталес явился к министру иностранных дел Сазонову за ответом на ультиматум, требовавший отмены русской мобилизации. Получив отказ, Пурталес вручил Сазонову ноту с объявлением войны. Так, с выступлением двух крупных империалистических держав — Германии и России — началась мировая империалистическая война.

В ответ на всеобщую мобилизацию Германии такое же решение приняла и Франция. Однако французское правительство не хотело брать на себя инициативу объявления войны и стремилось переложить ответственность на Германию.

В день предъявления ультиматума России германское правительство потребовало от Франции соблюдения нейтралитета в русско-германской войне. Одновременно оно подготовило текст объявления войны Франции, в котором ссылалось на то, что над германской территорией якобы пролетали французские военные самолеты (впоследствии оно было вынуждено признать, что этих самолетов никто не видел).

Германия объявила Франции войну 3 августа, но еще накануне, 2 августа, направила бельгийскому правительству ультимативное требование пропустить германские войска через Бельгию к границе Франции. Бельгийское правительство отклонило ультиматум и обратилось, за помощью в Лондон. Правительство Англии решило использовать это обращение в качестве главного повода для вступления в войну. «Возбуждение в Лондоне возрастает с часу на час», — телеграфировал 3 августа в Петербург русский посол в Англии. В тот же день британское правительство послало Германии ультимативную ноту с требованием не нарушать нейтралитета Бельгии. Срок английского ультиматума истекал в 11 часов вечера по лондонскому времени. В 11 часов 20 минут первый лорд адмиралтейства Уинстон Черчилль сообщил на заседании кабинета, что им разослана по всем морям и океанам радиограмма, приказывающая английским военным судам начать военные действия против Германии.

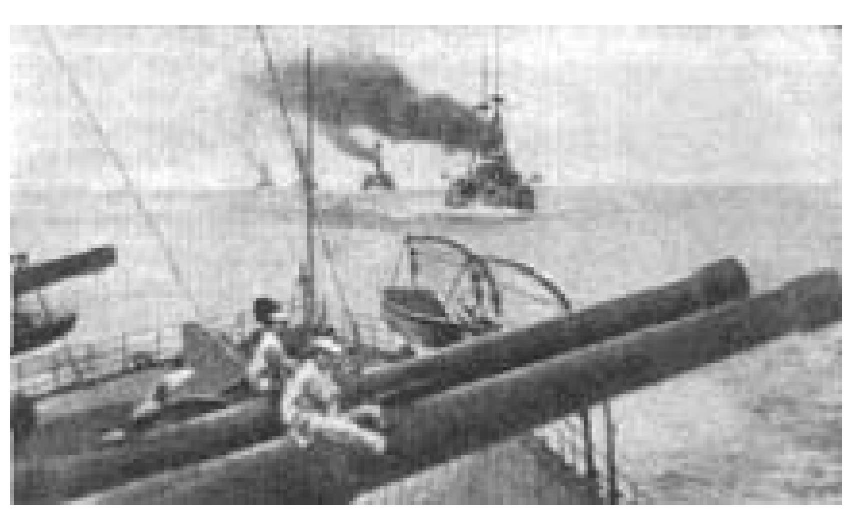
После начала войны заявили о своем нейтралитете Болгария, Греция, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Испания, Португалия, а также Италия и Румыния, являвшиеся союзницами Центральных держав. Из неевропейских стран объявили нейтралитет Соединенные Штаты Америки, ряд государств Азии и Латинской Америки. Но объявление нейтралитета вовсе не означало, что все эти страны намеревались оставаться в стороне от войны. Буржуазия многих нейтральных стран стремилась к участию в войне, рассчитывая в этом случае реализовать свои территориальные притязания. С другой стороны, воюющие державы учитывали, что включение новых государств в войну может оказать влияние на ее длительность и конечный исход. Поэтому каждая из двух воюющих коалиций употребила максимум усилий для того, чтобы привлечь на свою сторону эти страны или же заручиться их благожелательным нейтралитетом до конца войны.

Уже в августе японские империалисты решили, что создалась благоприятная обстановка для установления их господствующего положения в Китае и на Тихом океане. 15 августа Япония предъявила Германии ультиматум с требованием немедленно отозвать из китайских и японских вод германские вооруженные силы и передать не позже 15 сентября 1914 г. японским властям «арендованную» территорию Цзяочжоу с портом Циндао. Германия отклонила ультиматум, и 23 августа Япония объявила ей войну.

Турция, формально провозгласив нейтралитет, 2 августа подписала секретный договор с Германией, по которому обязалась выступить на ее стороне и фактически передать свою армию в распоряжение германского генерального штаба. В день подписания этого договора турецкое правительство объявило всеобщую мобилизацию и под прикрытием нейтралитета начало готовиться к войне. Опираясь на наиболее влиятельную в младотурецком правительстве прогерманскую пантюркистскую группировку во главе с военным министром Энвером и министром внутренних дел Талаатом, немецкая дипломатия добивалась быстрейшего вовлечения Турции в войну.

Германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау» прошли через Дарданеллы в Мраморное море, а прибывший на «Гебене» немецкий контр-адмирал Сушон был назначен на пост командующего турецкими военно-морскими силами. В Стамбул из Германии непрерывно прибывали поезда с вооружением, боеприпасами, офицерами и военными специалистами. В правящих кругах Турции еще существовали колебания по вопросу о вступлении в войну, но взаимные империалистические противоречия на Ближнем Востоке помешали России, Англии и Франции использовать эти колебания и выработать общую политическую линию поведения в переговорах с турецким правительством.

Между тем давление Германии на Турцию непрерывно усиливалось. Стремясь поставить страну перед совершившимся фактом, германские военные круги и турецкие милитаристы во главе с Энвером прибегли к провокации. 29 октября германо-турецкий флот напал на русские суда в Черном море и бомбардировал Одессу, Севастополь, Феодосию, Новороссийск. Турция, таким образом, вступила в войну на стороне Германии.

Японский флот перед Цзяочжоу.
Фотография. 1914 г.

К концу 1914 г. в состоянии войны находились Австро-Венгрия, Германия, Турция, Россия, Франция, Сербия, Бельгия, Великобритания (вместе со своей империей), Черногория, Япония. Таким образом, военный конфликт, возникший в Европе, в короткий срок распространился и на Дальний и на Ближний Восток.

Измена II Интернационала. Революционная платформа большевиков

В тревожные дни июльского кризиса пролетарские массы возлагали все свои надежды на Интернационал. Но вопреки торжественным декларациям Штутгартского и Базельского конгрессов лидеры II Интернационала не организовали выступлений против империалистической войны, изменили пролетарскому интернационализму.

Руководство крупнейшей партии II Интернационала — германской социал-демократии, насчитывавшей в своих рядах около миллиона членов, полностью капитулировало перед правым, открыто шовинистским крылом, лидеры которого заключили закулисную сделку с канцлером Бетманом-Гольвегом и обещали ему свою безоговорочную поддержку в случае войны. В день объявления Германией войны России, 1 августа 1914 г., вся немецкая социал-демократическая печать активно присоединилась к разнузданной шовинистской кампании буржуазно-юнкерской прессы, призвав массы «защищать отечество от русского варварства», воевать «до победного конца». 3 августа социал-демократическая фракция рейхстага подавляющим большинством голосов (против 14) решила одобрить предложение правительства о выделении средств на ведение войны, а 4 августа социал-демократы вместе с депутатами буржуазии и юнкерства единодушно проголосовали в рейхстаге за военные кредиты.

Неслыханное предательство, совершенное социал-демократическими лидерами в столь грозный час, деморализовало немецкий рабочий класс, расстроило его ряды, лишило возможности оказать организованное сопротивление политике империалистов. Аппарат и пресса германской социал-демократии и «свободных» профессиональных союзов поставили себя на службу империалистической войне. Редакторы социал-демократической газеты «Форвертс» дали подписку командующему бранденбургским военным округом, что газета не будет касаться вопросов «классовой борьбы и классовой ненависти».

Международной пролетарской солидарности изменила и французская социалистическая партия. 31 июля 1914 г. в результате провокационной кампании

реакционных кругов был убит выступавший против развязывания войны Жан Жорес. Рабочие ожидали, что вожди призовут их к борьбе. Однако 4 августа на похоронах Жореса рабочие услышали от руководителей социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда предательский призыв к «национальному единству» и прекращению классовой борьбы. Французские социал-шовинисты уверяли, что страны Антанты являются якобы «обороняющейся стороной», «носителями прогресса» в борьбе против агрессивного пруссачества. Впоследствии выяснилось, что еще до убийства Жореса правительство дало указание не применять репрессий против нескольких тысяч виднейших социалистов и руководителей профессиональных союзов, которых ранее намечалось арестовать, если начнется война. Правительство было уверено, что оппортунисты достаточно крепко держат в своих руках нити руководства как в социалистической партии, так и во Всеобщей конфедерации труда. Вскоре после объявления войны социалисты Жюль Гэд, Марсель Самба, а позднее Альбер Тома заняли министерские посты. В Бельгии лидер Рабочей партии Эмиль Вандервельде, председатель Международного социалистического бюро, стал министром юстиции.

Жан Жорес.
Фотография.

Предательскую позицию заняла и австрийская социал-демократия. В тревожные дни после сараевского убийства руководители австрийской социал-демократической партии, заявляя о своей готовности защищать мир, в то же время доказывали, что Австрии должны быть предоставлены «гарантии» со стороны Сербии. За этим проявлением шовинизма последовало одобрение военных мероприятий австрийского правительства.

Английские лейбористы голосовали в парламенте за военные кредиты. «Оборонческую», социал-шовинистическую позицию заняли русские меньшевики и эсеры; под прикрытием псевдосоциалистической фразеологии они призывали рабочих к «обороне» царской России и к гражданскому миру со «своей» буржуазией.

Против военных кредитов голосовали сербские социал-демократы. Правильную позицию по отношению к войне заняли также болгарские тесняки, левые в руководстве румынской социал-демократической партии, германские левые во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург и левые интернационалистские элементы в других социалистических партиях.

Последовательную, подлинно интернационалистскую линию проводили большевики. Большевистская фракция в IV Государственной думе мужественно голосовала против военного бюджета; за свою революционную деятельность депутаты-большевики были преданы суду и сосланы в Сибирь.

Когда вспыхнула война, вождь большевистской партии Владимир Ильич Ленин жил в маленьком галицийском городке Поронине, близ русской границы. 7 августа у Ленина на квартире по распоряжению австрийских властей был произведен обыск, а на другой день его арестовали и заключили в тюрьму в уездном городе

Новый Тарг. После вмешательства польских и австрийских социал-демократов полицейским органам пришлось 19 августа освободить Ленина, и австрийские власти дали ему разрешение на выезд в Швейцарию.

Прибыв в Берн, Ленин в начале сентября выступил с тезисами «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». 6—8 сентября 1914 г. в Берне состоялось собрание местной группы большевиков, на котором был заслушан доклад Ленина и приняты ленинские тезисы о войне. Вскоре после этого тезисы были пересланы в Россию и заграничным секциям большевистской партии.

В этих тезисах, а также в написанном в начале октября 1914 г. манифесте Центрального Комитета РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия» Ленин с гениальностью великого пролетарского стратега наметил задачи, стоявшие перед пролетариатом России и всего мира.

В то время как правые лидеры социалистических партий утверждали, будто начавшаяся война является оборонительной для их стран, В. И. Ленин показал, что война носит империалистический характер для обеих воюющих коалиций.

«Захват земель и покорение чужих наций, — писал В. И. Ленин, — разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» [1].

Большевистская партия во главе с В. И. Лениным твердо, без всяких колебаний установила свое отношение к империалистической войне. Выработанная большевиками позиция соответствовала интересам рабочего класса всех стран. Осудив предательский лозунг гражданского мира и классового сотрудничества, выдвинутый социал-шовинистами, большевистская партия выдвинула революционно-интернационалистский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Этот лозунг предполагал осуществление конкретных мер: безусловный отказ голосовать за военные кредиты; обязательный выход представителей социалистических партий из буржуазных правительств; полный отказ от любого соглашения с буржуазией; создание нелегальных организаций в тех странах, где их еще не было; поддержка братания солдат на фронте; организация революционных выступлений рабочего класса. В противовес призыву социал-шовинистов защищать помещичье-буржуазное отечество большевики выдвинули лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне. Это означало, что рабочий класс должен использовать взаимное ослабление империалистов для усиления революционной борьбы, для свержения господствующих классов.

С огромной силой заклеймив измену делу социализма, совершенную лидерами социалистических партий, В. И. Ленин выступил за полный разрыв с потерпевшим крах II Интернационалом. Анализируя идейно-политическое содержание социал-шовинизма, Ленин вскрыл его непосредственную, прямую связь с оппортунизмом в довоенной социал-демократии.

Лицемерную позицию занимали скрытые социал-шовинисты — центристы, старавшиеся приукрасить социал-шовинизм ортодоксальной «марксистской» фразой. Каутский выступал за «взаимную амнистию» социал-шовинистов всех воюющих стран и за их «равное право» на защиту «своего» буржуазного отечества, прилагал все усилия к тому, чтобы скрыть от рабочих банкротство II Интернационала. Как подчеркивал В. И. Ленин, «тонкий» оппортунизм центристов был особенно опасен для рабочего класса. Призывая к непримиримой борьбе с ним, Ленин писал в октябре 1914 г., что Каутский «теперь *вреднее всех*» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Война и российская социал-демократия, Соч., т. 21, стр. 11.

[2] В. И. Ленин — А. Шляпникову, 17. X. 1914, *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 120.

Несмотря на огромные жертвы и потери, вызванные правительственным террором, большевистская партия в России организованно перешла к нелегальной работе, сплачивая рабочий класс на борьбу против империалистической войны.

Решительно порвав с II Интернационалом, лидеры которого фактически находились в союзе с империалистической буржуазией своих стран, большевистская партия, руководимая В. И. Лениным, выдвинула задачу организации и объединения всех революционных сил международного рабочего класса, задачу создания нового, III Интернационала.

2. Военные действия в 1914 г.

Развертывание армий воюющих держав

К моменту первых решительных операций были мобилизованы армии огромной численности: Антантой — 6179 тыс. человек, германской коалицией — 3568 тыс. человек. Артиллерия Антанты насчитывала 12134 легких и 1013 тяжелых орудий, германская коалиция имела 11232 легких и 2244 тяжелых орудия (не считая крепостной артиллерии). В ходе войны противники продолжали увеличивать свои вооруженные силы.

На западноевропейском театре военных действий германские войска (семь армий и четыре кавалерийских корпуса) занимали фронт около 400 *км* от голландской границы до швейцарской. Номинальным главнокомандующим германскими армиями был император Вильгельм II, фактическое руководство ими осуществлял начальник генерального штаба генерал Мольтке-младший.

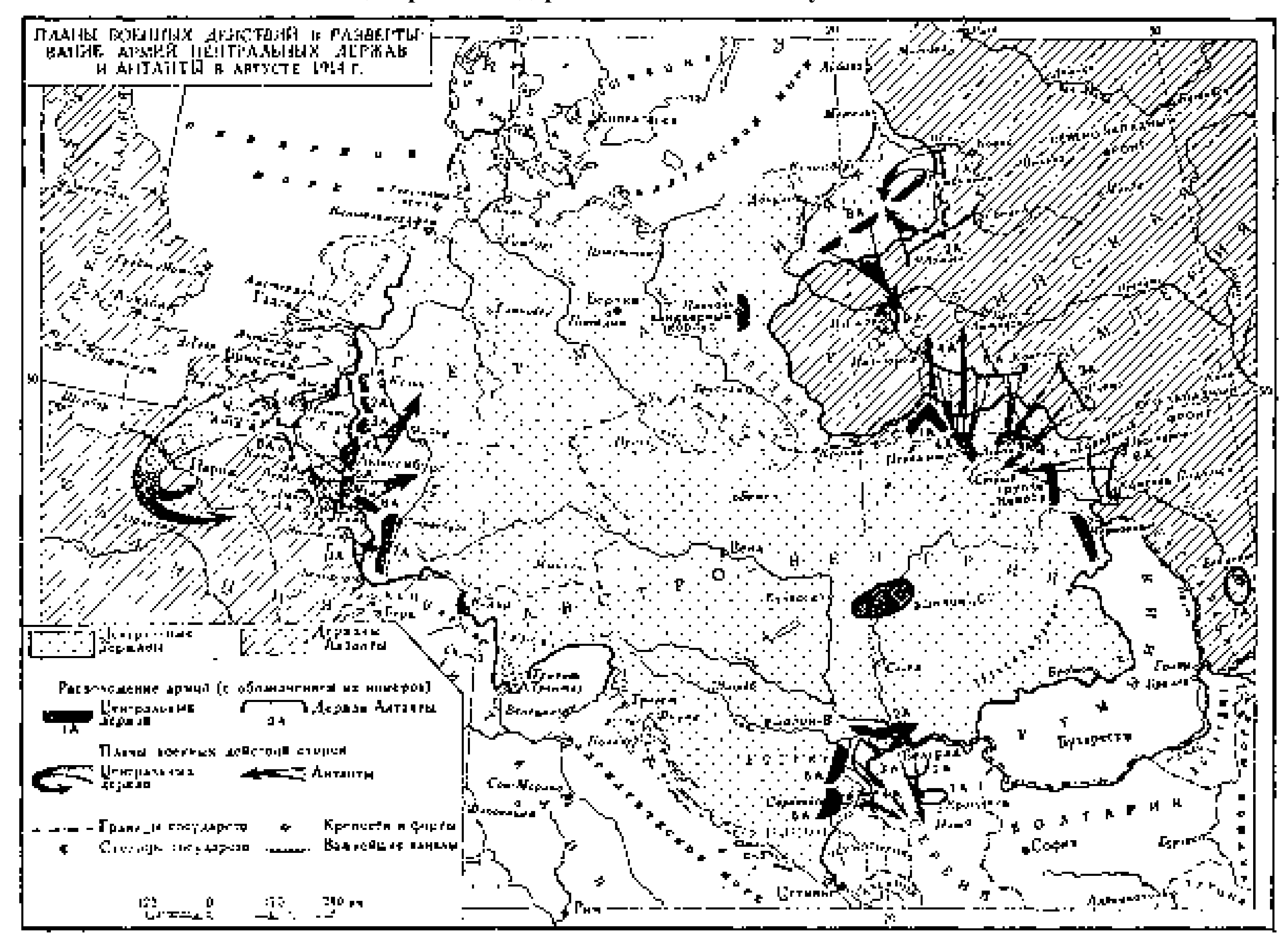
Французские армии стояли между швейцарской границей и рекой Самброй на фронте около 370 *км.* Французское командование образовало пять армий, несколько групп резервных дивизий; стратегическая конница была объединена в два корпуса и несколько отдельных дивизий. Главнокомандующим французскими армиями был назначен генерал Жоффр. Бельгийская армия под командованием короля Альберта развернулась на реках Жет и Диль. Английский экспедиционный корпус в составе четырех пехотных и полутора кавалерийских дивизий под командованием генерала Френча к 20 августа сосредоточился в районе Мобежа.

Развернутые на западноевропейском театре войны армии Антанты в составе семидесяти пяти французских, четырех английских и семи бельгийских дивизий имели против себя восемьдесят шесть пехотных и десять кавалерийских немецких дивизий. Практически ни одна из сторон не имела необходимого перевеса сил, обеспечивающего решительный успех.

Россия выставила на Северо-западном фронте против Германии 1-ю и 2-ю армии (семнадцать с половиной пехотных и восемь с половиной кавалерийских дивизий); против них немцы развернули свою 8-ю армию в составе пятнадцати пехотных и одной кавалерийской дивизии. Четырем армиям русского Юго-западного фронта противостояли три австрийские армии, усиленные армейской группой и корпусом в составе трех пехотных и одной кавалерийской дивизии. Одна русская армия была образована для прикрытия Петрограда и балтийского побережья и одна — для прикрытия румынской границы и черноморского побережья; общий состав этих двух армий равнялся двенадцати пехотным и трем кавалерийским дивизиям. Верховным главнокомандующим русскими армиями был назначен великий князь Николай Николаевич, а начальником штаба — генерал Янушкевич (впоследствии, с 1915 г., пост верховного главнокомандующего занял Николай II, а начальником штаба стал генерал Алексеев). Австро-венгерскими армиями руководил начальник штаба генерал Конрад фон Гетцендорф.

Западноевропейский и восточноевропейский театры военных действий были главными на протяжении всей войны; действия на остальных театрах имели второстепенное значение.

Планы военных действий и развертывание армий центральных держав и Антанты в августе 1914 г.

Военно-морские силы

К началу войны Антанта обладала решающим превосходством морских сил. Она имела, в частности, 23 линейных корабля против 17 линейных кораблей австро-германского блока. Еще более серьезным было превосходство Антанты в крейсерах, эскадренных миноносцах и подводных лодках.

Английские морские силы были сосредоточены преимущественно в портах на севере страны, главным образом в Скапа-Флоу, французские — в портах Средиземного моря, германские — у Гельголанда, в Киле, Вильгельмсхафене. На

Отправка немецких войск на фронт.
Рисунок А. Либинга. 1914 г.

океанах, а также на Северном и Средиземном морях господствовали морские силы Антанты. На Балтийском море, поскольку русская программа военно-морского строительства не была завершена, германский флот имел некоторый перевес. На Черном море германо-турецкий флот, включивший в свой состав быстроходные крейсера «Гебен» и «Бреслау» (получившие турецкие названия «Султан Селим Явуз» и «Мидилли»), также располагал на первом этапе войны преимуществом.

Из соотношения морских сил вытекали военно-морские планы обеих сторон. Германский флот был вынужден отказаться от активных действий; лишь несколько немецких крейсеров было направлено для операций на океанских путях. Англо-французские морские силы, преимущественно английский флот, оказались в состоянии осуществить блокаду германских берегов, германских военно-морских баз и обеспечить свои многочисленные коммуникации. Этот перевес на море сыграл крупную роль в дальнейшем ходе войны.

Операции на западно-европейском театре военных действий

Боевые действия на западноевропейском театре начались 4 августа вторжением германских войск на территорию Бельгии и атакой пограничной бельгийской крепости Льеж.

Несколько ранее, 2 августа, передовые части германской армии оккупировали Люксембург. Германская армия нарушила нейтралитет этих двух стран, хотя в свое время Германия наравне с другими европейскими государствами торжественно гарантировала его. Слабая бельгийская армия после двенадцатидневной упорной обороны Льежа отошла к Антверпену. 21 августа немцы без боя взяли Брюссель.

Развалины Лувена после обстрела.
Фотография. 1914 г.

Пройдя Бельгию, германские войска в соответствии с планом Шлиффена вторглись своим правым крылом в северные департаменты Франции и начали стремительное продвижение в сторону Парижа. Однако французские войска, отступая, оказывали упорное сопротивление и подготовляли контрманевр. Намечавшаяся по германскому плану максимальная концентрация сил на этом ударном участке фронта оказалась невозможной. Семь дивизий были взяты для осады и охраны Антверпена, Живе и Мобежа, а 26 августа, в разгар наступления, пришлось перебросить на восточноевропейский театр военных действий два корпуса и одну кавалерийскую дивизию, так как верховное русское командование, даже не закончив сосредоточения своих сил, предприняло по настоятельному требованию французского правительства наступательные операции в Восточной Пруссии.

С 5 по 9 сентября на равнинах Франции, между Верденом и Парижем, развернулось грандиозное сражение. В нем участвовали шесть англо-французских и пять германских армий — около 2 млн. человек. Свыше шестисот тяжелых и около 6 тыс. легких орудий оглашали своей канонадой берега Марны.

Только что созданная 6-я французская армия нанесла удар по правому флангу 1-й германской армии, задачей которой являлось окружение Парижа и соединение *с* германскими войсками, действовавшими к югу от столицы. Немецкому командованию пришлось снимать корпуса с южного участка своей армии и бросать на запад. На остальном фронте германские атаки энергично отражались французскими войсками. Германское главное командование не располагало необходимыми резервами, да оно фактически и не управляло в этот момент ходом сражения, предоставив распоряжаться командующим отдельными армиями. К исходу дня 8 сентября германские войска окончательно утратили наступательную инициативу. В итоге они проиграли сражение, которое по планам генерального штаба должно было решить судьбу войны. Главной причиной поражения явилась переоценка германским военным командованием своих сил — просчет, лежавший в основе стратегического плана Шлиффена.

Отход германских армий на реку Эна произошел без особых затруднений. Французское командование не использовало представившихся возможностей для дальней-

шего развития своего успеха. Немцы попытались опередить противника и занять северное побережье Франции, чтобы затруднить дальнейшую высадку английских войск, но и в этом «беге к морю» потерпели неудачу. После этого крупные стратегические операции на западноевропейском театре надолго прекратились. Обе стороны перешли к обороне, положившей начало позиционным формам войны.

14 сентября Мольтке ушел в отставку. Преемником его был назначен генерал Фалькенгайн.

Восточноевропейский театр военных действий

Важную роль в крушении германского стратегического плана сыграли события на восточноевропейском театре войны. Здесь с обеих сторон развертывались активные операции. На действия русских войск накладывали свой отпечаток более поздние сроки мобилизационной готовности, стратегического сосредоточения, развертывания армий, а также зависимость русского командова-

Французский пехотный полк перед отправкой на фронт.
Фотография. 1914 г.

ния от условий франко-русской военной конвенции. Это последнее обстоятельство привело к тому, что русское командование было вынуждено отвлекать крупные силы на направления, менее важные с точки зрения собственных стратегических и политических интересов царской России. Кроме того, военные обязательства перед Францией вынуждали начинать решительные операции до полного завершения сосредоточения войск.

Первый период кампании 1914 г. на восточноевропейском театре ознаменовался двумя крупными операциями — восточно-прусской и галицийской.

Обе армии русского Северо-западного фронта (1-я и 2-я), не закончив полностью своего сосредоточения, начали продвижение в Восточную Пруссию 17 августа — во время немецкого наступления на Западе. Двинутый навстречу 1-й русской армии германский корпус был разбит 19 августа в бою у Сталлупёнена. 20 августа на фронте Гумбиннен — Гольдап завязалось крупное сражение между 1-й русской и 8-й германской армиями. Немцы потерпели поражение и были вынуждены отступить; некоторые германские корпуса потеряли до трети боевого состава. Лишь неправильная оценка обстановки и пассивная тактика бездарного командующего

Начало войны. Военные действия 1914 г.

1-й русской армией генерала Ренненкампфа дали германским войскам возможность избежать окончательного разгрома.

2-я русская армия под командованием генерала Самсонова перешла на широком фронте южную границу Восточной Пруссии и повела наступление во фланг и тыл 8-й германской армии западнее Мазурских озер. Германское командование уже решило отвести войска за нижнюю Вислу и оставить Восточную Пруссию. Однако 21 августа, убедившись в бездействии Ренненкампфа, оно приняло другой план — направить почти все свои силы против 2-й русской армии. Этот маневр был осуществлен уже новым командованием — генералами Гинденбургом и его начальником штаба Людендорфом, сменившими отстраненного от командования Притвица.

В то время как немецкие части перебрасывались на юг, 2-я русская армия втягивалась в глубь Восточной Пруссии. Условия наступления были тяжелы: плохо подготовленный тыл не обеспечивал снабжения, войска были утомлены и разбросаны на широком фронте, фланги плохо обеспечены, разведка поставлена слабо, в управлении царил разнобой между командованиями армии и фронта, а также ставкой. Используя развитую сеть железных дорог, германское командование сосредоточило на флангах 2-й русской армии сильные ударные группы и атаковало ее. Два русских корпуса, наступавшие в центре, попали в окружение и в значительной части погибли. К середине сентября русская армия была вытеснена из Восточной Пруссии.

Наступательная операция русского северо-западного фронта, таким образом,. окончилась неудачей. Русские потери были огромны — около четверти миллиона солдат и большое количество вооружения. Такой ценой русское командование оттянуло на Восток германские войска, предназначавшиеся для ударов на Западе.

Бои на русском Юго-западном фронте также занимали важное место в общем ходе войны в 1914 г. С обеих сторон здесь участвовало в сражениях свыше 100 дивизий. 18 августа началось наступление русской 8-й армии генерала Брусилова, а 23 августа развернулось грандиозное сражение на фронте более чем в 300 *км.* Русская армия разбила австро-венгерские войска, заняла Львов и вынудила их к отходу за реку Сан. Преследуя противника, русские войска оттеснили его за реку Дунаец и к Карпатам, блокировав крупнейшую австрийскую крепость Перемышль. В разгроме австро-венгерских войск большую роль сыграло и то, что солдаты славянских национальностей, в особенности чехи и словаки, десятками тысяч сдавались в плен.

Галицийская операция, длившаяся более месяца, закончилась победой русских войск. В конце сентября перед русским командованием возник вопрос о плане дальнейших действий. Первоначально предполагалось довершить разгром австро-венгерских армий, форсировать Карпаты и вторгнуться в Венгрию. Однако неудачи в Восточной Пруссии порождали неуверенность в успехе наступательных операций. Союзники со своей стороны требовали от русского верховного командования вести наступление не против Австро-Венгрии, а против Германии, чтобы заставить ее ослабить нажим на Запад. После некоторых колебаний русское командование решило направить главные силы своих армий против Германии и для этой цели перегруппировать их с реки Сана на Среднюю Вислу, к Варшаве.

Между тем германское командование, опасаясь разгрома своего австро-венгерского союзника и создания непосредственной угрозы промышленным центрам Силезии, решило нанести удар во фланг и тыл русских армий. Результатом новой перегруппировки обоих противников явилась Ивангород-Варшавская операция, развернувшаяся на фронте в 300 *км.* В последних числах сентября германское командование начало наступление к Висле и бросило сильную группу войск на Варшаву. Под ее стенами произошли кровопролитные бои, в ходе которых превосходство в силах постепенно перешло на сторону русских войск. Преследуя 9-ю

германскую и 1-ю австрийскую армии, русские войска к 8 ноября вышли на линию р. Варта — Карпатские горы.

Перед русскими войсками открылась возможность глубокого вторжения в Германию. Германское командование реально ощущало эту опасность и принимало соответствующие меры. «Молодежь, способная носить оружие, была эвакуирована из

Вступление русских войск во Львов.
Фотография. 1914 г.

пограничных провинций, — пишет Людендорф в своих воспоминаниях. — Польские копи местами были уже приведены в негодность и приняты меры к разрушению германских железных дорог и копей пограничного района». Эти мероприятия, по словам Людендорфа, «распространили страх на всю провинцию». Восточноевропейский фронт вновь отвлекал крупные германские силы от Запада.

Русскому командованию не удалось, однако, осуществить вторжение в Германию. Австро-германские армии ценой тяжелых потерь сумели остановить наступление русских сил. На исход операции оказали значительное влияние крупные недочеты в оперативно-стратегическом руководстве русского командования. К этому времени стал также остро ощущаться недостаток вооружения и боеприпасов, превратившийся в постоянный бич русских войск.

Австро-сербский фронт

На австро-сербском фронте австрийские войска начали 12 августа наступление; первоначально оно имело успех, но вскоре сербы перешли в контрнаступление, разгромили австро-венгерские войска, захватив у них 50 тыс. пленных и многочисленные трофеи, и отбросили их с сербской территории. В сентябре австро-венгерское командование снова предприняло наступательную операцию. К 7 ноября вследствие недостатка боеприпасов и угрозы охвата сербская армия была вынуждена

отойти в глубь страны, оставив Белград. В первых числах декабря, получив от держав Антанты помощь артиллерией и боеприпасами, она вновь перешла в контрнаступление, нанесла противнику поражение и вторично отбросила его за пределы Сербии.

Кавказский фронт. Военные действия на территории Ирана

В Закавказье русские войска в течение ноября одержали значительные успехи на Эрзурумском, Алашкертском и Ванском направлениях. В декабре турецкие войска под руководством Энвера-паши и германских инструкторов предприняли крупную операцию в Сарыкамышском районе, стремясь разгромить сосредоточенные здесь силы русских. После контрманевра русских войск 9-й турецкий корпус был окружен, и остатки его во главе с командиром корпуса и командирами дивизий капитулировали; 10-й турецкий корпус был уничтожен. Потерпев поражение, турецкие войска отступили со значительными потерями. Таким образом, кампания 1914 г. на кавказско-турецком театре завершилась крупными успехами русских войск.

Военные действия распространились и на территорию Ирана. Несмотря на то что иранское правительство сделало специальное заявление о нейтралитете, ни одна из воюющих коалиций не пожелала с этим считаться. В ноябре 1914 г. турецкие войска одновременно с наступлением на Кавказском фронте вторглись в Иранский Азербайджан. Россия в тот период вела ожесточенные бои на своем Западном фронте и поэтому не могла сразу перебросить значительные силы на новый фронт. К тому же против переброски русских подкреплений в Иран возражали западные союзники царской России. Английское правительство боялось, что успехи русских войск приведут к усилению позиций России в Иране за счет влияния Англии.

Оккупация Иранского Азербайджана Турцией была непродолжительной. Разгром турецких войск под Сарыкамышем в конце января позволил русскому командованию развернуть наступление и занять Иранский Азербайджан; турки сумели удержать за собой лишь некоторые районы Западного Ирана.

Война на море

В кампанию 1914 г. германские корабли вели крейсерские операции в зоне Антильских островов, на Индийском и Тихом океанах. Первоначально эти операции имели успех и вызывали серьезные опасения английского и французского морского командования.

Германская крейсерская эскадра адмирала Шпее в бою у Коронеля 1 ноября 1914 г. разбила английскую эскадру, потопив два английских крейсера. Но 8 декабря англичанам удалось настичь эскадру Шпее вместе с присоединившимся к ней крейсером «Дрезден» у Фолклендских островов и разгромить ее. Все корабли Шпее были потоплены. Ускользнувший «Дрезден» англичане потопили в марте 1915 г.

На Северном море морские операции носили ограниченный характер. 28 августа английская крейсерская эскадра адмирала Битти предприняла набег к Гельголандской бухте. Столкновение с крейсерскими силами германского флота закончилось в пользу англичан. Три германских крейсера и один эсминец были потоплены, а у англичан поврежден был один крейсер. Гельголандский бой еще раз подчеркнул превосходство сил английского флота.

Уже в первые месяцы войны в морских операциях сказалась большая роль подводных лодок. 22 сентября германской подводной лодке удалось потопить один за другим три английских броненосных крейсера, несших дозорную службу. Значение нового средства борьбы очень возросло после этих операций.

На Черном море русская эскадра 18 ноября вступила в бой с «Гебеном» и «Бреслау» и нанесла «Гебену» значительные повреждения. Этот успех обеспечил русскому флоту превосходство на Черном море.

Главным результатом борьбы на море было, однако, установление Англией блокады германского побережья, оказавшее огромное влияние на ход войны.

Итоги кампании 1914 г.

В целом кампания 1914 г. закончилась в пользу Антанты. Германские войска потерпели поражение на Марне, австрийские — в Галиции и Сербии, турецкие — у Сарыкамыша. На Дальнем Востоке Япония в ноябре 1914 г. захватила порт Цзяочжоу. В руки Японии перешли также Каролинские, Марианские и Маршалловы острова, принадлежавшие Германии, а английские войска захватили остальные владения Германии на Тихом океане. Англо-французские войска в Африке в самом начале войны захватили Того. В Камеруне и германской Восточной Африке боевые действия приняли затяжной характер, но практически и эти колонии, отрезанные от метрополии, были потеряны для Германии.

К концу 1914 г. стал очевидным провал германских расчетов на кратковременную, молниеносную войну, войну «до осеннего листопада». Начиналась длительная война на истощение. Между тем экономика воюющих стран не была подготовлена к ведению войны в новых условиях. Кровопролитные сражения кампании 1914 г. истощили войска, а пополнения не были подготовлены. Не хватало оружия, снарядов. Военная промышленность не успевала удовлетворять потребности армии. Особенно тяжелым было положение русской армии. Огромные потери привели к тому, что в ряде частей оставалась лишь половина личного состава. Израсходованные запасы оружия и боеприпасов почти не возмещались.

Возникновение сплошных фронтов и позиционных форм войны вызвало поиски новых путей для решения стратегических задач.

Германское командование приняло план перенесения основных военных операций на восток — против России, с целью разгрома и вывода ее из войны. Центральным участком мировой войны в 1915 г. становился, таким образом, восточноевропейский театр.

3. Военные действия в 1915 г.

Восточноевропейский театр военных действий

В течение зимы 1914/15 г. внимание обоих противников было перенесено на галицийский фронт, где русские войска вели упорные бои за овладение карпатскими проходами и Карпатским хребтом. 22 марта капитулировал Перемышль с его 120-тысячным гарнизоном австро-венгерских войск. Но развить этот успех русские войска уже не могли. Остро ощущался недостаток оружия и боеприпасов, особенно снарядов. Командование противника, сильно обеспокоенное угрозой вторжения русских войск за Карпаты, сумело сосредоточить крупные силы. В середине апреля истощенные русские армии перешли к обороне.

Вскоре германские войска предприняли крупную операцию на правом крыле русского Юго-западного фронта. Первоначальной целью ее, по мысли германского командования, являлась ликвидация угрозы вторжения русских войск на равнины Венгрии, но в последующем операция развивалась уже как составная часть стратегических «клещей», которые должны были охватить и раздавить одновременным ударом с Карпат и из Восточной Пруссии всю группировку русских войск в Галиции и Польше. С западноевропейских фронтов были переброшены лучшие корпуса, и из них сформирована новая, 11-я германская армия. Прорыв русского фронта было решено произвести в районе Горлицы. Германская артиллерия на участке прорыва численно превосходила русскую в шесть раз, а по тяжелым орудиям — в сорок раз. Русские позиции были плохо укреплены, тыловых позиций вовсе не подготовили. 2 мая германским войскам удалось прорвать фронт. Тяжелое положение русских армий усугублялось неправильной тактикой командования, которое вместо быстрого отвода частей на новые рубежи истощало их в безрезультат-

ных и кровопролитных сражениях с превосходящими силами противника. В результате австро-германским войскам удалось оттеснить русские армии далеко на восток. В конце мая был отбит обратно Перемышль, а 22 июня русские войска сдали Львов. Одновременно немцы перешли в наступление и на северном крыле русского фронта, заняв Либаву (Лиепайю).

В конце июня германское верховное командование, пытаясь осуществить зажим русских армий в «клещи», наметило нанести удар своим правым крылом между

Русская батарея на Юго-западном фронте.
Кадр из кинохроники. 1915 г.

Западным Бугом и Вислой, а левым — на нижнем Нареве. Но проектировавшиеся Гинденбургом и Людендорфом «Канны» не состоялись. Русское главное командование решило вывести свои армии из-под готовящегося удара и оставить Польшу. 13 июля германские войска начали наступление. В первых числах августа они заняли Варшаву, а затем и Новогеоргиевск (Модлин). Во второй половине сентября германское наступление стало выдыхаться. К концу года фронт установился по линии Западная Двина — озеро Нарочь — река Стырь — Дубно — река Стрыпа.

В целом кампания 1915 г. на восточноевропейском театре военных действий имела значительные последствия. Царизм потерпел крупное поражение, обнажившее все пороки военной организации и экономическую отсталость страны. Колоссальными жертвами расплачивались за это солдатские массы: с начала войны людские потери России составили свыше 3 млн. человек, из них 300 тыс. убитыми. Вместе с тем в результате поражения ускорился процесс революционизирования армии.

Однако германские империалисты не добились главной цели, которую им диктовало напряженное экономическое и политическое положение Германии и ее союзников. Несмотря на то, что на русском фронте было сосредоточено в 1915 г. более половины всех германо-австрийских войск, Россия не была выведена из строя, а Германия и Австро-Венгрия понесли очень большие потери.

В 1914—1915 гг. ареной военных действий стала значительная часть Польши. Каждая из воюющих держав — Германия, Австро-Венгрия и царская Россия — стремилась к захвату всех польских земель. В то же время правительства этих стран с помощью фальшивых обещаний рассчитывали привлечь польский народ на свою сторону и использовать его в войне. С этими расчетами были связаны воззвания командующих армиями каждой из трех держав к польскому населению в 1914 г., в которых содержались обещания «самоуправления», объединения польских земель и т. п.

Буржуазия и помещики Польши и Галиции делали ставку не на народное освободительное движение, а на поддержку со стороны той или иной из империалистических держав. Национал-демократы (эндеки) и некоторые другие буржуазные группировки выступали за объединение польских земель под «скипетром русского-монарха» и за автономию их в составе Российской империи. Буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные элементы Галиции и отдельные политические группы Королевства Польского, в частности правые социалисты и Крестьянский Союз, поддерживали программу создания польского государства в составе Габсбургской монархии. «Польская национальная организация» во главе с Пилсудским ориентировалась на Германию: она вступила в тайный союз с командованием немецкой армии, оккупировавшей часть Королевства Польского, создавала польские легионы, воевавшие на стороне центральных держав.

Западноевропейский театр военных действий

В конце зимы и весной 1915 г. англо-французское командование предприняло ряд стратегически безрезультатных наступательных операций. Все они велись с ограниченными целями на узких участках фронта.

22 апреля у г. Ипра германские войска атаковали англо-французские позиции. Во время этой атаки, попирая условия международной конвенции, запретившей применение отравляющих веществ, они осуществили массовый баллонный выпуск хлора. Было отравлено 15 тыс. человек, из них 5 тыс. умерло. Тактический успех, достигнутый германскими войсками в результате применения нового средства войны, был очень невелик. Тем не менее в дальнейшем применение обеими воюющими сторонами химических средств борьбы приняло широкий характер.

Атаки армий Антанты в Артуа в мае и июне, несмотря на крупные потери» также не принесли сколько-нибудь серьезных результатов.

Нерешительный, ограниченный характер наступательных операций Антанты позволил германскому командованию значительно увеличить свои силы, выставленные против России. Возникшее ввиду этого тяжелое положение русских армий, а также и опасения, что царизм может выйти из войны, заставили Антанту заняться, наконец, вопросом об оказании России содействия. 23 августа Жоффр изложил французскому военному министру причины, побуждающие его предпринять наступательную операцию. «Для нас выгоднее начать это наступление возможно скорее, так как немцы, разбив русские армии, могут обратиться против нас». Однако под давлением генералов Фоша и Петэна атака была отсрочена до конца сентября, когда на русском фронте борьба стала уже затихать.

25 сентября французские войска предприняли наступательную операцию двумя армиями в Шампани и одной армией — вместе с англичанами — в Артуа. Были сосредоточены весьма крупные силы, но прорвать фронт противника не удалось.

Дарданелльская операция

В 1915 г. страны Антанты, главным образом Англия, предприняли морские и сухопутные операции с целью овладения черноморскими проливами — Дарданеллами и Босфором, а также Стамбулом. В предварительных переговорах с русским правительством по поводу этих операций союзники ссылались на необходимость установления сообщения между ними и Россией и отвлечения сил Турции от кавказского и

Газовая атака у Ипра.
Рисунок. 1915 г.

суэцкого направлений; кроме того, они указывали, что удар по проливам и турецкой столице подорвет коммуникации германской коалиции с Ближним Востоком и выведет Турцию из войны. В действительности английские правящие круги, в частности инициатор дарданелльской экспедиции Уинстон Черчилль, преследовали прежде всего политическую цель: оккупировать Константинополь и проливы до того, как они должны будут, согласно тайному договору 1915 г., отойти к царской России.

Вначале предполагалось захватить проливы только военно-морскими силами. 19 февраля начались действия флота у входа в Дарданеллы. Понеся крупные потери, англо-французский флот был вынужден 18 марта 1915 г. отступить. После этого, 25 апреля англо-французское командование произвело крупную десантную операцию на полуострове Галлиполи (Гелиболу). Но войскам Антанты не удалось и здесь добиться успеха. В конце года англо-французское командование решило оставить Галлиполи и прекратить операции по овладению проливами.

Вступление Италии в войну. Сражения на Изонцо

Правящие классы Италии еще в самом начале войны решили использовать сложившуюся политическую обстановку для удовлетворения своих империалистических требований. В августе 1914 г. итальянское правительство вступило в неофициальные переговоры с Россией и Англией о своем переходе на сторону Антанты. Быстрое продвижение германской армии к Парижу было в Риме поспешно оценено как поражение Франции. Это побудило Италию прервать переговоры с Антантой и начать секретный зондаж в столицах центральных держав. Германские военные и политические круги считали, что выступление Италии против центральных держав может серьезно осложнить положение на фронтах. Они стали поэтому оказывать сильное давление на австро-венгерское правительство, требуя от него территориальных уступок в пользу Италии в качестве платы за ее нейтралитет. В первой половине декабря 1914 г. Италия начала на этой основе переговоры с Австро-Венгрией, потребовав передачи ей Трентино и части Тироля, а также предоставления автономии Триесту. В ответ Австро-Венгрия предложила Италии в качестве компенсации французские территории — Ниццу, Савойю, Корсику и Тунис. Итальянское правительство категорически отвергло это предложение. Германское правительство предпринимало нажим на Австро-Венгрию и на Италию с целью склонить их к соглашению, но все усилия оказались напрасными.

В начале марта 1915 г. итальянское правительство конфиденциально известило Англию, что оно желает выяснить условия, на которых Италия могла бы присоединиться к Антанте, и сообщило английскому правительству свои политические и территориальные притязания. Во время начавшихся затем переговоров Италия настаивала на том, чтобы англо-французский флот защитил ее от австрийского флота, а русская армия приковала к себе главные боевые силы Австро-Венгрии, лишив последнюю, как говорилось в итальянском меморандуме, «возможности сосредоточить свои силы против Италии». Италия требовала огромной территориальной компенсации. В Европе она добивалась передачи ей Трентино и Южного Тироля, Триеста и всей Истрии (включая все Истрийские острова), Далмации, островов Додеканес, части Албании и т. д. В случае раздела Турции Италия претендовала на провинции Анталью (Адалию) и Измир, а в случае раздела германских колоний в Африке — на «соответствующую и равноценную компенсацию» в Эритрее и Сомали за счет французских и английских колоний.

26 апреля 1915 г. в Лондоне был подписан секретный договор между Россией, Англией, Францией и Италией, по которому Италия обязалась начать войну через месяц, а союзники согласились при заключении мира обеспечить удовлетворение значительной части выставленных ею требований.

В тот же день четыре правительства подписали декларацию о незаключении сепаратного мира. 4 мая Италия официально заявила в Вене, что считает аннулированным союзный договор с Австро-Венгрией, а 23 мая объявила ей войну.

Так в конце мая 1915 г. в Европе образовался новый, итальянский фронт. Используя отвлечение австро-венгерских сил на русский фронт, итальянское командование попыталось предпринять наступательные операции. Большую часть своих сил оно развернуло на реке Изонцо. Одновременно итальянские войска начали наступательные операции в Трентино, в Кадорских и Карнийских Альпах. Первое наступление на Изонцо, как и атаки на других участках, не дали серьезных успехов. Итальянцам удалось несколько продвинуться вперед, но разгромить противника они не смогли. В июле итальянские войска снова начали атаки на Изонцо. В октябре и ноябре они в третий и четвертый раз атаковали здесь австрийцев, главным образом на Горицком направлении, но опять добились только местных успехов, Война на итальянском фронте приняла позиционные формы.

Военные действия 1915—1916 гг.

Вступление Болгарии в войну. Балканский фронт

Объявив в конце июля 1914 г. «строгий нейтралитет», болгарское правительство уже в начале августа договорилось с Германией и Австро-Венгрией о переходе на их сторону. Центральные державы обещали вознаградить болгарскую буржуазию за счет Сербии, тогда как державы Антанты, с которыми болгарское правительство также вело переговоры, не могли заплатить Болгарии территорией своей союзницы. Попытка Антанты склонить Сербию к добровольной уступке требуемых Болгарией территорий в обмен на будущую богатую добычу за счет Австро-Венгрии натолкнулась на решительное сопротивление.

Болгарское правительство, однако, затягивало окончательное решение, выжидая решающих результатов на главных фронтах мировой войны. В 1915 г. австро-германские успехи укрепили в правящих кругах Болгарии убеждение в непобедимости центральных держав.

С целью дополнительного нажима на Болгарию германское правительство побудило Турцию уступить ей небольшую, но стратегически важную полосу Фракии на левом берегу реки Марицы близ Эдирне. 3 сентября 1915 г. Турция и Болгария подписали соглашение по этому вопросу, а через три дня, 6 сентября, был оформлен австро-болгаро-германо-турецкий Четверной союз. По секретной конвенции, заключенной в тот же день, Болгарии были обещаны вся сербская часть Македонии и, кроме того, территория до правого берега Моравы включительно. В случае перехода Греции и Румынии на сторону Антанты Болгария получала также часть греческой Македонии и Южную Добруджу. Одновременно была подписана и военная конвенция. 11 октября 1915 г. Болгария напала на Сербию.

Выступление Болгарии поставило малочисленную сербскую армию в тяжелое положение. Она была охвачена теперь с севера и востока превосходящими австро-венгерскими, германскими и болгарскими силами. Помощь союзников свелась лишь к высадке в октябре в Салониках двух французских дивизий для обеспечения правого фланга сербов и к некоторой поддержке артиллерией и боеприпасами.

В исключительно трудных условиях сербская армия, отражая наступление войск германской коалиции, отходила к берегам Адриатики; вместе с ней уходила и значительная часть сербского населения. Остатки сербской армии (около 120 тыс. человек) эвакуировались на остров Корфу.

В результате поражения Сербии установилось беспрепятственное сообщение между Германией и Турцией.

Английские и французские войска продолжали высаживаться в Салониках и, таким образом, на Балканах возник Салоникский фронт.

Кавказский фронт

Летом 1915 г. турецкие войска предприняли наступательную операцию на Алашкертском направлении. Ударом русских войск турки были отброшены, а затем русская армия перешла в наступление и на Ванском направлении.

Активные боевые действия обе коалиции вели на территории Ирана. В начале 1915 г. немецким агентам удалось организовать восстание племен на юге страны. Восставшие бахтиарские племена разрушили часть нефтепровода Англо-Персидской нефтяной компании. Вслед за этим турецкие войска начали продвигаться к районам нефтепромыслов и к осени 1915 г. заняли Керманшах и Хамадан.

На усиление германских позиций в Иране Англия и Россия ответили отправкой новых войск. Англичанам удалось восстановить нефтепровод и отбросить турок и бахтиар от района нефтеразработок. В октябре 1915 г. в Энзели высадился русский экспедиционный корпус генерала Баратова. Начав продвижение на Тегеран, он занял Казвин. Затем, преследуя германо-турецкие отряды, войска Баратова заняли Хамадан, Кум, Кашан и подошли к Исфахану.

Боевые действия в Ираке, Сирии и Африке

В конце 1914 г. в устье Шатт-эль-Араба высадился английский экспедиционный корпус генерала Таунсенда. Продвинувшись в долину Тигра и Евфрата и одержав первоначально успех, английские войска в ноябре 1915 г. подошли к Багдаду, но в битве у развалин Ктесифона турки разбили их и отбросили к Кут-эль-Амаре. Здесь остатки корпуса Таунсенда подверглись осаде. Таким образом, эта попытка Англии овладеть Ираком не удалась.

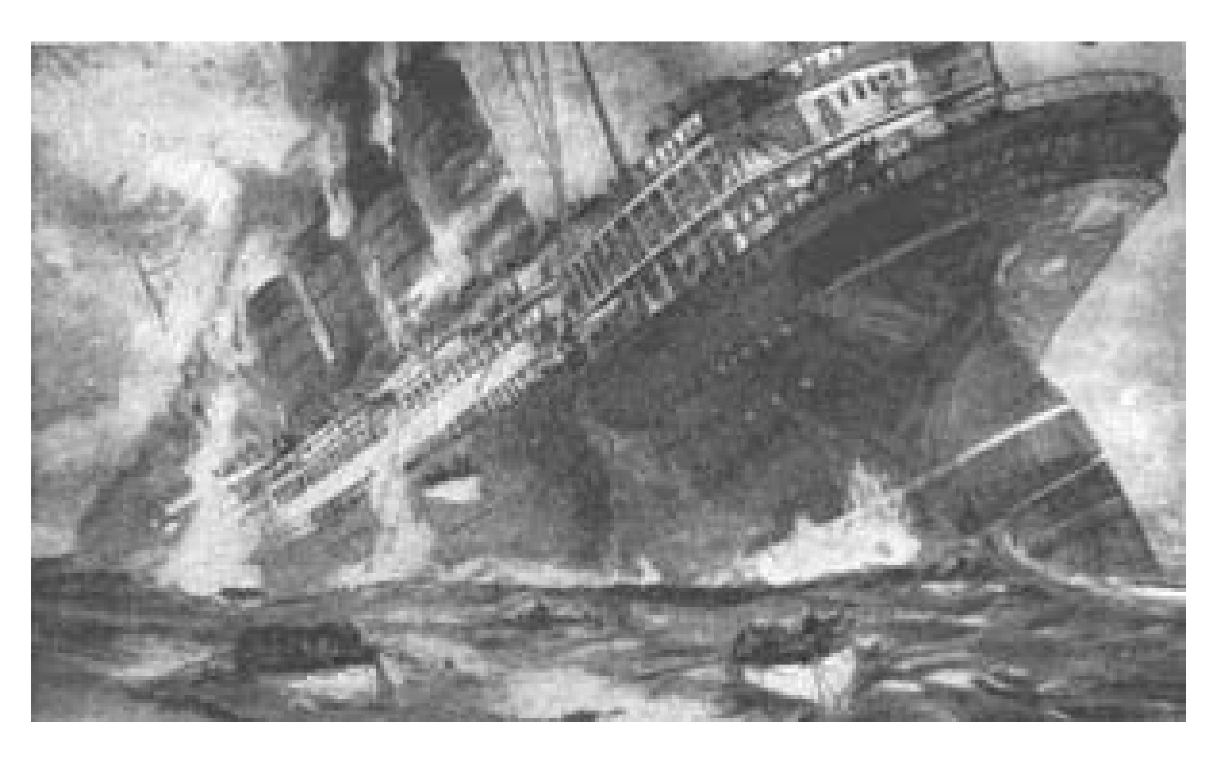
В начале 1915 г. Турция направила из района Беершеба (юго-восточнее Газы) экспедиционную армию, поставив перед нею задачу овладеть Суэцким каналом, продвинуться в Египет и поднять там восстание против Англии. После исключительно тяжелого похода через Синайскую пустыню турки попытались овладеть каналом, но наступление было отражено английскими войсками.

В июле 1915 г. английские войска захватили Германскую Юго-Западную Африку. В Камеруне германские войска были окружены и капитулировали в январе 1916 г.

Война на море

В 1915 г. ни одна из воюющих сторон не предприняла решительных операций на море. Наиболее крупными морскими столкновениями были бой между английскими и германскими крейсерскими эскадрами в Северном море у Доггер-банки, закончившийся победой англичан, и неудачная операция флота Антанты у Дарданелл.

В феврале германское командование начало борьбу против Антанты путем так называемой «беспощадной» подводной войны. Торговые суда вне зависимости

Гибель «Лузитании».
Рисунок Ч. Диксона. 1915 г.

от флага при появлении в определенной зоне топились без предупреждения. Германское правительство рассчитывало таким способом в кратчайший срок лишить своих противников, в первую очередь Англию, подвоза необходимых материалов и продовольствия и принудить к капитуляции. В мае был потоплен пароход «Лузитания», на котором находилось более тысячи пассажиров, в том числе американцы.

Правительство Соединенных Штатов заявило резкий протест Германии. Среди руководителей германской политики возникли разногласия относительно применения метода «беспощадной» подводной войны, и на некоторое время взяли верх более осторожные тенденции. Германскому морскому командованию было предписано ограничиваться действиями против военных судов.

Итоги кампании 1915 г. Планы сторон к началу 1916 г.

Основной чертой стратегической обстановки на рубеже 1915 и 1916 гг. являлось возрастание военно-технической мощи Антанты. Франция и Англия благодаря перенесению центра тяжести военных действий на русский фронт получили некоторую передышку, накопили силы и средства для длительной борьбы на западноевропейском театре. К началу 1916 г. они уже имели перевес над Германией в 75—80 дивизий и в значительной мере ликвидировали свое отставание в

Французские солдаты на передовой линии в районе Эпаржа (около Вердена).
Фотография. 1915 г.

области артиллерийского вооружения. Английская и французская армии располагали тяжелой артиллерией новых образцов, большими запасами снарядов и хорошо организованным военным производством.

Руководители стран Антанты признали необходимым искать решения войны в согласованных наступательных операциях на главных театрах, не распыляя усилий на второстепенные. Были уточнены сроки наступательных операций: на восточноевропейском театре военных действий — 15 июня, на западноевропейском — 1 июля. Оттяжка наступления была существенным пороком этого плана, она давала возможность германской коалиции снова захватить инициативу в свои руки.

Положение германского командования при разработке плана кампании 1916 г. было весьма затруднительным. О ведении решительных операций сразу на обоих фронтах нельзя было думать; силы были недостаточны и для того, чтобы вести наступление на нескольких участках одного фронта. В своем докладе кайзеру Виль-

гельму в конце декабря 1915 г. начальник генерального штаба Фалькенгайн признал, что для наступления на Украину силы «во всех отношениях недостаточны», удар на Петроград «не сулит решительного результата», а движение на Москву «ведет нас в область безбрежного». «Ни для одного из этих предприятий, — писал Фалькенгайн, — мы не располагаем достаточными силами. Поэтому Россия как объект наступлений исключается». Нанести поражение главному врагу — Англии — не представлялось возможным ввиду ее островного положения и превосходства английского флота. Оставалась Франция. Фалькенгайн считал, что «Франция в своем напряжении дошла до пределов едва уже выносимого» и что задачу разгрома Франции можно осуществить, если заставить ее истощать свои силы в борьбе за такой объект, «для защиты которого французское командование будет вынуждено пожертвовать последним человеком». Таким объектом был избран Верден.

Удар по Верденскому выступу в случае успеха расстраивал всю систему обороны на правом крыле французского фронта и открывал перед германскими армиями путь к Парижу с востока. Верденский район мог явиться удобной исходной базой для наступления французской армии на север вдоль Мааса. Германское командование знало, что у Антанты имеется такой план, и рассчитывало взятием Вердена затруднить его.

На итальянском фронте австро-венгерское командование решило нанести мощный удар в Трентино.

4. Военные действия в 1916—1917 гг.

Верденская битва и операции на Сомме

В кампании 1916 г. на западноевропейском театре мировой войны выделились две кровопролитнейшие и наиболее длительные операции — у Вердена и на Сомме. Германские войска в конце февраля предприняли попытку взять Верден ускоренной атакой, но не смогли сломить французскую оборону. Генерал Гальвиц, принявший в конце марта командование на западном секторе атаки, отмечал в своем дневнике: «Кажется, случилось то, чего я опасался. Предпринято большое наступление с недостаточными средствами».

1 июля французские и английские войска нанесли сильный удар противнику на Сомме, а еще ранее русские армии Юго-западного фронта прорвали австро-германские позиции. Тем временем германская армия продолжала свои атаки под Верденом, но они постепенно замирали и к сентябрю совершенно прекратились. В октябре — декабре французские войска, произведя ряд мощных контратак, выбили противника из наиболее важных позиций в районе крепости. Сражение обошлось обеим сторонам в сотни тысяч человеческих жизней.

Операция на Сомме готовилась командованием Антанты как основная операция кампании 1916 г. Имелось в виду мощной группой войск в составе более 60 французских и английских дивизий прорвать немецкие позиции и нанести поражение германским войскам. Наступление немцев у Вердена заставило французское командование отвлечь часть сил и средств к этой крепости. Несмотря на это, 1 июля операция началась. Были сосредоточены огромные материально-технические средства. Одних снарядов для действовавшей здесь 6-й французской армии было заготовлено столько, сколько имелось в запасе в 1914 г. для всех французских войск.

После сражений местного характера английские и французские войска провели в сентябре мощную атаку. В этих боях английское командование применило новое средство борьбы — танки. Использованные в небольшом числе, технически еще несовершенные, они обеспечили достижение местных успехов, но общего оперативного успеха не дали. Оперативное искусство западноевропейских военачальников не создало способов прорыва фронта. Армии размещались на сильно укрепленных позициях, расположенных одна за другой на глубину до 10—20 *км.* Многочисленные пу-

леметы сметали своим огнем живую силу наступающих. Разрушение оборонительных позиций артиллерией требовало довольно длительного времени, порой нескольких дней. Обороняющаяся сторона успевала за это время построить новые линии позиций и подвезти свежие резервы.

В тяжелых битвах прошли октябрь и ноябрь. Операция постепенно замерла. Результаты ее свелись к захвату Антантой 200 *кв. км* территории, 105 тыс. пленных, 1500 пулеметов и 350 орудий. Потери обеих сторон превзошли верденские: обе стороны потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 1300 тыс. человек.

Несмотря на неудачу прорыва фронта, операция на Сомме вместе с прорывом австро-венгерского фронта русскими войсками не только заставила германское командование отказаться от атак у Вердена, но и создала перелом во всем ходе кампании в пользу Антанты.

Наступление русских войск

Германский натиск у Вердена заставил французское командование настойчиво просить содействия России. 18 марта 1916 г. русские войска Северо-западного фронта предприняли энергичную атаку в районе Двинска (Даугавпилса) и озера Нарочь. Стоившее больших жертв наступление не увенчалось успехом, но атаки немцев против Вердена в этот период были приостановлены.

Юго-западный фронт, которым командовал генерал Брусилов, должен был нанести вспомогательный удар. Тяжелое положение итальянской армии и настойчивые просьбы союзников о помощи заставили русское командование поспешить с проведением операции, и она началась 4 июня (вместо 15 июня по первоначальному плану). Наступление русских войск почти на всех участках проходило удачно. Наибольший успех выпал на долю 8-й армии, овладевшей Луцком, и 9-й армии, продвигавшейся к Буковине. К этому времени должна была начаться наступательная операция и на русском Западном фронте. Но командующий фронтом генерал Эверт ограничился слабым ударом на Барановичи, отложив общее наступление на июль.

Во второй половине июня армии Юго-западного фронта продолжали развивать успех и вышли на правом крыле фронта на линию реки Стоход, а на левом овладели большей частью Буковины.

3 июля войска Западного фронта вновь предприняли атаку в направлении на Барановичи, но прорвать фронт противника не удалось. Неудача этой наступательной операции убедила, наконец, царскую ставку в том, что придерживаться отжившего плана бесцельно. За Юго-западным фронтом было признано значение главного, а на Западный фронт возложена задача вспомогательного порядка — удерживать находящиеся перед ним силы противника. Но время было упущено.

В результате летних операций на Юго-западном фронте значительная часть австро-германских армий была разгромлена. Русские войска взяли в плен около 9 тыс. офицеров и свыше 400 тыс. солдат и заняли 25 тыс. *кв. км* территории, в том числе Буковину и часть Восточной Галиции. В самый ответственный момент боев под Верденом германское командование было вынуждено снять с западноевропейского театра одиннадцать дивизий и бросить их на восток. Австро-венгерское командование перебросило с итальянского фронта шесть дивизий, ослабив наступление в Трентино.

Русские армии снова показали свою способность к нанесению мощных ударов. Командование Юго-западного фронта применило новый способ прорыва позиций противника — одновременные дробящие фронт удары по ряду отдельных участков. Австро-германские войска потеряли до полутора миллионов человек убитыми, ранеными и пленными.

Наступление русских армий не принесло решающих стратегических результатов. Одной из причин этого было бездарное руководство со стороны верховного командования. Ставка не сумела развить достигнутый успех. Отсталость транспорта препятствовала своевременному подвозу резервов и боеприпасов. Уже в конце июля

наступательные действия постепенно сменились длительным кровопролитным сражением на реке Стоход.

Тем не менее прорыв австро-германских позиций русскими войсками Юго-западного фронта сыграл крупную роль. Вместе с наступлением англо-французских войск на Сомме он свел на нет инициативу германского командования, которому с конца 1916 г. пришлось перейти на сухопутных фронтах к стратегической обороне. Австро-венгерская армия до самого окончания войны уже не имела возможности вести серьезные наступательные операции.

Вступление Румынии в войну. Боевые действия на румынском фронте

Правящие круги Румынии считали, что война обеспечит им возможность удовлетворить свои захватнические цели и создать «великую Румынию». Они претендовали, помимо Трансильвании, на ряд других территорий, входивших в состав Австро-Венгрии, и на принадлежавшую России Бессарабию. Эти планы не имели ничего общего со стремлениями румынского народа завершить создание румынского национального государства путем объединения Трансильвании с Румынией. Объявив в начале войны нейтралитет, правительство Румынии оставило двери открытыми для торга с обеими коалициями.

Бомбардировка Констанцы германской авиацией 3 сентября 1916 г.
Рисунок Цено Димица. 1916 г.

Румынское правительство решило оттянуть момент выступления до полного выяснения шансов на победу одной из воюющих группировок. По тайному русско-румынскому соглашению от 1 октября 1914 г. Россия гарантировала территориальную неприкосновенность Румынии и признала за Румынией «право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии в момент, который она сочтет удобным». Румыния же обязалась «соблюдать доброжелательный нейтралитет в отно-

шении России». В дальнейшем, когда война приняла затяжной характер, правящие круги Румынии стали все больше склоняться на сторону Антанты.

Царское командование предпочитало, чтобы Румыния оставалась нейтральной. Оно считало, что, выступив против центральных держав, Румыния будет не в состоянии оказать существенную военную помощь Антанте, но сама потребует помощи от России. Однако вопреки оппозиции России Англия и Франция настояли на вступлении Румынии в войну.

27 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии и начала самостоятельную операцию по овладению Трансильванией. Первоначально румынская армия добилась успеха, но затем понесла ряд поражений в Добрудже и Трансильвании. Германские войска вторглись в Румынию и заняли Бухарест. В руки германской коалиции попал важный источник продовольствия, а также нефти и другого сырья. Только с помощью русских войск Румынский фронт в конце декабря был стабилизован по линии: нижнее течение Дуная — Браила — Фокшаны — Окна — Дорна-Ватра. Таким образом, фронт русских армий удлинился на 500 *км.* Русское командование было вынуждено перебросить в Румынию 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий.

Итальянский и Балканский фронты

В марте 1916 г. итальянская армия с целью помочь французам, атакованным у Вердена, провела новое безуспешное наступление на Изонцо. В мае австрийское командование начало решительное наступление против итальянцев в Трентино. Сосредоточив крупные силы (до 18 дивизий), австро-венгерская армия 15 мая нанесла удар между Гардским озером и рекой Брентой. Потерпев поражение, итальянская армия стала быстро откатываться на 60-километровом участке фронта. Ее положение сделалось критическим. Наступление русских армий Юго-западного фронта, заставившее австро-венгерское командование перебросить войска на восток и прекратить атаки в Трентино, спасло итальянские войска от окончательного разгрома.

Во второй половине 1916 г. итальянские войска провели еще четыре наступления на Изонцо. Ценой больших потерь они заняли Горицу, но прорваться к Триесту не смогли.

На Балканском фронте в 1916 г. стояло относительное затишье. В августе болгарские войска захватили часть греческой территории в нижнем течении реки Струмы и вели атаки южнее Монастира (Битоль). В сентябре союзники, оттеснив болгар, заняли Монастир. Силы союзников постепенно возрастали; установился сплошной фронт от побережья Эгейского моря, вдоль реки Струмы, озера Дойран, через Монастир, Охрид до побережья Адриатического моря, севернее Влоры.

Внеевропейские фронты

На кавказско-турецком театре военных действий русские войска достигли больших успехов. В исключительно тяжелых горных условиях, при 30-градусном морозе они нанесли поражение туркам 16 февраля 1916 г. заняли Эрзурум. Русское командование перенесло свои усилия к другому важному пункту — Трабзону (Трапезунту), и 18 апреля, в результате совместных операций сухопутных и морских сил, этот город был взят. Одновременно русские войска наступали на Урмийском направлении, где заняли Руандиз. В районе озера Ван успешное наступление летом 1916 г. привело к занятию Муша и Битлиса.

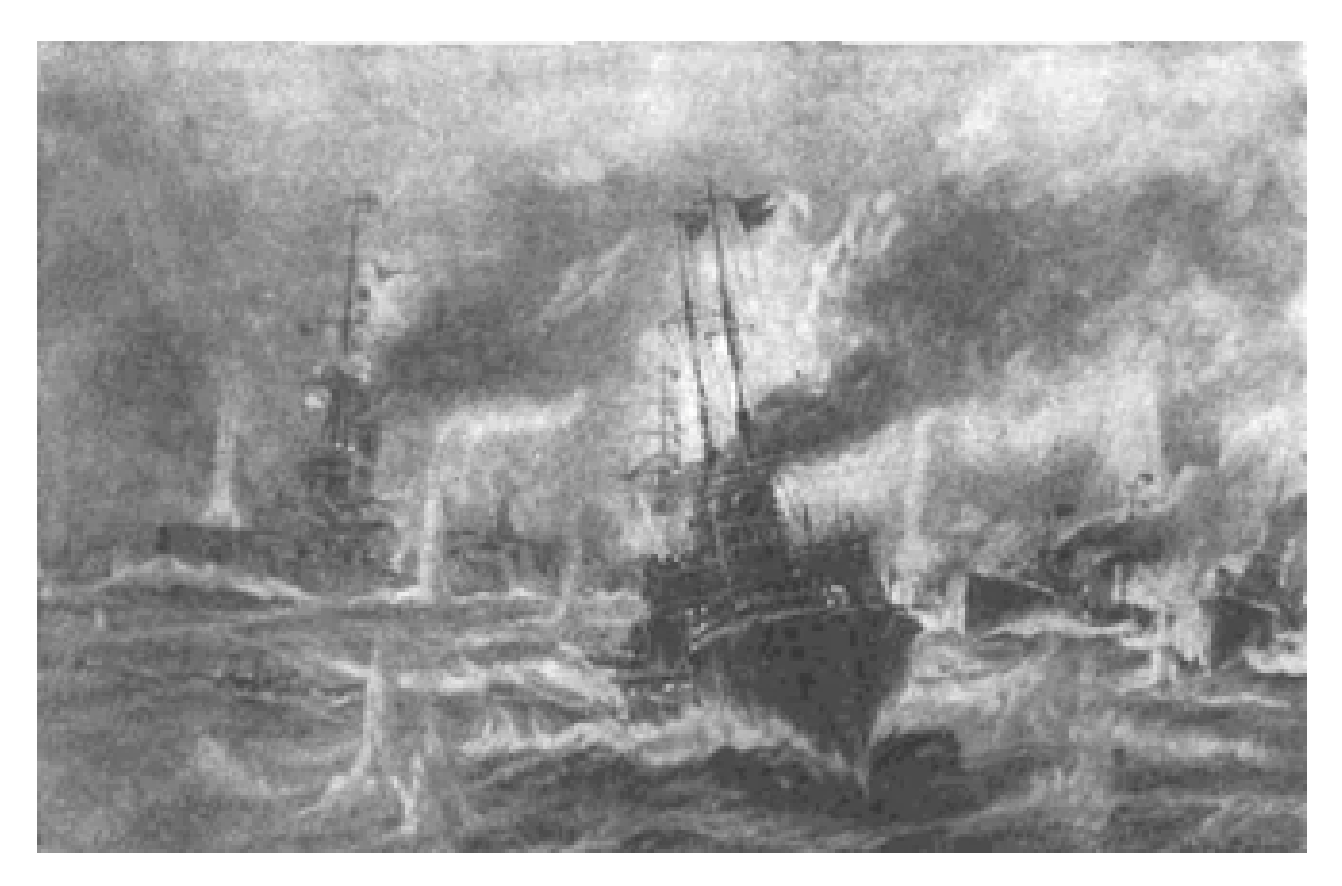
В Ираке Англия в 1916 г. потерпела крупную неудачу: капитулировал осажденный в Кут-эль-Амаре английский экспедиционный корпус под командованием Таунсенда. На сирийском фронте турки летом 1916 г. снова безуспешно пытались овладеть Суэцом. В Восточной Африке германские части были оттеснены к южной границе колонии.

Ютландский бой

В 1916 г. на Северном море произошло самое крупное морское сражение мировой войны. В течение предшествовавших лет главные силы английского и германского флотов оставались на своих базах, не рискуя вступать в решительное столкновение. Из двух противников в худшем положе-

нии была Германия: ее душила блокада. Стремясь прорвать блокаду, нанести поражение Англии на море и этим несколько улучшить свое положение, германское командование решило перейти к активным действиям на море.

31 мая — 1 июня у берегов Ютландии произошло сражение, окончившееся в пользу Англии, хотя ее флот и понес серьезные потери. Германский план разгрома

Бой немецких торпедных катеров с английскими кораблями 31 мая 1916 г.
Рисунок В. Штёвера.

английского флота по частям не удался. Рухнули и надежды германского командования на прорыв морской блокады. После ютландского боя германский флот уже не рисковал выходить в море для сколько-нибудь значительных операций.

Итоги кампании 1916 г. и планы сторон на 1917 г.

В тяжелых сражениях 1916 г. Антанте не удалось разгромить своих противников. Наиболее существенная причина этого заключалась в противоречиях между союзниками и в отсутствии необходимой согласованности действий. Однако германский план разгрома французов у Вердена также потерпел неудачу. Не сумели и австро-венгерские войска разгромить Италию.

Общие итоги кампании 1916 г. сложились в пользу Антанты. Удары русских войск Юго-западного фронта, истощающие бои под Верденом и на Сомме поставили германскую коалицию в тяжелое положение. Отчетливо выявилось превосходство сил Антанты. Богатство людских ресурсов позволяло ей наращивать численность своих вооруженных сил, а успехи военно-промышленного производства и американская помощь — ликвидировать отставание в области артиллерийского вооружения и добиться превосходства над противником в авиации и танках. К концу 1916 г. Антанта имела на всех фронтах 425 дивизий против 331 дивизии противника. Стратегическая инициатива перешла к ней.

Германское командование в лице Гинденбурга и Людендорфа с конца 1916 г.

было вынуждено перейти к стратегической обороне на всех фронтах; оно намеревалось теперь нанести мощный удар по экономике главного врага — Англии — посредством «неограниченной подводной войны».

Антанту ослабляли разногласия в военном руководстве. Это приводило к тому» что Германия не только парализовала преимущества Антанты, но порой ставила своих противников в тяжелое положение. Успешные действия австро-германских войск против Румынии показали, как далека еще развязка войны.

К концу 1916 г. армии государств, активно участвовавших в войне, насчитывали 756 дивизий, тогда как в начале войны их было 363. Численно возросшие, значительно увеличившие свое техническое вооружение, они, однако, потеряли наиболее квалифицированные и вымуштрованные казармой кадры мирного времени. Под влиянием огромных потерь и лишений прошел шовинистский угар первых месяцев войны. Основную массу солдат составляли запасные пожилых возрастов и молодежь досрочных призывов, слабо подготовленные в военно-техническом отношении и недостаточно тренированные физически.

Быстрый рост революционного движения во всех воюющих странах захватывал солдатскую массу. С революционно-настроенными солдатами беспощадно расправлялись, но движение протеста против империалистической войны продолжало расти.

Военное командование стран Антанты, составляя свой стратегический план на 1917 г., снова приняло решение нанести поражение германской коалиции согласованными ударами на главнейших театрах войны.

В конце 1916 г. во главе французских армий был поставлен генерал Нивель. Было намечено атаками английских и французских армий на участках Аррас — Бапом, а также между Соммой и Уазой сковать германские силы и произвести на реке Эна, между Реймсом и Суассоном, внезапное наступление с целью прорыва германского фронта.

Согласно плану, разработанному генеральным штабом царской армии, главный удар должны были нанести войска Юго-западного фронта на Львовском направлении» т. е. по наиболее уязвимому звену германской коалиции — Австро-Венгрии.

Италия, улучшив материально-техническое оснащение своей армии, наметила на 1917 г. план активных действий. Главнокомандующий итальянской армией генерал Кадорна стремился атаками на фронте Изонцо овладеть Триестом, а в дальнейшем проникнуть в долину реки Савы.

Военные действия в 1917 г.

В период с 15 по 20 марта 1917 г. германское командование отвело свои войска из опасного Нуайонского выступа на заранее укрепленную позицию, известную под названием «линии Зигфрида». Таким образом, проведенная англо-французским командованием подготовка к основной операции стратегического плана 1917 г. оказалась в значительной мере напрасной.

Тем не менее английская и французская армии 16 апреля начали эту операцию, имевшую целью разгром противника на западноевропейском театре военных действий. Размах ее был для того времени огромен. В ней должны были участвовать свыше 100 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, более чем 11 тыс. орудий всех типов и калибров, а также до тысячи самолетов и около 130 танков.

Во время общей атаки войск Антанты 16 апреля взаимодействие пехоты с артиллерией расстроилось, подвижной артиллерийский огневой вал оторвался от пехоты, немецкие пулеметчики начали из своих убежищ расстреливать атакующих. Только двум корпусам удалось захватить вторую линию. В атаку были брошены танки. Им пришлось производить развертывание под огнем артиллерии противника (в том числе уже и специальной противотанковой) на весьма неудобной местности, изрытой воронками от снарядов. В итоге из 132 танков возвратилось 11, остальные были уничтожены или повреждены. Прорвать позиции германских войск не удалось.

17 апреля генерал Нивель решил продолжить атаку и произвел для этого перегруппировку артиллерии, но на большей части фронта почти все атаки остались безре-

зультатными. Тогда Нивель ввел в бой новые войска. 18 и 19 апреля французские корпуса заняли южный склон хребта Шмен-де-Дам и форт Конде, но дальше продвинуться не смогли. По настоянию французского правительства операция была прекращена.

План Нивеля потерпел полный провал. Английская и французская армии дорого заплатили за эту неудачную операцию. Французская армия потеряла 122 тыс. убитыми и ранеными, в том числе более 5 тыс. русских из состава 3-й русской бригады,

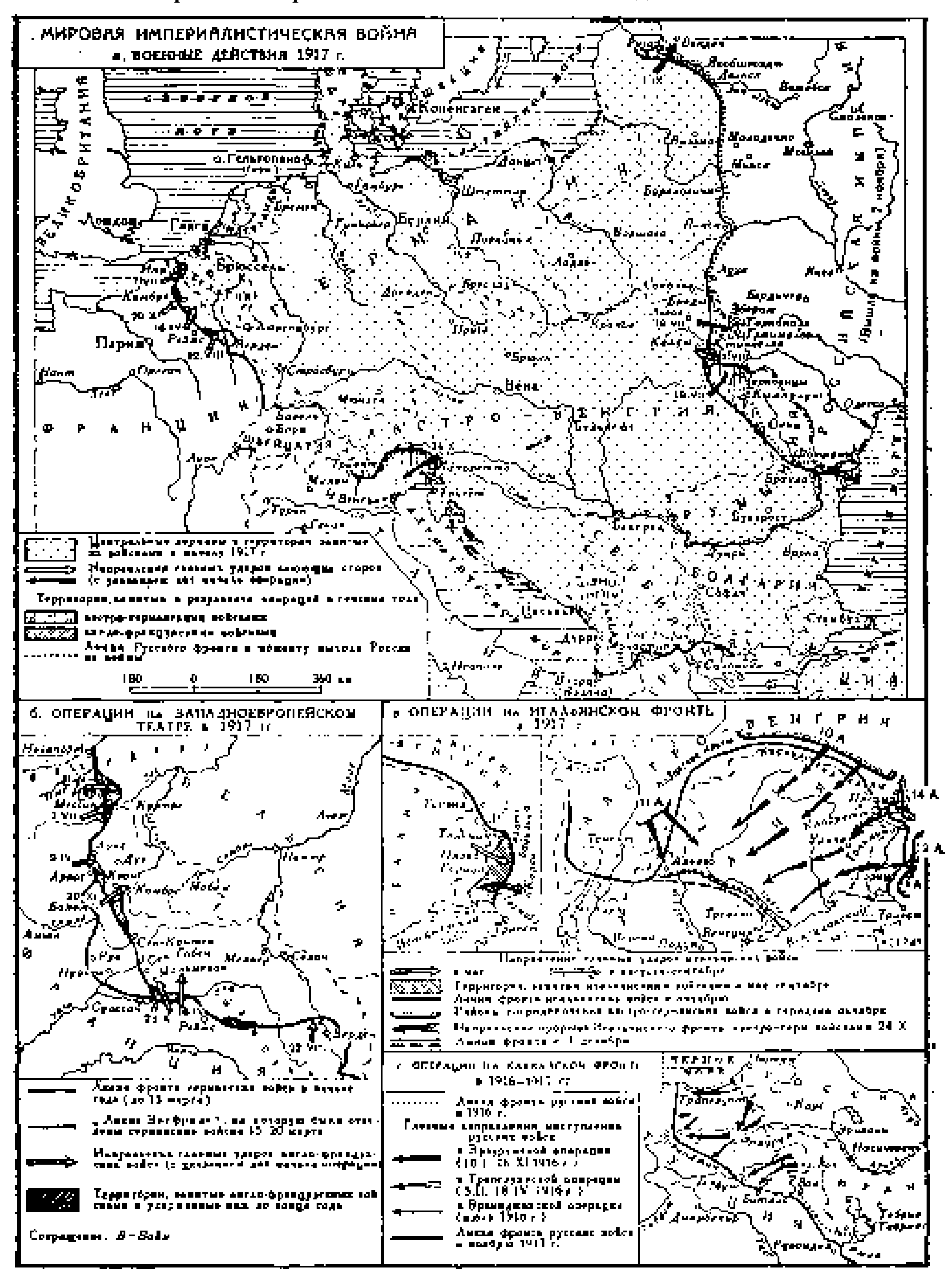
Танки в боях у Арраса.
Рисунок.1917 г.

сражавшейся в составе 32-го французского корпуса, англичане — около 80 тыс. Немцы также понесли тяжелые потери.

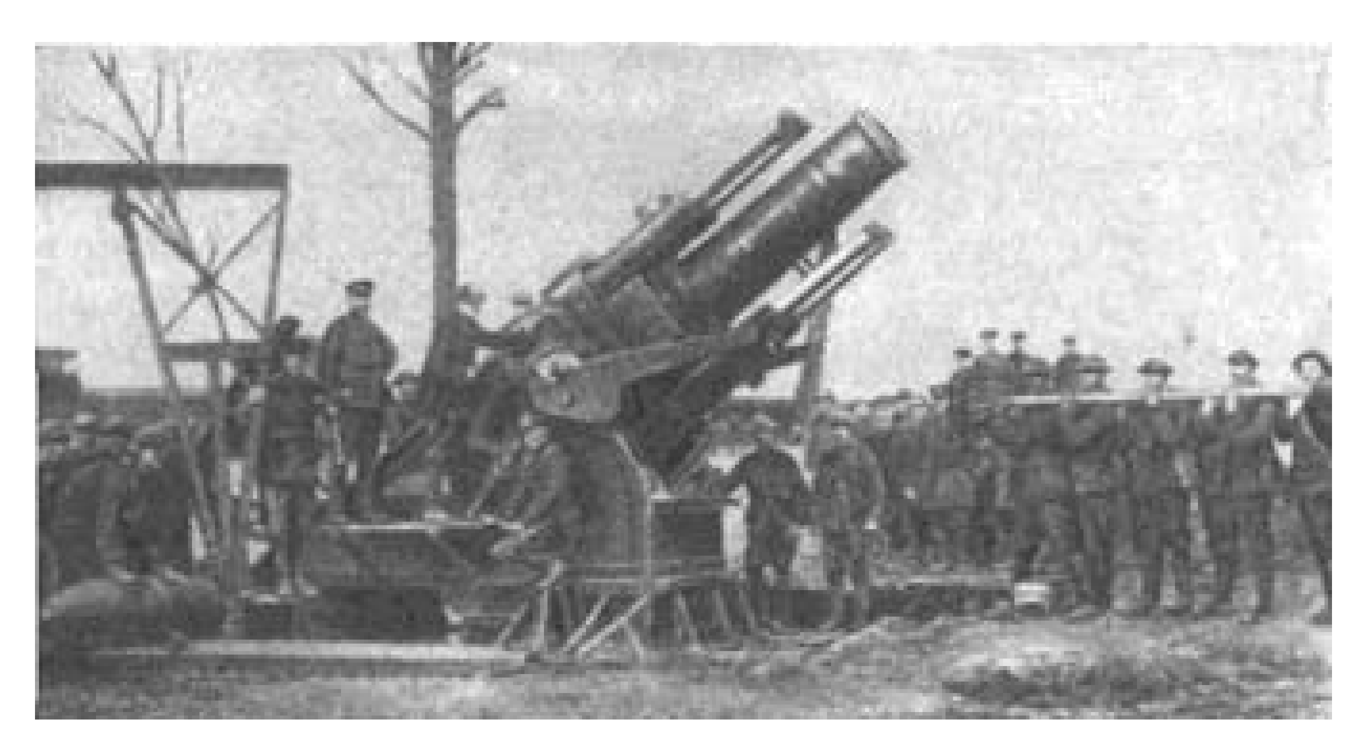
В связи с этой бессмысленной бойней, организованной Нивелем, среди французских солдат начались волнения. В это время на них стала оказывать влияние и происшедшая в России буржуазно-демократическая революция. Выступления солдат были беспощадно подавлены командованием, но все же французское и английское правительства, учитывая настроение солдатской массы, были вынуждены надолго отказаться от крупных наступательных операций.

До конца 1917 года англо-французское командование провело лишь несколько операций исключительно тактического значения. Одна из них была предпринята английскими войсками в районе г. Ипра с целью очистить от немцев Северную Фландрию и бельгийское побережье. На этом особенно настаивали английские морские круги, опасавшиеся, что Германия еще более широко использует базы подводных лодок на фландрском побережье. Операция началась атакой 31 июля. Атаку поддерживала мощная артиллерия — 2300 орудий (153 орудия на километр фронта) — и 216 танков. Почти четыре месяца английские войска, утопая в грязи фландрских болот, медленно продвигались вперед. В ноябре операция прекратилась. Прорвать германский фронт не удалось. В результате этих боев англичане потеряли убитыми и ранеными 400 тыс., а немцы — 240 тыс. человек.

Мировая империалистическая война. Военные действия 1917 г.

Другая операция была проведена французами у Вердена. 22 августа французские войска, поддержанные мощной артиллерией, атаковали германские позиции. На погонный метр фронта было брошено 6 тонн снарядов. В результате хорошо организованного взаимодействия пехоты, артиллерии и танков наступление увенчалось успехом.

Английская гаубица.
Фотография. 1917 г.

Последней операцией армий Антанты на западноевропейском театре в кампанию 1917 г. была операция у Камбре. В ней английское командование имело в виду проверить во взаимодействии с другими родами войск боевую ценность танков и эффектным успехом смягчить тяжелое впечатление от неудачи во Фландрии. Кроме того, военные руководители Антанты рассчитывали приковать к Камбре значительные силы германской армии и тем самым облегчить положение итальянцев. Утром 20 ноября неожиданно для немцев, без обычной артиллерийской подготовки, англичане двинулись в атаку. Многочисленная авиация атаковала артиллерию и штабы немцев. К полудню германская оборонительная полоса была прорвана. В течение 6—8 часов английская армия достигла результата, которого не удавалось добиться в ряде предшествующих операций. Однако развить успех она не смогла. 30 ноября германское командование, сосредоточив крупные силы, также внезапно нанесло контрудар и оттеснило англичан с большей части захваченных ими позиций.

Операция у Камбре не имела ни стратегического, ни оперативного результата. Но она подтвердила ценность нового средства борьбы — танков, положила начало тактике, основанной на взаимодействии пехоты, артиллерии, танков и авиации, действующей на поле боя.

Серьезное поражение в кампанию 1917 г. понесли итальянские войска. По общему плану Антанты они должны были наступать одновременно с англо-французскими армиями. С опозданием, 12 мая, итальянцы начали очередное, десятое наступление на Изонцо, но опять не сумели прорваться к Триесту. В августе они произвели одиннадцатое наступление в том же районе также с весьма ограниченными результатами и с огромными потерями. Тем не менее, по свидетельству Людендорфа, «ответственные военные и политические деятели Австро-Венгрии были убеждены, что ей

не удастся вынести продолжения боя и 12-ю атаку на Изонцо». Германское командование, вынужденное помочь своему союзнику, выделило для этого семь дивизий, которые вместе с восемью австрийскими дивизиями образовали новую, 14-ю австро-германскую армию. Эта армия сосредоточилась против участка итальянского фронта между

Отступление итальянских войск в районе Изонцо.
Фотография. 1917 г.

Плеццо и Тольмино, чтобы ударом в районе Капоретто сорвать двенадцатое наступление на Изонцо. Горная местность мало благоприятствовала действиям войск, и итальянцы не ожидали отсюда атаки крупных сил противника.

В ночь на 24 октября австро-германская артиллерия открыла мощный огонь химическими снарядами. С рассветом началась пехотная атака. Фронт итальянской армии был прорван, и австрийско-германские войска глубоко вклинились в ее расположение.

Попытка итальянских войск удержаться на тыловых позициях не удалась. Отход был организован настолько неумело, что армия потеряла на восточном берегу реки Изонцо всю тяжелую артиллерию. 28 октября итальянцы эвакуировали важный железнодорожный узел Удине и продолжали панически отступать к реке Тальяменто. Управление войсками было нарушено. Солдаты с криками «Долой войну!», «Долой офицеров!» устремились на запад.

Таким образом, операция австрийских и немецких войск у Капоретто, первоначально рассчитанная только на срыв готовившегося наступления итальянцев, привела к серьезному разгрому итальянской армии. Итальянцы потеряли свыше 335 тыс. пленными, 130 тыс. убитыми и ранеными. Было оставлено противнику 3152 орудия, свыше 3 тыс. пулеметов, огромное количество снаряжения и всякого рода запасов. Фронт откатился почти на сто километров к западу. Большая часть Венецианской области была занята австро-германскими войсками. Только после того, как англо-французское командование стало спешно перебрасывать на помощь итальянцам свои дивизии, а итальянские власти предприняли жестокие меры против отступавших солдат, темп отступления начал замедляться.

На Балканском фронте командующий французской армией генерал Саррайль еще накануне большого апрельского наступления Антанты подготовил наступательную

операцию на участке река Струма — Дойран — излучина реки Черна — Монастир. В конце апреля — начале мая он попытался ее осуществить, но потерпел неудачу. Это повлекло за собой вспышку волнений в войсках и осложнения в отношениях между союзниками. Неудача Саррайля побудила также дипломатию Антанты удвоить свои усилия по вовлечению Греции в войну. 10 июня Антанта предъявила греческому правительству ультимативное требование выступить против Четверного союза. Германофильски настроенный король Константин отрекся от престола и был выслан в Швейцарию. У власти стал сторонник Антанты Венизелос.

Выступление Вильсона в конгрессе по поводу объявления войны. Фотография. 1917 г.

На восточноевропейском театре военных действий наиболее крупным событием было летнее наступление русских войск, предпринятое уже после свержения самодержавия в России.

Под давлением Антанты и русской империалистической буржуазии Временное правительство, возглавляемое Керенским, отдало приказ о наступлении. 18 июня (1 июля) армии Юго-западного фронта начали боевые действия на Львовском направлении. Вскоре наступление было остановлено контратаками противника; русские части отошли на исходные позиции, противоречия между солдатской массой II контрреволюционным командным составом еще более обострились.

В начале сентября германское командование предприняло операцию по овладению Ригой и Рижским заливом, чтобы упрочить положение своего левого фланга и вместе с тем проверить боеспособность русской армии, прежде чем начать переброску дивизий на западноевропейский театр. Вопреки ожиданию немцев, революционно настроенные русские части стойко оборонялись, но фронтовое командование, не исчерпав всех возможностей сопротивления, 3 сентября приказало сдать Ригу. После этого положение русских армий на подступах к Петрограду значительно ухудшилось.

На кавказско-турецком фронте в 1917 г. продолжалось лишь наступление корпуса Баратова на Мосульском и Багдадском направлениях. Русские войска вошли в связь с английскими в Кизил-Рабате.

На иракском фронте английский корпус после тщательной подготовки начал наступление на Багдадском направлении. 10 марта в руки англичан перешел Багдад. Попытка германо-турецких сил отбросить противника не удалась. Продвигаясь к Мосулу, английские войска к концу кампании укрепились на линии Каратепе — Текрит, на полпути между Багдадом и Мосулом.

На палестинско-сирийском фронте английские войска дважды, в марте и апреле, безуспешно атаковали Газу. Только поздней осенью, после тщательной подготовки они снова приступили к активным операциям.

В результате операций 1917 г. германские войска были полностью вытеснены из Восточной Африки.

Военные действия на море характеризовались широким применением подводных лодок (главным образом германским блоком). В феврале 1917 г. Германия начала неограниченную подводную войну. Первоначально эти действия принесли Германии успех. Общий тоннаж судов Антанты, потопленных в феврале, равнялся 781,5 тыс. (в то время как за весь 1916 год были потоплены суда водоизмещением в 1125 тыс. *т)*, в марте — 885 тыс., в апреле — 1091 тыс. Свыше половины этого тоннажа принадлежало Англии. Положение Англии сделалось угрожающим. Адмирал Джеллико заявил, что если темп подводной войны не изменится, то предел выносливости Англии будет достигнут к 1 ноября 1917 г. Страны Антанты приняли ряд энергичных мер против подводной войны: вооружили торговые пароходы, создали систему их сопровождения кораблями военного флота, поставили минные и сетевые заграждения. Усилившаяся блокада Германии привела к почти полному прекращению подвоза необходимых ей материалов из нейтральных стран.

Таковы были итоги военных действий в 1917 г. Серьезное воздействие на военно-стратегическое и политическое положение участников войны оказала Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Она повлияла и на позицию Соединенных Штатов Америки в вопросе об их вступлении в войну. Американские империалистические круги опасались, что в случае выхода России из войны положение Антанты резко ухудшится, и поэтому решили ускорить давно подготовлявшийся акт. 6 апреля 1917 г. конгресс Соединенных Штатов объявил войну Германии; американская армия, однако, активно вмешалась в ход военных действий только в 1918 г.

В 1917 г. в войну вступили на стороне Антанты также Китай, Греция, Бразилия, Куба, Панама, Либерия и Сиам.

Мировая война продолжалась, втягивая в свою орбиту новые государства и народы. Трудящиеся десятков стран проливали потоки крови, приносили неслыханные жертвы в войне за интересы горстки империалистов.

Правительства воюющих стран и их органы пропаганды изображали эти мероприятия как «мобилизацию всех сил нации на защиту отечества», внушали трудящимся, что благодаря контролю государства эгоистические интересы капиталистов будут подчинены интересам нации и что поэтому никто не сможет наживаться на войне. Это был грубый обман масс. Никогда еще буржуазия не получала таких баснословных прибылей.

Целям ее обогащения, помимо военных поставок, служила также инфляция. Быстро обесценивавшиеся бумажные деньги были фактически принудительными займами империалистического государства у населения. Инфляция ухудшала положение рабочих и других трудящихся слоев населения, открывала широкий простор для спекуляции и позволяла капиталистам наживать миллионы.

Налоги на военные прибыли начали вводиться лишь на втором и третьем годах войны. В некоторых странах этими налогами была открыто узаконена «нормальная» прибыль, на 20—30% выше довоенной. Но и эти налоги оставались в значительной степени фикцией, так как буржуазия утаивала свои доходы.

Монополии воюющих стран поддерживали тайную связь с противником. Английский никель, добывавшийся в Канаде, доставлялся окольными путями в Германию. Немецкие химические заводы в Бадене снабжали своими изделиями через Голландию и Швейцарию английские и французские предприятия. Так военные спекулянты превращали в золото кровь, лившуюся на полях мировой войны.

Война втянула в свою орбиту также колониальные и зависимые страны и в значительной степени определила экономическое и политическое развитие колониального мира. В ходе войны назревал кризис колониальной системы империализма, создавались предпосылки подъема освободительного движения в странах Азии и Африки.

1. Внутреннее положение в главных империалистических странах

Германия

Начиная империалистическую войну в 1914 г., правящие верхи кайзеровской империи исходили из убеждения, что они подготовились к ней лучше своих противников. В производстве вооружения Германия шла впереди других стран. Она обладала самой передовой в Европе металлургической и машиностроительной промышленностью и хорошо организованным железнодорожным транспортом, большими запасами угля и некоторых других ископаемых, развитым сельским хозяйством. Однако Германия нуждалась во ввозе железной руды и цветных металлов, не имела своей нефти, хлопка, каучука, марганца. Ее сельское хозяйство не обеспечивало всех потребностей населения в пшенице, ячмене, льне, молочных продуктах и кормах.

Германское правительство заблаговременно создало крупные запасы дефицитного сырья. Кроме того, в течение войны, несмотря на проводимую Антантой блокаду, Германия сохраняла некоторую возможность получать нужные ей сырье и продовольствие через соседние нейтральные страны. Так, Швеция снабжала Германию высококачественной железной рудой; Дания, Голландия, Норвегия во много раз увеличили вывоз в Германию масла, рыбы, скота. Наконец, положение Германии облегчалось тем, что в руки германских империалистов вскоре после начала войны попали железорудные и угольные районы Франции и Бельгии, а затем промышленные и сельскохозяйственные ресурсы захваченной ею части Польши. Перестройку народного хозяйства на нужды войны Германия начала раньше других государств: германская промышленность могла быстрее перейти к военно-государственному капитализму, так как концентрация промышленности и развитие капиталистических монополий достигли в Германии очень высокого уровня. Немецкая буржуазия проявила лихорадочную активность в тех отраслях хозяйства, которые сулили ей наивысшие прибыли. Даже по отчетам самих предпринимателей, средняя

норма прибыли в металлургической промышленности поднялась в 1915 г. по сравнению с 1914 г. вдвое, в химической промышленности — с 19,2 до 31,1%, в кожевенной — с 20,3 до 37,7%. За три года войны прибыль Круппа вдвое превысила прибыль трех предвоенных лет. Сказочно разбогател магнат стальной промышленности Стиннес.

В августе 1914 г. по инициативе В. Ратенау, главы «Всеобщей компании электричества» (АЭГ), при военном министерстве был создан «военно-сырьевой отдел», в задачу которого входили учет запасов промышленного сырья в стране и его реквизиция на военные нужды. За руководство «военно-сырьевым отделом» промышленные магнаты вели ожесточенную борьбу. В 1915 г. Стиннесу удалось одержать верх над Ратенау и поставить во главе «военно-сырьевого отдела» своего ставленника.

Крупные дельцы создали в разных отраслях промышленности «военные комитеты», взявшие на себя распределение военных заказов между отдельными фирмами и содействие их выполнению. Во главе этих комитетов стоял «Военный комитет немецкой промышленности», образованный всеми предпринимательскими объединениями Германии.

Несмотря на все эти меры, уверенность кайзеровского правительства и генерального штаба в том, что Германия в экономическом отношении хорошо подготовлена к войне, не имела под собой серьезных оснований. Преимущество Германии в вооружении и военно-промышленном потенциале было временным. Оно могло оказать решающее влияние лишь в случае краткосрочной войны. К длительной же войне «на истощение» германская экономика не была подготовлена.

К 1916 г. в народном хозяйстве Германии обозначились признаки глубокого надлома. Огромное расширение военного производства привело к быстрому расходованию основного капитала промышленности. Свертывалось производство во всех отраслях легкой промышленности, упала добыча угля, выплавка чугуна и стали. Мобилизации обескровили сельское хозяйство, испытывавшее к тому же растущую нехватку машин и химических удобрений. В 1915 г. понизился урожай важнейших сельскохозяйственных культур. Продовольственное снабжение населения было затруднено; в этой области царила безудержная спекуляция помещиков, кулаков и торговцев. Внутренние резервы и стратегические запасы начали приходить к концу. В то же время принятые Англией и Францией меры по усилению блокады Германии резко ограничили возможность получения из-за границы дефицитного сырья и продовольствия. Выход из экономических затруднений германские империалисты видели в проведении всеобъемлющей централизации системы снабжения. В феврале 1915 г. была введена хлебная норма (225 *г* муки в день на человека) и в течение 1916 г. — карточки на масло, жиры, мясные продукты, картофель, на покупку одежды. Была установлена обязательная сдача крестьянами всего урожая, за исключением строго ограниченной нормы личного потребления.

Осенью 1916 г. урожай картофеля снизился вдвое по сравнению с предыдущим годом. Картофель стали заменять брюквой, ставшей едва ли не единственным доступным продуктом питания трудящихся; голодную зиму 1916/17 г. немецкий народ прозвал «брюквенной зимой». Плохой урожай 1916 г. германские империалисты отчасти восполнили захватом продовольственных ресурсов Румынии, оккупированной ими в конце 1916 г. и беспощадно ограбленной. Но румынского продовольствия хватило ненадолго. Весной 1917 г. хлебный паек был снижен до 170 *г* муки в день, или 1600 *г* печеного хлеба в неделю. Потребление мяса и жиров сократилось до одной пятой довоенного.

Не считаясь с реальными возможностями страны, юнкерско-буржуазные верхи Германии разработали летом 1916 г. новую гигантскую программу вооружений, так называемую «программу Гинденбурга», выполнение которой должно было, по их расчетам, дать немецкой армии превосходство над войсками Антанты и обеспечить победу в войне. Намечалось увеличить вдвое производство боеприпасов и минометов, втрое — производство пулеметов и орудий и т. д.

Руководство реализацией программы было возложено на специальный государственный орган — «Военное управление», возглавлявшееся генералом Гренером. Это управление получило неограниченные права в области руководства промышленностью, регламентации промышленной продукции и производственного процесса во

Очередь за продовольствием в Берлине.
Фотография. 1915 г.

всех отраслях. Оно опиралось в своей работе на картели и предпринимательские союзы тяжелой промышленности, на концерны Круппа, Стиннеса, Штумма и других магнатов военной промышленности.

В декабре 1916 г. был принят закон «о вспомогательной службе отечеству», завершивший милитаризацию труда в Германии. Закон вводил обязательную трудовую повинность для мужчин в возрасте от 17 до 60 лет, разрешал властям принудительно мобилизовывать рабочих на любую работу, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Число работающих «на оборону» возросло с 1,5 млн. человек в 1915 г. до 3,5 млн. человек в 1917 г. Правительство даже отзывало с фронта квалифицированных рабочих и направляло их на военные заводы. Однако вследствие растущего голода и истощения рабочих производительность труда резко падала и рабочей силы для военной промышленности все жене хватало. Зимой 1916/17 г. из-за нехватки рабочих рук Германия начала испытывать недостаток в угле, что отразилось и на военной промышленности. На помощь военному производству германские империалисты мобилизовали многочисленные институты и лаборатории. Немецкие химики разработали промышленные способы добычи азота из воздуха и методы производства синтетического каучука. С помощью ученых в промышленное производство вводился ряд заменителей дефицитных металлов и сырья. Тем не менее в военной промышленности все чаще наблюдались перебои из-за отсутствия многих материалов. Армия и военное хозяйство особенно остро ощущали недостаток нефтяных продуктов.

Опьяненные действительными и мнимыми успехами на фронтах, германские империалисты не понимали безнадежности военного и экономического положения Германии. Они строили обширные планы аннексий, распространения господствующего влияния Германии на все страны света. С побежденных противников намечалось взять огромную контрибуцию. Буржуазные и юнкерские партии рейхстага беспрекословно поддерживали требования монополий и военщины об ассигновании новых

Артиллерийский завод (Германия).
Фотография. 1916 г.

военных кредитов, о милитаризации труда и экономики, об усилении военной цензуры и военно-полицейского надзора над населением. Кайзеровское правительство и военное командование сдавили народ железными тисками осадного положения. Поддержка немецких милитаристов буржуазией способствовала тому, что военный деспотизм, лежавший в основе политического строя кайзеровской империи, выступил в период войны в неприкрытых формах. Даже канцлер и министры зависели в своих решениях от верховного командования.

Лидеры германской социал-демократии и профессиональных союзов дезорганизовали рабочее движение, помогли буржуазии обмануть массы и погнать их на империалистическую бойню. Большую силу придал социал-шовинистам их союз с правительством, буржуазией и генеральным штабом. Деятельность социал-шовинистов была взята под охрану государства, военных властей и полиции, военная цензура охраняла их от разоблачений в печати.

Открытым предателям — Шейдеману, Эберту, Легину, Зюдекуму, Давиду и другим лидерам социал-демократической партии и профессиональных союзов помогали центристы во главе с Каутским. Они, как и шейдемановцы, голосовали за

военные кредиты, разделяли основную идею социал-шовинистов о «защите отечества» в империалистической войне, требовали от рабочих отказа от классовой борьбы во время этой войны. Главные усилия Каутского и других центристов были направлены на то, чтобы теоретически оправдать социал-шовинистов, замаскировать измену пролетарским принципам.

Тем не менее на фронте и в тылу росли антивоенные настроения. Уже в декабре 1914 г. были случаи стихийных братаний немецких солдат с французскими и английскими солдатами. В 1915 г. участились стачки, возникали демонстрации рабочих. В пробуждении классового сознания пролетариата крупнейшая заслуга принадлежала левым социалистам Германии. Небольшая группа оставшихся верными пролетарскому делу социалистических деятелей — К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Л. Иогихес, В. Пик и другие — представляла все честное и действительно революционное среди социалистов Германии.

Выступление Карла Либкнехта на собрании спартаковцев. Фотография. 1916 г.

Карл Либкнехт использовал все легальные и нелегальные средства, чтобы призвать пролетариат к революционной борьбе против империалистической войны. Широкий отклик по всей стране и далеко за пределами Германии получило заявление К. Либкнехта в рейхстаге 2 декабря 1914 г., когда он выступил против всех депутатов, в том числе против депутатов социал-демократов, и голосовал за отказ правительству в военных кредитах. Либкнехт смело разоблачил аннексионистский, грабительский характер войны и виновность германского империализма в ее возникновении. В других своих выступлениях Либкнехт призывал рабочий класс к борьбе под лозунгом «война войне». Он указывал немецким рабочим на то, что их главный враг — это германский империализм и милитаризм. «Этого-то врага в своей собственной стране, — писал Либкнехт, — и нужно одолеть германскому народу, одолеть в политической борьбе, действуя совместно с пролетариатом других стран, борющимся против своих отечественных империалистов».

К. Либкнехт и Р. Люксембург наладили издание подпольной антивоенной литературы. Весной 1915 г. под их руководством создалась группа «Интернационал», игравшая большую роль в сплочении интернационалистских элементов Германии. В издававшемся этой группой журнале «Интернационал» разоблачалась измена социал-шовинистов и каутскианцев марксизму. Нелегальные революционные группы образовались в Берлине, Бремене, Лейпциге, Гамбурге и других промышленных центрах Германии. Пытаясь заставить К. Либкнехта замолчать, правительство мобилизовало его в армию. Р. Люксембург была арестована. Но революционную работу интернационалистов не остановили ни жестокие репрессии кайзеровского правительства, ни преследования со стороны верхушки социал-демократии и профессиональных союзов.

В мае 1915 г. Вильгельм Пик организовал перед зданием рейхстага две демонстрации. 30 октября 1915 г. несколько сот женщин демонстрировали перед

зданием Центрального Комитета социал-демократической партии, требуя решительной борьбы с войной. В начале 1916 г. группа «Интернационал» стала издавать нелегальные революционные листовки под названием «Политические письма» (позднее «Письма Спартака») и приняла название группы «Спартак». Спартаковцы расширили революционную пропаганду и агитацию в массах. 1 мая 1916 г., находясь в Берлине в период заседаний рейхстага и ландтага, Либкнехт организовал на Потсдамской площади антивоенную демонстрацию под лозунгами: «Долой войну!», «Долой правительство!» За это новое революционное выступление Либкнехт был предан военному суду, который приговорил его к 4-летней каторге. Ответом на расправу над Либкнехтом была волна политических стачек. В Берлине в знак протеста бастовало 55 тыс. рабочих военной промышленности. В Брауншвейге произошла всеобщая стачка металлистов. В ряде других промышленных центров прошли стачки и демонстрации. В течение всего 1916 г. в Германии продолжались стачки, свидетельствовавшие о начавшемся революционном брожении в рабочих массах.

Нелегальная листовка группы «Спартак». 1916 г.

Нараставший протест все же не привел к разрыву социал-демократических рабочих с изменившей делу социализма партией, так как этому противодействовали своей тактикой Каутский и другие центристы. Они внушали измученным войной рабочим фальшивые надежды на возможность окончить войну «справедливым» и «демократическим» миром между империалистами, стремясь такими пацифистскими проповедями замаскировать свое согласие с открытыми социал-шовинистами по главному, коренному вопросу о «защите отечества» в империалистической войне. Одновременно центристы перестали голосовать в рейхстаге за военные кредиты, мотивируя свою позицию тем, что военное положение Германии достаточно прочно и это делает желательным ее выступление с мирными предложениями. В марте 1916 г. центристы создали в рейхстаге свою отдельную фракцию под названием «Рабочее содружество». Так своими «левыми» жестами и лицемерными фразами о «мире» центристы удерживали рабочий класс под влиянием социал-демократических агентов буржуазии.

Но даже левые социалисты, вожди группы «Спартак», не ставили вопроса о полном организационном разрыве с социал-демократической партией и продолжали оста-

ваться в одной партии с шейдемановцами и каутскианцами. Спартаковцы считали, что такая тактика поможет им привлечь на свою сторону большинство партии. В действительности эта ошибочная позиция «Спартака» лишь поддерживала среди рабочих доверие к социал-демократической партии и надежду на возможность выправить ее политику.

Левые социалисты Германии и во время войны при всех своих крупнейших заслугах не сумели полностью освободиться от своих ошибок. Они не поняли связь довоенного оппортунизма с социал-шовинизмом периода войны, не создали своевременно революционную партию нового типа, которая могла бы возглавить борьбу немецкого пролетариата против империалистической войны.

Австро-Венгрия

Во время войны с особой силой проявились давно раздиравшие «лоскутную монархию» непримиримые национальные противоречия, углубилась и обострилась классовая борьба.

Австрийская промышленность была дезорганизована в результате хаотических мобилизаций рабочих, а также в связи с растущим сырьевым и топливным кризисом. Еще в большей степени война подорвала сельское хозяйство. В городах и промышленных районах Австрии на втором и третьем годах войны воцарился настоящий голод. Голодала и сельская беднота. Серьезным источником бедствий трудящихся масс была инфляция. Уже в 1916 г. стоимость австрийской кроны составляла лишь 51% довоенной. Золотое обеспечение валюты уменьшилось в 47 раз — больше, чем в какой-либо другой воюющей стране.

Созданные правительством промышленные и финансовые комитеты, так называемые «централи», были в руках ставленников монополистического капитала и крупных банков. Позиции финансовой верхушки австро-венгерской буржуазии во время войны еще более укрепились. К 1917 г. австрийское правительство выпустило шесть военных займов, а венгерское — тринадцать. Размещение займов шло через крупные банки, которые не только необычайно нажились на этих операциях, но и усилили свое влияние на правительственные органы в обеих частях империи. Подчинение государственного аппарата финансовому капиталу углубило разложение австро-венгерской бюрократии на всех ее ступенях, вплоть до высших сановных сфер.

Нищета и голод трудящихся масс сопровождались жесточайшей реакцией. Установленный с первых дней войны режим военной диктатуры и террора направлялся на подавление антивоенных настроений в стране и был особенно заострен против славянских народов Австро-Венгрии. Общеавстрийский парламент — рейхсрат в течение первых двух лет войны не созывался. Ассигнование военных кредитов, введение новых законов осуществлялись росчерком пера императора и министров. Военщина и полиция обладали всей полнотой власти.

Военная и экономическая поддержка Германией своего союзника вскоре превратилась в едва прикрытый контроль Германии над внутренней и внешней политикой Австро-Венгрии и ее вооруженными силами. Стратегические планы и операции австро-венгерской армии на всех фронтах определялись в конечном счете германским генеральным штабом, а с 1916 г. австро-венгерские войска на русском фронте были и формально подчинены германскому верховному командованию. Правящие круги империи мирились с этой кабальной зависимостью, так как рассчитывали с помощью Германии осуществить свои завоевательные планы на Балканах и в России и сохранить свое господство над угнетенными славянскими народами.

Австрийские и венгерские буржуазные и помещичьи партии безоговорочно поддерживали империалистическую политику правительства. Социал-демократы по примеру германской социал-демократии тоже выступали в защиту своего «отечества». Их лидеры публично одобрили позорное голосование социал-демократической фракции германского рейхстага 4 августа 1914 г. Провозгласив «гражданский мир», они призвали рабочий класс к поддержке империалистической войны, выдавая ее, как это сделали и германские социал-шовинисты, за «освободительную» войну против русского царизма.

Отравляя сознание австрийских и венгерских рабочих ядом шовинизма и великодержавности, подрывая в массах веру в принципы международной пролетарской солидарности, социал-демократы сумели в первый период войны затормозить процесс революционизирования австрийского и венгерского пролетариата. Антивоенные настроения австрийских и венгерских рабочих долгое время не выходили за рамки глухого брожения. Более активными были антивоенные выступления трудящихся масс славянских народов империи. Ненависть к империалистической войне переплеталась у них с национально-освободительными устремлениями. Наиболее широкое развитие эти выступления получили в Чехии, Словакии и Галиции, особенно в периоды успешных наступательных действий русской армии на австрийском фронте. Солдаты — чехи, словаки, украинцы — массами сдавались в плен русским войскам. В чешских землях ширился саботаж военных мероприятий австрийских властей, росла пораженческая агитация. Поведение чехов, указывал В. И. Ленин, обнаружило «силу национального сцепления, значение национальных симпатий» [1] в войне 1914— 1918 гг.

С течением времени возрастал протест народных масс Австро-Венгрии против подчинения германскому диктату, против правительственного произвола, разгула полицейского террора, ограбления трудящихся помещиками и буржуазией. Предательское сотрудничество социал-демократических лидеров и верхушки профессиональных союзов с империалистической реакцией стало подвергаться в низах критике. В руководстве австрийской социал-демократической партии образовалось «левое» крыло во главе, с Фридрихом Адлером. В сущности это были центристы, австрийская разновидность каутскианства.

В партии появилось также подлинно левое течение, участники которого разоблачали империалистический характер войны и соглашательскую политику партийного руководства. Наиболее значительной революционной группой были венские «левые радикалы», хотя и они еще не решались на организационный разрыв с партией и примыкали к центристской оппозиции. В венгерской социал-демократии и в венгерских профессиональных союзах возникла революционная группа Эрвина Сабо, боровшаяся с социал-шовинистами и проводившая антивоенную агитацию на фабриках и в казармах. Слабость этой группы состояла в ее склонности к анархо-синдикализму.

К концу 1916 г. явственно обозначилось приближение катастрофы Габсбургской империи. В знак протеста против политики правящих верхов Фр. Адлер решился на террористический акт. 21 октября 1916 г. он застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Покушение Адлера было, как тогда же отметил В. И. Ленин, актом отчаяния со стороны каутскианца, отвергавшего революционный выход из войны, революционную борьбу масс. Адлер был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами тюремного заключения. После этого покушения, произведшего большое впечатление в стране и за границей, австрийское правительство созвало рейхсрат, чтобы прикрыть диктаторский режим видимостью парламентаризма.

Симптомом кризиса верхов в Австро-Венгрии были и попытки тайных переговоров о сепаратном мире с Антантой, предпринятые новым австрийским императором Карлом, занявшим престол в конце 1916 г., после смерти престарелого Франца-Иосифа.

Англия

Накануне войны, летом 1914 г., Англия переживала серьезный политический кризис. Вступление в войну привело на некоторое время к установлению «гражданского мира».

Объявленный правительством набор добровольцев в армию дал в первые три месяца 900 тыс. человек. Большую услугу английскому империализму оказали правые вожди тред-юнионов и лейбористской партии, призвавшие английских рабочих

[1] *В. И. Ленин,* Поворот в мировой политике. Соч., т. 23, стр. 261.

поддержать войну против «прусского милитаризма». Ярыми защитниками империалистической войны выступили фабианские «социалисты». Большинство руководителей Британской социалистической партии также перешло в начале войны на позиции социал-шовинизма. Голос немногочисленных социалистов-интернационалистов и других честных рабочих деятелей тонул в хоре прислужников британского империализма и реакции.

Все это позволило господствующим классам без больших потрясений совершить переход к войне. Демократические свободы были фактически упразднены. Печать подверглась военной цензуре.

Однако постепенно происходило ослабление шовинистических настроений в массах. Приток добровольцев в армию, несмотря на мощное и умелое воздействие буржуазной прессы, церкви и школы, стал в 1915 г. заметно сокращаться. На предприятиях возобновились забастовки. В феврале 1915 г. произошли крупные стачки в машиностроительной и судостроительной промышленности бассейна реки Клайд в Шотландии. В июле того же года в течение недели бастовали 200 тыс. горняков Южного Уэльса.

Неудачи английской армии на фронтах и слишком вялая с точки зрения милитаристских кругов политика правительства Асквита вызывали недовольство буржуазии. Крупные капиталисты требовали более последовательного проведения мер военно-государственного капитализма. На этом настаивал и Ллойд-Джордж, все более сближавшийся с самыми реакционными деятелями консервативной партии. В мае 1915 г. при активном участии Ллойд-Джорджа либеральный кабинет Асквита был превращен в коалиционный, с включением в него консерваторов и лейбористов. Лидер лейбористов Гендерсон получил пост министра просвещения, а фактически стал главным советником правительства по вопросам рабочей политики.

Руководство промышленностью, работающей на военные нужды, перешло к министерству вооружения, во главе которого был поставлен Ллойд-Джордж. Руководящие посты в этом министерстве заняли директора, администраторы и специалисты, выделенные крупными фирмами и концернами. Законы «о защите королевства» (1914—1915 гг.) предусматривали введение государственного контроля над железными дорогами, судоходством, военными заводами и стратегическим сырьем. Теперь правительственные полномочия по контролю и регулированию промышленности значительно расширились. Министерство вооружения имело право конфисковать любое предприятие, необходимое для изготовления военной продукции, причем «конфискованные» предприятия оставались собственностью прежних владельцев, которые продолжали руководить делами и получать прибыли.

На контролируемых государством предприятиях строжайше запрещались стачки; вводился принудительный арбитраж по трудовым конфликтам. Тред-юнионистские и лейбористские лидеры полностью поддерживали это новое наступление империалистической реакции на рабочий класс.

Благодаря помощи руководителей лейбористской партии правящие круги сумели также осуществить введение обязательной воинской службы. Против обязательной воинской повинности выступали рабочие массы, местные организации лейбористской партии и тред-юнионов, а также ряд пацифистских организаций. Однако антивоенное движение не получило боевого руководства. Во главе этого движения чаще всего стояли не революционные социалисты, а буржуазные и мелкобуржуазные пацифисты. Руководители Независимой рабочей партии — Макдональд, Сноуден и другие — выступали под флагом «христианско-пацифистской» оппозиции и в то же время всячески удерживали рабочих от революционной борьбы с империалистической войной.

В мае 1916 г. закон об обязательной воинской повинности был принят парламентом. Против этого закона голосовала лишь небольшая группа либералов и членов Независимой рабочей партии.

Все эти меры позволили буржуазии реализовать обширную милитаристскую программу. Летом 1916 г. промышленность производила в неделю столько же артиллерийского снаряжения, сколько составляли все его запасы в начале войны. Огромные военные прибыли крупных капиталистов облегчили процесс поглощения ими мелких предприятий. Усилилась концентрация производства, создавались новые монополистические объединения. В 1916 г. образовалась «Федерация британской промышленности» — союз промышленников и банкиров, занявший важнейшее место в экономической и политической жизни страны.

Усиление могущества крупного капитала сопровождалось снижением жизненного уровня народа. Милитаризация труда, длительные сверхурочные работы без выходных дней, плохое питание изматывали силы рабочих. Все большее число рабочих принудительно отправлялось на новые военные заводы, где им приходилось жить в тяжелых жилищных условиях, вдали от семей.

В английском рабочем движении под влиянием войны происходили серьезные сдвиги. В 1916 г. из Британской социалистической партии по требованию большинства ее членов были вынуждены уйти открытые социал-шовинисты во главе с Гайндманом. В составе рабочего класса значительно увеличилась прослойка полуобученных и необученных рабочих, особенно женщин. Положение большинства квалифицированных рабочих намного ухудшилось; произошло сокращение численности рабочей аристократии. Главными очагами социального и антивоенного движения в Англии становились районы с преобладанием квалифицированных кадровых рабочих. Особенно волновала кадровых рабочих проводившаяся предпринимателями политика «разводнения труда» — замещение квалифицированных рабочих полуобученными, получавшими пониженную заработную плату. Борьба металлистов, машиностроителей и горняков против «разводнения труда», за равную оплату одинаковой работы разрушала скрытый замысел капиталистов, стремившихся воспользоваться войной, чтобы снизить жизненный уровень квалифицированных рабочих и подготовить тем самым условия для наступления на весь английский пролетариат.

Массовое рабочее движение находило новые формы борьбы. Одной из них явилось движение «шоп-стюардов» (цеховых и фабричных старост). Шоп-стюарды являлись в сущности рабочими депутатами: в их выборах участвовали все рабочие цеха, предприятия, а не только члены тред-юнионов. Во время стачки рабочих на Клайде, в феврале 1915 г., шоп-стюарды возглавили забастовочное движение, а после окончания стачки создали Рабочий комитет, объединивший все предприятия бассейна Клайда. Руководителями Рабочего комитета были шотландские революционные социалисты, мужественно боровшиеся против империалистической войны: рабочий металлист Галлахер, народный учитель Джон Маклин и другие. По примеру рабочих этого района, комитеты фабрично-заводских и цеховых старост начали создаваться в других промышленных центрах Шотландии, а затем и Англии.

В конце 1915 — начале 1916 г. стачечное движение на Клайде усилилось. Машиностроители требовали увеличения заработной платы, введения рабочего контроля над производством. После того как уговоры и угрозы Ллойд-Джорджа, явившегося в Глазго в сопровождении Гендерсона, не дали результатов, местная рабочая печать была запрещена, а члены Рабочего комитета арестованы и высланы. Джона Маклина приговорили к трем годам тюремного заключения.

Весной 1916 г. вспыхнуло национально-освободительное восстание в Ирландии. Еще накануне войны, надеясь успокоить ирландский народ, правительство издало закон о самоуправлении; однако проведение этого закона в жизнь откладывалось до окончания войны. Ирландские правые буржуазные националисты удовлетворились этими обещаниями и пошли в услужение к английскому империализму. Демократические силы ирландского народа продолжали борьбу. В созданный единый национальный фронт вошли левые мелкобуржуазные националисты, опиравшиеся на отряды «ирландских волонтеров», и ирландские революционные

социалисты, организовавшие рабочие отряды «ирландской гражданской гвардии». Воскресив старый лозунг ирландских революционеров: «затруднения Англии — это шанс для Ирландии», они подготовили вооруженное восстание с целью создания независимой Ирландской республики. Незадолго до восстания потерпела неудачу предпринятая деятелем национального движения Р. Кезментом попытка доставить в Ирландию оружие из Германии.
В ночь на 24 апреля 1916 г. около 1200 «волонтеров» и участников «гражданской гвардии» захватили в Дублине главные здания, стратегические пункты и провозгла-

Подавление восстания в Дублине.
Отряд английских пулеметчиков. После артиллерийского обстрела.
Фотография. 1916 г.

сили Ирландскую республику. Повстанцами командовал Джемс Конноли, талантливый публицист и поэт, выдающийся революционер.

Восстание вызвало сочувствие в массах угнетенного ирландского народа. Но это сочувствие было пассивным. План повстанцев — поднять одновременно на борьбу всю страну — не осуществился. Выступления «волонтеров» в провинции оказались слабыми, к тому же все они запоздали: их дезорганизовали некоторые мелкобуржуазные националистические лидеры, в последнюю минуту отказавшиеся участвовать в восстании. Слабым пунктом было также отсутствие социальной программы, которая могла бы зажечь и поднять на борьбу массы рабочих и мелких крестьян. Наконец, большое значение имело то обстоятельство, что ирландское восстание не получило необходимой поддержки у английского пролетариата.

В течение недели дублинские повстанцы героически сражались против 20-тысячного английского войска, подвергшего город беспощадной бомбардировке. Но силы были неравными, и правительству удалось подавить восстание. Над побежденными революционерами была учинена зверская расправа; 16 руководителей восстания, в том числе Конноли и Кезмент, были казнены.

Подавление восстания, однако, не упрочило положения английских империалистов в Ирландии. Здесь началась длительная и упорная партизанская борьба, направленная на полное освобождение Ирландии от господства английского империализма.

В самой Англии новые стачки и волнения, возникшие в 1916 г., свидетельствовали о растущем недовольстве трудящихся. Рабочие требовали государственного контроля над продовольственным снабжением, изъятия военных прибылей буржуазии, национализации крупной промышленности и транспорта. Даже правые руководители тред-юнионов были временами вынуждены поддерживать эти требования.

Тревогу буржуазии вызывали также антивоенные настроения солдатских масс. «После битвы на Сомме, — признавал впоследствии Ллойд-Джордж, — пыл британской армии охладел». Подводная война, проводившаяся Германией, поставила Англию в критическое положение.

Все это усилило опасения правящих кругов за исход войны. Часть буржуазии даже настаивала на открытии мирных переговоров с Германией. В группу министров, склонную к миру «по соглашению», входили либералы Мак-Кенна, Ренсимен и консерватор Ленсдаун. Глава другой группы министров, требовавшей более решительной борьбы с Германией, Ллойд-Джордж утверждал, что положение Антанты улучшилось и Англия должна продолжать войну до победного конца.

В декабре 1916 г. группа Ллойд-Джорджа, опираясь на поддержку консерваторов, вынудила Асквита уйти в отставку. Было создано новое правительство во главе с Ллойд-Джорджем; важнейшие посты в кабинете заняли консерваторы. При новом правительстве система военно-государственного капитализма расширилась. В начале 1917 г. был введен правительственный контроль над всей угольной промышленностью, а затем и над судоходством. Милитаризация труда распространилась на новые отрасли хозяйства.

Народное хозяйство Англии больше, чем хозяйство какой-либо другой крупной страны, зависело от внешней торговли, от ввоза сырья. Война нарушила торговые связи Англии, подорвала ее былое первенство в мировой торговле. Соединенные Штаты Америки, Япония и некоторые нейтральные страны успешно вытесняли своих английских конкурентов с азиатских, южноамериканских и других рынков.

Все доминионы — Австралия, Канада, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия поддержали метрополию в войне. Они участвовали в снабжении Англии и союзных государств продовольствием, стратегическим сырьем и снаряжением. 300 тыс. австралийцев, 100 тыс. новозеландцев, десятки тысяч канадцев сражались на фронтах. Однако за годы войны экономические позиции Англии в доминионах ослабели. В Канаде значительно укрепилось влияние американских монополий, тогда как английские капиталовложения в канадскую экономику сократились. Воспользовавшись ослаблением связей с метрополией, буржуазия доминионов ускоряла развитие собственной промышленности.

Франция

В первые же месяцы войны германские войска оккупировали наиболее развитые в экономическом отношении районы Франции — десять северо-восточных департаментов, являвшихся центрами французской крупной промышленности и наиболее интенсивного сельского хозяйства. Захваченная немцами территория давала накануне войны 75% продукции каменного угля и кокса, 84% чугуна, 63% стали, 60% продукции металлообрабатывающей промышленности и т. д. Во время войны было разрушено 3256 французских городов и селений, около 8 тыс. километров железных дорог.

Посевная площадь зерновых культур в стране неуклонно сокращалась, достигнув в 1917 г. всего 67% довоенной площади, а сбор важнейших продовольственных культур составил от двух третей до половины довоенного.

С помощью правительственных субсидий французские капиталисты построили новые предприятия и расширили старые в районе Парижа, в бассейне р. Луары, в Марселе, Бордо, Тулузе. В этих районах создавались новые металлургические, автомобильные, машиностроительные и химические заводы, началась разработка новых угольных месторождений. В приальпийских департаментах получило большое развитие строительство гидроэлектростанций. Новая промышленность работала целиком на войну.

В армию было призвано свыше 60% мужской части сельского населения и около половины рабочих. Затем, когда правительству пришлось спешно развертывать военную промышленность, часть мобилизованных рабочих была возвращена на заводы. Эти рабочие рассматривались как военнослужащие, «откомандированные на заводы», и на них распространялась военная дисциплина. При малейших признаках недовольства и неповиновения рабочие посылались на фронт.

Распределение военных заказов и огромных правительственных субсидий сосредоточилось в руках консорциумов, возглавленных крупными капиталистами. В короткий срок во Франции возник многочисленный слой «нуворишей» — спекулянтов, разбогатевших на военных поставках. Владельцы военно-промышленных предприятий получали баснословные доходы. Чистая прибыль фирмы Гочкис, изготовлявшей пулеметы, составила за два с половиной года войны 65 млн. фр., фирмы Крезо в 1915 г. — 55 млн., в 1916 г. — 206 млн. фр. Общество моторов «Гном и Рон» выплатило своим акционерам за первый же год войны весь вложенный капитал и, сверх того, получило чистую прибыль около 10 млн. фр. Большие прибыли получали так же крупные банки, размещавшие многочисленные внутренние и внешние займы. Эти займы, служившие главным источником финансирования войны, привели к колоссальному росту внутреннего государственного долга (с 34 млрд. фр. в 1914 г., до 116 млрд. фр. в 1918 г.) и к образованию огромного долга Франции Соединенным Штатам Америки и Англии, составившего к концу войны 5,4 млрд. долл.

Женщины-контролеры на военном заводе (Франция). Рисунок. 1915 г.

В начале войны шовинистические настроения в массах французского народа казались весьма сильными. Буржуазия и вожди социалистической партии провозгласили лозунг «священного единения» нации перед лицом внешнего врага. В правительство, возглавлявшееся бывшим социалистом Вивиани, вошли представители различных буржуазных партий и социалистов. Гед и Самба стали министрами в одном правительстве с Мильераном. Через некоторое время в правительство вступил третий социалист — А. Тома, занявший важный пост министра военного снабжения. Анархо-синдикалистские лидеры профессиональных союзов, например Жуо, приняли участие в руководящих правительственных органах, занимавшихся мобилизацией промышленности и рабочих на нужды войны.

Развитие событий на фронте, ухудшение положения трудящихся при растущем обогащении буржуазных слоев постепенно открывали народным массам глаза на истинный характер войны. О начавшемся брожении свидетельствовало стачечное движение, охватившее в 1915—1916 гг. различные слои трудящихся — железнодорожников, швейников, трамвайщиков, горняков, банковских служащих. В 1916 г. число стачек увеличилось более чем втрое по сравнению с 1915 г. Правительство ввело на

предприятиях «оборонной» промышленности обязательный арбитраж, лишивший рабочих права на стачку, и создало институт «делегатов от мастерских», который должен был способствовать сотрудничеству рабочих и предпринимателей. Но в начале 1917 г. стачечное движение достигло еще большего размаха. Президент республики Пуанкаре в своем дневнике в конце 1916 г. отмечал «тревожное настроение» в парижском населении, рост числа «пораженцев» и констатировал: «В воздухе носятся подозрительные миазмы».

Эти «миазмы» проникали и во французскую армию. Солдатскую массу также охватывало недовольство. Солдаты начинали понимать, кому выгодна империалистическая война.

По мере того как затягивалась война и усиливалось брожение масс, стала расти антивоенная оппозиция в социалистической партии и профессиональных союзах. Ввиду немногочисленности революционных марксистских элементов во французском рабочем движении и слабости марксистских традиций, в оппозиции преобладали центристы. Ж. Лонге и другие руководители оппозиции в Социалистической партии оправдывали поведение партии в начале войны, ее голосование за военные кредиты и отстаивали лозунг «защиты отечества». Они отвергали революционные средства антивоенной борьбы и ограничивались пацифистскими проектами «давления на правительство в целях заключения мира». Представители этой оппозиции участвовали в состоявшихся в 1915 и 1916 гг. международных конференциях интернационалистов в Циммервальде и Кинтале, поддерживая там центристское большинство. В профессиональных союзах антивоенную оппозицию также возглавляли центристские элементы, примиренчески относившиеся к реформистской политике Жуо и других правых лидеров Всеобщей конфедерации труда. Однако постепенно складывались группы последовательных интернационалистов, а в 1916 г. образовался «Комитет по восстановлению международных связей», объединивший ряд представителей меньшинства социалистической партии и профессиональных союзов. В этом комитете вскоре выделилась левая группа. Находившийся тогда в Швейцарии В. И. Ленин установил связь с французскими левыми социалистами, помогал им своими советами. Проживавшие во Франции большевики знакомили французских интернационалистов со своими взглядами и тактикой. Французские левые социалисты все же не сумели занять последовательную революционную позицию. Они не решались на полный разрыв с центристами, не освободились от сектантской замкнутости в своей работе и поэтому не смогли возглавить движение масс, поднимавшихся на борьбу против империалистической войны.

Россия

Царская Россия была плохо подготовлена к мировой войне. Уже в самом начале ее для вооружения мобилизованных не хватило около 400 тыс. винтовок, к октябрю 1914 г. их недоставало вдвое больше. Но и спустя два года в действующей армии были сотни тысяч невооруженных солдат. Не хватало пулеметов. Быстро иссякли запасы снарядов, устанавливались голодные нормы их расходования. В катастрофическом положении оказалась из-за этого артиллерия, особенно гаубичная.

Производственные возможности русской промышленности были крайне ограничены. Перестройка ее на военный лад из-за технико-экономической отсталости страны, косности бюрократического государственного аппарата, велась нерешительно и очень медленно. Лишь серьезные экономические затруднения и военные неудачи заставили царское правительство приступить по примеру других стран к мобилизации промышленности. В помощь постоянно действующему правительственному аппарату было создано несколько междуведомственных органов для регулирования всей хозяйственной деятельности, связанной с войной.

Среди них главную роль играло образованное в 1915 г. «Особое совещание по обороне», призванное осуществлять высший надзор за деятельностью всех государственных и частных промышленных предприятий, снабжавших армию и флот предметами снаряжения, содействовать организации новых заводов, распределять заказы и

контролировать их исполнение. Другие «особые совещания» занимались разработкой и координацией мероприятий по продовольствию, топливу, перевозкам; им предоставлялось право распределять заказы, устанавливать предельные цены, производить реквизиции. В каждую из этих организаций, кроме царских сановников, входили также представители Думы, Государственного совета и помещичье-буржуазных организаций.

В том же 1915 г. были основаны военно-промышленные комитеты. В состав центрального и местных комитетов входили видные промышленники, представители банков, верхушка буржуазной технической интеллигенции. Военно-промышленные комитеты привлекли к обслуживанию нужд фронта около 1300 средних и мелких промышленных предприятий и создали до 120 собственных заводов и мастерских. Возникшие еще в самом начале войны всероссийские организации буржуазии и обуржуазившихся помещиков — «Союз земств» и «Союз городов», объединились в «Союз земств и городов» — «Земгор». Помимо госпитальной службы, «Земгор» взял в свои руки также мобилизацию для нужд войны мелкой и кустарно-ремесленной промышленности.

Крупная буржуазия, представленная в особых совещаниях и занимавшая господствующее положение в военно-промышленных комитетах, использовала их для усиления своих экономических и политических позиций. Между отдельными группировками капиталистов шла ожесточенная борьба за получение высокоприбыльных заказов, дефицитного сырья, топлива, транспортных средств. Монополистические объединения обычно добивались этого помимо военно-промышленных комитетов, используя непосредственно свои связи в «Особом совещании по обороне» и в правительстве. Заказы брались во многих случаях независимо от возможности выполнить их, ибо заказ давал право на крупные правительственные субсидии. Предоставленные «Земгору» заказы были выполнены всего на 60%, а военно-промышленными комитетами — не более чем наполовину.

Военная экономика помещичье-буржуазной России носила в еще большей мере, чем в других капиталистических странах, однобокий характер. Рост военного производства, сам по себе недостаточный, происходил за счет свертывания мирных отраслей хозяйства и разрушения основных производственных фондов. Крупные металлургические и машиностроительные заводы раздували производство выгоднее всего оплачивавшихся боеприпасов. В то же время выплавка черных металлов сокращалась. К 1916 г. из 151 домны бездействовали 36. Старое оборудование быстро изнашивалось, а заменить его было нечем.

Россия испытывала топливный голод, особенно острый в крупнейших центрах военного производства — Петрограде и Москве. В октябре 1915 г. петроградская промышленность получила только половину потребного ей топлива, а московская — и того меньше. Топливный голод парализовал транспорт и в свою очередь усиливался разрухой на транспорте. Неразвитость железнодорожной сети, недостаток и изношенность подвижного состава приводили к систематическим срывам как военных, так и крайне ограниченных гражданских перевозок. На железнодорожных узлах создавались колоссальные товарные «пробки». Экономические связи между отдельными районами страны нарушились.

Упадок производства в ряде отраслей промышленности усугублялся потерями, связанными с занятием западных губерний противником. Эвакуация предприятий из Польши и Прибалтики велась неорганизованно. Из-за отсутствия в тылу необходимых помещений и топливно-энергетической базы лишь немногие из эвакуированных предприятий возобновили работу в новых местах.

В годы войны ускорилось развитие российского монополистического капитализма и превращение его в государственно-монополистический капитализм. Расширились старые и возникли новые монополистические объединения высшего типа — тресты и концерны, контролировавшие многие акционерные общества и предприятия различных отраслей промышленности. Значительно выросло могущество банков. В

составе финансовой олигархии заметное место заняли крупные текстильные фабриканты Центрального района, волжские хлеботорговцы и т. д.; они приобретали и основывали предприятия в тяжелой промышленности, превращались в банковских воротил (Второвы, Стахеевы, Рябушинские).

Война и милитаризация хозяйства обеспечивали буржуазии получение чудовищной прибыли. На отдельных предприятиях она достигла более 100—200%. Положение же пролетариата резко ухудшилось. Рабочий день был удлинен почти во всех отраслях промышленности. В громадных размерах применялись сверхурочные работы. Острый недостаток квалифицированной мужской рабочей силы предприниматели восполняли широким использованием труда женщин, подростков и стариков. Интенсификация труда и все возраставшая дороговизна жизни вели к физическому истощению рабочих.

Бурлачки на реке Суре.
Фотография. 1915 г.

Мобилизация трудоспособного мужского населения в армию и отлив рабочей силы в город пагубно сказались на помещичьем и еще больше на крестьянском хозяйстве. В большинстве губерний не менее одной трети, а в некоторых до половины крестьянских хозяйств остались без работников — мужчин. Это привело к резкому упадку сельского хозяйства, сокращению посевных площадей и сельскохозяйственной продукции.

К концу 1916 г. продовольственный кризис принял катастрофические размеры. В больших городах тысячи людей стояли в очередях за хлебом и мясом. На дверях московских булочных все чаще появлялась надпись: «Сегодня хлеба нет и не будет». Петроград в конце января 1917 г. оказался на грани голода. В столице имелся только десятидневный запас муки, трехдневный запас жиров, а мяса не было совсем.

Попытки царского правительства урегулировать продовольственный вопрос (создание «Особого совещания по продовольствию», правительственные заготовки и реквизиции, наконец, введение в декабре 1916 г. принудительной хлебной разверстки) не

имели успеха. Результатом этих мер были активизация черного рынка, невероятный рост спекуляции, обогащение кулаков, помещиков, купцов, банков. Царская бюрократия оказалась неспособной обеспечить самым необходимым не только гражданское население, но даже находившуюся на фронте армию. С начала войны

Очередь за хлебом в Москве.
Фотография. 1917 г.

и до апреля 1916 г. втрое уменьшился мясной рацион для солдат. Впоследствии продовольственное снабжение армии еще более ухудшилось.

Война вызвала расстройство государственных финансов. Общие расходы России на войну составили колоссальную сумму — 41,4 млрд. руб. (а если учесть падение ценности рубля, то 15—16 млрд. довоенных рублей). С самого начала войны был введен ряд новых налогов и повышены старые. Для покрытия военных расходов правительство прибегло к усиленному выпуску бумажных денег, предварительно прекратив свободный размен их на золото. Важнейшим источником финансирования, наряду с инфляцией, являлись внутренние и внешние займы. Государственный долг увеличился с 8,8 млрд. руб. в 1913 г. до 50 млрд. руб. в 1917 г.

Зависимость царской России от ее иностранных кредиторов приобретала все более кабальный характер. Союзники были заинтересованы в усилении этой зависимости — и для того, чтобы урезать территориальные притязания царизма и для того, чтобы расширить возможности своего проникновения в российскую экономику после войны. Англия и Франция предоставляли России оружие, боеприпасы, военное снаряжение на условиях, намного удорожавших стоимость заказов. К тому же заказы выполнялись лишь частично и несвоевременно. Россия расплачивалась за эту «помощь» огромными материальными и человеческими жертвами. Ллойд-Джордж после войны

откровенно признал, что союзники могли вооружить русскую армию и спасти ее от поражений 1915 г., но из эгоистических соображений не сделали этого. Английское правительство, в руках которого фактически находился контроль над большей частью русских заказов, потребовало, чтобы Россия в качестве гарантии оплаты заказов перевела свой золотой запас в Лондон. Свыше 640 млн. руб. русского золота было вывезено во время войны. Транспортные средства для перевозки вооружения давались союзниками при условии ответных поставок хлеба, масла, леса, спирта и важного стратегического сырья, в котором Россия сама испытывала крайнюю нужду. Французское правительство потребовало в обмен на вооружение прислать 400 тыс. русских солдат. В 1916 г. царское правительство начало отправку русских войск во Францию и на Салоникский фронт.

Значительно усилилась зависимость России и от американского империализма. Царское правительство разместило в Соединенных Штатах Америки заказы на вооружение и снаряжение на общую сумму в 1 млрд. 237 млн. руб. Американский импорт в Россию увеличился в семнадцать раз по сравнению с довоенным временем. Уже в 1916 г. Соединенные Штаты заняли первое место во внешней торговле России, оттеснив Англию и Францию. «Русско-американская торговая палата» в Москве, ее филиалы в провинции развернули пропаганду за дальнейшее привлечение американского капитала в Россию.

Царизм, особенно после поражения 1915 г., шел на удовлетворение самых тяжелых и унизительных для России требований союзников. Все острее становилась угроза потери экономической, а в перспективе — и политической независимости страны. Военный и хозяйственный кризис превращался в общий социально-политический кризис.

Война создала исключительно трудные условия для рабочего движения. Революционная деятельность грозила ее участникам военным судом и самыми жестокими карами. Уцелевшим от разгрома профессиональным союзам приходилось работать нелегально. Рабочие депутаты IV Думы, многие руководящие деятели большевистской партии томились в ссылке. Но и в этой сложной обстановке большевики неутомимо продолжали борьбу за осуществление последовательно революционной, интернационалистской программы действий, которая в первые же дни войны была определена В. И. Лениным. Большевики делали все, чтобы использовать ослабление царизма для подготовки новой революции.

Петроградский комитет большевистской партии за время войны многократно подвергался разгрому, но всякий раз его работа быстро восстанавливалась, размах деятельности увеличивался, численность членов организации росла. Прокламации комитета распространялись по всей стране и на фронте. Большое значение имела работа большевиков среди женщин-работниц. Оценивая деятельность Петроградского комитета, В. И. Ленин писал: «Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» [1].

Буржуазия при содействии меньшевиков и эсеров старалась втянуть представителей рабочих в военно-промышленные комитеты, надеясь таким путем поднять производительность труда на заводах и фабриках, работавших для нужд войны, и подчинить своему влиянию рабочие массы. Большевики разоблачили эту империалистическую затею, призвали рабочих бойкотировать военно-промышленные комитеты и успешно провели этот бойкот. Из 239 местных военно-промышленных комитетов только в 36 удалось образовать «рабочие группы».

Быстро росло стачечное движение рабочих. В августе—декабре 1914 г. произошло 68 забастовок, в 1915 г. — свыше тысячи и в 1916 г. — 1500. Число бастующих состави-

[1] *В. И. Ленин,* Несколько тезисов, Соч., т. 21, стр. 366.

ло за эти же периоды соответственно 34 тыс., 540 тыс. и более 1 млн. человек. Из года в год увеличивался удельный вес политических забастовок. Но и стачки, возникшие в связи с дороговизной, продовольственными затруднениями и экономическими требованиями, получали политическую окраску. Правительство прибегало к репрессиям,

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

Вопросы Страхованія

ГОЛОСЪ ПЕЧАТНАГО ТР

СБОРНИКЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА

ЗАРЯ ПОВОЛЖЬЯ

Большевистская печать в годы мировой войны.

особенно участившимся с середины 1915 г. В Костроме и Иваново-Вознесенске полиция и войска стреляли в бастующих.

В авангарде стачечной борьбы шли петроградские рабочие. Массовой забастовкой отметили 100 тыс. рабочих Петрограда в 1916 г. день памяти жертв «Кровавого воскресенья». Рабочие с красными знаменами и пением революционных песен вышли на улицы. На Выборгской стороне состоялись совместные демонстрации рабочих и солдат под лозунгом «Долой войну!»

Усилилось крестьянское движение. «Деревня дышит 1905 годом», — суммировал полицейские донесения из разных губерний министр внутренних дел. Правительство не раз прибегало к вооруженной силе для подавления крестьянских волнений.

Большевики развернули большую работу в армии. Они создавали ячейки в воинских частях, распространяли антивоенные листовки, звали солдат к тому, чтобы

повернуть штыки против своих подлинных врагов — помещиков и капиталистов. Письма из дому, рассказы солдат, возвращавшихся из отпуска, о хозяйственной разрухе и бедственном положении их семейств, о продовольственных волнениях и массовых забастовках рабочих оказывали революционизирующее воздействие на армию. От стихийной тяги к миру, выражавшейся в росте дезертирства, солдаты постепенно переходили к пониманию необходимости покончить с войной революционным путем. На фронтах в 1916 г. участились случаи открытых отказов солдат идти в бой.

В Балтийском флоте на многих кораблях вели работу большевистские ячейки, которые объединял «Главный судовой коллектив РСДРП», тесно связанный с Петербургским комитетом партии. Осенью 1915 г. на миноносце «Победитель» произошло столкновение матросов и ремонтных рабочих с офицерами. 19 октября на линейном корабле «Гангут» вспыхнуло восстание. «Гангут» окружили миноносцами и подводными лодками. На корабле начались массовые аресты. Матросы крейсера «Рюрик», отказавшиеся конвоировать арестованных моряков с «Гангута», были преданы военному суду. По призыву большевиков петроградские рабочие ответили на готовившуюся расправу с матросами стачкой протеста, спасшей революционных моряков от смертной казни.

В связях между революционными выступлениями рабочих и движением в армии и флоте находил свое выражение крепнущий союз пролетариата и крестьянства. В октябре 1916 г. в Петрограде во время стачек протеста против империалистической войны и дороговизны жизни два пехотных полка отказались стрелять в рабочих и повернули оружие против полицейских. Петербургский комитет большевистской партии призвал рабочих настойчиво готовиться в союзе с солдатами к «последнему штурму» царизма.

О быстро назревающей революционной ситуации свидетельствовали и национально-освободительные восстания угнетенных народов царской России. Крупнейшим из них в годы войны было стихийное восстание в Средней Азии и Казахстане. Широкие массы казахов, узбеков, киргизов, таджиков поднялись на борьбу против колониального гнета и политики массового изъятия земель, усиленно проводившейся царизмом со времен столыпинской аграрной реформы, против военных налогов и реквизиций. В этом движении была сильная социальная струя: беднота боролась против кабальных форм эксплуатации местными феодалами и ростовщиками — баями, манапами и т. п. Объявленный в разгар полевых работ в июне 1916 г. царский указ о мобилизации «инородцев» на тыловую военную службу послужил последним толчком к открытому вооруженному выступлению. Восставшие громили правительственные учреждения, уничтожали мобилизационные списки, разрушали телеграфную связь и железнодорожные пути. Особенно сильный размах восстание получило в Тургайской области Казахстана, где во главе повстанческих отрядов стал Амангельды Иманов — представитель кочевой бедноты, выросший в сознательного революционного борца (позднее он вступил в ряды большевистской партии). С помощью военно-полевых судов, виселиц, многочисленных карательных войск царизм пытался расправиться с национально-освободительным движением, но ему так и не удалось подавить его до конца.

Все заметнее становилось разложение монархического строя. Одним из наиболее ярких проявлений этого была так называемая распутинщина. Авантюристы и всякие темные личности, группировавшиеся вокруг Григория Распутина — тобольского крестьянина, который ловко играл роль «провидца» и сумел подчинить своему влиянию царицу, а через нее и Николая II, приобрели огромную власть. От Распутина и его клики зависели назначения на важные должности, им были обязаны своей карьерой многие министры, с их помощью разные дельцы получали разрешения на открытие дутых предприятий. Распад государственного аппарата проявлялся и в «министерской чехарде»: за два года войны сменились четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра, три министра иностранных дел.

Буржуазия и помещики все более убеждались в неспособности царского правительства не только вести победоносную войну, но и справляться с растущим революционным движением в стране. Вокруг лозунга «министерства доверия» (а впоследствии лозунга «ответственного министерства») объединились буржуазно-помещичьи фракции Думы и Государственного Совета — октябристы, кадеты, прогрессисты и др. Между ними 9 августа 1915 г. было достигнуто соглашение, положившее начало существованию так называемого Прогрессивного блока. Программа его была рассчитана на предотвращение революции и сохранение монархии, на разделение власти между помещиками и буржуазией, на продолжение войны до победного конца.

Угроза революции толкала в оппозицию к царизму и значительную часть дворянства, влиятельные круги правых, которые добивались устранения «безответственных влияний» (имелась в виду распутинщина) и создания правительства, которое нашло бы общий язык с Думой, оставаясь «ответственным только перед монархом». Как ни ограничена была эта монархическая оппозиция, сам факт отхода от самодержавия не только буржуазии, но и помещиков свидетельствовал о глубоком кризисе верхов и развале третьеиюньской системы.

Царская клика наметила собственный план борьбы с революцией и буржуазной оппозицией. Он предусматривал новые репрессии против рабочего движения и массовых антивоенных выступлений, усиление военно-полицейского аппарата и расширение его функций внутри страны, в том числе в хозяйственной области, роспуск буржуазных организаций и разгон Государственной думы. Заключение сепаратного мира с Германией должно было развязать руки царизму. Осенью 1916 г. возобновились (после первого зондажа, произведенного в 1915 г.) попытки установить контакт с германской дипломатией. Вскоре после этого правительство ограничило деятельность «Земгора». Готовился также роспуск Государственной думы и новые выборы.

Крупнобуржуазные круги, убедившись в невозможности «мирно» сговориться с царизмом, задумали путем дворцового переворота сменить бездарного царя и, не прекращая войны, покончить с назревавшей революцией. Вместо Николая II они хотели посадить на трон его малолетнего сына Алексея, а регентом сделать брата царя — Михаила. Лидеры буржуазии вступили в переговоры с группой генералов, обещавших им поддержать заговор действиями некоторых воинских частей. Русскую буржуазию подталкивали к более решительным действиям англо-французские империалисты, опасавшиеся в случае заключения царем сепаратного мира очутиться один на один с Германией. Дипломатические представители союзников принимали непосредственное участие в готовящемся заговоре. Активизировались и крайне правые круги. В конце 1916 г. князь Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович вместе с одним из реакционнейших депутатов Думы Пуришкевичем убили Распутина в надежде, что царь «одумается». Вспыхнувшая в феврале 1917 г. революция предотвратила как буржуазно-помещичий заговор, так и готовившийся царизмом государственный переворот.

Италия

Благодаря крупным военным заказам и обильным военным субсидиям в Италии в годы войны выросла машиностроительная, химическая, гидроэлектрическая промышленность, во много раз увеличилась продукция автомобильной промышленности. Быстро росла концентрация промышленного производства, сопровождавшаяся огромным усилением могущества крупнейших монополий — концерна Ансальдо, на предприятиях которого к концу войны работало 110 тыс. рабочих, металлургического треста Ильва, автомобильной фирмы Фиат и других. Как и во многих других воюющих странах, этот процесс носил в Италии уродливо-однобокий характер.

Одновременно с расширением военного производства резко сокращались отрасли легкой промышленности и вообще гражданского производства. Увеличивалась зависимость бедной сырьем и топливом Италии от иностранного импорта, усиливалось проникновение иностранного, особенно американского, капитала. Итальянское сельское хозяйство переживало во время войны упадок. Военные мобилизации лишили к 1917 г.

деревню половины взрослого населения, посевные площади и урожаи сократились. В стране ощущалась острая нехватка хлеба, мяса и овощей, а сахар, по выражению итальянцев, стал «мифом». Поскольку военная индустриализация вела к дальнейшему одностороннему развитию промышленного Севера, это означало новое обострение вековой проблемы итальянского Юга — противоречия между капиталистическим городом и закабаленной, страдающей от полуфеодальных пережитков итальянской деревней.

Война привела к усилению антивоенных и революционных настроений в итальянском рабочем классе, в крестьянстве, в кругах мелкой и части средней буржуазии. Часть монополистов, в первую очередь, связанная с металлургией и машиностроением, настаивала на участии в войне; в то же время значительные группы буржуазии были заинтересованы в поддержании экономических отношений с Центральными державами и призывали к сохранению нейтралитета.

Сторонники вступления Италии в войну, так называемые интервенционисты, развернули шумную агитационно-пропагандистскую кампанию, изображая участие в войне как средство осуществления национальных чаяний итальянского народа, как продолжение борьбы за воссоединение итальянских земель, за свободу и демократию. Группа социал-шовинистов во главе с Муссолини основала на деньги, полученные от французского генерального штаба, крикливую газету антантовского направления.

С началом войны правительство получило чрезвычайные полномочия в вопросах труда. Стачки были запрещены, трудовые конфликты рассматривались комиссиями с участием представителей военного командования, на военных предприятиях вводился казарменный режим. В Турине работниц и подростков сажали за проступки в военный карцер.

Из-за трудностей морских перевозок ухудшилось продовольственное снабжение даже крупных промышленных центров. Карточки на продукты питания были введены с большим запозданием и лишь в отдельных городах. В рабочих кварталах уже в 1916 г. начинался голод.

В итальянском народе росла ненависть к кровавой бойне, жертвами которой стали трудящиеся массы. В течение первого года войны произошли забастовки и уличные демонстрации в Ломбардии, Пьемонте, Сицилии и Калабрии. Группа Муссолини была исключена из социалистической партии, но руководство партии оставалось на центристских позициях, основанных на формуле: «не участвовать и не саботировать», т. е. не поддерживать войны и не бороться с ней.

В армии наблюдалось падение дисциплины. С января 1916 г. по июль 1917 г. через один только римский военный трибунал прошло 10 тыс. судебных дел по обвинению военнослужащих в симуляции и нанесении себе ранений с целью избавиться от военной службы. В горных районах Италии с помощью населения скрывались тысячи солдат-дезертиров.

Напуганные революционным брожением и поражениями на фронте, король и верховное командование начали нащупывать возможность контакта с противником и заключения сепаратного мира. В парламенте и в буржуазных политических кругах активизировались представители оппозиции из числа сторонников Джолитти. В стране назревал глубокий политический кризис.

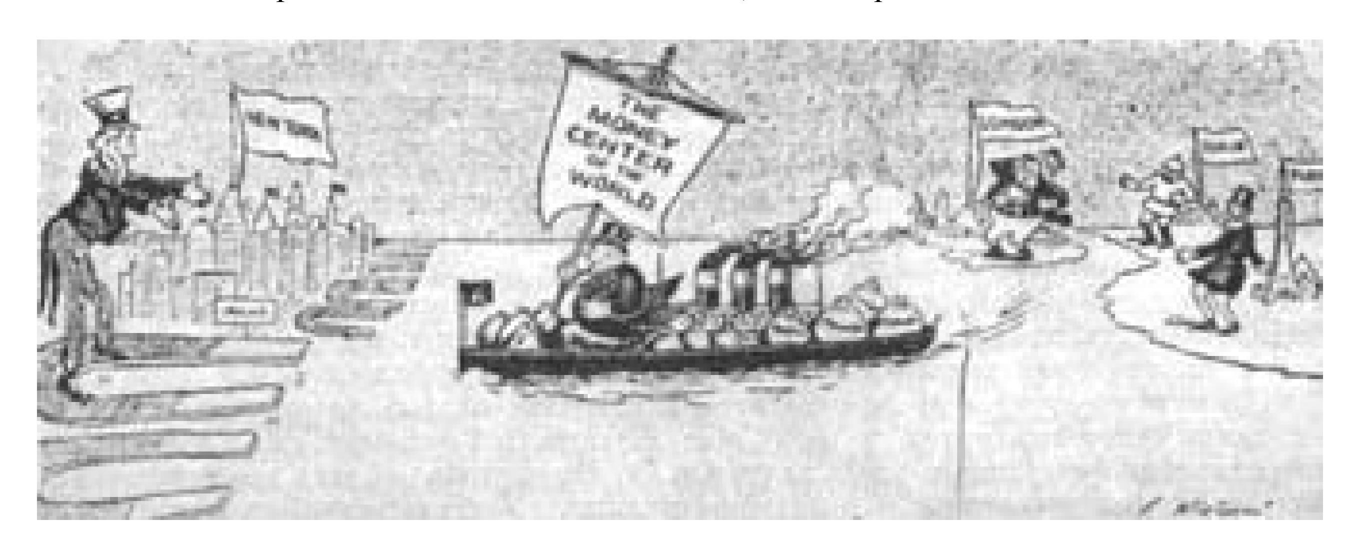
Соединенные Штаты Америки

Американская буржуазия с большой энергией использовала развернувшуюся в Европе войну для своего обогащения. К концу 1914 г. начался подъем промышленности Соединенных Штатов, связанный с распределением заказов воюющих стран.

Производство промышленной продукции увеличивалось из месяца в месяц. Выплавка стали в 1916 г. составила 180% по отношению к 1914 г. Особенно выросла химическая промышленность, занятая производством взрывчатых веществ. В 1915—1916 гг. пороховые заводы Дюпонов ежемесячно производили около 30 млн. фунтов взрывчатых веществ против 500 тыс. фунтов в 1913 г.

Военные поставки приносили американским капиталистам огромные прибыли. Только 48 крупнейших трестов получили в 1916 г. почти 965 млн. долл. прибыли — на 660 млн. долл. больше средней прибыли за последние три года перед войной.

Постепенно золотые запасы перекочевывали из Европы в Америку. Американские финансисты смогли выкупить значительную часть ценных бумаг, принадлежавших европейским банкам и инвестированных в Соединенных Штатах, и даже предложить

Американские магниты и европейское золото.
Английская карикатура. 1915 г.

кредит воюющим странам, прежде всего — державам Антанты. До апреля 1917 г. страны Антанты получили отсоединенных Штатов около 2 млрд. долл., а Германия — лишь около 20 млн. долл.

Наиболее влиятельные группы финансового капитала рассматривали быстрое усиление мощи Германии как серьезную угрозу. В Соединенных Штатах были и монополистические группы, которые пытались отстаивать свободу торговли с Германией, требовали от президента, чтобы он протестовал против английской блокады Германии, и даже угрожали проведением в конгрессе закона об эмбарго на оружие. Но правительство Вильсона опиралось на такие мощные монополии, как компании Моргана, Дюпона, интересы которых были тесно связаны со странами Антанты.

Летом и осенью 1917 г. правительство Вильсона провело в жизнь мероприятия по так называемому регулированию экономической жизни. Был создан ряд учреждений (продовольственная, топливная, железнодорожная администрации, военно-торговое управление), возглавляемых представителями крупнейших монополий. Эти организации руководили переводом экономики страны на военные рельсы. «Экономическое регулирование» наглядно свидетельствовало о складывании в Соединенных Штатах государственно-монополистического капитализма.

Вопрос об отношении Соединенных Штатов к европейской войне обострил внутриполитические противоречия в стране. Заинтересованные в войне круги усиливали милитаристскую пропаганду, широко используя для этой цели буржуазную прессу, церковь, кафедры университетов. За сохранение нейтралитета выступали многочисленные пацифистские общества; в их состав входили представители самых различных классов и профессий.

Против империалистической войны высказывались многие профессиональные союзы и фермерские организации. Они выносили резолюции, осуждавшие войну в Европе и рост вооружений в Соединенных Штатах, Особенно резкую позицию в отношении империалистической войны занимала организация «Индустриальные рабочие

мира». Члены ее активно участвовали в митингах и демонстрациях против империализма, расклеивали антивоенные листовки. В июле 1916 г. они устроили в Сан-Франциско митинг протеста против вступления Соединенных Штатов в войну. Через несколько дней в городе был организован военный парад, во время которого неизвестный провокатор бросил бомбу. Власти обвинили в террористическом акте руководителей «Индустриальных рабочих мира» — Томаса Муни и Биллингса. Несмотря на полную непричастность к взрыву, Т. Муни был приговорен к смертной казни, замененной в результате протеста рабочих пожизненным заключением.

Среди американских социалистов под влиянием европейской войны стал намечаться раскол. Левое крыло социалистической партии, признанным лидером которого был Юджин Дебс, осудило войну как империалистическую. Дебс выступил с пламенной антивоенной агитацией. Он заявил, что для рабочего класса возможно участие только в классовой войне против капиталистов. Левое крыло социалистической партии в 1915 г. образовало Лигу социалистической пропаганды, вокруг которой сплотились левые элементы социалистического движения Америки.

Руководство социалистической партии — Хилквит, Бергер и другие — выступало с пацифистскими предложениями. Подобные выступления только мешали правильному пониманию характера войны и политики господствующих классов.

Прямую поддержку правительственной политике оказывало руководство Американской федерации труда во главе с ее лидером С. Гомперсом. На конференции Американской федерации труда в марте 1917 г. Гомперс совместно с правыми социалистами провел резолюцию о поддержке политики правительства, если оно будет втянуто в войну. Но эта позиция руководства не отражала взглядов рядовых членов профсоюзов, а тем более взглядов неорганизованных рабочих.

В 1915 г., а особенно в 1916 г., в Соединенных Штатах увеличилось число забастовок на самых различных предприятиях. За эти два года было зарегистрировано около 5 тыс. забастовок с 2 млн. участников. Забастовщики требовали 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. Правительству приходилось считаться со сложившейся в стране политической обстановкой и проводить подготовку к вступлению в войну с большой осторожностью.

Первый кризис в американо-германских отношениях наступил летом 1915 г., после того как германская подводная лодка потопила огромный пассажирский пароход «Лузитания», на котором погибло 128 американцев. Президент Вильсон направил в Берлин протест, составленный в резких выражениях.

Гибель «Лузитании», а затем пароходов «Арабик» и «Сассекс», на которых также находились американцы, накалила атмосферу. Правительство Вильсона сочло момент подходящим для того, чтобы начать расширение армии и флота.

В начале декабря 1915 г. Вильсон выступил с развернутой военной программой, которая предусматривала новые ассигнования на армию и на строительство большого количества военных судов. После нескольких месяцев обсуждения этой программы в конгрессе был принят в августе 1916 г. закон об ассигнованиях на армию, на основе которого Соединенные Штаты приступили к дальнейшему вооружению. В целях лучшей подготовки к войне был образован Совет национальной обороны. В созданной при нем совещательной комиссии, призванной руководить военной перестройкой промышленности, участвовали представители монополий; в состав комиссии включили и Гомперса.

«Подготовка к обороне» была объявлена долгом каждого американского гражданина. Для мобилизации общественного мнения в Вашингтоне 14 июня 1916 г. было проведено шествие во главе с президентом Вильсоном. Бывший президент Т. Рузвельт организовал первые военные лагери для молодежи.

Кампания за «подготовку к обороне» происходила в условиях острой предвыборной борьбы (в ноябре 1916 г. должны были происходить очередные президентские выборы). Считаясь с тем, что в массах были сильны антивоенные настроения,

руководство демократической партии выдвинуло кандидатуру Вильсона под лозунгом: «Он спас нас от войны!». Вильсон был вторично избран президентом; правительство, получив мандат на дальнейшее управление страной, продолжало энергично проводить политику милитаризации страны, хотя по-прежнему маскировало свои действия словами об обороне и мире.

Изменения в международной обстановке в конце 1916 г., связанные с наметившимся тогда поворотом от империалистической войны к империалистическому миру, возбудили в правящих кругах Соединенных Штатов опасение, что они могут опоздать к завершению борьбы за передел мира. Экономическая заинтересованность американской буржуазии в победе Антанты усиливала ее стремление ускорить вступление Соединенных Штатов в мировую войну.

Однако Вильсон хотел сохранить позу человека, которому война навязывается против его желания. Германское правительство, объявив с 1 февраля 1917 г. беспощадную подводную войну, облегчило Вильсону его задачу. Уже 2 февраля правительство Соединенных Штатов разорвало дипломатические отношения с Германией. Неумелые действия германской дипломатии также помогли Вильсону. 16 января министр иностранных дел Германии Циммерман поручил посланнику в Мексике предложить мексиканскому правительству союз для совместного нападения на Соединенные Штаты. Английская разведка расшифровала эту телеграмму. Опубликование в конце февраля в Вашингтоне текста телеграммы Циммермана подогрело воинственные настроения в стране. Последним толчком послужило свержение царизма в России, расцененное в правящих кругах Соединенных Штатов как предвестие выхода России из войны.

В итоге, объявив 6 апреля войну Германии, правительство Вильсона изобразило дело так, будто это было ему навязано общественным мнением страны. Даже некоторые министры, не посвященные в игру, говорили весной 1917 г., что «если бы президент не решился действовать немедленно, то в кабинете и в официальных кругах произошла бы стачка». В действительности же все было заранее обдумано и подготовлено Вильсоном, его советником Хаузом и статс-секретарем Лансингом. «Публика не имеет никакого представления о том, — записал в феврале Хауз в своем дневнике, — что творится за кулисами в периоды государственных кризисов подобного рода. Если бы она смогла увидеть актеров и декорации и то, как готовится такая трагедия, для публики это было бы откровением».

Американский империализм начал войну за укрепление и расширение своих позиций на Дальнем Востоке, за финансовое и экономическое подчинение европейских стран.

Воспользовавшись тем, что во время войны ослабели позиции английского и германского империализма в Латинской Америке, американские монополии в годы войны усилили свою экспансию и в этот район мира. Проникновение американского капитала происходило путем предоставления латиноамериканским странам займов, инвестиций в добывающую промышленность, в сельское хозяйство, подчинения внешней торговли.

Крупнейшими американскими монополиями были вложены огромные капиталы в нефтеносные земли Венесуэлы и Колумбии. Тресты Гуггенхеймов и «Анаконда Корпорейшн» стали хозяевами медной промышленности Чили и Перу, прибрали к своим рукам богатейшие залежи олова в Боливии, где хозяйничали английские капиталисты. В железнодорожном строительстве стран Латинской Америки господствовал английский капитал, но американские дельцы и здесь развили большую активность.

Соединенные Штаты осуществляли в годы войны открытую интервенцию в страны Латинской Америки.

В июле 1915 г. американские войска оккупировали столицу Гаити Порт-о-Пренс и другие города страны. Был убит президент Гаити Жан Гильом Сам. Вместо него под

давлением американских оккупантов на пост президента был «избран» Сьюдр Д'Артигенав, согласившийся принять все требования Соединенных Штатов. Подлинным хозяином Гаити стал американский «Нейшнл Сити Бэнк». Народ Гаити не смирился с господством американских империалистов и продолжал мужественную борьбу за свободу и национальную независимость.

В Доминиканской республике еще до войны хозяйничали «Сан-Доминго-Импрувмент К°», финансовая группа «Кун, Леб К°» и другие американские монополии. Весной 1916 г., когда доминиканский военный министр Ариас свергнул правительство американского ставленника Хименеса, Соединенные Штаты начали открытую интервенцию. Доминиканская республика была лишена последних остатков суверенитета и фактически превратилась в колонию американского империализма.

Интервенционистскую политику проводили Соединенные Штаты и на Кубе. В феврале 1917 г., вскоре после вспыхнувшего там восстания против реакционного правительства Менокаля, на острове высадились американские войска, которые помогли Менокалю удержаться на президентском посту.

Американские империалисты поработили также Никарагуа. В августе 1914 г. был заключен, а в феврале 1916 г. ратифицирован договор, по которому Соединенные Штаты получили право провести через Никарагуа канал и создать в заливе Фонсека и островов Большой и Малый Корн военно-морские базы. Для «охраны американских интересов» на территории Никарагуа оставались оккупационные войска.

В эти же годы Соединенные Штаты осуществляли интервенцию в Мексику, где правительство Вильсона стремилось задушить революцию, чтобы превратить страну в колонию американских монополий.

2. Колониальные и зависимые страны

Обострение противоречий между метрополиями и колониями

Во время мировой войны намного возросло значение колоний и зависимых стран в качестве тылов империализма. Людские и сырьевые ресурсы колониальных и зависимых стран эксплуатировались обеими коалициями империалистических держав, в особенности странами Антанты.

В ходе военных действий большую роль играли так называемые цветные войска. Франция мобилизовала в своих колониях около 1,4 млн., Англия — свыше 4,5 млн. солдат. На некоторых фронтах основную массу войск составляли солдаты из колоний.

Наряду с мобилизацией в вооруженные силы, империалистические державы использовали несколько миллионов коренных жителей колониальных стран для различных работ на фронте и в тылу. В Египте, население которого в то время немногим превышало 10 млн. человек, в так называемые трудовой и верблюжий корпуса было мобилизовано полтора млн. человек. Английский офицер, служивший во время войны в Египте, писал: «Приезжавших на базар крестьян окружали и отправляли на ближайший мобилизационный пункт. Убегавших ловили в окрестных деревнях и под конвоем направляли в казармы».

Война требовала огромного количества снаряжения, продовольствия, одежды, металлов, разнообразного сырья, значительная часть которых поступала из колоний и зависимых стран. Индия была превращена в базу снабжения английской армии продовольствием и снаряжением. Английские колонии в Азии и Африке снабжали сырьем важнейшие отрасли народного хозяйства Англии: черную и цветную металлургию, машиностроение, легкую и пищевую промышленность. Во Францию из колоний ввозились некоторые виды стратегического сырья, которые вовсе не добывались в метрополии или добывались в незначительных количествах. Североафриканские колонии и Новая Каледония снабжали Францию рудами черных и цветных металлов, фосфоритами, продовольствием; Французская Западная и Экваториальная Африка и Индокитай — продовольствием и сырьем для легкой промышленности; Мадагаскар — продовольствием и графитом.

Англия ежегодно получала из своих колоний без покрытия соответствующим экспортом различных товаров примерно на 140 млн. ф. ст. (вместо 12 млн. ф. ст. до войны). За годы войны Франция извлекла из своих колоний (без Северной Африки) 2,5 млн. *т* сырья и продовольствия. Державы-метрополии перекладывали значитель-

Солдаты-сикхи во Франции.
Фотография. 1914 г.

ную часть финансового бремени войны на колонии. Резко увеличились всякого рода налоги и поборы. Индия, например, помимо обычных и чрезвычайных налогов, была вынуждена «преподнести» особый «дар» Англии в сумме 100 млн. ф. ст. Франция разместила в своих колониях принудительные займы на сумму 1113 млн. фр.

Война нанесла большой урон сельскому хозяйству колоний и зависимых стран. К концу войны в большинстве из них резко сократились посевные площади и поголовье скота. В некоторых странах продукты сельского хозяйства, вследствие утраты прежних рынков сбыта, продавались за бесценок.

В африканских и других колониях колонизаторы расширили применение принудительного труда. В результате чудовищного гнета и эксплуатации десятки миллионов людей в Азии и Африке гибли от голода и болезней.

Война вместе с тем привела к серьезным сдвигам в экономическом положении всего колониального мира, нарушив сложившиеся до войны международные торговые связи. Поскольку сократился ввоз промышленных изделий из метрополий, колонии и зависимые страны получили возможность налаживать производство многих товаров, которые раньше ввозились извне, а это влекло за собой более ускоренное развитие национального капитализма.

В Китае число фабрик и заводов с количеством рабочих более 30, применяющих механические двигатели, увеличилось за годы войны более чем вдвое. Особенно быстро шло развитие текстильной и мукомольной промышленности. В полтора раза возросло число хлопчатобумажных фабрик, удвоилось количество механических мельниц и спичечных фабрик, принадлежавших китайскому капиталу. В глубинных районах страны создавались полукустарные предприятия, представлявшие первона-

чальные формы капиталистического производства (капиталистические мануфактуры, кустарное производство на скупщика и т. п.). Несколько увеличилось производство угля и стали, хотя общий объем производства был очень мал.

В Индии быстрее всего развивалась текстильная промышленность, хотя наблюдался и рост тяжелой промышленности; расширялись металлообрабатывающие заводы Тата, заводы Бенгальской железоделательной и стальной компании, строились новые металлургические предприятия.

В Корее в создании промышленных предприятий национальный капитал почти не участвовал. Японские концерны построили несколько металлургических заводов (в Нампхо, Норянчжине, Сонниме), а также около 20 предприятий, производящих военное снаряжение.

В целом капиталистическое развитие колониальных и зависимых стран происходило и во время войны чрезвычайно односторонне — расширялась главным образом добывающая и легкая промышленность. Эти страны по-прежнему оставались аграрно-сырьевыми придатками капиталистических государств Запада. Но развитие капитализма имело важные социальные последствия.

Количество промышленных рабочих в Китае за время войны увеличилось более чем вдвое, достигнув примерно 2,5 млн. человек. Кроме того, 8—12 млн. рабочих были заняты на предприятиях ремесленного и мануфактурного типа. Число промышленных рабочих в Индии, включая железнодорожников, водников и горняков, составило к концу войны примерно 2,5—2,6 млн. человек. Пролетариат все больше сознавал свои классовые интересы и необходимость создания собственных организаций. В наиболее развитых в промышленном отношении странах Востока пролетариат к концу войны стал внушительной общественной силой.

Война, разорявшая крестьянство колониальных и зависимых стран, создавала предпосылки для активного участия многомиллионных крестьянских масс в национально-освободительном движении.

В связи с развитием национального капитализма росла национальная буржуазия колониальных и зависимых стран. Она все более тяготилась иноземным гнетом, стремилась к власти. Война обострила противоречия между национальной буржуазией колониальных стран и монополистическим капиталом метрополий.

Многое увидели и многому научились миллионы солдат из колоний, призванных империалистами в свои армии. Они побывали в разных странах, их кругозор расширился. «Империалистская война, — говорил В. И. Ленин, — помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили уменью владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение... Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю» [1].

Турция

Вступив в войну, Турция из полуколонии нескольких империалистических держав превратилась фактически в колонию германского империализма. Турецкая армия перешла под полный контроль германского командования. Она должна была осуществлять его стратегические планы на Ближнем Востоке. Кроме того, германские империалисты использовали турецких солдат на европейских фронтах, где к концу 1916 г. воевали семь турецких дивизий.

Под германский контроль перешли важнейшие отрасли экономики, финансы Турции, а также ряд концессий, принадлежавших до войны капиталистам стран Антанты. Германия безжалостно выкачивала из Турции продовольствие и сырье.

Младотурецкие лидеры использовали войну для безудержного обогащения. В Стамбуле возник целый квартал новых домов, построенных на доходы от

[1] *В. И. Ленин,* II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г., Соч., т. 31, стр. 208.

спекуляции сахаром, углем и даже мешками. Эти дома получили в народе характерные прозвища «дворец сахара», «дворец угля», «дворец мешков».

Крайних пределов достигла шовинистская истребительная политика по отношению к угнетенным национальностям. Особенно тяжелые испытания пришлось пережить армянскому населению Турции. В мае 1915 г. турецкое правительство издало закон о выселении армян из прифронтовой полосы, но в действительности армяне изгонялись из всех районов Анатолии. Выселение сопровождалось массовыми погромами и убийствами; у армян отнималось все имущество и продовольствие, сотни тысяч людей гибли от голода и болезней. Всего погибло более миллиона армян. В этот же период была истреблена половина айсоров, проживавших в Турции.

Одновременно усилились репрессии против арабского населения. В 1915—1916 гг. турецкие власти жестоко расправились с участниками национального движения в Сирии; сотни арабских национальных деятелей были казнены и брошены в тюрьмы.

Освободительное движение арабов использовала в своих интересах Англия. Пообещав создать после войны независимое арабское государство, она договорилась с руководителями арабов о совместных действиях против турок. Это был заведомый обман. В то самое время, когда английские представители вели переговоры с арабскими вождями, было подписано секретное соглашение между Англией и Францией о разделе населенных арабами азиатских владений Турции. Не зная об этом обмане, хиджазские арабы подняли в 1916 г. восстание против турецкого господства. В дальнейшем зона восстания распространилась на Иорданию и Сирию.

Хозяйничанье германского капитала, антинародная авантюристская политика младотурецкой клики вызывали глубокое недовольство широких слоев турецкого народа. Несмотря на осадное положение, в Стамбуле и других городах вспыхивали голодные бунты. Нередки были убийства немецких солдат и офицеров. Начиная с 1915 г. в Стамбуле распространялись антигерманские прокламации. Недовольство охватило и деревню.

Некоторые группы офицерства и отдельные деятели правящей партии стремились путем государственного переворота предупредить революционные выступления народных масс. Было сделано несколько попыток такого переворота, но все они окончились неудачей. Война сделала неизбежным распад Османской империи.

Иран

Превращение Ирана в арену военных действий, вмешательство империалистических держав в его внутренние дела привели к дальнейшему закабалению страны.

Еще накануне войны резко усилилась активность германского капитала в Иране. Во внешней торговле Германия занимала перед войной третье место после царской России и Англии. В городах Ирана действовали многочисленные отделения немецких фирм. Немецкая пропаганда изображала Германию другом Ирана и всех мусульман.

Помимо некоторых представителей придворной знати и феодальной аристократии, немецкой ориентации придерживалось большинство деятелей буржуазно-помещичьей партии демократов. Ее политические лидеры боялись опереться на народ и в своей борьбе против колониального гнета английского империализма и русского царизма рассчитывали на помощь немцев. В декабре 1914 г. меджлис третьего созыва высказался за поддержку германо-австро-турецкого блока. Многие лидеры партии демократов фактически превратились в агентов германского империализма. В конце 1915 г. под давлением русского и английского посланников шах распустил германофильский меджлис и уволил в отставку правительство. Часть депутатов распущенного меджлиса в сопровождении германского посла и турецкого атташе выехали в город Кум, где объявили об образовании «Временного национального правительства». В связи с наступлением русских войск членам германофильского правительства пришлось бежать в оккупированный турками Керманшах, где было сформировано так называемое национальное правительство.

За годы войны особенно усилил свои позиции в Иране английский империализм. Расширилась деятельность Англо-Персидской нефтяной компании, ставшей государством в государстве. Созданный англичанами корпус южно-иранских стрелков превратился в важное орудие порабощения страны. После подавления восстаний племен, подстрекаемых германскими агентами, большинство феодальных вождей кочевых племен южного Ирана перешли на службу к англичанам. Возросло влияние Англии на тегеранское правительство. С августа 1916 г. иранское правительство возглавил английский ставленник Восуг-эд-Доуле.

Действия империалистов, разруха, бедствия, которые переживали трудящиеся Ирана, вызвали открытое возмущение народных масс. Крестьянские партизанские выступления против иностранных империалистов охватили многие области Ирана. В некоторых районах происходили вооруженные выступления против иранских помещиков. Сильное партизанское движение развернулось на севере Ирана — в Гилянской провинции, где в труднодоступных лесных районах обосновались вооруженные отряды, называвшие себя «дженгелийцами» («дженгель» — по-персидски лес).

Основная масса дженгелийцев состояла из крестьян, ремесленников, городской бедноты, мелкой буржуазии. К дженгелийцам присоединялись курды, работавшие батраками у гилянских помещиков. Руководство этим движением находилось в руках представителей буржуазии и мелких помещиков. Его возглавил буржуазный националист Мирза Кучек-хан. Дженгелийцы пользовались широкой поддержкой населения и, несмотря на многочисленные попытки, шахскому правительству и царским войскам не удалось ликвидировать их отряды.

С конца 1916 г. антиимпериалистические выступления в Иране усилились. Во многих городах и селениях стали появляться воззвания с призывами к борьбе с оккупантами. Авторы воззваний призывали громить имения феодалов, продавшихся иностранным захватчикам, и убивать изменников родины — ханов и чиновников.

После Февральской буржуазно-демократической революции в России большое влияние на иранских патриотов оказал пример русских революционных солдат. Солдатские комитеты и советы, образованные в русских войсках, находившихся в Иране, установили связи с местным населением. В Керманшахе (отбитом к этому времени у германо-турецких войск) был создан объединенный комитет из солдатских депутатов и иранских революционеров. В Гиляне русские революционные солдаты братались с дженгелийцами. В городах Иранского Азербайджана происходили совместные выступления русских солдат и местных демократов. 1 мая 1917 г. в Тебризе состоялась демонстрация русских солдат и местного населения. 2 июня русские солдаты участвовали в манифестации в память героев иранской революции 1905—1911 гг.

Особенно заметно оживилось в 1917 г. демократическое движение в Иранском Азербайджане, где активизировали свою деятельность местные организации демократической партии, возглавляемые Мохаммедом Хиабани. Состоявшаяся конце августа конференция азербайджанской организации демократической партии постановила создать Демократическую партию Иранского Азербайджана. Конференция приветствовала русскую революцию и русских большевиков.

Китай

После поражения Синьхайской революции в Китае утвердилась военная диктатура Юань Ши-кая, опиравшегося на иностранных империалистов, китайских помещиков, компрадоров, генералов-милитаристов и чиновничество.

В начале 1914 г. президент Юань Ши-кай распустил парламент, закрыл все оппозиционные газеты и запретил многие общественные организации. 1 мая 1914 г. была опубликована новая конституция, предоставлявшая диктаторские полномочия президенту.

С началом мировой войны произошли изменения в позициях различных империалистических держав в Китае. Япония захватила «арендованные» Германией территории в Шаньдуне, Англия, Франция и Россия были отвлечены военными

действиями в Европе. Борьба за Китай временно отошла для них на второй план. Но крупное наступление на Китай развернули Япония и Соединенные Штаты. Усилившаяся в годы войны японо-американская борьба за Китай оказывала решающее влияние на политическую обстановку в стране.

18 января 1915 г. Япония предъявила Китаю «21 требование», которые подразделялись на пять групп. В первых четырех группах содержались требования о передаче Японии германских «прав» в Шаньдуне и об установлении полного японского контроля над этой провинцией; о закреплении и расширении японского контроля над южной частью Северо-восточных провинций Китая и восточной частью Внутренней Монголии; о передаче под японский контроль и превращении в «смешанное» японо-китайское предприятие принадлежащего китайскому капиталу и единственного тогда в Китае металлургического комбината в Ханьепине, объединявшего рудники и железоделательные заводы в нижнем течении реки Янцзы. Согласно пятой группе требований, китайское правительство должно было дать обязательство пригласить японских советников для реорганизации армии, финансов и политического управления страны, приобретать у Японии не меньше 50% необходимого вооружения, передать Японии право на организацию японо-китайской полиции в наиболее важных пунктах страны, обращаться исключительно к японскому капиталу для эксплуатации копей, постройки дорог, портов, доков и т. д. в Фуцзянской провинции. Кроме того, Япония требовала предоставления ей ряда концессий на постройку железных дорог во всем Китае.

Считаясь с угрозой антияпонских патриотических выступлений китайского народа и с отрицательным отношением России, Англии и Соединенных Штатов к японским притязаниям, правительство Японии вскоре отказалось от пятой группы своих требований (кроме пунктов о Фуцзяни), с тем чтобы «обсудить их отдельно в будущем». 9 мая 1915 г. правительство Юань Ши-кая заявило о принятии большей части японских требований. Этот день вошел в историю Китая как «день национального позора».

Движение протеста против японской агрессии усилилось. Возмущение народа находило свое проявление в бурных собраниях и митингах, в гневных выступлениях многих китайских газет. Начался бойкот японских товаров, в результате которого японский экспорт в Китай сократился более чем вдвое.

Правительство Юань Ши-кая было крайне встревожено ходом событий и стремилось всеми средствами подавить демократическое движение.

Честолюбивый, продажный политикан мечтал стать новым богдыханом. Его монархические планы получили активную поддержку американской дипломатии. Одним из главных вдохновителей этих планов был советник Юань Ши-кая по конституционным вопросам американский профессор Ф. Гудноу. В июле 1915 г. Гудноу опубликовал специальный меморандум по вопросу о государственном устройстве Китая, в котором всячески обосновывал «преимущества» монархического строя. Американский посол в Китае Рейнш получил указание своего правительства признать монархический режим в Китае, как только он будет создан.

Для руководства монархическим движением крайние реакционеры основали «Комитет по водворению спокойствия» («Чоаньхуэй»). Генерал-губернаторы по указке Юань Ши-кая начали посылать в столицу петиции с требованием восстановления монархии. В провинциях инсценированные собрания «представителей населения» «просили» Юань Ши-кая объявить себя императором. В декабре Юань Ши-кай «внял этим просьбам» и дал официальное согласие стать богдыханом.

Известие о восстановлении монархии вызвало общее возмущение в стране. Стихийные волнения вспыхнули в Хунани, Хубэе, Сычуани. В Шанхае восстали моряки одного из военных кораблей. Активизировалась деятельность сторонников Сунь Ят-сена.

В этой обстановке многие представители правящего лагеря предпочли отмежеваться от Юань Ши-кая. Южные провинции начали так называемую третью революцию, направленную против реставрации монархии. 25 декабря 1915 г. дуцзюнь (губер-

натор, командующий войсками) провинции Юньнань провозгласил ее независимость ют Пекина. Вслед за Юньнанью объявили о независимости Гуйчжоу, Гуанси, Гуандун. Четыре южных провинции объединились, образовав Южную федерацию во главе с Военным советом. В июне 1916 г. в Китай вернулся Сунь Ят-сен. Он призвал бороться за республику и потребовал наказания Юань Ши-кая. Юань Ши-каю пришлось официально заявить об отказе от восстановления монархии. В начале июня он скоропостижно умер.

Преемником Юань Ши-кая на посту президента республики стал вице-президент Ли Юань-хун. Учитывая настроение в стране, он объявил о восстановлении конституции 1912 г. 1 августа 1916 г. возобновил работу парламент, распущенный в 1914 г. Новое правительство формально было признано всеми. Военный совет Южного Китая принял решение о своем роспуске. Это, однако, не привело к объединению страны. Иностранные империалисты, китайские помещики и компрадоры поддерживали различные милитаристские клики, видя в них оплот против растущего демократического движения народных масс. У власти в Пекине укрепилась группа •северных милитаристов, представителями которых были президент Ли Юань-хун, новый вице-президент Фын Го-чжан и премьер-министр Дуань Ци-жуй.

Милитаристы рассматривали парламентские учреждения лишь как послушное орудие своей диктатуры. Так, военный губернатор провинции Шаньдун, выступая при открытии местного провинциального собрания, заявил, обращаясь к депутатам: «Господа! Вы напоминаете птиц, запертых вместе в большой клетке. Если вы будете вести себя хорошо и петь приятные песни, мы будем кормить вас, в противном случае вам придется обходиться без пищи».

Политика империалистических держав способствовала усилению милитаристского режима дуцзюней в Китае. Реальная власть в различных районах Китая перешла к генеральским кликам. Они имели свои армии, выпускали свои деньги, собирали в свою пользу многочисленные налоги с населения. Милитаристские клики объединялись в союзы, вели войны друг с другом. На длительный период господство милитаристов и междоусобные войны стали одной из важнейших особенностей политической жизни Китая.

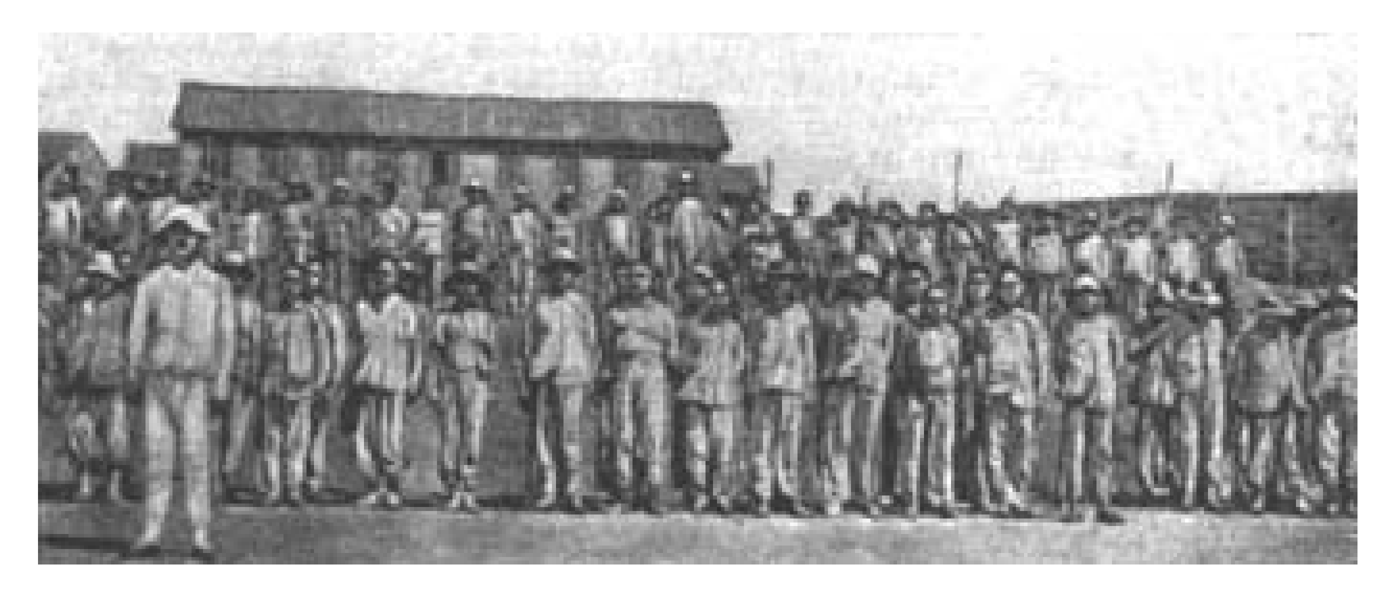
Вскоре возобновилась борьба южных провинций против Пекина. Многие милитаристы Юга были связаны с Японией и Англией. Однако на Юге было сильно и демократическое движение, продолжались стихийные крестьянские выступления. Здесь пользовались большим влиянием сторонники Сунь Ят-сена. Милитаристы южных провинций были вынуждены считаться с этим демократическим движением, они заявляли, что выступают в защиту прав парламента, против пересмотра конституции 1912 г. и т. п.

Обострялись и разногласия внутри северной милитаристской клики. Они отражали усилившиеся японо-американские противоречия.

Острая политическая борьба развернулась по вопросу о вступлении Китая в войну против германского блока. Империалисты рассматривали вовлечение Китая в войну как один из способов дальнейшего закабаления страны, как повод для предоставления Китаю новых кабальных займов, заключения неравноправных «военных соглашений» и т. п. Китайская реакция — помещики, компрадоры, милитаристы — рассчитывала при помощи чрезвычайных законов военного времени расправиться с демократическим движением, укрепить свою диктатуру.

Япония, в начале войны опасавшаяся, что присоединение Китая к Антанте затруднит ей захват Шаньдуна, была против вступления Китая в войну, но в 1916 г. она заручилась согласием держав Антанты на передачу ей германских «прав» в Шаньдуне и поэтому изменила свою позицию. Теперь вступление Китая в войну обещало дать Японии новые возможности для укрепления своего влияния. В свою очередь Соединенные Штаты боролись за то, чтобы Китай вступил в войну под американским контролем и руководством.

14 марта 1917 г. правительство Дуань Ци-жуя порвало дипломатические отношения с Германией. Но предполагаемое вступление Китая в войну было крайне непопулярно в стране, особенно в южных провинциях. Против вступления Китая в империалистическую войну решительно выступал Сунь Ят-сен, заявлявший, что

Китайские кули в учебном лагере перед отправкой в Европу.
Фотография. 1917 г.

единственно необходимой войной для Китая была бы война за восстановление национального суверенитета.

Народное движение протеста против вступления Китая в войну сказалось на позиции депутатов парламента. 10 мая парламент отклонил предложение правительства об объявлении войны Германии. Дуань Ци-жую пришлось подать в отставку.

Политическое положение становилось все более напряженным. Северные милитаристы требовали роспуска парламента. Обострилась борьба между сторонниками Дуань Ци-жуя и Ли Юань-хуна. Всем этим решил воспользоваться ярый монархист, дуцзюнь провинции Аньхой генерал Чжан Сюнь, приглашенный Дуань Ци-жуем и Ли Юань-хуном в Пекин в качестве арбитра. Во главе 5-тысячной армии он вступил в Пекин и потребовал роспуска парламента. 12 июня Ли Юань-хун распустил парламент. 1 июля Чжан Сюнь в императорском дворце провозгласил богдыханом последнего отпрыска цинской династии — Пу И.

Новая монархическая авантюра быстро провалилась. Вторичное «царствование» Пу И продолжалось двенадцать дней. Убедившись, что авантюра Чжан Сюня вызвала общее негодование в стране, Дуань Ци-жуй двинул свои войска на Пекин и под флагом «защиты республики» вернулся к власти. Ли Юань-хун отказался от поста президента республики. Президентом стал Фын Го-чжан.

14 августа 1917 г. Дуань Ци-жуй объявил войну Германии. После объявления войны китайское правительство послало 130 тыс. рабочих для работ в прифронтовой полосе во Франции и Ираке. На английских судах плавало большое количество матросов-китайцев, многие из них погибли во время нападений германских подводных лодок. Китайские власти подготовили стотысячную экспедиционную армию. Общая сумма материальных затрат Китая в связи с войной превысила 220 млн. китайских долларов.

Дополнительные тяготы и страдания приносила народу борьба милитаристских клик. В ряде провинций милитаристы собрали налоги за многие годы вперед. Это усиливало недовольство широких слоев китайского населения, подготовляло почву для подъема революционного движения.

Во многих провинциях Китая, особенно на Юге, не прекращались крестьянские волнения. В связи с ростом рабочего класса начались первые пролетарские выступления, которые пока еще носили стихийный и неорганизованный характер. В 1915 г. происходила крупная забастовка на Аньшаньских угольных копях; она была подавлена при помощи войск, а один из ее руководителей, рабочий-шахтер, казнен. В 1916 г. произошло 17 забастовок, в 1917 г. — 21. Отдельные забастовки носили открыто антиимпериалистический характер. Так, когда в 1916 г. французские империалисты пытались присоединить к территории своей концессии в Тяньцзине новый район, рабочие французского сеттльмента провели всеобщую забастовку, которая заставила французское правительство, уже заручившееся было согласием Пекина, отказаться от своих замыслов.

Война ускорила формирование тех общественных сил, которые поднимались на борьбу против империализма и феодальной реакции.

Усилились антифеодальные и антиимпериалистические настроения среди китайской интеллигенции. В конце 1915 г. ее передовые представители начали «движение за новую культуру», против феодальных нравов и обычаев.

Под влиянием укрепившейся национальной буржуазии, а также учитывая рост демократического движения в стране, дуцзюни южных провинций в сентябре 1917 г. пригласили Сунь Ят-сена в Гуанчжоу, где он возглавил правительство. Юг на длительное время отделился от Севера.

Сунь Ят-сен провозгласил целью нового правительства борьбу в защиту республиканской конституции. Но гуанчжоуское правительство Сунь Ят-сена не было подлинно демократическим. В то время у Сунь Ят-сена не было еще крепких связей с массами, а в правительстве главную роль играли южные милитаристы, которые всячески ограничивали прогрессивные мероприятия Сунь Ят-сена.

Индия

С самого начала войны британское правительство объявило Индию воюющей страной. Индийские помещики и буржуазия поддержали военную политику англичан. Война сулила им немалые материальные выгоды. Кроме того, поддерживая военные усилия британского империализма, индийские имущие классы рассчитывали добиться от Англии определенных политических и экономических уступок.

Война принесла неисчислимые бедствия и страдания народным массам Индии. За время войны резко ухудшилось и без того невероятно тяжелое положение индийских рабочих. Реальная заработная плата упала. Доведенная до крайних пределов жилищная теснота, антисанитарные условия порождали среди рабочих массовые эпидемические заболевания.

Британские колонизаторы наложили новое тяжкое бремя на индийское крестьянство. Колониальные власти установили принудительные низкие цены на зерно и продовольствие, скупаемое у крестьян. Большинство крестьян разорялось, обработка земли непрерывно ухудшалась, урожаи падали.

Недовольство в стране стало усиливаться особенно после того, как в Индию начали возвращаться раненые и искалеченные солдаты. Политическое положение становилось крайне напряженным. В 1915 г. британские колониальные власти ввели в действие «Закон об обороне Индии», предоставивший им неограниченные полицейские полномочия. Несмотря на военное положение, в 1915—1916 гг. происходил ряд выступлений пролетариата и крестьянства. Мелкобуржуазные террористические организации делали попытки поднять вооруженное восстание. В Пенджабе действовала подпольная революционная организация «Гадр». Все чаще вспыхивали бунты солдат. В 1916 г. в Сингапуре восстала бригада индийских войск. Волнения охватили сикхские части в Пенджабе.

Индийская национальная буржуазия, окрепшая экономически, стремилась консолидироваться политически. Она укрепляла свою партию — Индийский национальный конгресс. В 1916 г. Тилак и его сторонники вернулись в Конгресс. В

1916 г. в Лакнау одновременно состоялись съезды Национального конгресса и Мусульманской лиги. Заседая отдельно, оба съезда выдвинули одинаковые требования немедленного предоставления Индии широкого самоуправления, назначения индийцев на ответственные командные посты в армии, таможенной автономии, контроля над финансами. Для популяризации этой программы по инициативе Тилака была создана «Лига индийского гомруля».

В это же время в Индии становились популярными идеи Мохандаса Карамчанда Ганди, который стал известен еще своей деятельностью в Южной Африке, где он активно защищал интересы индийских эмигрантов. В Южной Африке Ганди разработал и впервые применил свою тактику так называемого ненасильственного сопротивления, которая получила название сатьяграха (упорство в истине). Как и большинство деятелей Национального конгресса, Ганди тогда считал необходимым активно поддерживать Англию в ее военных усилиях, рассчитывая, что благодаря этому Индия сможет получить самоуправление.

Английскому правительству все труднее было держать Индию в повиновении старыми методами. В августе 1917 г. английское правительство опубликовало декларацию, в которой Индии была обещана конституция по образцу британских доминионов. Однако эти маневры не могли примирить индийский народ с британским империалистическим господством. Время, когда колонизаторы чувствовали себя прочно, ушло в прошлое. Национально-освободительное движение стало важнейшим фактором политической жизни Индии,

3. «Мирные маневры» империалистических держав

Причины «поворота к миру»

К концу 1916 г. в политике правящих кругов воюющих и нейтральных стран наметился поворот. Буржуазия была напугана растущим недовольством и возмущением народных масс. Боевые операции в 1916 г. не дали решительного перевеса ни одной из сторон. Ресурсы воюющих коалиций истощались. «Содрать при помощи *данной* войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике» [1], — писал тогда В. И. Ленин.

Необходимость закончить войну как можно скорее была осознана обеими враждебными группировками, так как затягивание войны грозило империалистам большими опасностями. При этом ни одна из сторон не собиралась отказаться от уже захваченной территории противника или его колониальных владений. Это были планы империалистического мира.

Военные перспективы на 1917 г. были особенно неблагоприятны для центральных держав. Германия потеряла свое техническое превосходство; разгром Румынии поздней осенью 1916 г. не изменил общего положения центральных держав к лучшему. Однако оккупация обширных областей противника давала центральным державам возможность вести длительную воину на неприятельской территории. Это укрепляло позиции тех общественных групп в странах Антанты, которые потеряли веру в победу над Германией силой оружия и склонялись к миру «без победы». Борьба между сторонниками такого мира и сторонниками нанесения «сокрушительного удара» Германии силой оружия велась всю вторую половину 1916 г.

Осенью 1916 г. германское верховное командование было вынуждено признать, что «нельзя закончить войну посредством военных ударов сухопутной армии». Крупные немецкие корабли прятались в портах. Раньше чем пускать в ход крайнее средство борьбы, опасное по своим политическим последствиям для самой Германии, — беспощадную подводную войну, кайзеровское правительство попыталось испробовать иное средство: добиться своей цели при помощи «мирных» маневров.

[1] *В. И. Ленин,* Поворот в мировой политике, Соч., т. 23, стр. 257.

«Мирные» предложения центральных держав и Соединенных Штатов

«Мирное» выступление центральных держав было продумано во всех деталях. 12 декабря 1916 г., спустя шесть дней после взятия Бухареста немецкими войсками, германское правительство обратилось от своего имени и от имени всех своих союзников к правительствам враждебных держав с предложением приступить к мирным переговорам. Оно при этом ни единым словом не обмолвилось насчет будущей судьбы Бельгии, Сербии и оккупированных областей Франции и России. Германское правительство рассчитывало, что мирные переговоры дадут ему возможность добиться раскола среди держав Антанты, подписать сепаратный мир с одной из них и тем обеспечить Германии победу над остальными. «Мирное» предложение Германии не имело ничего общего с подлинным миром.

Правительства Антанты, также полностью остававшиеся на империалистических позициях, отвергли предложение Четверного союза, как не содержащее конкретных условий. В ответной коллективной ноте от 30 декабря союзники демагогически заявляли: «Мир невозможен до тех пор, пока нет гарантий восстановления нарушенных прав и свобод, признания принципа национальностей и свободного существования малых государств».

18 декабря с предложением ко всем воюющим правительствам объявить свои военные цели обратился президент Соединенных Штатов Вильсон, который, планируя в то время вступление своей страны в войну, стремился сохранить позу миротворца. 23 декабря с таким же предложением выступил Федеральный совет Швейцарской республики. 26 декабря шведское правительство официально поддержало выступление Вильсона. 29 декабря подобные заявления сделали правительства Норвегии и Дании. Германское правительство ответило 27 декабря Вильсону, что оно считает непосредственный обмен мнениями более удобным способом переговоров и предлагает с этой целью воюющим державам послать своих делегатов в нейтральную страну для встречи.

В ответной коллективной ноте Вильсону от 12 января 1917 г. страны Антанты впервые конкретизировали свои условия «мира», которые заключались в требовании, чтобы Германия отказалась от Эльзаса и Лотарингии, от польских земель и Шлезвига, эвакуировала русские и французские провинции. Антанта требовала далее «реорганизации Европы» на основе национального принципа, раздела Османской империи и т. д.

«Пацифистские фразы, фразы о демократическом мире, мире без аннексий и т. д., — писал В. И. Ленин по поводу этого потока «мирных» предложений, — разоблачаются во всей их пустоте и лживости тем быстрее, чем усерднее пускают их в ход правительства капиталистических стран, буржуазные и социалистические пацифисты. Германия душит несколько малых наций, держа их под железной пятой с совершенно очевидной решимостью не выпускать добычи иначе как. в обмен части ее на громадные колониальные владения и прикрывает свою готовность немедленно заключить империалистский мир лицемерными пацифистскими фразами.

Англия и ее союзницы так же крепко держат захваченные ими немецкие колонии, часть Турции и т. д., называя борьбой за «справедливый» мир бесконечное продолжение бойни ради захвата Константинополя, удушение Галиции, раздел Австрии, разорение Германии» [1].

Еще до того как был получен официальный ответ союзных правительств на германскую ноту, германское верховное командование убедило кайзера и Бетман-Гольвега согласиться на объявление неограниченной подводной войны. Так закончилась «мирная» диверсия центральных держав.

Обнаружившаяся тенденция к повороту от империалистической войны к империалистическому миру нашла свое выражение и в интенсивной тайной дипломатиче-

[1] *В. И. Ленин,* К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств, Соч., т. 23, стр. 221.

ской деятельности, направленной со стороны Германии на отрыв России от Антанты, а со стороны Антанты — на отрыв Австро-Венгрии от Германии и на заключение сепаратного мира. Царское правительство тайком от своих союзников начало искать путь для сговора с Германией и Австро-Венгрией.

4. Борьба большевиков за сплочение левых элементов в международном рабочем движении

Ленинская теория социалистической революции

Империалистическая война, принесшая трудящимся неисчислимые бедствия, создала во всех воюющих странах предпосылки революционного кризиса.

Перед миллионными массами с небывалой до того остротой встал вопрос о практических путях освобождения от капиталистического рабства. Чтобы правильно наметить эти пути, необходимо было не только глубоко и верно оценить условия момента, но и охватить всю картину мирового экономического и социально-политического развития за десятилетия, предшествовавшие войне, осветить главные итоги и перспективы этого развития. Решение этой задачи с позиций творческого марксизма дал В. И. Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) и в других работах периода войны.

Изучив огромный круг материалов, Ленин вскрыл объективные корни и взаимосвязь отдельных явлений, характерных для начала XX в., и показал, что наличие их позволяет говорить о переходе капитализма в его высшую и последнюю стадию. Исчерпывающая характеристика империализма, содержащаяся в ленинском труде, явилась отправным пунктом для анализа классовых, политических сдвигов, для общей оценки империализма, как умирающего капитализма, как кануна социалистической революции.

Ленин разоблачил как явных, так и скрытых апологетов империализма. Особенно острой критике подверг В. И. Ленин взгляды Каутского, который отрывал агрессивную политику империализма от ее экономической основы — господства монополий, финансового капитала — и сеял иллюзии о возможности «ультраимпериализма» — организованного мирового капиталистического хозяйства, не знающего войн и кризисов. Опровергая замаскированную марксистской фразеологией фальшивую теорию Каутского, Ленин показал, что для новой эпохи характерным является резкое обострение всех противоречий: противоречий между трудом и капиталом; противоречий между империалистическими государствами и громадным большинством человечества, попавшим в колониальную или кабальную зависимость от финансового капитала, наконец, противоречий между самими империалистическими державами в их борьбе за передел мира.

Новая эпоха всемирной истории, как показал В. И. Ленин, не только вплотную подвела к революции сам пролетариат. Она создала вместе с тем объективные условия для объединения под руководством пролетариата широчайших масс крестьянства, мелкой буржуазии, народов колоний и полуколоний, для слияния национально-освободительных движений с общей борьбой за свержение империализма.

Раньше, до эпохи империализма, марксисты считали, что успех социалистической революции будет обеспечен только при одновременном победоносном выступлении пролетариата во всех или в большинстве наиболее развитых капиталистических стран. Ленин пересмотрел это положение и, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития отдельных стран, пришел к выводу о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране, причем не обязательно в наиболее высокоразвитой капиталистической стране с пролетарским большинством (как это считали догматики II Интернационала). Ленин

исходил из того, что империализм — мировая система, которая при наличии общих предпосылок для перехода к социализму может быть прорвана в том ее звене, которое в данный момент окажется наиболее «слабым», т. е. там, где противоречия проявятся наиболее остро, а революционные силы во главе с пролетариатом и его марксистской партией будут наиболее подготовлены для штурма капитализма.

«Развитие капитализма, — писал В. И. Ленин, — совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой» [1].

Работы В. И. Ленина представляли собой смелый шаг в развитии марксистской теории, имевший колоссальное революционное значение. Отныне пролетариат и его марксистские партии получили новую ориентировку в важнейшем вопросе — о характере и путях социалистической революции, условиях ее победы. Определяя основные закономерности революции, Ленин учитывал вместе с тем, что они найдут различные конкретно-исторические формы проявления — в условиях разных стран и народов, в зависимости от их экономического уровня, соотношения классовых сил и т. д. Ленин решительно выступил против левооппортунистических стремлений рассматривать перспективы революционного развития с позиций «чистого империализма», не принимая во внимание многоукладность экономического строя России и других стран, значительную роль докапиталистических форм в мировом хозяйстве и др.

Разоблачая попытки шовинистов представить империалистическую войну как национальную, Ленин вместе с тем подчеркивал, что в эпоху империализма возможны и неизбежны национально-освободительные войны — прогрессивные войны против колониального господства, за превращение угнетенных и зависимых стран в самостоятельные национальные государства.

Напряженная теоретическая работа Ленина послужила идейной основой для борьбы большевиков за сплочение всех интернационалистских, революционных элементов в международном рабочем движении.

Конференции интернационалистов в Циммервальде и в Кинтале

Важным этапом в этой борьбе было участие большевиков в международной социалистической конференции, состоявшейся в сентябре 1915 г. в Циммервальде (Швейцария) и создание так называемой Циммервальдской левой. Организаторы конференции — деятели швейцарской и итальянской социалистических партий — стремились привлечь к участию в ней наряду с левыми и каутскианцев. Тем не менее Ленин считал необходимым принять участие в ее работе, чтобы быстрейшим образом разоблачить предательскую политику социал-шовинистов и центристов и объединить революционные элементы.

В связи с подготовкой к конференции Ленин вел большую работу по установлению и укреплению связей с левыми в Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Болгарии, в польской и латышской социал-демократии и т. д. Настояв на приглашении болгарских «тесных» социалистов на конференцию, Ленин, помимо официального приглашения, посланного Центральному комитету «тесняков», обратился с письмом к руководителю партии Димитру Благоеву. Ленин информировал германских левых о подготовке конференции, добивался, чтобы в конференции приняли участие французские интернационалисты, левые представители рабочего движения скандинавских стран.

---

[1] *В. И. Ленин,* Военная программа пролетарской революции, Соч., т. 23, стр. 67.

В июле 1915 г. Ленин выдвинул следующие задачи перед интернационалистами: «По-нашему, левые должны выступить с общей *идейной* декларацией (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий... (3) против лозунга «защиты отечества» и т. д. Идейная декларация «левых» от имени нескольких стран имела бы *гигантское* значение...» [1] Ленин составил проект такой декларации. Для предстоящей конференции были подготовлены также переводы ряда важных документов большевистской партии — Манифеста ЦК РСДРП о войне, резолюций бернской конференции. Большое значение имели написанные В. И. Лениным летом 1915 г. работы «Крах II Интернационала» и «Социализм и война», которые были переведены на немецкий язык.

В работах конференции, проходившей с 5 по 8 сентября 1915 г. в маленькой швейцарской деревне Циммервальд, приняли участие 38 делегатов. К левому крылу конференции принадлежали 8 человек, но и среди них до конца последовательную интернационалистскую позицию занимали только большевики.

Центристское большинство конференции отклонило проект резолюции, предложенный революционным крылом. Принятый конференцией манифест носил пацифистский оттенок, но левым удалось все же провести в нем некоторые положения революционного марксизма, в частности признание мировой войны империалистической и осуждение социал-шовинизма. Большевики и другие революционные интернационалисты считали целесообразным примкнуть к циммервальдскому объединению. «Было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед...», — писал Ленин [2].

Созданная в ходе конференции циммервальдская левая группа оформилась организационно, создала печатный орган на немецком языке «Форботе» («Предвестник»).

Деятельность большевиков по сплочению левых интернационалистских сил вскоре сказалась на второй международной социалистической конференции, состоявшейся в апреле 1916 г. в Кинтале (Швейцария). Здесь были представлены социалисты десяти стран — России, Польши, Германии, Австрии, Англии, Франции, Италии, Сербии, Португалии и Швейцарии. Делегированные на Кинтальскую конференцию представители болгарских «тесняков» не были пропущены в Швейцарию австрийскими и швейцарскими властями. Из 43 делегатов конференции к циммервальдской левой принадлежало 12, но по некоторым вопросам вместе с ними выступали и многие другие делегаты.

Конференция в Кинтале являлась шагом вперед по сравнению с Циммервальдской. Она способствовала дальнейшему размежеванию с оппортунистами и центристами, сплочению левых интернационалистских элементов.

Ленин в составленных им от имени ЦК партии большевиков предложениях конференции разоблачал особую опасность, которую представляли лицемерные фразы пацифистов. Он указывал, что допускать возможность заключения мира без аннексий и контрибуций империалистическими правительствами — это значит на практике обманывать народные массы, скрывать от них, что подлинно демократический мир невозможен без классовой борьбы и ряда революций.

После Кинтальской конференции ясно обнаружилось, что центристы — представители циммервальдской правой — не намерены вести борьбу с социал-шовинистами и сближаются с ними. В Германии каутскианцы выступили в начале января 1917 г. с пацифистским манифестом. Во Франции центристы вместе с открытыми социал-шовинистами Жуо и Реноделем поддерживали буржуазно-пацифистские лозунги. В Швейцарии один из руководителей социалистической партии, Роберт Гримм,

[1] В. И. Ленин — А. М. Коллонтай, июль 1915 г., *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 148.
[2] *В. И. Ленин,* Первый шаг, Соч., т. 21, стр. 354.

председатель конференций в Циммервальде и Кинтале и председатель избранной в Циммервальде Международной социалистической комиссии, перешел на сторону социал-шовинистов.

Между тем все сильнее сказывалось полевение рабочих и солдатских масс. Во всем мире нарастала огромная волна недовольства. Но лишь в России существовала подлинно революционная, марксистская партия, способная возглавить нараставшее движение и привести его к победе. В Западной Европе и, в частности, в Германии такой партии не было. В этих условиях центристская тактика проволочек, проводившаяся лидерами циммервальдского объединения, пагубно отражалась и на настроениях левых в Германии, Италии, Швейцарии и т. д., превращаясь в серьезную помеху созданию революционных марксистских партий. Циммервальдское движение перестало играть положительную роль. В. И. Ленин уже к началу 1917 г. решительно высказался за разрыв с ним.

«Циммервальдская правая, по-моему, идейно похоронила Циммервальд, — с возмущением писал Ленин 17 февраля 1917 г. — ...На словах *осудили* «социал-пацифизм» (см. кинтальскую резолюцию), а на деле повернули к нему!!» [1]

Ленин оказывал поддержку крепнувшим революционным интернационалистским группам и вместе с тем подвергал критике их ошибки, их непоследовательность в борьбе с оппортунистами. Он подчеркивал необходимость решительного идейного и организационного разрыва левых в Германии и в других странах с социал-шовинистами и центристами, видя в этом решающее условие создания революционных марксистских партий и нового, свободного от оппортунизма, Интернационала. Во время вызванного банкротством II Интернационала тяжелого кризиса международного социализма великий пролетарский стратег указывал рабочим всех стран путь к выходу из империалистической войны и к превращению ее в войну гражданскую, путь к победе социалистической революции.

[1] В. И. Ленин — А. М. Коллонтай, 17. II. 1917, *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, стр. 230.

ГЛАВА XXVIII
СВЕРЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ. РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОЮЮЩИХ СТРАНАХ. РОССИЯ НА ПУТИ ОТ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К началу 1917 г. разруха, истощение материальных и продовольственных ресурсов во всех воюющих странах достигли особой остроты. Росли антивоенные настроения в массах. Господствующие классы империалистических держав, поставив у кормила правления сторонников решительной военной политики, вместе с тем вынуждены были прикрываться пацифистской фразеологией. Но «гражданский мир», на установление которого были направлены с начала войны усилия буржуазии и социал-шовинистов, все чаще давал трещины. «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе, — говорил в январе 1917 г. В. И. Ленин. — Европа чревата революцией» [1]. Революция началась в России.

1. Февральская буржуазно-демократическая революция

Восстание в Петрограде

Военные поражения, тяжелые потери, понесенные армией, развал народного хозяйства, голод в промышленных центрах, дезорганизация правительственного аппарата и «распутинщина» восстановили против царизма самые широкие слои населения России.

Застрельщиком революционной борьбы выступал пролетариат. В его среде были живы традиции 1905 года и последующих классовых боев, идеи и лозунги больше-

[1] *В. И. Ленин,* Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23, стр. 245.

визма. Несмотря на ослабление многих партийных организаций в результате непрерывных полицейских разгромов, большевики и в годы войны неутомимо продолжали работу в массах, готовя их к свержению царской монархии.

В первые недели 1917 г. стачечное движение в России достигло самых крупных за время войны размеров. В двенадцатую годовщину «Кровавого воскресенья»,

Обстрел полицейской засады в Петрограде в феврале 1917 г.
Фотография.

9 (22) января 1917 г., в одном Петрограде бастовало 150 тыс. рабочих. Политические забастовки происходили также в Москве, Харькове, Туле, Екатеринославе, Ростове-на-Дону. Забастовки сопровождались митингами и демонстрациями под лозунгами «Долой войну!», «Долой царскую монархию!»

В январе—феврале 1917 г. число бастующих составило только на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, около 700 тысяч. Усиливались антивоенные настроения в деревне. Нарастал процесс революционизирования армии. Учащались случаи неповиновения солдат на фронте, а в тыловых гарнизонах — проявления сочувствия к бастующим рабочим.

На рост революционного движения царизм ответил усилением репрессий. Особое беспокойство вызвало у правительства положение в столице. В начале февраля Петроградский военный округ был выделен из Северного фронта и подчинен непосредственно Ставке. Полицию и жандармерию вооружили пулеметами. Но стремительно развивавшиеся события опережали действия властей.

18 февраля началась забастовка на Путиловском заводе. В 1916 г. этот завод в целях «усмирения» революционных рабочих был милитаризован, а теперь военное начальство решило закрыть его. Но тотчас после объявления локаута тысячи путиловцев вышли на улицы. Их поддержали забастовкой рабочие других заводов. Стачечная волна слилась с волной стихийных выступлений против голода. Женщины, измученные нехваткой продовольствия и дороговизной, покидали бесконечные очереди у булочных и присоединялись к демонстрантам. 23 февраля (8 марта), в Международный день работниц по призыву большевиков началась на предприятиях столицы политическая забастовка, в которой участвовали 90 тыс. человек. Массовые митинги переходили в уличные демонстрации против голода, войны и самодержавия.

В отдельных районах столицы происходили стычки с полицией. Среди рабочих царило боевое настроение. На следующий день число бастующих более чем удвоилось. С новой силой возобновились демонстрации, митинги. Брожение постепенно охватило и петроградский гарнизон.

25 февраля политическая забастовка стала всеобщей — бастовало более 250 тыс. человек. Работу прекратили не только фабрики и заводы, но и трамвайные парки

Волынский полк — один из первых полков, перешедших на сторону революции.
Фотография. 1917 г.

мастерские, торговые заведения. Десятки тысяч демонстрантов с красными знаменами устремились в центр города. В ряде мест рабочие разоружали полицейских и жандармов, убивали начальников полицейских отрядов.

Петербургский комитет большевистской партии призвал рабочих к решающим боям. «Всех зовите к борьбе, — говорилось в воззвании. — Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или чахнуть от голода и непосильной работы. Отдельные выступления могут разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции и в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа! Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира!»

Важнейшей особенностью нарастающего революционного движения была смелая борьба пролетариата за войско. Большую роль сыграли действия женщин-работниц, которые вплотную подходили к выстроенным на улицах воинским подразделениям' и убеждали солдат не выступать против демонстрантов. Заколебались даже казаки, считавшиеся наиболее надежными защитниками царского режима. На Знаменской площади казаки открыли огонь по отряду конной полиции, пытавшемуся разогнать демонстрантов. У Казанского собора солдаты освободили группу арестованных рабочих, избив при этом городовых.

В правящих сферах продолжали рассматривать события в Петрограде, как «голодный бунт», с которым можно легко справиться, если пригрозить забастовщикам отправкой на фронт и открыто применить силу. Командующий войсками Петроградского округа генерал Хабалов, получив распоряжение царя немедленно «прекратить в столице беспорядки», приказал стрелять в демонстрантов. На крышах высоких зданий устанавливались пулеметы. Мосты, отделявшие центр города от пролетарских окраин, охранялись усиленными отрядами войск и полиции. Начались

Сожжение царских эмблем у Аничкова дворца в Петрограде.
Фотография. Февраль 1917 г.

массовые аресты. Был арестован ряд членов Петербургского комитета большевистской партии. Однако полиции не удалось полностью уничтожить руководящие органы большевиков. Продолжало действовать, непосредственно направляя работу столичной организации, Бюро Центрального Комитета партии. Функции Петербургского комитета перешли к Выборгскому районному комитету большевиков, обладавшему прочными позициями на заводах.

26 февраля в городе развернулось настоящее сражение. Колонны рабочих, неоднократно пытавшиеся пробиться к главной магистрали — Невскому проспекту, были встречены огнем. Понеся потери, демонстранты отступили. Но расстрел не сломил волю рабочих. Большевистская организация Выборгской стороны решила продолжать забастовку, добиваясь перевода ее в вооруженное восстание, и призвала рабочих к братанию с солдатами. В тот же день произошло событие, предвещавшее окончательный перелом в поведении войск. Одна из рот гвардейского Павловского полка, узнав, что учебная команда этого полка участвует в расстреле демонстрации, восстала и направилась к Невскому, чтобы защитить безоружных рабочих. По дороге павловцы обстреляли отряды городовых. Стойкость рабочих, а также пример павловцев произвели сильное впечатление на солдатскую массу. В ней зрело решение повернуть оружие против ненавистных командиров, стать на сторону народа. Активизировались революционные группы солдат, среди которых были и петроградские рабочие, мобилизованные в армию.

Утром 27 февраля учебная команда лейб-гвардии Волынского полка, принимавшая накануне участие в расправе над демонстрантами, решила впредь не поднимать оружия против «своих» и вступить в борьбу с угнетателями. Начальник учебной команды был убит, остальные офицеры бежали. К волынцам присоединились соседние Преображенский и Литовский полки.

Солдаты двинулись по направлению к Выборгской стороне — главному очагу разгоравшейся революции. Объединившись с рабочими, они захватили арсенал, склады патронного завода, Главное артиллерийское управление, все вокзалы. В городе была прервана телефонная связь. Рабочие и солдаты открывали двери тюрем и освобождали политических заключенных, арестовывали жандармов, царских министров и генералов, обезоруживали офицеров, срывали эмблемы царского самодержавия, громили полицейские участки. Весь день на улицах шла перестрелка.

Соединение пролетарского движения, вдохновляемого и направляемого большевиками, с солдатским восстанием резко изменило соотношение борющихся сил. В течение 27 февраля на сторону революции перешло свыше 60 тыс. солдат петроградского гарнизона (к концу следующего дня их число превысило 120 тыс., а 1 марта достигло 170 тыс.). Почти весь город оказался в руках рабочих и солдат. На зданиях появились красные флаги. Судьба монархии была решена.

Победа революции

Но царизм еще сопротивлялся. Ставка предпринимала отчаянные усилия для того, чтобы стянуть к Петрограду надежные войска, изолировать столицу и подавить революцию.

Борьба с царизмом вступила в завершающую фазу. Еще в разгар восстания Бюро Центрального Комитета большевистской партии выработало важный революционный документ — манифест «Ко всем гражданам России». Он призывал рабочих и солдат немедленно избрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое «под охраной восставшего революционного народа» должно стать во главе нарождающегося республиканского строя, подавить контрреволюцию, выработать временные законы, защищающие права и вольности народа, конфисковать помещичьи, монастырские, удельные земли, ввести 8-часовой рабочий день, созвать Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов. Неотложная задача революционного правительства, говорилось в манифесте, — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для совместной борьбы против своих угнетателей и для немедленного прекращения кровавой войны. Большевистский манифест сыграл крупную роль в сплочении трудящихся масс для борьбы за окончательный разгром царизма, против попыток империалистической буржуазии спасти монархию.

Буржуазию и ее лидеров восстание застало врасплох. «Никто из нас, — признавал в беседе с французским послом кадет В. Маклаков, — не предвидел огромности движения; никто из нас не ждал подобной катастрофы». С начала восстания руководители буржуазно-помещичьих партий пытались установить контакт с находившимся в Ставке царем, а также с придворными кругами и верхушкой генералитета, пытаясь убедить их в необходимости создать правительство, пользующееся «доверием» страны, и тем самым разрядить обстановку. На тревожные телеграммы председателя IV Государственной думы октябриста М. В. Родзянко царь ответил указом о перерыве занятий Думы. Указ был оглашен 27 февраля, и депутаты молча ему подчинились.

Таврический дворец, в котором заседала Дума, находился в центре района, охваченного восстанием. Рабочие и солдаты заняли дворец, превратив его в свой опорный пункт. Между тем депутаты, собравшись после роспуска Думы на частное совещание, спешно образовали для «восстановления порядка» Временный комитет Государственной думы во главе с Родзянко. В комитет вошли деятели буржуазно-помещичьего «прогрессивного блока» и два представителя мелкобуржуазных фракций Думы — меньшевик Н. С. Чхеидзе и трудовик А. Ф. Керенский (после революции он примкнул к эсерам). «Это было расширение блока налево... Страх перед

Улицей загнал в одну «коллегию» Шульгина и Чхеидзе», — писал впоследствии сам В. В. Шульгин, лидер одной из группировок правых.

Меньшевики еще раньше сотрудничали с буржуазией и в Думе, и в военно-промышленных комитетах. Вплоть до самого восстания они поддерживали программу

Демонстрация в Москве у памятника первопечатнику Ивану Федорову.
Фотография. Март 1917 г.

мирной «революции ради победы», а теперь выступали перед восставшими рабочими и солдатами с призывами к сохранению «порядка» и сплочению вокруг Думы. В разгар восстания на авансцене событий появился и Керенский. Адвокат по профессии, приобретший известность выступлениями на политических процессах, он не скупился на революционные фразы и театральные жесты «народного трибуна», которые первое время производили впечатление на доверчивую массу.

При активном участии мелкобуржуазных лидеров создавался миф о руководящей роли Думы в революции, облегчивший затем переход государственной власти к буржуазии. Временный комитет был промежуточным этапом на этом пути. Комитет назначил комиссаров Думы в министерства, создал военную коллегию, которая пыталась с помощью офицеров подчинить себе петроградский гарнизон. Солдатам предписывалось «немедленно возвратиться в свои казармы». Но все усилия в этом направлении, как и действия царской Ставки, были обречены на провал.

При первых известиях о начавшейся революции вспыхнули восстания солдат в Ораниенбауме, Петергофе, Стрельне и других ближайших к столице местностях. Вооруженные солдаты двинулись походным порядком на помощь петроградским

рабочим. 28 февраля капитулировал последний очаг сопротивления царизма — район Адмиралтейства. Воинские части, направленные с фронта для подавления восстания, перехватывались на подступах к Петрограду революционными отрядами и под их влиянием отказывались повиноваться командованию. Николай II, выехавший

Митинг перед зданием Городской думы в Киеве.
Фотография. Март 1917 г.

из Ставки, не мог добраться до столицы, так как дорога была занята революционными войсками.

Телеграфное сообщение о победе революции было в тот же день получено в Москве. По призыву Московского областного бюро Центрального Комитета и Московского Комитета партии большевиков рабочие Москвы дружно поддержали петроградское восстание всеобщей политической забастовкой.

Военные власти ввели в Москве осадное положение, запретили собрания и демонстрации. Буржуазные политические деятели, промышленники, банкиры, пытаясь воспрепятствовать возникновению революционной власти, создали «Комитет общественных организаций», в который они пригласили представителей легальных рабочих союзов. Однако московские улицы уже были во власти народа. Рабочие разоружали полицию, привлекали на свою сторону солдат, захватывали склады с оружием. К вечеру 1 марта весь гарнизон, за исключением юнкеров двух военных училищ, присоединился к восставшим. Рабочие и солдаты заняли Кремль, арсенал, вокзалы, градоначальство, охранное отделение, полицейские участки, телеграф, телефонную станцию.

На борьбу поднялись народные массы во всех частях страны. Повсюду прекращалась работа на предприятиях. Рабочие и солдаты свергали старые власти, освобождали политических заключенных. Стихийно возникали многолюдные демонстрации солидарности с революционным Петроградом. В крупных городах (Петроград, Нижний Новгород, Харьков, Одесса и др.) создавалась рабочая милиция. Вышли из подполья и развернули открытую организационную и политическую работу в массах большевики.

В Кронштадте, Ревеле (Таллине) и Гельсингфорсе (Хельсинки) восстали матросы Балтийского флота и войска гарнизонов. Известие о революции, радостно встреченное солдатской массой, быстро распространилось на всем протяжении тысячеверстного фронта. Матросы и солдаты по собственному почину устраняли наиболее ненавистных офицеров, заменяя их выборными командирами.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила. Россия сделала в течение нескольких дней огромный шаг вперед — от произвола и беззакония монархии Романовых к широкой политической свободе. Гегемония пролетариата, возглавившего миллионы крестьян, одетых в солдатские шинели, обеспечила успех революции.

Создание Советов рабочих и солдатских депутатов

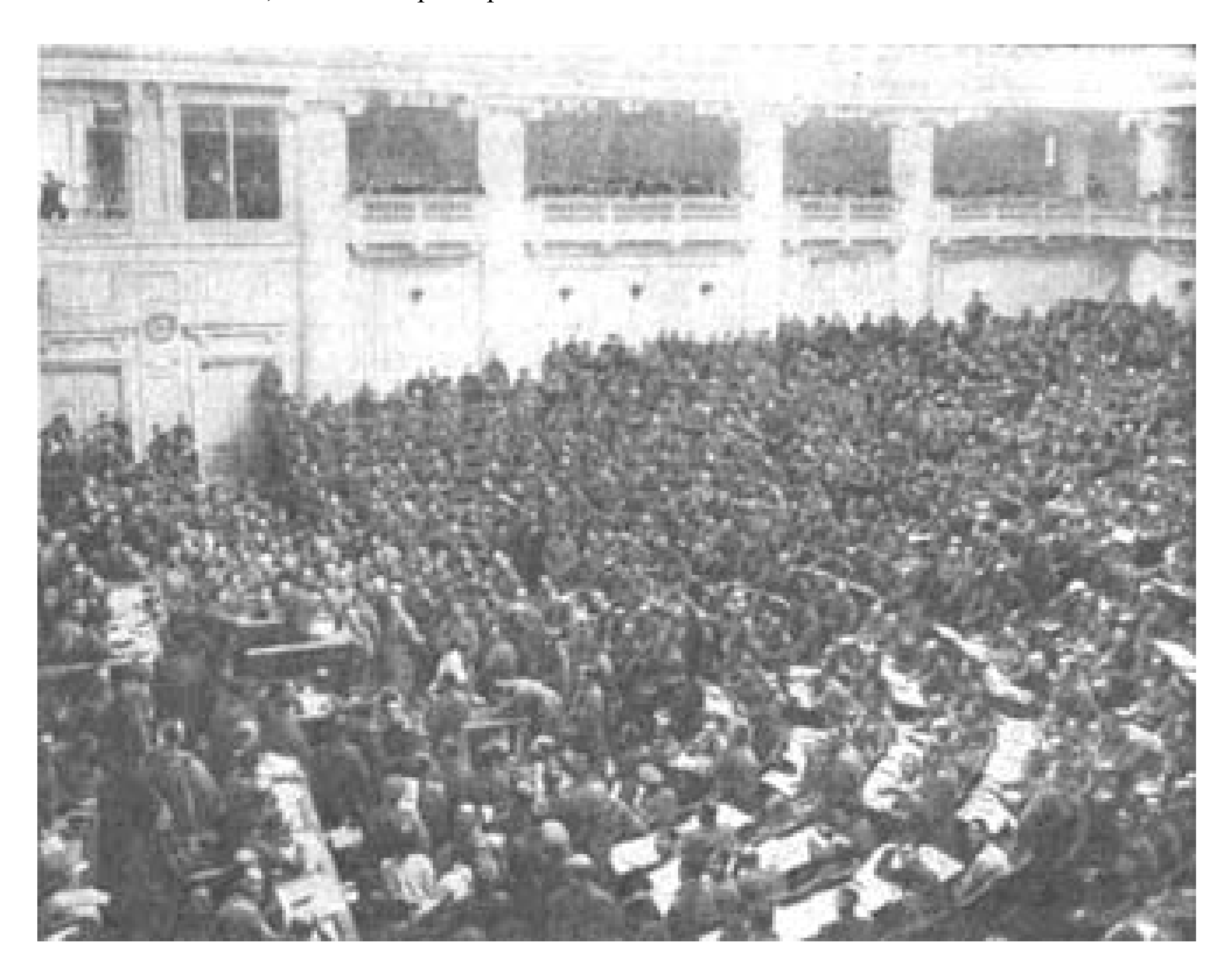
В огне революции создавались Советы. В Петрограде первое заседание Совета рабочих депутатов состоялось вечером 27 февраля (этот факт и заставил Временный комитет Думы поспешить с принятием на себя правительственных функций). 1 марта собрался Московский Совет. В течение нескольких дней Советы возникли во многих больших и малых городах России. Наряду с Советами рабочих депутатов теперь существовали — уже не в виде исключения, как это было в 1905 году, — также Советы солдатских депутатов. В Петрограде и других городах образовались единые Советы рабочих и солдатских депутатов, олицетворявшие союз пролетариата и крестьянства.

Создание Советов было делом самих рабочих, революционных масс. В Петрограде выборы в Совет начались на заводах еще во время всеобщей политической забастовки. Во главе движения шли большевики. От лица «организующегося Совета рабочих депутатов» они писали: «Народ берет власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени... Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой, пусть под защитой войска создается Совет депутатов».

Но пока революционный авангард сражался на улицах столицы, организацию Совета захватили в свои руки мелкобуржуазные партии. Собравшиеся в Таврическом дворце представители меньшевистской фракции Думы, «рабочей группы» Центрального военно-промышленного комитета, легальных мелкобуржуазных органов печати объявили себя «Временным исполнительным комитетом Совета» и выработали такой порядок выборов в Совет, при котором число депутатов от крупнейших заводов оказалось неизмеримо меньшим, чем от мелких полу ремесленных предприятий и от воинских частей. Руководящие посты в Исполнительном комитете Петроградского Совета достались лидерам меньшевиков и блокировавшихся с ними эсеров (Чхеидзе был избран председателем Совета, а Керенский и меньшевик Скобелев— товарищами председателя). Такое же положение сложилось в подавляющем большинстве других Советов. Лишь в ряде городов и рабочих поселков Иваново-Вознесенского промышленного района, Донбасса, Урала большевистским организациям удалось с самого начала приобрести решающее влияние на Советы.

Образование меньшевистско-эсеровского большинства в Советах не было случайностью. Оно имело свои социальные корни. В революции приняли участие наряду с организованными, сознательными рабочими огромные массы солдат из крестьян, мелких хозяев. За время войны произошли изменения и в составе пролетариата: часть кадровых рабочих, мобилизованных в армию, заменили ремесленники,

лавочники, увильнувшие от мобилизации выходцы из зажиточных слоев деревни и т. п. В мартовские дни спешили примкнуть к победившей революции самые разнородные элементы, включая и многих представителей господствующих классов, буржуазной интеллигенции, объявившие себя сторонниками свободы. Миллионы людей, впервые пробудившихся к общественной жизни, еще плохо разбирались

Первое заседание солдатской секции Петроградского Совета в Таврическом дворце.
Фотография. Март 1917 г.

в подлинной природе различных классов и партий. Эта гигантская мелкобуржуазная волна «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [1].

Опьяненные завоеванной свободой, обманутые демагогическими заявлениями соглашательских партий, народные массы доверили им руководство Советами, ожидая, что Советы будут действовать по-революционному, удовлетворят неотложные нужды рабочих и солдат.

Соглашательское руководство Советов было вынуждено уступать напору масс. Советы закрепляли то, что народ явочным путем, с оружием в руках завоевал в

---

[1] *В. И. Ленин,* Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии), Соч., т. 24, стр. 41.

революционной борьбе. Они упраздняли полицию и царские суды, организовали рабочую милицию, проводили выборы народных судов, закрывали черносотенные газеты и приступали к изданию своих органов, реквизировали запасы муки и продовольствия для выдачи населению.

По инициативе и при прямом участии солдат, требовавших немедленно покончить со старыми порядками в армии и всевластием реакционного офицерства, Петроградский Совет издал приказ № 1, согласно которому во всех воинских частях и на кораблях военного флота создавались выборные солдатские и матросские комитеты. В своих политических выступлениях каждая часть подчинялась лишь Совету и своему комитету. Оружие поступало в распоряжение комитета и не подлежало выдаче офицерам, даже по их требованию. «В строю и при отправлении служебных обязанностей, — гласил приказ, — солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане».

Приказ № 1 имел огромное значение. Он укрепил и расширил военную опору Советов и дал новый толчок процессу революционизирования армии.

Образование Временного правительства. Двоевластие

В руках Советов, опиравшихся на вооруженный народ, была реальная сила. Временный комитет Думы не мог в эти дни и помышлять о создании правительства без санкции Петроградского Совета. Меньшевистско-эсеровские лидеры дали эту санкцию. Для них переход власти к буржуазии вытекал сам собою из буржуазного характера революции. Управлять страной, рассуждали они, нельзя без государственного аппарата, а тот аппарат, что оставил царизм, будет подчиняться лишь буржуазии. Боясь революционного почина, самодеятельности масс, соглашатели отказывались от превращения Советов в органы новой, революционной власти.

В результате переговоров между делегацией Исполкома Петроградского Совета и думского комитета 2 марта было объявлено об образовании Временного правительства. Главою его и министром внутренних дел стал помещик, земский деятель князь Г. Е. Львов. Важнейшие посты заняли лидеры кадетов и октябристов. П. Н. Милюков возглавил министерство иностранных дел, А. И. Гучков — военное и морское. Министерство финансов и министерство торговли и промышленности перешли в руки представителей крупного капитала — сахарного магната М. И. Терещенко и текстильного фабриканта А. И. Коновалова. Портфель министра юстиции получил Керенский — вопреки решению Петроградского Совета, запретившего своим представителям входить в состав правительства.

Большевики протестовали против передачи власти буржуазии. Делегации рабочих явились в Совет и настойчиво требовали, чтобы он взял всю власть в свои руки. Но меньшевистско-эсеровским лидерам удалось убедить большинство Совета, что Временное правительство будет действовать под его постоянным контролем, выполняя волю народа. В подтверждение этого была образована «контактная комиссия» для постоянной связи Совета с Временным правительством.

Создание Временного правительства рядом с Советом рабочих и солдатских депутатов означало, что в России возникло своеобразное переплетение двух властей — двоевластие, как определил его В. И. Ленин [1].

Получив власть из рук меньшевиков и эсеров, Временное правительство заручилось одновременно «законными» полномочиями от фактически уже свергнутого царя. 2 марта Николай II подписал указ о назначении князя Львова председателем Совета министров. Понимая бессмысленность дальнейших попыток сохранить свою власть, царь отрекся от престола за себя и за сына в пользу своего брата Михаила.

[1] См. *В. И. Ленин,* О двоевластии, Соч., т. 24, стр. 19.

На другой день и Михаил вынужден был отречься от престола. Возмущенные рабочие и солдаты не хотели и слышать о сохранении монархии в какой бы то ни было форме. В дальнейшем под давлением масс Петроградский Совет добился от Временного правительства решения об аресте бывшего царя и его семьи. Буржуазия пыталась с помощью иностранных дипломатов укрыть царя от народного гнева. Выступая в Московском Совете 7 марта, Керенский в ответ на возгласы с мест «Казните царя!» заявил: «Этого никогда не будет, пока мы у власти. Царь с семьей будет отправлен за границу, в Англию. Я сам довезу его до Мурманска». Народ помешал осуществлению этого замысла. Рабочие и солдаты настояли, чтобы Петроградский Совет принял чрезвычайные меры. Все вокзалы были заняты воинскими частями, по железным дорогам и городам послана радиограмма с приказом задержать Николая Романова, если он попытается бежать за границу. Временному правительству вновь пришлось отступить.

«А посему признаем мы за благо отречься от престола государства Российского»
Карикатура В. Дени из журнала «Бич». 1917 г.

Возглавившие правительство лидеры буржуазии стремились выиграть время, чтобы мобилизовать контрреволюционные силы, а также выполнить свое главное обязательство перед империалистами Антанты — продолжать войну «до победного конца». В опубликованной 2 марта декларации и затем в обращении к населению России Временное правительство обещало «осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь гражданского устройства», но основные вопросы революции были обойдены в этих документах молчанием; лишь вопрос о войне выдвигался как первоочередный. «Правительство, — говорилось в обращении, — будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно выполнять заключенные с союзниками соглашения».

С помощью социал-шовинистов буржуазия старалась внушить массам, что после свержения царя война перестала носить империалистический характер, что теперь целью ее является защита родины и революции от внешних врагов. Эта пропаганда имела определенный успех. «Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», — писал В. И. Ленин, — надо признать *революционное оборончество.* Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции» [1]. При этом Ленин указывал, что следует различать сознательное оборончество эсеров и меньшевиков, прикрывавших «левой» фразой захватническую политику буржуазии, и добросовестное оборончество масс, не умевших отличать интересы страны от интересов буржуазии и потому признававших войну «по необходимости», а не ради захватов.

[1] *В. И. Ленин,* Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии), Соч., т. 24, стр. 44.

В области внутренней политики Временное правительство видело главную задачу в том, чтобы взять всю полноту власти в свои руки. Был сохранен и лишь слегка реформирован старый государственный аппарат, слившийся теперь с помещичье-буржуазными земствами, городскими управами, «комитетами общественных организаций». Место губернаторов заняли комиссары Временного правительства из числа буржуазных деятелей, преимущественно кадетов. По-прежнему действовало царское законодательство. Правительство лишь декларативно обещало провести реорганизацию судебных учреждений в духе реформ 1864 г. Не осмеливаясь восстановить царскую полицию, буржуазия торопилась заменить ее новой вооруженной силой, которая противостояла бы создавшимся еще с первых дней революции отрядам пролетарской милиции и Красной гвардии. С этой целью была учреждена «народная» милиция, подчиненная земствам и городским думам. Соглашательское руководство Советов пришло на помощь правительству: исполнительный комитет Петроградского Совета запретил выдавать оружие рабочим и предпринял попытку растворить отряды рабочей милиции, созданные на заводах, в буржуазной «народной» милиции.

Особые усилия Временное правительство направляло на то, чтобы удержать в подчинении армию; оно рассчитывало опереться на офицерство, которое пополнилось во время войны выходцами из буржуазии и буржуазной интеллигенции, а также и на влиятельную группировку царского генералитета, тесно связанную с буржуазными кругами. Пост верховного главнокомандующего после отречения царя перешел к генералу Алексееву, а затем (в мае 1917 г.) к генералу Брусилову. Ставка требовала от правительства ликвидировать приказ № 1 и не допускать узаконения выборности командного состава. Это требование получило фактически поддержку эсеро-меньшевистских лидеров, «разъяснивших», что приказ № 1 относится лишь к Петроградскому округу и вовсе не дает солдатским комитетам права производить выборы офицеров. Но было уже невозможно отнять у солдат завоеванные ими права, вернуть армию к дореволюционному положению.

Нерешенным оставался вопрос о государственном строе России. Меньшевистско-эсеровские лидеры, передавая власть буржуазии, не выдвинули даже требования о провозглашении республики, удовлетворившись обещанием Временного правительства немедленно начать подготовку к выборам в Учредительное собрание. В действительности правительство тормозило эту подготовку, надеясь на то, что соотношение сил в будущем сложится в пользу буржуазии, а обещания созвать Учредительное собрание будут действовать успокоительно на народные массы.

С первых дней революции пролетариат повел борьбу за установление 8-часового рабочего дня. В ряде промышленных центров, прежде всего там, где были сильны большевики, он вводился явочным путем. Выражая волю масс, большевики предложили Исполкому Петроградского Совета немедленно установить своим декретом 8-часовой рабочий день во всех областях наемного труда. Иной была позиция соглашателей. Они добивались прекращения политических забастовок и немедленного возобновления работы на предприятиях, обещая в дальнейшем приступить к выработке новых условий труда, а введение 8-часового рабочего дня осуществить «законным путем». Но давление снизу было настолько сильным, что оно заставило отступить и эсеро-меньшевистских лидеров и капиталистов. 10 марта Петроградский Совет утвердил соглашение с Обществом фабрикантов и заводчиков о введении «впредь до издания закона» 8-часового рабочего дня. Такое же решение принял спустя неделю и Московский Совет. Однако капиталисты саботировали эти решения. В масштабе же всей страны требование рабочих оставалось неудовлетворенным.

Буржуазия не собиралась посягать на дворянское полукрепостническое землевладение. Решение вопроса о земле формально откладывалось до Учредительного собрания. Крестьян привлекали к уголовной ответственности за участие в «аграрных беспорядках». Князь Львов отдал распоряжение губернским комиссарам

Временного правительства подавлять всеми силами, «вплоть до вызова военных команд», начавшиеся во многих районах страны крестьянские волнения. Вместе с тем правительство пыталось отделаться от требований крестьян небольшими уступками. Была декретирована конфискация удельных и кабинетских земель, принадлежавших дому Романовых, а также объявлено о создании земельных комитетов для подготовки будущей аграрной реформы. В обязанность их входило также разрешение «споров и недоразумений»

апреле 1917 г. руководителям округов о все возрастающем возбуждении среди рабочего населения. «Эти настроения, — писал министр, — объясняются, по-видимому, не только затянувшейся войной, но главным образом нехваткой хлеба, картофеля и угля, политическим переворотом в России, воздействие которого на неспокойные умы за пределами России неоспоримо». 16 апреля 1917 г. в Берлине забастовали металлисты, работавшие в военной промышленности. Стачка приобрела политический характер и распространилась на всю страну. Берлинские металлисты провозгласили солидарность с русской революцией. В Лейпциге бастующие металлисты также выдвинули ряд политических требований: отмены осадного положения и законов о принудительном труде, освобождения политических заключенных, введения всеобщего избирательного права; они требовали также, чтобы правительство заявило о готовности немедленно заключить мир без аннексий. Спартаковцы призывали рабочих всех профессий создавать по русскому примеру Советы рабочих депутатов. Первые Советы в Германии возникли на предприятиях в ходе апрельской стачки.

С помощью социал-шовинистов правительство подавило апрельскую стачку. Однако в июне произошли новые крупные стачки, сопровождавшиеся демонстрациями в Кёльне, Гамбурге, Дюссельдорфе и других городах. Всего в 1917 г. число забастовок в Германии увеличилось по сравнению с первыми годами войны вдвое, а число бастующих — вчетверо.

Пример русских рабочих и солдат усилил брожение в германской армии. На Восточном фронте участились случаи братания немецких солдат с русскими. 1 мая 1917 г. тысячи немецких солдат устраивали вместе с русскими солдатами собрания и митинги, требуя мира. В германской армии на Западном фронте также множились случаи нарушения воинской дисциплины. Особенно серьезными были события в германском военном флоте. Тайная революционная организация моряков, имевшая свой центр на линейном корабле «Фридрих Великий», насчитывала к началу августа 1917 г. около 4 тыс. членов. Ее руководитель матрос Рейхпич подготавливал создание во флоте «матросских советов по русскому образцу».

Среди рабочих на верфях и среди матросов распространялись листовки, призывавшие поддержать русскую революцию революцией в Германии. «Победоносная русская революция в союзе с победоносной германской революцией будут непобедимы», — говорилось в одной из таких листовок.

В августе 1917 г. на военных кораблях вспыхнули волнения. Матросы отказывались повиноваться командирам, расправлялись с ненавистными офицерами. Командованию пришлось пустить в ход пехотные части. Над революционными матросами учинили жесточайшую расправу. Руководители матросской организации Рейхпич и Кебис были казнены.

События в германском военном флоте имели большое значение. В. И. Ленин считал, что восстание немецких матросов содержит «признаки великого перелома, признаки *кануна революции* в мировом масштабе» [1].

Однако революционное движение тогда еще не охватило большинства рабочего класса и не нашло необходимого отклика в крестьянстве и среди городской мелкой буржуазии. Спартаковцы настойчиво призывали немецких рабочих бороться в союзе с революционными рабочими России против отечественного и всемирного империализма. В этом состояла их огромная заслуга. Но и в 1917 г. германский пролетариат не имел подлинно революционной партии.

Центристы, стремясь сохранить свое влияние на рабочих, решили организационно порвать с шейдемановцами. В апреле 1917 г. они созвали в г. Готе съезд своих сторонников, на котором образовали отдельную партию, назвав ее по предложению Каутского «Независимой социал-демократической партией Германии».

[1] *В. И. Ленин,* Кризис назрел. Соч., т. 26, стр. 52.

Доклады и выступления Каутского, Гаазе и других участников съезда свидетельствовали, что программа и политика этой партии не имеют ничего общего с пролетарской борьбой против империализма, за социализм. Руководители «Спартака» допустили серьезную ошибку: представители спартаковцев приняли участие в Готском съезде и включили свою группу в новую партию на правах автономной организации. Сотрудничество «Спартака» с Независимой социал-демократической партией Германии затормозило процесс освобождения передовых рабочих от влияния каутскианства. К «независимцам» примкнули многие революционные рабочие, искренне стремившиеся вести борьбу за социалистическую революцию, но руководство партии занимало неустойчивую позицию, крайне опасную для революционного движения.

Весной 1917 г. германские правящие круги начали кампанию показной «парламентаризации» империи. Политические реформы, которых добивалась значительная часть буржуазии и даже некоторые наиболее дальновидные кайзеровские сановники, были призваны предотвратить надвигавшуюся революцию. Но дело ограничилось пустыми обещаниями. По настоянию канцлера Бетман-Гольвега кайзер Вильгельм II опубликовал в апреле 1917 г. так называемый пасхальный манифест о преобразовании после войны избирательной системы в Пруссии в более демократическом духе. Эти обещания были одобрительно встречены буржуазными партиями и социал-демократией.

К лету 1917 г. значительная часть германской буржуазии пришла к выводу, что следует заключить компромиссный мир с Антантой. Такие настроения особенно усилились среди некоторых руководителей партии католического центра (Эрцбергер и др.). На этой платформе образовался в рейхстаге блок партии центра, прогрессистов и социал-демократов. Обладая большинством голосов, он добился принятия 19 июля 1917 г. резолюции о стремлении рейхстага «к миру на основе соглашения и к длительному примирению народов».

Резолюция не содержала конкретного отказа от аннексий территорий, захваченных уже Германией в Польше, Прибалтике, Бельгии, Франции. Тем не менее правые партии, кайзер и военное командование повели против нее ожесточенную борьбу. В печати появились протесты монополистических объединений, юнкерских организаций и шовинистских союзов, требовавших продолжения войны и осуществления неурезанной программы германских аннексий. Этот лагерь быстро свел маневр рейхстага на нет. Правда, канцлер Бетман-Гольвег был отстранен от своего поста, однако новый канцлер, Михаэлис, заявив, что будет придерживаться резолюции «о мире по соглашению», сделал оговорку: «так, как я ее понимаю». Как следует «понимать» эту резолюцию, разъяснил вскоре кайзер. 20 июля 1917 г. на приеме депутатов рейхстага он заявил: «Соглашение состоит в том, что мы возьмем у врагов деньги, сырье, хлопок, масло и из их кармана переложим в наш карман...»

Принятая 11 сентября 1917 г. коронным советом «мирная программа» не только не урезала, а еще более расширила завоевательные планы германского империализма на Западе и на Востоке.

Революционное движение в Австро-Венгрии

В Австро-Венгрии после получения известия о русской революции произошли бурные уличные митинги и антивоенные манифестации. На предприятиях Вены начались забастовки. Усилилось разложение австро-венгерской армии. Министр иностранных дел Чернин в записке императору признал, что «дальше нести военные тяготы невозможно». Замешательство в правящих кругах было настолько значительным, что правительство даже объявило 1 мая нерабочим днем. Впрочем, правительство все равно не имело сил предотвратить первомайскую забастовку и вообще ослабить забастовочное движение.

Число стачек в Австрии (без Галиции и Буковины) увеличилось в 1917 г. по сравнению с 1916 г. втрое, а число бастующих — в 11 раз. В мае 1917 г. бастовало большинство рабочих на военных предприятиях Вены и Будапешта. Крупные за-

бастовки вспыхнули летом 1917 г. в промышленных районах Чехии. В Брно произошло восстание, в течение нескольких дней на улицах города шла вооруженная борьба. «Взрыв возмущения чешских рабочих, — писал Ленин осенью 1917 г., — подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства» [1].

Пытаясь ослабить напряжение в стране, правительство предпринимало политические маневры. Император помиловал Фр. Адлера, приговоренного судом к смертной казни, заменив ее тюремным заключением. Заседание рейхсрата 30 мая 1917 г. открылось тронной речью, содержавшей обещания государственных реформ. В Венгрии ушло в отставку правительство Тиссы, олицетворявшее политику крайней реакции и угнетения славянского населения.

Буржуазия и помещики славянских областей империи также были охвачены страхом перед рабочим движением. Большинство их, считая необходимым сохранить Габсбургскую монархию как оплот реакции в Восточной Европе, выдвигало требование о превращении Австрии в «союзное государство под скипетром Габсбургско-Лотарингской династии». Другая часть славянских буржуазных националистов ориентировалась на империалистические правительства держав Антанты. Руководители чешского «национального комитета» в Париже во главе с Массариком и Бенешем делали ставку главным образом на Францию и Англию. Они возлагали надежды даже на буржуазное Временное правительство России, с которым Массарик во время поездки в Петроград согласовывал план освобождения Чехии и Словакии с помощью наступления русской армии. Южнославянские националисты при содействии английского министерства иностранных дел разработали в июле 1917 г. на совещании, созванном на острове Корфу, план объединения хорватских, словенских и сербских земель Австро-Венгрии с Сербией и Черногорией в одно монархическое государство во главе с династией Карагеоргиевичей.

Австрийские и венгерские социал-шовинисты срывали революционные выступления пролетариата против войны. Революционной борьбе за мир австрийская социал-демократия противопоставляла проекты «реформы управления», пропагандируя превращение Австро-Венгрии в «союзное государство», «федеративное государство» и т. п. и превознося Габсбургскую монархию как «убежище для малых наций». Австрийские центристы расточали похвалу русским меньшевикам и эсерам и выступали с критикой руководства партии лишь за то, что оно оказывает открытую поддержку правительству. Эта критика всякий раз кончалась тем, что центристы находили общий язык с оппортунистическими вождями партии.

Летом 1917 г. группа «леворадикалов» во главе с Ф. Коричонером отделилась от центристов и собрала свою первую нелегальную конференцию, на которой объявила себя солидарной со взглядами большевиков и с «циммервальдской левой». Этой группе революционных социалистов удалось установить связь с рабочими в Вене и в промышленном городе Винер-Нейштадт, а также начать революционную агитацию среди солдат венского гарнизона. Однако «леворадикалы» не были способны создать самостоятельную революционную пролетарскую партию. Еще слабее были силы революционных социалистов в венгерской и чешской социал-демократических партиях.

Стачечная борьба в Англии. Лидская антивоенная конференция

Весной 1917 г. в Англии поднялась новая волна стачек. Их центром стал промышленный район Ланкашира, где в конце апреля 1917 г. разразилась огромная забастовка, вскоре охватившая около 250 тыс. рабочих машиностроительной промышленности 48 городов.

Другим показателем глубокого брожения в массах была антивоенная конференция рабочих организаций, происходившая 3 июня 1917 г. в г. Лидсе. В ней уча-

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области, Соч., т. 26, стр. 154.

ствовало свыше 1150 представителей низовых тред-юнионистских, лейбористских и социалистических организаций. Почти единогласно конференция приняла резолюции, приветствовавшие революцию в России, и лозунги демократического мира. Одна из резолюций призывала участников конференции немедленно приступить во всех городах и округах Англии к созданию Советов рабочих и солдатских депутатов для борьбы за мир и для защиты жизненных требований трудящихся.

Популярностью русских Советов воспользовались Макдональд, Сноуден и другие лидеры Независимой рабочей партии. Выступая на Лидской конференции с поддержкой всех резолюций, они сумели сохранить доверие революционизирующихся масс, но затем положили решения конференции под сукно.

Тем не менее волна стачек и Лидская конференция вызвали сильную тревогу в правящих кругах, и правительству пришлось пустить в ход новые демагогические приемы обмана масс. В этих маневрах особое место занял план мероприятий, разработанный правительственной комиссией во главе с либералом Уитли. Он сулил рабочим «контроль над производством» в виде создания «промышленных советов» из представителей предпринимателей и рабочих, которые занимались бы улаживанием конфликтов, решением вопросов заработной платы и т. п. Вскоре после Лидской конференции правительство развернуло пропаганду «плана Уитли» в печати и при поддержке тред-юнионов начало осенью 1917 г. его осуществлять. Для того чтобы сохранить свое влияние на измученные войной рабочие массы, некоторые руководители лейбористов были вынуждены перейти в оппозицию правительству. Так, Гендерсон, посланный в Россию для агитации за войну «до победного конца», по возвращении в Англию начал выступать с критикой правительства, а в августе 1917 г. вышел из его состава. Впрочем, уход Гендерсона из правительства ничего не изменил в лейбористской политике сотрудничества с консерваторами и либералами. Место Гендерсона в «военном кабинете» Ллойд-Джорджа занял лейборист Барнс.

Антивоенная борьба рабочих и солдат во Франции

Во Франции весной и летом 1917 г. также наблюдался значительный подъем стачечного движения. В мае бастовало больше рабочих, чем за все предыдущие 33 месяца войны, вместе взятые, а в июне количество забастовщиков увеличилось вдвое по сравнению с маем. Забастовки охватили свыше полутора тысяч предприятий текстильной промышленности, а также немало кожевенных и других предприятий. Рабочие требовали увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, гарантированного отдыха в воскресенье. Весьма активную роль в этих стачках играли работницы, добивавшиеся 8-часового рабочего дня, одинаковой заработной платы и одинаковых прав с рабочими-мужчинами.

Впервые с начала войны французский рабочий класс вопреки противодействию лидеров социалистической партии и профессиональных союзов провел в 1917 г. первомайскую забастовку, которая охватила Париж и почти все промышленные центры страны. В забастовке участвовали многие тысячи рабочих военных заводов. На митингах выдвигались лозунги прекращения войны, быстрейшего заключения демократического мира. В июне в Париже и провинции проходили антивоенные демонстрации рабочих и работниц, нередко сопровождавшиеся ожесточенными уличными схватками с полицейскими; для подавления демонстраций правительство использовало и колониальные войска.

Выступления рабочих за прекращение войны оказывали сильное влияние на армию. На фронт из тыла передавалось также возмущение трудящихся крестьян и городской мелкой буржуазии, нищавших и разорявшихся при одновременном обогащении капиталистов, крупных землевладельцев и спекулянтов.

Действия высшего командования, бессмысленно приносившего в жертву солдатские жизни, порождали среди солдат-фронтовиков ненависть к правящим верхам. После провала авантюристического апрельского наступления генерала Нивеля

армию охватило революционное брожение. Оно продолжалось до конца июня и распространилось, по официальным данным, на 75 пехотных полков, 23 стрелковых батальона и 12 артиллерийских полков. Солдаты отказывались идти в окопы, устраивали митинги, предъявляли правительству революционные требования. В документе, который суммировал эти требования и обошел всю армию под названием «10 заповедей французского солдата», один из пунктов гласил: «Кончить войну до зимы. Немедленный мир без аннексий и контрибуций... Отправка на фронт депутатов, сенаторов и журналистов, проповедующих войну до победного конца».

В некоторых случаях солдаты оказывали неповиновение начальству. Так, 700 солдат 298-го полка организовали военный лагерь, которым руководил командир, избранный солдатами из своей среды. Два полка в Суассоне, узнав о расправе колониальных войск над вышедшими на демонстрацию парижскими работницами, захватили стоявшие на железнодорожной станции поездные составы и отправились в них к столице, но были задержаны в пути. 29 мая несколько полков в полном боевом вооружении отправились из этого же района в Париж походным маршем; один из них приблизился к столице и вел ночной бой с кавалерийскими частями.

Росту революционного движения помогало присутствие на французском фронте бригад русской армии, присланных в 1916 г. царским правительством. В них образовались после Февральской революции Советы солдатских депутатов, контролировавшие деятельность командования. Большая часть русских солдат отказывалась воевать на чужбине и требовала от Временного правительства немедленного возвращения на родину. Французское командование поспешило отвести русские бригады в тыловой лагерь Ля-Куртин, где пыталось их разоружить. Вспыхнувшее здесь в сентябре восстание русских солдат было жестоко подавлено. Эти события произвели сильное впечатление на французский народ.

Однако возникший во Франции в 1917 г. кризис оказался недостаточно глубоким. Опытная французская буржуазия, которой помогали социал-шовинисты и анархо-синдикалистские лидеры, сумела справиться с революционным движением в армии. Фронт и тыл с помощью полицейских мер были разъединены, а восставшие полки беспощадно усмирены вооруженной силой. Мятежных солдат предали военно-полевым судам, которые вынесли сотни смертных приговоров. Под видом массовых отпусков командование удалило с фронта десятки тысяч «неблагонадежных» солдат. В то же время материально-бытовые условия солдат и их семей были несколько улучшены. Правительство демобилизовало запасных старших возрастов. Нивеля и некоторых других непопулярных генералов сместили.

Метод «кнута и пряника» применялся правящими кругами и в борьбе с рабочим движением. На рабочие организации и на пацифистов обрушился град репрессий. Усилилась милитаризация труда. Вместе с тем в швейной промышленности была введена сокращенная рабочая неделя (пять с половиной дней); работницы и низкооплачиваемые категории рабочих получили прибавку к заработной плате. Большую помощь буржуазии оказывали маневры социал-шовинистов.

В первые годы войны французская буржуазия охотно допускала лидеров Социалистической партии к участию в правительстве, считая, что ее влияние на трудящихся обеспечит более успешную мобилизацию сил для ведения империалистической войны. Однако в 1917 г. в обстановке революционного брожения масс буржуазия стала перестраивать свою политику. Часть буржуазных политических деятелей (Ж. Кайо, А. Бриан) теряла веру в возможность быстрого военного разгрома Германии и готова была пойти на сепаратные переговоры с противником, чтобы развязать себе руки для последующей борьбы против революционного движения. Но другая часть буржуазных политиканов, представлявшая самые влиятельные круги финансового капитала, решительно настаивала на продолжении войны до полной победы и требовала немедленной беспощадной расправы с рабочим движением

и установления диктаторского режима. На такой позиции стояли правые буржуазные партии до монархистов включительно, а также крайне шовинистская группа правых радикалов во главе с Жоржем Клемансо. Клемансо оказывали скрытую поддержку некоторые лидеры социал-шовинистов. В сентябре 1917 г., стремясь сохранить свое влияние на массы, они вышли из состава правительства, причем откровенно объяснили остальным министрам, что при создавшихся условиях Социалистическая партия будет для правящих кругов полезнее в оппозиции, чем у власти.

Туринские события

Весной и летом 1917 г. достигли большого размаха стачки и антивоенные выступления рабочих Италии. Пример русских рабочих усиливал боевой дух итальянского пролетариата, способствовал развитию в нем революционных настроений.

Антивоенное движение возглавили передовые рабочие Турина, среди которых большим влиянием пользовался революционный социалист Антонио Грамши (впоследствии — основатель Итальянской коммунистической партии). По инициативе Грамши туринские левые социалисты переводили и обсуждали статьи В. И. Ленина о войне, распространяли их на фабриках и заводах. 21 августа 1917 г. в Турине вспыхнула крупная забастовка. Толчком к ней послужили перебои в снабжении рабочих хлебом, но она сразу же превратилась в революционное выступление против империалистической войны. В течение пяти дней шли баррикадные уличные бои рабочих с полицией и войсками. Во время этих боев было убито более пятисот рабочих и свыше двух тысяч тяжело ранено, тысячи рабочих были арестованы и посланы на фронт.

Несмотря на жестокие репрессии, в стране происходило быстрое революционизирование масс.

3. Россия в период перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической

Свержение царской монархии открыло новую полосу в истории России. В результате Февральской революции произошли глубокие классовые сдвиги. Буржуазия превратилась в господствующий класс, а ее главная партия — кадеты — стала правящей партией. Кадеты при поддержке мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков — стремились во что бы то ни стало удержать в своих руках власть, приостановить развитие революции.

Единственно последовательно революционной партией, проводившей линию на закрепление одержанной победы и ликвидацию любых попыток восстановления монархии, линию на дальнейшее развитие революции, была партия большевиков.

Большевистская партия после Февральской революции. «Апрельские тезисы» В. И. Ленина

В дни Февральской революции, когда большевики вышли из подполья, в рядах партии насчитывалось не более 45 тыс. человек. Это были закаленные кадры, обладавшие многолетним опытом политической и организаторской деятельности в массах. Из тюрем, ссылки и эмиграции возвратились видные деятели партии — Ф. Э. Дзержинский, П. А. Джапаридзе, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян, депутаты Государственной думы — Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев и др. Уже 5 марта, после долгого перерыва, снова стал выходить центральный орган партии — газета «Правда». Вслед за тем в Москве, Киеве, Харькове, Самаре и многих других городах также появились большевистские газеты.

Партийные организации не сразу освоились с круто изменившейся обстановкой, требовавшей новой ориентировки, новых лозунгов для сплочения миллионных масс и руководства ими. В этот сложный момент с особой силой проявилась величайшая мудрость и прозорливость вождя партии В. И. Ленина.

Революция застала Ленина в эмиграции. Здесь им была написана серия «Писем из далека», содержавших анализ движущих сил и своеобразия происходящей революции, перспектив ее перерастания в революцию социалистическую. «...*Рабочие,* — писал Ленин, — *вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*» [1]. Ленин характеризовал Временное правительство как антинародное и предостерегал против малейшего доверия ему. Полная политическая и организационная самостоятельность большевистской партии, расширение ее связей с массами, вооружение народа, укрепление Советов — таковы были первые указания и советы В. И. Ленина, направленные им в Россию товарищам по партии.

3 апреля 1917 г. В. И. Ленин вернулся на родину. В Петрограде на Финляндском вокзале его восторженно встретили тысячи рабочих и работниц, солдат и матросов. Свою речь, произнесенную с броневика, Ленин закончил лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция!»

На другой день Ленин выступил в Таврическом дворце на совещании большевиков с докладом о войне и революции, повторив его затем на собрании, где присутствовали и меньшевики. 7 апреля тезисы ленинского доклада были опубликованы в «Правде» под заголовком «О задачах пролетариата в данной революции» [2].

В этих ставших отныне историческими «Апрельских тезисах» В. И. Ленина содержался ясный, исчерпывающий ответ на самые острые, самые важные вопросы, которые поставило перед партией рабочего класса бурное развитие революционных событий. Ленин показал, что с переходом власти к буржуазии закончился первый этап революции. В созданных рабочими и солдатами Советах получила воплощение революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, к которой большевики призывали еще в 1905 г. Однако это «второе правительство» вступило в соглашение с Временным правительством — органом диктатуры буржуазии, добровольно передав ему власть. Произошло своеобразное переплетение двух диктатур, которое не может долго продолжаться. Ни демократического мира, ни земли, ни хлеба нельзя теперь получить иначе, как свержением господства буржуазии и установлением диктатуры пролетариата: мира — потому, что буржуазия, связанная тысячами нитей с империалистами Антанты, стоит за продолжение захватнической войны; земли — потому, что интересы буржуазии слились с интересами помещиков, у которых большая часть земель заложена и перезаложена в банках; хлеба — потому, что на голоде невиданно наживаются те же банки, помещики и капиталисты-хлеботорговцы, зажиточное крестьянство. Только социалистическая революция спасет страну от экономической катастрофы, удовлетворит коренные требования народа, выведет Россию из пучины империалистической войны. Осуществить социалистическую революцию пролетариат может лишь в союзе с деревенской беднотой, привлекая на свою сторону колеблющиеся средние слои крестьянства.

Колоссальное теоретическое и практическое значение имело данное в «Апрельских тезисах» решение вопроса о политической форме организации революционной власти. Учитывая уроки Парижской коммуны и опираясь на опыт двух русских революций, Ленин пришел к выводу, что не парламентарная демократическая республика, а Республика Советов «по всей стране, снизу доверху» — таков должен быть новый, высший тип государства, в котором воплотится диктатура пролетариата. Переход всей власти к Советам повлечет за собой слом старой государственной машины, стоящей над народом и враждебной ему, замену ее новым аппаратом управления, непосредственно выражающим волю, революционный почин широчайших масс.

[1] *В. И. Ленин,* Письма из далека, Соч., т. 23, стр. 300.
[2] См. *В. И. Ленин,* О задачах пролетариата в данной революции. Соч., т. 24, стр. 3—7.

В сложившейся обстановке, когда Советы поддерживали Временное правительство, а массы рабочих, солдат и крестьян доверяли Советам, было бы ошибкой призывать к немедленному свержению Временного правительства; это значило пойти

Выступление В. И. Ленина в Таврическом дворце 4 апреля 1917 г.
Фотография.

против Советов и оторваться от масс. Но нельзя было и поддерживать власть буржуазии. Поэтому Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству», «Вся власть Советам!» Этот лозунг означал тогда разрыв Советов с буржуазным правительством, что неизбежно привело бы к его падению и образованию нового правительства — на первых порах из меньшевиков и эсеров, поскольку им принадлежало тогда большинство в Советах.

Несмотря на то что мелкобуржуазные партии в силу своей классовой природы не были способны проводить иную политику, кроме политики лавирования между пролетариатом и буржуазией, политики компромиссов и уступок буржуазии, немедленный переход полноты власти к Советам имел бы громадное значение. Он открывал широкий простор для революционной самодеятельности масс, объединенных Советами. В борьбе классов и партий внутри Советов соглашатели скоро разоблачили бы себя,

а большевики смогли бы быстрее привлечь на свою сторону массы. Рабочие, солдаты, крестьяне, пользуясь демократической системой выборов в Советы и правом отзыва депутатов, имели возможность изменить состав Советов, а через них и состав правительства, вручив руководство страной большевистской партии, отстаивающей кровные интересы народа.

Это был курс на мирное развитие революции. Он вытекал из анализа реальной обстановки, соотношения классовых сил, которое сложилось в результате победы народа над монархией. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции» [1]. Мирный переход от буржуазно-демократического этапа к социалистическому, указывал В. И. Ленин, является самым безболезненным, наиболее выгодным для народа, и потому большевики со всей энергией повели борьбу за такой путь.

В. И. Ленин, большевики учитывали при этом, что мирное развитие революции обеспечивается перевесом сил на стороне народа. Сохранение и усиление этого перевеса, укрепление Красной гвардии и революционных организаций в армии составляли одну из важнейших задач партии.

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленин сформулировал экономическую программу большевистской партии. Партия, писал Ленин, не ставит своей целью немедленное «введение» социализма, пока к осознанию неизбежности его не придут сами массы. «Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти-марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически,.. настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом» [2]. К числу таких мер, объективно назревших шагов к социализму принадлежали: национализация банков, национализация синдикатов или по крайней мере немедленное установление контроля за ними со стороны Советов рабочих депутатов; контроль Советов за общественным производством и распределением продуктов; конфискация помещичьих земель и национализация всей земли.

До тех пор пока власть находится в руках буржуазии, указывал Ленин, война, которую продолжает вести Временное правительство, не может не быть империалистической. Поэтому малейшая уступка «революционному оборончеству» — это измена социализму, полный отказ от интернационализма. На первый план в деятельности партии выдвигается задача пропаганды в массах, разъяснения им подлинного характера войны, задача освобождения масс от наивной веры в то, что войну можно кончить, «воткнув штык в землю», без свержения власти капитала.

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленин высказался также за немедленный созыв съезда партии, пересмотр программы, перемену названия партии. «Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*», — писал Ленин [3]. В тезисах выдвигалась задача создания третьего, Коммунистического Интернационала.

Призыв Ленина к борьбе за социалистическую революцию встретил яростное сопротивление меньшевиков и эсеров. Через исполнительный комитет Петроградского Совета, находившегося в их руках, они провели резолюцию, резко осуждающую ленинский план. Временное правительство, используя клеветническую кампанию соглашателей, готовилось учинить расправу над Лениным.

Внутри большевистской партии против ленинской линии выступила небольшая группа оппортунистов (Л. Каменев и его немногочисленные сторонники), которые

---

[1] *В. И. Ленин,* К лозунгам, Соч., т. 25, стр. 164.

[2] *В. И. Ленин,* Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии), Соч., т. 24, стр. 52.

[3] *В. И. Ленин,* О задачах пролетариата в данной революции, Соч., т. 24, стр. 6 (прим.).

занимали полуменьшевистскую позицию «условной поддержки» Временного правительства и считали Россию страной, не созревшей для социалистической революции. Но оппортунисты были быстро изолированы. В течение короткого времени вся партия сплотилась вокруг ленинской программы. Большевистские организации росли и крепли; численный состав их уже в апреле превысил 80 тыс. человек. Влияние большевиков в стране неуклонно росло.

24 апреля 1917 г. в Петрограде открылась VII Всероссийская конференция большевистской партии. Это была первая конференция, проводившаяся легально. В Петрограде собралась большевистская гвардия, прошедшая суровый путь борьбы с царизмом. В. И. Ленин руководил конференцией и выступил докладчиком по основным вопросам повестки дня. В своих решениях конференция определила линию партии в новой исторической обстановке. В полном соответствии с «Апрельскими тезисами» она провозгласила курс на социалистическую революцию как генеральную политическую задачу партии и выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», выражавший тогда установку на мирное развитие революции.

В резолюции по аграрному вопросу конференция потребовала немедленной конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских и батрацких комитетов, а также национализации всех земель в стране. Партия призвала крестьян не дожидаться Учредительного собрания, а немедленно и организованно брать помещичью землю в свои руки. По национальному вопросу конференция приняла резолюцию, проникнутую духом пролетарского интернационализма. В резолюции провозглашались право наций на самоопределение, вплоть до отделения; областная автономия для народов, остающихся в составе России; отмена всяких ограничений для национальных меньшинств; создание особых законов, гарантирующих им свободное развитие; объединение передовых пролетариев всех национальностей России в единой рабочей Партии.

Отвечая на вопрос о том, как поскорее кончить империалистическую войну, конференция признавала необходимым терпеливо и настойчиво разъяснять народу, что войну можно кончить только посредством перехода всей государственной власти в руки класса пролетариев и полупролетариев. Пока же этого нет, «партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата» [1].

Апрельская конференция решительно высказалась против участия большевиков в намечавшемся тогда Стокгольмском съезде социалистов воюющих стран, созыв которого был одним из маневров социал-шовинистов, призванным прикрыть дипломатические переговоры о возможных условиях империалистического мира. «Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, — говорилось в решении Апрельской конференции, — ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран из-за дележа награбленной ими добычи» [2].

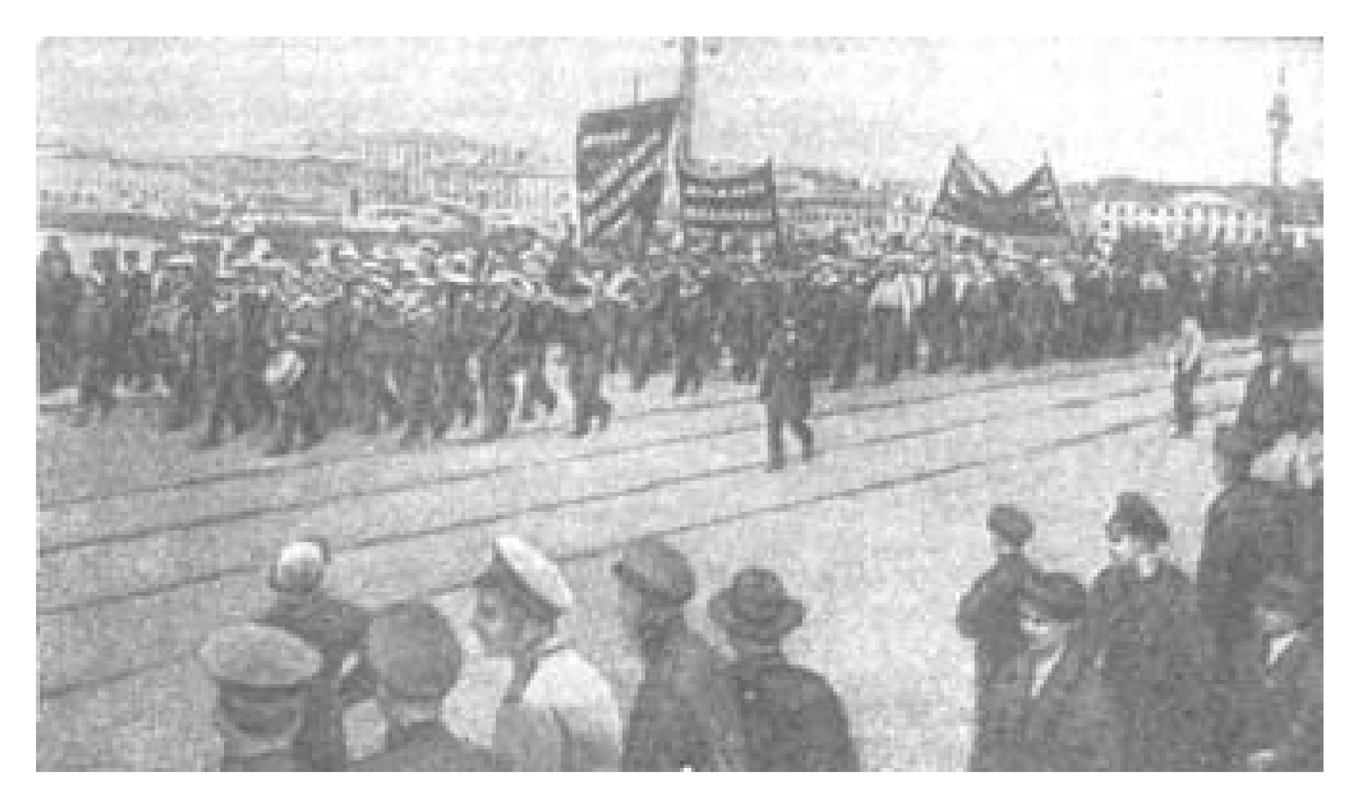
Вооруженная решениями Апрельской конференции, большевистская партия развернула борьбу за завоевание масс, за высвобождение их из-под влияния соглашателей, за осуществление ленинского курса на социалистическую революцию.

[1] *В. И. Ленин,* Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г., Соч., т. 24, стр. 242.

[2] Там же, стр. 222.

Начало кризиса Временного правительства

Уже в апреле 1917 г. произошло первое крупное выступление масс против политики Временного правительства по самому жгучему вопросу — о войне и мире. Народные массы, оставаясь еще в плену «революционного оборончества», вместе с тем настойчиво требовали, чтобы Советы и правительство во всеуслышание объявили цели войны, открыто отказались от аннексий и

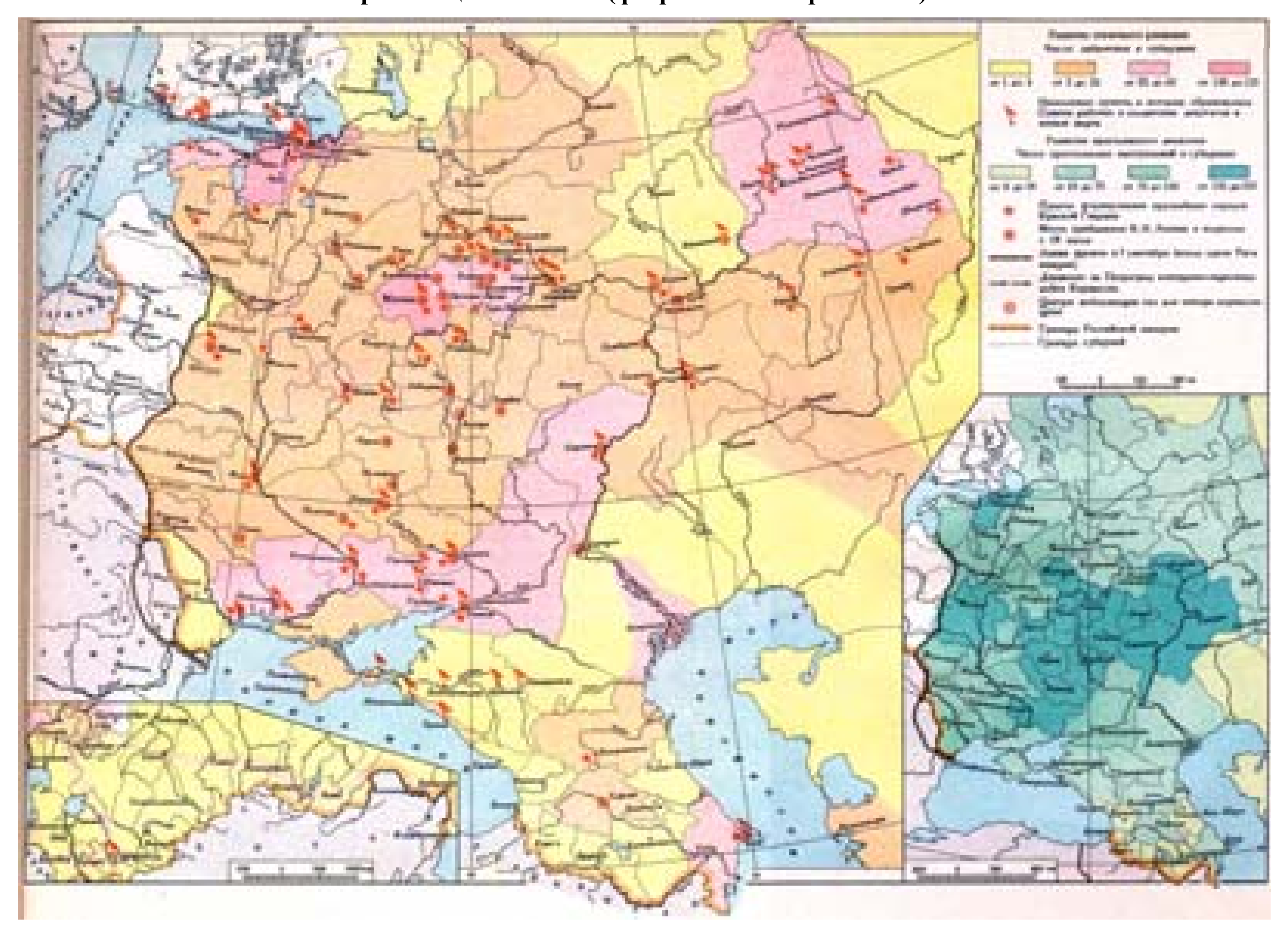

Демонстрация протеста против ноты Милюкова.
Петроград. 21 апреля 1917 г.
Фотография.

контрибуций. В Петрограде, Москве и других городах происходили многолюдные митинги и демонстрации под лозунгами мира. Вынужденный считаться с этими настроениями, Петроградский Совет 14 марта опубликовал «Воззвание к народам всего мира», заявив от имени российской демократии, что «она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». Воззвание носило декларативный характер, не указывало конкретных мер борьбы за мир. Более того, под предлогом защиты свободы от опасности извне, оно призывало армию продолжать войну.

Лидеры Совета уговаривали Временное правительство издать аналогичный документ. После долгих торгов и поисков компромиссных формулировок 28 марта появилось «Заявление Временного правительства о войне». Подчеркивая необходимость продолжения войны, правительство при этом провозглашало, что целью свободной России является «не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов». Но даже такое чисто словесное заверение тут же сводилось на нет оговоркой о том, что правительство будет проводить внешнюю политику «при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников».

От буржуазно-демократической к социалистической революции в России (февраль—октябрь 1917 г.)

Декларация Временного правительства, хотя она предназначалась исключительно для обмана народных масс России, все же вызвала тревогу в правящих кругах держав Антанты. Английские и французские империалисты потребовали, чтобы Временное правительство дало твердые гарантии продолжения войны, а также

Первомайская демонстрация рабочих Чусовского завода (Урал)
Фотография. 1917 г.

проводило более решительную политику по отношению к Советам и стоящим за ними революционным массам.

Идя навстречу этим требованиям, министр иностранных дел Временного правительства Милюков отправил 18 апреля союзникам ноту, в которой заявил, что декларация 28 марта выражает «всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы». В слегка завуалированной форме признавалась и необходимость аннексий и контрибуций. Империалистический характер ноты Милюкова вызвал среди рабочих и солдат бурное негодование. 20 апреля, после опубликования ноты, начались стихийные демонстрации в Петрограде, первоначально под лозунгом «Долой Милюкова!» В тот же день Центральный Комитет партии большевиков призвал рабочих и солдат протестовать против империалистической политики — политики не отдельных лиц, а всего класса буржуазии и его правительства. 21 апреля демонстрации продолжались с еще большей силой. Десятки тысяч рабочих, солдат, матросов шли под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Опубликовать тайные договоры!», «Долой захватническую политику!» Командующий Петроградским военным округом генерал Л. Г. Корнилов сделал попытку применить артиллерию против демонстрантов, но солдаты отказались выполнить его приказ. Демонстрации протеста произошли также в Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Екатеринбурге и других городах.

Эти события положили начало кризису Временного правительства. Пытаясь спасти положение, лидеры буржуазии решили сманеврировать: пожертвовать наиболее ненавистными народу министрами — Милюковым и Гучковым, и укрепить пошатнувшийся авторитет правительства включением в его состав представителей Петроградского Совета.

Совет имел в тот момент полную возможность взять всю власть в свои руки, как того требовали массы. Но меньшевистско-эсеровские лидеры отказались использовать эту возможность. Они «поддержали падающее правительство капиталистов, запутали себя еще больше соглашательством с ним, сделали еще более роковые, ведущие к гибели революции, шаги» [1].

5 мая 1917 г. образовались под председательством князя Г. Е. Львова новое Временное правительство, составленное на коалиционной основе. В него вошли 10 министров — представителей буржуазии — и 6 министров, представлявших мелкобуржуазные партии. Пост военного и морского министра получил Керенский; лидер эсеров В. М. Чернов стал министром земледелия, а лидер меньшевиков И. Г. Церетели — министром почт и телеграфа.

Таким образом, руководители Петроградского Совета грубо нарушили его прежнее решение — не участвовать в буржуазном правительстве. Свой предательский шаг они прикрывали демагогическими заявлениями о том, что отставка Милюкова и Гучкова якобы является победой революционной демократии, огромной уступкой со стороны буржуазии. В действительности же произошла только смена декораций.

Коалиционное правительство у власти

От первого чисто буржуазного правительства коалиционное Временное правительство отличалось лишь тем, что прежняя политика прикрывалась теперь потоком обещаний и широковещательных деклараций министров-социалистов». «Мужицкий министр», как называли эсеры министра земледелия Чернова, прилагал усилия к тому, чтобы «ввести в законное русло» крестьянское движение, предотвратить насильственный захват помещичьей земли. Крестьянам по-прежнему предлагали ждать созыва Учредительного собрания. Вынужденный под давлением крестьянского движения лавировать, Чернов предложил законопроект о запрещении купли-продажи земли, который, однако, не был принят правительством.

Не изменилась политика правительства и в рабочем вопросе. Меньшевик Скобелев, заняв пост министра труда, объявил о том, что у капиталистов будут отобраны все 100% предпринимательской прибыли. Это была внешне революционная, а на деле пустая фраза, за которой не последовало никаких реальных шагов, 8-часовой рабочий день не был узаконен, требования о повышении заработной платы не удовлетворялись, трудовые конфликты решались в пользу капиталистов. Правительство не принимало мер для борьбы с развалом экономики, дороговизной и спекуляцией. Оно плодило различные «регулирующие» органы, в которых хозяйничали представители буржуазии, и одновременно противилось установлению рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

При содействии Временного правительства монополистический капитал расширял свои позиции. Были отменены ограничения, касавшиеся порядка организации и деятельности акционерных компаний, синдикатов и т. п. Только за первые шесть месяцев 1917 г. в России было учреждено 206 акционерных обществ. Крупная буржуазия создала новые предпринимательские организации — «Комитет защиты промышленности», «Совет частных железных дорог», «Союз объединенной промышленности». В середине августа в Петрограде состоялась конференция обществ заводчиков и фабрикантов, на которой они объединились в единую всероссийскую организацию.

[1] *В. И. Ленин,* Уроки революции, Соч., т. 25, стр. 212.

Коалиционное правительство выступало врагом независимости народов России. Оно заняло враждебную позицию даже по отношению к буржуазно-националистическим организациям, возникшим в различных национальных районах — на Украине, в Белоруссии, в Средней Азии, на Кавказе и др.

Вскоре после своего образования коалиционное правительство вступило в конфликт с украинской Центральной радой. Конфликт этот был вызван опубликованием Радой манифеста — «Первого универсала», — в котором провозглашалось, что украинский народ сам «имеет право распоряжаться своею жизнью». Но и это чисто декларативное заявление вызвало крайнее раздражение Временного правительства. Другой серьезный конфликт возник во взаимоотношениях с Финляндией. Временное правительство не пошло дальше восстановления автономии Финляндии в том виде, в каком она предусматривалась конституцией 1809 г. Когда же финский сейм принял закон, определявший его автономные права во всех вопросах, за исключением внешней политики и военных дел, немедленно последовал роспуск сейма; здание его было занято правительственными войсками.

Без изменений оставалась и внешняя политика. Продолжение империалистической войны «до победного конца» коалиционное правительство маскировало миролюбивыми заявлениями. В своей декларации от 6 мая оно заявило, что стремится к «скорейшему достижению всеобщего мира». Но этот общий характер формулы позволял вкладывать в нее любое содержание. Истинные же намерения правительства выдавал его категорический отказ опубликовать тайные договоры царизма. В секретных инструкциях русским послам, в беседах с дипломатами союзных держав новый министр иностранных дел Терещенко до конца раскрыл смысл заявления Временного правительства. Декларация, говорил он, в частности, японскому послу, «ни в коем случае не имеет смысла предложения о немедленном общем мире... Война ни в коем случае не прекратится».

Политика продолжения войны влекла за собой дальнейшее усиление зависимости России от Антанты. К тому же русская буржуазия, боясь остаться один на один с революционным народом, хотела с помощью новых уступок союзникам обеспечить себе политическую и экономическую поддержку западного империализма. Пользуясь этим, союзники настойчиво требовали одного — продолжать любой ценой военные действия. Социал-шовинисты А. Гендерсон и Дж. Томас (Англия), А. Тома (Франция), Э. Вандервельде (Бельгия), представители Американской Федерации Труда приехали в Россию, чтобы уговаривать русский народ «выполнить свой долг». По требованию союзников Временное правительство отправило воинские формирования для реорганизации и пополнения русских войск, сражавшихся в Западной Европе и на Балканах.

В империалистических кругах Англии, Франции, Соединенных Штатов уже тогда строились планы раздела России на сферы влияния, причем усилившийся в годы войны американский империализм претендовал на ведущую роль в осуществлении этих планов. В мае 1917 г. американское правительство объявило о предоставлении займа России. За этим последовал приезд многочисленной военно-политической миссии во главе с бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Рутом. Миссия сформулировала позицию своего правительства так: «Не будете сражаться — не получите денег». Временное правительство поспешило вновь заверить, что Россия продолжит войну. Деятельность миссии Рута завершилась составлением «Плана американской деятельности по сохранению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения России». Одновременно «техническая миссия» во главе с инженером Стивенсом разработала план захвата хозяйственного нерва страны — железных дорог. Временное правительство предоставило Стивенсу пост советника министра путей сообщения, а в Соединенных Штатах тем временем формировался специальный «железнодорожный корпус», чтобы взять в свои руки управление русскими железными дорогами.

Подъем революционного движения масс

Недовольство рабочих, трудящихся крестьян, солдат антинародной, империалистической политикой Временного правительства непрерывно росло. Усиливалась революционная активность трудящихся. Большевистская партия помогала им правильно оценивать происходящие события, сплачиваться на борьбу за власть Советов.

Большевики вели смелую революционную пропаганду на фабриках и заводах, в казармах, окопах, среди крестьян. В острых диспутах с представителями буржуазных партий и соглашателями они страстно и умело убеждали слушателей в правоте своих идей.

На собраниях и митингах трудящихся часто выступал В. И. Ленин. Его слушали рабочие Путиловского, Обуховского, Трубочного заводов, солдаты Измайловского

Распространение газеты «Правда» в Петрограде.
Фотография. 1917 г.

полка и других воинских частей. О выступлении Ленина перед солдатами броневого дивизиона газета «Солдатская правда» писала: «Эта речь была сказана с такой силой, дышала такой правдой, что собрание после ее окончания долго не могло успокоиться, и солдаты подняли тов. Ленина на руки...»

Огромную роль в завоевании масс играла большевистская печать. К лету 1917 г. число большевистских газет превысило 40, с ежедневным тиражом в 320 тыс. экземпляров. Особенной популярностью пользовалась «Правда», в которой почти ежедневно печатались статьи В. И. Ленина.

С каждым днем росла организованность рабочего класса. В ходе революционной борьбы создались фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), объединяющие всех рабочих и служащих предприятия. Фабзавкомы удаляли наиболее ненавистных представителей старой администрации с предприятий, в ряде случаев устанавливая

рабочий контроль над производством, организовывали выступления рабочих на митингах и демонстрациях, вели большую политическую и культурно-просветительную работу.

Рабочие восстанавливали старые профессиональные союзы и создавали новые. Только за март—апрель 1917 г. в Петрограде и Москве возникло свыше 130 профессиональных союзов, а по всей России — около двух тысяч. На III Всероссийской конференции профессиональных союзов (в конце июня) было представлено около 1,5 млн. их членов. Большевики к этому времени вели за собой многие союзы Петрограда и Москвы — металлистов, текстильщиков, кожевников. Однако в других профессиональных союзах еще преобладало влияние меньшевиков и эсеров.

Ширилась борьба за 8-часовой рабочий день, за повышение заработной платы, улучшение условий труда. Летом 1917 г. мощные экономические забастовки

Депутация солдат приветствует Всероссийский съезд крестьянских депутатов.
Петроград. Май 1917 г.
Фотография.

прокатились по всей стране: на Московском и Петроградском железнодорожных узлах, в Сормове, Баку, Донбассе, на Урале, и т. д.

Поднималась новая волна крестьянского движения. Со всех концов страны поступали сведения об отказе крестьян выполнять кабальные повинности в пользу помещиков, о порубках леса, о захватах лугов, покосов, урожая, инвентаря, о запашках помещичьих участков, разгромах и поджогах имений. Захваты помещичьих владений и имущества, составлявшие в марте — мае немногим более трети общего числа крестьянских выступлений, приобрели в июне — августе гораздо больший размах, составив уже около 70% всех выступлений. Наиболее сильным крестьянское движение было в Центральном земледельческом районе, Поволжье, на Украине и в Белоруссии.

По примеру и под влиянием Советов рабочих и солдатских депутатов возникали крестьянские Советы: губернские и уездные избирались на съездах крестьян,

волостные и сельские — на собраниях граждан данной волости или села. Эсеры и меньшевики, захватившие командные позиции в губернских и уездных Советах всячески тормозили революционный почин крестьянства. На состоявшемся в мае 1917 г. I Всероссийском съезде крестьянских депутатов эсеровское большинство провело резолюцию доверия Временному правительству, одобрило политику продолжения войны.

Выступление делегата балтийских моряков на митинге в Севастополе.
Фотография. 1917 г.

Большевики использовали трибуну съезда для пропаганды своей аграрной программы и завоевания крестьянских масс. Ленин обратился с открытым письмом к делегатам съезда, а 22 мая выступил на съезде с большой речью. Внесенная большевиками резолюция содержала требование немедленного перехода всей земли без всякого выкупа в руки народа, в распоряжение созданных крестьянами Советов и комитетов. Однако эсерам и меньшевикам удалось добиться отклонения этой резолюции и провести свою, которая хотя и признавала необходимость передачи земли народу, но по-прежнему откладывала решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

В центре политической жизни страны стоял вопрос о войне. Оборончеcкие иллюзии еще не были преодолены широкими массами, но стремление покончить с войной становилось все более сильным. Росло революционное брожение в армии и флоте. Большевики направляли в армию свои лучшие кадры. Доверие солдатских масс к большевистской партии неуклонно укреплялось. Командованию приходилось считаться с выборными солдатскими и матросскими комитетами. Еще весной 1917 г. руководство всей политической жизнью Балтийского флота перешло к созданному революционными матросами выборному демократическому органу — Центробалту, в котором решающим влиянием пользовались большевики. На Всероссийской конференции военных организаций большевистской партии в июне 1917 г. были представлены делегаты от 60 фронтовых и тыловых организаций, объединявших 26 тыс. членов партии. Конференция избрала Всероссийское бюро военной организации большевиков (председатель Н. И. Подвойский). Большевистские газеты — «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда» и др. завоевали большой авторитет в солдатских массах.

Первый съезд Советов. Июньская демонстрация

Об усилении влияния большевиков свидетельствовали и результаты перевыборов в Советы в мае—июне 1917 г. В Петроградском Совете большевики завоевали около половины мест в рабочей секции Совета и около одной четверти — в солдатской. В Московском Совете большевистская фракция стала самой крупной. Прочные позиции большевики имели в Советах Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Луганска, Кронштадта, Красноярска и некоторых других городов.

Но процесс освобождения масс от доверчивого отношения к Временному правительству, процесс отхода их от соглашательских партий шел неравномерно: быстрее — в крупных промышленных центрах, значительно медленнее — на обширной периферии. Это отразилось на составе делегатов I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который открылся в Петрограде 3 июня 1917 г. Из 777 делегатов, заявивших о своей партийной принадлежности, было 105 большевиков, 285 эсеров, 248 меньшевиков.

В своих выступлениях на съезде лидеры меньшевиков и эсеров с особенной настойчивостью пытались доказать необходимость сохранения коалиции с буржуазией. Главный аргумент соглашателей сформулировал меньшевик Церетели, заявивший, что в России нет такой политической партии, которая могла бы взять в свои руки полноту государственной власти. «Есть такая партия!» — раздался громкий голос со скамей большевиков. Это был голос Ленина.

В речи, произнесенной 4 июня, Ленин разбил все доводы соглашателей. Их программа, сказал он, — это не программа революционной демократии, о которой здесь так безмерно много говорят, а программа буржуазной парламентарной республики, Но рядом с буржуазным правительством новый тип власти существовать не может. Одно из двух: или идти вперед, к пролетарски-крестьянской демократической республике, в которой власть принадлежала бы только Советам, или назад — к обычному буржуазному правительству, и тогда Советы будут разогнаны контрреволюционными генералами или умрут бесславной смертью. Отвечая Церетели, В. И. Ленин заявил, что партия большевиков не отказывается от власти, каждую минуту она готова взять власть целиком, с тем чтобы осуществить свою программу [1].

В другом выступлении, 9 июня, Ленин вскрыл империалистический характер войны, которую продолжало Временное правительство, и убедительно показал, что выйти из войны можно только на путях социалистической революции. «Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, — призывал Ленин, — свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам. Только в этом социализм. Только в этом борьба с войной» [2].

Речи В. И. Ленина произвели сильное впечатление на рядовых делегатов съезда Советов. Меньшевистско-эсеровским лидерам пришлось приложить немало усилий, чтобы провести на съезде резолюцию доверия коалиционному правительству, а также решение, одобряющее «оборону отечества» и санкционирующее организацию наступления на фронте. В избранном съездом Центральном исполнительном комитете (ЦИК) Советов мелкобуржуазные партии получили подавляющее большинство мест.

Однако уже в эти дни отчетливо выявилось глубокое расхождение между соглашательской верхушкой Советов и революционными массами. Среди рабочих и солдат столицы стихийно нарастало движение за организацию антиправительственной демонстрации в знак протеста против провокационных действий по отношению к рабочим и гарнизону Петрограда: правительство готовило «разгрузку» столицы от ряда предприятий вместе с их революционными коллективами и собиралось вывести из города революционно настроенные воинские части. Большевики были против стихийных, разрозненных выступлений и развернули подготовку к проведению организованной мирной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!» Демонстрация намечалась на 10 июня. Она должна была показать съезду Советов подлинные настроения трудящихся.

[1] *См. В. И. Ленин,* I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г. Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня, Соч., т. 25, стр. 6.

[2] *В. И. Ленин,* I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г. Речь о войне 9 (22) июня, Соч., т. 25, стр. 23.

Узнав о готовящейся демонстрации, меньшевистско-эсеровские руководители подняли яростную кампанию против большевиков и провели на съезде Советов резолюцию о запрещении всяких демонстраций «на три дня». Однако это решение вызвало такое сильное недовольство рабочих, что соглашатели вынуждены были

Демонстрация рабочих и солдат в Петрограде 18 июня 1917 г.
Фотография.

сами назначить на 18 июня демонстрацию, надеясь провести ее под антибольшевистскими лозунгами.

Большевики приняли вызов. Они призвали рабочих и солдат выйти на улицы, спокойно и уверенно заявить о своих желаниях: «Пусть завтрашний день.., день мирной манифестации, превратится в день грозного протеста революционного Петрограда против возрождающегося гнета и произвола!»

18 июня на демонстрацию вышло около полумиллиона человек. Подавляющее большинство шло под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!», «Рабочий контроль над производством!» Мощные революционные демонстрации состоялись в этот и последующие дни также в Москве, Иваново-Вознесенске, Сормове, Коломне, Киеве, Харькове, Екатеринославе и многих других городах. Таким образом, замысел соглашателей потерпел полную неудачу. Даже глава кадетской партии Милюков вынужден был признать, что июньская демонстрация вылилась в «торжество большевиков».

К этому времени в буржуазных кругах уже сложилось убеждение, что меньшевики и эсеры неспособны своими уговорами и декларациями остановить развитие революции и что единственным эффективным средством контрреволюции является сила. Особое значение в связи с этим придавалось готовившемуся правительством и Ставкой наступлению на фронте. На следующий же день после сформирования коалиционного правительства его глава князь Львов заявил: «Страна должна сказать свое властное слово и послать свою армию в бой». В свою очередь английские, французские и американские империалисты подстегивали Временное правительство, также рассчитывая, что успешное наступление поможет «обуздать» русскую революцию. Лидеры меньшевиков и эсеров разделяли эти планы. «Они еще говорят о мире, но готовят наступление», — отмечал в эти дни Вандервельде, один из социал-шовинистских эмиссаров, присланных в Россию правительствами Антанты.

18 июня, в день демонстрации в Петрограде, Временное правительство, заручившись поддержкой I съезда Советов, погнало русскую армию в наступление. Решение правительства вызвало огромное возмущение на фронте. На многочисленных митингах солдаты выступали с требованием: «Долой войну!» На Западном фронте из пятнадцати дивизий, получивших приказ перейти в наступление, десять не вышли даже на исходные позиции. В одной только 5-й армии Северного фронта за отказ идти в наступление было привлечено к суду около 13 тыс. солдат. Процесс революционизирования солдатских масс продвинулся очень далеко. Генерал Брусилов в донесении военному министру писал: «...В некоторых полках открыто заявляют, что для них кроме Ленина нет других авторитетов».

Недовольство солдат войной за чуждые им цели, недоверие к командному составу, а также нехватка снарядов и артиллерии определили неудачу наступления. Военная авантюра Временного правительства обошлась русской армии в 60 тыс. новых жертв.

Июльский кризис. Конец двоевластия

Крах июльского наступления ускорил изживание оборонческих настроений в народе. Революционная активность масс стремительно нарастала. «Когда приходишь в рабочую среду, — говорил один из большевиков, партийных работников Выборгского района столицы, — то чувствуешь, как там бурлит и бушует».

Вместе с тем назревал новый правительственный кризис. Империалистские круги России и ее союзников открыто требовали создать правительство «твердой руки», способное покончить с революцией и обеспечить продолжение войны «до победного конца». Поражение на фронте послужило для буржуазии поводом к тому, чтобы потребовать от меньшевиков и эсеров перейти от «уговоров» к политике репрессий и, возложив на большевиков вину за военные поражения, разгромить революционный авангард пролетариата. Использовав второстепенный предлог (переговоры с Украинской радой), министры-кадеты подали 2 июля в отставку и тем самым поставили меньшевиков и эсеров перед угрозой разрыва правительственной коалиции. Перепуганные соглашатели готовы были снова пойти на уступки контрреволюции. Но массы реагировали на это иначе.

Маневр буржуазии переполнил чашу терпения рабочих и солдат. Еще с конца июня в Петрограде происходили бурные митинги протеста против наступления на фронте, нарушения демократических прав рабочих и попыток правительства отправить на фронт революционно настроенные части столичного гарнизона. Провокационная отставка министров-капиталистов обострила положение до крайней степени. 3 июля в Петрограде начались стихийные антиправительственные демонстрации. Первыми выступили солдаты 1-го пулеметного полка. Его представители пришли на заседание Петроградской конференции большевиков и заявили: «Наш полк хотят раскассировать, над нами издеваются, мы больше ждать не можем и решили выступать, для чего уже разослали своих делегатов по заводам и полкам». Движение быстро нарастало, угрожая вылиться в вооруженные столкновения.

Центральный Комитет большевистской партии считал, что революционный кризис еще не назрел. Армия и провинция не были в полной мере готовы к поддержке революционных сил столицы, а изолированное выступление в Петрограде могло лишь облегчить контрреволюции разгром революционного авангарда. Поэтому представители партии немедленно направились на фабрики, заводы, в полки с целью удержать массы от выхода на улицу. Но это оказалось невозможным. Вечером 3 июля некоторые воинские части и рабочие ряда заводов уже выступили. Солдаты вышли, с оружием в руках. Считаясь с реальной обстановкой, большевики ночью 3 июля приняли решение возглавить выступление масс, чтобы придать ему мирный и организованный характер.

4 июля в столице состоялась грандиозная демонстрация. Более пятисот тысяч рабочих, солдат и матросов шли под лозунгом «Вся власть Советам!» Броневики и цепи вооруженных матросов, солдат, красногвардейцев охраняли демонстрацию от нападений и провокаций. Часть демонстрантов направилась к дворцу Кшесинской, где помещался Центральный Комитет большевиков. Здесь, с балкона, выступили большевистские ораторы. Кронштадтских моряков приветствовал В. И. Ленин, призвавший к выдержке, стойкости и бдительности. Многочисленные делегации посетили в Таврическом дворце Центральный исполнительный комитет Советов, заявив о своей непреклонной воле: власть должна перейти в руки Советов. «Я, представитель 54 заводов, — говорил один из посланцев рабочих. — Вы видите, что написано на плакатах ...Мы доверяем Совету, но не тем, кому доверяет Совет...»

Требование масс о переходе власти к Советам имело полную возможность своего осуществления. Но меньшевики и эсеры больше всего боялись расторжения коалиции с буржуазией и ради ее сохранения принимали все условия кадетов. Контрреволюционную буржуазию решительно поддержали представители союзников. 4 июля английский посол Бьюкенен вручил министру иностранных дел Терещенко ноту, в которой потребовал восстановить смертную казнь в армии и во флоте (смертная казнь на фронте и в тылу была отменена постановлением Временного правительства 12 марта), разоружить рабочих, установить военную цензуру, запретить большевистские газеты, разоружить все полки Петрограда, принимавшие участие в демонстрации, и т. д.

Временное правительство решило применить оружие против демонстрантов, поручив командующему войсками Петроградского округа генералу Половцеву «навести в городе порядок». Соглашатели объявили демонстрацию «большевистским заговором», «бунтом», «вооруженным восстанием». Меньшевистско-эсеровский Центральный исполнительный комитет Советов постановил запретить демонстрацию, а всех, кто нарушит это постановление, считать «изменниками и врагами революции». Он срочно затребовал с фронта войска и выделил своих представителей в помощь Половцеву для кровавой расправы над мирными демонстрантами.

Днем 4 июля по приказу Половцева казаки и юнкера открыли огонь по демонстрантам. Было убито и ранено более 400 человек. Правительство объявило Петроград на военном положении. Начались аресты и убийства большевиков, революционных рабочих, расформирование воинских частей, принимавших участие в демонстрации. Контрреволюционные отряды разгромили помещения Центрального Комитета партии большевиков, редакции «Правды» и типографию, в которой печаталась газета.

Правительство отдало приказ арестовать В. И. Ленина и предать его суду по обвинению в «государственной измене» и организации вооруженного восстания. В действительности контрреволюционеры намеревались устроить не суд, а физическую расправу над вождем революции. Учитывая это, Центральный Комитет большевистской партии принял решение о переходе Ленина на нелегальное положение. В течение нескольких дней Ленин оставался нелегально в Петрограде, а затем скры-

вался в шалаше вблизи станции Разлив (позднее, в конце августа, он переехал в Финляндию).

Многотысячные демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!» прошли также в Москве, Нижнем Новгороде, Ростове, Киеве, Риге и ряде других городов. В Нижнем Новгороде произошло вооруженное столкновение рабочих с юнкерами. Серьезные волнения возникли среди матросов Черноморского флота.

Раскрывая политическую сущность июльских событий, В. И. Ленин писал: «Движение 3 и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить

Расстрел демонстрации 4 июля 1917 г. в Петрограде.
Фотография.

Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции...» [1]

Министры-«социалисты» пытались замаскировать контрреволюционную политику. С этой целью они предложили обнародовать правительственную декларацию, содержащую обещания провозгласить Россию республикой и созвать Учредительное собрание, приступить к разработке законов о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании, о земле и т. д. Глава правительства князь Львов решительно отверг проект декларации и вышел в отставку. 8 июля министром-председателем Временного правительства стал А. Ф. Керенский, сохранивший за собой и пост военного и морского министра. Когда бывший царь узнал о назначении Керенского, он записал в своем дневнике: «Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту: чем больше у него будет власти, тем будет лучше». Центральный исполнительный комитет Советов объявил Временное правительство «правительством

[1] *В. И. Ленин,* Ответ, Соч., т. 25, стр. 195.

спасения революции» и признал за ним «неограниченные полномочия и неограниченную власть». Теперь правительство Керенского стало на путь открытого террора, осуществляя программу, которую еще раньше наметили русские империалисты и их союзники. Была восстановлена смертная казнь на фронте, введены военно-полевые суды и предварительная военная цензура, запрещены большевистские газеты — «Правда», «Солдатская правда» и другие, направлены карательные экспедиции в Нижний Новгород, Тверь, Царицын, Гельсингфорс и т. д.

После июльских дней власть полностью сосредоточилась в руках контрреволюционного Временного правительства, а Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, превратились в его придаток. Добившись своей цели, кадеты смогли вернуться в правительство. 24 июля образовалось во главе с Керенским новое коалиционное Временное правительство из представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Июльские события послужили для масс суровым уроком, ускорили процесс политического развития народа. «...Именно после июльских дней, — писал В. И. Ленин, — большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков» [1]. Революция вступила в новую фазу развития.

VI съезд большевистской партии. Курс на подготовку вооруженного восстания

Коренное изменение политической обстановки в стране потребовало от большевистской партии пересмотра ее тактики. Новую тактическую линию партии наметил В. И. Ленин в статьях «Политическое положение», «К лозунгам» и др., написанных им по горячим следам событий. В этих статьях Ленин показал, что поскольку буржуазия сорганизовалась и взяла власть в государстве в свои руки, а соглашательские руководители Советов скатились в лагерь контрреволюции, период двоевластия закончился. Лозунг перехода всей власти к Советам, который был до этого лозунгом мирного развития революции, ныне, после июльских событий, уже неверен. Его надо снять. «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти...» [2]

Ленин выдвинул и обосновал новый лозунг: подготовка вооруженного восстания, свержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Смена лозунгов не означала, что большевики отказываются от своей оценки Советов, как наилучшей в данных исторических условиях формы диктатуры пролетариата. Советы, отмечал Ленин, могут и должны будут появиться в новой революции, но это будут уже не теперешние меньшевистско-эсеровские Советы — органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. «Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов» [3].

Ни на минуту не прекращал В. И. Ленин титаническую деятельность по руководству партией, рабочим классом. В своем «зеленом кабинете» (как он шутливо называл шалаш у озера Разлив) он писал статьи для большевистских газет, работал над рукописью книги «Государство и революция». В Разлив конспиративно приезжали члены Центрального комитета, чтобы посоветоваться с Лениным, обсудить с ним важнейшие вопросы дня.

Ленинские установки были приняты и закреплены VI съездом большевистской партии. Съезд проходил в полулегальных условиях в Петрограде с 26 июля по 3 ав-

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к товарищам, Соч., т. 26, стр. 167.
[2] *В. И. Ленин,* К лозунгам, Соч., т. 25, стр. 166.
[3] Там же, стр. 170.

густа 1917 г. Партия насчитывала в своих рядах уже 240 тысяч членов — в три раза больше, чем к моменту апрельской конференции. Это свидетельствовало об огромном и неуклонном росте влияния большевиков на рабочий класс и всех трудящихся.

Заседания съезда открыл один из старейших большевиков — М. С. Ольминский. Доклад о деятельности Организационного бюро по созыву съезда сделал Я. М. Свердлов. С политическим отчетом Центрального Комитета и с докладом о политическом положении выступил И. В. Сталин. В резолюции «О политическом положении» съезд записал: «В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии. Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии». Пролетариат, указывалось в резолюции, «должен направить все усилия на организацию сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии».

При обсуждении коренного вопроса — о перспективах революции — резко столкнулись две линии: ленинская линия на победу социалистической революции в России, поддержанная подавляющим большинством съезда, и оппортунистическая линия немногочисленной группы делегатов (Преображенский, Бухарин), которые не верили в способность рабочего класса повести за собой трудовое крестьянство и собственными силами победить буржуазию. Отвечая Преображенскому, утверждавшему, что социалистическая революция непременно должна сначала произойти на Западе, И. В. Сталин сказал: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму».

Все резолюции VI съезда были подчинены главной задаче — подготовке вооруженного восстания. Съезд наметил экономическую платформу партии, рассчитанную на спасение страны от угрожавшей ей экономической катастрофы, на осуществление объективно назревших социалистических преобразований. Был утвержден новый устав партии и избран Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

По поручению съезда Центральный Комитет обратился с манифестом ко всем трудящимся, в котором призвал их готовиться к решающим боям с буржуазной диктатурой: «Грядет новое движение и настает смертный час старого мира. Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»

Разгром корниловского мятежа

После июльских событий буржуазия начала усиленную мобилизацию своих сил, добиваясь полного разгрома революции и установления военной диктатуры, которая расчистила бы дорогу для реставрации монархии. Организатором заговора против революции явилась партия кадетов. Она опиралась на поддержку всей буржуазно-помещичьей контрреволюции и империалистических кругов западных стран.

Активизация «Главного комитета офицерского союза», объединившего контрреволюционные элементы в армии и флоте, созыв Всероссийского торгово-промышленного съезда также были звеньями подготовлявшегося заговора. Один из основных центров контрреволюции находился в Ставке. 18 июля вместо Брусилова на пост верховного главнокомандующего был назначен генерал Корнилов, которого российская буржуазия и союзники намечали в диктаторы. «Все мои симпатии были на стороне Корнилова... Корнилов гораздо более сильный человек, чем Керенский», — отмечал английский посол в России Бьюкенен.

12 августа в Москве в Большом театре открылось «Государственное совещание», созванное Временным правительством под флагом «единения государственной власти

со всеми организованными силами страны». Здесь были депутаты Государственной думы четырех созывов, представители городских дум, земств, торгово-промышленных кругов и банков, военщины, духовенства и т. д. Соглашательские советы представляла делегация в составе меньшевиков и эсеров.

«Государственное совещание» открылось воинственной речью Керенского, угрожавшего расправиться «железом и кровью» со своими противниками. Затем генерал Корнилов изложил свою программу борьбы с революцией, призвав к решительным мерам для «поднятия дисциплины на фронте» и наведения «порядка» в тылу. Откровенно погромную речь произнес казачий атаман Каледин, который потребовал упразднить Советы, ввести смертную казнь и в тылу, военизировать железные дороги и промышленность, работавшие на войну.

Международная реакция активно поддержала «Государственное совещание». Президент Соединенных Штатов Вильсон прислал ему приветственную телеграмму, в которой обещал оказать «всяческую материальную поддержку правительству России» в борьбе «против всех врагов, внутренних и внешних».

По призыву большевиков пролетариат противопоставил этому смотру контрреволюционных сил грандиозную забастовку в Москве, охватившую свыше 400 тыс. рабочих. Забастовки протеста вспыхнули также в Киеве, Харькове, Саратове, Костроме и других городах. Они показали, что сознательный пролетариат идет за большевиками.

Вернувшись после «Государственного совещания» в Ставку, Корнилов приступил к практическому осуществлению заговора. 21 августа он сдал немцам Ригу, возложив вину за это на солдат. Тогда же буржуазная печать подняла шумную кампанию против большевиков, обвиняя их в подготовке восстания в Петрограде. Вслед за тем под предлогом защиты столицы Ставка с согласия Временного правительства двинула в район Петрограда воинские части, которые считала наиболее надежными: III конный корпус казаков и так называемую дикую дивизию, состоявшую из кавказских горцев-мусульман. Общее командование было возложено на генерала Крымова. В секретном приказе, изданном 25 августа, Крымов так определял цели похода: «Верховный главнокомандующий повелел мне восстановить порядок в Петрограде, Кронштадте и во всем Петроградском военном округе, причем указал: подтвердить всем войсковым начальникам, что против неповинующихся лиц, гражданских и военных, должно быть употребляемо оружие без всяких колебаний или предупреждений». В самом Петрограде контрреволюционные монархистские организации готовились инсценировать «большевистский мятеж», чтобы дать повод карательным частям Крымова для вооруженной расправы с рабочими и революционными солдатами.

Активную помощь контрреволюционным заговорщикам оказали иностранные империалисты. Буржуазная печать Америки, Англии, Франции высказывала открытое сочувствие Корнилову. В составе корниловских войск имелись английские и французские офицеры, переодетые в русскую военную форму.

Соучастником корниловского заговора был и Керенский, который до последней минуты искал путь к соглашению с военной кликой. Лишь после того, как ему стало ясно, что Корнилов не намерен делить с ним власть, а народное возмущение может смести вместе с «корниловщиной» и «керенщину», он объявил Корнилова государственным изменником и отдал приказ о его аресте. «Керенский — *корниловец,* рассорившийся с Корниловым *случайно* и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами», — писал. В. И. Ленин [1].

Военные действия, начатые Корниловым, поддержали политическим маневром министры-кадеты. В разгар событий они подали в отставку, чтобы дезорганизовать правительство и принудить Керенского к соглашению с Корниловым.

---

[1] *В. И. Ленин,* О героях подлога и об ошибках большевиков. Соч., т. 26, стр. 26.

Корниловский мятеж вызвал могучий отпор со стороны широчайших масс трудящихся. Керенский и соглашательский Центральный исполнительный комитет Советов проявляли полную растерянность и беспомощность. Организаторами разгрома корниловщины выступили большевики.

Центральный Комитет большевистской партии призвал рабочих и солдат выступить на решительную борьбу с контрреволюцией. Партия развернула кипучую деятельность по разъяснению истинного характера корниловщины, привела в дей-

Военная подготовка отрядов Красной гвардии в период корниловского мятежа.
Петроград. Осень 1917 г.
Фотография.

ствие все организации рабочего класса — Советы, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, Красную гвардию. Особое внимание большевики уделили вооружению рабочих. Количество вооруженных рабочих только в Петрограде достигло 40 тысяч. На заводах день и ночь изготовлялись оружие и снаряды. Рабочие рыли окопы вокруг Петрограда, ставили проволочные заграждения. В боевую готовность были приведены революционные части столичного гарнизона. На защиту Петрограда прибыло несколько тысяч вооруженных кронштадтских матросов. Сотни агитаторов-большевиков проникли в воинские части, направленные Корниловым к столице, и под их влиянием солдаты и казаки начали переходить на сторону рабочих. На Западном фронте революционные солдаты установили контроль над железнодорожными узлами Минска, Гомеля, Витебска, Орши, а также над шоссейными дорогами, ведущими к Киеву и Петрограду. Железнодорожники разбирали пути, чтобы воспрепятствовать проезду корниловских эшелонов.

В ходе борьбы с корниловщиной Советы рабочих и солдатских депутатов стали центрами организации революционных сил. Во многих местах были созданы при Советах революционные комитеты, руководимые большевиками. В. И. Ленин тогда

писал, что «достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» [1]. В Москве, Харькове, Царицыне, Нижнем Новгороде, на Урале, в Донбассе, в Сибири и на Кавказе, на многих железнодорожных станциях большевики выступили организаторами революционных масс для борьбы с корниловцами.

Убедившись в провале похода на Петроград, генерал Крымов застрелился. Корниловщина потерпела крах.

Назревание общенационального кризиса

Осенью 1917 г. в стране быстро назревал глубочайший общенациональный кризис, охвативший все сферы экономических и социально-политических отношений.

Положение народных масс с каждым днем непрерывно ухудшалось. Хозяйственная катастрофа и голод неумолимо надвигались на страну. Империалистическая буржуазия осуществляла «экономическую корниловщину», пытаясь, как цинично заявил один из ее лидеров П. Рябушинский, «костлявой рукой голода» задушить революцию. Капиталисты все чаще прибегали к локауту, как средству борьбы с рабочими, укрывали запасы нефти, угля и тем сознательно усиливали топливные затруднения, разваливали работу транспорта.

Дороговизна и спекуляция приняли невиданные размеры. Реальная заработная плата рабочих упала почти вдвое по сравнению с 1913 г. Покупательная способность рубля ввиду огромной эмиссии фактически ничем не обеспеченных бумажных денег — «керенок» — составляла менее десяти довоенных копеек.

В деревне помещики проводили такую же «экономическую корниловщину»: не засевали полей, травили посевы, уничтожали хлеб, скот, стремясь вызвать голод в стране. Поступление хлеба в Петроград, Москву и другие центры непрерывно сокращалось. В августе хлебный паек в Москве и Петрограде был уменьшен до 200 граммов в день.

Временное правительство было не способно и не хотело вывести страну из кризиса. Оно всемерно поддерживало саботажников, оправдывало и поощряло локауты, усиливало зависимость России от иностранного империализма. России грозит неминуемая катастрофа, писал Ленин в сентябре 1917 г. «Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма» [2].

Народные массы сплачивались вокруг большевиков. В ходе революционной борьбы с саботажем капиталистов рабочие занимали предприятия, устраняли старую администрацию, арестовывали сопротивляющихся, брали в свои руки управление производством или вводили контроль над ним. Рабочее движение вплотную подошло к необходимости установления диктатуры пролетариата.

Осенью 1917 г. на новую ступень поднялась и борьба крестьян. Во многих губерниях крестьяне захватывали помещичьи земли и инвентарь, а в некоторых случаях громили и поджигали помещичьи имения. Особенно широкий размах крестьянские восстания приняли в Тамбовской, Саратовской, Курской, Киевской, Екатеринославской, Казанской и некоторых других губерниях. Даже по официальным данным, число крестьянских восстаний в сентябре в шесть раз превзошло число таких выступлений в мае.

Нарастало национально-освободительное движение угнетенных национальностей России. Участились столкновения между местными буржуазно-националистическими организациями и представителями Временного правительства. Вместе с тем рабочие и крестьяне угнетенных наций, следуя примеру русского пролетариата

---

[1] *В. И. Ленин,* Один из коренных вопросов революции, Соч., т. 25, стр. 343—344.

[2] *В. И. Ленин,* Грозящая катастрофа и как с ней бороться, Соч., т. 25, стр. 337.

и трудового крестьянства, усиливали борьбу против эксплуататорских классов. Отдельные конфликты перерастали в вооруженные столкновения.

12 сентября рабочие и солдаты Ташкента образовали Революционный комитет. Он взял в свои руки фактическое управление городом, сместил командующего войсками и начальника штаба военного округа, военного коменданта города, разоружил школу прапорщиков и т. д. Временное правительство направило в Ташкент карательную экспедицию. При помощи меньшевиков и эсеров, сохранявших еще большинство в Краевом Совете Туркестана, правительственным властям удалось восстановить прежнее положение в городе.

Собрание в Ташкенте 12 сентября 1917 г. Фотография.

Украина была охвачена мощным рабочим и крестьянским движением, которое не могли приостановить ни действия правительственных карательных частей, ни националистическая политика Центральной рады.

В Закавказье во главе революционного движения шел бакинский пролетариат. Он все больше сплачивался вокруг большевистской партии. Особенно сильным влиянием большевики пользовались у нефтяников. Росло влияние большевистской партии также среди рабочих Тифлиса.

Обострилась классовая борьба в неоккупированных немецкой армией частях Прибалтики. Осенью 1917 г. большевики Эстонии и Латвии вели за собой большую часть рабочих и крестьянской бедноты.

Коренной перелом произошел в настроении солдат и матросов. Они больше не желали воевать за интересы капиталистов и помещиков. Между солдатами и офицерами образовалась непроходимая пропасть. Последние остатки доверия к буржуазно-дворянскому офицерству были подорваны корниловским заговором (в котором участвовало или которому сочувствовало большинство офицеров). Непрерывно ухудшалось продовольственное и вещевое снабжение армии. Участились случаи отказа целых частей и соединений выполнять боевые приказы. Братание с солдатами противника принимало массовый характер.

Фронт разваливался. Контрреволюция пыталась свалить ответственность за это на большевиков. На самом же деле развал фронта был прямым следствием империалистической и антинародной политики Временного правительства. Большевики видели спасение России в свержении диктатуры буржуазии и установлении власти Советов, которая только и могла организовать защиту революционного отечества. Солдатские и матросские массы, убеждаясь в продажности меньшевиков и эсеров, изгоняли их из ротных, полковых комитетов и выбирали большевиков. Солдатские митинги все чаще выносили резолюции недоверия Временному правительству. Осенью 1917 г. подавляющая масса солдат и матросов шла за большевиками.

Внутри мелкобуржуазных партий начался разброд. Под давлением революционно настроенных крестьян выделилось левое крыло у эсеров (Спиридонова, Колегаев,

Прошьян, Камков и др.). «Левые эсеры», хотя и не порывали полностью связи с эсеровским руководством, стали проводить в ряде вопросов самостоятельную политику, выступали против коалиции с буржуазией, за ликвидацию помещичьего землевладения. Разброд переживала и партия меньшевиков.

Ярчайшим показателем совершившегося перехода рабочих и солдатских масс на сторону большевистской партии была большевизация Советов. 31 августа Петроградский Совет принял внесенную большевиками резолюцию, которая призывала к созданию власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства. Эсеро-меньшевистский президиум Петроградского Совета во главе с Чхеидзе вышел в отставку, и к руководству Советом пришли большевики. 5 сентября на сторону большевиков перешел Московский Совет рабочих депутатов. Началась полоса большевизации Советов по всей стране. В условиях всенародного революционного подъема партия большевиков снова выдвинула лозунг «Вся власть Советам!» Теперь он означал призыв к вооруженному восстанию с целью установления диктатуры пролетариата в форме Советов.

Буржуазия при поддержке соглашателей предпринимала разнообразные маневры, чтобы удержать власть в своих руках. 1 сентября 1917 г. Временное правительство провозгласило Россию республикой. Была, наконец, формально распущена IV Государственная дума, правые депутаты которой после Февральской революции продолжали собираться на так называемые «Совещания членов Государственной думы». Одновременно Центральный исполнительный комитет Советов объявил о созыве «Всероссийского демократического совещания», якобы призванного решить вопрос об организации власти на демократических началах. На самом деле это был ход, рассчитанный на то, чтобы отвлечь массы от быстро назревавшей социалистической революции, повернуть страну на буржуазно-конституционный путь развития.

Демократическое совещание открылось 14 сентября в Петрограде. Значительную часть мест в нем заняла меньшевистско-эсеровская верхушка Центрального исполнительного комитета Советов и Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, а также представители антидемократических земств и городских самоуправлений, кооперативов и т. п. Представительство же от рабочих и солдатских организаций, от местных Советов было максимально ограничено. Принявшая участие в совещании группа большевиков разоблачила маневры соглашателей и призвала массы к борьбе за переход всей власти в руки Советов. После корниловского мятежа, говорилось в декларации большевиков, после этого «нового испытания, которого ничто больше не вытравит из сознания рабочих, солдат, крестьян, клич, поднятый в самом начале революции нашей партией, — «Вся власть Советам, — в центре и на местах», — стал голосом всей революционной страны». В условиях нарастающего движения масс даже специально подобранное большинство Демократического совещания вынуждено было после долгих колебаний отклонить резолюцию о возрождении правительственной коалиции мелкобуржуазных партий с кадетами. Совещание выделило из своей среды так называемый Совет Российской Республики (Предпарламент), поручив ему фактически функции совещательного органа при Временном правительстве. В. И. Ленин писал, что «единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой,* уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией...» [1]

Центральный комитет партии большевиков решил бойкотировать Предпарламент. Большевики развернули широкую кампанию за созыв II Всероссийского съезда Советов, сосредоточив все силы на подготовке и проведении вооруженного восстания.

[1] *В. И. Ленин,* Из дневника публициста, Соч., т. 26, стр. 35.

Соглашательская верхушка Советов, видя явный провал затеи с Демократическим совещанием, вновь пошла на создание коалиционного правительства. 25 сентября под председательством Керенского был образован третий коалиционный кабинет. Контрреволюционеры развернули лихорадочную подготовку нового военного заговора, «второй корниловщины». К Петрограду и другим крупным промышленным центрам (Москве, Киеву, Минску, Донбассу) стягивались снятые с фронта воинские части, на верность которых правительство еще рассчитывало. Одновременно готовился вывод революционных частей из столицы. Стремясь развязать себе руки, Временное правительство собиралось заключить сепаратный мир с Германией, сдать Петроград немцам и переехать в Москву. Этот план начал приводиться в исполнение. Были сделаны, в частности, попытки разоружить Кронштадтскую крепость. В конце сентября, когда комбинированные силы германского флота и армии предприняли наступление в район Моонзундских островов, преступные действия командования обрекли оборонявшиеся войска на крупные потери и привели к захвату островов противником. Лишь упорное сопротивление солдат, а также героические действия революционных моряков Балтики, нанесших серьезный ущерб превосходящим силам вражеского флота, предотвратили прорыв немцев к Ревелю и Петрограду. Но буржуазия не оставляла намерений сдать столицу немецким империалистам. «Я думаю, бог с ним, с Петроградом...», — с циничной откровенностью заявил Родзянко, добавив, что будет только рад, если при этом погибнет и флот, и революционные органы — Советы.

Судьба революции, будущность России находились в смертельной опасности. Дальнейшее сохранение буржуазной диктатуры грозило стране экономическим крахом и национальной катастрофой. Только немедленный переход политической власти к рабочему классу, к Советам мог спасти страну и революцию. В тревожную осень 1917 г. В. И. Ленин пишет программные произведения: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Задачи революции», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть» и др., в которых указывает единственно возможный путь спасения России — установление диктатуры пролетариата и приступ к социалистическим преобразованиям. Это был смелый, глубоко обоснованный план преодоления разрухи и голода, ликвидации экономической отсталости России, превращения ее в сильную социалистическую державу, способную отстоять свою независимость.

В своем гениальном труде «Государство и революция», написанном в августе— сентябре 1917 г., Ленин на основе нового исторического опыта развил и конкретизировал марксистское учение о государстве, отстоял его от искажения оппортунистами. В книге Ленина дано всестороннее освещение классовой сущности буржуазного государства во всех его формах. В центре ленинского труда — вопрос о диктатуре пролетариата, ее задачах, условиях ее осуществления. Накануне решающих боев за власть Ленин вооружил партию ясной перспективой строительства социалистического государства, которое будет *«по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» [1], явится главным орудием преобразования капиталистического общества в социалистическое. В своем труде Ленин глубоко разработал вопрос о двух фазах коммунистической формации.

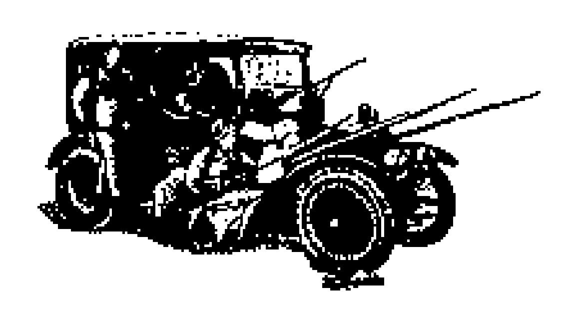
Точный, объективный анализ соотношения классовых сил, сложившегося в России, позволил В. И. Ленину в середине сентября 1917 г. выдвинуть задачу: большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки путем вооруженного восстания. Вывод В. И. Ленина основывался на том, что на сторону революции перешло большинство народа во главе с рабочим классом. Вопросам практической подготовки вооруженного восстания были посвящены письма В. И. Ле-

[1] *В. И. Ленин,* Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 384.

нина в Центральный, Петроградский и Московский комитеты большевистской партии — «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Советы постороннего». В этих письмах вождь революции дал конкретный план борьбы за власть Советов. Ленинские установки на подготовку и проведение вооруженного восстания были решительно поддержаны всей партией.

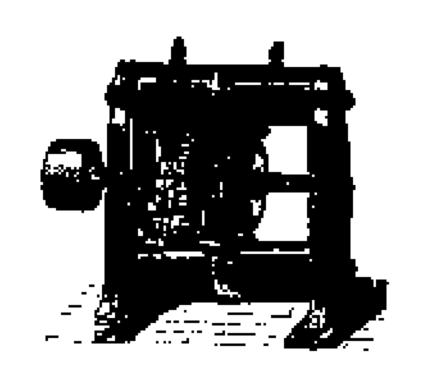
Началась непосредственная подготовка восстания. Большевики находились в самой гуще народа. Они укрепляли и расширяли свое влияние на заводах и фабриках, в казармах и окопах, среди крестьян, трудящихся масс национальных окраин, приводили в боевую готовность вооруженные силы революции, бдительно следили за действиями контрреволюции, готовя ей сокрушительный разгром. В октябре 1917 г., когда наступили решающие дни, В. И. Ленин нелегально переехал из Финляндии в Петроград.

Вдохновляемые великим Лениным, большевики повели миллионные массы на штурм отжившего буржуазно-помещичьего строя, на социалистическую революцию.

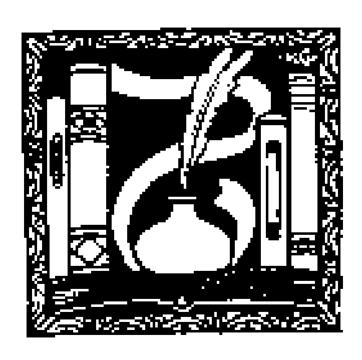

ЧАСТЬ
IV
НАУКА И КУЛЬТУРА

ГЛАВА XXIX
ТЕХНИКА И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В 1871—1917 ГГ.

В последней четверти XIX в. капитализм вступал в монополистическую стадию с характерным для нее резким обострением неравномерности развития производительных сил, огромными возможностями количественного и качественного роста техники и еще большими возможностями искусственного сдерживания технического прогресса.

Переход капитализма в стадию империализма ознаменовался колоссальным возрастанием международных экономических связей. Все более глубокое проникновение капитализма во все уголки земного шара, колониальные захваты, использование новых сырьевых районов и рынков сбыта вызвали усиленное строительство железных дорог и парового флота, прокладку каналов и тоннелей, возведение громадных мостов, промышленных сооружений и зданий общественного назначения (вокзалов, торговых помещений и пр.). Войны за передел мира стимулировали быстрое развитие военного дела, совершенствование и всемерное расширение производства вооружений.

Удовлетворение нужд тяжелой промышленности, транспорта, строительства и военной промышленности потребовало создания новых, высокопроизводительных методов получения стали, увеличения выплавки цветных металлов и добычи полезных ископаемых (топлива и руды), становления и развития химического производства, освоения выпуска многих новых типов промышленного оборудования и последовательной замены единичного производства серийным и массовым производством в различных отраслях машиностроения. Центральный паровой привод, на протяжении почти столетия остававшийся энергетической основой промышленности, стал вытесняться электроприводом, применение которого открывало широкие перспективы

дальнейшего совершенствования машинной индустрии. Тяжелая промышленность приобретала первенствующее значение, определяя величину экономического и военного потенциала соответствующих государств, их господствующее или подчиненное положение.

Ускоренное поступательное движение техники не могло совершаться без последовательно нараставшего использования результатов научных исследований. Простой практический опыт, бывший часто достаточным для решения технических задач в начале столетия, постепенно дополнялся теоретическим осмысливанием производственных процессов и точным инженерным расчетом. Математика все шире проникала в прикладные науки; новые открытия в различных областях естествознания все более ощутимо воздействовали на развитие ведущих отраслей промышленности. Так, результаты изучения природы электричества явились теоретической основой электротехники, сделав возможным применение электроэнергии в системах связи, в приводных устройствах рабочих машин и во многих технологических процессах металлургических, машиностроительных и химических предприятий (плавка, рафинирование и сварка металлов, изготовление металлопокрытий, промышленное получение водорода, хлора и пр.). Достижения органической и неорганической химии определили возникновение и расширение заводского производства искусственного волокна, синтетического жидкого топлива, пластических масс и т. п. Успехи механики способствовали коренным улучшениям в практике конструирования машинного оборудования и инженерных сооружений, совершенствованию баллистики и авиации.

В тесной связи с развитием техники совершало в этот период громадный качественный скачок и естествознание. Появились новые средства выполнения экспериментальных исследований, возникали и решались новые сложнейшие теоретические проблемы, шла последовательная дифференциация отдельных областей научных знаний на все более узкие специальные отрасли, и одновременно происходила своеобразная интеграция, при которой обособленно развивавшиеся науки связывались между собой пограничными дисциплинами (физическая химия — на границе физики и химии, биохимия — на стыке химии и биологии, астрофизика, геохимия).

Усилился контакт между учеными различных стран, позволивший принимать согласованные решения. Образовались постоянно действующие организации — международное бюро весов и мер (1875 г.), международная геодезическая ассоциация (1896 г.), международная ассоциация академий (1900 г.); в 1912 г. в Париже было учреждено международное бюро времени.

В огромном комплексе исследовательских работ этого периода определились три основные направления: исследование строения веществ, изучение проблемы энергии и создание новой физической картины мира. Во многом подготовленные работами предшествующего периода и побуждаемые требованиями материального производства научные исследования в каждом из этих направлений привели к крупнейшим открытиям (обнаружение явлений радиоактивности, выявление сложной структуры атома, превращаемости химических элементов и др.), которые не укладывались в рамки господствовавших тогда механистических представлений о материи. Коренной ломке прежних представлений сопутствовало становление новых принципов, составивших основу современных воззрений в ведущих областях естественных наук.

Однако ни техника, ни естествознание не развивались беспрепятственно и равномерно. Получение максимальных прибылей было в условиях монополистического капитализма главнейшим критерием для отбора и производственного применения изобретений и технических усовершенствований. Последовательное сосредоточение исследовательской и изобретательской деятельности в лабораториях, институтах и проектно-конструкторских бюро, финансируемых промышленными объединениями, ставило под контроль этих объединений огромную армию исследователей, изобретателей и конструкторов, определяло всю направленность и последующее использование их работ. Многие широкие общетехнические и народнохозяйственные мероприя-

тия, вполне доступные для решения благодаря огромным успехам технической мысли, тормозились или даже срывались этими монополистическими объединениями. Любая временная стабилизация монопольных цен и глубокие кризисы перепроизводства отрицательно сказывались на техническом прогрессе, тормозя его и усиливая неравномерность и односторонность его развития. Вне сферы совершенствования техники намеренно оставлялись колониальные и зависимые страны. Разрыв между быстрым прогрессом Европы и Соединенных Штатов Америки и огромной технической отсталостью эксплуатируемых стран Азии и Африки становился все более разительным.

Развитие естествознания сдерживали механистические и метафизические концепции, распространенные среди многих ученых того времени и оказавшиеся несостоятельными для истолкования и обобщения революционизирующих открытий конца XIX — начала XX в. Прогрессу естественнонаучных знаний были противопоставлены ложные, идеалистические философские выводы об относительности человеческого знания, об «исчезновении» материи и т. п.

1. Техника

Промышленное применение электроэнергии

Одной из крупнейших технических проблем, решенных в рассматриваемый период, было получение и использование электроэнергии — новой энергетической основы промышленности и транспорта. Первой предпосылкой для этого явилось изобретение динамо-машины (З. Т. Грамм в 1870 г., Ф. Хефнер-Альтенек в 1873 г. и др.) и установление возможности ее использования не только как генератора электроэнергии, но и как двигателя, превращающего электрическую энергию в механическую. Другую крайне важную предпосылку составило осуществление передачи электроэнергии по проводам на значительные расстояния. Успешное решение этой задачи к началу 90-х годов (работы М. Депре, Д. А. Лачинова и особенно работы М. О. Доливо-Добровольского в области практического использования наиболее экономичной и технически эффективной системы трехфазного переменного тока) позволило сосредоточить производство электроэнергии на особых предприятиях — электростанциях. Промышленные предприятия избавлялись, таким образом, от необходимости сооружения собственных энергетических станций. Оказалось возможным получать электроэнергию извне и направлять ее к рабочим машинам, снабженным электроприводом, вначале общим для всего машинного комплекса (от одного электродвигателя посредством трансмиссионных установок), позднее — групповым (с несколькими двигателями, обслуживающими соответст-

Станки, приводимые в действие электродвигателями.
Фотография. Конец XIX в.

венно небольшие группы машин) и, наконец, индивидуальным (с отдельными двигателями для каждой рабочей машины). С введением электродвигателей увеличились рабочие скорости станков, повысилась производительность и открылись широкие перспективы последующей автоматизации промышленного оборудования.

Совершенствование паровых двигателей и двигателей внутреннего сгорания

Для увеличения выработки электроэнергии требовалось увеличение мощности первичных двигателей, приводивших в действие генераторы электрического тока. Машиностроители добились повышения коэффициента полезного действия и увеличения мощности паровых машин до нескольких тысяч лошадиных сил. Подобным же образом совершенствовались конструкции паровых котлов: их паропроизводительность была значительно увеличена, было повышено рабочее давление пара и т. д. Особенно удачными в конструктивном отношении оказались так называемые водотрубные котлы, сконструированные фирмой «Бабкок и Вилькокс» в Англии, Стирлингом в Соединенных Штатах Америки, В. Г. Шуховым в России, Гарбе в Германии. Поверхность нагрева наиболее крупных из этих котлов достигала 1—2 тыс. *кв. м.*

Турбинный зал Ниагарской электростанции. Фотография. Конец XIX в.

Но силовые установки с поршневыми паровыми машинами имели значительные недостатки. Эти машины оставались относительно тихоходными, тогда как промышленность и транспорт ощущали растущую потребность в быстроходных двигателях. На изготовление поршневых машин расходовалось много металла, а неоднократные попытки снижения их веса не давали должного эффекта, хотя это представлялось особенно важным для зарождавшегося автомобильного транспорта и авиации. Не удавалось преодолеть и громоздкость двигателей. Так, при сооружении в 1898 г. в Нью-Йорке электростанции мощностью в 30 тыс. *квт* пришлось установить 12 паровых машин и 87 котлов, для чего потребовалось здание в несколько этажей. Все это обусловило поиски новых типов первичных двигателей, более быстроходных, компактных и экономичных.

В 1883 г. шведский инженер Г. Лаваль предложил первую конструкцию одноступенчатых паровых турбин. Построенные им турбины обладали мощностью до 500 *л. с.* и развивали до 30 тыс. оборотов в минуту, но большой расход пара и

невозможность непосредственного регулирования числа оборотов определили их ограниченное распространение. Более удачными оказались работы английского инженера Ч. Парсонса, предложившего в 1884—1885 гг. свою первую многоступенчатую паровую турбину. Широкое применение тепловых турбин началось с 1899 г. — после успешных испытаний на тепловой электростанции в Эльберфельде (Германия).

К этому же времени относится разработка новых конструкций гидравлических турбин. Такие турбины были, в частности, установлены на Ниагарской гидроэлектростанции — одной из крупнейших электростанций того времени, сооруженной в 1896 г.

Наряду с турбинами особенное значение получили двигатели внутреннего сгорания. В середине 80-х годов немецкие изобретатели Г. Даймлер и К. Бенц предложили конструкции легких двигателей внутреннего сгорания, работавших на жидком горючем (бензине) и пригодных для нужд моторного безрельсового транспорта. В 1896—1897 гг. немецким инженером Р. Дизелем был предложен двигатель внутреннего сгорания, обладавший более высоким коэффициентом полезного действия. В 1899 г. этот тип двигателя был приспособлен к работе на тяжелом жидком топливе. В дальнейшем он получил исключительно широкое распространение во всех отраслях промышленности и транспорта.

Томас Альва Эдисон.
Фотография. 1911 г.

Электрическое освещение. Телефон

Строительство крупных промышленных предприятий, рост больших городов и успехи в производстве электрической энергии обусловили возникновение и развитие электрического освещения — одной из важных отраслей электротехники.

В 1875 г. русский изобретатель П. Н. Яблочков разработал конструкцию электродуговой лампы («электрической свечи»). Эта лампа, практически положившая начало новой области применения электричества, быстро получила относительно широкое распространение и так же быстро, к середине 80-х годов, была вытеснена более удобными и экономичными лампами накаливания.

Первую из таких ламп, с угольным стерженьком в стеклянной колбе, изобрел русский электротехник А. Н. Лодыгин еще в 1873 г., но материальные затруднения помешали работе над ее совершенствованием. Практическое использование ламп этого типа началось после того, как американский изобретатель Т. Эдисон в 1879 г. предложил вакуумную лампу накаливания с угольной нитью. Позднее многие изобретатели разных стран вносили улучшения в конструкцию ламп накаливания. В частности, Лодыгиным были разработаны лампы с металлическими нитями, в том числе с вольфрамовыми, применяемыми и в современном электроламповом производстве.

Компании, владевшие заводами светильного газа, сопротивлялись введению электрического освещения. Однако предпринимавшиеся при этом попытки улучшения приборов газового света (например, введение усовершенствованных типов газокалильных горелок, излучавших яркий свет при накаливании) оказались не в состоянии противостоять широкому распространению электрических осветительных систем, хотя газовое освещение еще долго сохранялось во многих странах.

Не менее широкое развитие получила в это время другая отрасль электротехники — техника средств связи. Наряду с совершенствованием аппаратуры проволочного телеграфа к началу 80-х годов были выполнены большие работы по конструированию и практическому применению телефонной аппаратуры. Первый патент на телефонный аппарат получил в 1876 г. американский изобретатель А. Г. Белл. Через два года Т. Эдисон и независимо от него англичанин Д. Юз, работавший в Соединенных Штатах, предложили конструкцию микрофона; эта существеннейшая деталь, отсутствовавшая в аппарате Белла, устраняла его основной недостаток — ограниченный радиус действия. Вслед за тем телефонная связь стала быстро распространяться во многих странах мира. Первая телефонная станция была построена в 1877 г. в Соединенных Штатах, двумя годами позднее — в Париже и в 1881 г. — в Берлине, Петербурге, Москве, Одессе, Риге и Варшаве. В 1889 г. американский изобретатель А. Б. Строуджер получил патент на автоматическую телефонную станцию. Аналогичные изобретения были сделаны в России К. А. Мосцицким (1887 г.) и С. М. Апостоловым (1895 г.).

Создание радио. Зарождение электроники. Организация электротехнической промышленности

Одним из важнейших технических достижений конца XIX в. явилось изобретение радио — беспроволочной электросвязи, основанной на использовании электромагнитных волн (радиоволн), впервые обнаруженных в 1887—1888 гг. немецким физиком Г. Герцем.

Задача практического создания такой связи была решена выдающимся русским ученым А. С. Поповым. 7 мая 1895 г. он демонстрировал первый в мире радиоприемник. В марте 1896 г. им была впервые передана радиограмма на расстояние 250 *м,* в 1897 г. осуществлена радиотелеграфная связь между кораблями на расстоянии 5 *км* и в 1899 г. достигнута длительная устойчивая передача радиограмм на дистанцию около 43 *км.*

Опыты А. С. Попова нашли лишь весьма ограниченную поддержку. В значительно более благоприятных условиях работал тогда в этой же области итальянский инженер Г. Маркони, получивший в июне 1896 г. патент на «способ передачи электрических импульсов» без проводов. Материальная помощь влиятельных английских капиталистических кругов обеспечила ему большие средства, лаборатории и штат сотрудников для проведения опытов и совершенствования радиоаппаратуры (в самом начале очень близкой к аппаратам А. С. Попова). В 1899 г. Маркони осуществил передачи через Ламанш, а в 1901 г. — через Атлантический океан.

В начале XX в. возникла еще одна отрасль электротехники — электроника. Первые практические шаги в этом направлении, связанные с совершенствованием аппаратуры радиосвязи, сделал в 1904 г. английский ученый Дж. А. Флеминг, разработавший конструкцию двухэлектродной лампы (диода) и предложивший использование ее в качестве детектора (преобразователя частот электрических колебаний) в радиотелеграфных приемниках. В 1907 г. американский конструктор Ли де Форест предложил трехэлектродную лампу (триод), примененную не только в качестве детектора, но и для усиления слабых электрических колебаний. Позднее, когда в связи с изучением свойств трехэлектродных ламп обнаружилась их способность генерирования незатухающих электрических колебаний, начали конструировать ламповые генераторы для передающих радиоустановок, более простые, экономичные и надежные по сравнению с другими типами генерирующих устройств (А. Мейсснер в Германии в 1913 г. и др.). В этот же период введение ртутных выпрямителей для преобра-

зования переменного тока в постоянный положило начало промышленной электронике.

Промышленное применение электрической энергии, строительство электростанций, расширение электрического освещения городов, развитие телефонной связи и т. д. обусловили быстрое развитие электротехнической промышленности. По определению В. И. Ленина, электрическая промышленность — «самая типичная для новейших успехов техники, для капитализма *конца* XIX и начала XX века» [1]. Именно в электротехнической промышленности, особенно в Германии и Соединенных Штатах, получили наиболее быстрое развитие монополистические объединения.

Александр Степанович Попов.
Фотография.

Развитие металлургии

Одновременно с такой новой отраслью промышленности, как электротехническая, существенно обновлялись и старые, прежде всего металлургия.

Машиностроение, судостроение, военная промышленность и железнодорожный транспорт предъявили огромный спрос на черные металлы. В связи с этим техника металлургии достигла огромных успехов. Значительно изменились конструкции и увеличились объемы доменных печей. Ряд улучшений был реализован в бессемеровском и мартеновском процессах передела чугуна в сталь. В 1878 г. английский изобретатель С. Дж. Томас ввел новый, так называемый томасовский, метод передела фосфористых сортов чугуна в сталь, позволявший освобождать выплавляемый металл от серы и фосфора, удаление которых при производстве стали бессемеровскими и мартеновскими способами было невозможно. В 1898—1900 гг. Э. Стассано в Италии и Л. Эру во Франции выполнили две практически пригодные конструкции дуговых плавильных электропечей, получившие затем широкое распространение. К этому же периоду относится появление индукционных плавильных печей.

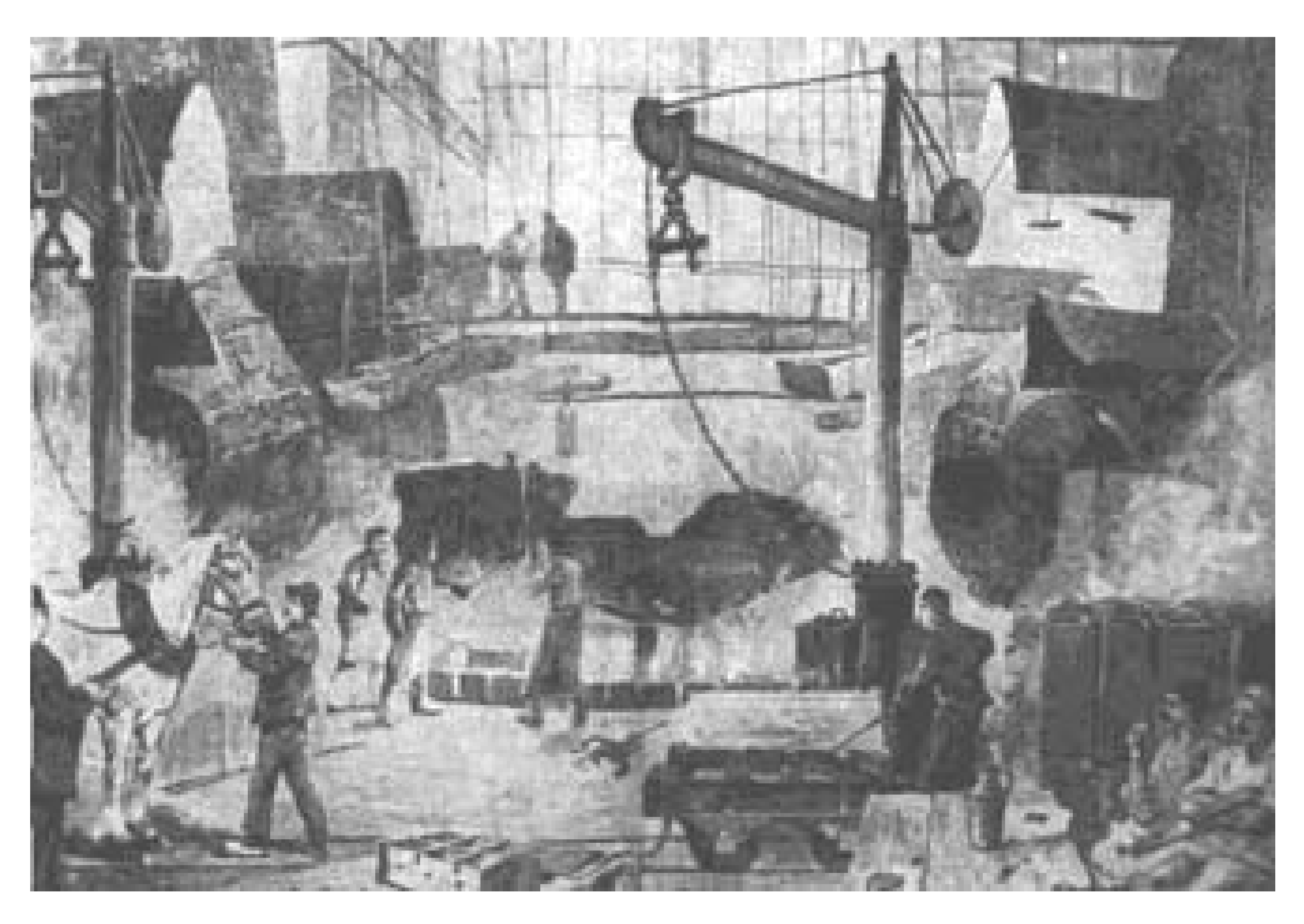
Несколько раньше, чем в черной металлургии, аналогичные работы стали проводиться в цветной металлургии. В 80-х годах был введен электролитический способ получения алюминия, обеспечивший возможность широкого применения этого металла. Значительно усовершенствовались также методы электролитического производства меди, примененного впервые еще в 1878 г. Первый электролитический завод в России, поставлявший медь, был построен в 1890 г.

Химическая технология

Одной из наиболее характерных черт рассматриваемого периода было проникновение химических методов обработки сырья почти во все основные отрасли производства. Практическое значение для машиностроения, электротехнических производств, текстильной промышленности начала приобретать химия синтетических веществ — пластических

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22, стр. 233.

масс, изоляционных материалов, искусственного волокна и пр. В 1869 г. американский химик Дж. Хайетт получил целлулоид, в 1906 г. Л. Бакеланд — бакелит. Позднее были получены карболит и другие пластические массы той же группы. С 90-х годов на основе разработанного французским инженером Г. Шардоне метода изготовления

Бессемеровский цех завода Круппа в Руре.
Гравюра. 1890 г.

искусственного волокна из нитроцеллюлозы (1884 г.) началось производство так называемого нитрошелка. В дальнейшем работы К. Стерна и Ч. Гофема (1903 г.) позволили приступить к производству искусственного шелка из вискозы.

В 1899—1900 гг. работы русского ученого И. Л. Кондакова открыли возможность получения синтетического каучука из углеводов (практически осуществленную позднее германской промышленностью). Тогда же были предложены промышленные способы изготовления аммиака — исходного вещества для производства азотной кислоты и других азотистых соединений, необходимых в производстве красителей, удобрений и взрывчатых веществ. Наиболее успешным оказался метод немецких ученых Ф. Габера и К. Боша, добывших аммиак путем синтеза азота и водорода под высоким давлением. Разработка и заводское освоение этого способа относятся к 1904—1913 гг.

В конце XIX в. во многих странах в связи с распространением двигателей внутреннего сгорания и возрастанием потребности в легком жидком топливе начались поиски способов переработки нефти, обеспечивающих повышенный выход бензина. Они завершились введением так называемого крекинг-процесса, т. е. метода разложения нефти при высоких давлениях и температурах, основы которого, заложенные Д. И. Менделеевым, были развиты затем другими русскими учеными и инженерами, в частности В. Г. Шуховым (1890—1891 гг.). Аналогичные изыскания велись в Сое-

диненных Штатах Америки (работы Бартона и др.). Там же в 1916 г. этот процесс был освоен в практике промышленного производства.

Наконец, перед первой мировой войной был получен синтетический бензин. Русские химики (школа А. Е. Фаворского) еще в 1903—1904 гг. открыли способ получения легкого жидкого горючего из твердого топлива, но технически отсталая промышленность царской России не использовала этого крупнейшего достижения русской технической мысли. Разработку промышленного метода производства легкого жидкого горючего из угля осуществил десятилетием позднее немецкий инженер Ф. Бергиус. Для Германии, не располагавшей естественными нефтяными ресурсами, это имело большое экономическое и военное значение.

Транспорт

Быстрый рост железнодорожной сети (с 294 тыс. *км* в 1875 г. до 1146 тыс. *км* в 1917 г.) и объема перевозок, необходимость увеличения веса составов и скорости поездов способствовали совершенствованию железнодорожной техники.

На протяжении последних десятилетий XIX в. завершился переход от железных рельсов к стальным. Сталь вытесняла железо также в мостовых конструкциях. Начало «эре стальных мостов» положил арочный мост через р. Миссисипи у г. Сент-Луи в Соединенных Штатах, построенный Дж. Идсом в 1874 г. Несколькими годами позднее был построен около Нью-Йорка «висячий» Бруклинский мост, проезжую часть которого с центральным пролетом в 486 *м* поддерживали стальные канаты. В 1917 г. полностью из легированной (высокоуглеродистой) стали был сооружен в Нью-Йорке Хэлл-Гейтский арочный мост. Крупнейшие стальные мосты через Волгу (1879 г.) и Енисей (1896 г.) соорудили выдающийся русский инженер Н. А. Белелюбский и его ученики. Наряду со сталью в строительстве мостов с 80-х годов прошлого столетия все шире стал применяться железобетон.

Были прорыты крупнейшие тоннели, главным образом на железных дорогах, проходящих через Альпы. В 1880 г. закончилось строительство Сен-Готардского тоннеля длиною около 15 *км,* а в 1905 г. — Симплонского тоннеля протяженностью около 20 *км.* К 1890 г. относится постройка четырехкилометрового тоннеля в России — через Сурамский горный кряж на Закавказской железной дороге. Наиболее значительным подводным тоннелем явился семикилометровый Севернский тоннель в Англии, законченный в 1885 г.

Резко возросли мощность, сила тяги, быстроходность, вес и размеры паровозов. Конструктивное совершенствование их характеризовалось использованием в 70-х и 80-х годах многократного расширения пара (А. Маллет — во Франции; А. П. Бородин — в России; А. Боррис — в Германии; Уэбб и Уорсделл — в Англии и др.), а затем и высокого перегрева пара (немецкий инженер В. Шмидт в 1898 г.). На железнодорожном транспорте были введены автоматические тормоза (1872 г.) и разработана конструкция автоматической сцепки (1876 г.).

В последней трети XIX в. начали предприниматься попытки введения электрической тяги на железных дорогах. Эксперименты в этой области проводили в 70 — начале 80-х годов В. Сименс в Германии, Ф. А. Пироцкий в России, Т. Эдисон, С. Филд и Л. Дафт в Соединенных Штатах. В 1881 г. в Германии открылась первая линия электрического городского трамвая; с 1892 г. строительство трамвайных линий началось в России. В 90-х годах в ряде стран появились пригородные и междугородные электрические железные дороги. Однако электрифицированные участки составляли очень незначительную часть железнодорожной сети: против электрификации активно выступили железнодорожные, угольные и нефтяные компании.

В конце XIX в. возник новый вид транспорта — автомобильный. В 1885—1886 гг. немецкие инженеры К. Бенц и Г. Даймлер сконструировали первые образцы автомобилей, а с 90-х годов в ряде стран началось промышленное производство автомобилей, что повлекло за собой усиленное строительство шоссейных дорог. Успеху автомобилей в немалой мере содействовало введение в 1895 г. ирландским изобретателем Дж. Дэн-

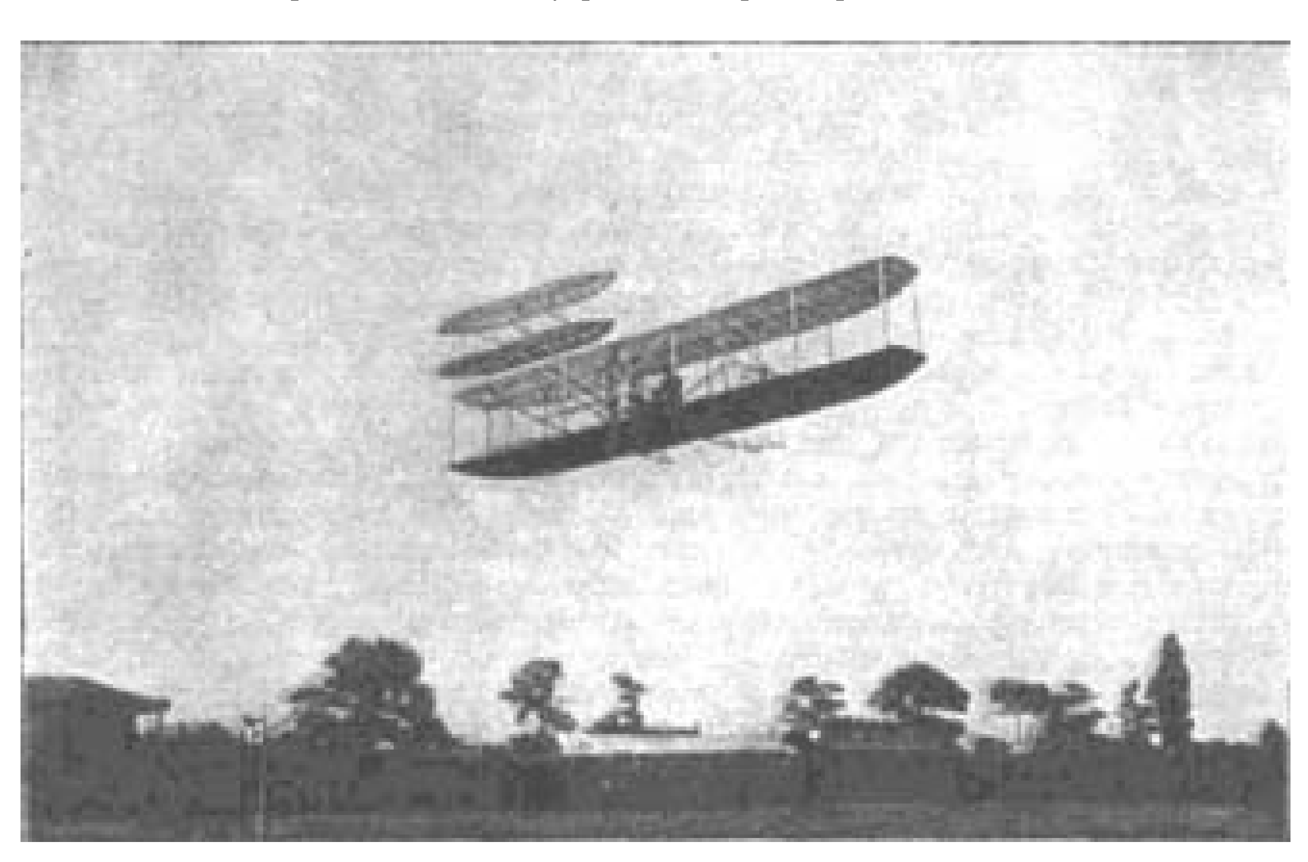
лопом пневматических резиновых шин. Менее чем за 30 лет после появления первых автомобилей с бензиновыми двигателями число их во всем мире достигло двух миллионов.

Велики были также успехи в техническом развитии флота. Еще с конца 60-х годов на морских судах стали применять поршневые паровые машины с многократным расширением пара, а в 1894—1895 гг. были предприняты первые опыты по замене поршневых двигателей паровыми турбинами. Значительно возросли мощность и скорость морских и океанских паровых судов: огромные суда стали совершать рейсы через Атлантический океан в семь, шесть, а затем и в пять дней. Наряду со строительством пароходов стало развиваться строительство судов с двигателями внутреннего сгорания — теплоходов. Первый теплоход — нефтеналивное судно «Вандал» построили русские конструкторы в 1903 г. В Западной Европе строительство теплоходов началось в 1912 г.

В 1914 г. закончилось сооружение Панамского канала протяжением более 81 *км.* Благодаря этому каналу морской путь от Нью-Йорка до Сан-Франциско сократился примерно на 15 тыс. *км,* а от Нью-Йорка до Иокогамы — на 8 тыс. *км.*

Воздухоплавание и авиация

На рубеже XIX и XX вв. осуществилась давняя мечта человечества об управляемых летательных аппаратах. Раньше всего был разрешен вопрос о создании управляемых аппаратов легче воздуха — дирижаблей. С 1896 г., после тоге как немецкий конструктор Г. Зельферт применил для этих аппаратов двигатели внутреннего сгорания, работавшие

Самолет братьев Райт.
Фотография. 1908 г.

на жидком горючем, в ряде стран стали строиться дирижабли различных систем. Однако решающую роль в развитии воздушного транспорта сыграли аппараты тяжелее воздуха — самолеты (аэропланы).

Крупнейшее значение в теоретической и практической разработке авиационных проблем имели труды по вопросам воздухоплавания и авиации русских ученых и

изобретателей — Д. И. Менделеева, М. М. Поморцева, С. К. Джевецкого, К. Э. Циолковского и особенно Н. Е. Жуковского, основоположника современной гидро- и аэро-механики. Существенный вклад в освоение техники полетов внес немецкий инженер О. Лилиенталь.

Первые опыты конструирования самолетов с паровыми двигателями произвели А. Ф. Можайский в 1882—1885 гг. в России, К. Адер в 1890—1893 гг. во Франции, Х. Максим в 1892—1894 гг. в Соединенных Штатах. Широкое развитие авиации оказалось возможным с тех пор, как на самолетах начали устанавливать легкие и компактные бензиновые двигатели, впервые примененные братьями Райт в Соединенных Штатах в 1903 г. Вначале самолеты имели только спортивное значение, затем их стали использовать в военном деле.

Изобретение фонографа и кинематографа

Выдающимися достижениями в этот период было также изобретение фонографа и кинематографа. Фонограф — аппарат для механической записи и воспроизведения звука — предложил Т. А. Эдисон в 1877 г. Дальнейшие работы в этой области привели к появлению граммофона и различных конструкций механических звукозаписывающих аппаратов.

Первый удачный опыт разработки киносъемочной и проекционной аппаратуры и демонстрации кинофильма осуществили в Париже в 1895 г. братья Луи и Огюст Люмьеры. В то же время независимо от Люмьеров работы по конструированию киноаппаратуры велись в ряде других стран, в том числе в России. За короткий промежуток времени кинематограф получил значительное распространение.

Организация массового производства

В конце XIX в. наметилась и стала быстро развиваться система массового поточного производства стандартизированных изделий, состоявшая в том, что обрабатывающие машины и рабочие места располагались по ходу технологического процесса, а сам процесс изготовления расчленялся на большое количество простых операций и совершался непрерывно. Введенная вначале в ограниченной области консервных, спичечных и подобных им предприятий, эта система в. дальнейшем распространилась на многие отрасли промышленности. Особенно широкое применение она получила в автомобилестроении, что объяснялось резким возрастанием спроса на автомобили и весьма благоприятными условиями осуществления принципов взаимозаменяемости и нормализации (стандартизации) при проектировании и изготовлении деталей и узлов машин. Законченную форму с применением конвейеров на транспортных и технологических операциях поточно-массовое производство впервые получило на автомобильных заводах Г. Форда в Соединенных Штатах в 1912—1913 гг.

Массовое производство изменило характер заводского оборудования. Специализированные станки с различными автоматическими устройствами вводились в машиностроении, в частности для изготовления мелких нормализованных деталей (винтов, шайб, гаек, болтов и т. д.), в текстильной промышленности — автоматический ткацкий станок английского конструктора Дж. Нортропа (1890 г.), и в других отраслях промышленного производства.

В условиях капитализма эти нововведения, сами по себе прогрессивные, явились одним из средств усиления эксплуатации рабочих посредством резкого повышения интенсивности труда. Узкая специализация, ускорение движения конвейеров вынуждали рабочего производить операции во все более быстром темпе, а упрощение операций позволяло предпринимателям использовать малоквалифицированных работников. Организационные методы капиталистического производства детально разработал американский инженер Ф. У. Тейлор. «...За те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда...» [1]. — писал В. И. Ленин об американской системе повышения интенсивности труда.

[1] *В. И. Ленин,* «Научная» система выжимания пота, Соч., т. 18, стр. 556.

Сельское хозяйство

Успехи химических производств подготовили к концу XIX в. возможность для широкого использования минеральных (так называемых искусственных) удобрений. Последовательное расширение их применения наряду с усовершенствованием ряда других агротехнических приемов значительно повысило урожайность земледельческих культур. Повышению продуктивности животноводства способствовало введенное с 70-х годов силосование зеленых растительных кормов.

Вместе с развитием агротехники совершенствовались сельскохозяйственные машины — сеялки, косилки, жатки, сноповязалки, веялки и др. Но для этих машин почти на всем протяжении рассматриваемого периода сохранялась конная тяга; имевшиеся тяжелые колесные тягачи (тракторы) с паровыми двигателями не были приспособлены к работе на разрыхленной почве полей. Появление тягачей на гусеничном ходу улучшило положение в этой области. Однако от постройки первого такого тягача, осуществленной в России Ф. А. Блиновым в 1888 г., до практического применения в сельском хозяйстве прошло около двух десятилетий. Лишь в 1906 г. в Соединенных Штатах появились тракторы с двигателями внутреннего сгорания. Использование их в сельскохозяйственной практике началось с 1907 г., а организация массового выпуска еще позднее — в годы мировой войны.

Развитие военной техники

Величайшие завоевания технической мысли, которые могли и должны были облегчить положение широких народных масс, получили наиболее быстрое применение в военной технике, предназначенной для уничтожения людей и материальных ценностей. Военная промышленность в период империализма получила чрезвычайно широкое развитие, и успехи военной техники были очень значительны.

Одной из характерных черт военной техники этого периода явилась автоматизация стрелкового оружия. Были значительно усовершенствованы конструкции станковых пулеметов, впервые изобретенных американским инженером X. Максимом в 1883 г.; появились тяжелые пулеметы Максима и Гочкиса, легкие пулеметы Льюиса, Виккерса и др. Широкое применение пулеметов в европейских армиях началось после русско-японской войны. К началу мировой войны было создано также несколько типов автоматических винтовок. Тенденция к автоматизации наблюдалась и в артиллерии. Перед мировой войной и в ходе ее были сконструированы новые скорострельные орудия — полуавтоматические и автоматические. Наибольшая дальность артиллерийской стрельбы к началу войны составляла 16—18 *км,* а в 1917 г. уникальная немецкая пушка «Колоссаль» («Большая Берта») вела обстрел Парижа с дистанции до 120 *км.* Массовое применение тяжелой артиллерии потребовало развития механической тяги для передвижения орудий. Был введен ряд типов тягачей с двигателями внутреннего сгорания. Борьба с налетами авиации противника вызвала появление зенитных пулеметов и артиллерии.

В огромных размерах возросло производство взрывчатых веществ. В этой области были осуществлены новые изобретения и введены важные технические усовершенствования. В частности, в 1884 г. был изобретен бездымный порох. Главным сырьем в производстве взрывчатых веществ стали азотистые соединения (нитраты). До мировой войны нитраты добывались в европейских странах из привозной чилийской селитры или из побочных продуктов коксогазовых заводов. Блокада германского побережья с начала войны побудила германскую промышленность наладить производство связанного азота из воздуха (по способу Габера-Боша). Если в 1913 г. предприятия мощного химического объединения «Баденские анилино-содовые заводы» вырабатывали всего 3 тыс. *т* связанного азота, то в 1918 г. выработка его достигла 270 тыс. *т*.

В 1915 г. германские войска впервые применили боевые отравляющие вещества. Страны Антанты также развернули производство удушливых, слезоточивых, нарывных и других ядовитых газов. Изготовлялись химические артиллерийские снаряды, специальные аппараты-газометы.

С целью защиты от газов во всех армиях были введены противогазы. Началось также строительство газоубежищ. В России работу по изготовлению противогазов возглавили видные ученые. Угольный противогаз, отличавшийся универсальностью и вместе с тем простотой изготовления, был разработан в 1915 г. Н. Д. Зелинским.

Первая мировая война была в известной мере первой «войной моторов». Для снабжения фронта широко использовался автотранспорт; появились новые боевые средства — танки и бронеавтомобили.

Идея применения танков возникла в ряде стран еще до начала войны. Левассер во Франции (1903 г.), В. Д. Менделеев — сын великого химика — в России (1911 г.) и Бурштын в Австрии (1912 г.) выдвинули проекты бронированных вездеходных машин с гусеничным ходом. После начала мировой войны новые конструкции танков предложили английские изобретатели Триттон и Уилсон. Впервые использованные в бою 15 сентября 1916 г. на Сомме танки вскоре стали мощным средством прорыва оборонительных линий, представлявшихся еще в 1914—1915 гг. неприступными. Большое развитие во всех воюющих странах получили броневые автомобили, вооруженные пулеметами и орудиями небольшого калибра.

В военном деле были широко использованы средства воздухоплавания и авиации. Германия энергично готовила для военных целей эскадрильи жестких дирижаблей системы Цеппелина и Шютте-Ланца и мягких дирижаблей системы Парсеваля. За время мировой войны немецкое командование ввело в действие 123 дирижабля, совершивших около 800 вылетов. Объем крупнейших дирижаблей доходил до 68,5 тыс. $м^3$. Однако опыт применения дирижаблей не был успешным: значительная часть их была сбита зенитной артиллерией и авиацией союзников или уничтожена в эллингах бомбардировками с воздуха. Гораздо большее значение приобрела военная авиация.

До войны предполагалось, что самолеты будут выполнять главным образом функции воздушной разведки. Но с лета 1915 г. самолеты стали снабжаться пулеметами, и на них начали возлагать функции истребителей. К концу войны истребители развивали скорость до 190—220 *км* в час, что прежде представлялось рекордом даже для специальных гоночных самолетов.

Авиация применялась и для бомбометания. Еще в 1913 г. конструктор И. Сикорский построил в России первый четырехмоторный самолет «Русский витязь». В следующем году он закончил постройку другого большого четырехмоторного самолета — «Илья Муромец» с общей мощностью двигателей в 400 *л.* с. и грузоподъемностью в 1,3 *т*. К началу войны появился второй самолет того же типа и в 1916 г. — двухмоторный самолет В. А. Слесарева «Святогор». В дальнейшем воюющие страны усовершенствовали бомбардировочную авиацию. Так, немецкий бомбардировщик «R—43—48» развивал скорость до 105 *км* в час и имел грузоподъемность 4,2 *т.* Началось также развитие военно-морской авиации. Один из первых гидросамолетов («летающая лодка») был сооружен русским конструктором Д. П. Григоровичем в 1913 г.

Для проведения боевых операций на море усиленно строились во многих странах (еще с предвоенных лет) крупные надводные корабли — броненосцы обычного типа и так называемые дредноуты, которые обладали большей мощностью вооружения и брони.

Применение двигателя внутреннего сгорания и электродвигателей сделало реальностью давнишнюю мечту человечества — подводное плавание. Однако подводные лодки были также использованы исключительно как средство войны. Сооружение подводных лодок началось в различных странах в последние годы XIX в. Они приводились в движение в надводном положении двигателями внутреннего сгорания, а в подводном — электродвигателями, получавшими энергию от аккумуляторных батарей. Особое внимание строительству подводных лодок уделяла Германия, вступившая в мировую войну с хорошо налаженным их производством. Действия германских подводных лодок нанесли большой ущерб торговому флоту противника и нейтральных стран.

Из средств связи широко использовались в военном деле телеграф, телефон, оптические средства связи и радио. Радиоустановками стали снабжаться войсковые

соединения и отдельные части во всех армиях, морские надводные и подводные корабли, самолеты, танки и т. д. Тогда же были предприняты первые опыты управления подводными лодками, торпедами и брандерами (зажигательными судами) на расстоянии по радио. Аналогичные опыты производились и в авиации.

Мировая война вызвала огромное развитие военной техники, использовавшей все многообразие научных и технических знаний. «...Первый раз в истории, — отмечал В. И. Ленин, — самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней» [1].

2. Естествознание

Физика

Последние десятилетия XIX и начало нового, XX в. ознаменовались коренным переворотом в физике. То была подлинная революция, оказавшая огромное влияние и на развитие других наук. В корне изменились представления о строении вещества, пространстве, времени и движении, о прерывности и непрерывности физических процессов. Был открыт радиоактивный распад, создана теория относительности и заложена основа квантовой теории.

Начало радикальному перевороту в физических воззрениях положило создание английским физиком Дж. К. Максвеллом общей теории электромагнитных процессов (электродинамики), которая содержала в себе теорию света как частного вида электромагнитных колебаний. Первые работы Максвелла в этой области относятся к 60-м годам XIX в., а более систематическое изложение теории было им дано в 1873 г. Положения Максвелла нашли блистательное подтверждение в последующих трудах многочисленных физиков всего мира. Таковы работы немецкого физика Г. Герца, получившего в 1886—1889 гг. в лаборатории электромагнитные волны, и работы русского ученого П. Н. Лебедева, который экспериментально подтвердил существование светового давления, в 1899 г. — по отношению к твердым телам и в 1907—1910 гг. — по отношению к газам.

Параллельно с электродинамикой успешно развивалась кинетическая теория материи, стремившаяся объяснить на основе атомистических представлений широкий круг явлений природы. В разработку этой теории существенный вклад внес Максвелл: он нашел закон, устанавливающий, какая доля общего числа молекул того или иного количества газа обладает при данной температуре скоростью, величина которой лежит в определенных пределах (максвелловский «закон распределения скоростей»). Особенно важными были исследования австрийского физика Людвига Больцмана, значительно продвинувшего вперед кинетическую теорию. Основой успеха кинетической теории и одной из своеобразных черт развития физики в рассматриваемый период явилось широкое применение понятия вероятности, а также статистических методов. Опираясь на статистические методы, Л. Больцман сумел соединить в одно целое классическую термодинамику и атомистику, уделяющую все свое внимание внутренней структуре отдельных материальных объектов. Выдающееся достижение науки составило разработанное Больцманом статистико-вероятностное истолкование так называемого второго начала термодинамики — краеугольного камня всего учения о тепловых процессах.

Дальнейшим значительным шагом в учении об электричестве было открытие электрона, первой из ставших известными «элементарных частиц», более мелких, чем атом. В 1878 г. голландский физик Г. А. Лоренц начал разрабатывать электронную теорию вещества, объединяя электромагнитную теорию Максвелла с атомными представлениями. В 1891 г. англичанин Дж. Стоней ввел для обозначения подобного «атома»

---

[1] *В. И. Ленин,* Объединенное заседание В ЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов 4 июня 1918 г. Доклад о борьбе с голодом 4 июня 1918 г., Соч., т. 27, стр. 386.

электричества термин «электрон». В 1895 г. Лоренц впервые придал теории электрона законченную математическую форму. Двумя годами позднее английский физик Дж. Томсон экспериментально установил, что так называемые катодные лучи представляют собою заряженные частицы с массой несравненно меньшей, чем масса атома водорода. Впоследствии было уточнено, что эти частицы не что иное, как электроны, а в начале XX в. установлено, что масса быстро движущихся электронов зависит от их скорости. Так подготовлялось разрушение старых понятий о неделимости атома и о постоянстве массы.

Вильгельм Конрад Рентген.
Фотография.

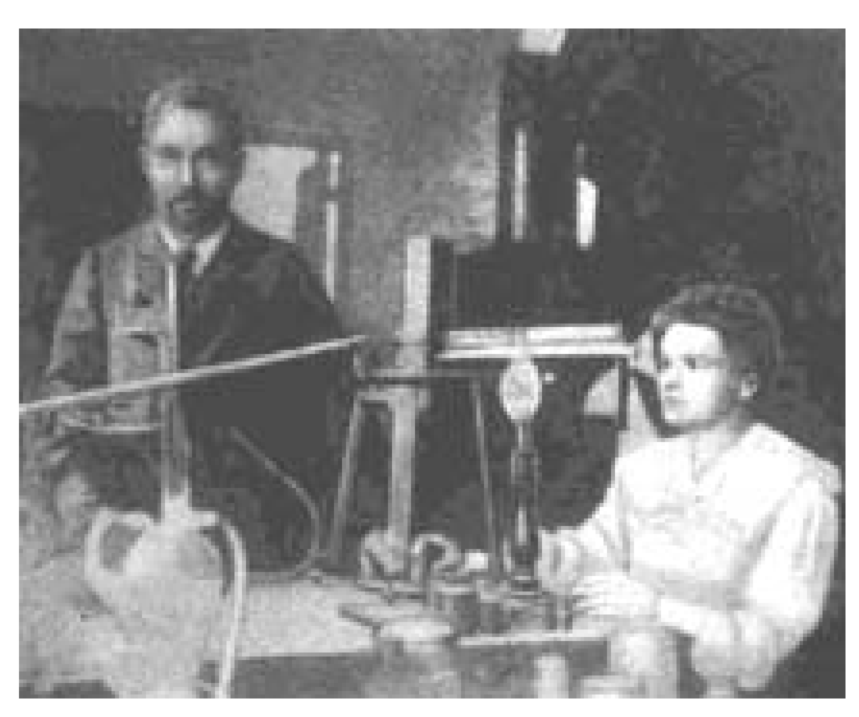
За открытием катодных лучей последовало в конце столетия открытие новых видов излучений. В 1895 г. немецкий ученый В. К. Рентген открыл лучи, которые носят теперь его имя и которые он сам назвал икс-лучами. В 1896 г. француз А. Беккерель открыл излучение солей урана. В 1897 г. супруги Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри (полька по происхождению) начали в Париже исследование радиоактивных веществ. В 1898 г. они открыли полоний и радий и связанные с ними явления радиоактивного распада. Вскоре английский физик Э. Резерфорд установил, что при распаде радиоактивных элементов выделяются три вида лучей, и обозначил их тремя первыми буквами греческого алфавита. Позднее было выяснено, что альфа-лучи — это положительно заряженные частицы, бета-лучи — те же «катодные лучи» (т. е. электроны), а гамма-лучи — электромагнитные излучения с весьма короткими волнами. Для выяснения природы катодных и рентгеновских лучей многое сделал французский физик Ж. Перрен в 1895—1898 гг.

К 1909—1913 гг. относится открытие космических, или, как их первоначально называли, «высотных», лучей. Еще около 1900 г. англичанин Ч. Вильсон, исходя из того, что газы не удавалось полностью оградить от ионизации, высказал предположение о существовании особых лучей большой проницающей силы. В 1909 г. швейцарский ученый А. Гокель выяснил, что на высоте 4000 *м* ионизация значительно сильнее. Вскоре австриец В. Ф. Гесс, работавший в Соединенных Штатах Америки, подтвердил эти результаты и предположил существование «высотных» лучей, аналогичных радиоактивным излучениям. Немецкий геофизик В. Кольхерстер обнаружил, что на высоте 9000 *м* ионизация в десять раз интенсивнее, чем на земной поверхности, чем окончательно доказал наличие особых космических лучей, проникающих на землю из мирового пространства.

В 1903 г. Резерфордом и американским физиком Ф. Содди была предложена общая теория радиоактивности. В 1914 г. Содди сделал важное открытие: он установил, что существуют элементы, почти не отличающиеся друг от друга по химическим свойствам и занимающие одно и то же место в периодической системе элементов, но различающиеся по своему атомному весу (изотопы).

Таким образом, атом, считавшийся до той поры простейшей неделимой частицей вещества, из последнего предела знаний превратился в отправной пункт для нового, более глубокого понимания материи. В 1911 г. Резерфорд предложил первую «планетарную» теорию атома, согласно которой атом представляет собою подобие солнечной системы: вокруг положительно заряженного ядра движутся электроны — отрицательные частицы электричества.

В 1913 г. датский физик Нильс Бор, отправляясь от квантовых представлений, исправил планетарную модель атома, предложенную Резерфордом, а именно, ввел представление о скачкообразном переходе электрона из одного состояния в другое, с одной орбиты на другую.

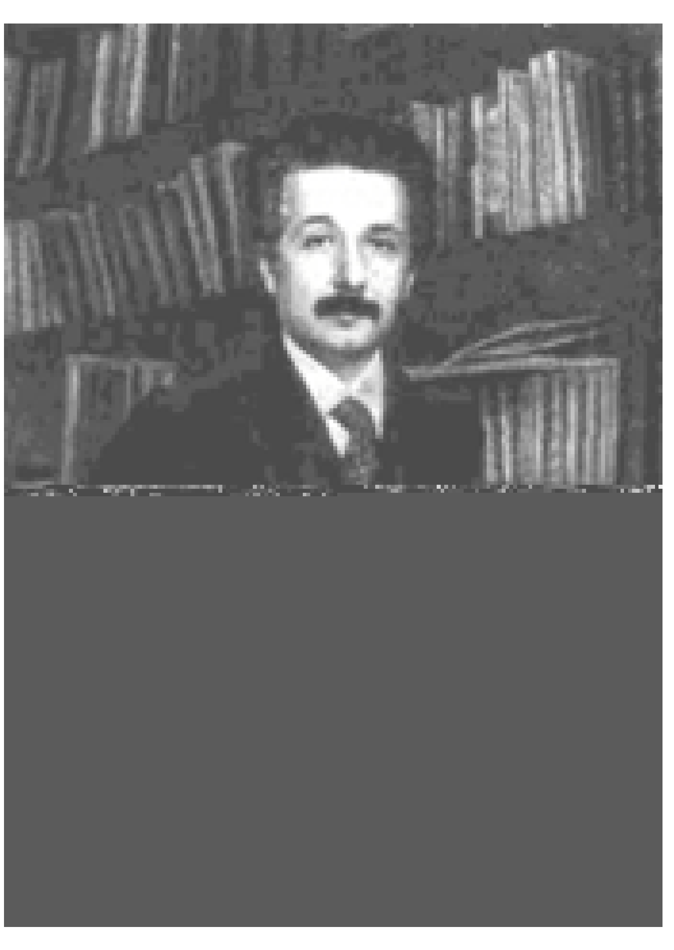
Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри.
Фотография.

Исследование электромагнитных явлений привело также к решительным сдвигам в представлениях о пространстве, времени и движении. В 1905 г. немецкий ученый А. Эйнштейн опубликовал свой труд «К электродинамике движущихся тел», содержавший основные положения так называемой специальной теории относительности; в 1916 г. им же были впервые сформулированы положения общей теории относительности.

Подготовкой к этим теоретическим изысканиям являлись эксперименты А. Майкельсона и Э. Морлея, осуществленные в 1881 — 1887 гг. в Соединенных Штатах Америки. Экспериментаторы исходили из положения, что свет распространяется в особой «мировой среде» — неподвижном механическом эфире. Следовательно, если световой луч распространяется вдоль того направления, по которому вместе с Землей движется и находящийся на ней прибор, то скорость света должна быть несколько меньшей, чем скорость луча, перпендикулярного к этому продольному направлению. В земных условиях обнаружить подобный эффект прямым наблюдением невозможно из-за большой скорости света. Можно, однако, в особом приборе (интерферометре) разделить световой луч на два луча, пробегающих разные пути — в направлении движения Земли и перпендикулярно к нему, — и затем вновь собрать в один луч. Отличавшийся особенной точностью интерферометр Майкельсона позволял обнаружить ничтожные изменения в разности хода лучей, если бы она существовала. Но никакого влияния движения Земли не было замечено. Пытаясь объяснить этот неожиданный результат, ирландец Дж. Фицджеральд и голландец Г. Лоренц в 1892—1893 гг. независимо друг от друга выдвинули предположение, что приборы испытывают продольное сокращение по направлению движения Земли, а потому разница пробегаемых светом расстоянии ими не улавливается: убыль расстояний компенсируется сокращением прибора. Лоренц дал формулу, согласно которой можно вычислить величину такого сокращения, зависящую от скорости движения. Однако этим еще нельзя было объяснить всю сово-

купность открытых наукой явлений, ибо предложенные объяснения опирались на признание абсолютно неподвижного эфира, существование которого никак не проявлялось в физических процессах.

А. Эйнштейн в созданной им специальной теории относительности дал иное толкование результатам экспериментов Майкельсона и Морлея. Он принял, что независимо от того, распространяется ли луч света вдоль направления движения Земли или перпендикулярно к нему, скорость света всегда остается той же самой. Никакого механического эфира как универсальной неподвижной «мировой среды», к которой надо относить все движение, не существует. К какому бы материальному телу, находящемуся в инерциальном прямолинейном и равномерном движении, ни относить движение светового луча, его скорость остается той же самой. Из теории Эйнштейна вытекало не только то, что при движении тел меняются их размеры, но что меняется и самое течение времени. Явления, одновременные в одних условиях движения, оказываются неодновременными при других условиях, по отношению к другой системе отсчета. Одновременность явлений оказалась не абсолютным, а относительным свойством, зависящим от условий материального движения.

Альберт Эйнштейн.
Фотография.

Таким образом, пришлось отказаться от старого представления о пространстве как некоем «пустом вместилище», абсолютно неизменной сущности, не связанной с движением материи. Пришлось откинуть и прежнее представление о времени как о пустой «абсолютной длительности», самой по себе совершенно независимой от материи и материальных процессов. Свойства пространства и времени оказались зависящими от материального движения и тесно связанными друг с другом.

Разработка новых представлений о пространстве и времени привела к необходимости внести существенные изменения и в формулировку законов механики. В новой, «релятивистской механике» в отличие от законов классической механики Ньютона скорости относительных движений складываются иным, более сложным образом. В ньютоновской механике скорость движения могла принимать любые значения от нуля до бесконечности, а в «релятивистской механике» она не может превышать величины скорости света в пустоте, равной около 300 000 *км/сек.* Не может также считаться неизменной масса тела: она зависит от скорости движения. Вскрылась более глубокая внутренняя связь между массой и энергией.

В 1907—1908 гг. специальную теорию относительности изложил в новой форме немецкий ученый Г. Минковский. Он предложил рассматривать мир как четырехмерное пространственно-временное многообразие, в котором время является четвертой

координатой. Этим не отрицался факт трехмерности реального пространства, в котором существует все материальное, но подчеркивалось наличие тесной связи между пространством и временем.

Дальнейшим шагом была общая теория относительности, также разработанная А. Эйнштейном. Специальная теория относительности распространялась лишь на прямолинейные равномерные движения. Общая теория относительности охватила ускоренные движения и явления гравитации (тяготения). Она привела к выводам о еще более тесной связи свойств пространства и времени с материей.

Другое важное открытие, поколебавшее старые представления о непрерывности как основном свойстве всех природных процессов, сделал на рубеже двух столетий немецкий физик Макс Планк. Его сообщением 14 декабря 1900 г. «К теории распределения энергии в нормальном спектре» датируется начало квантовой физики. Пытаясь объяснить расхождение между данными эксперимента и формулой распределения в спектре теплового излучения, предложенной В. Вином в 1896 г. и оказавшейся верной лишь для коротких волн, Планк пришел к выводу, что излучение не является непрерывным потоком энергии, а слагается из отдельных порций энергии — «квантов», пропорциональных числу колебаний. Пятью годами позже А. Эйнштейн сформулировал понятие об аналогичном кванте света, получившем название фотона.

Таким образом, главной особенностью указанного периода в развитии естествознания было поистине триумфальное шествие атомистики. Она проникла во все области физики и химии и приняла новую форму — форму квантовой теории. Атомы, ранее считавшиеся абсолютно простыми, абсолютно неизменными, генетически не связанными друг с другом, оказались сложными по своему внутреннему строению и своим свойствам, изменяющимися, превращающимися друг в друга. В законах движения материи выявилась неразрывная связь черт непрерывности и дискретности (прерывности). Для человеческой мысли открылись новые, широчайшие перспективы проникновения в глубь материи.

Значительных успехов достигла экспериментальная физика, особенно в работах по сжижению газов и в исследованиях явлений, протекающих при действии низких температур. В 1877 г. француз Л. Кальете и независимо от него швейцарец Р. Пикте получили жидкий кислород в виде мелких капель (тумана). Год спустя Пикте обратил в жидкое состояние водород, и тогда же англичанин Дж. Дьюар изобрел сосуд, в котором газы, обращенные в жидкое состояние, сохраняют свою температуру («сосуд Дьюара»). В 1883 г. польским физикам З. В. Вроблевскому и К. Ольшевскому удалось получить в измеримых количествах жидкий кислород, а также обратить в жидкое состояние азот и окись углерода. В 1908 г. голландский физик Г. Камерлинг-Оннес впервые сумел обратить в жидкое состояние гелий. Эти достижения имели не только техническое значение. Развитие физики низких температур позволило наблюдать совершенно новые явления, например открытое Камерлинг-Оннесом в 1911 г. явление сверхпроводимости, т. е. исчезновения электрического сопротивления у некоторых металлов и сплавов при очень низкой температуре. В 1890—1895 гг. русский ученый Е. С. Федоров и немецкий — А. М. Шенфлис в своих трудах по математической кристаллографии теоретически установили законы возможного расположения атомов в кристаллах (230 «пространственных групп симметрии»); в 1912 г. при помощи рентгеновских лучей эти законы получили свое экспериментальное подтверждение.

Математика

Прогресс физико-математических наук и их практического применения был бы невозможен без значительного усовершенствования математического аппарата естествознания, его перехода на более высокую ступень абстрактности и общности. Во многих случаях необходимость решения проблем теоретической механики и физики приводила одновременно к решению новых, чисто математических проблем. Например, труды С. В. Ковалевской о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки и А. М. Ляпунова об устойчивости движения имели фундаментальное значение для механики и астрономии и не меньшее — в чисто

математическом отношении. Авиация была своим успехом обязана обобщенно-математической постановке проблем в трудах по аэродинамике Н. Е.Жуковского, С. А. Чаплыгина и других ученых: формула Жуковского для определения подъемной силы самолета, предложенная в 1906 г. и составившая основу всех аэродинамических расчетов; работы Жуковского 1910—1913 гг. по теории крыла и пропеллера; труд Чаплыгина 1902 г. «О газовых струях», заложивший основание новой науки — газодинамики, и пр.

Николай Егорович Жуковский.
Фотография. 1911 г.

Впрочем, чисто математические исследования нередко предшествовали практическим приложениям их в теоретической механике и физике. Неэвклидова геометрия появилась в первой половине XIX в., но получила всеобщее признание только в 1868 г. благодаря работам итальянского геометра Э. Бельтрами, а реальное физическое истолкование и приложение нашла еще почти через полстолетия — в общем принципе относительности А. Эйнштейна. Так же обстояло дело и с теорией вероятностей. В ее разработке видное место принадлежит петербургской математической школе (П. Л. Чебышев, А. М. Ляпунов, А. А. Марков). В 1906 г. Марков от исследования независимых случайных величин перешел к особым образом связанным величинам («цепям»). Только позднее в работах М. Планка, М. Смолуховского и А. Эйнштейна раскрылось все практическое значение предложенной Марковым схемы.

Одной из отличительных черт развития математики была более обобщенная трактовка проблем, сопровождавшаяся усилением тенденции к повышению строгости в исследовании исходных принципов и в их логическом обосновании. Такому обобщению подверглись теория чисел (Р. Дедекинд, Л. Кронекер), теория функций (К. Вейерштрасс), теория групп (С. Ли). В 70-х и 80-х годах немецкий математик Г. Кантор положил начало новой абстрактной дисциплине — теории множеств, параллельно с которой развивалась и математическая логика (в трудах Э. Шредера, Г. Фреге, Дж. Пеано, Б. Рассела и А. Уайтхеда).

Немецкий математик Д. Гильберт в труде «Основы геометрии» (1899 г.) рассмотрел возможные типы геометрий. В 1906 г. французский математик М. Фреше опубликовал «Теорию абстрактных пространств». В начале XX в. стала интенсивно разрабатываться топология, исследующая наиболее общие свойства геометрических фигур. Итальянские математики Л. Леви-Чивита и Г. Риччи-Курбастро в 1901 г. разработали основы так называемого тензорного исчисления, явившегося обобщением ранее созданного векторного исчисления. В 1902 г. А. Лебег обобщил понятие интеграла.

Астрономия

Появление новых приборов и использование новых средств наблюдения, отличавшие развитие физики, сказались и в смежной области — астрономии. Здесь возникла новая самостоятельная отрасль — астрофизика. При помощи спектрального анализа, открытого еще в 1859 г., английский астроном Дж. Локьер в 1868 г. обнаружил в солнечном спектре линию, не принадлежавшую ни одному из известных тогда земных элементов, и назвал соответствующий этой линии элемент гелием (от греческого *гелиос* — солнце). В 1895 г. английский химик и физик Уильям Рамзай открыл этот газ в лабораторных условиях. Кроме солнца, спектральный анализ начал применяться к изучению звезд, в химическом составе которых английскому астроному. Уильяму Хеггинсу удалось обнаружить наличие большинства земных элементов. Хеггинс положил начало и спектральному изучению туманностей за пределами Галактики. Путем спектрального анализа стали определять температуру звезд и направление их движения.

Значительную роль сыграло все более широкое применение фотографирования при поисках новых малых планет (астероидов), изучении солнечных протуберанцев и составлении звездных каталогов. Материалы, собранные в 1885—1896 гг. директором обсерватории на мысе Доброй Надежды Д. Гиллем, легли в основу большого звездного каталога (454 875 звезд южного полушария), обработанного голландским астрономом Я. К. Каптейном в 1896—1900 гг.

На астрономическом конгрессе в 1887 г. в Париже было принято решение о составлении всеобъемлющего каталога звезд. В этой работе приняли участие 18 обсерваторий различных стран, в том числе Пулковская обсерватория. В результате было зарегистрировано до 2 миллионов звезд.

В 80-е и 90-е годы работами русского астронома Ф. А. Бредихина были созданы теория кометных форм и теория происхождения метеорных потоков и образования периодических комет; эти теории сыграли большую роль в развитии астрономии.

Благодаря исследованиям русского астрофизика А. А. Белопольского был собран обширный материал, касающийся движения материи на небесных телах — Солнце, Юпитере, Сатурне. Используя так называемый принцип Допплера, устанавливающий связь между изменением частоты волнового процесса, воспринимаемого некоторым приемником, и скоростью этого приемника относительно источника волн, Белопольский измерил лучевые скорости (т. е. скорости движения вдоль направления, по которому ведется наблюдение) большого числа звезд. Это имело важное значение для разработки проблем звездной астрономии. Выдающимся вкладом в астрофизику, поставившим ее на прочную основу, явилось экспериментальное доказательство в 1900 г. Белопольским справедливости принципа Допплера для световых волн.

Химия

В рассматриваемый период весьма успешно развивалась химия, на которой, как и на других отраслях естествознания, сказалось сильное влияние физики.

Периодическая система элементов, открытая Д. И. Менделеевым в 1869 г., нашла подтверждение в работах ряда ученых различных стран. В 1875 г. француз Лекок де Буабодран открыл галлий, в 1879 г. швед Нильсон — скандий, в 1886 г. немец К. Винклер — германий, существование которых предвидел Менделеев, исходя из периодического закона. Значительную работу по дальнейшему подтверждению и обоснованию периодической системы выполнил чешский химик Б. Браунер. В 1894 г. У. Рамзай в сотрудничестве с Дж. Релеем открыл ранее неизвестную составную часть воздуха — аргон, в 1895 г. получил гелий, а в 1898 г. (совместно с М. Траверсом) — криптон, ксенон и неон. Эти «благородные» газы составили новую («нулевую») группу периодической системы.

Сущность и значение периодического закона предстали в новом свете благодаря открытию радиоактивного распада элементов и созданию электронной теории. Оказалось возможным построить первые модели атома, в которых элементы отличались друг от друга числом электронов, находящихся вне ядра. Было обнаружено, что число та-

ких электронов в атоме соответствует «порядковому числу» или «номеру» элемента, т. е. месту, которое элемент занимает в периодической системе. В 1913—1914 гг. английский физик Г. Мозли установил однозначную связь между спектром рентгеновских лучей данного элемента и его «порядковым числом», т. е. зарядом атомного ядра.

На основе электронных и квантовых представлений удалось также проложить путь к определению генетической связи между элементами, к объяснению их перехода друг в друга, тогда как в начале рассматриваемого периода убеждение в неизменности элементов было почти всеобщим.

Тесная взаимосвязь между химией и физикой обусловила формирование специальной дисциплины — физической химии. Некоторые ее отрасли (например, термохимия, исследующая связь химических и тепловых процессов) возникли уже раньше, но другие только теперь переживали свой расцвет.

Количественное изучение физико-химических равновесий и процессов в значительной степени приблизило химию к уровню строгой математической науки. В 1876— 1878 гг. американский ученый Дж. У. Гиббс сформулировал так называемое правило фаз, охватывающее обширный круг физико-химических явлений. В 1884 г. голландец Я. Г. Вант-Гофф опубликовал «Очерки по химической динамике». Графический метод исследования физико-химических явлений, примененный Гиббсом, был впервые развит русским химиком Н. С. Курнаковым в его трудах 1871—1873 гг. по физико-химическому анализу и нашел важное практическое применение в конце XIX — начале XX в. (в частности, в металлографии при изучении сплавов).

В другой отрасли физической химии — электрохимии крайне существенным явилось создание теории электролитической диссоциации. Согласно этой теории, вещества, растворы которых являются электролитами (т.е. проводят электрический ток), при своем растворении распадаются на электрически заряженные частицы — ионы. В обобщенной и систематизированной форме теория электролитической диссоциации была впервые изложена шведским ученым Сванте Аррениусом в 1887 г.

Изучение физических (оптических) свойств кристаллов повлекло за собой возникновение стереохимии. Для объяснения различия в оптических свойствах кристаллов при одинаковом химическом составе двое ученых — голландец Я. Г. Вант-Гофф и француз А. Ж Ле Бель — независимо друг от друга выдвинули в 1874 г. понятие о различном пространственном распределении одинакового числа атомов в молекуле. Наряду с изображением химических связей в виде Двухмерных «структурных формул» (как это имело место в классической теории химического строения, созданной в 60-х годах) появились формулы стереохимические, принимавшие во внимание все три измерения пространства.

Биология

В области биологических наук этот период ознаменовался дальнейшим развитием эволюционного учения. Основные положения труда Ч. Дарвина «Происхождение человека» (1871 г.) получили свое подтверждение в многочисленных находках останков ископаемого человека. В 90-х годах голландец Э. Дюбуа обнаружил на о. Ява части скелета обезьяноподобного существа — питекантропа, которое после долгих дискуссий было признано переходной формой от обезьяны к человеку. К 1907 г. относится находка останков так называемого гейдельбергского человека.

Основоположником применения эволюционного метода к палеонтологии был В. О. Ковалевский, истолковавший в 1869—1874 гг. процессы эволюции млекопитающих в связи с условиями изменяющейся среды. Эти работы успешно продолжил бельгийский ученый Л. Долло, который, считая себя учеником Ковалевского, посвятил его памяти монографию, вышедшую в свет в 1909 г.

Большое значение для обоснования эволюционного учения имели работы в области эмбриологии. Классические работы А. О. Ковалевского (брата палеонтолога) по эмбриологии беспозвоночных, начатые в середине 60-х годов, и работы

И. И. Мечникова в той же области (1866—1886 гг.) завоевали их авторам почетное место в ряду эмбриологов всего мира; позднее Мечников перешел к проблемам сравнительной патологии. Тогда же немецкий ученый Э. Геккель, много сделавший для распространения и популяризации эволюционной теории, сформулировал так называемый биогенетический закон, согласно которому индивидуальное развитие зародыша (онтогенез) является сокращенным повторением видовой эволюции (филогенеза). Дальнейшие исследования показали схематичность геккелевской формулы, однако на определенном историческом этапе она помогла поискам и раскрытию родства между биологическими видами.

Илья Ильич Мечников.
Фотография. 1914 г.

Важнейшее достижение предшествующего периода — открытие клеточного строения организмов — породило специальную науку о строении, развитии и функции клеток — цитологию. Прогресс в этой и в смежной с нею дисциплине — гистологии (наука о тканях) — позволил провести ряд крупных исследований: изучение процессов клеточного деления и явлений оплодотворения у животных и растений, выяснение строения и жизнедеятельности клеточного ядра и его элементов (хромосом).

Все более повышалось значение эксперимента. В эмбриологии начиная с 80-х годов французский ученый Л. Шабри, немецкие исследователи О. Гертвиг и В. Ру и другие уже стали применять активное вмешательство в процессы развития зародыша. В 1901 г. американцем Ж. Лебом была показана на морских звездах возможность искусственного партеногенеза, т. е. развития яйца без предварительного оплодотворения. Позднее произвел аналогичный эксперимент на тех же объектах француз И. Делаж и в 1910 г. на позвоночных животных — француз Э. Батайон. В 1909 г. для выяснения законов наследственности американский биолог Т. Морган начал систематические эксперименты с плодовой мухой (дрозофилой). Свои наблюдения Морган пытался объяснять хромосомной теорией наследственности, в основе которой лежали антинаучные представления о том, будто наследственные изменения возникают независимо от условий жизни организма. Взгляды Моргана были созвучны воззрениям немецкого биолога А. Вейсмана, выступившего еще до Моргана с теорией «наследственной плазмы» («неодарвинизм»).

Экспериментальное направление биологии в это время характеризовалось созданием большого количества новых приборов. Многое в этой области было сделано во второй половине XIX и в начале XX в. французским исследователем Э. Ж. Мареем, изобретателем кардиографа, сфигмографа и других графически регистрирующих приборов. Марей применил также фотографию при изучении полета насекомых — метод, который нашел дальнейшее развитие после изобретения кино.

Классические экспериментальные исследования в области физиологии сердечнососудистой системы (начиная с 1883 г.) и физиологии пищеварения (в 1879—1897 гг.) осуществил выдающийся русский ученый И. П. Павлов. Уделяя особое внимание изучению влияния нервной системы на ход физиологических процессов, Павлов затем

пришел к систематическому экспериментальному изучению высшей нервной деятельности и к созданию теории условных рефлексов. Первое сообщение об условных рефлексах Павлов сделал в Мадриде на международном конгрессе медиков в 1903 г.

Исследование жизненных явлений точными методами физики и химии становилось все более характерным для работ в области физиологии. Огромное значение в этом отношении имели исследования К. А. Тимирязева по фотосинтезу, т. е. питанию зеленых растений под воздействием солнечной энергии. Начало этим исследованиям Тимирязев положил в 1871 г. своей диссертацией, посвященной спектральному анализу хлорофила.

Климент Аркадьевич Тимирязев.
Фотография. 1898 г.

Работы ряда ученых, посвященные химизму дыхания и брожения у растений, и другие труды по биохимии способствовали ниспровержению антинаучных виталистических концепций.

В 1875 г. И. В. Мичурин начал успешные эксперименты по гибридизации и выведению новых сортов растении. Они были продолжены в значительно более крупном масштабе и обобщены им и его учениками уже в последующий период.

Медицина

Применение эксперимента дало результаты первостепенного значения также в медицине и смежной с нею области — бактериологии, сформировавшейся во второй половине XIX в. в самостоятельную дисциплину.

К 80-м годам относятся опыты Пастера с предохранительными прививками против куриной холеры (1880 г.), сибирской язвы (1881 г.) и бешенства (1880—1885 гг.). Большое значение, выходящее за пределы медицины, имело открытие И. И. Мечниковым в 1883 г. фагоцитоза, т. е. захватывания и переваривания особыми клетками (фагоцитами) посторонних частиц, в том числе бактерий и остатков разрушенных клеток.

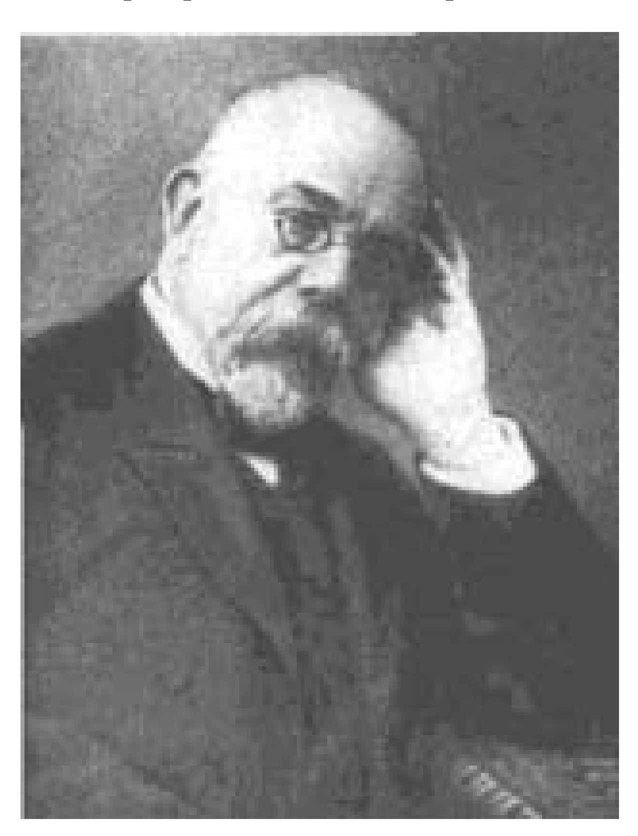
Параллельно с Пастором работал в Германии Р. Кох, применявший тщательно разработанные приемы культуры и окрашивания бактерий. В 1882 г. им был найден возбудитель туберкулеза, а в 1883 г., во время путешествия в Египет и Индию, — возбудитель холеры. Его ассистенту Г. Т. А. Гафке принадлежит открытие в 1884 г. палочки брюшного тифа. В том же году немецкий ученый Ф. Леффлер открыл бактерии дифтерита. Другой ученик Коха, японец С. Китадзато, в 1894 г. (одновременно с французским ученым А. Иерсеном) нашел возбудителя чумы.

К концу столетия началось исследование токсинов — ядов, выделяемых микробами. В 1888—1890 гг. Э. Ру вместе с Иерсеном получили дифтерийный токсин, а в 1892 г. ученик Коха Э. Беринг предложил антидифтерийную сыворотку, сразу же получившую применение на практике.

Большие работы были проведены по изучению сифилиса. Э. Ру и И. И. Мечников экспериментально изучали его на обезьянах. В 1905 г. Ф. Шаудин совместно с Э. Гофманом открыли возбудителя сифилиса — бледную спирохету. В 1907 г. П. Эрлих после проведенных им 606 опытов создал препарат для лечения этой болезни — сальварсан.

Диагностика обогатилась новыми средствами, такими, как исследование крови (реакция Ф. Видаля на брюшной тиф в 1896 г., реакция А. Вассермана на сифилис в 1906 г.). Успехи химии дали терапии новые медикаменты: фенацитин, аспирин, пирамидон, веронал и многие другие.

Серьезные исследования проводили паразитологи. В 1880 г. французский врач А. Лаверан в Алжире при исследовании крови больного солдата открыл возбудителя малярии — простейшего паразита (так называемый малярийный плазмодий). Лаверану остался неизвестным полный цикл развития этого паразита. Спустя почти двадцать лет английский военный врач в Индии Р. Росс нашел в крови птиц кровяного паразита, аналогичного найденному Лавераном, и выяснил, что он передается посредством укуса комаров. Последнее обстоятельство навело Росса на мысль о наличии подобного цикла в случае малярии. Итальянский зоолог Б. Грасси подтвердил предположение Росса и в 1899 г. описал (совместно с А. Биньями и Г. Бастианелло) весь сложный цикл развития малярийного плазмодия.

Роберт Кох.
Фотография.

Успеху этих и других работ экспериментального характера в области медицины содействовало развитие крупных, хорошо оборудованных научно-исследовательских центров. Первым таким учреждением был Пастеровский институт в Париже, основанный в 1888 г. на средства, собранные по международной подписке. В работе института участвовали ученые различных стран: много лет в нем работал И. И. Мечников. По типу Пастеровского института стали учреждать подобные институты и в других странах.

Науки о земле

Дифференциация научных дисциплин, характерная для естествознания в целом, нашла свое выражение и в науках о Земле. То, что раньше объединялось термином география, образовало комплекс самостоятельных дисциплин. Сформировались геофизика, применяющая к изучению земной коры, водной и воздушной оболочки Земли строгие методы физического исследования; география растений (фитогеография) и география животных (зоогеография), изучающие распределение растений и животных по различным частям земного шара; экология растений и экология животных, предметом изучения которых является взаимодействие организмов с окружающей средой. Впоследствии внутри геофизики обнаружилась тенденция к специализации ее отдельных отраслей — выделение метеорологии, климатологии, океанологии, сейсмологии и т. д.

Прогресс указанных дисциплин параллельно с происходившей в то же время дифференциацией геологии настоятельно требовал ясного определения предмета географической науки. В результате обнаружились две точки зрения: с одной стороны, стремление понимать под географией дисциплину, посвященную комплексному изучению определенных районов земного шара в их специфическом своеобразии (география как наука о «ландшафте», т. е. о совокупности всех природных элементов, типичных для данной территории), а с другой стороны, стремление уделить особое

внимание изучению человеческого фактора, что получило отражение в попытке создания Видалем де ла Блаш и его школой в 90-х годах особой дисциплины — «географии человека» (geographie humaine).

Показательным для комплексного подхода к географическим проблемам было учение В. В. Докучаева о «зонах природы» (1899 г.). Докучаев выступил как один из основоположников новой дисциплины — почвоведения, которое исследует почвообразовательные процессы и изменения, происходящие в почве под совокупным воздействием физических, химических, биологических факторов и деятельности человека. Это отличает почвоведение и от геологии, и от чисто прикладной агрономической науки о почве.

Под влиянием эволюционного учения формировались новые теории и гипотезы, рассматривавшие геологические явления в их взаимной связи.

В 70-х годах, с появлением работы австрийского геолога Э. Зюсса «Лик земли», стала широко распространяться так называемая контракционная гипотеза (гипотеза сжатия Земли). Для своего времени она имела положительное значение, но слишком упрощала схему истории развития Земли и поэтому оказалась недостаточной для объяснения многих особенностей этого развития. В начале XX в. ее сменили другие, более совершенные гипотезы.

Работами ряда ученых, в том числе русского геолога Н. А. Головкинского, немецкого ученого И. Вальтера и других, было создано и развито учение о фациях (об особенностях геологических отложений в зависимости от условий накопления осадков). В 80—90-х годах А. П. Павлов в России и М. Неймайер в Австрии заложили основу сравнительной стратиграфии и палеогеографии. С середины XIX в., после введения микроскопического метода анализа горных пород при помощи поляризационного микроскопа, были проведены разнообразные исследования, устанавливавшие взаимоотношения минералов в процессе образования изверженных пород. Эти работы (особенно важными среди них были труды русских исследователей Е. С. Федорова и Ф. Ю. Левинсона-Лессинга) имели существенное значение для развития петрографии. Столь же существенный вклад в науку внесли выполненные в рассматриваемый период крупные работы по геологии отдельных областей земного шара (так называемой региональной геологии), позволившие составить геологическую карту мира.

Главной чертой большинства исследований, проведенных в рассматриваемый период, был генетический, эволюционный принцип. Он нашел применение в изучении конфигурации и распределении суши и моря, происхождения материков, форм и развития земного рельефа и т. д. Из принципа эволюции исходила и молодая наука, возникшая в начале XX в.,— геохимия. Первые труды в этой области принадлежали норвежцу В. М. Гольдшмидту (1911 г.) и В. И. Вернадскому, исследовавшему эволюцию минералов земной коры (1908 г. и позднее).

В области наук о Земле быстро сказались новейшие открытия физики: английский геолог и геофизик Дж. Джоли первый обратил внимание на значение радиоактивных элементов для теплового режима Земли (1909 г.),

Так как оставалось сравнительно небольшое количество совсем не исследованных земель, внимание географов, геофизиков, геологов и других специалистов направлялось не столько «вширь», на новые области, сколько «вглубь», имея целью более полное исследование конкретных материалов по уже известным географическим районам. В гораздо более широких масштабах стали производиться специализированные экспедиции, в частности океанографические. За большой кругосветной экспедицией, совершенной англичанами на судне «Челленжер» в 1872—1876 гг., последовал ряд других экспедиций. В области физической географии моря много было сделано С. О. Макаровым во время его плаваний на корвете «Витязь» в Тихом океане в 1886—1889 гг.

Из многочисленных арктических экспедиций особенную важность имели плавание А. Норденшельда на «Веге» вдоль северных берегов Европы и Азии, организованное шведами при деятельном участии русских в 1878—1879 гг., и экспедиция Ф. Нан-

сена на судне «Фрам», дрейфовавшем во льдах в 1893—1896 гг. Нансен приблизился к Северному полюсу на расстояние 450 *км.* Полет шведа С. А. Андре к Северному полюсу на управляемом воздушном шаре, предпринятый в 1897 г., не привел к успеху, но американцу Р. Э. Пири после ряда попыток, начатых в 1898 г., удалось в 1909 г. достигнуть Северного полюса. В 1912—1914 гг. русский исследователь Г. Я. Седов на корабле «Св. Фока» совершил экспедицию в северные широты. «Св. Фока» попал в тяжелый ледяной дрейф. Сам Седов погиб при попытке достигнуть Северного полюса на санях. Для исследования различных районов Антарктиды была проведена в 1901—1904 гг. совместная экспедиция англичан, шотландцев, шведов и немцев. Участник ее, англичанин Р. Скотт, в 1910 г. организовал вторую антарктическую экспедицию. В начале 1912 г. он добрался до Южного полюса, но погиб на обратном пути. Месяцем раньше Скотта, 14 декабря 1911 г., Южного полюса достиг норвежский полярный исследователь Р. Амундсен.

Среди других, мало исследованных областей Земли энергично изучалась в это время Центральная Азия: Н. М. Пржевальским, совершившим в 1867—1888 гг. пять больших экспедиций, П. К. Козловым, П. П. Семеновым-Тяньшаньским, Свеном Гедином. Крупное научное значение имели также исследования Н. Н. Миклухо-Маклая в 1871—1883 гг. на Новой Гвинее и других островах Тихого океана.

Философские проблемы естествознания

Прогресс естествознания протекал в сложной и острой идеологической борьбе. Появились многочисленные философские течения, отрицавшие материализм. К ним прежде всего относится неокантианство с его лозунгом «назад к Канту». В 1872 г. на съезде естествоиспытателей и врачей в Лейпциге немецкий физиолог Э. Дюбуа-Реймон выступил с речью «О границах естествознания», в которой заявил, что если перед «тайнами материального мира» естествоиспытатель уже привык с «мужественной покорностью» говорить «ignoramus» («мы не знаем»), не теряя все же надежды узнать с течением времени вещи теперь неизвестные, то о таких мировых загадках, как материя, сила, сознание, естествоиспытатель должен раз и навсегда сказать «ignorabimus» («мы никогда не познаем»).

К. А. Тимирязев едко назвал «неообскурантизмом» разнообразные виды идеалистических течений, пытавшихся выступить под флагом якобы новых теорий.

Многие из таких идеалистов пытались по-своему истолковать сделанные наукой открытия. Из того, что некоторые свойства материи, которые ранее рассматривались как первоначальные и неизменные, затем оказались присущими только определенным состояниям материи, они делали вывод, что «материя исчезает» или даже исчезла. Неокантианец Г. Коген в 1896 г. заявил, что теория электричества произвела «величайший переворот» в понимании материи и «посредством превращения материи в силу» привела «к победе идеализма». Другие философы, ссылаясь на то, что новые открытия требуют пересмотра законов, считавшихся всеобщими и основными, утверждали, что законы природы вообще являются простой условностью.

В 70-х годах Э. Мах и Р. Авенариус выступили с философской теорией, получившей название «эмпириокритицизма». Они претендовали на то, что эмпириокритицизм выражает коренные тенденции естествознания, является «истинной философией естествознания» и дает ответы на все вопросы, поставленные развитием науки. К эмпириокритицизму примкнули некоторые крупные ученые, тщетно пытавшиеся найти правильное решение коренных философских проблем естествознания.

«Эмпириокритики» объявили понятия и теории естествознания полностью лишенными объективного значения, чисто условными, произвольными, вспомогательными построениями, созданными для систематизации и удобства обозрения данных чувственного восприятия. Они утверждали, что никакой объективной истины не существует, так как за пределами чувственных ощущений субъекта но может ничего существовать.

Провозгласив, что мир состоит из «элементов», а эти «элементы» представляют собою не что иное, как наши ощущения, они отрицали объективное существование материи.

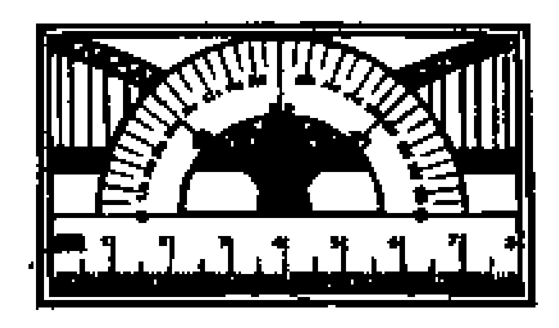
Против таких воззрений выступили многие выдающиеся ученые: Л. Больцман, М. Планк, Г. Лоренц, А. Г. Столетов, К. А. Тимирязев. Их выступления сыграли большую роль в защите науки от нападок реакционной идеологии, в решении ряда важнейших проблем научного познания. Однако эти ученые не смогли дать исчерпывающего философского анализа всей сложившейся в естествознании ситуации. Хотя они и были материалистами и даже отстаивали отдельные положения диалектики, им не удалось подняться до уровня диалектического материализма как целостной философской системы.

Великую историческую задачу философского истолкования новых научных открытий в области физики выполнил В. И. Ленин. В своем труде «Материализм и эмпириокритицизм», опубликованном в 1909 г., Ленин с точки зрения диалектического материализма ответил на все кардинальные философские вопросы, возникшие в ходе развития естествознания. Вместе с тем, опираясь на достижения физики, Ленин поднял диалектико-материалистическую философию на более высокую ступень. С исключительной глубиной им были разработаны теория познания, как теория отражения, и вопросы об истинах объективной, относительной и абсолютной. Раскрыв философское понятие материи, Ленин показал, что материя есть объективная реальность, которая дана человеку в его ощущениях, существуя независимо от них.

««Материя исчезает», — писал В. И. Ленин, — это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо *единственное* «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью,* существовать вне нашего сознания» [1].

Рассматривая фундаментальные проблемы науки, Ленин убедительно доказал, что вопреки утверждениям «эмпириокритиков» естествознание не «беспартийно», а всем своим содержанием обращено против идеализма, в любой его форме. В то же время идеализм своей сущностью фактически направлен против естествознания. «Естествознание, — писал Ленин, — *бессознательно* принимает, что его учение отражает объективную реальность, и *только* такая философия примирима с естествознанием!» [2] Естествознание неуклонно движется к более высокой и последовательной форме материализма — к диалектическому материализму. Это движение не прямое, а зигзагообразное, со множеством отступлений, часто совершающееся ощупью, но оно с неизбежностью ведет к этой единственно верной философской основе естествознания потому, что стихийный естественноисторический материализм уже недостаточен для прогресса науки.

Таков итог исследований В. И. Ленина, блистательно подтвержденных всем дальнейшим развитием науки.

[1] *В. И. Ленин,* Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. 14, стр. 247.
[2] Там же, стр. 264.

ГЛАВА XXX
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В 1871—1917 ГГ.

Период 1871—1917 гг. — трудная и сложная пора в художественной жизни человечества. Великие социальные сдвиги этого времени: перерастание капитализма в империалистическую стадию, усиление классовой борьбы и национально-освободительных движений, раздел мира империалистами, первые войны за передел его, русская революция 1905 г. и порожденный ею революционный подъем на Востоке и Западе, мировая война, свержение царизма и назревание социалистической революции в России — все это оказало огромное влияние на литературу и искусство всех стран и народов. Характерный уже для середины XIX в. процесс образования мировой культуры, который охватывал вначале только Европу, достиг теперь самых отдаленных уголков земного шара.

В этих условиях особенно важное значение приобретает борьба двух культур: передовой, демократической культуры народных масс и упадочной, реакционной культуры господствующих классов. Этой борьбой пронизана вся история литературы и искусства данного периода.

1. Литература

Основные черты развития мировой литературы в конце XIX—начале XX в.

Представители реализма XIX в. — Толстой, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Твен, Мопассан и другие создавали ив рассматриваемый период произведения огромной художественной силы. Их традиционный взгляд на мир — с высоты гуманистического идеала — был бессилен разрешить обострившиеся противоречия жизни, но он сохранял им перспективу, цель, которая прозревалась ими сквозь все коллизии современности и ощущалась в каждом образе как величественная

задача, которую неизбежно должно будет решить человечество. Их бескомпромиссный гуманизм и последовательная постановка «проклятых вопросов» вдохновляли многих писателей и поэтов XX в.

Однако, несмотря на выдающиеся достижения классиков, литература в целом испытала в эту переломную эпоху наибольшие потрясения и кризис, едва ли не самый крупный за все время ее существования. На поверхность литературного движения вышли новые направления, сразу несколько, в отличие от прошлых времен, когда борьба происходила большей частью лишь между двумя течениями художественной мысли (классицизм — реализм, реализм — романтизм и т. д.). Каждое из этих новых направлений претендовало на исключительность в выражении художественной правды и вело непримиримую войну со всеми другими. Создавалось впечатление, будто старое искусство расщепляется, как в призме, на пеструю гамму цветов.

Все эти явления были связаны с общим кризисом буржуазной идеологии, который обозначился особенно ясно в начале XX в. Но художественная литература как самостоятельная форма общественного сознания отражала этот кризис глубоко специфически, в соответствии со своей внутренней природой. Подобно тому, как это имело место и раньше, подлинные художники — писатели и поэты — выступали против идеологии господствующих классов, демонстрируя свое несогласие с кругом отмирающих идей. Происходившие в литературе перемены возвещали гибель капиталистической культуры, но они отражали и настойчивую потребность выйти из возникших затруднений, преодолеть обнажившийся кризис. Эти поиски соответствовали необходимости художественного прогресса, несмотря на заблуждения, ошибки и прямое использование идеологами буржуазии отдельных писателей и направлений в целях империалистической пропаганды.

Обилие новых направлений и их борьба имели свои, внутрихудожественные причины. Изменившиеся обстоятельства требовали, чтобы литература нашла внутри себя такие качества, которые обеспечивали бы более активное вторжение в жизнь. Реализм XIX в. в этом отношении больше не удовлетворял писателей. Если Бальзак говорил, что автор обязан лишь расставить члены уравнения, а решать — дело других; если Флобер считал, что художник должен быть подобен богу, который присутствует в произведении везде, но которого непосредственно не видно; если, наконец, Чехов, этот несравненно более современный писатель, также думал, что «суд» (т. е. художник) должен только поставить вопросы, а отвечают на них пусть «присяжные», — то для новых писателей это оказалось уже недостаточным.

При всей возвышенности идеалов реализма XIX в. и при всей его беспощадной правдивости в нем чувствовался некий пробел: в его художественной системе не было места для активного и целенаправленного переустройства мира, и новые писатели вынуждены были искать поэтому иные пути. «Что делать, — писал в этой связи Александр Блок, — если рабочий и крестьянин в каждую минуту, именно сейчас, спрашивают нас, как жить?» Горький, глубоко уважавший реализм Толстого и Чехова, выступил против своих учителей, требуя от литературы действенного, героического начала.

Но осознать эту проблему как необходимую и важную для искусства еще не значило сразу же ее разрешить. Новые направления взялись за нее по-разному, с разных концов, и многие из них потерпели на этом пути жестокие поражения: иные решали ее с какой-нибудь одной, узкой и частной точки зрения, иные заходили в тупик. Среди художественных течений, развивавших односторонне и гипертрофированно те или иные качества реализма, наибольшее распространение получили в это время натурализм и символизм.

Натурализм, возникший первоначально во Франции, исходил из той предпосылки, что, как бы прекрасен ни был художественный вымысел, трезвая правда факта (природа — «натура») выглядит более убедительной, и писатель должен прежде всего внимательно регистрировать быт, находить в нем действие точных и проверенных законов, подобно тем, что имеются в физике, химии и т. п. Натурализм претен-

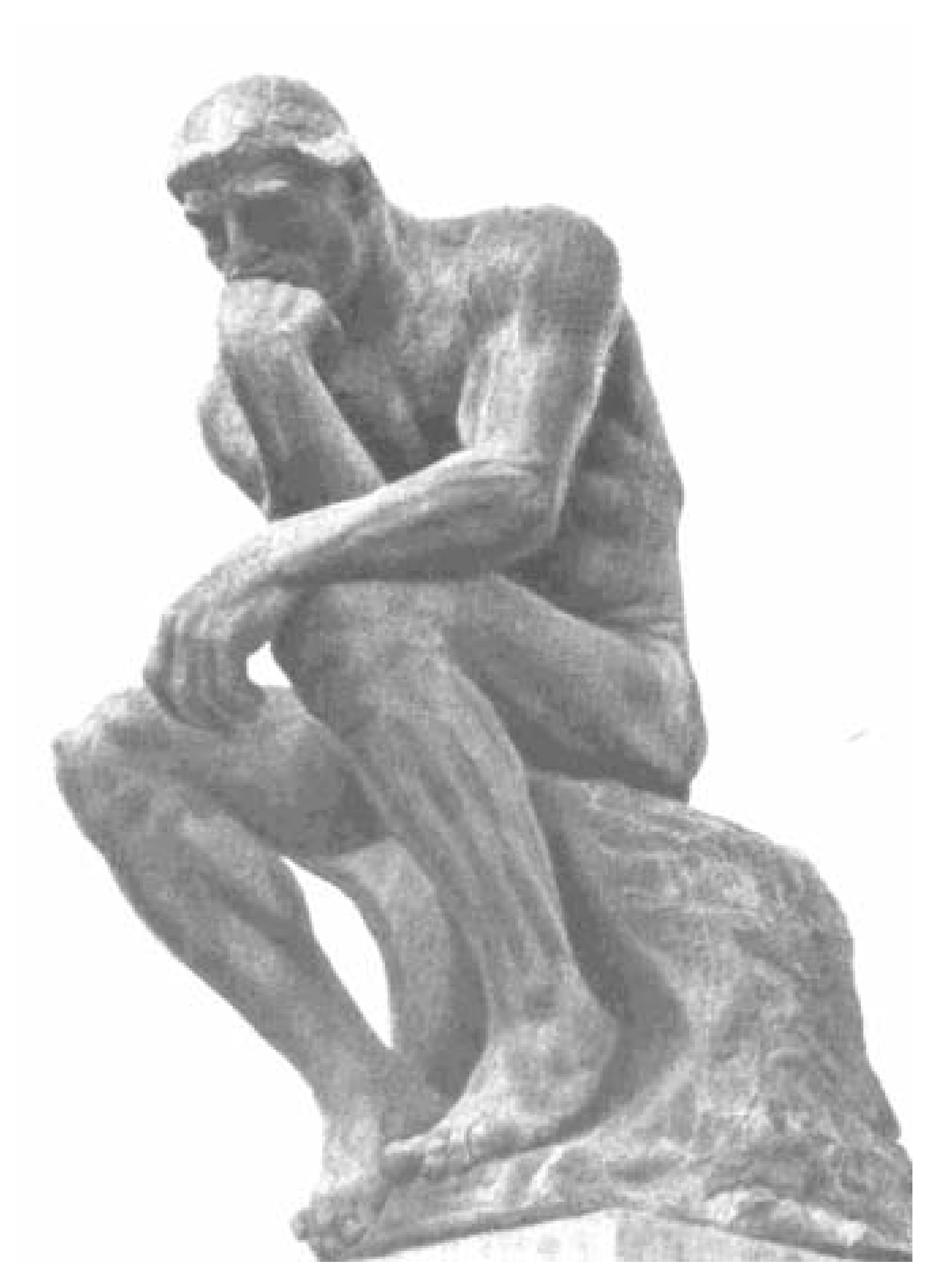
довал, таким образом, на научную достоверность и старался придать литературе вид документально обоснованного отчета. Однако, утверждая эти принципы, он ограничивал, а то и вовсе изгонял важную сторону искусства — изображение по вероятности или необходимости, отнимая тем самым у писателей одну из богатейших возможностей для воплощения их идей, оценок и пристрастий. Кроме того, в погоне за научностью писатели-натуралисты попадали нередко под влияние модной позитивистской философии или естественнонаучных гипотез, которые составляли для науки в лучшем случае переходный этап, а в искусстве могли служить лишь источником догматических и узких представлений. Художественная ценность многих натуралистических произведений сильно страдала от желания их авторов дать чисто биологическое объяснение сложному духовному миру человека. Вследствие этого наиболее талантливые натуралисты часто обращались к другим художественным принципам. Так было, например, с Золя, который написал свои лучшие вещи преимущественно в реалистическом методе; так было и с Гауптманом, который, помимо реализма, использовал в своем творчестве приемы символистского искусства.

Символизм, также возникший впервые во Франции, часто представлял собой реакцию на натуралистическое изображение жизни, и он появлялся обычно там, где натурализм обнаруживал свою несостоятельность. Но, нападая на плоское описательство, символисты предлагали взамен другую крайность — пренебрежение реальностью, устремление «вглубь», к метафизической «сущности» видимого мира, к «символам». Если реализм настаивал на более глубоком и творческом переосмыслении фактов, то символисты призывали двинуться «еще дальше» — в непознаваемый и вечный абсолют. Окружающая действительность казалась им ничтожной и недостойной внимания; это был всего лишь «покров», за которым пряталась вожделенная «тайна» — единственный достойный, по мнению художника-символиста, объект. Сторонники и вожди этого направления легко поддавались религиозным и мистическим теориям.

Однако художественные поиски символистов, подобно поискам «философского камня» алхимиками, не пропали даром. Наиболее талантливым из них удалось значительно расширить сферу поэзии, продвинуть вперед поэтическую технику, вскрыть новые возможности слова и т. д. Но эти же талантливые художники признали в конце концов бесплодность теоретической концепции символизма. Они стали возвращаться к реализму (Ибсен) или по крайней мере к реальности (Метерлинк) и создавать на развалинах символизма новую литературу, отвечавшую потребностям революционной действительности XX в. (Верхарн, Брюсов, Блок).

Несколько позднее других новых течений в литературе рассматриваемого периода возник — раньше всего в Италии — футуризм, или «искусство будущего» (от латинского futurus — будущий). По существу это было отрицание искусства. По представлениям футуристов, искусство как особая форма общественного сознания должно было вовсе исчезнуть и стать частью производства («изготовление красивых вещей»), быта или политики. Футуризм не оставил после себя никаких литературных ценностей. Небольшие заслуги, которые имело это направление (усиленное введение в литературу «индустриальных» ритмов, городской, уличной тематики, попытка эстетически освоить современную технику), целиком зачеркивались его общей антихудожественной тенденцией.

На развитии футуризма и некоторых других направлений сказалось то характерное для данного периода явление, которое получило название декадентства (от французского decadence — упадок). Декадентство представляло собой результат прямого воздействия реакционных идей на наиболее слабых и неустойчивых художников. Оно не было связано с каким-нибудь одним определенным направлением, хотя самый термин «декаденты» впервые применили к себе ради сенсации ранние французские символисты. Декадентство означало неверие в силы человека и в дальнейший прогресс общества, аморализм и пессимизм, сочетавшиеся с крайним индивидуализмом и культом чистой формы. Эти черты декадентского мировосприятия использовались буржу-

МЫСЛИТЕЛЬ.
О. Родэн. Гипс. 1889 г.

азией для борьбы с пролетариатом и прогрессивной идеологией. Декадентскими настроениями могли быть на время заражены и реалист Леонид Андреев, и символисты Брюсов и Рэмбо, и натуралист Гауптман. Влияние этого глубоко враждебного искусству мировоззрения преодолевалось художниками в жестокой борьбе. Случалось и так, что сами произведения декадентов содержали опровержение их собственных аморальных и антихудожественных деклараций (например, «Портрет Дориана Грея» или «Сказки» Оскара Уайльда).

В конечном счете ни натуралистическое стремление к факту, ни мистика символистов, ни последовательное «прикладничество» футуризма, ни тем более реакционные бредни декадентов не смогли придать литературе необходимую ей активность. Эту задачу оказался способным выполнить реализм, который пережил нашествия модернистских школ и вышел из периода блужданий обновленным и окрепшим.

Обновление реализма шло по двум направлениям. Первое из них было связано с дальнейшим развитием реализма XIX в. и соответственным его изменением в новых условиях. Правда, реализм начала XX в. претерпел по сравнению с реализмом XIX в. некоторые утраты. Так, писатели нового столетия не создали таких монументальных эпических полотен, как «Война и мир» или «Человеческая комедия»; взаимосвязанный охват исторических событий и изображаемых лиц несколько сузился; возросшее искусство занимательности привело в ряде случаев (под влиянием интересов сбыта) к выделению обособленных «детективных» жанров — в этом смысле характерен путь приключенческой литературы Запада от Конан-Дойля до бездумного и бессмысленного «кровавого детектива». Однако в целом писатели-реалисты XX в. внесли существенный вклад в мировую литературу. Томас Манн, Роллан, Франс, Голсуорси, Шоу, Уэллс, Бунин и многие другие подняли реализм на новую ступень и обогатили важным нововведением свой метод. В ответ на культ иррационального и бессознательного, выдвинутый сторонниками декадентства, реалисты XX в. усиливают в своем творчестве рациональное начало, расширяют права разума в художественном изображении действительности.

Для реалистов XIX в. еще существовала известная трудность при воплощении отвлеченных идей в художественные образы. Поэтому многим писателям приходилось «продолжать» не умещавшуюся в произведении мысль средствами публицистики или вовсе отказываться от абстракции. Между тем писатели XX в. находят для абстрактной мысли органическое место внутри художественного образа, овладевают секретом превращения самых отвлеченных идей — философских, моральных, политических — в живую плоть искусства (Томас Манн, Шоу, Уэллс и др.). Таким путем они держат литературу на уровне передовой общественной мысли и сохраняют ее важную социальную роль. В то же время они раздвигают традиционные рамки психологизма, вскрывая глубокие перемены, которые происходят в сознании современного им человека. В отличие от натуралистического применения психологии они не ограничивают свой угол зрения восприятием одного человека, а создают широкую панораму столкновения различных интересов, взглядов и сил. Эти художники обращаются к опыту других искусств, например к музыке (Томас Манн, Роллан), живописи (Стивенсон, Конрад), и тем самым обогащают выразительные средства литературы. В их произведениях неизмеримо возрастает техника реализма. Художественная мысль раскрепощается, освобождается от излишней власти обстоятельств, от мелких подробностей быта и становится более компактной, целеустремленной, сжатой; заостряется форма, чище и гармоничней звучит язык. Кроме того, в реализме появляются уже такие качества, которые предваряют и в каком-то смысле параллельно развивают черты социалистического искусства. К ним относится усиление героического начала в самой атмосфере образов (Роллан), остро-политическая трактовка событий, сюжета и характеров (Шоу) и т. д.

Второе направление, по которому шло обновление реализма и которое постепенно завоевывало все большее признание, вытекало из растущего влияния социалистиче-

ской идеологии. Противоречие между гуманистическим идеалом и необходимостью трезвого изображения действительности разрешалось писателями этого направления открытым переходом на сторону рабочего класса. Тем самым творчество их приобретало ясную цель: социализм указывал им конкретную дорогу к достижению тех высоких идеалов, к которым стремилось человечество. Отправляясь от разных позиций, не без колебаний, нередко останавливаясь на полпути (как это было с Джеком Лондоном) или, попадая в сети буржуазно-реформистских иллюзий (Шоу), шли художники XX столетия к признанию социалистического искусства. Первым, кто осуществил на практике его основной принцип и, как отметил В. И. Ленин, «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира» [1], был Максим Горький. Его роман «Мать» обозначил появление новой, пролетарской литературы, нового художественного метода — социалистического реализма. Дальнейшее развитие и окончательное торжество этого метода относятся уже к последующему историческому периоду, который открылся победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Русская литература

Конец XIX и начало XX в. — исключительно важный этап в развитии русской литературы. В этот период она оказывает наибольшее влияние на литературы других стран как Запада, так и Востока, а в ней самой резко обостряется борьба двух культур и закладываются основы будущей, качественно новой литературы социалистического реализма. Освободительные идеи находят отражение в творчестве все большего числа художников. «Великое народное море, взволновавшееся до самых глубин» [2], определяет высокий гражданский пафос русских писателей и их неослабный интерес к вопросам общественной жизни. В тесной связи русской литературы с жизнью народных масс кроется в конечном счете источник ее художественного новаторства и секрет успеха ее в читательских кругах всего мира.

Русская литература конца XIX в. обязана своим всемирно-историческим значением прежде всего творчеству Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. В 70-е годы Толстой создает свой второй большой роман — «Анна Каренина», а к началу 80-х годов, мучимый социальными и нравственными вопросами, переживает перелом в мировоззрении и становится, по его же словам, «адвокатом стомиллионного земледельческого населения России». Его художественный метод, все его художественные средства подчиняются теперь главной цели — обличению самодержавного государства («Хаджи Мурат», 1904 г.), царской администрации, суда, казенной церкви («Воскресение», 1899 г.), буржуазной семьи («Смерть Ивана Ильича», 1886 г.). Как необходимое средство обличения появляется сатира (комедия «Плоды просвещения», 1889 г.). В творчество писателя органически входит публицистика; строже становится отбор деталей. Резко возрастает идейная и художественная «емкость» произведений Толстого.

В «Воскресении» Нехлюдов проходит через круги ада самодержавной России, наблюдая и сравнивая жизнь различных слоев общества: барски-бюрократический Петербург, нищая деревня, тюрьма и ссылка. К концу романа в умственном кругозоре Нехлюдова и читателя возникают «сотни и тысячи жертв» — вся Россия, все ее нелепое общественное устройство, от величественного Сената и до грязного сибирского полуэтапа, «от Петропавловской крепости до Сахалина», вся система насилия и угнетения «от пристава до министра».

Великий художник далеко раздвинул рамки реализма; это особенно сказалось в способах психологического анализа. Как никто до него, Толстой погружается во внутренний мир отдельной личности, как бы вводит читателя в глубь сознания своих героев; скрытая, незаметная извне забота мысли, законы и формы психиче-

[1] *В. И. Ленин,* Басня буржуазной печати об исключении Горького, Соч., т. 16, стр. 89.
[2] *В. И. Ленин,* Толстой и пролетарская борьба, Соч., т. 16, стр. 323.

ского процесса, «диалектика души» становятся специальным предметом его художественного внимания. В то же время Толстой создает эпические картины невиданной ранее широты и масштабности. Умение нарисовать картину целого общества, создать обобщенный образ народа и вместе с тем умение проследить под художественным микроскопом мельчайшие оттенки душевных движений персонажей — такое соединение было новаторским в масштабах не только русской, но и всей мировой литературы.

Толстой ввел в литературу понятие «текучести» характера; человеческий характер для него не есть что-то всегда равное самому себе; он беспрерывно «течет» под воздействием жизненных впечатлений, требующих осмысления и переработки. Никто до Толстого не умел с такой силой и убедительностью показать, что человек «бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь все, между тем, одним и самим собою» («Воскресение»). «Люди как реки», — говорит писатель. В Анне Карениной, какой она является в конце романа, глубоко несчастной, подозрительной, неуравновешенной, раздражительной, полуобезумевшей от горя и отчаяния, трудно узнать ту ровную и спокойную, гордую и счастливую своей царственной красотой, изящную, веселую и оживленную Анну, которой любуется Кити Щербацкая на балу, описанном в первых главах книги. Кажется, что перед нами две разные женщины. Однако столь разительная перемена говорит именно о неумолимой последовательности развития характера Анны, отдавшейся захватившему ее чувству и испытавшей все его трагические последствия.

Открытия в области человеческого характера идут у Толстого рука об руку с открытиями в народной жизни, в жизни общества. «Как эпический писатель Толстой — наш общий учитель», — говорил Анатоль Франс. Проявляя исключительный интерес к каждому отдельному человеку, Толстой умел органически включить его с деталями его психологии и судьбы в большие события и процессы, захватывающие миллионы людей, разные классы общества, народные массы.

Значение творчества Толстого для мирового искусства огромно. Целая эпоха развития России, по словам В. И. Ленина, «выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» [1].

Ф. М. Достоевский в рассматриваемый период написал свои последние большие романы, самые противоречивые свои произведения — «Бесы» (1871—1872 гг.) и «Братья Карамазовы» (1879—1880 гг.), в которых рядом с резкой критикой дворянства, сатирическим обличением бюрократии и вылинявших либералов содержались выпады против революционеров и проповедь религиозного смирения.

Достоевский внес в реализм значительный вклад. Он создал новую художественную манеру, особый вид соединения напряженной интриги, восходящей к Бальзаку, с психологическим самораскрытием персонажей, обилием исповедей, словесных поединков, лихорадочных признаний. Творчество писателя выросло на почве «переворотившейся» пореформенной русской действительности. Атмосфера его романов — «хаос и разложение», как определил сам автор тему романа «Подросток» (1875 г.), жизнь в них — неустойчивое, готовое обрушиться состояние, чреватое катастрофами и взрывами. Недаром столь излюблено писателем слово «вдруг»: оно выражает его ощущение действительности. Отсюда же проистекает изобилие неожиданностей, загадок, тайн и внезапностей как в развитии сюжета, особенно в развязках, так и в раскрытии характеров действующих лиц. Герои Достоевского — носители противоречивых, сталкивающихся сил; при этом психологическое противоречие в душе героя, в его характере писатель обычно стремится воплотить в образах пары самостоятельных персонажей (система двойников). Так, в «Братьях Карамазовых» Иван беседует с чертом, который оказывается воплощением одной стороны характера самого Ивана, всего низкого в нем. Того же Ивана Карамазова сопровождает в качестве «двойника» Смердяков, осуществляющий практически идею, «теоретиком» которой является Иван.

---

[1] *В. И. Ленин,* Л. Н. Толстой. Соч., т. 16, стр. 293.

Достоевский намного расширил границы художественного изображения характера, но в его методе создания человеческого образа таилась и возможность разрушения характера, призванного совмещать несоединимое, опасность утраты им определенности и цельности. В характерах Достоевского «берега сходятся.., все противоречия вместе живут»; люди предстают в крайних точках, предельных возможностях, и переход из одной в другую совершается катастрофически. Для Достоевского «широкость» его героев (по выражению самого писателя) полна противоречивого смысла: с одной стороны, она отображает освобождение человека от рамок сословной узости и замкнутости, но одновременно содержит опасность аморализма, потери нравственного критерия, стремление к безудержному индивидуализму с его принципом «все позволено» (образы Ставрогина, Ивана Карамазова). «Широк человек, слишком даже широк, я бы сузил», — восклицает Дмитрий Карамазов. Спасения от «широты» аморализма Достоевский ищет в «сужении» человека на почве добровольного религиозного смирения, и в этом сказывается реакционная тенденция его творчества.

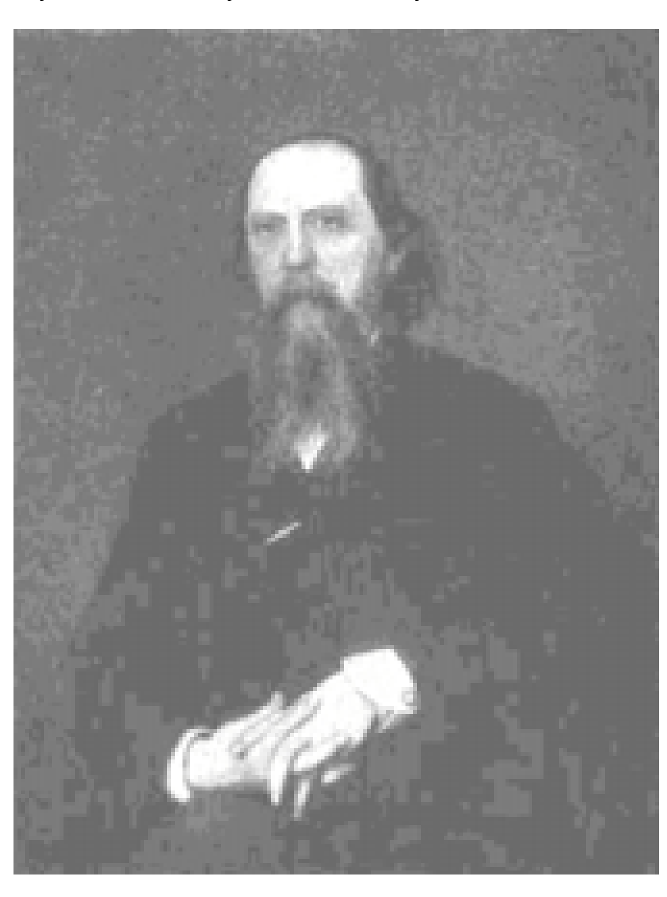
Федор Михайлович Достоевский.
Портрет работы В. Г. Перова. 1872 г.

Романы Достоевского насыщены трагизмом; обнажая кризис и противоречия, художник не находит выхода и оставляет их в катастрофической напряженности. В 70—80-е годы создавал свои основные произведения гениальный сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин. В это время им были написаны «История одного города» (1869—1870 гг.), «Дневник провинциала в Петербурге» (1872 г.), «Благонамеренные речи» (1872—1876 гг.), «Господа Головлевы» (1875—1880 гг.), «За рубежом» (1880—1881 гг.), «Письма к тетеньке» (1881—1882 гг.), «Современная идиллия» (1877—1883 гг.), наконец, большая часть «Сказок». Диапазон сатиры Щедрина исключительно широк; явления русской жизни предстают у него в собирательных сатирических типах, самые наименования которых стали нарицательными: глуповские градоначальники и помпадуры, представляющие самодержавие и царскую бюрократию; «чумазый» — Колупаев и русский капиталист-первонакопитель Разуваев; «пенкосниматели» — буржуазные интеллигенты-газетчики; «торжествующая свинья» — собирательный образ реакции. Как и великие его предшественники — Свифт, Вольтер, — Щедрин богато использовал сатирическую фантастику, гиперболу и гротеск. Но в отличие, например, от Свифта фантастика Щедрина сращена с богатством конкретных деталей, и фантастическое заострение вырастает из множества реальных подробностей русского быта и злободневных политических фактов. По замечанию Горького, Щедрин «превосходно улавливал политику в быте». Политическое обобщение появляется у Щедрина, например, в образе русского либерала, который никак не мог решить, чего он желает: «севрюжины с хреном» или конституции. Пользуясь для обхода цензуры «эзоповским языком», Щедрин сумел эту вынужденную необходимость обратить в средство обогащения сатирического искусства, ибо, как он сам писал, благодаря эзоповскому иносказанию приобретается «возможность

Л. Н. ТОЛСТОЙ.
Портрет работы Н. Н. Ге. 1884 г.

показывать некоторые перспективы, куда запросто и с развязностью военного человека войти не всегда бывает удобно». Оригинальным приемом сатиры Щедрина было использование литературных типов прошлого; в его произведениях действуют Молчалин, Ноздрев, Скотинин, Расплюев, перенесенные в современную ему общественную обстановку и соответственным образом переосмысленные. Органической чертой щедринского стиля была высокая патетика, утверждение «идеалов будущего»; патетическая струя особенно усилилась в последних произведениях писателя.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин.
Портрет работы И. Н. Крамского. 1879 г.

Выдающееся место в развитии русского реализма конца XIX в. принадлежит А. П. Чехову, широко отразившему жизнь русского общества в период реакции и накануне общедемократического подъема. Начав свой путь как блестящий юморист, Чехов приходит к сатирическому отрицанию уродливых социальных явлений царской России. Последовательная критика иллюзий, связанных с переустройством действительности (толстовства в «Моей жизни», теории «малых дел» в «Доме с мезонином», народнических упований на «мужика» в повестях «Мужики» и «В овраге»), свидетельствовала о необычайной трезвости и внутренней свободе Чехова как художника. Центральные мотивы его творчества — протест против равнодушия к человеческому страданию, борьба с духовным омертвением в «серых сумерках» реакции — звучали приговором всему общественному укладу («Человек в футляре», «Ионыч», «Палата № 6»). Проза Чехова с ее сдержанным лиризмом и художественной лаконичностью во многом принадлежит уже новому, XX веку. Примером новаторского реализма Чехова служит его лирическая повесть «Степь».

По определению Л. Н. Толстого, Чехов «создал совершенно новые для всего мира формы письма», преимущественно в жанре рассказа, завершив поиски, начатые В. Г. Короленко в его психологических очерках и особенно В. М. Гаршиным в его новеллах. С неменьшей силой сказалось новаторство Чехова и в области драматургии («Чайка», 1896 г.; «Дядя Ваня», 1897 г.; «Три сестры», 1901 г.; «Вишневый сад», 1904 г.), где писатель разрушает каноны сценической условности, максимально сближая действие с обыденным течением жизни и подспудно, во «втором плане», давая свою оценку происходящему. Чеховский театр оказал огромное воздействие на мировую драматургию.

К началу нового столетия в русской литературе оформились новые течения. Вступление России в фазу империализма, буржуазная реакция на широкий общественный подъем подготовили почву для появления первых русских декадентов. Выступив с ревизией реализма, они провозгласили, что реализм изжил себя, и демонстративно заявили об отходе от общественной тематики. Русское декадентство с

его эстетским аморализмом, индивидуализмом, погружением в мистические сны оказало значительное влияние на новые, так называемые модернистские направления этого времени.

В середине 90-х годов, с появлением стихотворных сборников К. Д. Бальмонта и изданных В. Я. Брюсовым трех выпусков «Русских символистов» (1894—1895 гг.), сложился как особое литературное направление русский символизм.

Антон Павлович Чехов.
Фотография. 1899 г.

В творчестве так называемых старших символистов (К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, И. Анненский) отразилась попытка выйти «за пределы предельного», чтобы найти новые изобразительные средства искусства, новые формы постижения «сущности» бытия.

Виртуозная инструментовка стиха в отличие от беззаботного отношения к форме со стороны поэтов-народников не могла, однако, скрыть реакционного существа философии символизма. В начале 900-х годов внутри символизма произошли изменения, связанные с появлением «младших» символистов — А. Блока, А. Белого (В. Н. Бугаев), Вяч. Иванова, С. Соловьева. В отличие от «старших» символистов, испытавших сильное воздействие философии Ницше, Шопенгауэра, поэзии французских символистов Бодлера, Верлена, Маллармэ, «младшие» символисты во многом ориентировались на идеи славянофильства, воспринятые через философа Вл. Соловьева. Отсюда проистекали их интерес к русской истории, религиозно-мистически преломленная идея народности, вера в особую миссию России.

Крупнейший русский поэт начала XX в. Александр Блок быстро перерос рамки символизма. Начав с мистических стихов о Прекрасной Даме, он уже в стихах 1903— 1904 гг. ищет новые пути (цикл «Распутья»), а в своей первой лирической пьесе «Балаганчик» (1906 г.) подвергает сокрушительному осмеянию соловьевскую мистику. После революции 1905 г., нашедшей непосредственное отражение в поэзии Блока («Сытые», «Митинг», «Ее прибытие»), тема народного восстания становится для него одной из ведущих. Расцвет творчества Блока приходится на 1907—1912 гг. Трагедия современного человека, чувство гражданственности и общественной ответственности, сатирическое обличение уродливого капиталистического мира — такова тематика зрелого Блока. В цикле «Ямбы», в поэме «Возмездие» Блок продолжает традиции русского классического стиха (Пушкина, Тютчева, Некрасова). В этих про-

изведениях раскрывается, говоря словами самого поэта, «громадный личный мир художника».

Поэзия Блока полна глубоких противоречий, в ней соседствуют радость и отчаяние, мистицизм и взволнованно-романтический рассказ о современности, «и отвращение от жизни, и к ней безумная любовь». «Безумно люблю жизнь, с каждым днем больше», — записывает поэт в своем дневнике, называя символизм «мутной водой».

Далеко за рамки символизма вышло также творчество одного из основоположников этого направления В. Я. Брюсова. Уже в пятой книге стихов (всего их вышло шестнадцать), озаглавленной «Urbi et orbi» («Граду и миру», 1901—1903 гг.), он запечатлевает в мощных и четких строфах жизнь города, предваряя этим Маяковского. Тема созидательного труда проходит через все последующие произведения Брюсова. Его литературная деятельность отличалась исключительным разнообразием. Поэт, романист, драматург, переводчик, критик, теоретик литературы и исследователь стиха, Брюсов был, по словам Горького, «самым культурным человеком на Руси».

Александр Александрович Блок.
Фотография. 1907 г.

В это время даже писатели, захваченные декадентством, передают в своих наиболее значительных произведениях отвращение к общественным условиям царской России. Так, А. Белый создал полную скорби о народе книгу стихов «Пепел» (1909 г.) и свой лучший роман «Петербург» (1913—1916 гг.) с гротескно-сатирическим изображением дворянской бюрократии, Ф. Сологуб, оклеветавший революционеров в романе «Навьи чары», явился в то же время автором «Мелкого беса» — сатиры на общественную реакцию 80-х годов, олицетворением которой выступает Передонов, этот, по выражению В. И. Ленина, «тип учителя шпиона и тупицы» [1].

В начале 1910-х годов на смену символизму пришло новое течение модернистской литературы — акмеизм (от греческого «акмэ» — высшая степень чего-нибудь, расцвет). Группу акмеистов образовали М. Кузмин, Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам, С. Городецкий. В противовес туманному иррациональному символизму акмеисты стремились создать ясное, гармоничное искусство. Однако в основе этой гармонии было приятие буржуазной действительности. К акмеистам примыкала группка футуристов, называвшая себя «эгофутуристами».

Собственно футуристическое направление в русском искусстве представляли «кубофутуристы» (Д. Бурлюк, В. Хлебников, А. Крученых, А. Каменский). В их произведениях отразился анархический протест против капиталистического мира и вместе с тем нигилистическое отношение к прошлой культуре.

[1] *В. И. Ленин,* К вопросу о политике министерства народного просвещения (Дополнения к вопросу о народном просвещении), Соч., т. 19, стр. 119 (*Прим.*).

К футуристам примыкал и молодой В. В. Маяковский. Однако в его ранней лирике, в поэмах «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир» ярко сказалась гуманистическая направленность, выводящая его за пределы этого течения. В этих произведениях выражен протест против калечащего личность, некоронованного «повелителя всего» — капитала. Творчество Маяковского носило тогда во многом еще экспериментальный характер, но было пронизано предчувствием революционной ломки; это ощущение сказалось на всем художественном строе его стиха — от необычного расположения строки «лесенкой» до атакующей «взрывной» рифмы — и повлияло на пути дальнейшего развития русской поэзии.

Русский реализм в 900-е годы представляла плеяда талантливых писателей, выдвинувшихся в конце предыдущего века: А. Куприн, В. Вересаев, А. Серафимович, Н. Телешов, И. Шмелев, С. Гусев-Оренбургский. Они объединялись вокруг демократического издательства «Знание», в котором с начала нового столетия ведущую роль стал играть М. Горький. А. Куприн в «Молохе» и «Поединке», Л. Андреев в пьесе «К звездам», Д. Айзман в «Терновом кусте», А. Серафимович в романе «Город в степи», С. Гусев-Оренбургский в «Стране отцов» и «Рыцаре Ланчелоте», И. Шмелев в «Гражданине Уклейкине» и «Человеке из ресторана» отражают наступивший в стране революционный подъем, выступают союзниками и попутчиками великого пролетарского писателя.

Выдающийся мастер реалистической прозы — И. А. Бунин, продолживший традиции И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, выступил как создатель философско-психологического и лирического рассказа, особенной, музыкальной прозы. Равнодушие к общественной тематике, «власть воспоминаний» породили в творчестве Бунина на грани нового века элегию в прозе, поэтично рисующую угасание усадебного дворянства, картины среднерусской природы («Антоновские яблоки», 1900 г.; «Золотое дно», 1903 г.). Расцвет творчества Бунина относится к 1910 годам, когда он обращается к темам о России, преимущественно о России деревенской («Деревня», 1910 г.; «Ночной разговор», 1912 г.; «Веселый двор», 1912 г.; «Игнат», 1912 г.; «Захар Воробьев», 1912 г.), обличает колониализм и буржуазное общественное устройство («Братья», «Господин из Сан-Франциско»). Как поэт Бунин был продолжателем «серебряного» века русской поэзии (Ф. Тютчев, А. Фет).

Крайней противоречивостью отличалось творчество незаурядного прозаика и драматурга Л. Андреева, сочетавшего в своих произведениях традиции реализма и веяния декадентства, интерес к общественным вопросам и мрачный пессимизм в их оценке, чистоту художественного впечатления и манерность, вычурность, внезапную утрату вкуса. Его ранние рассказы («Баргамот и Гараська», «Петька на даче», «Ангелочек», «Гостинец») проникнуты гуманизмом, в 1905 г. в пьесе «К звездам» он клеймит душителей свободы, а в пору реакции создает произведения антиреволюционной направленности («Тьма», «Царь голод», «Мои записки», «Сашка Жегулев»). Постепенно складывается своеобразная художественная манера Андреева. Ей присущи рационалистическая символика, нарочитый схематизм в построении характеров, нагромождение таинственных и ужасных событий — стиль, рожденный анархическим неприятием буржуазного мира («Жизнь человека», «Анатэма», «Жизнь Василия Фивейского»).

В период реакции влияние модернизма испытывают многие видные писатели, а выдвинувшиеся на сенсационных темах натуралисты (М. П. Арцыбашев, А. Каменский) ожесточенно клевещут на революцию или разрабатывают проблемы «бездны пола».

К 1912—1914 гг. заявляют о себе новые писатели-реалисты: А. Н. Толстой, в гротескных тонах изобразивший провинциальное дворянство (цикл «Заволжье»), М. М. Пришвин, любовно воссоздавший мир нетронутой человеком природы («В краю непуганых птиц», «Колобок»), Е. Замятин, нарисовавший сатиру на царскую военщину («На куличках»).

Основоположником качественно нового этапа в литературе — социалистического реализма —явился великий пролетарский писатель Максим Горький (А. М. Пеш-

ков). Раннее творчество Горького, его произведения 90-х годов («Песня о Соколе», «Старуха Изергиль», «Песня о Буревестнике») отмечены поисками положительного героя, человека-борца. «Настало время нужды в героическом», — заявлял молодой писатель, обращаясь к А. П. Чехову. В романтических рассказах 90-х годов нарисованы сильные и независимые люди, всей своей жизнью утверждающие, что «в жизни всегда есть место подвигам». Героические образы ранних рассказов рождали в читателе «те смелые, сильные, свободные чувства и мысли, которые неизбежно сопутствуют всякому революционному перевороту, без которых психологически немыслима революция» (В. В. Воровский). Внимание Горького привлекают люди из народа, «выламывающиеся» из косных условий существования. Эти люди «с беспокойством в сердце» — Григорий Орлов, Коновалов, Ленька — живут смутной мечтой об иной жизни, но не умеют найти путь к ее осуществлению, судьба их поэтому трагична.

Трагична и судьба героев повестей Горького «Фома Гордеев» (1899 г.) и «Трое» (1900—1901 гг.). Фома Гордеев, этот «нетипичный купец», и Илья Лунев — «белые вороны» в своей социальной среде. Появление таких исключительных фигур указывало на непрочность буржуазного порядка, предвещало его крушение. «Боюсь я! — жалуется старик Бессеменов, «зажиточный мещанин», герой пьесы «Мещане» (1902 г.). — Время такое... страшное время! Все ломается, трещит... волнуется жизнь!» Миру мещан противостоит машинист Нил, первый в мировой литературе образ революционного рабочего.

Горьковская драматургия сочетала в себе преемственность классических традиций со смелым новаторством, проявившимся, в частности, в острой идеологичности, насыщенности философски-полемическими диалогами, афористическом строе речи действующих лиц. Это сказывается и в «Мещанах», и в драме «На дне», посвященной жертвам буржуазного строя, и в цикле пьес об интеллигенции («Дачники», «Варвары», «Дети солнца»).

Необычайный подъем творчества Горького падает на революционные 1905— 1907 гг., когда писатель выступает с сатирическими фельетонами «Мои интервью», очерками «В Америке», создает пьесу «Враги» (1906 г.) и роман «Мать» (1906 г.). В двух последних произведениях главное содержание составляет революционная борьба пролетариата под руководством рабочей партии против самодержавия и буржуазии. На первый план здесь выступают образы пролетарских революционеров, руководителей массового движения: большевик Синцов («Враги»), Павел Власов, Андрей Находка («Мать»).

Творчество Горького в 1907—1917 гг. развивается под знаком осмысления итогов первой русской революции. В это время особый интерес для писателя приобретает историческое прошлое народной жизни. В «Жизни Матвея Кожемякина» (1910—1911 гг.), в автобиографических повестях «Детство» (1913—1914 гг.) и «В людях» (1916 г.) художественное изображение прошлого служило для Горького обоснованием органичности революции, ее исторической необходимости. Осмысление опыта революции 1905—1907 гг. раздвинуло горизонты художественного мышления писателя и вызвало к жизни горьковскую эпопею — жанр, образцом которого явилась автобиографическая трилогия (завершенная уже в советское время «Моими университетами»). В ней сочетаются эпопейная широта освещения мира во всех кричащих его противоречиях и углубленный анализ внутренней духовной жизни центрального героя — Алеши Пешкова, формирующегося в сопротивлении окружающей среде. Автобиографический герой трилогии и цикла рассказов «По Руси» (1912— 1917 гг.) — это новый, «непрерывно растущий человек»; его характер выступает как высшее выражение зреющей в массах революционной энергии и воли к преобразованию общества.

Литература народов России

Литература других народов России в рассматриваемый период развивалась в том же примерно направлении, что и литература русского народа.

Под воздействием революционной действительности и демократических освободительных тенденций русской литературы в творчестве национальных писателей все

резче проявляется обличение политического, социального и национального гнета, все более глубоко сказывается интерес к жизни трудящихся. Борьба за лучшее будущее составляет пафос произведений, создаваемых на разных языках — и в литературах с богатыми национальными традициями, и в литературах только что возникших, младописьменных, и в творчестве народных певцов — импровизаторов. Важное значение для упрочения и углубления демократических тенденций в литературах народов России имела революция 1905—1907 гг.

Иван Яковлевич Франко.
Фотография.

С ростом пролетарского движения появляется и тенденция к социалистическому реализму.

Большим богатством содержания, разнообразием форм отличалась в эту эпоху украинская литература, в которой жили традиции великого Шевченко и его младшей современницы — выдающейся демократической писательницы Марко Вовчок (М. А. Вилинская-Маркович). Огромную роль сыграл писатель-революционер, критик, философ, общественный деятель Западной Украины И. Я. Франко. Его произведения — «Вершины и низины» (1887 г.), «Смерть Каина» (1889 г.), «Украденое счастье» (1893 г.), как и повести «Удав» и «Борислав смеется», изображающие жизнь и борьбу галицийского пролетариата 70—80-х годов, отличаются остротой социальных конфликтов и психологической глубиной. Правдиво отразил жизнь, украинской деревни талантливый беллетрист реалистического направления — Панас Мирный. Позднее в украинской литературе особенно выделились прозаик, близкий друг и последователь Горького, М. М. Коцюбинский и поэтесса Леся Украинка (Л. П. Косач-Квитка). Как и Франко, они испытали на себе влияние марксизма и революционной борьбы рабочего класса.

Для развития белорусской литературы большое значение имела деятельность выступивших в начале XX в. поэтов Янки Купалы и Якуба Коласа.

Центральной фигурой в еврейской литературе являлся Шолом Алейхем (Ш. Н. Рабинович), «исключительно талантливый сатирик и юморист», по оценке Горького, выступавший как обличитель эксплуататорского строя, друг и защитник угнетенных.

В литовской литературе видное место заняла Ю. А. Жемайте — бытописательница деревни, обличавшая помещичье и капиталистическое господство.

В Латвии в 70—90-х годах выдвинулся поэт-патриот Андрей Пумпур. На рубеже XIX и XX вв. на литературное поприще вступил выдающийся поэт-революционер Ян Райнис, тесно связанный с пролетарским движением. Райнис был человеком разностороннего таланта. Его стихи, поэмы, драмы и памфлеты («Новая книга», 1907 г., «Тихая книга», 1909 г. и др.) послужили образцом для развития соответствующих жанров в латвийской литературе. В это же время начинает свою литературную деятельность драматург реалистической школы Андрей Упит.

Эстонская литература дала в последние десятилетия XIX и в начале XX в. насыщенные глубоким историческим и современным содержанием реалистические романы Эдуарда Вилде, пьесы Аугуста Китцберга, произведения прозаика Антона Тамсааре.

В создании реалистической татарской литературы большую роль сыграл поэт и публицист начала XX в. Габдулла Тукай. Другой видный татарский писатель, Мажит Гафури, был вместе с тем основателем современной башкирской литературы.

Ян Райнис.
Фотография.

В Грузии продолжалась творческая деятельность Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели — основоположников новой грузинской литературы, вступивших на общественную и литературную арену еще в 60-х годах XIX в., когда на них сильнейшее влияние оказали русские передовые общественные и литературные течения. В 80-х годах началось творчество Важи Пшавелы, поэта-патриота огромного дарования и своеобразного романтического склада, автора многих эпических поэм и лирических стихов, а также прозаических произведений и пьес.

Армянская реалистическая литература нашла блестящего представителя в Габриеле Сундукяне, творческий метод которого давал основания для сравнения его с Островским («Пэпо», 1871 г.). На рубеже 70-х и 80-х годов начал писать беллетрист и драматург, правдивый и зоркий художник демократического направления Александр Ширванзаде, уделявший большое внимание темам промышленного города, столкновениям между капиталом и трудом. В конце XIX — начале XX в. выдвинулись высокоодаренные поэты, гуманисты и патриоты Ованес Туманян и Аветик Исаакян. Первым представителем армянской пролетарской поэзии был Акоп Акопян.

В Азербайджане традиции великого просветителя Мирзы Фатали Ахундова развивали драматург Наджаф-бек Везиров, поэт-сатирик Алекпер Сабир и др.

К лучшим представителям литератур народов России относится осетинский поэт Коста Хетагуров — один из первых представителей революционно-демократического направления в литературах Северного Кавказа. Его книга стихотворений и поэм «Осетинская лира» знаменовала новый этап в становлении и развитии реализма в осетинской литературе. С начала XX в. слагал свои вдохновенные песни лезгинский ашуг Сулейман Стальский. В казахских степях еще в 60-х годах начал выступать другой выдающийся народный певец акын Джамбул Джабаев. Основы казахской письменной литературы заложил замечательный поэт и мыслитель Абай Кунанбаев. Его философско-назидательный труд «Гаклии», а также гражданская лирика отражают глубокое влияние русской революционно-демократической мысли. В Киргизии как выразитель народных дум и надежд выступал акын Токтогул Сатылганов. Узбекскую литературу обогатили поэты-демократы — сатирик Мукими и лирик Фуркат.

Важный вклад в развитие таджикской литературы внесли писатели-просветители Ахмад Дониш и его ученик, впоследствии основоположник советской таджикской литературы, Айни Садриддин.

Франция

Героические события Парижской коммуны, возвестившие начало нового этапа истории, получили во французской литературе волнующее звучание. За короткий срок существования Коммуны не могли появиться большие художественные произведения, но ее литературная жизнь была весьма интенсивной. Многие талантливые поэты и прозаики отдали свои творческие силы пролетарскому Парижу.

В поэзии коммунаров распространенным жанром была массовая революционная песня. Крупнейший поэт Коммуны Эжен Потье, сражавшийся во время «кровавой недели» на баррикадах, создал в июне 1871 г. бессмертный гимн революционного пролетариата «Интернационал». В творчестве Потье, а также Жана-Батиста Клемана, Луизы Мишель и других поэтов замечались тогда две струи — героическая (торжественная ода, песнь, прославляющие смелость и мужество коммунаров) и сатирическая (стихотворения и куплеты, высмеивающие врагов революции). Из прозаических жанров господствовали статьи и памфлеты.

После поражения Коммуны большинство писателей-коммунаров было брошено в тюрьмы или сослано, лишь немногим удалось эмигрировать. Однако и в тюремных камерах, в ссылке, в изгнании они продолжали создавать художественные произведения, воскрешающие в памяти славные дни Коммуны, оплакивающие ее жертвы. Эжен Потье пишет в эмиграции лучшие свои произведения, воспевает героику и трагедию Коммуны, ее великую историческую роль. В. И. Ленин назвал Потье «одним из самых великих *пропагандистов посредством песни*» [1].

Наиболее значительный прозаик-коммунар Жюль Валлес создает в 80-е годы трилогию «Жак Вентра», в которой прослеживает весь жизненный путь героя — от безрадостного детства (роман «Ребенок») и полунищенского существования парижских мансард («Бакалавр») до участия в баррикадных боях в дни Коммуны («Инсургент»). В романе «INRI» («Иисус Назареянин, царь Иудейский») Леона Кладеля в романтическом духе рассказывается о событиях Коммуны, ее героях.

События Коммуны отразились в творчестве не только ее непосредственных участников. Ее отзвуки слышны и в замечательном сборнике Гюго «Грозный год», и в ряде стихов молодого Рембо, и в произведениях Золя, Мопассана и других писателей Франции.

В 80-х годах ведущим направлением французской литературы становится натурализм. Его характерные черты проявились еще в предыдущий период в произведениях братьев Гонкуров — Эдмона и Жюля, выдвинувших на первый план как основной стимул поведения людей биологические факторы, в особенности патологические отклонения от нормы.

Но наиболее крупным представителем и теоретиком натурализма явился виднейший французский прозаик конца XIX в. Эмиль Золя, хотя его творчество вышло далеко за рамки этого направления. В ранних произведениях («Тереза Ракен» и др.) Золя интересовала преимущественно биологическая сторона жизни его героев. В главном создании Золя — двадцатитомной серии романов, озаглавленной «Ругон-Маккары. Естественная и социальная история одной семьи в годы Второй империи» — писатель пошел гораздо дальше обычного изображения жизни одной семьи, нарисовав обширную картину общества, охватив в ней жизнь всех его слоев — от аристократических кругов («Его превосходительство Эжен Ругон») и крупной буржуазии («Деньги») до парижского дна («Западня»), крестьянства («Земля»), рабочего класса («Жерминаль»), армии («Разгром»). Золя продолжил и обогатил социальные традиции французской литературы. Он раскрыл острые классовые конфликты своей

[1] *В. И. Ленин,* Евгений Потье (К 25-летию его смерти). Соч., т. 36, стр. 186.

ПОРТРЕТ АРТИСТКИ САМАРИ.
О. Ренуар. 1877 г.

эпохи, показал растущий антагонизм между капиталом и трудом, усиливающуюся борьбу рабочего класса против эксплуатации.

У последователей и учеников Золя оказались разные творческие пути. К откровенному декадентству и мистицизму, к эстетизации всего болезненного, уродливого, отталкивающего пришел Жорис-Карл Гюисманс, романы которого («Наоборот» и др.), соединяли в себе наиболее слабые стороны натурализма (биологизм и пр.) с проповедью аморальности и извращенности как якобы единственных способов борьбы против отталкивающей реальности окружающего мира.

Эмиль Золя.
Фотография.

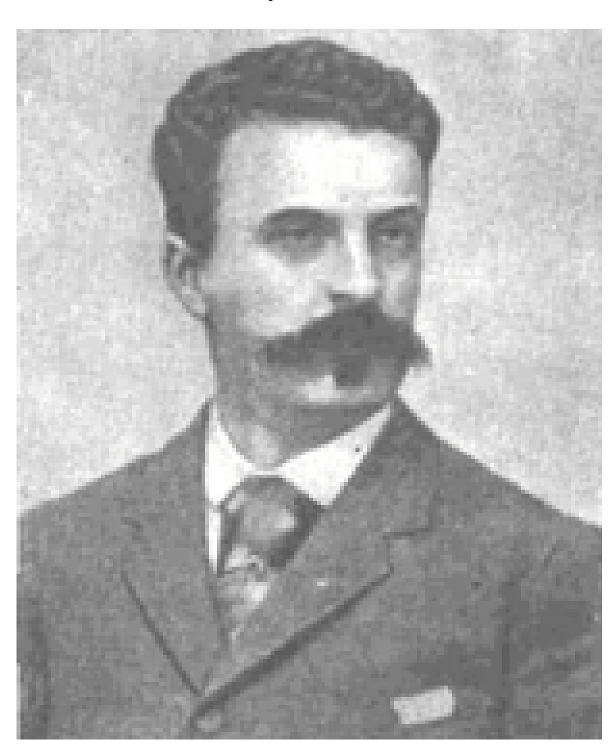
Иным был путь Ги де Мопассана, продолжившего традиции французской реалистической литературы; впрочем, и он не избежал, особенно в последний период своего творчества, влияния декадентства «конца века».

Ученик Флобера, Золя, Тургенева — Ги де Мопассан избрал в качестве основного жанра небольшой по объему и материалу роман, близкий к повести, а также новеллу. Но эти произведения писателя в своей совокупности складываются в обширное социальное полотно, на котором изображены представители всех слоев французского общества Третьей республики — от министров до гарсонов из кафе, от крупных промышленников до бедняков-крестьян, от политических деятелей до проституток. Главным «героем» Мопассана стал буржуа со всеми присущими ему мелкими, обыденными интересами и низменными страстями. Жизненная философия этого типа раскрыта писателем во всех ее разновидностях. Мопассан показал также и крупных деятелей буржуазного мира, не брезгающих ничем для достижения своих целей. Таков «милый друг» светских красавиц и проституток Жорж Дюруа, в прошлом участник кровавых колониальных авантюр, а затем один из столпов буржуазной печати.

Отрицая мораль буржуа, Мопассан искал спасения в жизни сердца и в общении с произведениями искусства; в поздних его романах («Наше сердце», «Сильна, как смерть») среди действующих лиц выступает все больше писателей и художников. Идея искусства как единственного пристанища для человека в современном обществе отразилась и на стиле Мопассана. У него начинают преобладать уже не прежние, остро сюжетные, лаконически точные по языку новеллы, а философско-психологические рассказы и повести, в основе которых лежит пессимистическая мысль о невозможности счастья. В своих поздних произведениях Мопассан отказывается от точности, единичности определений, передает едва уловимые, порой болезненные переживания персонажей, стоящих иногда на грани безумия («Орля» и др.).

Романтические тенденции во французской литературе конца XIX в. развивали так называемые неоромантики — Жюль Амедео Барбе д'Оревилли, Жюль Вилье де Лиль-Адан, Эдмон Ростан, стремившиеся уйти от острых проблем современности, противопоставить ей патриархальные идеалы прошлого. Ростан, испытавший на первых порах

влияние символизма, посвятил свои романтические пьесы отдаленным событиям истории («Принцесса Греза», «Самаритянка», «Сирано де Бержерак», «Орленок»). Лучшее его произведение — «Сирано де Бержерак» отличают гуманистический пафос и романтика, представление о высоких духовных качествах человека. «Борьба с пошлостью и глупостью людей, со всем, что не честно, не красиво, не просто, — вот борьба, которую всю жизнь вел Сирано де Бержерак, герой блещущей остроумием комедии Ростана», — писал Горький. В драме «Шантеклер» Ростан пытался бороться с расплодившимися в то время всевозможными декадентскими школами. Однако в своей пьесе «Орленок» он не избежал влияния националистических идей, что в некоторой степени приближает ее к произведениям представителей империалистической реакции в литературе.

Ги де Мопассан.
Фотография.

Наиболее крупным теоретиком французского символизма был Стефан Маллармэ, а самыми яркими и талантливыми его представителями — Поль Верлен и Артюр Рембо.

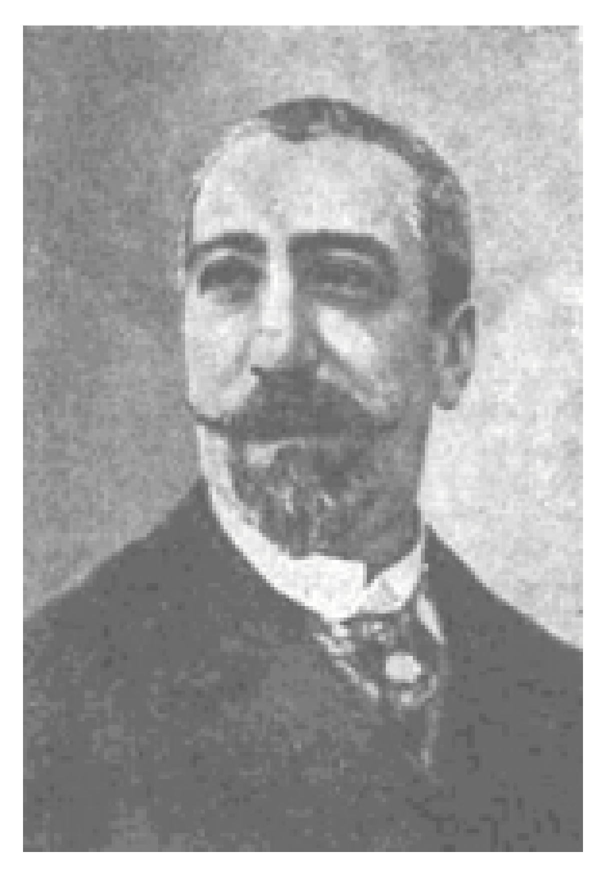
Решительно отвергающий буржуазную действительность, глубокий пессимист, Верлен рисует в своих стихах трагические контрасты, разрыв между красотой мечты и неприглядностью реальной жизни. Пошлому миру буржуа он противопоставляет туманную красоту одиночества; мерзости большого города — чистую красоту природы. Выход из окружающей грязи Верлен видит в смерти, забвении. Идея смерти открывает в произведении поэта широкий доступ религиозным темам и мотивам.

Литературный соратник и близкий Друг Верлена, Артюр Рембо начал писать еще юношей. Горячий сторонник Парижской коммуны, Рембо в аллегорическом образе кузнеца изобразил поднимающийся на борьбу народ Франции. Гибель Коммуны стала началом кризиса творчества поэта. Рембо примкнул к символизму. Как и Верлен, не принимая буржуазной действительности, он находит неожиданно грубые и отталкивающие краски для ее развенчания. Он сознательно заостряет внимание на всем грязном и неэстетичном, смело вводя в литературу «недозволенные» темы («Вечерняя молитва», «Искательницы вшей»). Герой стихотворений Рембо — одиночка, чье существование бессмысленно. Поэт и его лирический герой в этом мире подобны сбившемуся с пути кораблю («Пьяный корабль»).

Символисты обогатили французскую поэзию обширным арсеналом изобразительных средств, сделали стих более музыкальным, гибким и звучным. Уже при жизни Верлен и Маллармэ перестали быть «проклятыми поэтами», получив в буржуазном обществе признание и почет и породив многих подражателей.

Влияние символизма проявилось и в драматургии (Э. Дюжарден), а также в творчестве ряда видных прозаиков, в том числе у тонкого стилиста Анри де Ренье. Как поэт, а затем и как прозаик-символист начинал свой творческий путь и Андре Жид. В своих ранних произведениях — «Земные яства», «Имморалист» и др. он стремится уйти от окружающего буржуазного мира в мир экзотики; главное для его героев — это их утонченные, изысканные ощущения, их восприятие красочного и таинственного мира, далекого от реальной действительности.

Сильно было влияние символизма также в творчестве Марселя Пруста, создавшего новый тип психологического романа. В основном произведении Пруста — пятнадцатитомном цикле романов «В поисках утраченного времени» — центром внимания писателя является внутренний мир одного героя. Весь цикл представляет собою одно большое, усложненное и вместе с тем цельное воспоминание, рассказ о прошлом. В этих романах нет событий, ни настоящих, ни прошлых, а есть лишь их отпечаток в душе героя. Поэтому перспектива в романах Пруста иная, чем в действительности: ничтожные события могут быть значительными, а значительные — ничтожными. Герой вспоминает свою жизнь не последовательно, а с многочисленными отступлениями, иногда почти бессвязно. Однако за такой внешней бессвязностью Пруста скрывается внутренняя логика; архитектоника его книг не случайна. Заслуга Пруста — глубокое раскрытие внутреннего мира человека во всей его сложности, в переплетении многообразных импульсов.

Анатоль Франс.
Фотография.

К концу XIX в. все большее число французских писателей стремится противопоставить символизму и натурализму реалистические традиции. Так, творчество Альфонса Доде очень далеко от натурализма Золя и Гонкуров. Мягкий юмор, лирическое восприятие природы, поэтичность делают Доде своеобразным явлением французской литературы. Он умел не только зло высмеять никчемность и пустоту буржуа («Тартарен из Тараскона»), но и рассказать о поэтических чувствах простых людей родного Прованса. Тематикой своих книг и демократическими взглядами близки к Доде были ЖюльРенар и Шарль-Луи Филипп.

В начале нового столетия возникает ряд новых направлений. Стремлением возродить строгие формы французского классицизма (главным образом Расина) и известным возвратом к поэтике парнасцев отличалось творчество Поля Валери и в меньшей степени Поля Клоделя. Смелым новатором выступил Гийом Аполлинер, ломавший рамки поэтической традиции и стремившийся дать стиху многоплановое восприятие объекта.

Тяготением к социальной проблематике, гуманистическим отношением к униженным и оскорбленным капиталистического мира отмечено творчество поэтов-унанимистов (от слова unanime — единодушный), входивших в литературное объединение «Аббатство», — Жоржа Дюамеля, Жюля Ромена, Люка Дюртена и др. Однако унанимисты находились под сильным влиянием буржуазной философии, в особенности философии Дюркгейма, противопоставившего борьбе классов «единодушие», будто бы присущее любому человеческому коллективу, независимо от реальных экономических условий.

Реалистические традиции продолжил и развил в своем творчестве крупнейший французский писатель этого времени Анатоль Франс (Анатоль Тибо). Глубоко эрудированный человек, получивший блестящее гуманитарное образование, Франс прошел сложный путь художника. Отрицательно относясь к современному обществу, он в своих ранних произведениях противопоставлял ему кабинетную замкнутость

ученого-филолога («Преступление Сильвестра Боннара») или красочную живописность древней языческой культуры («Таис»). К концу XIX в. реализм Франса углубился и стал более злободневным. В романе-тетралогии «Современная история» писатель создает яркую сатирическую картину современной ему Франции. Блестящий сатирический роман «Остров пингвинов» в условно сказочной форме рисует уродливое буржуазное общество.

В годы первой русской революции Франс вместе с рядом других французских писателей и общественных деятелей основал «Общество друзей русского народа», смело выступал против поддержки царского правительства французскими банкирами, но после поражения революции его охватил пессимизм, неверие в прогресс. Особенно отчетливо идея извечности зла, идея круговорота в человеческой истории сказалась в его романе «Восстание ангелов». Однако гуманизм писателя помог ему освободиться от этих упадочнических настроений. В последние годы своей жизни Франс сближается с пролетарским движением.

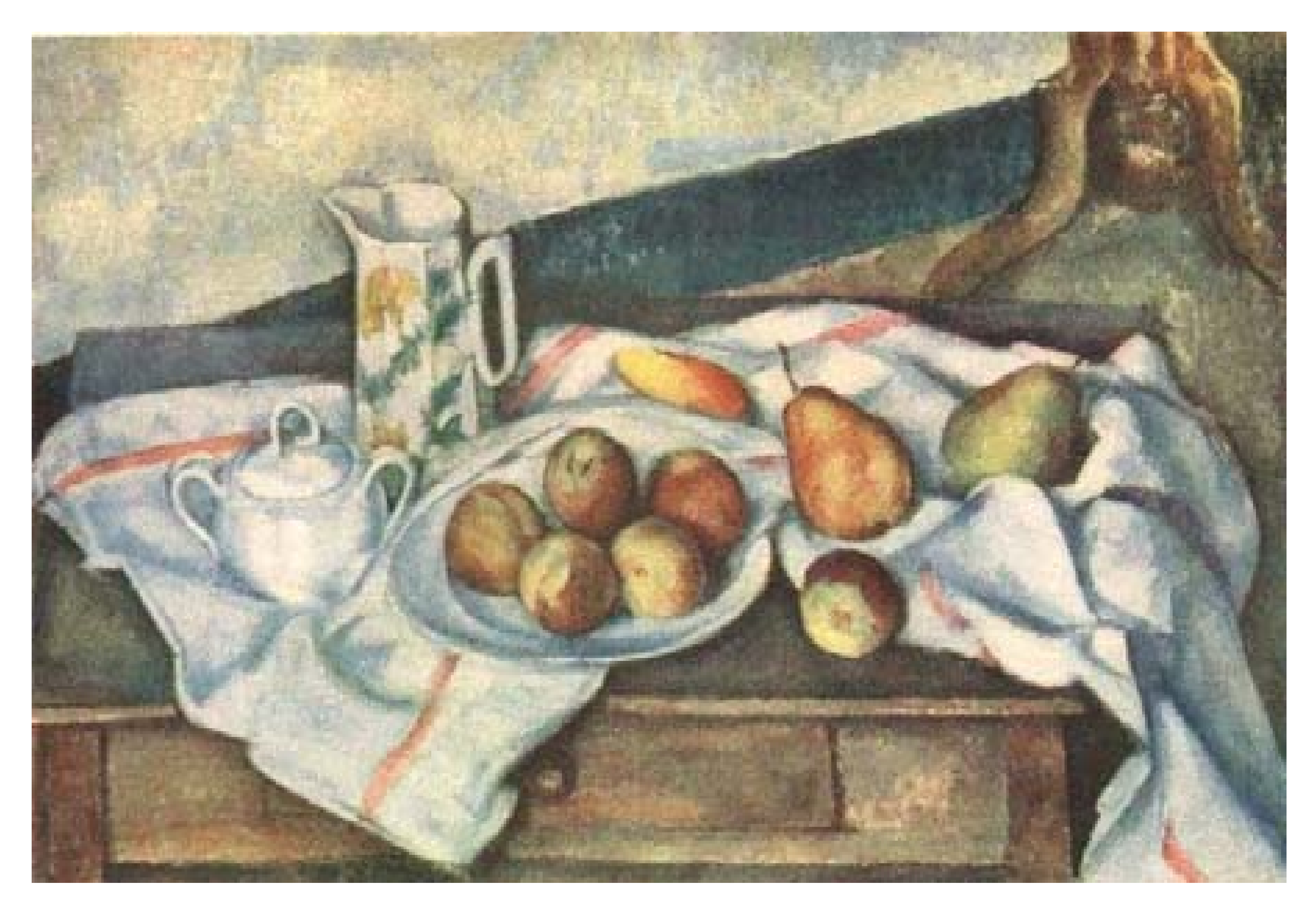
Другим крупнейшим писателем-реалистом в рассматриваемый период был Ромен Роллан. Его реализм — это реализм героический, реализм пафоса. Особенность Роллана как художника состоит прежде всего в его интересе к глубоким философским проблемам. Романы и драмы Роллана в отличие от произведений Франса — это не галерея равноправных образов, а яркий фон, оттеняющий значительную судьбу главного героя. В центре внимания художника стоят великие события. Он пишет пьесы о французской революции («Драмы Революции»), создает цикл «Героические жизни». В монументальном цикле романов «Жан-Кристоф» развертываются темы большого искусства, сложного и трагического роста сильной личности в балаганном мире буржуазного общества. Композитор Крафт у Роллана почти символичен. Это сын двух народов — Франции и Германии, простая и сильная музыка которого противостоит выродившемуся искусству современности. Для Роллана характерно стремление к широкому многоплановому изображению действительности, к созданию обширных циклов. Реализм его многосторонен. Рядом с патетикой революционных драм и «Жана-Кристофа» в нем уживаются страницы о мудрости мастера из Кламси (роман «Кола Брюньон») с его жизнерадостным юмором, возрождающим традиции французского народного творчества.

В годы мировой войны доживают свой век эпигоны символизма, а захлестнувшей страну волне шовинистической литературы противостоят произведения Франса, Роллана, молодого Барбюса, подготовившие на французской почве возникновение реализма нового типа — реализма социалистического.

Бельгия

После 1870 г. в Бельгии начинается общественный подъем, затронувший и литературу. Возникает несколько новых журналов, среди которых особое значение приобретает «Молодое обозрение» — орган литературного объединения «Молодая Бельгия». В эти годы бельгийская литература развивается под сильным воздействием французской, в тесном общении с ее отдельными представителями. Ряд бельгийских писателей выходит на общеевропейскую арену и начинает оказывать заметное влияние на другие литературы.

Наиболее значительным писателем-натуралистом Бельгии был Камилл Лемонье. В отличие от французских натуралистов он уделяет меньше внимания научным открытиям, развитию техники. Рисуя будни капиталистического города (романы «Смерть», «Конец буржуа» и др.), изображая различных его представителей, писатель противопоставляет испорченности городской цивилизации своеобразную сельскую идиллию — простой труд и непритязательную жизнь крестьян. Положительные герои Лемонье — это чаще всего люди, привязанные к земле, к природе, либо деклассированные городские элементы, которым глубоко враждебна городская цивилизация (роман «Адам и Ева», «В прохладных недрах леса» и др.). С сочувствием относится писатель и к старой родовой аристократии, разоряемой капитализмом.

ПЕРСИКИ И ГРУШИ.
П. Сезанн, 90-е годы XIX в.

Символизм был представлен в Бельгии творчеством Роденбаха и Метерлинка. Роденбах в своих стихах (сборник «Царство молчания») и романах («Мертвый Брюгге», «Выше жизни») варьирует одну и ту же тему: это судьба города Брюгге, когда-то богатого и могущественного, а теперь пришедшего в упадок и запустение. Капиталистическому миру Роденбах противопоставляет тихий, но колоритный и поэтический мир узких улочек, готических арок, стрельчатых сводов. Подобно одному из своих героев — архитектору Борлюту, — писатель стремится реставрировать, вернуть давно ушедшее прошлое. Герои Роденбаха ищут прибежища в искусстве, но находят его в конце концов в религии; многие произведения Роденбаха окрашены католицизмом. В его романах преобладает лирический элемент, в них почти нет напряженной борьбы персонажей, они бедны действием, статичны.

В творчестве Мориса Метерлинка основное место занимает драматургия. В соответствии с теорией символизма об «особом» видении мира, о сообщаемых символах, не выраженных материально, Метерлинк создает теорию двух видов драматического диалога — внешнего и внутреннего, подчеркивая примат второго. В ранних пьесах Метерлинка («Слепые», «Непрошеная», «Там внутри» и т. д.) очень мало действия, судьбы героев определяет высшая сила, люди слепы, они не понимают велений Рока, и только некоторые из них (старики, дети) могут постичь сокровенный смысл простых событий. Большинство пьес этого цикла посвящено Смерти, равнодушной и беспощадной. Позднее Метерлинк постепенно отказывается от этой мрачной философии и приближает свое творчество к реальным проблемам жизни. Он делает своих героев более активными борцами за счастье («Ариадна и синяя борода», «Монна Ванна»). Писатель воспевает мужественных людей, смело отправляющихся на поиски истины («Синяя птица»).

В известной близости к символизму стоит творчество крупнейшего бельгийского поэта Эмиля Верхарна. Но в целом оно носит реалистический характер. Стихи Верхарна рисуют быт современной и старой Фландрии («Фламандские картины»). Тема многих его сборников — разорение фламандской деревни капитализмом. В своих лучших произведениях («Города — спруты» и «Мятежные силы») Верхарн изображает чудовищную силу города, его мрачную мощь. Но поэт видит в городе и новую силу — рабочих, создает великолепные образы тружеников. Решающий поворот Верхарн совершил в тот период, когда примкнул к социалистическому рабочему движению. Разорение деревни осознается им в это время более четко, как социальный процесс. Под влиянием социалистических идей поэт создает свою лучшую лирическую драму «Зори» (1898 г.), воспевающую единство рабочего класса.

Англия

Английская литература продолжает в рассматриваемое время развивать свои реалистические традиции, хотя между расцветом творчества Диккенса и Теккерея и возрождением реализма в XX в. лежит существенный перерыв. Это объясняется застойным характером конца «викторианской эпохи» с ее господствующим типом процветающего буржуа, который требовал от литературы развлечения и «отдыха». Подобные произведения в изобилии доставлялись из Франции и имели многочисленных английских подражателей.

В этих условиях заглушалось и не находило отклика творчество последних реалистов XIX в. Лучшим из них был Томас Гарди. В его произведениях подвергается резкой критике лицемерно-благополучный быт английских провинциальных городков. Романы «Тэсс из рода д'Эрбервилль» (1891 г.) и «Джуд незаметный» (1895 г.) рисуют одиночество и гибель одаренных натур в атмосфере ханжеской морали и тщательно скрываемой нищеты. «Я чувствую, — говорит один из его героев, — есть какая-то ошибка в наших социальных формулах». Мучившая Гарди «ошибка» осталась для него неясной, вследствие чего писатель нередко впадал в фатализм, вводя в свои романы мотивы обреченности и безысходной тоски.

Мрачные настроения господствовали и в творчестве другого крупного реалиста — Сэмуэля Батлера. Батлер много сделал для развития так называемой анти-

утопии (т. е. сатирически-гротескного изображения будущего), которая стала затем одним из излюбленных жанров в английской сатирической литературе. В романе «Эревон» (1872 г.) он нарисовал страшную картину возможного порабощения людей машинами, разоблачив одно из важнейших противоречий капиталистической цивилизации. Наиболее известный сатирический бытовой роман Батлера «Путь всякой плоти» (1903 г.) обрушивается на религиозное и моральное ханжество «викторианской» семьи. Однако трезвое изображение действительности соседствует в этом произведении с упадочными мотивами.

Оскар Уайльд.
Фотография.

Ни Гарди, идеологию которого А. В. Луначарский назвал «пессимизмом честного человека», ни Батлер не составляли серьезного препятствия для проникавших в английскую литературу декадентских тенденций. Виднейшим представителем и вместе с тем жертвой таких тенденций был талантливый художник Оскар Уайльд. Фигура его показательна для всего явления декадентства. Раб и кумир английской «золотой молодежи», блестящий парадоксалист и законодатель мод, Уайльд старался осуществить на практике все предписания «философии упадка». Его афоризмы, написанные в тоне непринужденной бравады, проповедовали презрение к «толпе», уничтожение морали, ненависть к реализму и т. д. В короткий срок он сделался знаменем международного декадентства, Тем не менее все эти принципы пришли в искусстве Уайльда к саморазоблачению. Дориан Грей, главный герой его одноименного романа (1891 г.), классический «декадент», погибает, превратившись в безобразного старика, подобно тому, как погиб сам Уайльд, раздавленный ранее восхвалявшим его обществом. Мистико-эротические произведения Уайльда, вроде стихотворной драмы «Саломея», с течением времени утратили ценность; сохранили свое значение, напротив, те его произведения, где видна нежная и неожиданно целомудренная душа художника. Таковы его сказки и веселые, остроумные комедии («Как важно быть серьезным», «Идеальный муж»). В поэтическом наследии Уайльда выделяется «Баллада Рэдингской тюрьмы» — своеобразная исповедь писателя, исполненная ненависти к буржуазному миру.

Шумный успех декадентов оказался кратковременным. К концу XIX в. в связи с дальнейшим расширением Британской империи английская литература испытала на себе возросшую активность империалистических кругов. Реакционные влияния сказались, в частности, и на реалистическом искусстве. Одним из таких реалистов был поэт и писатель Редиард Киплинг. Многие его произведения имели сознательную цель — «оздоровить» имперские порядки. В некоторых своих романах и повестях Киплинг выступал как открытый пропагандист расистских, империалистических идей, послужив в этом смысле образцом для шовинистической литературы других

стран Европы и для Соединенных Штатов Америки. Он прославлял и героизировал мелких колониальных чиновников, солдат («Три солдата»), военных корреспондентов («Свет погас»); с необычайной энергией, «доходящей» до фанатизма, утверждал «миссию белого человека», не забывая, впрочем, покарать и соперников британского империализма («Бывший человек»). Вся эта продукция не идет, однако, ни в какое сравнение с двумя «Книгами Джунглей» (1894—1895 гг.), действительно выдающимся художественным произведением. Хотя отдельные места этих книг и могут восприниматься аллегорически, истинное их значение заключается в раскрытии самобытного мира природы и того многоликого единства, которое образует жизнь. Наибольшую известность в Англии Киплинг приобрел как поэт. Его стихи отличает энергичный, простой и впечатляющий стиль, органически сочетающий смелое новаторство формы с усвоением фольклорных традиций. Но и в поэзии Киплинга проявляется империалистическая идеология, нередко сводящая на нет художественную ценность его стихотворений; некоторые из них широко распространились, главным образом в виде лозунгов реакционной пропаганды («Бремя белых», «Казарменные баллады» и др.).

С иных позиций, чем Киплинг, подошел к теме природы Джозеф Конрад (Коженевский). Для Конрада это была область, свободная от власти мелочных страстей и узких интересов, заповедный край, куда мог уйти от торгашеского общества «сильный человек». С большой любовью и замечательным искусством описывает Конрад в своих книгах океан; через многие повести и рассказы, никогда не повторяясь, он создает гигантский образ моря, в котором отражаются и по-своему проверяются характеры людей («Тайфун», 1902 г.). Конрад применил ряд новаторских приемов в передаче душевных состояний, но при этом доходил до известной изощренности, затрудняющей восприятие его книг.

Демонстративно отошел от бытописательства и стал строить свои сюжеты на экзотическом материале также Роберт Луи Стивенсон. Его художественная манера отличается стремлением выделить во всем яркие, мгновенно запоминающиеся черты; каждый характер у него предельно оригинален и резко очерчен на фоне всех остальных. В литературу конца XIX в. он вошел и как автор авантюрно-приключенческих романов, лучший из них — «Остров сокровищ» (1883 г.).

Последующее поколение реалистов включает в себя трех писателей, завоевавших мировую известность: Джона Голсуорси, Джорджа Бернарда Шоу и Герберта Уэллса. В их произведениях реализм поднялся на новую ступень развития; при этом Шоу и Уэллс испытали на себе сильное влияние социалистической идеологии.

Джон Голсуорси участвовал наряду с Томасом Манном и некоторыми другими писателями в создании типичных для начала нового века эпопей «уходящего класса». Начальные книги его многотомной «Саги о Форсайтах» (первый роман этой серии «Собственник» вышел в 1906 г.) изображают, подобно «Будденброкам», развал буржуазной семьи, имевшей некогда прочные традиции. Как и другие реалисты, Голсуорси видит в этом символическую картину загнивания всего общественного уклада; по словам самого писателя, в его романах представлен «в собственном соку» тот социальный тип, который должен сойти с исторической арены. В ряде реалистических драм («Серебряная шкатулка», «Борьба») Голсуорси правдиво рисует острые социальные конфликты своего времени.

Джордж Бернард Шоу по праву считается создателем новых форм европейской сатирической драмы. В первых же своих пьесах, названных им «неприятными», он применил новаторский принцип подхода к искусству — открыто политическую тенденцию в передаче внутреннего мира своих героев, прямой авторский комментарий к характерам и смелое вмешательство «от себя» по ходу действия, позволяющее ему максимально заострить идейную сторону пьес. «Ради чистого искусства я не написал бы ни одной строчки», — таково было кредо драматурга, противопоставленное эстетским теориям, распространившимся в английском театре конца XIX в. Шоу прини-

мает во внимание опыт Ибсена и Чехова, но идет дальше, чем они, устанавливая своеобразный взаимообмен между «чистыми» идеями и их живым, «картинным» испытанием (или опровержением) здесь же, на месте, внутри сценического действия. Глубокий социальный смысл его пьес часто предстает в виде острых, парадоксальных ситуаций; истина, которую хочет высказать автор, постоянно открывает все новые свои стороны, отрицает сама себя и, наконец, запечатлевается в сознании читателя как мучительный и неотвязный вопрос, требующий разрешения. Эти черты искусства Шоу обнаруживаются всего яснее в пьесах «Ученик дьявола», «Цезарь и Клеопатра», «Андрокл и лев», «Дом, где разбиваются сердца» и получают наибольшее развитие в последующий исторический период.

Бернард Шоу.
Фотография.

Герберт Уэллс совершал в прозе нечто подобное тому, что Шоу в драме. Он внес в роман разительные перемены, перестроив этот жанр согласно требованиям преобразующей и активной идеи. Неслучайно его обращение к фантазии, как наиболее свободной форме, способной вместить в себя самые разнообразные тенденции современной истории. В отличие от прежних писателей-фантастов (Жюль Верн) Уэллс не стал увлекательным пропагандистом или иллюстратором технических открытий. Его главная заслуга состоит в том, что он всегда стремился вскрыть психологические, социальные, политические следствия тех или иных изменений в науке или производстве. Уэллс умел не только предвидеть технические новшества будущего, вроде предугаданных Жюлем Верном подводных лодок (хотя и это имеется, например, в его романе «Освобожденный мир», 1914 г., где говорится о расщеплении атомного ядра), но он был также способен предсказать появление новых социальных типов и заранее обрисовать их. Так, в романе «Человек-невидимка» (1897 г.) писатель поставил важную проблему ответственности ученого за собственные открытия, могущие стать средством разрушения, и разоблачил тип циничного индивидуалиста, стремящегося к господству над обществом. В других романах — «Машина времени» (1895 г.), «Когда спящий проснется» (1899 г.) — Уэллс, пользуясь гротеском и фантазией, изображал ужасные последствия капиталистической цивилизации. В этот период он написал также несколько сатирических бытовых романов, из которых наиболее известны «Тоно-Бэнгей» (1909 г.) и «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна» (1916 г.).

Скандинавские страны

В последнюю треть XIX в. приобретает мировое значение литература скандинавских стран, прежде всего Норвегии. Ибсен, Бьёрнсон, Гамсун, Стриндберг выступают как подлинные властители дум, оказывая заметное воздействие на общественное сознание и поэтическое творчество других народов. Во многом это зависело от социально-исторического своеобразия, глубоко раскрытого Энгельсом в его лаконичной

характеристике Норвегии: «Норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию... совсем другой фон. Норвежский мелкий буржуа — сын свободного крестьянина, и вследствие этого он *настоящий человек* по сравнению с опустившимся немецким мещанином. И каковы бы ни были недостатки, например ибсеновских драм, они отображают... мир, в котором люди еще обладают характером и инициативой и действуют, хотя зачастую с точки зрения иноземных понятий довольно странно, но самостоятельно» [1].

Генрик Ибсен.
Фотография. 1900 г.

Первые драмы великого норвежского драматурга Генрика Ибсена относятся к 1850—1860 гг. Самые значительные из них — «Бранд» и «Пер Гюнт» обличают мещанское убожество буржуазной действительности и противопоставляют ей могучего и дерзкого героя. Эти драмы имеют обобщенный символический характер и связаны с художественными традициями европейского романтизма начала века. Однако, быстро пройдя эту первую стадию своего творчества, Ибсен воплощает тот же круг идей вполне реалистически, осмысливая жизнь во всем богатстве ее исторической конкретности. Таковы его замечательные драмы «Доктор Штокман» (1882 г.) и «Строитель Сольнес» (1892 г.). Несколько иные мотивы запечатлены в популярнейшей ибсеновской пьесе «Кукольный дом» (1879 г.), где просто и сильно изображено столкновение чистой и простой, но героически отстаивающей себя человечности с царством буржуазного чистогана и лжи.

Другой крупный норвежский писатель Бьёрнстерне Бьёрнсон в ряде моментов близок Ибсену, но главное содержание его повестей и пьес составляет воспевание поэтических черт патриархальной жизни, которую неумолимо разрушало наступление капитализма.

Пафос отрицания капиталистической цивилизации лег также в основу раннего творчества Кнута Гамсуна. Молодость писателя прошла в тяжких лишениях и скитаниях по Норвегии и Северной Америке. Придя в литературу в 80-х годах, он принес свою, по-новому осмысленную тему — гибель здоровой и цельной личности в бесчеловечном мире буржуазных отношений. Его первый роман «Голод», рисующий страдания нищего интеллигента в условиях капиталистического города, полон лирических монологов, ярких и контрастных картин большой обличительной силы. В последующих книгах Гамсун старается увести своих героев из ненавистного ему общества в мир далекой от цивилизации «естественной» жизни. Произведения этого рода («Пан», «Смерть лейтенанта Глана», «Виктория») внутренне противоречивы: описывая стихийное, «животное» существование своих героев на фоне прекрасной

[1] Фридрих Энгельс — Паулю Эрнсту, 5 июня 1890 **г.**, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Об искусстве, т. 1, М., 1957, стр. 125.

природы, Гамсун вместе с тем показывает их трагическую обреченность и этим разоблачает реакционный смысл собственной философии, которая и привела впоследствии к полному вырождению его таланта.

В литературе Швеции нашли в это время своеобразное воплощение те же идеи и мотивы, которые столь сильно выражали норвежские художники. Выдающийся шведский писатель Август Стриндберг близок к Ибсену, хотя историческая эпоха, породившая творчество Стриндберга (молодость его совпала с Парижской коммуной), определила значительно большую революционную ясность и остроту его идеалов. Такова его историческая драма «Мастер Улаф» (1872 г.), проникнутая бунтарским духом. В последующие годы в творчество Стриндберга проникают элементы мистики и пессимизма, обусловленные спадом революционно-романтических настроений шведской общественности.

Другую линию шведской литературы, связанную с поэтическим изображением патриархальной жизни, возглавила талантливая писательница Сельма Лагерлёф. Наиболее ценная ее книга «Чудесное путешествие Нильса» (1906—1907 гг.) обращена в первую очередь к детям. Глубокое художественное освоение шведской природы и повседневной жизни простых людей, поэтический пересказ созданных фантазией народа сказок и легенд делают эту книгу одним из замечательных памятников литературы XX в. В то же время на остальном творчестве Лагерлёф лежит сильный налет идеализации и идиллической романтики.

Датская литература, не давшая в конце XIX в. художников мирового значения, сыграла в это время большую роль в развитии литературной критики. Ценный вклад в эту область внес Георг Брандес. Он осмыслил исторические пути скандинавских литератур и их взлет в новейший период, по-новому осветил проблемы западноевропейской и русской литературы. Его общая методология («историко-биографическая») устарела, но отдельные характеристики и эстетические суждения сохранили свою ценность.

В начале XX в. в датской литературе выдвинулся один из крупнейших пролетарских писателей Мартин-Андерсен Нексе, новаторски изображавший жизнь и революционную борьбу рабочих масс. Расцвет его творчества относится уже к последующему историческому периоду.

Германия

В 70—80-х годах XIX в. в литературе Германии выступает ряд писателей реалистического направления, обладающих замечательным талантом, хотя и ограниченных в тематике и художественных средствах. Наиболее крупный из них — Теодор Фонтане был тесно связан с Пруссией и в своих произведениях почти никогда не покидал ее границ. Уже в первом романе — «Перед бурей» (1878 г.) — проявилось характерное для него противоречие между симпатией к прусскому дворянству и пониманием его исторической обреченности. В 80—90-х годах романы Фонтане становятся в социальном отношении более насыщенными и в художественном — более совершенными.

В них появляется теперь ненависть к капиталистическим порядкам. Этим порядкам писатель не сумел противопоставить никаких положительных идеалов, но его произведения содержали убедительный анализ германской действительности. Высшим достижением Фонтане является его роман «Эффи Брист» (1895 г.), в котором последовательно разоблачается антигуманная мораль пруссачества.

В конце 80-х годов появляется натурализм. Его принципы по-разному претворялись в жизнь писателями этого направления: одни абсолютизировали его антиреалистические тенденции (Гольц и Шлаф), другие сохраняли в своих произведениях социальную критику (Макс Кретцер). С выходом в 1889 г. драмы «Перед восходом солнца» приобретает известность Герхарт Гауптман, связанный в то время с натурализмом. Но уже в этой пьесе и затем в «Ткачах» (1892 г.) — наиболее остром и социально глубоком произведении Гауптмана, посвященном восстанию силезских ткачей в 1844 г., ясно чувствовались реалистические тенденции. Как драматург-новатор

Гауптман выдвигал важные проблемы современности и для их разрешения искал новые формы, хотя в этих поисках ему мешала неопределенность социальных взглядов. К началу XX в. Гауптман становится наиболее значительным из немецких драматургов, и его произведения за рубежом уступают по распространенности только Ибсену. В этот период в творчестве Гауптмана намечается символистская линия («Вознесение Ганнеле», 1895 г.; «Потонувший колокол», 1896 г.), но он создает и ряд реалистических произведений: «Возчик Геншель» (1898 г.), «Роза Бернд» (1903 г.), «Крысы» (1911 г.).

Герхарт Гауптман.
Рисунок К. Бауера. 1907 г.

В 90-х годах возникает группа германских символистов, возглавляемая Стефаном Георге — крайне реакционным писателем, сторонником «искусства для искусства» и «чистой формы». Еще раньше появляется импрессионизм, который сказался уже в поэзии Ницше. Помимо этого, существовала художественно незначительная, но обильная псевдореалистическая литература — апологетизирующая дворянство и буржуазию, монархическая, милитаристская.

В борьбу со всеми этими течениями вступает реализм начала XX в. Великий немецкий писатель Томас Манн в своем творчестве опирался на богатый опыт мировой литературы и искусства, продолжал и развивал новыми, более совершенными средствами лучшие традиции немецкого реализма. Огромное воздействие оказали на Манна русские писатели (особенно Л. Н. Толстой).

Первый роман Т. Манна — «Будденброки» (1901 г.) ставит социальные проблемы в широкой исторической перспективе. Роман посвящен истории семьи любекских патрициев на протяжении четырех поколений. Параллельно с экономическим падением фирмы Будденброков происходят вырождение и распад самой семьи. В романе изображается постепенное проникновение утонченной, упаднической культуры в среду буржуазии и этим вскрывается социальная основа декадентства. В других произведениях рассматриваемого периода («Тонио Крегер», 1903 г.; «Фиоренца», 1904 г.; «Смерть в Венеции», 1913 г.) писатель выдвигает вопрос о положении художника в современном обществе, об отношении искусства к жизни. При этом, не ограничиваясь художественным изображением конфликта между творческой личностью и обществом, Манн идет к его социальным истокам.

Томас Манн внес много нового в реалистический метод, сделал еще один шаг вперед в многостороннем, диалектическом изображении человека. Этому способствовало характерное для Манна прекрасное владение формой. Одна из особенностей его метода в построении образа состояла в том, что писатель не ограничивался

показом рационального и чувственного, а обращался к подсознательному и инстинктивному. Однако в отличие от декадентов Томас Манн вскрывал взаимосвязь всех этих факторов, строго соизмеряя их роль. Писатель проявлял особый интерес к науке — медицине, психологии, философии, стремясь научными достижениями прочно обосновать анализ человеческой личности. В мировоззрении раннего Манна оставили определенный след реакционные философские учения Ницше и Шопенгауэра, но постоянная борьба с декадентством протекала с самого начала у Манна при преобладании реалистических тенденций.

Брат Томаса Манна — Генрих вступил в литературу в 1893 г. Его творческий метод складывался под влиянием французской культуры, в частности натуралистического романа Золя. Генриху Манну была чужда сложность отношения к действительности, свойственная Томасу, его творчество отличали ясные и демократические взгляды, обращение к социальным конфликтам, к теме народа, хотя он долгое время не мог найти в художественной форме адекватное выражение своего мировоззрения. Наивысшим достижением Г. Манна явился сатирический роман «Верноподданный» (1914 г.), который в небывало резких тонах изобразил вильгельмовскую Германию, смело разоблачил и осудил милитаризм.

В германской литературе выступали в это время и другие писатели реалистического направления. Не все они преодолели влияние декадентства. Тем не менее творчество некоторых из них имеет большую ценность. Резкую критику существующего общества дал в своих романах Якоб Вассерман. Выдающийся драматург Карл Штернгейм в цикле сатирических драм «Из героической жизни бюргеров» (первая из этих драм вышла в 1911 г.) зло высмеял мещанскую мораль. В творчестве Райнера-Мариа Рильке (сборник стихов «Книга часов», 1899—1903 гг., и другие произведения) запечатлена трагедия талантливого поэта, который не смог порвать с декадентством, сдался перед лицом жестокой действительности и уступил настроениям мистики и обреченности. Одиночество художника, которое преодолел Томас Манн, у Рильке отображено как трагическое безысходное состояние. Рильке во всех своих произведениях разрабатывает по существу эту одну тему — тему одиночества таланта. Все его творчество — правдивая исповедь, изложенная с большим мастерством и психологическим проникновением.

Австрия

Австрийский реализм XIX в. имел по сравнению с германским и свои преимущества, и свои слабости. Преимуществами были близость к жизни народа, демократичность, изображение труда и быта крестьянства; в Австрии даже возник совершенно оригинальный вид рассказа — «деревенская история», получивший широкое распространение. Однако правдивое описание деревни в «историях» сочеталось с узостью взгляда на мир, с консерватизмом. Эти отрицательные качества привели к тому, что на рубеже XIX и XX вв. реализм утратил главенствующее положение в австрийской литературе.

В 80—90-х годах появились натурализм, импрессионизм, символизм. В отличие от узкого «деревенского реализма» эти течения были тесно связаны с литературной жизнью других стран, стремились смело решать возникающие перед обществом острые проблемы и отображать действительность в широком аспекте «духа времени». Но писатели модернистских направлений часто приходили к тому, что в их произведениях начинала преобладать «общеевропейская» абстрактная тематика. Вводя в литературу много своеобразного, поднимая ряд новых тем, они не могли дать на них правильные ответы.

Сильные стороны «деревенского реализма» ярко проявились в творчестве Людвига Анценгрубера, который, по словам Франца Меринга, «воплотил идеал настоящего народного поэта». Анценгрубер был классиком «деревенской истории». Его новеллы и романы содержат проницательный анализ сельской действительности и имеют в большинстве случаев актуальную для Австрии того периода антиклерикальную направленность, но эта критика, лишенная положительной программы, носит чисто

этический характер. Анценгрубер написал также ряд драматических произведений, которые с успехом противостояли развлекательным сочинениям местного и французского изготовления и способствовали новому расцвету Венского народного театра. В этот же период создает свои лучшие новеллы Мария фон Эбнер-Эшенбах («Истории из жизни деревни и замка»).

Узость тематики, ограниченность мировоззрения отразились пагубным образом на романах и рассказах Петера Розегера. Этот писатель создал немало выдающихся произведений, но в изменившихся и усложнившихся условиях австрийской действительности он выступал со старым литературным и идейным вооружением. В своих «деревенских историях» он при всей правдивости изображения часто склоняется к прикрашиванию патриархального быта, к умиротворению, идиллии, а содержащаяся здесь критика высших слоев общества противоречит идеализации их в других рассказах. Объективно творчество Розегера помогало развитию крайне близорукой и реакционной «областнической» литературы. В некоторых случаях его произведения соприкасались и с развлекательной салонной литературой.

С 1892 г. возникает так называемая венская школа импрессионизма. Ее основатель и теоретик Герман Бар считал образцами для своей школы французских символистов и Оскара Уайльда. Многое почерпнул он из философии Эрнста Маха. Творчество импрессионистов вращалось вокруг проблем жизни, смерти, любви, было проникнуто меланхолией, изнеженностью. Полнее всего выразил принципы импрессионистов Артур Шницлер; наиболее художественные и завершенные его произведения — циклы одноактных драм (особенно «Анатоль», 1893 г.). Для Шницлера жизнь представляет собой сомнительную игру любви и смерти. По его словам, «все мы играем; мудр тот, кто это знает».

С «венской школой» был связан также один из крупных лириков начала XX в. — Гуго фон Гофмансталь. Творчество Гофмансталя развивалось в борьбе противоположных начал. Его одноактные пьесы «Вчера» (1891 г.), «Смерть Тициана» (1892 г.), «Безумец и смерть» (1893 г.), созданные еще в юношеском возрасте, отличает зрелое мастерство, яркая образность. Но уже в них проявляются мотивы обреченности, смерти, безволия. В последующие годы в оригинальных драмах и в переработках трагедий античности и Возрождения, в текстах для музыкальных драм Р. Штрауса конфликты у Гофмансталя заостряются, реальная действительность врывается в мир поэтических образов, но поэт продолжает видеть в ней источник ужасного, безобразного, оскорбляющего мир грез.

Венгрия

В последние десятилетия XIX в. венгерская литература переживала два важнейших взаимосвязанных процесса, по-своему отражавших сложную идеологическую борьбу в стране в условиях габсбургского дуализма: продолжавшийся кризис романтизма и нарастание в реализме критических тенденций.

В связи с отходом среднепоместного дворянства от национально-освободительных идеалов свободолюбивый пафос венгерских романтиков претерпевает глубокий надлом. У более умеренных писателей, таких, как Мор Йокаи, романтизм совсем мельчает.

От школы Йокаи отходит талантливый венгерский прозаик Кальман Миксат, который выдвигает сознательную цель: «приближаться к повседневной жизни», трезво изображать действительность. Господствовавшую у Йокаи романтическую идилличность сменяет в романах и повестях Миксата ироническое осмеяние венгерских магнатов, клерикалов, буржуазии, их хищничества, продажности, плутней. В некоторых его произведениях (например, романе «Как дважды выбирали в Венгрии», 1896—1898 гг.) это осмеяние достигает сатирической остроты. Но и реализм Миксата ограничивало отсутствие общественной перспективы, иногда благодушное, иногда пессимистическое приятие существующего положения вещей.

Крупнейший венгерский писатель-реалист Жигмонд Мориц впервые ввел в венгерскую литературу во всей наготе и неприглядности образ алчного и жестокого кулака, ставшегося новым хозяином села, показал калечащую, губящую людей власть собственности. Рассказы и романы Морица исполнены глубокого социального драматизма; вместе с тем в них пробивается светлая, фольклорная струя — лирически окрашенное утверждение нравственной цельности, душевного богатства трудящегося человека.

В эпоху империализма, начало которой ознаменовалось в Венгрии подъемом народной борьбы, наиболее чуткое отношение к новым общественным задачам проявил выдающийся поэт и публицист Эндре Ади. Выходец из среды радикальной интеллигенции, избравшей для себя политическим и идейным образцом французский радикализм и позитивизм, а эстетическим — буржуазную французскую литературу начала века, Эндре Ади, однако, с самого начала отличался от литературных отпрысков слабой, несамостоятельной венгерской буржуазии своим страстным порывом к революционному изменению действительности. Разочарование Ади в буржуазной политике и культуре, растущие симпатии к социалистическому движению ярко отразили его талантливые статьи о Франции, которую он посетил в 1904, 1906 и в последующие годы. Статьи Ади о первой русской революции и об общественно-литературной борьбе в Венгрии, его полные восхищения стихи, посвященные героическим венгерским рабочим, которых он называет своими «единокровными братьями» (цикл «Песнь Улицы», 1908 г.), настойчиво повторяющиеся призывы к народной революции показывают его убежденным демократом и другом социализма.

Необычная для венгерской поэзии система образов Ади основана на символике. Иногда противоречивая, отвлеченно-стилизованная, эта символика преломила в себе также и фольклорные мотивы и традиционные образы социалистической публицистики, выражая революционно-романтические тенденции, которые назревали в поэзии Ади под влиянием народного протеста против буржуазно-помещичьего рабства.

Польская литература

Основным направлением в польской литературе рассматриваемого периода был реализм. Внимание крупнейших писателей приковывали простые люди, трагическая судьба «маленького человека». Элиза Ожешко в своих романах и повестях рассказывает о сельских и городских тружениках, протестует против системы эксплуатации; произведения Болеслава Пруса широко освещают жизнь разных слоев польского народа в связи с глубокими общественными переменами (роман «Кукла», 1890 г., рассказ «Форпост», 1896 г. и др.).

В историческом жанре выделяется Г. Сенкевич, посвятивший большинство романов военным эпизодам из истории польского народа. Несмотря на реакционную направленность некоторых своих произведений, писатель сумел создать впечатляющие картины исторического прошлого Польши («Крестоносцы», 4897 г.).

В польской поэзии этого времени ведущая роль принадлежит гражданской лирике Марии Конопницкой. В лучших произведениях поэтессы звучит революционный протест против угнетения трудящихся. Художественным завоеванием польской литературы конца XIX — начала XX в. явилось творчество Стефана Жеромского, для психологического реализма которого характерно мастерство изображения духовного мира человека.

На рубеже XIX и XX вв. с развитием кризиса буржуазной идеологии стали возникать модернистские течения, которые складывались под сильным влиянием западноевропейской литературы, в первую очередь французской и немецкой. Часть польских писателей пришла к модернизму вследствие неудовлетворенности общественно-политическим устройством, неверия в возможность его преобразования. Так, например, Я. Каспрович, начавший с ярко реалистических и демократических по своему пафосу стихотворений, затем впал в увлечение индивидуализмом и мистикой. Крайний индивидуализм и лозунг полной «независимости» искусства легли в основу произведений С. Пшибишевского, автора нашумевших в свое время драм и повестей.

Суженное понимание задач художественного творчества обеднило также талант поэта и драматурга С. Выспянского.

Существенное и плодотворное влияние на польскую литературу оказало распространение рабочего движения и идей научного социализма. В обстановке революционного подъема в стране накануне и во время революции 1905 г. некоторые писатели приходят к мысли о непримиримости социальных противоречий (В. Реймонт, М. Конопницкая). Под влиянием революционных событий Конопницкая в поэме «Пан Бальцер в Бразилии» рисует рабочую демонстрацию, к которой присоединяется и герой поэмы — польский крестьянин.

Болеслав Прус.
Фотография.

С 80-х годов XIX в. в Польше появляются первые литературные произведения, непосредственно связанные с борьбой пролетариата и открыто примыкающие к революционному социалистическому мировоззрению. Писатели этого направления принимают участие в деятельности возникающих в это время в Польше пролетарских организаций (Л. Варыньский, Б. Червеньский, В. Свенцицкий). Основные жанры молодой пролетарской литературы — поэтические; особенно большое распространение получила революционная песня.

Чешская и словацкая литературы

Еще в начале 60-х годов в чешской литературе сформировалось реалистическое направление, возглавлявшееся Я. Нерудой и В. Галеком. Их младшими современниками были А. Ирасек, Й. Сладек, С. Чех.

В повестях и рассказах Неруды уже в 70-е годы отразились противоречия капитализирующегося города, быт городских низов, мещанства и люмпен-пролетариата. Развитие чешского романа в это время было связано главным образом с героико-исторической тематикой — романы Ирасека «Псоглавцы», 1884 г., «Скалы», 1886 г. и др.

В 90-е годы частой формой изображения общественных недугов становится раскрытие духовного облика человека, мучительно ощущающего социальную дисгармонию (ранняя лирика Махара, позже перешедшего на реакционные позиции; поэзия Совы).

В XX в. на значительную часть писателей стал оказывать все большее воздействие рост рабочего движения и социалистических идей, влияние которых начало проникать в чешскую литературу с 70-х годов и особенно усилилось накануне первой русской революции. Ярким художественным протестом пролетариата против гнета капитала явились «Силезские песни» П. Безруча. В начале века выступают будущие классики чешского социалистического реализма — М. Майерова и И. Ольбрахт. Однако некоторые писатели и поэты были захвачены анархистскими настроениями и лишь постепенно избавлялись от них. Так, например, творчество группы поэтов начала XX в. — С. К. Неймана, Ф. Шрамека, Ф. Гельнера — пронизывали мотивы анархического бунтарства без ясной перспективы борьбы. Позднее, после Великой Октябрьской социалистической революции, Нейман стал ведущим чешским пролетарским поэтом.

Сходными путями шло развитие словацкой литературы, хотя на ее формирование наложили свой отпечаток аграрный характер Словакии и еще более тяжелый, чем в чешских землях, национальный гнет. Реализм в словацкой литературе утвердился лишь в 80-е годы, когда П. Орсаг-Гвездослав в поэзии и М. Кукучин в прозе обратились к изображению судеб трудового народа, прежде всего крестьянства. Процесс демократизации литературы получил дальнейшее развитие в творчестве Тимравы, Я. Есенского.

Важной темой словацкой и чешской литературы этого периода служит тема братства и совместной национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов (Чех, Гвездослав и др.).

Сербская, хорватская и словенская литературы

Сходство исторических судеб сербского, хорватского и словенского народов обусловило многие общие закономерности развития их литератур. В начале рассматриваемого периода в трех литературах формируется реалистическое направление. В Сербии на развитие реализма оказали огромное влияние революционно-демократические идеи Светозара Марковича, под воздействием которых большинство сербских писателей обращается к актуальным общественным проблемам (поэты Дж. Якшич, Й. Йованович-Змай; прозаики М. Глишич, Л. Лазаревич). В Хорватии первым представителем реализма был прозаик, поэт и критик А. Шеноа, создатель жанра исторического романа. Идейную основу хорватского реализма составила не идеология революционной демократии, как в Сербии, а идеология двух буржуазных партий — национальной партии и партии права, что привело к известному притуплению критики существующих порядков. Тем не менее хорватская литература дала плеяду писателей (Е. Кумичич, А. Ковачич, Кс. Ш. Джальский, В. Новак), критически отобразивших разные стороны общественной жизни. В словенской литературе основоположниками реалистического направления явились писатели-демократы Ф. Левстик и Юрчич. Главными жанрами словенских реалистов становятся исторический роман и бытовая повесть, причем особое значение приобретает повесть из крестьянской жизни. Словенская поэзия 70—80-х годов продолжает национально-патриотическую романтическую традицию, в ней заметна жанрово-тематическая близость к народной песне (С. Енко, С. Грегорчич).

В конце XIX — начале XX в. в сербской, хорватской и словенской литературах возникают новые явления. Для сербской литературы этого времени характерно сильное развитие разных жанров сатиры и юмора (Р. Доманович, Б. Нушич, В. Сремац, П. Кочич) и социального и психологического романа (С. Ранкович, С. Матавуль, Б. Станкович, И. Чипико). Реалистическую гражданскую поэзию обогащает А. Шантич, вводя в нее нового героя — представителя рабочего класса. Появляются также пролетарские поэты — К. Абрашевич и Н. Жучный. Выступающие в это время в сербской поэзии символисты охвачены пессимистическими настроениями (М. Ракич) и аристократическим пренебрежением к народу (Й. Дучич); все же и их творчество представляло известный прогресс в области интимной лирики и техники стиха.

В историю хорватской литературы этот период вошел под названием «хорватского модерна». Модернизм оказал известное влияние и на писателей-реалистов (Д. Шимунович). Виднейшие хорватские поэты поднимают в своем противоречивом творчестве крупные социальные проблемы (С. Краньчевич) или выражают идеи национального освобождения (В. Назор, А. Г. Матош).

В Словении тот же период ознаменовался новым подъемом демократической литературы и наряду с этим развитием модернистских течений, в том числе символизма. Вершиной словенского реализма явилось творчество первого представителя словенской пролетарской литературы, крупнейшего прозаика, драматурга и критика И. Цанкара. Оно носило на себе отпечаток борьбы и взаимодействия различных литературных течений, включая и элементы символизма, но всегда сохраняло свою демократическую основу. На демократической основе также объединилась возглавляемая И. Цанкаром и поэтом О. Жупанчичем группа, назвавшая себя «Словенским модерном» и противостоявшая буржуазно-декадентской литературе.

Болгария

Достигшая высшего уровня в середине 70-х годов XIX в. национально-освободительная борьба болгарского народа выдвинула крупнейших деятелей общественной и литературной мысли — Хр. Ботева, Л. Каравелова, П. Р. Славейкова. После освобождения Болгарии в 1878 г. от турецкого ига быстрое развитие капитализма и обострение классовой борьбы усилили процесс идейно-эстетического размежевания в литературе. Основным литературным направлением является и в это время реализм, тесно связанный в своих главных чертах с реализмом эпохи болгарского Возрождения. Появляется ряд значительных произведений на темы национально-освободительной борьбы 70-х годов (роман «Под игом» И. Вазова, «Записки о болгарских восстаниях» З. Стоянова и др.). С 90-х годов в творчестве ряда писателей усиливаются социально-обличительные тенденции (И. Вазов, Елин-Пелин (Д. Иванов), А. Страшимиров и др.). Тогда же выступают писатели-народники Т. Влайков, Х. Максимов, рисующие в своих повестях и рассказах картины непосильного труда народа; слабость их реализма состояла в том, что они звали назад, идеализировали патриархальную старину.

Христо Ботев.
Фотография.

В 90-х годах в болгарской литературе обнаруживаются и тенденции модернизма. Их представляли известной частью своего противоречивого творчества П. Славейков и П. Яворов. Позднее, в первом десятилетии XX в., представителями болгарского модернизма были Т. Траянов, Н. Райнов, Л. Стоянов, Г. Милев и др.

Качественно новым явлением в литературной жизни Болгарии конца XIX — начала XX в. было появление нового положительного героя — рабочего, социалиста (произведения Д. Полянова и Г. Киркова). В этот период литературно-критическая деятельность Д. Благоева заложила основы марксистской эстетики в Болгарии.

Румыния

Объединение Дунайских княжеств, аграрная реформа 1864 г. и, наконец, завершение формирования независимого румынского государства после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. подготовили почву для интенсивного развития капиталистических отношений в стране. В связи с этим обострились классовые противоречия и идеологическая борьба. В литературе усиливается процесс размежевания между реакционными и прогрессивными тенденциями. Отражая интересы крепнущей буржуазии, критик Титу Майореску создает с охранительными целями литературное общество «Жунимя» («Молодежь») и выступает как апологет «чистого искусства». С другой стороны, крупнейшие писатели того времени, несмотря на формальную принадлежность к обществу «Жунимя», своей практической художественной деятельностью отвергали «искусство для искусства». Поэт-романтик Эминеску изобразил мир буржуазного космополитизма, политической демагогии и эксплуатации, увиденный им сквозь призму неосуществленных идеалов революции 1848 г. Сатирик Караджале, разоблачая систему буржуазного парламентаризма, поднялся до высот социальных обобщений. В творчестве Крянгэ, рассказах и пове-

стях Славича нашла отражение жизнь обездоленных крестьян. В 80—90-е годы против сторонников «чистого искусства» решительно выступал Доброджяну-Геря, отстаивавший принципы «тенденциозности», социальной обусловленности и направленности искусства. Эти эстетические принципы оказали большое влияние на становление реализма в румынской литературе (Караджале, Делавранча, Влахуцэ, Бакалбаша).

В связи с зарождением рабочего движения появился ряд писателей, группирующихся вокруг социалистических журналов; крупнейшим из них был Д. Т. Некулуцэ. Однако это еще не окрепнувшее течение распалось в связи с фактической ликвидацией социал-демократической партии в 1899 г.

В начале нового столетия на первый план в общественной жизни страны выступил крестьянский вопрос. В литературе это проявилось в форме так называемого попоранизма (попор — народ). Первоначально попоранизм представлял собой попытку перенести на румынскую почву идеи русского народничества. В политическом отношении эта попытка закончилась полным слиянием румынских «народников» с либеральной буржуазией. Однако мысль о том, что общество ответственно перед народом, т. е. перед крестьянством, за счет которого оно существует, была подхвачена критиком Ибрэиляну, фактическим руководителем журнала «Вьяца ромыняскэ» («Румынская жизнь»). Ибрэиляну и стал вдохновителем нового литературного течения. Он определял попоранизм как «самобытность в искусстве и реализм в изображении крестьянской жизни». Такая программа, отвечавшая основным требованиям эпохи, сплотила вокруг его журнала лучших писателей как старшего (Караджале, Кожбук, Влахуцэ), так и младшего поколений (Садовяну, Топырчану, Жан Барт).

Наряду с реалистическим течением в рассматриваемый период появляется и символизм как выражение бунта личности, мелкобуржуазного интеллигентского протеста с резкой антимонархической направленностью (Мачедонски) и с определенной тенденцией сближения с рабочим классом (Баковия).

Италия

Объединение Италии открыло новую страницу и в истории итальянской литературы. На смену национально-освободительному пафосу приходит проповедь «чистого искусства» или увлечение классикой.

Крупнейший поэт Италии этого периода Джозуэ Кардуччи, воспитанный на идеалах карбонаризма, углубляется теперь в историю, находя в ней основные темы для своих произведений. Однако, даже обращаясь к классическим темам и формам, поэт все же остается сторонником взволнованной, насыщенной пафосом борьбы народных масс, политически острой лирики.

Своеобразной реакцией на классицизм Кардуччи был «веризм» (от слова «vero» — правдивый) — итальянская разновидность натурализма. Крупнейший представитель веризма Джованни Верга призывал перейти в литературе от сентиментальности к научной точности, рассматривая художественное произведение как «социальную летопись». В отличие от французских натуралистов, веристы изображали по преимуществу деревню, причем деревню сицилийскую, что наложило на их творчество отпечаток регионализма, областничества. Городские мотивы почти полностью отсутствуют в их произведениях. Рисуя обнищание сицилийского крестьянства и мелкой буржуазии, веристы неизбежно приходили к пессимистическим, фаталистическим выводам. В своих многочисленных новеллах («Сельская честь» и др.) Верга с большой психологической глубиной и нескрываемым сочувствием изображал простых людей Сицилии. Хотя принципы веризма требовали объективного, «научного» изображения жизни, полного беспристрастия художника, в произведениях Верги с этим постоянно борется субъективный, лирический элемент. Большое внимание Верга уделяет теме страдания; стержнем его рассказов служит не фабула, а психология страдающих героев. Верга значительно обогатил итальянскую литературу, обратившись к новым для нее социальным темам и к внутреннему миру человека. Тем самым он заложил основу новой, реалистической традиции, в русле которой развивалось впоследствии творчество таких крупных писателей, как Папини, Пиранделло и др.

Близок к веризму был Эдмондо Де Амичис, автор книги «Сердце». Он также изображал простых людей города, но в отличие от веристов обращал мало внимания на детали быта, полностью сосредоточиваясь на раскрытии душевных движений героя. Испытала влияние веризма и поэтесса Ада Негри, воспевавшая революционную борьбу рабочих.

Реалистическому направлению в итальянской литературе конца XIX в. противостояло творчество писателей-декадентов, среди которых особенно выделялся талантливый романист Антонио Фогаццаро. Влияние декадентов заметно чувствовалось и в творчестве крупнейшего писателя Италии XX в. — Габриэля Д'Аннунцио, начавшего свою литературную деятельность с подражания веристам в прозе («Пескарские рассказы» и др.) и Кардуччи — в поэзии. Уже с конца 80-х годов Д'Аннунцио становится одним из самых модных литераторов. Герои его романов «Наслаждение», «Триумф смерти» и драм этого периода — утонченные эстеты, живущие для красоты и наслаждений, отрицающие прозаическую трезвость буржуазного существования. Стиль этих произведений нарочито изысканный, перегруженный красочными подробностями, которые уводят от основной темы книги. Позднее, в XX в., Д'Аннунцио, сохраняя свои позиции аристократического эстета, обращается под влиянием Ницше к изображению «сильной личности», к культу насилия. Его стихи и лирические драмы приобретают резко выраженную националистическую окраску.

Попытку создания нового, «индустриального» стиля, противостоящего эстетству Д'Аннунцио, сделали футуристы. Их глава — Филиппо Томмазо Маринетти в многочисленных манифестах призывал к созданию «новой литературы». Но культ техники и промышленности часто переходил у футуристов в прославление империалистического развития Италии, в пропаганду ее агрессивной колониальной политики. Футуристы стремились передать ритм жизни современного промышленного города и совершенно отказывались от изображения человеческой психологии, самого человека. Пытаясь выработать свой собственный стиль — стиль «слов на свободе и беспроволочного воображения», они разрушали традиционную образную форму, синтаксис, предложение, вводили в художественное произведение различные математические знаки, приходили в конце концов к полному отрицанию искусства.

Наиболее видный итальянский писатель начала XX в. — Луиджи Пиранделло на раннем этапе своего творчества выступал в манере веристов (сборники рассказов «Любовь без любви», «Шутки жизни и смерти», «Белые и черные»; романы «Отверженная», «Очередь»; пьесы «Тиски», «Сицилийские лимоны», «Разум других людей» и др.). Появление в 1904 г. романа «Покойный Маттиа Паскаль» принесло Пиранделло славу и знаменовало его переход к новой писательской манере, которую он назвал «юморизмом» и которая отличается повышенным психологизмом, стремлением к внешней парадоксальности и театральностью. В полной мере эти черты стиля Пиранделло раскрылись уже в последующий исторический период, когда писатель создает свои знаменитые пьесы.

Испания

Испанская литература конца XIX — начала XX в. характеризуется торжеством реалистического метода, получившего свое высшее выражение в творчестве выдающегося романиста Бенито Переса Гальдоса, особенно в огромной серии его исторических романов «Национальные эпизоды». Устанавливая неразрывную связь между событиями прошлого и современностью, Гальдос показывает глубокую пропасть между правящей верхушкой и демократической частью общества и создает полные силы и обаяния образы простых людей (романы «Сарагоса», «Хуан Мартин эль Эмпесинадо» и др.). В написанном в 1909 г. романе «Очарованный кабальеро» Гальдос выражает веру в созидательные силы трудового народа.

В конце XIX в. в Испании появились романы и на современные темы. Значительных успехов в создании произведений больших форм достигли писатели демократического лагеря — Леопольдо Алас (роман «Регентша»), Армандо Паласио Вальдес («Пена»), Эмилия Пардо Басан («Дочь народа»).

В 90-х годах публикует свои романы «валенсианского цикла» один из крупнейших испанских реалистов Бласко Ибаньес. Тогда же он выпускает повесть «Хутор», посвященную жизни испанского крестьянства, а в начале нового столетия под влиянием событий испано-американской войны 1898 г. — свой первый социально-тенденциозный (по его же определению) роман «Собор». Пессимизму растерявшихся представителей так называемого «поколения катастрофы» писатель противопоставляет свою веру в демократические силы испанского общества. В романах «Вторжение» (1904 г.), «Винный склад» (1905 г.), «Орда» (1905 г.) Ибаньес выступает против власти католической церкви и изображает борьбу народных масс за свои права.

В 90-е годы XIX в. в испанскую литературу приходит плеяда молодых одаренных писателей, ищущих новые художественные формы и нередко испытывающих на себе влияние западноевропейского модернизма. Наиболее передовые из них, пройдя через модернистские увлечения, находят свой индивидуальный творческий метод и создают произведения большой художественной значимости.

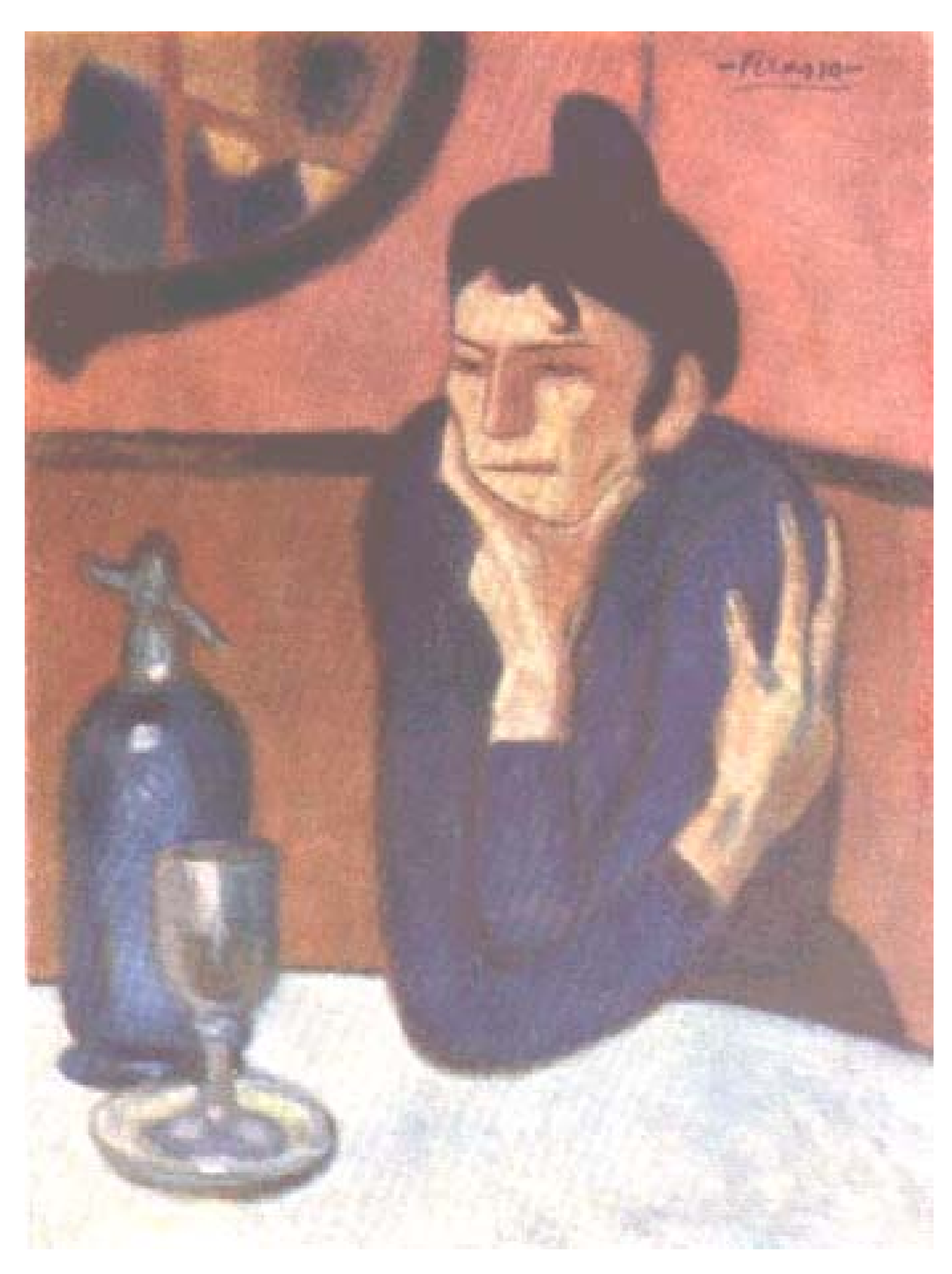
Вышедшая в 1895 г. первая книга «Рассказов о женщинах» выдающегося прозаика Валье Инклана еще не ставит больших общественных проблем и отмечена формалистическими исканиями, но после поражения 1898 г. писатель старается осмыслить действительность, причем его симпатии принадлежат демократическому лагерю. Противоречивость творчества Валье Инклана отразил опубликованный им в первые годы XX в. цикл романов «Воспоминания маркиза де Брадомина», где сквозь модернистские искания автора пробиваются черты реальной жизни. В написанных в тот же период рассказах и в романе «Цветок святости» писатель впервые обращается к жизни народа. В 1908—1909 гг. он создает трилогию «Карлистская война», в которой поднимается до изображения самых острых столкновений общественных классов. Во время мировой войны Инклан уезжает на фронт военным корреспондентом, издает отдельной книгой («Полночь. Звездное видение одного момента войны», 1915 г.) фронтовые очерки, осуждающие кровавую бойню.

Борьба между последователями различных модернистских течений и писателями демократического лагеря особенно обострилась в области поэзии. Большинство испанских поэтов, творчество которых развивалось после 1898 г., попало под влияние французских модернистов и выдающегося латиноамериканского поэта Рубена Дарио. Таков был творческий путь крупного испанского поэта первой половины XX в. Хуана Рамона Хименеса, который до конца жизни не сумел преодолеть декадентских настроений.

В ином направлении развивалось творчество одного из лучших поэтов Испании Антонио Мачадо. В 1903 г. вышел первый сборник его стихов «Одиночество», включивший в себя произведения 1899—1902 гг. В это время Мачадо находился под сильным воздействием Рубена Дарио, произведения которого он считал проявлением новаторства, отказываясь, однако, слепо следовать принципам его модернистской эстетики. Для произведений Мачадо уже в этот период было характерно изображение народа, в котором поэт видел лучшую часть нации. Дальнейшее усиление демократизма Мачадо и рост его поэтического мастерства нашли свое выражение в сборнике «Поля Кастилии» (второе, дополненное и переработанное издание вышло в 1917 г.). Написанные в период революционного кризиса 1909—1914 гг. произведения этого сборника свидетельствовали о том, что Мачадо отказывается от модернистской эстетики и создает полноценные реалистические произведения (поэма «Земля Авергосалеса» и др.).

Латиноамериканская литература

В конце XIX в. в наиболее развитых странах Латинской Америки — Аргентине, Мексике, Чили, Бразилии — происходит формирование национальных литератур. В этом процессе сыграли свою роль и романтизм, приобретший в Латинской Америке своеобразные черты, и тесно связанное с ним течение так называемого «костумбризма» (бытописательства), являвшееся начальной фазой художественного самопознания новых наций, и, наконец, ростки реализма, первым представителем которого

ЛЮБИТЕЛЬНИЦА АБСЕНТА.
П. Пикассо. 1902 г.

в Латинской Америке был чилийский романист Блест Гана — поклонник и последователь Бальзака. В самые последние годы XIX в. литература почти всех латиноамериканских стран начала испытывать сильное воздействие французского натурализма.

В процессе становления латиноамериканских литератур особое место занимает «литература гаучо», возникшая в Аргентине во второй половине XIX в. и затем, в XX в., развивавшаяся в видоизмененном виде и в Уругвае. Самым крупным ее произведением была эпическая поэма Хосе Эрнандеса «Мартин Фиерро» (1872 г.), в которой воплотились реалистические принципы изображения и народность, характерные для «литературы гаучо» в целом.

На Кубе, где вплоть до конца XIX в. шла борьба против колониального господства Испании, писатели и особенно поэты выражали освободительные чаяния народа. Связь поэзии с историческими задачами страны ярче всего воплотилась в творчестве Хосе Марти — вождя и идеолога антииспанской войны, крупнейшего поэта не только Кубы, но и всей Латинской Америки.

С середины 80-х годов в латиноамериканских странах (за исключением Бразилии) возникает новое направление, получившее название модернизма, хотя это понятие не совпадает с тем, которое используется при характеристике литературных явлений в Европе. Испытав сильное, влияние различных поэтических школ Европы конца XIX в., в том числе и европейского декадентства, латиноамериканский модернизм был одновременно и первой самостоятельной попыткой сломать традиционные каноны испанского стиха, ввести в него новую форму. Элементы аристократизма в поэзии модернистов уживались с патриотическими мотивами, неповторимыми картинами из жизни «молодого континента».

Глубокая противоречивость латиноамериканского модернизма была присуща уже основателю и вождю этого течения — Рубену Дарио, первому поэту Нового света, оказавшему воздействие на развитие поэзии Испании. В прозе модернизм имел своим крупнейшим представителем уругвайского писателя Хосе Энрике Родо, автора памфлета «Ариэль» (1900 г.), направленного против влияния североамериканской буржуазной цивилизации на страны Латинской Америки.

В начале XX в., в литературах Чили, Бразилии, Мексики возникли первые произведения, отразившие борьбу народных масс и предвосхитившие будущий расцвет социального реалистического романа. Таковы сборник рассказов «Под землей» (1904 г.) чилийца Бальдомеро Лильо — художественное отображение эксплуатации пролетариата империалистическими собственниками; книга бразильца Эуклидеса Да Кунья «Сертаны» (1902 г.) — документальная повесть о борьбе восставшего крестьянства; наконец, роман мексиканского писателя Мариано Асуэла «Те, кто внизу» (1915 г.), написанный в разгар мексиканской революции одним из ее участников и положивший начало самому значительному течению литературы Мексики последующих десятилетий — мексиканскому социальному роману.

Соединенные Штаты Америки

Быстрый темп общественного развития, характерный для Соединенных Штатов Америки после окончания войны Севера и Юга, отразился и на литературе. В эти годы американский реализм преодолевает свое отставание от европейских литератур, где это направление утвердилось уже к середине XIX в., и переживает эпоху расцвета.

Высшие достижения американского реализма связаны с именем Марка Твена (Сэмюэл Клеменс). Твен был по преимуществу сатирик. Наблюдая стремительный рост капитализма, он, подобно Теккерею или Щедрину, подверг беспощадному осмеянию основные устои буржуазного мира. Вместе с тем его смех отличает огромная жизнерадостность, несвойственная большинству сатириков XIX в., уходящая своими традициями к Рабле. Эта особенность творчества Твена коренилась в глубокой связи писателя с народным бытом, проявлявшейся в неподдельно-фольклорном характере его юмора и неизменной оценке событий с точки зрения «простака». Твердо убежденный в том, что, каков бы ни был уровень развития данного народа, высокий или

низкий, «сокровищницей его дарований и способностей всегда были и будут длинные ряды никому не ведомых бедняков», Твен приступил к уничтожающей критике «всякой знати», обращаясь с этой целью к истории («Принц и нищий», 1882 г.), фантазии («Янки при дворе короля Артура», 1889 г.) или прямо вмешиваясь в современность («Вокруг света», 1897 г.). Лучшие произведения Твена — «Приключения Тома Сойера» (1876 г.) и «Приключения Гекльберри Финна» (1884 г.) дают наряду с сатирическим описанием американских нравов поэтические образы родной природы и простых людей Америки; эти книги оказали особенно большое влияние на последующее развитие американского реализма.

Кроме романов и повестей, Твену принадлежит множество рассказов, в которых он обличает двух своих главных врагов — «монархию денег» и религию. В последние годы жизни писатель стал все чаще прибегать к публицистике; его смелые выступления и памфлеты — «Человеку, ходящему во тьме», «Соединенные Линчующие Штаты» (1901 г.) завоевали ему огромную популярность и поставили его в Америке в положение, аналогичное тому, какое занимал Л. Н. Толстой в России. Принцип Твена «писать без умолчаний» сделал невозможным печатание многих его произведений в Соединенных Штатах; некоторые из его книг (например, «Автобиография») долго не могли быть опубликованы полностью.

Марк Твен.
Фотография.

Крупным писателем-реалистом конца XIX в. был Ф. Брет Гарт, лучшие произведения которого посвящены жизни золотоискателей («Калифорнийские рассказы»). Брет Гарт выступал также как автор мастерски написанных пародий, в которых подвергал осмеянию романтические и сентиментальные настроения в литературе.

К началу XX в. в американском реализме наступают некоторые перемены, тесно связанные с противоречиями общественной жизни этого времени. Появляется течение «нежного реализма», представители которого ставят своей задачей защиту и апологию «американского» типа развития. Глава этого направления — Уильям Д. Гоуэллс старался доказать, что критические формы реализма уместны якобы только в европейских странах, а для Америки характерны, напротив, процветание и торжество демократических свобод, вследствие чего американские писатели должны быть прежде всего «оптимистами». В своем собственном творчестве (романы «Энни Килберн», 1889 г.; «Азарт новых состояний», 1890 г.) Гоуэллс стремился изображать действительность в беззлобно-юмористическом духе, воспевая успех и довольство жизнью. Программа Гоуэллса, осмеянная уже Твеном, не могла удовлетворить молодых американских писателей; в противовес слащаво идиллическим произведениям «нежного реализма» ряд художников развивают в своем творчестве натуралистические тенденции. Натурализм, получивший в Америке название «веритизма» (от слова «verity» — «правда»), соответствовал неясным социальным идеалам американской литературной молодежи при общем желании показать «неприкрытую правду». Первым писателем-

натуралистом в Соединенных Штатах был Х. Гарленд, на теоретические и художественные сочинения которого (сборник рассказов «Проезжие дороги», 1891 г., трактат «Крушение идолов», 1894 г.) большое влияние оказал Золя. Однако свое наиболее полное выражение американский натурализм получил у Стивена Крейна и Френка Норриса. Оба писателя умерли очень рано, не успев до конца развернуть свой талант. Тем не менее их произведения составили особый этап в истории американской литературы. Крейн прославился смелым изображением городских трущоб («Мэгги — уличная девушка», 1892 г.) и разоблачением Ходульно-героических представлений о войне («Алый знак доблести», 1895 г.). Норрису принадлежит неоконченная трилогия о трагической судьбе американского фермерства («Спрут», 1901 г., и «Омут», 1903 г.). Основной конфликт этих романов состоит в борьбе патриархальных сельских отношений с хищнической индустрией капиталистического города.

Джек Лондон.
Фотография.

На рубеже XIX и XX вв. видное место в американской литературе занял короткий рассказ. Главные представители этого жанра — Эмброз Бирс и О'Генри оказали существенное влияние на литературы других стран. Бирс, продолжая традиции «страшного рассказа» Эдгара По, проявляет в своих произведениях изощренный психологизм и ощущение глубокой безысходности бытия. Генри, напротив, показал себя виртуозным мастером легкой, веселой новеллы, иногда чисто развлекательной, иногда социально насыщенной и остросатирической («Дороги, которые мы избираем»).

Рассказами завоевал себе известность и крупнейший американский писатель начала XX в. Джек Лондон. Однако произведения этого художника резко отличались от литературного мастерства Бирса или Генри; в них перед читателем с самого начала выступал новый, незнакомый мир. То были сильные и мужественные люди, бесстрашные покорители новых земель, золотоискатели Севера, вольнолюбивые и независимые характеры которых давно уже не изображали бытописатели больших городов. Демократические симпатии Лондона, огромный запас впечатлений, накопленных за его полную скитаний жизнь, проникновенное и свежее восприятие природы («Белый клык», 1906 г.; «Джерри», 1917 г., и др.) обеспечили писателю мировую славу. Лучшие из романов Лондона — «Железная пята» и «Мартин Иден» созданы в период увлечения писателя социалистической идеологией и проникнуты мотивами борьбы с буржуазным обществом. Однако Лондон так и не сумел возвыситься до правильного понимания идей научного социализма; его творчество носит половинчатый и противоречивый характер, сильные вещи перемешиваются у него с чрезвычайно слабыми.

С наибольшей силой критика капитализма и «американского образа жизни» проявилась в этот период в творчестве выдающегося писателя Америки — Теодора Драйзера. Уже в первых своих романах — «Сестра Керри» (1900 г.) и «Дженни Герхардт» (1911 г.) Драйзер показал оборотную сторону экономического «процветания»

и бесчеловечную и безжалостную конкуренцию, калечащую людей. В последующих произведениях (романы «Финансист», 1912 г. «Титан», 1914 г.) писатель изображает борьбу монополистического капитала за безраздельную власть в стране. Центральный персонаж этих книг — Фрэнк Каупервуд строит свою головокружительную карьеру на обмане, предательстве и беспощадной эксплуатации рабочих. Однако здесь, а также в романе «Гений» (1915 г.) сказались натуралистические тенденции — упрощенно-биологическое объяснение капиталистической конкуренции «взаимным пожиранием», эротизм, которые писатель преодолел уже в последующий исторический период.

Китай

В китайской литературе последней трети XIX в. продолжали существовать различные направления эпигонского классицизма. В поэзии процветал «тунгуанский стиль», требовавший слепого и скрупулезного копирования образцов III—XI вв. В прозе господствовала так называемая тунчэнская школа, канонизировавшая схоластическое экзаменационное сочинение «багу» (из 8 разделов). Признанным вождем ее стал Цзэн Го-фань, усмиритель тайпинского восстания; он всемерно отстаивал философию сунского неоконфуцианства, классическую филологию и схоластически воспринятую классическую поэтику и стилистику. Основой просвещения китайской аристократии оставалась по-прежнему система знаний, насаждаемая казенной школой и единственно открывавшая — через правительственные экзамены — путь к государственной службе. По-прежнему пользовалась широким признанием повествовательная литература, придерживавшаяся традиций бытового, исторического и приключенческого романа XVII—XVIII вв. Популярным произведением этого жанра был роман «Трое храбрых, пятеро верных» (1879 г.) Ши Юй-куня, сюжет которого пришел в литературу из фольклора.

В конце столетия в литературе наступили перемены, связанные с ростом буржуазного просвещения, обогащаемого влиянием постепенно проникавшей европейской литературы. Резко возросла роль публицистики, одно за другим рождались новые периодические издания. Во всех жанрах начались поиски нового содержания и новых форм. Активными пропагандистами западной буржуазной культуры и просвещения были видные представители общественно-политической мысли Янь Фу, Жун Хун и др. Из них наиболее известным был Янь Фу, переводивший Монтескье, А. Смита, Милля и Спенсера.

Одним из популяризаторов западной литературы являлся Линь Шу, перу которого принадлежит более 150 переводов художественных произведений. Выбор книг для перевода был самым разнообразным. Здесь встречались наряду с Бальзаком, Диккенсом, Ибсеном, Л. Толстым и другими классиками также и второстепенные писатели, Хаггарт и даже авторы произведений детективно-бульварного типа.

Под влиянием поражения, понесенного в войне с Японией, в Китае развивалось либеральное движение за реформы. Его руководители — Кан Ю-вэй, Тань Сы-тун и др. в своей философской публицистике обращались к древнему конфуцианству, противопоставляя его средневековому, выродившемуся в догматизм и схоластику. Подобно всем образованным китайцам того времени, они писали стихи, в которых преломлялись их реформаторские воззрения. Из числа этих либеральных деятелей наиболее заметный след в литературе оставил Лян Ци-чао. Его перу принадлежат различные критические статьи о романе. Издаваемый им журнал «Синьминь цунбао» («Обновленный народ») пропагандировал «новый литературный стиль». Статья Лян Ци-чао «О молодом Китае» стала образцом этого стиля, еще не порывавшего с письменным литературным языком (вэньянь), но уже шедшего навстречу языку разговорному. Лян Ци-чао свободно вводил в литературный текст неологизмы для новых понятий европейской науки и техники.

В поэзии подобное положение занимал Хуан Цзунь-сянь. Современники называли его творчество «революцией в поэзии», хотя по сути дела его нововведения не были столь радикальными; фактически они состояли в приближении поэтического языка к языку разговорной речи.

Стихи Хуан Цзунь-сяня содержат резкую критику маньчжурского режима. Его «Песня о Дунгоу», «Песня о генерале, сложившем оружие», «Горе тебе, Люйшунь», «Песнь о Тайване», «Оплакиваю Вэйхайвэй» и др. рисуют яркие картины сражений, разоблачают ничтожество и трусость генералов, отражают глубокую скорбь по поводу утраты Тайваня и Люйшуня, клеймят иностранных захватчиков и китайских предателей. Один из сборников его стихов выдержан в фольклорном духе и изобилует народными выражениями. Поэты Чэнь Тиань, Ли Гуан-хань и др. также резко нападали на виновников позорного Симоносэкского мира, которым закончилась японо-китайская война.

Для литературной жизни Китая начала XX в. характерен расцвет «обличительного романа». Новое направление складывалось на основе национальной традиции, в особенности под влиянием сатирического романа XVIII в. («Неофициальная история конфуцианцев»), и закономерно вытекало из насущных общественных запросов эпохи. Объектом критики по-прежнему оставалось чиновничество — наиболее паразитическая часть господствующего класса. Помимо тематического родства, роман и в своей форме сохранил черты классического периода и даже народного сказа: и в делении на главы с переносом повествования на самом захватывающем месте из главы в главу, и в частой смене героев, и в статичности характеров действующих лиц, и в строго контрастном делении их на положительных и отрицательных, и в применении стандартных эпитетов в описаниях и т. д. «Обличительный роман» привлек к себе широкое внимание оппозиционно настроенной общественности.

Количество произведений такого типа превысило тысячу. Из крупнейших романистов современники выделяли Ли Бао-цзя — автора романа «Наше чиновничество», остро сатирически показывающего разложение государственного аппарата снизу доверху, вплоть до столицы и дипломатов. Роман состоит из серии небольших эпизодов, относительно самостоятельных. Число действующих лиц огромно, приемы изображения гротескны. Рядом с ним стоит У Во-яо, роман которого «За двадцать лет» перекликался с «Нашим чиновничеством»; перу этого писателя принадлежат также роман «Море скорби», сборники новелл и другие многочисленные произведения.

Большой известностью пользовался роман Лю Э «Путешествие Лао Цаня», в котором, помимо обличения явных пороков, ядовито развенчивается бюрократический идеал: «идеальные правители», «неподкупные чиновники» и «справедливые судьи». Выдающиеся художественные достоинства романа в значительной мере страдают от консервативных взглядов автора, который открыто высказывается против революционного пути социальных преобразований.

В 1905 г. вышел в свет роман Цзэн Пу «Цветы в море зла», описывающий события между франко-китайской и японо-китайской войнами. В нем дано последовательное обличение социальных пороков; характеры даны в развитии.

В эти годы растет влияние периодической печати, особенно революционной. В очерках, рассказах и статьях проявляется влияние русской революции 1905—1907 гг. Усиливается интерес к русской литературе, переводятся на китайский язык произведения Чехова, Горького, Толстого.

В 1909 г. возникла «Наньшэ» («Южное общество») — первая организация, сочетавшая литературную работу с революционной. В ее периодических изданиях и сборниках печатались стихи и рассказы революционно настроенных авторов.

Еще раньше в 1903 г. началась литературная деятельность великого китайского писателя Лу Синя. Он занимался переводами фантастики (Жюля Верна) и писал статьи просветительского характера — «Радий», «История человечества», «Чему учит история науки» и др. Специально к вопросам литературы Лу Синь впервые обращается в статье «Сила сатанинской поэзии», в которой пропагандирует революционно-романтическую литературу Европы и особенно русскую литературу. В 1909 г. Лу Синь издал два сборника «Зарубежных рассказов», включив туда и произведения русских авторов (ему принадлежат переводы из В. Гаршина

и Л. Андреева). В 1912 г. выходит первый рассказ Лу Синя «Былое» — реалистическое произведение с ярко индивидуализированными персонажами, но написанное еще на старом письменно-литературном языке.

Революция 1911 г. и последовавшие за ней события явились новым толчком для пробуждения демократического сознания, для решительной переоценки ценностей передовыми людьми Китая. Немалую роль в борьбе за демократизацию культуры сыграл в это время пекинский университет и его передовые преподаватели, такие, как Ли Да-чжао — один из первых пропагандистов марксизма в Китае. Через передовой журнал «Синь циннянь» («Новая молодежь») Ли Да-чжао последовательно боролся с феодальной идеологией. Со страниц этого журнала началась активная борьба и против старого, мало доступного для народа письменно-литературного языка (вэньянь), за его замену языком разговорным (байхуа). Это был не только вопрос языка, но и вопрос нового содержания, нового творческого метода, а также вопрос о превращении литературы в национальную по своему социально-историческому качеству. С полной силой этот процесс развернулся, однако, позднее — в новую историческую эпоху, открывшуюся и для Китая после Великой Октябрьской социалистической революции.

Япония

«Реставрация Мэйдзи», открывшая эпоху становления буржуазного строя в Японии, явилась вместе с тем начальной вехой для одного из самых сложных и важных периодов в истории японской литературы. В этот период происходит ряд быстро протекающих процессов: возрождение классической средневековой литературы, расцвет и закат романтической школы, рождение натурализма, утверждение реалистического метода. Разнообразные литературные течения этих лет отличались недолговечностью и большей частью исчезали, не исчерпав своих возможностей.

В 70-х годах новые веяния были еще мало заметны. По-прежнему выпускались назидательные и развлекательные романы (Канагаки Робун), слагались стихи в духе традиционных направлений поэзии XVIII в. С 80-х годов, когда в стране развернулось демократическое «движение за свободу и народные права», возникает течение, ставящее своими задачами приближение норм литературного языка к разговорному и создание новой поэзии. В 1882 г. выходит первый сборник переводных и оригинальных стихов нового стиля «Синтайси-сё». Он знаменует отказ от традиционной формы и тематики, появление нового жанра свободного стиха — «си», приближение поэзии к современности. В эти годы впервые появляются переводы русских классиков, а также делаются первые попытки утвердить в прозаической литературе реалистическое направление.

Новые взгляды на литературу выразил Цубоути Сёё в теоретическом трактате «Сущность романа» (1885 г.). Он провозглашал теоретическим принципом писателя реализм, понимаемый им как метод точного отображения действительности, призывал описывать внутренний мир человека, отстаивал самостоятельность литературы как одной из областей культуры. Сёё не удалось осуществить на практике свои взгляды: его роман «Нравы студентов» (1886 г.) мало отличался от старой литературы. Более последовательно на позициях реализма стоял Фтабатэй Симэй. На формирование его эстетических взглядов оказали влияние труды Белинского и Добролюбова, на его творческий метод — романы Тургенева и Гончарова. В 1886 г. Фтабатэй опубликовал «Теорию романа», в котором впервые в Японии сформулировал основные положения реализма. Его перу принадлежит первый в Японии реалистический роман «Плывущее облако» (1887—1889 гг.).

Примерно в эти же годы развивалась и романтическая литература. К романтизму перешли писатели литературной группы Кэнъюся, способствовавшей возрождению классической литературы средневековья и вместе с тем внесшей заметный вклад в развитие нового литературного языка и стиля. Возникнув в 1885 г. как одно из проявлений антиевропеизма, эта группа спустя несколько лет сама подверглась

влиянию европейской литературы. Произведения писателей Кэнъюся, особенно Одзаки Коё и Кода Рохан, пользовались огромным успехом до начала XX в., хотя многие из этих произведений, несмотря на проявлявшийся в них интерес к современности, носили в целом консервативный характер и были крайне привержены к формам старой литературы.

В 90-е годы в японском обществе повысился интерес к проблемам социального характера. Писатели ответили на происходящие сдвиги созданием жанра «общественного романа», затрагивающего насущные вопросы современности (Киносита Наоэ, Утида Роан и др.). В 1893 г. возникла литературная группа Бунгакукай во главе с мятежным поэтом, поклонником Байрона — Китамура Тококу. Для нее характерны стремления к отрицанию всего старого и к утверждению нового — новой жизни, нового человека, новой поэзии. В деятельности Бунгакукай отразились тенденции прогрессивного романтизма. Мрачность и пессимизм отдельных ее участников, в том числе Китамура Тококу, покончившего с собой в 1894 г. (незадолго до начала японо-китайской войны), объяснялись огромным несоответствием между их романтическими идеалами и действительной жизнью милитаристской Японии.

Романтическая поэзия, начало которой положил Китамура Тококу, выдвинула своих классиков — Симадзаки Тосон (сборник «Молодая поросль», 1897 г.) и Цутии (Дои) Бансуй («Вселенная чувствует», 1899 г.). Они окончательно утвердили новую форму свободного стиха («си»). Одновременно происходит путем перехода к новым темам и образам обновление традиционных старых форм: трехстиший — хокку (Масаока-Сики) и пятистиший — танка (Ёсано Тэккан и Ёсано Акико).

К концу 90-х годов японская литература заметно отдаляется от романтизма. Зато все отчетливее проявляется стремление к глубокому проникновению в жизнь и правдивому ее отображению. Об этом свидетельствуют последние произведения писательницы Хигути Итиё — повесть «Ровесники» (1896 г.) и другие, а также романы Токутоми Рока «Лучше не жить» (1898 г.), «Куросиво» (1901 г.). В 1903 г. Кодама Кагай опубликовал «Сборник социалистических стихов», выражавший протест против социального угнетения (цензура конфисковала книгу сразу после выхода).

После русско-японской войны и русской революции сложилась обстановка, благоприятствующая дальнейшему развитию японского реализма. В защиту попранных прав человека поднял голос Симадзаки Тосон в романе «Нарушенный завет» (1906 г.). Против гнета и бесправия японских трудящихся выступил Куникида Доппо («Жалкая смерть», 1907 г.; «Бамбуковая калитка», 1908 г.). Таяма Катай писал в рассказе «Сельский учитель» (1908 г.) о дисгармонии современного общества, в антивоенном рассказе «Солдат» — о трагедии войны. Писатели-реалисты разоблачали темные стороны капиталистической действительности, обличали социальную несправедливость, зло милитаризма. В духе реализма писали и те, кто не причислял себя к этой школе и даже выступал против некоторых ее черт, например крупнейший писатель Нацумэ Сосэки.

Из зарубежных литератур самой популярной была в это время русская литература. Одна за другой переводились книги Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского, Гаршина, несколько позже — Чехова, Горького. Пользовались успехом и романы французских писателей-реалистов — Флобера, Мопассана. Иностранная реалистическая литература, в особенности русская, оказала благотворное влияние на развитие японского реализма.

После 1910 г., в период реакции, в японской литературе усиливаются натуралистические тенденции. Крупнейшими представителями этого направления были Токуда Сюсэй и Масамунэ Хакутё. Широко распространился жанр «повести о себе» с характерным для него натуралистическим описанием мелочей быта и анализом духовного мира героя в отрыве от социальной среды, породившей его. Из литературных произведений исчезает критика, от них веет пессимизмом, неверием в будущее.

Накануне и в годы мировой войны появляются различные литературные направления с модными для того времени названиями: неоромантизм, неореализм, неоидеализм. Возникая в противовес натурализму с его мрачным пессимизмом, бездушным копированием, безыскусными, холодными описаниями, модернистские течения сами страдали болезнями буржуазного общества XX в., впадали в крайности и противоречия. У каждой группы были свои идеалы, которые в конечном счете не приносили писателям удовлетворения.

Неоромантики (Нагай Кафу, Танидзаки Дзюнитиро) проповедовали культ чувства, находя красоту в чувственном мире и наслаждении. Неоидеалисты, объединившиеся вокруг журнала «Хиракаба» («Белая береза»), — Мусякозди Санэацу, Арисима Такэо, — провозглашали культ личной воли, способной подняться до «великой воли человечества», и видели идеал человеческих отношений во всеобщей любви и дружбе. Неореалисты (Акутагава Рюноскэ, Кикути Кан), присоединив к культам чувства и воли культ интеллекта, выступали за «свободное развитие эмоций и психологических феноменов без какого бы то ни было насилия над ними».

Японская литература этой поры впитала в себя все хорошее и все плохое, что породил Запад. Она создала неповторимые шедевры — новеллы Акутагава Рюноскэ, романы Арисима Такэо — и типичные образцы декадентской словесной мишуры. В ней действовали противоречивые тенденции. Одни писатели отстаивали интересы народа, склонялись к идеям социализма, обнажали язвы буржуазного общества, выступали против империалистической войны (в этом отношении характерно появление в 1914—1916 гг. «рабочей литературы»); другие, зараженные шовинизмом, поддерживали милитаризм. Идейные расхождения разобщали писателей, приводили иных в реакционный лагерь, а наиболее передовых — к признанию грядущего торжества рабочего класса. Так, Кикути Кан, создавший в первый период своей деятельности ряд мастерских произведений на современные и исторические темы, в дальнейшем превратился в поставщика романов, угождающих невежественным вкусам заурядного буржуазного читателя. В противоположность ему Акутагава Рюноскэ по мере развития своего литературного таланта все острее чувствовал моральный, эстетический и политический упадок буржуазии, понимал обреченность всех ее идеалов, видел силу вновь поднимающегося класса — пролетариата. Как ни один писатель в Японии, он сумел передать мысль и настроения человека переходной эпохи в своих тонких, глубоких новеллах, принадлежащих к самому лучшему из того, что дала японская литература эпохи капитализма.

Однако даже прогрессивно настроенные писатели, клеймя капиталистический мир, еще не могли тогда найти свое место в жизни. Рождение качественно новой революционно-демократической японской литературы относится уже к последующему историческому периоду.

Индия

Процесс становления национальных литератур Индии происходил в условиях колониального и феодального гнета. Наиболее успешно национальные литературы развивались в тех областях страны, где пробуждение национального самосознания проявляло себя особенно наглядно; в Бенгалии, Тамилнаде и Махараштре.

В 70—80-х годах выдвинулся писатель Бонкимчондро Чоттопаддхай (Банким Чандра Чаттерджи), один из основоположников национальной бенгальской литературы. Его романы и публицистика проникнуты ненавистью к чужеземным завоевателям и идеей борьбы с ними. Патриотизм Бонкимчондро нередко облекается в религиозную форму (роман «Обитель радости», 1882 г.), отражая этим убеждение определенной части индийской интеллигенции того времени в том, что религиозные идеи индуизма могут спасти Индию. Многогранная деятельность Бонкимчондро сыграла большую роль в развитии литературы не только бенгальцев, но и других народов Индии. Включенный в «Обитель радости» гимн «Банде матарам» («Привет тебе, родина-мать»), где поется о могучей силе народа, стал гимном борцов за свободу

Индии. В написанных на современные ему темы произведениях «Ядовитое дерево» (1872 г.), «Комолаканто» (1875 г.) и других Бонкимчондро рисует жизнь Бенгалии под английским игом.

Значительный вклад в развитие бенгальской национальной литературы внесли также Нобинчондро Шен, автор поэмы «Битва при Плесси», направленной против английских колонизаторов, писатель, переводчик и общественный деятель Ишшорчондро Биддашагор; романисты Перичанд Миттро, Бхудеб Мукхопаддхай и Тарокнатх Гонгопаддхай; ученый и писатель Ромешчондро Дотто (Рамеш Чандра Датт) и др.

Рабиндранат Тагор.
Фотография.

Крупнейшим представителем бенгальской литературы и всей культуры Индии был всемирно прославленный писатель-гуманист, поэт Рабиндранат Тагор.

В своих прекрасных рассказах, большей частью написанных в конце XIX в., Тагор выступает противником кастовой системы, осуждает феодальные пережитки, зовет к раскрепощению индийской женщины, выдвигает тему национального освобождения, которая становится определяющей линией его творчества. Ранние романы Тагора «Песчинка в глазу» и «Крушение» раскрывают внутренний мир человека. Роман «Гора» (1909 г.), названный по имени главного героя, посвящен идейным исканиям бенгальской интеллигенции. В романе «Дом и мир» (1915 г.), явившемся откликом на подъем освободительного движения Индии в 1905—1908 гг., вместе с тем отражаются и сочувствие Тагора проповеди самосовершенствования и отрицание насильственных методов борьбы.

В поэзии Тагора проявились его противоречивые философские и эстетические взгляды. Многие стихи проникнуты большой любовью к человеку, труду, многострадальной родине. Выход в свет сборника «Вечерние песни» (1881 г.) принес поэту признание и славу. Стихотворения многих его сборников, таких, как «Сокровенное», «Мгновение», «Гитанджали» (1910 г.), «Садовник» (1913 г.), отличаются поэтическим восприятием природы, философской глубиной и светлым, радостным отношением к жизни.

Один из виднейших бенгальских писателей-реалистов Шоротчондро Чоттападдхай оставил ряд произведений, свидетельствующих о прекрасном знании жизни. Он уделял особенное внимание человеческим взаимоотношениям и конфликту своих героев с окружающей безрадостной средой, где господствует право сильного. В дальнейшем романы Шоротчондро приобретают более ясно выраженный социальный характер; реалистический показ жизни служит обвинением общественной несправедливости.

Наряду с бенгальской зарождается и ряд других национальных литератур, отражающих в специфической форме, присущей каждому народу Индии, пробуждение национального самосознания и тенденции общеиндийского освободительного движения. В этом смысле характерна творческая деятельность основателя новой

маратхской литературы Харинарайан Апте, поэтов и писателей Юга Индии — основоположника новой тамильской литературы — Субраманья Бхарати и одного из первых представителей новой литературы на языке малаяли, — поэта Валлатхола, «Тагора Юга». Творчество Валлатхола, который переводил на свой родной язык с санскрита многие классические произведения, в том числе великую эпопею «Рамаяну», было связано с миром старой индийской поэзии, но в его стихах звучит призыв к борьбе за переустройство жизни во имя народных чаяний.

В этот период формируется новая литература на языках хинди и урду (ныне государственные языки Индии и Пакистана). Алтаф Хусейн Хали вошел в историю литературы как «отец прозы урду»; первыми романистами на урду были Назир Ахмад, Ратан Натх Саршар и др., а крупнейшим поэтом, произведения которого отличаются философской глубиной и затрагивают важные социально-политические темы,— Мухаммад Икбал.

Среди писателей на языке хинди, творчество которых по своей идейной направленности носило прогрессивный характер, выделяется Бхаратенду Харишчандра — поэт, драматург, публицист, основатель нескольких журналов и газет на хинди. Лучшей из его восемнадцати драм является «Тяжелое положение Индии». Стихи Харишчандра проникнуты любовью к родине и ненавистью к ее поработителям. В последующем развитии литературы хинди видная роль принадлежит прозаикам Махавиру Прасаду Двиведи и Джайшанкару Прасаду, поэту Майтхилишаран Гупта.

В начале XX в. впервые выступил выдающийся писатель Индии Премчанд, писавший на урду и позднее на хинди. В 1907 г. сборник его рассказов «Любовь к родине» был конфискован колониальными властями и публично сожжен. Реалистические методы творчества Премчанда были восприняты и продолжены многими писателями Индии.

Литературные произведения, в которых поднимались проблемы большой общественной значимости, становились достоянием литературы Индии в целом, независимо от национальной принадлежности автора. К концу рассматриваемого периода такие крупнейшие писатели, как Тагор, Премчанд, приобрели уже общеиндийское значение, а многие их произведения явились вкладом в мировую литературу.

Арабский Восток

В конце XIX — начале XX в. передовая арабская интеллигенция интересовалась прежде всего общественными и политическими проблемами. Своей первоочередной задачей она считала борьбу против колониального гнета европейских империалистов в Египте и Северной Африке; турецкого господства в Сирии, Ливане, Ираке; сильных пережитков средневековья, сохранившихся в социальных отношениях, быту, идеологии всех арабских стран. Интерес к этим проблемам способствовал преимущественному развитию публицистики. В этой области выдвинулись крупные писатели и просветители: ливанец Адиб Исхак, неутомимый пропагандист демократических идей, а также идеи арабского единства; сириец Абд ар-Рахман аль-Кавакиби, первый арабский пропагандист утопического социализма, автор трактата «Природа деспотизма», в котором гневно бичуются общественные пороки как феодальной Турции, так и капиталистической Европы; египтянин Мустафа Камиль, пламенный борец за изгнание английских колонизаторов, за свободу Египта; его друг и соотечественник Касим Амин, борец за освобождение арабской женщины; ливанец Амин Рейхани, поэт, публицист и философ, который, продолжая гуманистические традиции аль-Кавакиби, выступал против угнетения человека человеком и в феодальном и в капиталистическом мире. Вокруг этих «властителей дум» арабской интеллигенции группировались лучшие представители молодежи.

Меньшим влиянием пользовались буржуазные либералы — Мухаммед Абдо (Египет) и другие сторонники проведения реформ в рамках существующего строя.

Излюбленным жанром арабской художественной литературы стал в этот период исторический роман. Первое место заняли два ливанских писателя, эмигрировавшие

в Египет: Джирджи Зейдан и Фарах Антун. Зейдану, помимо ряда научных трудов по истории, принадлежит серия романов, построенных на обильном историческом материале. Они отличаются занимательным сюжетом и, хотя не имеют идейной глубины, в свое время способствовали росту патриотических настроений. В отличие от романов Зейдана исторический роман Фараха Антуна «Новый Иерусалим» насыщен новыми для арабской литературы начала XX в. буржуазно-демократическими идеями.

К историческим сюжетам часто обращался и ливанец Джубран — писатель с ярко выраженной социальной направленностью. Уже первые его книги — повесть «Сломанные крылья», сборники новелл «Невесты лугов» и «Мятежные души» отразили его бунтарские настроения. В этих книгах Джубран выступает как борец против социальной несправедливости и классового неравенства, угнетения женщин, засилья феодалов и духовенства. Окончив колледж в Бейруте, Джубран эмигрировал в Соединенные Штаты Америки; впоследствии, в 1920 г., он основал там литературное объединение «ар-Рабита аль-Каламийа», в которое входили арабские литераторы-эмигранты в Америке.

Патриотические мотивы проникали и в поэзию, наполняя ее новым содержанием при сохранении старых классических форм. Таковы произведения «эмира поэтов» — египтянина Ахмеда Шауки, также египтянина Хафиза Ибрахима, иранца Маруфа ар-Русафи. В творчестве иракского поэта Джамила аз-Захави проявилось стремление обновить поэтическую форму.

В начале XX в. на арабский язык были переведены произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Чехова, Горького. Эта работа, выполненная группой арабских литераторов — бывших питомцев русских школ в Сирии и Палестине, усилила влияние передовых идей русской литературы на арабскую интеллигенцию.

Иран

С 80-х годов XIX в. в литературе Ирана замечается проникновение буржуазно-национальных идей. Жестокая цензура в стране приводила к тому, что трибуной для зарождавшейся новой литературы и публицистики становились газеты и журналы, созданные за рубежом. Таковы были издаваемые иранскими эмигрантами «Ахтар» («Звезда») в Турции, «Хабль-оль-Матин» («Прочный союз») в Индии.

Первым таким органом была газета «Канун» («Закон»), основанная в 1890 г. в Лондоне Мальком-ханом, широко образованным и литературно одаренным человеком. В Египте и Индии появляются книги иранских авторов, выступающих с критикой шахского абсолютизма. «Путешествие Ибрагим-бека», написанное Зейн-оль-Абедином Марагеи, работы эмигрировавшего из Ирана и проживавшего на Кавказе Талибова, переводы на персидский язык пьес азербайджанского просветителя Ахундова сыграли немалую роль в пробуждении сознания передовых элементов иранского общества. Известное влияние оказывала в 90-х годах и пропаганда объединения мусульман для защиты их общих интересов. Идеи панисламизма, заложенные в произведениях Джемаль-эд-Дина Афгани, в это время еще были направлены преимущественно против господства империалистических держав. Один из сторонников и пропагандистов этих идей, Ага-хан Кермани подвергся за свои сочинения преследованиям в Иране и вынужден был эмигрировать в Турцию, где по просьбе иранского правительства его арестовали, заточили в тюрьму и умертвили. Незадолго до своей гибели он написал в тюрьме стихи, отражавшие его патриотические и антиколониалистские настроения.

В эти годы в некоторых стихотворных и прозаических произведениях иранской литературы вырабатывается новый, более близкий к разговорному язык.

Мощный толчок развитию персидской литературы, демократизации и насыщению ее национально-революционными мотивами дала иранская революция 1905—1911 гг. Установление конституционного режима устранило цензурные рогатки. Появилось много газет и журналов. В годы революции переживают полосу

расцвета поэзия и проза, в которых громко звучат гражданские мотивы, прославляется свобода и независимость. На страницах периодических изданий печатаются произведения многих талантливых и патриотически-настроенных иранских литераторов (Малек-ош-Шоара Бахар, Ареф, Сейед Ашраф Гиляни, Дехкода и др.). Широкое развитие получает сатирическая литература различных жанров, получившая отражение в прогрессивных журналах «Азербайджан», выходивший в Тебризе, и «Суре Эсрафил» («Труба Эсрафила»), выпускавшийся в Тегеране. Большую революционную роль играл издававшийся в Тифлисе сатирический журнал «Молла Насреддин», живо откликавшийся на важнейшие события в Иране.

Подавление иранской революции империалистами и феодальной реакцией нанесло персидской демократической литературе тяжелый удар. В условиях жестокой цензуры прекратилось издание прогрессивных газет и журналов. Многие литераторы были убиты. Национальные тенденции возродились в иранской литературе уже позднее.

Турция

Наступление реакции в конце 70-х годов весьма печально отразилось на судьбе танзиматской литературы. Султанское правительство предприняло преследование наиболее известных писателей и публицистов. Один за другим закрывались печатные органы. Были запрещены к постановке пьесы Намык Кемаля и ряда других авторов. В 1882 г. подвергся разгрому единственный стационарный театр «Гедик-паша».

Некоторое оживление литературной жизни наблюдается лишь со второй половины 80-х годов. Главным центром сосредоточения ее явился крупнейший литературно-критический журнал «Сервет-и фонун» («Сокровищница знаний»), вокруг которого сгруппировалось новое поколение писателей: прозаики Халид Зия Ушаклыгиль, Мехмед Реуф, Хюсейн Джахид, поэты Тевфик Фикрет, Дженаб Шехабеддин и др.

На творчестве подавляющего большинства писателей и поэтов «Сервет-и фонун» лежит отпечаток безысходного пессимизма, отрешенности от общественной жизни, порой приводивший многих из них к замыканию в мире «чистого искусства». В их тематике преобладали любовные мотивы, пейзажная лирика, бытовые картины. В тех случаях, когда писатели обращались к проблемам социального и этического характера (романы Халида Зии «Голубое и черное», «Ферди и К°», «Разбитые жизни»), они прибегали к абстрактно-романтической форме изложения и эзопову языку. Только в отдельных произведениях крупнейшего поэта группы «Сервет-и фонун» — Тевфика Фикрета, а также в поэзии Мехмеда Эмина встречаются непосредственные отклики на текущие события и живая заинтересованность в судьбе своего народа (стихи Тевфика Фикрета «Туман», «Когда наступит утро», «Миг промедления»; стихи Мехмеда Эмина «Анатолия», «Несчастные», «Страна в опасности»); определенную общественную роль сыграли также сатирические романы Хюсейна Рахми, высмеивавшего невежество, суеверие, слепое подражание иностранцам.

Писателям «Сервет-и фонун» принадлежит большая заслуга в дальнейшем совершенствовании романа, новеллы европейского типа — жанров, находившихся у танзиматских литераторов в начальной стадии развития. Значительные преобразования были внесены и в поэзию: новые формы стихотворений, поэм, сонетов, изменения в метрике и системе рифм, обращение к новым художественным образам и сравнениям.

Уязвимой стороной творчества литераторов «Сервет-и фонун» был их язык, изобиловавший заимствованиями из арабско-персидской лексики.

В эти годы в турецкой литературе усилилось влияние западных, в особенности французских, литературных школ (в прозе — натуралистов, в поэзии — романтиков и отчасти символистов). Чрезмерное подражание Западу, иногда доходившее до копирования, серьезно препятствовало становлению подлинно национальной турецкой литературы, использованию богатства народного творчества.

ВЕСНА. БОЛЬШАЯ ВОДА.
И. И. Левитан. 1897 г.

У литературы «Сервет-и фонун» был короткий век. С конца 90-х годов в Турции наступил самый мрачный период султанского деспотического режима, резко усилились гонения на прессу и литературу. В 1901 г. журнал «Сервет-и фонун» был закрыт. Литературная деятельность в стране почти полностью прекратилась.

После младотурецкой революции 1908 г. наступил новый, резко отличный от прошлого, этап в развитии турецкой литературы. В ней появились ростки народного, самобытно-национального, начали определяться демократические тенденции. Однако на литературе этих лет отчетливо сказалась сложность и противоречивость полуколониальной Турции. Наряду с прогрессивным направлением в творчестве ряда писателей обнаруживаются течения другого плана, порожденные слабостью, незавершенностью первой турецкой буржуазной революции, сохранившимися феодальными пережитками и все усиливающейся зависимостью Турции от империалистических держав.

Если в предшествующие периоды в турецкой литературе противостояли друг другу в основном два течения — «старое» (стоявшее за нерушимость канонов придворной литературы) и «новое» (буржуазное), то после младотурецкой революции наблюдается более сложная картина. Так называемые «западнические», или «османистские», писатели стремятся переработать старое классическое наследие на западный лад. Западом в их понимании были Верлен, Бодлер, Маллармэ. В турецких условиях западническое направление приобретало реакционную окраску. При всем своем даровании и достижениях в области художественной формы такие известные поэты этого направления, как Яхья Кемаль и основоположник турецкого символизма Ахмед Хашим, оказались изолированными в «башне из слоновой кости».

Часть турецких писателей подпала под влияние широко распространившейся в годы балканских войн и первой мировой войны шовинистической идеологии, вдохновляемой теоретиком Зия Гёк Альпом. Не избежали этого влияния и представители нового, национального направления в литературе, представленного группой писателей (Омер Сейфеддин, Халиде Эдиб, Рафик Халид, Ака Гюндюз и др.), во многом отличавшихся друг от друга, но сходных по их общему интересу к реальной действительности, жизни народа и по методу использования богатств народного творчества. Близки к этому направлению были и некоторые поэты-новаторы (Орхан Сейфи, Халид Фахри, Фарук Нафыз, Юсуф Зия); они ввели в турецкую поэзию, в которой веками бытовал чуждый турецкому языку арабско-персидский метрический размер «аруз», свойственное народному творчеству силлабическое стихосложение.

Наиболее яркой, общественно значимой фигурой в турецкой литературе этого времени был поэт Тевфик Фикрет, выступавший в жанре гражданской лирики. Его стихи, проникнутые высоким патриотизмом и гуманностью («Тетрадь Халюка»), ярко выраженными антиклерикальными и антивоенными настроениями («Древняя история»), его остро жалящая сатира на угнетателей страны («Возврат к 95 году», «Власть грабежа») явились предзнаменованием назревающих событий — национально-освободительной борьбы турецкого народа.

2. Изобразительные искусства и архитектура

Кризис буржуазной культуры, ясно определившийся к концу XIX в., нашел свое отражение и в изобразительных искусствах, породив вереницу художественных явлений, отмеченных печатью упадка и вырождения. Но в то же самое время поднялась новая волна мощного реалистического искусства, нередко проникнутого открытой и острой критикой нравов и порядков собственнического буржуазного общества и неизменно связанного с утверждением подлинно гуманистических и демократиче-

ских идей. В эту напряженную борьбу полярно противоположных художественных направлений так или иначе втягивались все разноречивые и подчас путаные, быстро сменявшие друг друга, промежуточные художественные течения.

Существенно изменилась в эти десятилетия роль различных национальных школ. Резко возросло значение русского искусства; впервые приобрело мировое значение реалистическое искусство Соединенных Штатов Америки, ряда художников Скандинавских стран и Центральной и Восточной Европы — Чехии, Венгрии, Румынии, Польши; возродилось с новой силой в творчестве некоторых больших мастеров искусство Голландии и Бельгии, пребывавшее в состоянии упадка и застоя еще с конца XVII в. Французское искусство продолжало оказывать огромное влияние на мировое искусство; оно было по-прежнему источником многих передовых и плодотворных идей, но вместе с тем Франция стала и центром возникновения некоторых наиболее упадочных художественных течений начала XX в.

В этот период сложилась в своих существеннейших чертах наука об искусстве — теория и история искусства.

«Салонное искусство» и стиль «модерн»

Конец XIX в. ознаменовался пышным расцветом тех течений буржуазного искусства, которые идеализировали и апологетически утверждали самые косные и реакционные принципы буржуазной морали, буржуазных взглядов на жизнь. Так называемое салонное искусство приобрело особенно воинствующий характер; с величайшей развязностью и лицемерием бесчисленные художники этого лагеря пропагандировали грубейшую эротику, мистику, человеконенавистнический эгоизм и индивидуализм. Менее всего они интересовались жизненной правдой, хотя невольно и раскрывали подлинную сущность правящего класса. В художественном отношении это были пустоцветы и в подавляющем большинстве безнадежные бездарности. Однако в таком искусстве было и свое развитие: различные попытки обновить обветшавший арсенал академического и натуралистического искусства, сохранившийся с середины XIX в. Рядом с художниками, упорно придерживавшимися старых форм, как, например, Бонна или Фриан во Франции, Семирадский и Константин Маковский в России, Ленбах или Пигльгейм в Германии, Макарт в Австрии и т. д., в разных странах появились «новаторы», стремившиеся найти новые, более «утонченные», манерно изломанные формы. Так появился в 90-х годах стиль «модерн».

Инициатор стиля «модерн» — финский живописец Аксель Галлен-Каллела — придал своим картинам и фрескам на сюжеты «Калевалы» таинственную странность и загадочность замысла, нарочитую резкость ломаных и криволинейных контуров, чисто декоративную условность пестрых красок. С необычайной быстротой этот стиль стал международной модой, словно суммировавшей в одной резко выраженной манере разнородные стилизаторские тенденции, еще раньше возникавшие в искусстве разных стран. Так, от прерафаэлитского движения 50—60-х годов XIX в. шли томная, болезненная символика Эдуарда Берн-Джонса или творчество доходившего до уродливой извращенности и вычурности Обри Бердслея, ставшего на короткий срок одним из известнейших художников Англии. Характерные черты «модерна» проявились в поздних, вульгарно символических картинах швейцарца Арнольда Бёклина, в декоративных панно француза Мориса Дени, в работах австрийца Климта, немецких живописцев, объединенных в мюнхенском «Сецессионе» и т. д. «Модерн» нашел широкое применение в книжной графике, а также и в архитектуре тех лет, вернее, в декоративном оформлении инженерных сооружений, сменивших устаревшие византийские или романские наряды на столь же условные, но более новые, вычурные и манерные декоративные украшения. На рубеже XIX и XX вв. «модерн» проник в русскую архитектуру, о чем свидетельствуют, например, здания гостиницы «Метрополь» или Ярославского вокзала в Москве (архитектор Шехтель). В русской живописи и графике черты этого стиля заметны в позднем творчестве К. Сомова, в графике журнала «Золотое руно» и др.

«Модерн» оказал большое и в целом отрицательное влияние на прикладное и декоративное искусство разных стран.

Развитие реализма

Реалистические мастера этого времени всецело опирались в своем творчестве на прочные традиции своих предшественников, таких, как Гойя и Констебль, Домье или Э. Манэ, Александр Иванов, Федотов или Перов. Но они решали теперь уже новые задачи своей эпохи и поэтому непрестанно обогащали реалистический метод новыми художественными открытиями.

У фабричных ворот.
Офорт Кэте Кольвиц.

Прогрессивно-демократические и революционные идеи прямо или косвенно пронизывали собой творчество многих выдающихся художников. Разные страны и народы находились тогда на различных исторических этапах, но общей для всех закономерностью стало то, что именно высший подъем реализма раскрывал наибольшее национальное своеобразие их искусства. Так, румынская школа живописи стала значительным художественным явлением с конца XIX в., когда развернулось творчество Николая Григореску — лирического мастера, создателя тонких и привлекательных образов румынских крестьян. В Норвегии одновременно с выдающимися драматургами Ибсеном и Бьёрнсоном выступили замечательные живописцы Кристиан Крог

и Эрик Вереншёлль, глубоко и правдиво изображавшие жизнь народа в своих жанровых картинах и портретах. В Чехии борьба за национальную демократическую культуру создала почву, на которой выросли великолепные реалистические мастера Антонин Славичек и Ян Штурса. То, как Славичек передавал в живописи неповторимую красоту старой Праги и чешской природы, а Штурса выражал в своей скульптуре душевную силу лучших людей Чехии, являлось не только большим успехом национального чешского искусства, но и важным звеном в формировании большого реалистического стиля в мировом искусстве этого времени.

Свою долю в развитие реализма в тех странах, где только в конце XIX — начале XX в. наступил расцвет национального искусства, внесли и швед Андерс Цорн, и финн Альберт Эдельфельт, и венгр Михай Мункачи, и поляк Александр Герымский, и многие другие мастера.

Далеко не всегда творчество художников-реалистов обладало одинаково сильной социальной и критической направленностью; в нем можно найти всевозможные градации умонастроений — от резкой и открытой политической заостренности Крога и до безмятежно радостного утверждения полнокровной народной жизни у Цорна. Но даже при непоследовательностях, колебаниях, срывах, неизжитых иллюзиях и неоправданных надеждах большое реалистическое искусство решительно противостояло хилому буржуазному эстетству и вульгарной салонной пошлости.

Разнообразие путей реалистического искусства этого времени и их трудности особенно ясно видны при сравнении немецкого, американского и русского реализма конца XIX — начала XX в.

В Германии, вступившей после франко-прусской войны в полосу быстрого капиталистического развития и колониальной экспансии, многие художники подпадали под влияние империалистической демагогии, соблазнов благополучного буржуазного существования или усваивали ницшеанские человеконенавистнические теории. Даже крупнейшие реалистические мастера несли в своем творчестве противоречивость и раздвоенность. Адольф Менцель, точный и трезвый наблюдатель, интересовавшийся общественной жизнью и зорко подмечавший разнообразные особенности человеческих характеров, в то же время питал иллюзии относительно монархического прошлого и настоящего Германской империи, идеализировал Фридриха II и Вильгельма I; его большой вклад в немецкое искусство основывается главным образом на пейзажах и на таких картинах, как «Воспоминание о театре Жимназ» или «Железопрокатный завод», которые явились результатом внимательного наблюдения жизни и отразили его симпатии к простым людям. Другой выдающийся художник — Вильгельм Лейбль был превосходным портретистом, обладал тайнами светлого, сияющего, пропитанного солнцем колорита, но, придя, к идеализации самых патриархальных и косных сторон крестьянской жизни, он растерял присущую лучшим его работам искренность и душевную тонкость.

Судьба американского реализма сложилась иначе. Он развивался в атмосфере подъема прогрессивных идей после победы северных штатов над рабовладельцами-южанами. Гуманистические, демократические принципы Авраама Линкольна и его последователей нашли широкий отзвук и в искусстве. Среди реалистических живописцев Соединенных Штатов конца XIX в. выделяются три крупнейших мастера: Уинслоу Хомер, Томас Икинс и Джемс Мак-Нейл Уистлер. Буржуазному корыстолюбию, хищничеству, эгоизму и самодовольству они резко и бескомпромиссно противопоставляли мир трудовой жизни народа среди суровой и прекрасной природы (Хомер) или высокий гуманизм передовой американской интеллигенции (Икинс и Уистлер). Рядом с ними стоит и имя скульптора Огастеса Сент-Годенса, автора лучшего из памятников Линкольну — в Чикаго. Творчество этих талантливых художников заложило прочную основу для дальнейшего развития реалистического искусства в Америке. В первые десятилетия XX в. на них опиралась в своей деятельности группа художников, возглавлявшаяся Робертом Генри и включавшая также других

МЕНШИКОВ В БЕРЕЗОВЕ.
В. И. Суриков 1881—1883 гг.

больших мастеров, таких, как Джон Слоун, Джордж Лакс, Джордж Беллоуз. Перепуганная буржуазная критика называла эту группу «революционной бандой». Столкновения передового искусства с реакционным носили тогда в Соединенных Штатах такой же напряженный характер, как это было во Франции во времена Домье, Манэ и Дега.

Особое место в мировом искусстве этого периода занимает русский реализм. Реалистическое направление приобрело в русской живописи в противоположность Западу господствующее положение. Ни царское самодержавие, ни вырождавшаяся дворянская знать, ни проникнутая самыми консервативными настроениями крупная буржуазия не были способны противопоставить что-либо значительное передовым художественным силам. Революционно-демократические идеи оказывали огромное влияние на лучших русских художников, и это мощное воздействие все более возрастало по мере перемещения центра мирового революционного движения в Россию.

В 70—90-х годах XIX в. произведения реалистической живописи почти безраздельно овладели вкусами и воображением широких масс зрителей. Немощным академическим выставкам противостояли широко популярные, имевшие большое общественное значение выставки «Товарищества передвижных выставок». Возникнув в 1870 г., оно объединило большую часть лучших и крупнейших художников-реалистов, начиная с Репина и Сурикова. Близкими к передвижникам были и другие мастера, такие, например, как Верещагин и Павел Ковалевский, правдиво раскрывавшие человеконенавистническую сущность войны, или Петр Соколов, замечательный иллюстратор классической литературы и изобразитель деревенской жизни. На рубеже XIX и XX вв. начался новый этап в развитии русского реализма. Новое поколение художников, среди которых самым выдающимся был Серов, обогатило русский реализм яркостью и остротой композиционных и колористических решений и психологической характеристики человеческих образов.

Русские реалистические художники, возглавляемые величайшими мастерами русского искусства И. Е. Репиным, В. И. Суриковым, В. А. Серовым, внесли много нового в самые различные жанры живописи. Они дали широкую картину современной им русской жизни, проникнутую резкой критикой общественного строя, нашли поэтические и глубокие образы русской природы и истории. В руках Репина, Крамского, Ге получил глубокую разработку психологический портрет, равно правдивый в изображении самых различных общественных типов России, таких, как крестьянин Мина Моисеев у Крамского или члены Государственного Совета в замечательных этюдах Репина. Позднее Серов придал портрету особенную тонкость, с вдохновенной зоркостью передавая градации душевных состояний и характеров, от нежнейшей лирики «Девочки с персиками» до гротескной причудливости и острой социальной характерности портретов Гиршмана или Орловой. Бытовой жанр, в котором важную роль играли повествовательные элементы, стал основным, определяющим содержанием живописи Савицкого, В. Маковского и Ярошенко, С. Иванова, Касаткина, Архипова и других художников, воплотивших многообразные сцены народной жизни, то спокойные и светлые, то трагические и мрачные. В русском бытовом жанре получили наибольшее распространение непосредственные изображения революционной борьбы, взволнованные и напряженные, почти не имеющие параллелей в искусстве других стран мира («Пересыльная тюрьма» Ярошенко; «У стены коммунаров», «Под конвоем», «Не ждали», «Отказ от исповеди» Репина; «Похороны Баумана», «Солдатушки, бравы ребятушки...» Серова и т. д.).

Глубоко и многообразно разрабатывались в русском реалистическом искусстве пейзаж и историческая живопись. «Грачи прилетели» Саврасова, «Озеро» крупнейшего мастера русской пейзажной живописи Левитана, «Октябрь» Серова — таковы важнейшие вехи на пути роста и расцвета русского пейзажа конца XIX в. Историческая живопись, раскрывающая поэтический и драматический смысл больших народных движений, была с огромной силой разработана в картинах Сурикова («Меншиков

в Березове», «Боярыня Морозова», «Ермак»), завершившего радикальную реалистическую реформу исторического жанра, начатую еще Делакруа. Русские живописцы новаторски смело вторгались в сферы, до тех пор составлявшие исключительную компетенцию ученых-историков или писателей («Каменный век» В. Васнецова, исторические картины Серова и др.).

В эти годы выдвинулись также крупные мастера, связанные с художественной культурой народов России и много сделавшие для утверждения в ней реалистических принципов, такие, как Васильковский и Светославский на Украине, Феддерс в Прибалтике, Габашвили и Агаджанян в Закавказье, и др.

Идейная борьба в искусстве и поиски новых средств художественной выразительности

Реалистическому искусству XIX в. сопутствовали в конце этого столетия такие течения, сторонники которых для выражения жизненной правды искали новые художественные средства, способные обострить и углубить образный строй искусства. У одних художников эти поиски действительно обогащали реалистическое искусство, у других приводили к неудачам и срывам, к отходу от жизненной правды в сторону самодовлеющей формы. Среди новых художественных открытий тех лет были и подлинные, и мнимые, и это расхождение впоследствии резко обострилось.

Подобного рода искания особенно ярко проявились в конце XIX — начале XX в. в искусстве Франции, где ход истории привел к трагическому разладу с действительностью, развившемуся в среде, враждебной буржуазным принципам и буржуазным художественным вкусам, но ищущей выход из исторических противоречий на путях пересмотра (нередко очень субъективного) старых традиций.

Старшее поколение художников быстро сошло со сцены: между 1871 и 1883 гг. умерли Коро, Милле, Карпо, Курбе, Домье, Манэ, немного позднее ослеп Дега; резко снизилось мастерство Ренуара. Из всей плеяды деятелей мощного реалистического французского искусства к концу века остался лишь великий скульптор Огюст Роден да прекрасные лирические пейзажисты — Камиль Писарро, Альфред Сислей и Клод Монэ, из которых последний все чаще уходил в чисто созерцательные опыты. Этих пейзажистов вместе с поздним Ренуаром и некоторыми другими близкими им художниками бульварная пресса в насмешку прозвала «импрессионистами»,— по названию картины Клода Монэ «Впечатление. Восходящее солнце» («Impression. Soleil levant»). В таком прозвище кое-что было верно: свежесть и непосредственность жизненного впечатления имела на самом деле очень большое значение для Клода Монэ и его друзей; но к этому нельзя было сводить весь смысл их искусства, заключавшийся все же не в беглых и изменчивых впечатлениях, а в глубокой любви к природе Франции и в отличном ее знании. Импрессионисты во всех своих лучших произведениях не порывали с реальной природой, они лишь наполнили живопись светом и воздухом, завершив пленэрную реформу Эдуарда Манэ. Для французского искусства деятельность импрессионистов означала высшую точку в развитии национального реалистического пейзажа.

Однако в позднем творчестве Ренуара и особенно Клода Монэ, в последнее десятилетие XIX и в первые годы XX в., определились и некоторые опасные тенденции: возрастающий рационализм опытов над цветом и светом, чрезмерное растворение форм всех предметов в зыбком мареве потоков солнечного света, иногда чисто декоративная переработка реальных впечатлений. Именно эти черты были подхвачены иноземными подражателями Клода Монэ и затем сформулированы немецкими теоретиками искусства в теории «импрессионизма», противопоставленной реализму. Сходная судьба постигла и Поля Сезанна. В своих лучших пейзажах, натюрмортах и фигурных композициях он упорным трудом добивался строгой гармонии формы и пространства. Но он нередко забывал о живой, эмоциональной стороне жизни, увлекаясь рационалистическими, бесстрастно холодными аналитическими соображениями. Как раз самые отрицательные черты в творчестве Сезанна усвоило целое племя «се-
занни-

стов», появившихся в разных странах и с механической старательностью повторявших ошибки своего образца.

Буржуазное общество Франции мстило художникам, которые смели восставать против господствующих вкусов, травило или не замечало их, или же «признавало» наиболее слабые стороны их творчества. Так случилось с Огюстом Роденом: его драматическое, страстное, подлинно новаторское искусство, прославлявшее красоту и благородство человека («Граждане Кале», «Поцелуй», «Мыслитель», портреты), вызывало раздражение и насмешки буржуазной критики, пока Роден оставался реалистическим мастером, но травля сменилась шумной славой, когда он ушел в мир темных символов и надуманных, нередко болезненных аллегорий. В глубоко трагическом и мятежном искусстве работавшего во Франции голландского художника Винцента Ван-Гога его посмертные «ценители» увидели лишь свободу от общепринятых норм реалистического рисунка.

Против буржуазного общества выступали Поль Гоген и Анри Тулуз-Лотрек, противопоставляя ему не тронутую еще буржуазной цивилизацией поэтическую и яркую (хотя и сильно романтизированную) жизнь на далеких островах Океании (Гоген) или до дна обнажая жестокость и уродливость современного буржуазного существования (Лотрек). К этому кругу принадлежал и Пабло Пикассо, переселившийся из Испании в Париж и в своем раннем творчестве (до 1906 г.) с живым сочувствием изображавший тяжелую и печальную жизнь городского дна.

Трагическим разладом с действительностью, протестом против ее противоречий пронизано также искусство некоторых художников других стран. Среди них выделялись замечательный русский художник М. А. Врубель и немецкий живописец Ганс фон Марэ. Творчество Врубеля соединило в себе страстное стремление к высокой поэзии и человечности с тяжелым, мрачным пессимизмом; монументальная сила его образов и горящий, насыщенный цвет нередко сопровождались глубокой внутренней тоскою и немощью, вызывавшими, особенно в поздние годы его творчества, напряженную обостренность и даже манерность художественного языка. Марэ в ранних работах — портретах, фресках на Неаполитанской зоологической станции — прославлял человеческий труд и глубину мысли; затем полное неприятие германской действительности привело его к возвышенной, но туманной символике, к попыткам найти гармонию в воображаемом мире прекрасных, но беспокойных и тревожных человеческих образов.

Возраставшая осложненность художественной жизни придавала творчеству многих крупных мастеров одностороннее или противоречивое развитие. Так, Анри Матисс свел свое творчество к ослепительно красочным, оптимистическим, но почти всецело декоративным цветовым исканиям, упрощавшим, а нередко и деформировавшим натуру. У ряда русских художников, таких, как Константин Коровин, Александр Бенуа, Е. Лансере, З. Серебрякова, А. Головин, Н. Рерих и другие, большое реалистическое мастерство сопровождалось иногда уходом в созерцательность или субъективные декоративные опыты. Художественное объединение «Мир искусства», в которое в начале XX в. входили некоторые из этих художников, в своей теоретической программе противопоставляло чисто индивидуалистические, эстетские установки реализму и демократизму XIX в.

В запутанной обстановке борьбы разнообразных художественных течений тем не менее происходила кристаллизация нового этапа развития реалистического искусства. Уже с 1900 г. определился подъем политической, социально насыщенной графики (офорты Кэте Кольвиц в Германии и Фрэнка Брэнгвина в Англии, литографии Т. Стейнлена во Франции, русские карикатуры времен революции 1905 года). В начале XX в. выдвинулся ряд крупных мастеров в скульптуре (А. Майоль и А. Бурдель во Франции, А. Голубкина и С. Коненков в России и др.), у которых гуманистический образ реального человека снова занял все основное внимание; творчество бельгийского скульптора Константена Менье сильно и глубоко воплощало

образы рабочих. Накануне мировой войны в существенных чертах сложилось реалистическое искусство крупных живописцев, выступивших впервые в эти годы, таких, как Альбер Марке во Франции или Рокуэлл Кент в США; их деятельность, как и ряда других мастеров, развернулась в полную силу уже в последующий период всемирной истории.

Особенно трудными и сложными путями шло развитие живописи и других изобразительных искусств в странах Востока. Усиливавшийся империалистический гнет и вторгавшаяся западная буржуазная система вкусов и взглядов производили разрушительное воздействие на национальные культуры. Подражания европейским образцам, притом нередко худшим из них, столь же снижали уровень национального художественного творчества, как и механическое, консервативное повторение омертвевших средневековых форм старого искусства. Лишь немногим талантливым мастерам Китая, Японии и других стран Востока удавалось в таких неблагоприятных условиях создавать большие художественные ценности.

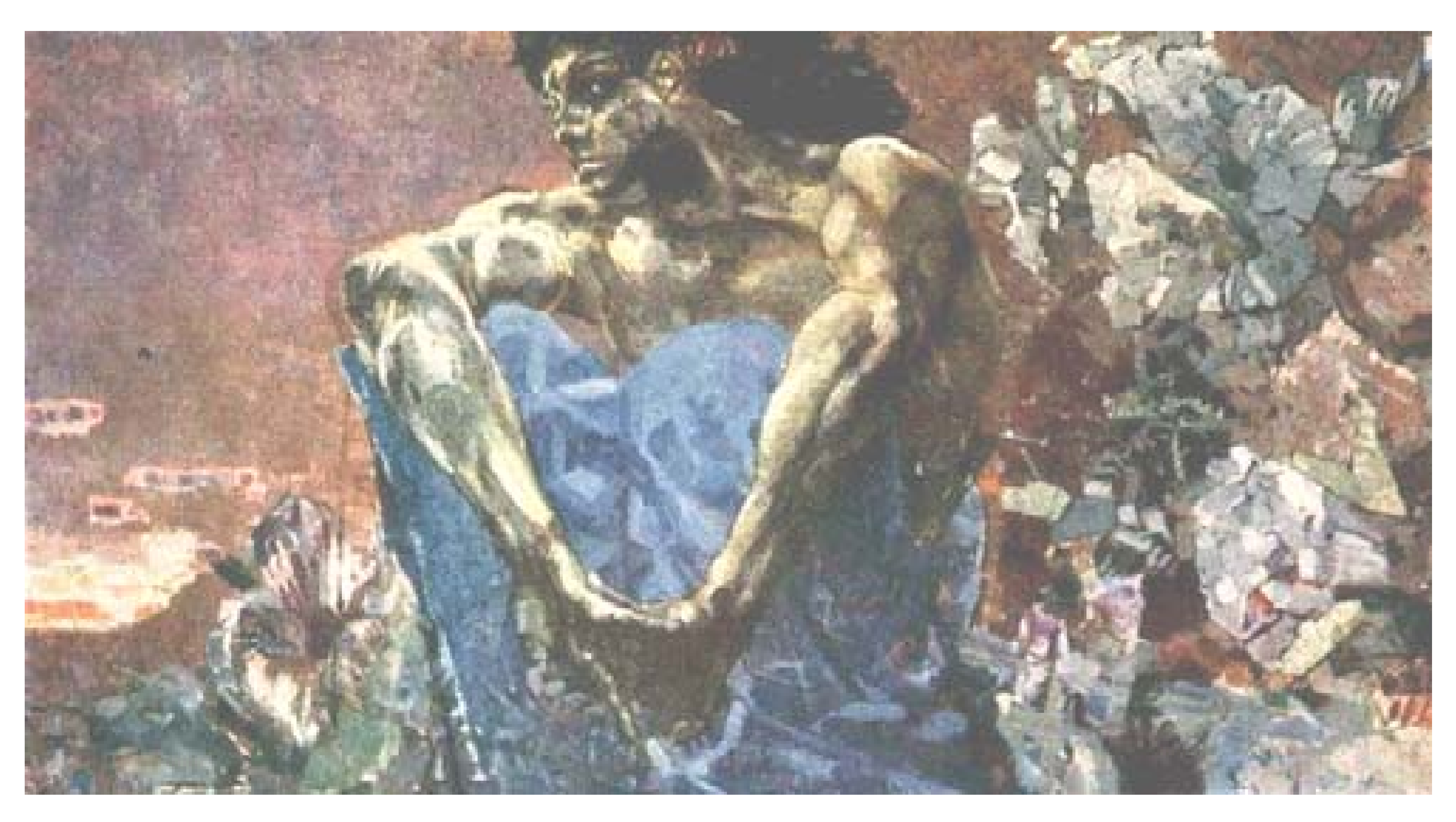
Архитектура

В последней трети XIX в. разлад между новой строительной техникой и искусственными попытками поверхностной, эклектической стилизации архитектурных сооружений привели к упадку архитектуры как искусства во всех странах Европы и Америки. Как правило, новые по своей

Эйфелева башня.
Фотография.

строительной технике сооружения в течение долгого времени декорировались всевозможными подделками под старые архитектурные стили, замененными на короткий срок вычурной стилизацией «модерна». Благодаря тесной, чисто коммерческой застройке городов, архитектура в значительной степени свелась к пышной и безвкусной обработке фасадов уродливых доходных домов.

ДЕМОН.
М. А. Врубель. 1890 г.

Новый тип чисто инженерных архитектурных конструкций нашел свое выражение в Бруклинском мосте, построенном в Нью-Йорке отцом и сыном Реблингами, и в железной башне» сооруженной инженером А. Г. Эйфелем в Париже для всемирной выставки 1889 г.

На рубеже XIX и XX вв. возникли первые серьезные опыты художественного осмысления новой строительной техники. Два талантливых американских архитектора Льюис Салливан и Фрэнк Ллойд Райт сделали особенно много для подъема архитектурного творчества. Салливан, создавший первые образцы небоскребов, разрабатывал новые типы громадных общественных зданий, предназначенных для масс людей. Райт наряду с общественными сооружениями много трудился над новым типом небольшого дома, тесно связанного с природой, который получил распространение во многих странах в XX в. Райт находил красоту и гармонию не в украшательстве, механически присоединяемом к архитектурным конструкциям, а в ритмическом соотношении архитектурных элементов и в использовании цвета и фактуры строительных материалов. Прогрессивные искания Салливана и Райта противостояли антихудожественной, стихийной, нередко бесчеловечно-деляческой застройке американских городов. На их искания опирались художники в разных странах мира, вернувшие архитектуре значение высокого искусства, в том числе первые провозвестники лучших сторон нового архитектурного стиля — французский архитектор Перре, финский архитектор Сааринен и др.

Появление крайних формалистических течений в буржуазном искусстве

Накануне мировой войны в изобразительных искусствах усилились глубоко упадочные явления. В 1907 г. возник кубизм, подвергший формы реальной натуры геометрической схематизации, а затем и полному расчленению; в течение ближайших последующих лет появились футуризм в Италии, разные формы примитивизма, абстрактное искусство и т. д.; все эти резко враждебные реальной жизни и живым человеческим чувствам, по существу антихудожественные течения отражали в себе неверие в человеческий разум и красоту природы, перераставшее в циническое и издевательское отрицание гуманистических ценностей. Вначале все это воспринималось некоторыми художниками и критиками как вызов устоям буржуазного общества, но вскоре формалистические течения растеряли свое анархическое бунтарство и оказались лишь удобной формой ухода от трудных и сложных проблем общественной жизни. Чисто буржуазный и глубоко реакционный смысл этого «современного движения», или «авангарда», по выражению его апологетов, раскрылся уже в годы мировой войны, когда новая мода заменила старое салонное искусство и томное эстетство «модерна». В то время упадок буржуазного искусства еще не имел такого широкого распространения, как это случилось позднее, к середине XX в., но он и тогда получил отклик во всей Европе и в Соединенных Штатах Америки.

Кризис буржуазного искусства увлек многих талантливых художников (так, например, одним из создателей кубизма был Пикассо) и сильно расшатал всю художественную жизнь, но он не смог уничтожить значение и силу реализма, продолжавшего плодотворно развиваться. «Современное движение», утратив всякую связь с современной жизнью, прошло уже в период первой мировой войны весь путь деградации и лишь засвидетельствовало неспособность умирающего общественного строя создавать значительные художественные ценности.

3. Музыка

Развитие музыкального творчества имело много общего с процессами, происходившими в области литературы и изобразительных искусств. В 70—80-х годах XIX в. крупнейшие композиторы еще продолжали непосредственно и самым прямым образом отражать тенденции предшествующего периода, но затем борьба направле-

ний обострилась, и наряду с дальнейшим развитием реалистического направления в музыкальной культуре ряда стран проявились признаки разложения и упадка, ослабления связей с передовыми общественными течениями, отхода в сторону изощренных формальных исканий.

Музыка стран Западной и Северной Европы

Одно из центральных мест в западноевропейском музыкальном искусстве 70—80-х годов занимала оперная музыка. Большую роль в ее развитии сыграл великий немецкий композитор Рихард Вагнер, создавший жанр музыкальной драмы.

В последние годы своей жизни (он умер в 1883 г.) Вагнер завершил окончательный вариант «Кольца Нибелунгов» и написал музыкальную драму «Парсифаль». В этот период он уже стоял на реакционно-националистических позициях, а в его творчестве ощущался спад. Но произведения Вагнера все больше завоевывали оперную сцену и концертные залы различных стран мира. К концу столетия влияние вагнеровской музыки распространяется на большой круг композиторов, включая и таких, которые не разделяли ни его общего мировоззрения, ни даже существенных сторон его музыкально-эстетической доктрины, но стремились использовать открытые им новые средства музыкальной выразительности. Бурное увлечение «вагнерианством», противопоставляемым исторически сложившейся оперной традиции, вызывало тревогу у многих крупных композиторов (например, у Верди, Римского-Корсакова).

Джузеппе Верди.
Гравюра Р. Лафона с портрета работы Дж. Больдини.

Не меньшее значение для оперной музыки имело творчество выдающегося итальянского композитора Джузеппе Верди, который в последних своих сочинениях (особенно в «Отелло») нашел путь к дальнейшему углублению реализма и обогащению музыкального языка. Итальянская опера конца XIX — начала XX в. лишь отчасти восприняла традиции Верди, ограничив и сузив их как в идейно-общественном смысле, так и в отношении музыкально-драматургического мастерства. «Паяцы» Руджиеро Леонкавалло и «Сельская честь» Пьетро Масканьи представляли собой типичные образцы господствовавшего тогда «веристского» стиля. Большей глубиной и психологичностью отличались произведения Джакомо Пуччини, создателя остро драматичных опер «Богема», «Тоска», «Чио-Чио-Сан», привлекающих слушателя своей красотой и богатством мелодий.

Французские композиторы, продолжая путь Гуно и Тома, успешно работали в области лирической оперы. В 80-х годах Лео Делиб создал оперу «Лакмэ», а Жюль Массне — оперы «Манон» и «Вертер»; Делибу принадлежит крупная заслуга в развитии балетной музыки («Коппелия», «Сильвия»). Видный симфонист Камилл Сен-Санс

также писал оперы («Самсон и Далила» и др.). Не имевшая успеха при своей первой постановке опера Бизе «Кармен» теперь завоевала широкое признание как один из шедевров мирового оперного искусства и мировой реалистической музыки. Ярко, правдиво и блестяще Бизе написал в эти годы музыку к драме Доде «Арлезианка». Композиторы Франции внесли ценный вклад и в развитие симфонической и камерной музыки. После Берлиоза французский симфонизм нашел видных представителей в Цезаре Франке, а также Сен-Сансе. Более молодой Сен-Санс завоевал известность раньше Франка; Ромэн Роллан говорил, что Сен-Санс еще при жизни увидел себя в положении классика. Роллан метко характеризует существенные черты творчества Сен-Санса, проявившиеся в его симфониях, симфонических поэмах и инструментальных концертах: энциклопедичность музыкальной культуры, ясность, элегантная и сжатая форма выражения; Цезарь Франк, оцененный по достоинству только после своей смерти, еще сильнее повлиял на ход музыкального развития Франции. В его творчестве органически соединились традиции музыкального классицизма (Бах, Бетховен) с лучшими чертами поздней романтической школы. Это сказалось, например, в его произведениях, написанных в старинных формах (цикл «Прелюдия, хорал и фуга») и при этом насыщенных всем богатством романтической гармонии. Лучшие творения Франка относятся к 70—80-м годам XIX в. Это — единственная его симфония, являющаяся одним из украшений французского симфонизма, а также ряд симфонических поэм, вдохновенные камерные ансамбли, фортепианные и органные произведения.

В начале XX в. среди французских композиторов наиболее видную роль начинают играть Клод Дебюсси, который заметно выдвинулся уже в 90-х годах предшествующего столетия, и Морис Равель. Дебюсси возглавил новое направление в музыке — импрессионизм. Образно-психологический мир его единственной оперы «Пелеас и Мелизанда» (по Метерлинку) с ее подчас «зыбкими» и неуловимыми настроениями в известной мере ограничен, но инструментальные произведения (оркестровые «Ноктюрны», сюита «Море», фортепианные пьесы и др.) содержат много своеобразной красоты, живописности, тонкой поэтичности.

Творчество Равеля выходит за пределы импрессионизма: он более других своих сверстников был связан с реалистическими традициями музыки XIX в., в частности с русской музыкой. Творческое наследие композитора многогранно: произведения для оркестра, музыкального театра (блестящая балетная партитура «Дафнис и Хлоя» и др.), для отдельных инструментов (в первую очередь для фортепиано), инструментальных ансамблей, голоса. Большую известность получили сочинения Равеля, проникнутые интонациями и ритмами испанской музыки. В совершенстве владея всеми средствами нового музыкального искусства, Равель, несмотря на близость к модернистским течениям, не замыкался в формальных исканиях.

Музыка Германии и Австрии также отмечена широким развитием симфонического и камерного жанра. Видное место в этой области заняло творчество Иоганнеса Брамса. Брамс родился и начал свою деятельность в Германии, а годы наибольшего творческого подъема провел в Австрии. В 70—80-х годах он создал замечательные четыре симфонии, инструментальные концерты и другие произведения. Традиции Баха, Бетховена, Шуберта, Шумана, любовное изучение и ясное понимание народного искусства (как немецкого, так венгерского и славянского) оказали большое влияние на его музыку, благородную и целомудренную, то сдержанную, то страстную и порывистую.

Австрийский композитор Антон Брукнер был последователем Вагнера, но многое унаследовал и от романтической стихии Шуберта. Его девять симфоний, грандиозные по масштабам, хотя и несколько рыхлые по построению, отразили поэтическую натуру автора, глубокое чувство природы, исключительный талант инструментовки, мелодический дар.

Большие симфонические замыслы отличали талантливого австрийского композитора и дирижера Густава Малера. Его творчество пронизывают гуманистические черты: стремление к большому этическому содержанию, обличение насилия и несправедливости. Вместе с тем желание Малера добиться доступности симфонической музыки и его обращение к народным истокам противоречиво сочетались с усложненностью музыкального мышления, преувеличенностью выражения чувства.

Эдвард Григ.
Рисунок Э. Вереншёлля. 1902 г.

Выдающимся композитором-симфонистом был блестящий музыкант послевагнеровской Германии, мастер оркестровки Рихард Штраус.

К лучшим его произведениям относятся симфонические поэмы, продолжавшие и развивавшие традиции программного симфонизма Берлиоза и Листа: «Дон Жуан», «Веселые забавы Тиля Уленшпигеля», «Дон-Кихот», «Жизнь героя». Отдельными чертами своего творчества Рихард Штраус близок к модернистскому искусству, что проявляется и в индивидуалистическом характере многих его произведений — иногда своеобразно бунтарских, иногда сатирических, — и в самом музыкальном стиле, например в отношении композитора к программности музыки, которую он подчас трактовал как иллюстративность.

Инструментальная, а также вокальная (но не оперная) музыка стран Северной Европы приобрела всемирное значение прежде всего благодаря деятельности Грига и Сибелиуса. Замечательный норвежский композитор Эдвард Григ, один из самых тонких поэтов в музыке XIX—XX вв., воспевавший народ и природу родной страны, был автором многих симфонических произведений, музыки к драмам норвежских писателей-классиков (в том числе к «Пер Гюнту» Ибсена), сочинений для голоса, фортепиано, скрипки, виолончели. Национальный гений финской музыки — Ян Сибелиус оставил после себя большое наследие, в котором особенно выделяются семь симфоний и широко известный скрипичный концерт.

Богата музыка новой испанской школы, возглавленной Филипе Педреллем — композитором, историком музыки, фольклористом. В этой школе выросли такие мастера, как Исаак Альбенис, Энрике Гранадос. Высшие достижения испанской школы связаны с именем Мануэля де Фалья, произведения которого (песни, танцы, балеты), сочные и темпераментные, пропитанные глубоко народными интонациями, завоевали автору популярность и признание далеко за пределами родной страны.

Новая национальная школа музыки сложилась в конце XIX в. в Англии. Большие заслуги в английском «музыкальном возрождении» принадлежат Эдуарду Элгару и Ральфу Воан-Уильямсу. В Соединенных Штатах Америки успешно творил талантливый композитор-лирик, «американский Григ» — Эдуард Мак-Доуэлл.

Музыка восточноевропейских и балканских стран

Для музыкальной культуры стран Восточной и Юго-Восточной Европы последней трети XIX в. и начала XX в. характерны развитие и рост национальных школ.

В Польше серьезное значение имела группа «Молодая Польша». Из числа ее участников наибольший вклад в польскую и мировую музыку внес Кароль Шимановский. Он сильнее других испытал на себе модернистские влияния, однако его громадный, в высокой степени самостоятельный талант убедительно проявился в многочисленных его сочинениях — симфонических, камерных, музыкально-драматических. Другой участник «Молодой Польши» — Мечислав Карлович был ярким симфонистом, опиравшимся в широкой степени на музыкальный фольклор (не только польский, но и литовский, белорусский). Большое жанровое разнообразие пронизывает творчество даровитого Людомира Ружицкого.

Модест Петрович Мусоргский. Фотография.

Почетное место в мировой музыкальной культуре рассматриваемого периода завоевала Чехия. Вслед за основоположником чешской музыкальной классики Бедржихом Сметаной выдвинулся Антонин Дворжак, крупный симфонист, сделавший чешскую народную песню и танец тематической основой своих произведений («Славянские танцы», симфонии, камерные произведения). Дворжак написал также ряд опер, в том числе популярнейшую на его родине «Русалку».

Среди чешских композиторов последующего поколения выделяются Леош Яначек, автор талантливой музыкальной драмы из крестьянской жизни «Енуфа», или «Ее падчерица», и симфонических произведений («Лашские танцы»), а также Зденок Фибих, Йосеф Сук, Витезслав Новак.

Болгария выдвинула крупного вокально-хорового композитора и деятельного фольклориста Добри Христова, Сербия — композитора и фольклориста Стевана Мокраняца.

Интенсивно развивалась в это время румынская музыкальная культура (Эдуард Кауделла, Чиприан Порумбеску). В XX в. ее прославил композитор, скрипач и дирижер Джордже Энеску, автор симфоний («Румынские рапсодии») и крупных камерных сочинений. Тщательно изучал румынский музыкальный фольклор и творчески его обрабатывал талантливый венгерский композитор Бела Барток. Барток и его друг — также крупный венгерский композитор — Золтан Кодаи много сделали для изучения и популяризации народной музыки, служившей основой их творчества. Оба композитора (Барток в большей степени) отдали дань модернистским влияниям, но в лучших своих произведениях они стояли на реалистической почве.

Русская музыка

В рассматриваемый период русская музыка занимает ведущее место в мировой музыкальной культуре. Основы новой музыкальной эстетики, заложенные М. И. Глинкой во всех областях музыкального творчества, были многогранно развиты последующим поколением русских музыкантов — композиторами «Могучей кучки» и П. И. Чайковским.

Прогрессивное творческое объединение композиторов, возникшее на рубеже 50 и 60-х годов и названное впоследствии В. В. Стасовым «Могучей кучкой», было идейно связано с передовым демократическим движением эпохи. В это объединение входили М. А. Балакирев, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков; участником кружка и его вдохновителем был крупнейший критик-искусствовед В. В. Стасов. Развивая традиции Глинки, «кучкисты» опирались на народное творчество в широком его понимании — и при выборе сюжетов и в музыкальном стиле — и насыщали свои произведения правдивым, общественным содержанием. Национальное начало было одним из главных принципов этой новой русской школы, но она проявляла живой интерес также к культуре других стран, пользуясь разнообразными темами из жизни народов Востока и Запада, а также братских славянских народов.

Владимир Васильевич Стасов.
Портрет работы И. Е. Репина. 1889 г.

«Кучкисты» достигли высокого совершенства прежде всего в оперном жанре. Новым словом в мировой музыке были выдающиеся исторические оперы Мусоргского («Борис Годунов», «Хованщина») и Бородина («Князь Игорь»); своеобразно и глубоко претворены принципы реализма и народности также в операх сказочного, эпического легендарного содержания, написанных Римским-Корсаковым («Снегурочка», «Садко», «Сказание о граде Китеже» и др.).

«Могучая кучка» высоко подняла уровень симфонической музыки. Бородин являлся основоположником лирико-эпического и героического жанров («Богатырская симфония»), характерных и для последующего развития русского симфонизма. Римский-Корсаков и Балакирев создали новый стиль программного, картинного симфонизма («Тамара» Балакирева, «Ангар» и «Шехерезада» Римского-Корсакова). Много нового внесли «кучкисты» также в романс и фортепианную музыку («Исламей» Балакирева, «Маленькая сюита» Бородина, «Картинки с выставки» Мусоргского).

«Кучкисты» боролись против рутины, эклектики, подражательности, были подлинными новаторами в музыке. Каждый из них отличается особой индивидуальностью, и в то же время их стиль имеет ряд общих черт, связанных с характерным для них всех стремлением к опоре на народно-песенный язык и к правдивому выражению чувств и мыслей.

В этот период расцвело и творчество величайшего русского композитора П. И. Чайковского, создавшего целую эпоху в области симфонизма, оперы и балета. Чайковский верил в высокую этическую силу искусства и его воспитательную роль в обществе. Его произведения проникнуты гуманизмом, насыщены глубокими

философскими идеями. Им созданы замечательные лирико-драматические оперы, непревзойденные по реализму и глубине показа психологии героев («Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Чародейка»). Он был также основоположником русского лирико-драматического симфонизма. Шесть симфоний Чайковского поражают огромным диапазоном мыслей и переживаний, страстно выраженным стремлением к жизни вопреки трагизму окружающего мира (особенно характерны в этом отношении пятая и шестая симфонии). Новаторский характер носят его программные произведения («Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», «Манфред»), драматически воплощающие в музыке сюжеты мировой литературной классики. Чайковский впервые сделал музыку балета сильнейшим средством художественной выразительности («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик»).

Петр Ильич Чайковский.
Фотография. 1888 г.

Велики заслуги Чайковского и в области камерной музыки, а также концерта. Первый концерт для фортепиано с оркестром и скрипичный концерт положили начало развитию самобытного и оригинального стиля русской концертной музыки нового времени. Трио «Памяти великого артиста.», квартеты, романсы, цикл «Времена года» оказали огромное влияние на последующее развитие этих жанров.

Несравненный мелодический дар, искренность, драматическая и лирическая выразительность музыки, новаторство в области формы, совершенное художественное мастерство способствовали широчайшему признанию композитора еще при жизни. Чайковский принес русской музыке поистине мировую известность.

Развитию русской музыкальной культуры способствовала также выдающаяся деятельность А. Г. Рубинштейна — блестящего пианиста, музыкального просветителя и композитора, автора оперы «Демон», симфонии «Океан» и др. Рубинштейн был инициатором профессионального музыкального образования в России, организатором первой русской консерватории в Петербурге (1862 г.).

В 80-е годы на арену музыкальной деятельности выступили новые композиторские силы, в большинстве случаев ученики и последователи Римского-Корсакова, Чайковского, Балакирева — А. К. Глазунов, написавший восемь лирико-эпических симфоний, балеты («Раймонда» и др.) и многие произведения для оркестра; С. И. Танеев, видный пианист и педагог, воспитавший целое поколение композиторов, мастер камерной и хоровой музыки философского содержания, а также автор оперы «Орестея»; А. К. Лядов, тонкий и глубокий лирик-миниатюрист, автор оригинальной сюиты «8 русских песен для оркестра» и ряда сказочных оркестровых пьес; А. С. Аренский, известный своими произведениями для фортепиано, оркестра и голоса.

Эти мастера были в свою очередь учителями нового поколения русских композиторов, выступивших в конце XIX — начале XX в.: С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, Н. К. Метнера и др. Рахманинов, написавший много произведений в различных жанрах (симфонии, симфонические поэмы, оперы, камерные фортепианные произведения, романсы), широко развил традиции Чайковского. Однако по манере музыкальной речи он значительно отличается от Чайковского. Наибольшее значение имеют его фортепианные концерты, отличающиеся новым типом симфонического мышления. Рахманинов приобрел всемирную известность и как крупнейший пианист с непревзойденной артистической индивидуальностью.

В начале XX в. в русском музыкальном искусстве происходила острая борьба между прогрессивным и упадочническим направлениями. Декадентская эстетика оказала влияние даже на некоторых крупных композиторов. Так, в последние годы жизни гениально одаренный Скрябин, создатель своеобразного стиля в инструментальной музыке, автор патетических произведений — Третьей симфонии, «Поэмы экстаза» и др., стал проявлять черты символизма, субъективизма. В наибольшей степени был связан с модернистским направлением ученик Римского-Корсакова И. Ф. Стравинский. Начав композиторскую деятельность с оригинальных балетов («Жар-птица» и «Петрушка»), создав значительные симфонические произведения, он впоследствии обратился к чуждым подлинной народности манерным произведениям.

В целом же русская музыкальная культура начала XX в. в своих важнейших явлениях сохраняла живую творческую связь с классическими основами, развивала и обогащала традиции Глинки, «кучкистов» и Чайковского.

4. Театр

Борьба двух культур — прогрессивной и реакционной — самым непосредственным образом затронула также и театральное искусство. В рассматриваемое время были заложены основы различных художественных направлений в театре, получивших в дальнейшем отчетливое выражение.

«Мейнингенцы»

В 70-х годах среди театральных кругов Западной Европы начали раздаваться голоса, призывавшие к обновлению сценического искусства, созданию стационарных театров с постоянным актерским ансамблем и реформе декорационного оформления. Первым откликом на это требование было появление в 1874 г. в немецком городке Мейнингене нового театра, созданного на базе существовавшего здесь небольшого придворного театра. Мейнингенский театр приобрел особое значение в связи с деятельностью талантливого режиссера Людвига Кронегка. Широкую известность в других странах «мейнингенцы» получили благодаря своим многочисленным гастролям: в частности, театр дважды (в 1885 и 1890 гг.) посетил Россию.

Мейнингенский театр внес заметный вклад в искусство режиссуры, создал крепкий ансамбль, разработал новые постановочные приемы, в том числе принципы массовых сцен. Ставя главным образом классические пьесы — Шекспира, Шиллера. Мольера, «мейнингенцы» пытались воспроизвести на сцене подлинную жизнь. Они создавали декорации, костюмы и сценическую утварь, по музейным образцам изучая исторические и археологические материалы (из-за этого стиль «мейнингенцев» получил название «археологического натурализма»), вносили в постановки исторических пьес документальность и большую детализацию. Скрупулезно разрабатывались массовые сцены; в них были обязаны участвовать и ведущие актеры, а каждый статист играл свою, специально для него подготовленную роль, изживались симметрия и однообразие, толпа производила впечатление живого организма.

Но «мейнингенцам» так и не удалось обновить игру актеров-солистов, изжить штамп, рутину, ложную декламационность. Актерский состав театра оставался

весьма посредственным, крупные исполнители (Л. Барнай и И. Кайнц) выступали только как гастролеры. Общая направленность театра была консервативной. «Мейнингенцы» почти совсем не имели современного репертуара, а среди поставленных пьес отсутствовали такие, как «Коварство и любовь», «Король Лир», «Гамлет».

Натурализм в западноевропейском театре

Устремления «мейнингенцев» к правдивому, документально точному отображению исторической действительности все же дали свои плоды, содействовав возникновению того течения в театре, которое, как и в литературе, носило название натурализма. Первым его теоретиком был Эмиль Золя, подвергший в своих трудах «Натурализм в театре» и «Наши драматурги» резкой критике сценическую условность, театральные штампы и призвавший к обновлению репертуара. Однако этот шаг в сторону реализма был ограниченным. Натуралисты старались отображать мир фотографически точно, копировать его, но при этом они лишь ограничивались показом «куска жизни», оставляя в стороне общий процесс развития. В натуралистических спектаклях уделялось пристальное внимание подробностям быта, изображению обыденной жизни и заурядных переживаний. Натуралистический театр особенно подчеркивал биологические особенности человека, его инстинкты, самыми излюбленными были темы наследственности, алкоголизма, болезненной эротики.

Тем не менее натурализм в театре имел и положительное значение. Натуралисты нередко обращались к современной социальной проблематике, требовали показа нового героя — обыкновенного человека, отвергали ходульную красивость и схематизм театрального искусства предшествующих десятилетий.

Видным представителем натурализма в театре был французский режиссер и актер Андре Антуан. В 1887 г., собрав небольшую труппу актеров-любителей, он основал в Париже «Свободный театр», где и начал проводить принципы нового течения.

Антуан направлял свою деятельность против застывшего академизма «Комеди франсез», который он неоднократно подвергал критике в печати. В «Свободном театре» ставились только современные пьесы. На французской сцене появились тогда впервые драмы и инсценировки романов Золя, «Привидения» и «Дикая утка» Ибсена, пьесы братьев Гонкуров, «Власть тьмы» Толстого, «Нахлебник» Тургенева. Антуан требовал, чтобы актеры говорили будничным, приглушенным тоном и сдерживали свои жесты, изгонял со сцены напыщенность, театральность. Однако хотя многие из пьес, поставленных Антуаном, были реалистическими произведениями, он придавал им узко натуралистическое истолкование. Например, в его постановке «Привидений» на первый план выдвигалась тема наследственного заболевания Освальда, а не линия фру Альвинг, имевшая у Ибсена ярко выраженный социальный смысл. Сам Антуан, исполняя роль Освальда, подчеркивал в ней патологический элемент. Увлечение «настоящими» вещами доходило в спектаклях Антуана до того, что на сцене появлялись настоящие мясные туши, а актрисы, исполняя роль прачек, стирали настоящее белье в баках, из которых поднимался пар. «Свободный театр» просуществовал всего 7 лет. Позднее Антуан организовал другой театр под названием «Театр Антуана», где постепенно перешел к символистическому репертуару и приблизился к декадентству.

Натурализм «Свободного театра» нашел многочисленных подражателей, которые довели его принципы до крайности. Так, немецкий режиссер Отто Брам в 1889—1893 гг. в основанном им в Берлине театре «Свободная сцена» и затем, начиная с 1894 г., в берлинском «Немецком театре» настойчиво проводил резко выраженную натуралистическую линию. Он добивался от актеров замедленной речи (его прозвали «режиссером пауз»), мелочного правдоподобия жестов, фотографического копирования обыденности. Брам работал в «Немецком театре» десять лет. С течением времени он в поисках жизненной правды стал отходить от натуралистической узости.

В «Немецком театре» постепенно сформировался ансамбль актеров, придерживавшихся реалистических приемов.

Реализм на западноевропейской сцене

В конце XIX в. все большее значение в театральном искусстве многих стран Западной Европы приобретает реализм. Театры начинают отказываться от ограниченной натуралистической «правды жизни» и ставят в центре своей деятельности отображение больших общественных проблем современности. Этому в огромной мере содействовала драматургия Ибсена, Гауптмана, Шоу, Голсуорси и других писателей-реалистов.

Среди актеров реалистического направления выделяются в это время Эммануил Рейхер и Агнес Зорма из «Немецкого театра», Эрнст Поссарт, много выступавший в Берлине и в Мюнхене, а также замечательная английская актриса Эллен Терри, с ее проникновенной игрой в условных спектаклях лондонского театра «Лицеум». Вершин реализма достигла выдающаяся итальянская актриса Элеонора Дузе, исходившая из глубокой разработки внутреннего содержания образов; неудовлетворенность Дузе современным ей буржуазным театром даже привела к ее уходу со сцены на десять лет.

Элеонора Дузе в роли Фру-Фру в пьесе Л. Галеви и А. Мельяка «Фру-Фру». Фотография.

К началу 90-х годов относится основание двух наиболее значительных реалистических театров Лондона: «Независимого театра», строившего свой репертуар главным образом на ранних пьесах Бернарда Шоу, и театра «Олд Вик», внесшего большой вклад в реалистическую трактовку пьес Шекспира.

Франция заметно отставала в развитии реалистического театрального искусства. После того как отзвучало новаторство Антуана, парижский зритель по-прежнему рукоплескал Сарре Бернар, Коклену-старшему, Сюлли и другим видным мастерам классицистической «Комеди франсез».

Для театральной жизни Западной Европы конца XIX — начала XX в. характерна также тенденция к созданию народных театров. Развитие рабочего и социалистического движения требовало усиления внимания к рабочему зрителю. В Германии в конце XIX в. был основан театр «Свободная народная сцена»; такого же рода театры возникли на окраинах Парижа. Ромен Роллан, принимавший живое участие в обсуждении проблемы народного театра, посвятил этому вопросу свою книгу «Народный театр» (1903 г.). Роллан ратовал за организацию массовых народных празднеств, призывал к созданию героических спектаклей, к широкому ознакомлению народного зрителя с лучшими классическими произведениями.

Творчество Рейнгардта

Талантливым, но и глубоко противоречивым было творчество одного из крупнейших режиссеров начала XX в. Макса Рейнгардта.

Начав свою деятельность в маленьких театрах Берлина, Рейнгардт с 1905 г. возглавил «Немецкий театр». Он строил репертуар главным образом на классических

произведениях (Шекспир, Шиллер, Гёте, Мольер), но обращался и к современной реалистической драме (Ибсен, Горький, Л. Толстой). В режиссерском искусство Рейнгардта ярко проявилось стремление к наибольшей сценической выразительности, не представлявшей для него самоцели, а всегда связанной с раскрытием содержания пьесы. Мистические и пессимистические мотивы декадентов были ему чужды. В его постановках появились полнокровные, живые образы, насыщенные любовью к жизни (например, в спектакле «Сон в летнюю ночь» Шекспира, поставленном как жизнерадостная феерическая сказка). В классических пьесах Рейнгардт пытался выразительно раскрыть основу конфликта и психологию образов.

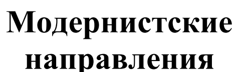
Слабой стороной ряда спектаклей Рейнгардта было отсутствие историзма, игнорирование исторических условий, в которых происходит действие. В трактовке некоторых пьес он допускал известные ошибки. Драму Горького «На дне», поставленную под названием «Ночлежка», он истолковал как мистическое произведение. В этом спектакле несчастные человеческие души томились в преисподней, а единственный луч света — утешитель Лука нес им успокоение и благодать.

Макс Рейнгардт.
Фотография.

Рейнгардт ввел ряд сценических новшеств (вращающаяся сцена, богатое использование света и т. д.), которые в дальнейшем вошли в обиход других театров. Одна из существеннейших заслуг Рейнгардта — воспитание плеяды талантливых актеров (Сандро Моисси, Альберт Бассерман, Гертруда Эйзольд, Пауль Вегенер и др.), овладевших яркой театральностью.

Творчество Рейнгардта занимает видное место в истории западноевропейского театра. Во многих своих постановках этот талантливый режиссер сумел соединить условные сценические приемы с показом больших человеческих чувств, хотя и в абстрактно-гуманистическом плане.

Модернистские направления

Одновременно развивались театральные направления модернистского характера. Наибольшее распространение они получили в театрах Франции и Англии. Во Францию модернизм пришел из Бельгии с символическими драмами Мориса Метерлинка. В начале 90-х годов в Париже стали открываться театры, в которых наряду с произведениями Метерлинка пропагандировались пьесы молодых французских драматургов, далекие от реальности, посвященные мистическим откровениям, проникнутые пессимизмом и безнадежностью. Таковы были театры «Художественный», «Творчество» и из основанных позднее — «Старая Голубятня» и «Театр Искусств». В них подвизались видные режиссеры (Люньэ Поэ, Жак Копо), придававшие первостепенное значение поискам оригинальных форм выразительности, которые, по их мнению, должны были обновить театральное искусство. Однако модернистские постановки были далеки от актуальной жизненной проблематики и уводили в область «чистого искусства».

В Англии подобные же тенденции проявились в деятельности режиссера Гордона Крэга. Он редко ставил спектакли, но зато активно выступил с пропагандой модернистских тезисов в своей книге «Искусство театра» (1905 г.). Объявляя реализм «вульгарным способом выразительности», Крэг ратовал «за чистую красоту» Он требовал закрыть лицо актера маской или даже совсем заменить актера марионеткой, что, с его точки зрения, было бы идеалом. Взгляды Крэга не получили признания в театре, а отдельные его постановки доказали несостоятельность его методов (например, постановка им. «Гамлета» в Московском Художественном театре в 1911 г.).

М. Н. Ермолова.
Портрет работы В. А. Серова (фрагмент). 1905 г.

Очень сильные элементы модернизма сказывались и в творчестве знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан.

Упадочнические тенденции в западноевропейском театре особенно развились в последующий исторический период.

Русское театральное искусство

В русском театре конца XIX — начала XX в. наряду с упадком реакционного искусства происходит мощный подъем демократического направления, связанный с нарастанием революционного движения.

Царское правительство, стараясь изолировать театр от передовой общественной мысли, поощряло заполнение репертуара императорских театров «модными» буржуазными пьесами и ремесленнической драматургией. Малый театр в Москве, Александрийский в Петербурге спасало в сущности лишь высокое мастерство актеров. Лучшие из них, обогащая традиции старшего поколения, вносили в театральное искусство новые прогрессивные черты. Революционное звучание приобретает героико-романтическое творчество великой русской актрисы М. Н. Ермоловой. Тесную связь с общественными настроениями сохраняет проникновенное искусство других корифеев Малого театра — Г. Н. Федотовой, А. П. Ленского, М. П. и О. О. Садовских, А. И. Южина, а также выдающихся актеров Александрийского театра — В. Н. Давыдова, М. Г. Савиной, К. А. Варламова и др.

Неудовлетворенность направлением и деятельностью казенной сцены, желание очистить от рутины и обновить театральное искусство вызвали к жизни Московский Художественный театр, созданный в 1898 г. К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Рожденный в бурный период кануна первой русской революции,

этот театр быстро завоевал любовь демократических кругов. Его основатели, творчески применяя свои эстетические и этические идеи, вводили в актерское искусство, в режиссуру и постановочное мастерство новаторские принципы углубленно-психологического раскрытия образа, сценического ансамбля, идейно-художественной целостности спектакля.

Стремясь дать ответ на животрепещущие проблемы современности, Московский Художественный театр обращается к драматургии А. П. Чехова, М. Горького,

А. П. Чехов читает «Чайку» артистам Художественного театра.
Фотография. 1898 г.

Г. Ибсена. В спектаклях «Чайка» (1898 г.), «Дядя Ваня» (1899 г.), «Три сестры» (1901 г.), «Вишневый сад» (1904 г.) зрители увидели призыв к преодолению обывательщины, веру в ценность человека, тоску по лучшей жизни.

Особенно важное значение имела постановка пьесы Горького «На дне» (1902 г.), пробудившая чувство высокого гуманизма и гневный протест против вопиющих несправедливостей буржуазного строя. Большой общественный отклик получили постановки ибсеновских пьес «Доктор Штокман» (1900 г.) и «Бранд» (1906 г.).

В эти же годы расцветает беспокойный, страстный талант выдающейся актрисы В. Ф. Комиссаржевской. Раскрывая в ряде созданных ею образов трагедию женщины, порабощенной буржуазным обществом, Комиссаржевская призывала своим творчеством к борьбе со всем, что калечит душу человека и препятствует его счастью. Покинув тесные стены казенного Александрийского театра, она незадолго до революции 1905 г. создала в Петербурге свой театр, сделавшийся одним из центров общественной жизни. Представления в театре Комиссаржевской пьес Горького

«Дачники» (1904 г.) и «Дети солнца» (1905 г.) превращались в политические демонстрации. Горячо сочувствуя революционным кругам, Комиссаржевская не раз оказывала материальную и другую помощь большевистским организациям.

В период реакции, наступившей после поражения революции 1905—1907 гг., в русском театре усиливаются символистские направления, начинается поход против реализма.

В. Ф. Комиссаржевская.
Портрет работы Е. П. Зарудной-Кавос.

Приглашенный в 1908 г. в Александринский театр талантливый, но проникнутый противоречивыми настроениями режиссер В. Э. Мейерхольд возглавил течение так называемого театрального традиционизма. Мейерхольд и его сторонники провозглашали возврат к традициям тех эпох, когда, по их мнению, на сцене господствовали «чистая театральность» и «обнаженное актерское мастерство», свободные от влияния драматургии. В духе традиционализма Мейерхольд поставил в Александрийском театре несколько празднично-зрелищных спектаклей: «Дон Жуан» Мольера (1910 г.), «Маскарад» М. Ю. Лермонтова (1917 г.) и др. Одно время под влияние символистов подпала и В. Ф. Комиссаржевская. Правда, она вскоре отошла от принципов «условного» театра, проводившихся Мейерхольдом, и порвала с ним, однако дальнейшие ее поиски идейного, общественно значимого репертуара оказались в тех условиях неосуществимыми.

Обстановка реакции повлияла и на Московский Художественный театр, где ставились символистские, проникнутые пессимизмом пьесы.

Русское актерское мастерство продолжало неуклонно совершенствоваться. В Московском Художественном театре закладываются основы системы Станиславского, направленной на глубокое раскрытие психологии образа — «жизни человеческого духа». Здесь формируются неповторимые творческие индивидуальности, крупнейшие мастера сценического искусства — И. М. Москвин, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер-Чехова, М. П. Лилина и многие другие. Для актеров этой школы характерны искусство жить в образе на сцене, яркая художественная выразительность, широта творческого диапазона, высокая общая и сценическая культура.

Русский балет прочно занял первое место в мире и оказывает большое влияние на хореографическое искусство многих стран. Выдающихся успехов достигают балетмейстеры А. А. Горский и М. М. Фокин, артисты балета А. П. Павлова, Е. В. Гельцер, Т. П. Карсавина, В. Ф. Нижинский и др. Их гастроли на сценах крупнейших иностранных театров становятся триумфом русского балетного искусства.

На огромную высоту поднялось в России также оперное исполнительское искусство. В петербургском и московском оперных театрах выступали замечательные певцы — Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, И. В. Ершов, создавшие

исключительно яркие и глубокие образы. Крупную роль в подъеме общего художественного уровня оперного исполнительства сыграла дирижерская работа С. В. Рахманинова в московском Большом театре (1904—1906 гг.).

Большое значение для пропаганды русского театрального искусства имели организованные за границей историком искусства С. П. Дягилевым так называемые

Л. В. Собинов в роли Ленского в опере П. И. Чайковского «Евгении Онегин». Фотография. 1900 г.

Ф. И. Шаляпин в роли Бориса Годунова в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов» Фотография. 1905 г.

Русские сезоны в Париже (1907-1914 гг.) и Лондоне (1912-1914 гг.) В этих постановках участвовали лучшие русские певцы (Ф. Шаляпин, Д. Смирнов) и балетные артисты (А. Павлова, В. Нижинский). К оформлению спектаклей были привлечены видные художники.

В годы первой мировой войны некоторые русские театры отдали дань шовинистическим и декадентским влияниям. Модной темой буржуазной драматургии становится адюльтер. Отвечая вкусам пресытившихся нуворишей, появляются на свет как грибы после дождя, десятки театриков «легких жанров», культивирующих бульварно-порнографическую драматургию.

Однако лучшая часть театральной общественности развивала прогрессивные демократические традиции и вместе со всей передовой интеллигенцией стремилась приблизить искусство к духовным запросам народных масс. Возникшие в разное время во многих городах и селах России народные театры постепенно становились

действенным средством приобщения трудящихся к достижениям театральной культуры.

В декабре 1915 — январе 1916 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд деятелей народного театра. Он показал назревшую необходимость сделать театральное искусство достоянием трудового народа и невозможность осуществления этого в условиях царской России.

К рубежу новейшей истории процесс идейного размежевания в русском театре, как и в других областях искусства, достиг значительной зрелости. На всех деятелей культуры оказали глубокое воздействие крутые перемены, порожденные мировой войной и революционными событиями 1917 года. Связь между общественно-политической позицией художников и их творчеством становилась все более определенной. В сознании лучших представителей культуры соединялись гуманистические и реалистические традиции прошлого с великими идеями освобождения человечества от капиталистического гнета и колониального рабства, идеями социалистического преобразования мира.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ НА ШМУЦТИТУЛАХ, В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

(Важнейшие даты)

1871

18 марта — Восстание в Париже. Провозглашение Парижской коммуны.

19—27 марта — Восстания и провозглашение Коммун в Марселе, Лионе, Тулузе, Сент-Этьенне, Нарбонне, Лиможе, Ле-Крезо и других городах Франции.

26 марта — Выборы в Парижскую коммуну.

16 апреля — Принятие имперской конституции в Германии.

10 мая — Франкфуртский мирный договор между Францией и Германией.

1871, 12 мая — 1890, 18 марта — Канцлерство О. Бисмарка в Германии.

21—28 мая — Уличные бои в Париже между коммунарами и версальцами.

28 мая — Падение Парижской коммуны.

июнь — Издание книги К. Маркса «Гражданская война во Франции».

июнь — Создание Э. Потье пролетарского гимна «Интернационал».

17—23 сентября — Лондонская конференция I Интернационала.

1871—1880 — «Культуркампф» в Германии.

1872

2—7 сентября — Гаагский конгресс I Интернационала..

1872 — Крестьянские волнения в округах Бенгалии (Индия).

1873

23 октября — Заключение «союза трех императоров» — Германии, России и Австро-Венгрии.

1873 — Изобретение Ф. Хефнер-Альтенеком динамо-машины.

— Картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге».

— Картина К. Моне «Впечатление. Восходящее солнце».

1873—1879 — Мировой экономический кризис.

1874

1874, февраль — 1880, апрель — Кабинет В. Дизраэли в Англии.

20 апреля — Принятие рейхстагом закона об утверждении военных расходов на семилетие («септеннат») в Германии.

апрель — Вторжение японских войск на Тайвань.

декабрь — Оформление радикального течения чешской национальной партии в самостоятельную партию младочехов.

1874 — «Хождение в народ» русских интеллигентов-разночинцев.

— Оперетта И. Штрауса «Летучая мышь».

1874—1877 — Экспедиция Т. Стенли в Центральную Африку.

1875

14 января — Принятие конгрессом США закона о переходе к золотому стандарту.

24—25 февраля	— Принятие основных конституционных законов Третьей республики во Франции.
14 марта	— Основание Имперского банка в Германии.
апрель — май	— «Военная тревога» в Европе в связи с обострением отношений между Францией и Германией.
23—26 мая	— Основание социалистической рабочей партии Германии на съезде в Готе.
май	— Работа К. Маркса «Критика Готской программы».
июль	— Национально-освободительное восстание в Боснии и Герцеговине.
1875	— Основание «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе.
	— Крестьянское восстание в Махараштре (Индия).
	— Опера Ж. Бизе «Кармен».
	— Картина А. Менцеля «Железопрокатный завод».

1876

апрель	— Восстание в Болгарии против турецкого господства.
1 мая	— Провозглашение английской королевы Виктории императрицей Индии.
май	— Возникновение гринбэкерской партии в США.
22 июня	— Принятие конституции Испании.
8 июля	— Рейхштадтское соглашение между Россией и Австро-Венгрией.
15 июля	— Решение конференции членов I Интернационала, собравшихся в Филадельфии, о его роспуске.
31 августа	— Вступление султана Абдул-Хамида II на престол.
13 сентября	— Заключение Китаем неравноправного договора с Англией (Чифуская конвенция).
сентябрь	— Создание международной ассоциации по эксплуатации Конго.
2—11 октября	— Первый конгресс французских рабочих в Париже.
23 декабря	— Провозглашение конституции в Турции.
1876	— Основание в России подпольной революционной организации народников (с 1878 г. — «Земля и воля»).
	— Образование Рабочей партии в США (в 1877 г. переименована в Социалистическую рабочую партию).
	— Музыка Э. Грига к драме Ибсена «Пер Гюнт».
	— Роман М. Твена «Приключения Тома Сойера».

1877

12 апреля	— Аннексия Трансвааля Англией.
1877, 24 апреля — 1878, 31 января	— Русско-турецкая война.
21 мая	— Провозглашение независимости Румынии.
10—18 сентября	— Международный Рабочий конгресс в Генте.
1877	— Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина».
1877—1878	— Выход в свет работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».

1878

3 марта	— Подписание Сан-Стефанского мирного договора между Россией и Турцией.
7 апреля	— Создание в Чехии социал-демократической партии.
4 июня	— «Кипрская конвенция» между Турцией и Англией.
13 июня — 13 июля	— Берлинский конгресс.
19 октября	— Утверждение рейхстагом «исключительного закона» против социалистов.
1878, 21 ноября — 1880, 22 июля	— Вторая англо-афганская война.
1878	— Основание «Северного союза русских рабочих» в Петербурге.
	— Изобретение С. Томасом и П. Джилкристом нового метода производства стали («томасовский процесс»).
	— Опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин».
	— «Славянские танцы» А. Дворжака.
	— Портрет Ж. Самари работы О. Ренуара.

1879

28 апреля	— Принятие учредительным собранием в Тырнове конституции Болгарии.
август	— Раскол народнической организации «Земля и воля» на «Народную волю» и «Черный передел».
17 сентября	— «Циркулярное письмо» К. Маркса и Ф. Энгельса руководителям социал-демократической партии Германии.
сентябрь	— Выход в Цюрихе первого номера газеты германской социал-демократической партии «Социал-демократ».
7 октября	— Подписание австро-германского секретного договора о союзе.
октябрь	— Основание Французской рабочей партии.

1879 — Создание «Земельной лиги» в Ирландии.
— Создание Социалистической рабочей партии Испании.
— Изобретение Т. А. Эдисоном лампы накаливания.
— Пьеса Г. Ибсена «Нора» («Кукольный дом»).
— Сборник рассказов Я. Неруды «Разные люди».
1879—1880 — Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

1880

11 ноября — Начало восстания буров против английского господства.
1880 — Принятие программы Французской рабочей партии на съезде в Гавре.
1880—1882 — Захват части территории Конго Францией.

1881

27 февраля — Разгром английских войск бурами у горы Маджуба.
13 (1) марта[1] — Убийство царя Александра II народниками.
октябрь — Основание в Японии либеральной партии («Дзиюто»).
17 ноября — Основание Федерации организованных тред-юнионов и рабочих союзов США (с 1886 г.— Американская федерация труда).
20 декабря — Указ турецкого султана об организации Управления Оттоманского государственного долга.
1881—1900 — Освободительное движение в Судане.
1881 — Открытие Л. Пастором предохранительных прививок.

1882

6 марта — Провозглашение Сербии королевством.
20 мая — Подписание секретного союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией (Тройственный союз).
июнь — сентябрь — Национально-освободительное восстание в Египте под руководством Араби-паши.
23 июля — Восстание в Сеуле против японских захватчиков.
июль—сентябрь — Оккупация Египта Англией.
30 августа — Подписание Кореей неравноправного Инчонского договора с Японией.
август — Образование в Польше рабочей партии «Пролетариат».
сентябрь — Раскол Рабочей партии во Франции.
1882 — Образование в Милане Рабочей партии.
1882—1885 — Колониальная война Франции на Мадагаскаре.
1882 — Открытие Р. Кохом возбудителя туберкулеза.
— Опера Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка».
1882—1883 — Роман Бонкимчондро Чоттопаддхая «Обитель радости».

1883

14 марта — Смерть Карла Маркса.
август — сентябрь — Народное восстание в Хорватии.
октябрь — Основание русской марксистской группы «Освобождение труда» Г. В. Плехановым.
1883 — Возникновение в Петербурге марксистской группы Д. Н. Благоева.
— Разработка И. И. Мечниковым фагоцитарной теории иммунитета.
— Изобретение шведским инженером Г. Лавалем одноступенчатой паровой турбины.
— Изобретение X. Максимом пулемета.
— Опера Л. Делиба «Лакме».

1884

декабрь — Образование Социалистической лиги в Англии.
1884 — Выход в свет книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».
— Захват Германией территорий в Африке.
— Захват Англией части Сомали.
1884—1885 — Франко-китайская война.
1884—1885 — Берлинская конференция по вопросу о Конго,
1884 — Комедия И. Л. Караджале «Потерянное письмо».

1885

19 (7)—29 (17) января — Стачка на Никольской мануфактуре Морозова (Россия).
20 сентября — Воссоединение Восточной Румелии с Болгарией.
декабрь — Основание партии Индийский национальный конгресс.
1885 — Издание Ф. Энгельсом II тома труда К. Маркса «Капитал».
— Изгнание англо-египетских войск из Судана. Создание махдистского государства.
— Роман Э. Золя «Жерминаль».

[1] Даты из истории России даются по новому стилю; в скобках указаны даты старого стиля. В тексте тома соответствующие события датируются старым стилем.

1885 — Четвертая симфония И. Брамса.
1885—1886 — Создание автомобиля К. Бенцем и Г. Даймлером.

1886

1 января — Аннексия Бирмы Англией.
январь — Стачка горняков в Деказвилле (Франция).
1 мая — Массовые стачки и демонстрации в США с требованием восьмичасового рабочего дня.
1886 — Опера Ж. Массне «Вертер».

1887

12 февраля и 24 марта — «Средиземноморское соглашение» между Англией, Австро-Венгрией и Италией.
апрель — Военная тревога в Европе в связи с обострением отношений между Германией и Францией.
18 июня — «Перестраховочный договор» между Россией и Германией.
16 (4) декабря — Первый арест В. И. Ленина за участие в студенческих волнениях.
1887—1889 — Буланжистское движение во Франции.
1887 — Образование в России сахарного синдиката.
— Сборник стихов И. Франко «Вершины и низины».

1888

14 декабря — Крах французской компании Панамского канала.
1888, 30 декабря — 1889, 1 января — Учредительный съезд австрийской социал-демократической партии в Гайнфельде.
1888 — Создание Всеобщего союза трудящихся — единой всеиспанской профсоюзной организации.
— Картина В. А. Серова «Девушка, освещенная солнцем».
— Скульптурная группа О. Родена «Граждане Кале».

1889

30 января — Получение англичанином Ю. Рейтером концессии на организацию Имперского (Шахиншахского) банка Ирана.
2 мая — «Уччиалийский договор» между Эфиопией и Италией.
6 мая — 6 ноября — Всемирная выставка в Париже.
14—20 июля — Парижский конгресс II Интернационала.
15 августа — 16 сентября — Стачка лондонских докеров.
1889, 2 октября — Первая панамериканская конференция в Вашингтоне.
1890, 19 апреля — Возникновение Панамериканского союза.
1889 — Создание в Стамбуле тайного политического комитета «Единение и прогресс».
— Установление протектората Англии над Кувейтом.
1889—1890 — Захват Францией Дагомеи в Африке.
1880 — Постройка Эйфелевой башни в Париже.
— Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина».

1890

25 января — Отмена исключительного закона против социалистов в Германии.
1 мая — Массовая забастовка в Австро-Венгрии.
1 июля — Соглашение между Германией и Англией об обмене Занзибара на Гельголанд.
2 июля — Антитрестовский «закон Шермана» в США.
5 августа — Англо-французское соглашение о колониальных владениях в Африке.
1890 — Создание венгерской социал-демократической партии.
— Роман Б. Пруса «Кукла».
— Роман И. Вазова «Под игом».
— Картина М. А. Врубеля «Демон».
— Картина В. Ван-Гога «Прогулка заключенных».

1891

1 мая — Расстрел рабочей демонстрации в Фурми (Франция).
20 июля — Основание Д. Благоевым болгарской социал-демократической партии.
16—23 августа — Конгресс II Интернационала в Брюсселе.
14—21 октября — Принятие программы на съезде германской социал-демократии в Эрфурте.
декабрь — «Табачный бунт» в Иране.
1891 — Роман Т. Гарди «Тесс из рода д'Эрбервиллей».
— Роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».
— Картина П. Гогена «Юная девушка с Таити».

1892

август — Основание итальянской социалистической партии.
1892—1893 — Основание социал-демократической партии Румынии.
1892 — Стачки горняков Крайны, Штирии и Чехии.
— Образование экспортного синдиката бакинских керосинозаводчиков.
— Пьеса Г. Гауптмана«Ткачи».
— Опера Р. Леонкавалло «Паяцы».

1893

1 февраля — Аннексия Гавайских островов Соединенными Штатами Америки.

март — Образование Польской социалистической партии (с августа — «Социал-демократия Королевства Польского»).

апрель — Всеобщая политическая забастовка в Бельгии.

1893—1894 — «Таможенная война» между Россией и Германией.

1893 — Оформление франко-русского союза.

— Образование Независимой рабочей партии в Англии.

1893—1896 — Полярная экспедиция Ф. Нансена на корабле «Фрам».

1894

25 июля — Начало японо-китайской войны.

22 октября — Законы о роспуске социалистической партии и профессиональных союзов в Италии.

1894 — Издание Ф. Энгельсом III тома труда К. Маркса «Капитал».

— Выход в свет работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов».

1894—1896 — Армянские погромы в Турции.

1894—1900 — Дело Дрейфуса во Франции.

1894 — Создание Сунь Ят-сеном «Союза возрождения Китая» («Синчжунхой»).

1894, 1895 — «Книги джунглей» Р. Киплинга.

1894 — Основание в Лондоне театра «Олд Вик».

— Картина И. И. Левитана «Над вечным покоем».

1895

17 апреля — Подписание Симоносэкского мирного договора между Японией и Китаем.

5 августа — Смерть Фридриха Энгельса.

август — Образование в Пекине «Ассоциации усиления государства» («Цян сюэ хуэй») — центра движения за реформы.

1 октября — Установление французского протектората над Мадагаскаром.

октябрь — декабрь — Создание в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» под руководством В. И. Ленина.

1895 — Выход в свет книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

— Основание в Белграде Рабочего общества.

1895—1896 — Итало-эфиопская война.

1895 — Изобретение радио А. С. Поповым.

— Открытие немецким физиком В. К. Рентгеном икс-лучей, названных позднее его именем.

— Создание кинематографа французскими изобретателями братьями Люмьер.

— Картина М. Мункачи «Забастовка».

1896

1 марта — Разгром итальянских войск эфиопами при Адуа.

28 мая — Избирательная реформа в Австрии.

май — июнь — Стачка текстильщиков в Петербурге.

1 июня — Русско-китайский договор о союзе и о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

27 июля — 1 августа — Лондонский конгресс II Интернационала.

1896, август — 1898, сентябрь — Восстание на Филиппинах против испанского господства.

1896—1897 — Восстания племен машона и матабеле против англичан в Родезии.

1896—1897 — Создание немецким инженером Р. Дизелем двигателя внутреннего сгорания.

1896 — Открытие французским физиком А. Беккерелем излучения урана.

1896 — Пьеса А. П.Чехова «Чайка».

— Сборники стихов Э. Верхарна «Города-спруты».

— Опера Дж. Пуччини «Богема».

1897

15 (3) января — Закон о введении золотого денежного обращения в России («Реформа Витте»).

18 апреля — 19 мая — Греко-турецкая война.

3 ноября — Захват Германией бухты Цзяочжоу на Шаньдунском полуострове.

1897 — Осуждение Тилака английским судом в Индии.

— Возникновение в Японии «Лиги по организации рабочих профессиональных союзов».

— Начало движения на Великой Сибирской железной дороге.

— Открытие электрона английским физиком Дж. Томсоном.

— Труд И. П. Павлова «Лекции о работе главных пищеварительных желез».

— Пьеса Э. Ростана «Сирано де Бержерак».

— Симфоническая поэма Р. Штрауса «Дон-Кихот».

1898

13 (1) — 15 (3) марта — Первый съезд РСДРП в Минске.

27 марта — Договор России с Китаем об аренде Люйшуня (Порт-Артура) и Даляня (Дальнего) и о постройке Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД).

28 марта — Принятие германским рейхстагом военно-морской программы Тирпица.

21 апреля — 12 августа — Испано-американская война.

май — Массовые революционные выступления трудящихся в Италии.

11 июня — 21 сентября — «Сто дней реформ» в Китае.

2 сентября — Поражение махдистской армии у Омдурмана.

19 сентября — 4 ноября — Фашодский инцидент между Францией и Англией.

10 декабря — Парижский мирный договор между США и Испанией.

1898 — Образование Ирландской социалистической партии.

— Создание Сэн Катаяма «Общества по изучению социализма» в Японии.

— Открытия полония и радия П. Кюри и М. Склодовской-Кюри.

— Основание К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Московского Художественного театра.

— Роман Г. Уэллса «Война миров».

1899

19 января — Англо-египетская конвенция о кондоминиуме в Судане.

12 февраля — Приобретение Германией у Испании Каролинских и Марианских о-вов и о-вов Палау.

апрель (март) — Выход в свет книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

6 сентября — Провозглашение государственным секретарем США Хэем доктрины «открытых дверей» в Китае.

24—29 сентября — Съезд австрийской социал-демократической партии в Брюнне (Брно).

1899, 12 октября — 1902, 31 мая — Англо-бурская война.

1899—1901 — Народное восстание ихэтуаней в Китае. Интервенция империалистических держав.

1899—1902 — Восстание на Филиппинах против американского господства.

1899 — Роман Л. Н. Толстого «Воскресение».

— Симфоническая поэма Я. Сибелиуса «Финляндия».

1900

февраль — Образование в Англии «Комитета рабочего представительства» (с 1906 г. — Лейбористская партия).

август — Забастовка на железной дороге компании Таффской долины (Англия).

23—27 сентября — Конгресс II Интернационала в Париже.

24 (11) декабря — Выход первого номера ленинской газеты «Искра».

декабрь — Всеобщая стачка в Генуе.

1900 — Создание в Японии буржуазной политической партии «Сейюкай» («Общество политических друзей»).

— Сообщение Макса Планка об основах квантовой теории.

18 ноября	— Договор между Англией и США о строительстве канала между Тихим и Атлантическим океанами.
1901	— Образование в России партии социалистов-революционеров (эсеров).
	— Роман Т. Манна «Будденброки».
	— «Три пьесы для пуритан» Бернарда Шоу.
1901—1902	— Румынские рапсодии Д. Энеску.
1902	
30 января	— Заключение англо-японского союза.
16 февраля	— Всеобщая забастовка в Барселоне.
март	— Выход в свет работы В. И. Ленина «Что делать?».
1—2 ноября	— Секретное франко-итальянское соглашение о взаимном нейтралитете.
15 (2) ноября— 9 декабря (26 ноября)	— Массовая политическая стачка рабочих в Ростове-на-Дону.
14 декабря	— Закон о повышении таможенных тарифов в Германии.
1902	— Пьеса А. М. Горького «На дне».
1903	
март	— Раскол болгарской социал-демократии на Болгарскую рабочую социал-демократическую партию («тесняки») и Болгарскую социал-демократическую партию («широкие социалисты»).
30 (17) июля — 23 (10) августа	— II съезд РСДРП. Образование партии большевиков.
июль—август	— Всеобщая стачка в промышленных центрах юга России.
1903, 22 августа — 1904, 18 января	— Стачка ткачей в Кримmичау (Германия).
ноябрь	— Захват зоны Панамского канала Соединенными Штатами Америки.
1903—1907	— Восстание племен гереро и коикоин (готтентотов) в Германской Юго-Западной Африке.
1903	— Работа К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами».
	— Создание американскими изобретателями братьями Райт самолета с двигателем внутреннего сгорания.
	— Доклад И. П. Павлова на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде об условных рефлексах. 1903—1905 — Симфонические эскизы К. Дебюсси «Море».
1904	
9 февраля (27 января)	— Начало русско-японской войны.
8 апреля	— Англо-французское соглашение о Египте, Марокко и других колониальных владениях.
май	— Выход в свет книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад».
июль	— Судебный процесс немецких социал-демократов в Кенигсберге.
14—20 августа	— Амстердамский конгресс II Интернационала.
сентябрь	— Всеобщая политическая стачка в Италии.
22 декабря	— Выход в Женеве первого номера большевистской газеты «Вперед».
1904, 26 (13) декабря — 1905, 13 января (1904, 31 декабря)	— Всеобщая стачка нефтяников в Баку.
1904	— Создание Стального синдиката в Дюссельдорфе (Германия) .
	— Разработка Н. Е. Жуковским теоремы подъемной силы тел — основы современной аэродинамики.
	— Роман Ромена Роллана «Жан Кристоф».
	— Роман Б. Ибаньеса «Вторжение».
1905	
22 (9) января	— Расстрел мирной рабочей демонстрации в Петербурге. Начало первой русской революции.
январь — февраль	— Всеобщая стачка рурских горняков.
19(6) февраля — 10 марта (25 февраля)	— Поражение русской армии под Мукденом (Шеньяном).
1905, март — 1906, январь	— Первый марокканский конфликт.
25(12) апреля — 10 мая (27 апреля)	— III съезд РСДРП в Лондоне.
апрель	— Создание Объединенной социалистической партии во Франции.
25 (12) мая — 5 августа (23 июля)	— Стачка рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенска; создание одного из первых рабочих Советов.
27 (14) июня	— Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический».
июнь	— Образование американской рабочей организации «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ).

5—7 июля (22—24 июня) — Вооруженное восстание рабочих в Лодзи.

29 июля — Соглашение между США и Японией («Соглашение Тафта—Капура»).

июль — Выход в свет работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

13 августа — Референдум в Норвегии. Расторжение унии со Швецией.

13 августа (31 июля) — Создание Всероссийского крестьянского союза.

5 сентября (23 августа) — Подписание мирного договора между Россией и Японией в Портсмуте (США).

сентябрь — Массовая политическая стачка в Будапеште.

26 (13) октября — Образование Петербургского Совета рабочих депутатов.

октябрь—ноябрь — Всероссийская политическая стачка.

30 (17) октября — Опубликование манифеста Николая II о «даровании политических свобод населению».

октябрь — Образование конституционно-демократической партии (кадеты) в России.

октябрь — ноябрь — Восстания матросов в Кронштадте, Владивостоке, Севастополе.

октябрь — ноябрь — Массовое движение в Австро-Венгрии за всеобщее избирательное право.

ноябрь — Образование «Союза 17 октября» (партии октябристов) в России.

25 (12) — 30 (17) декабря — Таммерфорсская конференция большевиков.

декабрь — Вооруженные восстания в Москве, Харькове, Горловке, Красноярске, Чите и в ряде других городов России.

1905—1911 — Революция в Иране.

1905 — Образование партии Тунмынхуэй («Объединенный союз») в Китае.

— А. Эйнштейн сформулировал специальную теорию относительности.

— Сборник стихов Я. Райниса «Посевы бури».

1906

15 января — 7 апреля — Алхесирасская конференция по вопросу о Марокко.

январь—март — Таможенная война Австро-Венгрии против Сербии.

10 февраля — Спуск на, воду в Англии первого дредноута.

23(10) апреля— 8 мая (25 апреля) — IV съезд РСДРП в Стокгольме.

10 мая (27 апреля) — 21 (8) июля — I Государственная дума в России.

май — Образование в России «Совета объединенного дворянства».

20 июля — Принятие финским сеймом конституции.

30 (17) июля — 2 августа (20 июля) — Восстания солдат и матросов в Кронштадте и Свеаборге.

август — сентябрь — Народное восстание на Кубе; оккупация Кубы американскими войсками.

сентябрь — Образование в Тебризе первого в Иране энджумена — органа самоуправления.

1906 — 1910 — Столыпинское аграрное законодательство в России.

1906 — Восстание китайских шахтеров в провинции Цзяньси под руководством Тунмынхуэя.

— Создание Всеиндийской мусульманской лиги.

— Роман А. М. Горького «Мать».

— Роман М. А. Нексе «Пелле-завоеватель».

1907

январь — февраль — Образование «готтентотского блока» в германском рейхстаге.

5 марта (20 февраля) — 15 (2) июня — II Государственная дума в России.

март — Крестьянское восстание в Румынии.

13 мая (30 апреля)— 1 июня (19 мая) — V съезд РСДРП в Лондоне.

май — Восстание крестьян в Пенджабе. Политическая забастовка железнодорожников в поддержку крестьянского восстания.

16 (3) июня — Разгон II Государственной думы и опубликование нового избирательного закона в России.

июнь — Движение виноделов на юге Франции.

30 июля — Договор Японии с царской Россией о разделе сфер влияния в Северо-Восточном Китае.

17—24 августа — Штутгартский конгресс II Интернационала.

31 августа — Соглашение Англии и России о разделе сфер влияния в Иране, об Афганистане и Тибете.

1907, 14 (1) ноября — 1912, 22 (9) июня — III Государственная дума в России.

1907 — Образование англо-голландского нефтяного треста «Ройял Датч Шелл».

1908

23 июля	— Младотурецкая революция. Восстановление конституции в Турции.
июль	— Осуждение Тилака верховным судом в Бомбее.
5 октября	— Провозглашение независимости Болгарии.
7 октября	— Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Начало Боснийского кризиса (1908—1909 гг.).
1908	— Роман А. Франса «Остров пингвинов».
	— Сборник новелл О'Генри «Благородный жулик».

1909

апрель— май	— Выход в свет труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».
16 июля	— Свержение Мохаммеда-Алишаха в Иране.
26—31 июля	— Восстание в Барселоне («Кровавая неделя»).
20 сентября	— Закон об образовании британского доминиона Южно-Африканский Союз.
1909	— Основание Англо-персидской нефтяной компании.
	— Роман Д. Лондона «Мартин Иден».
	— Р. Пири достиг Северного полюса.

1910

апрель	— «Рисовый бунт» в г. Чанша (Китай).
22 августа	— Аннексия Кореи Японией.
28 августа — 3 сентября	— Копенгагенский конгресс II Интернационала.
24—28 сентября	— Забастовка и уличные бои рабочих с полицией в Берлине.
4—6 октября	— Буржуазная революция в Португалии.
6—18 октября	— Забастовка железнодорожников во Франции.
1910—1917	— Революция в Мексике.

1911

26 апреля	— Занятие французами столицы Марокко Феца.
20 мая	— Соглашение китайского правительства с банковским консорциумом Англии, Франции, Германии и США о передаче строительства железных дорог в руки иностранного капитала.
1 июля	— Прибытие германской канонерки «Пантера» в Агадир. Второй марокканский кризис (июль— ноябрь).
1911, 29 сентября—1912, 15 октября	— Война между Италией и Турцией (Триполитанская война).
10 октября	— Учанское восстание. Начало революции 1911—1913 гг. в Китае.
октябрь	— Избрание Ф. Мадеро президентом Мексики.
4 ноября	— Франко-германское соглашение о Марокко.
14 декабря	— Экспедиция Р. Амундсена достигла Южного полюса.
29 декабря	— Избрание Сунь Ят-сена временным президентом Китайской Республики.
1911	— Перенесение столицы Индии из Калькутты в Дели.
1911—1913	— Скульптурные группы Я. Штурсы «Труд» и «Гуманность».

1912

18 (5) — 30 (17) января	— Пражская конференция РСДРП.
17 (4) апреля	— Расстрел царскими войсками рабочих на Ленских приисках. Начало нового революционного подъема в России.
5 мая (22 апреля)	— Выход первого номера большевистской газеты« Правда».
25 августа	— Основание партии Гоминьдан в Китае.
9 октября	— Начало первой Балканской войны.
24—25 ноября	— Базельский конгресс II Интернационала.
27 ноября	— Договор между Испанией и Францией о разделе Марокко.
28(15) ноября	— Открытие IV Государственной думы в России.
1912	— Принятие в Англии программы военно-морского строительства.
	— Создание в Индонезии буржуазно-националистической организации «Сарекат Ислам».
	— Введение конвейерной системы на заводах Форда (США).
	— Рассказ Лу Синя «Былое».
1912—1914	— Романы Т. Драйзера «Финансист» и «Титан».
1912	— Балет М. Равеля «Дафнис и Хлоя».
1912—1914	— Полярная экспедиция Г. Я. Седова.

1913

8 апреля	— Открытие парламента в Китае.
30 мая	— Лондонский мирный договор между Турцией и балканскими союзниками.
29 июня — 10 августа	— Вторая Балканская война.
июль	— Начало «Второй революции» в Китае.

7 августа — Принятие французским парламентом закона о трехгодичном сроке воинской службы.

1914

20 апреля — Кровавые столкновения на угольных шахтах в Лудлоу (штат Колорадо, США).

21 апреля — 23 ноября — Интервенция США в Мексике.

— Создание социал-демократического объединения в Индонезии.

май — Начало всеобщей забастовки нефтяников в Баку.

7—14 июня — Массовые выступления рабочих и крестьян в Италии («Красная неделя»).

28 июня — Убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево.

23 июля — Австрийский ультиматум Сербии.

26 июля — Расстрел английской полицией демонстрации ирландских националистов в Дублине.

28 июля — Объявление Австро-Венгрией войны Сербии.

31 июля — Убийство Жореса.

июль — Стачки в Петербурге и других городах России.

1 августа — Объявление Германией войны России. Начало первой мировой войны.

2 августа — Подписание секретного союзного договора между Турцией и Германией.

3 августа — Объявление Германией войны Франции.

4 августа — Голосование социал-демократической фракции германского рейхстага за военные кредиты.

4 августа — Вторжение германских войск в Бельгию.

4 августа — Объявление Англией войны Германии.

4 августа — Объявление Соединенными Штатами нейтралитета.

6 августа — Объявление Китаем нейтралитета.

15 августа — Открытие Панамского канала.

17 августа — 15 сентября — Восточно-прусская операция русских войск.

23 августа — Объявление Японией войны Германии.

5—9 сентября — Сражение на Марне.

29—30 октября — Нападение германо-турецкого флота на русские прибрежные города. Вступление Турции в войну на стороне Германии.

2 ноября — Объявление Ираном нейтралитета .

2 декабря — Выступление Карла Либкнехта в германском рейхстаге против военных кредитов.

1914 — Открытие протонов Ф. Содди.

— Роман Г. Манна «Верноподданный» .

1915

18 января — Предъявление Японией «Двадцати одного требования» Китаю.

14 февраля — Лондонская конференция социалистов стран Антанты.

23 (10)—26 (13) февраля — Суд над большевиками — депутатами IV Государственной думы.

27 (14) февраля — 4 марта (19 февраля) — Бернская конференция заграничных секций большевиков.

22 апреля — Применение немцами отравляющих веществ в атаке у Ипра.

7 мая — Потопление германской подводной лодкой парохода «Лузитания».

23 мая — Объявление Италией войны Австро-Венгрии.

май — Учреждение в России «Военно-промышленных комитетов».

3 июля — Оккупация Гаити американскими войсками.

9 июля — Занятие Германской Юго-Западной Африки английскими войсками.

август — Создание буржуазного «Прогрессивного блока» в России.

5—8 сентября — Международная социалистическая конференция в Циммервальде (Швейцария).

сентябрь (август) — Выход в свет работ В. И. Ленина «Крах II Интернационала» и «Социализм и война».

11 октября — Вступление Болгарии в войну на стороне центральных держав.

октябрь — декабрь — Оккупация Сербии австро-германскими и болгарскими войсками.

1915 — Создание в Германии группы «Интернационал» во главе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом (в 1916 г. переименована в «Союз Спартака») .

— Создание угольного противогаза Н. Д. Зелинским.

— Роман Рабиндраната Тагора «Дом и мир».

1916

1 января — Первая всегерманская конференция «Союза Спартака».

21 февраля — 18 декабря — Верденская битва.

23—30 апреля — Восстание в Ирландии. Провозглашение Ирландской республики.

24 (11)—30 (17) апреля — Международная социалистическая конференция в Кинтале (Швейцария).

1 мая — Массовая антивоенная демонстрация под руководством К. Либкнехта в Берлине.

31 мая — 1 июня — Ютландский морской бой.

3 июля — Русско-японский договор о союзе.

июль (июнь) — Окончание В. И. Лениным работы над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма».

июль—октябрь — Восстания против царизма в Средней Азии и Казахстане.

27 августа — Вступление Румынии в войну на стороне Антанты.

15 сентября — Первый случай боевого использования танков англичанами в сражении на Сомме.

21 октября — Убийство австрийского премьер-министра графа Штюргка Ф. Адлером.

1916 — А. Эйнштейн сформулировал общую теорию относительности.

1917

1 февраля — Объявление Германией неограниченной подводной войны.

3 февраля — Разрыв Соединенными Штатами дипломатических отношений с Германией.

февраль — Высадка американских войск на Кубе.

февраль — Судебная расправа в США над членами ИРМ Т. Муни и У. Биллингсом.

12 марта (27 февраля) — Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Свержение царизма.

12 марта (27 февраля) — Первое заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

15 (2) марта — Образование Временного правительства в России.

6 апреля — Объявление Соединенными Штатами войны Германии.

6 апреля — Создание Независимой социал-демократической партии Германии на съезде в Готе.

16—23 апреля — Массовая забастовка в Берлине и других городах.

16 (3) апреля — Возвращение В. И. Ленина в Петроград из эмиграции.

17 (4) апреля — Выступление В. И. Ленина с докладом «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельские тезисы»).

1 мая (18 апреля) — Заявление Временного правительства России о продолжении войны «до победного конца». Первый кризис Временного правительства.

7—12 мая (24—29 апреля) — VII Всероссийская конференция РСДРП(б) в Петрограде.

май — Предоставление Соединенными Штатами займа Временному правительству России.

3 июня — Антивоенная конференция рабочих организаций в г. Лидсе (Англия).

16 (3) июня — 7 июля (24 июня) — I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

29 июня — Вступление Греции в войну на стороне Антанты.

июнь — Антивоенные демонстрации рабочих во Франции.

июнь — Стачки и демонстрации в Германии.

1 июля (18 июня) — Июньское наступление русских войск.

16—17 (3—4) июля — Массовые демонстрации в Петрограде под лозунгом «Вся власть Советам!»

19 июля — Принятие германским рейхстагом резолюции о мире «по соглашению».

31 июля— 10 ноября — Операция английских войск у Ипра.

3 августа — Восстание на кораблях германского флота.

8 августа (26 июля) — 16(3) августа — VI съезд РСДРП(б) в Петрограде.

14 августа — Объявление китайским правительством войны Германии.

29 августа — 2 сентября — Народное восстание в Турине (Италия).

6 сентября — Образование в Кантоне южнокитайского правительства во главе с Сунь Ят-сеном.

7—12 сентября (25—30 августа) — Корниловский мятеж в России.

23 (10) и 29 (16) октября — Решения ЦК партии большевиков о подготовке вооруженного восстания в России.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Основоположники марксизма-ленинизма [1]

Маркс К. Капитал. Т. I—III. М. 1955.

Маркс К. Критика Готской программы. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 5—38.

Энгельс Ф. Карл Маркс. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 146—156.

Энгельс Ф. Европейские рабочие в 1877 г. В кн.1 *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XV, с. 387—410:

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. 1957.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М. 1955.

Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. М. 1953.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Переписка 1868— 1883; Соч. Т. XXIV.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Письма. 1878— 1887. Соч. Т. XXVII.

ЭнгельсФ. Письма. 1888—1891. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XXVIII.

Engels F., Lafargue P., Lafargue L. Corresspondance. Textes, recueillis, annotes et presentes par E. Bottigelli. T. 1—3. Paris 1957—1959.— Перевод части переписки: Новые письма Фридриха Энгельса. Из переписки с Лаурой Лафарг 1888—1892. (Документы ИМЛ при ЦК КПСС.) — «Ист. архив». 1956. № 2, с. 6—20.

Ленин В. И. Фридрих Энгельс. Соч. Т. 2, с. 1—13.

Ленин В. И. Что делать?" Соч. Т. 5, с. 319—494.

Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. Соч. Т. 7, с. 185—392.

Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч. Т. 9, с. 1—119.

Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу книги: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» Соч. Т. 12, с. 319—338.

Ленин В. И. Новая глава всемирной истории. Соч. Т. 18, с. 340—341.

Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия. Т. 19, с. 77—78.

Ленин В. И. Чему не следует подражать в немецком рабочем движении. Соч. Т. 20, с. 231—235.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Соч. Т. 20, с. 365—424.

Ленин В. И. Карл Маркс. Соч. Т. 21, с. 27—74.

Ленин В. И. Под чужим флагом. Соч. Т. 21, с. 115—136.

Ленин В. И. Крах II Интернационала. Соч. Т. 21, с. 181—232.

Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч. Т. 21, с. 308—311.

Ленин В. И. Тетради по империализму. М. 1939.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч. Т. 22, с. 173— 290.

Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч. Т. 23, с. 16—64.

Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Соч. Т. 23, с. 94—109.

Ленин В. И. Письма к Инессе Арманд. Соч. Т. 35.

Ленин В, И. Материалы по пересмотру партийной программы. Соч. Т. 24, с. 417—442.

Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Соч. Т. 25, с. 295—339.

[1] Произведения основоположников марксизма-ленинизма даны в порядке хронологии их написания.

Ленин В. И. Государство и революция. Соч. Т. 25, с. 353—462.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Соч. Т. 28, с. 85—93.

Литература

Гуч Г. П. История современной Европы. Сокр. пер. с англ. Предисл. Ф. А. Ротштейна. М.—Л. 1925.

История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо. Пер. с франц. 2-е доп. и испр. изд. Под ред. Е. В. Тарле. Т. 7—8. М. 1939.

История философии. Т. 3. М. 1959. (АН СССР. Ин-т философии.)

История южных и западных славян. М. 1957.

Кучинский Ю. Очерки по истории мирового хозяйства. Пер. с немецк. М. 1954.

Мировые экономические кризисы. 1848— 1935. Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1, 3. М. 1937—1939.

Bogart E. L. Economic history of Europe, 1760—1939. London—New York 1942.

The Cambridge modern history. Vol. 12. Cambridge 1920.

Dupriez L. H. Des mouvements economiques generaux. T. 1—2. Louvain 1947.

Peuples et civilisations. Histoire generale publ. sous la dir. de L. Halphen et Ph. Sagnac. T. 17—19. Paris 1937—1952. T. 17. *Hauser H.*, *Maurain J.*, *Benaerts P.* et *L'Huillier F.* Du liberalisme a 1'imperialisme (1860—1878). 2-e ed. T. 18. *Baumont M.* L'essor industriel et l'imperialisme colonial (1878—1904). T. 19. *Renouvin P.* La crise europeenne et la grande guerre (1904—1918). 2-e ed.

Schnerb R. Le XIX-e siecle. L'apogee de 1'expansion europeenne (1815—1914). Paris 1955. (Histoire generale des civilisations. T. 6.)

Историография и библиография

БартольдВ. В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2. Л. 1925.

Bibliographie d'histoire coloniale (1900— 1930). Publ. par les soins de A. Martineau e. a. Paris 1932.

Bibliographie Internationale des travaux historiques publ. dans les volumes de «Melanges», 1880—1939. Etablie avec le concours des comites nationaux par M. Rothbarth et U. Helfenstein. Paris 1955.

Franz G. Bucherkunde zur Weltgeschichte. Vom Untergang des Romischen Weltreiches bis zur Gegenwart. Munchen 1956.

Grandin A. Bibliographie generale des sciences juridiques, politiques, economiques et sociales de 1800 a 1925/1926. T. 1—3. Paris 1926. [Имеются добавления за 1916/1917 и последующие годы.]

A Guide to historical literature. Ed. by G. M. Dutcher a. o. New York 1937.

International bibliography of historical sciences. Ed. by the Intern. committee of hist. sciences. Vol. 1—14 (1926—1939), 16—25 (1947—1956). Paris 1930—1942, 1949—1958.

Renouvin P., *Preclin E.*, *Hardy G.* L'epoque contemporaine. II. La paix armee et la grande guerre (1871—1919). Paris 1947. («Clio». Introduction aux etudes historiques.)

Sauvaget J. L'introduction a 1'histoire de l'Orient Musulman. Elements de bibliographie. Paris 1946.

Schleiffer H. and *Crandall R.* Index to economic history essays in Festschriften. 1900— 1950. Cambridge, Mass. 1953.

Stammhammer J. Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus. Bd. 1—3. Jena 1893—1909.

Thompson J. W. A history of historical writing. Vol. 2. New York 1942.

Справочные издания.
Исторические атласы

Атлас новой истории. Для средней школы. Под общ. ред. А. В. Ефимова и А. П. Аверьянова. Ч. 2. М. 1957.

Дипломатический словарь. Глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. Т. 1—2. М. 1948—1950.

Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Ответств. ред. Г. И. Левченко. М. 1958. (Мин-ство Обороны Союза ССР.)

Annual register. For the years 1871—1918. London 1872—1919.

Cambridge modern history atlas. Ed. by W. Ward a. o. 2d ed. Cambridge 1925.

Delorme J. Chronologie des civilisations. Paris 1949. («Clio». Introduction aux etudes historiques.)

European history atlas. Ed. by J. H. Breasted a. o. 9th rev. ed. Chicago 1951.

Handworterbuch der Staatswissenscbaften. 4. Aufl. Bd. 1—8. — Erganzungsband. Jena 1923—1929.

Mulhall M. The dictionary of statistics. 4th ed. rev. London 1909.

Schulthess' Europaischer Geschichtskalender. Jg. 12—25 (1871—1884); N. F. Jg. 1—33 (1885— 1917). Nordlingen—Munchen 1872—1921.

Steinberg S. H. Historical tables. London 1939.

К главе I

Парижская коммуна 1871 г.

Основоположники
марксизма-ленинизма

Маркс К. [Подготовительные работы к «Гражданской войне во Франции».] — «Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII). М. 1934.

Введение Ф. Энгельса. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 433—503.

Маркс К. Письма к Л. Кугельману. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 443—445.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Парижская коммуна. [Сборник.] М. 1938.

Ленин В. И. Заметка о книгах парижских коммунаров. — Конспект первой части книги Г. Лефрансе «Очерк движения парижских коммунаров в 1871 г.» [Из неопубликованных рукописей В. И. Ленина.] — «Иностранная литература». 1957. № 4, с. 3—19.

Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману. Соч. Т. 12, с. 83—91.

Ленин В. И. Уроки Коммуны. Соч. Т. 13, с. 437—440.

Ленин В. И. Памяти Коммуны. Соч. Т. 17, с. 111—115.

Ленин В. И. Евгений Потье. (К 25-летию его смерти.) Соч. Т. 36, с. 185—186.

Литература

Алексеев-Попов В. С. Влияние Парижской коммуны на германское социал-демократическое движение (1871—1872 гг.). — «Вопросы истории». 1953. № 5, с. 60—82.

Анграи П. Версальцы. — «Новая и новейшая история». 1958. № 2, с. 32—48.

Басилая Ш. И. К вопросу об отношении царского правительства к Парижской коммуне. Сухуми 1954.

Буржен Ж. История Коммуны. Пер. с франц. Л. 1926. [Приложение: Коммунистическое движение 1871 г. в провинции.]

Ефимова З. С. Парижская коммуна и орган русской революционной демократии «Искра». — «Ист. записки». 1957. Т. 59, с. 310—327.

Дюбрейль Л. Коммуна 1871 г. Пер. Пгр. 1920.

Желубовская Э. А. Борьба за Коммуну в Марселе в 1871 г. — «Историк-марксист». 1941. № 6, с. 60—77.

Кан С. Б. Маркс, как организатор помощи жертвам версальского террора. М. 1931.

Кан С. Б. Правительство Тьера и подготовка к революции 18 марта 1871 г. — «Борьба классов». 1933. № 6, с. 30—51.

Керженцев П. М. История Парижской коммуны 1871 г. Изд. 2. М. 1959.

Книжник-Ветров И. С. А. В. Корвин-Круковская (Жаклар), друг Ф. М. Достоевского, деятельница Парижской коммуны. М. 1931.

Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957.

Коротеева А. Е. Гаагский конгресс I Интернационала. В кн.: Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию. М. 1955, с. 579—658.

Красильников С. Н. Боевые действия Парижской коммуны 1871 г. М. 1935.

Лавров П. Л. Парижская коммуна 18 марта 1871 г. С прил. отрывков из писем П. Л. Лаврова к Е. А. Штакеншнейдер и примеч. А. И. Молока. Л. 1925.

Лиссагарэ Э. История Парижской коммуны. Пер. под ред. А. Луначарского. СПб. 1906.

Лурье А, Я. Портреты деятелей Парижской коммуны. Изд. 2. М. 1956.

Машкин М. К истории борьбы за Коммуну в Алжире в 1870—1871 гг. — «Вопросы истории». 1949. № 6, с. 85—99.

Молок А. И. Белый террор во Франции в 1871 г. М. 1936.

Молок А. И. Германская интервенция против Парижской коммуны 1871 г. Л. 1939.

Молок А. И. Очерки быта и культуры Парижской коммуны 1871 г. Л. 1924.

Молок А. И. Рабочие Парижа в дни Коммуны. — «Вопросы истории». 1951. № 3, с. 3— 31.

Плеханов Г. В. Мартовские иды. Сочинения. Изд. 2. Т. 12. М. 1924, с. 334—341.

Скворцов-Степанов И. И. Парижская коммуна 1871 г. и вопросы тактики в пролетарской революции. Изд. 7. М. 1938.

Фрумов С. А. Парижская коммуна в борьбе за демократизацию школы. М. 1958.

Bourgin G. La guerre de 1870—1871 et la Commune. Paris 1939.

Dessal M. Un revolutionnaire jacobin Charles Delescluze, 1809—1871. Paris 1952.

«Europe». Numero special: La Commune de Paris. 1951. Avril—mai.

Foulon M. Eugene Varlin. Clermont-Ferrant 1934.

Gille G. Jules Valles (1832—1885). Paris 1941.

Laronze G. Histoire de la Commune de 1871 d'apres des documents et des souvenirs inedits. La Justice. Paris 1928.

Laurent B. La Commune de 1871. Les posies, les ballons, le telegraphe ... Paris 1934.

Lefrancais G. Etudes sur le mouvement communalisle a Paris en 1871. Neuchatel 1871.

Lepelletier E. Histoire de la Commune de 1871. I—III. Paris 1911—1913.

Olivesi A, La Commune de 1871 a Marseille et ses origines. Paris 1950.

Источники

Аллеман Ж. С баррикад на каторгу. Воспоминания парижского коммунара. Сокр. пер. с франц. Л. 1933.

Вильом О. В. Дни Коммуны. Пер. с франц. Л. 1926.

Лефрансэ Г. Воспоминания коммунара. Л. 1925.

Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сент. 1871 г. М. 1936. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

Мишель Л. Коммуна (из воспоминаний). М.—Л. 1926.

Первый Интернационал в дни Парижской коммуны. Документы и материалы. М. 1941. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

Письма рабкоров Парижской коммуны. Изд. 2. М. 1937. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

Протоколы заседаний Парижской коммуны 1871 г. Т. 1—2. М. 1959—1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Рошфор А. Приключения моей жизни. М.—Л. 1933.

Царская дипломатия и Парижская коммуна 1871 г. М.—Л. 1933. (Центрархив.)

Enquete parlementaire sur l'insurrection du 18 mars. T. 1—3. Versailles 1872. (Assemblee nationale. Session 1871.)

Journal officiel de la Republique francaise sous la Commune. Du 19 mars au 24 mai 1871. Reimpression. Paris 1871.

Les Murailles politiques francaises. T. 2. Paris 1874.

Reclus Elie. La Commune au jour le jour 1871 (9 mars—29 mai). Paris 1908.

Rossel L. Memoires et correspondance, 1844—1871. Paris 1908.

Историография и библиография

Архипов Ф. И. Источники и историография Парижской коммуны 1871 г. — «Ученые записки Горьковского пед. ин-та иностр. языков». Вып. 6. 1958, с. 143—175.

Инглези Р. М. Парижская коммуна 1871 г. Указатель лит-ры. М. 1941.

Кан С. Б. Проблемы истории Парижской коммуны в новейшей литературе. — «Изв. АН СССР. Серия истории и философии». 1946. Т. 3. № 3, с. 221—230.

Кунина М. Л. Парижская коммуна 1871 г. Обзор русской и переводной исторической литературы. М. 1954.

Del Bo G. La Comune di Parigi. Saggio bibliografico. Milano 1957.

Repertoire international des sources pour 1'etude des mouvements sociaux aux XIX-e et XX-e siecles. Vol. 1. La Premiere Internationale. Periodiques 1864—1877. Paris 1958. (Comite international des sciences historiques.)

К главе II

Основные черты развития капиталистического мира в 70—90-х годах

Любошиц Л. И. Вопросы марксистско-ленинской теории аграрных кризисов. М. 1949.

Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 2. М. 1959.

Clapham /. H. The economic development of France and Germany 1815—1914. 2d ed. Cambridge 1923.

Feis H. Europe the world's banker. 1870— 1914. New Haven 1930.

Gibbins H. de Beltgens. Economic and industrial progress of the century. London 1903.

Knowles L. Ch. A. Economic development in the nineteenth century. London 1947.

Luzzatto G. Storia economica dell' eta moderna e contemporanea. Pt. 2. Dal 1700 al 1894. Padova 1948.

См. также литературу и источники к главам по истории отдельных стран.

К главам III, XXII, XXVII и XXVIII

АНГЛИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Предисловие к «Положению рабочего класса в Англии». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. М. 1955. Т. II, с. 386—400.

Ленин В. И. Английские споры о либеральной рабочей политике. Соч. Т. 18, с. 331— 337.

Ленин В. И. Английское рабочее движение в 1912 году. Соч. Т. 18, с. 437—438.

Ленин В. И. Съезд «Британской социалистической партии». Соч. Т: 19, с. 73—74.

Ленин В. И. Классовая борьба в Дублине. Соч. Т. 19, с. 297—301.

Ленин В. И. Гарри Квелч. Соч. Т. 19, с. 331—333.

Ленин В. И. Конституционный кризис в Англии. Соч. Т. 20, с. 205—208.

Литература

Брентано Л. История развития народного хозяйства Англии. Пер. с немецк. Т. 3. Полутом 1. С предисл. Е. А. Косминского. М.—Л. 1930.

Вебб С. и *Вебб Б.* История тред-юнионизма. Пер. с изд. 1920 г. Вып. 3—5. М. 1923— 1925.

Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. Пер. с франц. Т. 1. М. 1937.

Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. Пер. с англ. М. 1949.

Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815—1917 гг. М. 1959.

Захаров С. Англия во время первой мировой войны.— «Историк-марксист». 1939. Кн. 5—6, с. 118—149. 1940. Кн. 2(78), с. 54—74.

Карлинер М. М. Февральская революция в России и английское рабочее движение. — «Вопросы истории». 1957. № 3, с. 121—134.

Керженцев П. Ирландия в борьбе за независимость. Изд. 3, перераб. и доп. М. 1936.

Кертман Л. Е. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914 гг.). [Пермь] 1957.

Кучинский Ю. Положение рабочего класса в Англии (1831—1956). Пер. с немецк. М. 1958.

Лозовский А. Лейбористская партия и февральская революция. — «Вопросы истории». 1948. № 2, с. 70—88.

Мочульский Н. Ф. Фабианское общество в период его основания (1884—1889). — «Вестник Моск. гос. ун-та». 1949. № 7, с. 3—18.

Мортон А, Л. История Англии. Пер. с англ. М. 1950.

Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения. 1770—1920. Пер. с англ. М. 1959.

Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. Изд. 2. М—Л. 1925.

Тарле Е. В. Чарльз Парнель. — Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства. — Сочинения. Т. 1. М. 1957, с. 37—118, 305—583.

Усов Г. А. О роли монополий в колониальной политике Англии в начале XX в. — «Новая и новейшая история». 1958. № 2, с. 102—114.

Черняк Е. Б. Дублинская стачка 1913 г. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 3. М. 1957, с. 215—287.

Черняк Е. Б. Первая русская революция и рабочее движение в Англии и Ирландии. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 131—180.

Bell T. John Maclean a fighter for freedom. Glasgow 1944.

Bowley A. L. Wages and income in the United Kingdom since 1860. Cambridge 1937.

Brown B. H. The tariff reform movement in Great Britain. 1881—1895. New York 1943.

The Cambridge history of the British Empire. Gen. ed. J. Rose a. o. Vol. 3. Cambridge 1929.

Clapham J. H. An economic history of modern Britain. [Vol. 2—3.] Cambridge 1932— 1938.

Cole G. D. H. A short history of the British working class movement. 1789—1947. New ed. London 1948.

Commerce and industry. A historical review of the economic conditions of the British Empire from the. Peace of Paris in 1815 to the declaration of war in 1914. Ed. by W. Page. London 1919. — Tables of statistics. Londonl919.

Davies D. Connolly of Ireland. Patriot and socialist. Liverpool 1946.

Ensor R. C. K. England 1870—1914. Oxford 1936. (The Oxford history of England. XIV.)

Evans R. J. The Victorian age, 1815—1914. London 1950.

Fox R. W. The class struggle in Britain in the epoch of imperialism. Pt. 1. 1880—1914. London [1932].

Hammon J. L. Gladston and the Irish nation. London — New York 1938.

Hammond M. B. British labour conditions and legislation during the war. New York 1919.

Hughes E. Keir Hardie. London 1956.

*Keir D. L.*The constitutional history of modern Britain,1485—1951. 5th ed. London 1953.

Knaplund P. Britain, commonwealth and empire, 1901—1955. London 1955.

Knaplund P. Gladstone and Britain's imperial policy. London 1927.

Kuczynski J. Geschichte der Lage der Arbeiter im englischen Kolonailreich. 2. verbess. Aufl. Berlin 1955.

Maccoby S. English radicalism, 1853— 1886. London 1938; English radicalism, 1886— 1914. London 1953.

Marriott J. A. Modern England, 1885— 1939. 2d ed. rev. and enl. London 1941. (A history of England. Vol. 8.)

Pease E. R. History of the Fabian society. 2d ed. London 1925.

Pomfret J. The struggle for land in Ireland, 1800—1923. Princeton 1930.

Reid J. H. S. The origins of the British labour party. Minneapolis 1955.

Thompson E. P. William Morris. Romantic to revolutionary. London 1955.

Torr D. Tom Mann and his times. Vol. 1 (1856—1890). London 1956.

Trevelyan G. M. British history of the nineteenth century and after. (1782—1919.) New ed. London 1938.

Waters C. M. A short survey of the economic development of England and the colonies, 1874—1914. London 1926.

Williamson J. A. A short history of British expansion. Vol. 2. The modern empire and commonwealth, 2d ed. London 1938.

Источники

Лавровский В. М. Английский капитализм во второй половине XIX в. М. 1925. (История в источниках.)

Манн Т. Воспоминания. Пер. с англ. М.—Л. 1924.

Connolly J. Labour and Easter week. A selection from writtings. Dublin 1949.

Gallacher W. Revolt on the Clyde. An autobiography. New ed. London 1949.

Hansard's parliamentary debates. Ser. 3— 5. 1871—1918. London 1871—1919.

Statistical abstract for the British Empire. Vol. 33—66. London 1884—1921.

Victoria, queen. The letters of Queen Victoria. Ed. by G. E. Buckle. Ser. 2 (vol. 2—3) — 3 (vol. 1—3). London 1920—1932.

Webb B. Our partnership. London 1948.

Справочные издания

The dictionary of English history. Originally compiled by S. Low and F. S. Pulling, New ed., rev. and enlarged. London 1928.

The dictionary of national biography. Ed. by L. Stephen and S. Lee. Vol. 1—21. — Supplement. Vol. 22. London 1950.

К главам IV, XXII, XXVII и XXVIII

ГЕРМАНИЯ

О с н о в о п о л о ж н и к и
м а р к с и з м а - л е н и н и з м а

Энгельс Ф. Письмо А. Бебелю. 18—28 марта 1875 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные письма. М. 1953, с. 292—299.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. («Циркулярное письмо»). [17—18 сентября 1879 г.] Избранные письма. М. 1953, с. 324—331.

Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 101—116.

Энгельс Ф. Социализм в Германии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 239—254.

Ленин В. И. Иенский съезд германской социал-демократической рабочей партии. Соч. Т. 9, с. 264—268.

Ленин В. И. Август Бебель. Соч. Т. 19, с. 263—268.

Л и т е р а т у р а

Айзин Б. А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX в. (1903—1906 гг.). М. 1954.

Айзин Б. А. Стачка горняков Рура в марте 1912 г. В кн.: Из истории Германии нового и новейшего времени. М. 1958, с. 108— 161.

Варнке Г. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. Пер. с немецк. М. 1956.

Гапоное П. М. Антимилитаристские выступления Карла Либкнехта накануне первой мировой войны. — «Вопросы истории». 1957. № 2, с. 32—45.

Гольдштейн И. И. и *Левина Р. С.* Германский империализм. М. 1948.

Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и начале XX в. М. 1934.

Кучинский Ю. История условий труда в Германии. М. 1949.

Кучинский Ю. Очерки истории германского империализма. Т. 1. М. 1952.

Лукин Н. М. Очерки по новейшей истории Германии. 1890—1914 гг. Л.—М. 1925.

Меринг Ф. История германской социал-демократии. Пер. с немецк. Изд. 2. Т. 4. М. 1923.

Миркинд А. М. Из истории стачечного движения в Германии в начале 70-х годов XIX в. (1871—1873 гг.). — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 4. 1958, с. 48—98.

Нестрипке 3. Профессиональное движение. Пер. с немецк. Т. 1—2; М. 1922—1924.

Норден А. Уроки германской истории. К вопросу о роли финансового капитала и юнкерства. Пер. с немецк. М. 1948.

Петрушов А Аграрные отношения в Германии. (По данным с.-х. переписей 1882— 1939 гг.) М. 1945.

Петряев К. Д. Очерки по истории Германии начала XX в. (1900—1914 гг.). Одесса 1959.

Ротштейн Ф. А. Начало германской колониальной политики. — «Военно-ист. журнал» 1939. № 1, с. 79—94.

Рубинштейн Е. И. Политика германского империализма в западных польских землях в конце XIX— начале XX в. М. 1953.

Хейфец Я. И. «Готтентотский блок» и выборы в германский рейхстаг в 1907 г. — «Ученые записки Кабардинского гос. пед. и учит. ин-та». Вып. 3. 1951, с. 115—161.

Чагин В. А. Борьба Маркса и Энгельса с оппортунизмом в немецкой социал-демократии в период 80—90 гг. — «Вестник Ленингр. унта». 1948. № 5, с. 81—113.

Чагин В. А. Немецкая социал-демократия и вопросы войны в период 1895—1914 гг. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». Серия филос. наук. Вып. 1. 1947, с. 141—175.

Штерн Л. и *Зауэрцапф Р.* Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие революционной борьбы в Германии. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 3—40.

Эггерт 3. К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1917). М. 1957.

Bartel W. Die Linken in der deutschen Sozialdemokratie im Kampf gegen Militarismus und Krieg. Berlin 1958.

Bergstrasser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. 6. Aufl. Mannheim 1932.

Deutschland unter Kaiser Wilhelm II. Hrsg. von S. Korte u. a. Bd. 1—3. Berlin 1914.

Eyck E. Bismarck und das Deutsche Reich. Erlenbach—Zurich 1955.

Eyck E. Das personliche Regiment Wilhelms II. Politische Geschichte des deutschen Kaiserreiches von 1890 bis 1914. Erlenbach— Zurich 1948.

Gemkow H. Friedrich Engels Hilfe beim Sieg der deutschen Sozialdemokratie uber das Sozialistengesetz. Berlin 1957.

Konig E. Die deutsche Sozialdemokratie und die aufkommenden Wirtschaftsmonopole. Berlin 1958.

Kruck A, Geschichte des Alldeutschen Verbands, 1890—1939. Wiesbaden 1954.

Marchlewski J. (J. Karski). Zur Polenpolitik der Preusischen Regierung. Auswahl von Artikein aus den Jahren 1897 bis 1923. Berlin 1958.

Moltke H. Die deutschen Aufmarschplane (1871—1890). Berlin 1929.

Oncken H. Das Deutsche. Reich und die Vorgeschichte des Weltkrieges. Bd. 1—2. Leipzig 1933. :

Richter W. Gewerkschaflen, Monopolkapital und Staat im ersten Weltkrieg und in der Novemberrevolution (1914—1919). Berlin 1959.

*Sartorius von Waltershausen A.*Deutsche Wirtschaftsgeschichte, 1815—1914.2. Aufl. Jena 1923.

Schorske C. E. German social democracy. 1905—1917. Cambridge, Mass. 1955.

Ziekursch J. Politische Geschichte des neuen deutschen Kaiserreiches. Bd. 2—3. Frankfurt a. M. 1927—1930.

Источники

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Пер. с немецк. под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 2— 3. М. 1940—1941.

Бебель А. Из моей жизни. Пер. с рукописи. Л. 1925.

Люксембург Р. Социальная реформа или революция. М. 1959.

Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Red. L.Stern. Bd. 1(2), 2 (1—2), 3 (1—2). Berlin 1954—1956.

Belli J. Die rote Feldpost. Berlin 1956.

Buchwitz O. 50 Jahre Funktionar der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin 1949.

Dokumente und Materialen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Hrsg. von Inst. fur Marxismus-Leninismus. Reihe 2. Bd. 1. Juli 1914—Okt. 1917. Berlin 1958.

Liebknecht K. Ausgewahlte Reden, Briefe und Aufsatze. Berlin 1952.

Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 1. Berlin 1958.

Luxemburg R. Ausgewahlte Reden und Schriften. Bd. 1—2. Berlin 1955.

Pieck W. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 1. August 1904 bis Januar 1919. Berlin 1959.

Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich. Jg. 1—39. Berlin 1889—1918.

Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. 1871— 1918. Berlin 1871—1919.

Zetkin K. Ausgewahlte Reden und Schriften. Bd. 1. Berlin 1957.

Библиография.
Справочные издания

Dahlmann-Waitz. Quellenkunde der deutschen Geschichte. 9. Aufl. Hrsg. von H. Haering. Leipzig 1931. — Registerband. Leipzig 1932.

Handbuch der Sozialdemokratischen Parteitage von 1863 bis 1909. Bearb. von W. Schroder. Munchen 1910.

Handbuch der Sozialdemokratischen Parteitage von 1910 bis 1913. Bd. 1—2. Munchen [1917].

Jahresberichte uber Deutsche Geschichte. Hrsg. von A. Brackmann und F. Hartung. Jg. 1 (1925) — 15/16 (1939—1940). Leipzig 1924— 1942. Neue Folge. Jg. 1—3 (1949—51/52). Berlin 1952—1956.

К главам V, XXII, XXVII и XXVIII

ФРАНЦИЯ

Основоположники
марксизма-ленинизма

Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте. Соч. Т.13, с. 66—77.

Ленин В. И. Заметки публициста. Соч. Т. 16, с. 220—221.

Ленин В. И. Речь, произнесенная от имени РСДРП на похоронах Поля и Лауры Лафарг 20 ноября (3 декабря) 1911 г. Соч. Т. 17, с. 269—270.

Ленин В. И. Значение избрания Пуанкаре. Соч. Т. 18, с. 456—457.

Ленин В. И. О задачах оппозиции во Франции. Соч. Т. 22, с. 115—119.

Литература

Бантке С. С. Борьба за создание коммунистической партии Франции. Ч. 1. М. 1936.

Белкин И. Д. Жюль Гед и борьба за рабочую партию во Франции. М. 1952.

Далин В. М. Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции. М. 1935.

Дунаевский В. А. К вопросу о принятии французской конституции 1875 года в Национальном собрании. — «Труды Воронежского гос. ун-та». Т. 29. 1954, с. 95—125.

Зеваэс А. История Третьей республики (1870—1926). Пер. с франц. М.—Л. 1930.

Манфред А. 3. Жан Жорес — борец против реакции и войны. — «Новая и новейшая история». 1959. № 5, с. 81—91.

Манфред А. 3. Русская революция 1905— 1907 гг. и подъем революционного движения во Франции. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 41—104.

Милицина Т. В. Борьба течений в профессиональном движении во Франции. М. 1937.

Социалистическое движение во Франции. Сборник статей. М. 1934.

Трунский Ю. Г. Крестьянское движение во Франции в конце XIX в. и французские социалисты. — «Ученые записки Ин-та истории АН СССР». Вып. 3. 1957, с. 5—94.

Шнеерсон А. И. Аграрный вопрос во Франции. М. 1948.

Шнеерсон А. И. Финансовый капитал во Франции. М. 1937.

Auclair M. La vie de Jean Jaures, ou la France d'avant 1914. Paris 1954.

Auge-Laribe M. La politique argicole de la France de 1880 a 1940. Paris 1950.

Bonnefous G. Histoire politique de la Troisieme republique. T. 1—2 [1906—1918]. Paris 1956—1957.

Bourgin G. Manuel des partis politiques en France. Paris 1928.

Bouvier J. Les origines de la Troisieme republique. — «Revue hist.» 1953. T. 110, p. 271—301.

Chastenet J. Histoire de la Troisieme republique. T. 1—4 [1870—1918]. Paris 1952— 1957.

Compere-Morel A. Jules Guesde. 1845— 1922. Paris 1937.

Compere-Morel A. La question agraire et le socialisme en France. Paris 1912.

Dansette A. Les affaires de Panama. Paris 1934.

Dansette A. Le boulangisme. Paris 1946.

Debidour A, L'eglise catholique et 1'Etat sous la Troisieme republique (1870—1906). T. 1—2. Paris 1906—1909.

Dolleans E. Histoire du mouvement ouvrier. T. 2. 1871—1936. 3-e ed. Paris 1948.

Dommanget M. Edouard Vaillant, 1840— 1915. Paris 1956.

Goguel F. Geographie des elections francaises de 1870 a 1951. Paris 1951.

Hanotaux G. Histoire de la fondation de la Troisieme republique. I—IV [1870—1876]. Paris 1925—1926.

Hanotaux G. Histoire de la France contemporaine. T. 4. La Republique parlemeataire, 1876—1883. Paris 1908.

Herzog W. Der Kampf einer Republik. Die Affare Dreyfus. Dokumente und Tatsachen. Zurich—Wien 1933; 2. stark gekurzte und bearb. Aufl. Frankfurt a. M. 1958.

Julien C. A. Jules Ferry. In: Les politiques d'expansion imperialiste. Paris 1949, p. 11—72.

Levasseur E. Histoire du commerce de la France. Pt. 2. De 1789 a nos jours. Paris 1912.

Levasseur E. Questions ouvrieres et industrielles en France sous la Troisieme republique. Paris 1907.

Louis P. Histoire du socialisme en France. 1879—1945. Paris 1946.

Louis P. Histoire du mouvement syndical en France. T. 1. De 1789 a 1918. Paris 1947.

Maitron J. Histoire du mouvement anarchiste en France (1880—1914). 2-e ed. Paris 1955.

Marion M. Histoire financi ere de la France depuis 1715. T. 6. 1876—1914. Paris 1931.

Remond R. La Droite en France de 1815 a nos jours. Paris 1954.

See H. Histoire economique de la France. [T. 2] (1789—1914). Paris 1951.

Seignobos Ch. Le declin de 1'Empire et 1'etablissement de la III-e republique; L'evolution de la III-e republique (1875—1914). (Histoire de France contemporaine publ. sous la dir. de E. Lavisse. T. 7—8. Paris 1921.)

Viallate A. L'activite economique en France de la fin du XVIII-e s. a nos jours. Paris 1937.

Zevaes A. L'affaire Dreyfus. [5-e ed.] Paris 1931.

Zevaes A. Clemenceau. Paris 1949.

Zevaes A. Histoire du socialisme et du communisme en France de 1871 a 1947. Paris 1947.

Zevaes A. Jules Guesde (1845—1922). Paris 1928.

Weill G. Histoire du mouvement social en France, 1852—1924. 3-e ed. rev. et completee. Paris 1924.

Источники

Гед Ж. Речи, произнесенные в Палате депутатов. Пер. с франц. СПб. 1908.

Жорес Ж. Избранные речи и статьи. СПб. 1907.

Жорес Ж. Новая армия. Пгр. 1919.

Лафарг П. Сочинения. Т. 1—3. М.—Л. 1925—1931. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

Annales de 1'Assemblee nationale. Compte rendu in extenso des seances. Annexes. T. 1—45. Paris 1871—1876. Tables analytiques. Pt. 1— 2. Versailles 1879—1880.

Annales du Senat et de la Chambre des deputes. Sessions 1876—1879. Paris 1876—1880.

Annales de la Chambre des deputes. De-bats parlementaires. Sessions 1881—1918. Paris 1881—1919.

Annales du Senat. Debats parlementaires. Sessions 1881—1918. Paris 1881—1919.

Duguit L., Monnier H., Bonnard R. Les constitutions et les principales lots politiques de la France depuis 1789. [Textes.] 7-e ed. Paris 1952.

Freycinet Ch. Souvenirs. 1878—1893. Paris 1913.

Gambetta L. Discours et plaidoyers politiques. T. 2—11. Paris 1885.

Jaures J. Oeuvres. Textes rassembles, prepares et annotes par. M. Bonnafous. T. 1—9. Paris 1931—1939.

La revision du proces Dreyfus a la Cour de cassation (27, 28 et 29 octobre 1898). Compte-rendu stenographique. Paris 1898.

Le proces Dreyfus devant de Conseil de guerre de Rennes (7 aout—9 sept. 1899). Compterendu stenographique. T. 1—9. Lyon 1900.

Библиография

Bibliographie annuelle de 1'histoire de France du cinquieme siecle a 1939. Annees 1955—1956. Paris 1956—1957. (Comite francais des sciences historiques.)

Bloch C. Bibliographie methodique de 1'histoire economique et sociale de la France pendant la guerre. Paris 1925.

Caron P. et Stein H. Repertoire bibliographique de 1'histoire de la France. T. 1 (1920/21) — 6 (1930/31). Paris 1923—1938.

Winnacker R. A. The Third French republic: 1870—1914. — «Journ. of modern history». 1938. Vol. 10. № 3, p. 372—409.

К главе VI

**Испанская революция 1868—1874 гг.
и реставрация монархии**

Основоположники
марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т.XV, с. 105—124.

Литература

Майский И. М. Испания. 1808—1917. М. 1957.

Fernandez Almagro M. Historia politica de la Espana contemporanea. (Desde la Revolucion de septiembre hasta la muerte de Alfonso XII.) Madrid 1956.

Garcia Venero M. Historia de las Internacionales en Espana (1868—1914). Madrid 1956.

Lafuente y Zamalloa M. Historia general de Espana. T. 24. Barcelona 1924.

Pi y Margall F. y Pi y Ansuaga F. Las grandes conmociones politicas del siglo XIX en Espana. T. 1—2. Barcelona [1932].

К главе VII, XXII, XXVII и XXVIII

ИТАЛИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. В Италии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс* Ф. Соч. Т. XV, с. 368—372.

Энгельс Ф. Об Итальянской панаме. В кн :

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 328-334.

Ленин В. И. Империализм и социализм в Италии. Соч. Т. 21, с. 324—333.

Литература

Анджиолини А, История социализма в Италии. Ч. 1—2. Пер. с итал. СПб. 1907.

Григорьева И. В. Массовое рабочее движение в Италии в 1871—1877 гг. — «Вестник Моск. ун-та». Ист.-филос. серия. 1957. № 3, с. 3—26.

Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. Пер. с итал, М. 1955.

Канделоро Дж. Профессиональное движение в Италии. Пер. с итал. М. 1953..

Кирова К. Э. Из истории Циммервальдского движения в Италии (1915—1916 гг.).— «Новая и новейшая история». 1958. № 3 с 84—105.

Кирова К. Э. Массовое движение в Италии против империалистической войны летом 1917 г. — «Вопросы истории». 1953. № 6, с. 68—85.

Кирова К. Э. Революционное движение в Италии в августе 1914 — мае 1915 г. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 2. 1956, с. 399—471.

Манакорда Г. Итальянское рабочее движение по материалам съездов. От его зарождения до образования Социалистической партии (1853—1892). Пер. с итал. М. 1955.

Манакорда Г. Отклики в Италии на первую русскую революцию. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 105—130.

Серени Э. Развитие капитализма в итальянской деревне (1860—1900). Пер. с итал. М.
1951.

Тольятти П. Грамши и Компартия Италии. М. 1937.

Albertini L. Venti anni di vita politica. Pt. 1 (vol. 1—2) — 2 (vol. 1—2). Bologna 1950—
1952.

Barbagallo C. L'Italia dal 1870 ad oggi. Milano 1918.

Carocci G. Agostino Depretis e la politica interna dal 1887. Torino 1956.

Cinquanta anni di storia italiana (1860— 1910). Pubbl. della Accademia dei Lincei. Vol. 1—3. Milano 1911.

Colombi A, Pagine di storia del movimento operaio. 2a ed. Roma 1951.

Corbino E. Annali dell' economia italiana. T. 2—5. 11871—1914.] Citta di Castello 1931— 1938.

Croce B. Storia d'Italia. Dal 1871 al 1915. 8a ed. riv. Bari 1943.

Einaudi L. La condotta economica e gli effetti sociali della guerra italiana. Bari 1933.

Jemolo A. F. Crispi. Firenze 1922.

Labriola A. Storia di dieci anni (1899— 1909). Milano 1910.

Lemonon E. L'Italie economique et sociale (1861—1912). Paris 1913.

Marchetti L. The economic revival of Italy. Torino 1918.

Morandi R. Storia della grande industria italiane. Bari 1931.

Procacci G. Le elezioni del 1874 e l'opposizione meridionale. Milano 1956.

Romano A, Storia del movimento socialists in Italia. T. 2—3. Milano — Roma 1956.

Salomone A. W. Italian democracy in the making. The political scene in the Giolittian era. 1900—1914. Philadelphia — London 1945.

Sa!vatorelli L. Sommario della storia d'Italia 2a ed. Torino 1939.

Serpieri A, La guerra e le classi rurali italiane. Bari 1930.

Spriano P. Socialismo e classe operaia a Torino dal 1892 al 1913. Torino 1958.

Vigo P. Annali d'Italia. Storia degli ultimi trent' anni del secolo XIX. Vol. 1—7. Milano 1908—1915.

Источники

Грамши А. Избранные произведения в 3-х томах. Пер. с итал. М. 1957—1959.

Монтаньяна М. Воспоминания туринского рабочего. Пер. с итал. М. 1951.

Atti del Parlamento italiano.Legislat. 12 (1874—1876) — 24 (1913—1919).Roma.
Annuario statistico italiano.1887—1918. Roma 1887—1919.
Crispi F. Carteggi politici inediti (1860— 1900). Roma 1912.
Crispi F. Discorsi parlamentari. Vol. 1—3. Roma 1915.
Crispi F. Politica interna. 2a ed. Milano 1924.
Germanetto G. Memorie di un barbiere. Pref. di P. Togliatti. Roma 1949.
Giolitti G. Memorie della mia vita. T. 1—2. Milano 1922.
Gramsci A. Opere. T. 1—9. Torino 1952— 1958.
L'Italia economica. Annuario statistico-oconomico. Anno 1—9 (1907—1917). Milano—Citta di Castello 1907—1918.
Labriola A. Lettere a Engels. Roma 1949.
Salandra A. Memorie politiche, 1916— 1925. Milano 1951.

Библиография

Bibliographia del socialismo e del movimento operaio italiano. Vol. 1 (T. 1—2). Periodici. Roma—Torino 1956.
Leonetti A. Mouvements ouvriers et socialistes. (Chronologie et bibliographie.) L'Italie. (Des origines a 1922.) Paris 1952.

R главам VIII, XXII, XXVII и XXVIII

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Австрийскому партийному съезду 1894 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 403.
Энгельс Ф. Венгерскому партийному съезду 1894 г. в Будапеште. В кн.: *Маркс К.и Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 405.
Ленин В. И. Новая глава всемирной истории. Соч. Т. 18, с. 340.

Литература

Виноградов К. Б. Некоторые особенности экономического развития Австро-Венгрии накануне первой мировой войны.— «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». Серия ист. наук. Вып. 23. 1955, с. 67—91.
Госировский М. История словацкого рабочего движения. 1848—1918. Пер. со словацк. М. 1958.
Довгаль І. Вплив російськоі революції 1905 року на розвиток революційного руху в Галичині. Київ 1952.
Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М. 1959.
История Польши. Т. 2.М. 1955. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)
История Чехословакии. Т. 2. М. 1959. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)
Нееды 3. Отклики в Чехии на русскую революцию 1905 г. — «Вопросы истории». 1945. № 1, с. 106—112.
Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 1. М. 1955. [См. статьи: Р. Мнухиной, П. Ханак, О. Кодедовой и Ю. Писарева.]
Овнанян С. В. Подъем рабочего движения в Австрии (1905—1906 гг.). М. 1957.
Писарев Ю. А. Внутриполитическое положение в Боснии и Герцеговине накануне и в период боснийского кризиса 1908—1909 гг. — «Новая и новейшая история». 1959. № 1, с. 29—46.
Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокр. пер. с немецк. М. 1952.
Тейфен Т. Имущие и обездоленные классы Австрии. Пер. с немецк. СПб. 1907.
Трайнин И. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.—Л. 1947. Рец.: *Миллер И.*, *Удальцов И.* «Вопросы истории». 1948. № 4, с. 125—129.
Шолле 3. Рабочее движение в чешских землях в конце XIX в. (1887—1897). Пер. с чешск. М. 1954.
Шолле 3. Рабочее движение в чешских землях во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Пер. с чешск. М. 1955.
Berend I. es *Ranki G.* Magyarorszag gyaripara, 1900—1914. Budapest 1955.
Bibl V. Der Zerfall Osterreichs. Bd. 1—2. Wien 1922—1924.
Brugel L. Geschichte der osterreichischen Sozialdemokratie. Bd. 2—5. Wien 1922—1925.
Charmatz R. Osterreichs aufiere und innere Politik von 1895 bis 1914. Leipzig—Berlin 1918.
Charmatz R. Osterreichs innere Geschichte von 1848 bis 1895. 3. verand. Aufl. II. Leipzig-Berlin 1918.
Deutsch J. Geschichte der osterreichischen Arbeiterbewegung. 3. erganz. Aufl. Wien 1947.
Deutsch J. Geschichte der osterreichischen Gewerkschaftsbewegung. Bd. 1—2. Wien 1929— 1932.
Ettinger M. Die Regelung des Wettbewerbes im modern en Wirtschaftssystem. Tl. 1. Die Kartelle in Osterreich. Wien 1905.
Hantsch H. Die Geschichte Osterreichs. 2. Aufl. Bd. 2. Graz-Wien 1955.
Hundert Jahre osterreichischer Wirtschaftsentwicklung. 1848—1948. Hrsg. von H. Mayer. Wien 1949.
Jaray G. La question sociale et le socialisme en Hongrie. Paris 1909.
Klenner F. Die osterreichischen Gewerkschaften. Vergangenheit und Gegenwartsprobleme. Bd. 1. Wien 1951.
Leger. L. Histoire de l'Autriehe-Hongrie, depuis les origines jusqu'en 1918. Paris 1920.

May A. J. The Habsburg monarchy. 1867—1914. Cambridge, Mass. 1951.

Merey K. A mezogazdasagi munkassag mozgalmai a Dunantulon 1905—1907-ben. Budapest 1956.

Mucsi F. Az elso orosz forradalom es magyar munkasmozgalom. Budapest 1956.

Preradovich N. Die Fuhrungsschichten in Osterreich und Preusen (1804—1918). Wiesbaden 1955.

Strobl F. Zur Vorgeschichte der KPO. — «Weg und Ziel». 1958. № 10, S. 854—880.

Tanulmanyok a kapitalizmus tortenetchez Magyarorszagon. 1867—1918. Szerkesztette:

Pach Zs. P. es Sandor P. Budapest 1956.

Taylor A. J. P. The Habsburg monarchy, 1809—1918. New ed. London 1948.

Twardowski J. Statistische Daten uber Osterreich. (Mit einem Anhang uber Ungarn.) Wien—Leipzig 1902.

Wirtschaftsgeschichte des Landes Oberosterreich. Hrsg. von V. Kotzina. Bd. 2. Salzburg 1952.

Источники

Adler V. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien 1954.

Dokumentumok a Magyar parttortenet tanulmanyozasahoz. I. 1848—1917. Budapest 1954.

Iratok a nemzetisegi kerdes tortenetehez Magyarorszagon a dualismus koraban. Osszegyujtotte es jegyzetekkel ellata: Kemeny G. G. I—II. [1867—1900.] Budapest 1952.

A magyar munkasmozgalom tortenetenek valogatott dokumentumai. K. 1—3. [1848— 1907.] Budapest 1951—1955.

Osterreichische Statistik. Hrsg.von der K.K. statistischen Zentralkommission fur die Jahre 1881/2—1913. Wien 1882—1917.

Redlich J. Schicksalsjahre Osterreichs 1908—1919. Das politische Tagebuch. Bd. 1—2. Graz—Koln 1953—1954.

Stenographische Protokolle uber die Sitzungen des osterreichlschen Reichsrates. 1871/3 (Session 7) — 1917 Wien.

Библиография

Виноградов К. Б. Новые зарубежные работы по истории Австро-Венгрии. — «Вестник Ленингр. ун-та». № 14. Серия ист., языка и лит-ры. 1956. Вып. 3, с. 123—129.

Bibliographie zur Geschichte Osterreich-Ungarns im Weltkrieg 1914—1918. Stuttgart 1934. (Weltkriegsbucherei.)

Charmatz R. Wegweiser durch die Literatur der osterreichischen Geschichte. Stuttgart— Berlin 1912.

Uhlirz K. Handbuch der Geschichte Osterreichs und seiner Nachbarlander Bohmen und Ungarn. Bd. 2. Tl. 2.1848—1914. Graz—Wien 1941.

К главам IX, XIX, XXIII, XXVII и XXVIII

РОССИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Переписка с русскими политическими деятелями. Изд. 2. М. 1951.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч. Т. 1, с. 111—313.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Соч. Т. 1, с. 315—484.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч. Т. 3, с. 1—535.

Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Соч. Т. 5, с. 19—65.

Ленин В. И. Первые уроки. Соч. Т. 8, с. 117—121.

Ленин В. И. Предисловие к сборнику «За 12 лет». Соч. Т. 13, с. 78—96.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов. Соч. Т. 13, с. 195—396.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Соч. Т. 15, с. 53—125.

Ленин В. И. Царь против финского народа. Соч. Т. 16, с. 63—65.

Ленин В. И. Уроки революции. Соч. Т. 16, с. 270—277.

Ленин В. И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России. Соч. Т. 16, с. 344—360.

Ленин В. И. О статистике стачек в России. Соч. Т. 16, с. 361—386.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Соч. Т. 17, с. 93—101.

Ленин В. И. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве. Соч. Т. 17, с. 116—135.

Ленин В. И. Столыпин и революция. Соч. Т. 17, с. 217—225.

Ленин В. И. Политические партии в России. Соч. Т. 18, с. 28—38.

Ленин В. И. Последний клапан. Соч. Т. 18, с. 227—229.

Ленин В. И. Развитие революционной стачки и уличных демонстраций. Соч. Т. 18, с. 441—447.

Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении. Соч. Т. 19, с 294—296.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. Соч. Т. 21, с. 9—18.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Соч. Т. 21, с. 84—88.

Ленин В. И. О двух линиях революции. Соч. Т. 21, с. 378—383.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. Соч. Т. 23, с. 228—246.

Ленин В. И. Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции. Соч. Т. 23, с. 291—301.

Ленин В. И. Письма о тактике. Соч. Т. 24, с. 23—34.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии.) Соч. Т. 24, с. 35—-68.

Ленин В. И. Классовый сдвиг. Соч. Т. 25, с. 111—113.

Ленин В. И. К лозунгам. Соч. Т. 25, с. 164—170.

Ленин В. И. Уроки революции. Соч. Т. 25, с. 270—277.

Ленин В. И. Большевики должны взять власть. Соч. Т. 26, с. 1—3.

Ленин В. И. Марксизм и восстание. Соч. Т. 26, с. 4—9.

Ленин В. И. Заседание ЦК РСДРП 10(23) октября 1917 г. Соч. Т. 26, с. 160—162.

Литература общего характера

Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Изд. 3, испр. и доп. Т. 1. М. 1955.

Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Изд. 2, доп. и пересмотр. Т. 2—5. М. 1951— 1956.

Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М. 1948.

Грановский Е. Л. Монополистический капитализм в России. Л. 1929.

Гугушвили П. В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX—XX вв. Т. 1. Тбилиси 1957.

Из истории империализма в России. — «Труды Ленингр. отделения Ин-та истории АН СССР». Вып. 1. М.—Л. 1959.

История Белорусской ССР. Т. 1. Минск 1954. (АН БССР. Ин-т истории.)

История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата 1957. (АН Казахской ССР. Ин-т истории, археол. и этногр.)

История Киргизии. Т. 1. Фрунзе 1956. (АН Киргизской ССР. Ин-т истории.)

История Коммунистической партии Советского Союза. М. 1959.

История Латвийской ССР. Т. 2. С 1861 г. по март 1917 г. Рига 1954. (АН Латвийской ССР. Ин-т истории и материальной культуры.)

История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев 1951.

История Москвы. Т. 4—5. М. 1954—1955. (АН СССР. Ин-т истории.)

История СССР. Т. 2.1861—1917 гг. М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории. МГУ. Ист. фак-т.)

История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ашхабад 1957. (АН Туркменской ССР. Ин-т истории, археол. и этногр.)

История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ташкент 1956. (АН Узбекской ССР. Ин-т истории и археол.)

История Украинской ССР. Т. 1. Киев 1956. (АН УССР. Ин-т истории.)

История Эстонской ССР. Изд. 2. Таллин 1958. (АН ЭССР. Ин-т истории.)

В. И. Ленин. Биография. М. 1960.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Изд. 4. Т. 2. Капитализм. М. 1956.

Маркон И. Очерки по истории промышленности Латвии. Рига 1951.

Нестеренко А. А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в. М. 1954.

Оль П. В. Иностранные капиталы в России. Пгр. 1922.

Очерки истории Ленинграда. Т. 2—3. М.— Л. 1956—1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. М. 1954. (АН УССР. Ин-т экономики.)

Пажитнов К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.—Л. 1940.

Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 2—3. Л. 1924.

Погребинский А. П. Государственно-монополистический капитализм в России. М. 1959.

Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX— XX вв.) М. 1954.

Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Изд. 4. М. 1933.

Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М. 1947.

Покшишевский В. В. Заселение Сибири. Иркутск 1951.

Рашин А. Г. Население России за 100 лет. (1811—1913 гг.) Статистические очерки. М. 1956.

Рашин А. Г. Формирование рабочего класса в России. М. 1958.

Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России. (1861—1908 г.) Изд. 2, пересм. и доп. СПб. 1911.

Струмилин С. Г. Черная металлургия в России и СССР. М.—Л. 1935.

Туманян О. Е. Экономическое развитие Армении. Ч. 1. Ереван 1954.

Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. 1800—1917. М. 1950.

Цыперович Г. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. Изд. 4, испр. и доп. Л. 1927.

Чехвашвили Н. А. Рабочее движение в Грузии. (1870—1904 гг.) Тбилиси 1958.

Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. Изд. 3, перераб. М. 1950.

Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М. 1955.

Источники общего характера

Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1—3. М.— Пгр. 1923—1924.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. Т. 1. 1897—1923 гг. М. 1957.

Голубничий И. Народное хозяйство СССР в цифрах (1860—1938). М. 1940.
Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.). Т. 1. Ч. 1—3. М.—Л. 1929—1930.
История русского землеустройства (в материалах и документах). Под ред. И. Шулейкина. М.—Л. 1930.
Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1953. Изд. 7. Ч. 1. 1898—1925. М. 1953.
Крупская Н. К. Воспоминания о .Ленине. М. 1957.
Листовки петербургских большевиков. 1902—1917. Т. 1—2. Л.—М. 1939.
Погожее А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб. 1906.
Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. 1. М. 1957.
Спандарьян С. С. Статьи, письма и документы. М. 1958.
Сталин И. В. Сочинения. Т. 1—3. М. 1946.
Сталин И. В. Об Октябрьской революции. М. 1957.
Шаумян С. Г. Избранные произведения. Т. 1. 1902—1916 гг. М. 1957.

Библиография. Источниковедение. Справочные издания

Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М. 1957.
Библиографический указатель по истории фабрик и заводов. Книги и брошюры. Под ред. и с предисл. Библиографической комиссии по ист. фабрик и заводов Ком. акад. М. 1932.
Библиография русской библиографии по истории СССР. Аннот. перечень библиографических указателей, изд. до 1917 г. М. 1957. (Гос. публ. ист. б-ка РСФСР.)
Валк С. Н. Советская археография. М.— Л. 1948.
Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 1 (ч. 2) — 5. М. 1927—1934.
История СССР. Аннот. указатель литературы для учителей средней школы. Изд. 3. Под ред. А. М. Панкратовой. М. 1955. (Гос. публ. ист. б-ка РСФСР.)
История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. II. История СССР в период капитализма (1861—1917). Ред. К. Р. Симон. М. 1958.— Приложение. Схема классификации. Вспомогательные указатели. М. 1958. (АН СССР. Фунд. б-ка общ. наук.)
Черепахов М. С., Фингерит Е. М. Русская периодическая печать. (1895 — окт. 1917.) Справочник. М. 1957.
Шведова О. И. Историки СССР. Указатель печатных списков их трудов. М. 1941.

К главе IX

Пореформенная Россия

Литература

Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. Тбилиси 1958.
Бовыкин В. И. Новые сведения о ранних монополиях в России.— «Вестник Моск. унта». Ист.-филол. серия. 1956. № 1, с. 181—187.
Веселовский Б. История земства. Т. 3. СПб. 1911.
Вилкс Б. Я. Формирование промышленного пролетариата в Латвии во второй половине XIX в. Рига 1957.
Волковичер И. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше. Ч. 1. М.—Л. 1925.
Гессен Ю. История горнорабочих СССР. Т. 2. Вторая половина 19-го в. М. 1929.
Гефтер М. Я. Из истории монополистического капитализма в России. (Сахарный синдикат.) — «Ист. записки». 1951. Т. 38, с. 104— 153.
Гурвич И. А. Экономическое положение русской деревни. М. 1941. [Изд. 1. Спб. 1896.]
Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. Изд. 2. М. 1897.
Друян А. Д. Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М. 1941.
Евгеньев-Максимов В. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX в. М.—Л. 1927.
Егиазарова Н. А. Аграрный кризис конца XIX в. в России. М. 1959.
Иванов Л. М. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России. — «История СССР». 1958. № 4, с. 27—51.
История Польши. Т. 2. М. 1955. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)
История СССР. Т. 2. Под ред. М. В. Нечкиной. Изд. 3, испр. и доп. М. 1954.
Итенберг Б. «Южнороссийский союз рабочих» — первая пролетарская организация в России. М. 1954.
Каленкина О. Издание марксистской литературы в России конца XIX в. М. 1957.
Козьмин Б. П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. — «Ист. записки». 1959. Т. 65, с. 191—248.
Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957.
Корольчук Э. А. «Северный союз русских рабочих» и революционное движение 70-х гг. в Петербурге. Л. 1946.
Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70 гг. XIX в. М. 1958.
Лось Ф. Е. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст. (конец XIX ст. — 1904 г.). Киев 1955.

Лохтин П. Безземельный пролетариат в России. М. 1905.
Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2—3. Харьков 1900—1904.
Мочалов В. Д. Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в. М. 1958.
Невский В. И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М. 1930.
Никитин И. В. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М. 1950.
Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (По материалам переписей населения г. Москвы в 70—90-х гг. XIX в.) — «Ист. записки». 1955. Т. 54, с. 239—250.
Панкратова А. М. Пролетаризация крестьянства и ее роль в формировании промышленного пролетариата России. (60—90-х гг. XIX в.) — «Ист. записки». 1955. Т. 54, с. 194— 220.
Полевой Ю. 3. Зарождение марксизма в России (1883—1894). М. 1959.
Поташ М. Народнический социализм. М. 1930.
Реуэль А. Л. Русская экономическая мысль 60—70-х гг. XIX в. и марксизм. М. 1956.
Скробот С. С. Стачечная борьба петербургских рабочих в 1891—1895 гг. — «История СССР». 1958. № 6, с. 105—114.
Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск 1911.
Сумбат-заде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку 1958.
Трофимов А. С. Рабочее движение в России. 1861—1894 гг. М. 1957.
Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т. 1. Изд. 7. М. 1938. [Изд. 1. СПб. 1898.]
Фадеев А. В. Развитие капитализма вширь в пореформенной России. — «Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР». 1956. Вып. 10, с. 3—17.
Флеровский Н. (Берви В. В.) Положение рабочего класса в России. М. 1938. [Изд. 1. СПб. 1869.]
Чагин Б. А. Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии. М. 1960.
Шустер У. А. Экономическая борьба Москвы с Лодзью. — «Ист. записки». 1939. Т. 5, с. 188—234.
Ярославский Е. Карл Маркс и революционное народничество. М. 1933.
Яцунский В. К. Промышленный переворот в России. — «Вопросы истории». 1952. № 12, с. 48—70.
Koszutski St. Rozwoj ekonomiczny Krolestwa Polskiego w ostatniem trzydziestoleciu (1870—1900). Warszawa 1905.
Proletarjat. Pierwsza socjalno-rewolucyjna partia w Polsce. Oprac. H. Bicz. M. 1934.
Wielki Proletariat. Oprac. T. Daniszewski. Warszawa 1951. (Wydzial Historii partii KC PZPR.)

Источники

Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. Изд. 2. Пгр 1924.
Архив «Земли и воли» и «Народной воли». Подгот. В. Р. Лейкина и Н. Л. Пивоварская. Ред. С. Н. Валка. М. 1932.
Бабушкин И. В. Воспоминания. 1893— 1900 гг. М. 1955.
Благоев Д. Мои воспоминания. М.—Л. 1928.
Бруснев М. И. Возникновение первых социал-демократических организаций. (Воспоминания.) — «Пролетарская революция». 1923. № 2 (14), с. 17—33.
Валуев П. А. Дневник, 1877—1884. Ред. и примеч. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пгр. 1919.
Герасимов В. Г. Жизнь русского рабочего полвека тому назад. Записки социалиста-рабочего. М. 1959.
Государственные преступления в России в XIX в. Сост. под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). Т. 1—3. СПб. Ростов н/Д 1906.
Группа «Освобождение труда». (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча.) Под ред. Л. Г. Дейча. Сб. 1—6. М.—Л. 1923—1928.
Историко-статистический обзор промышленности России. Под ред. Д. А. Тимирязева. Т. 1—2. СПб. 1883—1886.
Кон Ф. Воспоминания. М. 1935.
Конституционные проекты начала 80-х гг. XIX в. — «Красный архив». 1928. Т. 6, с. 118— 143.
Крестьянское движение в конце XIX в. (1881—1894 гг.). Вводная статья П. Софронова. — «Красный архив». 1938. Т.4—5, с. 208— 257.
Крестьянское движение в России в 1890— 1900 гг. Сборник документов. М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Ленинграде.)
Лепешинский П. Н. На повороте. М. 1955.
Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895— 1897 гг. Сост. С. Н. Валк. Под ред. И. Товстухи. М. 1934.
Литература Московского рабочего союза. Материалы и документы. Сост. Н. П. Милютина, С. И. Мицкевич. М. 1930.
Литература партии «Народная воля». «Народная воля». «Листок Народной воли». «Рабочая газета». Документы. М. 1930.
Лопатин Г. А. Герман Александрович Лопатин (1845—1918). Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография. Подгот. к печати А. А. Шилов. Пгр. 1922.
Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1—3. СПб. 1903.

Милютин Д. А. Дневник. Ред. и примеч. П. А. Зайончковского. Т. 1—4. М. 1947—1950.

Моисеенко П. А. Воспоминания. 1873— 1923. М. 1924.

Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Сост. А. И. Иванский. М. 1957.

Морозов Н. А. Повести моей жизни. Т. 1— 3. М. 1947.

Морозовская стачка. 1885—1935. Сборник статей, документов и воспоминаний. С лредисл. А. М. Панкратовой. М. 1935.

Народническая экономическая литература. Избранные произведения. Под ред. Н. К. Каратаева. М. 1958.

Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Перетц Е. А. Дневник (1880—1883). С предисл. А. Е. Преснякова. Текст подгот. к печати А. А. Сергеев. М.—Л. 1927.

Письма Победоносцева к Александру III. С предисл. М. Н. Покровского. Т. 1—2. М. 1925—1926.

Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении; Всероссийское разорение; О задачах социалистов в борьбе с голодом в России. — Сочинения. Изд. 2. Т. 3. М.— Пгр. 1923, с. 121—205, 310—424.

Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба; Наши разногласия; Программа социалистической группы «Освобождения труда»; Второй проект программы русских социал-демократов; К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — Избранные философские произведения. Т. 1. М. 1956, с. 51— 381, 507—730.

Прибылева-Корба А. П., *Фигнер В. Н.* Михайлов. Л.—М. 1925.

Рабочее движение в России в XIX в. Сборник документов и материалов. Под ред. А. М. Панкратовой. Т. 2. Ч. 1—2 (1861—1884). — Т. 3. Ч. 1—2 (1885—1894). М. 1950—1952.

Революционная журналистика 70-х гг. Второе прил. к сборникам «Государственные преступления в России», изд. под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). Ростов н/Д б. г.

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Под ред. В. И. Покровского. Т. 1. СПб. 1902.

Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1—3. СПб. 1902—1906.

Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л. 1958.

Статистический временник Российской империи. Серия 3. Вып. 10. Поземельная собственность Европейской России. 1877—1886. Разработано Г. Ершовым. СПб. 1886.

Требования дворянства и финансово-экономическая политика царского правительства в 1880—1890-х гг. Вводная статья И. Ф. Гиндина и М. Я. Гефтера. — «Ист. архив». 1957. № 4, с. 122—155.

Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. СПб. 1893.

Федосеев Н. Е. Статьи и письма. М. 1958.

Фигнер В. Полное собр. соч. Изд. 2. Т. 1—7. М. 1932.

Хрестоматия по истории СССР. Т. 3. 1857—1894. Сост. С. С. Дмитриев. Изд. 2, испр. и доп. М. 1952.

Чарушин Н. А. О далеком прошлом. Ч. 1—2. М. 1926.

«Черный передел». Орган социалистов-федералистов. 1880—1881. М.—Пгр. 1923.

Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872—1887. М. 1937.

«Южно-русские рабочие союзы». Под ред. В. В. Максакова и В. И. Невского. М. 1924.

Библиография.
Источниковедение.
Справочные издания

Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х гг.). Курс источниковедения истории СССР. Т. 2. М. 1940.

Орлов П. А. и *Будагов С. Г.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. Изд. 3, испр. и значит, доп. СПб. 1894.

Шведова О. И., *Зевакин Е. С.*, *Данилевская Е. В.* История. СССР с древнейших времен до конца XIX в. Список рекомендуемой лит-ры и основных пособий. Изд. 2. М. 1941.

К главе XIX

Первая русская революция

Литература

Арутюнян А. Б. Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы первой русской революции. Ереван 1957.

Ахун М., Маковский А. Военная и боевая работа большевиков в 1905—1907 гг. Л. 1941.

Бондаревская Т. П., *Великанова А. Я.* Петербургский Совет рабочих в 1905 г.— «Вопросы истории КПСС». 1958. № 1, с. 55—71.

Бортников И. Июльские дни 1903 г. на Юге России. Одесса 1953.

Варенцева О. А. «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП. Изд. 3, доп. Ива-ново 1948.

Ветошкин М. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири 1898—1907 гг. М. 1953.

Владимирский М. Ф. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М. 1957.

Волин М. С. Второй съезд РСДРП. М. 1948.

Галкин В. А. Иваново-вознесенские большевики в период первой русской революции. Иваново 1952.

Гефтер М. Я. Экономические предпосылки первой русской революции.— «Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР». Вып. 6. 1955, с. 3—26.

Горин П. Очерки по истории Совета рабочих депутатов в 1905 г. М. 1930.

Горовой Ф. С. Очерки революции 1905— 1907 гг. на Урале. (По материалам Пермской губ.) [Пермь] 1955.

Гулиев А. Н. Славная победа бакинского пролетариата. (К 50-летию декабрьской забастовки в Баку в 1904 г.) Баку 1955.

Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М. 1956.

Емелях Л. И. Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губ. в 1902 г. — «Ист. записки». 1951. Т. 38, с. 154—175.

Ибрагимов 3. И. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. Баку 1955.

«Исторические записки». 1954. Т. 49 [посвящен революции 1905—1907 гг.].

Кирюхина Е. И. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. — «Ист. записки». К пятидесятилетию со дня выхода первого номера. 1955. Т. 50, с. 95—141.

Кораблев Ю. И. Военная работа петербургских большевиков в революции 1905—1907 гг. М. 1955.

Костомаров Г. Московский Совет в 1905 г. М. 1955.

Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 гг. в Латвии. М. 1952.

Ленинская «Искра». [Сборник статей.] М. 1950.

Лось Ф. С. Революцiя 1905—1907 рр. на Українi. Киïв 1955.

Найда С. Ф. Революционное движение в Черноморском флоте накануне и во время первой русской революции (1905—1907 гг.). Симферополь 1950.

Павлов М. Думская тактика большевиков в революции 1905—1907 гг. Л. 1947.

Панкратова А. М. Первая русская революция 1905—1907 гг. Изд. 2, доп. М. 1951.

Первая русская революция 1905— 1907 гг. и международное революционное движение. Отв. ред. А. М. Панкратова. Ч. 1—2. М. 1955— 1956.

Пясковский А. *В.* Революция 1905— 1907 гг. в Туркестане. М. 1958.

Пятьдесят лет первой русской революции. (Тезисы.) М. 1955.

Революционное движение в армии в годы первой русской революции. Сборник статей. М. 1955.

Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. Сборник статей. Под ред. Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой, А. Л. Сидорова. М. 1955.

Розанов М. Д. Героическая «Обуховская оборона». Л. 1941.

Сидоров А. Л. К вопросу о перемещении центра международного рабочего движения в Россию. — «Вопросы истории». 1954. № 6, с. 3— 18.

Спиридонов И. В. Всероссийская октябрьская политическая стачка в октябре 1905 г. М. 1955.

Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг. М.—Л. 1939.

Шестаков А. В. Борьба сельских рабочих в революции 1905—1907 гг. М.—Л. 1930.

Яковлев Н. Н. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М. 1957.

Ярославский Ем. Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М. 1939.

Kalabinski S. Antynarodowa polityka endecji w rewolucji 1905—1907. Warszawa 1955.

Korzec P. Walki rewolucyjne w Lodzi 1 okregu Lodzkim w latach 1905—1907. Warszawa 1956.

Pietrzak-Pawlowska J. Krolestwo Polskie w poczatkach imperializmu. 1900—1905. Warszawa 1955.

Rewolucja 1905—1907 г. na ziemiach polskich. Meterialy i studia. Warszawa 1955.

Источники

Аграрный вопрос в Совете министров (1906). Предисл. С. С. Дубровского. М.—Л. 1924.

Бакинская стачка 1904 года. Сборник документов. М. 1940.

Васильев-Южин М. В огне первой революции. М. 1955.

Воровский В. В. Избранные произведения о первой русской революции. М. 1955.

«Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 г. Полный текст под ред. Истпарта и со вступ. статьей М. Ольминского. Вып. 1—6. М. 1924—1925.

Всеобщая стачка на юге России в 1903 г. Сборник документов. М. 1938. (Центр. архив революции.)

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. Ч. 1—2. М.—Л. 1955. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Москве.)

Второй период революции. 1906—1907 гг. Ч.1. Янв. — апр. 1906 г. Кн. 1—2. 1957—1959. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Москве.)

Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. М. 1959. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — дек. 1905 г. Ч. 1—4. М. 1955—1957. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Москве.)

М. Горький в эпоху революции 1905— 1907 гг. Материалы. Воспоминания. Исследования. М. 1957. (АН СССР. Ин-т мировой литры им. А. М. Горького.)

Зеликсон-Бобровская Ц. Записки подпольщика, 1894—1917. М. 1957.

Иваново-Вознесенский совет рабочих депутатов 1905 г. В документах. Под ред. Ф. Н. Самойлова. М.—Л. 1935.

«Искра». № 1—52. Декабрь 1900 — ноябрь 1903. Полный текст под ред. и с предисл. П. Лепешинского. Вступ. статья Н. Крупской. Вып. 1—7. Л. 1925—1929.

Кадеты в 1905—1906 гг. (Материалы ЦК партии «Народной свободы».) Предисл. Б. Граве. — «Красный архив». 1931 г. Т. 3, с. 38— 68; Т. 4—5, с. 112—139.

Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг. Документы и материалы. Под-гот. к печати В. Максаков. М.—Л. 1932. (Центрархив.)

Крестьянские движения 1902 года. М.— Пгр. 1923. (Центрархив.)

Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. Сборник в трех частях. М. 1956. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903— 1907 гг. (Воспоминания.) М. 1956.

Начало первой русской революции. Январь — март 1905 г. М. 1955. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Москве.)

«Новая жизнь». Первая легальная социал-демократическая большевистская газета. 27 окт. — 3 дек. 1905 г. Полный текст. Под ред. и с предисл. М. Ольминского. Вып. 1—4. № 1— 28. Л. 1925—1926.

Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. Под ред. и с предисл. Е. Ярославского. М. 1932.

Революционное движение в России весной и летом 1905 г. Апр. — сент. Ч. 1. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. ист. архив в Москве.)

Революция 1905 г. и самодержавие. Под-гот. к печати В. П. Семенников. Предисл. А. М. Панкратовой. М.—Л. 1928.

Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг. Подгот. к печати Б. А. Романовым. М.—Л. 1926. (Центрархив.)

Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г. Документы и материалы. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. Сборник документов. Пер. с польск. Вступ. статья А. М. Панкратовой. М. 1956. (Отдел истории партии ЦК ПОРП.)

Стасова Е. Д. Страница жизни и борьбы. М. 1957.

Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. Сост. В. Е. Варзар. СПб. 1908.

Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 гг. Сост. В. Е. Варзар. СПб. 1905.

Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 г. Протоколы. М. 1959. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

1905. Аграрное движение в 1905—1907 гг. Сост. С. М. Дубровский и Б. Г. Граве. Т.1. М.—Л. 1925.

Финансовое положение царского самодержавия в период русско-японской войны и первой русской революции. Вводная статья А. Л. Сидорова. — «Ист. архив». 1955. № 2, с. 121—149.

Царизм в борьбе с революцией 1905— 4907 гг. Сборник документов. Под ред. А. К. Дрезена. М. 1936.

Царскосельские совещания. — «Былое». 1917. № 5—6, с. 289—318.

Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 г. Протоколы. М. 1959. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Эссен М. М. Первый штурм. М. 1957.

Walki chlopskie w Krolestwie Polskim w rewolucji 1905—1907. Wybor materialow i dokumentow. Warszawa 1956.

Zrodla do dsiejow rewolucji 1905—1907 w okregu Lodskim. T. 1. Cz. 1—2. Wyd. J. Jhnatowicz, P. Korzec. Warszawa 1957—1958.

Библиография. Источниковедение

Деренковский Г. М., Вартаньян А. Д. Документальные издания по истории первой русской революции. — «Ист. архив». 1956. № 6, с. 185—195.

Первая русская революция (1905— 1907 гг.). Рекомендательный указатель литературы. Науч. ред. А. М. Панкратова. Изд. 2, испр. и доп. М. 1955. (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Гос. публ. ист. б-ка.)

Список защищенных в 1948—1954 гг. диссертаций о первой русской революции 1905— 1907 гг. — «Ист. записки». 1954. Т. 49, с. 427— 431

К главе XXIII

Третьеиюньская монархия в России. Новый подъем революционного движения

Литература

Аврех А. Я. Третьеиюньская монархия и образование третьедумского помещичье-буржуазного блока. — «Вестник Моск. ун-та». Историко-филологич. серия. 1956. № 1, с. 3—70.

Аврех А. Я. III Дума и начало кризиса третьеиюньской системы (1908—1909 гг.). — «Ист. записки». 1955. Т. 53, с. 50—109.

Антонова С. И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса. (По материалам Московской губ.) 1906—1913 гг. М. 1951.

Варенцева О. Стачки и демонстрации 1912—1914 гг. М. 1933.

Волобуев П. В. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). — «Ист. записки». 1955. Т. 52, с. 80—111.

Володарская А. М. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. 1913— 1914. М. 1960.

Гефтер М. Я. Царизм и законодательное «регулирование» деятельности синдикатов и трестов в России накануне первой мировой войны. — «Ист. записки». 1955. Т. 54, с. 170— 193.

Дубровский С. М. Столыпинская реформа. Изд. 2. М. 1930.

Егоров М. Крестьянское движение в Центральной черноземной области в 1907— 1914 гг. — «Вопросы истории». 1948. № 5, с. 3—19.

Казиев М. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905— 1910 гг.). Баку 1956.

Ковалев С. М. Большевистская «Правда». 1912—1914 гг. М. 1941.

Лавров П. А. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг. Киев 1957.

Лурье М. Июльские баррикады 1914 г. Л. 1939.

Найдус В. Ленин в Польше. Пер. с польск. М. 1957.

Остроухова К. Из истории борьбы с ликвидаторством. 1907—1911 гг. — «Пролетарская революция». 1926. № 11, с. 82—142.

Очерки истории СССР. 1907 — март 1917. Под ред. А. Л. Сидорова. М. 1954.

Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907—1916 гг. и судьбы их во время революции (1917—1920 гг.). М. 1922.

Попов А. Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 г. Л. 1925.

Соловьева А. М. К вопросу о роли финансового капитала в железнодорожном строительстве России накануне первой мировой войны. — «Ист. записки». 1956. Т. 55, с. 173—209.

Турсунбаев А. Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата 1950.

Условия быта рабочих дореволюционной России. (По данным бюджетных обследований.) Под ред. Н. К. Дружинина. М. 1958. (Научно-иссл. ин-т труда.)

Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет». М. 1959.

Источники

Бадаев А. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. Изд. 8. М. 1954.

Большевистская фракция IV Государственной думы. Сборник материалов и документов. Сост. М. Л. Лурье. Под ред. А. Е. Бадаева и В. А. Быстрянского. Л. 1938.

Дзержинский Ф. Э. Дневник и письма. М. 1956.

«Звезда». № 1—96. 1910—1912 гг. Полный текст под общ. ред. М. А. Савельева. Вып. 1— 8. М. 1932—1934. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

К истории топливно-металлического «голода» в России накануне первой мировой войны. Предисл. и публ. М. Я. Гефтера. — «Ист. архив». 1951. Т. 6, с. 49—80.

Калиныче Ф. И. Государственная дума в России. Сборник документов и материалов. М. 1957.

Ленские прииски. Сборник документов. Под ред. П. Поспелова. Сост. В. Бухина и Е. Грекулов. М. 1937.

Листовки петербургских большевиков. 1902—1917. Т. 1—2. Сост. М. Л. Лурье. Под общ. ред. и с предисл. В. А. Быстрянского. Л.—М. 1939.

Материалы по истории СССР. Т. 6. Из истории монополистического капитализма в России. М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории.)

Ольминский М. Из эпохи «Звезды» и «Правды». (Статьи 1911—1914 гг.) М. 1956.

Переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема. Вводная статья ИМЛ при ЦК КПСС. — «Ист. архив». 1957. № 1, с. 3— 45.

Петровский Г. И. Речи и статьи периода IV Государственной думы 1912—1914 гг. Ч. 1. Введ. Д. З. Лебедя. Подгот. к печати и ред. Н. С. Ильюшин. Харьков 1930.

«Правда». № 1—204. 1912 г. Полный текст под общ. ред. М. С. Ольминского и М. А. Савельева. Вып. 1—4, 7. М. 1933—1934. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

«Правда». № 1—289. 1913 г. Полный текст под общ. ред. М. С. Ольминского и М. А. Савельева. Вып. 3 и 8. (Вып. 8 — «Северная правда».) М. 1934—1935. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема 1910—1914 гг. Сборник документов и материалов. Киев 1959. (Центр гос. историч. архив УССР. Ин-т истории АН УССР.)

Сельское хозяйство России в XX в. Сборник статистико-экономических сведений за 1901—1922 гг. Сост. под ред. и руководством Н. П. Огановского. Под общ. ред. Н. Д. Кондратьева. М. 1923.

Царизм в борьбе с рабочим движением в годы подъема. Предисловием. Лурье. — «Красный архив». 1936. № 1, с. 37—65.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. 18—30 (5—17) янв. 1912 г. Сборник статей и документов. М. 1952. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).)

К главе XXVII

Обострение внутренних противоречий в воюющих странах (Россия)

Литература

Анфимов А. М. Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции). — «Ист. записки». 1957. Т. 60, с. 121—175.

Бас И. Большевистская печать в годы империалистической войны. М. 1939.

Борисов С. П. Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов (1915— 1916 гг.). М. 1948.

Граве Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. — февраль 1947 г. М.—Л. 1926.

Гороховский Е. Л. К вопросу о русской горной промышленности в годы первой мировой войны. — «Записки Ленингр. горного ин-та». Т. 27. Вып. 1. 1952, с. 17—58.

Грунт А. «Прогрессивный блок». — «Вопросы истории». 1945. № 3—4, с. 108—117.

Крастынь Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны. (1914—1916 гг.) М. 1932.

Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М. 1957.

Минц И. И. Революционная борьба пролетариата России в 1914—1916 гг. — «Вопросы истории». 1959. № 11, с. 57—69; № 12, с. 23—40.

Погребинский А. П. Военно-промышленные комитеты. — «Ист. записки». 1941. Т. 11, с. 160—200.

Погребинский А. П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы первой мировой войны. — «Ист. записки». 1950. Т. 31, с. 37—60.

Рубинштейн Г. Л. Внутренний рынок и торговля в период первой мировой войны (1914 — октябрь 1917). — «Труды Ленингр. финансово-эконом. ин-та». Вып. 3. 1947, с. 245-279.

Сидоров А. Л. Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915—1916 гг. — «Ист. журнал». 1944. № 10—11, с. 37—57.

Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране. — «Ист. записки». 1948. Т. 26, с. 3—64.

Сидоров А. Л. Отношения России с союзниками и иностранные поставки во время первой мировой войны 1914—1917 гг. — «Ист. записки». 1945. Т. 15, с. 128—179.

Струмилин С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг. М. 1923.

Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М. 1958.

Темкин Я. Большевики в борьбе за демократический мир. (1914—1918 гг.) М. 1957.

Шариков К. Петербургская организация большевиков в годы войны. — «Красная летопись». 1934. № 4, с. 29—53.

Шестаков А. В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г. Л. 1927.

Jeblonski H. Polityka Polskiej Partii Socjalistycznej w czasie wojny 1914—1918 г. Warszawa 1958.

Источники

Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917. Сборник документов местных большевистских организаций. М. 1939.

Буржуазия накануне Февральской революции. Подгот. к печати Б. Б. Граве. М.—Л. 1927. (Центрархив.)

Воспоминания Сухомлинова. Предисл. В. Невского. М.—Л. 1926.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Под ред. А. В. Пясковского. М. 1960.

К истории убийства Григория Распутина. — «Красный архив». 1923. № 4, с. 424—426.

Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925. М. 1954.

Международное финансовое положение царской России во время мировой войны. (Доклад А. И. Шингарева в Военно-морской комиссии Гос. думы 20 июня 1916 г.) Предисл. Н. Ванага. — «Красный архив». 1934, с. 3—30.

Миссия в Англию и Францию по вопросу снабжения России предметами вооружения. Вводная статья А. Л. Сидорова. — «Ист. архив». 1949. Т. 4, с. 351—386.

Монархия перед крушением. 1914—1917. Бумаги Николая II и др. документы. Статьи В. П. Семенникова. М.—Л. 1927.

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Под ред. П. Е. Щеголеева. Т. 1—7. М.—Л. 1924— 1927.

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. Пер. с франц. М. — Пгр. 1923.

Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917 гг. Сборник материалов и документов. Сост. А. Б. Беркевич и К. Г. Шариков. Под ред. В. А. Быстрянского. Л. 1939.

Прогрессивный блок в 1915—1917 гг. Предисл. Н. Лапина. — «Красный архив». 1932. Т. 1—2, с. 117—160. Т. 3, с. 143—196. 1933. Т. 1, с. 80—135.

Рабочее движение в годы войны. Под готов. к печати М. Г. Флеер. М. 1925. (Центрархив.)

Россия в мировой войне. 1914—1918 гг. (В цифрах.) М. 1925.

Русская «парламентская» делегация за границей в 1916 г. (Доклад П. Н. Милюкова в Военно-морской комиссии Гос. думы 19 июня 1916 г.) Предисл. Н. Ванага. — «Красный архив». 1938. Т. 3, с. 3—23.

Русские солдаты на Западном фронте в мировую войну. Предисл. А. Ковалева. — «Красный архив». 1931. Т. 1, с. 152—161.

Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. 1—2. М. 1921—1922. (Труды Центральн. статистич. упр-ния РСФСР. Т. 7.)

Финансовые совещания союзников во время войны. (Доклады министра финансов П. Л. Барка.) — «Красный архив». 1924. Т. 5, с. 50— 81.

Экономическое положение России перед революцией. Предисл. М. Покровского. — «Красный архив». 1925. Т. 3, с. 67—94.

К главе XXVIII

Свержение царской монархии. Рост революционного движения в воюющих странах. Россия на пути от буржуазно-демократической к социалистической революции

Литература

Бромберг Л. М., Якушев И. Р. Большевики — организаторы разгрома корниловщины. М. 1957.

Великий Октябрь. Сборник статей. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Волобуев П. В. Монополистический капитал и экономическая политика Временного правительства. — «История СССР». 1960. № 1, с. 34—58.

Гиндин И. Ф., Шепелев Л. Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — «Ист. записки». I960. Т. 66, с. 20—95.

Голиков Г. Н., Токарев Ю. С. Апрельский кризис 1917 г. — «Ист. записки». 1956. Т. 57, с. 35—79.

Голуб П. А. Солдатские массы юго-западного фронта в борьбе за власть Советов. (Март 1917 г. — февр. 1918 г.) Киев 1958.

Журавлев Г. И. К вопросу о втором контрреволюционном военном заговоре накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — «Ист. записки». 1956. Т. 56, с. 278— 294.

Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль—октябрь). М. 1958.

История гражданской войны в СССР. Т. 1. Изд. 2. М. 1938.

Капустин М. И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957.

Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. М. 1958.

Лейберов И. П. Петроградский пролетариат в борьбе за победу февральской буржуазно-демократической революции в России. — «История СССР». 1957. № 1, с. 41—73.

Лозинский 3. Экономическая политика Временного правительства. Л. 1929.

Лукьянов Е. П. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Минск 1958.

Москва в двух революциях. Февраль— октябрь 1917 г. М. 1958. (Ин-т истории партии МК и МГК КПСС — филиал ИМЛ при ЦК КПСС.)

Муратов X. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М. 1958.

Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л. 1957. (Ин-т истории партии при Ленингр. обкоме КПСС. Филиал ИМЛ при ЦК КПСС.)

Ремезова Т. А. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. — «Ист. записки». 1950. Т. 32, с. 3—39.

Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 г. М. 1946.

Сидоров А. Л. Экономические предпосылки социалистической революции в России. — «История СССР». 1957. № 4, с. 9—39.

Славин Н. Ф. Кризис власти в сентябре 1917 г. и образование Временного совета республики. (Предпарламент.) — «Ист. записки». 1957. Т. 61, с. 31—65.

Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М. 1958.

Третьякова Е. П. Февральские события 1917 г. в Москве. — «Вопросы истории». 1957. № 3, с. 72—84.

Цейтлин Д. А. Фабрично-заводские комитеты Петрограда в феврале—октябре 1917 г. — «Вопросы истории». 1956. № 11, с. 86—97.

Чаадаева О. Н. Помещики и их организация в 1917 г. М.—Л. 1928.

Черменский Е. Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М. 1959.

Источники

Антонов-Овсеенко В. А. В революции. М. 1957.

Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника революционных событий в Петрограде. Март — октябрь 1917 г. Изд. 2. Л. 1957. (Ин-т истории партии при Ленингр. обкоме КПСС.)

Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. (АН СССР. Ин-т истории. ИМЛ при ЦК КПСС. Главн. архивн. упр-ние. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР. Моск. и Ленингр. обл. архивы.):

Революционное движение в России после свержения самодержавия. М. 1957. — Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М. 1958. — Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. М. 1958. — Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М. 1958. — Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. М. 1959.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М. 1957. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. 1. 27 февр. — 6 мая 1917 г. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февр. — 4 июля 1917 г. Сборник документов. М. 1957. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г. Сборник документов. М. 1957. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Крестьянское движение в 1917 г. Подгот. к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер. С предисл. Я. А. Яковлева. М.—Л. 1927. (Центрархив.)

Ленин в 1917 году. Даты жизни и деятельности. Март — октябрь. М. 1957.

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Март — октябрь 1917 г. Сборник документов. М. 1957. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Подвойский Н. И. Год 1917. М. 1958.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 г. Протоколы. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. Протоколы. М. 1958. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март—октябрь 1917 г. Документы и материалы. Ч. 1—2. М.—Л. 1957. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивн. упр-ние. Центр, гос. ист. архив СССР в Ленинграде.)

К главе X

Освободительная борьба балканских народов. •Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и образование национальных государств на Балканах

Литература

Анучин А. С. Берлинский конгресс 1878 г. СПб. 1912.

Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М. 1956.

Христо Ботев. Сборник... Под ред. на М. Димитров и П. Динеков. София 1949.

Бурмов А. Български революционен централен комитет, 1868—1877. София 1950.

Вучо Н. Привредна историја ФНРЈ до првог светскоп рата. Београд 1948.

История Болгарии. Т. 1. М. 1954. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

История на България. Т. 1—2. София 1954—1955. (Българ. акад. на науките. Ин-т за българ. история.)

История Румынии. Под ред. М. Роллера. Пер. с румынск. М. 1950.

Косее Д. Новая история Болгарии. Пер. с болгарск. М. 1952.

Ламбрев К. Положението на работническата класа от освобождението до началото на XX в. (1878—1904). София 1954.

Муратов X. Роль Англии в восточном кризисе. — «Историк-марксист». 1940. Кн. 7, с. 65-81.

Натан Ж. Болгарское возрождение. Сокр. пер. с болгарск. М. 1949.

Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М. 1953. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Освобождението на България от турско иго. 1878—1958. Сборник статии. София 1958. (Българ. акад. на науките. Ин-т за българ. история.)

Пелагиh В. Историја босанско-херцеговачке буне. Сарајеао 1953.

Савин Т. Иностранный капитал в Румынии (с 1859 по 1945 г.). Пер. с румынск. М. 1950.

Христов X. и *Василев К.* Димитр Благоев. Пер. с болгарок. М. 1958.

Harris D. Diplomatic history of the Balkan crisis of 1875—1878; the first year. London — New York 1936.

Источники

Благоев Д. Избрани произведения. Т. 1— 2. София 1950—1951.

Благоев Д. Мои воспоминания. М.—Л. 1928.

Ботев X. Избранное. Пер. с болгарск. М. 1948.

Европейский конгресс великих держав в Берлине в 1878 г. после русско-турецкой войны

1877 г. М. 1879.

Работническото движение в България. Материали. 1878—1904. Съст. Д. Коджейков и К. Ламбрев. Т. 1—3. София 1953—1955.

Стоянов 3. Записки о болгарских восстаниях. Пер. с болгарск. М. 1953.

П. А. Шувалов о Берлинском конгрессе

1878 г. Предисл. В. М. Хвостова. — «Красный архив». 1931. Т. 3(46), с. 3—37.

См. также литературу и источники по истории международных отношений к главе XI.

К главам XII, XIII, XV, XVI, XX, XXII и XXVII

СТРАНЫ АФРИКИ И АЗИИ

Основоположники марксизма-ленинизма

Маркс К. Из неопубликованных рукописей Карла Маркса. Материалы Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — «Советское востоковедение». 1958. № 3—5.

Маркс К. Письмо Н. Д. Даниельсону от 19 февраля 1881 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XXVII, с. 113—114.
Ленин В. И. VI («Пражская») конференция РСДРП. Соч. Т. 17, с. 434—435.
Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае. Соч. Т. 18, с. 143—149.
Ленин В. И. Обновленный Китай. Соч. Т. 18, с. 371—372.
Ленин В. И. Крупный успех Китайской республики. Соч. Т. 19, с. 9—10.
Ленин В. И. Пробуждение Азии. Соч. Т. 19, с. 65—66.

Литература
общего характера

Бондаревский Г. Л. Багдадская железная дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент 1955.
Губер А. А. Русская революция 1905— 1907 гг. и пробуждение Азии. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 261—279.
Новая история стран зарубежного Востока. Т. 2. М. 1952.
Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л. 1959.
Халфин Н. А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). Ташкент 1957.
Хвостов В. М. Ближневосточный кризис 1895—1897 гг. — «Историк-марксист». Т. 13. 1929, с. 19—54.
Cheradame A. La question d'Orient. La Macedoine. Le chemin de fer de Bagdad. Paris 1903.
Kani Irtem Suleyman, Boyazlar meselesi. (Вопрос о проливах.) Istanbul 1936.
Raab A. Die Politik Deutschlands im Nahen Orient von 1878 bis 1908. Wien 1936.
См. также литературу и источники по истории международных отношений к главам XI и XVIII.

Справочные издания

Ancel J. Manuel historique de la question d'Orient (1792—1925). Paris 1926.

Народы Африки

Литература

Абиссиния (Эфиопия). Сборник статей. М.—Л. 1936.
аль-Барави Рашид и *Улейш Мухамед Хамза.* Экономическое развитие Египта в новое время. Сокр. пер. с арабск. М. 1954.
Бернар О. Северная и Западная Африка. Пер. с франц. М. 1949.
Гошал К. Народ в колониях. М. 1949.
Давидсон А. Б. Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации. 1888— 1897. М. 1958.
Дармштеттер П. История раздела Африки (1870—1919 гг.). Пер. с немецк. М.—Л. 1925.
Жансон К. и *Жансон Ф.* Алжир вне закона. Пер. с франц. М. 1957.
Кильберг Х. И. Восстание Араби-паши в Египте. М.—Л. 1937.
Крачковский И. Ю. Мустафа Камил и Жюльетта Адан. — Избранные сочинения. Т. 3. М.—Л. 1956, с. 176—188.
Моретт Ф. Экваториальная, Восточная и Южная Африка. Сокр. пер. с франц. М. 1951.
Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехина. М. 1954. (Народы мира.)
Потехин И. И. Формирование национальной общности южно-африканских банту. М. 1955.
Ротштейн Ф. А. Захват и закабаление Египта. Изд. 2. М. 1959.
Салих Ахмед. Лорд Кромер в Египте. Каир 1942.
Себа П. Тунис. Пер. с франц. М. 1953.
Смирнов С. Р. Восстание махдистов в Судане. М.—Л. 1950. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. 6.)
Стенли Г. В дебрях Африки. Пер. с англ. Изд. 3. М. 1958.
Фицджеральд У. Африка. Пер. с англ. М. 1947.
Эгрето М. Алжирская нация существует. Пер. с франц. М. 1958.
Ар-Рафи'и Абдаррахман-бек. Ас-Савра ал-Арабийя валь-ихтилял аль-инглизи. (Восстание Араби и английская оккупация). Изд. 2. Каир 1949. (На арабск. яз.)
Banse E. Unsere Grossen Afrikaner. 3. Aufl. Berlin 1943.
Blunt W. Secret history of the English occupation of Egypt. London 1907.
Cromer E. B. Modern Egypt.Vol. 1—2. London 1908.
Freycinet Ch, La question d'Egypte. Paris 1905.
Hailey M. H. An African survey. London 1957.
Johnston H. H. A history of the colonization of Africa by alien races. Cambridge 1930.
Kamel Moustafa. Agyptiens et anglais. Paris 1901.
Marlowe J. Anglo-Egyptian relations. 1800—1955. London 1954.
Morel E. D. The black man's burden. London 1920.
Morel E. D. King Leopold's rule in Africa. London 1904.
Sabry Muhamed. La genese de 1'esprit national egyptien (1863—1882). Paris 1924.
Suret-Canale J. L'Afrique noire. Paris 1958.
Walker E. A. A history of Southern Africa. 3d ed. London 1957.

Османская империя

Литература

Адамов А. Ирак Арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем. СПб. 1912.

Голобородько И. И. (Южанин И.) Старая и новая Турция. Изд. 4. М. 1913.

Калинин Н. Г. Национальное движение в Сирии и Ливане в 1913 г. В кн.: Очерки по истории арабских стран. М. 1959, с. 121—138.

Луцкий В. Б. Подъем национально-освободительного движения в арабских странах в период первой русской революции 1905— 1907 гг. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 419—444.

Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М. 1948.

Миллер А. Ф. Младотурецкая революция. В кн.: Первая русская революция 1905— 1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 313—348.

Найт Э. Ф. Революционный переворот в Турции. Пер. с англ. СПб. 1914.

Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.—Л. 1937.

Петросян Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М. 1958.

Писарев Ю. А. Из истории национально-освободительного движения в Монастырщине и Косовом Поле в 1905—1909 гг. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 12. 1956, с. 65—102.

Поло Ст. Русская революция 1905— 1907 гг. и борьба албанского народа за независимость. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 1. М. 1955, с. 532—545.

Салис-Зевис И. Греко-турецкая война 1897 г. Пер. с немецк., дополн. Варшава 1898.

Сенкевич И. Г. Освободительное движение албанского народа в 1905—1912 гг. М. 1959.

Турецкий сборник. История. Экономика. Литература. Язык. М. 1958.

Цовикян X. М. Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции. — «Советское востоковедение». 1945. № 3, с. 15—35.

Ali Haydar Midhat. Midhat-Pacha—sa vie son oeuvre. Paris 1908.

Bayur Jusuf Hikmet, Turk inkilabi tarihi. Cilt 1—2. (История турецкой революции. Т. 1—2.) Ankara 1940—1943.

Danimend I. H. Izahli Osmanli tarihi kronolojisi. Cilt 4. (Комментированная хронология османской истории. Т. 4.) Istanbul 1955.

Emin Ahmed. Turkey in the world war. New Haven 1930.

Karal E. Z. Osmanli tarihi. (Османская история.) Ankara 1956.

Mandelstam A. Le sort de 1'empire Ottoman. Paris 1917.

Moukhtar Pacha, La Turquie, l'Allemagne et l'Europe. Depuis le Traite de Berlin jusqu'a la Guerre mondiale. Paris 1924.

Schafer C. A. Ziele und Wege fur die jungturkische Wirtschaftspolitik. Karlsruhe 1913.

Tarih. (История.) Т. 3—4. Istanbul 1931.

Источники

Константинополь и проливы. По секретным документам бывш. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Адамова. Вып. 1— 2. М. 1925—1926.

Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 г. — июль 1913 г.). СПб. 1914.

Теплое В. Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе (записки очевидца). СПб. 1897.

Тыркова А. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. Пгр. 1916.

Erkan-i harbiyeyi. Cihan parbinda osmanli harekati tarihcesi. (Генеральный штаб. Исторический очерк оттоманских действий в мировой войне.) Istanbul 1938. (Араб. алф.)

Kuran A. B. Inkilap tarihimiz ve «Jon turkeler». (История нашей революции и младотурки.) Istanbul 1945.

Noradounghian G. Recueil d'actes internationaux de I'Empire Ottoman. T. 4. Paris 1903.

Иран

Литература

Арутюнян Г. С. Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья. Ереван 1956.

Матвеев А. М. Социально-политическая борьба в Астрабаде. Вторая половина 1911— начало 1912 г. Ташкент 1957.

Иванов М. С. Иранская революция 1905— 1911 гг. М. 1957.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

Иванова М. Н. Германская агрессия в Иране в годы первой мировой войны. — «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР». 1957. Вып. 19, с. 14—27.

Короткова Т. С. Германо-турецкое вторжение в Иранский Азербайджан (1914—1915). — «Вопросы истории». 1948. № 1, с. 84—98.

Короткова Т. С. Иранский вопрос в начале первой мировой войны. — «Изв. АН СССР. Серия истории и филос.». 1947. Т. 4. № 6, с. 560—564.

Тигранов Л. Ф. Из общественно-экономических отношений в Персии. Тифлис 1905.

Шитов Г. В. Персия под властью последних каджаров. Л. 1933.

Кермани Назем-оль-Эслам. Тарих-е бидари-йе иранийан. (История пробуждения иранцев.) Изд. 2. Т. 1—3. Тегеран 1954. (На перс. яз.)

Кесреви Ахмед. Тарих-е машруте-йе Иран. (История иранской конституции.) Изд. 3. Тегеран 1951. (На перс. яз.)

Тахер-эаде Бехзад Карим. Гийам-е Азербайджан дар энгелаб-е машрутийат-е Иран. (Восстание в Азербайджане во время конституционной борьбы в Иране.) Тегеран 1955. (На перс. яз.)

Curzon G. N. Persia and the persian question. Vol. 1—2. London 1892.

Litten N. Persien. Von der «penetration pacifique» zum «Protektorat». Urkunden und Tatsachen zur Geschichte der europaischen «penetration pacifique» in Persien. 1860—1919. Berlin — Leipzig 1920.

Источники

Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии с конца 1906 г. по 31 декабря 1911 г. Вып. 1—7. СПб. 1911— 1913. (Мин-ство иностр. дел.)

Aitchison Ch. Collection of treaties. Vol. 13. Calcutta 1933.

Афганистан

Литература

Бабаходжаев М. А. Английская агрессивная политика в Афганистане и борьба афганского народа за независимость в 70-е гг. XIX в. В кн.: Независимый Афганистан. М. 1959, с. 219—244.

Гордон Л. Р. Борьба Афганистана против английской агрессии в конце XIX в. В кн.: Очерки по новой истории стран Среднего Востока. М. 1951, с. 125—154.

Рейснер И. М. К вопросу о складывании афганской нации. — «Вопросы истории». 1949. № 7, с. 66—85.

Рейснер И. М. Независимый Афганистан. М. 1928.

Риштия Сеид Касем. Афганистан в XIX в. Пер. с перс. М. 1958.

Соболев Л. Н. Англо-афганская распря. Страница из истории восточного вопроса. Вып. 1—8. СПб. 1880—1885.

Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане в конце XIX — начале XX в. М. 1959.

Источники

Абдуррахман, эмир Афганистана. Автобиография Абдуррахмана-хана эмира Афганистана. Изд. султаном Магомет-ханом. Пер. с англ. Т. 1—2. СПб. 1901.

Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872— 1885. СПб. 1886. (Мин-во иностр. дел.) [Текст на рус., франц. и англ. яз.]

Индия

Литература

Бенедиктов А. Индийское крестьянство в 70-х годах XIX в. Сталинабад 1953.

Девяткина Т. Ф. Образование и деятельность организации «Гадр» в годы первой мировой войны. — «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР». 1955. № 15, с. 52— 58.

Кабирадж Н. Национально-освободительное движение в Бенгалии. Пер. с бенгал. М. 1956.

Левковский А. И. Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. М. 1956.

Люстерник Е. Я. Манипурское восстание 1891 г. — «Ученые записки Ленингр. ун-та». № 183. Серия востоковед, наук. Вып. 5. 1955, с. 117—134.

Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические связи в XIX в. М. 1958.

Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. [Под ред. И. М. Рейснера и Н. М. Гольдберга.] М. 1958.

Павлов В. И. Формирование индийской буржуазии. М. 1958.

Павлович М. П. Революционные силуэты. (Индусская эмиграция в Париже 1909— 1914 гг.) — «Новый Восток». 1925. Кн. 1(7). с. 152—163.

Райков А. В. Англо-индийская армия и национально-освободительное движение в Индии в 1905—1917 гг. — «Проблемы востоковедения». 1959. № 2, с. 128—136.

Рейснер И. М. Очерки классовой борьбы в Индии. Ч. 1. М. 1932.

Рейснер И. М. Революционный подъем в Индии 1905—1908 гг. и первая русская революция. В кн.: Первая русская революция 1905— 1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 405—418.

Рустамов У. Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX — начале XX в. Ташкент 1956.

Юревич Л. И. Саид Ахмад-хан и зарождение мусульманского общинного движения в Индии. — «Ученые записки Тихоокеанского ин-та». Т. 2. М.—Л. 1949, с. 80—93.

Dutt R. Ch. The economic history of India in Victorian Age. London 1904.

Gose A. Bunkini Chandra Chatterji. Pondicherri 1954.

Karmarkar D. P. Bal Gandadhar Tilak. Bombay 1956.

Kelkar N. Ch. Life and times of Lokamanya Tilak. Vol. 1—2. Madras 1928.

Masani R. P. Dadabhai Naoroji, the Grand old man of India. Mysore 1957.

Sitaramayya B. P. The history of the Indian National Congress. Vol. 1. Bombay 1946.

Yajnik I. Shymaji Krishnavarma. Life and times of an Indian revolutionary. Bombay 1950.

Источники

Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880—1886. М. 1955.

Канунго Хем Чондро. Банглай бимплоб прочешта. (Революционное движение в Бенгалии.) Калькутта 1928. (На бенгальск. яз.)

Banerjea S. A nation in making. London 1925.

Banerjee A. Ch. ed. Indian constitutional documents. 2d ed. Vol. 2. 1852—1917. Calcutta 1948.

East India. Further papers relating to the Reconstruction of the Province of Bengal and Assam. London 1905.

East India. Report of the Indian Factory Labour Commission. Vol. 1—2. London 1908— 1909.

East India. Sedition Committee, 1918. Report... London 1918.

Der Freiheitskampf der indischen Nationalisten, 1906—1917. Berlin 1918.

Gokhale G.K. Speeches. 3d. ed. Madras 1920.

Government of Bombay. Source material for a history of the freedom movement in India. Vol. 1—2. Bombay 1957—1958.

Great Britain. India Office. East India. Statement exhibiting moral and material progress and condition of India. Vol. 1—49. London 1868/9—1916/17.

Китай

Литература

Белов Е. А. Революция 1911—1913 гг. в Китае. М. 1958.

Ефимов Г. В. Внешняя политика Китая. 1894—1899 гг. М. 1958.

Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2, испр. и доп. М. 1951.

Ли Шу. Первая русская революция и Китай. — *Симоновская Л. В.* Пробуждение Китая и революция 1911 г. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 349— 404.

Ли Шу. Политическая жизнь Китая в период революции 1911 г. Пер. с китайск. М. 1956.

Сенин Н. Г. Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена. М. 1956.

Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае и Кан Ю-вэй. М. 1959.

Фань Вень-лань, Новая история Китая. Пер. с китайск. Т. 1. 1840—1901. М. 1955.

Фурсенко А. А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895—1900. М.—Л. 1956.

Тао Цзюй-инь. Бэйян цзюньфа тунчжи шихуа. (История господства северных милитаристов в Китае.) Т. 1—4. Пекин 1958. *(На.* кит. яз.)

Цзинь Цзя-жуй. Ихэтуань юньдун. (Движение ихэтуаней.) Шанхай 1957. (На кит. яз.)

Чэнь Сю-лу. Синьхай гэмин. (Синьхайская революция.) Шанхай 1955. (На кит. яз.)

Cameron M. E. The reform movement in China. 1898—1912. Stanford 1931.

Li Chien-Rung. The political history of China, 1840—1928. New York 1956.

Morse H. B. The international relations of the Chinese empire. Vol. 2—3. London—New York 1918.

Powell B. L. The rise of Chinese military power. 1895—4919. Princeton 1955.

Tang Leang-li. The inner history of the Chinese revolution. London 1930.

Sharman. L. Sun Jat-sen. His life and its meaning. New York 1934.

Источники

Русско-китайские отношения, 1689—1916. Официальные документы. М. 1958. (АН СССР. Ин-т китаеведения.)

Ихэтуань. Сборник документов. Т. 1—4. Шанхай 1957. (На кит. яз.)

Синьхай гэмин. (Синьхайская революция.) Сборник материалов. Т. 1—8. Шанхай 1957. (На кит. яз.)

Усюй бяньфа. (Движение за реформы в 1898 г.) Сборник материалов. Т. 1—4. Шанхай 1957. (На кит. яз.)

Чжун жи чжаньчжэн. (Японо-китайская война.) Сборник материалов. Т. 1—7. Шанхай 1956. (На кит. яз.)

Корея

Литература

Тягай Г. Д. Крестьянское восстание в Корее в 1893—1896 гг. М. 1953.

Тягай Г. Д. Народное движение в Корее во второй половине XIX в. М. 1958.

Шабшина Ф. И. Освободительное движение корейского народа в 1905—1911 гг. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение.Ч. 2. М. 1956, с. 445—473.

Ли На-Ён. Чосон минчжок хэбан тхучженса. (История национально-освободительной борьбы корейского народа.) Пхеньян 1958. (На корейск. яз.)

Чосон тхонъса. (История Кореи.) Т. 2. Пхеньян 1958. (На корейск. яз.)

Источники

Korean-American relations. Documents partaining to the Far Eastern diplomacy of the United States. Vol. 1. 1883—1886. Berkeley—London 1951.

«The Korean Repository». Seoul 1892, 1895, 1896, 1898.

Япония

Литература

Аварин В. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. 1952.

Аварин В. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М. 1947.

Болдырев Г.И. Финансы Японии. М. 1946.

Гальперин А. Л. Англо-японский союз 1902—1921 гг. М. 1947.

Жуков Е. М. История Японии. М. 1939.

Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Сокр. пер. с японск. М. 1955.

Катаяма Сэн. Статьи и мемуары. Пер. с японск. М. 1959.

Катаяма Сэн. Февральская революция и ее влияние в Японии и на Дальнем Востоке. — «Пролетарская революция». 1927. № 2—3, с. 112—125.

Норман Г. Становление капиталистической Японии. Пер. с англ. М. 1952.

Очерки новой истории Японии (1640— 1917). М. 1958.

Очерки по истории рабочего движения в Японии. Под общ. ред. Хаттори Корэфуса (Сисо). Пер. с японск. М. 1955.

Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894—1895 гг.) Пер. с японск. М. 1956.

Хаяма У. Рабочее движение в Японии. М. 1937.

Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955.

Японский сборник. М. 1956. (Ученые записки Ин-та востоковедения. Т. 15.)

Ватанабэ Тору. Нихон-но родо ундо. (Рабочее движение в Японии.) Киото 1949. (На японск. яз.)

Мэйдзи бунка дзэнсю. (Культура в годы Мэйдзи.) Т. 1—24. Токио 1928—1930. (На японск. яз.)

Нихон-но номин ундо моногатари. Иноуэ Киёси кансю. (Крестьянское движение в Японии. [1868—1953.] Под ред. Иноуэ Киёси.) Токио 1954. (На японск. яз.)

Норо Эйтаро. Нихон сихонсюги хаттацу си. (История развития японского капитализма.) Токио 1954. (На японск. яз.)

Суэхиро Идзутаро. Нихон родо кумиай ундо си. (История профсоюзного движения в Японии.) [1868—1949.] Токио 1954. (На японск. яз.)

Сэкинэ Эцуро. Родо ундо мусан сэйто си. (История рабочего движения и партии пролетариата.) [1905—1930.] Токио 1954. (На японск. яз.)

Танака Согоро. Нихон сэйто си. (История политических партий Японии.) Токио 1953. (На японск. яз.)

Цутия Такао и *Оно Митио.* Мэйдзи-сёнэн номин содзё року. (Хроника крестьянских восстаний в первые годы Мэйдзи.) Токио 1931. (На японск. яз.)

Gubbins H. J. The making of modern Japan. London 1922.

Katayama Sen. The Russian revolution of 1905 and Japan. — «Intern. press correspondence». 1925. Vol. 5. № 75, p. 1137.

La Mazeliere A. R. Le Japon. Histoire et civilisation. Vol. 5—8. Paris 1910—1923.

McLaren W. W. A political history of Japan during the Meiji Era. 1867—1912. London 1916.

Takeuchi T. War and diplomacy in the Japanese Empire. New York 1935.

Источники

Конституция Японской империи. В кн.: Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.—Л. 1935, с. 184—197.

Нихон гайко бунсё. (Внешняя политика Японии.) Документы и материалы. Т. 1—31. Токио 1938—1955.

Gerard A. Ma mission au Japon (1907—1914) avec un epilogue de 1914 a 1919. Paris 1919.

Библиография

Selected list of books and articles on Japan in English, French and German. Rev. and enlarged. Comp. by H. Borton a. o. Cambridge, Mass. 1954.

См. также литературу и источники по истории русско-японской войны в главе XVIII.

Индонезия

Литература

Губер А. А. Индонезия. Социально-экономические очерки. М.—Л. 1932.

Blumberger J. Th. P. De nationalistische beweging in Nederlandsch — Indië. Haarlem 1931.

Geschidenis van Nederlandsch — Indië onder leiding van F. W. Stapel. Deel 5. Amsterdam 1940.

Klerck E. S. de. History of the Netherlands East Indies. Vol. 1—2. Rotterdam 1938.

Vlekke B. H. M. Nusantara. A history of the East Indian Archipelago. Cambridge, Mass. 1943.

Источники

Pane-Sanusi. Sedjarah Indonesia. Dj. *2.* Djakarta 1956.

К главам XI, XVIII и XXV

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Может ли Европа разоружиться? В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 335—360.

Ленин В. И. Китайская война. Соч. Т. 4, с. 347—352.

Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Соч. Т. 15, с. 159—165.

Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. Соч. Т. 15, с. 198—208.

Ленин В. И. Социальное значение сербско-болгарских побед. Соч. Т. 18, с. 369—371.

Ленин В. И. Балканская война и буржуазный шовинизм. Соч. Т. 19, с. 19—20.

Литература общего характера

История дипломатии. Т. 2. М. 1945.

Лемонон Э. Англия и Германия. Пер. с франц. С предисл. Ф. Ротштейна. М.—Л. 1925.

Лемонон Э. Очерк истории англо-французских отношений. Пер. с франц. С предисл. Ф. Ротштейна. М. 1923.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). Изд. 2, испр. и доп. М. 1956.

Мун П. Т. Империализм и мировая политика. Пер. с англ. М.—Л. 1928.

Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма, 1871—1919 гг. Сочинения. Т. 5. М. 1958.

Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе, 1848—1918. Пер. с англ. М. 1958.

Bourgeois E. Manuel historique d.e politique etrangere. T. 3. (8-e ed.) — 4 (2-e ed.). Paris 1927.

The Cambridge history of British foreign policy, 1783—1919. Ed. by A. W. Ward and G. P. Gooch. Vol. 3. 1866—1919. London 1923.

Carroll E. M. French public opinion and foreign affairs, 1870—1914. New York 1934.

Carroll E. M. Germany and the Great powers. 1866—1914. A study in public opinion and foreign policy. New York 1938.

Debidour A, Histoire diplomatique de l'Europe. [A—B.] Paris 1926—1929. [B.] Depuis le Congres de Berlin jusqu'a nos jours. Pt. 1—2. 1929. — Пер. 2-й части 1-го тома [A]: *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1815—1878). М. 1947.

Droz J. Histoire diplomatique de 1648 a 1919. Paris 1952.

Gooch G. P. Franco-German relations, 1871—1914. London 1928.

Gosses F. The menagement of British foreign policy before the First World war. Especially during the period 1880—1914. Leiden 1948.

Histoire diplomatique de 1'Europe (1871— 1914). Publ. sous la dir. de H. Hauser. T. 1—2 Paris 1929.

Pinon R. France et Allemagne, 1870—1913. Nouv. ed. augmentee. Paris 1913.

Pribram A. F. England and the international policy of the European .great powers (1871—1914). Oxford 1931.

Renouvin P. Le XIX-e siecle. II. De 1871 a 1914. Paris 1955. (Histoire des relations internationales. T. 6.)

Reventlow E. Deutschlands auswartige Politik, 1888—1914. Berlin 1918.

Schefer Ch. D'une guerre a 1'autre. Essai sur la politique exterieure de la Troisieme republique (1871—1914). Paris 1920.

Schreiner A. Zur Geschichte der deutschen Aussenpolitik. Bd. 1. 1871—1918. 2. durchges. Aufl. Berlin 1955.

Seton-Watson R. W. Britain in Europe (1789—1914). Cambridge 1937.

Sontag R. European diplomatic history, 1871—1932. New York—London 1933.

Vagts A. Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik. [Bd. 1—2.] London 1935.

Woodward E. L. Great Britain and the German Navy. Oxford 1935.

Источники общего характера

Гримм Э. Д, Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М. 1927.

Ключников Ю. В. и *Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1—2. М. 1925—1926.

Мартенс Ф. Собрание трактатов п конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 4 (ч. 2), 8, 12, 15. СПб. 1878— 1909.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878—1917. Серия 2—3. М.—Л. 1931—1940. Серия 2 (1900— 1913). Т. 18—20. Серия 3 (1914—1917). Т. 1—10.

Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов. (1871— 1957 гг.) М. 1957. (Высшая парт. школа при ЦК КПСС.)

Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. Под ред. А. Е. Адамова. Сост. И. В. Козьменко. М. 1952.

British documents on the origins of the war. 1898—1914. Ed. by G. P. Gooch and H. Temperly. Vol. 1—10. London 1926—1938.

Clerq A. J. H. et *Clerq E. F. J.* Recueil des traites de la France publ. sous les auspices du ministre des affaires etrangeres. T. 11—23 [1872—1906]. Paris 1880—1919.

Documents diplomatiques frangais (1871— 1914). Ser. 1—3. Paris, 1929—1957. Ser. 1 (1871—1900). T. 1—14. Ser. 2 (1901—1911). T. 1—12. Ser. 3 (1912—1914). T. 1—11.

Die Grosse Politik der Europaischen Kabinette, 1871-—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Bd. 1—40. Berlin 1922—1927.

Pribram A. F. Die politischen Geheimvertrage Osterreich-Ungarns, 1879—1914. Bd. 1. Wien 1920.

Treaties, conventions, international acts, protocols and agreements between the United States and other powers. Vol. 1—3 (pt. 1—2), 1776—1923. Washington 1910—1923.

Zur europaischen Politik 1897—1914. Unveroffentliche Dokumente. Im amtlichen Auftrage hrsg. unter Leitung von B. Schwertfeger. Bd. 1—5. Berlin 1919. [Документы бельгийского Мин-ства иностр. дел.]

Библиография.
Справочные издания

List of treaty collections. New York 1956. (United Nations publication.)

Myers D. P. Manual of collections of treaties and of collections relating to treaties. Cambridge, Mass. 1922.

Ronnefarth H. Konferenzen und Vertrage;

[Handbuch.] Bd. 2. 1493—1952. Bielefeld 1953.

Schwertfeger B. Die diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes, 1871—1914. Ein Wegweiser durch das grosse Aktenwerk der deutschen Regierung. Bd. 1—5. Berlin 1923—1927.

К главе XI

Внешняя политика европейских держав в конце XIX в. Образование военных блоков

Литература

Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. СПб. 1907.

Ерусалимский А. С. Бисмарк как дипломат. Вступ. статья к кн.: «Мысли и воспоминания О. Бисмарка». М. 1940.

Ерусалимский А. С. Борьба держав за Балканы и проливы в конце XIX в. — «Вопросы истории». 1947. № 9, с. 83—104.

Ерусалимский А. С. Военная тревога 1875 г. — «Ученые записки Ин-та истории РАНИОН». 1928. Т. 6, с. 146—184.

Манфред А. 3. Внешняя политика Франции 1871—1891 гг. М. 1952.

Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М. 1956.

Реутов Г. Н. Из истории захвата Кипра Англией. (Кипрская конвенция 4 июня 1878 г.) — «Вопросы истории». 1958. № 3, с. 136—151.

Ротштейн Ф. А. Захват и закабаление Египта. Изд.2.М. 1959.

Руир А. М. Ф. Англо-русское соперничество в Азии в XIX в. Пер. с франц. М. 1924.

Сказкин С. *Д.* Конец австро-русско-германского союза. Т. 1. 1879—1884. М. 1928.

Хвостов В. М. Кризис внешней политики Бисмарка. — «Историк-марксист». 1934. Т. 5 (39), с. 33—55,

Хвостов В. М. Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 г. — «Ист. записки». 1946. Т. 18, с. 201—254.

Хвостов В. М. Франко-русский союз и его историческое значение. М. 1955.

Albin P. L'Allemagne et la France en Europe (1885—1894). Paris 1913.

Bardoux J. La defaite de Bismarck. L'expansion coloniale francaise et l'alliance russe. Paris 1953.

Battaglia R. La prima guerra d'Africa. Torino 1958.

Berger E. E. [*italicus.*] Italiens Dreibundpolitik, 1870—1896. Berlin 1928.

Campbell Ch. S. Anglo-American understanding, 1898—1903. Baltimore 1957.

Charmatz R. Geschichte der auswartigen Politik Osterreichs im 19. Jh. Bd. 1—2. 2.Aufl. Leipzig — Berlin 1918.

Carvin /. L. The life of Joseph Chamberlain. Vol. 1—3. London 1932—1934.

Hagen M. Bismarcks Kolonialpolitik, Stuttgart 1923.

Haselmayer F. Diplomatische Geschichte des Zweiten Reichs von 1871—1918. Die Ara des Friedenskanzlers. 1871—1890. Buch 1—2. Munchen 1955—1956.

Hermann W. Dreibund, Zweibund, England. 1890—1895. Stuttgart 1929.

Herzfeld H. Deutschland und das geschlagene Frankreich, 1871—1873. Berlin 1924.

Hoffman R. J. S. Great Britain and the German trade rivalry, 1875—1914. Philadelphia 1933.

Israel L. England und der orientalische Dreibund. 1887—1896. Stuttgart 1937.

Japikse N. Europa und Bismarcks Friedenspolitik. Die internationalen Beziehungen von 1871 bis 1890. Berlin 1927.

Langer W. L. European alliances and alignments, 1871—1890. 2d ed. New York 1956.

Langer W. L. The European powers and the French occupation of Tunis, 1878—1881. — «Amer. hist. review». 1925. Vol. 21. № 1, p. 55—78; 1926. Vol. 21. № 2, p. 251—265.

Langer W. L. The Franco-Russian alliance. 1890—1894. Cambridge, Mass.— London 1929.

Lovell R. /. The struggle for South Africa, 1875—1899. New York 1934.

Medlicott W. N. Bismarck, Gladston and concert of Europe. London 1956.

Medlicott W. N. The Congress of Berlin and after. A diplomatic history of the Near Eastern settlement, 1878—1880. London 1938.

Morris H. C. The history of colonization. Vol. 1—2. New York 1900.

Nolde B. E. L'alliance franco-russe. Paris 1936.

Rachfahl F. Deutschland und die Weltpolitik, 1871—1914. Bd. 1. Die Bismarck'sche Aera. Stuttgart 1923.

Salvemini G. La politica estera di Francesco Crispi. Roma 1919.

Seton-Watson R. W. Disraeli, Gladston and the Eastern question. London 1935.

Singer A. und *Helmolt H. F.* Geschichte des Dreibundes. Leipzig 1914.

Stieglitz A. L'Italie et la Triple Alliance. Paris 1906.

Stoecker H. Deutschland und China im 19. Jh. Das Eindringen des deutschen Kapitalismus. Berlin 1958.

Wienefeld R. Franco-German relations (1878—1885). Baltimore 1929.

Источники

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Пер. с немецк. под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 2—3. М. 1940—1941.

Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии. СПб. 1908.

Ламздорф В. Н. Дневник (1886—1890). Под ред. и с предисл. Ф. А. Ротштейна. [Пер. с франц.] М.—Л. 1926.

Ламздорф В. Н. Дневник (1891—1892). Под ред. и с предисл. Ф. А. Ротштейна. Под-гот. к печ.. В. М. Хвостов. Пер. с франц. М.—Л. 1934.

Ламздорф В. Н. Дневник (1894—1895). Предисл. Ф. А. Ротштейна. [Пер. с франц.] — «Красный архив». 1931. Т. 3 (46), с. 3—37.

Павлович П. П. Авантюры русского царизма в Болгарии. Сборник документов. М. 1935.

Русско-германские отношения. Секретные документы. — «Красный архив». 1922. Т. 1, с. 3—208.

Affaires d'Orient. 1875—1876—1877. Paris 1877. (France. Ministere des affaires etrangeres. Documents diplomatiques.)

L'alliance franco-russe. Origines de l'a1liance 1890—1893, convention militaire 1892— 1899 et convention navale 1912. Paris 1918. (France. Ministere des affaires etrangeres. Documents diplomatiques.)

Crispi F. Memoirs. Vol. 1—3. London 1912—1914.

The Holstein papers. Ed. by N. Rich and M. H. Fisher. Vol. 1—2. Cambridge 1955—1957.

Temperley H. W. V. and *Penson L. M.* Foundations of British foreign policy from Pitt (1792) to Salisbury (1902) or Documents, old and new. Cambridge 1938.

Victoria, queen. Letters. Ed. by G. E. Buckle. Ser. 2 (vol. 2—3)—3 (vol. 1—3). London 1926—1932.

К главе XVIII

Вступление главных капиталистических стран в стадию империализма. Начало борьбы империалистических держав за передел мира

Литература

Аварин В. Империализм в Маньчжурии Т. 1—2. М. 1934.

Бондаревский Г. А. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент 1955.

Гальперин А. Л. Англо-японский союз. 1902—1921 гг. М. 1947.

Гальперин А. Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференций японо-англо-американским блоком. — «Ист. записки». 1.955. Т. 50, с. 169—223.

Гобсон Ч. К. Империализм. Пер. с англ. Л. 1927.

Гобсон Ч. К. Экспорт капитала. Пер. с англ. М. 1928.

Губер А. А. Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм. М. 1948.

Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. Изд. 2, доп. М.—Л. 1951.

Ерусалимский А. С. Германский империализм и возникновение англо-бурской войны в 1899 г. В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М. 1957, с. 561—589.

Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904—1905 гг. Изд. 3, испр. и доп. М. 1938.

Мотылев В. Е. Зарождение и развитие тихоокеанского узла противоречий. М. 1939.

Павлович М. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. Л. 1925.

Полетика Н. П. Особенности международных отношений в эпоху формирования империализма.— «Ученые записки Белорус. гос. ун-та». Вып. 23. 1955, с. 3—16.

Пролог русско-японской войны. Материалы из архива С. Ю. Витте. С предисл. и под ред. Б. Б. Глинского. Пгр. 1916.

Розенталь Э. М. Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX в. М. 1960.

Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907. Изд. 2, испр. и доп. М.—Л. 1955.

Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892—1906). Л. 1928.

Сорокин А. И. Русско-японская война 1904—1905 гг. (Военно-ист. очерк.) М. 1956.

Banze A. Die deutsch-englische Wirtschaftsrivalitat, 1897—1907. Berlin 1935.

Billot A. La France et l'Italic, histoire des annees troubles, 1881—1899. T. 1—2. Paris 1905.

Hallgarten W. Vorkriegsimperialismus. Die soziologischen Grundlagen der Aussenpolitik europaischer Grossmachte bis 1914. Paris 1935.

Hammann O. Deutsche Weltpolitik. 1890— 1912. Berlin 1925.

Kuczynski J. Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. Bd. 1. Berlin 1948.

Langer W. L. The diplomacy of imperialism, 1890—1902. 2d ed. New York 1951.

Leusser H. Ein Jahrzehnt deutsch-amerikanischer Politik (1897—1906). Munchen 1928.

Lichtenberger H. et *Petit P.* L'imperialisme economique allemand. Paris 1918.

Priestley H. I. France overseas. A study of modern imperialism. New York — London 1938.

Townsend M. E. European colonial expansion since 1871. Chicago — New York 1941.

Источники

Витте С. Ю. Воспоминания.Т. 1—3. Л. 1923—1924.

Документы, касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17/30 июля 1907 г. СПб. 1907. (Мин-ство иностр. дел.)

Документы по переговорам с Японией 1903—1904 гг., хранящиеся в канцелярии Особого комитета Дальнего Востока. СПб. 1905.

Извольский А. И. Воспоминания. Пер. с англ. Пгр.—М. 1924.

Исии Кикудзиро. Дипломатические комментарии. Пер. с англ. Под ред. и с предисл. А. Трояновского. М. 1942.

Портсмут. Переписка С. Ю. Витте и других лиц. Предисл. Б. А. Романова. — «Красный архив». 1924. Т. 6, с. 3—47; т. 7, с. 3—31.

Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией. СПб. 1906.

Россия и Алжезирасская конференция. Предисл. А. С. Ерусалимского. — «Красный архив». 1930. Т. 4—5 (41—42), с. 3—61.

Русско-германский договор 1905 г., заключенный в Бьёрке. — «Красный архив». 1924. Т. 5, с. 5—49.

Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895— 1905 гг. СПб. 1906.

Сборник консульских донесений Министерства иностранных дел. СПб. 1898—1910.

Hohenlohe-Schillingsfurst Ch. K. V. Denkwurdigkeiten des Reichskanzlers. Hrsg. von K. A. Muller. Stuttgart—Berlin 1931.

Waldersee A. Denkwurdigkeiten. Bd. 1—3. Stuttgart — Berlin 1923—1925.

К главе XXV

Нарастание империалистических противоречий и дипломатическая подготовка войны за передел мира

Литература

Абациев Г. Балканските војни и македоније. Сконје 1958.

Бовыкин В. И. Из истории франко-русских отношений накануне первой мировой войны. — «Ист. записки». 1955. Т. 50, с. 142— 168.

Боев Ю. О. Політика Франції на Балканах напередодні першої світової імперіалістичної війни (1912—1913 рр.). Київ 1958.

Влахов Т. Отношенията между България и централните сили по време на войните 1912— 1918 г. София 1957.

Георгиев А. Английская дипломатия в период июльского кризиса 1914 г. — «Военно-ист. журнал». 1940. № 1, с, 37—51.

Жебокрицкий В. А. Дипломатия империалистической Германии в связи с возникновением Балканской войны 1912 г. — «Наукові записки Київського держ. ун-та». Т. 8. Вып. 1. 1949, с. 161—180.

Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М. 1926.

Зайончковский А. М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. Л. 1926.

Могилевич А. А. и *Айрапетян М. Э.* На путях к мировой войне 1914—1918 гг. Л. 1940.

Нотович Ф. И. Империалистические противоречия накануне первой мировой войны. — «Ист. записки». 1947. Т. 23, с. 185—250.

Нотович Ф. И. Эпилог боснийского кризиса 1908—1909 гг. — «Известия АН СССР. Серия ист. и филос.» 1947. № 1, с. 61— 72.

Трухнов Г. М. Германская политика провокаций в начале первой балканской войны. — «Ученые записки Белорус. гос. ун-та». Вып. 10. Серия историческая. 1950, с. 115—155. Вып. 16. 1953, с. 253—284.

Фей С. Происхождение мировой войны. Пер. с англ. С предисл. А. Попова. Т. 1—2. М. 1934.

Bogitschewitsch M. (Bogicevic). Kriegsursachen. Beitrage zur Erforschung der Ursachen des einopaischen Krieges mit spezieller Berucksichtigung Russlands und Serbiens. Zurich 1919.

Carlgren W. M. Iswolsky und Aerenthal vor der bosnischen Annexionskrise. Russische und osterreich-ungarische Balkanpolitik 1906—1908. Uppsala 1955.

Helmreich E. Ch. The diplomacy of the Balkan wars 1912—1913. Cambridge, Mass. 1938.

Nintchitch M. La criso bosnique (1908— 1909) et les puissances europeennes. T. 1—2. Paris 1937.

Renouvin P. Les origines immediates de la guerre (28 juin — 4 aout 1914). 2-e ed. Paris 1927.

Schmitt B. E. The annexation of Bosnia 1908—1909. Cambridge 1937.

Seton-Waston R. W. Sarajevo, a study in the origins of the great war. London 1925.

Sosnowsky Th. Die Balkanpolitik Osterreich-Ungarns seit 1866. Bd. 1—2. Stuttgart—Berlin 1913—1914.

Источники

Вильгельм II. Перелиска с Николаем II, 1894—1914 гг. М.—Пгр. 1923 (Центрархив.)

Гешов И. Е. Балканский союз. Воспоминания и документы. Пгр. 1915.

Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. Сборник секретных дипломатических документов бывш. имп. Росс. мин-ства иностр. дел. М. 1922.

Синяя книга. Сербская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Пгр. 1915.

Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914. Neue durchges. und verm. Ausg. Bd. 1—4. Berlin 1927. (Deutschland. Auswartiges Amt.)

Diplomatische Aktenstucke zur Vorgeschichte des Krieges 1914. Wien 1915. (Osterreichisch-ungarisches Rotbuch.) (Osterreich-Ungarn. K. u. k. Ministerium des Aussern.)

Diplomatische Aktenstucke zur Vorgeschichte des Krieges 1914. Erganzungen und Nachtrage zum osterreichisch-ungarischen Rotbuch. Bd. 1—3. Wien 1919. (Republik Osterreich. Staatsamt fur Ausseres.)

Lichnowsky К. Мю Auf dem Wege zum Abgrund. Londoner Berichte, Erinnerungen und sonstige Schriften. Bd. 1—2. Dresden 1927.

Lichnowsky К. M. Meine Londoner Mission 1912—1914. Zurich 1918.

Osterreich-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Krise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914. Diplomatische Aktenstucke des Osterreichisch-Ungarischen Ministerium des Aussern. Ausgewahit von L. Bittner u. a. Bd. 1—9. Wien—Leipzig 1930.

К главам XIV, XXII, XXVII и XXVIII

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. [О концентрации капитала в Соединенных Штатах.] В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. **XV,** с. 611—613.

Энгельс Ф. Приложение к американскому изданию. «Положение рабочего класса в Англии». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. I, с. 250—256.

Энгельс Ф. Рабочее движение в Америке. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. I, с. 284—292.

Ленин В. И. Успехи американских рабочих. Соч. Т. 18, с. 307—308.

Ленин В. И. Итоги и значение президентских выборов в Америке. Соч. Т. 18, с. 373— 375.

Ленин В. И. Секретарю «Лиги социалистической пропаганды». Соч. Т. 21, с. 386—391.

Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Соч. Т. 22, с. 1—89.

Литература

Белявская И. А. Внутренняя экономическая политика США в 1917—1918 гг. М. 1956.

Белявская И. А. Империалистическая сущность «антитрестовского» законодательства Теодора Рузвельта (1900—1905 гг.). — «Ученые записки по новой и новейшей истории Ин-та истории АН СССР». Вып. 3. 1957, с. 154—214.

Гершов 3. М. К истории империалистической экспансии США в годы первой мировой войны. — «Вестник Ленингр. ун-та». 1949. № 11, с. 18—42.

Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М. 1952.

Ефимов А. В. К истории капитализма в США. М. 1934.

Зубок Л. И. Очерки истории США (1877— 1918). М. 1956.

Зубок Л. И. Рабочее и социалистическое движение в США в годы первой мировой войны. — «Вопросы истории». 1955. № 7, с. 61—74.

Иелн С. Из истории забастовочного движения в США. Пер. с англ. М. 1950.

Крылов Б. *И.* Рабочее движение в США накануне и в период первой русской революции. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 206— 233.

Куропятник Г. П. Захват Гавайских островов США. М. 1958.

Лан В. И. Классы и партии в США. Изд. 2, доп. М. 1937.

Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. Пер. с китайск. Изд. 2, перераб. и доп. М. 1953.

Севостьянов П. П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.). М. 1958.

Фонер Ф. История рабочего движения в США. Т. 1—2. Пер. с англ. М. 1949—1958.

Фостер У. 3. Очерк политической истории Америки. Пер. с англ. Изд. 2. М. 1955.

Фурсенко А. А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895—1900. М.—Л. 1956.

Baruch В. American industry in the war. New York 1940.

Beard Ch. and *Beard M. R.* The rise of American civilization. New ed. Two vols in one. New York 1942.

Clark V. S. History of manufactures in the United States. Vol. 2—3. New York 1949.

Faulkner H. U. American political and social history. New York 1944.

Foster W. Z. History of the Communist party of the United States. New York 1952.

Harlow R. V. The growth of the United States. Vol. 2. NewYork 1943.

History of labour in the United States. By J. R. Commons a. o. Vol. 1—4. New York 1921—1935.

Kirkland E. C. A History of American economic life. 3d ed. New York 1951.

Moody J. The truth about the trusts. New York 1904.

Parkes H. B. The United States of America. A History. New York 1954.

Pratt J. W. Expansionists of 1898. Baltimore 1936.

Pringle H. F. Theodore Roosevelt. A biography. New York 1931.

Schlesinger A. M. Political and social growth of the United States, 1852—1933. New York 1935.

Источники

Antitrust laws with amendments. 1890— 1951. Comp. by E. A. Lewis. Washington 1953.

Baker R. S. Woodrow Wislon. Life and letters. Vol. 1—8. New York 1927—1939.

Congressional Record. 1873—1918.Washington 1873—1918.

Debs E. V. Speeches. New York 1928.

De Leon D. Speeches and editorials. Vol. 1—2. New York 1923—1930.

Documentary history of American Industrial society. Ed. by S. R. Commons, a. o. Vol. 1—11. Cleveland 1910—1911.

A documentary history of the Negro people in the United States. Ed. by H. Aptheker. New York 1951.

Documents of American history. Ed. by H. S. Commager. 6th ed. New York 1958.

Final report of the Commission on industrial relations. Washington 1915.

Gompers S. Seventy years of life and labor. Vol. 1—2. New York 1925.

Haywood W. D. Bill Haywood's book. The autobiography. New York 1929.

Historical statistics of the United States, 1789—1945. A supplement to the Statistical abstract of the United States. Washington 1949.

National defence acts with amendments, 1916—1923. Cотр. by E. A. Lewis. Washington 1924.

Revolutionary radicalism: its history, purpose and tactics... (Report.) Vol. 1—4. Albany 1920. (New York (State). Legislature. Joint committee investigating seditions activities.)

Roosevelt Th. An autobiography. New York 1929.

Statistical abstract of the United States 1877—1918. Washington 1878—1918.

Библиография. Справочные издания

American Federation of labor: history, encyclopedia, reference book, prepared and publ. by authority of 1916 and 1917 conventions. Vol. 1—2. Washington 1919—1924.

Dictionary of American biography. Ed. by A. Johnson and D. Malone. Vol. 1—20. New York 1928—1936.

Harvard guide to American history by O. Handlin a. o. Cambridge, Mass. 1954.

К главам XVII и XXIV

Международное рабочее движение. II Интернационал. — Борьба революционной и реформистской тенденций в международном рабочем движении

Основоположники марксизма-ленинизма

Энгельс Ф. Из переписки Фридриха Энгельса с Полем и Лаурой Лафарг о подготовке Международного социалистического рабочего конгресса в Париже (1889 г.). (Материалы ИМЛ при ЦК КПСС.) — «Новая и новейшая история». 1959. № 5, с. 120—137.

Энгельс Ф. О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (из письма к Лафаргу). В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI, ч. II, с. 144.

Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте. Соч. Т. 13, с. 59—65.

Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Соч. Т. 15, с. 159—165.

Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии. Соч. Т. 15, с. 168—178.

Ленин В. И. Заседание Международного социалистического бюро. Соч. Т. 15, с. 209— 223.

Ленин В. И. Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене. Соч. Т. 16, с. 249—257.

Ленин В. И. О международном рабочем и коммунистическом движении» [Сборник.] М. 1958.

Литература

Крутикова Н. И. Из истории борьбы В. И. Ленина против оппортунизма на международной арене. (Штутгартский конгресс. Авг. 1907 г.) М. 1955.

Лурье Х. Между Первым и Вторым Интернационалом. М. 1928.

Лурье Х. Энгельс и возникновение II Интернационала. М. 1935.

Плеханов Г. В. Сочинения. Изд. 2. Т. 4 и 16. М. 1923—1925.

Степанова Е. Фридрих Энгельс. Изд. 2. М. 1956.

Фостер У. З. История трех Интернационалов. Пер. с англ. М. 1959.

Фостер У. З. Очерки мирового профессионального движения. Пер. с англ. М. 1956.

Cole G. D. H. A history of socialist thought. Vol. 3. Pt. 1. The Second International, 1889—1914. London 1956.

Dommanget M. Histoire du Premier mat. Paris 1953.

Joll J. The Second International, 1889— 1914. New York 1956.

Lenz J. The rise and fall of the Second International. New York 1932.

Valiani L. Delia prima alia seconda Internazionale (1872—1889). — «Movimento operaio», 1954. N 2, p. 177—247.

Valiani L. Histoire du socialisme au XX-e s. 2-e ed. Paris 1948.

Источники

Meyer M. Statistik des Streiks und Aussperrungen im In- und Auslande. Leipzig 1907.

Protokoll des Internationalen Arbeiterkongresses zu Paris. Angehalten vom 14. bis 20. Juli 1889. Nurenberg 1890.

Congres international ouvrier socialiste tenu a Bruxelles de 16 au 23 aout 1891. Rapports. Bruxelles 1893.

Protokoll des Internationalen sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tonhalle Zurich vom 6. bis 12. Aug. 1893. Zurich 1894.

Full report of proceedings of the International workers' congress. London. July and August 1896. Glasgow — London 1896.

Cinqueme congres socialiste international tenu a Paris du 23 au 27 septembre 1900. Compte-rendu analytique officiel. Paris 1901.

Sixieme congres socialiste international tenu a Amsterdam du 14 au 26 aout 1904. Compte-rendu analytique. Bruxelles 1904.

Internationaler Sozialisten-Kongres zu Stuttgart vom 18. bis 24. August 1907. Berlin 1907.

Huitieme congres socialiste international tenu a Copenhague du 28 aout au 3 sept. 1910. Compte-rendu analytique. Gant 1911.

Ausserordentlicher internationaler Sozialisten-Kongres zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin 1912.

Библиография. Справочные издания

Dolleans E. et *Crozier M.* Mouvement ouvrier et socialiste. Chronologie et bibliographie. Angleterre, France, Allemagne, Etats-Unis (1750—1918). Paris 1950.

Encyclopedie socialiste syndicate et cooperative de l'Internationale ouvriere. Publ. sous la dir. technique de Compere-Morel. T. 1—11. Paris 1912—1921.

См. также литературу и источники к главам по истории отдельных стран.

К главе XXI

Освободительная борьба народов Латинской Америки. Мексиканская революция

Литература

Альперович М. С. и *Руденко Б. Т.* Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М. 1958.

Гонионский С. А. История панамской «революции». М. 1958.

Донский Г. Борьба за Латинскую Америку. М.—Л. 1928.

Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна» 1900—1939. М.—Л. 1948.

Лавров Н. М. Мексиканская революция 1910—1917 гг. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2. М. 1956, с. 206—233.

Ниринг С. и *Фримэн Дж.* Дипломатия доллара. Пер. с англ. Л. 1926.

Очерки новой и новейшей истории Мексики. М. 1960.

Проблемы Южной и Караибской Америки. Сборник статей. Под общ. ред. Г. Синани. М.—Л. 1934.

Фостер У'. 3. Очерки политической истории Америки. Изд. 2. М. 1955.

Barrera F. Historia de la revolucion mexicana. La etapa precursora. Mexico 1955.

Cline H. F. The United States and Mexico. Cambridge 1953.

Cumberland Ch/ C. Mexican revolution. Genesis under Madeгo. Austin 1952.

Ferrer de Mendiolea G. Historia de la revolucion mexicana. Mexico 1956.

The foreign trade of Latin America since 1913. Washington 1952. (Pan American union. Division of economic research.)

Halsey F. M. and *Sherwell G. B.* Investments in Latin America. I—IV, Washington 1925—1927.

Herring H. A history of Latin America from the beginning to the present. New York 1956.

Hill H. C. Roosevelt and the Caribbean. Chicago 1927.

Hopkins J. A. H. Machine-gun diplomacy. New York 1928.

Jones Ch. L. The Caribbean since 1900. New York 1936.

Latane J. H. The United States and Latin America. New York 1920.

McCain W. D. The United States and the-Republic of Panama. Durham 1937.

Martin P. A, Latin America and the war. Baltimore 1925.

Millspaugh A. C. Haiti under American) control. 1915—1930. Boston 1931.

Montague L. L. Haiti and the United States. 1714—1938. Durham 1940.

Pereyra C. El crimen de Woodrow Wilson. Su contubernio con villa. Sus atentados. en Santo Domingo. Su regimen corupptor en Nicaragua. Madrid 1917.

Rippy J. F. and *Perrigo L. I.* Latin America. Its history and culture. Boston 1944.

Stuart G. H. Latin America and the-United States. New York 1923.

Источники

Investigation of Mexican affais. Washington 1920. (U. S. Congress. Senater. Committee on foreign relations.)

The United States and Nicaragua. A survey of the relations from 1909 to 1932. Washington 1932. (U. S. Department of State.)

См. также общие работы по истории США к главам XIV, XX, XXVII и XXVIII.

К главе XXVI

Мировая империалистическая война. Ход военных действий (август 1914 г. — ноябрь 1917 г.)

Основоположники марксизма-ленинизма

Ленин В. И. О поражении своего правительства в империалистической войне. Соч. Т. 21, с. 247—252.

Ленин В. И. Вопрос о мире. Соч. Т. 21, с. 262—266.

Ленин В. И. Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне.) Соч. Т. 21, с. 267—307.

Ленин В. И. Предложение Центрального Комитета РСДРП 2-й Социалистической конференции. Соч. Т. 22, с. 157—167.

Ленин В. И. О брошюре Юниуса. Соч. Т. 22, с. 291—305.

Литература

Алафузов В. А. Доктрины германского флота. М. 1956.

Вильсон X. В. Морские операции в мировой войне 1914—1918 гг. Пер. с англ. М. 1935.

Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Изд. 3. Т. 1—2. М. 1938.

Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль — октябрь). М. 1958.

Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М. 1940.

Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М. 1946.

Куль Г. Германский генеральный штаб. Его роль в подготовке и ведении мировой войны. Пер. с немецк. Изд. 2. М. 1936.

Миллер А. Ф. Вступление Турции в первую мировую войну. — «Изв. АН СССР. Серия истории и филос.» 1946. № 4, с. 321—340.

Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. М.—Л. 1947.

Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М. 1947.

Покровский М. Н. Империалистическая война. Сборник статей. М. 1934.

Таленский Н. А. Первая мировая война (1914—1918). (Боевые действия на суше и на море.) М. 1944.

Терехова М. В. Разложение болгарской армии в конце первой мировой войны. — «Ученые записки Акад. общ. наук». 1948. Вып. 2, с. 204—471.

Царев Н. Т. От Шлиффена до Гинденбурга. (О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914—1918 гг.) М.

1956.

Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918 гг.). М. 1956.

Forster K. The failures of peace. The search for a negotiated peace during the first world war. Washington 1941.

Gottlieb W. W. Studies in secret diplomacy during the first world war. London

1957.

Howland C. R. A military history of the world war. Vol. 1—2. Leavenworth 1923.

La Fargue Th. China and the world war. Stanford university, Cal. 1937.

Pingaud A. Histoire diplomatique de la France pendant la Grande guerre. T. 1—3. Paris 1938—1940.

Renouvin P. Les crises du XX-e siecle, I. De 1914 a 1929. Paris 1957. (Histoire des relations Internationales. T. 7.)

Tansill Ch. C. America goes to war. Boston 1938.

Toscano M. Guerra diplomatica in Estremo Orienti (1914—1931). T. 1—2. Torino 1950.

Источники

Альдрованди Марекотпти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.). Пёр. с итал. под ред. и с вступ. статьей Б. Е. Штейна. М. 1944.

Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919. Пер. с антл. М.—Л. 1927.

Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. Пер. с немецк. М.—Л. 1925.

Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.. 1946.

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Пер. с англ. М. 1924.

Бюлов Б. Воспоминания. [1914—1918.] Пер. с немецк. под ред. и с пред. В. М. Хвостова. М.—Л. 1935.

Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны по секретным материалам б. Мин-ства ин. дел с прил. копий дипломатических документов. Под ред. и с вступ.. статьей Е. А. Адамова. М. 1922.

Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1—6. Пер. с англ. С предисл. Ф. А. Рот-штейна. М. 1934—1938.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Пер. с 5-го немецк. изд. под ред. А. Свечина. Т. 1—2. М. 1923—1924.

Пуанкаре Р. Воспоминания 1914—1918 гг. Пер. с франц. Т. 1—2. М. 1936. *(Пуанкаре Р.* На службе Франции. Т. 5—6.)

Раздел Азиатской Турции по секретным:

документам б. Мин-ства ин. дел. Под ред. Е. А. Адамова. М. 1924. (Европейские державы и Турция во время мировой войны.)

Революционное, движение во французской армии в 1917 г. (письма солдат и матросов). Предисл. Ф. Нотовича. — «Историк-марксист». 1934. Т. 4 (38), с. 91—111.

Фош Ф. Воспоминания. (Война 1914— 1918 гг.) Пер. с франц. М. 1939.

Хауз Э. Архив полковника Хауза. (1914— 1917 гг.) Подгот. к печати Ч. Сеймуром. Пер. с англ. Т. 1—4. М. 1937—1947.

Царская Россия в мировой войне. Т. 1. С предисл. М. Н. Покровского. Л. 1925. (Центрархив.)

Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары. Пер; с немецк. С предисл. М. Павловича. М.—Пгр. 1923.

Черчилль В. Мировой кризис. Пер. с англ. С предисл. И. Минца. М.—Л. 1933.

Эрцбергер М. Германия и Антанта. Мемуары. Пер. с немецк. М.—Пгр. 1923.

Albert I, roi. Les carnets de guerre. Publ. par R. van Overstraeten. 3-e ed. Bruxelles 1953.

Burian S. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsfuhrung im Kriege. Berlin 1923.

Grey E. Twenty-five years. 1892—1916. Vol. 2. New York 1925.

Groener W. Lebenserinnerungen. Jugend. Generalstab. Weltkrieg. Gottingen 1957.

The Lansing papers. 1914—1920... Vol. 1—2. Washington 1939—1940. (United States. Department of State. Papers relating to the foreign relations of the U. S.)

Sazonov S. Les annees fatales. Souvenirs. Paris 1927.

1914—1918. World War .Washington 1922— 1932.. (United States. Department of State. Papers relating to the foreign relations of the U. S.)

Tirpitz A. Erinnerungen. Leipzig 1920.

Tirpitz A. Politische Dokumehte. [Bd. 1—2.] Stuttgart—Berlin 1924—1926.

Библиография. Атласы

Laloy E. A. J. La guerre mondiale, ses origines et 1'apres-Jguerre d'apres leurs principaux historiens. Paris 1930.

Leblanc H. La grande guerre. Iconographie. Bibliographie. T. 1—8. Paris 1916— 1922.

A list of atlases and maps applicable to the world war. Comp. under the dir. of P.L. Phillips. Washington 1918.

Publications de la Societe de 1'histoire de la guerre. Ser. 1. Catalogues des «Bibliotheque et Musee de la guerre». Paris 1921— 1932.

См. также литературу и источники общего характера по истории международных отношений к главам XI, XVIII и XXV.

К главе XXIX

Техника и естествознание в 1871—1917 гг.

Литература

Белькинд Л. Д., Конфедератов И.Я., Шнейберг Я. А. История техники. М.—Л. 1956.

Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. Пер. с англ. М. 1956.

Нильс Бор и развитие физики. Сборник. Под ред. В. Паули. Пер. с англ. М. 1958.

Васильев С. Очерки по истории естествознания. Л. 1925.

Виргинский В. С. История техники железнодорожного транспорта. Вып. 1. М. 1938.

Воробьев Б. Н. Циолковский. М. 1940.

Гриневецкий В. И. Проблема тепловоза и ее значение для России. М. 1923.

Зартер А. Германские железные дороги во время мировой войны. Пер. с немецк. М. 1934.

Иоффе А. Ф. Основные представления современной физики. Л.—М. 1949.

Исторический очерк разных отраслей железнодорожного дела и развития финансово-экономической стороны железных дорог. Спб. 1901.

Итоги науки и теории в практике. Под ред. М. М. Ковалевского и др. Т. 1—12. М. 1911—1915.

Карташов Н. И. История развития конструкции паровоза. Изд. 2, доп. М. 1937.

Кольман Э. Предмет и метод современной математики. М. 1936.

Корбин Т. В. Успехи современной техники. Одесса 1914.

Кудрявцев П. С. История физики. Т. 2. 1870—1900. М. 1956.

Ланжевен П. Избранные произведения. Пер. с франц. М. 1949.

Лауэ М. История физики. Пер. с немецк. М. 1956.

Маниковский А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3. М. 1937.

Математика, ее содержание, методы и значение. Т. 1—3. М. 1956. (АН СССР. Матем. Ин-т им. В. А. Стеклова.)

Митчель Ф. Танки на войне. Сокр. пер. с англ. М. 1935.

Очерки развития основных физических идей. М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники.)

Пайерлс Р. Е. Законы природы. Пер. с англ. М. 1959.

Макс Планк. Сборник. М. 1958.

Промышленность и техника. Полный пер. с 9-го немецк. изд. Т. 1—10. СПб. 1900— 1904.

Радциг А. А. История теплотехники. М.—Л. 1936.

Таннери П. Исторический очерк развития естествознания в Европе (с 1300 по 1900 гг.). Пер. с франц. М.—Л. 1934.

Ушаков К. Подготовка военных сообщений в России к мировой воине. М.—Л. 1928;
Шателен М. А. Русские электротехники XIX в. М.—Л. 1955.
Шотлендер Я. В. История паровозов за сто лет (1803—1903). Спб. 1903.
Эйнштейн А. и *Инфельд* Л. Эволюция физики. Пер. с англ. М.—Л. 1948.
Эйнштейн и современная физика. Сборник памяти А. Эйнштейна. М. 1956.
Baltzer F. Die Kolonialbahnen mit besonderer Beruck-sichtigung Afrikas. Berlin—Leipzig 1910.
Beck L. Geschichte des Eisens. Abt. 5. Braunschweig 1903.
Black A. The story of bridges. New York — London 1936.
Dollfus Ch. et *Geoffroy E.* Histoire dela locomotion terrestre. Paris 1935.
Feldhaus F. M. Ruhmusblatter der Technik. .2. Aufl. Bd. 1—2. Leipzig 1924— 1926.
Fleming A. P. M. and *Brocklehurst H J.* History of engineering. London 1925.
Furst A. Das Weltreich der Technik. Bd;
1—3. 2. Aufl. Berlin 1923—1924.
Geitel M. (Hrsg.) Der Siegeslauf der Technik. 2. Aufl. Bd. 1—2. Stuttgart s. a.
Johannsen O. Die Geschichte der Textilindusfcrie. Leipzig 1932.
Johannsen. O. Die Geschichte des Eisens. 2. Aufl. Dusseldorf 1924.
Lecornu J. La navigation aerienne. Paris 1903.
Marquet F. Histoire generale de la navigation du XV au XX s. Paris 1931.
Neuburger A. Erfinder und Erfindungen. Berlin 1921.
Perkins W. Channel. Tunnel. London 1913.
Rousseau P. Histoire des techniques et des inventions. Paris 1958.

Источники

Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г. Сборник документов и материалов под ред. В. А. Попова. М. 1956.
Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов. Пгр. 1915.

Библиография. Справочные издания

Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Отв. ред. А. А. Зворыкин. Т. 1—2. М. 1958—1959.
История естествознания. Литература, опубликованная в СССР. Отв. ред. А. Т. Григорьян, Д. Д. Иванов и Н. А. Фигуровский. [Т. 1—2. 1917—1950 гг.] М.—Л. 1949—1955.
История техники. Библиографический словарь. Под ред. В. В. Данилевского. [Т. 1—4. 1946—1950 гг.] М.—Л. 1950— 1955.

К главе XXX

Литература и искусство в 1871—1917 гг.

Основоположники марксизма-ленинизма

Маркс К. и. *Энгельс Ф.* Об искусстве. Сборник. Т. 1—2. М. 1957—1958.
Ленин В. И. О литературе и искусстве. [Сборник.] М. 1957.

Европа и Соединенные Штаты Америки

Литература общего характера по истории литературы

Аникст А. А. История английской литературы. М. 1956.
Барамидзе А., Радиани Ш,, Жгенти Б. История грузинской литературы. Тбилиси 1953.
Волков А. А. Очерки по истории русской литературы конца XIX ц начала XX в. Изд. 2, испр. и доп. М. 1955.
Воровский В. В. Литературно-критические статьи. М. 1953.
Горький М. О литературе. Литературно-критические статьи. М. 1955.
История английской литературы. Т. 3. М. 1958. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)
История русской литературы. Т. 9 (ч. 1—2) — 10. М.—Л. 1954—1956. (Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)
История украинской литературы. Т. 1. Киев 1954. (АН УССР. Ин-т лит-ры им. Т. Г. Шевченко.)
История французской литературы. Т. 3. 1870—1917. М. 1959. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)
Курс лекций по истории зарубежных литератур XX в. Т. 1. [1871—1917 гг.] Под ред. Л. Г. Андреева и Р. М. Самарина. М. 1956.
Луначарский А. В. Статьи о литературе. М. 1957.
Мейлах Б. С. Ленин и проблемы русской литературы конца XIX — начала XX в. Изд. 3. 1956.
Мокульский С. С. Итальянская литература. М.—Л. 1931.
Плеханов Г. В. Искусство и литература. М. 1948.
Революция 1905 года и русская литература. [Сборник статей.] М. 1956. (АН СССР. Ин-т русской лит-ры (Пушкинский дом).)
Цыбенко Е. Литературное наследство польских классиков в современной польской критике. В кн.: Современная польская литература. М. 1953, с. 130—180.

The Cambridge history of English literature. Ed. by A. W. Ward and A. B. Waller. Vol. 14. Cambridge 1953.

Hics G. The great tradition. An interpretation of American literature since the Civil war. New York 1933.

Lukacs *G.* Deutsche Literatur im Zeitalter des Imperialismus. Berlin 1946.

Lukacs *G.* Deutsche Realisten des 19. Jh. Berlin 1956.

Библиография
по истории литературы

Русские писатели второй половины XIX — XX в. Рекомендательный указатель литературы. Общ. ред. Р. Н. Крендель и Б. Л. Пескиной. Ч. 1—-2. М. 1958.

The Cambridge bibliography of English literature. Ed. E. W. Batison. Vol. 3—5. Cambridge 1940—1957.

Литература общего характера
по истории искусства

Вентури Л. От Мане до Лотрека. Пер. с итал. М. 1958.

Данилов С. С. Очерки по истории русского драматического театра. М.—Л. 1948.

Игнатьев С. С. История западноевропейского театра нового времени. М.—Л. 1940.

Келдыш Ю. В. История русской музыки. Ч. 2—3. М. 1948—1954.

Мастера искусства об искусстве. Под общ. ред. Д. Аркина и Б. Терновца. 2, доп. изд. Т. 3—4.М.—Л. 1937—1939.

Мейер-Грефе Ю. Импрессионисты. Пер. с немецк. М. 1913.

Очерки по истории русского искусства. Под ред. Н. Г. Машковцева. М. 1957. (Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств.)

Ревалд Дж. История импрессионизма. Пер. с англ. М. 1959.

Сарабьянов Д. В. Народно-освободительные идеи русской живописи второй половины 19 в. М. 1955.

Стасов В. В. Избранные сочинения. Т. 1—3. М. 1952.

Яворская Н. В. и *Терновец В. Н.* Художественная жизнь Франции во второй половине 19 в. М. 1938.

Bazin G. L'epoque impressioniste. 2-e ed. Paris 1953.

Encyclopedie du theatre contemporain. Dir. par J. Queant Г. Towarnicki. T. 1. 1850— 1914. Paris 1957.

Focillon H. La peinture au XIX-e et XX-e ss. du realisme a nos jours. Paris 1928.

Freedley G. and *Reeves J.* A history of the theatre. New York 1955.

Gregor J. Weltgeschichte des Theaters. Wien 1933.

Histoire de l'art depuis les premiers temps chretiens jusqu a nos jours. Publ. sous la dir. de A. Michel. T. 8. L'art en Europe et en Amerique au XIX-e s. et au debut du XX.-e. Pt. 1—2. Paris 1925—1926.

Lalou R. Le theatre en France depuis 1900. Paris 1950.

Moussinac L. Tout le theatre. Des 1'origines a nos jours. Paris 1958.

Nicoll A. The world drama. New York 1950.

Richardson E. P. Painting in America. New York 1956.

Venturi L. Les archives de 1'impressionisme. I—II. Paris—New York 1939.

Страны Востока

Литература общего характера
по истории литературы

Алексеев В. М. Китайская литература. В кн.: Китай. Сборник статей. М.—Л. 1940, с. 282—300.

Али Заде Мубариз. Первая русская революция и персидская демократическая литература. — «Ученые записки Азербайджанского ун-та». 1955. № 10, с. 119 — 177.

Алькаева Л. О. Очерки по истории турецкой литературы 1908—1939 гг. М. 1959,

Баранников А. Короткий начерк новоiндiйських лiтератур. Харкiв — Київ 1933.

Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы. Л. 1928.

Восточный альманах. Вып. 1—2. М. 1957—1958. [См. статьи В. Семанова.]

Гордлевский В. Очерки по новой османской литературе. М. 1912.

Елисеев С. Японская литература. В кн.: Литература Востока. Вып. 2. СПБ 1920, с. 38—89.

Конрад Н. И. Первый этап японской буржуазной литературы. В кн.: Проблемы литературы Востока. I. Л. 1932, с. 5—84.

Конрад Н. И. Проблемы реализма и литература Востока. — «Вопросы литературы». 1957. № 1, с. 52—72.

Позднеева Л. Д. Лу Синь. Творческий путь. М. 1959.

Федоренко Н. Т. Китайская литература. М. 1956.

Челышев Е. П. Литература Индии и борьба за независимость. В кн.: Независимая Индия. Сборник статей. М, 1958, с. 155—198.

Айне-йе Фарханг-е Иран ва джахан... (Сборник статей о развитии культуры и просвещения в Иране и во всем мире. Под ред. Атолла Шехаб-пур.) Техран 1956. (На перс. яз.)

Ким Ха Мён, Ким Сам Пуль. Ури нараы кочон мукхак. (Очерки истории корейской классической литературы.) Пхеньян 1957. (На корейск. яз.)

Накамура Мицуо, Усуй Ёсилги, Хирано Кэн. Гэндай нихон бугаку си. (История японской литературы нового времени.) Токио 1959. (Гэндай нихон бунгаку дзэнею. Т. 1.) (На японск. яз.)

Нихон бунгаку дзитэн. Синсэн Фудьимура Саку (Цукуру) кансю. (Новый справочник по японской литературе.) Токио 1956. (На японск. яз.)

Нихон бунка си тайкэй. Т. 11. Бакуманцу исин бунка. (История японской культуры. 'Т. 11. Культура феодального периода и периода реставрации.) Токио 1940. (На японск. яз.)

Одагири Хидэо. Нихон гэндай бунгаку си кодза. (Лекции по истории литературы нового времени.) Т. 1—5. Токио 1956—1957. (На японск. яз.)

Садиг Иса. Сейр-е фарханг дар Иран ва магребзамин. (Развитие культуры в Иране и на Западе.) Техран 1332 (1953). (На перс. яз.)

Сайяд Эхтишал Хусейн. Урди сахитья ка ибихие. (История литературы урду.) Алигарх 1954. (На яз. хинди.)

Сефаи Ибрахим. Нахсад-е адаби-йе Иран дар аср-е Каджар. Чап-е довом. (Литературное движение в Иране при Каджарах. Изд. 2.) Техран 1332 (1954). (На перс. яз.)

Хемма Хисао. Мэйдзи бунгаку си. (История литературы Мейдзи.) Т. 1—3. Токио 1956. (На японск. яз.)

Чжуню вэньсюе ши. (История китайской литературы.) Т. 4. Пекин 1959. (На кит. яз.)

Чжэн Чжэнь-до. Чжунго вэньсюе ши. (История китайской литературы.) Т. 4. Пекин 1957. (На кит. яз.)

Э Ин. Вань Цин вэньи баскань тулюе. (Литературно-художественные журналы конца династии Цин.) Шанхай 1958. (На кит. яз.)

Э Ин. Вань Цин сяошо ши. (История китайской прозы за последний период династии Цин.) Пекин 1955. (На кит. яз.)

Browne E. C. Persian literature in modern times (1500—1924). Cambridge 1924.

Contemporary Indian literature. New Delhi 1957. (Sahitya Akademi.)

Florenz K. Geschichte der japanischen Literatur. Leipzig 1906.

Ghosh J. C. Bengali literature. Oxford 1948.

Jindal K. B. A history of Hindi literature. Allahabad 1955.

Ozon Mustafa Nihat. Son asrai turk edebiyati tarihi. (История турецкой литературы конца века.) Istanbul 1945.

Saksena R. A history of Urdu literature. Allahabad 1927.

Sevuk Ismail Habib. Tanzimattan beri edebiyati tarihi Cil. 1—2. (История литературы начиная с танзимата. Т. 1—2.) Istanbul 1940—1944.

Shukla Acarya Rancandra. Hindi eahitya ke ilihasa. (История литературы хинди.) Benares 1953. (На яз. хинди.)

Winternitz M. Geschichte der indischen Literatur. Bd. 3. Leipzig 1922.

Литература общего характера по истории искусства

Амиранашвили Ш. Я. Иранская живопись (XVIII—XIX вв.). Тбилиси 1941.

Бертельс Е. Э. Персидский театр. Л. 1924.

Глухарева О., Денике Б. Краткая история искусства Китая. М.—Л. 1948.

Ли Ё Сон. Чосон мисульса кэё. (Очерк истории корейского искусства.) Пхеньян 1955.

Havell E. B. A handbook of Indian art. London 1920.

Metha N. Ch. Studies in Indian painting. Bombay 1926.

Piper M, Das japanische Theater. [1. Aufl. 1927.] Frankfurt a. M. 1937.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ

[1] Составлена по карте В. К. Яцунского к статье «Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина», «Исторические записки», т. 27, М., 1948, стр. 3—17.

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Часть III

МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА.
НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА.
СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ